

А К Т Ы,

СОБРАННЫЕ ВЪ БИБЛИОТЕКАХЪ И АРХИВАХЪ

РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ ЭКСПЕДИЦІЕЮ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Дополнены и изданы Высочайше учрежденною Коммиссіею.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

1598—1615.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеларіи.

1856.

Сканирование и обработка

Bewerr

А К Т Ы,

СОБРАННЫЕ ВЪ БИБЛИОТЕКАХЪ И АРХИВАХЪ

РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ ЭКСПЕДИЦІЕЮ ИМПЕРАТОРСКОЙ

АКАДЕМИИ НАУКЪ.

А К Т Ы

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ.

VII. ЦАРСТВОВАНИЕ БОРИСА ФЕОДОРОВИЧА.

1598 — 1605.

1. — 1598, Марта 15. Окружная грамота Патриарха Иова, о трехдневном молебствии, по случаю восшествия на престол Царя Бориса Феодоровича, с приложением форм ектеньи и многолетия.

Благословение великаго господина Иова, Патриарха Московскаго и всеа Русии, на Кострому, въ честную обитель всемирнаго Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня, духовному настоятелю архимариту Генадію, и прочим архимаритомъ, и игуменомъ, и строителемъ, и священноинокомъ, и инокомъ, и инокинямъ, и протопопомъ, и попомъ, и дьякономъ, и всему освященному собору, и княземъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и торговымъ людямъ, и всемъ православнымъ крестьяномъ. Въ нынѣшнемъ 106 году Генваря въ 6 день, судомъ Божиимъ, грѣхъ ради нашихъ, отъиде ко Господу въ небесное селение, блаженный памяти, Богомъ вѣнчанный и благочестивый и христоролюбивый Государь Царь и Великій Князь Федоръ Ивановичъ, всеа Русии Самодержецъ; а великая Государыня, благовѣрная и христоролюбивая Царица и Великая Княгини Ирина на своемъ государствѣ быти не восхотѣла, общалась облещися во иноческій образъ: и азъ, богомолецъ ее, смиренный Иевъ Патриархъ Московскій, и съ сыновы своими, съ Митрополитомъ и со Архіепископы и Епископомъ и со всемъ освященнымъ соборомъ, которые въ то время въ царствующемъ градѣ Москвѣ прилучились, и бояре, и весь царскій сик-

Томъ II.

клить и всенародное множество всего Російскаго царства, много молихомъ ея съ великимъ плачемъ и рыданіемъ, чтобъ она великая Государыня милость показала, царство свое правила и насъ богомольцовъ своихъ и всѣхъ православныхъ христіанъ Російскаго царствія сирыхъ не оставила; и она великая Государыни слезы и моленіе наше презрѣла, и на государствѣ быти не восхотѣла, и послѣ Государева преставленія въ 9 день, Генваря въ 15 числѣ, великая Государыни благовѣрная и благородная и христоролюбивая Царица и Великая Княгини Ирина, по своей великой къ Богу вѣрѣ и по душевному желанію, общаніе свое исполнила, воспріять святыи ангелскій образъ, пострижеса во иноческій чинъ. И мы, богомольцы ее, и бояре, и весь царскій сикклить и всѣ православные христіане, всенародное множество всея земля Російскаго государства, многажды молихомъ ея по многи дни, чтобъ она Государыни насъ богомольцовъ и бояръ своихъ и всѣхъ православныхъ христіанъ Російскаго царствія пожаловала, благословила на Російское царство Государева Царя и Великаго Князя Федора Ивановича, всеа Русии Самодержца, шурина, а своего брата, Государя нашего Бориса Феодоровича; а Государю Борису Феодоровичю такожъ многажды били челомъ по многи дни со слезами, чтобы онъ пожаловалъ у насъ былъ Государемъ Царемъ на Російскомъ государствѣ: и Государыни Царица и Великая Княгиня инока Александра насъ, богомольцовъ сво-

№ 1.

№ 1. ихъ, и бояръ и всѣхъ православныхъ крестьянъ не пожаловала, брата своего, Государя нашего, Бориса Ѳеодоровича на Російское царство не благословила, и Борисъ Ѳеодоровичъ на государство быти не восхотѣлъ же. И азъ, смиренный Іевъ, Патріархъ Московскій, и со мною сынове мои, Митрополиты и Архіепископы и Епископы, и архимариты и игумены и весь освященный соборъ, и бояре и всенародное множество всѣхъ православныхъ христіанъ, Февраля въ 21 день, во вторникъ Сырныя недѣли, совѣтъ сотворше, праздновахомъ свѣтло празднество пресвѣтѣй Владычицѣ нашей Богородицы и Приснодѣвѣй Маріи честнаго и славнаго ея Одигитрія, молили въ Троицы славимаго всемилостиваго Господа Бога и Спаса нашего Иуса Христа и Того пренепорочную мать пречистую Владычицу нашу Богородицу и Приснодѣву Марію, и великихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Юны, и всѣхъ Чудотворцовъ Московскихъ и всеа Русіи и всѣхъ Святыхъ, во всѣхъ церквѣхъ и въ честныхъ монастырѣхъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ; такожде повелѣхомъ праздновати и въ Новомѣдвѣичѣ монастыри, идѣже изволи жити Государыня наша благовѣрная Царица и Великая Княгиня инока Александра: и сотворше молебная всепразднѣствія, и честные и животворящіе кресты Господня и чудотворный образъ воздвигше пречистыя Владычица наша Богородица и Приснодѣвы Марія Владимерскія и прочіи чудотворные образы, сотворше литію, и идохомъ со тщаніемъ въ пречестную обитель пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Одигитрія въ той Новомѣдвѣичѣ монастырь, и тамо пришедше съ честными кресты и съ чудотворными образы, молебная пѣнія сотворше и воду освятить, и божественную литургію соборнѣ совершивше, и по совершеніи божественныя литургіи, идохомъ съ честнымъ и животворящимъ крестомъ и съ чудотворнымъ образомъ пречистыя Богородицы къ великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ инокѣ Александрѣ, вкупѣ со всѣмъ освященнымъ соборомъ, съ нами же вкупѣ и бояре, и христо-

любивое воинство и всенародное множество православныхъ христіанъ Російскаго государства, и елицы не вмѣщавомся въ монастырь, и тѣ внѣ монастыря стояще, всѣ купно съ нами падше, главы своя повергше на землю, молихомъ великую Государыню благочестивую Царицу и Великую Княгиню иноку Александру, дабы умилисердилася и не презрѣла слезъ и моленія нашего, все православное христіанство пожаловала, благословила и дала боговѣнчаннаго Царя на царство, всѣмъ намъ благонадежнаго Государя, всему Російскому государству Самодержца, брата своего, Государя нашего, Бориса Ѳеодоровича; такожь и брату ея, Государю нашему, Борису Ѳеодоровичу били челомъ и молихомъ прилежно, чтобы онъ Государь пожаловалъ насъ, богомольцовъ своихъ, и бояръ, и христолюбивое воинство и все православное христіанство, скипетро-царствія воспріялъ и вѣнцемъ царскимъ боговѣнчанъ былъ, царствующему-жъ граду Москвѣ и всему Російскому государству Самодержецъ, а намъ Государь благонадежный. И великаяжъ Государыня благовѣрная и христолюбивая Великая Княгиня инока Александра, видя слезы наша и рыданіе, паче же пречистыя Богородицы и иныхъ многихъ чудотворныхъ образовъ пришествія, милосердовавъ о насъ и положи на волю Божию, дала благословеніе брату своему, а нашему Государю, Борису Ѳеодоровичу, повелѣла ему быти на своихъ государствахъ всего Російскаго царства Царемъ и Государемъ; такожь и Государь нашъ Борисъ Ѳеодоровичъ, видя наша слезы и моленіе сестры своей, нашей Государыни, благовѣрныя Царицы и Великія Княгини иноки Александры благословенія и повелѣнія послуша и предався воли Божіи. Мы же съ нимъ идохомъ въ божественную церковь пресвѣтыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи честнаго и славнаго ея Одигитрія, и радостная молебны соборнѣ совершивше, и о царствѣ его державѣ милостивы молитвы Господу Богу и пречистой ея Богоматери изглаголахомъ, и благословихомъ его честнымъ и животворящимъ кре-

стомъ на царство всего Російскаго государства, и наркли его Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Великія Росія. И Февраля въ 26 день, въ недѣлю Сыропустную, великій Государь, Богомъ избранный, и Богомъ возлюбленный, и Богомъ почтенный, и благочестивый Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, приде въ царствующій градъ Москву; и встрѣтихомъ его, язь смиренный Іевъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, съ честными кресты и съ чудотворными образы; такоже встрѣташе его и бояре, и весь царскій сигклитъ, и все православное христіанство. И Богомъ дарованный Государь, благочестивый Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, вниде во святую великую соборную и апостольскую церковь пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія, и язь, смиренный Іевъ Патріархъ, со всѣмъ освященнымъ соборомъ сотворилъ молебная пѣнія и молитву Господу Богу и пречистой его Богоматери о его царствѣ и державѣ и многолѣтномъ здравіи изглаголахъ, Богомъ избраннаго Государя Царя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, честнымъ и животворящимъ крестомъ благословихомъ на Московское царство всея великія Росія, въ той святѣй величѣй соборнѣй апостольствѣй церкви пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія, въ царствующемъ градѣ Москвѣ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бы архимариты, и игумены, и протопы со всѣмъ освященнымъ соборомъ, въ соборнѣй и апостольствѣй церкви, и по всѣмъ церквамъ на посадѣ и въ уѣздѣхъ и въ монастырѣхъ, пѣли молебны по три дни съ звономъ и впередъ молили бѣ всемилостиваго Бога, въ Троицы славимаго, и пречистую Богородицу, Владычицу нашу и Заступницу всего христіанскаго рода, и святыхъ небесныхъ Силъ безплотныхъ, Михаила и Гавріила и прочихъ небесныхъ Силъ безплотныхъ, и святаго славнаго Пророка и Предтечу Крестителя Господня Ивана, и святыхъ

славныхъ верховныхъ божественныхъ Апостоль, и святаго великаго Чудотворца Николы, и святыхъ великихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны, и святыхъ великихъ преподобныхъ Стратотръпецъ Бориса и Глѣба, нареченныхъ во святомъ крещеніи Романъ и Давыдъ, и преподобныхъ и богоносныхъ Отець нашихъ Сергія и Варлама, и Кирила, и Никона, и Пафнотія, и всѣхъ Святыхъ: о вселенскомъ устроеніи, и о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и о смиреніи и о тишинѣ всего міра, и о многолѣтномъ здравіи и о спасеніи благовѣрнаго и христолюбиваго и Богомъ почтеннаго и Богомъ дарованнаго Царя, Государя нашего, и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, и о его сестрѣ, а нашей Государынѣ, о благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ инокѣ Александрѣ, и о его благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марѣ, и о ихъ благородныхъ чадѣхъ, о благовѣрномъ Царевичѣ Ѳеодорѣ Борисовичѣ и о благовѣрной Царевичѣ Ксеніи, и о христолюбивомъ воинствѣ, и о всемъ православномъ христіанствѣ, чтобы Господь Богъ и пречистая Богородица имъ Государемъ умножилъ лѣтъ живота ихъ; и даровалъ бы имъ Господь Богъ многолѣтное здравіе; и послалъ бы Господь Богъ Государю нашему, благовѣрному Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу всеа Русіи, и всему его христолюбивому воинству свыше помощь, и крѣпость, и храбрость, мужество и одолѣніе на вся видимые и невидимые враги его; и возвысилъ бы Господь Богъ его царскую десницу надъ латынствомъ, и надъ бесерменствомъ, и надо всѣми враги его; и покорилъ бы Господь Богъ подъ нозѣ его всѣхъ враговъ его и сопостатовъ; и устроилъ бы Господь Богъ царство его тихо, мирно и безмятежно; и избавилъ бы Господь Богъ христолюбивое Царя нашего воинство и все православное христіанство отъ гланда и губительства, труса и потопа, огня и меча и мора, и нашествія иноплемянникъ, и междусобныя брани, и ото всякихъ злыхъ, находящихся на ны; и даровалъ бы Господь Богъ всему право-

1. славному христiянству тишину и благоденство и изобилiе плодовъ земныхъ, и всѣхъ благихъ неоскудная подающiя. Да и дѣтемъ своимъ духовнымъ, княземъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и торговымъ людямъ, и всему православному христiянству, велѣли бѣ есте молити всемилостиваго Бога, въ Троицы славимаго Господа Бога, и пречистую его Богоматерь, и великихъ Чудотворцовъ и всѣхъ Святыхъ: о многолѣтнемъ здравiи и о спасенiи, о Государѣ нашемъ богоизбранномъ, о благочестивомъ Царѣ и Великомъ Князѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ, всеа Русii Самодержцѣ, и о его сестрѣ, а нашей Государынѣ, Царицѣ и Великой Княгинѣ инокѣ Александрѣ, и о его благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ, и о ихъ благородныхъ чадѣхъ, о благовѣрномъ Царевичѣ Ѳеодорѣ и о благовѣрной Царевнѣ Ксенiи, о всемъ по тому-жъ, какъ въ сей грамотѣ писано. А въ октеняхъ, и на павечерницѣ, и на полунощницѣ, и на заутренѣ, и на литургiи, и на молебнѣ, какъ молити Господа Бога, за Государя Царя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русii, и за благовѣрную Царицу и Великую Княгиню иноку Александру, и за благовѣрную Царицу и Великую Княгиню Марью, и за благовѣрнаго Царевича Ѳеодора, и за благовѣрную Царевну Ксенiю, и какъ во многолѣтiи поминати, тому всему послали есмя къ вамъ роспись подѣ сею грамотою; и списавъ бѣ есте съ сее грамоты и съ росписи списки слово въ слово, розослати во всѣ Костромскiе пригороды и въ уѣзды, по всѣмъ церквамъ, чтобы имъ было вѣдомо, какъ имъ о государьскомъ многолѣтнемъ здравiи Бога молити. А милость Божiя и пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Юны молитва да есть и будетъ съ вашимъ преподобствомъ и съ православиемъ всегда въ вѣки, аминь. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7106, Марга въ 15 день.

Роспись, какъ Бога молити въ октеняхъ и многолѣтiе пѣти:

На полунощницѣ Богородичень: „Тебѣ необоримую стѣну имуще вѣрнiи спасенiе и утверже-

нiе, Богородице дѣво, молимъ спротивныхъ собѣты разори и людiй своихъ печаль на радость преложи, миръ свой призови и православнаго Царя нашего утверди и о мирѣ всего мiра молись, яко ты еси Богородице упованiе наше.“—На полунощницѣ же и на павечерницѣ октеня послѣ прощенiя: „Помолимся о благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ инокѣ Александрѣ, и о державномъ Государѣ нашемъ благовѣрномъ и христоролюбивомъ Царѣ и Великомъ Князѣ Борисѣ, и о его благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ, и о благовѣрномъ Царевичѣ Ѳеодорѣ, и о благовѣрной Царевнѣ Ксенiи, и о Патрiархѣ нашемъ имярекъ (аще ли гдѣ Митрополитъ, или Архiепископъ, или Епископъ, и того и поминати); о пособленiи и укрѣпленiи христоролюбиваго воинства,“ и вся прочая октеня по ряду.—На заутрени тропарь: „Спаси Господи люди своя и благослови достоянiе свое, побѣды благовѣрному Царю нашему и Великому Князю Борису на супротивныя даруй и своя сохраняя крестомъ люди.“ Кондакъ: „Вознесыйся на крестъ волею, тезоименитому ти нынѣ жителству щедроты твоя даруй, Христе Боже; возвесели силою своею благовѣрнаго Царя нашего, побѣды дая ему на супостаты, пособiе имуще твое оружье, мiру непобѣдимую побѣду.“ Богородичень: „Предстательнице страшная, непостыдная, не презри благая молитва нашихъ, всепѣтая Богородице, утверди православныхъ житiе и спаси благовѣрнаго Царя нашего, ему же повелѣ царствовать; подай же ему небесную побѣду Богомъ, Его же родила еси, едина благословенная.“—Октеня великая на заутрени и на литургiи и на вечерни: „Мiромъ Господу помолимся! О свышнемъ мирѣ и о спасенiи душъ нашихъ, Господу помолимся!“ И вся прочая октеня порядку: „О благовѣрномъ и Богомъ хранимомъ Царѣ и Великомъ Князѣ Борисѣ, и о всѣхъ боярѣхъ и о воехъ его, Господу помолимся!“ „О пособити и покорити подѣ нозѣ его всякаго врага и сопостата, Господу помолимся!“ И прочая октеня вся до конца, яко же есть писано.—На утрени-жъ, и

на литургіи, и на вечерни и на молебнѣ октенья сугубая: „Помилуй насъ Боже, по величій милости Твоей, молимтиса, Господи, услыши и помилуй.“ „Еще молимся о благовѣрномъ и Богомъ хранимомъ Царѣ и Великомъ Князѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ, всеа Русіи Самодержцѣ; о державѣ и о побѣдѣ, пребываніи мира, здравіи и о спасеніи и о оставленіи грѣховъ его, и еже Господу Богу нашему наипаче поспѣшити и направить ему во всемъ и покорити подъ нозѣ его всякаго врага и сопостата, рцемъ вси.“—На вечерни, и на заутрени и на обѣдни: „Еще молимся о благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Александрѣ, о здравіи и о спасеніи.“ А на молебнѣ молити Господа Бога о ней же Государыни, октенья говорити сугубая. По семь глаголати: „Еще молимся о Патріархѣ нашемъ имярекъ, о здравіи и о спасеніи“ (аще ли гдѣ Митрополитъ, или Архіепископъ, или Епископъ, того и поминати). А на молебнѣ октенья говорити о Патріархѣ сугубая же. „Еще молимся Господу Богу нашему помилувати Государя нашего благовѣрнаго и христоролюбиваго Царя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, и его благовѣрную Царицу и Великую Княгиню Марью: умножи Господи лѣтъ живота ихъ, избави ихъ ото всякія скорби, гнѣва и нужда, ото всякія болѣзни душевныя и тѣлесныя, и прости имъ всякое прегрѣшеніе волное и неволное, рцемъ вси.“ „Еще молимся Господу Богу нашему, помилувати Государя нашего благовѣрнаго Царевича Ѳеодора и благовѣрную Царевну Ксенію: умножи Господи лѣтъ живота ихъ и избави ихъ ото всякія скорби, гнѣва и нужда, ото всякія болѣзни душевныя и тѣлесныя, и прости имъ всякое согрѣшеніе волное и неволное, рцемъ вси.“ „Еще молимся милости Божіи, помощи, поспѣшеніи и укрѣпленіи и о сподобленіи, и еже на враги побѣда и одолѣніе, благовѣрнаго и христоролюбиваго Царя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, воинствѣ, и благопребываніи, и о тишинѣ, и устроеніи и оставленіи грѣховъ всего православнаго христіанства, рцемъ вси.“ И

совершити вся октенья по чину.—Сія же глаголати молитвы заздравныя: „Владыко многомилостиве, Господи Ісусе Христе Боже нашъ.“ И вся прочая порядку, яко же есть писано. И совершеніе тоя молитвы: „и всѣхъ Святыхъ молитвами спаси Господи и помилуй и соблюди на многа лѣта рабѣ твоихъ, благовѣрную и благородную и христоролюбивую Царицу и Великую Княгиню иноку Александру, и Государя нашего благовѣрнаго и благороднаго христоролюбиваго, Богомъ избраннаго и Богомъ почтеннаго Царя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, и его благовѣрную и христоролюбивую Царицу и Великую Княгиню Марью, и благороднаго Царевича Ѳеодора, и благовѣрную Царевну Ксенію, съ боляры, и съ доброхоты, и христоролюбивымъ воинствомъ и со всѣми православными христіяны; подай же имъ душевное спасеніе и тѣлесное здравіе, умножи Господи лѣтъ живота ихъ, послми имъ Господи съ небесе побѣду на вся видимые и невидимые враги, Господи покори подъ нозѣ ему всякаго врага и супостата, въ державу царствія его миромъ огради, исполни всякія благодати и мирно устрои. Яко Ты еси Царь царствующимъ, и спась душамъ нашимъ, и источникъ и податель всякаго блага, и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу, и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.“ Пѣвцы же глаголють: „Благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ инокѣ Александрѣ, и благовѣрному Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу, всеа Русіи Самодержцу, и благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ, и благовѣрному Царевичу Ѳеодору, и благовѣрной Царевнѣ Ксеніи, съ Боляры и съ доброхоты, и съ христоролюбивымъ воинствомъ, и со всѣми православными христіяны, дай Богъ многа лѣта.“ Дьяки-жъ поютъ демественную: „Благовѣрному Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу всеа Русіи дай Богъ многа лѣта.“—Послѣ заутрени и литургіи, или часовъ, и послѣ вечерни по отпускѣ, пѣти многолѣтіе: „Аминь. Многолѣтны соблюди Господи и помилуй благовѣрную Царицу и Великую Княгиню иноку Александру, и

1—2. благовѣрнаго Царя и Великаго Князя Бориса, и благовѣрную Царицу и Великую Княгиню Марью, и ихъ благородные чада. Спаси Господи Патріарха нашего Іова и вся крестьяне, Господи спаси.“ Аще ли гдѣ Митрополитъ, или Архіепископъ, или Епископъ, того и поминати: „Спаси Господи Архіепископа нашего имя рекъ.“ А въ монастырѣхъ архимариты или игумены, и того и поминати: „имярекъ и вся крестьяне Господи спаси.“

Выписано изъ рукописнаго Сборника грамотъ Смутнаго періода, in 8, принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ. Грам. 5. л. 51—68.

2.—1598, Іюня 2. Посланіе Патріарха Іова къ Царю Борису Ѳеодоровичу, въ отвѣтъ на Царскую извѣстительную грамоту, о походѣ противъ Крымскаго хана.

Иже преже вѣкъ сый Богъ, въ Троицы славимый, Отецъ и Сынъ и святой Духъ, ото Ангель хвалимый, и отъ Херувимъ словословимый, и отъ Серафимъ прославляемый, и отъ человекъ пѣніе и хвалу приемай, и отъ всея твари поклоняемый, содѣтель закону и всяческимъ творецъ, Христосъ, единъ сый со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, сѣдай на престолъ одесную Отца величества на высокихъ, изволившаго спасенія нашего ради воплотитись отъ святыя Богородица и Приснодѣвы Марія, о Немъ же имама избавленіе кровію Его и оставленіе грѣхомъ, иже есть образъ Бога невидимаго первороженъ всея твари, яко о Немъ создана быша всяческая, яже на небеси и яже на земли видимыя и невидимыя, аще престолы, аще господствія, аще начала, аще власти, всяческая тѣмъ и о Немъ создашась, и тойъ есть преже всѣхъ Царь царемъ и Господь господемъ, и всяческая о Немъ состоится; и еже отъ вышняго десницы Его всемогущія славою и честію вѣнчанному, благовѣрному и христоролюбивому, благородному и Богомъ избранному, Богомъ утверженному, въ благочестіи всея вселенныя въ концѣхъ возсіявшему, наипаче же во царехъ пре-

свѣтлѣйшему, преславному и высочайшему, и непорочныя православныя христіянскія вѣры крѣпкому и непреклонному истинному поборнику и правителю, сыну святыя церкви и нашего смиренія, великому Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу, всеа Русіи Самодержцу: богомолецъ твой Государевъ, Іовъ Патріархъ, купно же и съ своими сыновы и сослужебники, съ Митрополиты и со Епископы, со архимариты и игумены и священноиноки и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и со множествомъ чина мнишескаго честныхъ монастырей, богомольцы твои Государевы всея Россійскія земли, соборнѣ вси Бога молимъ о твоємъ Государевѣ многолѣтномъ здравіи, тебя великаго Государя благословляемъ и челомъ бѣемъ. Нынѣшняго, Государь, сто шестаго году Маія въ 29 день, пожаловалъ ты, великій Государь, насъ, богомольцевъ своихъ, прислалъ къ намъ свою Государеву грамоту, а въ грамотѣ твоей Государевѣ писано, что ты великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи, прося у Бога милости, помысли и совѣтовавъ со мною, богомольцемъ своимъ, и со всѣмъ вселенскимъ освященнымъ соборомъ, чтобъ тебѣ Государю итти противъ своего недруга и всего хрестыянства супротивника Крымскаго Казыгирея царя: и съ Божією милостію и съ защищеніемъ пречистыя Богородицы, нашия хрестыянскія надежи и заступницы, и съ заступленіемъ небесныхъ Силъ и всѣхъ Святыхъ, и по нашему благословенію и всего вселенскаго освященнаго собора, пошелъ ты Государь со многими своими ратми противъ врага креста Христова, а своего недруга, Крымскаго царя, и съ Божією помощію пришелъ ты Государь въ Серпуховъ со всѣми твоими ратми здорово Маія 11-е число; и писалъ къ тебѣ Государю посланникъ твой Леонтей Лодыженскій съ дороги, отъ первыхъ улусовъ, что Крымскій царь въ великомъ собраньѣ и Нагаи Заволгскіе и Казыевъ улусъ къ царю пришли, а сказываютъ, что царю итти на Можары или на твои Государевы украины, а посямѣста на Можары

не пошелъ, стоять въ Крыму, а собирается со многими собраніемъ, а только царь Днѣпра не перелѣзеть и царю вѣрить нельзя; да и выходцы многіе тебѣ Государю сказываютъ и съ Дону казаки твоими вѣсти пишутъ къ тебѣ Государю тѣ же, что царь нынѣ въ Крыму, а собирается съ великимъ собраніемъ; и ты Государь, прося у Бога милости, и у пречистыя Богородицы и у великихъ Рускихъ Чудотворцевъ у Петра и у Алексѣя и Юны, и у всѣхъ Святыхъ, противъ недруга своего Крымскаго царя за святыхъ Божіа церкви и за все православное хрестіанство хочешь стоять и своимъ и земскимъ дѣломъ промышлять, колько тебѣ Государю милосердый Богъ помощи подастъ; и въ свои Государевы украинныя города, въ Новый Бѣлгородъ, къ воеводамъ своимъ Государевымъ указъ свой Государевъ послалъ, а велѣлъ тотчасъ на Крымскіе улусы послати для языковъ головъ со многими людьми, чтобъ языковъ добыть и вѣстей подлинныхъ про царевъ походъ провѣдати; и мнѣ бѣ, богомолцу твоему Государеву, съ Митрополиты и со Архіепископы и Епископы и со всѣмъ освященнымъ вселенскимъ соборомъ, молиши Господа Бога и пречистую Богородицу, и всѣхъ небесныхъ Силъ, и Московскихъ чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Юны, и всѣхъ Святыхъ, о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и о вашемъ Государевѣ многолѣтномъ здравіи, и о христіюбивомъ воинствѣ, и о всемъ православномъ хрестіанствѣ, чтобъ Господь Богъ даровалъ тебѣ Государю и всему твоему Государеву воинству свыше побѣду и одолѣніе, и возвысилъ бы Господь Богъ твою царскую десницу надо всѣми твоими недруги и враги, и устроилъ бы Господь Богъ тебѣ Государю и всему православному хрестіанству во всемъ полезная, яко же вѣсть святая Его воля. — И мы, богомолцы твои, посланіе твое Государево воспріяхомъ съ сердечнымъ желаніемъ и съ душевною радостію, и прочтохомъ съ великимъ вниманіемъ, и аже отъ пресвятаго и животворящаго Духа дарованныя тебѣ премудрости и Бо-

гомъ просвѣщеннаго разума и духовнаго смиренія, еже къ намъ нищимъ писанное отъ твоего великаго Государя Царьскаго Величества, недоумѣемъ что глаголати, но велее благодареніе возсылаемъ всещедрому и челоуколюбивому въ Троицы славимому Господу Богу, подавшему тебѣ великому Государю нашему премудрость и разумъ, еже до нашихъ нищеты превыше нашей мѣры таковое смиренномудрое писаніе пославшему, и молимъ всемилостиваго и всещедраго и челоуколюбиваго въ Троицы славимаго Господа Бога, и пречистую Его Богоматере, и великихъ Чудотворцевъ, и всѣхъ Святыхъ: о вселенскомъ устроеніи, и о мирѣ всего міра, и о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и о многолѣтномъ здравіи и о спасеніи благовѣрныхъ и христіюбивыя Царицы и Великія Княгини иноки Александры Ѳеодоровны всеа Русіи, и о твоемъ великаго Государя нашего, благовѣрнаго и христіюбиваго, Богомъ избраннаго и Богомъ почитеннаго и возлюбленнаго Царя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, о многолѣтномъ здравіи, и о твоей Государевѣ благовѣрной и христіюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ, и о твоихъ Государевыхъ благородныхъ чадѣхъ, о благовѣрномъ Царевичѣ Ѳеодорѣ Борисовичѣ и о благовѣрной Царевичѣ Ксеньѣ, о многолѣтномъ здравіи и о спасеніи, и о христіюбивомъ воинствѣ, и о всемъ православномъ хрестіанствѣ, еже съ Божіею помощію и заступленіемъ мужественнѣ и добрѣ стоиши за домъ святыхъ Живоначальныхъ Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, и за домъ пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Юны, и за вся Божія святыхъ церкви всеа Рускія земля, и за свою святую чистую и нашу пречестнѣйшую православную хрестіянскую вѣру, еже во всей поднебеснѣй, якоже солнце, сіяетъ православіемъ во области и державѣ вашего отечества Російскаго великаго государства, на ню же свирѣпуетъ гордый онъ змій, вселукавый врагъ дьяволь, и воздвизаетъ на ню лютую брань лукавымъ своимъ сосудомъ безбожнымъ царемъ и

№ 2. его пособники поганыхъ языкъ, ихъ же послѣдняя зрять во дно адово, идѣже имуть наслѣдовати огонь неугасимый и тму кромѣшную; мы же, богомолцы твои, благодаримъ и молимъ всемилостиваго Господа Бога и просимъ неизреченныхъ щедротъ и великія его милости и того пречистыя и пренепорочныя Матере владычицѣ нашея Богородица и Приснодѣвы Маріа, общія нашея хрестыянскія крѣпкія заступницы, помощи и заступленія, еже о пособленіи и о укрѣпленіи твоего на нихъ благороднаго ополченія и всего твоего христоролюбиваго воинства православныхъ людей, яко да послеть ти Господь свыше на помощь твою скорога своего Архистратига Михаила, воеводу небесныхъ Силь, бывшаго древле помощника Гедеону на Мадіахъ, ихъ же бѣяше числомъ тысяща тысячъ поганыхъ, и Аврааму съ тремя сты и осмыюнадесять домочадецъ бысть помощникъ на Ходолгомора Содомскаго царя, съ нимъ же бѣяше триста тысячъ воя, и вси побѣжени быша смятеніемъ Архангеловымъ Михайловымъ; тако же и нынѣ надѣяніе имѣемъ на всемилостиваго въ Троицы славимаго Господа Бога, и его пречистую Богоматере, и на великаго Архистратига Михаила и прочихъ небесныхъ Силь безплотныхъ, и святаго славнаго Пророка и Предтечи Крестителя Господня Ивана, и молитвами великихъ святителей и Чудотворецъ Николы и Петра и Алексѣя и Іоны, и святыхъ Чудотворецъ Никиты и Иванны и Еуенмія и Іоны Архіепископовъ Новгородскихъ, и Леонтія и Исаія и Игнатія и Іакова Ростовскихъ Чудотворцевъ, и святыхъ преподобныхъ Чудотворецъ Сергія и Варлама и Кирилла, и святыхъ Стратотерпецъ Георгія, Дмитрся, Оедора и Андрея Стратилатовъ, и святаго равно Апостоломъ Самодержца Рускія земли благовѣрнаго Великаго Князя Владимера и сыновъ святыхъ праведныхъ Стратотерпецъ Бориса и Глѣба, и святаго преподобнаго благовѣрнаго Великаго Князя Александра Ярославича Невскаго, и всѣхъ святыхъ и благовѣрныхъ христоролюбивыхъ блаженныя памяти преставльшихся Царей и Вели-

кихъ Князей всеа Русіи молитвами, еже помощи всемилостивому Богу тобѣ Государю на супостатъ твоихъ, на поганыхъ языкъ, и покорити ихъ подѣ нозѣ твои, яко да оградить тебе Господь Богъ и укрѣпитъ силою пречестнаго и животворящаго креста и изліетъ милость свою на тя, и спасени будемъ премножествомъ милости Его и твоимъ Государевымъ по Бозѣ храбрымъ за святыя церкви крѣпкимъ ополченіемъ; нынѣ же, той же всемилостивый Господь Богъ, избра тебе Государя нашего, якоже древле Моисея и Исуса и иныхъ свободившихъ Израилъ, тебе же да подасть Господь свободителя намъ, новому Израилю, христомянитымъ людемъ, отъ сего окаяннаго и прегордаго хвалящагось на ны поганнаго Казыгирея царя, и его велерѣчіе и всѣхъ враговъ твоихъ покорить Господь подѣ нозѣ твои, и послеть ти пособники святые Ангелы своя и святые Мученики и смютуть ихъ и погибнуть; тѣмъ же пророчески рещи: Богомъ утверженный Царю! напрязи, и спѣй, и царствуй, истины ради и кротости и правды, и наставитъ тя чудно десница твоя, и престоль правдою и кротостию и судомъ истиннымъ совершенъ есть, и жезлъ силы послеть ти Господь отъ Сіона, и одолѣши посреде врагъ твоихъ. Тако глаголетъ Господь: „Азѣ воздвигохъ тя царя правды, и призвахъ тя правдою, и пріяхъ тя, и укрѣпихъ тя, да послушаютъ тебѣ языцы, и крѣпость царемъ разрушу, и отворю ти двери и грады не затворятся, Азѣ предѣ тобою пойду и горы поровняю, и двери мѣдныя сокрушу, и затворы желѣзные сломя.“ Се твердое и честное и крѣпкое царство дастъ Господь Богъ въ руцѣ твои, Богомъ утверженный владыко, и сыновомъ сыновъ твоихъ въ родъ и родъ и во вѣки; тѣмъ же убо и мы, отъ чистыя вѣры, молитвою къ Богу день и нощь соборы святительскими и божественными возношеніи нашими во святыхъ тайнахъ, потребную и лѣпую память о благодѣяній твоей державѣ и царскія твоя побѣды исповѣдаемъ, яко да покорени будутъ врази твои подѣ ногами твоими и да одолѣши проти-

вѣщихъ тебѣ ратныхъ, да разсыплются поганья страны, хотящая бранемъ, отъ Божія молнія омрачаема, яко пси гладни языки своими езмлю да лижутъ, и Ангель Господень погоня ихъ. Радуемъ бо ся и веселимся, слышаще доблести твоя и крѣпость, Богомъ данную ти побѣду и великое мужество и храбрость войску твоему, ставшимъ противъ безбожныхъ Агарянъ; а еже, Государь Царь и сыну святыя церкви, во ополченіи твоего пречестнаго подвига и благочестія случится кому отъ православныхъ на брани убьену быти за домъ Пречистыя Богородицы, и за вся святыя церкви, и за святую нашу православную хрестыанскую вѣру, и за все множество народа людей православныхъ, ихъ же Христосъ искупи отъ мучительства адова честною своею кровію, и той, по реченному Господню словеси, второе святое крещеніе мученичскою кровію приметь и тоя своя крове пролитіемъ очиститъ и омыеъ отъ душа скверну своихъ согрѣшеній, и добръ очистивъ свою душу отъ грѣхъ, восприметь отъ Бога въ тѣлннхъ мѣсто небесная и въ труда мѣсто и хожденія вышняго града наслѣдіе, и за оружіе и за благо-страданіе тѣлесное вѣчныхъ благъ воспріятіе и съ мученики радованіе, и въ день мздовоздаателя праведнаго Судіи Господа Бога терпѣнія вѣнцы примуть и покой вѣчныя жизни и небеснаго царствія наслѣдники будутъ, по Евангелическому великому словеси рещи: претерпѣвый до конца той спасень будетъ. Молю же и о семь царское твое остроуміе и богоданную ти премудрость, да не позариши нашему худоумію; писано бо есть: дай премудру вину премудрѣе будетъ, скажай праведному приложить примати и еже разумѣти законъ помысла есть блага; симъ бо образомъ, владыко, много лѣтъ поживши и приложить ти ся лѣта животу. А милость Божія и Пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Юны молитва, да и нашего смиренія благословеніе, да есть и будетъ съ твоимъ великаго Государя нашего Царскимъ Величествомъ и благородіемъ нынѣ и все-

Томъ II.

гда и во вѣки вѣкомъ. Писана бысть лѣта 7106, № 3. Юня во 2 день.

Выписано изъ современнаго Сборника in 4°, находящагося въ библіотекѣ Соловецкаго монастыря.

3.—1598 въ Юнѣ. Посланіе Царя Бориса Ѳеодоровича къ Патріарху Іову, о прекращеніи Крымскимъ Ханомъ непріязненныхъ дѣйствій.

Честному и всесвѣтлѣйшему о Бозѣ пастырю и учителю православныхъ велѣній всѣмъ хрестыаномъ, твердому столпу православія, источнику неоскудну духовныхъ ученій, ревнителю благочестія, пастырю недремателну церковному благолѣпію, Архіерею богодухновенному, въ духовныхъ подвижѣхъ вышеестественному, отъ Бога препрославлену, первопрестолнику всея Великія Росіи и первому Патріарху, великому господину и государю моему отцу нашему, святѣйшему Іову Патріарху Московскому и всея Русіи: Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи вашему святительству челомъ бьетъ. Писалъ есма къ вашему святительству прежь сего, что послали на Донъ во всѣ мѣста и на Крымскіе улусы головъ со многими людьми вѣстей подлинныхъ про царевъ походъ повѣдати, а мы сами со всѣми своими ратми стояли на берегу, выжидали подлинныхъ вѣстей про царевъ походъ; и нынѣ посланникъ нашъ Леонтей Лодыженской и гонецъ Иванъ Бунаковъ прислали къ намъ передъ собою толмачей, которые посланы съ ними въ Крымъ, Исенчюру Байкишева да Петра Муратова, а писали къ намъ съ ними: какъ ден учинилась въ Крыму царю вѣсть, что Божіимъ праведнымъ судомъ, а за нашъ грѣхъ и всего хрестыанства, Государя нашего, свѣта милостиваго, благочестиваго и праведнаго Царя и Великаго Князя, Ѳеодора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, праведная его и безпорочная душа къ Богу отиде, и царь де о томъ порадовался и былъ въ великомъ собранѣи и хотѣлъ итти со всѣми своими ратми прямо къ Москвѣ, а передъ собою хотѣлъ послать на наши украины на Рязанскіе мѣ-

№ 3. ста войною Арасланаева улуса Дивѣва и иныхъ перебравъ рѣзвыхъ людей 20.000, и извовавъ велѣлъ было имъ итти на сходъ встрѣчу противъ себя, а самому было оплоша насъ тою войною и сшедшися съ ними итти со всѣмъ собраніемъ на наши украинны и къ Москвѣ прямо; и какъ деи станичниковъ нашихъ поймали на полѣ и привели къ царю, и тѣ станичники въ роспросѣ царю сказывали, что мы съ Божіею помощію со всѣми своими ратми съ Рускими и съ Татарскими пришли на берегъ съ великимъ собраніемъ и хотимъ противъ его стоять на прямое дѣло и ожидаемъ прихода его, и Божіею милостию и Пречистыя Богородицы моленіемъ и всѣхъ Святыхъ, услышавъ царь про нашъ приходъ и увѣдавъ подлинно, походъ свой отставилъ и на наши украинны не пошелъ, вѣдая, что мы стоимъ противъ его наготовѣ, и посланнику нашему Леонтью велѣлъ быти у себя и посольство выслушалъ и съ нами въ дружбѣ быти похотѣлъ, а походъ свой по Божіей милости и неволею отставилъ, и посланника нашего Леонтя Лодыженского и прежнего гонца нашего Ивана Бунакова отпустилъ къ намъ совсѣмъ, и посланниковъ своихъ Алея князя съ товарищи къ намъ съ ними послалъ, а самъ хочетъ со всѣми людьми итти на Волохи; а посланникъ нашъ Левонтей Лодыженской и Иванъ Бунаковъ и съ ними Крымскіе посланники будутъ къ намъ вскорѣ, а хотимъ Крымскихъ посланниковъ посольства выслушать въ Серпуховѣ и рати свои многія Рускія и Тотарскія хотимъ имъ объявить.—А мы, видя такое Божіе милосердіе, въ Троицы славимому челоуколюбивому Господу Богу нашему Иусу Христу, сотворшему всяческая, и Пречистой его Матерѣ, ходатайцѣ спасенію нашему, преславной Богородицѣ, нашей хрестыанской надежѣ и заступницѣ, къ ея же молбамъ призирая единочадый Сынъ Слово Божіе, и всѣмъ Святымъ, попремногу благодареніе воздаемъ со всѣмъ своимъ воинствомъ, и съ сердечнымъ желаніемъ и вѣрою призываемъ святое имя Его, могущему насъ сотворити въ радости и во благодати мира

своего, что подаровалъ намъ и всему воинству нашему и всѣмъ православнымъ хрестыаномъ вашими святыми молитвами избаву и защищеніе отъ бесермень; а тебѣ великому господину и государю отцу моему, пастырю и учителю, святѣйшему Іеву первому Патріарху, и Митрополитомъ, и Архіепископомъ, и Епископомъ, и всему вселенскому освященному собору, хваленіе приношу, похваляя добродѣтели ваша, тщаніе и труды, и къ Богу духовные подвиги, и моленіе, и сердечное прошеніе о насъ и о нашемъ хрестыанствѣ и о всемъ православномъ хрестыанствѣ. А учинилось то великое дѣло Божіею милостию и Пречистыя Богородицы, нашія хрестыанскія надежи и заступницы, и Московскихъ Чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Юны и всѣхъ Святыхъ молитвами, а вашего святительства и всего вселенскаго собора прошеніемъ у Бога и молитвами и сердечнымъ желаніемъ: и тебѣ великому господину и государю моему отцу Іеву, Патріарху первому Московскому и всеа Русіи, и Митрополитомъ, и Архіепископомъ, и Епископомъ, и всему вселенскому собору, и всѣмъ православнымъ хрестыаномъ, о томъ Богу благодареніе воздать о его неизреченномъ милосердіи, что подаровалъ намъ и воинству нашему и всѣмъ православнымъ хрестыаномъ покой и тишину, и недруга нашего и всего православнаго хрестыанства Крымскаго царя въ миръ и въ кротость и въ боязньство привелъ; а впередъ всѣмъ намъ обще молити въ Троицѣ славимаго Бога нашего и Пречистую Богородицу, заступницу нашу, небесныхъ Силь, и Московскихъ Чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Юну и всѣхъ Святыхъ, чтобъ Господь Богъ подаровалъ намъ и всему нашему воинству и всѣмъ православнымъ хрестыаномъ побѣду и одолѣніе надо всѣми нашими недруги, хотящая бранемъ, и великое бѣ Російское государство всѣхъ православныхъ хрестыанъ мирно и безмятежно устроилъ, и хрестыанскій бы родъ повсюду избавленъ былъ отъ томительства иноплеменныхъ Агарянъ и на первобытное пространство и тишину возвратилось, а насъ бы и

наше Христоролюбивое воинство оградилъ и укрѣпилъ благодатию своею, и сподобилъ бы возвратиться въ царствующій градъ Москву со избавою хрестыянскою, и Пречистыя Богородицы Владимерскія чудотворный образъ и великихъ Рускихъ Чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Юны мощи видѣть и пресвѣтлое и равноангельское лице Государыню мою, свѣта и надежу, благовѣрную и Христоролюбивую Царицу и Великую Княгиню иноку Александру Ѳеодоровну всеа Русіи, и тебя великаго господина и государя отца нашего Іева, перваго Патріарха, и весь вселенскій соборъ и все православное хрестыянство въ радости и въ покоѣ и въ тишинѣ видѣть. А мы вашему святительству, тебѣ отцу нашему Іеву, первому Патріарху, и Митрополитомъ, и Архіепископомъ, и Епископомъ, и всему вселенскому собору, челомъ бьемъ.

Выписано изъ современнаго Сборника in 4°, находящагося въ библиотекѣ Соловецкаго монастыря.

4.—1598, Іюня 30. Посланіе Царя Бориса Ѳеодоровича къ Патріарху Іову, о прибытіи Крымскихъ пословъ въ Серпуховъ съ мирными предложеніями.

Бога единаго, премудраго, страшнаго и превеликаго, превыше небесъ пребывающаго, во свѣтѣ неприступнѣмъ и на херувимствѣмъ престолѣ сѣдѣющаго, немолчными гласы хвалимъ, поемъ и превозносимъ, и въ трехъ лицѣхъ прославляемъ, и во единствѣ познаваемъ, сего убо Бога нашего, въ Троицы славимаго, предстоятелю и служителю престолу владычества Его, первопрестолнику всеа Великія Росіи и первому Патріарху, истиннѣ изыскателю отеческому предаію и отъ вышняго промысла избранному, и всѣми добрыми дѣлами украшенному, во благочестіи преумноженному, славы и хвалы достойному и отъ Бога препрославленному ревнителю благочестія, твердому столпу православія, источнику духовныхъ учений, Архіерею богодуховенному, великому отцу и государю моему святѣйшему Іеву, Патрі-

арху Московскому и всеа Русіи, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи вашему святительству челомъ бьетъ. Прислали ваше святительство къ намъ съ благословеніемъ своимъ и здоровье наше видѣти, а про свое сказать, Ѳеодосья Архіепископа Смоленскаго и Брянскаго съ своею грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, что милостію Божіею и Пречистыя Богородицы, нашія хрестыянскія надежды и заступницы, и великихъ Чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Юны и всѣхъ Святыхъ молитвами, православное хрестыянство учинилося въ нынѣшнемъ времени въ покоѣ и въ тишинѣ, и иные многіе похвальныя слова писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, похваляючи насъ: и мы благословеніе твое и писаніе приняли съ любовію и на благословеніе вашего святительства челомъ бьемъ, похваляя вашего святительства къ Богу духовныя подвиги, и твердость разума твоего, и несомнѣныя къ намъ духовныя любви, и молитвы о всемъ православномъ хрестыянствѣ. А Крымской Казыгирей царь посланниковъ къ намъ прислалъ ближнихъ своихъ людей, Алея князя съ товарищи, съ любовнымъ дѣломъ; а пришли къ намъ въ Серпуховъ Іюня въ 28 день въ среду, а были у насъ и наши Царьскіе очи видѣли въ четвергъ Іюня въ 29 день, а говорилъ намъ отъ царя, что царь хочетъ съ нами быть въ дружбѣ и въ любви; да онъ же намъ говорилъ, что царю то подлинно вѣдомо, что всѣ великіе государи, цесарь хрестыянскої, и шахъ Персикой, и король Шпанскої, и Францовскої, и всѣ великіе государи, съ нами въ дружбѣ и въ любви, а онъ Казыгирей царь наипаче тѣхъ всѣхъ великихъ государей хочетъ съ нами быть въ дружбѣ и въ любви; и тѣ дѣла дѣлаются Божіимъ милосердіемъ и Пречистыя Богородицы, нашія хрестыянскія надежды и заступницы, и великихъ Рускихъ Чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Юны и всѣхъ Святыхъ, и Государя нашего, свѣта праведнаго, и милостиваго и благочестиваго, блаженныя памяти Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича, всеа Русіи Самодерж-

№ 5. ца, его праведною молитвою, и твоего отца нашего Іова перваго Патріарха Московскаго и всеа Русіи святительскою молитвою, и Архіепископовъ, и Епископовъ, и всего вселенскаго собору. А мы, видя таковое вседержителя челоуколюбиваго Бога неизреченную милость, еже творитъ на православныхъ хрестьянѣхъ, попремногу благодареніе воздаемъ въ Троицы славимому Богу нашему, утвердившему православія хоругви хрестьянской, на ней же честный крестъ воздвигется въ просвѣщеніе православнымъ, а въ побѣду злочестивымъ Агаряномъ и инымъ богопротивнымъ языкомъ, что такова недруга нашего и всего хрестьянства въ кротость и въ смиреніе привель и вмѣсто брани православнымъ хрестьяномъ миръ и тишину дарова; а вашему святительству, тебѣ великому отцу нашему и государю, святѣйшему Іеву Патріарху Московскому и всеа Русіи, и Митрополитомъ, и Архіепископомъ, и Епископомъ, и всему вселенскому собору, на вашихъ молитвахъ къ Богу и духовныхъ подвижѣхъ и трудѣхъ со многимъ благодареніемъ челоукъ бьемъ. А мы нынѣ, съ Божіею помощію, изъ Серпухова пошли Іюня въ 30 день: и сподобилъ бы насъ Господь Богъ притти въ царствующій градъ Москву со избавою хрестьянскою, къ Пречистой Богородицѣ чудотворному образу ея Владимирскому и великихъ Рускихъ Чудотворцевъ къ мощемъ къ Петру и Алексію и Іонѣ, а великія бѣ Государыни моей благовѣрныя и христіюлюбивыя Царицы и Великія Княгини иноки Александры Ѳеодоровны всеа Русіи очи видѣти и тебя отца своего и Государя, сопредстольника и перваго Патріарха, святѣйшаго Іева Московскаго и всеа Русіи, и Митрополитовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ, и весь вселенскій соборъ. А мы тебѣ, отцу своему и Государю, сопредстольнику и первому Патріарху Іеву Московскому и всеа Русіи, и Митрополитомъ, и Архіепископомъ и Епископомъ, и всему вселенскому собору, челоукъ бьемъ.

Выписано изъ современнаго Сборника in 4^о, находящагося въ бібліотекѣ Соловецкаго монастыря.

5.—1598 въ Іюлѣ. Привѣтственная рѣчь ПАТРИАРХА ІОВА ЦАРЮ БОРИСУ ѲЕОДОРОВИЧУ, по возвращеніи его изъ Серпуховскаго похода.

О Богомъ избранный, и Богомъ возлюбленный, и Богомъ почтенный, и Богомъ дарованный, благочестивый и великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ! Божіею помощію, ты великій Государь, Богомъ наставляемъ и вооружаемъ, и Его пренепорочную Матерь, христіанскую крѣпкую заступницу и пресвятую пречистую Владычицу нашу Богородицу и Приснодѣву Марію, въ помощь призывая, и силою честнаго и животворящаго креста Господня утвержаемъ, и святыхъ великихъ Архистратигъ Михаила и Гавріила и прочихъ небесныхъ Силъ безплотныхъ заступленіемъ соблюдаемъ, великихъ Святителей Петра и Алексія и Іоны пресвященныхъ Митрополитъ Кіевскихъ и всеа Русіи Чудотворцевъ и всѣхъ Святыхъ молитвы имѣя, помогающихъ ти, возложилъ еси, великій Государь, неуклонную надежду и вѣру твердую на всемогущаго Бога, потщался еси отъ Бога данный ти талантъ сугубо преумножити и показалъ еси великіе труды и подвиги: милости у Бога прося, шествовалъ еси, Государь, съ своимъ Христіюлюбивымъ воинствомъ противъ недруга своего, Крымскаго царя Козыгирея, и безбожныхъ его Агарянь; и слышавъ твое великаго Государя нашего вооруженіе и скорое твое вополченіе, недругъ твой, Крымскій нечестивый царь Козыгирей, со всѣми своими злочестивыми Агаряны, убоаяся и устрашился зѣло, и прислалъ къ тебѣ великому Государю молити и бити челоукъ, прося мира и любве. И о сихъ благодарованіихъ Божіихъ велію хвалу и благодареніе воздаемъ всемогущему и вся содержащему Богу и великой и неизреченной его милости славу возсылаемъ и глаголемъ сице: велій Господь нашъ, и велія крѣпость Его, и разуму Его нѣсть числа! и дивенъ во славахъ Богъ нашъ, творий чудеса единъ! и велій еси Господи, чудна дѣла Твоя и ни едино же слово довольно есть къ похваленію

чудесь Твоихъ! десница Твоя, Господи, прославяся въ крѣпости; десная Ти рука, Господи, сокруши враги и множествомъ славы Твоея стерль еси супостаты! Сей великій Богъ нашъ, показавый на тобѣ великомъ Государѣ нашемъ, благочестивомъ Царѣ, велию славу свою, и даровавый тебѣ свѣтлыя и прехвальныя безъ крови побѣды, и свое Христоименитое стадо, православное христіанство, свободивый отъ нахоженія враговъ креста Христова, недруга твоего, безбожнаго Крымскаго царя Козыгирея и богомерзкихъ его Агарянь. И о всѣхъ сихъ благодарованіихъ твоихъ, великаго Государя нашего, еже подвигъ свой велій сотворилъ еси, и свободилъ еси родъ христіанскій отъ кровопролитія и плѣненія безбожныхъ Агарянь, и радостная глаголемъ тебѣ великому Государю: „Радуйся и веселися, Богомъ избранный, и Богомъ возлюбленный, и Богомъ почтенный, благочестивый и Христолюбивый, пастырю добрый, приводяй стадо твое именитое начальнику Христу Богу нашему! и здравствуй о Господѣ великій Государь, благодарованный, благочестивый и Христолюбивый Царь и Великій Князь Борисъ Феодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ; и съ своею сестрою, съ нашею Государынею, благовѣрною и благородною и Христолюбивою Царицею и Великою Княгинею инокою Александрою Феодоровною всеа Русіи; и съ своею Государевою благовѣрною и Христолюбивою Царицею и Великою Княгинею Марьею; и съ своими благородными чады, съ благовѣрнымъ Царевичемъ Феодоромъ Борисовичемъ и съ благовѣрною Царевною Ксеньею; и съ своими Государевыми богомольцы, съ пресвященными Митрополиты, и со Архіепископы и Епископы, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ; и съ своими бояры и съ доброты, и съ Христолюбивымъ воинствомъ, и со всѣми православными христіяны, въ отчинѣ твоей, богоспасаемомъ присно царствующемъ градѣ Москвѣ и въ своихъ Христоименитыхъ государствахъ; и соборнѣ о всемъ Бога молимъ и тебѣ Государю благочестивому Царю, за твои Царскіе труды и великіе подвиги, богомольцы

твои, весь освященный соборъ и всѣ православныя христіяне, отъ радости сердечныя много челомя бьемъ.“

И по семъ святѣйшій Іевъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, со всѣмъ освященнымъ соборомъ и со всѣмъ христіанскимъ всенароднымъ множествомъ, предъ Царемъ Государемъ и Великимъ Княземъ Борисомъ Феодоровичемъ, всеа Русіи Самодержцемъ, падаютъ на землю, отъ радости сердечныя благодарныя многія слезы изливаютьъ; и воставъ отъ земли, здравствоваша ему великому Государю Царю и Великому Князю Борису Феодоровичу, всеа Русіи Самодержцу, о премногихъ Божіихъ дарованіихъ и о радостномъ его царскомъ пришествіи на его Государевѣ вотчинѣ и на царскомъ престолѣ и на всѣхъ государствахъ Російскія земли скипетросодержанія.

Выписано изъ Сборника актовъ смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ. Л. 41—44.

6.—1598 года. Соборное опредѣленіе, объ избраніи Царемъ Бориса Феодоровича Годунова.

Богъ нашъ Троица, иже прежде вѣкъ сый и нынѣ есть, Отецъ и Сынъ и Святой Духъ, милостивый и щедрый и челолюбивый, Царь царствующимъ, Господь господствующимъ, Господь Саваоѣ, единъ Богъ Отецъ Вседержитель, творецъ небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ, ниже начало имаеть, ниже конца, о немъ же живемъ и движемся есмы, имъ же Царіе царствуютъ. Егда же, Божіими судьбами, Государь нашъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, премѣнивъ перфиру аγγελскимъ премѣненіемъ, тлѣнное се и мимотекущее земное царствіе оставль, прииде на небесное, во онъ вѣкъ некончаемый, предстоитъ Царю царемъ и Господу господемъ, тогда сына своего, а нашего Государя, благовѣрнаго и Христолюбиваго Царя и Великаго Князя Феодора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, благословиль на царство и вручаетъ сына своего, Го-

№ 6. сударя Царя и Великого Князя Феодора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, по сочтанію брака царьскаго корени сродичу, ближнему пріятелю, слугѣ и конюшенному боярину Борису Феодоровичу, его же изначала предъизбра Богъ и возлюбил, пронарече отъ много лѣтъ, глаголя: тебѣ предаю съ Богомъ сего сына моего, благопріятель буди къ нему до скончанія живота его; по его преставленіи тебѣ приказываю и царство сіе. Также и благочестивый великій Государь Царь и Великій Князь Феодоръ Ивановичъ всеа Русіи, о немъ же намъ всемірныя слезы предлежать, по отшествіи своемъ къ Богу, и по приказу отца своего и по своему пріятельству, вручаетъ и той царство свое сему же великому Государю нашему Борису Феодоровичу. И благоволеніемъ Божиимъ и промысломъ всеильнаго Бога бысть обоихъ Царей вкупѣ благословеніе на семь великомъ Государѣ нашемъ Борисѣ Феодоровичѣ. И по благодати Святаго Духа, и по благословенію и моленію святѣйшаго Патріарха Іева Московскаго и всеа Русіи, и Митрополита Варлаама Великаго Новаграда и Великолуцкаго, и Митрополита Гермогена Казанскаго и Асторѣханскаго, и Митрополита Варлаама Ростовскаго и Ярославскаго, и Митрополита Геласіи Сарскаго и Подонскаго, и всѣхъ Архіепископовъ и Епископовъ, и Архимаритовъ и игуменовъ, и всего ипческаго чину, и затворниковъ, и пустынниковъ, и протопоповъ, и ереевъ, и всего причта церковнаго, и всего освященнаго собору; и по челобитію Государевыхъ бояръ, Князя Феодора Ивановича Метиславскаго и всѣхъ Государевыхъ бояръ и окольныхъ, и всего царьскаго синклиту, и всѣхъ Государевыхъ воеводъ, и дворянъ, и стольниковъ, и страпчыхъ, и жилцовъ, и дьяковъ, и дѣтей боярскихъ, и головъ стрѣлецкихъ, и согниковъ стрѣлецкихъ, и всякихъ служилыхъ людей, и гостей, и торговыхъ людей, и черныхъ людей, и всего многобчисленнаго народнаго христіанства, отъ конецъ до конецъ всѣхъ государствъ Російскаго царствія: понеже видѣхомъ безгосподарно Ро-

сійское царствіе и стадо Христова небрегомо и гиблемо, и того ради скорбѣхомъ и въ печали быхомъ, яко овца не имуща пастыря, и по благодати Святаго Духа даже и до насъ смиренныхъ Епископовъ дойде, тою благодатию имамы власть, яко Апостольстїи ученицы многи испытани, и по правиломъ, шедшимся соборомъ, поставляти своему отечеству пастыря и учителя и Царя достойно, его же Богъ избра; также власть имамы отъ Бога, возлюбленіемъ всѣхъ содѣтеля и неизреченныя милости всѣмъ подателя, иже отъ него изобилно исполнену всякія благодати, возлюбленія ради нелицепріятныя милости, якоже пишетъ: „всяко добро бываемо кромѣ Бога не сотворится, ниже сотворится можетъ;“ якоже рече Господь: „безъ мене не можетъ сотворити ничесоже.“ Сія же убо и ина премнога святѣйшій Патріархъ изыскавъ отъ божественнаго писанія, паки созываетъ къ себѣ сыновей своихъ, преосвященныхъ Митрополитовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ, и весь освященный соборъ, и бояръ, и дворянъ, и все Христолюбивое воинство, и всѣхъ православныхъ христіанъ: съ ними же совѣтуетъ о предъизбраніи Государя на царство, вкупѣ же и предлагаетъ имъ, яже избра отъ Божественныхъ писаний. Они же вси, аки едиными усты, велегласно вопіяху на много чась, глаголюще: Бориса Феодоровича хотимъ быти на царствѣ, кромѣ же его никому не бысть, тако и Богъ предъизбра; на немъ же бо (рекоша) и обоихъ Царей благословеніе бысть, Царево бо сердце въ руцѣ Божіи, еже Цари рекоша, сіе Богъ благоизволи; тѣмъ же суда Божія кто избыти можетъ, или кто разорити возмогаетъ? Слышавъ же сія святѣйшій Патріархъ отъ всего освященнаго собора, и отъ бояръ и дворянъ, и отъ всенароднаго множества, непреклонное единогласіе, душею возрадосая, глаголя: благословенъ Богъ, иже сице изволи! якоже Господеви годѣ, тако и будетъ; гласъ бо народа, гласъ Божій. Съ ними же со всѣми крѣпкій совѣтъ положи, еже единомысленно, съ помощію Божіею, обрали ес-

мя Государя на царство и великого княжества Московскаго и на всѣ государства Російскаго царствія Самодержца, великого Государя Царя и Великого Князя Θεодора Ивановича всеа Русіи шурина, слугу и конюшого боярина, и содержателя великихъ царствъ Казани и Азсторохани, и правителя непоколебимаго, праведнаго и милостиваго, Бориса Θεодоровича, царскаго корени сродича, и побѣдителя прегордаго и хвалящагося и сильна находца царя Крымскаго, и превысокихъ и прегордыхъ королей побѣдителя, короля Полскаго и Свискаго, и ихъ сродниковъ королей и князей корунныхъ, и ихъ поручниковъ, и иже подъ ихъ властію и съ нимъ въ совокупленіи многихъ государствъ, иже отъ его высокопобѣдительныя руки боятса Латынстїи языцы и всяко Бесерменскіе племена, и взыскателя и прибавителя Царскаго Величества имяни и разширенія къ его великимъ государствомъ: не токмо что въ память нами обрѣтохомъ, ни отъ родителей своихъ слышахомъ, ни отъ древнихъ писаній того изыскахомъ. И по сему избранію служити намъ ему, Государю своему, Царю и Великому Князю Борису Θεодоровичу, всеа Русіи Самодержцу, вѣрою и правдою, безо всякія хитрости; и его Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Григорьевнѣ, и ихъ Государскимъ дѣтемъ, Царевичу Θεодору Борисовичу и Царевнѣ Оксинѣ Борисовнѣ, и которыхъ имъ Государемъ впредь Богъ дастъ; и въ послушаніи намъ быти ихъ Государскихъ повелѣній во всемъ, и добротати имъ Государемъ своимъ правдою, и головъ намъ своихъ за нихъ за Государей не щадити съ ихъ Государскими недрузми, и мимо намъ ихъ Государей своихъ инога Государя не хотѣти и не искати, и не мыслить, ни думать, ни которыми дѣлы, ни которою хитростію: и на томъ имъ, Государемъ своимъ, и души свои даемъ, всѣ крестъ цѣлуемъ отъ мала и до велика. И того ради мы всѣ, Патріархъ, и Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и весь освященный соборъ, и бояре, и окольнічїе, и весь

Царскій синклить, и воеводы, и дворяне, и дѣти боярскіе, и вся земля, сиждохомся, по благодати даннѣй намъ отъ Святаго Духа, и поставихомъ достойна суца Царя и Великаго Князя Бориса Θεодоровича, всеа Русіи Самодержца, Російской земли Государя. Понеже тїи всѣ царствія своими не владѣють своими господарствы, а не бояря, ни вельможи; и аще и сія помыслить, что воцариса царскаго благочестія корень Самодержавныхъ великихъ Російскихъ Государей отъ Великаго Князя Рюрика и до Царствія Великаго Самодержавнаго Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, а нынѣ его Царскаго Величества всыновленья корень не остана; мы же отъ древнихъ писаній и сія изыскахомъ, во свидѣтельство о великихъ царѣхъ, во Израили и Греческія хоругви, како кто воцариса: въ первыхъ о велицѣмъ царѣ Давидѣ, яко сей великій Давидъ избранникъ отъ царскаго рода, ни отъ великихъ синклить, ни отъ славныхъ высотъ, и толикъ преславный бысть, яко имянемъ его весь Израиль хваляшеса; и въ толикую высоту достиже, яко и Христу прародитель бысть, и Боготецъ наречеса, и отъ его же бо колѣна Христосъ Богъ нашъ по плоти родиса отъ Приснодѣвы Марїа, спасенія ради нашего. Такоже Иосивъ Прекрасный не отъ царскаго же произыде рода, но отъ праведнаго сѣмени Авраамя: аще и неволею влекохъ, но судьбами Божиими царствова во Египтѣ. И сія убо отъ начала въ древнихъ до Христова по плоти съ неба сшествія; по Христовѣ же на землю пришествїи, во благодати православіемъ сіяющихъ, наипаче обрѣтаются по степенемъ въ Римскихъ и въ Греческихъ преданїяхъ. Отъ нихъ же первый, православіемъ сіяя яко солнце, равноапостоломъ Царь Костянтинъ Великій, сынъ Консты кесаря Римскаго, иже преже бывша тирона, еже есть воинъ. Потомъ же вторый Царь, благочестія поборникъ, нечестія обличитель, Θεодосей Великій, не тѣлеснымъ точію видомъ, но и славою премногою высокъ, иже отъ Гратїана царя въ перфи-

№ 7. ру царскую одѣянъ бывъ и вѣнцемъ царствія вѣнчанъ, не отъ царскаго роду, но отъ изящныхъ синклитъ предъизбранъ. Подобенъ же сему и Маркіанъ, великій царь благочестіемъ и вѣрою, храброствомъ же и мудростію изященъ зѣло; но и сей отъ благородныхъ порожденъ и воспитанъ, прежде въ чину воинствѣмъ бывъ, потомъ же Феодосіемъ царемъ Малымъ на царство возведенъ. Не мній же сихъ и Михаилъ, прозванный Рагкавей, зять Никифора царя, иже прежде бысть сирополать, еже есть въ полатахъ царскихъ великій синклитъ: сей убо Михаилъ благовѣренъ и благочестивъ зѣло, обычай имѣя тихъ и кротокъ и ко всѣмъ благопривѣтенъ, и за премноего его благовѣріе и кротость отъ всѣхъ хвалимъ и почитаемъ и царемъ нарицаемъ, при Ставрикии царѣ, сынѣ Никифоровѣ; Ставрикию же царю въ неизцѣленъ недугъ впадшу, и сего ради царство оставльшу и иноческаю воспримьшу, въ него же мѣсто Михаилъ сей Рагкавей на царство возведенъ бысть отъ всѣхъ народъ. Сему же подобенъ и Василей Македонянинъ, но и сей не малъ во царѣхъ, благовѣренъ и прехваленъ зѣло и въ чину камитствъ учиненъ, еже есть царевъ конюшей: и той въ себе мѣсто и царскій вѣнецъ возложи на главу его, Фотиемъ Патріархомъ на царство помазанъ бысть. Любезно же чтуща Божественная писанія многихъ во царѣхъ обрящутъ, скипетроцарствія имущихъ и въ перфиру господьственную облачащихся, не отъ царскаго роду и произшедши, но отъ обычныхъ и не благородныхъ, добръ правящихъ царьственная, по Бозѣ благочестно и праведно. Не на благородство зреть Богъ любящихъ его, но благовѣрія предъизбираетъ сохраненіемъ божественныхъ заповѣдей; но душу благочестивую почитаетъ, достойная пріемлетъ, недостойныхъ же вонь измещетъ: мнози бо званіи, мало же избранныхъ; не всякъ бо (рече) глаголюи ми „Господи“ видетъ во царство небесное, но творай волю Отца моего, иже есть на небесѣхъ; его же бо судъ обыдетъ Божій будетъ ему, въ немъ же аще судитъ Богъ быти. Мнози бо и не

хотяще пріидоша, въ не же званіи быша отъ Бога: не вы бо дѣйствующе сія, но творай въ васъ Духъ Святый. Яко да не рекутъ нѣщии: отлучимся отъ нихъ, понеже царя сами суть поставили;—да не будетъ то, да не отлучаются; таково бо слово, аще кто речеть, неразуменъ есть и проклятъ; его же аще свяжемъ на земли, будетъ связанъ на небеси, и его же аще разрѣшимъ на земли, будетъ разрѣшенъ на небеси.

Выписано изъ Сборника грамотъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ. Л. 30—40.

7. 1598, Августа 1. Грамота утвержденная, объ избраніи Царемъ Бориса Феодоровича Годунова.

Великаго Господа Бога Отца страшнаго и всеильнаго и вся содержащаго, пребывающаго во свѣтѣ неприступимъ, въ превеличій и въ превысочайшей и велелѣпнѣй и святѣй славъ величествія своего, сѣдящаго на престолѣ херувимствѣмъ, съ превѣчнымъ и едиnorodнымъ своимъ Сыномъ, Господемъ нашимъ Исусъ Христомъ, и съ божественнымъ и животворящимъ своимъ Духомъ, Имъ же вся освящаются, еднородныя и нераздѣльныя Троица, равнобожественныя, и равночестныя, и равносопребстольныя, и равносильныя, и равносоветныя и равнодѣйственныя, и равносущныя, и соприносущныя, и собезначальныя, и единоначальныя, и трисоставныя, и нераздѣльныя, въ тріехъ составѣхъ единого Божества, Царя царствующимъ и Господа господствующимъ, непреодолимнаго и всякія силы крѣпчайшаго, Имъ же царіе царствуютъ и величии величаются: сего въ Троици приснославимаго Бога нашего, недоумѣваемыми и недовѣдомыми судьбами и неизреченнымъ премудрымъ промысломъ, всяко созданіе отъ небытія въ бытіе создается, и отъ несущихъ въ существо приводится, и отъ рода въ родъ лѣтами исчисляются, отъ Него же пріемше, земля наша Руская своими Государи обладаема быти.

Ихъ же великихъ Государей Царей Російскихъ корень изыде отъ превьсочайшаго цесарского престола и прекрасноцвѣтущаго и пресвѣтлаго корени Августа Кесаря, обладающаго вселенною. Первый Князь Великій Рюрикъ содержаше скифетръ великого Російскаго государства въ Великомъ Новѣгородѣ. По немъ дерзосердый въ храбрѣскихъ ополченіяхъ сынъ его Князь Великій Игорьъ, послушны себѣ учинилъ царствующаго града Константинополя Греческихъ царей, на нихъ же и дань взимаше, и изъ Великаго Новаграда въ преславный градъ Кіевъ преселися. По Игорѣ содержаше Російское государство въ Кіевѣ сынъ его Князь Великій Святославъ, исполненъ храбрѣскаго подвига, и по Дунаю восьмьдесятъ градовъ обладаше. Сіе трие Російскіе Государя бѣша до крещенія, понеже Руская земля пребываше во тмѣ невѣрія и омрачена прелестію кумиролуженія. По Святославѣ возсія пресвѣтлая звѣзда великій Государь сынъ Князь Великій Владимиръ Святославичъ, тму невѣрія просвѣти и прелесть кумиролуженія отгна и всю Рускую землю просвѣти святымъ крещеніемъ, иже Равноапостолень наречеса и, расширения ради своихъ государствъ, Самодержавны именованъ бысть, нынѣ же отъ всѣхъ покланяемъ и прославляемъ. По великомъ Государѣ по Владимирѣ, самодержавства воспримъ скифетръ Російскаго государства сынъ его Князь Великій храбрый Ярославъ Владимировичъ, иже Болеслава короля побѣди и Грековъ послушныхъ сотвори. По немъ на Російскомъ государствѣ сѣде сынъ его Князь Великій Всеволодъ Ярославичъ, иже надъ Половцы и надъ Печенги преславную побѣду показа и государство свое крѣпцѣ соблюде. По Всеволодѣ примъ скифетръ, во обдержаніе Російскаго государства, сынъ его Князь Великій Владимиръ Всеволодовичъ, и своимъ храбрѣскимъ подвигомъ Оракію Царяграда поплѣни, и превьсочайшую честь царскій вѣнецъ и діядиму отъ Греческаго царя Костянтина Манамаха воспримъ, сего ради и Манамахъ наречеса, отъ него же вси Росій-

Томъ II.

скіе великіе Государя царствія вѣнцемъ вѣнчахуся. По великомъ Государѣ Владимирѣ Манамахѣ примъ скифетръ Російскаго царствія сынъ его Князь Великій Юрьи Владимировичъ Долгорукой, и благочестіемъ просія и все христіанство въ покоѣ и въ тишинѣ соблюде. По немъ сѣдъ на Російскомъ государствѣ въ Володимерѣ сынъ его Князь Великій Всеволодъ Юрьевичъ, рачитель благочестію, крѣпкій поборникъ за святія церкви и о святой православной христіанствѣ вѣрѣ. По Всеволодѣ содержаше скифетръ Російскаго государства сынъ его Князь Великій Ярославъ Всеволодовичъ, его же соблюде Богъ отъ Батыя въ Великомъ Новѣгородѣ и съ дѣтми, и по плѣненіи безбожнаго Батыя, святую и непорочную христіанскую вѣру распространи и святія церкви паки обнови. По немъ великого Російскаго государства воспримъ скифетръ сынъ его храбрый Князь Великій Александръ Ярославичъ, иже надъ Германь показа преславную побѣду на Невѣ, и на крестьянскую вѣру безбожнаго Беркая царя лвояростный гнѣвъ въ Ордѣ укроти и по смерти даромъ чудесы отъ Бога прославленъ. По великомъ Государѣ Александрѣ Невскомъ сынъ его Князь Великій Даниль Александровичъ отъ Владимира преселися на Москву, и царствія скифетръ на ней утверди и превьсочайшій престоль царствія въ ней устрои, иже суть и донинѣ Богомъ хранимо и соблюдаемо. По немъ воспримъ скифетръ царствующаго града Москвы сынъ его Князь Великій Иванъ Даниловичъ, всякими добродѣтелми и благочестіемъ украшенъ и неумущимъ неоскудную руку всегда простираше, желаше бо вмѣсто пресвѣтлыхъ палатъ воспріяти вѣчное блаженство небеснаго царствія. По Великомъ Князѣ Иванѣ Даниловичѣ, сѣде на Російскомъ государствѣ сынъ его Князь Великій Иванъ же Ивановичъ, и отъ безбожныхъ Ординскихъ царей вѣру крестьянскую крѣпцѣ соблюдаше и все православіе въ покоѣ и въ тишинѣ устрои. По немъ воспримъ скифетръ царствія сынъ его Князь Великій Дмитрей Ивановичъ,

№ 7. достохвалный въ храбрьскомъ подвижѣ и преславный въ побѣдѣ имянованный Донской, иже побѣди безбожнаго Мамаю на Дону и всю Рускую землю въ тихости и немятежи устрои. По великомъ Государѣ Дмитріѣ Ивановичѣ Донскомъ, воспримъ въ содержаніе хоругви великаго Російскаго государства сынъ его Князь Великій Василей Дмитриевичъ, и добродѣтельнаго ради его житія прослави его Богъ, а Рускую землю все православіе помилова отъ нахоженія безбожнаго Темираксака, пришествіемъ чудотворнаго образа пречистыя своея Матери, его же богогласный Лука написа. По немъ сѣде на Москвѣ сынъ его Князь Великій Василей Васильевичъ, и Російскую землю отъ иновѣрныхъ крѣпце соблюдаше, и за истинную крестьянскую вѣру и за святыя церкви и за все православіе, отъ безбожныхъ Агарянъ въ плѣнъ ятъ бысть, и паки на свое государство возвращенъ бысть. По Великомъ Князѣ Василю, воспримъ скифетръ великаго Російскаго государства великій Государь сынъ его Князь Великій Иванъ Васильевичъ, и своимъ премудрымъ разумомъ и осмотрѣніемъ свое великое государство распространи, Російскаго государства древніе многіе города, которые послѣ Батыева плѣненія къ Польскому королевству отошли, паки къ себѣ привлече, и отчину свою Великій Новгородъ крѣпко и неподвижно устрои и Самодержецъ имянованъ бысть. По великомъ Государѣ Иванѣ, хоругви великаго Російскаго государства воспріять сынъ его Князь Великій Василей Ивановичъ, и бодропаснымъ своимъ обдержательствомъ всю Рускую землю въ покоѣ и въ тишинѣ отъ иновѣрныхъ содержаше, и прародителей своихъ отчину великое княжество Смоленское отъ Польскаго королевства отторже и къ себѣ привлече и послушны сотвори. А по великомъ Государѣ Василю Ивановичѣ, примъ скифетръ великаго Російскаго государства сынъ его храбрый великій Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи Самодержецъ, благочестію рачитель и по крестьянской вѣрѣ

крѣпкій поборникъ и въ своихъ государственныхъ чинѣхъ и въ поведеніяхъ премудръ, и высочайшую честь и вышехвальную славу Царствія вънецъ на главу свою воспріять, его же зыска отъ древнихъ лѣтъ отъ прародителя своего великаго Государя отъ Владимира Манамакха, и отъ премудраго его разума и отъ храбрьскаго подвига вси окрестныя государства имени его трепетали, зане знаменитъ бѣ и храбрь и въ побѣдахъ страшень, и мусульманскіе государства царство Казанское и царство Астроханское подъ свою высокую руку покори и въ плѣну держимыхъ крестьянъ тмочисленныхъ свободѣ, но и паче же отъ потрясенія меча Германьскіи родове устрашишася. По великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи Самодержцѣ, стъ его царского прекрасноцвѣтущаго корени пресвѣтлая и преславная вѣтвь процвѣте, сынъ его Государь нашъ, благовѣрный великій Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ, всеа Русіи Самодержецъ, воспримъ скифетръ Російскаго царствія, и своимъ царскимъ бодропаснымъ осмотрѣніемъ во всемъ своемъ въ великомъ Російскомъ царствѣ благочестіе крѣпцѣ соблюдаше, и все православное крестьянство въ покоѣ и въ тишинѣ и благоденственномъ житіѣ тихо и немятежно устрои, и во всѣхъ его царскихъ великихъ государствахъ Російскаго царствія радостная и свѣтлая и веселія вездѣ исполнена баше; царствующій же градъ Москва тогда возвеличися и преумножися и всѣми благими на вселеннѣй цвѣташе, превыше всѣхъ великихъ государствъ; и славно бысть имя великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, во всей вселеннѣй честь и слава величества его возвысися и прославися, и всѣ великіе государи крестьянскіе и мусульманскіе ему великому Государю любочестные дары приношаху, по его Царского Величества достоянію, и въ дружбѣ и въ любви съ его Царскимъ Величествомъ быти желажу; а которые его Царскаго Величества окрестныя

недруги и непослушники, тѣ всѣ у его превысочайшіе царскіе степени Величества послушны и въ рабскомъ послуженіи училися; и великаго его Російскаго царствія отторженные грады отъ его великаго государства многими лѣты, паки во своя возврати, и ради добродѣтельнаго его житія и милостиваго царскаго права въ своихъ государствахъ ко всѣмъ челоукомъ неоскудныя рѣки милосердіа изливаше, по своему Царьскому милосердому обычаю, и во всемъ бысть земный Ангелъ и небесный пресвѣтлаго рая житель. И грѣхъ ради нашихъ всего православнаго христіанства Російскаго царствія, Господь Богъ, праведнымъ своимъ судомъ, превысочайшаго и преславнаго корени Августа Кесаря Римскаго прекрасноцвѣтущую и пресвѣтлаую вѣтвь въ наслѣдіе великаго Російскаго царствія не произведе: едину бо вѣтвь царского своего изращенія, отъ своей богозаконныя супруги благовѣрныя и Христолюбивыя великіе Государыни Царицы и Великія Княгини Ирины Ѳеодоровны, всеа Русіи, имѣяше дщерь благовѣрную Царевну и Великую Княжну Ѳеодосью, и сія Вседержителя Господа Бога святымъ Его праведнымъ судомъ, преже преставленія его Царьского Величества, въ будущій некончаемый вѣкъ небеснаго царствія отыде; царствова же великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ, всеа Русіи Самодержецъ, на своихъ великихъ государствахъ Російскаго царствія, 14 лѣтъ. А послѣ себя великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ, всеа Русіи Самодержецъ, на всѣхъ своихъ великихъ государствахъ скипетродержанія Російскаго царствія, оставль свою благовѣрную великую Государыню нашу Царицу и Великую Княгиню Ирину Ѳеодоровну всеа Русіи; а душу свою праведную приказаль отцу своему и богомолцу святѣйшему Іеву Патріарху Московскому и всеа Русіи, и шурину своему царьскому, а великіе Государыни нашей брату, Государю Борису Ѳеодоровичю. И благовѣрная великая Государыни наша Царица и Великая Княгини Ирина Ѳеодоровна всеа Ру-

сіи, по преставленіи великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи Самодержца, на великихъ своихъ государствахъ Російскаго царствія не изволила быти, а изволила по своему обѣщанію и къ Богу по великой вѣрѣ и душевному желанію, оставити превысочайшую честь и славу и высоту великаго Російскаго государства и воспріяти иночески ангельскій образъ, будущихъ ради благъ превѣчнаго царствія воздаяніе. Первопрестольнѣйшій же святѣйшій Іевъ Патріархъ Московски и всеа Русіи, съ Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, Архимариты и Игумены и со всемъ вселенскимъ соборомъ, и бояре, и дворяне, и приказные люди, и Христолюбивое воинство, и гости, и всѣ православныя крестьяня царствующаго града Москвы и всеа Русіи земли, съ женами и съ дѣтьми и съ сущими младенцы, съ великимъ воплемъ и неутѣшнымъ плачемъ, великую Государыню Царицу и Великую Княгиню Ирину Ѳеодоровну всеа Русіи молили, милости просили и били челомъ, чтобъ Государыня по своему царьскому милосердому обычаю положила на милость, ихъ бы сирыхъ до конца не оставила, была на государствѣ въ содержаніи скипетра великихъ государствъ Російскаго царствія, а правити велѣла брату своему царьскому шурину Государю Борису Ѳеодоровичю: а блаженные памяти при великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, всеа Русіи Самодержцѣ, по его царьскому приказу, правиль онъ же Государь Борисъ Ѳеодоровичъ. И многожды о томъ святѣйшій Іевъ Патріархъ, со всемъ вселенскимъ соборомъ, и бояре, и дворяне, и приказные и служилые люди, и гости, и всѣхъ чиновъ всенародное множество, били челомъ и молили и просили со слезами безпрестанно по вся дни въ день и въ ночь, чтобъ великая Государыни Царица и Великая Княгини Ирина Ѳеодоровна всеа Русіи, положила на милость, великіе свои Государства все праведное христіанство не оставила сирыхъ. И великая Государыни Царица и Великая Княгини Ирина Ѳеодоровна

№ 7. всеа Русіи, отцу своему и богомолцу святѣйшему Іеву Патріарху Московскому и всему вселенскому собору, и бояромъ, и дворяномъ, и приказнымъ и служивымъ людемъ, и гостемъ, и всѣхъ чиновъ всякимъ людемъ и всему православному христіанству отказала, что ей великой Государынѣ, по своей къ Богу вѣрѣ и по душевному желанію, обѣщаніе свое исполнити и воспріяти иночески ангельскій образъ, а въ содержаніе скифетро на своихъ великихъ государствахъ быти не изволила; и послѣ преставленія блаженные памяти великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца въ 9 день, оставя превысочайшую царскую честь и славу и высоту, изыде отъ своихъ царскихъ пресвѣтлыхъ полатъ и вниде въ пречестную и великую обитель пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея Одегитрія Новаго дѣвича монастыря, тихое и безмолвное иноческое житіе изволила пріяти, земное царство премѣнивъ, а благолѣпнымъ премѣненіемъ единого Христа возлюби и воспріимъ пресвѣтлый ангельскій образъ, наслѣдія ради будущихъ вѣчныхъ благъ небснаго царствія. Великій же первопрестолникъ святѣйшій Іевъ Патріархъ, и Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и Архимариты и Игумены, и весь вселенскій соборъ, и бояре, и дворяне, и приказные и служилые люди, и гости, и всѣ православные крестьяня со всемъ народомъ всея земля Російскаго государства, прошенія своего отъ великія Государыни не получиша, со мною скорбію и съ сѣгованіемъ и слезнымъ рыданіемъ отойдоша. И потомъ святѣйшій Іевъ Патріархъ, съ Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и Архимариты и съ Игумены, со всемъ вселенскимъ соборомъ, и съ бояры, и съ дворяны, и съ приказными и служивыми людьми, и съ гостми, и все православное христіанство, придоша въ Новой дѣвичь монастырь со многимъ плачемъ и рыданіемъ мнозѣмъ, благословенія и милости прошаху у благолѣпныя великія Государыни Царицы и Великія Княгини иноки Александры Ѳедоровны всеа Русіи, глаголюще: „О благо-

лѣпная милосердая Царица! Ты вмѣсто земнаго царствія блаженную жизнь избрала еси, красоту жъ и свѣтлость превысокаго Царьскаго Величества мимотекущее житіе возненавидѣ, небснаго ради царствія безсмертнаго Христа отъ всея душа возлюбила еси, въ слѣдъ того невозвратно пойде пріимъ ангельскій святолѣпный образъ, а насъ оставила еси сирыхъ, безгосударны и безпомощны, неутѣшно плачущихъ и вопіющихъ по вся дни и въ нощи, и великое наше отечество Російское государство небрегомо и беззаступно, а Государя намъ благолѣпнаго Царя въ свое мѣсто не благословила. И нынѣ, о боголюбивая Государыни благолѣпная Царица инока Александра Ѳедоровна, всеа Русіи! призри на насъ нищихъ своихъ богомольцовъ, и на своихъ рабъ на царскій сиклить, и на голикое многочеловѣческое христіанское множество; услыши всенародный вопль и рыданіе, утѣши плачь неутѣшный людей своихъ; воздвигни паки на царство ваше и отечество ваше возвеличи, хрестыанскій же рогъ возвыси; понеже бо нынѣ, грѣхъ ради нашихъ, царство ваше вдовствуетъ и отечество ваше сиротствуетъ, пресвѣтлый же превысокій царскій престолъ плачетъ, сѣдящаго на себѣ Царя царствующаго не имый, земля же вся малая съ великими и съ сущими младенцы толицѣмъ безчисленнымъ плачемъ вопіетъ: милосердуй о насъ, Царице благопріятная, не остави насъ погибающихъ, не дай всѣхъ крестьянъ въ расхищеніе, дондеже не увѣдятъ многихъ странъ невѣрныи языцы, яко царствіе ваше безгосударно и возрадуются враги вашего царствія. Тѣмъ же пощади, пощади, пощади, благолѣпная Царице, благослови и даждь Богомъ избраннаго Царя на царство, всѣмъ намъ благонадежнаго Государя всему Російскому царству Самодержца, а брата своего Государя нашего Бориса Ѳедоровича: а блаженные памяти при великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ, всеа Русіи Самодержцѣ, великія ваши государства Російскаго царства оны же великій Государь нашъ Борисъ Ѳедоро-

внчъ правилъ и содержалъ милосердымъ своимъ премудрымъ правительствомъ, по вашему царьскому приказу.“ Тако же святѣйши Іевъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, и весь вселенскій соборъ, Митрополиты и Архіепископы, и Епископы, и Архимариты и Игумены, и царскій сигклитъ, бояре, и дворяне, и приказные и служивые люди, и гости, и все православное крестьянство Російскаго царства, многижда били челомъ и со слезами милости просили у Государя Бориса Ѳеодоровича, глаголюще: „Великій Государь Борисъ Ѳеодоровичъ! Тебе единого предъизбра Богъ и соблюде до нынѣшняго времени, и остави истиннаго правителя Російскому государству, христіанскаго поборника, святымъ Божиимъ церквамъ теплаго заступника, царьскаго корени по сочтанію законнаго брака благорасленный цвѣтъ, Государевъ шуринь и ближней пріятель: тѣмъ благосерденъ буди о насъ, пріими моленіе своихъ богомольцовъ и царьскаго сигклита и всея земля, толикаго многаго христіанскаго премножества вопль безвременный и рыданіе и плачь неутѣшный: буди намъ, милосердый Государь, Царемъ и Великимъ Княземъ и Самодержцемъ всеа Русіи, по Божіей волѣ воспріими скипетръ православія Російскаго царствія; не дай истинные православные вѣры въ попораніе и святыхъ Божиихъ церквей во оскверненіе и всѣхъ православныхъ христіанъ въ расхищеніе.“ Великій же Государь Борисъ Ѳеодоровичъ, таковое къ себѣ непреложное моленіе святѣйшаго Іева Патріарха, и всего вселенскаго собора и всего народнаго множества слышавъ, непреклоненъ бысть къ моленію ихъ, отрицашеся со многими слезами и рыданіемъ, глагола: „Не мните себѣ того, еже хотѣти мнѣ царствовать, но ни въ разумъ мой приде о томъ, да и мысли моей на то не будетъ. Какъ мнѣ помыслити на таковую высоту царствія и на престоль такого великаго Государя моего пресвѣтлаго Царя? Нынѣ бы намъ промышляти, какъ устроить праведная и безпорочная душа пресвѣтлаго Государя моего Царя и Великаго

Князя Ѳеодора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, а о государствѣ и о земскихъ о всякихъ дѣлѣхъ радѣти и промышляти и правити бы государство тебѣ Государю моему отцу святѣйшему Іеву Патріарху Московскому и всеа Русіи, и съ тобою бояромъ; а будетъ моя работа гдѣ пригодится, и язъ за святыхъ Божіа церкви и государства Московскаго за одну пядь земли, и за все православное христіанство и за сущихъ младенцевъ, радъ кровь свою изліати и голову свою положити.“ Святѣйши же Іевъ Патріархъ моляше Государя Бориса Ѳеодоровича, глагола: „Милосердый Государь Борисъ Ѳеодоровичъ! Не буди противенъ вышняго Бога промыслу, повинися святой волѣ Его, никто же бо праведенъ бываетъ, вопреки глагола судбамъ Божиимъ. И прежніи убо Цари предъизбранніи Богомъ царствоваху, и сихъ убо благочестивый корень и по-ся-мѣста ведеса, даже до благочестиваго Государя нашего великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, на немъ же и совершися и конецъ прія; въ него же мѣсто сію царскую честь на тебя возлагаетъ и на твои Государевы дѣти, яко по свойству сродственному царьскаго сѣмеша бо-избранный цвѣтъ: его же бо Богъ предъизбра, того и возлюби, и его же пронарече, сего и оправда, его же оправда, того и прослави. Яко же рече божественный Апостоль: его же бо хошу, рече Богъ, того и помилую, и его же ущедрю, того и ущедрю: мой бо есть даръ, ему же хошу предамъ его. Яко же Пророкъ рече: Жребій убо Божій Царьское Величество: на него же возложить Богъ, на томъ и совершится. Яко же рече святой Деонисей Ареопагитъ: Превысокою, рече, дражайшею честію предпочтилъ есть Богъ чловѣчскій родъ, еже рече предпочтеніемъ царскимъ: его же бо дарованіемъ симъ одаритъ Богъ воскоцетъ, на семъ уже во чревѣ матери честь сію возложить и изъ младенства на сіе предустроить. Тѣмъ же тебе убо, пресвѣтлаго Государя Борисъ Ѳеодоровичъ, не по чловѣчскому единомышленію, ниже по чловѣчскому

№ 7. угодію предызбираемъ, но по праведному суду Божію: послѣдуемъ христiянскихъ царей древнимъ преданіемъ, яко искони мнози христiянстiи цари, недовѣдомыми судьбами Божіими, и не хотяше скифетро царствiя предержаще царствоваву, Богу на се наставляющу народъ единоголасіе имѣти, о немъ же Богъ во умъ положить имъ, яко же пишеть: гласъ народа гласъ Божій. Приводить же къ сему и свидѣтельство отъ древнихъ божественныхъ Писаній, еже глаголетъ о велицѣмъ царѣ Давидѣ: сей убо царствiя рогомъ помазанъ бысть, царь силенъ и славенъ во Израили предызбранъ Богомъ и толикъ преславенъ бысть, яко именованъ его весь Израиль хваляшеся, и въ толикую высоту достиже, яко Христу прародитель бысть и боготепецъ наречеся; тако жъ Іосифъ Прекрасный отъ праведнаго сѣмiani Авраамля произыде, аще и неволею влекомя, но судьбами Божіими царствова во Египтѣ, и нехотящимъ Египтяномъ. И сія убо отъ начала въ древнихъ до Христа по плоти съ небесе сошествiя. По Христовѣ же на землю пришествiи, во благодати православіемъ сіяющихъ ноипаче обрѣтаются по степенемъ въ Римскихъ и Греческихъ крестьянскихъ преданіяхъ. Отъ нихъ же первый, православіемъ сія яко солнце равноапостоломъ Константинъ, сынъ великаго Консты кесаря Римскаго, иже прежебывшаго тирона, еже есть воинъ, при Діоклитіанѣ и Максимьянѣ царема Римскама; сей убо великій первый крестьянскій царь Константинъ, во царѣхъ первый къ Богу правовѣріемъ просія яко солнце, тщаніе же и изысканіе о крестѣ Христовѣ толика показа, яко же инъ никтоже, и обрѣте его, много же и святыхъ мощей проныска и собра, идолскія же требы до конца разори и многа ина исправленія по Бозѣ показа, и съ небесе свидѣльствованъ знаменіемъ креста Господня, отнюду же побѣду вземъ враги побѣждаше, и многи языцы во Христа вѣровати приведе; и сего ради отъ Бога не земнымъ токмо царствіемъ, но и небеснымъ одарованъ бысть, и во крестьянскихъ

царѣхъ первый и въ ликъ апостольскій учиненъ. Потомъ второй царь, благочестiя поборникъ, нечестiя обличитель, Θεодосій Великій, не тѣлеснымъ точію видомъ, но и славою премногого высокъ, иже отъ Гратьяна царя въ порфиру царскую одѣянъ бывъ и вѣнцемъ царствiя вѣнчанъ, отъ сигклита предызбранъ; при немъ же второй святый Вселенскій соборъ бысть. Подобенъ же сему Великому Θεодосію царю и Маркіянъ, великій царь благочестіемъ и вѣрою, храброствомъ же и мудростію изыщень зѣло, преже въ чину воинственномъ бысть, потомъ Θεодосіемъ царемъ Малымъ на царство возведенъ, по извѣщенію Ивана Богослова; при семъ бысть четвертый святый Вселенскій соборъ. Подобенъ же симъ царема Θεодосію и Маркіяну, Іустинъ Малый и Тивирій: царствующу убо сему Іустину Малому въ Царѣградѣ, супружницу имѣя зѣло милостиву подобну своему нраву, яко же и самъ милостивъ есть, именованъ Софію, не бѣ же има сына ни дщери; у него же бѣ совѣтникъ Тивирій, благовѣренъ зѣло, красенъ видомъ, лицемъ свѣтелъ, милостивъ и долготерпѣливъ, въ воинствѣ храбръ велми; красоты же ради его и храбрости, царь Іустинъ возлюбилъ его приѣмъ во усыновленіе; и первіе украшаетъ его кесарскимъ вѣнцемъ, потомъ же собравъ Патріарха и сигклитъ свой и весь народъ, и поучивъ довольно скифетроцарствiя самодержавствiя вѣнцемъ вѣнча его, еще живъ сый въ житіи семъ; Іустинъ же царь, вѣнчавъ Тивирія на царство, успешномъ вѣчнымъ; по умертвii же Іустиновѣ, благочестивый царь Тивиріе, богоданную свою матеръ царицу Софію жену Іустинову, зѣло почте и яко матеръ себѣ имѣя, подѣ областію же его сущимъ недугующимъ и стражущимъ и нищимъ отверзъ сокровища своя, старымъ бысть вожь, печальнымъ утѣха во всѣхъ бѣдахъ помощникъ, и толико яко всѣмъ людемъ прехвально вопити о немъ: втораго, рече, Августа Римскаго кесаря далъ намъ Богъ днесъ. Бѣ же у него двѣ дщери, едину даде за Маврикія: той, убо, Маврикій въ воинствѣ храбръ зѣло, его же сочтанія ради

дщере своей, Тивирій царь, въ кесарскій санъ устрои; помалѣ же, по преставленіи своемъ, и царство свое вручи ему. Любезно же чтущіи божественная Писанія, многихъ во царѣхъ обрящутъ скифетроцарствія имущихъ, въ порфиру государственную облачащихся, добръ правящихъ царственная по Бозѣ, благочестно и праведно, понеже бо Господь достойная приесть, недостойныхъ же вонь измещеть: мнози, убо, звани, мало же избранныхъ. Рече бо Господь: Не всякъ глаголай ми: Господи! Господи! видеть въ царство небесное, но творя волю Отца моего, иже есть на небесѣхъ. Его же бо судъ обыдетъ Божій, будетъ ему; мнози бо и нехотящія придоша въ не же звани быша отъ Бога: не вы бо дѣйствующе сія, но творяй въ васъ Духъ Святой. Яко же пишеть: Всяко добро бываемо, кромѣ Бога не сотворяется, ниже сотворитися можетъ; яко же рече Господь: Безъ мене не можете сотворити ничесоже.“ По семъ же убо святѣйшему Іеву Патріарху отъ божественныхъ Писаний свидѣтельствовавшу, Государю же Борису Ѳедоровичю отнюдь къ моленію непреклонно пребывшу, и по вся дни многижда святѣйши Іевъ Патріархъ наединѣ съ Государемъ Борисомъ Ѳедоровичемъ особъ моляше со слезами и прещаше ему Государю, дабы не ослушался повелѣнія Божія и утолил бы плачь и рыданіе и вопль многонародный, и воспріялъ бы скифетродержанія Російскаго царствія; Государь же Борисъ Ѳедоровичъ никакоже повинуюся глаголемъ, но всячески слезнымъ рыданіемъ отрицашеся. И паки святѣйши Іевъ Патріархъ, съ Митрополиты, и съ Архіепископы, и съ Епископы, и съ Архимариты, и съ бояры, и весь царскій сигклить, по многи дни моляху Государя Бориса Ѳедоровича со слезами, не презрѣти слезъ ихъ моленія и всенароднаго множества плача и рыданія. Государь же Борисъ Ѳедоровичъ никакоже преклонися къ моленію ихъ. Дворяне же, и приказные люди, и дѣти боярскіе, и всякіе служивые люди, и гости и торговые люди, и все православное христіанство, съ женами и

съ дѣтми и съ сущими младенцы, безотступно № 7. со многимъ слезнымъ рыданіемъ у Государя Бориса Ѳедоровича милости прошаху, чтобъ надо всемъ православнымъ христіанствомъ милость показалъ, не далъ ихъ въ расхищеніе, былъ имъ милосердымъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи Самодержцемъ, по тому же, какъ ихъ всѣхъ православныхъ христіанъ своимъ милосердымъ правительствомъ содержалъ, при великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи; и святѣйшему Іеву Патріарху и всему вселенскому собору, безпрестани неотходно въ день и въ ночь со слезами вопіяху, чтобы святѣйшій Іевъ Патріархъ и весь вселенскій соборъ молили Государя Бориса Ѳедоровича и милости просили, чтобы ихъ не оставилъ сирыхъ и не далъ бы ихъ въ расхищеніе. Государь же Борисъ Ѳедоровичъ не преклонися никакоже къ моленію ихъ. Святѣйши же Іевъ Патріархъ Московски и всеа Русіи, о семъ положи на Бога упованіе и на Пречистую Богородицу и на великихъ Чюдотворцовъ, дондеже исполнися Четырдесятница блаженныя памяти благовѣрнаго Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и до времени какъ съѣдутся со всеѣ земли Російскаго государства Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и весь освященный соборъ, еже на велицѣхъ соборѣхъ бывають, и съѣдутся государскіе дѣти разныхъ великихъ государствъ, которые подъ царскою высокою рукою были, служили великому Государю Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, и весь Царскій сигклить всякихъ чиновъ, и царства Московскаго служивые и всякіе люди; и посла по Митрополитовъ, и по Архіепископовъ, и Епископовъ, и по Архимаритовъ, и по Игуменовъ, и по бояръ, и по воеводъ, и по дворянъ, и по приказныхъ, и по служивыхъ, и по всякихъ людей; и всего Російскаго государства Митрополитомъ же, и Архіепископомъ, и Епископомъ, и всему освященному собору, и бояромъ, и дворяномъ, и приказнымъ и служи-

№ 7.

вымъ людямъ, и гостямъ, и всѣмъ православнымъ крестьяномъ всего Російскаго государства, которые на Москвѣ, приказалъ, чтобы всѣ единодушно молили Господа Бога и Пречистую Его Матерь и всѣхъ Святыхъ, чтобы Господь Богъ устроилъ всему православному крестьянству полезная, яко же вѣсть святая Его воля, и помыслили бѣ-себѣ всѣ обще, кому у нихъ Государемъ быти. Минувше Четырдесятницѣ по великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи Самодержцѣ, и всѣмъ вкупѣ сошедшимся въ царствующій градъ Москву, Митрополитомъ, и Архіепископомъ, и Епископомъ и всему освященному собору, и бояромъ, и дворяномъ, и всякимъ чиновнымъ людямъ, и Христолюбивому воинству, и гостемъ, и всенародному множеству, Февраля въ 17 день, въ пятюкъ на Мясопустной педѣлѣ, святѣйшій Іевъ Патріархъ Московски и всеа Русіи, велѣлъ у себя быти на соборѣ о Святѣмъ Дусѣ сыновомъ своимъ, пресвященнымъ Митрополитомъ, и Архіепископомъ, и Епископомъ, и Архимаритомъ и Игуменомъ, и всему освященному собору вселенскому, и бояромъ и дворяномъ, и приказнымъ и служилымъ людямъ, всему Христолюбивому воинству, и гостемъ, и всѣмъ православнымъ крестьяномъ всѣхъ городовъ Російскаго государства. И говорилъ имъ на соборѣ: что по преставленіи блаженныя памяти, святаго и праведнаго и милостиваго и храбраго и счастливаго, великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, били челомъ и со слезами молили благовѣрную Государыню Царицу и Великую Княгиню Ирину Ѳедоровну всеа Русіи, чтобы она Государыня милость показала, скипетроцарствія содержала, а насъ бы нищихъ и сирыхъ не оставила; и великая Государыня, аки крѣпкій адамантъ душею, не изволила престоль свой содержать, а изволила пріяти святый иноческій ангельскій образъ; и мы били челомъ ей Государынѣ, чтобы она Государыня показала намъ нищимъ богомолцомъ своимъ и всему пра-

вославному христіанству милость, благословила въ свое мѣсто на царство намъ Государя брата своего, Государя нашего Бориса Ѳедоровича; и Государыня Царица и Великая Княгиня инока Александра Ѳедоровна всеа Русіи, за умноженіе грѣховъ нашихъ, милости не показала жѣ, брата своего Государя нашего Бориса Ѳедоровича на царство не благословила; а Государю Борису Ѳедоровичю тако жѣ били челомъ, и молили и просили слезнымъ рыданіемъ по многіе дни безотступно, чтобы намъ былъ милосердымъ Государемъ; и Государь Борисъ Ѳедоровичъ не пожаловалъ, о государствѣ отказалъ; и язь Іевъ Патріархъ и со мною весь освященный вселенскій соборъ, да и вы, бояре, и дворяне, и приказные и служилые люди, и гости, и всѣхъ чиновъ и всякіе люди всея земли, о томъ о великомъ дѣлѣ положили на Божію волю и отсрочили до Четырдесятницы; и нынѣ, по правиламъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, по великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ, всеа Русіи Самодержцѣ, Четырдесятница совершилася, а святая его царская праведная душа въ вѣчное блаженство небеснаго царства со всѣми святыми вселися: и вы бы, пресвященные Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и Архимариты и Игумены, и весь освященный соборъ, и бояре и дворяне, и приказные люди, и гости, и дѣти боярскіе, и всѣхъ чиновъ всякіе люди царствующаго града Москвы и всеа Російскія земля, всѣ православные крестьяня, о томъ о великомъ дѣлѣ намъ и всему освященному собору мысль свою объявили и совѣтъ дали: кому на великомъ преславномъ государствѣ Государемъ быти? А у меня Іева Патріарха, и у Митрополитовъ, и у Архіепископовъ, и у Епископовъ, и у Архимаритовъ, и у Игуменовъ, и у всего освященнаго вселенскаго собора, и у бояръ, и у дворянъ, и у приказныхъ и у служилыхъ у всякихъ людей, и у гостей, и у всѣхъ православныхъ крестьянъ, которые были на Москвѣ, мысль и совѣтъ всѣхъ единодушно, что

намъ мимо Государя Бориса Ѳеодоровича иного Государя никого не искати и не хотѣти. Слышавше же сія Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и Архимариты и Игумены, и весь освященный соборъ, и бояре, и дворяне, и приказные и служивые люди, и гости, и всѣ православные крестьяне, которые прїѣхали изъ дальнихъ городовъ въ царствующій градъ Москву, велегласно аки единѣми усты глаголаху: Нашъ совѣтъ и желаніе то жъ единомыслено съ тобою, отцемъ нашимъ великимъ господиномъ, Іевомъ Патріархомъ Московскимъ и всеа Русіи, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры, и съ дворяны, и со всѣми православными крестьяны, еже неотложно бити челомъ Государю Борису Ѳеодоровичю, а опречь Государя Бориса Ѳеодоровича на государство никого же не искати. И сіе во свѣдѣтельство приводяще: „По Божію жъ изволенію и по своему милосердію, великій Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи Самодержецъ, сочталъ за сына своего за великого Государя нашего Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, великую Государыню нашу Царицу и Великую Княгиню Ирину Ѳеодорвну всеа Русіи, благозаконнымъ бракомъ, а взялъ ее Государыню въ свои царскія полаты не въ свершеномъ возрастѣ семи лѣтъ, и была питома въ его царскихъ полатахъ до сочетанія брака; а Государь нашъ Борисъ Ѳеодоровичъ при его царскихъ пресвѣтлыхъ очехъ былъ всегда безотступно по тому же не въ свершеномъ возрастѣ, и отъ премудраго его царского разума царственнымъ чиномъ и достоянію навикъ. И по преставленіи великого Государя Царевича Ивана Ивановича, великій Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, Государю нашему Борису Ѳеодоровичю говорилъ: что Божими судьбами, а по его грѣху, Царевича Ивана не стало, и онъ въ своей кручинѣ не чаеть себѣ долгого живота; и я полагаю сына своего Царевича Ѳедора и Богомъ дарованную дочь свою Ца-

Томъ II.

рицу Ирину на Бога и на пречистую Богородицу и на великихъ Чюдотворцовъ, и на тебя Бориса, и ты бѣ объ ихъ здоровьѣ радѣлъ и ими промышлялъ: какова мнѣ Богомъ дарованная дочь Царица Ирина, таковъ мнѣ и ты, Борисъ, въ нашей милости какъ еси сынъ. Да и послѣднее на Государѣ нашемъ Борисѣ Ѳеодоровичѣ свое царское милосердіе, по своей царской милости, учинилъ мимо прежніе обычаи: егда же восхотѣвшу Богу во онъ вѣкъ безконечный преставити отъ житія сего Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича, всеа Русіи Самодержца, тогда повелѣ прїити къ себѣ духовнику своему Архимариту Ѳеодосью, хотя ему исповѣдати послѣднее исповѣданіе и пречистыхъ Христовыхъ таинъ отъ него комкаться; и въ то время былъ Государь Борисъ Ѳеодоровичъ предстоя у его царского одра; тогда жъ великій Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи Самодержецъ, представляя во свѣдѣтельство духовника своего Архимарита Ѳеодосья, слезъ очи свои наполнивъ, глагола Государю нашему Борису Ѳеодоровичю: тебѣ приказываю сына своего Ѳедора и Богомъ дарованную дочь свою Ирину; ты же соблюди ихъ отъ всякихъ золь: аще ли не соблюдеши ихъ, воздаси о нихъ отвѣтъ предъ Богомъ; на тебѣ взыщеть Богъ душа ихъ. И егда же, по Божіей милости и по благословенію отца своего, великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ, всеа Русіи Самодержецъ, Богомъ вѣнчанъ бысть и воспрія державу скипетро Російскаго царства: тогда Государь Борисъ Ѳеодоровичъ, помня приказъ великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, ихъ государское здоровье хранилъ аки зѣницу ока, и попеченіе объ нихъ веліе имѣлъ, и великіе ихъ государства отовсюду оберегалъ съ великимъ радѣніемъ и со опасеніемъ и попеченіемъ многимъ, и своимъ премудрымъ разумомъ и бодроопаснымъ содержателствомъ учинилъ ихъ царскому имени во всемъ великую честь

№ 7. и похвалу, а великимъ ихъ государствамъ много пространство и расширение, во всемъ прибыли, во вѣки въ превѣчную славу и похвалу учинили, и превысокого ихъ царьского степени величества окрестныхъ прегордыхъ непокорныхъ царей, ихъ царскимъ приказомъ, а своимъ храбрскимъ и премудрымъ промысломъ и радѣнемъ ко всему православному христіанству, благопослушны и повинователны сотворилъ, и побѣдилъ прегордо хвалящагося царя Крымскаго, и непослушника короля Свейскаго подъ государеву царскую высокую десницу привелъ, и города, которые были за Свейскимъ королевствомъ, поималъ; а къ нему къ царьскому шурина къ Государю къ Борису Ѳеодоровичю, о любви и о дружбѣ и о мирномъ постановленіи и о покоѣ и о тишинѣ, цесарь хрестьянскій, и салтанъ Турскій, и шахъ Персидской, и короли изо многихъ государствъ, пословъ своихъ присылали со многою честію; и всѣ великіе государства Російскаго царствія тихи и немязежны устроилъ, и воинственною чинъ въ призрѣніи и во многой милости и въ строеніи учиненъ, а все православное христіанство въ покоѣ и въ тишинѣ, и бѣдныя вдовы и сироты въ милостивомъ въ покровеніи и въ крѣпкомъ заступленіи, и всѣмъ повиннымъ пощада и неоскудная рѣки милосердія изливались, и вся Руская земля во облегченіи учинена, и святая наша и непорочная христіанская вѣра сіяетъ во вселеннѣй выше всѣхъ, яко же подъ небесемъ пресвѣтлое солнце; и славно бысть благовѣрнаго великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и его благовѣрные Царицы и Великіе Княгини Ирины Ѳеодоровны всеа Русіи, ихъ Царьского Величества имя, отъ моря и до моря и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя. А какъ Крымской Казыгирей царь приходилъ на Рускую землю, со многимъ воинствомъ хваляшеся, хотя православную и непорочную христіанскую вѣру разорити, а святыя церкви во оскверненіе предати и святую въ попраіе положить, и православное хри-

стіанство съ ихъ женами и съ дѣтьми и съ сущими младенцы Російскаго царствія безъ милости нещадно мечю предати хотѣлъ: и по Божьей милости, а по великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи Самодержца по повелѣнію, его Царьского Величества шурина Государя Бориса Ѳеодоровича отъ его премудрого разума и храбрского подвига, Крымской царь побѣженъ и преодолень и премногое его воинство побьено бысть и съ великимъ срамомъ во своя возвратися; и сицеваго ради подвига и знаменитаго храбрства Государь Борисъ Ѳеодоровичъ сподобленъ бысть отъ великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, отъ его царскихъ рукъ на выю свою возложенія чепи отъ злата Аравійска, и царскіе багрянцы его царскихъ плечъ, и судна златаго зовомый Мамай прародителя своего великаго Государя Дмитрея Ивановича Донскаго, которые взялъ у безбожнаго Мамаю, какъ его побѣдилъ.“ Бояре же, и дворяне, и приказные и всѣхъ чиновъ всякіе люди всеа Рускія земля, и гости, и все православное христіанство, со многими слезами и съ великимъ воплемъ святѣйшему Іеву Патріарху Московскому и всеа Русіи били челомъ, чтобы святѣйшій Іевъ Патріархъ, со всемъ освященнымъ соборомъ, великую Государыню Царицу и Великую Княгиню иноку Александру Ѳеодоровну всеа Русіи, и ее брата Государя нашего Бориса Ѳеодоровича, молили и милости просили со слезами, чтобы великая Государыня пожаловала благословила брата своего, а нашего Государя Бориса Ѳеодоровича, на свои великіе государства Російскаго царствія Государемъ, а Государь бы Борисъ Ѳеодоровичъ, для слезъ и всемірнаго плача всеа Рускія земля, положилъ на милость, на тѣхъ великихъ государствахъ Російскаго царствія былъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Русіи Самодержцемъ. И святѣйшій Іевъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, слышавъ ихъ челобитье и слезное рыданіе, толкаго множества

народа вся земля крѣпкій совѣтъ и единомышленіе, рѣки слезъ отъ очію испусти, глаголя: „Благословенъ Богъ, совѣтъ благъ давшему во всенародное се множество и единомысліемъ утвердившему.“ И о семъ положи упованіе на Бога и на пречистую Богородицу и на великихъ Чюдотворцовъ, глаголя: Яко же Господеви годѣ, тако и будетъ. Тако же святѣйшій Іевъ Патріархъ, съ Митрополиты, и съ Архіепископы, и Епископы, и съ Архимариты и съ Игумены, и съ бояры и съ дворяны, и съ приказными и съ служивыми людьми, и съ гостми, и со всемъ православнымъ крестьянствомъ, совѣтуетъ, чтобы въ субботу Мясопустную, Февраля въ 18 день, на первомъ часу дни, всему освященному собору и всѣмъ бояромъ и дворяномъ и всѣхъ чиновъ всякимъ людямъ царствующаго града Москвы и вся Рускія земля, быти въ великую соборную апостольскую церковь пречистые Богородицы, и молити всемогущаго Бога и пречистую Его Матерь и великихъ Чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іону и всѣхъ великихъ Чюдотворцовъ Рускихъ и всѣхъ Святыхъ, чтобы милосердый Богъ, по своей неизреченной милости, устроилъ полезная всему православному христіанству и желаніе сердца ихъ исполнилъ; и во уреченный день исправивъ молебная во святѣй величій апостольстѣй церкви, съ женами и съ дѣтми и съ сущими младенцы всенароднаго множества въ Новой-дѣвичь монастырь итти, и съ Божіею помощію всѣмъ единогласно, съ великимъ воплемъ и неутѣшнымъ плачемъ, милости просити у великіе Государыни Царицы и Великіе Княгини иноки Александры Ѳеодоровны всеа Русіи, и у брата ея у Государя у Бориса Ѳеодоровича; и будетъ Государыня Царица положить на милость, насъ пожалуетъ, благословитъ брата своего, а Государя нашего, Бориса Ѳеодоровича на государство вся великія Росіа, и Государь Борисъ Ѳеодоровичъ насъ пожалуетъ будетъ на государствѣ: и намъ богомолцомъ ихъ, и съ нами всему освященному вселенскому собору, во святѣй величій соборній

апостольстѣй церкви совершити молебная пѣнія, а вамъ бояромъ, и дворяномъ, и приказнымъ людямъ и дѣтемъ боярскимъ, и гостемъ, и всѣхъ чиновъ всякимъ людямъ царствующаго града Москвы и вся Рускія земли, утвердятся крестнымъ цѣлованіемъ; и будетъ вашъ совѣтъ съ нами единомысленъ, и язъ васъ благословляю, со всемъ вселенскимъ соборомъ. И бояре, и дворяне, и приказные и служивые люди, и всѣхъ чиновъ всякіе люди, и все православное крестьянство вся Рускія земли, выслушавъ патріарши рѣчи, единогласно со слезами и съ воплемъ всѣ патріаршъ и всего вселенского собора совѣтъ похвалили и били челомъ, чтобы они неотложно мыслию и крѣпкимъ совѣтомъ утвердили; а ихъ бояръ и дворянъ, и приказныхъ и служивыхъ людей, и всего православнаго христіанства вся Рускія земли, совѣтъ и хотѣніе то же: кто похочетъ мимо Государя нашего Бориса Ѳеодоровича, и сына его Государя нашего Ѳеодора Борисовича и тѣхъ дѣтей, которыхъ ему Государю впредь Богъ дастъ, иного Государя искати и хотѣти, или какое лихо кто похочетъ учинити и умышляти на Государя Бориса Ѳеодоровича, и на Государыню нашу Марью Григорьевну, и на ихъ дѣтей на Ѳеодора Борисовича и на Ксенью Борисовну и на тѣхъ дѣтей, которыхъ ему Государю впредь Богъ дастъ: и намъ бояромъ, и околичимъ, и дворяномъ, и приказнымъ людямъ, и дьякомъ, и гостемъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ людямъ, извѣстити на того измѣнника святѣйшему Іеву Патріарху и Митрополитомъ и Архіепископомъ и Епископомъ и всему освященному вселенскому собору, и стояти на того государева измѣнника всею землею обще заединъ; а мнѣ Іеву Патріарху и Митрополитомъ и Архіепископомъ и Епископомъ и всему вселенскому собору, того измѣнника проклятію предати и отлучити отъ церкви Божіи и предати градскому суду. Слышавъ же крѣпкій совѣтъ и хотѣніе вся земля, святѣйши Іевъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, со всемъ вселенскимъ соборомъ, воздавъ славу и благода-

№ 7. реніе Господу Богу и пречистой Его Матере, и глагола благодарственной стихъ Богородицѣ: Достойно есть; и призвавъ Бога въ помощь и пречистую Его Матерь и великихъ Чюдотворцовъ и всѣхъ Святыхъ, благословилъ ихъ, что имъ съ нимъ со святѣйшимъ Іевомъ Патріархомъ Московскимъ и всеа Русіи, и со всемъ освященнымъ соборомъ, быти единомышлено на томъ на всемъ, какъ они приговорили; и совѣщавшеса вси вкупѣ и нарекоша день итти въ Новой въ дѣвичъ монастырь въ понедѣльникъ Сырныя недѣли, и бити челомъ Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ инокѣ Александрѣ и Государю Борису Ѳеодоровичю всѣмъ единодушно; и въ субботу Мясопустную, и въ недѣлю и въ понедѣльникъ Сырныя недѣли, по три дни пѣше молебная во святѣй велицѣй соборнѣй апостолстѣй церкви пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія, моливше Господа Бога и пречистую Его Матерь и великихъ Чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Юну и всѣхъ Святыхъ, о всѣхъ яже на ползу строимыхъ всему православному крестьянству, чтобъ подаровалъ намъ Господь Богъ, по прошенію нашему, благочестиваго Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи, всему Російскому государству Самодержца. И въ той же понедѣльникъ Февраля въ 20 день, святѣйшій Іевъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, со всемъ освященнымъ соборомъ, и со всѣми бояры и со всенароднымъ множествомъ, идоша въ пречестную обитель пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея Одегитрія въ Новой-дѣвичъ монастырь, и Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ инокѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ всеа Русіи, и Государю Борису Ѳеодоровичю, со слезами били челомъ и много молихомъ; и грѣхъ ради нашихъ, Государыни благовѣрная Царица и Великая Княгини инока Александра Ѳеодоровна, всеа Русіи, на милость не положила, брата своего Государя нашего Бориса Ѳеодоровича на государство не пожаловала; а Государь Борисъ Ѳеодоровичъ милости не показалъ же, а говорилъ святѣйшему

Іеву Патріарху: „Какъ тебѣ государю и отцу своему и всему вселенскому собору, и бояромъ и дворяномъ и всему православному крестьянству, говорилъ преже сего, и нынѣ то же говорю: не мните себѣ того, что мнѣ помыслить на такого великаго Государя пресвѣтлаго и праведнаго Царя превысочайшую царскую степень на высоту царствія его.“ И много о томъ со многими слезами моляше Патріарха, а говорилъ, что ему о томъ и въ разумъ не придетъ. Первопрестолнѣйши же святѣйши Іевъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, и Митрополиты и Архіепископы, и Епископы, и Архимариты и Игумены, и весь вселенскій соборъ, и бояре, и дворяне, и приказные и служивые люди, и все православное христіанство, о семъ въ недоумѣніи мнозѣ бысть и во мнозѣй скорби и въ плачи неутѣшимомъ, отойдоша со многою скорбію отъ великія лавры въ царствующій градъ Москву. И паки святѣйши Іевъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи созываетъ къ себѣ о Святѣмъ Дусѣ сыновей своихъ пресвященныхъ Митрополитовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ, и Архимаритовъ и Игуменовъ, и весь освященный вселенскій соборъ, и бояръ, и дворянъ, и приказныхъ и служивыхъ людей, и гостей, и всѣхъ православныхъ крестьянъ, съ ними же благъ совѣтъ совѣтуетъ, чтобъ божественное празнество соборнѣ сотворити пресвятѣй пречистѣй и пренепорочнѣй Владычицѣ нашей Богородицы и Приснодѣвѣ Маріи честнаго и славнаго Ея Одегитрія, въ царствующемъ градѣ Москвѣ во святѣй велицѣй соборнѣй апостолстѣй церкви, идѣ же многочисленныя мощи Петра и Юны и прочихъ пресвященныхъ Митрополитовъ Московскихъ и всеа Русіи, и по всѣмъ святымъ церквамъ и по честнымъ монастыремъ; такоже повелѣлъ праздновати и въ честнѣмъ монастыри пречистыя преславныя Владычица наша Богородица и Приснодѣвы Марія честнаго и славнаго Ея Одегитрія, идѣже изволи жити великая Государыни благовѣрная Царица и Великая Княгини инока Александра въ Новомъ дѣвичѣ мона-

стырь, вечерня и всенощное пѣти; и сотворше во святыхъ церквахъ всепраниественная, вземше честные и животворяще кресты и великіе чудотворные образы, пречистые Богородицы Владимерскіе чудотворную икону, юже богогласный Лука написа, и чудотворную икону пречистые Богородицы Донскіе, иже надъ безбожнымъ Мамаемъ побѣду показа, и чудотворцова Петрова писма пречистые Богородицы образъ, и отъ прародителей государскихъ чудотворный образъ Одегитрія пречистые Богородицы, еже есть въ Вознесенскомъ дѣвичь монастырь, и иные многіе чудотворные образы, итти въ Новой дѣвичь монастырь на утрія во вторникъ Сырныя недѣли Февраля въ 21 день, со всемъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры и съ царскими сигклиты, и со всенароднымъ безчисленнымъ множествомъ всея земля великого Російского государства, съ женами и съ дѣтми и съ сущими младенцы, молити всемилостиваго въ Троицы славымаго Бога и пречистую Его Матерь и великихъ Чудотворцовъ, о вселенскомъ устроении и о благостоянии святыхъ Божіихъ церквей и утверженіи святыхъ православныхъ нашея христіанскіе вѣры, и дабы Господь Богъ умилосердился на насъ, послалъ дхновеніе Сятаго Духа въ сердца великія Государыни нашея Царицы и Великія Княгини иноки Александры Ѳедоровны всеа Русіи и брата ея Государя нашего Бориса Ѳедоровича, умягчилъ бы ниву сердцу ихъ, чтобъ они великіе Государы слезъ моленія нашего не презрими; и молебная пѣнія и божественую литургію совершивше, молити и бити челомъ великой Государынѣ благовѣрной и Христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ инокѣ Александрѣ Ѳедоровнѣ всеа Русіи, и брату ея Государю нашему Борису Ѳедоровичю, чтобы Государыни благовѣрная Царица на милость положила, на царство брата своего Государя нашего Бориса Ѳедоровича, а Государь бы Борисъ Ѳедоровичъ милость показалъ, былъ намъ благонадежный великій Государь Царь и Великій Князь, всеа Русіи Самодержецъ: егда како

уменьшитъ милосердый Богъ, и пречистая Его Мати пренепорочная Владычица и Приснодѣва Марія преславная Богородица умилосердився призреть на смиреніе наше, и молитвъ нашихъ не презреть и толикого всенароднаго безчисленнаго множества безвременныхъ слезъ и вопля безпрестаннаго, и извѣститъ имъ всемилосердый Богъ о насъ, яко же вѣсть святая Его воля. Къ сему же святѣйшій Іевъ Патріархъ въ духовнѣ особъ тайнѣ совѣтъ совѣщаетъ со всеми сыновы своими, съ Митрополиты и съ Архіепископы и Епископы, и съ Архимариты и Игумены, и со всемъ освященнымъ соборомъ, и межъ собою крѣпко утвердиша себе на томъ: Будетъ великая Государыни Царица и Великая Княгиня инока Александра Ѳедоровна всеа Русіи, положить на милость и насъ пожалуетъ, для пришествія честныхъ крестовъ и многыхъ чудотворныхъ святыхъ иконъ, брата своего Государя нашего Бориса Ѳедоровича на великіе государства Російского царствія благословитъ, а Государь нашъ Борисъ Ѳедоровичъ на милость будетъ положить, всему Російскому государству будетъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи Самодержцемъ: и язь богомолецъ ихъ смиренный Іевъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, съ нами сыновы своими со всемъ освященнымъ соборомъ, по даннѣй намъ благодати отъ пресвятаго и животворящаго Духа, прося у Бога милости, Государя Бориса Ѳедоровича прощаемъ и разрѣшаемъ, что онъ Государь подъ клятвою со слезами говорилъ, что у него у Государя нашего у Бориса Ѳедоровича желанья и хотѣнья на государство нѣтъ, а намъ должная о его Государевѣ здоровѣ Бога молити. А будетъ великая Государыни Царица и Великая Княгиня инока Александра Ѳедоровна всеа Русіи положить на милость и насъ пожалуетъ, брата своего Государя нашего Бориса Ѳедоровича на великіе государства Російского царствія благословитъ, а Государь будетъ Борисъ Ѳедоровичъ на милость не положить и о государствѣ откажетъ по прежнему: и язь богомолецъ ихъ, по

№ 7. даннѣи намъ благодати отъ пресвятаго и животворящаго Духа, по совѣту съ вами сыновы своими съ Митрополиты и съ Архіепископы и съ Епископы и съ Архимариты и Игумены, и со всемъ освященнымъ соборомъ, Государя Бориса Ѳеодоровича запретимъ и отъ церкви Божіи и святыхъ таинъ пречистаго тѣла и крови Христа Бога нашего отлучимъ, и благословеніе съ него сымемъ; а что учинится святыня въ попраіе, а крестьянство въ разореніи, а многочеловѣчный Богомъ собраный народъ всего народнаго множества съ ихъ женами и съ дѣтми и съ сущими младенцы въ безгосударное время небрегоми погибнуть, и межусобная брань воздвигнется и неповинныя крестьянскія крови отъ того прольются, и того всего възыщеть Богъ, въ день страшнаго и праведнаго суда, на немъ на Государѣ нашемъ Борисѣ Ѳеодоровичѣ. А будетъ великая Государыни наша благовѣрная Царица и Великая Княгиня инока Александра Ѳеодорвна всеа Русіи, и братъ ее Государь нашъ Борисъ Ѳеодоровичъ, на милость не положить, а насъ не пожалуютъ и о государствѣ конечно откажутъ, и быти на государствѣ Государь Борисъ Ѳеодоровичъ не въззохотеть: и язъ богомолецъ ихъ, и со мною о святѣмъ Дусѣ всѣмъ сынове мои Митрополиты и Архіепископы и Епископы, саны святителскіе съ себя соймемъ и понаегіи сложимъ и облечемся во мшишеская, тамо въ монастырѣ и честныя кресты и чудотворныя образы оставимъ, и для ихъ ослушанія престануть во святыхъ церквахъ божественныя службы и святыхъ таинъ литургисанія, пѣнія же и хвалы и благодарственное славословіе, и того Господь Богъ възыщеть на нихъ, на великой Государынѣ и на братѣ еѣ на Государѣ нашемъ на Борисѣ Ѳеодоровичѣ. И сія, убо, купѣ много совѣтовахомъ и утвердившеся и глаголаху вси единогласно: инако преложити невозможно, развѣ сего яко же глагола ты, святой владыко и отецъ нашъ Іевъ Патріархъ Московски и всеа Русіи. И Февраля въ 21 день, во вторникъ Сырныя недѣли, по прежнему своему

соборному уложенію и по приговору всеѣ земли, святѣйши Іевъ Патріархъ Московски и всеа Русіи, о Святѣмъ Дусѣ съ сыновы своими съ Митрополиты, и съ Архіепископы, и съ Епископы, и Архимариты и Игумены, и со всемъ освященнымъ соборомъ, молебная всепразнество свѣтло сотворше пречистѣи и пренепорочнѣи и преблагословеннѣи Владычицѣ нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи честнаго и славнаго Ея Одегитрія, съ честными кресты и съ чудотворными образы пречистые Богородицы Владимерскіе, и пречистые образъ Донскіе, и живописанный образъ пречистые Богородицы великого святителя Петра, да чудотворный образъ пречистыя Богородицы Одегитрія, еже есть въ Вознесенскомъ дѣвичѣ монастырѣ, и великихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны, и иныя многіе чудотворныя образы, еже въ царствующемъ градѣ Москвѣ, и призвавше въ помощь въ Троицѣ славимаго всемилостиваго Господа Бога вседержителя и пречистую Богоматерь и великихъ чудотворцовъ и всѣхъ святыхъ, идоша со тщаніемъ въ Новой дѣвичѣ монастырѣ, идѣ же изволи жити, по пріятіи святого ангельскаго образа, великая Государыня наша благовѣрная и Христолюбивая Царица и Великая Княгиня инока Александра Ѳеодорвна всеа Русіи, въ пречестную и великую обитель пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея Одегитрія, и идуще пояху безпрестанно молебная пѣнія. Егда же великій святѣйши Іевъ Патріархъ, вкупѣ о Святѣмъ Дусѣ и сынове его Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и Архимариты и Игумены, и весь освященный соборъ, и бояре, и дворяне, и приказные и служивые люди, и гости, и всѣ православныя крестьяня, и съ сущими младенцы и всенародное множество, приидоша съ честными и животворящими кресты и съ чудотворными образы къ величѣи лаврѣ дѣвичача монастыря: тогда въ той честной обители быша звоны великіе для пришествія честныхъ и чудотворныхъ иконъ, и воздвигшеся изыде иже въ той честной обители пребывающе пре-

чистыя Богородица чудотворный образъ честнаго и славнаго Ея Одегитрія Смоленскія; во слѣдъ же того чудотворнаго образа пречистыя Богородица Смоленскія прииде великій Государь Борисъ Ѳеодоровичъ. И егда прииде къ чудотворному образу пречистыя пренепорочныя Владычицы нашея Богородица и Приснодѣвы Марія Владимерскія: тогда слезъ многихъ исполнился, гласомъ великимъ возопивъ, глаголя: „О милосердая Царице пречистая Богородице, Мати Христа Бога нашего! почто толикъ подвигъ сотворила еси, и чудотворный свой образъ воздвиже съ честными кресты и со иными множества чудотворныхъ образовъ? Тѣмъ, пречистая Богородица, помолися о мнѣ и помилуй мя.“ И сія вопія и глаголя, со многимъ рыданіемъ и плачемъ паде на землю предъ чудотворнымъ образомъ пречистыя Богородица Владимерскія, и лежа слезами землю мочаше на многъ часъ. Возставшу же Государю Борису Ѳеодоровичю, со многимъ плачемъ и рыданіемъ, и пришедъ знаменався припаде къ подножію того чудотворнаго образа, слезы точа отъ очію яко же рѣки; припадаетъ же прилагаяся и къ прочимъ честныхъ иконъ чудотворнымъ образомъ, со слезами многими. Тако же пришедъ ко отцу своему къ первоначалствующему Іеву Патріарху Московскому и всеа Русіи, со слезами глагола ему: „О святѣйшій отецъ и государь мой Іевъ Патріархъ! почто чудные чудотворные иконы пречистые Богородицы и честные кресты воздвиглъ еси и толикъ многотрудный подвигъ сотворилъ еси?“ Великій же святѣйшій Іевъ Патріархъ Московски и всеа Русіи, благословя Государя Бориса Ѳеодоровича животворящимъ крестомъ, съ великими слезами глагола ему: „Не буди одержимъ печалію, Богомъ возлюбленный сыну, но утѣши сердце свое упованіемъ Божиимъ и пречистые Богородицы милостію и великихъ Чюдотворцовъ. Еже глаголеши, яко толикъ подвигъ азъ воздвигохъ; повѣмъ же ти, сыну, истину глаголя: не азъ сей подвигъ сотворихъ, яко же глаголеши, но пречистая Богородица съ пре-

вѣчнымъ своимъ Младенцомъ Господемъ нашимъ № 7. Иисусъ Христомъ, и съ великими Чюдотворцы, возлюби тебе, и воздвигшеся и изволи притти и святую волю Сына своего Бога нашего исполнити на тебѣ Государѣ нашемъ. Тѣмъ же, сыну, устыдися пришествія Ея, послушай, якоже Богъ изволи и пречистая Богородица и великіе Чюдотворцы, и не буди противенъ воли Божіи, повинися святой воли Его, и симъ ослушаніемъ не наведи на себя праведнаго гнѣва Его.“ Великій же Государь Борисъ Ѳеодоровичъ, слышавъ пастырево увѣщаніе, ото очію рѣки слезъ проліяше, паки благословеніе пріять. И потомъ святѣйшій Іевъ Патріархъ, съ честными кресты и съ чудотворными образы поиде во святую церковь пречистые Богородицы; а Государь Борисъ Ѳеодоровичъ поиде къ сестрѣ своей благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ инокѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ всеа Русіи; а бояре, и дворяне, и приказные и служилые люди, и гости, и всѣ православные крестьяня всего Російскаго государьства, съ женами и съ дѣтми и съ сущими младенцы, въздоша на монастырь, а которые не вмѣщяхуся въ монастырь, тѣ всѣ около монастыря стоящи, со многимъ слезнымъ рыданіемъ и воплемъ моляху Государя Бориса Ѳеодоровича. Святѣйши же Іевъ Патріархъ, во святѣй божественѣй церкви пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея Одегитрія, божественую литургію соборнѣ совершивше, со всѣми сыновы своими съ Митрополиты, и съ Архіепископы, и Епископы, и съ Архимариты и Игумены, и со всемъ освященнымъ соборомъ, во всѣхъ священныхъ одеждахъ, въ чемъ служажу божественную литургію, идоша въ келью къ великой Государынѣ благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ инокѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ всеа Русіи, носяще съ собою честный и животворящій крестъ и чудотворные образы; съ ними же вкупѣ и бояре и весь царскій синклитъ. А дворяне, и приказные люди, и гости, и Христолюбивое воинство, и всѣ православные крестьяня и всенародное множество Російскаго го-

№ 7. сударства, стояху у кельи и по всему монастырю; а елицы не вмѣщавшася въ монастырь, и тѣ всѣ внѣ монастыря стояще, вси купно падше главы своя повергше на землю, съ великимъ плачемъ и рыданіемъ мнозѣмъ всегласно вопіяху на многъ часъ: „О благочестивая Царица и Великая Княгиня инока Александра Ѳеодоровна всеа Русіи! милосердуй о насъ, Царица, пощади, пощади, благовѣрная и Христолюбивая Государыня: благослови и даждь боговѣнчаннаго Царя на царство всѣмъ намъ благонадежнаго Государя всему Російскому государству Самодержца, брата своего Государя нашего Бориса Ѳеодоровича!“ Тако жъ и брату ея Государю нашему Борису Ѳеодоровичю били челомъ и молили со многимъ слезнымъ рыданіемъ и воплемъ многимъ прилежно, чтобъ онъ Государь пожаловалъ своихъ богомольцовъ, и бояръ, и Христолюбивое воинство и все православное христіанство, скифетроцарствія царскимъ вѣнцемъ вѣнчанъ былъ, царствующему жъ граду Москвѣ и всему Російскому государству Самодержецъ, а намъ Государь благонадежный. И великая Государыня благовѣрная и Христолюбивая Царица и Великая Княгиня инока Александра Ѳеодоровна всеа Русіи, и братъ ея Государь нашъ Борисъ Ѳеодоровичъ, къ моленію нашему никако же быша преклонны и не восхотѣша насъ пожаловати. Первопрестольнѣйши же Іевъ Патріархъ, со всемъ вселенскимъ соборомъ, и бояре и весь царскій сигклитъ, били челомъ великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ инокѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ всеа Русіи, и брату ея Государю нашему Борису Ѳеодоровичю, со слезами на многъ часъ, падше предъ царскими ногами ея; а всенародное безчисленное множество всѣ православныя крестьяня, у кельи, съ великимъ плачемъ отъ всея душа единогласно глаголюще: „Милосердая Царица благородная и Христолюбивая! не презри пришедшихъ въ честную сію обитель пречистыя Богородицы Владимерскіе, и Донскіе, и Чюдотворца Петра живописаннаго пречистыя образа,

и Одегитрія пречистыя Богородицы чудотворныя Вознесенскіе, и всѣхъ чудотворныхъ образовъ, и угодниковъ Ея великихъ Чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны и всѣхъ Святыхъ благоугодившихъ, и для закланія святаго Агнца Божія, изліявшаго за весь міръ кровь свою: положите на милость, не оставите насъ сирыхъ и безгосударныхъ.“ Великая же благовѣрная и Христолюбивая Царица и Великая Княгиня инока Александра Ѳеодоровна всеа Русіи, слышавъ сія таковая прошенія и моленія, на многъ часъ въ недоумѣніи бывъ и умилися душею, слезъ многихъ исполнися, глаголя: „О отецъ нашъ святѣйши Іевъ Патріархъ Московски и всеа Русіи, и весь вселенскій соборъ, и бояре! Изволеніемъ Божиимъ, и грѣхъ ради моихъ и всего православнаго крестьянства, великого Государя моего свѣта праведнаго и благочестиваго и милосердаго, пресвѣтлаго Царя, праведная его и безпорочная душа отойде въ вѣчное блаженство; а нынѣ на таковую высоту царствія и на престоль такого великого Государя просите у насъ брата нашего Бориса: и у меня на то мысли никакъ нѣтъ, а у брата нашего у Бориса по тому же никакъ мысли и хотѣнія на то нѣтъ же, свѣдѣтель и сердца наша зрять Богъ. А будетъ на то святая Его воля будетъ, яко же годѣ Господеви, тако и буди: воля бо Его никто же можетъ противитися; а безъ вышняго и всемогущаго Господа Бога промысла и святой Его воли, вмѣсто скорби и сѣтованія, утѣшеніе ко исполненію вашего прошенія и моленія совершити невозможно.“ Святѣйши же Іевъ Патріархъ, и съ нимъ весь вселенскій соборъ и бояре, многое моленіе и челобитье, съ неутѣшнымъ плачемъ, къ великому Государю Борису Ѳеодоровичю простираху; а окрестъ кельи и по всему монастырю и за монастыремъ, все православное крестьянство всея Рускія земля съ женами и съ дѣтми, великій плачь и рыдательный гласъ и вопль многъ испущаху, отъ горести сердца и отъ многого сѣтованія жены сущихъ своихъ младенецъ на землю слезнымъ рыданіемъ

пометаху, вси единогласно яко единѣми усты вопіяху, у великого Государя у Бориса Ѳеодоровича милости просяще, чтобъ великій Государь Борисъ Ѳеодоровичъ положилъ на милость и не оставилъ ихъ сирыхъ, для пришествія честныхъ и животворящихъ крестовъ и святыхъ чудотворныхъ иконъ былъ на великихъ государствахъ Російскаго царствія Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Русіи Самодержцемъ. Великій же Государь Борисъ Ѳеодоровичъ святѣйшему Іеву Патріарху говорилъ: „О Государь мой отецъ святѣйшій Іевъ Патріархъ! престани ты, и съ тобою весь вселенскій соборъ, и бояре, престаните отъ таковаго начинанія: возлагаете на меня такое великое бремя, царски превьсочайшій престоль. Ими ми вѣру: видѣвъ толикій вашъ многотрудный подвигъ, скорблю душою и болѣзную сердцемъ; а прошеніе ваше совершится не можетъ. Какъ мнѣ на великій престоль царствія Государя моего, свѣта праведнаго и милостиваго и пресвѣтлаго Царя, сѣсти? А гдѣ будетъ моя работа всему православному крестьянству пригодится, и язъ, за святыя Божія церкви и государства Московскаго за едину пядь земли и за все православное крестьянство и за сущихъ младенцовъ, радъ кровь свою изліати и голову свою положить, и съ тобою Государемъ моимъ святѣйшимъ Іевомъ Патріархомъ и съ бояры о земскихъ дѣлѣхъ радѣти и промыслиати учну.“

И о государствахъ со многими слезнымъ рыданіемъ отказалъ. Святѣйши же Іевъ Патріархъ, и весь вселенскій соборъ великую Государыню Царицу и Великую Княгиню иноку Александру Ѳеодоровну всеа Русіи молили со многими слезами, а бояре били челомъ съ неутѣшнымъ плачемъ, а все православное крестьянство всея Рускіе земли, съ великимъ воплемъ и слезнымъ рыданіемъ и со многими стенаніемъ, съ женами и съ дѣтми и съ сущими младенцы, милости просили, чтобъ великая Государыня положила на милость и ихъ бѣдныхъ пожаловала и не оставила сирыхъ, дала бѣ брата своего Государя нашего Бориса Ѳеодоровича на великое Ро-

Томъ II.

сійское государство; и вси яко единѣми усты вопіяху: „Сія ли угодно вамъ, тебѣ великой Государыни Царицѣ и Великой Княгини инокѣ Александрѣ Ѳеодоровиѣ всеа Русіи, и брату твоему Государю нашему Борису Ѳеодоровичу, что насъ бѣдныхъ не пощадити и сирыхъ оставити? И услышавъ о томъ окрестные государи поражаются, что мы сиры и безгосударны, чтобъ святая наша и непорочная крестьянская вѣра въ поспраніе не была, а мы всѣ православные крестьяне отъ окрестныхъ государей въ расхищеніе не были.“ И толикъ плачь и вопль и рыданіе испущаху, яко и воздуху наполнится вопля и рыданія отъ неутѣшнаго плача и отъ стонанія. Великая же Государыня Царица и Великая Княгиня инока Александра Ѳеодоровна всеа Русіи, видяще святѣйшаго Іева Патріарха и всего вселенскаго собора неотложное моленіе, и боярское челобитье, и всенароднаго множества всего православнаго крестьянства много плача и рыданія и стенанія, царское свое сердце на милость преложи и слезные источники со многими духовнымъ умиленіемъ испущая, глаголаше: „Велій еси Ты, Господи, и чудна дѣла Твоя! Кто бо разумъ разумъ Твой, Владыко, или кто когда совѣтникъ Тебѣ бысть? Но яко же хочещи, тако и твориши, и воли бо Твоей никто же можетъ противитися: твориши бо елико хочещи.“ И глагола святѣйшему Іеву Патріарху и всему вселенскому собору и бояромъ: „Для ради всемилостиваго въ Троицы славимаго Бога нашего и пречистые пренепорочные Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, крѣпкіе крестьянскіе нашіе надежи и заступницы, и великихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Юны Московскихъ и всеа Русіи, и для чудотворныхъ образовъ воздвигнутія и закланія ради святаго Агнца Божія спасенія ради нашего, и тебя отца нашего Іева Патріарха и Митрополитовъ и Архіепископовъ и Епископовъ и всего освященнаго вселенскаго собора толикаго подвига, и бояръ нашихъ и дворянъ и всея земля всего православнаго крестьянства

№ 7. и ихъ женъ и дѣтей и ссущихъ младенцовъ и ихъ многого вопля и рыдателнаго гласа и неуѣтшнаго стenanія, Богу вседержителю и пречистой Его Матере и великимъ Чюдотворцомъ Петру и Алексію и Іоуѣ и всѣмъ Святымъ, просіавшимъ въ Русіи, и тебѣ первопрестолнику отцу нашему и богомолцу святѣйшему Іеву Патріарху и всему вселенскому собору, и вамъ бояромъ нашимъ и всему православному крестьянству, даю вамъ своего единокровнаго брата свѣта очію моею едиnorodна суца: да будетъ вамъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи Самодержцемъ, въ содержаніе скифетра нашего царствующаго града Москвы и всѣхъ нашихъ великихъ государствъ великаго Російскаго царствія.“ Великій же Государь Борисъ Ѳедоровичъ, изъ глубины сердца воздохнувъ, съ слезнымъ рыданіемъ глаголаше: „Сія ли угодно Твоему челоѣколюбію, Владыко, и тебѣ моей великой Государынѣ, иже такое великое бремя на меня возложила еси, неудобъ мною носиму быти, и на толкій превысочайшій царскій престоль предаши меня, о немъ же мысли моей не было и на разумъ мой не възде? Всевидящій сердца челоѣческая зритель Богъ свѣдѣтель на меня, да и ты моя великая Государыни, что въ мысли моей о томъ нѣтъ и на разумъ мой не възде: язь всегда при тебѣ хочу быти, и святое пресвѣтлое равноангельное лице твое зрѣти.“ Великая же Государыни Царица и Великая Княгиня инока Александра Ѳедоровна всеа Русіи, во мнозѣмъ душевномъ умиленіи и тихости, брата своего великаго Государя нашего Бориса Ѳедоровича, со утѣшеніемъ увѣщаваше, глагола: „Еже противу всемогущаго Бога воли кто можетъ стояти или не повинуюся вопреки глагола? всемогущенъ бо есть и весилень, творить бо елико хочеть: и ты бы, братецъ мой, безо всякаго прекословія повинуюся воли Божіи, былъ всему православному крестьянству Государемъ.“ Великій же Государь Борисъ Ѳедоровичъ, со многимъ слезнымъ рыданіемъ отрицааяся, не хотяше быти на государь-

ствѣ. Благовѣрная же великая Государыни глаголаше брату своему великому Государю нашему Борису Ѳедоровичю: „Слыши, братецъ мой единокровный! Божіе бо есть дѣло, а не челоѣческо; вышнѣяго промысль, а не челоѣческой разумъ: аще бо на то будетъ воля Божія, буди такъ и сіе сотвори.“ Великій же Государь Борисъ Ѳедоровичъ, по многоувѣщательнымъ и премудрымъ умилнымъ словесемъ сестры своей великіе Государыни, аще и не хотяше на царствіе, повинуюся воли Божіи со многимъ слезнымъ рыданіемъ и воплемъ глагола: „Господи Боже мой, милостивый и прещедрый и челоѣколюбивый, Царь царствующимъ и Господь господствующимъ! аще угодно сія Твоему челоѣколюбію, Владыко, буди святая Твоя воля: Твой бо емь рабъ, спаси мя по милости Твоей и соблюди по множеству щедротъ Твоихъ: на Тя бо уповахъ, спаси мя.“ И потомъ глагола ко отцу своему святѣйшему Іеву Патріарху, и всему вселенскому собору, и бояромъ: „Аще будетъ на то воля Божія, буди такъ.“ Святѣйшій же Іевъ Патріархъ, и Митрополиты и Архіепископы и Епископы, и Архимариты и Игумены, и весь вселенскій соборъ, и бояре, слышавше милосердый царскій глаголь, на землю падше радостными слезами благодарственная всемилостивому Богу возсылаху: слава и благодареніе всещедрому и челоѣколюбивому Богу, непрезрѣвшу моленія и слезъ нашихъ и пославшу святой свой Духъ въ сердце великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ инокѣ Александрѣ Ѳедоровнѣ всеа Русіи, и Государю Борису Ѳедоровичю: сердца бо ихъ въ руцѣ Божіи. И благословилъ святѣйши Іевъ Патріархъ Богомъ избраннаго Государя Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, и Государыню Царицу и Великую Княгиню Марью, честнымъ и животворящимъ крестомъ, и знаменовалъ чюдотворнымъ образомъ пречистые Богородицы честнаго Ея Одегитрія, юже написа великій Святитель Петръ. Потомъ же святѣйшій Іевъ Патріархъ Московски и всеа Русіи, вы-

шедь отъ Государыни Царицы и Великіе Княгини иноки Александры Ѳедоровны всеа Русіи, возвѣщаетъ дворяномъ и приказнымъ и служивымъ людемъ, и всему православному крестьянству, всеилнаго Господа Бога милость, что по Его святой воли великая Государыни Царица и Великая Княгиня инока Александра Ѳедоровна всеа Русіи, и братъ еѣ Богомъ избранный Государь нашъ Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи Самодержецъ, на милость положили, пожаловаль хочеть быти на великомъ Російскомъ государствѣ Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Русіи Самодержцемъ. Дворяне же, и приказные и служивые люди, и гости, и все православное крестьянство, слышавъ отъ святѣйшаго Іева Патріарха всеилнаго Господа Бога милость, и Государыни Царицы и Великіе Княгини иноки Александры Ѳедоровны всеа Русіи, и Богомъ избраннаго великаго Государя Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, милосердіе и жалованье, многіе радости духовные исполньшеса, руцѣ на небо воздѣвъ, вси единогласно яко единѣми усты славу и благодареніе Богу возопиша, глаголя: Слава, слава единому безсмертному всемогущему и вся содержащему въ Троицы славимому Богу нашему, что не презрѣль моленія нашего и не оставилъ насъ сирыхъ, по своей святой милости и по нашему моленію и прошенію далъ намъ великаго Государя Царя правдѣ и милость. Богомъ дарованный же и Христолюбивый великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, иде во святую божественную церковь пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея Одегитрія, съ нимъ же отецъ его первопрестолнѣйши Іевъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, съ Митрополиты и Архіепископы и Епископы, и со всемъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры и дворяны, и со Христолюбивымъ воинствомъ, и съ гостми, и со всемъ православнымъ крестьянствомъ, вшедь во святую церковь и въ той божественной церкви радостная молеб-

ная пѣнія совершивъ. И великій господинъ святѣйшій Іевъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, со всіми сыновы своими съ Митрополиты, и съ Архіепископы, и Епископы, и со всемъ освященнымъ соборомъ, по благодати даннѣй отъ пресвятаго и животворящаго Духа, у чудотворныхъ образовъ, на государство Владимирское, и Московское, и Новгородское, и Казанское, и Астороханское и на всѣ великіе государства Російскаго царства, честнымъ и животворящимъ крестомъ благословиль великаго Государя Богомъ дарованнаго Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца; и совершивъ молебная, святѣйши Іевъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, съ Митрополиты, и съ Архіепископы, и Епископы, и съ Архимариты и Игумены, и со всемъ вселенскимъ соборомъ, и бояре и дворяне, и приказные и служивые люди, и гости, и всякіе люди и все православное христіанство, воздающе славу и благодареніе всеилному Господу Богу и пречистой Его Матери и всімъ Святымъ, и идохомъ отъ монастыря радостны въ преименитый градъ Москву, и въ дома своя разыдошася съ великою радостію, благодаряще Бога. И Февраля въ 26 день, въ недѣлю сыропустную, великій Государь и Богомъ превозлюбленный и Богомъ предпочтенный и Богомъ избранный ото всего народа крестьянскаго, благочестивый великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, приде въ Богомъ дарованный престоль царствующій градъ Москву. Святѣйши же Іевъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, и Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и Архимариты и Игумены, со всемъ освященнымъ соборомъ, и все православное христіанство, всрѣтоша благочестиваго великаго Государя Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, съ животворящими кресты и съ чудотворными образы. Благочестивый же великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, съ честными кресты и съ чудо-

№ 7. творными образы, и со отцем своимъ и богомолцомъ святѣйшимъ Іевомъ Патріархомъ Московскимъ и всеа Русіи, и со всемъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры и со всемъ царскимъ сигклитомъ, и со множествомъ народа, вниде во святую великую апостольскую церковь, идѣ же чудотворный образъ пречистые Богородицы Владимерскіе, иже преславную побѣду сотвори и злочестиваго царя Темираксака побѣди, идѣ же цѣлбоносные мощи великихъ Святителей Петра и Алексѣя и Юны и прочихъ преосвященныхъ Митрополитъ всеа Русіи. Тогда святѣйшій Іевъ Патріархъ, со всемъ освященнымъ соборомъ, сотворяетъ молебная божественная пѣнія; и сотворивъ молебная пѣнія и молитвы Господу Богу и пречистой Его Богоматери, о его Богомъ избраннаго великаго Государя Царя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи Самодержца, и о его благовѣрной и Христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ, и о ихъ царскихъ дѣтехъ, о благовѣрномъ Царевичѣ Князѣ Ѳеодорѣ Борисовичѣ и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Ксенѣ Борисовнѣ, о ихъ царскомъ многолѣтномъ здравіи и о державѣ; и соверша благословилъ Богомъ избраннаго Государя Царя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, честнымъ и животворящимъ крестомъ; и по благословенію многолѣтіе пѣли Государю, Богомъ избранному и Богомъ возлюбленному и Богомъ предпочтенному, Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичю, всеа Русіи Самодержцу, и его благовѣрной и Христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ, и ихъ благороднымъ чадамъ, благовѣрному Царевичю Князю Ѳеодору Борисовичю и благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Ксенѣ Борисовнѣ; и какъ многолѣтіе Государю Царю и Государынѣ и благороднымъ чадамъ ихъ пропѣли, и отецъ ихъ и богомолецъ пресвятѣйши Іевъ Патріархъ Московски и всеа Русіи, о святѣмъ Дусѣ съ сыновы своими, съ Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и съ Архимариты и Игумены, и со всемъ освя-

щеннымъ вселенскимъ соборомъ, Государю благочестивому Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичю, всеа Русіи Самодержцу, и съ его Государевою благовѣрною и Христолюбивою Царицею и Великою Княгинею Марьею, и съ ихъ благородными чады, со благовѣрнымъ Царевичемъ Княземъ Ѳеодоромъ Борисовичемъ и со благовѣрною Царевною и Великою Княжною Ксеньею Борисовною, радостно здравствовали на ихъ великихъ государствахъ скифетродержанія Російскаго царствія; тако же имъ великимъ Государемъ здравствовали ихъ царскіе бояре и дворяне и весь царскій сигклитъ, и Христолюбивое воинство, и все православное крестьянство, съ великою радостію. Посемъ же святѣйши Іевъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, славу и благодареніе Богу возсылая глаголя: „Благословенъ Богъ, иже въ Троицы отъ Ангель и отъ чловѣкъ приснославимый! яко по своей святой волѣ и предстательствомъ пречистыя своей Матери преславныя Богородицы, нашае крестьянскія надежи и заступницы, и моленіемъ небесныхъ Силъ и великихъ Святитель Петра и Алексѣя и Юны и всѣхъ Святыхъ, не презрѣ моления нашего, плачь и рыданіе наше услыша и на радость печаль нашу преложи, и дарова намъ такова благонадежнаго милосердаго Государя Царя, правдѣ и милости, соблюдать святыя Божія церкви и крестьянскую святую и непорочную вѣру и все православное христіанство, его же со слезами по вся дни и нощи и много время просихомъ.“ И посемъ, Митрополиты и Архіепископы и Епископы, и весь освященный соборъ, и бояре и весь царскій сигклитъ, и Христолюбивое воинство, и гости, и все православное христіанство, велие Богу благодареніе возсылаху, излившему на весь родъ крестьянскій неизреченное свое милосердіе и совершившему сіе великое и преславное дѣло, еже, по прошенію всего православнаго крестьянства, избравъ и давше сего великаго Государя, благочестиваго и Христолюбиваго милостиваго и храбраго, Царя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича, всеа

Русіи Самодержца. Великій же апостольскій со-
 престолникъ святѣйшій Іевъ Патріархъ Москов-
 скій и всеа Русіи, съ Митрополиты, и Архіепис-
 копы, и Епископы, и Архимариты и Игумены,
 и со всемъ освященнымъ вселенскимъ соборомъ,
 божественную литургію литургисавше соборнѣ
 во святѣй велицѣй апостольстѣй церкви пречи-
 стые Богородицы честнаго и славнаго Ея Успе-
 нія; благочестивый же Богомъ дарованный ве-
 ликій Государь Царь и Великій Князь Борисъ
 Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, въ той
 апостольстѣй велицѣй соборнѣй церкви боже-
 ственную литургію слушалъ. По совершеніи же
 божественныя литургіи, идяше во святую бо-
 жественную великую соборную церковь соборъ
 святаго Архистратига Михаила и прочихъ не-
 бесныхъ Силь безплотныхъ, идѣ же лежать пре-
 жеотшедшіе отъ житія сего къ Богу великіе Го-
 судари, благовѣрніи Цари и Великіе Князи; и
 тамо пришедъ благочестивый Государь Царь и
 Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ, всеа Русіи
 Самодержецъ, знаменается у чудотворныхъ иконъ,
 и потомъ же приходитъ ко гробу великаго Го-
 сударя Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивано-
 вича, всеа Русіи Самодержца, и ко отцу его
 великому Государю Царю и Великому Князю
 Ивану Васильевичу, всеа Русіи, и къ Царевичю
 Князю Ивану Ивановичю, и ко всемъ вели-
 кимъ Государемъ Царемъ Російскимъ; къ нимъ
 же любезно припадаетъ, глаголя со слезами: „О
 великіе Государи! аще и тѣломъ отъ своихъ ве-
 ликихъ государствъ отошли есте, но духомъ
 всегда пребываете неотступно и, предъ Богомъ
 предстояще, молитву творите: помолитесь и о
 мнѣ и помозите ми.“ Оттуду же благовѣрный
 Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедо-
 ровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, идяше во свя-
 тую великую божественную соборную церковь
 преславныя и преблагословенныя Владычица на-
 шея Богородица и Приснодѣвы Марія честнаго
 и славнаго Ея Благовѣщенія; гдѣ же царской
 приходъ бываетъ къ божественному пѣнію; и
 тамо такожде къ божественнымъ образомъ лю-

безно припадая, милости прося. Совершивъ же
 молебная во святыхъ церквахъ, иде во свси цар-
 скія полаты; потомъ же поѣдѣ къ сестрѣ своей
 къ великой Государынѣ Царицѣ и Великой Кня-
 гинѣ инокѣ Александрѣ Ѳедоровнѣ всеа Русіи,
 въ Новой дѣвичь монастырь; и оттуду возвра-
 тился, и иде въ домъ пречистые Богородицы и
 великихъ Чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Ю-
 ны, къ отцу своему святѣйшему Іеву Патріарху
 Московскому и всеа Русіи; его же вѣрѣтаеть
 отецъ его Іевъ Патріархъ Московски и всеа Ру-
 сіи, со всемъ освященнымъ соборомъ, яко же
 подобаеть Царскому Величеству; благочестивый
 же Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳе-
 доровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, со отцемъ
 своимъ наединѣ бесѣдовавъ не мало время, про-
 щеніе и благословеніе отъ него получи; тако жъ
 и самъ благочестивый Государь Царь и Вели-
 кій Князь Борисъ Ѳедоровичъ, всеа Русіи Са-
 модержецъ, отцу своему прощеніе подаетъ; и
 призываетъ къ себѣ благочестивый Государь бо-
 гомолцовъ своихъ, Митрополитовъ, и Архіепис-
 коповъ, и Епископовъ, и Архимаритовъ, и Игу-
 меновъ и честныхъ монастырей соборныхъ стар-
 цовъ, и весь освященный соборъ; и Митрополи-
 ты, и Архіепископы и Епископы благословиша
 его и прощеніе подаша ему, а Архимариты и
 Игумены и честные старцы тако же прощеніе
 подаша ему, и отъ него прощеніе купно вси
 получиша; получивъ же благословеніе и проще-
 ніе къ подвигу къ поспому, тцашеся на духов-
 ный подвигъ святую четыредесятницу соверши-
 ти; и потомъ поѣде къ сестрѣ своей великой
 Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ инокѣ
 Александрѣ Ѳедоровнѣ всеа Русіи, въ Новой дѣ-
 вичь монастырь. Посемъ паки въ четвертокъ
 вторыя недѣли святаго великаго поста, Марта
 въ 9 день, святѣйши Іевъ Патріархъ Москов-
 скій и всеа Русіи, призываетъ о святѣмъ Дусѣ
 сыновей своихъ Митрополитовъ, и Архіеписко-
 повъ, и Епископовъ, и Архимаритовъ и Игуме-
 новъ, и весь освященный соборъ, и бояръ и
 дворянъ и весь царскій синклитъ, и глаголетъ

№ 7. сыновомъ своимъ Митрополитомъ, и Архіепископомъ и Епископомъ, и всему освященному собору: „Времени зовущу, подобаеъ намъ молити въ Троицы славимаго недовѣдомаго и недомыслимаго Бога и пречистую Богородицу и великихъ Чюдотворцовъ и всѣхъ Святыхъ, чтобы по неизреченнѣй своей милости Господь Богъ совершилъ главу вѣнцемъ царствія Государя нашего, Богомъ возлюбленнаго и Богомъ почтеннаго и Богомъ избраннаго ото всего народа крестьянскаго, благочестиваго великаго Государя Царя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, и сподобилъ бы его облещися въ порфиру царскую, и его благовѣрную Царицу и Великую Княгиню Марью, и благородные ихъ чада, благовѣрнаго Царевича Князя Ѳеодора Борисовича и благовѣрную Царевну Великую Княжну Ксенью Борисовну, и долготу лѣтъ даровалъ имъ и покорилъ бы подъ нозѣ ихъ всякаго врага и супостата, и царство ихъ благоденственно и благонадежно и вѣчно въ роды и роды устроилъ, тихо и мирно и безмятежно и всякія благодати преисполнено; и уставити бы намъ свѣтлое празнество празновати преславно го чудеси пречистыя Владычица нашей Богородица и Приснодѣвы Марія честнаго и славнаго Ея Одегитрія, въ день во онъ же на насъ неизреченное свое милосердіе показа Господь Богъ, дарова намъ Богомъ избраннаго благочестиваго Царя Государя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, и хоженъе съ честными кресты и съ чудотворными образы всему освященному собору и всѣмъ православнымъ крестьяномъ, въ пречестную обитель пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея Одегитрія въ Новой дѣвичь монастырь, по вся годы непремѣнно творити.“ Митрополиты же, и Архіепископы, и Епископы, Архимариты, и Игумены и соборные старцы, и весь освященный соборъ, слышавъ таковѣй премудрѣй глаголь святѣйшаго Іева Патріарха Московскаго и всеа Русіи, глаголаше со слезами и общавшесъ за Государя, Богомъ избраннаго и Богомъ возлюблен-

наго и Богомъ почтеннаго, Царя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, и за его благовѣрную Царицу и Великую Княгиню Марью, и за ихъ благородныхъ чадъ, благовѣрнаго Царевича Князя Ѳеодора Борисовича и благовѣрную Царевну и Великую Княжну Ксенью Борисовну, о ихъ царскомъ чадородіи и которыхъ имъ Государемъ впредь Богъ дастъ дѣтей царству ихъ наслѣдниковъ, вседушно елико сила Бога молити безпрестанно день и ночь, и празнество святыя Богородицы преславнаго чудеси празновати и хоженіе со кресты въ царствующемъ градѣ Москвѣ по вся годы въ той день творити. По семъ первопрестолнѣйши Іовъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, всѣмъ бояромъ и дворяномъ и приказнымъ и служивымъ людямъ и гостемъ глагола: „Били есмь челомъ соборнѣ и молили со слезами, по многіе дни, великую Государыню благовѣрную и Христолюбивую Царицу и Великую Княгиню иноку Александру Ѳеодоровну всеа Русіи, и Богомъ избранному Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу, всеа Русіи Самодержцу; тако же и вы купно съ нами единомушно били челомъ и молили ихъ со слезами; и великая Государыни благовѣрная Царица и Великая Княгиня инока Александра Ѳеодорвна всеа Русіи, моленія и слезъ нашихъ не презрѣ, пожаловала насъ благословила брата своего Государя нашего Бориса Ѳеодоровича на царство всеа великія Росіи; а Государь нашъ, Богомъ избранный, Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, сестры своя Государыни наша послушаль и моленія и слезъ нашихъ не презрѣлъ, насъ пожаловаль, сѣде на государствѣ Владимирскомъ и Московскомъ и всеа великія Росіи: и васъ, бояръ и весь царскій сигклить, и дворянъ и приказныхъ людей, и гостей, и все Христолюбивое воинство, благословляю со всѣмъ освященнымъ соборомъ на томъ, что вамъ великому Государю нашему, Богомъ избранному и Богомъ возлюбленному, Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу, всеа Русіи

Самодержцу, и его благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ, и ихъ благороднымъ чадомъ, благородному Царевичю Князю Ѳеодору Борисовичю и благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Ксеньѣ Борисовнѣ, и тѣмъ дѣтемъ, которыхъ имъ Государемъ впредь Богъ дастъ, служить вѣрою и правдою, а зла некоторыми дѣлы на нихъ Государей нашихъ не думати и не измѣнати ни въ чемъ, какъ естя имъ Государемъ нашимъ души свои дали у пречистые Богородицы чудотворного ея образа и у цѣлбоносныхъ гробовъ великихъ Чюдотворцовъ Петра и Юны, животворящей крестъ цѣловали.“ Бояре же и дворяне и весь царскій ситклитъ, и приказные люди и гости, и всѣ православные крестьяня, велегласно вси святѣйшему Іову Патриарху и всему вселенскому собору, яко единѣми усты, вопіяху глаголюще: „Цѣловали есмя святѣй животворящій крестъ и обѣтъ дали, и нынѣ обѣтъ даемъ Господу Богу и пречистѣй Богородицѣ и небеснымъ Силамъ и великимъ Чюдотворцомъ Петру и Алексію и Іонѣ и всѣмъ Святѣмъ, тебѣ великого Государя святѣйшаго Іова Патриарха Московского и всеа Русіи, и весь освященный вселенскій соборъ, во свидѣтельство представляемъ, что за великого Государя, Богомъ почтеннаго и Богомъ избраннаго и Богомъ возлюбленнаго, Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, и за его благовѣрную Царицу и Великую Княгиню Марью, и за ихъ царскихъ дѣтей, за благовѣрнаго Царевича Князя Ѳеодора Борисовича и за благовѣрную Царевну и Великую Княжну Ксенью Борисовну, и которыхъ имъ Государемъ дѣтей впредь Богъ дастъ, души свои и головы положить и служить Государемъ нашимъ вѣрою и правдою всѣмъ душами своими и головами, иногo Государя, мимо Государей своихъ, Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, и сына его Государя нашего благовѣрнаго Царевича Князя Ѳеодора Борисовича всеа Русіи, не искати и не хотѣти: а кто похочеть, мимо Государя Царя

и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, и сына его Государя нашего Царевича Князя Ѳеодора Борисовича всеа Русіи, и тѣхъ дѣтей, которыхъ имъ Государемъ впредь Богъ дастъ, иногo Государя искати и хотѣти, или какое лихо кто похочеть учинить; и намъ, бояромъ и околничимъ и дворяномъ и приказнымъ людемъ, и гостемъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ людемъ, на того измѣнника извѣстити тебѣ святѣйшему Іову Патриарху и Митрополитомъ и Архіепископомъ и Епископомъ и всему освященному вселенскому собору, стоять на того измѣнника всею землею за одинъ на всемъ на томъ, что въ цѣловальныхъ записяхъ писано: цѣловали есмя честный и животворящій крестъ, у иконы пречистые Богородицы Владимирскіе и у святыхъ цѣлбоносныхъ мощей Петра и Юны, что имъ Государемъ безъ измѣны служить сердцемъ и правдою, душею добра имъ хотѣти во всемъ, а лиха не хотѣти никако же; также намъ великого Государя нашего Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи, всему ситклиту, бояромъ, и околничимъ, и княземъ, и воеводамъ, и дворяномъ и приказнымъ людемъ, не по отечеству и не по своему достоинству свыше своего отечества и службы, мимо царского повелѣнія, чести о себѣ никако не хотѣти и не искати, и быти въ государскихъ дѣлахъ, по его Государеву крестному цѣлованью, безъ прекословія, и по сей утверженной грамотѣ, во всякихъ Государевыхъ дѣлахъ и во всякихъ чиновныхъ людяхъ несупротивну быти; и вамъ Государевымъ богомолцомъ, тебѣ святѣйшему Іову Патриарху Московскому и всеа Русіи, и Митрополитомъ и Архіепископомъ и Епископомъ, со всемъ освященнымъ вселенскимъ соборомъ, на такого преслушника, кто учнетъ супротивлятися царской власти и повелѣнію, положить на такого клятву и неблагословеніе ваше святителское, по сей утверженной грамотѣ; а намъ Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи, бояромъ всѣмъ, и околничимъ, и воеводамъ, и дворяномъ, и приказ-

№ 7. нымъ и служивымъ людемъ, того беречи и на того стояти всѣмъ за одинъ: какъ кому Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи, на своей Государевѣ службѣ и у всякого дѣла гдѣ кому быти велитъ, такъ тому и быти; также намъ бояромъ, и приказнымъ людемъ и дьякомъ, межъ собою того смотрѣти накрѣпко, чтобы къ Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичю, всеа Русіи Самодержцу, въ розрядныхъ и въ земскихъ дѣлахъ кручины не приносить никоторыми дѣлы, никоторою хитростью, по прежней цѣловальной записи, на чѣмъ есмь Государю своему Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичю всеа Русіи, и его благоверной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ, и ихъ дѣтемъ Государемъ своимъ, Царевичю Князю Ѳеодору Борисовичю и Царевнѣ и Великой Княжнѣ Ксенѣ, и тѣмъ дѣтемъ, которыхъ имъ Государемъ впредь Богъ дастъ, души свои давали и животворящій крестъ цѣловали, по сей утвержденной грамотѣ, крѣпко держати неподвижно.“ Великій же пресвятѣйшій Іевъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, со всемъ вселенскимъ освященнымъ соборомъ, слыша отъ нихъ сія, паки глаголетъ къ нимъ: „Елма убо о семъ толикъ обѣтъ предъ Богомъ полагаете и общаетесь; что вамъ толикимъ и таковымъ Государемъ нашимъ, къ благочестивому Царю Государю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичю всеа Русіи, и его благоверной и Христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ, и ихъ царскимъ дѣтемъ, Государю Царевичю Князю Ѳеодору Борисовичю и Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Ксенѣ Борисовнѣ, и тѣмъ дѣтемъ, которыхъ имъ Государемъ впредь Богъ дастъ, единодушно быти: тѣмъ же подобаетъ намъ и грамоту утвержденную написавше утвердиться, и вся яже глаголемая и дѣйствуемая въ настоящее время въ ней написавше, намъ Государевымъ богомолцомъ руки свои приложить и печати свои привѣсити, а вамъ Царьскаго Величества бояромъ, и околничимъ, и княземъ, и воеводамъ, и дворяномъ,

и всякимъ приказнымъ людемъ и дьякомъ, и гостемъ, руки свои приложить на большое утверженіе и единомышленіе, да будетъ впредь крѣпко и неподвижно и стоятельно во вѣки, какъ въ сей утвержденной грамотѣ написано будетъ и на чѣмъ по большой записи, преже сего, крестъ животворящій цѣловали.“ Сія же слышавъ отъ святѣйшаго Іева Патріарха, Митрополиты и Архіепископы и Епископы, и весь вселенскій соборъ, бояре и дворяне, и приказные люди и дьяки, и гости, и Христолюбивое воинство, и все православное крестьянство, вси единогласно глаголаху: „Благословенъ глаголь твой отъ Бога, Святитель первопрестолнѣйши Іевъ Патріархъ отецъ нашъ великій, пастуше душамъ нашимъ! Святого Духа преисполнены вси глаголи устъ твоихъ, Владыко! Подобаетъ тако быти, яко же глаголеши.“ Слышавъ же сія святѣйши Іевъ Патріархъ, приговоръ о утвержденной грамотѣ, всего освященнаго собора и Государевыхъ боярь и весь царскій сигклить и Христолюбивое воинство, повелѣ списати сію утвержденную грамоту, и да незабвенно будетъ писано въ ней въ роды и роды; ея же по малѣ времени написавше, принесоша къ святѣйшему Іеву Патріарху; святѣйшій же Іевъ Патріархъ повелѣ прочести сію утвержденную грамоту на вселенскомъ соборѣ, и выслушавъ, на большее во вѣки укрѣпленіе, о святѣмъ Дусѣ со всѣми сыновы своими съ Митрополиты и съ Архіепископы и Епископы, руки свои приложили и печати свои привѣсили; а бояре, и околничіе, и дворяне и дьяки думные, руки жъ свои приложили на томъ, какъ въ сей утвержденной грамотѣ написано, съ совѣту всего освященнаго вселенскаго собора и боярь и дворянъ и всѣхъ чиновъ всякихъ людей царствующаго града Москвы и всеа Рускія земли, всему инако не быти; а быти такъ во всемъ по тому, какъ въ сей утвержденной грамотѣ писано, по приговору и по уложению святѣйшаго Іева Патріарха Московскаго и всеа Русіи, и всего освященнаго собора, и боярь и дворянъ и весь царскій сигклить, и всего

Російскаго государства съ православными крестяны; аще же кто убо и не хоцетъ послушати сего соборнаго уложенія, его же Богъ благоизволи, и начнетъ глаголати и молву въ людехъ чинити: таковый, аще отъ священныхъ чину и боярь отъ царскихъ сиклить и воинственныхъ, или инъ кто отъ простыхъ людей и въ какомъ чину нибуди, по священнымъ правиломъ святыхъ Апостолъ и вселенскихъ седми соборовъ святыхъ Отець и помѣстныхъ, и по соборному уложенію нашего смиренія первопрестолника Юва Патріарха Московскаго и всеа Русіи и всего освященнаго собора, чину своего извержень будетъ и отъ церкви отлученъ и святыхъ Христовыхъ таинъ приобщенія, яко расколникъ церкви Божіа и всего православнаго христіанства мятежникъ и разоритель закону Божію, а по царскимъ закономъ мечь восприметъ, и нашего смиренія и всего освященнаго собора не буди на немъ благословеніе отнынѣ и до вѣка, понеже не восхотѣ благословенія и соборнаго уложенія послушанія, тѣмъ и удался отъ него и облечеса въ клятву: аще бо и дерзо рещи, таковый да будетъ проклятъ въ сій вѣкъ и въ будущій. Егда же написавше совершихомъ сію утвержденную грамоту, и совершивше святителскими руками укрѣпльше и печатми своими утвердивше, вкупѣ и боярскими руками и честныхъ монастырей Архимаритовъ и Игуменовъ и соборныхъ старцовъ и всего освященнаго собора, непреложнаго ради и непремѣннаго утверженія: тогда великій святитель Іевъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, совѣтъ полагаетъ о святѣмъ Дусѣ со всіми сыновы своими съ Митрополиты и Архіепископы и Епископы, и со всіми бояры, съ Архимариты и Игумены и соборными старцы и со всемъ освященнымъ соборемъ, и съ дворяны и съ приказными людьми, яко да вкупѣ духовный совѣтъ сотворше соборнѣ, изберуть мѣсто и повѣдаютъ вкупѣ, въ немъ же аще сохранны утвердивше положити сію утвержденную грамоту, да будетъ твердо и неразрушно въ предъидущіе лѣта въ роды и

Томъ II.

роды и во вѣки, и не преидетъ ни една черта или ота една отъ написанныхъ въ ней ничесоже. И тако вси купно совѣщавшеса твердымъ согласіемъ святаго Духа, положиша ю въ хранила царскіе къ докончалнымъ и утвержденнымъ грамотамъ. А на соборѣ были съ первопрестолнѣйшимъ пресвятѣйшимъ Іевомъ Патріархомъ Московскимъ и всеа Русіи, о святѣмъ Дусѣ сынове его: Варламъ Митрополитъ Великаго Новгорода и Великихъ Лукъ, Ермогенъ Митрополитъ Казанскій и Астараханскій, Варламъ Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, Геласья Митрополитъ Сарскій и Подонскій, Іона Архіепископъ Вологодскій и Великопермскій, Галактіонъ Архіепископъ Суздальскій и Туровскій, Θεодосей Архіепископъ Смоленскій и Брянскій, Варламъ Архіепископъ Рязанскій и Муромскій, Захарей Архіепископъ Тверскій и Кашинскій, Арсеней Архіепископъ Архангелскій, Генадей Епископъ Псковскій и Изборскій, Юсифъ Епископъ Коломенскій и Коширскій, Селивестръ Епископъ Корелскій и Орѣшскій; Архимариты и Игумены: Троецкой Сергіева монастыря Архимаритъ Кирилъ, изъ Володимеря Рожественнаго монастыря Архимаритъ Елеазаръ, Спаса Нового монастыря Архимаритъ Закхей, Чюдовской Архимаритъ Паенотей, изъ Великаго Новгорода Юрьева монастыря Архимаритъ Іоакимъ, Симановской Архимаритъ Іона, Свіажской Архимаритъ Сергѣй, Ондриковской Архимаритъ Васьянъ, Казанской Архимаритъ Арсеней, изъ Нижнего Новгорода Печерской Архимаритъ Трифанъ, изъ Великаго Новгорода Хутынской Игуменъ Аркадей, Кириловской Игуменъ Корнилей, изъ Переславля Залѣскаго Горицкой Архимаритъ Θεодосей, изъ Можайска Лужецкой Архимаритъ Селивестръ, изъ Ростова Богоявленской Архимаритъ Θεодосей, Богоявленской что на Москвѣ за ветошнымъ рядомъ Игуменъ Іевъ, изъ Ярославля Спаской Архимаритъ Теофилъ, изъ Боровска Паенотьевской Игуменъ Іоасафъ, Іосифова монастыря Игуменъ Геласья, изъ Суждаля Спаской Архимаритъ Левкей, изъ Великаго Новгорода Ан-

- № 7. тоньевской Игумень Трифонъ, изъ Пскова Печерской Игумень Иакимъ, Соловецкой Игумень Исидоръ, изъ Смоленска Борисоглѣбской Архимарить Θεодосей, съ Резани Спаской Архимарить Иона, Тихвинской Игумень Юсифъ, съ Вологды Спаской Каменского монастыря Архимарить Иона, изъ Твери Отроча монастыря Архимарить Θεодосей, съ Волока Возмицкой Архимарить Васьянъ, изъ Переславля Залѣского Даниловской Архимарить Иона, Θεрапонтова монастыря Игумень Иона, Борисоглѣбского монастыря съ устья Игумень Петръ, съ Резани Солотчинской Архимарить Андреянъ, съ Вологды Прилуцкой Игумень Гурей, изъ Дорогобужа Живоначальные Троицы Болдина монастыря Игумень Θεгность, изъ Великого Новагорода Вежицкой Игумень Филареть, изъ Великого Новагорода Духовской Игумень Θεгнасть, изъ Звенигорода Сторожевского монастыря Игумень Боголѣпъ, съ Вологды Павловской Игумень Юиль, съ Вологды Глушицкой Игумень Андреянъ, изъ Кашина Колязина монастыря Игумень Левкей, съ Вологды Корнильевской Игумень Юсифъ, изъ Переславля Залѣского Никицкой Игумень Никонъ, изъ Можайска Колоцкой Игумень Никандръ, съ Угрѣши Николской Игумень Тихонъ, съ Дни Сійского монастыря Игумень Иона; соборные старцы: Троецкой Сергіева монастыря старецъ Варсонофей Якимовъ, келарь старецъ Акакей, казначей старецъ Илья, старецъ Мисайло Безнинъ, Троецкого подворья Строитель Еустафей Головкинъ, архидьяконъ старецъ Алимпей, Патріаршъ казначей старецъ Арсеней, старецъ Серапионъ Марковъ, Ипацкого монастыря строитель Гурей Ступишинъ, Чюдова монастыря келарь старецъ Θεодосей Креницынъ, казначей старецъ Юсифъ, старецъ Васьянъ Торжневъ, старецъ Германъ Щербатой, Кирилова монастыря старецъ Леанидъ, Кириловского подворья строитель старецъ Елеуферей Братцовъ, старецъ Юсифъ Монастыревъ, изъ Боровска Пахнотьева монастыря келарь старецъ Геласья, казначей старецъ Иона Наумовъ, Юсифова монастыря старецъ Моисей Неплюевъ, старецъ Тихонъ Ржевской, старецъ Левкѣя, Спаской изъ Ярославля строитель старецъ Мисайло, Соловецкого монастыря старецъ Васьянъ; бояре: князь Θεодоръ Ивановичъ Мстиславской, князь Василей Ивановичъ Шуйской, конюшей бояринъ Дмитрей Ивановичъ Годуновъ, князь Θεодоръ Михайловичъ Трубецкой, бояринъ и дворецкой Степанъ Васильевичъ Годуновъ, бояринъ Иванъ Васильевичъ Годуновъ, князь Дмитрей Ивановичъ Шуйской, Богданъ Юрьевичъ Сабуровъ, князь Никита да князь Тимошей Романовичи Трубецкіе, Θεодоръ Никитичъ Романовъ, князь Михайло Петровичъ Катыревъ-Ростовской, Александръ Никитичъ Романовъ, князь Иванъ Михайловичъ Глинской, князь Олександръ Ивановичъ Шуйской, князь Борисъ Камбулатовичъ Черкасской, князь Василей Кардануковичъ Черкасской; околничіе: Яковъ Михайловичъ Годуновъ, Семень Никитичъ Годуновъ, князь Ондрей Ивановичъ Хворостининъ, Михайло Никитичъ Романовъ, Дмитрей Ивановичъ Вельяминовъ, Матѣей Михайловичъ Годуновъ, Степанъ Степановичъ Годуновъ, кравчей Иванъ Ивановичъ Годуновъ, Михайло Глѣбовичъ Салтыковъ, Θεома Θεонасьевичъ Бутурлинъ, Ондрей Петровичъ Клешнинъ, Семень Θεодоровичъ Сабуровъ, князь Василей Дмитриевичъ Хилковъ, Михайло Михайловичъ Салтыковъ, Богданъ Яковлевичъ Бѣлской, у Государыни Царицы и Великіе Княгини Марьи у ѣствы князь Ондрей Ивановичъ Гундуровъ, казначей Игнатей Петровичъ Татищевъ; печатникъ и посолской діякъ Василей Яковличъ Щолкаловъ; дворяне думные: князь Петръ Ивановичъ Буйносоевъ Ростовской, Остафей Михайловичъ Пушкинъ, постелничей Истома Осиповичъ Безобразовъ, стряпчей съ ключемъ Кузма Безобразовъ, на земскомъ дворѣ бояринъ Григорей Борисовъ сынъ Василчиковъ, соколничей Иванъ Олексѣевъ сынъ Жеребцовъ, яселничей Михайло Игнатевъ сынъ Татищевъ; дьяки думные: Елизарей Вылузгинъ, Салунъ Аврамовъ, Иванъ Олексѣевъ сынъ Нармацкой, Θεонасей

Ивановъ сынъ Власевъ; столники: князь Юрьи князь Никитинъ Трубецкой, Иванъ Никитинъ сынъ Годуновъ, князь Иванъ князь Никитинъ сынъ Одоевской, Иванъ Никитинъ сынъ Романовъ, князь Ондрей князь Одреевъ сынъ Телятевской, Василей Никитинъ сынъ Романовъ, Петръ Оедоровъ сынъ Басмановъ, князь Иванъ князь Михайловъ сынъ Катыревъ Ростовской, Иванъ Михайловъ сынъ Годуновъ, Олексій Яскинъ сынъ Годуновъ, князь Иванъ князь Семеновъ Куракинъ, Алексѣй Романовъ сынъ Плещеевъ, князь Иванъ да князь Никита князь Одреевы дѣти Хованскіе, Богданъ Семеновъ сынъ Сабуровъ, Заматня Ивановъ сынъ Сабуровъ, князь Оедоръ князь Ивановъ сынъ Лыковъ, князь Иванъ князь Ивановъ сынъ Курлетевъ, князь Иванъ князь Борисовъ сынъ Черкасской, Михайло Борисовъ сынъ Шеинъ, князь Иванъ князь Дмитреевъ сынъ Хворостининъ, князь Ондрей князь Васильевъ сынъ Сицкой, князь Данило князь Ивановъ сынъ Мезецкой, князь Юрьи князь Петровъ сынъ Ушатоу, Петръ Дмитреевъ сынъ Вельяминовъ, князь Романъ князь Оедоровъ сынъ Троекуровъ, князь Борисъ князь Михайловъ сынъ Лыковъ, Князь Юрьи князь Даниловъ сынъ Примковъ, Петръ Григорьевъ сынъ Сабуровъ, Григорей Семеновъ сынъ Сабуровъ, князь Иванъ меншой князь Одреевъ сынъ Хованской, князь Иванъ князь Петровъ сынъ Буйносовъ, князь Ондрей князь Одреевъ сынъ Хованской, князь Ондрей князь Даниловъ сынъ Сицкой, князь Василей князь Петровъ сынъ Тростенской, князь Олексѣй князь Юрьевъ сынъ Сицкого, Семень Дмитреевъ сынъ Вельяминовъ, князь Иванъ князь Оедоровъ сынъ Хованской, Оедоръ Савиновъ сынъ Плещеевъ, князь Борисъ князь Одреевъ сынъ Хилковъ, князь Никита князь Михайловъ сынъ Мезецкой, князь Иванъ князь Васильевъ сынъ Хилковъ, Сила да Борисъ Михайловы дѣти Вельяминова, Оедоръ Тулуповъ сынъ Вельяминовъ; діакки по приказомъ: Ондрей Арцыбашевъ, Григорей Клобуковъ, Иванъ Вахромеевъ, Семень Ко-

сткинъ, Ондрей Татьянинъ, Иванъ Неѣловъ, № 7. Петръ Неѣловъ, Истома Ъвской, Смирной Васильевъ, Государыни Царицы и великіе Княгини Марьи дякъ Тимоеѣй Чириковъ; дворяне: Степанъ Александровъ сынъ Волоской, князь Иванъ да князь Ондрей князь Васильевы дѣти Голицына, Петръ Васильевъ сынъ Годуновъ, князь Иванъ меншой князь Никитинъ сынъ Одоевской, Василей Петровъ сынъ Морозовъ, Верига Петровъ сынъ Сабуровъ, князь Семень да князь Михайло князь Одреевы дѣти Куракины, князь Ондрей князь Дмитреевъ сынъ Хилковъ, князь Борисъ князь Петровъ сынъ Татевъ, Оедоръ Ивановъ сынъ Шереметевъ, Михайло Богдановъ сынъ Сабуровъ, Иванъ Оедоровъ сынъ Басмановъ, князь Иванъ князь Петровъ сынъ Ромодансвской, князь Иванъ да князь Оедоръ да князь Семень князь Одреевы дѣти Татева, князь Василей князь Михайловъ сынъ Лыковъ, князь Романъ князь Васильевъ сынъ Олхябининъ, князь Михайло князь Оедоровъ сынъ Гвоздевъ, князь Данило князь Борисовъ сынъ Примковъ, Елизарей да Тимоѣй Ивановы дѣти Сабурова, князь Василей князь Петровъ сынъ Туренинъ, Михайло да Юрьи Михайловы дѣти Вельяминова, Иванъ да Никита Михайловы дѣти Пушкина, Иванъ да Никифоръ Васильевы дѣти Траханиотова, князь Александро князь Оедоровъ сынъ Жирово Засѣкинъ, Василей Яковлевъ сынъ Волинской, Леонтей Ивановъ сынъ Аксаковъ, Максимъ Кирьяновъ сынъ Сабуровъ, князь Оедоръ да князь Дмитрей князь Васильевы дѣти Поздроватого, князь Михайло князь Васильевъ сынъ Поздроватой, Иванъ Степановъ Злобинъ, Василей Яковлевъ сынъ Кузминъ, князь Александръ князь Васильевъ сынъ Репнинъ, князь Григорей князь Ивановъ сынъ Долгорукой, князь Михайло князь Григорьевъ сынъ Темкинъ, князь Володимеръ да князь Оедоръ да Князь Григорей князь Тимоѣевы дѣти Долгоруково, князь Петръ князь Ивановъ сынъ Борятинскаго, князь Ондрей князь Васильевъ сынъ Хилковъ, князь

№ 7. Петр да князь Лаврентей князь Борисовы дѣти Засѣкина, князь Володимеръ князь Васильевъ сынъ Солнцовъ Масалской, Богданъ Ивановъ сынъ Полевъ, Олексѣй Оминъ сынъ Третьяковъ, Иванъ Осиповъ сынъ Полевъ, князь Лука князь Осиповъ сынъ Щербатого, Ондрей Яковлевъ сынъ Измайловъ, князь Иванъ князь Ондреевъ сынъ Солнцовъ Засѣкинъ, князь Володимеръ князь Дмитреевъ сынъ Шестуновъ, Иванъ Григорьевъ сынъ Волинской, князь Петръ да князь Миронъ князь Михайловы дѣти Шаховскіе, Князь Оедоръ князь Ондреевъ сынъ Звенигороцкой, Василей Борисовъ сынъ Сукинъ, Ондрей Васильевъ сынъ Замыцкой, князь Иванъ да князь Семень князь Григорьевы дѣти Звенигороцкаго, Тихонъ Ивановъ сынъ Траханіотовъ, Семень да Василей Романовы дѣти Олферьева, Володимеръ Ивановъ сынъ Вельяминовъ, Третьякъ Григорьевъ сынъ Вельяминовъ, князь Володимеръ князь Ивановъ сынъ Клобуковъ Масалской, князь Иванъ князь Даниловъ сынъ Клобуковъ Мосалской, князь Оедоръ князь Семеновъ сынъ Друцкой, Семень Оедоровъ сынъ Блудовъ, князь Михайло да князь Иванъ князь Ондреевы дѣти Щербатого, Григорей Игнатъевъ сынъ Вельяминовъ, князь Иванъ князь Даниловъ сынъ Мосалской, князь Ондрей князь Романовъ сынъ Волконской, Василей Оеонасеевъ сынъ Вельяминовъ, князь Василей Михайловъ сынъ Тюфякинъ, Степанъ Осиповъ сынъ Безобразовъ, Яковъ Ивановъ сынъ Старковъ, Тимошей Васильевъ сынъ Грязной, Данило Меншого сынъ Истленевъ, Григорей Оеонасеевъ сынъ Нащокинъ, князь Борисъ да Князь Семень князь Семеновы дѣти Бѣлоглазова Лыкова, Матвѣй Васильевъ сынъ Бутурлинъ, князь Василей да князь Олексѣй князь Григорьевы дѣти Долгорукаго; у жильцовъ: Ондрей Васильевъ сынъ Безобразовъ, князь Оедоръ да князь Яковъ да князь Иванъ да Князь Михайло князь Петровы дѣти Борятинского, Иванъ Микитинъ сынъ Салтыковъ, князь Иванъ князь Лвовъ сынъ Масалской, Иванъ Шестого сынъ Бибиковъ, Олек-

сѣй Остафьевъ сынъ Пушинъ, Оедоръ Ивановъ сынъ Козминъ, Михайло Оедоровъ сынъ Аксакковъ, Михайло Самсоновъ сынъ Дмитреевъ, Петръ Григорьевъ сынъ Совинъ; стряпчіе съ платьемъ: Яковъ Васильевъ сынъ Зюзинъ, Гаврило Григорьевъ сынъ Вельяминовъ, Юрьи Григорьевъ сынъ Пилемовъ, Григорей Ондреевъ сынъ Плещеевъ, Бахтеяръ Образцовъ сынъ Клешнинъ, Григорей да Юрьи Игнатъевы дѣти Татищева, Михайло да Иванъ Остафьевы дѣти Пушкина, Оеонасей Ивановъ сынъ Пушкинъ, Петръ Васильевъ сынъ Щепина Волинской, Иванъ Васильевъ сынъ Щелкаловъ, Оедоръ Васильевъ сынъ Щепина Волинской, Василей да Михайло Игнатъевы дѣти Вельяминова, князь Микита князь Петровъ сынъ Борятинской, Василей Савиновъ сынъ Плещеевъ, Ондрей Богдановъ сынъ Полевъ, князь Дмитрей князь Михайловъ сынъ Пожарской; изъ городовъ выборъ: князь Иванъ князь Юрьевъ сынъ Морткинъ, Семень Ивановъ сынъ Чемодановъ, князь Иванъ князь Михайловъ сынъ Борятинской, Ондрей Игнатъевъ сынъ Вельяминовъ, Микифоръ Семеновъ сынъ Вельяминовъ, Иванъ Ондреевъ сынъ Татищевъ, Кирило Семеновъ сынъ Вельяминовъ, Ортемей Васильевъ сынъ Измайловъ, Игнатей Ондреевъ сынъ Измайловъ, Григорей Микитинъ сынъ Ржевской, Калининъ да Олексѣй Ивановы дѣти Зюзина, Яковъ Ондреевъ сынъ Охотинъ Плещеевъ, Леонтей да Ивашко Михайловы дѣти Пушкина, Иванъ да Степанъ Микифоровы дѣти Чепчюгова, Князь Григорей князь Леонтьевъ сынъ Болговской; головы стрѣлцкіе: Посникъ Огаревъ, Смирной Маматовъ, Леонтей Лодыжинской, Ратманъ Дуровъ, Темиръ Засѣцкой; изъ городовъ же выборъ: Ондрей Михайловъ сынъ Окинфовъ, Константинъ Тимоеевъ сынъ Замыцкой, Наумъ Михайловъ сынъ Плещеевъ, Долмать Ивановъ сынъ Милуковъ, Алексѣй Ондръевъ сынъ Писемской, Судокъ Ондреевъ Мясной, Володимеръ Игнатъевъ сынъ Вешняковъ, Тимошей да Оедоръ Петровы дѣти Совина, Иванъ Оедоровъ сынъ Хрулевъ Наумовъ, Семень Борисовъ сынъ Погожево,

Семень Ооонасьевъ Отяевъ, Юрьи Григорьевъ сынъ Ловчиковъ, Юрьи Григорьевъ сынъ Тутолминъ, Борисъ Микифоровъ сынъ Давыдовъ, Семень Васильевъ сынъ Чередовъ; бараши: Ооонасей Александровъ сынъ Жеребятичевъ, Верига Оедоровъ сынъ Давыдовъ; ключники дворцовые: погребной ключникъ Иванъ Омелянской, кормоваго дворца Кузма Урпeneвъ, Пантелей Усовъ, князь Василей князь Юрьевъ сынъ Мезецкой, Замятня Ондреевъ сынъ Безстужевъ, Юрьи Яковлевъ сынъ Стромилловъ, Леонтей Ивановъ сынъ Застолбской, Тимошей Меншого сынъ Змиевъ, Семень Ивановъ сынъ Жеребцовъ, Оедоръ Яковлевъ сынъ Шишмаревъ, Кирило Оедоровъ сынъ Шишмаревъ, Дмитрей Юрьевъ сынъ Пушечниковъ, Матвей Юрьевъ сынъ Пушечниковъ; жильцы: князь Иванъ князь Микитинъ сынъ Примковъ Ростовской, князь Борисъ князь Микитинъ сынъ Примковъ Ростовской, князь Иванъ князь Володимеровъ сынъ Колцовъ Мосалской, Иванъ Елесевъ сынъ Плещеевъ, Лазарь Семеновъ сынъ Безобразовъ, Оедоръ Семеновъ сынъ Вельяминовъ, князь Василей князь Ахамашуковъ сынъ Черкасской, Михайло Семеновъ сынъ Вельяминовъ, Миронъ Ондреевъ сынъ Вельяминовъ, Иванъ Юрьевъ сынъ Мелединской, князь Оедоръ князь Оедоровъ сынъ Мещерской, Дмитрей Семеновъ сынъ Погожево, Григорей Ивановъ сынъ Зубовъ, Тимошей Микифоровъ сынъ Безобразовъ, Иванъ Ивановъ сынъ Волынской, Яковъ Яковлевъ сынъ Вельяминовъ, Степанъ Степановъ сынъ Истменевъ, Сергѣй Ивановъ сынъ Мятлевъ, Оедоръ Ивановъ сынъ Погожево, Василей Ивановъ сынъ Волынской, Бѣлница Мирославовъ сынъ Зюзинъ, Игнатей Дружининъ сынъ Петелинъ, Степанъ Ондреевъ сынъ Татянинъ, князь Лука князь Матвеевъ сынъ Львовъ, князь Иванъ князь Ивановъ сынъ Козловской, князь Петръ князь Ондреевъ сынъ Козловской, Малюта Семеновъ сынъ Тургеневъ, Иванъ Ивановъ сынъ Милоковъ, Оедоръ Ивановъ сынъ Милоковъ, Обросимъ Ивановъ сынъ Лодыженской, Леонтей Леонтьевъ сынъ Лодыженской, Михайло

Микитинъ сынъ Пушкинъ, Василей Ондреевъ сынъ Измайловъ, Тимошей Васильевъ сынъ Измайловъ, Микита Васильевъ сынъ Измайловъ, Петръ Ивановъ сынъ Внуковъ, Иванъ Костянтиновъ сынъ Наумовъ, Василей Петровъ сынъ Наумовъ, Оедоръ Ратмановъ сынъ Дуровъ, Степанъ Меншого сынъ Волынской, Леонтей Ивановъ сынъ Мятлевъ, Иванъ Ондреевъ сынъ Сербинъ; дяки по приказомъ: Иванъ Карповъ, Игнатей Софоновъ, Василей Нелюбовъ, Дороеей Бохинъ, Богданъ Власевъ, Нечай Оедоровъ, Второй Поздѣевъ, Иванъ Тимошеевъ, Семейка Сумороковъ, Истома Карташевъ, Шеметь Ивановъ, Нечай Перфирьевъ, Михайло Унковской, Иванъ Ефановъ, Тимошей Осиповъ, Степанъ Твердииковъ, у Государыни Царицы и Великіе Княгини Марьи Григорьевны всеа Русіи дякъ Иванъ Оедоровъ; гости: Иванъ Михайловъ сынъ Чюркинъ, Петръ Васильевъ сынъ Мякотинъ, Григорей Ивановъ сынъ Твердииковъ, Ооонасей Ивановъ сынъ Юдинъ, Иванъ Юрьевъ, Меншой Семеновъ сынъ Булгаковъ, Богданъ Семеновъ сынъ Булгаковъ, Степанъ Ивановъ сынъ Котовъ, Олексѣй Костянтиновъ сынъ Патрушинъ, Бажень Ивановъ, Иванъ Оалелеевъ, Богданъ Трофимовъ сынъ Порякинъ, Иванъ Семеновъ сынъ Кошуринъ, Василей Дмитреевъ сынъ Чулковъ, Оедоръ Созоновъ сынъ Скробовицкогго, Кирило Созоновъ сынъ Скробовицкой, Сотникъ Игнатевъ, Василей Коптевъ, Юрьи Болотниковъ, Тимошей Выходецъ, Третьякъ Фаворовъ; гостиные сотни староста Селивестръ Онаньинъ; сукожные сотни староста Третьякъ Герасимовъ сынъ Косаткинъ; черныхъ сотенъ соцкіе: Дмитровскіе сотни соцкой Иванъ Онаньинъ сынъ Коробановъ, Покровскіе сотни соцкой Митя Семеновъ сынъ Оконкинъ, Орднискіе сотни сотникъ Степанъ Григорьевъ сынъ Морсочникъ, Ростовскіе сотни соцкой Филипъ Патракѣевъ сынъ Красилникъ, Ржевскіе сотни сотникъ Нечай Васильевъ сынъ Рыбкинъ, Новгородскіе сотни соцкой Петръ Оедоровъ сынъ Масленикъ, Стрѣтенскіе сотни соцкой Кузма Васильевъ Сухой, Устюжскіе полусотни соцкой Ое-

№ 7. доръ Ларіоновъ сынъ Рыбникъ, прибылые полу-
сотни соцкой Первой Дороеевъ сынъ Пищаль-
никъ, Кожевницкой полусотни соцкой Григорей
Гавриловъ сынъ Кожевникъ, четверти митро-
полю сотни соцкой Васка Оеонасьевъ сынъ Жит-
никовъ, Арбацкой четверти сотни соцкой Осипъ
Семеновъ сынъ Ноздринъ, Черторьскіе четверти
сотни соцкой Оедоръ Ивановъ сынъ Подпуж-
никъ. А уложена бысть и написана сія утвержден-
ная грамота, за руками и за печатми великого
Государя нашего Царя и Великого Князя Бо-
риса Оедоровича, всеа Русіи Самодержца, и сы-
на его Государя нашего Оедора Борисовича всеа
Русіи, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ пер-
вое лѣто царства ихъ, отъ созданія міру лѣта
7106, иидикта 11, мѣсяца Августа въ 1 день.

А назади у обихъ утвержденныхъ грамотъ,
что у Государя Царя и Великого Князя Бо-
риса Оедоровича всеа Русіи Самодержца въ его
царской казнѣ, и что въ патріарховѣ ризницѣ,
руки приложили:

„Великій господинъ Іевъ Патріархъ руку при-
ложилъ.

Варлама Митрополита Новгородскаго.
Гермогена Митрополита Казанскаго.
Варлама Митрополита Ростовскаго.
Геласѣи Митрополита Сарскаго.
Іюны Архіепископа Вологодскаго.
Галактіона Архіепископа Суждальскаго.
Оеодосья Архіепископа Смоленскаго.
Варлама Архіепископа Резанскаго.
Захарья Архіепископа Тверскаго.
Арсенія Архіепископа Геласонскаго.
Генадья Епископа Псковскаго.
Іосифа Епископа Коломенскаго.
Селивестра Епископа Корелскаго.“

Великого жъ господина Іева Патріарха и ми-
трополичьи и архіепископли и епископли, у
тоѣ утвержденные грамоты 14 печатей: патрі-
архова печать золотая, а митрополичьи 4 пе-
чати, да архіепископа Вологодскаго, и тѣхъ
5 печатей, серебряны позолочены, а 8 печатей
архіепископли и епископли серебряныя печати не-

позолочены. А у меншіе грамоты, что у Патріар-
ха въ ризницѣ, у тоѣ грамоты Патріархова
печать и митрополичьи печати воскъ красной,
архіепископли и епископли печати черныя.

Да у утвержденныхъ же грамотъ руки:

„Троецкого Сергѣева монастыря Архимарита
Кирила.

Изъ Володимеря Рождественскаго монастыря
Архимарита Елеазара.

Спаскаго Новаго монастыря Архимарита За-
кхей.

Чюдовскаго Архимарита Паенотья.

Изъ Великаго Новагорода Юрьева монасты-
ря Аримарита Іоакима.

Симанова монастыря Архимарита Іюны.

Изъ Свіяжска Богородичина монастыря Архи-
марита Сергѣя.

Ондроншикова монастыря Архимарита Васьяна.

Изъ Казани Спаскаго монастыря Архимари-
та Арсенья.

Изъ Нижнего Печерскаго монастыря Архи-
марита Трифона.

Спаса Хутины монастыря Ігумена Аркадья.

Вмѣсто Кириловскаго Ігумена Корнилья Ки-
риловскаго соборнаго старца Леонида Ширшова.

Изъ Переславля Горицкаго Архимарита Оео-
досья.

Съ Костромы Ипацкаго Архимарита Іоакима.

Изъ Можайска Лужецкаго монастыря Архи-
марита Селивестра.

Изъ Ростова Богоявленскаго монастыря Ар-
химарита Оеодосья.

Спаскаго монастыря изъ Ярославля Архима-
рита Оеофана.

Богоявленскаго монастыря изъ-за торгу Ігу-
мена Іева.

Изъ Боровска Пахнотьева монастыря Ігу-
мена Іасафа.

Іосифова монастыря Ігумена Галасеи.

Изъ Суждаля Спаса Еуеимьева монастыря
Архимарита Левкѣи.

Вмѣсто Антоньевскаго Ігумена Трифона изъ
Великаго Новагорода Вежицкой Ігуменъ Закхей.

Вмѣсто Печерскаго Игумена изъ Пскова Іа-
кима Генадья Епископа Псковскаго.

Изъ Смоленска Борисоглѣбскаго монастыря
Архимарита Деонисья.

Съ Резани Спаскаго монастыря Архимарита
Іоны.

Изъ Твери Отроча монастыря Архимарита
Феодосья.

Вмѣсто Тихвинскаго Игумена Іосифа изъ Ве-
ликаго Новагорода Вяжицкой Игуменъ Закхея.

Изъ Переславлѣ Даниловскаго монастыря Ар-
химарита Іоны.

Изъ Ростова Борисоглѣбскаго монастыря съ
устья Игумена Петра.

Съ Резани Солочинскаго монастыря Архима-
рита Андреяна.

Изъ Великаго Новагорода Вяжицкаго мона-
стыря Игумена Закхея.

Волока Ламскаго Возмицкаго Архимарита Ва-
сьяна.

Изъ Великаго Новагорода Духова монастыря
Игумена Фегнаста.

Сторожевскаго монастыря Игумена Боголѣпа.

Съ Вологды Прилуцкаго монастыря Игумена
Гурья.

Павлова монастыря Игумена Іоилѣ.

Вмѣсто Болдинскаго Игумена Феохтиста то-
го жъ Болдина монастыря старца Герасима.

Колязина монастыря Игумена Левкѣи.

Съ Вологды Корнильева монастыря Игумена
Іосифа.

Изъ Переславлѣ Залѣскаго Никицкаго Игу-
мена Никона.

Колоцкаго Игумена Никандра.

Селижарова монастыря Игумена Марка.

Угрѣшскаго монастыря Игумена Тихона.

Николы чудотворца Пѣсношскаго монастыря
Игумена.

Соборные старцы:

Троецкаго Сергѣева монастыря старца Вар-
соноѣя Якимова.

Казначей старца Ильи.

Старца Авакія.

Старца Мисаила Безнина.

Старца Еустафья Головкина.

Чюдова монастыря келаря старца Феодосья.

Ипацкаго монастыря строителя старца Гурья.

Патріархова архидьякона Алимія.

Іосифова монастыря старца Моисея Не-
плюева.

Изъ Дмитрова Медвѣдевы пустыни Игумена
Арсенья.

Патріархова казначей старца Арсенья.

Старицкаго Архимарита

Кирилова монастыря старца Леонида Шир-
шова.

Старца Іосифа.

Чюдова монастыря старца Васьяна Ржев-
скаго.

Кириловскаго подворья строителя старца Еле-
уферья Братцова.

Соловецкаго старца Васьяна Наполскаго.

Изъ Переславлѣ Залѣскаго Борисоглѣбскаго
монастыря строителя Гермогена.

Паенотьева монастыря келаря старца Гала-
сѣи.

Казначей старца Іоны Наумова.

Патріарша чашника старца Еуѣимья Лазарева.

Спаской строитель изъ Ярославля старца Ми-
саила.

Чюдова монастыря старца Германа Щерба-
това.

Протопопы:

Богородицкаго протопопа Еуѣимья.

Благовѣщенскаго протопопа Семіона.

Арханьилскаго протопопа Дмитрія.

Спаскаго протопопа съ дворца Пантелеймона.

Стрѣтенскаго протопопа Григорья.

Вознесенскаго протопопа Семіона.

Николскаго протопопа Гостунскаго Степана.

Рождественскаго протопопа Прохора, что подъ
колоколы бывшаго.

Покровскаго протопопа Дмитрея, и въ сына
своего протопопово Гаврилово мѣсто.

Черниговскаго протопопа Ивана.

Пречистые Донскіе Игумена Гурья.

№ 7.

Даниловского Игумена Діонисья.
Никола Старого Игумена Варлама.
Стрѣтенского Игумена Маркела.

Съ Костромы Боголюбленского монастыря Игумена Исаія.

Изъ Казани Илантова монастыря Игумена Антонья.

Изъ Нижнего Амбросьева монастыря Дудина Игумена Еуѣнмья.

Изъ Вязмы Ѳедоровскаго монастыря вмѣсто Игумена Георгія, Болдинского монастыря старца Герасима.

Бояре:

Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславской.

Князя Василья Ивановича Шуйского.

Конюшого Дмитрея Ивановича Годунова.

Во князь Ѳедорово мѣсто Михайловича Трубецкого, брата его князя Никиты Романовича Трубецкого.

Дворецкого Степана Васильевича Годунова.

Ивана Васильевича Годунова.

Князя Дмитрея Ивановича Шуйского.

Богдана Юрьевича Сабурова.

Князя Никиты Романовича Трубецкого.

Князя Тимоѳея Романовича Трубецкого.

Ѳедора Никитича Романова.

Князя Михаила Петровича Катырева.

Александра Никитича Романова.

Князя Александра Ивановича Шуйского.

Князя Бориса Канбулатовича Черкаского.

Въ бояриново мѣсто князя Ивана Ивановича Голицына, брата его князя Ондрея Ивановича Голицына.

Князь Ѳедоръ Ивановичъ Ноготковъ.

Въ брата своего боярина князя Ондрея Васильевича Трубецкого мѣсто, князя Никиты Романовича Трубецкого.

Князя Ивана Ивановича Шуйского.

Князя Ѳедора Ивановича Хворостинина.

Князя Ондрея Петровича Куракина.

Въ бояриново князя Василья Кардануковича Черкаского мѣсто, околничего Дмитрея Ивановича Вельяминова.

Околничіе: въ околничево мѣсто Якова Михайловича Годунова, околничего Дмитрея Ивановича Вельяминова.

Семена Никитича Годунова.

Михаила Никитича Романова.

Дмитрея Ивановича Вельяминова.

Околничего Матвея Михайловича Годунова.

Околничего Семена Ѳедоровича Сабурова.

Степанъ Степановичъ Годуновъ.

Кравчей Иванъ Ивановичъ Годуновъ.

Михайло Глѣбовичъ Салтыковъ.

Ѳомы Ѳеонасьевича Бутурлина.

Ондрея Петровича Клешина.

Семена Ѳедоровича Сабурова.

Въ отца своего мѣсто околничего князя Василья Дмитриевича Хилкова, сына его князя Ондрея.

Михайла Михайловича Салтыкова.

Богдана Яковлевича Бѣлского.

Государыни Царицы и Великіе Княгини Марьи Григорьевны дворецкого князя Ондрея Ивановича Гундурова.

Казначей Игнатъ Петрович Татищева.

Печатника и посолского діяка Василья Яковлича Щолкалова.

Думного дворянина Остафья Михайловича Пушкина.

Постелничево намѣстничево трети Московскіе Истомы Осиповича Безобразова.

Стряпчево съ ключемъ Кузмы Безобразова.

Земского двора боярина Григорья Борисовича Василчикова.

Въ соколничево въ отца своего мѣсто Ивана Олексѣева сына Жеребцова, сына его Семена.

Яселничево Михайла Игнатѣева сына Татищева.

Думного діяка Елизарья Данилова сына Вылузгина.

Думного діяка Сапуна Аврамова.

Думного діяка Ивана Олексѣева сына Нармацкого.

Думного діяка Ѳеонасья Власьева.

Стольники:

Князя Юрья князь Никитина сына Трубецкого.

Ивана Микитина сына Годунова.
 Въ столниково мѣсто брата своего князя Ивана князь Микитина сына Одоевского, братъ его князь Иванъ.
 Столника Ивана Никитина Романова.
 Столника князя Ондreja князь Никитина сына Телятевского.
 Въ столниково мѣсто брата своего Василья Никитина Романова, брата его Ивана.
 Петра Ѳедорова сына Басманова.
 Князя Ивана Михайлова сына Катырева Ростовского.
 Въ столниково мѣсто Ивана Михайлова сына Годунова, столника Силы Михайлова сына Вельяминова.
 Въ столниково мѣсто Алексѣя Иванова сына Годунова, Силы Михайлова сына Вельяминова.
 Столника князя Иванова сына Куракина.
 Алексѣя Романова сына Плещеева.
 Въ столниково мѣсто брата своего князя Ивана князь Ондреева сына Хованского, князь Никиты Ондреева сына Хованского.
 Замятни Яковлева сына Сабурова.
 Князя Ѳедора князь Иванова сына Лыкова.
 Князя Ивана князь Иванова сына Курлетова.
 Князя Ивана князь Борисова сына.
 Михайла Борисова сына Шеина.
 Князя Ивана князь Дмитреева сына Хворостинина.
 Въ столниково дяди своего мѣсто князя Ондreja князь Васильева сына Сицкого, князя Алексѣя Сицкого.
 Князя Данила князь Иванова сына Мезецкого.
 Князя Юрѣя князь Петрова сына Ушатога.
 Петра Дмитреева сына Вельяминова.
 Столника князь Бориса князь Михайлова сына Лыкова.
 Князя Юрѣя князь Данилова сына Принкова.
 Петра Григорьева сына Сабурова.
 Въ столниково князь Иваново мѣсто князь

Томъ II.

Ондреева сына Хованского, брата его князя Ивана князь Ѳедорова сына Хованского.
 Князя Ивана князь Петрова сына Буйносова Ростовского.
 Князя Ондreja князь Ондреева сына Хованского.
 Князя Ондreja князь Данилова сына Сицкого.
 Князь Василья князь Петрова сына Ростовского.
 Князя Алексѣя князь Юрѣва сына Сицкого.
 Семена Дмитреева сына Вельяминова.
 Князя Ивана князь Ѳедорова сына Хованского.
 Ѳедора Савинова сына Плещеева.
 Въ столниково мѣсто Ивана Дмитреева сына Полева, Ѳедора Плещеева.
 Князя Бориса князь Ондреева сына Хилкова.
 Князя Микиты князь Михайлова сына Мезецкого.
 Князя Ивана князь Васильева сына Хилкова.
 Силы да Бориса Михайловыхъ дѣтей Вельяминова.
 Ѳедора Тулупова сына Вельяминова.
 Дѣлки по приказомъ:
 Дѣяка Ондreja Арцыбашева.
 Дѣяка Григорья Клобукова.
 Дѣяка Ивана Вахромеева.
 Дѣяка Ондreja Татьянина.
 Государыни Царицы и Великіе Княгини Марьи Григорьевны дѣяка Тимоѳея Чирикова.
 Дѣяка Петра Неѣлова.
 Дѣяка Истома Евского.
 Дѣяка Семена Косткина.
 Дѣяка Ивана Неѣлова.
 Дворяне:
 Степана Александрова сына Волоского.
 Князя Ивана князь Васильева сына Голицына.
 Князя Ондreja князь Васильева сына Голицына.
 Въмѣсто Петра Васильева сына Годунова, Елизарья Сабурова.

№ 7. Въ Дмитреево мѣсто Иванова сына Волоского, князя Михайла Мезецкого.

Василья Петрова сына Морозова.

Въ Веригино мѣсто Сабурова, Михайла Сабурова.

Боярина князя Ондreja Петровича Куракина, и въ дѣтей своихъ мѣсто княжь Семеново да княжь Михайлово.

Въ отца своего мѣсто князя Ондreja княжь Дмитреева сына Хилкова, сына его князя Бориса.

Князя Бориса княжь Петрова сына Татеева.

Федора Иванова сына Шереметеева.

Михайла Богданова сына Сабурова.

Ивана Федорова сына Басманова.

Князя Ивана княжь Петрова сына Ромодановского.

Князя Василья Буйносова Ростовского.

Князя Ивана княжь Тимоеева сына Татеева.

Князя Федора Татеева.

Князя Семена княжь Ондреева сына Татеева.

Князя Василья княжь Михайлова сына Лобанова.

Во княже Романово мѣсто Охлябинина, князя Данила.

Во княже Михайлово мѣсто, князя Данила.

Елизарья Сабурова.

Тимоея Сабурова.

Во Жданово мѣсто Сабурова, Тимоея Сабурова.

Богдана Степанова сына Сабурова.

Князя Василья Петрова Туренина.

Михайла Вельяминова.

Илья Вельяминова.

Ивана Михайлова сына Пушкина, и въ брата своего Никитино мѣсто.

Ивана Траханіотова.

Никифора Траханіотова.

Василья Яковлева сына Вольинского.

Сына его Федора.

Леонтъ Аксакова.

Въ Максимова мѣсто Сабурова, Тимоея Сабурова.

Князя Василья Туренина, и въ дѣтей своихъ мѣсто во княже Федорово да во княжь Дмитреево.

Во княжь Михайлово мѣсто Ноздроватого, князя Семена Звенигородского.

Въ Иваново мѣсто Злобина, Тихона Траханіотова.

Василья Яковлева сына Кузмина.

Во княжь Александрово мѣсто Рѣпина, князя Володимера Долгорукого.

Въ отца своего князя Григорьево мѣсто Долгорукого, сына его князя Олексѣя.

Князя Володимера Долгорукого, и въ брата своего во княже Федорово мѣсто княжь Григорьева сына.

Во княжь Михайлово мѣсто Темкина, князя Ондreja Хилкова.

Князя Петра Борятинского.

Князя Ивана княжь Васильева сына Хилкова.

Во княжь Петрово мѣсто да во княжь Лаврентьево Засѣкинскихъ, Богдана Полева.

Во княжь Володимерово мѣсто Мосалского, князя Луки Щербатого.

Богдана Полева.

Алексѣя Фомина Третьякова.

Ивана Полева.

Князя Луки Щербатого.

Ондreja Измайлова.

Во княжь Иваново мѣсто Солнцева Засѣкина, князя Никиты Засѣкина.

Ивана Вроеланского.

Во княжь Петрово да во княжь Смирного мѣсто Шаховскихъ, племянника ихъ князя Ивана Солнцева.

Во княжь Федорово мѣсто Звенигородского, князя Семена Звенигородского.

Тихона Траханіотова.

Семена Олферьева.

Василья Олферьева.

Третьяка Вельяминова, и въ брата своего мѣсто Володимерово.

Князя Володимера Клобукова Мосалского, и въ племянника своего мѣсто во княжь Иваново.

Князя Ѳедора Друцкого.
 Семена Блудова.
 Во княжь Михайлово да во княжь Иваново
 обоихъ мѣсто, князя Олексѣя.
 Григорья Вельяминова.
 Во княжь Одреево мѣсто Волконского, кня-
 зя Никиты Засѣкина.
 Василья Вельяминова.
 Въ Яковлево мѣсто Старкова, Василья Кузмина.
 Въ Степаново мѣсто Безобразова, князя Ва-
 силья Тюфякина.
 Въ Данилово мѣсто Истленьева, князя Ѳедо-
 ра Борятинского.
 Въ Григорьево мѣсто Нащекина, Ивана Би-
 бикова.
 Во княжь Борисово мѣсто княжь Семенова
 сына, Матвея Бутурлина.
 Въ Тимоѣево мѣсто Грязного, Василья Куз-
 мина.
 Князя Олексѣя Долгорукого, и въ брата сво-
 его во княжь Васильево мѣсто.
 Ондreja Безобразова.
 Князя Ѳедора Борятинского, и въ братья сво-
 ей мѣсто во княжь Яковлево да во княжь Ива-
 ново да во княжь Михайлово.
 Ивана Салтыкова.
 Во княжь Иваново мѣсто Мосалского, Василья
 Кузмина.
 Ивана Бибикова.
 Олексѣя Пушкина.
 Въ Ѳедорово мѣсто Кузмина, дяди его Ва-
 силья Кузмина.
 Михайла Аксакова.
 Стряпчіе съ платьемъ:
 Якова Васильева сына Зюзина.
 Гаврила Вельяминова.
 Въ Юрьево мѣсто Пилемова, Гаврила Вель-
 яминова.
 Григорья Плещеева.
 Въ Бахтеярово мѣсто Клевнина, Григорья
 Плещеева.
 Григорья Татищева.
 Юрья Татищева.

Михайла Пушкина.
 Ивана Пушкина.
 Оеонася Иванова сына Пушкина.
 Петра Волинского.
 Печатника и посолского дьяка Василья Яков-
 лича Щолкалова, въ сына своего Ивана мѣсто.
 Ѳедора Волинского.
 Михайла Вельяминова, и въ брата своего Ва-
 сильево мѣсто.
 Князя Никиты Борятинского.
 Василья Савинова сына Плещеева.
 Князя Михайла Мезецкого.
 Князя Дмитрея Пожарского.
 Данила Вельяминова, и въ брата своего Сте-
 паново мѣсто.
 Изъ городовъ выборъ:
 Во княжь Иваново мѣсто Морткина, Семена
 Погожево.
 Въ Семеново мѣсто Чемоданова, Темира За-
 сѣцкого.
 Князя Ивана Борятинского.
 Ондreja Вельяминова.
 Ивана Татищева.
 Въ Кирилово мѣсто Вельяминова, Ивана . . .
 Ортема Измайлова.
 Въ брата своего мѣсто Калинниково, Олек-
 сѣя Зюзина.
 Яковъ Плещеевъ.
 Въ Леонтьево да въ Иваново мѣсто, Яковъ
 Плещеевъ.
 Во княжь Олександрово мѣсто Засѣкина, Ива-
 на Чепчюгова.
 Ивана Чепчюгова.
 Степана Чепчюгова.
 Князя Юрья Болховского.
 Михайла Дмитреева.
 Головы стрѣлцкіе:
 Посникъ Огаревъ, и въ Смирного Маматова
 и въ Леонтьево мѣсто Лодыженского.
 Ратмана Дурова.
 Темира Засѣцкого.
 Въ Михайлово мѣсто Косицкого, Ратмана Ду-
 рова.

№ 7.

Ондreja Никифорова.
 Выборъ изъ городовъ:
 Наума Плещеева.
 Игнатя Измайлова.
 Въ Долматово мѣсто Милюкова, Иванъ Чеп-
 чюговъ.
 Олексѣя Писемского.
 Костянтина Замыцкого.
 Въ Володимерово мѣсто Вешнякова, Павла
 Морышкина.
 Олексѣя Совина.
 Семена Погожево.
 Въ Юрьевое мѣсто Ловчикова, Семена Погожево.
 Оедора Совина.
 Въ Семеново мѣсто Отяева, Ивана Богданова.
 Григорья Ржевского.
 Ивана Оедорова сына Наумова.
 Юрья Тутолмина.
 Петра Совина.
 Бориса Богданова.
 Семена Чередова.
 Судока Мясного.
 Бараши:
 Оеонася Жеребятичева.
 Вериги Давыдова.
 Князя Юрья Примкова.
 Въ Пантелеймоново мѣсто Усова, Оедора Ши-
 шарева.
 Ключникъ Иванъ Омельянской.
 Кормового дворца ключника Кузмы Урпе-
 нева.
 Во князь Иваново мѣсто князь Юрьева сына
 Мезецкого, братъ его князь Данило Мезецкой.
 Ивана Внукова.
 Давыда Жеребцова.
 Кирила Шишмарева.
 Семена Жеребцова.
 Тимоея Змѣева.
 Въ Леонтьево мѣсто Застолбского, князя Ое-
 дора Мезецкого.
 Въ Юрьевое мѣсто Стромилова, Третьяка Кар-
 сакова.
 Дмитрея Пушечникова.

Жилцы:

Князя Бориса князь Никитина Примкова и
 въ брата своего мѣсто князь Иваново.
 Князя Оедора князь Оедорова сына Мещер-
 ского.
 Князя Ивана князь Володимерова сына Солн-
 цова Мосалского, и въ брата своего родного
 мѣсто князь Ондреево.
 Ивана Елисѣева сына Плещеева.
 Михайла Вельяминова.
 Мирона Ондреева сына Вельяминова.
 Князя Ивана князь Иванова сына Козлов-
 ского.
 Васидья Иванова сына Волинского.
 Якова Вельяминова.
 Князя Луки князь Матвеева сына Лвова.
 Ивана Милюкова.
 Оедора Милюкова.
 Лазаря Семенова сына Безобразова.
 Князя Петра Ахамашукова сына Черкасского.
 Оедора Семенова сына Вельяминова.
 Ивана Иванова сына Волинского.
 Тимоея Никифорова сына Безобразова.
 Василья Ондреева сына Измайлова.
 Михайла Пушкина.
 Тимоея Васильева сына Измайлова.
 Микиты Васильева сына Измайлова.
 Князя Петра князь Ондреева сына Козлов-
 ского.
 Григорья Зубова.
 Степана Иванова сына Истленьева.
 Дмитрея Погожево.
 Бѣляницы Зюзина.
 Оедора Погожево.
 Игнатя Пелина.
 Степана Татьянина.
 Малюты Тургенева.
 Обросима Лодыжинского.
 Левонтья Левонтьева сына Лодыжинского.
 Петра Внукова.
 Ивана Наумова.
 Василья Наумова.
 Оедора Дурова.

Ивана Сербина.
 Степана Волынского.
 Діаки по приказомъ:
 Діакъ Иванъ Карповъ.
 Діакъ Игнатей Софоновъ.
 Діакъ Василей Нелюбовъ.
 Діакъ Нечай Ѳедоровъ.
 Діакъ Дорошей Бохинъ.
 Діакъ Богданъ Власевъ.
 Діакъ Иванъ Тимошеевъ.
 Діакъ Второй Поздвевъ.
 Діакъ Семейка Сумороковъ.
 Діакъ Михайло Унковской.
 Діакъ Истома Карташевъ.
 Діака Василья Тороканова.
 Діака Матвея Коробейникова.
 Діака Тимоея Петрова.
 Діака Шемета Иванова.
 Діака Нечая Перфирьева.
 Діака Тимоея Осипова.
 Гости:
 Ивана Михайлова сына Чюркина.
 Петра Васильева сына Мякотина.
 Григорья Иванова сына Твердикова.
 Оеонася Иванова сына Юдина.
 Ивана Юрьева меншего Семенова сына Бул-
 гакова, и въ брата своего въ Богданово мѣсто.
 Степана Иванова сына Котова.
 Олексѣя Костянтинова сына Патрушина.
 Въ Баженово мѣсто Иванова, Ивана Кошу-
 рина.
 Ивана Фалелѣва.
 Богдана Трофимова сына Порывкина.
 Ивана Кошурина.
 Василья Дмитреева Чулкова.
 Ѳедора Созонова сына Скробовицкаго, и въ
 брата своего Кирилово мѣсто.
 Въ Игнатеево мѣсто въ Сотниково, Ѳедора
 Скробовицкаго.
 Въ Васильево мѣсто Коптева, Ивана Фале-
 лѣва.
 Въ Юрьеве мѣсто Болотниково, Василья Чул-
 кова.

Въ Тимошеево мѣсто Выходца, Третьяка Фа- № 7.
 ворова.
 Третьяка Фаворова.
 Ивана Кобелева.
 Второго Тыртова, во всей Шоломенскіе пя-
 тины.
 Гостиные сотни:
 Ивана Чихачова, и въ старожиловъ мѣсто
 и во всей гостиные сотни мѣсто.
 Микита Львовъ, и въ Вотцкіе пятины мѣсто.
 Суконные сотни тяглець Ларивонъ Мининъ,
 и въ старостино въ Третьяково мѣсто Косат-
 кина.
 Дартуша Дивовъ, и во всѣхъ Ржевичъ мѣсто.
 Черные сотни соцкіе:
 Дмитровскіе сотни тяглець Ѳома Лазаревъ,
 въ соцкаго въ Иваново мѣсто Козобаново и во
 всей сотни.
 Микита Мотоловъ, и во всѣхъ Ярославля Ма-
 лого сотни.
 Ондрей Ивашевъ, и во всѣхъ Бѣлянъ мѣсто.
 Покровскіе сотни тяглець Семень Шоринъ,
 въ соцкаго Микиты Игонникова и во всей сот-
 ни мѣсто.
 Ордынскіе сотни соцкой Степанъ Григорьевъ,
 и во всей сотни мѣсто.
 Ростовскіе тяглець Іевъ Ѳедоровъ, въ соцко-
 го въ Филипово мѣсто Красилникова и во всей
 сотни мѣсто.
 Ржевскіе сотни соцкой Нечай Рябъ, и во
 всей сотни мѣсто.
 Ноугороцкіе сотни тяглець Ондрей Насоновъ,
 въ соцкаго мѣсто Петрово Масленика и во всей
 сотни мѣсто.
 Стрѣтенскіе сотни тяглець Василей Юрьевъ,
 въ соцкаго отца своего Юрьеве мѣсто Ножев-
 никова и во всей сотни мѣсто.
 Мясницкіе сотни тяглець Максимъ Филать-
 евъ, въ соцкаго въ Кузмино мѣсто Сухово и
 во всей сотни Мясницкіе мѣсто.
 Устюжскіе полусотни тяглець Иванъ Обро-
 севъ, и во всей полусотни мѣсто.
 Прибылые полусотни въ соцкаго Первово Пи-

№ 8. щалникова и во всей полусотни мѣсто, тоѣ же полусотни тяглець Дружина Плесянинъ.

Кожевницкой полусотни въ соцкого Григорья Кожевника и во всей полусотни мѣсто, Орднскіе сотни тяглець Степанъ Григорьевъ.

Четверти митрополы сотни въ соцкого Василья Житникова во всей четверти мѣсто, тоѣ же четверти сотни тяглець Василей Трофимовъ сынъ Серебряникъ.

Арбацкіе сотни четверти въ соцкого Осипа Семенова сына Ноздрина, тоѣ же Арбацкіе четверти сотни тяглець Бажень Ивановъ Замошниковъ.

Черторьскіе четверти въ соцкого Ѳеодорова сына мѣсто Подпужникова, тоѣ же Черторьскіе четверти тяглець Сидоръ Григорьевъ сынъ Папинъ.

Выписано изъ Сборника грамотъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ. Л. 87—210.

8.—1598, Сентября 3. Рѣчь Царя Бориса Ѳеодоровича Патриарху Іову, *при вѣщаніи его на царство, и отвѣтъ на оную Патриарха.*

І. О великій отецъ нашъ и богомолецъ, пресвятѣйшій Іевъ Патриархъ Московскій и всеа Русіи! Благоволеніемъ всеилнаго въ Троицы славимаго Бога нашего, Отца и Сына и святаго Духа, и пречистыя Богородицы, крѣпкія христіанскія заступницы, и великихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны и всѣхъ Святыхъ, отъ прародителей Великихъ Князей старина ихъ и до сѣхъ мѣсть: Великіе Князи сыномъ своимъ давали великое княженъство; и блаженныя памяти благочестивый Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи Самодержецъ, сына своего Ѳеодора Ивановича благословилъ на царство и на великое княженъство Владимерское, и Московское, и Новгородское, и всеа Великія Русіи, и благочестивый Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ, всеа Русіи Самодержецъ, по отца своего благословенію и по

повелѣнію, помазался и вѣнчался тѣмъ царскимъ вѣнцемъ на государство всеа Великія Русіи; и Божіимъ судомъ, Богомъ вѣнчанный благочестивый Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи оставилъ земное царство, преставился въ небесное царствіе, а благочестивая его Царица и Великая Княгиня Ирина Ѳеодоровна такожь оставила земное царство, воспріяла ангельскій образъ, одѣялася во иноческій чинъ; а отходя сего свѣта, Богомъ вѣнчанный Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ, всеа Русіи Самодержецъ, приказалъ тебѣ, отцу своему и богомольцу, и Митрополитомъ, и Архіепископомъ, и Епископомъ, и всему освященному собору, и бояромъ своимъ, и всѣмъ православнымъ христіаномъ всеа Великія Русіи, избрати на царство и на великое княженъство Владимерское, и Московское, и Новгородское, и всеа Великія Русіи, кого Богъ благоволитъ; а Государыни благовѣрная Царица и Великая Княгиня Ирина, обѣщався Богу въ ангельскій чинъ одѣяться, тебѣ, отцу своему и богомольцу, и всему освященному собору, и бояромъ, и всѣмъ православнымъ христіаномъ всеа Великія Русіи, приказывала и говорила тожь избрати на царство и на великое княженъство Владимерское, и Московское, и Новгородское, и всеа Великія Русіи, о комъ вамъ Богъ благоволитъ. И по Божіимъ неизреченнымъ судбамъ и по величій Его милости, избралъ ты святѣйшій Іевъ Патриархъ, и Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и весь освященный соборъ, и бояре, и всѣ православные христіане на сіе великое государство и на царство и на великое княженъство Владимерское, и Московское, и Новгородское и всеа Великія Русіи, меня Бориса: и били челомъ великой Государыни благовѣрной и христіолюбивой Царицы Великой Княгини иноки Александрѣ, ты святѣйшій Іевъ Патриархъ съ сыновы своими, съ Митрополиты, и со Архіепископы и Епископы, и съ бояры, и со всѣмъ царскимъ сигклитомъ, и со всенароднымъ множествомъ всеа Великія Русіи, и мнѣ вы били же

челомъ, чтобъ язь у васъ былъ на государствѣ Владимерскомъ, и Московскомъ, и Новгородскомъ, и всея Великія Росіи, Царь и Великій Князь; и великая Государыня благочестивая Царица и Великая Княгини инока Александра, по вашему прошенію, васъ пожаловала, а меня благословила и повелѣла быти Царемъ и Великимъ Княземъ на государствѣ Владимерскомъ, и Московскомъ, и Новгородскомъ, и на Казанскомъ, и всея Великія Росіи.—И ты бѣ, отецъ нашъ, на тѣ великія государства, по Божіей волѣ и по вашему избранію, меня благословилъ, и помазалъ, и поставилъ, и вѣнчалъ тѣмъ царскимъ вѣнцемъ, по древнему царскому чину, на великое государство Владимерское и Московское и Новгородское.

II. Всесилнаго Бога Отца вседержителя изволеніемъ, и благоволеніемъ едиnorodнаго Сына Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и поспѣшеніемъ святаго и животворящаго Духа, всемогущія Троица волею и хотѣніемъ, отъ святаго Равноапостольнаго Самодержца Рускія земля благовѣрнаго Великаго Князя Владимира Кіевскаго, нареченнаго во святомъ крещеніи Василія, и отъ его сродниковъ, отъ прародителей Государей и Великихъ Князей всея Великія Росіи, старина ихъ и до сѣхъ мѣстъ: отцы Великіе Князи сыномъ своимъ давали великое княженство; и блаженныя памяти великій Государь, Богомъ вѣнчанный Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ, всея Русіи Самодержецъ, Богомъ дарованнаго и возлюбленнаго сына своего Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Ивановича, всея Русіи Самодержца, благословилъ великимъ княженствомъ Владимерскимъ, и Московскимъ, и Новгородскимъ, и всея Великія Росіи, и велѣлъ ему сыну своему Θεодору на то великое княженство стати, и помазатися, и вѣнчатися царскимъ вѣнцемъ по древнему царскому чину; и благочестивый Государь Царь и Великій Князь Θεодоръ Ивановичъ, всея Русіи Самодержецъ, по отца своего благословенію и по повелѣнію помазался и вѣнчался тѣмъ царь-

скимъ вѣнцемъ на государство всея Великія Росіи; и Божіимъ судомъ, Богомъ вѣнчанный благочестивый великій Государь Царь и Великій Князь Θεодоръ Ивановичъ всея Росіи оставилъ земное царство, преселился въ небесный покой; а отходя сего свѣта Богомъ вѣнчанный Государь Царь и Великій Князь Θεодоръ Ивановичъ, всея Росіи Самодержецъ, приказалъ свое государство своей Государевѣ благовѣрной и христіюлюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Иринѣ, Государынѣ нашей; и великая Государыня наша благочестивая и христіюлюбивая Царица Великая Княгиня Ирина не изволила быти на своемъ государствѣ, а изволила ангельское иноческое жителство, одѣялася во святой иноческой образъ и стяжа безмольное житіе, оставивъ земное царство будущихъ ради благъ воздаянія, наслѣдія небеснаго царства, приказала намъ богомольцемъ своимъ, всему освященному собору, и бояромъ своимъ, и всему своему царскому сигклиту, и всему православному христіянству, въ государствѣ всея Великія Росіи избрати на царство и на великое княженство Владимерское, и Московское, и Новгородское, кого Богъ благоволитъ; и Божіимъ неизреченнымъ промысломъ, изволеніемъ Сына Его и избраніемъ святаго и животворящаго Духа, били мы челомъ великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ инокѣ Александрѣ по многи дни, со многими слезами, чтобъ великая Государыня насъ пожаловала, тебя Государя благословила и повелѣла быти на государствѣ Владимерскомъ, и Московскомъ, и Новгородскомъ, и на всей великой Росіи Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ; и великая Государыня наша благочестивая и христіюлюбивая Царица и Великая Княгиня инока Александра пожаловала насъ, богомольцевъ своихъ, и бояръ, и христіюлюбивое воинство, и все православное христіянство всея Великія Росіи, слезъ нашихъ и моленія не презрела, благословила тебя, брата своего, великаго Государя нашего Бориса Θεодоровича, и велѣла быти тебѣ Государемъ и Великимъ Кня-

№ 9. земь на царствѣ Владимерскомъ, и Московскомъ, и Новгородскомъ, и на всѣхъ своихъ государствѣхъ всея Великія Російскія дръжавы; а тебѣ Государю нашему били же челомъ со многими слезами мы, богомолцы твои, и бояре, и весь царскій сиклитъ, и все православное христіанство, чтобы ты, Государь нашъ, слезъ нашихъ и моленія не презрѣлъ, былъ Государемъ Царемъ и Самодержцемъ во всей Великой Росіи, на Владимерскомъ, и Московскомъ и Новгородскомъ государствѣ; и ты, Государь нашъ, послушалъ сестры своей, великія Государыни нашея Царицы и Великой Княгини иноки Александры, и нашихъ слезъ и моленія не презрѣлъ, умилосердился и пожаловалъ насъ, яко же чадолубивый отецъ, воспріямъ царскій санъ величества и правленіе всея Великія Росіи: и намъ бы тебя, богомольцемъ твоимъ, о святѣмъ Дусѣ святыя церкви и нашего смиренія возлюбленнаго сына, Государя нашего Царя и Великаго Князя Бориса Феодоровича, всея Русіи Самодержца, по Божіей воли и избранію, и по благословенію и по повелѣнію сестры твоея Государыни нашея благовѣрныя Царицы и Великой Княгини Ирины, во иноцѣхъ Александры, и по нашему моленію, благословити и поставити на великое княженство, и нарещи, и помазати царскимъ чинномъ и вѣнцемъ.—И отнынѣ, о святѣмъ Дусѣ Государь и возлюбленный сыну святыя церкви и нашего смиренія, Богомъ возлюбленный, Богоизбранный, Богомъ почтенный, нареченный и поставляемый отъ вышняго промысла, по даннѣй намъ благодати отъ пресвятаго и животворящаго Духа, се отъ Бога нынѣ поставляешися, и помазуешися, и нарицаешися Князь Великій Борисъ Феодоровичъ, Богомъ вѣнчанный Царь, Самодержецъ всея Великія Росіи: и да умножитъ Господь Богъ лѣтъ царству твоему, и положить на главѣ твоей вѣнецъ отъ камени честнаго, и даруетъ тебѣ долготу днѣй, и дастъ тебѣ Господь въ десницы твоей скипетръ царствія, и посадитъ тебѣ на престолѣ правды, и оградитъ тя всеоружествомъ

святаго Духа, и утвердитъ мышцу твою, и покоритъ тебѣ вся языки варварскіе бранемъ хотящая, и всѣтъ Господь въ сердца твоемъ страхъ свой, еже къ послушнымъ милостивное, и соблюдетъ тя Господь въ непорочнѣй христіанствѣ вѣрѣ, и покажетъ тя опасна хранителя святыя своей соборныя церкви велѣнія ихъ, да судиши люди твоя правдою и нищихъ судомъ истиннымъ, да возсіяетъ во днѣхъ твоихъ правда и множество мира, да въ тихости твоей тихо и безмолвно житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ, да здѣ добрѣ и благоугодно проживеши и наслѣдникъ будеши небеснаго царствія со всѣми святыми православными Цари.

Изъ рукописнаго Чина поставленія на царство Царя Бориса Годунова, in 4°, находящагося въ библиотекѣ Соловецкаго монастыря, подъ № 55.

9.—1598, Сентября 14. Окружная грамота Царя Бориса Феодоровича, о трехдневномъ молебствіи, по случаю вѣнчанія его на царство.

Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Феодоровича всеа Русіи, къ Соли Вычегодской, Ивану Сабурову. Изволеніемъ всеилнаго Бога Отца Вседержителя, и благоволеніемъ единороднаго Его Сына Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и святого животворящаго Духа волею и хотѣніемъ, и пречистыя Богородицы нашія крестыанскія надежи и заступницы ходатайствомъ, и всѣхъ Святыхъ молитвами, и по благословенію великія Государыни, сестры нашія, благовѣрныя и христолобивыя, хваламъ достойныя, равноангельныя, праведныя и благочестивыя Царицы и Великія Княгини иноки Александры Феодоровны всеа Русіи, а за прошеніе и моленіемъ святѣйшаго Іева, Патріарха Московского и всеа Русіи, и Митрополитовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ, и всего освященнаго вселенскаго собора, и за челобитѣе бояръ нашихъ и околничихъ, и князей, и воеводъ, и дворянъ, и приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ, служилыхъ людей, и гостей, и всего народа крестыанскаго,

съ Божьею помощью, учинились есмь на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ государствахъ Російскаго царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Русіи Самодержцемъ, и вѣнчались на царство Російское и на великокняженіе царскимъ вѣнцомъ и дядимомъ, мѣсяца Сентября въ 3 день, въ недѣлю; такъ же, по Божіей милости и по святѣй его волѣ, и сыну нашему Царевичу Князю Оедору Борисовичу дасть Богъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ шли въ соборную церковь и велѣли быти въ церкви игуменомъ, и протопопу, и попомъ и діакономъ всего города, и служилымъ людемъ, дворяномъ и главамъ и дѣтемъ боярскимъ, и гостемъ и торговымъ и всякимъ чернымъ людемъ, и сю нашу грамоту велѣли прочести предъ всѣми вслухъ и велѣли бѣ есте пѣти молебны въ соборѣ и по всѣмъ церквамъ и по монастыремъ съ звоны, съ того числа, какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, три дни, и молили все-сильного въ Троицы славимаго Бога нашего и Пречистую Богородицу, крестьянскую надежу и заступницу, и небесныхъ Силъ и всѣхъ Святыхъ, о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и о вселенскомъ устроении, и о мирѣ, и о тишинѣ, и о нашемъ царскомъ многолѣтномъ здравіи, и о спасеніи сестры нашея благовѣрныя и христоролюбивыя Царицы и Великія Княгини иноки Александры Оедоровны всеа Русіи, и о насъ Богомъ избранного и Богомъ почтенного ото всего народа крестьянскаго избранного Государя Царя и Великаго Князя Бориса Оедоровича, всеа Русіи Самодержца, и о нашей благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марѣ, и о нашихъ благородныхъ чадѣхъ, о благовѣрномъ Царевичѣ Князѣ Оедорѣ и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Оксенѣ, и о христоролюбивомъ воинствѣ, чтобъ Господь Богъ умножилъ лѣтъ живота нашего и корень нашъ царской устроилъ въ родъ и родъ навѣки на многолѣтное здравіе; и послалъ бы Господь Богъ намъ и всему христоролюбивому воинству свыше побѣду,

Томъ II.

и крѣпость, и храбрость, и мужество, и одолѣніе на вся видимые и невидимые враги; и возвысилъ бы Господь Богъ нашу царскую десницу надо всѣми иноплеменными, хотящими браней, и надо всѣми нашими враги; и покорилъ бы Господь Богъ подъ позѣ нашихъ всѣхъ враговъ и супостатовъ; и устроилъ бы Господь Богъ царство наше тихо и мирно и безмятежно навѣки; и избавилъ бы Господь Богъ христоролюбивое наше воинство и все православное христіанство ото иноплеменникъ и отъ межеусобныхъ брани, и ото всякихъ злыхъ, находящихъ на ны; и даровалъ бы Господь Богъ всему православному христіанству тишину, и благоденство, и изобиліе плодовъ земныхъ, и всякихъ благихъ неоскудная подаванія, отнынѣ и до вѣка. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7107 Сентября въ 14 день.

Выписано изъ Сборника грамотъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной Библиотекѣ, л. 82—85.

10.—1598, Сентября 15. Подкрестная запись на вѣрность службы Царю Борису Оедоровичу.

Цѣлюю крестъ Государю своему, Царю и Великому Князю Борису Оедоровичу, всеа Русіи Самодержцу, и его Царицѣ и Великой Княгинѣ Марѣ, и ихъ дѣтемъ, Царевичу Оедору и Царевнѣ Оксинѣ, и тѣмъ дѣтемъ, которыхъ имъ Государемъ впередъ Богъ дастъ, на томъ: Божимъ праведнымъ судомъ великій Государь Царь и Великій Князь Оедоръ Ивановичъ, всеа Русіи Самодержецъ, оставя земное царство и отойде въ вѣчное блаженство, въ небесное царствіе, и били челомъ Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ инокѣ Александрѣ Оедоровнѣ всеа Русіи святѣйшій Патріархъ Іевъ Московскій и всеа Русіи, и Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и Архимандриты, со всѣмъ священнымъ соборомъ, и всѣ бояря, и князи, и дворяне, и приказные люди, и діяки, и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ Московскаго государь-

№ 10. ства, и всенародное множество людей, съ слезнымъ рыданіемъ и со многимъ великимъ молениемъ и съ плачемъ, многожды, чтобъ пожаловала Государыня Царица и Великая Княгиня инока Александра Ѳеодоровна всеа Русіи Государева Царева и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи шурина, а своего брата, Бориса Ѳеодоровича, на царство Московское и на всѣ государства Російского царства; и Государыня Царица и Великая Княгиня инока Александра Ѳеодоровна всеа Русіи не презрѣла слезъ и рыданія Іева, Патріарха Московского и всеа Русіи, и всего освященного вселенского собора, и бояръ, и князей, и дворянъ, и приказныхъ людей, и дьяковъ, и дѣтей боярскихъ всѣхъ городовъ Московского государства, и гостей и торговыхъ людей и всего народа крестьяньского, пожаловала благословила на Московское царство и на всѣ государства Російского царствія Государева Царева и Великого Князя Ѳеодора Ивановича, всеа Русіи. Самодержца, шурина, а своего брата, благовѣрного и христілюбивого и Богомъ избранного Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи; и мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу всеа Русіи, и его Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ, и ихъ дѣтемъ, Государемъ своимъ, Царевичу Ѳеодору и Царевнѣ Оксиньѣ, и которыхъ дѣтей имъ Государемъ впередъ Богъ дастъ, служить и прями и добра имъ Государемъ хотѣти во всемъ и ихъ землямъ, по Государыни Царицы и Великія Княгини иноки Александры Ѳеодоровны всеа Русіи приказу, какъ приказала брату своему, а нашему Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу всеа Русіи, и его Царицѣ, и ихъ дѣтемъ, Государемъ нашимъ, служить и прями въ правду, до своего живота, во всемъ по сему крестному цѣлованью. Также мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу всеа Русіи, и его Царицѣ, и ихъ дѣтемъ, и которыхъ дѣтей имъ Государемъ впередъ Богъ дастъ, хотѣти добра во всемъ въ правду, безо

всякія хитрости; а лиха мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу всеа Русіи, и его Царицѣ, и ихъ дѣтемъ, Государемъ своимъ, и которыхъ дѣтей имъ Государемъ впередъ Богъ дастъ, не хотѣти ни въ чемъ никакого, ни мыслити, ни думати, ни дѣлати ни которыми дѣлы, ни которою хитростію, по сему крестному цѣлованью. Также мнѣ надъ Государемъ своимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Борисомъ Ѳеодоровичемъ всеа Русіи, и надъ Царицею и Великою Княгинею Марьею, и надъ ихъ дѣтми, надъ Царевичемъ Ѳеодоромъ и надъ Царевною Оксиньею, въ ѣствѣ и въ питьѣ, ни въ платьѣ, ни въ иномъ ни въ чемъ лиха никакого не учинити и не испортити, и зелья лихого и кореня не давати, и не велѣти мнѣ никому зелья лихого и кореня давати; а кто мнѣ учнетъ зелье лихое или коренье давати, или мнѣ учнетъ кто говорити, чтобъ мнѣ надъ Государемъ своимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Борисомъ Ѳеодоровичемъ всеа Русіи, и надъ Царицею, и надъ ихъ дѣтми, Государи своими, какое лихо кто прохочетъ учинити, или кто похочетъ портити, и мнѣ того челоуѣка никако не слушати и зелья лихого и кореня у того челоуѣка не имати; да и людей своихъ съ вѣдовствомъ да и со всякимъ лихимъ зельемъ и съ кореньемъ не посылати и вѣдуновъ и вѣдуней не добывати на государское Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи, и на царицно, и на царевичево, и на царевнино, на всякое лихо. Также Государя своего, Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи, и его Царицу, и ихъ дѣтей, на слѣду всякимъ вѣдовскимъ мечтаніемъ не испортити, ни вѣдовствомъ по вѣтру никакого лиха не насылати и слѣду не выимати, ни которыми дѣлы, ни которою хитростію; а какъ Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи, и его Царица и Великая Княгиня Марья, и ихъ дѣти, Царевичъ Ѳеодоръ и Царевна Оксинья, куды поѣдутъ или куды пойдутъ, и мнѣ слѣду волшебствомъ не выимати и всякимъ злымъ умыш-

леньемъ и волшебствомъ не умышляти и не дѣлать ни которыми дѣлы, ни которою хитростію, по сему крестному цѣлованью; а кто такое вѣдовское дѣло похочетъ мыслити или дѣлать, и язъ то свѣдаю, и мнѣ про того чело-вѣка сказати Государю своему, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи, или его бояромъ или ближнимъ людемъ, а не утаити мнѣ про то никакъ ни которыми дѣлы, а сказати мнѣ въ правду безо всякія хитрости; а у кого увѣдаю, или съ стороны услышу у ка-кого чело-вѣка нибудь, кто про такое злое дѣло учнетъ думати и умышляти на Государево Ца-рево и Великого Князя Борису Ѳедоровича всеа Русіи, и надъ его Царицею, и надъ ихъ дѣт-ми, на всякое лихо, или кто похочетъ Госуда-ря Царя и Великого Князя Борису Ѳедоровича всеа Русіи, или его Царицу и Великую Княги-ню Марью, и ихъ дѣтей, кореньемъ и лихимъ зельемъ и волшебствомъ испортити, и мнѣ того поимати и привести къ Государю своему, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Ру-сіи, или его бояромъ, или къ ближнимъ людемъ, въ правду, безо всякія хитрости, по сему кре-стному цѣлованью; а не утаити мнѣ того ни которыми дѣлы, ни которою хитростію; а не возмогу того поимати, и мнѣ про того сказати Государю своему, Царю и Великому Князю Бо-рису Ѳедоровичу всеа Русіи, или его бояромъ или ближнимъ людемъ, которому то слово до-нести до Государя Царя и Великого Князя Бо-риса Ѳедоровича всеа Русіи, или до его бол-шихъ бояръ, или до ближнихъ людей, въ прав-ду, безо всякія хитрости, по сему крестному цѣлованью. Также мнѣ, мимо Государя своего Царя и Великого Князя Борису Ѳедоровича всеа Русіи, и его Царицы, и ихъ дѣтей, и тѣхъ дѣ-тей, которыхъ имъ Государемъ впередъ Богъ дастъ, Царя Семіона Бегбулатова и его дѣтей, и иного никого, на Московское государство не хотѣти видѣти, ни думати, ни мыслити, ни сѣмьитись, ни дружитись, ни ссылатись съ Ца-ремъ Семіономъ, ни грамотами, ни словомъ не

приказывати, на всякое лихо, ни которыми дѣ- № 10.
лы, ни которою хитростію, по сему крестному цѣлованью; а кто мнѣ учнетъ о томъ говорити, или кто учнетъ съ кѣмъ о томъ думати и мысли-ти, что Царя Семіона, или сына его, или иного ко-го нибудь, на Московское государство посадити, и язъ то свѣдаю или услышу отъ кого нибудь, и мнѣ того изымати и привести къ Государю своему Царю и Великому Князю Борису Ѳедо-ровичу всеа Русіи, или его государевымъ боя-ромъ или ближнимъ людемъ, а сказати мнѣ про то въ правду, безо всякія хитрости, по не-дружбѣ мнѣ ни на кого не затѣяти, а по дру-жбѣ мнѣ ни по комъ не покрыти; а что услы-шу или увижу о какомъ лихѣ про Государя Царя и Великого Князя Борису Ѳедоровича, всеа Русіи, и про Царицу и Великую Княги-ню Марью, и про ихъ государскихъ дѣтей, отъ кого нибудь, и мнѣ про то сказати Госу-дарю своему, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи, или его государевымъ бояромъ или ближнимъ людемъ, а не утаити мнѣ того никакъ, ни которыми дѣлы, ни которою хитростію, по сему крестному цѣлованью. А гдѣ мнѣ Государь мой, Царь и Великій Князь Бо-рисъ Ѳедоровичъ, всеа Русіи, и Царица, и ихъ царскіе дѣти, велятъ быти на своей царской службѣ, и мнѣ, будучи на ихъ царской службѣ, Государю своему Царю и Великому Князю Бо-рису Ѳедоровичу всеа Русіи служити и пря-мяти безо всякія хитрости, и измѣны ни кото-рыхъ не учинити и не дѣлать, и не сдѣлать вся-кого лиха, и на Государя Царя и Великого Кня-зя Борису Ѳедоровича всеа Русіи, и на его Ца-рицу, и на ихъ дѣтей, и которыхъ дѣтей имъ государемъ впередъ Богъ дастъ, не мыслити, ни думати, и къ себѣ никого не приводити, и не сѣмьитись, ни соединитись на всякое лихо, и ско-помъ и заговоромъ и всякимъ лихимъ умышлен-емъ не приходити; а гдѣ будетъ свѣдаю скопъ или злое которое умышленіе на Государя своего, Царя и Великого Князя Борису Ѳедоровича всеа Русіи, и на его Царицу и Великую Княгиню

№ 10. Марью, и на ихъ дѣтей, на Царевича Ѳедора и на Царевну Оксинью, какое лихое умышленіе, и съ тѣми людьми, кто будетъ въ томъ скопѣ во всякомъ лихомъ умышленьѣ, и мнѣ битись до смерти; также мнѣ на государевыхъ боярь и на ближнихъ на всякихъ людей скопомъ и разговоромъ и всякимъ лихимъ умышленіемъ не приходити, и не умышляти, и не убивати, и убивати никакого челоуѣка до смерти не велѣти, ни которыми дѣлы, ни которою хитростью, по сему крестному цѣлованью. Также мнѣ отъ Государя своего, Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, и отъ его Царицы, и отъ ихъ дѣтей, Государей своихъ, къ иному ни къ которому Государю, ни къ Турскому, ни къ Цысору, ни къ Литовскому къ Жигиманту королю, ни къ инымъ королямъ, ни къ Ишпанскому, ни ко Францовскому, ни къ Сешскому, ни къ Дацкому, ни къ Угорскому, ни къ Свѣскому королю, ни въ Ангилію, ни въ иные ни въ которые Нѣмцы, ни въ Крымъ, ни въ Нагаи, ни въ иные ни въ которые государства не отѣхати и лиха мнѣ и измѣны ни которыя не учинити; а гдѣ мнѣ Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи и его дѣти велѣтъ быти на своей государевѣ службѣ, въ которомъ городѣ нибуди, или въ походѣ быти, и мнѣ отъ Государя своего Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи и отъ его Царицы и отъ ихъ дѣтей ни въ которые государства не отѣхати, ни города никакого не сдати и измѣны никаковы не учинити; ни изъ полковъ, ни изъ походу, по тому жъ ни въ которые государства не отѣхати. Также мнѣ, гдѣ Государь мой Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи велитъ быти у какого приказу или въ судѣ, и мнѣ, будучи у его государева дѣла, дѣлати всякіе дѣла въ правду, по дружбѣ никому не норовити, а по недружбѣ ни кому не мѣстити; а прямити мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи, и его Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ, и ихъ

дѣтемъ, Царевичу Ѳедору и Царевнѣ Оксинѣ, и которыхъ дѣтей имъ Государемъ впредь Богъ дастъ, и ихъ землямъ, добра хотѣти во всемъ въ правду и до своего живота, по сему крестному цѣлованью. А какъ Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи пришлетъ къ намъ въ городъ кого, обыскивать про свои государевы и про земскіе про которые дѣла, и про розбой, и про татбу, и про убивство, и про пожегу, и про исковы иски, и про которые дѣла нибудь, и мнѣ про тѣ дѣла сказывать въ правду, по сему Государеву Цареву и Великому Князю Бориса Ѳедоровича всеа Русіи крестному цѣлованію: другу не дружити, а недругу не мѣстити, и не затѣяти ни на кого ни которыми дѣлы; по дружбѣ татей и разбойниковъ и душегубцовъ и всякихъ лихихъ людей не укрывати и добрыми людьми не называти, а добрыхъ людей по недружбѣ розбою и татбы и всякихъ лихихъ дѣлъ въ обыскѣхъ не взводити и не затѣяти ни на кого ни которыми дѣлы; и розбойныхъ и татиныхъ дѣлъ, по дружбѣ, въ грабежные дѣла не сказывати, а грабежевъ, по недружбѣ, въ розбойные дѣла не сказывати, и посуловъ и поминковъ отъ того ни у кого не имати ни чего ни которыми дѣлы, по сему крестному цѣлованью; а кто учнетъ въ обыскѣхъ лгати, и татей, и разбойниковъ, и душегубцовъ и всякихъ лихихъ людей укрывати, и мнѣ про то сказати Государю своему, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи, или его государевымъ бояромъ или ближнимъ людямъ, въ правду, по сему крестному цѣлованью, какъ дѣлалось, а не утаити мнѣ ни которыми дѣлы.

Цѣлую сесь святый и животворящій крестъ Господень на томъ на всемъ, какъ въ сей записи писано: по тому мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи, и его Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ, и ихъ дѣтемъ, Царевичу Ѳедору и Царевнѣ Оксинѣ, и которыхъ дѣтей имъ Государемъ впередь Богъ дастъ, служить и прямити

во всемъ безо всякія хитрости, по тому, какъ въ сей записи писано, и до своего живота, по сему крестному цѣлованью; а не учну язъ Государю своему Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу всеа Русіи, и его Царицѣ, и ихъ дѣтемъ, Государемъ своимъ, по сему крестному цѣлованью служити и прямити, или какое что лихо сдѣлаю мимо се крестное цѣлованіе, и не буди на мнѣ Божья милость и Пречистыя Богородицы, и великихъ Рускихъ Чудотворецъ Петра и Алексѣя и Юны и всѣхъ Святыхъ, и не буди на мнѣ благословеніе святѣйшаго Патріарха Іова Московского и всеа Русіи, и Митрополитовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ, и Архимандритовъ, и всего освященного вселенского собора.

Выписано изъ рукописнаго Сборника грамотъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ, л. 69—81.

11. — 1599, Января 4. Благословенная грамота Патріарха Іова Слободскому земскому старостѣ, *объ устроении Богоявленскаго монастыря.*

Божією милостію се азъ смиренный Іевъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи. Били намъ челомъ съ Вятки Слободского города земской староста Осипко Ѳеодоровъ сынъ Богдановъ и во всѣхъ посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ мѣсто, а сказали: на Вяткѣ де въ Слободскомъ городѣ монастыря не бывало искони вѣчно, и многіе деи посадскіе люди и волостные крестьяне во ангельскій чинъ постричься желаютъ и имъ деи постричься негдѣ; а которые де люди напредѣ сего постриглися, и они деи волочатся безъ пристрою межъ дворъ, а отца деи духовного у нихъ близко нѣтъ, и они деи помирають безъ даровъ и безъ покаанія; а есть деи на Вяткѣ, въ городѣ Хлыновѣ, монастырь Успенія Пречистыя Богородицы, и тотъ деи монастырь отъ Слободского города отдалѣлъ; а которые деи иные посадскіе люди и волостные крестьяне въ тотъ въ Успенской монастырь хо-

тять постричься, и того деи Успенского монастыря архимаритъ Трифонъ и старцы вкладу у нихъ просятъ дорого, съ человекъ по десяти рублевъ, и по пятнадцати, и по двадцати, и съ убогово деи человекъ менши десяти рублевъ не возмуть; а кому деи лучится постричься у себя на подворьѣ, и они деи безъ пяти рублевъ не постригутъ, и многіе деи люди помирають у нихъ безъ постриганія, хотя и желаютъ постричься; и они деи нынѣ городомъ Слободскимъ посадомъ и уѣздомъ въ городѣ въ Слободскомъ, у посаду на старомъ церковномъ мѣстѣ, гдѣ былъ храмъ Введенія Пресвятыя Богородицы, у рѣчки Спировки, воздвигнули храмъ Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Иуса Христа, и приговорили къ тому храму служити чернаго попа Іасафа Казанца, и подъ келейцу деи ему мѣсто дали; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти тому черному попу Іасафу дати свою благословеную грамоту, по чему ему впредѣ въ томъ монастырѣ у нихъ быти, и велѣти бы ему тотъ монастырь у нихъ строити и братію собирати и желаемыхъ постригати, чтобъ имъ впредѣ, которые похотятъ тутъ постричься, постригати ихъ безпенно; а на тотъ бы храмъ на Богоявленіе Господа Бога и Спаса нашего Иуса Христа велѣти имъ дати антимишь и освящати велѣти.—И будетъ такъ, какъ намъ земской староста Осипко Богдановъ и во всѣхъ Слободского города посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ мѣсто били челомъ, и язъ Іевъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, Слободского земского старосту Осипка Богданова пожаловалъ, благословилъ: велѣлъ у нихъ впредѣ въ томъ Богоявленскомъ монастырѣ быти тому черному попу Іасафу; велѣли есми ему тотъ Богоявленской монастырь строить и братію собирати, желаемыхъ постригати и въ большой образъ совершати; а на храмъ Богоявленіе Христова велѣли есми имъ антимишь дати и освящати велѣли попу съ діакономъ, по правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7107 году Генваря въ 4 день.— У подлин-

№ 12—13. ной на оборотъ пишетъ: Ергоень, Божією милостію Патріархъ всеа Русіи.

Выписано изъ Собранія актовъ, принадлежащаго Слободскому Крестовоздвиженскому монастырю.

12.—1599, Февраля 26. Царская жалованная грамота, о ежегодной дачѣ Троицкому Сергіеву монастырю по 100 рублей изъ откупныхъ денегъ Конской площадки.

Божією милостію мы великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ государствъ Государь, и сынъ нашъ Царевичъ Князь Ѳеодоръ Борисовичъ всеа Русіи, пожаловали есмь своимъ царскимъ жалованьемъ Троицкого Сергіева монастыря Архимарита Кирила съ братьею, или по немъ въ томъ монастырѣ иный Архимаритъ будетъ. Били намъ челомъ на откупщиковъ Конскія площадки, которые откупаютъ на Конской площадкѣ съ продажныхъ лошадей конюшего пошлину, что дано имъ съ Живоначальной Троицы и къ великому Чюдотворцу Сергію наше царское жалованье, на Москвѣ, на Конской площадкѣ съ продажныхъ лошадей, съ шерсти, съ пятна имати съ лошади по двѣ денги, а записывали на Конской площадкѣ продажныя лошади въ книги ихъ Троицкіе служки и собирали де тое Троицкія пошлины на годъ по девяносту по одному рублю; и нынѣ де Конскія площадки откупщики въ Троицкую пошлину вступаются, у записки служку ихъ избегаютъ и монастырскому де ихъ служкѣ впредь тое Троицкія пошлины на Конской площадкѣ съ продажныхъ лошадей собрати сполна передъ прежнимъ не мочно: и намъ бы Троицкого Архимарита Кирила съ братьею своимъ царскимъ жалованьемъ пожаловати, велѣти за ту продажныхъ лошадей пошлину давати по сту рублей на годъ, изъ откупныхъ денегъ тѣхъ же Конскія площадки откупщиковъ, а монастырскому бѣ служкѣ на Конской площадкѣ впредь въ та-

моженной избѣ быти не велѣти и продажныхъ лошадей въ книги не писати, а отказати та Троицкая пошлина бирати откупщикомъ.—И мы великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, и сынъ нашъ Царевичъ Князь Ѳеодоръ Борисовичъ всеа Русіи пожаловали есмь Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря Архимарита Кирила съ братьею, или по немъ въ томъ монастырѣ иный Архимаритъ и братья будутъ, велѣли есмь своего царского жалованья въ домъ Живоначалныя Троицы въ Сергіевъ монастырь, за Троицкую пошлину Конскія площадки продажныхъ лошадей, давати на годъ по сту рублей; а имати Архимариту съ братьею тѣ денги изъ нашего изъ Конюшенного приказу, у конюшенного боярина нашего у Дмитрея Ивановича Годунова, изъ откупныхъ денегъ съ Конскія площадки съ продажныхъ лошадей, на срокъ, на Евдокѣинъ день, Марта первое число, ежегодъ, безпереводно; а монастырскому ихъ слугѣ на Конской площадкѣ въ таможенной избѣ не быти, и продажныхъ лошадей въ книги не записывати, и пошлинъ не имати. Дана ся наша царская грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7107, Февраля въ 26 день.—*На грамотѣ подпись:* „Божією милостію великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ.“ *Печатъ у грамоты красная.*

Выписано изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой Лавры, in f^o (грам. 397), находящагося въ тамошнемъ архивѣ, подъ № 1.

13. — 1599, въ Декабрѣ. Память старостамъ Обонъжской Пятины, о высылкѣ Кореллянъ изъ Спаскаго Кижскаго погоста въ городъ Корелу на житье, кромѣ тѣхъ, кои платятъ государственныя подати.

Лѣта 7108 Декабря въ день, память Обонъжскія пятины Спаскаго Кижскаго погоста старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ волостнымъ людямъ. Писалъ Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи въ Вели-

кій Новгородъ, къ діяку къ Дмитрею Алябеву, Декабря въ 14 день: которые Корѣляне живутъ въ Оштинскомъ стану, въ Заонѣжскихъ погостѣхъ, и государевы подати платятъ, и тѣхъ Корѣлянъ изъ Заонѣжскихъ погостовъ и изъ Оштинского стану въ Корѣлу высылати Государь не велѣлъ до своего Государева указа; а велѣлъ Государь Корѣлянъ высылати въ Корѣлу, которые живутъ въ захребетникѣхъ и въ подусѣдникѣхъ, и которые живутъ за Митрополитомъ и за монастыри, и за дѣтми боярскими и за всякими людьми. И какъ вамъ ся память придетъ, и вы бѣ тѣхъ Корѣлянъ, которые живутъ въ Спаскомъ погостѣ въ Кижскомъ, въ Государевыхъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи волостяхъ и Государевы всякія подати платятъ съ волостными людьми, въ городъ въ Корѣлу на житѣ не высылали, а велѣли имъ жити на старыхъ своихъ участкахъ, по прежнему, до Государева указа; а которые Корѣлы живутъ въ томъ же въ Спаскомъ погостѣ въ Кижскомъ за Митрополитомъ, и за монастыри, и за дѣтми боярскими и за всякими людьми, и вы бѣ тѣмъ всѣмъ Корѣлянѣмъ велѣли ѣхати въ Государеву отчину, въ городъ Корѣлу, на житѣ тотчасъ.

Черновой подлинникъ, писанный столбцемъ на листкѣ, найденъ въ бумагахъ Позгородскаго Софійскаго Собора.

14.—1601, Февраля 5. Жалованная несудимая грамота Патриарха Іова Великолаамскому Іосифову монастырю, на принадлежащую ему отчину въ Осташковой слободѣ.

Божією милостію се язъ смиренный Іевъ, Патриархъ царствующаго града Москвы и всеа Русіи. Билъ мнѣ челомъ Пречистыя Богородицы Іосифова монастыря игумень Васьянъ съ братіею: вотчина деи у нихъ монастырская во Ржевскомъ уѣздѣ въ Осташковѣ слободѣ, а въ той ихъ слободѣ церковь Успеніе Пречистыя Богородицы, и въ прошломъ деи девяносто второмъ

году далъ имъ на тое церковь Деонисей Митрополитъ жаловалную грамоту, что тое церкви попомъ платити церковная дань и вѣчные пошлыны на Москвѣ, и на наше деи имя та грамота подписана; и нынѣ деи наши десятичники тое церкви на попѣхъ нашу церковную дань и свои десятинични пошлыны емлютъ не по нашему наказу и не по книгамъ, и впередъ деи тое церкви попомъ, безъ наша жаловалная грамоты, отъ нашихъ десятичниковъ прожити не мочно; и чтобъ намъ игумена Васьяна съ братіею пожаловати, велѣти имъ на тое церковь дати своя жаловалная несудимая грамота, чтобъ нашимъ Ржевскимъ десятиникомъ тое церкви къ попомъ не вѣзжати, и не судити, и не всылати къ нимъ ни почто, а наша бѣ церковная дань и казенные и платежные и десятинични пошлыны тое церкви попомъ привозити къ Москвѣ въ нашу казну самимъ по вся годы, на одинъ срокъ въ году, на Рожество Христово.—И язъ Іевъ, Патриархъ царствующаго града Москвы и всеа Русіи, игумена Васьяна съ братіею пожаловалъ, или по немъ иные игумены въ томъ монастырѣ будутъ: въ ихъ монастырской вотчинѣ, въ Осташковѣ слободѣ, не давати тое церкви попомъ моего Сборного, ни Петровского, ни къ старостамъ поповскимъ съ тяглыми попы не тянуть, а десятичники мои Ржевскіе тѣхъ поповъ и всего причту церковного не судятъ и не вѣзжають и не всылають къ нимъ ни по что, и кормовъ своихъ и конскихъ и иныхъ ни какихъ пошлынъ не емлютъ; а кому будетъ до тѣхъ поповъ и до всего причту церковного каково дѣло, ино ихъ сужу язъ Іевъ, Патриархъ царствующаго града Москвы и всеа Русіи, или кому прикажу; а срочать имъ наши приставы передо мною стати на два срока въ году, на Рожество Христово да на Петровъ день и Павловъ святыхъ Апостоль, а мимо тѣхъ сроковъ тое церкви на поповъ и на весь причетъ церковный грамотъ управныхъ и зазывныхъ не емлютъ и приставовъ не посылають; а наша церковная дань съ тое церкви попомъ платити въ нашу казну на Моск-

№ 15. въ на срокъ, на Рожество Христово, по рублю по осминадцати алтынъ, десятиничихъ по полуполтинъ, да казенныхъ и платежныхъ пошлинъ по семи алтынъ; а что впередъ у тое церкви приходу прибудеть въ жило, или отъ иныхъ церквей приходные люди учнутъ къ той церкви приходити, и тое церкви попомъ и съ того прибыльного приходу наша церковная дань платити въ нашу казну; а вѣчные знамена имати у Ржевскихъ десятичниковъ да у Ржевского Богородицкого протопопа съ братьею, а вѣчныхъ пошлинъ давати на обѣ половины съ отрока два алтына, съ двоеженца четыре алтыны, съ троеженца шесть алтынъ, да писчего и печатного три денги съ знамени; а похоронныя памяти имати у Ржевскихъ десятичниковъ, кто умреть скорою смертию, а похоронного давати по гривнѣ; а коли лучится во Ржевѣ данныхъ церквей попомъ десятиничъ дворъ подѣлывати, и тѣмъ попомъ десятиничъ дворъ подѣлывати жъ или въ тотъ дворъ давати имъ денгами, почему на нихъ розвытять данныхъ церквей попы. А дана грамота на Москвѣ, лѣта 7109 Февраля въ 5 день.

Подлинникъ найденъ въ Архивъ Волоколамскаго Иосифова монастыря. Писанъ скорописью на большомъ Александрійскомъ листѣ (въ 28 строкахъ). Въ концѣ припишена на аломъ, полинявшемъ, шелковомъ шнуркѣ красно-восковалъ пегать. Тутъ же подпись: Смиранный Іевъ, Божіею милостію Патриархъ Московскій и всея Росіи. На оборотѣ подтвердительная подпись: Смиранный Патриархъ Игнатій всея Росіи.

15.—1601, Юля 7. Запись, объ отдагѣ на откупъ тамги въ селѣ Борисоглѣбскомъ.

Лѣта 7109 Юля въ 7 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи указу, діакъ Богданъ Власевъ даль тамгу въ откупъ новопервые, во Тверскомъ уѣздѣ, Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря въ селѣ Борисоглѣбскомъ, того жъ села крестьянину Овдокимку Овдокимову, Августа съ 1 числа 109 году по Сентябрь по 1 число 111

году; а торговати въ томъ селѣ въ недѣль одинъ день, по пятницамъ; а откупу у него тое тамги и съ пошлинами взяти въ Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи казну, въ Четвертной приказъ, на срокъ, Марта въ 1 день 110 году, два рубли съ гривною. А торговати на томъ торгу хлѣбомъ, и всякимъ съѣстнымъ товаромъ, и сермяжными сукны, и холсты, и мѣлкою животиною, и птицы, и лѣсомъ, бревны и доски, и обручми, и лыки, и мочалы, и всякою мѣлочью. А тамги съ того товару имати: со пшеницы, со ржи, съ овса, съ ячмени, съ солоду, съ конопель, съ гречи, со пшена, съ гороху, съ заспы, съ толокна и со всякого жита, съ четырехъ четъи Московскихъ по двѣ денги; а будеть болши или менши четырехъ четъи, и ему имати помѣрное по розчету. А съ животины: съ пяти свиней, съ пяти барановъ, съ десяти гусей, съ десяти зайцовъ, съ пятнадцати поросятъ, съ пятнадцати утятъ, съ пятнадцати тетеревей, съ пятнадцати сыровъ, съ пяти сотъ яицъ, по полторѣ денгѣ; а кто тѣхъ товаровъ привезеть болши или менши и ему имати по розчету. Да таможникку жъ имати тамги: съ двоихъ колесъ денга, съ сукна съ сермяжного съ доброго двѣ денги, а съ среднего денга, а съ худого полденги; съ холста съ доброго денга, а съ худого полденги; съ кожи съ сырыя полденги; съ масла, съ горшка съ большого денга, а съ меньшего полденги; съ досокъ съ воза полденги, съ двадцати тесницъ денга, съ драницъ съ воза денга; а съ обручей, и съ лыкъ, и съ лаптей, и съ мочалъ, и съ хомутинъ, отъ девяти десятое. А имати та вся пошлина со всякихъ людей, опричь тарханщиковъ; а тѣспоты и продажи въ той тамгѣ отнюдь никому ни въ чемъ не чинити. А какъ онъ Овдокимко свой откупной годъ отдержитъ, и ему Овдокимку та тамга отказати въ чети діака Богдана Власева до своего откупного сроку за мѣсяць; а не откажетъ тое тамги до своего откупного сроку за мѣсяць, и ему та тамга и впередъ за собою

держати въ откупѣ изъ наддачи, а наддачи что Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи укажетъ, а на лишней мѣсяцъ сверхъ году заплатити ему откупѣ по розчету. — А назади у подлинной приписъ діака Богдана Власьева.

Выписано изъ Собранія грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой Лавры, находящагося въ тамошнемъ архивѣ, и сверено съ другимъ спискомъ.

16. — 1601, Августа 30. Царская жалованная грамота Тверскому Спасо-Преображенскому собору, на села и деревни въ Тверскомъ уездѣ.

Божіею милостию мы великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, и сынъ нашъ Царевичъ Князь Ѳеодоръ Борисовичъ всеа Русіи, пожаловали есмь протопопа Василья съ братьею, что служатъ у Преображеня Спасова во Твери: били намъ челомъ и положили передъ нами на деревни жалованную грамоту блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и та грамота ветха, и подписати ее на наше царское имя нельзя; и намъ бы Преображенского протопопа Василья съ братьею пожаловати, велѣти тое грамоту переписать на свое царское имя. — И мы великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, и сынъ нашъ Царевичъ Князь Ѳеодоръ Борисовичъ всеа Русіи, Преображенского протопопа Василья съ братьею, или по немъ у тое церкви иный протопопъ будетъ, пожаловали: что у нихъ во Тверскомъ уездѣ селцо Борзиловское съ деревнями, да въ Захожскомъ стану да въ Хорватѣ въ Воскресенскомъ стану деревня Голцово да деревня Озерянкино, пустошь Офонасово, и кто у нихъ въ томъ селцѣ и въ деревняхъ и на пустоши учнетъ жити людей, и тѣ ихъ люди намѣстничихъ дворовъ и ямского не ставятъ и мостовъ не мостятъ, а намѣстницы наши Тверскіе и Городенскіе никто у

Томъ II.

№ 16.
нихъ тѣхъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ, и кормовъ всякихъ не емлютъ, а праведчики и доводчики поборовъ своихъ не берутъ и не вѣзжаютъ къ нимъ ни по что; а вѣдаютъ и судятъ тѣхъ своихъ людей протопопъ съ братьею сами во всемъ, или кому прикажетъ. А случится смѣсной судъ тѣмъ ихъ людямъ съ городскими или съ становыми людьми, и намѣстницы наши Тверскіе и Городенскіе и ихъ тиуны судятъ, а протопопъ съ братьею или ихъ приказщикъ съ ними жъ судятъ: а правъ ли будетъ, виноватъ ли ихъ человекъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ протопопу съ братьею, а намѣстницы наши Тверскіе и Городенскіе и ихъ тиуны въ ихъ человека не вступаются, ни въ правого, ни въ виноватого; а городской и становой человекъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ и ихъ тиуномъ, а протопопъ съ братьею въ ихъ человека не вступается, ни въ правого, ни въ виноватого. А кому будетъ чего искати на протопопъ съ братьею, и ихъ судить богомолецъ нашъ Архіепискупъ Тверскій; а приказщика ихъ и крестьянъ судитъ нашъ бояринъ и дворецкой Большого Дворца. А поѣдетъ протопопъ съ братьею, или ихъ приказщикъ, изъ Твери къ Москвѣ, о какихъ церковныхъ дѣлѣхъ и о жалобѣ, и назади во Тверь, лѣтъ верхомъ, а зимѣ въ санѣхъ, а безъ товару, и по городомъ намѣстники и по волостемъ волостели, и мытчики, и перевозчики, и мостовщики, и всякіе пошлинники, на нихъ мытовъ всякихъ, и перевозу, и мостовщины, и иныхъ некоторыхъ пошлинъ не емлютъ; а повезутъ съ собою товаръ, и имъ съ товару мытъ, и явку, и перевозъ, и мостовщину, и всякія пошлинны давати потому жъ, какъ торговые люди даютъ съ товару, мытъ, и явку, и перевозъ и всякія пошлинны даютъ. А ямщики во Твери и по дорожѣ гонцы и ямщики у нихъ подводъ и проводниковъ не емлютъ. А кто по нихъ, и по ихъ людей и по крестьянъ, и по ихъ церковной причетъ взведетъ нашего пристава, и въ томъ по нихъ ѣздитъ данный нашъ приставъ,

№ 17. а пишетъ имъ два срока въ году, зимѣ въ той же день по Крещеньѣ Христовѣ, а лѣтѣ уговѣвъ Петрова говѣйна недѣлю; а опричь тѣхъ дву сроковъ иныхъ сроковъ на нихъ не намечиваетъ, и недѣлщики наши площадные и дворцовые на поруки ихъ не дають и сроковъ на нихъ не намечиваютъ; а кто на нихъ накинеть срокъ не по тому сроку, и мы имъ къ тѣмъ срокомъ ѣздити не велѣли; а кто на нихъ безсудную возьметъ, а не по тѣмъ срокомъ, и та безсудная не въ безсудную. А наши князи и воеводы, и ратные люди, и всякіе ѣздоки, въ томъ ихъ селцѣ и въ деревняхъ и на пустоши не ставятся и корму своего и коньского силно не емлютъ; а кому у нихъ лучится стать, и онъ у нихъ кормъ свой и конской купить по цѣнѣ, какъ ему продадутъ; а попросатаи, и псари и иные люди, въ томъ ихъ селцѣ и въ деревняхъ просити не ѣздятъ. А кому явятъ сю нашу царскую жаловалную грамоту, и они съ нее явки не дають ничего. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7109, Августа въ 30 день.

Подлинникъ, писанный на большомъ листѣ съ вислою на малиновомъ шелковомъ шнуркѣ красновосковою печатью, хранится въ ризницѣ Тверскаго Спасопреображенскаго собора. На оборотѣ: „Божіею милостию великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ.“

Тамъ же слѣдующее подтвержденіе: Лѣта 7123 Сентября въ 5 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи сее жаловалныя грамоты слушалъ, а выслушавъ Преображенскаго протопопа Василья съ братьею, или кто по немъ у тое церкви иной протопопъ будетъ, пожаловалъ, велѣлъ ему сее жаловалную грамоту подписати на свое Государево Царево и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи имя, и сее у нихъ грамоты рудити не велѣлъ никому ни чѣмъ; а велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. „А подписалъ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи діакъ Патрикей Насоновъ.“

17.—1601, Сентября 24. ЦАРСКАЯ ЖАЛОВАЛНАЯ ГРАМОТА КИРИЛЛОВЪЛОЗЕРСКОМУ МОНАСТЫРЮ, ОБЪ ОСВОБОЖДЕНІИ ЕГО ОТЪ РАЗНЫХЪ ПОШЛИНЪ И СБОРОВЪ.

Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, Успенья Пречистыя Богородицы въ Кириловъ монастырь, игумену Іасафу съ братьею. Били есте намъ челомъ, а сказали: что въ прежнихъ де годѣхъ платили вы Ростовскому Митрополиту Варламу церковные десятины и вѣчные пошрины въ его митрополичью казну въ Ростовѣ, а иногда его митрополичимъ десятникомъ на Бѣлозерѣ, а въ монастырь деи къ вамъ и въ вашу монастырскую вотчину, по церковныя десятины и по вѣчныя пошрины его митрополичи десятильники не вѣзжали ни по что; и въ прошломъ де во 109 году, митрополичъ приказной человекъ Василей Волховской отпустилъ къ вамъ въ Кириловъ монастырь четырехъ десятильниковъ, Суморока Ивана сына Матѣева Собинина, да его дѣтей Рагмана, да Аеонася, да Пиная, и тѣ де десятильники пріѣзжали къ вамъ въ монастырь трожды, а дары де они свои и митрополичьи передъ прежними десятильники имали вчетверо и болши, да васъ же де безчестили; а прежде сего посылали вы въ Ростовъ къ Архіепископомъ съ образы и съ казенными поминки и съ рыбою дважды годомъ: на праздникъ на Рожество Христово, образы, да казенные поминки суды деревяные и связни, да рыбы двадцать стерлядей провѣсныхъ, да свѣжіе рыбы пятьдесятъ судовъ, десять лещей; а на другой праздникъ на память преподобнаго Чюдотворца Кирила, образы, да казенные жъ поминки суды и связни, да рыбы осетръ провѣсной; а послѣ деи того, къ Архіепископомъ и Митрополитомъ въ Ростовъ, съ образы и съ казенными поминки и съ рыбою, ѣздите трожды годомъ, а рыбы деи возите, два осетра провѣсныхъ, двадцать пять стерлядей провѣсныхъ, да свѣжіе рыбы ссетръ, сто судовъ болшихъ, двадцать пять стерлядей, двадцать пять щукъ, двадцать пять лещей,

тридцать сеговъ Унебскихъ, да три четвертины квасу паточного; да митрополичи жъ де приказные люди, и старцы, и дѣти боярскіе, и всякіе митрополичи дворовые люди, и ото всѣхъ соборныхъ и ружныхъ церквей его митрополичи десятины, попы и дьяконы, и дьячки церковные и пономари, и сторожи и звонари, приходятъ къ вамъ на дворъ челоуѣкъ со сто и болши тrojды годомъ, и емлютъ де у васъ казенные поминки, суды и связи, а иные де многіе емлютъ рыбу; а какъ де у васъ тѣхъ казенныхъ поминковъ не достанетъ, и тѣ де митрополичи дворовые люди васъ бранять и безчестятъ, и Митрополиту де на васъ въ томъ сказываютъ, и Митрополитъ де Варламъ про то васъ смиряетъ; а какъ де къ вамъ въ монастырь велимъ мы игумена поставити, и тогда де Митрополитъ емлетъ съ васъ за столъ десять золотыхъ, да возъ рыбы красные и судочины большіе, да осетра свѣжего, да жеребца или иноходца добра, да отъ настольные де грамоты его приказные люди емлютъ на Митрополита же пошлинъ по шти рублевъ: и намъ бы васъ пожаловати, митрополичимъ десятиникомъ къ вамъ въ монастырь и въ вашу въ монастырскую вотчину, для пошлинъ, въѣзжати не велѣти, и поминковъ Митрополиту, золотыхъ, и лошадей мериновъ и иноходцовъ, и рыбы свѣжіе и провѣсные и иныхъ ни какихъ запасовъ, не давати, а велѣти бѣ вамъ Митрополиту десятинныя и вѣчныя пошлыны платити въ Ростовѣ по указу, какъ напередъ того изстари бывало.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Ростовскому Митрополиту Варламу поминковъ, золотыхъ и лошадей мериновъ и иноходцовъ и рыбы свѣжіе и провѣсные, и иныхъ ни какихъ запасовъ не давали, и десятиникомъ митрополичимъ къ вамъ въ монастырь и въ вашу монастырскую вотчину для пошлинъ не въѣзжати, а платити вамъ Митрополиту десятина и денежная пошлына самимъ въ Ростовѣ; а коли мы пожалуемъ, въ Кириловъ монастырь игумена велимъ поставити, и Митрополиту отъ поставленья золотыхъ и ино-

ходцовъ и мериновъ и рыбы свѣжіе и провѣсные № 18. и иныхъ ни какихъ поминковъ не давати, а давати вамъ Митрополиту пошлыны отъ игуменского поставленья, какъ ведется по уложенью, какъ даются отъ иныхъ отъ рядовыхъ игуменовъ пошлыны, потому что въ болшіе и въ меншіе монастыри игуменомъ поставленье, по правиломъ святыхъ отецъ, одно, а не два поставленья, и уложенье пошлынамъ отъ игуменского поставленья одно же. Писана на Москвѣ, лѣта 7110 Сентября въ 24 день.

А позади грамоты пишеть: Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи. На съставѣхъ: діакъ Тимоѳей Осиповъ.

На той же грамотѣ подписано:

„Лѣта 7132 Октября въ день, мы великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, и отецъ нашъ Государевъ великій государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, сей грамоты слушали, и выслушавъ Кирилова монастыря Игумена Саватѣя съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иные игумень и братья будутъ, пожаловали, указали сю жаловалную грамоту подписати на наше Государское имя, и рудити ее не велѣли никому ни въ чѣмъ, а о всемъ указали ходити по тому, какъ въ сей жаловалной грамотѣ написано.—А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Прскофей Пахиревъ.

Выписано изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Кириллобѣлозерскаго монастыря in 4°, принадлежащаго Императорской Публичной Библиотецѣ.

18.—1601, Сентября 29. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА, о Бѣлозерскихъ ямахъ.

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, Безсону Сычево да подъячю Мелентью Прокоуеву. Вилъ намъ челомъ Бѣлозерскаго уѣзда, Заозерскаго стану

№ 18. Шюбацкія волости крестьянинъ Митка Дмитре-
евъ и во всѣхъ крестьянъ мѣсто черныхъ воло-
стей, а сказали: ѣздить де съ Москвы наши вое-
воды, и посланники, и гонцы, и сгрѣбцы, и
казаки и всякіе ратные люди къ морю, и въ
Усть-Колу, и къ Колмогорамъ, и въ Архангел-
ской городъ, и къ корабельному пристанищу, и
на Печеру, и въ Лопь, а отъ моря де ѣздить
цѣловальники и посланники съ нашею съ денеж-
ною казною, и съ соболами, и съ рыбою, и съ
соколы, и съ кречаты, и съ олени, а проложи-
ли де новую дорогу съ ямскія съ Вологодскія
дороги, съ волоку Словѣнского, отъ яму Бѣло-
зерского уѣзду по чернымъ волостямъ и по
дворцовымъ, а ямы де на той новой дорогѣ не
устроены межъ волостми и до Каргополского
уѣзда, и тѣ де надорожня волости, отъ той
новой дороги, отъ гонбы ставають впусѣтъ и
многіе крестьяне бредуть розно, и тѣхъ де на-
дорожныхъ волостей досталные крестьяне ем-
лютъ съ Москвы наши грамоты, въ своихъ убыт-
кахъ и въ прогонѣхъ, и отъ того де имъ окол-
нимъ волостямъ чинятся убытки и продажи; а
они де платятъ въ нашу казну, за ямскую за
охотничью подмогу, за прогоны съ сохи по де-
сяти рублевъ; да съ тѣхъ же де съ черныхъ во-
лостей на Бѣлозерѣ, на посаду, устроены ямъ,
а на немъ пятнадцать человекъ охотниковъ, и
землею устроены, пашуть землю бѣлую, а тягла
де съ нее не платятъ, а подмогу де съ нихъ
емлютъ; да съ нихъ же де емлютъ охотники
Ворбазомскія волости съ Надпорожного яму, а
гонбы имъ нѣтъ, а дорога къ нимъ не прилег-
ла; да съ нихъ же де устроены ямъ въ Черепов-
цѣ, а на томъ де Бѣлозерскомъ яму и въ Черепов-
цѣ гонбы живетъ мало, черезъ тѣ ямы на-
ши гонцы не гоняють, а подмогу де съ нихъ
емлютъ, коли повезуть нашу рыбу или нашу де-
нежную казну и тѣ де охотники емлютъ прого-
ны по нашему наказу, а тѣ де охотники на
трехъ ямѣхъ живутъ въ избылѣ легко; и въ
прошломъ де во 108 году билъ намъ челомъ
Судцкого и Надпорожского стану черныхъ во-

лостей крестьянинъ Ѳедка Внукъ, о той но-
вой дорогѣ, и по его Ѳедкину челобитью по-
слана наша грамота изъ чети околничего на-
шего Михайла Михайловича Салтыкова, за при-
писью діяка нашего Ивана Вахромѣева, на Бѣ-
лоозеро, къ Ивану Беклемишеву, а велѣно де
ему, по той нашей грамотѣ, про то сыскати на-
крѣпко: на тѣ ямы гонцы гоняють мало ли, и
тѣ ямы устроены черныхъ ли волостей, и на
той на морской дорогѣ ямомъ быть мочно ли,
и будетъ мочно и въ которомъ мѣстѣ и на ка-
кой землѣ? и о тѣхъ ямѣхъ велѣно ему отписа-
ти къ намъ, къ Москвѣ, въ четь околничего
нашего Михайла Михайловича Салтыкова да дія-
ковъ нашихъ Ивана Вахромѣева да Богдана Ива-
нова; и Иванъ де Беклемишевъ, по той нашей
грамотѣ, про то не сыскивалъ, потому что ве-
лѣно ему ѣхати къ намъ къ Москвѣ къ отчету,
а они де охотникомъ подмоги и тѣмъ дорож-
нымъ волостямъ за убытки и за прогоны пла-
тячи денги въ конецъ погибли: и намъ бы о
томъ вамъ велѣти указъ свой учинити.—И какъ
къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ про
то сыскали всякими сыски накрѣпко: тѣ ямы,
что на Бѣлозерѣ на посадѣ и въ Бѣлозерскомъ
уѣздѣ, устроены черныхъ ли волостей, и дорога
къ тѣмъ ямомъ прилегла ли, и наши посланни-
ки и гонцы и съ нашею съ денежною казною
и съ соболами на тѣ ямы ѣздить ли, и на той
га морской дорогѣ, что проложена съ ямскія
слободы, съ Вологодскія дороги, съ Волоку Сло-
вѣнского наши посланники и гонцы и съ на-
шею казною и съ соболами ѣздить ли, и ямомъ
быти на той дорогѣ мочно ли, и будетъ мочно,
и въ которомъ мѣстѣ и на какой землѣ? Да и
то бы естя смѣтили, по колку верстъ межъ тѣхъ
ямовъ будетъ; да о томъ бы естя подлинно от-
писали къ намъ, къ Москвѣ, въ Нижегородскую
четь къ діякомъ нашимъ къ Ивану Салманову
да къ Павлу къ Матюшкину, чтобы намъ про
то было вѣдомо. Писана на Москвѣ, лѣта 7110
Сентября въ 29 день.—А позади грамоты пи-
шетъ: Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоро-

вичь всеа Русіи. А на ставяхъ: діякъ Иванъ Салмановъ.

Современный списокъ на столбцѣ, безъ скръпи, найденъ въ бумагахъ Кириллоблгозерскаго монастыря.

19. — 1601, Ноября 7. Царская окружная грамота, о губныхъ прикащикахъ и цѣловальникахъ въ селахъ и деревняхъ Троицкаго Сергіева монастыря.

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, въ Серпуховъ губнымъ старостамъ Ивану Цвилленеву да Первому Соимонову, да на Коломну губному старостѣ Дмитрею Игнатьеву. Прже сего посланы къ вамъ наши грамоты, пожаловали есмь Серпуховичъ и Коломничъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, въ ихъ городѣхъ денежного сбора цѣловалникомъ и дьячкомъ быти съ сохъ и подмоги имъ давати не велѣли, а указали есмь въ тѣхъ городѣхъ быти губнымъ цѣловалникомъ и дьячкомъ и сторожомъ и палачомъ и биричемъ, да и денежные всякіе доходы съ сохъ сбирати губнымъ же цѣловалникомъ, и быти имъ у тѣхъ дѣлъ перемѣняяся по годомамъ; а имати въ цѣловалники крестьянъ съ сохъ, съ патриаршихъ, и съ митрополичьихъ, и съ архіепископихъ, и съ епископихъ, съ боярскихъ, съ околничьихъ, съ дворянскихъ, съ дьячьихъ, съ дѣтей боярскихъ, съ монастырскихъ, съ тарханщиковъ, со всѣхъ земель, опричь посадовъ и нашихъ дворцовыхъ сель; а первое велѣно имати съ большихъ помѣстей и вотчинъ, а послѣ того съ середнихъ, а за тѣмъ имати съ меньшихъ, смѣчая въ нихъ земли противъ большихъ помѣстей и вотчинъ, а впередъ большихъ съ середнихъ и съ меньшихъ помѣстей и вотчинъ цѣловалниковъ имати не велѣно; а дьячковъ губныхъ и сторожей и палачей и биричей велѣно устрои на бѣлыхъ мѣстѣхъ; а подмогу имъ цѣловалникомъ велѣно давати съ сохъ же денгами по нынѣшнему нашему указу; а съ посадовъ и съ нашихъ дворцовыхъ сель губнымъ цѣловалникомъ и дьячкомъ и сторожемъ

и палачомъ и биричемъ не быти и подмоги имъ давати не велѣно, потому что во всѣхъ городѣхъ на посадѣхъ и по слободамъ всякія наши таможенные пошлины указалъ есмь сбирати посадскимъ людямъ; а что въ тѣхъ же городѣхъ, въ Серпуховѣ и на Коломнѣ, сохами тюрмы подѣльвали и впередъ сохами тюремъ подѣльвати не велѣно жъ, а велѣно тюрмы подѣльвати изъ нашихъ казны денгами. И въ нынѣшнемъ во 110 году билъ намъ челомъ Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Кирилъ съ братьею и положилъ передъ нами блаженный памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи и блаженный памяти Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи жаловалную грамоту, а въ грамотѣ написано: быти у нихъ, въ ихъ монастырскихъ селѣхъ и въ деревняхъ, для татиныхъ и разбойныхъ дѣлъ, ихъ прикащину губному и губнымъ цѣловалникомъ и дьячку изъ волостныхъ крестьянъ, лихихъ людей татей и разбойниковъ сыскивати самимъ межъ себя, и на разбойниковъ и на татей и тюрмы дѣлати, и въ тюрмахъ сидѣльцовъ беречи ихъ же крестьяномъ велѣно, а исцемъ съ розбойники и съ оговорными людьми велѣно управу чинити имъ же по нашему указу; и та де грамота на наше имя не подписана, и вы де губные старосты, по нашему новому уложению, съ Троицкихъ сель и деревень на ихъ прикащикѣхъ и на крестьянѣхъ къ губнымъ дѣламъ губныхъ цѣловалниковъ и дьячковъ и тюремныхъ сторожей и подможныхъ денегъ правите: и намъ бы архимарита Кирила съ братьею пожаловати, прежнія ихъ грамоты рудити не велѣти. И мы, язъ Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, и сынъ нашъ Царевичъ Князь Ѳедоръ Борисовичъ всеа Русіи, прежнія грамоты слушавъ Троицы Сергіева монастыря архимарита Кирила съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иной архимаритъ будетъ, пожаловали, велѣли имъ прежнюю грамоту подписати на свое царское имя и рудити ее не велѣли ни кому ничѣмъ, а

№ 20. велѣли ходити о всемъ по тому, какъ въ прежней грамотѣ писано.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Троицкихъ Сергіева монастыря Серпуховского и Коломенского уѣздовъ сель и деревень на прикащикѣхъ и на крестьянѣхъ губныхъ цѣловалниковъ и дьячка и тюремныхъ сторожей и палача и имъ подможныхъ денегъ не имали и не правили: вѣдати имъ своя губа по прежнему нашему указу, каковъ данъ о татиныхъ и разбойныхъ дѣлѣхъ изъ Розбойного приказа; а прочеть сю грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, и тотъ списокъ держали бы есте у татиныхъ и у разбойныхъ дѣлѣ, а сю грамоту отдали бы есте Троицкимъ Сергіева монастыря прикащикомъ и ихъ крестьяномъ, и они ее держатъ у себя для иныхъ нашихъ приказныхъ людей впредѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7110 Ноября въ 7 день.—Подпись на грамотѣ: Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи. А наставѣ грамоты приписъ дьяка Ондreja Татьяна. У грамоты печать Государева на черномъ воску.

Выписано изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой Лаоры in f^o, находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1-мъ. Грамота 52ж.

Такого же содержания грамота губнымъ старостамъ въ города Володимерь, Юрьевъ-Польской, Суздаль и Нижній Новгородъ, отъ 14 Октября 1601 года, находится въ томъ же Сборникѣ № 465.

20.—1601, Ноября 28. Память окольничему Морозову, о выходѣ крестьянскомъ.

Лѣта 7110 Ноября въ 28 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи указу, память окольничему Василью Петровичу Морозову. Въ нынѣшнемъ во 110 году, великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи и сынъ его великій Государь Царевичъ Князь Ѳеодоръ Борисовичъ всеа Русіи пожаловали, во всемъ своемъ государствѣ отъ налога и отъ продажъ

велѣли крестьяномъ давати выходъ. А отказывати и возити крестьянъ дворяномъ, которые служатъ изъ выбору, и жилцомъ, которые у Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи и которые у Государя Царевича у Князя Ѳеодора Борисовича всеа Русіи, и дѣтемъ боярскимъ городovýmъ, и городovýmъ приказщикомъ всѣхъ же городовъ, и иноземцомъ всякимъ, и Болшого Дворца дворовымъ людемъ всѣхъ чиновъ, ключникомъ, стряпчимъ, ситникомъ, подключникомъ, Конюшенного приказу приказщикомъ и конюхомъ стремяннымъ и стряпчимъ, ловчего пути охотникомъ и коннымъ псаремъ, соколничья пути кречетникомъ и соколникомъ и ястребникомъ, трубникомъ и сурначеемъ, и Государыни Царицы и Великіе Княгини Марьи Григорьевны всеа Русіи дѣтемъ боярскимъ, и всѣхъ приказовъ подъячимъ, и Стрѣлецкого приказу сотникомъ стрѣлецкимъ и головамъ казачьимъ, и Посольского приказу переводчикомъ и толмачемъ, и патриаршимъ и митрополичьимъ и архіепископымъ и епископымъ приказнымъ людемъ, дѣтемъ боярскимъ, промежь себя. А срокъ крестьяномъ отказывати и возити Юрьевъ день осеннего, да послѣ Юрьева дни двѣ недѣли. А пожилого крестьяномъ платити за дворъ по рублю по два алтына. А въ дворцовые села и въ черныя волости, и за Патриарха, и за Митрополиты, и за Архіепископы, и за владыки, и за монастыри, и за бояръ, и за околничихъ, и за дворянъ болшихъ, и за приказныхъ людей, и за дьяковъ, и за столниковъ, и за стряпчихъ, и за головъ стрѣлецкихъ, и изъ за нихъ, въ нынѣшнемъ во 110 году, крестьянъ возити не велѣти. А въ Московскомъ уѣздѣ всѣмъ людемъ промежь себя, да изъ иныхъ городовъ въ Московской уѣздѣ потому жъ крестьянъ не отказывати и не возити. А которымъ людемъ промежь себя, въ нынѣшнемъ во 110 году, крестьянъ возити, и тѣ, по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи указу, возити межъ себя одному челоуку изъ за одного же челоука, крестьянина

одного или дву, а трехъ или четырехъ одному изъ за одного никому не возити.

Выписано изъ рукописнаго Судебника (in 4^е начала XVII вѣка), купленнаго Г. Строевымъ въ городѣ Макарьевѣ на Уикъ. Л. 111—113.

21.—1602, Юля 25. Царская грамота, объ учрежденіи торгова въ селѣ Кириллоблѣозерскаго монастыря на Словинскомъ Волочкѣ, съ предоставленіемъ права собирать таможенные пошлины въ монастырскую казну по уставной грамотѣ.

I. Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, Гаврилу Потапьевичу Викентьеву. Билъ намъ челомъ Успенья Пречистыя Богородицы Кирилова монастыря игумень Юасафъ съ братьею, а сказали: наше де жалованье за Кириловымъ монастыремъ вотчина, Волочекъ Словинской, отъ Вологды восьмьдесятъ верстѣ, а отъ Бѣлоозера шестьдесятъ верстѣ, а близко тое вотчины, кромѣ тѣхъ городовъ, и торжковъ нѣтъ нигдѣ и ихъ де монастырскимъ крестьяномъ хлѣба и иного товару купить мелкого и продать негдѣ, а на Бѣлоозеро и на Вологду ѣздить и ходить далечѣ; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣть въ ихъ монастырскомъ селѣ, на Словинскомъ Волочку, учинить торгъ, а торговать въ недѣловой день Воскресенье Христово.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ на Бѣлоозерѣ, на посадѣ, въ сѣзжей день въ торговой велѣлъ биричу прокликать: которые люди похотятъ торговать Кирилова монастыря въ вотчинѣ, на Словинскомъ Волочку, и тѣ бѣ люди со всякими своими товары на тотъ торжекъ прѣзжали и торговали въ недѣлю въ одинъ день, въ Воскресенье Христово; а пошлины съ тѣхъ своихъ товаровъ платили, по нашей уставной грамотѣ, монастырскимъ крестьяномъ, кому игумень съ братьею собирать велить, а игумену съ того торжку платить въ нашу казну, за таможенные пошлины, по два рубля на годъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7110 Юля въ 25 день.— А на-

задѣ пишетъ: Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи.—А на ставѣ пишетъ: дѣякъ Василей Нелюбовъ.

Современный списокъ столбцемъ, на одномъ листкѣ, найденъ въ архивѣ Кириллоблѣозерскаго монастыря.

II. Сбирати таможникомъ всякія таможныя пошлины, въ Бѣлоозерскомъ уѣздѣ, Кирилова монастыря въ вотчинѣ, въ селѣ на Словинскомъ Волочку: кто прѣдетъ въ село на Словинской Волочокѣ, на торгъ, съ товаромъ, Бѣлоозерского уѣзда волостные люди, и у тѣхъ имати съ рубля по двѣ денги; а которые торговые люди Бѣлоозерского уѣзда купятъ себѣ на лавку медъ, или икру, или рыбу, или соль, или бочку сельдей, и таможникомъ съ того имати съ одного по полуденгѣ. А кто привезетъ, Бѣлоозерского жъ уѣзда и тутошнаго села Словинского Волочка, стягъ мяса, и таможникомъ имати съ стяга по полуденгѣ; а десять полотъ стягъ же мяса, десять борановъ стягъ же мяса, двадцать гусей стягъ же мяса, двадцать зайцовъ стягъ же мяса, тридцать утятъ стягъ же мяса, тысяча яицъ стягъ же мяса, тридцать сыровъ стягъ же мяса. А кто пригонитъ на торгъ скотъ рогатой, и съ того имати по полуденгѣ; а кто привезетъ лукъ, чеснокъ, орѣхи, яблоки, макъ, золу, ленъ, деготь, и съ того имати съ воза и съ саней по денгѣ. А повезетъ кто изъ села Словинского Волочка бочку рыбы, или кадъ рыбы, или мѣхъ соли, или рогозину соли, или пошевъ соли, и у тѣхъ имати со всего съ того по полуденгѣ. А всѣмъ торговымъ людямъ всякіе свои товары являти таможникомъ, не складывая съ телѣги и съ саней. А кто, не явя таможникомъ, сложитъ товаръ свой съ воза и съ телѣги, и онъ то протамжилъ, и тому человѣку товаръ его ему отдати назадъ, а съ него протаможья взяти два рубля, рубль въ Государя Царя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи казну, а другой таможникомъ; а кто протамжитъ товару своего на рубль, ино то-

№ 22. варь ему назадъ, а съ него протаможья взяти тридцать алтынъ безъ гривны; а кто протамжить товару своего болши рубля, а дву рублевъ менши, или менши рубля, ино товаръ ему назадъ, а съ него протаможья имати по росчету, противъ дву рублевъ, сколько доведется. А помѣрное имати, со пшеницы, со ржи, съ овса, съ ячмени, съ солоду, съ конопель, съ гречи, съ гороху, съ заспы, съ толокна, и съ рѣпы, и съ хмѣлю, и съ рыбы съ сухія, и съ вандышевъ, имати съ продавца съ четырехъ четьи Московскихъ денга; а будетъ болши и менши четырехъ четьи, и имъ имати помѣрное по росчету, а тамги имъ съ жита не имати. А кто продасть всякого жита воза два или три безъ мѣры, или кто купить не въ ихъ пятенную мѣру, ино съ него заповѣди два рубля, рубль въ Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи казну, а другой рубль помѣрщикомъ; а будетъ кто продасть всякого хлѣба менши осмины, и того помѣрщикомъ не являти и помѣрного съ нихъ не имати. А съ Москвитина и всѣхъ городовъ и становъ и волостей Московского государства имати тамга съ товару по четыре денги съ рубля. А имати тамга и помѣрное со всякихъ торговыхъ людей и съ тарханщиковъ по сей уставной грамотѣ; а oprичъ того не имати ничего.

Современный списокъ сей уставной грамоты писанъ столбцемъ, на 3 листкахъ; по склейкамъ скрѣпа: Діакъ Василей Нелюбовъ. Найденъ въ архивѣ Кириллобѣлозерскаго монастыря.

22.—1602, Ноября 3. Царская грамота, о сборѣ въ государственную казну таможенныхъ пошлинъ въ селѣ Кириллобѣлозерскаго монастыря на Словинскомъ Волокѣ.

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, Гаврилу Потапьевичу Викентьеву да подъячому Ивану Малыгину. Писалъ къ намъ, съ Бѣлоозера, таможенная голова Иванъ Подгорской съ цѣловалники:

въ прошломъ де во 110 году билъ намъ челомъ Кирилова монастыря игумень Іоасафъ съ братьею, что съѣзжался къ нимъ въ монастырь на три празники, на Успеневъ да на Введеневъ день да на Кирилову память, торговати многихъ городовъ и волостей торговые люди съ товары, да къ нимъ же де будто приѣзжали Бѣлозерскіе кабацкіе цѣловалники съ продажнымъ питьемъ, и ставятся де на ихъ монастырскомъ дворѣ, и то питье будто продаютъ въ чарки и въ ведра и въ братины, и отъ того де будто живутъ бои до смерти и по дорогамъ грабежи, и по ихъ де челобитью дана имъ наша грамота изъ Большаго Приходу, за приписью діака нашего Василья Нелюбова, въ Кириловъ монастырь на тѣ празники, на Успеневъ да на Введеневъ день да на Кирилову память, торгу не быти и нашихъ таможенныхъ пошлинъ ѣздити сбирати не велѣно же; да во 110 же году Іюля въ 25 день билъ намъ челомъ того жъ Кирилова монастыря игумень Іоасафъ съ братьею, чтобъ имъ въ своей монастырской вотчинѣ, на Волоку на Словѣнскомъ, учинити торгъ вновѣ и таможную бѣ пошлину сбирати имъ на себя, и по ихъ де челобитью дана имъ наша грамота изъ Большаго жъ Приходу, за приписью діака нашего Василья же Нелюбова, а велѣно де на Бѣлозерѣ по торгомъ, въ торговые дни, биричу кликати не по одинъ день, чтобъ торговые люди, которые похотятъ торговати ѣздити на Волоку на Словѣнской, а таможня бѣ пошлины платили кому игумень Іоасафъ сбирати на монастырь прикажетъ; а съ того де торгу велѣно имъ платити въ нашу казну оброку по два рубли на годъ; и на Волоку де на Словѣнскомъ торгъ сталъ великъ, съѣзжаются торговые люди торговати съ хлѣбомъ и со всякими товары, Бѣлозерского и Вологоцкаго уезда и Чаронскія округи крестьяне, а отъ Бѣла де озера до Волоку до Словѣнскаго пятьдесятъ верстъ, и тѣ де крестьяне съ товары и съ хлѣбомъ на Бѣлоозеро не поѣхали, а иныхъ де торговыхъ приѣзжихъ людей, Ноу-

городцовъ и Вологжанъ и Каргопольцовъ, ни изъ которыхъ городовъ съ товары и съ хлѣбомъ нѣтъ, и таможенныхъ пошлинъ собирать не на комъ. И по нашему указу велѣно, на томъ торгу со всякихъ товаровъ таможенныя пошлины собирать на насъ Бѣлозерскимъ таможеннымъ цѣловальникомъ, чтобъ нашей Бѣлозерской таможенной пошлинѣ была прибыль, а не убытокъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ таможенной голова Ивану Подгорскому велѣли въ сѣзжіе въ торговые дни, въ которые дни торговые люди на тотъ торжекъ учнутъ сѣзжаться, въ Кириловскую вотчину, на Волокъ на Словоѣнської, посылати таможенныхъ вѣрныхъ цѣловальниковъ и велѣли имъ на томъ торгу наши таможенныя пошлины собирать у торговыхъ людей со всякихъ товаровъ, по нашей Бѣлозерской уставной грамотѣ, съ великимъ радѣньемъ неоплошно; а будетъ на Волоку на Словоѣнскомъ, Бѣлозерцы и Вологожане и Новгородцы и Каргопольцы и иныхъ городовъ посадскіе люди и Бѣлозерского и Вологодского и Новгородского уѣзда и Чаронскія округи и иныхъ сель и волостей и изъ деревень крестьяне, учнутъ сѣзжаться торговати какими большими товары и съ хлѣбомъ, и вы бѣ Бѣлозерского уѣзда изъ тутошнихъ сель и деревень, которые къ той Кириловской вотчинѣ подошли близко, выбрали въ вѣрныя цѣловальники крестьянъ добрыхъ, которые бѣ были душею прямы и животомъ прожиточны, сколько человекъ пригоже, да тѣхъ цѣловальниковъ привели къ нашему къ крестному цѣлованью, а приведчи къ крестному цѣлованью велѣли имъ на Волоку на Словоѣнскомъ наши таможенныя пошлины собирать съ торговыхъ людей, съ ихъ товаровъ прямо вправду, по нашему крестному цѣлованью; а на праздни- ки, на Успеневъ да на Введеневъ день да на Кирилову на Чудотворцову память, и въ иные праздничные дни, по большимъ ярманкамъ, въ торговые дни, ты подъячей Иванъ съ таможенною головою съ Иваномъ на тотъ торжекъ ѣздили сами и тое таможенную пошлину собирали

Томъ II.

съ цѣловальники съ великимъ радѣньемъ, да тѣ № 23. таможенныя пошлины велѣли писати въ книги подлинно, порознь, по статьямъ, сколько тое пошлины въ годъ сберется, да тѣ денги и тѣмъ денгамъ книги, за цѣловальниковыми руками, ежегодъ присылали бы естя къ намъ, къ Москвѣ, и велѣли отдавати въ Нижегородской чети князю Михайлу Самсоновичу Туренину, да дьякомъ нашимъ Ивану Салманову да Павлу Матюшкину, съ Бѣлозерскими съ таможенными доходы вмѣстѣ; а по нашей грамотѣ изъ Болшого Приходу, за приписью діака нашего Василья Нелюбова, велѣно было игумену Юасафу, съ того торжку, въ нашу казну оброку платити по два рубли на годъ, и вы бѣ на немъ впередъ того оброку въ нашу казну не имали, а игумену Юасафу и старцомъ впредъ въ тое таможенную пошлину вступатись и на монастырь собирать не велѣли; а которого числа посямѣста въ той монастырской вотчинѣ торгъ былъ и таможенную пошлину собирали на монастырь, и вы бѣ на тѣ дни, счетши по мѣсяцомъ и по росчету на Кириловскомъ игуменѣ и на старцѣхъ тѣ оброчныя таможенныя денги, что было имъ съ того торжку въ нашу казну платити, на нихъ взяли. Писано на Москвѣ, лѣта 7111 Ноября въ 3 день.—Позади грамоты на оставѣхъ написано: діакъ Иванъ Салмановъ. Правиль подъячей Васка Семеновъ.

Лѣта 7111 Ноября въ 24 день привезъ сее Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Оедоровича всеа Русіи грамоту Бѣлозерецъ посадской человекъ Вешнячко Антоновъ. А таможенной голова Иванъ Подгорской до цѣловальники на Волокъ на торжекъ пріѣхали 7111-го Ноября въ 27 день.

Современный списокъ, столбцемъ, безъ скръпи, найденъ въ архивѣ Кириллобѣлозерскаго монастыря.

23.—1602, Ноября 24. Царская грамота Новгородскому воеводѣ князю Буйносову-Ростовскому, о выходѣ крестьянскомъ.

№ 24. Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодоревича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, воеводѣ нашему князю Василью Ивановичу Буйносову-Ростовскому да дьяку нашему Второму Поздѣву. Указали есмя всего нашего Московскаго царства дѣтемъ боярскимъ, и иноземцомъ всякимъ, и жилцомъ нашимъ, и сына нашего Царевича Князя Ѳеодора Борисовича всеа Русіи жилцомъ же, и нашимъ дворовымъ людемъ всѣхъ чиновъ, и конюхомъ, и охотникомъ, и псаремъ, и кречатникомъ, и соколникомъ, и ястребникомъ, и трубникомъ, и дѣтемъ боярскимъ наша Царицы и Великія Княгини Марьи Григорьевны всеа Русіи, и всѣхъ приказовъ подъячимъ, промежь себя крестьянъ отказывати и возити по томужь, какъ и въ прошломъ въ 110 году, въ Юрьевъ день осенней да послѣ Юрьева дни двѣ недѣли.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ въ Новгородѣ на посадѣ и во всѣхъ пятинахъ въ селскихъ торжкѣхъ велѣли биричу кликати не по одинъ день: которые крестьяне похотятъ изъ за кого итти во крестьянежь, и тѣбъ всѣ люди промежь себя отказывали и возили, по сему нашему указу, въ Юрьевъ день да послѣ Юрьева дни двѣ недѣли, по томужь, какъ въ прошломъ во 110 году; а изъ за которыхъ людей учнутъ крестьянъ отказывати, и тѣбъ люди крестьянъ изъ за себя выпускали со всѣми ихъ животы, безо всякія зацѣпки, и во крестьянской бы возкѣ промежь всѣхъ людей боевъ и грабежей не было, и силно бы дѣти боярскіе крестьянъ за собою не держали и продажъ имъ ни которыхъ не дѣлали; а кто учнегъ крестьянъ грабити и изъ за себя не выпускати, и тѣмъ отъ насъ быти въ великой опалѣ; одноличнобъ есте берегли того накрѣпко, чтобъ во крестьянскомъ отказѣ и въ вывозкѣ ни у кого ни съ кѣмъ зацѣпокъ и задоровъ и боевъ не было; а что въ 110 году, по нашему указу, патріаршимъ, и митрополичьимъ и архіепископимъ, и владычнимъ, и монастырскимъ, и бояръ нашихъ и дворянъ болшихъ и приказныхъ людей и дьячимъ приказ-

щикомъ промежь себя крестьянъ отказывати и возити не велѣно, и выбѣ и нынѣ биричу велѣли кликати, чтобъ они промежь себя и у стороннихъ людей никто ни изъ за кого въ нынѣшнемъ 111 году крестьянъ не возили, а изъ за нихъ бы крестьянъ не возилъ никто жъ; а возилибъ крестьянъ промежь себя тѣ всѣ люди, которымъ велѣно возити въ 110 году; а пожилогобъ платили за дворъ рубль и два алтына, а иныхъ бы продажъ крестьяномъ не дѣлали никто ни въ чемъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7111 Ноября въ 24 день.

Подлинникъ, найденный въ бумагахъ Новгородскаго Софійскаго Собора, писанъ столбцею на двухъ листкахъ; по склейкѣ скръпа: Діакъ Василей Нелюбовъ. Бывъ нѣкогда сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосскою пергаментю, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, воеводѣ нашему князю Василью Ивановичу Буйносову Ростовскому да дьяку нашему Второму Поздѣву. 111 Ноября въ 29 день привезъ Старичанинъ Илья Мусинъ.

24.—1602, Ноября 30. Память Новгородскимъ пятиконецкимъ старостамъ, о *выходѣ* крестьянскомъ.

Лѣта 7111 Ноября въ 30 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳеодоревича всеа Русіи указу, память Новгородскимъ пятиконецкимъ старостамъ, гостю Ѳеодору Прокофьеву да Максиму Сапожнику съ товарищи. Писаль Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи въ Великій Новгородъ, къ воеводѣ ко князю Василью Ивановичу Ростовскому-Буйносову да къ дьяку ко Второму Поздѣву, съ Старичаниномъ съ Ильею съ Мусинымъ, Нолября въ 29 день: указаль Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи всего своего Государева Московскаго царства дѣтемъ боярскимъ, и иноземцомъ всякимъ, и жилцомъ своимъ Государевымъ, и его Царского Величества сына Царевича Князя Ѳеодора Борисовича всеа Русіи жилцомъ же, и своимъ Государевымъ дворовымъ людемъ всѣхъ чиновъ,

и конюхомъ, и охотникомъ, и псаремъ, и кречатникомъ, и соколникомъ, и ястребникомъ, и трубникомъ, и дѣтемъ боярскимъ Государыни Царицы и Великія Княгини Марьи Григорьевны всеа Русіи, и всѣхъ приказовъ подъячимъ, промежь себя крестьянъ отказывати и возити, по тому жъ, какъ и въ прошломъ во 110 году, въ Юрьевъ день осенней да послѣ Юрьева дни двѣ недѣли.—И пятиконецкимъ старостаъ, гостю Ѳеодору Прокофьеву да Максиму Сапожнику съ товарищи тотчасъ въ Великомъ Новѣгородѣ на посадѣ велѣти сю память вычитати всѣмъ людемъ вслухъ и биричу велѣти кликати по всѣмъ торгомъ не по одинъ день: которые крестьяне похотятъ изъ за кого итти во крестьянежь, и тѣбъ всѣ люди промежь себя отказывали и возили, по сему Государеву указу, въ Юрьевъ день да послѣ Юрьева дни двѣ недѣли, потому жъ, какъ и въ прошломъ во 110-мъ году; а изъ за которыхъ людей учнутъ крестьянъ отказывати, и тѣбъ люди крестьянъ изъ за себя выпускали со всѣми ихъ животы, безо всякія зацѣпки, и во крестьянской бы возкѣ промежь всѣхъ людей боевъ и грабежей не было, и силно бѣ дѣти боярскіе крестьянъ за собою не держали и продажъ имъ ни которыхъ не дѣлали; а кто учнетъ крестьянъ грабити и изъ за себя не выпускати, и тѣмъ отъ него Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи быти въ великой опалѣ; а однолично пятиконецкимъ старостаъ о томъ велѣти биричу кликати, чтобъ во крестьянскомъ отказѣ и въ вывозкѣ ни у кого ни съ кѣмъ зацѣпокъ и задоровъ и боевъ не было. А что во 110 году, по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи указу, патриаршимъ, и митрополичимъ, и архіепископимъ, и владычнимъ, и монастырскимъ, и Государевыхъ боярь, и дворянъ болшихъ, и приказныхъ людей и дьячимъ приказникомъ промежь себя крестьянъ отказывати и возити не велѣно, и вы бѣ и нынѣ биричемъ велѣли кликати, чтобъ ощи промежь себя и у стороннихъ людей ни-

кто ни изъ за кого въ нынѣшнемъ во 111 году № 25. крестьянъ не возили, а изъ за нихъ бы крестьянъ не возилъ никто же; а возили бѣ крестьянъ промежь себя тѣ всѣ люди, которымъ велѣно возити во 110 году. А пожилого бѣ платили за дворъ рубль и два алтына, а иныхъ бы продажъ крестьяномъ не дѣлали никто ни въ чемъ.

Такова память послана къ пятиконецкимъ старостаъ, съ Лубяницкимъ старостою съ Ѳеодоткомъ съ мылникомъ, Ноября въ 30 день.

Современный списокъ, на столбцѣ, найденъ въ бумагахъ Новгородскаго Софійскаго собора.

25.—1603, Октября 20. Царская грамота, о сборъ доходовъ и недоимокъ съ Важскаго уѣзда.

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Важеской уѣздъ, въ Шенкурской, и въ Лецкой, и въ Подвинской, и въ Борецкой, и въ Слободской, и въ Вельской, и въ Пречистенской въ Верховажской, и въ Кокшенской, и въ Ромашевской, и въ Шелоцкой, и въ Верховажской, и въ Судромской, и въ Тавренской стамъ, и тѣхъ становъ въ волости и въ погосты и въ деревни, сотскимъ и судьямъ и старостаъ и цѣловалникомъ и всѣмъ крестьяномъ. По окладу со всего Важеского уѣзда денежныхъ всякихъ доходовъ восемь тысячъ сто тридцать восемь рублевъ и двадцать шесть алтынъ: и нынѣ наше Царское Величество пожаловали есмь, велѣли съ васъ взять, на нынѣшней на 112 годъ, со всего Важеского уѣзда семь тысячъ сто двадцать одинъ рубль и четырнадцать алтынъ полчетверты деньги; а тысячи семнадцати рублевъ и одиннадцати алтынъ полчетверты деньги имати есмь на васъ въ нынѣшнемъ въ 112 году, для хлѣбного недороду не велѣли. Да съ Ваги же указали есмь доняти прошлаго 111 году, oprичъ Агапитовы пустыни, чего не доплатили въ прошломъ въ 111 году по нашему указу, въ три четверти, девяносто восемь рублевъ и тридцать два алтына полчетверты деньги; а сколько съ которыхъ волости

№ 26. взять тѣхъ доимочныхъ денегъ порознь, и то имянно писано въ отписѣхъ въ 111 году. Да съ Важескихъ съ вершенныхъ съ судныхъ дѣлъ, которые есте судные дѣла присылали къ намъ къ Москвѣ, въ прошломъ въ 111 году, къ докладу, указали взяти докладныя пошлины; а сколько тѣхъ пошлинныхъ денегъ и съ чьего съ судного дѣла взяти, и тому послали есмь къ вамъ роспись, за приписью діака нашего Нечая Ѳедорова.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тотчасъ со всего Важеского уѣзда, и съ становъ и съ волостей и съ погостовъ, на нынѣшней на 112 годъ собрали денежныхъ доходовъ семь тысячъ сто двадцать одинъ рубль и четырнадцать алтынъ полчетверты деньги, да доимочныхъ денегъ девяносто восемь рублевъ и тридцать два алтына полчетверты деньги, да по росписѣ съ судныхъ дѣлъ докладныя пошлины; а собравъ тѣ деньги прислали бѣ есте къ намъ къ Москвѣ, въ приказъ Казанского и Мещерского дворца, къ діакомъ нашимъ къ Аѳонасю Власеву да къ Нечаю Ѳедорову, съ старостами и съ цѣловалники, на срокъ, на Рождество Христово нынѣшняго сто втораго надесять году, однолично, безо всякого переводу, не дожидая по собя въ тѣхъ деньгахъ пристава изъ прогоновъ; да и провожатыхъ бы есте съ тѣми нашими деньгами послали тѣхъ же волостей крестьянъ, сколько человекъ пригоже, чтобы имъ съ тѣми нашими деньгами до Москвы доѣхати здорово и безстрашно. А однолично бѣ есте тѣ наши деньги собрали всѣ сполна и къ намъ къ Москвѣ на тотъ срокъ прислали; а не сберете тѣхъ нашихъ денежныхъ доходовъ всѣхъ сполна и къ намъ къ Москвѣ на тотъ срокъ съ деньгами не пришлете, и мы для тѣхъ денегъ велимъ послати пристава изъ прогоновъ, а велимъ тѣ деньги и прогоны доправити на васъ вдвое, да вамъ же отъ насъ быти въ великой опалѣ и въ казни. Писана на Москвѣ, лѣта 7112. Октября въ 20 день.— А на сставахъ у грамоты пишетъ: діакъ Нечай Ѳедоровъ.

Современный списокъ изъ Тауренскаго Удѣльнаго Приказа. Писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ, безъ скрътны; въ концѣ черновосковал пегать, на коей изображеніе стерлось.

26.—1604, въ Ноябрь. Окружная грамота Лжедмитрія, о войнѣ съ Борисомъ Годуновымъ.

Отъ Царевича и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, (въ койждо градъ именовано) воеводамъ и діакомъ и всякимъ служилымъ людемъ, и всѣмъ гостемъ и торговымъ и чернымъ людемъ. Божіимъ произволеніемъ, его крѣпкою десницею кровеннаго насъ отъ нашего измѣнника Бориса Годунова, хотящаго насъ злой смерти предати, и Богъ милосердый злокозненнаго его помысла не восхотѣ исполнити и мена, Господаря вашего прироженнаго, Богъ невидимую рукою укрылъ и много лѣтъ въ судбахъ своихъ сохранилъ; и язь, Царевичъ и Великій Князь Дмитрей Ивановичъ, нынѣ приспѣлъ въ мужество, съ Божіею помощію иду на престоль прародителей нашихъ, на Московское государство, на всѣ государства Російскаго царствія.—И вы бѣ, наше прироженіе, попомнили православную христіанскую истинную вѣру и крестное цѣлованіе, на чемъ есте крестъ цѣловали отцу нашему, блаженныя памяти Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, и намъ чадомъ его, что хотѣти добра во всемъ: и вы нынѣ нашего измѣнника Бориса Годунова отложите къ намъ и впредь уже намъ, Государю своему прироженному, служите и прямите и добра хотите, какъ отцу нашему, блаженныя памяти Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи; а язь васъ начну жаловати, по своему царьскому милосердому обычаю, и наипаче свыше въ чести держати, и все православное христіанство въ тишинѣ и въ покои и во благоденственомъ житіи жити учинити хотимъ.

27.—1604, Декабря 21. Царское жалованное слово князю Ѳедору Ивановичу.

чу Мстиславскому и другимъ воеводамъ, за сраженіе съ Самозванцемъ при Новгородѣ Сѣверскомъ.

Лѣта 7113 году Декабря въ 21 день, у Новгородка Сѣверскаго было дѣло съ Ростригою Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи бояромъ и воеводамъ, и на томъ дѣлѣ боярина и воеводу князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго по головѣ ранили во многихъ мѣстахъ; и Государь послалъ чашника своего Микиту Дмитриевича Вельяминова-Зернова, съ рѣчью и съ милостивымъ словомъ, къ боярину князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому, а въ рѣчи пишетъ:

Говорити чашнику Микитѣ Дмитриевичу Вельяминову боярину князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому: „Князь Ѳедоръ-осу! Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи и сынъ его Царскаго Величества Царевичъ Князь Ѳедоръ Борисовичъ всеа Русіи жалуютъ тебя: велѣли тебѣ челомъ ударить.—Да Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи и сынъ его Царскаго Величества Царевичъ Ѳедоръ Борисовичъ всеа Русіи жалуютъ тебя: велѣли о здравіи спросить.“

Да чашнику жъ Микитѣ Дмитриевичу Вельяминову говорити боярину князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому: „Князь Ѳедоръ-осу Ивановичъ! Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи и сынъ его Царскаго Величества Царевичъ Ѳедоръ Борисовичъ всеа Русіи велѣли тебѣ говорить: слухъ насъ дошелъ, что у васъ бояръ нашихъ и воеводъ было дѣло съ крестопреступники съ Литовскими людьми и съ Ростригою, мѣсяца Декабря въ 21 день, въ пятницу, и на томъ дѣлѣ тебя боярина нашего и воеводу князя Ѳедора Ивановича ранили по головѣ во многихъ мѣстѣхъ; а бояринъ нашъ князь Дмитрей Ивановичъ Шуйской съ товарищи о томъ къ намъ не писаль, коимъ обычаемъ у васъ дѣло дѣлалось. И ты то сдѣлалъ, бояринъ нашъ князь Ѳедоръ Ивановичъ, памятуячи Бога и крестное цѣлованіе, что еси про-

лилъ кровь свою за Бога и за Пречистую Богородицу, крѣпкую нашу помощницу, и за великихъ Чудотворцовъ, и за святыя Божія церкви, и за насъ, и за всѣхъ православныхъ христіанъ: и аже дастъ Богъ службу свою вершишь и увидишь образъ Спасовъ и Пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцовъ, и наши царскіе очи, и мы тебя, за твою прямую службу, пожалуемъ великимъ своимъ жалованьемъ, чего у тебя на умѣ нѣтъ.—Да Государь тебя жалуетъ: прислалъ къ тебѣ со мною дохтура Егана да аптекаревъ Петра да Лрика.“

Да чашнику жъ Микитѣ Дмитриевичу Вельяминову говорити бояромъ князю Дмитрею Ивановичу Шуйскому съ товарищи: „Князь Дмитрей-осу Ивановичъ съ товарищи! Государь Царь и Великій князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи и сынъ его Царевичъ князь Ѳедоръ Борисовичъ всеа Русіи жалуетъ васъ: велѣлъ вамъ поклониться.—Князь Дмитрей-осу Ивановичъ и всѣ бояре и воеводы! Государь Царь и Великій князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи и сынъ его Царскаго Величества Царевичъ Князь Ѳедоръ Борисовичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорить: слухъ насъ дошелъ, что у васъ бояръ нашихъ и воеводъ съ крестопреступники съ Литовскими людьми и съ Ростригою было дѣло, мѣсяца Декабря въ 21 день, въ пятницу, и на томъ дѣлѣ боярина нашего князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго ранили по головѣ во многихъ мѣстѣхъ; а вы того къ намъ не писали, коимъ у васъ обычаемъ дѣло дѣлалось: и вы то дѣлаете негораздо, и вамъ бы о томъ къ намъ отписать вскорѣ.“

Да чашнику жъ Микитѣ Дмитриевичу Вельяминову, собравъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ ратныхъ людей, да спросить ему отъ Государя и отъ Царевича о здравіи: „Дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди ратные! Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи и сынъ его Царскаго Величества Царевичъ Ѳедоръ Борисовичъ всеа Русіи жалуетъ: велѣлъ васъ о здравіи спросить.“

№ 28. *Выписано изъ Хронографѣ (окант. 1677), нахо-
длагагося въ библіотекѣ Юрьво-Польскаго Архан-
гельскаго монастыря, in fol. А, 614.*

28.—1605, Января 14. Грамота Патріарха Іова въ Сольвычегодскій Введенскій монастырь, о ежедневномъ молебствіи, по случаю войны Царя Бориса Феодоровича съ Гришкою Отрепьевымъ, и о проклятій Самозванца со всѣми его сообщниками.

Отъ великаго господина Іова, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, къ Солѣ Вычегодской, въ честную обитель Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Введенія, духовному настоятелю архимандриту Давыду. Грѣхъ ради нашихъ и всего православнаго христіанства, Богъ попустилъ врага и поругателя христіанской вѣрѣ, Литовскаго короля Жигимонта: преступилъ крестное цѣлованіе и мирное постановленіе порушилъ, хотячи вѣрѣ христіанской ругательство учинити и кровопролитіе всчати, умысля съ цаны радными, назвалъ страдника, вора, бѣглеца государства нашего, черныца ростригу, Гришку Отрепьева, будтось онъ Князь Дмитрей Углецкій, и своимъ злодѣйскимъ умышленіемъ мимо себя послалъ съ тѣмъ воровъ воеводѣ своихъ, съ Литовскими людьми и съ Запорожскими Черкасы, въ Государя нашего отчину, Сѣверскія земли къ городамъ, похваляясь на святыя Божія церкви и на нашу истинную православную христіанскую вѣру, чтобъ имъ, бѣсовскимъ умышленіемъ своимъ, въ Російскомъ государствѣ церкви Божіи разорити и костелы Латынскіе и Люторскіе учинити и вѣру крестьянскую попрали и православныхъ крестьянъ въ Латынскую и въ Люторскую ересь привести и погубити. А намъ и вамъ, всему міру, о томъ подлинно вѣдомо, что Князя Дмитрія Ивановича не стало на Углецѣ, въ 99 году, блаженныя памяти при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Феодорѣ Ивановичѣ, всеа Русіи Самодержцѣ, тому нынѣ 14 лѣтъ, и нынѣ лежитъ на Углецѣ

въ соборной церквѣ у Всемилоствиваго Спаса, а на погребеніи его была мати его и братія ея Нагіе; а отпѣвали надъ нимъ по нашему благословенію Галасѣя Митрополитъ Сарскій и Подонскій со архимандриты и игумены и со освященнымъ соборомъ; а великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Феодоръ Ивановичъ, всеа Русіи Самодержецъ, посылалъ на погребеніе его боярь своихъ, князя Василья Ивановича Шуйскаго съ товарищи, и съ ними дворянъ своихъ; и какъ что дѣлалось, то все вы подлинно сами вѣдаете, и нынѣ Князь Дмитрей лежитъ на Углецѣ. И то не явное ли ихъ злодѣйское умышленіе, и воровство, и бѣсовскія мечты? Статочное ли то дѣло, что Князю Дмитрію изъ мертвыхъ воскреснути прежде общаго воскресенья и страшнаго суда владыки Христа Бога нашего воскресенія? Нѣсть, до общаго воскресенія: тако вѣруемъ вси и исповѣдуемъ. А дѣлаетъ то Жигимонтъ король и паны радные умышленіемъ своимъ, хотячи Сѣверскія земли городовъ достигити къ Литвѣ, для того страдника назвали Княземъ Дмитріемъ; а тотъ страдникъ, рострига, вѣдомой воръ, въ мірѣ звали его Юшкомъ Богдановъ сынъ Отрепьевъ, жилъ у Романовыхъ во дворѣ и заворовався отъ смертныхъ казни постригся въ черныцы, и былъ по многимъ монастыремъ, и въ Чюдовѣ монастырѣ во дьяконѣхъ, да и у меня Іова Патріарха во дворѣ для книжнаго писма побылъ во дьяконѣхъ же; а послѣ того сбѣжалъ съ Москвы въ Литву съ товарищи своими, съ Чюдовскими черныцы, съ попомъ Варламомъ Яцкимъ да съ крылошаниномъ съ Мисаиломъ Поваднымъ; и былъ тотъ Гришка Отрепьевъ въ Кіевѣ въ Печерскомъ и въ Николскомъ монастырѣ во дьяконѣхъ, и отвергся въ Литвѣ христіанскія вѣры и иноческій образъ попралъ, платье съ себя чернеческое скинулъ и уклонился въ Латынскую ересь, впалъ въ чернокнижіе и въ вѣдовство, и по призванію бѣсовскому и по умышленію короля Литовскаго Жигимонта и Литовскихъ людей учалъ тотъ воръ рострига тѣмъ ниянемъ Дмитріемъ

Царевичем Углецкимъ ложно называтися. И которые товарищи его, воры, въ Литву за рубежъ его проводили, и которые про него по длинно вѣдаютъ и въ Литвѣ съ нимъ знали, чернецъ Пиминъ постриженникъ Днѣпровъ монастыря, да чернецъ Венедиктъ постриженникъ Троицы Сергіева монастыря, да Ярославецъ посадской человекъ Степанко иконникъ съ товарищи, и тѣ предо мною Іевомъ Патріархомъ на освященномъ соборѣ въ роспросѣ сказывали: чернецъ Пиминъ сказалъ, что онъ съ тѣмъ воровомъ, съ чернцемъ Гришкою Отрепьевымъ, да съ его Гришкиными совѣтниками, съ попомъ Варламомъ да съ крылошаниномъ съ Мисаиломъ Поваднымъ, познался въ Новѣгородѣ Сѣверскомъ въ Спаскомъ монастырѣ, а изъ Нова деи городка Сѣверского взяли его съ собою для знатя дороги, и шли они къ Стародубу; и какъ будутъ у Литовского рубежа и тѣ деи чернцы пошли за Литовской рубежъ, а онъ чернецъ Пиминъ проводилъ ихъ за Литовской рубежъ до имѣнія пановъ Стонислава да брата его Александра до села Слободки, и проводивъ ихъ воротился назадъ въ Государеву землю; а чернецъ Венедиктъ сказалъ, что онъ сбѣжалъ въ Кіевъ изъ Смоленска и былъ въ Кіевѣ въ Печерскомъ монастырѣ, и видѣлъ того вора Гришку въ Кіевѣ въ Печерскомъ и въ Николскомъ монастырѣ въ черныцахъ, да и у князя Василья Острожского былъ и діяконилъ, а послѣ того присталъ тотъ воръ Гришка къ Лютаремъ и уклонился въ ересь и въ чернокнижье и учаль воровати у Запорожскихъ Черкасовъ, въ черныцахъ мясо ѣсти, и онъ деи Венедиктъ увѣдавъ того страдника вора обличалъ и извѣщаль Печерскому игумену и говорилъ, чтобъ того страдника вора поималъ; и Печерской игумень посылалъ къ казакѣмъ того вора имати Печерскихъ старцовъ и слугъ и его Венедикта, и тотъ воръ и богоотступникъ своими бѣсовскими мечты увѣдавъ про то, ухоронился и ушелъ ко князю Адаму Вишневецкому и, по сотонинскому ученью и по Вишневецкихъ князей воровскому умышленю и

по королевскому велѣнью, учаль называтися Княземъ Дмитріемъ. А Стефанъ иконникъ въ роспросѣ сказалъ: ѣздилъ онъ въ Кіевъ промѣннвати образѣвъ и жилъ въ Кіевѣ годъ да 13 недѣль, и того ростригу Гришку видѣлъ онъ въ Кіевѣ въ черныцахъ, и былъ де онъ у князя Василья Острожского и въ Печерскомъ и въ Николскомъ монастырѣ во дяконѣхъ, и къ лавкѣ его приходилъ въ чернеческомъ платьѣ съ Запорожскими Черкасы, и послѣ деи того тотъ воръ страдникъ и богоотступникъ ростригся и пришелъ ко князю Адаму Вишневецкому, а съ нимъ по совѣту и по дьяволскому ученью учаль называтися Княземъ Дмитріемъ, да и къ королю и къ паномъ радѣ князь Адамъ Вишневецкой того вора привелъ, и онъ, своими бѣсовскими мечты и королевскимъ и пановъ рады умышленемъ, учаль называтися Княземъ Дмитріемъ и язался въ томъ королю, и умыслили на то, что итти войною на государеву вотчину на Сѣверскую землю, церкви Божіи разорати и вѣру христіанскую попати, и учинити въ Російскомъ государствѣ во святыхъ божіихъ церквахъ костелы Латынские и Люторскіе и Жидовскіе, и для разоренья святыхъ божіихъ церквей и поруганья истинныя православныя христіанскыя вѣры, король и арцыбискупы и бискупы и паны рада учали его подмогати, послали съ нимъ воеводъ своихъ, Литовскихъ людей и Запорожскихъ Черкасовъ, да и государевыхъ измѣнниковъ своими бѣсовскими мечты прелстили и подкупили, хотячи ихъ души въ погибель привести и погубити. И великій Государь нашъ, Богомъ вѣнчанный и благочестивый и христіолюбивый Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, и благородный сынъ его Царевичъ Князь Ѳеодоръ Борисовичъ всея Русіи, слышавъ толикое клятвеное и крестное цѣлованье преступленье и скорое и неначаемое нахождение Литовскихъ людей на Російскую державу, прося у Бога помощи и у Пречистыя Богородицы и у великихъ Чудотворцовъ и у всѣхъ Святыхъ, послали своихъ государевыхъ бояръ и воеводъ,

№ 28. князя Ѳедора Ивановича Мстиславского съ то-варыщи въ Сѣверскіе города, а съ ними посла-ли многую рать свою, а велѣли противъ Литовскихъ людей, съ Божіею помощію, за святія Божія церкви, и за честныя иконы, и за нашу святую благочестивую крестьянскую вѣру, и за свое царское самодержавство Богомъ порученное ему Російскаго царства, стояти храбрѣски и мужьски.—И нынѣ благословляемъ преподобство твое, да подвигнетеса трудолюбезно, со игумены и съ протопопы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и со всѣми православными крестьяны, постомъ и молитвою и чистотою душевнѣ и тѣлеснѣ и прочими духовными добродѣтели, и чтобъ вамъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ отнынѣ и впередъ пѣти соборнѣ по вся дни молебны въ соборной церквѣ, и по честнымъ монастыремъ и по святымъ Божіимъ церквамъ и во всей Увычегочкой Соли такожь велѣли пѣти молебны и молити Господа Бога и Пречистую Богородицу, заступницу и помощницу крестьянского рода, и святыхъ небесныхъ Силъ безплотныхъ, и великихъ Чудотворцовъ и всѣхъ Святыхъ, чтобъ Господь Богъ отвратилъ свой праведный гнѣвъ и милость свою и человеколюбіе излялъ, и не далъ бы Російскаго государства и Сѣверскія области въ расхищенье и въ плѣнъ поганымъ Литовскимъ людямъ въ Латынскую ересь превратити; и даровалъ бы Господь Богъ и Пречистая Богородица и великіе Чудотворцы Государю нашему Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу, всеа Русіи Самодержцу, и сыну его, Государю нашему, Царевичу Князю Ѳедору Борисовичу всеа Русіи, и всему ихъ христіюлюбивому воинству, и всему православному христіянству, свыше на вся видимые и невидимые враги побѣдительная; и сокрушилъ бы Господь Богъ гордыню ихъ и злое и скорое и неначаемое ополченіе и на святія Божія церкви и на православную вѣру христіянскую; не далъ бы Господь Богъ пролитися крови христіянской отъ враговъ креста Христова и клятвopреступниковъ Литовскихъ

безбожныхъ людей; и избавилъ бы Господь Богъ все православное христіянство ото огня, и меча, и мора, и отъ нашествія иноплеменныхъ и межеусобныхъ брани: да негли Владыко отвратитъ отъ насъ свой праведный гнѣвъ и Государя нашего Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, и сына его, Государя нашего, Царевича Князя Ѳедора Борисовича всеа Русіи, воинству подасть побѣду и одолѣніе на сопостать, на Литовскихъ людей, и на вся безбожные языки, и на поругателей и на отметниковъ христіянскія вѣры, и на его государевыхъ измѣнниковъ. Да и во всюбъ еси Соли Вычегочкія и во весь уѣздъ въ монастыри игуменомъ и по святымъ Божіимъ церквамъ розослалъ свои грамоты, съ поученьемъ и съ духовнымъ наказаньемъ, и велѣлъ молити Господа Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ Святыхъ о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано; а у Соли Вычегочкой велѣлъ бы еси созвати въ соборную церковь игуменовъ, и протопоповъ, и поповъ и дьяконовъ, и весь освященный соборъ, и Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи приказныхъ людей и дворянъ и дѣтей боярскихъ, и посадскихъ всякихъ людей, и все православное христіянство, и сю нашу грамоту велѣлъ прочести всѣмъ во услышанье и того измѣнника и преступника креста Христова, и еретика, и отметника и поругателя христіянскія вѣры, ростригу Гришку, что былъ въ мірѣ Юшка Богдановъ сынъ Отрепьевъ и бѣсовскимъ ученіемъ и королевскимъ умышленьемъ именоваше себе ложно Княземъ Дмитріемъ Углецкимъ, и его воровскихъ совѣтниковъ, и научившихъ его таковому злему умышленію, и хотящихъ озлобити церкви Божіи, и государевыхъ измѣнниковъ, которые Государю измѣнили, а тому вору и богоотступнику послѣдствуютъ и именуютъ его Княземъ Дмитріемъ, и впередъ кто учнетъ на то прелщатися и ему вѣрити и Государю похочеть измѣнити, соборнѣ и всенароднѣ прокляли и впередъ проклинати велѣли, да будутъ они вси про-

кляты въ семь вѣщъ и въ будущемъ. А мы здѣсь, во царствующемъ градѣ Москвѣ, соборнѣ, съ Митрополиты и со Архіепископы и Епископы, и со архимандриты и игумены, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и со всѣми православными христіяны, тако жъ ихъ вѣчному проклятію предахомъ и впередъ проклинати повелѣваемъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7113 Генваря въ 14 день.—А назадъ у грамоты пишеть: Неудача Ховралевъ. 113 Марта въ 3 день принеслъ грамоту въ Введенской монастырь ямщикъ Тотомской.

Выписано изъ Сборника грамотъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной Библиотекѣ. Л. 211—218.

29.—1605, въ Январѣ. Грамота Новгородскаго Митрополита Исидора въ Соловецкій монастырь, о ежедневномъ молебствіи, по случаю войны Царя Бориса Ѳеодоровича съ Гришкою Отрепьевымъ, и о проклятіи Самозванца.

Благословеніе пресвященнаго Исидора, Митрополита Великаго Новагорода и Великолуцкаго, въ пречестную и великую обитель богольпнаго Преображенія Госнода Бога и Спаса нашего Исуса Христа и преподобныхъ Отець нашихъ Зосимы и Саватія Чудотворцовъ, во общій Соловецкій монастырь, сыну и сослужбнику нашего смиренія игумену Антонію яже о Христвъ съ братъею. По приказу Государя Царя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи, писалъ къ намъ отецъ нашъ, великій господинъ святѣйшій Іевъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи: грѣхъ ради нашихъ и всего христіянства Богъ попустилъ на ны врага и поругателя христіянскія вѣры, Литовского короля Жигимонта, преступилъ крестное цѣлованіе и мирное постановеніе порушилъ и послалъ свою рать на Государеву Цареву и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, и сына его Государя нашего Царевича князя Ѳеодора Борисовича всеа Русіи отчину, на Сѣвер-

№ 29
 скіе города; и Литовскіе люди пришли на Государеву отчину, на Сѣверскіе города, безвѣстно, и многое пролитіе крестыянскія крови учинили, и хвалятся святыя Божія церкви разорити, и нашу истинную православную христіянскую вѣру попрали, и православныхъ христіянъ въ Латинскую ересь привести и погубити; а ходитъ деи у Литовскихъ людей и у Черкасовъ и у казаковъ въ головахъ, по королеву и Литовскихъ людей умышленію, христіянскою отменикъ, а Государевъ измѣнникъ, рострига, что былъ чернецъ Гришка, а въ мірѣ былъ Юшка Богдановъ сынъ Отрепьевъ; а жилъ тотъ чернецъ здѣсь на Москвѣ въ Чюдовѣ монастырѣ, поставленъ былъ во дьяконы, да и въ иныхъ во многихъ монастырѣхъ побывъ, и сбѣжалъ съ Москвы въ Литву, и въ Литвѣ отвергся христіянскія вѣры и иноческій образъ попралъ, платье съ себя чернеческое скинулъ и уклонился въ Латинскую ересь, и по умышленію Литовского короля Жигимонта и Литовскихъ людей назвался Царевичемъ Дмитреемъ Ивановичемъ Углецкимъ; а Царевича Дмитрея Ивановича не стало на Углецѣ въ 99-мъ году, блаженныя памяти при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи Самодержцѣ; извѣстно всѣмъ намъ и всему міру про его преставленіе; а на погребеніи его была блаженныя памяти Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича, всеа Русіи Самодержца, Царица Марья, его Царевича Дмитрея мать; а отпѣвали надъ нимъ и погребали, по благословенію святѣйшаго Іева, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, Галасѣя Митрополитъ Сарскій и Подонскій со архимариты и со игумены и со освященнымъ соборомъ, да на погребеніи жъ были Государевъ бояринъ князь Василей Ивановичъ Шуйской, да околничей Ондрей Петровичъ Клешнинъ, да думной діакъ Елизарей Вылузгинъ, и родъ царицынъ Марьинъ Нагіе на погребеніи были всѣ; а отпѣвали надъ нимъ и погребли на Углецѣ въ соборной церкви всемилостиваго Спаса; и Дмитрею было Царевичу

№ 29. какъ изъ мертвыхъ воскреснути? Преже общаго воскресенія и страшнаго суда Владыки Христа Бога нашего воскресенія мертвымъ нѣсть, тако вѣруемъ вси и исповѣдуемъ. Да и совѣтники и друзья того Государева измѣнника, ростриги Гришки Отрепьева, которые его въ Литву за рубежь проводили и которые съ нимъ въ Литвѣ водились, чернецъ Пиминъ постриженникъ Днѣпрова монастыря, да чернецъ Венедихтъ постриженникъ Троицы Сергіева монастыря, да Ярославецъ посадской человѣкъ Степанко иконникъ, переиманы и по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи указу, передъ святѣйшимъ Іевомъ Патрехомъ Московскимъ и всеа Русіи, на освященномъ соборѣ роспрашиваны: и въ роспросѣ чернецъ Пиминъ сказалъ, что онъ постриженникъ Днѣпрова монастыря, и изъ Днѣпрова деи онъ перешолъ во Брянскъ, а изъ Брянска пришолъ въ Новгородокъ Сѣверской въ Спасской монастырь, и познался тутъ въ Спасскомъ монастырѣ съ тѣмъ чернцомъ съ Гришкою Отрепьевымъ да съ его Гришкиными совѣтниками, съ чернцомъ Мисайломъ Повадинымъ да съ чернцомъ съ Варламомъ; а сказали деи ему тѣ черницы, что они бывали Чюдова монастыря, а изъ Новагородка деи Сѣверского пошли они къ Чернигову; и какъ будутъ близко Литовского рубежа и тѣ деи черницы пошли за Литовской рубежь, а онъ чернецъ Пиминъ съ ними жъ пошолъ и проводилъ ихъ за Литовской рубежь, до села пана Станислава, и проводивъ ихъ, воротился назадъ въ Государеву землю; а чернецъ Венедихтъ сказалъ, что онъ постриженникъ Троицы Сергіева монастыря, а отъ Троицы деи Сергіева монастыря перешолъ онъ въ Смоленскъ, а изъ Смоленска сбѣжалъ въ Кіевъ въ Печерской монастырь и видѣлъ Гришку въ Печерскомъ монастырѣ въ черницѣхъ, а послѣ того видѣлъ его въ Кіевѣ жъ въ Николскомъ монастырѣ рострижена, а назывался Царевичемъ Дмитреемъ, да у Черкасъ деи у Днѣпровскихъ въ полку видѣлъ его рострижена жъ, а онъ деи съ ними мясо ѣсть, а назывался Ца-

ревичемъ Дмитреемъ же; а Степанъ иконникъ въ роспросѣ сказалъ: ѣздилъ онъ въ Кіевъ промѣнвати образовъ и того ростригу Гришку видѣлъ онъ въ Кіевѣ въ черномъ платѣ, и послѣ того, какъ тотъ Гришка ростригся и назывался Царевичемъ Дмитреемъ, и онъ его въ Кіевѣ и у Князя Адама Вишневецкого видалъ же, а называется Царевичемъ Дмитреемъ, и Князь Адамъ деи Вишневецкой стоворися съ нимъ воровствомъ, хотя вѣру христіанскую попрати и церкви божиі разорити, ѣздилъ съ нимъ къ королю, а называлъ его Царевичемъ Дмитреемъ, и тотъ деи рострига Гришка предъ королемъ сказался Царевичемъ же Дмитреемъ и похвалился итти войною на Государеву отчину, на Сѣверу, и церкви божиі разорити, и вѣру христіанскую попрати, и учинити во святыхъ божиихъ церквахъ костелы Латинскіе и Люторскіе и Жидовскіе, и король деи и паны радные, и арцыбискупы и бискупы, для разоренія святыхъ божиихъ церквей и поруганія истинныя православныя христіанскія вѣры, дали ему казну многую, а велѣли ему итти на Государеву отчину на Сѣверскіе города. И то Литовского короля и Литовскихъ людей, и того Государева измѣнника и еретика и разорителя святыхъ божиихъ церквей, поругателя христіанскія вѣры, ростриги Гришки Отрепьева злое ложное умышленіе и воровство стало предъ очима всѣхъ явственнo, и на то деи ихъ злое коварственное умышленіе многіе люди прелстилися, забывъ христіанскую вѣру, и крестное цѣлованіе преступили, и Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу, всеа Русіи Самодержцу, и сыну его Государю нашему Царевичу Князю Ѳеодору Борисовичу всеа Русіи измѣнили, и города Черниговъ да Монастыревъ Литовскимъ людемъ сдали; а нынѣ Литовскіе люди, и Черкасы, и казаки, и Государевы измѣнники, которые прелстилися и Государю измѣнили, съ тѣмъ съ еретикомъ съ ростригою стоять подѣ Новымгородкомъ Сѣверскимъ и Государеву отчину, Сѣверскіе города, воюють. И великій Государь

нашъ, Богомъ въичанный благочестивый и хри-
столюбивый Царь и Великій Князь Борисъ Ое-
доровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, и благород-
ный сынъ его Государь нашъ Царевичъ Князь
Оедоръ Борисовичъ всеа Русіи, слышавъ толи-
кое клятвеное и крестного цѣлованія преступ-
леніе и скорое и неначаемое нахоженіе Литов-
скихъ людей на Російскую державу, прося у
Бога помощи и у Пречистыя Богородицы и у
великихъ Чюдотворцовъ и у всѣхъ Святыхъ, по-
слали своихъ Государевыхъ бояръ и воеводъ Кня-
зя Оедора Ивановича Мстиславского съ това-
рыщи въ Сѣверскіе города, а съ ними послали
рать свою, а велѣли противъ Литовскихъ лю-
дей, съ Божіею помощію, за святыя божія церк-
ви, и за честныя иконы, и за нашу святую
благочестивую христіанскую вѣру, и за свое
царское самодержавство Богомъ порученного
ему Російского царства, стояти храбръски и му-
жески.—И нынѣ молимъ и благословляемъ васъ,
да подвигнетесь трудолюбезно со всѣмъ освящен-
нымъ соборомъ, постомъ и молитвою, и чисто-
тою душевнѣ и тѣлеснѣ, и прочими духовными
добродѣтелями, и отнынѣ и впредь пѣли собор-
нѣ по вся дни молебны, въ соборнѣй церкви и
по святымъ божіимъ церквамъ, и молили Го-
спода Бога и Пречистую Богородицу, заступни-
цу и молебницу крестьянского рода, и святыхъ
небесныхъ Силъ безплотныхъ, и великихъ Чю-
дотворцовъ и всѣхъ Святыхъ, чтобъ Господь
Богъ отвратилъ свой праведный гнѣвъ и милость
свою и челоуѣколюбіе изліялъ, и не далъ бы
Російского государства и Сѣверскія области въ
расхищеніе и въ плѣнъ поганымъ Литовскимъ
людемъ въ Латынскую ересь превратити, и да-
ровала бы Господь Богъ и Пречистая Богоро-
дица и великіе Чюдотворцы Государю нашему
Царю и Великому Князю Борису Оедоровичу,
всеа Русіи Самодержцу, и сыну его Государю
нашему Царевичу Князю Оедору Борисовичу
всеа Русіи и всему ихъ христолюбивому воин-
ству и всему православному христіанству свыше
на вся видимые и невидимые враги побѣдителей

наша, и сокрушилъ бы Господь Богъ гордыню № 29.
ихъ и злое и скорое неначаемое ополченіе и на
святыя Божія церкви и на православную вѣру
христіанскую, и не далъ бы Господь Богъ про-
литія крестьянскія крови отъ враговъ креста
Христова и клятвoprеступниковъ Литовскихъ без-
божныхъ людей, и Государевы бы города Росій-
скія державы, которые сдали измѣнники, возвра-
тили вспять Государю нашему благочестивому
Царю и Великому Князю Борису Оедоровичу,
всеа Русіи Самодержцу, и сыну его Государю
нашему Царевичу Князю Оедору Борисовичу
всеа Русіи, и избавилъ бы Господь Богъ все
православное христіанство отъ огня и меча и
мора и отъ нашествія иноплемменныхъ и между-
собныхъ брани: да негли Владыка отвратитъ отъ
насъ свой праведный гнѣвъ и Государя нашего
Царя и Великого Князя Бориса Оедоровича,
всеа Русіи Самодержца, и сына его Государя на-
шего Царевича Князя Оедора Борисовича всеа
Русіи воинству подастъ побѣду и одолѣніе на
супостатовъ ихъ, на Литовскихъ людей, и на
вся безбожные языки, и на поругателей и на
отметниковъ крестьянскія вѣры на его Госуда-
ревыхъ измѣнниковъ, и Государеву отчину горо-
ды, которые сдали имъ Государевы измѣнники,
возвратитъ Государю нашему Царю и Великому
Князю Борису Оедоровичу, всеа Русіи Само-
держцу, и сыну его Государю нашему Царе-
вичу Князю Оедору Борисовичу всеа Русіи. И
въ своей бы еси, сыну, обители сю нашу гра-
моту велѣлъ прочести всѣмъ во услышаніе и то-
го измѣнника и преступника креста Христова
и еретика и отметника и поругателя христіан-
скія вѣры ростригу Гришку, что былъ въ мірѣ
Юшко Богдановъ сынъ Отрепьевъ, именоваша-
го себе ложно Царевичемъ Дмитреемъ Углец-
кимъ, прокляли соборнѣ всенароднѣ, и впредь
бы проклинати велѣлъ въ своей обители, да и
совѣтниковъ его и приѣмниковъ, которые его
пріимали и научили, да и нынѣ способствуютъ
и поборають по немъ и повельвають святыя
Божія церкви разорати и христіанскую истин-

№ 30. ную православную вѣру попрали и кровь крестьянскую проліати, и научившихъ его такому злему умышленію, да и Государевыхъ измѣнниковъ, которые Государю измѣнили, города сдавали и ему Гришкѣ послѣдствуютъ и повинуются и Царевичемъ Дмитреемъ его имянуютъ и служатъ ему, такожь проклиали соборнѣ и всенароднѣ, да будутъ они прокляти въ семь вѣцѣ и въ будущемъ; а мы здѣся въ Великомъ Новгородѣ соборнѣ, со игумены и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и со всѣми православными христіяны, такоже ихъ проклиали всѣхъ и впредь проклинати повелѣваемъ. А милость Божія и Пречистыя Богородицы, и великихъ Чюдотворцовъ Никиты Епископа и Ивана и Еуфимія и Іоны Архіепископовъ Новгородскихъ молитва, да и нашего смиренія благословеніе, да есть и будетъ съ твоимъ преподобствомъ всегда и во вѣки, аминь.

Подлинникъ, найденный въ архивѣ Соловецкаго монастыря, писанъ столбцемъ и бывъ сложенъ пакетою, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ пречестную и великую обитель боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и Сваса нашего Иисуса Христа, во общій Соловецкій монастырь, сыну и сослужбнику нашего смиренія игумену Антонію яже о Христѣ съ братіею.

30.—1598—1605. Наказъ о судѣ и расправѣ въ Заонѣжскихъ погостахъ.

.....
и за волостныхъ людей руками, чтобъ впередъ въ томъ у лутчихъ людей съ молотчими спору не было, да тѣ выборные и излюбленные списки присылати въ Великій Новгородъ; а тѣхъ старость и цѣловалниковъ Кондратью приводити къ крестному цѣлованью, коего жъ старосту и цѣловалниковъ въ своемъ погостѣ, передо всѣми волостными людьми. А того Кондратью беречи накрѣпко, чтобъ въ тѣхъ погостѣхъ старосты и цѣловалники годы по два и по три не были и заговоромъ старосты и цѣловалники не ставилися, а выбирали бѣ старость и цѣловалниковъ всѣ крестьяне не воровъ и не ябед-

никовъ, которые бѣ Государевыми денежными доходы не корыстовались и съ крестьянъ лишнихъ денегъ не собирали, и наймитовъ старосты и цѣловалники въ свое мѣсто иныхъ крестьянъ съ Государевою Царевою и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи казною въ Новгородъ не посылали, чтобъ Государевѣ казнѣ истери и убытка ни которого не было. А какъ, по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу, въ Заонѣжскіе погосты изъ Новгорода, для Государевыхъ денежныхъ доходовъ или для какихъ иныхъ Государевыхъ дѣлъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ или подъячихъ и розсыльщиковъ присылати, и Кондратью тѣми Государевыми всякими дѣлы съ ними промышляти неоплошно вмѣстѣ, за одинъ, въ правду, по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи крестному цѣлованью; а крестьяномъ насилства и продажи никакія не чинити и никакихъ напрасныхъ безлѣпныхъ дѣлъ, мимо Государевъ указъ, своимъ умышленемъ не всчинати и посуловъ отъ того ни у кого ничего ни которыми дѣлы не имати. А которые будутъ крестьяне учнутъ Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи бити челомъ, а принести къ нему о какихъ о управныхъ дѣлѣхъ промежь себя челобитныя, и Кондратью въ тѣхъ дѣлѣхъ по челобитнымъ, опрочъ разбоя и татбы съ поличнымъ и душегубства, судити и расправа межъ ими чинити въ правду, по Государеву Цареву и Великому Князю Борису Ѳедоровича всеа Русіи указу, безволокитно; а въ судѣ никому ни которыми дѣлы не норовити и посуловъ и поминковъ отъ того ни у кого неимати; а въ судѣ велѣти съ собою быти тѣхъ погостовъ старостамъ и цѣловалникомъ и волостнымъ лутчимъ людямъ, человекомъ пятмя или шестымя; а въ чомъ будетъ крестьяномъ управы учинити не мочно, и Кондратью суда своего списки и обоихъ исцовъ и по нихъ поручныя записи присылати въ Великій Новгородъ; а кто учнетъ бити челомъ стороннихъ людей на Го-

сударевыхъ крестьянъ, и ему на тѣхъ крестьянъ управа давати жъ въ правду и крестьяномъ въ томъ не норовити жъ. А на Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи съ судныхъ дѣлъ пошлинъ имати съ рубля по гривнѣ, да пересуду съ суда по двѣ гривны, да правого десятка по четыре денги; а что на комъ и съ какого судного дѣла пошлинъ возметъ, и ему тѣ денги велѣти писати имянно въ книги земскому дѣячку, порознь, да тѣ ему денги и книги присылати въ Великій Новгородъ. Да Кондратью жъ беречи накрѣпко, чтобъ въ Заонѣжскихъ погостѣхъ крестьяне и иные всякіе люди корчемного питья не держали, винъ не курили и пиво не варили, и медовъ не ставили, и воромъ, татемъ и розбойникомъ и зерщикомъ и инымъ лихимъ людемъ къ нимъ пріѣзду и приходу и блядни не было, да и про себя бѣ крестьяне винъ не курили жъ; а будеть которые люди учнуть въ Заонѣжскихъ по-

гостѣхъ корчмы держати, вина курити, и пиво варити, и меды ставити и продавати, и къ нимъ лихіе какіе люди пріѣзжати и приходити, и Кондратью у тѣхъ людей, съ старосты и съ цѣловалники и съ волостными съ лутчими людьми, тѣ корчемные питья и суды винные, котлы и кубы и трубы, выимати и питуховъ имати; а на Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи заповѣди на тѣхъ людѣхъ, у кого корчемные и недокладные питья выимуть, впервые по два рубля, и давати ихъ на поруки съ записьми, что имъ впередъ корчемного питья не держати, а на питухѣхъ имати по полтинѣ на человекѣ; а у кого выимуть корчемные питья вдругіе, и на тѣхъ людѣхъ имати

Современный списокъ сего наказа управителю Заонѣжскихъ погостовъ, писанный столбцемъ, на 3 листкахъ, найденъ въ бумагахъ Новгородскаго Софійскаго собора. Начало и конецъ утрачены.

VIII. ЦАРСТВОВАНИЕ ТЕОДОРА БОРИСОВИЧА.

1605.

№ 31—32. 31.—1605, Апрель 19. Грамота Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго Кирилла въ монастыри Усольскаго уѣзда, о сорокодневной панихидѣ по усопшемъ Государѣ Борисѣ Теодоровичѣ.

Благословеніе великаго господина преосвященнаго Кирила, Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, къ Вычегоцкой Соли на посадѣ, Введенскаго монастыря архимариту Давыду да соборныя церкви Благовѣщенія Пречистыя Богородицы протопопу Лукѣ съ братьею, и во весь Усольской уѣздъ въ монастыри игуменомъ и посадскимъ попомъ и дьякономъ. Божіимъ праведнымъ судомъ, за нашъ грѣхъ и всего православнаго христіанства, великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Бориса Теодоровича, всеа Русіи Самодержца, праведная его и безпорочная душа съ сего свѣта къ Богу отошла Апрель въ 13 день; а по его Государеву обѣщанію Богъ его Государя сподобилъ воспріяти ангельскій образъ, во иноцѣхъ Боголѣпѣ.— И ты бѣ архимаритъ и игумены и протопопъ съ братьею, и попы и дьяконы, тотчасъ по великомъ Государѣ нашемъ Царѣ и Великомъ Князѣ Борисѣ Теодоровичѣ, всеа Русіи Самодержцѣ, во иноцѣхъ Боголѣпѣ, пѣли понахиды соборныя во всю четьредесятницу ежедней, на обѣдняхъ и на вечерняхъ и на литіяхъ, и въ монастырѣхъ братію кормити по монастырскому уложенью; а милостыню на сорокоустье пришлоуть. Писано въ Ростовѣ, лѣта 7113 Апрель въ 19 день.

Выписано изъ Сборника грамотъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ. Л. 219 и 220.

32.—1605, Апрель 29. Грамота Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго Кирилла въ Сольвычегодскій Введенскій монастырь, о трехдневномъ молебствіи за Царя Теодора Борисовича и за Царское семейство.

Благословеніе великаго господина преосвященнаго Кирила, Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, къ Вычегоцкой Соли на посадѣ, въ монастырь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Введенія, о святѣмъ Душѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія архимариту Давыду яже о Христѣ съ братьею. Божіимъ судомъ, а грѣхъ ради нашихъ и всего православнаго христіанства, Богомъ вѣнчанный благочестивый и христіолюбивый великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Борисъ Теодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, оставя земное царство отиде въ вѣчное блаженство небеснаго царствія Апрель въ 13 день; а по его Государеву обѣщанію Богъ его Государя сподобилъ воспріяти ангельскій образъ, во иноцѣхъ Боголѣпѣ; а отходя сего свѣта, при насъ богомолцѣхъ своихъ, приказалъ и благословилъ на великіе государства, на Владимирское и на Московское и на Ноугородское, и на царство Казанское и на Астраханское и на Сибирское, и на всѣ великіе государства Російскаго царства, Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, сына своего, великаго Государя нашего, Царевича Князя Теодора Борисовича всеа Русіи, и благословилъ его Государя на Російское государство крестомъ животворящаго древа, имъ же вѣнчаются на царство великіе Государя наши прежніе цари, да крестомъ Чудотворца Петра. И по преста-

вленіи великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Бориса Ѡдоровича, всеа Русіи Самодержца, святѣйшій Іевъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, и съ нимъ о святѣмъ Дусѣ мы сынове его, Митрополиты и Архіепископы и Епископы, и весь освященный вселенскій соборъ, и боляре и дворяне и приказные люди и весь царскій сигклить, и гости и торговые люди, и всенародное множество Російского государства, великую Государыню благочестивую Царицу и Великую Княгиню Марью Григорьевну всеа Русіи молили со слезами и милости просили, чтобъ Государыня пожаловала положила на милость, не оставила насъ сирыхъ до конца погибнути, въ содержаніи своихъ великихъ государствъ была на царствѣ по прежнему, а благороднаго сына своего, великого Государя нашего, Царевича Князя Ѡдора Борисовича всеа Русіи на Російское государство благословила быти Царемъ и Самодержцемъ всей Руской землѣ; также и Государю Царевичу Князю Ѡдору Борисовичу всеа Русіи били челомъ и милости просили, чтобъ онъ Государь пожаловалъ, по благословенію и по приказу отца своего, блаженный памяти великого Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѡдоровича всеа Русіи, былъ на Російскомъ государствѣ Царемъ и Самодержцемъ всей Руской землѣ. И великая Государыни наша, благовѣрная и христоролюбивая Царица и Великая Княгиня Марья Григорьевна всеа Русіи, слезъ и моленія нашего и своего царского сигклита, боляръ и дворянъ и приказныхъ людей и всего православнаго христіянства, не презрѣла: по приказу блаженный памяти великого Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѡдоровича, всеа Русіи Самодержца, во иноцѣхъ Боголѣпа, на Російскомъ государствѣ въ самодержаніе изволила быти по прежнему; а сына своего, великого Государя нашего, Царевича Князя Ѡдора Борисовича всеа Русіи, благословила и повелѣла быти на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ государствахъ Російскаго царствія Царемъ и Само-

держцемъ, яко же и отецъ его великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѡдоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, бысть Царемъ на Російскомъ государствѣ. Да и Государь Царевичъ Князь Ѡдоръ Борисовичъ всеа Русіи, по благословенію и по приказу отца своего, блаженный памяти великого Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѡдоровича, всеа Русіи Самодержца, во иноцѣхъ Боголѣпа, и по повелѣнію матери своей великія Государыни Царицы и Великія Княгини Марьи Григорьевны всеа Русіи, насъ богомолцовъ своихъ, и боляръ, и дворянъ и весь царскій сигклить, и все православное крестьянство пожаловалъ: на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ государствахъ Російского царствія Царемъ и Великимъ Княземъ быти произволилъ, и съ Божіею помощію, на своихъ государствахъ сѣлъ. И отецъ нашъ святѣйшій Іевъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, и мы, ихъ Государевы богомолцы, Митрополиты и Архіепископы и Епископы и весь освященный соборъ, благословили великого Государя Царя и Великого Князя Ѡдора Борисовича, всеа Русіи Самодержца и многихъ государствъ Царя и обладателя, на Московское государство и на всѣ государства всея Великія Русіи; а боляре, и околничіе, и думные дворяне и дѣяки, и дворяне и дѣти боярскіе, и приказные люди, и гости всѣхъ сотенъ и торговые всякіе люди Московскаго государства, передъ нами, передо всѣмъ освященнымъ соборомъ, цѣловали животоворящей крестъ, что имъ служити и прямити великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Григорьевнѣ всеа Русіи, и Государю Царю и Великому Князю Ѡдору Борисовичу всеа Русіи, и Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Ксенѣ Борисовнѣ всеа Русіи; а иного Государя имъ, опричь Государыни Царицы и Великія Княгини Марьи Григорьевны всеа Русіи и ея дѣтей, Государей своихъ, Государя Царя и Великого Князя Ѡдора Борисовича всеа Русіи и Государыни Царевны и Великія Княжны Ксеніи Борисовны всеа Русіи,

№ 32. не псати и не хотѣти и имъ Государемъ не измѣнити.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ, сыну, въ богоспасаемомъ градѣ у Вычегоцкой Соли послалъ по дворянъ и по приказныхъ людей, и по дѣтей боярскихъ, и по всенародное крестьянство града Вычегоцкія Соли, а велѣлъ дворяномъ и приказнымъ людямъ и дѣтемъ боярскимъ и всему христіянству быти въ соборную апостольскую церковь и сію нашу грамоту велѣлъ прочести, въ соборной апостольской церкви, передъ архимариты и передъ игумены, и передо всѣмъ освященнымъ соборомъ, и передъ православными крестіяны, всѣмъ во услышаніе; а прочеть сю нашу грамоту ты, сыну, со архимариты и со игумены и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, во святѣй соборнѣй апостольствѣй церкви, пѣли молебны по три дни съ звономъ и впередъ молили бы всемилостиваго въ Троицы славимаго Господа Бога и Пречистую Богородицу, владычицу нашу, заступницу всего христіанскаго рода, и святыхъ небесныхъ Силь безплотныхъ Михаила и Гаврила и прочихъ Силь безплотныхъ, и святого и славнаго Пророка и Предтечу Крестителя Ивана, и святыхъ славныхъ божественныхъ верховныхъ Апостоль, и святого великаго Чудотворца Николы, и святыхъ великихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іону, и святыхъ великихъ праведныхъ страстотерпецъ Бориса и Глѣба, нареченныхъ во святомъ крещеніи Романъ и Давыдъ, и преподобныхъ и богоносныхъ Отець нашихъ, Сергѣя и Варлама, и Кирила, и Никона, и Пафнотія, и всѣхъ Святыхъ: о вселенскомъ устроеніи, и о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и о мирѣ и о тишинѣ всего міра, и о многолѣтномъ здравіи и о спасеніи благовѣрныхъ и христіолюбивыя Царицы и Великія Княгини Марьи Григорьевны всеа Русіи, и о благороднемъ сынѣ ея о великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Борисовичѣ, всеа Русіи Самодержцѣ, и о сестрѣ его, а о нашей Государынѣ, Царевнѣ и Великой Княжнѣ Ксеньѣ Борисовнѣ всеа Русіи, и о христо-

любивомъ воинствѣ и о всемъ православномъ христіянствѣ, чтобъ Господь Богъ и Пречистая Богородица имъ Государемъ умножилъ лѣтъ живота ихъ; и даровалъ бы имъ Господь Богъ многолѣтное здравіе; и послалъ бы Господь Богъ имъ Государемъ и всему ихъ христіолюбивому воинству свыше побѣду и крѣпость и храбрость, мужество и одолѣніе на вся видимые и невидимые враги; и возвысилъ бы Господь Богъ ихъ царскую десницу надъ Латынствомъ, и надъ Бесерменствомъ, и надо всѣми враги ихъ; и покорилъ бы Господь Богъ подъ нозѣ ихъ враговъ ихъ и супостатовъ; и устроилъ бы Господь Богъ царство ихъ тихо и мирно и безмятежно; и избавилъ бы Господь Богъ христіолюбивое ихъ царское воинство и все православное христіянство отъ глада и губительства, труса и потопа, огня и меча, и мора, и нашествія иноплемennыхъ и межиусобныя брани, и ото всякихъ злыхъ, находящихъ на ны; и даровалъ бы Господь Богъ всему православному христіянству тишину и благоденство, изобиліе плодовъ земныхъ и всѣхъ благихъ неоскудная подаванія, отнынѣ и до вѣка. Да и во всемъ бы еси Вычегоцкомъ уѣздѣ въ честныхъ монастырѣхъ и по святымъ церквамъ, на посадѣ и въ уѣздѣ, велѣлъ пѣти молебны такожь по три дни съ звономъ и впередъ молили бы всемилостиваго въ Троицы славимаго Господа Бога, и Пречистую Богородицу, и великихъ Чудотворцовъ и всѣхъ Святыхъ, о всемъ по тому жъ, какъ въ сей грамотѣ писано. А въ октеніяхъ, и на павечерницѣ, и на полунощницѣ, и на заутренѣ, и на литоргіѣ, и на молебнѣ, какъ молати Господа Бога, за Государыню Царицу и Великую Княгиню Марью Григорьевну всеа Русіи, и за благовѣрнаго и христіолюбиваго Царя и Великаго Князя Ѳеодора Борисовича всеа Русіи, и за благовѣрную Царевну и Великую Княжну Ксенью, и какъ многолѣтье поминати, и тому всему послали есмя къ тебѣ, сыну, роспись подъ сею грамотою: и ты бѣ, сыну, во всемъ Вычегоцкомъ уѣздѣ въ монастырѣхъ архимаритомъ и

игуменомъ, и по святымъ церквамъ попомъ и дьякономъ, и всему освященному собору, велѣлъ молити Господа Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ Святыхъ, о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ въ росписи написано. А милость Божія и Пречистыя Богородицы и молитвы иже во Святыхъ Отецъ нашихъ Леонтія и Исаія и Игнатія и Якова Епископовъ, Ростовскихъ Чудотворцовъ, и всѣхъ Святыхъ молитва, да и нашего смиренія благословеніе, да есть и будетъ съ вашимъ преподобствіемъ всегда и во вѣки, аминь. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7113 Апрѣля въ 29 день.

Выписано изъ рукописнаго Сборника грамотъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ. Л. 220—230.

33.—1605, Мая 7. Царская грамота въ Кирилловъ-Блозерскій монастырь, о радоловомъ старцѣ Ширшовѣ.

Отъ Царицы и Великія Княгини Марьи Григорьевны всеа Русіи и отъ Царя и Великого Князя Ѳедора Борисовича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, въ Кирилловъ монастырь, богомолцу нашему игумену Селиверсту съ братьею. Послана къ вамъ наша грамота напередъ сего, что пожаловали есмя старца Леонида Ширшова, велѣли ему быти на его обѣщаньѣ въ Кирилловъ монастырь по прежнему. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ старцу Леониду Ширшову велѣли быти въ Кирилловъ монастырь по прежнему въ рядовыхъ старцахъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7113 Мая въ 7 день.

Подлинникъ, изъ архива Кирилловъ-Блозерскаго монастыря, писанъ столбцемъ на листкѣ.

34.—1605, въ Іюнь. Грамота Лжедмитрія къ Московскимъ боярамъ и другимъ всякаго званія людямъ, о правахъ его на престолъ Россійскій.

Отъ Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, бояромъ нашимъ, Князю Ѳе-

дору Ивановичу Мстиславскому, да Князю Ва-№33-34. сию да Князю Дмитрею Ивановичемъ Шуйскимъ, и всѣмъ бояромъ, и околичимъ, и дворяномъ болшимъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и жилцомъ, и приказнымъ людямъ, и дьякомъ, и дворяномъ изъ городовъ, и дѣтемъ боярскимъ, и гостемъ и торговымъ лутчимъ людямъ, и середнимъ, и всякимъ чернымъ людямъ. Цѣловали есте крестъ блаженныя памяти отцу нашему, великому Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, и намъ чадомъ его, что было опричь нашего государьского роду на Московское государство иного Государя никого не хотѣти и не искати; и какъ, судомъ Божиимъ, отца нашего великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи не стало, а на Россійскомъ государствѣ учинился братъ нашъ, великій Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи, и (*) насъ великого Государя, измѣнники наши послали на Угличъ и толикое утѣсненіе нашему Царьскому Величеству дѣлали, чего и подданнымъ дѣлати было негодно, присылали многихъ воровъ и велѣли насъ портити и убити: и милосердый Богъ насъ великого Государя отъ ихъ злодѣйскихъ умысловъ укрылъ, оттолъ даже до лѣтъ возраста нашего въ судбахъ своихъ сохранилъ; а вамъ, бояромъ нашимъ, и околичимъ, и дворяномъ, и приказнымъ людямъ, и гостемъ, и торговымъ и всякимъ людямъ, измѣнники наши вмѣщали, будто насъ великого Государя не стало и похоронили будто насъ великого Государя на Угличѣ въ соборной церкви у всемилостиваго Спаса. И какъ, судомъ Божиимъ, брата нашего великого Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи не стало, и вы, не вѣдаючи про насъ, прироченнаго Государя своего, цѣловали крестъ измѣннику нашему Борису Годунову, не вѣдаючи его злокозненнаго нрава и бояся того, что онъ блаженныя памяти при братѣ нашемъ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи вла-

(*) Государыню мою мать, Царицу и Великую Княгиню иноку Марѣю Ѳедоровну всеа Русіи, и Томъ II.

№ 34. дѣль всѣмъ государствомъ Московскимъ, и жаловаль и казнилъ кого хотѣлъ; а про насъ есте прироженнаго Государя своего не вѣдали, а чаяли насъ отъ измѣнниковъ нашихъ убитого. А какъ про насъ великого Государя учаль быти слухъ во всѣмъ Російскомъ государствѣ, что, съ Божіею помощію, мы великій Государь идемъ на (*) православный престоль прародителей нашихъ, великихъ Государей Царей Російскихъ, и хотѣли есмя государства нашего достигати безъ крови, и вы, бояре наши и воеводы и вслѣкіе служилые люди, противъ насъ великого Государя стояли невѣдомостію и бояся отъ измѣнника нашего смертныя казни, а про насъ великого Государя говорити не смѣли: и язъ, христіанскій Государь, по своему (**) Государскому милосердому обычаю, въ томъ на васъ нашего гнѣву и опалы не держимъ, потому что есте учинили невѣдомостію и бояся казни. А нынѣ мы великій Государь на престоль прародителей нашихъ, великихъ Государей Царей Російскихъ, идемъ съ Божіею помощію искорѣ, а съ нами многія рати Рускія и Литовскія и Татарскія; а города нашего государства нашему Царскому Величеству добили челомъ и противо насъ не стояли, и крестъ цѣловали, помня свои души и крестное цѣлованье, намъ великому Государю служить и противъ измѣнниковъ нашихъ храбрѣ и мужественнѣ стояти хотятъ, а о томъ и сами подлинно вѣдаете. А Повольскіе города намъ великому Государю добили жъ челомъ и воеводѣ къ намъ привели; и Астороханскихъ воеводѣ, Михайла Сабурова съ товарищи, къ нашему Царскому Величеству ведутъ, а нынѣ они въ дорогѣ на Воронежѣ. Да къ намъ же писалъ Большихъ Нагай Ищерекъ Князь и изъ Казыева улусу мурза, что они нашему Царскому Величеству помогати хотятъ: и мы, христіанскій Царь, не хотя видѣти во христіанствѣ разоренія, Нагайскимъ людямъ до нашего указа ходити не велѣли, жалѣя нашего государства, и велѣли кочевати Нагайскимъ лю-

демъ близко Царева города. А измѣнники наши, Марья Борисова жена Годунова да сынъ ея Оедоръ, о нашей земли не жалѣютъ, да и жалѣти было имъ нѣчего, потому что чужимъ владѣли, и отчину нашу Сиверскую землю и иные многіе города и уѣзды разорили и православныхъ христіанъ не въ винѣ побили: толко того мы, христіанскій Государь, въ вину вамъ бояромъ нашимъ и служилымъ людямъ не ставимъ, для того, что есте учинили невѣдомостію и бояся отъ измѣнниковъ нашихъ смертныя казни. А и то было вамъ пригоже знати, какое утѣсненіе отъ измѣнника нашего Бориса Годунова было вамъ бояромъ нашимъ и воеводамъ, и родству нашему укорѣ и поношеніе и безчестіе, (***) и наносимыя вамъ, чего и отъ (****) ипороднаго терпѣти было невозможно; и вамъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ разореніе и ссылки и муки нестерпимыя были, чего и плѣннымъ дѣлати негодно; а вамъ гостемъ и торговымъ людямъ, и въ торговлѣ вашей, волности не было и въ пошлинахъ у васъ (****), что треть животовъ вашихъ, а мало (*****) не всѣ иманы, (*****) а тѣмъ есте злокозненнаго права его укротити не могли; и вы въ винахъ своихъ посямѣсть не познаетея и насъ, прироженнаго Государя своего, знати не можете, а праведнаго суда Божія не помните, и хотите проливать кровь неповинныхъ православныхъ христіанъ, чего не токмо намъ дѣлати не годится, (*****) и иноземцы о вашемъ разореніи скорбятъ и болѣзнуютъ, и узнавъ насъ, христіанскаго, кроткаго, милосердаго Государя, намъ служатъ и крови своея за насъ не щадятъ.—И мы, христіанскій Государь, не хотя видѣти въ христіанствѣ кроворазлігя, пишемъ вамъ, жалѣя васъ и о душахъ вашихъ, чтобъ вы, помня Бога и православную вѣру и свои души, на чемъ есте блаженныя памяти отцу нашему, великому Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, и намъ чадомъ его крестъ цѣловали, намъ прироженному

(*) преславный (**) Царскому (***) наносимыя (****) роднаго (*****) шло (*****) и не всѣ (*****) да и тѣмъ (*****) ко и иноземцы.

Государю своему Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичу всеа Русіи доби́ли челомъ и милости просити къ нашему Царьскому Величеству прислали Митрополитовъ и Архіепископовъ, и бояръ, и околничихъ, и дворянъ болшихъ, и діяковъ думныхъ, и дѣтей боярскихъ, и гостей, и лутчихъ людей; а мы великій Государь, по своему царьскому милосердому обычаю, всѣхъ васъ пожалуемъ: и вамъ, бояромъ нашимъ, честь и повыше́ніе учинимъ, а отчинами вашими прежними васъ пожалуемъ, къ тому и еще прибавимъ и въ чести васъ держати будемъ; а васъ, дворянъ и приказныхъ людей, въ нашей царьской милости держати хотимъ; а васъ, гостей и торговыхъ людей всего Московского государства, пожалуемъ, въ пошлинахъ и въ пода́тѣхъ велимъ во лготѣ и во облегченіи учини-

ти, и все православное христіанство въ тишинѣ и въ покоѣ и во благоденственомъ житіи учинити хотимъ. А не добьете челомъ нашему Царьскому Величеству и милости просити не пошлете, и вы то можете разсудити, что вамъ въ томъ дати отвѣтъ въ день праведнаго суда Божія, иже воздастъ комуждо по дѣломъ его, и отъ Божія праведнаго гнѣва и отъ нашихъ царьскія руки ни гдѣ не избыти. А съ Божією помощію намъ великому Государю преславныхъ государствъ своихъ доступати.

Изъ рукописи, принадлежащей Г. Строеву; на концѣ грамоты находится отмычка: Привезли на Москву Гаврило Пушкинъ да Наумъ Плещіевъ, Іюня въ 1 день. Свѣрена съ современнымъ спискомъ, включеннымъ въ сборникъ, принадлежащій Библиотекѣ Императорской Академіи Наукъ.

IX. ЦАРСТВОВАНИЕ ЛЖЕДИМИТРІЯ.

1605 — 1606.

№ 35-37. 35.—1605, Іюня 6. Грамота Лжедмитрія въ Сольвычегодскѣ, *о восшествіи его на престолѣ.*

Отъ Царя и Великого Князя Дмитрія Ивановича всеа Русіи, къ Солѣ Вычегоцкой, Шарапу Якушкину. Богъ намъ великому Государю Мѣсковское государство поручилъ: Іевъ, Патриархъ Московскій и всеа Русіи, и Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и весь освященный соборъ, и бояря, и околиціе, и дворяне болшіе, и столники, и страпчіе, и жилцы, и приказные люди, и дворяне жъ и дѣти боярскіе всего Російскаго государства, и гости, и торговые и всякіе люди, узнавъ прироженного Государя своего, Царя и Великого Князя Дмитрія Ивановича всеа Русіи, въ своихъ винахъ доби́ли челомъ.—И вы бѣ о нашей матери, великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ инокѣ Марѣѣ Ѳеодоровнѣ всеа Русіи и о нашемъ многолѣтномъ здоровьѣ, у Соли у Вычегоцкой и во всемъ уѣздѣ Усолскомъ по всѣмъ церквамъ, велѣли Бога молити, и намъ служили и прямилы во всемъ и того берегли накрѣпко, чтобъ въ людехъ шатости и грабежу и убійства не было ни которыми дѣлы; а о всякихъ дѣлѣхъ писали бы естя къ намъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7113 Іюня въ 6 день.—А назадъ Государевы грамоты пишеть на сгибѣ: къ Вычегоцкой Солѣ Шарапу Якушкину. А грамоту привезъ, съ Устюга, цѣловалникъ Устюжской Пятко Киселниковъ 113 Іюня въ 18 день.

36.—1605, въ Іюнь. Грамота Лжедмитрія въ Сольвычегодскѣ, *о неупотребленіи въ расходъ четвертныхъ доходовъ впрядь до указа.*

Отъ Царя и Великого Князя Дмитрія Ивановича всеа Русіи, къ Солѣ Вычегоцкой, Шарапу Якушкину. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ, по прежнимъ грамотамъ и по росписямъ съ Дворца, въ росходы изъ четвертныхъ доходовъ никому не давалъ; а держали бы естя тѣ денги въ нашей казнѣ до нашего указа и того бы естя берегли накрѣпко, чтобъ надъ нашею казною и надъ хлѣбомъ никто хитрости никакія не дѣлали, и никакія наши дѣла у васъ ни за чѣмъ не стояли, и нашей казнѣ и денежнымъ сборомъ и хлѣбу порука и въ сборѣхъ мотчаніе не учинилось ни которыми дѣлы; а дѣлали бы естя наши всякіе дѣла вправду, съ великимъ радѣньемъ, и нашихъ дѣлъ берегли. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7113 Іюня въ день.—А назадъ грамоты Государевы пишеть на сгибѣ: къ Вычегоцкой Солѣ Шарапу Якушкину. А грамоту привезъ, съ Устюга, цѣловалникъ Устюжской Пятко Киселниковъ 113 Іюня въ 18 день.

Оба Акта выписаны изъ Сборника грамотъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной Библиотекѣ. Л. 231 и 232.

37.—1605, Іюня 11. Окружная грамота Лжедмитрія воеводамъ и дьякамъ, *о приведеніи къ присягѣ людей ратныхъ, посадекихъ, волостныхъ и черныхъ.*

Отъ Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, воеводамъ нашимъ и дьякомъ. Божіимъ произволеніемъ и его крѣпкою десницею покровеннаго насъ отъ нашего измѣнника, Бориса Годунова, хотящаго насъ злой смерти предати, и Богъ милосердый злокозненнаго ихъ помысла не восхотѣ исполнити и

меня, Государя вашего прироченнаго, Богъ невидимою силою укрылъ и много въ судбахъ своихъ сохранилъ; и язь, Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи, нынѣ приспѣлъ въ мужество, съ Божіею помощію сѣлъ на престолъ прародителей своихъ, на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ государствахъ Російскаго царствія: и на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ бояре наши, и околничіе, и приказные люди, и діяки, и дворяне, и дѣти боярскіе, и всякіе наши приказные люди, всего нашего царства, и иноземцы, намъ, прироченному Государю своему, крестъ цѣловали, всякіе люди; и мы ихъ пожаловали, вины ихъ имъ отдали.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, наше прироченіе, помня православную христіанскую истинную вѣру и крестное цѣлованіе, на чемъ есте крестъ цѣловали отцу нашему, блаженныя памяти Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, и намъ чадомъ его, прироченному Государю своему крестъ цѣловали; и вы бѣ сотниковъ, и стрѣльцовъ, и пушкарей, и воротниковъ, и посадскихъ и волостныхъ и черныхъ людей, къ крестному цѣлованью привели и всякихъ иноземцовъ привели по ихъ вѣрѣ; а почему крестъ цѣловати и всякихъ людей ко кресту приводити, и мы послали къ вамъ записъ цѣловальную, съ сею жъ нашею грамотою вмѣстѣ; а какъ всякихъ людей къ крестному цѣлованію приведете, и мы ихъ и васъ пожалуемъ великимъ своимъ царскимъ жалованьемъ, чего у васъ и на разумѣ нѣтъ; и книги бѣ имянныя прислали къ намъ къ Москвѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7113 Іюня въ 11 день.

38.—1605, Іюня 12. Грамота Лжедмитрія въ Сольвычегодскъ, о приведеніи къ присягѣ гостей, посадскихъ и черныхъ людей, съ приложеніемъ подкрестной записи.

I. Отъ Царя и Великого Князя Дмитрія Ивановича всеа Русіи, къ Вычегоцкой Солѣ Шарану Якушкину. Божіимъ произволеніемъ и его

крѣпкою десницею покровеннаго насъ, отъ нашего измѣнника отъ Бориса Годунова, хотящаго насъ злой смерти предати, и Богъ милосердый, не хотя ему злокозненнаго помысла исполнити, и меня, Государя вашего прироченнаго, Богъ невидимою силою укрылъ и много лѣтъ въ судбахъ своихъ сохранилъ; и язь, Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи, нынѣ приспѣлъ въ мужество, съ Божіею помощію сѣлъ на престолъ прародителей нашихъ, на Московскомъ царствѣ и на всѣхъ государствахъ Російскаго царства: и на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ бояре наши, и околничіе, и приказные люди, и дѣяки, и дворяне, и дѣти боярскіе, и всякіе приказные люди всего нашего государства, и иноземцы, намъ, прироченному Государю своему, крестъ цѣловали всякіе люди; и мы ихъ пожаловали, вину ихъ имъ отдали.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ наши прироченные, помня православную христіанскую истинную вѣру и крестное цѣлованье, на чемъ есте крестъ цѣловали отцу нашему, блаженныя памяти Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, и намъ чадомъ его, намъ, прироченному Государю своему, крестъ цѣловали и гостей и посадскихъ и черныхъ людей къ крестному цѣлованью привели; а по чему крестъ цѣловати и всякихъ людей ко кресту приводити, и мы послали къ вамъ записъ цѣловальную съ сею жъ нашею грамотою вмѣстѣ. А какъ всякихъ людей къ крестному цѣлованью приведете, и мы васъ и ихъ пожалуемъ великимъ своимъ царскимъ жалованьемъ, чего у васъ на разумѣ нѣтъ; а кого именовъ ко кресту приведете, и вы бѣ о томъ отписали и книги имянныя прислали къ намъ, къ Москвѣ, а велѣли отдати въ Новгородскую четверть діяку нашему Ѳеодору Янову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7113 Іюня въ 12 день.—А назадъ Государевы грамоты пишетъ на сгибѣ: къ Вычегоцкой Солѣ Шарану Якушкину. А на склѣбѣ пишетъ: Діякъ Ѳеодоръ Яновъ. А грамоту Государеву привезъ къ Солѣ Вычегоцкой къ Шарану

№ 38. Якушкину Тимошей Грязевъ, 113 году Юня въ 23 день.

II. Списокъ съ подкрестныя записи за Царя Дмитрія Ивановича всеа Русіи, слово въ слово:

„Цѣлую крестъ Государынѣ своей, Царицѣ и Великой Княгинѣ инокѣ Марѣѣ Ѳеодоровнѣ всеа Русіи, и прирощенному Государю своему, Царю и Великому Князю Дмитрію Ивановичу всеа Русіи, на томъ: служить мнѣ имѣ, господаремъ своимъ, и прями и добра хотѣти во всемъ вправду, безо всякія хитрости; а лиха мнѣ Государынѣ своей, Царицѣ и Великой Княгинѣ инокѣ Марѣѣ Ѳеодоровнѣ всеа Русіи, и Государю своему Царю и Великому Князю Дмитрію Ивановичу всеа Русіи, не хотѣти ни какого. Также мнѣ надѣ Государынею своею, Царицею и Великою Княгинею инокою Мареею Ѳеодоровною всеа Русіи, и надѣ Государемъ своимъ Царемъ и Великимъ Княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ всеа Русіи, въ ѣствѣ и въ питѣѣ, ни въ платѣѣ, ни въ иномъ ни въ чемъ, лиха никакого не чинити и не испортити, ни зелья лихого, ни коренья не давати; а кто мнѣ учнетъ зелье и коренье лихое давати, или кто мнѣ учнетъ говорити, что мнѣ надѣ ними, Государи своими, какое лихо учинити, или кто похочетъ портити, и мнѣ того челоуѣка не слушати и зелья лихого и коренья у того челоуѣка не имати. Также мнѣ опроче ее Государыни своей, Царицы и Великой Княгини иноки Марѣѣ Ѳеодоровны всеа Русіи, и Государя своего Царя и Великого Князя Дмитрія Ивановича всеа Русіи на Московское государство инога Государя не искати, и не хотѣти, и не мыслити, и не измѣнити имѣ Государемъ ни въ чемъ; и съ измѣнники ихъ, съ Ѳедкою Борисовымъ сыномъ Годуновымъ, и съ его матерью, и съ ихъ родствомъ, и съ совѣтники, не ссылатися писмомъ и никакими мѣрами; и не измѣнити Государынѣ своей, Царицѣ и Великой Княгинѣ инокѣ Марѣѣ Ѳеодоровнѣ всеа Русіи, и Государю своему, Царю и Великому Князю Дмитрію Ивановичу всеа Русіи, ни въ чемъ, и государства подѣ ними, Государи своими, не по-

дыскивати. А гдѣ мнѣ Государыня Царица и Великая Княгиня инока Марѣѣ Ѳеодоровна всеа Русіи и Государь Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи велеть быти на своей царской службѣ, и мнѣ, будучи на ихъ Государевыхъ службахъ, имѣ Государемъ своимъ служить и прями безо всякія хитрости, и измѣны ни которыя не чинити, и изъ походовъ и изъ полковъ никуды не отѣхати и не измѣнити; и скопомъ, и заговоромъ, и всякимъ умышленіемъ ни на кого не приходити, и недружбы своей никому не мѣстити, и никого безъ Государева вѣдома не убити. А у кого свѣдаю скопъ, или злое какое умышлене и совѣтъ, на Государыню свою, Царицу и Великую Княгиню инску Марѣю Ѳеодоровну всеа Русіи, и на Государя своего, Царя и Великого Князя Дмитрія Ивановича всеа Русіи, какое лихое умышлене, и съ тѣми людьми, кто будетъ въ томъ скопѣ и во всякомъ зломъ умышленіи, и мнѣ за нихъ Государей своихъ стояти и съ измѣнники ихъ битися до смерти. Также мнѣ отъ Государыни своей Царицы и Великой Княгини иноки Марѣѣ Ѳеодоровны всеа Русіи, и отъ Государя Царя и Великого Князя Дмитрія Ивановича всеа Русіи, къ Турскому, и къ Цысарю, и къ Литовскому королю, и къ Шпанскому и ко Францовскому, ни къ Аглинскому, ни къ Дацкому, ни къ Свѣцкому королю, ни въ Крымъ, ни въ Нагаи, и ни въ иные ни въ которые государства не отѣхати и не измѣнити имѣ Государемъ ни въ чемъ, отнюдъ, ни которыми мѣрами.“

„Цѣлую сей святой и животворящей крестъ Господень азъ (имрк.) на томъ, что мнѣ Государынѣ своей Царицѣ и Великой Княгинѣ инокѣ Марѣѣ Ѳеодоровнѣ всеа Русіи, и Государю своему Царю и Великому Князю Дмитрію Ивановичу всеа Русіи, служить и прями и добра хотѣти во всемъ вправду, безо всякія хитрости, по тому, какъ въ сей записи писано, и до своего живота, по сему крестному цѣлованью. А не учну язъ Государынѣ своей Царицѣ и Великой Княгинѣ инокѣ Марѣѣ Ѳеодоровнѣ всеа Русіи, и

Государю своему Царю и Великому Князю Дмитрію Ивановичу всея Русіи, по сему крестному цѣлованью служить и прямити, или учну имъ Государемъ измѣнати, и не буди на мѣ милость Божія и Пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцовъ Московскихъ и благословеніе и прощеніе всѣхъ вселенскихъ седми Соборъ.“

Привести Усолцовъ и Вымичъ. А у крестного цѣлованья велѣти быти архимандриту, или игумену, или протопопу.

Выписано изъ Сборника грамотъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной Библиотекѣ. Л. 232—237.

39.—1606, Января 16. Подтвердительная грамота Лжедмитрія, о правахъ, предоставленныхъ оброчною грамотою Царя Феодора Иоанновича Галицкимъ рыбнымъ ловцамъ на рыбную ловлю въ Галицкомъ озерѣ и впадающихъ въ оное рѣкахъ.

Отъ Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всея Русіи, въ Галичъ, Феодору Васильевичю Чередову. Били намъ челомъ Галицкіе лѣтніе рыбные ловцы, Ошонка Смердищевъ, Первущка Калушкинъ, Онисимко Езимовъ сынъ Луничъ, Софонко Саклиевъ, Терешка Грыжавишъ, Гришка Рыжковъ и во всѣхъ Галицкихъ лѣтнихъ рыбныхъ ловцовъ мѣсто, а сказали: оброчныя у нихъ рыбныя ловли въ Галицкомъ озерѣ и въ рѣчкахъ, которыя текутъ въ Галицкое озеро, въ рѣкѣ въ Вексѣ Посынковскіе сады, да въ рѣкѣ Остроловицѣ, да въ рѣкѣ Святицѣ даліе по Московскую дорогу, да въ рѣкѣ Ихлемкѣ по Черисму рѣку по Московскую жъ дорогу, да въ рѣкѣ въ Средней на большіе омуты, да въ рѣкѣ въ Шокшѣ по бѣлой омутъ, да въ рѣкѣ Едомшѣ по Безиниъ починокъ и во всѣхъ рѣчкахъ, которыя текутъ въ Галицкое озеро; а платять они съ тѣхъ рѣчекъ въ нашу казну въ Галицкой Четѣ, по оброчной грамотѣ блаженные памяти брата нашего великого Государя Царя и Великого Князя Феодо-

ра Ивановича всея Русіи, оброку платять по № 39—40. сороку по два рубля и по четьре гривны на годъ, и та де оброчная грамота ветха, а се подписана на измѣнника нашего на Борисово имя Годунова, и по той де оброчной грамотѣ у нихъ въ рыбныя ловли княжіе и боярскіе и монастырскіе и дѣтей боярскихъ прикащики и крестьяне вступаются и рыбу ловять силно, а сказываютъ, что у нихъ тѣ воды въ нашихъ въ помѣстныхъ и въ вотчинныхъ грамотахъ написаны: и намъ бы ихъ пожаловати на тѣ рыбныя ловли дати нашу оброчную новую грамоту.—И будетъ такъ, какъ намъ Галичане рыбные ловцы Ошонка Смердищевъ съ товарищи били челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ рыбнымъ ловцомъ Ошонкѣ Смердищеву съ товарищи, которые въ сей нашей грамотѣ иманы писаны, велѣлъ тѣми рыбными ловлями владѣти по прежнему, по оброчной грамотѣ блаженные памяти брата нашего великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Ивановича всея Русіи, и оброкъ въ нашу казну платити, а въ тѣ у нихъ рыбныя ловли вступатись никому не велѣлъ и ихъ бы еси берегъ, чтебъ имъ ни отъ кого обиды и продажи не было ни которыми дѣлы. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее противень, отдадъ бы еси Ошонкѣ Смердищеву съ товарищи, и они ее у себя держать для иныхъ нашихъ приказныхъ людей и посланниковъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7114 Генваря въ 16 день.

Подлинникъ, на столбцѣ, хранится въ Галицкомъ Магистратѣ. На оборотѣ по склейкамъ: „Дѣякъ Ондрей Алябьевъ.“ Ниже: „Справиль дѣйко Витовтовъ.“ Въ самомъ низу помѣчено: „Февраля въ 9 день, приняли грамоту Галичана посадскіе люди, Ошонасей Смердищевъ да Первой Калушкинъ да Иванъ Оксентьевъ съ товарищи.“

40.—1606, Февраля 1. Боярскій приговоръ, о бѣлыхъ крестьянахъ.

Лѣта 7114 Февраля въ 1 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Дмитрея Ива-

№ 40. повича всеа Русіи слову, бояре приговорили: которые бояре и дворяне и дѣти боярскіе, и владычныхъ и монастырскихъ вотчинъ, бьютъ челомъ Государю о судѣ въ бѣглыхъ крестьянѣхъ, до 110 году, до голодныхъ годовъ за годъ, на посады и въ Государевы въ дворцовые села и въ черныя волости, и за помѣщиковъ и за вотчинниковъ, во крестьяне и въ холопи, и тѣхъ приговорили сыскивая отдавати старымъ помѣщикомъ. А которые крестьяне бѣжали во 110 и во 111 году, въ голодные годы, съ животы, а прожити было имъ мочно, а пришли за иныхъ помѣщиковъ или за вотчинниковъ жити во крестьяне и въ холопи, и тѣхъ сыскивая отдавати старымъ помѣщикомъ и вотчинникомъ. А которые бѣгали съ животы въ далныя мѣста изъ-за Московскихъ городовъ на Украйны, а съ Украйны въ Московскіе города, или изъ города въ городъ, верстъ за двѣсти и за триста и болши, а пошли отъ старыхъ своихъ помѣщиковъ съ животы и ростерявъ животы пришли къ инымъ помѣщикомъ въ бѣдности, и про то сыскати около тѣхъ помѣстей, откуда тотъ крестьянинъ пошелъ: да будетъ въ сыску околніе люди скажутъ, что онъ былъ не бѣденъ и сбѣжалъ отъ своего помѣщика или отъ вотчинника съ животы, а прокормитися было ему мочно, а нынѣ за кѣмъ во крестьянѣхъ или у кого служить по кабалѣ, и того по сыску отдати старому помѣщику или вотчиннику, изъ за кого онъ сбѣжалъ, каковъ есть; а про которого крестьянина скажутъ, что онъ, въ тѣ голодные лѣта, отъ помѣщика или отъ вотчинника сбрелъ отъ бѣдности, что было ему прокормитися не мочно, и тому крестьянину жити за тѣмъ, кто его голодные лѣта прокормилъ, а исцу отказати: не умѣлъ онъ крестьянина своего кормити въ тѣ голодные лѣта, а нынѣ его не пытай. А которые крестьяне, въ голодные лѣта, во 110 и во 111 году, и во 112 году, пришли въ холопи къ своимъ или къ стороннимъ помѣщикамъ и вотчинникамъ, и кабалы служилыя на себя подавали, а старые ихъ помѣщики или

вотчинники учнутъ ихъ вытягивати изъ холопства по крестьянству, и того сыскивати накрѣпко: будетъ шель отъ бѣдности и животовъ у него не было ничего, и тѣмъ исцамъ отказывати: въ голодные лѣта тотъ помѣщикъ или вотчинникъ прокормить его не умѣлъ, а собою онъ прокормитися не въ мочь, и отъ бѣдности, не хотя голодною смертью умереть, билъ челомъ въ холопи, а тотъ его принялъ, въ голодные годы прокормилъ и себя истощилъ, проча себѣ, и нынѣ того крестьянина изъ холопства во крестьяне не отдавати, а быти ему у того, кто его голодные лѣта прокормилъ, а не отъ самые бы нужи въ холопи онъ не пошелъ. А которые кабалные люди учнутъ оттягиватися, а учнутъ говорити, взявъ его помѣщикъ во дворъ съ пашни силно и взявъ кабалу, а ему было самому прокормитися не мочно, и о томъ сыскивати крѣпостями, въ которое время и въ которыхъ годѣхъ кабалы писаны: будетъ на Москвѣ или въ городѣхъ въ книги писаны, и по тѣмъ кабаламъ въ холопи выдавати, потому, ималъ бы на него кабалу силно, и онъ бы о томъ у записки билъ челомъ; а которыя кабалы въ книги не записаны, и тѣмъ вѣрити нечего. А которые крестьяне изъ за кого бѣжали до 110 году, голодныхъ лѣтъ за годъ, и которые послѣ голодныхъ лѣтъ за годъ, во 113 году и въ нынѣшнемъ во 114 году, и про тѣхъ крестьянъ сыскивая, отдавати прежнимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ; а въ чемъ будетъ споръ, и въ томъ давати судъ. А которые крестьяне пошли въ холопи до голодныхъ лѣтъ, и тѣхъ сыскивая по крестьянству изъ холопей выдавати. А на бѣглыхъ крестьянъ, по старому приговору, далъ пяти лѣтъ суда не давати.

Выписано изъ рукописнаго Судебника (in 4°, XVII в.), купленнаго Г. Строевымъ въ городѣ Макарьевѣ на Унжѣ. Л. 113—116.

41.—1606, Марта 29. Грамота Лжедмитрія въ Кирилловъ монастырь, о пострѣженіи Царя Симеона Бекбулатовича.

Отъ Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, богомолцу нашему, Кириловскому игумену Селиверсту еже о Христъ съ братьею. По нашему указу посланъ въ Кириловъ монастырь Царь Семіонъ Бекбулатовъ, съ Ефимомъ съ Бутурлинымъ да съ Григорьемъ съ Образцовымъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Ефимъ и Григорей съ Царемъ съ Семіономъ прїѣдутъ, и ты бѣ Царя Семіона постригъ со всѣмъ соборомъ честно и покоити его велѣлъ въ монастырѣ противъ того, какъ старца Іону Мстиславского; а какъ Царя Семіона пострижешь, и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ, съ Ефимомъ да съ Григорьемъ, чтобъ намъ про то было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7114 Марта въ 29 день.

Подлинникъ, найденный въ архивѣ Кириллоблгородскаго монастыря, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ, который, бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись. Въ Кириловъ монастырь, богомолцу нашему, игумену Селиверсту.

42.—1606, въ Апрѣлѣ. Память стройщику Линеу, объ отчинахъ Вяжицкаго монастыря въ Лускомъ погостѣ.

Лѣта 7114 Апрѣля въ день, по Государеву Цареву и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи указу, память стройщику Ивау Линеу. Нынѣшняго 114 году Марта въ 31 день билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичу всеа Русіи Николы Чудотворца Вяжицкого монастыря игумень Закхѣй съ братьею, а сказалъ: было де Государево жалованье, ихъ вотчина, въ Вотской пятинѣ, въ Иванскомъ погостѣ въ Заверяжи, погостъ Копца да деревня Заполье одиннадцать обежъ, а въ живущемъ было двѣ обжи; и въ прошломъ 94 году, по Государеву указу, тѣ деревни у нихъ взяты и отданы охотникомъ Олексѣевскія слободы, а въ то мѣсто даны имъ въ Егорьевскомъ погостѣ въ Лускомъ селцо Гузѣ съ деревнями, одиннадцать обежъ; и въ нынѣшнемъ де въ 114 году дѣти боярскіе Воинъ Новокщоновъ

Томъ II.

да Никита да Степанъ Вышеславцовы дали тебѣ обыскъ ложно, будто-се тѣ деревни къ ямскому строенью нигдѣ не приписаны, а они де тѣхъ деревень съ дву обежъ съ живущего охотнику подмогу даютъ на Хрестецкой ямъ; и ты де, по ихъ ложному обыску, правишь на ихъ служкахъ на Матюшкѣ Ивановѣ съ товарищи, съ полупятыхъ обежъ, охотника вново на Заечевской ямъ; и Государю бѣ Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичу всеа Русіи пожаловати ихъ, не велѣти тое ихъ вотчины, что имъ дано въ Лускомъ погостѣ противъ монастырскія земли, что взято у нихъ ямскимъ охотникомъ, приписывати вново охотника, по ложному челобитью, не велѣти мимо прежнего ихъ охотника, въ которого они приписаны. И по сыску въ писцовыхъ книгахъ Самсона Дмитреева съ товарищи, 90 году, написано: въ Вотской пятинѣ, въ Заверяжскомъ погостѣ, Николского монастыря вотчины тридцать обежъ, и въ томъ числѣ живущего четыре обжи и съ полуобжею. А въ устройныхъ книгахъ Игнатя Вельяминова да діяка Семена Собаки Васильева, 94 году, приписано къ Хрестецкому яму, для ямского строенья, Вотскія пятинны Заверяжского погоста, Богдана Новокщонова полтретьи обжи, Тимоѣя Кобылина двѣ обжи, Николы Вяжицкого монастыря четыре обжи съ полуобжею, и всего девять обежъ; а охотникомъ съ тѣхъ обежъ устроенъ былъ Третьякъ Ивановъ сынъ Быковъ. И въ прошломъ въ 95 году, по Государеву указу, изъ тѣхъ вытей, съ которыхъ устроенъ былъ охотникъ Трешка Ивановъ сынъ Быковъ, по Государеву указу взято и отдѣлено ямскимъ охотникомъ Олексѣевскія слободы, въ Заверяжскомъ погостѣ, Николскія вотчины Вяжицкого монастыря въ деревни въ Запольѣ живущего со крестьяны двѣ обжи, Новокщенова живущего со крестьяны полтретьи обжи; да изъ тогожъ числа, послѣ устрою, въ пустѣ Ивана Кобылина двѣ обжи. А въ прошлыхъ въ 101 и въ 104 году, въ тое земли мѣсто, что взято у Вяжицкого монастыря и отдано охотникомъ, Вя-

№ 43. жицкого монастыря игумену Захѣю съ братъею земли дано, въ Вотской же пятинѣ въ Лускомъ погостѣ, изъ порозжихъ земель пустоши, съ 94 году по 114 годъ устроили охотника Николы Вяжицкого монастыря съ полутретьи обжи; а въ то мѣсто, въ выбылыхъ мѣсто, что у нихъ взято и отдано ямскимъ охотникомъ, не приписано имъ въ охотника для устрою никто; а которые взяты Вяжицкого монастыря и помѣщиковы выти и отданы охотникомъ, по Государеву указу, Государевыхъ податей никакихъ не емлютъ и къ ямскому строенью приписывать не велѣно. А въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русии грамотѣ писано въ Великій Новгородъ, къ боярину и воеводамъ ко князю Михайлу Петровичу Ростовскому-Катыреву, да къ боярину и оружничему Богдану Яковлевичу Бѣлскому, да къ дьякомъ Василью Оладыну, да къ Ефиму Телепневу, а велѣно: которыя сохи къ ямомъ не приписаны и напередъ сего приписаны не были, стоять въ избылѣ, у писцовъ обведены, или послѣ писцовъ прибыли изъ пуста въ жило, или изъ лготы вышли, а нынѣ онѣ въ жилѣ, велѣно про тѣ про всѣ избылыя сохи сыскати накрѣпко; а сыскавъ велѣно послати Новгородскія дороги къ стройщикомъ подлинныя книги за дьячими приписми. И по Государеву указу книги посланы на Московскую дорогу къ тебѣ, съ платжныхъ книгъ, съ чего платять Государевы всякія подати, и тарханомъ и оброчникомъ подлинныя книги; а которыя сохи послѣ писцовъ и дозору прибыли изъ пуста въ жило, того не вѣдомо, что по Государеву указу до большихъ писцовъ дозирати не велѣно.—И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бѣ Вяжицкого монастыря вотчины, что имъ дано въ Лускомъ погостѣ изъ порозжихъ земель, въ ихъ земель мѣсто, что у нихъ взято и отдано Олексѣевскія слободы охотникомъ, къ ямомъ въ иныхъ охотниковъ, мимо прежнего ихъ охотника не приписывать для того, что они по устрою Игнатъя Вельяминава приписаны съ помѣщикы и строи-

ли охотника на Хрестецкомъ яму съ девяти обежъ, и изъ того числа въ 94 году взято и отдано Олексѣевскія слободы охотникомъ Богдана Новокцонова полтретьи обжи да Вяжицкого монастыря двѣ обжи, а Ивана Кобылина послѣ писцовъ и дозору убыло изъ живущего въ пусто двѣ обжи, а Вяжицкого монастыря изъ Заверяжского погоста строили охотника толкѣ двѣ обжи съ полуобежою и по 114 годѣ; а въ то мѣсто, въ выбылыхъ вытей мѣсто, что у нихъ взято и отдано ямскимъ охотникомъ, не приписано имъ въ охотника для устрою не былъ ни кто, да и для того, что имъ дано въ ихъ вотчины мѣсто изъ порозжихъ земель пусто; а въ Государевыхъ Царевыхъ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русии грамотахъ, которыя присланы къ бояромъ и воеводамъ и къ дьякомъ въ Великій Новгородъ, о ямскомъ строеньѣ, и у стройщиковъ въ наказѣ написано: которыя сохи къ ямомъ напередъ сего приписаны не были нигдѣ, а живутъ въ избылѣхъ, велѣно къ ямомъ приписывать; а того въ Государевѣ указѣ не написано, что тѣхъ погостовъ, которые къ ямомъ напередъ сего приписаны, а нынѣ къ инымъ ямомъ приписывать.

Современный списокъ найденъ въ архивѣ Новгородскаго Вяжицкаго монастыря; писанъ столбцею на 3-хъ листкахъ; на оборотѣ внизу: Правиль подъячей Истомка Волокдннѣ.

43. — 1606, въ Маѣ. Грамота Лжедмитрія въ Пермь Великую, о разсмотрѣннѣи жалобы Кайгородскаго земскаго старосты на Чердынскихъ посадскихъ людей.

Отъ Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русии, въ Пермь Великую, Князю Семену Юрьевичу Вяземскому да подъячему Ивану Фодорову. Билъ намъ челомъ Кайгородской земской староста Степанко Яковлевъ, и во всѣхъ Кайгородцовъ мѣсто, на Пермичъ, на Чердынцовъ на посадскихъ людей, на Иванка Яковлева сына Могилникова да на Михалка Ива-

нова сына Ванкова, а сказали: въ прошломъ деи во 110 году, въ Оспожино говѣино, прислалъ деи къ нимъ въ Кайгородокъ Ондрей Безобразовъ недѣлщика Василья Сновѣдова да тѣхъ Чердынцовъ Иванка Могилникова да Михалка Ванкова, съ Чердынцы жъ деи со многими людьми, обыскивати про мертвыхъ людей, что деи мерли голодною смертию; а тотъ деи Василей Сновѣдовъ присланъ къ нимъ въ Пермь съ Москвы, съ наказомъ, по Одреевѣ отпискѣ, что деи Ондрей Безобразовъ, ставаяся и умысла съ Пермичи, съ Чердынцы, взводя на нихъ моровое повѣтрее, и писалъ де на нихъ ложно, будто деи они Кайгородцы про моровое повѣтрее сыскивати и заставъ поставити не дали; а у нихъ деи морового повѣтрее не было, мерли люди голодомъ; и приѣхавъ деи они въ Кайгородокъ, ихъ Кайгородцовъ били батоги, не по дѣлу, и въ тюрьму метали, и обиду деи и насилство имъ Кайгородцомъ чинили, и на правежи деи ихъ изъ данныхъ книгъ били, и они де Кайгородцы не перетерпя правезу пошли ко храму и хотѣли изъ земскія коробы данныя книги вынять, и тѣ деи Пермичи, Чердынцы, прибѣжавъ къ нимъ и отнявъ у нихъ земскую коробью розломали, а ихъ де Кайгородцовъ били ослопы на смерть, и Кайгородцы де посадскіе люди отъ ихъ побой розбрелись розно; и тотъ деи Иванко Могилниковъ да Михалко Ванковъ съ товарищи выхватили изъ коробы ихъ земскихъ сборныхъ денегъ сто пятьдесятъ

рублевъ и девятнадцать алтынъ четыре денги, № 43. и отнесли де они тѣ денги на дворъ къ Василью Сновѣдову, и тѣми де ихъ денгами корыстовались; а тѣ деи денги собраны были на наши Сибирскіе отпуски и на всякіе мірскіе росходы; и они Кайгородцы отъ Пермичъ и отъ Чердынцовъ, отъ Иванка Могилникова да отъ Михалка Ванкова съ товарищи грабежу, на Сибирскіе отпуски и на всякіе мірскіе росходы, займовали денги изъ великихъ ростовъ, и въ томъ де имъ Кайгородцомъ учинилось убытка въ ростахъ сорокъ семь рублевъ и двадцать шесть алтынъ три денги, и всего де имъ учинилось въ грабежу и въ ростахъ убытка двѣсти три рубли и двѣнадцать алтынъ пять денегъ.— И будетъ такъ, какъ намъ Кайгородской земской староста Степанко Яковлевъ, и во всѣхъ Кайгородцовъ посадскихъ людей мѣсто билъ челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамста придетъ, и вы бѣ тѣхъ Пермичъ, Чердынцовъ, Иванка Могилникова да Михалка Ванкова велѣли поставити передъ собою, съ нимъ старостою съ очей на очи, да въ томъ бы естя ихъ судили и сыски всякими сыскали, да по суду своему и по сыску, межъ ими управу учинили по нашему указу безволочитно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7114 Маія въ день.

Подлинникъ хранится въ архивѣ Соликамскаго Уезднаго Суда; писанъ столбцомъ на 3-хъ листахъ, съ скрътною по клейкамъ: Діакъ Печай Федоровъ.

Х. ЦАРСТВОВАНИЕ ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА.

1606—1610.

44. 44.—1606, Мая 20. Грамота Царя Василія Іоанновича въ Пермь Великую, о *восшествіи его на престолъ, съ приложеніемъ двухъ подкрестныхъ записей.*

І. Отъ Царя и Великого Князя Василія Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, Князю Семену Юрьевичу Вяземскому да подъячому Ивану Ѳедорову. Праведнымъ судомъ Божиимъ, а за нашъ грѣхъ и всего православного крестіянства, богоотступникъ, еретикъ, рострига, воръ Гришка Богдановъ сынъ Отрепьевъ, своимъ воровствомъ и чернокнижствомъ назвавъ себя Царевичемъ Дмитреемъ Ивановичемъ Углецкимъ, омраченъ бѣсовскимъ прелстилъ многихъ людей, а иныхъ устрашалъ смертнымъ убійствомъ, былъ на Московскомъ государствѣ Государемъ, и церкви Божіи осквернилъ, и хотѣлъ истинную крестіянскую вѣру попати и учинить Люторскую и Латынскую вѣру, и по своему злокозненному умыслу всѣхъ крестьянъ хотѣлъ отъ Бога отвести: и Богъ милосердый, не хотя злокозненного помысла исполнити, всѣмъ людямъ его воровство и еретичество объявилъ, и за то Гришка, противъ своего злодѣйственного дѣла, принялъ отъ Бога возмездіе, злѣе животь свой скончалъ; а насъ всѣхъ православныхъ крестьянъ милосердый Богъ, по своей неизреченной милости, отъ его злодѣйственного умыслу и отъ оскверненія избавилъ. А умыслъ его бѣсовской былъ таковъ: взяты въ хоромѣхъ его грамоты многія ссылочныя, воровскія, съ Полшею и Литвою, о разореніи Московского государства, да тутожь грамота къ нему къ вору отъ Римского Паны, а въ грамотѣ писано, чтобъ онъ держалъ крѣпко свою Латынскую вѣру и дѣти

бъ его, которые будутъ впредь по немъ, также въ той вѣрѣ были; а для укрѣпленія Римскія вѣры прислалъ къ нему законника своего попа, а писалъ объ немъ, что онъ его вѣру утвердитъ, и тотъ Папинъ попъ, по своимъ дѣломъ, также злую смерть принялъ. Да послѣ смерти жъ того вора Гришки, объявилъ Полякъ, которой жилъ у него близко, что было тому вору ростригѣ вести нарядъ пушечной болшой съ города и изъ казны весь, для стрѣлбы, и ѣхать было ему за посадъ, а бояромъ и дворяномъ и всякимъ людямъ бити было съ нимъ же на стрѣлбѣ, а Литовскимъ людямъ всѣмъ, коннымъ и пѣшимъ, бити было съ нимъ же всѣмъ вооруженнымъ, съ копыи и съ пищальми, будто для потѣхи, и пріѣхавъ было къ наряду всѣхъ бояръ и думныхъ людей и болшихъ дворянъ побить, и росписано было у него имена всѣмъ, кому кого побить указано; а побивъ и пріѣхавъ въ городъ раздавати было ему тестю своему, воеводѣ Сандамирскому, и его родству многіе города и наша царская казна, что осталась за его воровскимъ расточенъемъ, и всѣхъ было православныхъ крестьянъ приводити въ Люторскую и въ Латынскую вѣру; да, по своему злодѣйскому умыслу, нарядъ весь пушечной вывезъ, и то знатно, что было такъ ему чинити. Да намъ же и бояромъ нашимъ сказывалъ Золотой Квашининъ, которой измѣнилъ, отѣхалъ отъ великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Литву, умыслъ того вора Гришки, что онъ, будучи въ Литвѣ, поступилъ Королю Смоленска и Сѣверскія земли всеѣ, а тестю своему воеводѣ Сандамирскому и родству его многіе города въ вотчину, и на

томъ на всемъ ему присягалъ, и хотѣлъ разорити Московское государство. И мы, слыша и видя то, всесилному Богу хвалу воздаемъ, что отъ такова злодѣйства избыли. И послѣ того, прося у Бога милости, Митрополиты, и Архіепискупы, и Епискупы, и весь освященный соборъ, также и бояря, и дворяня и дѣти боярскіе, и всякіе люди Московского государства, избирали всемъ Московскимъ государствомъ, кому Богъ изволить быти на Московскомъ государствѣ Государемъ: и били намъ челомъ Митрополиты, и Архіепискупы, и Епискупы, и весь освященный соборъ, и бояря, и околничіе, и дворяня, и приказные люди, и столники, и стряпчіе, и дѣти боярскіе, и гости, и торговые и всякіе люди Московского государства, чтобъ намъ быти на Московскомъ государствѣ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, по степени прародителей нашихъ, его жъ дарова Богъ великому Государю Рюрику, иже бѣ отъ Римского Кесаря, и потомъ многими лѣты и до прародителя нашего великого Государя Александра Ярославича Невского, отъ него же прародители наши на Суздальской удѣль по родству роздѣлишася. И мы великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, за волею Божіею и за прошенъемъ богомолцовъ нашихъ Митрополитовъ, и Архіепискуповъ, и Епискуповъ, и всего освященного собора, и за челобитьемъ бояръ и околничихъ, и дворянъ, и всякихъ людей Московского государства, и по колѣнству нашему, учинились есмь на Московскомъ государствѣ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, и съ Божіею помощію хотимъ держати Московское государство по тому жъ, какъ прародители наши великіе Государи Російскіи Цари, а васъ всехъ хотимъ жаловати и любити свѣше прежнего и смотря по вашей службѣ; на томъ на всемъ язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, въ соборной церквѣ Пречистыя Богородицы, предъ всеми людьми цѣловалъ Животворящій крестъ всемъ людемъ Московского государства, а боя-

ре наши, и дворяне, и дѣти боярскіе, и гости, № 44. цѣловали намъ крестъ по записи; а по которой записи цѣловалъ язъ Царь и Великій Князь, и по которой записи цѣловали бояре и вся земля, и мы тѣ записи послали къ вамъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тотчасъ велѣли быти въ соборную церковь игуменомъ и всему освященному собору, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и приказнымъ людемъ, и гостемъ, и торговымъ и всякимъ людемъ, и сю нашу грамоту велѣли бѣ естя вычесть всемъ людемъ въ слухъ, и о такомъ великомъ неизреченномъ милосердѣ Божіи воздали бѣ естя хвалу всесилному въ Троицѣ славимому Богу, что насъ и васъ всехъ православныхъ крестьянъ не предалъ въ руцѣ врагу и богоотступнику и что непорочная истинная наша крестьянская вѣра не порушилась; и пѣли бѣ естя молебны въ соборной церквѣ и по всему граду по три дни, съ звономъ, и молили бѣ естя всесилного и челоуколюбиваго въ Тронцѣ славимаго Бога нашего и Пречистую Богородицу, нашу крестьянскую надежу и заступницу, и великихъ Чудотворцовъ и всехъ Святыхъ о устроеніи всего міра и о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и о нашемъ о многолѣтнемъ здравіи, и о всемъ православномъ крестьянствѣ, чтобъ Господь Богъ отвратилъ свой праведный гнѣвъ и подаровалъ миръ и тишину, и устроилъ бы всему православному крестьянству полезная, чтобъ церкви Божіи впредъ стояли не подвижно и истинная православная крестьянская вѣра была нерушима; и вычетчи наши грамоты всемъ въ слухъ, цѣловали бѣ естя намъ крестъ по той записи, по которой цѣловали бояре и вся земля, и впередъ бы естя намъ великому Государю служили и прямили и добра хотѣли такъ же, какъ естя обykle служити прежнимъ великимъ Государемъ Царемъ Російскимъ, прародителемъ нашимъ; а мы великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ, всеа Русіи Самодержецъ, хотимъ васъ жаловати и любить свѣше прежнего. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7114 Маія въ 20 день.

№ 44. II. „Божією милостію мы великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, щедротами и челоуѣколюбіемъ славимаго Бога, и за моленіемъ всего освященнаго Російскаго собора, и по челобитію и прошенію всего православнаго христіянства, учинилися есмя на отчинѣ прародителей нашихъ, на Російскомъ государствѣ Царемъ и Великимъ Княземъ, его же дарова Богъ прародителю нашему Рюрику, иже бѣ отъ Римскаго Кесаря, и потомъ многими лѣты и до прародителя нашего Великаго Князя Александра Ярославича Невскаго на семъ Російскомъ государствѣ быша прародители мои, и по семъ на Суздальской удѣлѣ роздѣлишася, не отнятіемъ и не отъ неволи, но по родству, яко же обыкли болшая братья на болшая мѣста сѣдати: и нынѣ мы великій Государь, будучи на престолѣ Російскаго царствія, хотимъ того, чтобъ православное христіянство было нашимъ царскимъ доброопаснымъ правительствомъ въ тишинѣ и въ покоѣ и благоденствѣ, и поволилъ есми язь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи цѣловати крестъ на томъ, что мнѣ великому Государю всякаго челоуѣка, не осудя истиннымъ судомъ съ бояры своими, смерти не предати и вотчинъ и дворовъ и животовъ у братьи ихъ и у женъ и у дѣтей не отымати, будетъ которые съ ними въ мысли не были; также у гостей и у торговыхъ и у черныхъ людей, хоти которой по суду и по сыску доидеть и до смертнаи вины, и послѣ ихъ у женъ и у дѣтей дворовъ и лавокъ и животовъ не отымати, будетъ съ ними они въ той винѣ невинны; да и доводовъ ложныхъ мнѣ великому Государю не слушати, а сыскивати всякими сыски накрѣпко и ставити съ очей на очи, чтобъ въ томъ православное христіянство безвинно не гибли; а кто на кого солжетъ, и сыскавъ того казнити, смотря по винѣ его, что былъ взвелъ неподѣлно, тѣмъ самъ осудится. На томъ на всемъ, что въ сей записи писано, и язь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи цѣлую крестъ всѣмъ православнымъ

крестьяномъ, что мнѣ ихъ, жалуя, судити истиннымъ праведнымъ судомъ, и безъ вины ни на кого опалы своей не класти, и недругомъ никому никого въ неправдѣ не подавати, и ото всякаго насилства оберегати.“

III. „Я имярекъ цѣлую крестъ Государю своему Царю и Великому Князю Василью Ивановичу, всеа Русіи Самодержцу, и его Царицѣ и Великой Княгинѣ, и ихъ царскимъ дѣтемъ, которыхъ имъ Государемъ впредъ Богъ дастъ, на томъ: служити мнѣ ему, Государю своему, и прямити и добра хотѣти во всемъ вправду, безо всякія хитрости; а лиха мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, никакова не хотѣти, ни мыслити, ни думати, ни которыми дѣлы, ни которою хитростію; и въ ѣствѣ и въ питъѣ, ни въ платъѣ, ни въ иномъ въ чемъ лиха никакова не учинити и не испортити, ни зелья лиховаго и коренья не давати. А кто мнѣ учнетъ о какомъ лихѣ говорити на нихъ Государей, и мнѣ того челоуѣка не слушати, и зелья лиховаго и коренья у того челоуѣка не имати, и поймавъ того челоуѣка сказати про него Государю или его ближнимъ людемъ; а будетъ за которыми мѣрами поймать не лучится, и мнѣ про того челоуѣка тотчасъ сказати Государю. Также мнѣ, опрочѣ Государя своего Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи, на Московское государство инога Государя и изъ иныхъ государствъ и изъ своихъ ни кого неискати, и не хотѣти, и не мыслити, и не измѣнити ему Государю ни въ чемъ; и съ измѣнники его, которые ему Государю служити не учнутъ, а учнутъ измѣняти, и съ ихъ родствомъ и совѣтники ни на какое лихо не ссылатись писмомъ и иными никакими мѣры, и не измѣнити мнѣ Государю своему Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи ни въ чемъ, и государства подъ нимъ Государемъ не подыскивати, и скопомъ и заговоромъ и всякимъ умышленемъ ни на кого не приходити, и недружбы своей никому не мстити, и никого безъ Государева въ-

дома не убити; а у кого свѣдаю скопы, или злое которое умышлене и совѣтъ, на Государя своего Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи какое лихое умышлене, и съ тѣми людьми, кто будетъ въ томъ скопѣ и во всякомъ зломъ умышленѣ, и мнѣ за него Государя своего стоять и съ измѣнники ихъ битися до смерти. Также мнѣ отъ Государя своего Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи ни въ которое государство не отѣхати и не измѣнити ему Государю ни въ чемъ, отнюдь, никакими мѣрами, по сему крестному цѣлованью.»

«Цѣлую сей святой и Животворящій крестъ Господень на томъ, что мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, служить и прямили и добра хотѣти во всемъ вправду, безо всякія хитрости, по тому, какъ въ сей записи писано, и до своего живота, по сему крестному цѣлованью.»

Подлинникъ находится въ архивѣ Соликамскаго Уезднаго Суда; писанъ столбцею, на 12-ти листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ: Діакъ Нечай Ѳедоровъ. Былъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Въ Пермь Великую, Князю Семѣну Юрьевичу Вяземскому да подъячѣму Ивану Ѳедорову. Въ концѣ л. 12-го: 114-го Юля въ 3 день привезъ Кайгородецъ Никита Кисельниковъ.

Подобная грамота въ Сольвытегодскъ съ приложеніями, въ Юнѣ 1606 г., находится въ Сборникѣ грамотъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной Библиотекѣ. Л. 246, 279 и 281.

45.—1606, Мая 29. Царская грамота въ Кирилловъ монастырь, о сдахѣ Ѳедору Супоневу бывшаго Царя Симеона Бекбулатовича, во инокахъ Стефана.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Кирилловъ монастырь, богомолцу нашему игумену Селивестру съ братьею. Послали есмь къ вамъ въ монастырь Ѳедора Супонева, а велѣли есмь ему взяти у васъ старца Стефана, что былъ Царь Семіонъ Бекбула-

товъ, и ѣхати съ нимъ, по нашему указу, гдѣ №45—46. ему велѣно. И какъ къ вамъ въ монастырь Ѳедоръ Супоневъ пріѣдетъ, и вы бѣ Ѳедору Супоневу старца Стефана отдали со всемъ, что у него есть; а какъ Ѳедору старца Стефана отдадите и которого числа изъ монастыря онъ поѣдетъ, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали тотчасъ, чтобъ намъ про то вѣдомо было вскорѣ. Писана на Москвѣ, лѣта 7114 Маія въ 29 день.

Подлинникъ, изъ архива Кириллобѣлозерскаго монастыря, писанъ столбцею на одномъ листкѣ, который, бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою петатю, имѣетъ на оборотъ надпись: Въ Кириловъ монастырь, богомолцу нашему, игумену Селивестру съ братьею.

46.—1606, въ Маѣ. Царская грамота въ Пермь Великую, о судныхъ пошлинахъ.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, князю Семѣну Юрьевичу Вяземскому да подъячѣму Ивану Ѳедорову. Въ нынѣшнемъ во 114-мъ году писали къ намъ изъ Перми Петръ Пивовъ да ты Иванъ: велѣно деи вамъ въ Перми въ Великой, Чердынцовъ и Усоля Камского и Кайгородцовъ, всякихъ людей во всякихъ дѣлахъ судити и управа межъ ихъ чинити, а пошлины имати съ судныхъ дѣлъ по Судебнику; и въ Чердыни деи, по ихъ уставной грамотѣ, емлютъ на виноватомъ пошлинъ съ рубля по гривнѣ и пересудъ и правой десятокъ, а съ Кайгородцовъ судныхъ пошлинъ по уставной грамотѣ не емлютъ; и намъ бы имъ о томъ велѣти указъ свой учинить.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ судныя пошлины съ Пермичъ, съ Чердынцовъ и Усоля Камского, и съ Кайгородцовъ, со всякихъ людей, имали съ рубля по гривнѣ, да пересуду шесть алтынъ четыре денги, да правого десятка четыре денги, противъ Соли Камскія (а кто ищетъ менши рубля, и съ тѣхъ людей пошлины имати по розчету), а пересуда и правого десятка не имали; да тѣ судныя пошлины велѣли писати

№ 47. въ книги при себѣ, да тѣ книги и пошлинныя денги присылали къ намъ, къ Москвѣ, ежегодно, безпереводно, съ данными и съ сблочными денгами вмѣстѣ, чтобъ въ томъ нашей казнѣ было прибыльнѣе. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7114 Маія въ день.

Подлинникъ хранится въ архивѣ Соликамскаго Угзднаго Суда, писанъ на листкѣ столбцемъ и бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому да подъячому Ивану Федорову.

47.—1606, Юня 1. Чинъ вѣнчанія на царство Царя Василія Іоанновича.

Лѣта 7114 Юня въ 1 день, въ недѣлю, Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи вѣнчаться царскимъ вѣнцомъ и дядимюю, а дѣйствовати на его царскомъ поставленѣ Митрополиту Ноугородскому со всѣмъ соборомъ: придти въ церковь Пречистыя Богородицы на другомъ часу дни и пѣти молебны.

А по царскій чинъ пошлетъ Государь отъ себя, на Казенной дворъ, съ бояры протопопа Архангелскаго да дву дьяконовъ Благовѣщенскихъ (а быти имъ въ саженихъ ризахъ), и велитъ Государь царскій чинъ принести къ себѣ и прикладывается къ Животворящему древу, а протопопъ Архангелской говоритъ: „Достойно;“ и приложась Государь велитъ принять протопопу же Архангелскому и нести на главѣ, покрывъ пеленою, къ Пречистой Богородицѣ; а въ то время, какъ несутъ, звонити во всѣ колокола и встрѣтити Ноугородскому Митрополиту изъ дверей, вышедъ изъ церкви со всѣмъ соборомъ; а принять у протопопа царскій чинъ Митрополитомъ Ростовскому да Крутицкому; и поднесутъ Ноугородскому Митрополиту, а Митрополитъ поставитъ на налоѣ, а скифетръ положить на то же блюдо по правую сторону, а яблоко подлѣ блюда съ лѣвую сторону.

А какъ Государь пойдетъ въ соборную церковь и протопопъ Архангельской, снявъ съ себя ризы, въ патрахели идетъ передъ Государемъ, кропить.

А какъ войдетъ Государь въ церковь, и пѣти многолѣтіе Государю, а Государь прикладывается къ образомъ и пришедъ станетъ у патриарша мѣста; а Митрополитъ Ноугородской станетъ у своего мѣста со всѣми властями и поетъ молебенъ Троицѣ, да Пречистой, да Петру Чюдотворцу, да Сергѣю.

А для устроенія въ церквѣ поставлены архимариты Симановской да Ипацкой, да два ключаря, да два дьякона.

А по совершенію молебна приходитъ Митрополитъ Ноугородской со всѣми властями, и возведетъ Царя на чертожное мѣсто; а власти сядутъ по скамьямъ, а бояре стануть за Государемъ у столпа по правую сторону, а по лѣвую сторону стоять старцы.

И посидѣвъ, Государь говоритъ рѣчь Митрополиту, и Митрополитъ благословитъ Государя, и Митрополитъ говоритъ Государю рѣчь:

«Всесилнаго и вседержащаго Бога Отца изволеніемъ, и благоволеніемъ едиnorodнаго Сына Его Господа Бога и Спаса нашего Иуса Христа, и поспѣшеніемъ святого и животворящаго Духа, всемогущія Троицы волею и хотѣніемъ, отъ святого равноапостолнаго Самодержца Російскія земли благовѣрнаго Великого Князя Владимира, нареченнаго во святомъ крещеніи Василія, и отъ его сродниковъ, отъ прародителей вашихъ государскихъ, великихъ Государей Царей Російскихъ, и доселѣ, отецъ сыновомъ своимъ по себѣ вручали скифетръ и престоль царскій и все великое княженіе Російское: и по преставленіи сродника вашего, блаженныя памяти великого Государя нашего, Богомъ вѣнчаннаго Царя и Великого Князя Ивана Васильевича, всеа Русіи Самодержца, по его Государеву благословенію, на Російскомъ государствѣ былъ благородный сынъ его, великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Федоръ Ивановичъ, всеа Русіи Самодержецъ, и вѣнчался тѣмъ же царскимъ вѣнцомъ и дядимюю, по древнему обычаю; и Божіимъ праведнымъ судомъ, Богомъ вѣнчанный и благочестивый вели-

кій Государь Царь и Великій Князь Θεодоръ Ивановичъ, всеа Русіи Самодержецъ, оставль земное царство отъиде въ небесное блаженство, а по немъ царьского его корени чадъ не оста- ся, и потомъ, Божіимъ изволеніемъ, воста инъ Царь, не отъ царьского корени, избранъ бысть на царство всея великія Росія отъ царьского сикклита Борисъ Годуновъ, и той, мало лѣтъ пребывъ, ко Господу отъиде; по немъ же во- ста, Божіимъ попущеніемъ, грѣхъ ради на- шихъ, злочестивый и богоотступникъ, и про- клятый еретикъ, и православныя христіанскія вѣры гонитель, Гришка Отрепьевъ, самонаречен- ный Царь Дмитрей, иже ангельскій и иноческій образъ, паче же и святительское на немъ свя- щеннодіяконское рукоположеніе раздрушивъ, и заповѣди святыхъ и духоносныхъ Отець отри- нувъ, и святыя Божія церкви невѣрными осквер- нивъ, и Латынскую богомерзскую вѣру воспрі- явъ, второй Улянь законопреступникъ явися, иже восхотѣвъ до конца искоренити правосла- вную и благочестивую вѣру, но Божіимъ пра- веднымъ судомъ вскорѣ злыи злѣ живота ли- шися; нынѣ же тобою, великій богоизбранный Государь! паки благочестіе обновляется, и пра- вославная наша христіанская вѣра просвѣщает- ся, и святыя Божія церкви отъ еретическихъ соблазнъ свобожаются, и великій царскій пре- столь паки благочестія тобою украшеніе прие- млетъ; тебѣ, великому Государю, довлѣетъ быти на престолѣ прародителей своихъ и вѣнчаться царскимъ вѣнцемъ, по древнему вашему царь- скому обычаю, и намъ бы, богомолцомъ тво- имъ, тебя, о святѣмъ Дусѣ святыя церкви и нашего смиренія возлюбленнаго сына, Государя нашего Царя и Великого Князя Василья Ива- новича, всеа Русіи Самодержца, по Божію пре- мудрому промыслу, благословити и поставити на Царское Величество и на великое княженіе Російскому государству Богомъ вѣнчанного Са- модержца, и нареци, и помазати, и вѣнчати царскимъ вѣнцемъ: и отъ нынѣ, о святѣмъ Ду- сѣ Государь и возлюбленный сынъ святыя ве-

Томъ II.

ликія апостолскія церкви и нашего смиренія, № 47.
 Богомъ возлюбленный и Богомъ избранный и Богомъ почтенный и нареченный, поставляемый отъ вышняго неизреченнаго промысла Божія, по даннѣй намъ благодати отъ святаго и животво- рящаго Духа, се нынѣ отъ Бога поставляеши- ся, и помазуешися, и нарецаешися Богомъ вѣн- чанный Царь и Великій Князь Василей Ивано- вичъ, всеа Русіи Самодержецъ: да умножитъ Господь Богъ лѣтъ царству твоему, и поло- житъ на главѣ твоей царскій вѣнецъ отъ каме- ни честнаго, и даруетъ тебѣ долготу дни и въ вѣкъ вѣка, и въ десницѣ твоей дастъ скипетръ царствія, и посаждаетъ тебе на престолѣ прав- ды, и ограждаетъ тя нынѣ и въ предидущая лѣта живота твоего всеоружествомъ святаго Ду- ха, и укрѣпитъ мышцу твою на вся видимыя и невидимыя враги, и покоритъ тебѣ вся варвар- скія языки иже бранемъ хотящая, и да вселитъ Господь въ сердца твоемъ божественный страхъ свой и еже къ послушнымъ милостивное и къ повинующимся милосердное, и соблюдетъ же тя Господь въ непорочнѣй истиннѣй христіанстѣй вѣрѣ, и покажетъ тя опасна хранителя святыя своея соборныя апостолскія церкви въ повелѣ- нійхъ, да судиши люди твоя правдою и нищихъ твоихъ судомъ Божіимъ; да возсіяетъ во днѣхъ твоихъ правда и множество мира, да въ тихо- сти твоей тихо и безмолвно житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ; да здѣ доб- ре и благоугodne поживеши и наслѣдникъ буде- ши небеснаго царствія со всѣми святыми пра- вославными Цари, нынѣ и въ безконечныя вѣ- ки, аминь.“

И послѣ рѣчи велитъ Митрополитъ двѣмъ ар- химаритомъ, Троицкому да Володимерскому, да игумену Угрѣшскому принести животворящій крестъ на другомъ золотомъ блюдѣ; а у нихъ примутъ два Митрополита, Ростовской да Кру- тицкой, и поднесутъ къ Ноугородскому Митро- политу, и Митрополитъ поцѣловавъ благосло- вить и положить на Государя, а архидьяконъ начнетъ малую октенью; и по октень Государь

№ 48. приклонить главу, и Митрополитъ возложить на верхъ главы его руку и говорить молитву во услышаніе всѣхъ; и по молитвѣ пошлетъ Митрополитъ архимаритовъ Чюдовского да Симоновского по бармы и по діадиму, а у архимаритовъ пріимати Архіепископомъ Смоленскому да Рязанскому, и принесутъ къ Митрополиту Ноугородскому, и Митрополитъ принявъ цѣлуется и знаменуется ими Государя, и Государь ихъ цѣлуется, а Митрополитъ возложить на него Государя, и благословить крестомъ, и говорить молитву; и по молитвѣ пошлетъ Митрополитъ по царскій вѣнецъ Архіепископовъ дву Суздальского да Тверского, да архимаритовъ Володимерского да Симоновского, а у нихъ примутъ Митрополиты и принесутъ къ Ноугородскому Митрополиту, и перекрестить рукою, благословить Государя крестомъ и положить на него Государя.

Потомъ Митрополитъ пошлетъ по скифетръ и по яблоко дву Архіепископовъ Смоленского да Тверского, а у нихъ возьмутъ у мѣста Митрополиты и Архіепископы и принесутъ къ Ноугородскому Митрополиту, и Митрополитъ, скифетръ и яблоко перекрестивъ рукою, дастъ Государю скифетръ въ правую руку и говорить рѣчь.

И потомъ Митрополиты и Архіепископы, вшедъ на мѣсто, благословляютъ Государя, и Митрополитъ Ноугородской возьметъ Государя за десную руку посадитъ и самъ сядетъ.

И посидѣвъ мало, Государь и Митрополитъ Ноугородской встанутъ, а архидьяконъ начнетъ октенью болшую; и по октеньѣ Ноугородской Митрополитъ говорить молитву Пречистой; и по молитвѣ Царь и Митрополитъ и власти сядутъ на своихъ мѣстѣхъ, и архидьяконъ кличетъ на амбонѣ многолѣтье Государю, и священники въ олтарѣ поютъ многолѣтье, а дьяки на правомъ крылосѣ поютъ трижды многолѣтье. И по многолѣтьѣ Митрополитъ Ноугородской, вставъ, со всѣми властями здравствуютъ Государю; а послѣ того здравствуютъ Го-

сударю бояре и дворяне и всякіе люди. И по многолѣтьѣ Митрополитъ говорить поученіе Государю, а Государь сидитъ на своемъ мѣстѣ; а послѣ поученія и совершенія молебна Царь и Митрополитъ сойдетъ съ чертожного мѣста, и благословятъ крестомъ, со всѣмъ соборомъ, возведетъ Царя на царское мѣсто и начнутъ обѣдню.

А послѣ Херувимской, какъ осѣняютъ свѣцею, положить Митрополитъ Ноугородской на Государя златую чѣпъ Манамахову; а какъ учнутъ пѣти кенаники и втѣпоры архидьяконъ и протодьяконъ зовутъ Государя на помазаніе и къ причастію, и Государь вѣнецъ поставитъ на блюдѣ.

Выписано изъ Сборника, принадлежащаго Г. Строеву. Л. 129—136.

48.—1606, Іюня 6. Царская грамота въ Пермь Великую, о злодѣйствахъ Самозванца Отрепьева и о перенесеніи св. мощей Царевича Дмитрія изъ Углича въ Москву, съ приложеніемъ списковъ и перечней: 1 свадебнаго договора Лжедмитрія съ Юріемъ Мишикомъ; 2 письма Самозванца къ Папѣ о преданности его Католической вѣрѣ; 3 письма кардинала Мальякриды къ Лжедмитрію о скорѣйшемъ введеніи Католической вѣры въ Московскомъ государствѣ; 4 письма Папскаго легата къ нему же о соединеніи Западной церкви съ Восточною; 5 письма Папы къ Краковскому кардиналу о согласіи его на бракъ Лжедмитрія съ Мариною, и 6 переписки Лжедмитрія съ Папскимъ легатомъ о дозволеніи Маринѣ приобщаться св. Таинъ отъ Московскаго Патріарха.

I. Отъ Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому да подьячему Ивану Ѳедорову. Писали есмя къ вамъ напередъ сего, что Божіимъ праведнымъ судомъ, за грѣхъ всего православнаго крестьянства, страд-

никъ, вѣдомой воръ, богоотступникъ, еретикъ, рострига, Гришка Богдановъ сынъ Отрепьевъ, отступя отъ Бога и по совѣту дьяволу и лихихъ людей, которые всегда Московскому государству хотять разоренья и кроворозлитья, назвалъ себя Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи сыномъ, Царевичемъ Княземъ Дмитремъ Ивановичемъ, и въ Польшѣ и въ Литвѣ короля и многихъ пановъ и служивыхъ людей своимъ вѣдовствомъ и чернокнижствомъ прелстилъ, да не токмо что въ Польшѣ, и въ Московскомъ государствѣ многихъ людей прелстилъ, а чаяли его Царевичемъ Дмитремъ: и тотъ воръ богоотступникъ, по своему бѣсовскому умыслу и по совѣту съ Полскимъ королемъ и съ паны радами, въ Московскомъ государствѣ многую смуту и разоренья учинилъ, и церкви Божіи осквернилъ, и многихъ православныхъ крестьянъ, которые его знали и злодѣйство вѣдали и его обличали, злой смерти предалъ, и понялъ за себя воеводы Сандомирского дочь, Латынскія вѣры, и не крестивъ ее, въ соборной церкви Пречистыя Богородицы вѣнчалъ, и Полскихъ и Литовскихъ людей для Крестьянскаго разоренья многихъ къ Москвѣ привелъ, и церкви Божіи и святыя иконы обругалъ, и Нѣмецъ, и Римлянъ, и Поляковъ, и розныхъ вѣръ многихъ злыхъ еретиковъ въ церковь пущати велѣлъ со оружіемъ, а иныхъ скверныхъ дѣлъ и писати невмѣстимо, какое злое поруганье крестьянской вѣрѣ чинилъ, и православнымъ крестьяномъ многое насилство и кроворозлитье учинилъ, и жены у мужей отнималъ, и иныя нестерпимыя грубости и поносы чинилъ; а послѣднее, по совѣту съ Полскими и съ Литовскими людьми, измѣннымъ обычаемъ хотѣлъ бояръ, и дворянъ, и приказныхъ людей, и гостей, и всякихъ лутчихъ людей побити, а Московское государство хотѣлъ до основанія разорити, и крестьянскую вѣру попрасть, и церкви разорить, а костелы Римскіе устроить; и милосердый въ Троицы славимый Богъ нашъ, по своей святой милости, надъ нами и

№ 48.
 надо всѣмъ православнымъ крестьянствомъ милость свою показалъ, умыслъ ихъ злодѣйской всѣмъ людямъ объявилъ и гнѣвъ свой отъ православныхъ крестьянъ отвратилъ, и святыхъ Божіихъ церковей и православныя крестьянскія вѣры до конца въ разоренья и православныхъ крестьянъ въ росхищенья и въ работу не далъ, противъ его злыхъ и скаредныхъ дѣлъ. А умыслъ его злодѣйской таковъ былъ: послѣ смерти того вора, взято въ его хоромѣхъ листъ утвержденной того ростриги Гришки съ воеводою Сандомирскимъ, что было ему отдавати воеводѣ Сандомирскому да его дочери и ихъ роду города Новгородъ и Псковъ, съ пригороды и со всѣми людьми и съ уѣзды, и владѣти было тѣми городами и уѣзды воеводѣ Сандомирскому съ дочерью, и монастыри и костелы устроивати было Римскіе, а тому было вору тѣми городами не владѣти, и какъ было имъ разорити истинная православная крестьянская вѣра, а учинити во всемъ Московскомъ государствѣ Римская вѣра; да тутъ же взято, въ хоромѣхъ, Римскаго Папы и Кардиналовы и Езовецкіе листы, о крестьянской же вѣрѣ о разореньи и о утверженьи Римскія вѣры; и на томъ на всемъ тотъ воръ рострига Гришка Отрепьевъ въ Литвѣ воеводѣ Сандомирскому, при многихъ панѣхъ и при Папиныхъ посланникѣхъ, присягалъ и крестъ цѣловалъ, и ту утвержденную запись имъ съ клятвою на себя далъ за своею рукою, а писалъ тотъ листъ воевода Сандомирской. И по нашему указу бояре наши воеводы Сандомирского про тотъ воровской утвержденной листъ допрашивали: его ли писмо тотъ листъ и какимъ обычаемъ у нихъ такой совѣтъ на крестьянское разоренья былъ? И воевода Сандомирской, смотря того листа, бояромъ нашимъ въ роспросѣ сказалъ, что онъ такой утвержденной листъ съ воровомъ съ ростригою писалъ и писмо его рука, а были у нихъ такіе листы по противнымъ; а прелстилъ его тотъ воръ вѣдовствомъ и оманомъ, и крестъ ему тотъ воръ на томъ на всемъ цѣловалъ, что было ему то все сдѣлать, что въ томъ листу

№ 48. писано; да сверхъ того писма, хотѣлъ ему тотъ воръ отдать Смоленскъ и Сѣверу всю со всѣми людьми и казну многую Полскому королю и ему воеводѣ обѣщался тотъ воръ дати, а иную многую казну денежную и суды золотые и иную всякую казну и наряды всякіе ему давалъ; и о вѣрѣ де съ нимъ съ Сандомирскимъ тотъ воръ говорилъ, чтобъ ему, по своему обѣщанью, учинити въ Рускомъ государствѣ Римская вѣра и костелы поставити, и иныя многія статьи хотѣлъ учинити; и онъ де Сандомирской и самъ то узналъ, что онъ не прямой Царевичъ Дмитрей, потому что о Московскомъ государствѣ все говоритъ о разореньѣ и впередъ себя Московского государства не проча, и съ своими пріятелями онъ Сандомирской о томъ часто говорилъ и отъ того съ кручины много болень былъ, то де и бояромъ нашимъ вѣдомо было; и надъ тѣмъ деи воромъ и надъ нимъ надъ Сандомирскимъ учинилося Божье наказанье, по ихъ винамъ, что они мыслили о крестьянской вѣрѣ о разореньѣ, и въ томъ де онъ Сандомирской передъ Богомъ и передъ нами великимъ Государемъ и передо всѣми людьми Московского государства виноватъ. Да бояромъ же нашимъ сказывали въ роспросѣ Станиславъ да Янъ Бучинскіе, которые жили въ верху у того вора у Гришки, у тайныя его думы и у всякихъ у тайныхъ его дѣлъ: канунъ деи того дни, въ пятницу, Маія въ 16 день, какъ того ростригу убили, говорилъ тотъ рострига на одинъ со княземъ Костянтиномъ Вешкевецкимъ, а они были тутъ жъ: „время деи мнѣ своимъ дѣломъ промыслять, чтобъ государство свое утвердить и вѣра костела Римская распространити; а началное деи дѣло, что бояръ побить; а не побить деи бояръ, и мнѣ самому быть отъ нихъ убиту; а толко деи побью бояръ, и язъ деи что хочу то чиню.“ И Вешкевецкой де и они Бучинскіе молвили: „да толко ему побить бояръ, и за нихъ землею стануть.“ И рострига Гришка молвилъ: „то деи уже у меня умышлено тѣмъ обычаемъ, велѣлъ деи я вывести за городъ на-

рядъ весь будто для потѣхи, а въ сю деи недѣлю (Маія въ 18 день) велѣлъ тутъ выѣхать за городъ, будто для стрѣлбы смотрѣть, воеводѣ Сандомирскому и сыну его старостѣ Сенецкому, и Тарломъ, и Станицкимъ, и рохмистру Доморадцкому, и съ ними всѣмъ Полскимъ и Литвѣ, въ збруѣ во всемъ и съ оружіемъ; и какъ деи я выду на стрѣлбу, а за мною будутъ бояре всѣ и дворяне, и какъ учнутъ изъ наряду стрѣлати, и въ ту пору Полякомъ всѣмъ ударити на бояръ и на дворянъ, и ихъ побивать; а то деи еси указалъ же, кому на кого на бояръ пріѣхати и убити, князя Федора Мстисловского Михайлу Ратомскому, а Шуйскихъ Тарлу да Станицкимъ, а про иныхъ бояръ такъ же приказано кому кого убить; а убить деи велѣлъ еси бояръ, которые здѣсь владѣютъ двадцати человекъ, и какъ деи побьютъ ихъ, и во всемъ будетъ моя воля.“ И они деи Бучинскіе молвили: „Московское государство великое, стануть за бояръ всѣмъ государствомъ, и Поляковъ и Литву всѣхъ самихъ побьютъ.“ И рострига Гришка говорилъ: „Поляки деи и Литва выѣдутъ всѣ въ збруѣ и съ копьями и со всякимъ боемъ; да извычей деи у меня тотъ положень, что на потѣхи со мною часто выѣзжаютъ роты вооруженны, уредятъ какъ на битву; былъ деи еси на Вяземѣ и со мною деи былъ рохмистръ Доморацкой со всею ротою, во всей ратной збруѣ, да и здѣсь ко мнѣ часто пріѣзживалъ уредясь какъ на битву, и то деи будетъ ужъ никому не примѣтно, что выѣдутъ нынѣ со мною Поляки и Литва въ збруѣ; а бояре деи и дворяне ѣздятъ со мною простымъ обычаемъ, и имъ деи безъ оружія что учинить? а какъ деи тѣхъ бояръ побьютъ, и досталныя деи всѣ устроятся, ещо деи иные на нихъ же придутъ.“ И они деи Бучинскіе молвили: „великое дѣло то надобе начати да и совершити; а толко не совершится, ино самимъ намъ будетъ худо.“ И рострига деи Гришка говорилъ: „вѣрьте деи мнѣ, однолично то совершится; язъ деи ужъ и такія статьи видѣлъ, сего

ден году въ Великой постѣ поговорили про меня немногіе стрѣльцы, что я вѣру ихъ разоряю, и мнѣ деи тотчасъ сказали, и язъ деи тѣхъ стрѣльцовъ велѣлъ сыскати и приказалъ быти на дворець всѣхъ приказовъ стрѣльцомъ, и тѣхъ, которые говорили, туто жъ велѣлъ привести; и учаль де есмь вину ихъ и измѣну всѣмъ стрѣльцомъ сказывать, а у меня де уже говорено съ Григорьемъ Микулинымъ, какъ ему туто говорити и что надъ тѣми стрѣльцы учинити; и какъ измѣну ихъ объявили, и Григорей де учаль говорить: освободи де, Государь, мнѣ, я у тѣхъ твоихъ измѣнниковъ не токмо что головы покусаяю, и чрево изъ нихъ своими зубами вытаскаю; да мигнулъ де на нихъ Григорей стрѣльцамъ, и стрѣльцы де, блюдысь отъ меня, тѣхъ моихъ измѣнниковъ въ мгновение ока изсѣкли на малыя части, мало де сами не пересѣклись сѣкучи ихъ; а то де чаю такъ же будетъ, на кого де толко укажу, что измѣнникъ мой и то де ужъ не пробудеть, всѣ де отъ меня блюдыся дѣлають что велю.“ И они де Бучинскіе молвили: „такихъ ты бояръ велишь побить, кому у тебя въ царствѣ урежати и кому въ приказѣхъ быти?“ И Гришка де рострига говорилъ: „то де ужъ у меня умышлено, нынѣ де у меня здѣсь готовы воевода Сандомирской и староста Сенатцкой, да ты Вешневѣцкой, да Тармы, да Станицкіе, да вы Бучинскіе, и иные ваши пріятели; а по иныхъ Поляковъ и по Литву пошлю, и мнѣ де будетъ ужъ надежно, и государство мое будетъ безъ опасенья, и въ Римскую де вѣру всѣхъ вскорѣ приведу; а то де уже здѣсь видѣлъ, хоти кого безвинно велю убить, а никто ни за кого слова не молвить.“ И они де Бучинскіе говорили: „слышали есмь здѣсь у многихъ, что за вѣру здѣсь и такъ насъ не любятъ; а толко стати неволею приводить, и за то станутъ всѣмъ народомъ.“ И рострига де Гришка говорилъ: „видѣли де естя сами, что здѣсь дѣлается: нарочно де есмь приказалъ Полякомъ и всякихъ розныхъ вѣръ людемъ ходити здѣсь въ болшую

ихъ церковь и по всѣмъ ихъ церквамъ въ саб- № 48.
ляхъ, и какъ кто ходитъ, и они де кабы сперва поговаривати межъ тайно стали, и нынѣ де ужъ и то ни за что; и язъ де велѣлъ Полякомъ носити крестъ у поясовъ, и ниже гораздо пояса, и назади, а они де тому кланяются и держать иконы и кресты въ великой чести, и Поляки де и Лютори и Колвинцы и въ церкви такъ ходили, и за то де никто никаковъ чловѣкъ никакова слова не молвилъ; а какъ де я вѣнчался, и у меня де въ ту пору большое опасенье было, потому что по ихъ крестьянскому закону первое крестивъ да то же вести въ церковь, а не крестивъ никому иныхъ вѣръ въ церковь не ходити, и язъ де нарочно велѣлъ быти въ ту пору Лютаремъ, и Калвинцомъ и Евангликомъ, и иныхъ всякихъ вѣръ людемъ, и они де въ церквѣ были и слышали де есмь, что и образомъ изругались и смѣялись и въ церквѣ иные сидѣли въ обѣдню, а иные спали, на образы приклонялись, и за то де никаковъ чловѣкъ не смѣлъ слова молвить; а болши де есмь всего боялся, что Цесарева моя Римскія вѣры и нешто Митрополиты и Архіепискупы и Епискупы упрямятся, не благословятъ и миромъ не помажутъ, и во многолѣтѣ не станутъ поминати, и какъ де есмь вшолъ вѣнчатися въ церковь и язъ де что хотѣлъ то дѣлалъ, все дѣлалось по моему хотѣнью и волѣ, и въ царскихъ дверѣхъ миромъ помазывали и во многолѣтѣ иѣли во всѣхъ церквахъ благовѣрную Цесаревую, а сами де они то знаютъ, что посямѣста опричь Римской вѣры въ Греческой вѣрѣ Цесаря не бывало; а которые Митрополиты, и Архіепискупы, и Епискупы, и попы, про то учали были прежь сего о томъ поговаривати, и язъ де ихъ порозослалъ, а нынѣ де никаковъ чловѣкъ не смѣетъ слово молвить и во всемъ волю мою творять.“ И говорилъ де туто рострига Гришка съ клятвою, „что однолично въ недѣлю, Маія въ 18 день, на стрѣльбѣ бояръ, Мстиславского и Шуйскихъ, и иныхъ бояръ и дворянъ лутчихъ, и дѣтей боярскихъ, и головъ, и сотни-

№ 48. ковь, и стрѣльцовъ, и черныхъ людей, которые за нихъ любо стануть, побить всѣхъ, а совершивъ тотъ часъ костелы Римскіе ставить; а въ церквахъ въ Рускихъ пѣти не велю и то де все совершу, на чемъ де есми присягалъ Папѣ и кардиналомъ, и арцыбискупомъ и бискупомъ, и какъ де есми воеводѣ подѣ клятвою въ писмѣ своемъ написалъ; и Вешневецкому де есми приказалъ, чтобъ къ недѣлѣ со всѣми свѣими людьми былъ готовъ и промышлялъ бы неоплошно.“

—И мы, слыша такого злодѣя и богоотступника и еретика чернца Гришки злые умыслы и разоренье на крестьянское государство и на православную вѣру, ужаснулись, какъ такой злодѣй помыслилъ на такое злое дѣло и вставъ на Бога боговъ и хотѣлъ до основанія крестьянское государство разорить и стадо Христовыхъ овецъ въ конечную погибель привести; а какъ милосердый Богъ, призря своею милостію на Російское государство, не давъ въ разоренье и въ расхищенье крестьянского роду, и не попустилъ на долгое время того вора и богоотступника, вскорѣ злѣбсную его душу испровергъ, а на Російское государство избравъ насъ великого Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца; и мы великій Государь, за помощью великого Бога, принялъ скипетръ Російского царствія, по прародителской нашей царской степени, и по моленью Патріарха, и Митрополитовъ, и Архіепискуповъ, и Епискуповъ, и всего освященного собора, и за челобитьемъ царей и царицъ и многихъ государскихъ дѣтей, которые служатъ въ Московскомъ государствѣ, и бояръ нашихъ, и околничихъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и всякихъ служилыхъ людей Московского государства, говорили есмя Митрополитомъ, и Архіепискупомъ, и Епискупомъ, и всему освященному собору, и бояромъ, и дворяномъ, и всему православному крестьянству: что въ прошломъ въ 99 году, за грѣхъ всего православного крестьянства, великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Ру-

сін сынъ, благовѣрный Царевичъ Князь Дмитрей Ивановичъ, по зависти Бориса Годунова, яко агня незлобивое заклася и святая его праведная и непорочная душа отъиде въ вѣчное блаженство, въ небесное царство, а тѣло его святое погребено на Угличѣ и много исцѣленія подаеть всякимъ одержимымъ различною болѣзнию, и явно къ болящимъ приходя себя оказуетъ, и милостивое свое исцѣленіе подаеть, на увѣреніе всѣмъ православнымъ крестьяномъ, и многіе про его чудеса свидѣлствуютъ и на соборѣ намъ про то извѣщали; а злодѣемъ его и убійцомъ Богъ милосердый, по своей святой волѣ, мстя неповинную кровь праведнаго, воздалъ мечь по ихъ дѣлу, злой смерти предалъ и для ихъ злодѣйского умыслу на Російское государство послалъ свой праведной гнѣвъ къ познанію истинная, проявляя терпѣніе и злостраданія страстотерпца своего; и намъ бы мощи благовѣрного Царевича Князя Дмитрея Ивановича принести въ царствующій градъ къ Москвѣ. И поговоря о томъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ послали есмя на Угличъ, по мощи Царевича Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, Ростовского Митрополита Филарета, да Астороханского Епискупа Θεодосья, да Спасского архимарита Сергія, да Ондроньевского архимарита Аврамья, да бояръ князя Ивана Михайловича Воротынского, да Петра Никитича Шереметева, да Григорья Ѳеодоровича да Ондreja Олександровича Нагихъ; и Маія въ 28 день писали къ намъ съ Углича богомолцы наши, Ростовской Митрополитъ и Астороханской Епискупъ, и архимариты, и бояре наши, что они мощи благовѣрного Царевича Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи подняли и осматривали, и въ ту де пору отъ гроба весь храмъ наполнился многога благоуханія, и мощи благовѣрного Царевича Князя Дмитрея Ивановича цѣлы и ничѣмъ нерушимы, а въ иныхъ мѣстѣхъ часть земли отдана, а на лицѣ и на главѣ власы цѣлы чермны, и на костяхъ плоть цѣла, а ожерелейцо низано жемчужное съ пугвицы все цѣ-

ло, и въ лѣвой рукѣ шириночка тафтяная шита золотомъ и серебромъ цѣла жъ, и саванъ на немъ весь цѣлъ, а покрытъ кафтаномъ комчатымъ на хрептахъ на бѣлыхъ, нашивка серебряна съ золотомъ, а сапожки на немъ цѣлы жъ, толко подошвы у носковъ отстали; да на Царевичевыхъ же мощехъ положено орѣховъ съ пригорцѣмъ, а сказываютъ, какъ онъ тѣшилса и втѣпору орѣшки кушалъ, и какъ его убили и тѣ орѣхи кровью обагрилися, и для того тѣ орѣхи на немъ во гробъ положили, и тѣ орѣхи на Царевичевыхъ мощахъ цѣлы жъ; да которые жъ люди одержимы были разными болѣзнями и исцѣляли отъ Царевичева Дмитреева гроба, въ прошлыхъ годѣхъ и въ нынѣшнемъ во 114 году, до ихъ прїѣзду, и тѣ люди принесли къ нимъ писмо; и то писмо они къ Москвѣ привезли, Юня въ 3 день, и мощи благовѣрнаго Царевича Князя Дмитрея Ивановича. И мы великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи и мать Царевичева Князя Дмитрея Ивановича, Царица и Великая Княгиня инока Марѣа Ѳеодоровна всеа Русіи, съ Митрополиты и съ Архіепискупы и съ Епискупы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры и съ дворяны и со всякими людьми Московскаго государства, мощи благовѣрнаго Царевича Князя Дмитрея Ивановича встрѣтили со кресты за Каменымъ городомъ, и его мощи передо всѣмъ освященнымъ соборомъ и передо всѣми людьми язъ и мать его, Царица инока Марѣа Ѳеодоровна всеа Русіи, смотрили и всѣмъ людемъ показывать велѣли, и его цѣлбоносныя мощи и ризы всѣ цѣлы и тлѣнію непричасны: и мы, видя сами такое неизреченное Божье милосердіе, съ радостными слезами все-силному и въ Троицы славимому Богу и Его страстотерпцу благовѣрному Царевичу Князю Дмитрею Ивановичу хвалу воздали и милости у него и прощенія просили; и какъ понесли мощи его въ городъ, и отъ его мощей многіе болные различными болѣзнями получили исцѣленіе; а какъ его поставили въ церкви Архан-

гела Михаила, и отъ его цѣлбоносныхъ мощей № 48. пролились рѣки милосердія, многіе болѣзные различными болѣзнями исцѣленіе получили: въ первой день исцѣлилъ всякими разными болѣзнями тринадцать человекъ, а въ другой день (Юня въ 5 день) двѣнадцать человекъ, и до сего дни непрестанно исцѣляетъ и всѣмъ приходящимъ съ вѣрою неоскудно милость свою подаетъ. А на принесеніе мощей благовѣрнаго Царевича Князя Дмитрея Ивановича Царица и Великая Княгиня инока Марѣа Ѳеодоровна, въ церкви Архангела Михаила, передъ Митрополиты, и Архіепискупы, и Епискупы, и передо всѣмъ освященнымъ соборомъ, и передъ бояры, и передъ дворяны, и передо всѣми людьми, била челомъ намъ великому Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, что она передъ нами, и передъ освященнымъ соборомъ, и передо всѣми людьми Московскаго государства и всеа Русіи, виновата; а болши всего виноватѣе передъ новымъ мученикомъ, передъ сыномъ своимъ Царевичемъ Дмитреемъ: терпѣла вору ростригѣ, явному злему еретику и чернокнижцу, не объявила его долго, и много кровь крестьянская отъ того богоотступника лилася и разореніе крестьянской вѣрѣ хотѣло учиниться; а дѣлалось то отъ бѣдности, потому, какъ убили сына ее Царевича Дмитрея, по Борисову велѣнію Годунова, а ее послѣ того держали въ великой нужи и родъ ее весь по далнимъ городомъ разосланъ былъ и въ конечной злой нужѣ жили, и она по грѣхомъ обрадовалась, отъ великія нестерпимыя нужи скорѣе не извѣстила, а какъ онъ съ нею видѣлся и онъ ей запретилъ злымъ запрещеніемъ, чтобъ она не говорила ни съ кѣмъ; и намъ бы ее въ томъ пожаловати и всему народу Московскаго государства простить велѣти, чтобъ она въ грѣхѣхъ и прокляствѣхъ ото всего міра не была. И мы великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, по своему царскому милосердому обычаю, и для великаго Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Ру-

№ 48. сн, и для благовѣрнаго страсотерпца Царевича Дмитрея Ивановича честныхъ его и многочудесныхъ мощей, Царицу иноку Марѳу во всемъ простили, а Митрополитовъ и Архієпискуповъ и Епискуповъ и всего освященного собора и всего православнаго крестьянства молили, чтобъ они вкупѣ о Царицѣ Марѳѣ молили Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ Святыхъ, чтобъ Богъ милость свою показалъ и отъ такова злаго грѣха душу ее освободилъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ велѣли быти въ соборную церковь архимаритомъ и игуменомъ и всему освященному собору, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и приказнымъ и всякимъ служилымъ людемъ, и всякимъ торговымъ и чернымъ людемъ, а какъ сойдутся, и вы бѣ сю нашу грамоту велѣли ее вычестъ всѣмъ людемъ въ слухъ, а будетъ въ церковь всѣ люди не вмѣстятся, и вы бѣ имъ велѣли вычести передъ церковью на просторномъ мѣстѣ, чтобъ милость Божія и Пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцовъ заступленіе, наипаче же великаго свѣтилника, страсотерпца благовѣрнаго Царевича Князя Дмитрея Ивановича преславныя чудеса, всѣмъ людемъ были вѣдомы; и о такомъ бы естя неизреченномъ Божѣ милосердіи воздали хвалу всесилному въ Троицѣ славимому Богу, что насъ и всѣхъ православныхъ крестьянъ не предалъ въ руцѣ врагу и богоотступнику и еретику въ расхищенье и разоренье и въ работу, и наша истинная православная крестьянская вѣра не порушилась и церкви Божіи лѣпоту свою приняли; также и о томъ, чтобъ явилъ намъ дивная въ чудесѣхъ новаго страсотерпца благовѣрнаго Царевича Князя Дмитрея Ивановича, иже православными своими чудесы весь міръ просвѣтилъ и невѣрныхъ Поляковъ и всякихъ иноземцовъ невѣрныхъ ихъ сердца въ вѣру превратилъ; и о нашемъ бы есте многолѣтномъ здоровѣи молили Бога, чтобъ намъ и всему православному крестіянству устроилъ Богъ все благая и полезная, и чтобъ надъ Царицею и Великою Княгинею инокою Марѳою

Федоровною всеа Русіи Богъ милость свою показалъ, для сына ее благовѣрнаго Царевича Князя Дмитрея Ивановича душу ее свободилъ отъ грѣха и ото всемірнаго проклятва, что она, страшася смерти, женскою немощью одержима, долгое время такова великаго богамерскаго дѣла не объявила и великаго страсотерпца новаго мученика, сына своего, благовѣрнаго Царевича Князя Дмитрея Ивановича, многочудныя его мощи въ забвеньѣ и безъ памяти учинила; и съ утвержденныя грамоты ростриги Гришки Отрепьева, что далъ на себя крѣпость воеводѣ Сандомирскому, и съ Папиныхъ и съ Кардиналовыхъ съ воровскихъ ссылочныхъ грамотъ, что писали о крестьянскомъ разореньѣ, и о городѣхъ, которыхъ поступилъ Сандомирскому и его дочери, и о Римской вѣрѣ, списавъ списки послали есмь къ вамъ, и вы бѣ тѣ списки потому жъ велѣли вычестъ всѣмъ людемъ въ слухъ, и не въ одномъ мѣстѣ, чтобъ ихъ воровской умыслъ всѣмъ людемъ былъ вѣдомъ; и того бѣ есте вора, и еретика, и богаотступника, ростригу Гришку Отрепьева и его совѣтниковъ, которые на крестьянское разоренье и на поправнѣ православныя вѣры съ нимъ совѣтовали, вѣчному проклятыю предали и впередъ проклинать велѣли ежегодно, вмѣстѣ съ еретики; а съ себѣ бы есте нашей грамоты и съ утвержденныя ростриги Гришки Отрепьева, что онъ далъ на себя крѣпость за своею рукою воеводѣ Сандомирскому, списавъ слово въ слово, послали бы естя въ уѣздъ или въ пригороды; а въ которой день и съ кѣмъ иянемъ пошлете, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали, а отписку велѣли отдать въ Большой четверти діаку нашему Нечаю Федорову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7114 Юня въ день.

II. Переводъ съ Полскаго писма съ утвержденнаго ростриги Гришки Отрепьева, что далъ на себя крѣпость за своею рукою воеводѣ Сандомирскому; а сказали Бучинскіе, что то писмо воеводы Сандомирскаго Юрья Мнишка, и самъ воевода передо всѣми бояры сказалъ, то писмо его воеводина рука:

«Мы Дмитрей Ивановичь, Божією милостію Царевичь всеа Русіи, Углетцкій, Дмитровскій, и иныхъ Князь, отъ колѣна предковъ своихъ, и всѣхъ государствъ Московскихъ Государь и отчичь.»

„Помнячи себѣ перваго житія нашего не тѣмъ обычаемъ, какъ иные монархи и предки наши, но какъ иные люди крестьянскіе за прирѣніемъ Господа Бога всемогущаго, отъ котораго живеть начало и конецъ, а животь и смерть бываетъ отъ него жъ, усмотрили есмя и улюбили себѣ, будучи въ королевствѣ въ Полскомъ, въ дому честнемъ великаго роду житія честнаго и побожнаго пріятели и товарища, съ которымъ бы мнѣ за помощью Божією въ милости въ любви житіе свое провадити, ясневелможную панну Марину съ Великихъ Кончиць Мнишковну, воеводенку Сендамирскую, старостенку Львовскую и Самборскую, дочь ясневелможнаго пана Юрья Мнишка, челоуѣка великія доброты и любви, и для того есмя взяли его себѣ за отца и о томъ мы его просили, чтобъ онъ всегда къ намъ былъ любителенъ и дочь бы свою панну Марину за насъ далъ, а что тепере мы есть не на государствахъ своихъ и то тепере до часу; а какъ дастъ Богъ буду на своихъ государствахъ жити, и ему бѣ попомнѣти слово свое прямое, вмѣстѣ съ панною Мариною, за присягою, а язъ помню свою присягу: и намъ бы прямо обѣма держати и любовь бы была межъ насъ, а на томъ мы писаньемъ своимъ укрѣпляемъ, а впередъ во имя святыя Троицы даю ему слово свое прямое царское, что женюсь на паннѣ Маринѣ, а не женюсь и язъ проклятство на себя даю; а кой часъ достигну государства нашихъ отчины Московскія, и язъ пану отцу, его милости, дамъ десять сотъ тысячъ золотыхъ Полскихъ; также и паннѣ Маринѣ, женѣ нашей, изъ казны нашей Московской, на подъемъ для такого дальнаго проѣзду, въ нарядѣ клѣнотовъ и серебра и бархотовъ золотыхъ дамъ; и посланниковъ его милости пана отца и панны Марины не задер-

Томъ II.

жавъ отпускати, и ихъ жаловати, и дарити нашимъ царскимъ жалованьемъ. На томъ мы на всемъ слово свое царское даемъ другое, то, какъ вступимъ на нашъ царскій престолъ отца нашего, и мы тотъ часъ пословъ своихъ пошлемъ до наяснѣйшаго короля Полскаго, извѣщаючи ему и бѣючи челомъ, чтобъ то наше дѣло, которое нынѣ промежъ насъ, было ему вѣдомо и поизволилъ бы то намъ сдѣлати безъ убытка. Третье то, той же прежереченной паннѣ, женѣ нашей, дамъ два государства великіе, Великій Новгородъ да Псковъ, со всѣми уѣзды, и съ думными людьми, и съ дворяны и съ дѣтми боярскими, и съ попы, и со всѣми приходы, и съ пригородки, и съ мѣсты, и съ селы, со всякимъ владѣниемъ и съ поволностью, со всѣмъ съ тѣмъ, какъ мы и отецъ нашъ тѣми государствами владѣли и указывали; а мнѣ въ тѣхъ въ обѣихъ государствахъ, въ Новгородѣ и во Псковѣ, ни чѣмъ не владѣти и въ нихъ ни во что не вступаться, тѣмъ нашимъ писаньемъ укрѣпляемъ и даруемъ ей паннѣ те, за тѣмъ своимъ словомъ, прямо; а какъ, за помощью Божією, съ нею вѣнчаемъ, и мы то все, что въ нынѣшнемъ нашемъ писмѣ написано, отдадимъ ей и въ канцлѣрімъ нашей ей то въ вѣки напишемъ и печать свою царскую къ тому приложимъ; а будетъ у нашей жены, по грѣхомъ, съ нами дѣтей не будетъ, и тѣмъ обоимъ государствамъ ей приказати намѣстникомъ своимъ владѣти ими и судити, и волно ей будетъ своимъ служивымъ людямъ помѣстья и вотчины давати, и купити, и продавати; такъ же волно ей, какъ ся ей полюбитъ, что въ своихъ въ прямыхъ удѣльныхъ государствахъ монастыри и костелы ставити Римскіе, и бискупы и попы Латынскіе, и школы поставляти и ихъ наполняти какъ имъ впередъ жити, а самой жити съ нами, а попы свои держати сколько ей надобе; также набоженство свое Римскія вѣры держати безо всякія забороны, якожь и мы сами, съ Божією милостію, съ великою трудностію то пріяли есмя и станемъ о томъ накрѣпко промыш-

№ 48. ляти, чтобъ все государство Московское въ одну вѣру Римскую всѣхъ привести и костелы бѣ Римскіе устроить; а того Боже намъ не дай, будетъ тѣ наши рѣчи въ государствахъ нашихъ не помобятся и въ годъ того не здѣлаемъ, ино будетъ волно пану отцу и паниѣ Маринѣ со мною розвестися, или пожалуютъ болши того, подождутъ до другого году, а язь тепере въ томъ во всемъ даю на себя запись своею рукою съ крестнымъ цѣлованьемъ, что то все сдѣлати по сему писму, и цѣлую крестъ и присягаю на томъ на всемъ при святцкомъ чину, при попѣхъ, что миѣ все по сей записи сдержати крѣпко и всѣхъ Рускихъ людей въ вѣру Латинскую привести. Писанъ въ Самборѣ, мѣсяца Маія въ 25 день лѣта 1604.»

А на исподи написано: „Дмитрей Царевичъ рукою своею.“

Да воевода жъ Сендомирской сказалъ передо всѣми бояры, что писалъ къ нему рострига съ Москвы листъ своею рукою, а даль ему городъ Смоленскъ со всѣмъ уѣздомъ, да Сѣверу всю, и поволимъ ему въ нихъ костелы ставити и монастыри Римскіе.

Да рострига жъ воръ Гришка Отрепьевъ писалъ къ Папѣ Римскому, съ попомъ его съ Ондрѣемъ езвитомъ, а въ грамотѣ его пишетъ о томъ, что мысль его вся и радѣть ото всего сердца къ Папѣ Римскому, его Латинской вѣрѣ, какъ ему обѣщался; а подлинно о томъ о всемъ приказалъ онъ къ Папѣ съ попомъ его съ Ондрѣемъ езвитомъ и впередъ къ Папѣ о томъ хотѣлъ писати; а что онъ Папа слышеть его дѣло, о которомъ онъ писалъ къ Папѣ дважды, что стговорилъ жениться у Сендомирского воеводы у Юрья Мнишка на дочери его Маринѣ, за его Папинымъ благословеньемъ, а то отъ Папы благословенье иному ся никому не даетъ, толко тѣмъ, которые въ его въ Латинской вѣрѣ, а ты миѣ воздалъ, отъ Греческія вѣры въ Латинскую вѣру оступилъ и всѣхъ людей государства своего на то привести хотѣлъ, и на томъ ему онъ челомъ бьетъ, что онъ Па-

па о Московскомъ государствѣ радѣлъ и промышлялъ накрѣпко, чтобъ ранѣе все Московское государство въ Латинскую вѣру привести, и онъ во всемъ въ томъ крѣпокъ и неподвижимъ въ Латинской вѣрѣ, на чемъ душу свою далъ Папѣ и Литовскому королю.

Да къ вору жъ къ Гришкѣ къ ростригѣ кардиналъ Нальяной, утвердитель Римской вѣры, писалъ Мартынъ Малякрида, отъ Папы; а въ грамотѣ пишетъ:

„Какъ вѣсть та къ Папѣ придетъ, что онъ ихъ Латинскую вѣру принялъ, и имъ то всѣмъ будетъ во удивленіе и въ радость, всѣ они о томъ стануть веселитися и радоватися; и всегда ему Папа о томъ своимъ писмомъ напоминать, чтобъ онъ многое крестьянство широкого Московского государства своимъ злохитрствомъ въ вѣру въ Латинскую своею рукою привелъ и укрѣпилъ, какъ напередъ того въ своей грамотѣ къ прежнему Папѣ Клименту изъ Самбора писалъ; а они о томъ радуются всѣми сердцами и душами своими, что онъ хочеть во всемъ Московскомъ государствѣ Латинскую вѣру укрѣпити: и какъ сядетъ на Московскомъ государствѣ, и ему бѣ вскорѣ во всемъ Московскомъ государствѣ Латинская вѣра укрѣпити и самому быти крѣпко въ той же Латинской вѣрѣ.“

Да къ вору жъ къ еретику къ ростригѣ къ Гришкѣ Отрепьеву писалъ Папинъ легатъ, которой живетъ у Полского короля въ Краковѣ, Клавдіусъ Раганусъ, дѣя утвержденія Латинскія вѣры; а въ грамотѣ пишетъ:

„Надобно ему сверхъ всего исполнити то, что онъ Папѣ и имъ всѣмъ обѣщаль, что въ Московскомъ государствѣ Греческая вѣра съ Латинскою вѣрою соединити, и они тому его слову вѣрять: и онъ бы, по тому своему слову, вскорѣ то учинилъ и своему имяни отъ Папы и отъ нихъ всѣхъ честь принималъ.“

Да Папа жъ писалъ къ кардиналу Краковскому, къ брату къ родному Сендомирского воеводы; а въ грамотѣ пишетъ:

„Что онъ Папа его кардинала укрѣпляетъ и

благословляет на свадьбу любительныхъ дѣтей своихъ (ростриги Гришки съ воеводиною Сендомирскою), и то Папѣ на него кардинала добръ радостно, что онъ (ростригу и дсчъ воеводы Сендомирского) на обрученѣ благословилъ, а онъ Папа ихъ сердечнымъ хотѣньемъ также благословляетъ; и чтобъ онъ кардиналъ любительную свою дочь (воеводинку Сендомирскую) укрѣплялъ и внушалъ ей, чтобъ она крѣпко Латынскую вѣру держала и всѣмъ прямымъ сердцемъ промышляла съ мужемъ своимъ вмѣстѣ, чтобъ Московскаго государства людей всѣхъ подданныхъ къ Латынской вѣрѣ привести, и подлинно онъ Папа начается, что они посямѣста тѣмъ дѣломъ промышляютъ; а будетъ кардиналъ его Папы въ томъ не станеть слушать, и онъ его проклинаеть; а онъ Папа начается, что Московскіе люди въ Латынской вѣрѣ будутъ, толко ихъ станеть накрѣпко приводить, а не всѣхъ любовію и волею, надобе и неволею и жесточію, а кто станеть крѣпко, и того бѣ убивать не ужасался.“

Да рострига жъ къ Папину легату, которой въ Полшѣ живетъ для укрѣпленія Латынскія вѣры, писалъ, чтобъ онъ благословилъ жену его въ субботу мяса ѣсти, для Московскихъ людей; а отъ Рускаго Патріарха причаститься. И легатъ Папинъ писалъ къ нему противъ, что онъ то чинить не гораздо: цѣловалъ онъ на томъ крестѣ и душу свою далъ, что ему быти въ Латынской вѣрѣ крѣпко и неподвижму, да и всѣхъ людей привести въ Римскую вѣру, а нынѣ хочетъ жену свою причащати у Рускаго Патріарха да и для людей въ субботу мяса ѣсти; и онъ ему на то не произволяетъ, чтобъ того никакъ не дѣлалъ, помнилъ бы на чемъ душу свою далъ Папѣ, да и самъ бы и всѣмъ людямъ своимъ у Рускихъ поповъ причащатись и въ субботу мяса ѣсти не велѣлъ.

И рострига Гришка къ Папину легату писалъ, что онъ въ томъ виноватъ; а впередъ во всемъ самъ крѣпокъ въ Латынской вѣрѣ, и съ женою своею, и людей всѣхъ на то приведетъ

къ Латынской вѣрѣ, а иноко слово его не будетъ. № 49.

А писано въ тѣхъ во всѣхъ грамотахъ именемъ Царевича Дмитрея Ивановича, какъ тотъ воръ рострига назывался своимъ воровствомъ; а въ нынѣшнихъ переводѣхъ имени Царевича Дмитрея не написано, потому что тѣмъ именемъ тотъ воръ назывался своимъ воровствомъ ложно.

Подлинникъ грамоты и приложеній находится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда; писанъ столбцомъ, на 32-хъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Нечай Ѳедоровъ. Бывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Ваземскому да подьячему Ивану Ѳедорову.

Подобная грамота съ приложеніями, отъ 28 Іюня, въ Сольвытегодскѣ, находится въ Сборникѣ грамотъ Смутнаго времени, принадлежащаго Императорской Публичной Библиотекѣ. Л. 252 и 260.

49.—1606, въ Іюнь. Царская жалованная грамота торговому челоуѣку Андрею Окулову, о допущеніи къ крестному цѣлованію, въ случаѣ судебныхъ исковъ, вмѣсто его самого, людей его, о дозволеніи ему держать про себя питье безъявно, о неподсудимости его боярамъ и воеводамъ и объ освобожденіи его отъ разныхъ земскихъ повинностей.

Божіею милостію мы великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ государствъ Государь и обладатель, пожаловалъ есми гостинныя сотни торгового челоуѣка Ондрѣя Описимова сына Окулова, что онъ билъ мнѣ челомъ, а сказалъ: блаженныя деи памяти при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи гостинныя сотни торговые лутчіе люди гдѣ отвѣчаютъ, или сами на комъ ищутъ, въ которомъ приказѣ нибуди, и по суду дойдутъ до крестного цѣлованья, и въ ихъ деи мѣсто цѣловали крестъ люди ихъ; и питье деи про себя держали поволножъ, безъявно: и

№ 50. намъ бы его пожаловати, велѣти въ его мѣсто, гдѣ онъ ищетъ или отвѣчаетъ, цѣловати крестъ людемъ его, и питье держати ему про себя безъявочно.—И язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи пожаловалъ Ондрѣя Окулова и его дѣтей: гдѣ онъ на комъ учнетъ искати или отвѣчати, въ которомъ приказѣ ни буди, а дойдутъ по суду до крестного цѣлованья, и ему самому и его дѣтемъ креста не цѣловати, а цѣловати крестъ въ ихъ мѣсто людемъ его; и питье ему держати про себя безъявочно. Также есми Ондрѣя Окулова и его дѣтей пожаловалъ: гдѣ ему случится въ отъѣздѣ быти самому, или его братьѣ, или его дѣтемъ, или его племянникомъ, которые съ нимъ не въ роздѣлѣ, или ихъ людемъ, нашего государства по всѣмъ городомъ, и наши бояре и воеводы, и дѣяки, и всякіе наши приказные люди, ни въ чемъ ихъ не судятъ; а кому до нихъ дѣло, ино ихъ сужу язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, на Москвѣ, или мой казначей; и съ черными сотнями никакихъ ему дѣлъ не дѣлати и не тянути ни въ чемъ, опричь своей гостинныя сотни; и подводъ у него въ отъѣздѣ во всѣхъ городѣхъ нашего государства и по ямомъ не имати; и стоялщиковъ у нихъ во дворѣ и всякихъ иноземцовъ не ставити; а кто ихъ черезъ сю мою жаловалную грамоту чѣмъ изобидитъ, и тому отъ меня Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи быти въ опалѣ. Дана ся наша царская жаловалная грамота на Москвѣ, лѣта 7114 Юня въ день.

Современный списокъ, на большомъ листѣ четкою скорописью, найденъ въ архивѣ Спасо-Евѣиміева Суздальскаго монастыря.

50.—1606, Юня 26. Царская грамота въ Пермь Великую, о предписаніи судовымъ гребцамъ Соли Вычегодской возитъ служивыхъ людей по подорожнымъ до Соли Камской.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, князю

Семену Юрьевичу Вяземскому да подъячому Ивану Федорову. Билъ намъ челомъ Пермской староста Ивашко Могилниковъ и во всѣхъ Пермичь мѣсто, а сказалъ: ѣздить де съ Москвы въ Сибирь, лѣтнимъ водянымъ путемъ, наши посланники и гонцы, и дѣти боярскіе съ опальными людьми, и стрѣлцы, и казаки, на Соль на Вычегоцкую, и отъ Соли отъ Вычегодскія едутъ по подорожнымъ, у ямскихъ старостъ, гребцовъ до Камскія Соли; и какъ де тѣ служивые люди доѣдутъ до первого до Пермского погоста до Гаенъ, не доѣхавъ до Камскія Соли за двѣстѣ за тридцать верстъ, и тутъ де въ первомъ въ Пермскомъ погостѣ въ Гайнахъ Усоля Вычегоцкого гребцы отъ служивыхъ людей откупаются и назадъ къ себѣ ворочаются, а наемъ емлютъ тѣ Усоля Вычегоцкого гребцы у ямскихъ старостъ до Соли до Камскія; а служивые де люди емлютъ въ тѣхъ во окупныхъ гребцовъ мѣсто насилствомъ, по посуломъ, Пермскихъ Гаенскихъ крестьянъ до Камскія Соли, и у тѣхъ де Пермскихъ Гаенскихъ крестьянъ отъ служивыхъ людей насилства пашни залегли впускъ; а какъ де тѣ служивые люди поѣдутъ изъ Сибири назадъ къ Москвѣ, лѣтнимъ же водянымъ путемъ, на Соль же на Вычегоцкую, и они де тѣхъ служивыхъ людей до Соли до Вычегодскія довозятъ до яму, а въ погостѣхъ ихъ и въ деревняхъ, не доведши до яму, отъ служивыхъ людей не откупаются и не перемѣняютъ, и имъ де Пермичамъ отъ тѣхъ служивыхъ людей насилства и отъ недовозки отъ Усолскихъ гребцовъ ставится лишней напрасной убытокъ, годомъ рублевъ по тридцати и по сороку; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти тѣмъ Усолскимъ гребцомъ до Камскія Соли служивыхъ людей довозити по прежнему, какъ довозили до Камскія Соли, блаженныя памяти при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Федорѣ Ивановичѣ всеа Русіи.—И будетъ такъ, какъ намъ Пермской староста Ивашко Могилниковъ и во всѣхъ Пермичь мѣсто билъ челомъ, а напередъ будетъ сего Усоля Вычегоцкого гребцы

служивыхъ людей до Соли Камскія довозили, а нынѣ они служивыхъ людей до Соли до Камскія не довозятъ самовольствомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Соли Вычегоцкія судовымъ гребцомъ всякихъ служивыхъ людей, которые ѣздятъ на Соль на Вычегоцкую и отъ Вычегоцкія Соли до Соли до Камскія, велѣли до Камскія Соли служивыхъ людей, по подорожнымъ, довозити по прежнему, чтобъ въ томъ Пермичамъ напрасныя продажи и убытковъ не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7114 Іюня въ 26 день.

Подлинникъ хранится въ архивѣ Соликамскаго Уезднаго Суда; писанъ столбцомъ на 2-хъ листкахъ, съ скръплюю по склейкѣ: Діакъ Нечай Ѳеодоровъ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому да подъячему Ивану Ѳеодорову.—115 году Сентября въ 8 день привезъ Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всея Русіи грамоту Пермитицъ Иванко Могилниковъ.

51.—1606, Іюля 7. Царская подтвердительная грамота, о правахъ, предоставленныхъ прежнему оброчною грамотою Галицкимъ рыбнымъ ловцамъ на рыбную ловлю въ Галицкомъ озерѣ и спадающихъ въ оное рѣчкахъ.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всея Русіи въ Галичь Ѳеодору Васильевичу Чередову, да Селиверсту Ѳомичю Сытину. Были намъ челомъ Галицкіе лѣтніе рыбные ловцы, Ошонка Смердищевъ, Первушка Калушкинъ, Онисимко Еоимовъ сынъ Лушинъ, Сафонка Саплиевъ, Терешка Грыжавинъ, Гришка Рыжковъ, и во всѣхъ Галицкихъ лѣтнихъ рыбныхъ ловцовъ мѣсто, а сказали: оброчныя у нихъ и рыбныя ловли въ Галицкомъ озерѣ и въ рѣчкахъ, которыя текутъ въ Галицкое озеро, въ рѣкѣ въ Вексѣ Посынковскіе исады, да въ рѣкѣ Остроловицѣ, да въ рѣкѣ Святицѣ далныя по Московскую дорогу, да въ рѣкѣ Иклемѣ по Челсму рѣку по Московскую дорогу, да въ рѣч-

кѣ въ Средней на большіе омуты, да въ рѣкѣ № 51—52. Шокшѣ по бѣлой омутѣ, да въ рѣкѣ Одомшѣ по Безнинѣ починокъ и во всѣхъ рѣчкахъ, которыя текутъ въ Галицкое озеро; а платятъ они съ тѣхъ рѣчекъ въ нашу казну въ Галицкой чети, по оброчной грамотѣ, по сороку по два рубля и по четыре гривны на годъ, и у нихъ де въ рыбныя ловли княжіе и боярскіе и монастырскіе и дѣтей боярскихъ приказчики и крестьяня вступаются и рыбу ловятъ силно, а сказываютъ, что у нихъ тѣ воды въ нашихъ помѣстныхъ и въ вотчинныхъ грамотахъ написаны и намъ бы ихъ пожаловати, на тѣ рыбныя ловли дати нашу оброчную грамоту.—И будетъ такъ, какъ намъ Галичане рыбные ловцы, Ошонка Смердищевъ съ товарищи, билъ челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ рыбнымъ ловцомъ Ошонкѣ Смердищеву съ товарищи, которые въ сей нашей грамотѣ имяны писаны, велѣли тѣми рыбными ловлями владѣти по прежнему по оброчной грамотѣ и оброкъ въ нашу казну платити, а въ тѣ у нихъ рыбныя ловли вступатися никому не велѣли и ихъ бы еси берегли, чтобъ имъ ни отъ кого обиды и продажи не было ни которыми дѣлами. А прочеть сю нашу грамоту и списавъ съ нея противень, отдавали бы еси Ошонкѣ Смердищеву съ товарищи, и они ее у себя держать дліинныхъ нашихъ приказныхъ людей и посланниковъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7114, Іюля въ 7 день.

Подлинникъ, на столбцѣ, находится въ Галицкомъ Магистратѣ; тамъ же и восемь другихъ грамотъ послѣдующихъ Царей. На оборотѣ посклейкамъ подписано: „Діакъ Василей.“ ... Ниже: „Справиль подъячей Михайло Тюкинъ.“

52.—1606, Іюля 7. Уставная грамота посадскимъ людямъ города Шуи, о судѣ, расправѣ и сборѣ разныхъ пошлинъ.

Божіею милостию мы великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всея Русіи пожаловалъ есми Шуянъ посадскихъ людей, сои-

№ 52. кого Захарка Павлова, да земскихъ цѣловалниковъ Петрушу Макарова да Чюдинка Михайлова, и всѣхъ Шуянь посадскихъ лутчихъ и середнихъ и молодчихъ людей, что били они намъ челомъ: была у нихъ блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи жаловалная уставная грамота, и та де у нихъ грамота переписана на Ростригино имя, и намъ бы Шуянь посадскихъ людей пожаловати, велѣти имъ тое уставную грамоту переписать на наше царское имя. И мы великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ, всеа Русіи Самодержецъ, Шуянь посадскихъ людей, соцкого Захарка Павлова и земскихъ цѣловалниковъ Петрушу Макарова и Чюдинка Михайлова, и всѣхъ Шуянь посадскихъ людей, пожаловали: велѣли имъ дати нашу царскую новую уставную грамоту на наше царское имя. А судитися Шуяномъ посадскимъ людямъ по сей нашей уставной грамотѣ межъ себя самимъ по прежнему; а кому ихъ судити, и управа межъ ихъ чинити, и наши четвертные доходы собирать по книгамъ сполна, и Шуяне посадскіе люди всѣмъ посадомъ выбираютъ межъ себя въ излюбленные въ земскіе судьи, по годомъ, посадскихъ же лутчихъ и середнихъ людей добрыхъ и просужихъ, которые бы были душею прямы и всѣмъ имъ посадскимъ людямъ были любы; а выборы тѣхъ земскихъ судьяхъ посадскіе люди, за своими и за отцовъ ихъ духовныхъ руками, присылають къ намъ, къ Москвѣ, въ Четвертной приказъ, и тѣхъ судей на Москвѣ приведуть къ крестному цѣлованью; а по выбору тѣ ихъ излюбленные земскіе судьи ихъ Шуянь посадскихъ людей судятъ и управу межъ ихъ чинятъ безволокипно, и наши четвертные доходы, за намѣстничьихъ пошлинныхъ людей доходъ и за присудъ, и всякіе наши четвертные доходы собирають по книгамъ сполна и присылають ихъ къ намъ, къ Москвѣ, въ Четвертной приказъ, на срокъ, ежегодно безпереводно. А судити земскимъ судьямъ Шуянь посадскихъ людей, по нашему крестно-

му цѣлованью; по сей нашей царской жаловалной грамотѣ: кто взыщеть на комъ бою и грабежу до рубля, или свыше того, и имъ посадскимъ людямъ того сыскивати всѣмъ посадомъ, лутчими и середними и молодчими людьми, есть ли его столко животовъ, на колко рублевъ взыщеть: и сыщутъ на него, что бой и грабежъ былъ, и искаль своего грабежу по своимъ животомъ, и имъ по тому отвѣтчика обвинити; а скажутъ въ сыску, что имъ бой былъ, а о грабежу никому вѣдома нѣтъ и искаль истецъ не по своимъ животомъ, и имъ тѣхъ исцовъ винити; а скажетъ истецъ, что у него отняли чужіе животы и имъ по тому жъ про то сыскивати, чѣ у него животы отняли, и сыщутъ допряма, что у того исца чужіе животы были, а на грабежъ видокъ нѣтъ, и имъ въ томъ присуживать цѣлованье съ жеребья; а взыщеть кто великихъ животовъ, рублевъ до двадцати, или до тридцати, или болши, и имъ въ томъ по тому жъ сыскивати всякими сыски и обыскивати накрѣпко, а чего сыскъ не иметь и имъ въ томъ присуживать цѣлованье съ жеребья жъ. А кто взыщеть поклажея, и имъ того сыскивати межъ себя всѣми людьми по тому жъ по животомъ, а чего сыскъ не иметь и имъ въ томъ присуживати вѣру крестное цѣлованье; а давати на отвѣтчикову волю, хочеть самъ поцѣлуеть, или подъ крестъ денги положить, а ищца поцѣловавъ возметь. А кто взыщеть на комъ тѣхъ же дѣлъ, а посадскимъ людямъ про то будетъ сыскать не мочно, и имъ въ тѣхъ дѣлѣхъ присуживати цѣлованье съ жеребья. А которой истецъ пошлется на послухи въ заемномъ дѣлѣ безъ кабалы, или въ каковѣ дѣлѣ нибуди, и послухи межъ себя ставъ порознять, иные молвятъ въ исцовы рѣчи, а иные въ исцовы рѣчи не молвятъ: и которые молвятъ въ исцовы рѣчи, а попросятъ съ ними тѣ послухи вѣры, и имъ присуживати цѣлованье съ жеребья; и по жеребью поцѣлують послухи тѣ, которые послушествовали въ исцовы рѣчи, и тѣхъ послуховъ, которые въ исцовы рѣчи не послуше-

ствовали, обвинити, а исцово имати по списку на отвѣтчикахъ и на тѣхъ послухѣхъ, которые не послушествовали въ исцовы рѣчи; а не попросятъ тѣ послухи вѣры, которые послушествовали въ исцовы рѣчи, ино тѣмъ исца обвинити; а по кабалѣ порознять послухи и діачки, ино потому жъ. А которые посадскіе люди межъ себя или иногородцы на посадского чело-вѣка учнуть въ судѣ класти искати по своимъ кабаламъ, а кабалы будутъ стары, болши пяти-надцати лѣтъ, и по тѣмъ по старымъ кабаламъ никому ни на кого суда не давати и денегъ не правити; а кто на кого положить выданую кабалу хоти одного году, а выдана за долгъ, и по той кабалѣ суда нѣтъ; а которыя прямыя кабалы менши пятнадцати лѣтъ, лѣтъ за четырнад-цать и за десять, и по тѣмъ кабаламъ на от-вѣтчикахъ, которые повинятся, денги правити истину безъ росту; а по которымъ кабаламъ лѣтъ за пять, а отвѣтчикъ не лживитъ, и по тѣмъ кабаламъ правитъ денги истину съ росты. А кого послухъ послушествоуетъ въ бою, или въ грабежу, или въ займѣхъ, ино дати имъ цѣ-лованье съ жеребья: или ставъ у креста дать отвѣтчикъ цѣловати послуху безъ жеребья, или отвѣтчикъ не приводя къ цѣлованью заплатитъ, въ томъ давати на ихъ волю, а вины въ томъ отвѣтчику нѣтъ. А будетъ въ послухѣхъ попь, или діаконъ, и тѣхъ отъ послушества отставить; а давати исцомъ межъ себя правду съ жеребья. А послухъ передъ судьи не придетъ, есть ли за нимъ рѣчи или нѣтъ, а доведетъ на него то пристава, и на томъ послухѣ исцовы убытки взяти. А кто възыщетъ челоуѣкѣхъ на трехъ или на четырехъ по жалобницѣ, а напишетъ въ жалобницу челоуѣкѣ десять или пятнадцать, или болши, или менши, и тѣ два или три за себя и за иныхъ товарищевъ отвѣчаютъ, а за иныхъ не отвѣчаютъ, и за которыхъ по жалобницѣ отвѣчаютъ и тѣхъ судити въ ихъ жеребьяхъ; а за которыхъ людей по жалобницѣ не отвѣ-чаютъ, и въ тѣхъ жеребьяхъ по досталныхъ отвѣтчиковъ посылати пристава и давати на

нихъ судѣ. А которой челоуѣкѣ възыщетъ бою и грабежу, и отвѣтчикъ скажетъ, что билъ, а не грабилъ, и отвѣтчика въ томъ обвинити; а ска-жетъ, что грабилъ, а не билъ, и на томъ гра-бежѣ доправити, кто скажетъ грабилъ; а въ бою толко не помирятся, ино имъ присужати въ безчестьѣ цѣлованье съ жеребья: ищелъ по-цѣлууетъ и онъ безчестье возметъ, а отвѣтчикъ поцѣлууетъ и онъ не дастъ ничего; а въ иныхъ дѣлѣхъ судити по тому жъ: кто въ чемъ скажет-ся виноватъ, на немъ взяти, а въ достали да-вати крестное цѣлованье. А безчестья посад-скимъ лутчимъ торговымъ людямъ пять рублевъ, а женамъ ихъ противъ ихъ безчестья вдвое; а крестьянину пашенному и непашенному безчестья рубль, а женѣ его безчестья два рубли; а чер-ному молодчому челоуѣку рубль же, а женамъ ихъ вдвое жъ; а увѣчьа указывати крестьянину посмотри по увѣчью и по безчестью, и всякимъ указывати за увѣчье смотря по челоуѣку и по увѣчью, по Судебнику. А пошлынъ съ судныхъ дѣлъ имати съ рубля по гривнѣ, и пересудѣ, и правой десятокъ; а ходитъ межъ ихъ же по-садской доводчикъ, а хоженного емлетъ на по-садскихъ людехъ на посадѣ денга, а на правду вдвое, а въ уѣздѣ на версту по денгѣ. А кому будетъ на Шуянехъ посадскихъ людехъ чего искати, oprичъ посадскихъ людей, стороннимъ людямъ, нашихъ дворцовыхъ и черныхъ сель и деревень, и патриаршескимъ, и митрополичьимъ, и владычнимъ, и монастырскимъ, и боярскимъ, и дворянскимъ, и дѣтей боярскихъ, ихъ прика-щикомъ и крестьяномъ, и иногородцомъ, въ су-дахъ, въ заемныхъ дѣлѣхъ и въ грабежѣхъ и въ иныхъ дѣлѣхъ, oprичъ татбы и розбою съ по-личнымъ, и тѣ исцы приходятъ бити челомъ къ намъ, къ Москвѣ, и мы ихъ приказываемъ су-дити въ четверти, гдѣ Шуя будетъ въ приказѣ, и докладывая насъ межъ ихъ чинять управы по нашему царьскому указу и по Судебнику. А которого посадского челоуѣка приведутъ въ татбѣ съ поличнымъ, или безъ поличного, или въ розбоѣ, и земскимъ судьямъ тѣхъ посадскихъ

№ 52. людей отдавати губнымъ старостамъ и цѣловалникомъ. А промежъ дворовъ имъ посадскимъ людямъ городити изгорода по половинамъ; а чью изгородю учинится убытокъ, и тому платить. А которые люди Шуяне учнутъ искати на своихъ же посадскихъ людехъ боевъ и грабежвъ, ябедничествомъ, двожды и трижды, и доведутъ на нихъ въ томъ и въ иномъ въ какомъ воровствѣ всѣмъ посадомъ и сторонними, и посадскимъ людямъ на тѣхъ воровъ бити челомъ намъ великому Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіа и челобитныя на нихъ давати, за своими и за отцовъ своихъ духовныхъ руками, въ Шуѣ, губнымъ старостамъ и городовымъ прикащикомъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людямъ, и мы велимъ указъ свой учинити. А въ которыхъ будетъ дѣлѣхъ излюбленнымъ судьямъ крестьяномъ управы учинити не мочно, и они суда своего списки и обоихъ исцовъ присылають къ намъ, къ Москвѣ, къ докладу, въ Четверть, гдѣ будетъ въ приказѣ. А въ судѣ, у записки всякихъ дѣлъ, у излюбленныхъ судей сидѣть ихъ же посадскимъ людямъ, кого они выберутъ; а судные и обыскные списки и всякіе дѣла велѣти писати тѣмъ земскимъ діачкомъ передъ собою, да къ тѣмъ запискамъ излюбленнымъ судьямъ и лутчимъ крестьяномъ, которые грамотѣ умѣють, руки свои приложить, да тѣ записки всякіе судные списки и всякіе дѣла держати судьямъ за своими печатми; а земскимъ діачкомъ, безъ нихъ, судныхъ и обыскныхъ никакихъ дѣлъ не записывати и у себя имъ не держать ни которыми дѣлы; а учнетъ земской діачекъ судные и обыскные и всякіе дѣла записывать одинъ, не передъ ними, или которые дѣла земской діачекъ учнетъ держати у себя, а кто на нихъ доведетъ, и излюбленнымъ судьямъ и тѣмъ земскимъ діачкомъ быти отъ насъ въ великой опалѣ и животы ихъ велимъ имати на насъ. А кто въ Шуѣ на посадѣ купитъ лошадь, или продастъ, или мѣнитъ, и посадскіе и всякіе люди тѣ лошади являютъ по нашему указу; а имена

людскіе и лошади въ шерсть пишутъ въ книги, для спору. А кто у нихъ въ Шуѣ на посадѣ женится, или кто выдастъ дочь замужъ изъ города въ волость, и выборные судьи, за новоженной убрूसъ и за выводную купицу, емлютъ на немъ по прежнему; а кто женится безьявочно и на томъ взяти промыта два рубли. Да Шуяномъ же посадскимъ людямъ, соцкому Захарку Павлову и земскимъ цѣловалникомъ Петрушѣ Макарову и Чюдинку Олексѣеву съ товарищи, и выборнымъ земскимъ судьямъ, и всѣмъ Шуяномъ посадскимъ лутчимъ и среднимъ и молодчимъ людямъ, избрати и устроити въ Шуѣ въ городѣ и на посадѣ пятидесятскихъ и десятскихъ посадскихъ же людей, которые бѣ были добры и просужи и душею прямы, и всѣмъ бы посадскимъ людямъ любы были, и велѣти имъ въ городѣ и на посадѣ беречи накрѣпко, чтобъ посадскіе всякіе люди у себя по подворьямъ корчемъ и бляднн не держали, и лихимъ людямъ татемъ и розбойникомъ пріѣздъ у себя не чинили, и татиною и розбойною рухлядью не промышляли, и лихихъ людей, воровъ и ябедниковъ, и подпизчиковъ, и убойцовъ, и всякихъ лихихъ людей у себя никто не держаль; а кто въ Шуѣ въ городѣ и на посадѣ учнетъ воровать, корчму и блядню держать, и лихимъ людямъ татемъ и розбойникомъ къ себѣ пріѣздъ чинити, или ябедниковъ и подпизчиковъ и убойцовъ у себя держати, или кто татиною и розбойною рухлядью учнетъ промышлять и ябедничествомъ продавать, и тѣхъ лихихъ людей имая отдавати губнымъ старостамъ и городовымъ прикащикомъ и всякимъ людямъ, безпечно; а приказные люди посадскимъ людямъ, опричь тѣхъ, кто учнетъ у себя воры держать, пени продажи не чинятъ, а про тѣхъ лихихъ людей обыскивають по нашему крестному цѣлованью, и которые лихіе люди по суду и по обыску дойдутъ до казни, и тѣхъ лихихъ людей казнять губные старосты и всякіе наши приказные люди, по нашему указу изъ Розбойного приказу. А которой пятьдесятской и десятской того

лихого человекѣ, которой жилъ у нихъ въ сотнѣ, не сыщутъ, а губные старосты про то сыщутъ вправду, что тотъ человекъ тать или розбойникъ, и на томъ пятидесятскомъ или на десятскомъ доправа исцовы иски отдавати исцомъ, а того пятидесятского и десятского въ нашей пенѣ подавати на крѣпкія поруки, чтобъ у нихъ лихихъ людей въ сотнѣ впередъ не было. А которой посадской человекъ пустить проезжего человекѣ къ себѣ на дворъ ночевать, а старостамъ и цѣловалникомъ и пятидесятскимъ и десятскимъ не явля, и на томъ посадскомъ человекѣ имати заповѣди два рубли. Также наши дворяне и дѣти боярскіе, и всякіе пріѣзжіе люди, въ Шуѣ сильно у посадскихъ людей не ставятся и подводъ и проводниковъ и корму своего и конского силно не емлютъ; а кто у нихъ станеть, и онъ себѣ и конской кормъ купить. А которые иногородцы пріѣдутъ въ Шую какимъ дѣломъ нибуди, и взыщутъ на посадскихъ людехъ бою и грабежу или иныхъ дѣлъ какихъ нибуди, и имъ управа давать по тому жъ какъ и посадчаномъ межъ собя, по сей грамотѣ; а встрѣчу посадчаномъ на иногородцѣхъ передъ своими судьями не отыскивати; а пріѣзжего человекѣ торгового, или иного какого человекѣ пріѣзжего, изымають въ Шуѣ на посадь съ личнымъ въ татбѣ, или въ розбоѣ, или въ грабежѣ, и тѣхъ людей отдавати губнымъ старостамъ. А въ которыхъ дѣлѣхъ въ сей грамотѣ указъ не написанъ, и тѣ имъ дѣла вершити по Судебнику. А кто у нихъ въ городѣ и на посадь отъ своихъ рукъ утерается, или кого деревомъ убьетъ, или съ древа убьетъ, или кого звѣрь съестъ, или кого громъ убьетъ, или кто съ студена умереть, или вешнею водою лѣтъ рѣкою приплövetъ съ верховья убитой человекѣ, или утопленникъ противъ городскія земли станеть къ берегу, или мертвого кто вывезчи изъ города на вспольѣ на городской землѣ покинетъ, про то въ Шуѣ сыскивають, по нашему наказу и по грамотамъ нашимъ, приказные люди и губные старосты и городовые приказщики. Такъ

Томъ II.

же есмѣ Шуянь пожаловали: на пиръ къ нимъ № 53. и на братчины ни кто незванъ не ходитъ и не ѣздитъ; а кто къ нимъ на пиръ незванъ пріѣдетъ, и того вышлютъ вонъ безпенно; а кто изъ пиру не поѣдетъ, а учинится у нихъ какова гибель, и на томъ та гибель взяти безъ суда и безъ правды. И скоморохи къ нимъ играти не ходятъ. Дана ся наша царская жалованная уставная грамота на Москвѣ, лѣта 7114 Юля въ 7 день.

Подлинникъ находится въ архивѣ Шуйскаго Магистрата; писанъ на 5 большихъ листахъ, съ скръпкою по склейкамъ: Діакъ Василей Марковъ. Въ концѣ пригвѣщенъ на малиновомъ шелковомъ шнурѣ красновосковая государственная печать. На оборотѣ въ верху: Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи.

Тамъ же слѣдующее подтвержденіе:

122 году Февраля въ 27 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи сее жалованная уставная грамоты слушалъ и Шуянь посадскихъ людей пожаловалъ: велѣлъ имъ сее уставную грамоту подписать на свое Государево Царево и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имя и рудить ее ни въ чѣмъ не велѣлъ; а велѣлъ имъ во всемъ ходить по тому, какъ въ сей въ уставной грамотѣ написано. „А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Семень Головинъ.“

53.—1606, Юля 10. Царская жалованная грамота Переславскимъ сокольникамъ, помычникамъ и оброчникамъ, о *неподсудимости ихъ Переславскимъ наместникамъ и тѣнамъ, кромъ разбоя и душегубства, и объ освобожденіи ихъ отъ разныхъ земскихъ повинностей, податей и пошлинъ.*

Се язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи пожаловалъ есмѣ своихъ Переславскихъ соколниковъ, соколничя пути, и помычниковъ и обротчиковъ, что живутъ внутри

№ 53. городъ и на посадѣ, Гришку Рябикова, да Баженка Ильина, да Ортюшку Максимова, да Казаринка Петрова, да Ивашка Почанникова, да Ванку Панина, да Тишку Новикова, да Ивашка мельника, да Меншичка Дементьева, да Тренку кузнеца, да Тренку сапожника, да вдову Оксиницу, да Гаврилку хлѣбника, да Илейку Обросимова: что они намъ били челомъ и положили передъ нами блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи жаловалную грамоту, чтобъ намъ ихъ пожаловать, велѣти тое старую жаловалную грамоту переписать на наше царское имя и велѣть бы имъ дати свою царскую жаловалную грамоту новую такую жъ, какова у нихъ прежь сего была. И язь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, выслушавъ ихъ старую жаловалную грамоту, Переславскихъ соколниковъ, соколничя пути, и помытчиковъ и оброчниковъ, Гришку Рябикова съ товарищи, пожаловалъ, велѣлъ тое старую грамоту переписать на свое Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи имя и велѣлъ имъ дати сю свою царскую жаловалную грамоту такую жъ, какова у нихъ прежь сего была: наши намѣстницы Переславскіе и ихъ тиуны Гришку Рябикова и его товарищей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ, а праветчики и доводчики поборовъ своихъ на нихъ и поворотного не емлютъ и не всылають къ нимъ ни по что; а кому будетъ чего искати на Гришкѣ Рябиковѣ и на его товарищехъ, ино ихъ сужу язь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, или мой соколничей; а ѣздити отъ нихъ и по нихъ нашему даному приставу, которого имъ язь пожалую велю дати, а срокъ имъ даной приставъ срочить одинъ въ году, въ той же день по Крещеньѣ Христовѣ, а опричь того моего даного пристава не ѣздитъ по нихъ ни кто; а кто на нихъ накшнетъ срокъ не по тому ихъ сроку, и язь имъ къ тому сроку ѣздити не велѣлъ; а кто на нихъ безсудную грамоту возметъ, не

по тому ихъ сроку, и та безсудная не въ безсудную. Также есми ихъ пожаловалъ: наши князи и бояре и воеводы и ратные люди у нихъ во дворѣхъ силно не ставятся, а наши высылщики и гонцы и емщики подводъ у нихъ и проводниковъ не емлютъ въ городѣ и по дорогамъ, опричь ратныя вѣсти; и съ подводами на яму не стоятъ, и съ черными людьми съ городскими, ни съ цѣловальниками, ни съ сотскими, ни съ десятскими, во всякіе тяглы и подати не тянутъ а съ черными людьми не тянутъ ни вочто, ни въ посошныя службы. А оброку имъ мнѣ Царю и Великому Князю давати съ своихъ дворовъ, съ году на годъ, на Рождество Христово, на мою соколню, соколничему нашему, по три сокола перомъ; а не будетъ соколовъ перомъ, и имъ давати въ нашу казну, за три сокола, оброку по полтора рубли, съ году на годъ, за соколъ по полтинѣ, да пошлинѣ съ сокола по гривнѣ. А коли Гришка съ товарищи поѣдутъ къ намъ, на Москву, съ нашими оброчными сокола, или съ соколнимъ оброкомъ, безъ товару, и наши намѣстники по городомъ и по волостемъ волостели и ихъ пошлинники, и по мытомъ мытчики, и по рѣкамъ перевозщики, и по гатямъ гатовщики, мыта и тамгу и явки, ни иныхъ ни которыхъ пошлинѣ на нихъ не емлютъ. А коли они явятъ сю нашу грамоту нашимъ намѣстникомъ и всякимъ пошлинникомъ, и они съ нее явки не даютъ ни чего. А прочеть сю нашу царскую жаловалную грамоту, велѣли есми отдавати Гришкѣ съ товарищи назадъ, и они себѣ ее впередъ держатъ для нашихъ пошлинниковъ. Дана ся наша царская жаловалная грамота на Москвѣ, лѣта 7114 году Юля въ 10 день.

У подлинной грамоты на шелковомъ красномъ шуркѣ красная печать. На оборотѣ написано: Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи. На томъ же оборотѣ подписано ниже:

Божіею милостию мы великій Государь Царь

и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи Самодержецъ, сее грамоты слушалъ, а выслушавъ Переславскихъ соколниковъ, соколничя пути, и помычниковъ и оброчниковъ, что живутъ внутри городѣ и на посадѣ, Гришку Рябикова, Казаринка Петрова, Ивашка Почанникова, Гаврилка Иванова, съ товарищи, и которые впредь иные соколничя пути соколники и помычники и оброчники въ Переславлѣ внутри городѣ и на посадѣ и на пустыхъ на оброчныхъ мѣстѣхъ учнутъ жити, пожаловали: сее у нихъ грамоты рудити не велѣли никому ничѣмъ, а велѣли у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ написано. Лѣта 7125 Марта въ 20 день. А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Богданъ Ивановъ сынъ Кашкинъ.

157 Марта въ 6 день, Божією милостію мы великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, сее жаловалныя грамоты слушалъ, а выслушавъ Переславля Залѣскаго сокольныхъ помытниковъ, что живутъ внутри городѣ и на посадѣ, Гаврилка Иванова съ товарищи, девяти человекъ, и которые иные соколы помытники впредь въ Переславлѣ учнутъ жити, пожаловали: сее у нихъ грамоты рудити не велѣли, и соколы помыкати по прежнему, и велѣли имъ ходити во всемъ по тому, какъ въ сей жаловалной грамотѣ писано, oprичъ сроку, что написано въ той же день по Крещеніи Господни, и тотъ срокъ отговоренъ и быти по новому Уложению. А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи діакъ Иванъ Ѳедоровъ.

Выписано изъ книги копій, данной въ 1796 г. Декабря 31 изъ Оберъ-Егермейстерской Конторы Переславскихъ помытниковъ выборному, за подписаніемъ и печатью той Конторы.

54.—1606, Іюля 11. Царская грамота въ Пермь Великую, объ устройствѣ Соликамскаго яма.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому да подіачему Ивану Ѳедорову. Били памъ челомъ Пермичи Ивашко Могилниковъ да Михалко Ванковъ, а сказали: въ прошломъ де въ 91 году, съ Сибирскаго взятъ, блаженныя памяти Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи и Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи пожаловали ихъ Пермичъ, для Сибирскихъ отпусковъ, отдали имъ Пермскіе денежныя доходы, дань и оброкъ, и присудныя и таможныя и кабацкія денги, а они ден тѣми доходы отпускали всякіе Сибирскіе отпуски; и въ прошломъ ден во 108 году Борисъ Годуновъ тѣ всѣ доходы и невѣдомо какія разводныя денги велѣлъ сбирати на себя, и тѣ ден они денги платятъ и по нынѣшней по 114 годъ, а Сибирскихъ отпусковъ съ нихъ Пермичъ не сложено ничего; а ихъ ден Пермская земля не великая, а отпускаютъ всякіе Сибирскіе отпуски, запасы и подѣ казну и служивыхъ людей, а мѣста ден гоняютъ пустые далніе и перегоны великіе, отъ Кайгородка до Верхотурья пять сотъ верстъ, а отъ Перми до Ужги чотыреста пять верстъ, до Вятки пять сотъ верстъ, а лѣтнимъ воднымъ путемъ отпускаютъ въ судѣхъ до Казани тысячу верстъ, до Соли Вычегоцкой тысячу жъ верстъ; да они жъ ден по Сибирской и по Верхотурской дорогѣ мосты мостятъ и заломы пересѣкаютъ, и въ осень дорогу бродятъ по вся годы; а ставятся ден тѣ Сибирскіе отпуски, въ подводахъ и въ лѣтнихъ гребцахъ и въ судѣхъ и въ запасныхъ отпускѣхъ, годомъ тысячъ по пяти и болши; а въ коемъ году бываетъ въ Сибирь перемѣна нашимъ воеводамъ и головамъ, или прибавка служилымъ людямъ, и имъ ставятся Сибирскіе отпуски, для лишнихъ подводъ, тысячъ по шти и болши; а отпускаютъ ден одною Пермью, и отъ тѣхъ ден великихъ отпусковъ у нихъ въ Перми многіе люди разбрелись розно, въ Московскіе и въ Сибирскіе города, и досталныя ден бредутъ розно; и намъ бы

№ 55. ихъ пожаловати, велѣти отъ нихъ, отъ Перми, на Сибирской дорогѣ на рѣкѣ на Кырѣ, а у нихъ въ Перми у Соли Камскія да въ Кайгородкѣ, устроить ямы, Пермью да Вяткою да Каргополемъ, съ сохъ, или изъ Пермскихъ изъ денежныхъ доходовъ. И мы указали въ Перми устроить нынѣ у Соли Камскія ямъ; а охотниковъ на яму учинити семьдесятъ человекъ, а выбрать на тотъ ямъ охотниковъ города, Пермью да Вяткою съ пригороды; а для гонбы держати ямщикомъ по двѣ лошади человекъ, а подмога ямщикомъ дати Пермичамъ и Вятчаномъ на лошади и для дворового строенья межъ себя по уговору; а какъ тѣ охотники на ямѣ устроятся и имъ давати прогонкыя денги, по нашему указу, собирая по годомъ съ тѣхъ же городовъ; а по сошному розводу охотниковъ на тотъ ямъ съ Перми двадцать четыре человекъ, съ Вятки сорокъ шесть человекъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ въ Перми Великой, въ Чердыни, и въ Кайгородкѣ, и у Соли Камскія, на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ, по нашему указу, выбрали къ Соли Камской на ямъ въ охотники двадцать четыре человекъ, и у Соли у Камской ямъ устроили, охотниковъ съ Перми и съ Вятки семьдесятъ человекъ, чтобъ Пермичамъ посадскимъ людямъ и волостнымъ крестьяномъ въ отпускѣхъ какъ бы было передъ прежнимъ легче; а выбирали бѣ есте въ охотники, въ Перми на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ, охочихъ прожиточныхъ людей, и отъ братьи братью, и отъ дядь племянниковъ, а не тяглыхъ посадскихъ и волостныхъ крестьянъ; а будетъ охочихъ людей на тѣ ямы въ охотники не будетъ, и вы бѣ на тѣ ямы охотниковъ взяли въ Перми по сошному розводу, выбравъ отъ братьи братью и отъ дядь племянниковъ, и охочихъ людей, и у посадскихъ людей и у волостныхъ крестьянъ по нихъ выборы и поручныя записи взяли; а на Вятку, къ подъячему къ Василью Иванову, о тѣхъ охотникахъ къ Соли Камской нашъ указъ посланъ, а велѣно ему по нашему указу охотниковъ въ городѣхъ собравъ прислати въ Пермь

къ вамъ; а какъ въ Перми на тѣ ямы охотниковъ выберете, и вы бѣ по нихъ взяли въ ямской гонбѣ крѣпкія поруки съ записями, кому мочно вѣрнати, и велѣли имъ на тѣхъ ямѣхъ дворы ставити и ямскую гонбу гонати; да кого охотниковъ приберете имянемъ, и чей кто сынъ и съ прозвищи, и поручникомъ имена и кто по которомъ порука, и съ Вятки въ которомъ числѣ охотниковъ къ вамъ пришлютъ, и вы бѣ то все писали въ книги именно порознь, по статьямъ, да о томъ о всемъ отписали и ямскому строенью книги прислали къ намъ, къ Москвѣ, въ четъ къ діакомъ нашимъ къ Григорью Елизарову да къ Нечаю Ѳедорову; да и о томъ бы есте отписали къ намъ, къ Москвѣ, и Пермичъ распросили: мочно ли на томъ яму у Соли Камской охотниковъ, сверхъ подможныхъ и прогонныхъ денегъ, устроить пашнею и сѣнными покосы, и по колку четлы пашни и сѣнныхъ покосовъ охотнику дати, и изъ какихъ земель? Писанъ на Москвѣ, лѣта 7114 Юля въ 11 день.

Подлинникъ хранится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда; писанъ столбцемъ на 4 листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ: Діакъ Нечай Ѳедоровъ. Бывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, имѣть на оборотѣ надпись: Въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому да подъячему Ивану Ѳедорову.—115 Сентября въ 8 день привезъ Ивашко Могилниковъ.

55.—1606, Юля 14. Царская грамота въ Пермь Великую, о дозволеніи Пермскимъ торговымъ людямъ курить вино для домашняго обихода.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича вса Русіи, въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому да подъячему Ивану Ѳедорову. Били намъ челомъ Пермичи торговые люди, Якушко Могилниковъ, да Олешка Дубровинъ, да Ѳедка Охлупинъ, да Митка Верещагинъ, да Пуминко Максимовъ, да Ивашко Внуковъ, да Михалко Ванковъ, а сказали: прежде деи сего блаженныя памяти при Царѣ и

Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи, и при Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи, и при Борисѣ Годуновѣ, по грамотамъ, велѣно было имъ лутчимъ торговымъ людемъ къ Господскимъ праздникомъ, и къ именинамъ, и къ родинамъ, и къ свадьбамъ, вино про свою нужю курити поволно; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ про свою нужю вино курити также, какъ имъ напередъ сего про свою нужю велѣно вино курити.—И будетъ такъ, какъ намъ Пермичи Якушко Могилниковъ съ товарищи били челомъ, а имъ будетъ напередъ сего вино про свою нужю по грамотамъ курити велѣно и грамоты имъ таковы даны, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ въ грамотахъ досмотрили: вино курити Пермичамъ лутчимъ людемъ про себя велѣно ль? Да будетъ по грамотамъ имъ вино курити поволно, и вы бѣ, по прежнимъ и по сей нашей грамотѣ, имъ Пермичамъ лутчимъ торговымъ людемъ и нынѣ велѣди вино курити къ праздникомъ, и къ именинамъ, и къ свадьбамъ, неповелику, докладывая себя; а того бѣ есте берегли, чтобъ на продажу винъ не курими, а межъ себя пили бы смирно, а воровства ни которого и душегубства бѣ не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7114 Юля въ 14 день.

Подлинникъ хранится въ архивѣ Соликамскаго Узднаго Суда; писанъ столбцею на 2 листкахъ, съ скръпкою по склейкѣ: Діакъ Нечай Ѳеодоровъ. Былъ запечатанъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ: Въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому да подъячю Ивану Ѳеодорову. —115 Сентября въ 17 день привезъ Михалко Ванковъ.

56.—1606, Сентября 17. Царская грамота въ Пермь Великую, о назначеніи строителемъ Пермскаго Вознесенскаго монастыря чернаго попа Іосифа.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь въ Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому. Билъ намъ челомъ изъ Перми черной попъ Іосифъ, а ска-

залъ: въ Перми деи, въ Вознесенскомъ монастырѣ у Ивана Богослова, старцы живутъ не по монастырски, безчинно, по своей воли, какъ и прочіе мірскіе люди, и ходятъ за монастырь къ своимъ посестрѣямъ, и спятъ за монастыремъ ночей по десяти и болши, и у нихъ деи въ монастырѣ въ кельяхъ посестрѣи и дочери и племянницы ихъ и чужія жонки пьютъ и ночуютъ; а въ монастырѣ деи они въ казнѣ денегъ не держатъ, кто что дастъ вкладу, или откуда какіе денги привезутъ, и они деи дѣлятъ по себѣ, и отъ того деи богатыютъ, и книгъ деи приходныхъ и расходныхъ у себя не держатъ, чтобъ ихъ не по чему было считать; а хлѣба деи что упашутъ и роздаютъ своимъ же посестрѣемъ и дѣтемъ; а постриглись деи тѣ черницы безвкладно, за богорадъ, а за вкладъ деи было имъ въ монастырѣ тужатись, и они деи забогатѣли, а скопили крадучи изъ монастырскаго дохода, и отдаютъ въ долги въ кабалы изъ ростовъ; а въ монастырѣ деи строенія никоторого нѣтъ, а церковь и трапеза развалились, ни служебъ ни келій нѣтъ, а и строити деи не кому, игумена ни строителя въ томъ монастырѣ нѣтъ; а его деи старцовы Іосифовы родители въ томъ монастырѣ лежатъ, и намъ бы его пожаловати, велѣти въ Перми въ Вознесенскомъ монастырѣ у Ивана Богослова ему въ строителѣхъ быть.—И будетъ такъ, какъ намъ черной попъ старецъ Іосифъ билъ челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а тотъ будетъ черной попъ старецъ Іосифъ добръ и въ монастырѣ въ строителехъ ему быть мочно, а въ Вознесенскомъ монастырѣ у Ивана Богослова игумена ни строителя нѣтъ, а старцы живутъ по своей волѣ и монастырскимъ доходомъ корыстуются, и ты бѣ тому черному попу старцу Іосифу велѣлъ быти въ строителехъ въ Вознесенскомъ монастырѣ у Ивана Богослова, монастырь и старцовъ вѣдати, и монастырь строити, и отъ бесчинья старцовъ уимать; а что въ монастырѣ нынѣ церковного строенья, Божья милосердія образовъ, и книгъ, и ризъ,

№ 57. и всякого церковного строенья, и въ монастырь же лошади и животину всякую, и хлѣбъ стоячей и въ житницахъ, велѣлъ все переписать и отказалъ строителю старцу Юсифу, да того же монастыря старцомъ добрымъ, кому мочно вѣрити, а у нихъ въ томъ взялъ отпись за ихъ руками; а того монастыря старцовъ, которые были въ монастырь до него, въ монастырскихъ денгахъ и въ хлѣбѣ и во всякомъ монастырскомъ доходѣ, лѣтъ за пять и за шесть, велѣлъ счесть и по счету на комъ что будетъ монастырское доведется взяти и ты бѣ на нихъ доправиль, а dopravя отдалъ въ монастырь строителю старцу Юсифу и велѣлъ денги имъ въ монастырь держати въ казнѣ, а посебѣ строителю и старцомъ монастырского дохода, денегъ ни хлѣба дѣлити не велѣлъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7115 Сентября въ 17 день.

Подлинникъ, находившійся въ архивѣ Соликамскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцею на 2 листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Нечай Ѳедоровъ. Бывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому.—Пошлинъ взяти полъ 3 рубля. — Въ концѣ грамоты: 115 Февраля въ 1 день привезъ Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамоту черной попь Юсифъ.

57.—1606, Ноября 30. Грамота Митрополита Ростовскаго, Ярославскаго и Устюжскаго Филарета протопопу Устюжскаго Успенскаго собора, съ прописаніемъ богомольной грамоты Патріарха Ермогена, о молебствіи во всѣхъ церквахъ, по случаю войны Царя Василія Іоанновича съ приверженцами втораго Самозванца, укрѣпившимися въ селѣ Коломенскомъ.

Благословеніе великого господина преосвященнаго Филарета, Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго и Устюжскаго, на Устюгъ Великій, соборная церква Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія протопопу Костянтину съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 115

году Ноября въ 29 день, Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи отецъ и богомолецъ, святѣйшій Ермогенъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, прислалъ ко мнѣ, къ Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи богомолцу, а къ своему сыну и богомолцу, о Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи Самодержца многолѣтномъ здравіи богомолную грамоту, а въ грамотѣ пишетъ: «Благословеніе великого господина святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, о Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужбнику нашего смиренія Филарету, Митрополиту Ростовскому и Ярославскому. Божіимъ попущеніемъ, за безчисленные пащи всенароднаго множества грѣхъ, надъ Московскимъ государствомъ и на всей Великой Російской землѣ, отъ христیانьскаго врага, еретика, отъ чернца отъ Гришки Отрепьева учинилась неудобьсказаемая напасть: назвался злодѣй сыномъ великого Государя нашего Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Царевичемъ Дмитреемъ, и бѣсосоставнымъ своимъ умысленіемъ такъ прелстилъ люди Божія государства Російскаго, что не токмо поклонишася ему, но множество сильныхъ и великихъ, прочихъ же и безъ числа, и остріемъ меча падоша, побораючи по немъ злое; не токмо же се едино, но и воцарися и всю Русь нашу, воистинну святую и Богомъ любимую, восхотѣ не токмо обесчестити, но и конечно разорити, и святыя церкви въ Римскіе костелы хотя превратити и люди Божія погубити, малодушные же во слѣдъ погибели своя съ собою во адъ свести. Милосердый же и челоуколюбивый въ Троицы славимый Богъ нашъ, иже есть источникъ милости, всякія премудрости содѣтель, молитвами крѣпкія наша заступницы Пречистыя Богородицы и всѣхъ ради Святыхъ своихъ, не попусти быти конечному разоренію православныя вѣры и насъ не преда на погубитель: преславно умилосердися о созданіи своемъ, о насъ бесчисленныхъ тмахъ народа, и

сперва во обличеніе, послѣди же на конечное истребленіе, воздвигъ на него, на своего врага и нашего губителя, на отметника ипоческаго образа и на поругателя вѣры крестьянскія, нынѣшняго Государя нашего Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи; и сперва убо велегласно обличая злокозненное его пронырство, что онъ не сынъ Царевъ и не Дмитрей Царевичъ, но врагъ Божій и нашъ губитель и вѣры крестьянскія разоритель, и за сію истинную проповѣдь не токмо множество бѣдъ претерпѣвъ отъ того злодѣя, но и мученыя главные сосуды передъ очима своими видѣвъ и преславно отъ смерти Богомъ избавленъ бысть, сему жъ и вси Московскіи народы самовидцы быша; послѣди жъ, отъ Бога даннымъ ему Государю совѣтомъ и мудростію, съ любящими Христа и съ нехотящими повинутися сотонѣ и того дьявольскимъ четами, конечно погубиша того злодѣя и скверное его тѣло огню предаша, яко ни праху сквернаго его тѣла на земли оставитися; и о семъ всеилному и прещедрому въ Троицы славимому Богу и Пречистый Владычицѣ нашей Богородицы и всѣмъ Святымъ благодареніе и хвалныя пѣсни возсылаемъ, понеже паки отъ смерти въ животь претвори насъ Богъ и отъ тмы во свѣтъ приведе насъ. Къ сему же еще истинну объяви намъ, страстотерпца своего и мученика Царевича Дмитрія многими чудесы прослави и царствующему преславному граду Московскому яко многоцѣнный даръ подалъ: неоскудная исцѣленія подаютъ всѣмъ, съ вѣрою приходящимъ къ нему, его же молитвами надѣмся вси мы Бога получить; и о семъ, сыну, о всемъ и самимъ вамъ пространно вѣдомо. Вся же вѣдый Богъ видѣвъ Государя нашего правую къ нему вѣру, и твердость ума ко крестьянскому нашему закону, и мужество на Божіа врага и на разорителя святыхъ нашихъ вѣры и на губителя крестьянскаго, яко же бо нача съ Божіею помощію, обличая того злодѣя, тако и соверши и разруши и того всеконечной пагубѣ преда: за сію же къ Богу вѣру, и мужество, и

крѣпость, и разумъ, возлюби его Государя Богъ № 57. и избра, постави намъ Російскому царству Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца. Не престая же воюя на родъ человѣчскій древній врагъ нашъ, злокозненный дьяволъ, видя себя обличенна и козни его разсыпаны, и не получиша своего хотѣнія, и угодника своего конечно сокрушенна крѣпкимъ крестьянскимъ поборникомъ нашимъ, по Бозѣ заступникомъ, Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи, паки вооружается свѣрѣпый волкъ на крѣпкаго пастыря вѣры крестьянскія и паки собираетъ человѣки, приѣмлющихъ соблазны его, воли же Божіи невѣдующихъ и глаголющихъ ложная: сказываютъ его злодѣя жива и много кровопролитія разными видами и бесчисленныя бѣды и напасти дѣлають крестьянскому роду, и отводятъ православныхъ крестьянъ во слѣдъ себе, отъ свѣта во тму и отъ живота къ смерти, и погибають конечнѣи душевнѣи и тѣлеснѣи, идуще во слѣдъ погибели ихъ привременно и вѣчно. А которые православные крестьяне, надѣющіися на милость Божію и на молитвы Пречистыя Богородицы и на всѣхъ Святыхъ молитвы, и имъ злодѣемъ не повинуются и хотять душа своя за истинну положить и за крестное цѣлованіе, на чемъ цѣловали крестъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу, всеа Русіи Самодержцу, вседушно хотять померети, и съ тѣми Божіа милость и молитвы Пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвы послѣшествуютъ имъ, и побѣждаютъ враговъ Божіихъ и своихъ супостатовъ, по писанному: „поборай (рече) по истиннѣ, истинна поможетъ ти“, и: „надѣйся на Бога кто когда погине?“ Сему же слову ревнуя и Тверскій Архіепископъ Феоктистъ съ Тверскими людьми, своя Богомъ порученныя ему паствы, ту живущими во градѣ людьми и не съ воинскими, на воинскихъ многу побѣду показаша; надѣющіися бо на Господа врагомъ страшны, всѣмъ дивны, горѣ бо зрятъ, сіи рѣчь уповаютьъ на Господа, сотворившаго

№ 57. небо и землю, и вопіють радостными гласы: «съ нами Богъ, разумѣйте азыцы и покарайтеся, яко съ нами Богъ!» преступившимъ крестное цѣлованіе, и нивочто же вмѣниша, и забыша на чемъ крестъ цѣловали Богомъ возлюбленному и Богомъ данному намъ Государю, Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, аще и отъ славныхъ, аще и оруженосцы, аще и множество ихъ. Не единъ бо градъ собрася отпасти славы Божія, но множество ихъ, видяще себе въ конечной бѣдѣ и въ срамѣ и въ погибели: и воспомянуша преступленіе честнаго и животворящаго креста, и смертнѣйшій и страшнѣйшій судъ Христовъ, и праведнымъ милость и воздаяніе царствовать со Христомъ во вѣки, грѣшнымъ же мечь и мука безъ конца во адѣ, къ тому жъ и здѣшное конечное разореніе, и воспрянуша аки отъ сна, и возвратишася отъ погибели, и покаяшася къ Богу и ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи вины своя принесоша и милости просяще; онъ же Государь, подобяся милостію своею милостивому Богу, яко чадолюбивый отецъ со слезами вся цѣлуя и вся прощая, и отнюдь грубости ихъ не помнити глаголаше, толко (рече) Христіанскій законъ ими былъ невредимъ и небесчестенъ, и крестьянская бы кровь отъ нихъ не лилася, и сами бы жили въ покой, и людемъ бы отъ иноплемениковъ и отъ межоусобныхъ брани своимъ обереганіемъ покой давали. А изъ Смоленска, сыну, и изъ Вязмы то жъ писали, что Божіею милостію и молитвами Пречистыя Богородицы и святыхъ великихъ Чудотворцовъ и всѣхъ Святыхъ молитвами, Смоленскіе и Вяземскіе и окрестные ихъ грады воинскіе и посадскіе и по селамъ всѣ люди крѣпко помнятъ, на чемъ цѣловали крестъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, стоятъ за православную вѣру и за святыя церкви, на враги великія побѣды за ихъ правду Богъ подаютъ имъ; да и сами пришли во царствующій градъ Москву и иныхъ многихъ градовъ воинскіе лю-

ди, Ноября въ день, прося у Бога милости, по Государеву указу надъ злодѣи промышляти. —И какъ къ тебѣ, сыну, придетъ ся наша грамота, и ты бѣ шель во святую соборную и апостольскую церковь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и велѣлъ бы еси быти къ себѣ архимаритомъ и игуменомъ, протопопу и всему священному чину, и приказнымъ людемъ, и княземъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ служивымъ и посадскимъ людемъ, и молили бы естя соборнѣ и по кельямъ Бога и Пречистую Богородицу и святыхъ великихъ Чудотворцовъ и всѣхъ Святыхъ: о мирѣ всего міра, и о благостояніи святыхъ Божіихъ церквахъ, и совокупленіи всѣхъ православныхъ христіанъ паки воедино; и о здравіи и спасеніи Богомъ вѣнчаннаго и Богомъ возлюбленнаго Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца; и о его Государевыхъ боярѣхъ, и благочестивыхъ князѣхъ, и о христіолюбивомъ его воинствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіанѣхъ; и чтобъ Господь Богъ унялъ праведнѣйшій гнѣвъ свой и межоусобную брань разрушилъ; и устроилъ бы Господь Богъ люди своя, вся православные крестьяня, по прежнему своему челоуѣколюбію, въ мирѣ и въ повиненіи и въ любви; и бояре бѣ, и князи, и христіолюбивое воинство, и вся православные крестьяня, въ любви и въ повиненіи ему Государю учинилъ, и возвысилъ бы десницю, и покорилъ бы подъ нозѣ его вся враги его, и царство бѣ его Государя миромъ оградилъ и мирно устроилъ, и подалъ бы вся благая и полезная и умноженіе плодовъ земныхъ. А сю бѣ еси, сыну, грамоту велѣлъ чести на соборѣ не поодинова, чтобы вѣдомо было всѣмъ православнымъ крестьяномъ; и въ свои монастырскіе села, по всѣмъ святымъ церквамъ, съ сее нашия грамоты списки посылалъ къ священникомъ и призывая ихъ съ поученіемъ наказывалъ отъ божественнаго писанія, чтобъ отпадшихъ крестьянскія вѣры разбойниковъ и губителей крестьянскихъ, злодѣевъ, воровъ, не слу-

шамъ никакъ ни въ чемъ, надѣяся бы на милость Божию и на молитвы Пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцовъ, Леонтія и Исаія и Игнатія и Якова, Аврамія, Петра и Сидора, и преподобнаго Кирила Чудотворца, и всѣхъ Святыхъ молитвъ, и помня бѣ на чемъ крестъ цѣловали Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи; стояли бѣ противъ воровъ крѣпко, чтобъ имъ тако жъ не погинути и съ женами и съ дѣтми въ разореніи не быти, какъ и прочимъ, которые поддалися имъ. А стоять тѣ воры подь Москвою, въ Коломенскомъ, и пишуть къ Москвѣ проклятые свои листы, и велеть боярскимъ холопомъ побивати своихъ бояръ, и жены ихъ и вотчины и помѣстья имъ сулятъ, и шпынямъ и безъимяннымъ воромъ велеть гостей и всѣхъ торговыхъ людей побивати и животы ихъ грабити, и призываютъ ихъ воровъ къ себѣ и хотятъ имъ давати боярство, и воеводство, и околичество, и дьячество: Божіимъ же неизреченнымъ чловѣколюбіемъ и молитвами крѣпкія нашія заступницы Пречистыя Богородицы, и святыхъ великихъ Чудотворцовъ Московскихъ Петра и Алексѣя и Юны, и новаго стратотерпца Царевича и мученика Дмитрея, и всѣхъ Святыхъ молитвами, и цѣлованіемъ креста животворящаго, всенародное множество государства Московского крѣпко вооружась стоятъ противъ тѣхъ враговъ креста Христова и просятъ на нихъ у Государя, мстити кровь христіанскую; и Государь милостивъ, ждетъ ихъ воровъ къ себѣ обращенія, и чтобы престала брань междуусобная и погибели бы крестьяномъ не было, къ нимъ злодѣемъ отъ Москвы ни единъ же отторжеса, а отъ нихъ къ Государю пріѣзжаячи многіе добиваютъ челомъ и Государь милостивъ ихъ вины имъ отпускаетъ.—И язь, Государевъ богомолецъ, по грамотѣ великаго господина святѣйшаго Ермагена, Патріарха Московского и всеа Русіи, въ Ростовѣ во святѣй соборнѣй церкви Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія, съ архимариты и съ игумены

Томъ II.

и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, пѣлъ молебны и молили Господа Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ Святыхъ: о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей, о совокупленіи всего міра, и о многолѣтнемъ здравіи Богомъ даннаго Государя Царя и Великаго Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и о тишинѣ и о соединеніи и о любви всего православнаго крестьянства, и сію грамоту на соборѣ чли.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ шель во святую соборную церковь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и призывалъ града Устюга и изъ уѣзду архимаритовъ и игуменовъ, и поповъ и дьяконовъ, и весь освященный соборъ, и князей, и дворянъ, и приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ, и торговыхъ людей, и всѣхъ православныхъ крестьянъ, и молили въ Троицѣ славимаго Бога, вседержащаго, иже вездѣ сы и вся исполняющаго, неоскудно благодать дающаго вѣрующимъ во имя Его, и Пречистую Богородицу Владычицу нашу и заступницу и Приснодѣву Марію, и святыхъ небесныхъ Силъ, и святаго славнаго Пророка и Предтечу Крестителя Господня Ивана, и святыхъ славныхъ и всехвалныхъ Апостоль Петра и Павла, и святыхъ добропобѣдныхъ мученикъ Дмитрія и Георгія, Ѳедора Стратилата, и новаго стратотерпца и мученика Царевича Князя Дмитрея, и всѣхъ Святыхъ, о всемъ по тому же, какъ въ сей грамотѣ писано, и сію бѣ естя грамоту на соборѣ чли не по одинъ день. Писанъ въ Ростовѣ, лѣта 7115 Ноября въ 30 день.—115 Декабря въ 30 день такову грамоту привезъ къ Соли Вычегоцкой съ Устюга Великаго соборнаго храму Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія ключарь Ѳедоръ.

Выписано изъ Сборника грамотъ Смутаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной Библиотекѣ. Л. 294—307.

58.—1606, Ноября 30. Грамота Митрополита Ростовскаго, Ярославскаго и

№ 58. Устюжскаго Филарета протопону Устюжскаго Успенскаго Собора, съ прописаніемъ богомольной грамоты Патріарха Ермогена, о мятежъ въ Сѣверскихъ и Рязанскихъ городахъ, объ усердіи къ престолу Тверитянь и Смоленъ, о походѣ служивыхъ людей къ Москвѣ, о раскаяніи Сумбулова и Ляпунова, о пораженіи Коломенскихъ мятежниковъ и о молебствіи во всѣхъ церквахъ.

Благословеніе великаго господина пресвященнаго Филарета, Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго и Устюжскаго, на Устюгъ Великій, соборныя церкви Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія протопону Костянтину съ братьею. Въ нынѣшнемъ въ 115 году Ноября въ 30 день, Государя Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи отецъ и богомолецъ, святѣйшій Ермогенъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, прислалъ ко мнѣ, Государеву Цареву и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи богомолцу, а къ своему сыну и богомолцу, о Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, многолѣтномъ здравіи богомолную грамоту, а въ грамотѣ пишетъ: „Благословеніе великаго господина святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, о Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія Филарету, Митрополиту Ростовскому и Ярославскому. Божіимъ попущеніемъ, за безчисленные наши всенароднаго множества грѣхи, надъ Московскимъ государствомъ и на всей Великой Російской земли учинилась неудобъсказаема напасть: въ прошлыхъ годѣхъ, вражіймъ совѣтомъ, отступникъ православныя нашія крестьянскія вѣры и злый лстецъ, сынъ дьяволъ, еретикъ, чернецъ, рострига Гришка Отрепьевъ, бѣсосоставнымъ своимъ умышленіемъ назвавъ себя сыномъ великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Царевичемъ Дмитреемъ Ивановичемъ всеа Русіи, и злымъ своимъ чернокнуземъ прелеста мно-

гихъ Литовскихъ людей и казаковъ пришелъ въ Сиверскую Украину и прелстивъ Сѣверскіе многіе города и Рязанскую Украину, и дерзнувъ безъ страха къ Московскому государству и назвавъ себя Царемъ, а послѣ и Цесаремъ, и коснуся царьскому вѣнцу, и владѣя такимъ превысокимъ государствомъ мало не годъ, и которыхъ злыхъ дьяволихъ дѣлъ не дѣлалъ и коего насилія не учинилъ? Святителей съ престола свергъ; преподобныхъ архимаритовъ, и игуменовъ, и иноковъ, не токмо отъ паствъ, но и отъ монастырей отлучилъ; священнической чинъ отъ церквей, аки волкъ, розгналъ; бояръ, и дворянъ, и приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ многихъ городовъ, и гостей и всякихъ служивыхъ и торговыхъ людей многихъ крови пролія и смерти предаль, а у иныхъ имѣніе аки разбойникъ разбилъ и многимъ всякимъ женамъ и дѣтемъ злое блудное насиліе учинилъ; въ великую соборную апостолскую церковь Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія, многихъ вѣръ еретиковъ аки въ простой храмъ введе и безо всякаго пристрашія, не усумнясь нимало, великое зло учинилъ, къ чудотворному образу Пречистыя Богородицы, еже Евангелистъ Лука Духомъ Святымъ наставляемъ написа, и ко всѣмъ честнымъ образомъ и къ чудотворнымъ Петровымъ и Ионинымъ мощемъ приводя велѣлъ прикладыватися скверной своей Люторскія вѣры невѣстѣ, съ нею же въ той же великой церквѣ и вѣнчася, все злое свое желаніе получилъ; и послѣ того всѣ святыя церкви и монастыри честныя хотѣлъ разорити, и Римскіе костелы въ нашихъ церквахъ подѣлати, и истинную православную и Богомъ любимую нашу крестьянскую вѣру хотѣлъ разорити, его же самого вскорѣ Богъ разруши. И видя такое злое начинаніе, кто тогда отъ православныхъ не восплакалъ, или кто не возрыдалъ къ милосердому и къ челоуѣколюбивому Богу, иже есть источникъ милости и всякія предивныя премудрости содѣтель, и скорой нашей заступницѣ ко Пречистой Богородицѣ и ко всѣмъ Святымъ со

слезами вопіюще, умильны гласы съ воплемъ испущающе, чтобъ отъ того злаго и проклятаго еретика и врага насъ православныхъ крестьянъ избавилъ Господь Богъ? И милосердый въ Троицы славимый Богъ, моленіемъ Пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами, вскорѣ услыша стояніе рабъ своихъ, не даде въ поправленіе святыхъ иконъ и въ разрушеніе святыхъ церквей и въ разореніе крестьянскія вѣры: по его еретическимъ злымъ дѣломъ возда ему вскорѣ мечь, ея же самъ злодѣй дѣлы своими уготова себѣ и съ любящими его, и злосмрадное и скверное тѣло его извлеченно бѣднѣ Большаго града и покинуто на торжищѣ, и всего царствующаго града Москвы и всѣхъ окрестныхъ и дальнихъ градовъ всего Московскаго государства всякими многими людьми видимо было три дни, и послѣ того православными крестьяны и огню предано, и не обрѣтесе и пепель сквернаго его тѣла. Милосердый же и челоувѣколюбивый Богъ, молитвами Пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны и всѣхъ Святыхъ молитвами, не до конца на насъ прогнѣвася, не хотя насъ, созданія своего, видѣти конечной и расхищенной погибели, воздвигъ отъ прежеизбывшаго царскаго корени благоцвѣтущую вѣтвь и избра по своей ему воли, и посла намъ, его же возлюби, Царя благочестиваго, и поборателя по православной нашей крестьянской вѣрѣ, и велегласно онога врага злокозному его пронырству обличителя (и за сію истинную проповѣдь нетокмо множество бѣдъ претерпѣ, отъ того злодѣя, но и мученные смертные главные сосуды предъ очима своими видѣвъ, и преславно отъ смерти Богомъ избавленъ), воистинну свята и праведна истиннаго крестьянскаго Царя Государя и Великаго Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца. И мы, царскіе богомолцы, Митрополиты и Архіепископы и Епископы, и архимариты и игумены, и весь освященный соборъ, тако жъ и царскій синклитъ, бояря и околничіе, и дворяня, и приказные люди, и дѣти боярскіе, и

гости, торговые и всякіе служивые люди всего Московскаго государства всѣхъ городовъ православные крестьяня, видя такое милосердіе Божіе, духомъ возрадовалися и отъ всего сердца молимъ въ Троицы славимаго Бога и Пречистую Богородицу, заступницу нашу отъ всѣхъ нашихъ золь, и великихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны и всѣхъ Святыхъ, о его царскомъ многолѣтномъ здравіи и о душевномъ спасеніи; тако жъ его царская держава, бояре и околничіе, и дворяне, и приказные люди, и дѣти боярскіе, и гости, и всѣхъ городовъ всякіе служилые и торговые люди, и всѣ православные крестьяня, любящія Христа, и въ тѣхъ Сиверскихъ городѣхъ всякіе служивые и торговые люди, ему Государю крестъ цѣловали, и тѣ люди, которые въ Московскомъ государствѣ и иныхъ многихъ вѣрѣ Нѣмцы, и Литва, и Татаровя, и Черемиса, и Нагаи, и Чуваша и Отяки, и Мордва, и Сибирцы, и Остяки, и многіе невѣрные языцы и далніе государства, которые въ его царской державѣ, кійждо по своей вѣрѣ всѣ увѣрились твердо, что ему православному Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи во всемъ добра хотѣти и лиха ни котораго ни въ чемъ не мыслити. А нынѣ, по своимъ грѣхомъ, забывъ страхъ Божій, воста плевель, хоцетъ поглотити пшениценосные класы: окопаясь разбойники и тати и боярь и дѣтей боярскихъ бѣглые холопи, въ той же прежепогибшей и оскверненной Сѣверской украинѣ, и стоворясь съ воры съ казаки, которые отступили отъ Бога и отъ православныя вѣры и повинулись сатанѣ и дьяволскимъ четамъ, и оскверня всякими злыми дѣлы Сѣверскіе города и пришли въ Рязанскую землю и въ прочая города, и тамо тако жъ святыя иконы обесчестиша, церкви святыя конечно обругаша, и жены и дѣвы безстудно блудомъ осрамиша, и дома ихъ разграбиша, и многихъ смерти предаша. Московскій же, Богомъ соблюдаемый народъ, Государевы бояре, и князи, и христолюбивое воинство, и вси православные кре-

58. стьяня, отъ мала и до велика, слышавше такую Богомъ ненавистную прелесть, еже мертвого живымъ нарицаху, и святымъ Божиимъ иконамъ и святымъ церквамъ таковое злое безчестіе творяху, и братію свою православныхъ крестьянъ не токмо конечному студу, но и смерти предаяху, и о всемъ умилишася и вси единодушно укрѣпишася цѣлованіемъ животворящаго креста Господня, еже отъ таковыхъ крѣпко стояти, да иже и до смерти, и быти во всѣхъ любви и въ мирѣ съ одного на враговъ Божіихъ и на всѣхъ супостатовъ стояти, и не попускати таковымъ злодѣемъ таковыхъ скаредныхъ и богоненавистныхъ дѣлъ содѣвати, еже окаянныи, забывъ страхъ Божій и часъ смертный и судный страшный день, не престаша сами себя воевати, пришли къ царствующему граду Москвѣ, въ Коломенское, и стоятъ и розсылають воровскіе листы по городомъ и велють вмѣщати въ шпыни и въ боярскіе и въ дѣтей боярскихъ люди и во всякихъ воровъ всякіе злые дѣла, на убіеніе и на грабежъ, и велють цѣловати крестъ мертвому злодѣю и прелестнику ростригѣ, а сказываютъ его проклятаго жива. И которые города, забывъ Бога и крестное цѣлованіе, убоюся ихъ грабежевъ и насилія всякого и оскверненія женъ и дѣвъ, цѣловали крестъ, и тѣ города того жъ часу пограблены, и жены и дѣвы осквернены, и всякое зло надъ ними содѣялось; а которыхъ городовъ люди ихъ воровъ и хищниковъ не устрашилися, и тѣ, милостию Божіею, отъ тѣхъ воровъ цѣлы сохранены. Приходили тѣ богоотступники, и разбойники, и злые душегубцы и сквернителі, къ Государевой вотчинѣ ко граду Твери, и во Тверскомъ уѣздѣ служивыхъ и всякихъ людей привели ко кресту силою; а во Твери, Государевъ богомолецъ, а нашъ сынъ и богомолецъ, Ѳсоктистъ, Архіепископъ Тверскій и Кашинскій, положи упованіе на Бога и на Пречистую Богородицу и на всѣхъ Святыхъ, призвавъ къ себѣ весь священный соборъ, и приказныхъ Государевыхъ людей, и своего архіепископла двора дѣтей боярскихъ, и

града Твери всѣхъ православныхъ крестьянъ, и укрѣпился всѣ единомысленно, поборая за святія Божія церкви и за православную вѣру и за Государево крестное цѣлованіе, стояти безо всякого сумнѣнія и страха, и тѣхъ злыхъ враговъ и грабителей и разорителей подъ градомъ Тверью много злой ихъ проклятой скопъ побили и живыхъ многихъ злыхъ разбойниковъ и еретиковъ поймавъ къ Москвѣ прислали, и они воспріали месть по своимъ дѣломъ. Мы же сіе да вспомняемъ: которые похвалы той градъ и живущіе въ немъ, на Бога надѣющеися люди, достойна не воспріимуть? Не градскою бо крѣпостию, ни великою силою и ни множествомъ людей, безо всякого ратного оружія и людей ратныхъ, по Давиду: „не въ силѣ констѣи, ни въ лыстѣхъ мужескихъ, благоволить Богъ,“ посадскіе люди тѣхъ злыхъ богоотступниковъ и еретиковъ и грабителей побили; и коимъ дарованіемъ царскимъ не одаренъ будетъ, но и паче жъ отъ Бога помилованъ будетъ, прежепомянутый царскій богомолецъ и вся его паства, и коимъ царскимъ жалованьемъ не пожалованы будутъ града Твери люди, понеже Богъ съ ними, никтоже на ны! Сицевая жъ видѣша околніе тамошнихъ градовъ люди, которые, забывъ Бога и устрашася ихъ злыхъ мучителей, преступили крестное цѣлованіе, цѣловали по ихъ велѣнью крестъ невѣдомо кому, Ржева, Зубцовъ, Старица, Погорѣлое городище, и тѣхъ городовъ всякіе служилые и торговые люди и всѣ православные крестьяня, видя такое милосердіе Божіе града Твери надъ любящими его, истинно вспомняли души свои и отринули тѣхъ оныхъ злыхъ діаволи прелести мечты вражіи, аки отъ сна пробудяся, и нынѣ на тѣхъ проклятыхъ богоотступниковъ пришли къ Москвѣ вооружився. Да къ Москвѣ же прислали, Государевы вотчины, Смоленского города дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые и посадскіе люди, и изъ уѣзду всѣ православные крестьяня, многихъ добрыхъ дѣтей боярскихъ, а съ ними писали къ Государю Царю и Вели-

кому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи и къ намъ, что пошли къ Москвѣ изъ Смоленска, и изъ Вязмы, и изъ Дорогобужа, и изъ Серпѣйска, дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди и идучи, милостію Божіею и Пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами и помощію новаго стратотерпца Царевича Князя Дмитрея, идучи тѣхъ богоотступниковъ, воровъ и еретиковъ и разорителей, гдѣ они ни были, тѣхъ всѣхъ побили, а иныхъ поймавъ живыхъ мученію смертному и казни предали, коемуждо же ихъ по ихъ злымъ дѣломъ; и ополчяся вся Смоленская и Вяземская и Дорогобужская и Серпѣйская рать и пришла въ Можайскъ Ноября въ 15 день, да къ Можайску жъ пришелъ со многою ратью Государевъ Царевъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи окопничей воевода Иванъ Ѳедоровичъ Колычевъ, очистивъ отъ тѣхъ воровъ Волокъ и Юсифовъ монастырь и прочіе окрестныя грады и села: и въ Можайскѣ тѣ воры Государю Царю добили челомъ, и тѣмъ всѣмъ ратнымъ людемъ, по Государеву указу, велѣно быти къ Москвѣ Ноября въ 29 день; и тѣ всѣ ратные люди, тѣхъ прежереченныхъ всѣхъ городовъ Смоленскія и Ржевскія украины, пришли къ Москвѣ, а иные идутъ, храбры, свѣтлы душами и веселыми сердца, вооружаясь на оныхъ злыхъ разорителей и еретиковъ. Да къ Москвѣ же, Ноября въ 15 день, отъ нихъ злыхъ еретиковъ и грабителей и осквернителей, изъ Коломенского, пріѣхали къ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, съ винами своими, Рязанцы Григорей Сумбуловъ да Проконей Ляпуновъ, а съ ними многіе Рязанцы дворяня и дѣти боярскіе, да стрѣльцы Московскіе, которые были на Коломнѣ: и милосердый Государь Царь, по своему царьскому милосердому обычаю, приемиетъ ихъ любезно, аки отецъ чадолюбивъ, и вины ихъ вскорѣ имъ отдаетъ. И послѣ того многіе всякіе люди отъ нихъ воровъ и еретиковъ, изъ Коломенского и изъ иныхъ мѣстъ приѣзжаютъ: и Государь Царь, милостивымъ

окомъ на нихъ взирая, жалуется ихъ не по ихъ винамъ своимъ царьскимъ жалованьемъ. А тѣхъ воровъ, которые стоятъ въ Коломенскомъ и въ иныхъ мѣстѣхъ, и Государевы Царевы и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи бояря, и дворяня, и приказные люди, и всѣхъ городовъ дѣти боярскіе и всякіе служилые люди, и гости и торговые люди, и всѣ православные крестьяня, Государя молятъ беспрестанно и быють челомъ, чтобъ Государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ итти въ Коломенское: и Государь Царь, по своему праведному и благо-разсудительному и милосердому праву, отъ таковаго начинанія ихъ молить и унимаетъ, и до воли Божіи итти имъ не повелѣваетъ, и безпрестанныя молитвы къ Богу возсылаетъ, и ко Пречистой Богородицы и ко всѣмъ Святымъ любезно припадаетъ со слезами и молить о душахъ ихъ, чтобъ тѣхъ воровъ и разбойниковъ и крестьянскихъ губителей обратилъ Богъ ко истинному и спасенному пути, и кровь бы крестьянская отъ земли къ Богу, яко Авелова на Каина, на нихъ не возопіяла и души бы ихъ отъ ада поглощенны не были. Они же, отпадшии отъ Бога и отъ правыя вѣры, не яко крестьяня, но аки и не челоуѣцы, аки зміеве изъ своихъ гнѣздъ выползая, сипѣниемъ своимъ, или яко волцы воя, хотя устрашити люди Божія и смутити Московскимъ государствомъ, такъ же, какъ и прежде сего при заомъ и проклятомъ ростригѣ смутили. Московского же государства Богомъ собраніи люди, тмы темъ, положили упованіе на Бога и на Пречистую Богородицу, и на великихъ Чудотворцовъ Петра и Олексѣя и Іону, и на новаго помощника и цѣлителя на благовѣрнаго мученика Царевича Князя Дмитрея, и на всѣхъ Святыхъ, на тѣхъ злодѣевъ яко лвы зіютъ, хотятъ поглотити, еже и бысть: умыслили, бѣсомъ вооружаеми, тѣ проклятые богоотступники и крестьянскіе губители, бѣсомъ собранный свой скопъ раздѣлити на двое и послали половину злого своего скопу изъ Коломенского, черезъ Москву рѣку, къ гошней къ

№ 58. Рогожской слободѣ, и Нолября въ 26 день, на праздникъ великаго страсотерпца Христова Георгія, вниде слухъ во уши Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, что тѣ злодѣи перешли Москву рѣку; онъ же милосердый Государь, не на нихъ злодѣевъ на загородныхъ слободѣ, послалъ за городъ бояръ своихъ и ратныхъ людей, а велѣлъ съ великимъ терпѣніемъ оберегати слободѣ, а ждати ихъ, чтобы ся обратили ко спасенію; тѣ же злые и суровые, бѣсомъ подстрѣкаемы на свои души, забывъ Бога, пришли отъ слободы гонныя яко за поприще, Московская жъ Богомъ собранная рать, видя безстудной ихъ приходъ, положила упованіе на Бога и призывая въ помощь великомученика Христова Георгія и вооружаяся кійждо ратнымъ оружіемъ, опернатѣвъ яко непоборнии орли въ шлемъ спасенія, ополчаяся по достоянію, и устремилися на нихъ проклятыхъ злыхъ губителей, поймавъ елико надобеть живыхъ всякихъ многихъ воровъ прислали къ Государю Царю, а тѣхъ всѣхъ безъ остатка побиша и корысти ихъ всякія поимали, и по писанному: „ровъ изры и ископа и впадется въ яму, юже содѣла,“ и: „обратися болѣзнь ихъ на главы ихъ;“ и Государь Царь и о тѣхъ побитыхъ всего міра супостатъ душею скорбитъ и молитъ Бога о досталныхъ, чтобъ ихъ Богъ обратилъ ко спасенію. — И ты бы, сыну, призвавъ къ себѣ въ соборную церковь Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія, града Ростова и изъ уѣзду архимаритовъ и игуменовъ, и протопоповъ, и поповъ, и дьяконовъ, и весь освященный соборъ, и князей, и дворянъ, и приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ, и торговыхъ всякихъ людей, и всѣхъ православныхъ крестьянъ, молили въ Троицѣ славимаго Бога, вседержащаго, иже вездѣ сы и вся исполняющаго, и неоскудную благодать дающаго всѣмъ вѣрующимъ во имя его, и Пречистую Богородицу владычицу нашу и заступницу Приснодѣву Марію, и святыхъ небесныхъ Силъ, и святаго славнаго Пророка

и Предтечу Крестителя Господня Иованна, и святыхъ славныхъ и всехвалныхъ Апостоль Петра и Павла и прочихъ Апостоль, и святыхъ добропобѣдныхъ мученикъ Дмитрея и Георгія, Ѳедора Стратилата, и святыхъ праведныхъ Князей Рускихъ обою братій по плоти Бориса и Глѣба, и святаго благовѣрнаго князя Михаила Черниговскаго и боярина его Ѳедора, и новаго страсотерпца и мученика Царевича князя Дмитрія, и преподобныхъ и богоносныхъ Отець и святыхъ великихъ Святителей, великаго Чудотворца Николы, и Московскихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Юны, и Ростовскихъ Чудотворцовъ Леонтія, Исаія, Игнатія, и всѣхъ Святыхъ: о благостояніи святыхъ Божіихъ церквахъ, и о совокупленіи всего міра; и о многолѣтномъ здравіи Богомъ даннаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца; и о мирѣ, и о тишинѣ, и о соединеніи, и о любви всего православнаго христіянства; и укротилъ бы Господь Богъ всѣ видимые и невидимые враги наша; и возвысилъ бы Господь царскую десницу его надо всѣми враги его, и покорилъ бы подъ нозѣ его всякаго врага и супостата; и подалъ бы Господь Богъ христолюбивому воинству мужество и храбрость, помощь и одолѣніе на вся видимые и невидимые христіянскіе враги и гонители и мучители; и подалъ бы Господь Богъ вся благая и полезная и плодомъ земнымъ умноженіе, по множеству милости Его. А сю бы еси, сыну, нашу грамоту велѣлъ въ соборной церкви Пречистыя Богородицы прочитати не по одинъ день и, списавъ съ нее списки слово въ слово, розослалъ по городомъ и по монастыремъ, чтобъ всѣмъ православнымъ крестьяномъ оныхъ злыхъ еретиковъ и грабителей крестьянскихъ злая ихъ прелесть и явное бѣсоставное умышленіе было вѣдомо, и къ такому бы злымъ врагомъ и разорителемъ вѣры крестьянскія и къ нашимъ крестьянскимъ губителямъ не приставали, ни въ чемъ имъ не вѣрили и ихъ бы никакъ не утрашалися, да не погиб-

нутъ отъ нихъ такожде, яко же и приставшен къ злему и пагубному совѣту ихъ.“—И язъ, государевъ богомолецъ, по грамотѣ великого господина и отца нашего святѣйшаго Еρμοгена, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, въ Ростовѣ во святѣй соборнѣй церкви Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія, со архимариты и игумены и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, пѣлъ молебны и молили Господа Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ Святыхъ: о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей и о совокупленіи всего міра; и о многолѣтномъ здравіи Богомъ дарованнаго Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца; и о тишинѣ и о соединеніи и о любви всего православнаго крестьянства; и сию грамоту на соборѣ чли.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ шель во святую соборную церковь Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія, и призвалъ града Устюга и изъ уѣзду архимаритовъ и игуменовъ, и поповъ и дьяконовъ, и весь освященный соборъ, и князей, и дворянъ, и приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ, и торговыхъ людей, и всѣхъ православныхъ крестьянъ, и молили въ Троицы славимаго Бога, вседержащаго, иже вездѣ сы и вся исполняющаго, и неоскудно благодать дающаго вѣрующимъ во имя его и Пречистую Богородицу, владычицу нашу и заступницу и Приснодѣву Марію, и святыхъ небесныхъ Силъ, и святаго славнаго Пророка и Предотечу Крестителя Господня Ивана, и святыхъ славныхъ и всехвалныхъ Апостолъ Петра и Павла, и святыхъ добропобѣдныхъ мученикъ Дмитрея и Георгія, Ѳедора Стратилата, и новаго страстотерпца и мученика Царевича Князя Дмитрея, и всѣхъ Святыхъ, о всемъ по тому же, какъ въ сей грамотѣ писано; и сю бы естя грамоту на соборѣ чли не по одинъ день. Писанъ въ Ростовѣ, лѣта 7115 Ноября въ 30 день.—115 Декабря въ 30 день такову грамоту привезъ къ Солѣ Вычегоцкой съ Устюга князь Ѳедоръ.

Выписано изъ Сборника грамотъ Смутаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной Библиотекѣ. Л. 308—328. № 59.

59.—1606, Декабря 8. Грамота Митрополита Ростовскаго, Ярославскаго и Устюжскаго Филарета протопопу Устюжскаго Успенскаго собора, съ прописаніемъ царской грамоты, о пораженіи предводителя мятежниковъ Истомы Пашкова подъ Москвою и о взятіи его въ плѣнъ.

Благословеніе великаго господина пресвященнаго Филарета, Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго и Устюжскаго, на Устюгъ Великій, соборному Пречистенскому протопопу Костянтину съ братьею. Въ нынѣшнемъ въ 115 году Декабря въ 8 день прислана ко мнѣ Государева Царева и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамота, а въ Государевѣ грамотѣ пишеть: Божією милостию и пречистыя Богородицы, и святыхъ великихъ Московскихъ и Ростовскихъ Чудотворцовъ и всѣхъ Святыхъ, и новаго страстотерпца благовѣрнаго Царевича Князя Дмитрея Ивановича помощію, Государевы бояря и воеводы воровъ, которые были пришли подъ Москву, Истомку Пашкова съ товарищи, побили наголову; а самого Истомку Пашкова да Митку Беззубцова и иныхъ многихъ атамановъ и казаковъ живыхъ взяли, а досталные немногіе разбѣжались разными дорогами. И по Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамотѣ вельно мнѣ, Государеву богомолцу, пѣти молебны по три дни съ звономъ и молити Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь и всѣхъ Святыхъ: о Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи здравіи, о воинствѣ и о побѣдѣ, чтобъ Господь Богъ царство его устроилъ мирно, тихо, нематежно, въ тишинѣ и въ покоѣ.—И язъ, Государевъ богомолецъ, по Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамотѣ, въ соборной церкви Пречистыя Богородицы, съ

№ 60. архимариты и игумены и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, пѣлъ молебны съ звономъ и молили Господа Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ Святыхъ: о Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи здравіи, о воинствѣ и о побѣдѣ, чтобъ Господь Богъ царство его устроилъ тихо, немятежно, въ тишинѣ и въ покоѣ; и по Государевѣ грамотѣ на соборѣ, архимаритомъ и игуменомъ и всему освященному собору, и дворяномъ и приказнымъ людямъ, и дѣтемъ боярскимъ, и посадскимъ людямъ и уѣзднымъ всѣмъ православнымъ крестьяномъ сказывалъ, что, Божию милостию и Пречистыя Богоматери и всѣхъ Святыхъ молитвами, воровъ Истомку Пашкова съ товарищи побили наголову и самого Истомку да Митку Беззубцова и многихъ атамановъ и казаковъ живыхъ взяли, а досталныя немногіе разбѣжались разными дорогами; и чтобъ въ его Государевѣ царскомъ жалованьѣ жили въ тишинѣ и въ покоѣ, а воровъ не блюлися; а которые будутъ воры впредь явятся, и они бы тѣхъ воровъ имали и ихъ приводили къ приказнымъ людямъ; и къ Москвѣ бы, къ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи бити челомъ и съ товары со всякими, къ Москвѣ и по инымъ городомъ, ѣздили безо всякія боязни.—И какъ къ тебѣ ся грамота придетъ, и тыбъ шель въ соборную церковь Пречистыя Богородицы и призывалъ града Устюга съ посаду и изъ уѣзду архимаритовъ и игуменовъ, и поповъ и дьяконовъ, и дворянъ, и приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ, и посадскихъ людей и уѣздныхъ православныхъ крестьянъ, и соборнѣ пѣли молебны по три дни съ звономъ, и сю грамоту велѣли на соборѣ чести и молили Господа Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ Святыхъ: о Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи здравіи, и о воинствѣ и о побѣдѣ, чтобъ Господь Богъ устроилъ царство его мирно, тихо, немятежно, въ тишинѣ и въ покоѣ; и сказывали бѣ естя на Устюгѣ, дворяномъ и при-

казнымъ людямъ, и дѣтемъ боярскимъ, и посадскимъ людямъ и уѣзднымъ всѣмъ православнымъ христіаномъ, чтобъ въ Государевѣ царскомъ жалованьѣ жили въ тишинѣ и въ покоѣ, а воровъ не блюлися; а которые будутъ воры впередъ объявятся, и они бы тѣхъ воровъ имали и приводили къ приказнымъ людямъ; и къ Москвѣ бы, къ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи бити челомъ и съ товары со всякими, къ Москвѣ и по инымъ городомъ ѣздили безо всякія боязни; и къ намъ бы естя о всемъ про то отписали. А милость Божія и Пречистыя Богородицы, и святыхъ великихъ Ростовскихъ Чудотворцовъ Леонтія и Исаія и Игнатія и Якова и всѣхъ Святыхъ молитвы, и нашего смиренія благословеніе, на всемъ освященномъ соборѣ и на всѣхъ православныхъ христіанѣхъ града Устюга нынѣ и во вѣки, аминь. Писанъ въ Ростовѣ, лѣта 7115 Декабря въ 8 день.—115 Декабря въ 30 день такову грамоту привезъ къ Солѣ Вычегоцкой съ Устюга Великаго соборнаго храма честнаго и славнаго ея Успенія ключарь Федоръ.

Выписано изъ Сборника грамотъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ. Л. 329—333.

60.—1606, Декабря 9. Царская грамота въ Пермь Великую, о дарованіи прощенія Пермскимъ ратнымъ людямъ, ея мовольно оставившимъ царскую службу, и о заточеніи другихъ мятежниковъ въ тюрьму.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому да подьячему Ивану Федорову. Въ нынѣшнемъ во 115 году Сентября въ 4 день, по нашему наказу, велѣно Петру Благово собрати съ Перми съ посаду и съ Пермского уѣзду ратныхъ людей сорокъ восьмъ человекъ, тридцать два человекъ пѣшихъ, а шестнадцать человекъ за ними съ запа-

сы конныхъ: и въ нынѣшнемъ во 115 году Декабря въ 9 день, прїѣхавъ, Петръ Благово подалъ намъ челобитную, а въ челобитной его написано, что, по нашему наказу собралъ онъ съ Перми ратныхъ людей сорокъ восемь чело-вѣкъ и пошелъ изъ Перми съ ними, и какъ де онъ пришелъ въ Вятской уѣздъ къ Екатеринѣ Христовой мученицы, и Пермичи де ратные люди учали межъ себя драться и изъ луковъ стрѣлять, и онъ ихъ учалъ рознимать, и они его хотѣли убить; и послѣ де того пришелъ онъ въ Вятской городокъ въ Котелничей, и тутъ пришелъ къ нему Котелничей староста Митька Крушаковъ и сказалъ, что въ тутошнихъ людѣхъ измѣна есть, и онъ де послалъ для под-водъ, и Вятчене де, городовою прикащикъ Ефим-ка Дементьевъ, да Сидорко Максимовъ, да Онд-рюшко Ивановъ, да попъ Харитонъ, да Ур-жумской стрѣлецъ Максимка Салцовъ, привели съ собою многихъ людей и учали говорити из-мѣнное слово, и подорожную лаять, и наше царское имя поносить; а вора учали величать, которой называется Царевичемъ Дмитреемъ, что онъ Москву взялъ, а съ нимъ де пришло мно-гое множество людей; и на кабакъ за него ча-ши пили, а его Петра хотѣли убить до смерти и ко кресту привести, и онъ Петръ, купя за свои денги двое лошадей, и хотѣлъ ночи отъ нихъ утечь, и пришедъ къ нему Пермитинъ Пан-телѣйко съ товарищи да его Петра поимали, а говорили: что жъ Царю Дмитрею креста не цѣловалъ и ихъ ко кресту не приводилъ? и тотъ де Пантелѣйко съ товарищи его Петра привели къ образу, что ему ихъ ждати въ Еран-скѣ, и онъ ихъ въ Еранскѣ дождался; и какъ онъ ихъ дождался и учалъ имъ говорить, чтобъ они подъ себя купили лошади для поспѣшенья, и они ему отказали, что имъ лошадей до пря-мой вѣсти не купивать; и онъ съ ними по-шелъ въ Кузодемьянской, и встрѣтилъ де его на дорогѣ сынъ боярской Василей Вакуловъ, а сказалъ ему, что стоятъ подъ Нижнимъ воры и гонцовъ имають и водятъ въ Путимль, а

Томъ II.

иныхъ побивають; и онъ, воротясь въ Санчу-ринь, и учалъ ратнымъ людемъ говорить, чтобъ имъ идти на Унжу да на Галичь, и тотъ де Пантелѣйко съ товарищи ему отказали и съ нимъ не пошли, и его Петра хотѣли убить, и онъ Петръ поѣхалъ отъ нихъ на Унжу; а все де воровство встаетъ отъ Пантелѣйка; и намъ бы о томъ велѣти указъ учинить. И за грѣхъ всего православного христіанства, наз-вався Царевичемъ Княземъ Дмитреемъ Ивано-вичемъ Углецкимъ, воръ и еретикъ и богоот-ступникъ, рострига Гришка Отрепьевъ, былъ на Московскомъ государствѣ, и тотъ воръ на Москвѣ убить и тѣло его лежало на пожарѣ три дни: и мертвые коли вставають? А бла-женные памяти Царя и Великого Князя Ива-на Васильевича всеа Русіи былъ сынъ Царевичъ Дмитрей Ивановичъ, и тотъ убить по велѣнью Бориса Годунова на Углецѣ, и нынѣ святыя мощи его на Москвѣ лежатъ въ церквѣ Архан-гела Михаила и точить многое исцѣленіе. А нынѣ собрались Украйныхъ городовъ воры ка-заки и стрѣлцы и боярскіе холопи и мужики, а прибрали къ себѣ въ головы такихъ же во-ровъ, Епифанца Истомку Пашкова да княжъ Ондръева холопа Телятевского Ивашка Болот-никова, многіе города смутя, церкви Божіи ро-зорили, грабили, и съ образовъ оклады и пре-столаы и евангилья обдирали, и образомъ Бо-жїимъ поругались и кололи и ногами топтали, ноипаче иныхъ всякихъ иновѣрцовъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ, и гостей и торговыхъ вся-кихъ посадскихъ людей побивали, и женъ и дочерей на блудъ имали, и пришедъ подъ Мо-скву стояли въ Коломенскомъ и умысля воров-ствомъ, чтобъ имъ на Москвѣ всякихъ людей прелстити и смуту учинить потому жъ, какъ и въ иныхъ городѣхъ, и Москва выграбить: и мы, прося у Бога милости, Декабря въ 2 день, по-слали на всѣхъ воровъ бояръ своихъ и воеводъ со многими людьми, и Божіею милостію и Пре-чистыя Богородицы молитвою, и великихъ Мо-сковскихъ Чудотворцовъ и всѣхъ Святыхъ мо.

№ 61. литвами, и новоявленного стратотерпца Христова благовѣрнаго Царевича Князя Дмитрея помощью, бояре наши и воеводы тѣхъ воровъ всѣхъ побили наголову, а Истомку Пашкова да Митьку Беззубцова и многихъ атамановъ и казаковъ живыхъ поймали и къ намъ привели, а иные немногіе воры съ того бою утекли, побѣжали розными дорогами; а дворяне и дѣти боярскіе, Рязанцы и Коширяне, Туляне и Коломничі, Олексинцы, Колужане, Козличі, Мещане, Лихвинцы, Бѣлевцы, Медынцы, Ярославца Малого, Боровичи, Ружане, и иные многіе Украинные города намъ доби́ли челомъ и къ намъ всѣ пріѣхали, а въ городѣхъ у себя многихъ людей воровъ побили и живыхъ къ намъ привели и города очистили. И мы нынѣ Пермскую землю пожаловали: ратныхъ людей съ нихъ имати не велѣли, потому что воровъ всѣхъ побили, а иныхъ живыхъ поймали. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ велѣли у себя быти старостамъ и цѣловалникомъ и посадскимъ людямъ и волостнымъ крестьяномъ, а сказали имъ наше жалованное слово, что, по нашему указу, велѣли есмь взяти на нашу службу, противъ нашихъ измѣнниковъ, со всеѣ Пермскія земли, сорокъ восемь челоуѣкъ, и они тѣхъ ратныхъ людей собравъ отпустили на нашу службу сполна, и ратные люди своровали, на нашу службу не пошли, а изъ Санчюрского воротилися и сборщика Петра Благово хотѣли убить, и они были довелися нашия опалы, и мы, по своему царьскому обычаю, ихъ пожаловали, опалы своей класти на нихъ не велѣли; и они бѣ, помня Бога и души свои и крестное цѣлованье, на чемъ намъ великому Государю души свои дали и крестъ цѣловали, намъ служили и прямили потому жъ, какъ и напередъ сего, а воровъ ни въ чемъ не вѣрили и на наше царское жалованье были надежны безо всякого сумнѣнья, а мы ихъ пожалуемъ во всемъ смотря по ихъ службѣ; а которые воры учнутъ впередъ такія жъ воровскія рѣчи згѣввать и вмѣщать и писмами прел-

щати, и они бѣ тѣхъ воровъ имали и приводили къ вамъ, а вы бѣ ихъ сажали до нашего указа въ тюрьму; а что они дали даточнымъ людямъ по уговору денегъ, а они своровали, на нашу службу не пошли, и они бѣ у нихъ тѣ денги взяли; а что у васъ учнетъся дѣлать, и вы бѣ о томъ писали къ намъ къ Москвѣ подлинно, а отписку велѣли отдавати въ Новгородской чети дьяку нашему Нечаю Ѳедорову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7115 Декабря въ 9 день.

Подлинникъ находится въ архивѣ Солікамскаго Уѣзднаго Суда; писанъ столбцомъ на 7 листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ: Дьякъ Нечай Ѳедоровъ. На оборотѣ: Въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому да подъячему Ивану Ѳедорову.—115 Января въ 8 день привезъ Спиридонъ Васильевъ.

61.—1606, Декабря 22. Грамота Патріарха Ермогена Митрополиту Казанскому и Свіяжскому Ефрему о помилованіи Государемъ жителей города Свіяжска, раскалявшихся въ измѣнѣ, и о бдительномъ надзорѣ въ Казани, съ похвалою за благоразумныя мѣры его къ укрощенію мятежа.

Благословеніе великаго господина святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, о Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія Ефрему, Митрополиту Казанскому и Свіяжскому. Били, сыну, челомъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи и намъ Свіяжскаго города дворяне и дѣти боярскіе, и голова стрѣлецкая, и сотники, и пятидесятники, и десятники, и рядовые стрѣлцы, и земскіе торговые и чорные люди, что пришли къ намъ въ Свіяжской вѣры и богоотступники, которые прелстилися и Государеву Цареву и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи крестное цѣлованіе преступили, а цѣловали де и они крестъ по записи Царевичу Дмитрею Углецкому; и ты де, сыну, велѣлъ ихъ отцемъ духовнымъ запрещати и приношенія къ церквамъ Божиимъ у нихъ

имати не велѣлъ за то, что они Государево Цареву и Великому Князю Василію Ивановичу всеа Русіи крестное цѣлованье преступили; и послѣ, сыну, того тѣ Свѣяжского города дворяне и дѣти боярскіе и всякіе люди, узнавъ то, что они, омрачившися прелестію, Государево Цареву и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи крестное цѣлованіе преступили, били челомъ Государю Царю и Великому Князю Василію Ивановичу всеа Русіи и намъ, чтобы Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи ихъ пожаловалъ, вины ихъ имъ отдалъ, а намъ бы ихъ въ томъ соборнѣ простити и разрѣшити. И великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, по своему царьскому милосердому обычку и по нашему прошенію, ихъ пожаловалъ, вины ихъ имъ отдалъ; да и мы, полагаяся на судьбы, паче же и на щедроты Божія, ихъ такожъ соборнѣ простили и разрѣшили. Тебе же со всѣмъ освященнымъ соборомъ, яко доблественнаго пастыря, вси вкупѣ благословляемъ, паче же и похваляемъ за усердіе твое, что не попускаешь словесному стаду паствы твоея путемъ погубели итти и желаеши ихъ избавити отъ губительнаго волка и отъ звѣрохищнаго яда его: достойно убо дѣло твоея паствы сотворилъ еси, что священникомъ Свѣяжского города у прелстившихся людій приношенія къ церкви Божіей пріимати не велѣлъ, понеже сами отъ милости Божія уклонилися и вѣрять прелести вражіей; ты же, яко добрый пастырь, послѣдуя Владыки нашего стопамъ, возводиши ихъ отъ грѣхъ ихъ ко спасенію. Мы же со всѣмъ освященнымъ соборомъ благословляемъ тя и впредь имѣти попеченіе о паствѣ своей и наставляти бѣ тебѣ люди Божія на путь спасенія, чтобы въ пагубу не уклонялися; да и священникомъ наказывай, чтобы жили по заповѣдемъ Божіимъ и дѣтей бы своихъ духовныхъ поучали и наказывали, чтобы жили въ чистотѣ и во страхъ Божіи и отъ грѣхъ покаянiемъ очищалися и прелести вражіи не вѣрили; а Свѣяженъ бы еси, сыну, дво-

ряпъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ людей простилъ, и разрѣшилъ, и приношеніе у нихъ къ церквамъ Божіимъ пріимати велѣлъ по прежнему; да и въ Казани бѣ еси оберегалъ отъ тое смуты накрѣпко, чтобы люди Божіи не погубали душею и тѣломъ, да смотрилъ бы еси и надъ попы накрѣпко, чтобы въ нихъ воровства не было; а болши всѣхъ смотри надъ Софійскимъ, да надъ Покровскимъ, да надъ Ирнинскимъ: толке они не перемѣняютъ своихъ обычаевъ, и имъ въ попѣхъ не быти. А милость Божія и Пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцовъ Петра и Олексѣя и Іоны молитва, да и нашего смиренія благословеніе, да есть и будетъ съ твоимъ святителствомъ всегда и во вѣки, аминь. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7115 Декабря въ 22 день.

Выписано изъ Сборника грамотъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ. Л. 380—383.

62.—1606, Декабря 30. Царская жалованная грамота Крестовоздвиженской церкви на Устюжнѣ, объ освобожденіи церковной деревни, пустоши и пашни отъ разныхъ пошлинъ, и о неподсудимости церковнаго прихта и крестьянъ Царскимъ намѣстникамъ и тѣунамъ, исключая разбоя и душегубства.

Се язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи пожаловалъ есми попа Іосифа, что служить у Воздвиженья честнаго креста на Устюжнѣ на посадѣ, или кто по немъ у тое церкви иные попы будутъ, что онъ намъ билъ челомъ, а сказалъ: грамота де у него жалованная Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, и Царя и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи на той грамотѣ имя подписано, а на наше царское имя тое грамоты подписати не лѣзъ, что та грамота ветха; и намъ бы его попа Іосифа пожаловати, велѣти та грамота переписать на наше Цареву и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи

№ 63. имя. И язь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи Здвиженского попа Іосифа пожаловаль, велѣль сю грамоту переписатьи на свое Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи имя. А въ старой его грамотѣ написано: Князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи пожаловаль Здвиженского попа Іосифа, что на Устюжнѣ на посадѣ, что за нимъ церковная деревня Обухова да пустошь Ивановская и церковная пашня, и кто у него въ той деревнѣ и на пустоши и на церковной пашнѣ учнетъ жити людей и крестьянъ, и старцовъ, и стариць, и понамарь, и проскурница, и не надобѣ ему попу и тѣмъ его людемъ и крестьяномъ моя Великого Князя дань, ни мыть, ни тамга, ни сѣнь моихъ не косять, ни коня моего не кормятъ, ни къ сотскимъ ни къ десятскимъ съ тяглыми людьми не тянутъ ни въ какіе проторы, ни въ розметы, ни инья имъ ни которыя пошлыны не надобѣтъ; а намѣстницы наши Устюжанскіе и ихъ тіуни, и десятильники митрополичи, и знаменцики, и старосты поповскіе, попа Іосифа и тѣхъ его людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, oprичъ душегубства и розбоя съ поличнымъ, и десятинь и переходжихъ гривень не правятъ, и съ пивъ явки не берутъ, и кормовъ своихъ и конскихъ не правятъ, и не вѣзжаютъ къ нимъ ни почто; а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей и крестьянъ, и старцовъ, и стариць, и понамаря, и проскурницу, и весь причетъ церковный, попь Іосифъ самъ во всемъ; а случится судъ смѣсной тѣмъ его людемъ и крестьяномъ съ городскими людьми и съ становыми или съ волостными, и намѣстницы мои и волостели и ихъ тіуни судятъ, а попь съ ними жъ судитъ, а присудомъ дѣлается наполю; а кому будетъ чего искати на попь Іосифъ, ино его сужу язь Князь Великій, или мой дворецкой; а явитъ сю грамоту намѣстнику Устюжанскому, или его тіуну, и онъ съ нее явки не дастъ ничего. Дана грамота лѣта 7030 Февраля въ 3 день. А назади на грамотѣ написано: Лѣта 7040, Царь и

Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи по сей грамотѣ Здвиженского попа Ивана, или кто по немъ у тое церкви иные попы будутъ, пожаловаль: что за нимъ деревня Обухова да пустошь Ивановская, и сее грамоты рудити у него не велѣль никому ничѣмъ; а намѣстникомъ Устюжанскимъ велѣль у него ходити во всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.—Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7115 Декабря въ 30 день.

На оборотъ: „Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи“.— „А подписалъ Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи діакъ Добрыня Семеновъ.“ „Справиль Исачко Львовъ.“

Лѣта 7124 Февраля въ день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, сее жаловалныя грамоты слушалъ, а выслушавъ попа Іосифа, что служитъ у Здвиженья честнаго креста на Устюжнѣ на посадѣ, пожаловаль, сее грамоту велѣль подписать на свое Государево Царево и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи имя и сее грамоты у него рудити никому ни въ чемъ не велѣль; а велѣль ему ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.—„А подписалъ думной діакъ Петръ Олексѣевъ сынъ Третьковъ.“

Подлинникъ на большомъ листѣ, съ привѣсью на красномъ шелковомъ шнуркѣ царской красновосковой печати. Находится въ Устюжнѣ-Жельзопольской, въ Крестовоздвиженской приходской церкви.

63.—1606, Декабря 30. Царская жалованная грамота Крестовоздвиженской церкви на Устюжнѣ, о ежегодной дати въ оную руги, ржи, овса, пшеницы и воску.

Се язь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи пожаловаль есми попа Іосифа, что служитъ у Здвиженья честнаго креста на Устюжнѣ на посадѣ, или кто по немъ у тое церкви иные попы будутъ, что онъ намъ билъ челомъ, а сказалъ: грамота де у него жа-

ловальная ружная Великого Князя Василья Ивановича всеа Русии, и Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русии на той грамотѣ имя подписано, а на наше царское имя тое грамоты подписати не зѣ, что та грамота ветха; и намъ бы его по па Юсифа пожаловати, велѣти та грамота переписать на наше Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русии имя. А въ старой его грамотѣ написано: Князь Великій Василей Ивановичъ всеа Русии пожаловалъ, ко Здвиженю честнаго креста велѣлъ давати, съ году на годъ, попу по два рубля денегъ да хлѣба по пятнадцати чети ржи, да по пятнадцати четвертей овса, да на просвиры по двѣ четверти пшеницы; а проскурницѣ застряпню по двѣ чети ржи; а по намарю по четыре четверти ржи, по четыре четверти овса; да передъ образомъ передъ Воздвиженьемъ честнаго креста быти свѣчѣ поставной пять гривенокъ, а что тое свѣчи угоритъ и попу къ тому огарку воску прикладывати да та свѣча подсыкати съ году на годъ, пять гривенокъ свѣча; а емлетъ попу ту ругу на годъ Декабря шестое, на Николинъ день осенней, денги у моихъ таможниковъ, кто учнетъ на Устюжнѣ тамгу сбирати; а воскъ на поставную свѣчу, и хлѣбъ рожь и овесъ, и пшеницу на просвиры, и проскурницѣ застряпню, емлетъ попу съ году на годъ на тотъ же срокъ, на Николинъ день, на Москвѣ у моего дворецкого; а взяти ему та руга въ первые лѣта 7030 году. А назади на грамотѣ написано: Лѣта 7040, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русии Здвиженского по па Ивана, или кто по немъ у тое церкви иные попы будутъ, пожаловалъ, рудити у него сее грамоты не велѣлъ никому; а велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.—Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7115 Декабря въ 30 день.

На оборотѣ: „Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русии.“ — „А подписалъ Государя Царя и Великого Князя Василья Ива-

новича всеа Русии діакъ Добрыня Семеновъ.“ № 64. „Справиль подъячей Исачко Львовъ.

Лѣта 7124 Февраля въ день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русии Самодержецъ, сее жаловалныя грамоты слушалъ, а выслушавъ по па Юсифа, что служитъ у Здвиженья честнаго креста на Устюжнѣ на посадѣ, пожаловалъ, сее грамоту велѣлъ подписать на свое Государево Царево и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русии имя и сее грамоты у него рудити никому ни въ чѣмъ не велѣлъ; а велѣлъ ему ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.—„А подписалъ думной діакъ Петръ Олексѣевъ сынъ Третьяковъ.“

Сія грамота хранится въ Устюжнѣ Жельзопольской, въ Крестовоздвиженкой приходской церкви.

64. — 1606. Человитная чернеца Варлаама Царю Василію Іоанновичу, о соугастиі его въ бѣгство Гришки Отрепьева изъ Москвы въ Литву, объ извѣтъ его на самозванца Королю Польскому и о претерпѣнныхъ имъ за то страданіяхъ въ Самборѣ.

Царю Государю и Великому Князю Василію Ивановичу всеа Русии бѣтъ челомъ и извѣщаетъ твой Государевъ нищей богомолецъ Варламъ. Въ прошломъ, Государь, во 110 году *) , въ Великій постъ, на другой недѣли въ понедѣльникъ, иду, Государь, я Варварскимъ **) крестыцомъ и съ зади меня пришелъ чернецъ молодъ, сотворивъ молитву и поклонився мнѣ и учалъ меня спрашивать: старецъ, которыя честныя обители? и сказалъ я ему, что постригся въ немощи, а начало имѣю Рожества Пречистой Пафнотіева монастыря. И которой де чинъ имѣши, крылошанинъ ли, и какъ имя? и язъ ему сказалъ имя свое, Варламъ. И учалъ я его спрашивать: которой ты честныя обители, и которой чинъ имѣешь, и какъ тобѣ имя? И онъ мнѣ сказалъ, что жилъ въ Чудовѣ монастырѣ, а чинъ имѣю

*) Въ Академ. сп: во 111 году. **) Въ Ак. сп. Варварскимъ.

№ 64. дiяконскій, а зовуть меня Григорьемъ, а по прозвищу Отрепьевъ. И язь ему говорилъ: что тобѣ Замятня да Смирной Отрепьевы? И онъ мнѣ сказаль, что Замятня ему дѣдъ, а Смирной дядя. Да ему же я говорилъ: которое тобѣ дѣло до меня? И онъ сказаль: живучи де въ Чудовѣ монастырѣ у архимарита Пафнотія въ келіи, да сложилъ похвалу Московскимъ чудотворцомъ Петру и Алексѣю и Юны, да у Патріарха Іева жилъ де я, и Патріархъ де вида мое досужство и учаль на царскую думу въ верхъ съ собою меня имати, и въ славу де вшелъ въ великую, и мнѣ де славы и богатства земнаго не хочеться, не токмо видѣти, но и слышати, и хочу съ Москвы съѣхати въ далней монастырь, и есть монастырь въ Черниговѣ, и мы пойдемъ въ тотъ монастырь. И я ему говорилъ: что жилъ въ Чудовѣ у Патріарха, а въ Черниговѣ тобѣ не привыкнути, потому что слышалъ я монастырь Черниговской мѣстечко не великое. И онъ мнѣ говорилъ: хочу де въ Кіевъ въ Печерской монастырь, а въ Печерскомъ монастыри старцы многіе души свои спасли. И я ему говорилъ, что Патерикъ Печерской читаль. Да онъ же мнѣ говорилъ, да живъ въ Печерскомъ монастыри пойдемъ до святаго града Іерусалима, до Воскресенія Господня и до гроба Господня. И я ему говорилъ, что Печерской монастырь за рубежомъ, въ Литвѣ, и за рубежъ ѣхати не смѣти. И онъ мнѣ сказаль: Государь де Московской съ Королемъ взялъ миръ на двадцать на два года и нынѣ де просто и заставъ нѣтъ. И я ему говорилъ: для душевнаго спасенія, и для Печерскія Пречистыя, и для святаго града Іерусалима, и Господня ради гроба, пойдемъ. И въ томъ, Государь, мы вѣрились Христіанскою вѣрою, что намъ ѣхати, отложили до другаго дни и срокъ учинили сойтися въ Иконномъ ряду: и назавтрее сошлись въ Иконномъ ряду, аже у него приговоренъ ѣхатижъ чернецъ Мисайло, а въ мірѣ звали Михайломъ Повадинъ, и я зналъ его у князя Ивана Ивановича Шуйскаго. И шедъ мы за Москву рѣку

и наняли подводы до Болхова, а изъ Болхова до Карачева, изъ Карачева до Новагородка Сиверского; и въ Новѣгородкѣ принялись въ Преображенской монастырь, и строитель Захарей Лихаревъ поставилъ насъ на крылось, а тотъ дiяконъ Гришка на Благовѣщеніевъ день съ попами служилъ обѣдню и за Пречистою ходилъ. И на третіей недѣли послѣ Велика дни, въ понедѣльникъ, вожа добыли Ивашка Семенова, отставленого старца, да пошли на Стародубъ и на Стародубской уѣздъ: и Ивашко вожъ за рубежъ провель въ Литовскую землю, и первой городъ Литовской намъ Лоева замка, а другою Любець, а третей Кіевъ. И въ Кіевѣ, въ Печерскомъ монастыри, архимаритъ Елисей насъ принялъ, и въ Кіевѣ всего жили три недѣли; и онъ Гришка похотѣ ѣхати къ воеводѣ Кіевскому ко князю Василю Острожскому, и у архимарита Елисыя Плетенецкого и у братіи отпросился, и я архимариту Елисию и братіи на него извѣщаль и билъ челомъ, что было жителствовати ему въ Кіевѣ въ Печерскомъ монастырѣ, душевнаго ради спасенія, и потомъ было итти до святаго града Іерусалима и до Господня гроба, а нынѣ идетъ въ міръ до князя Василя Острожскаго и хочеть платіе иноческое скинути, и ему будетъ воровати, а Богу и Пречистой солгаль. И мнѣ архимаритъ Елисей и братія говорили: здѣся де земля въ Литвѣ волная, въ коей кто вѣрѣ хочеть, въ той и пребываетъ. И я билъ челомъ архимариту и братіи, чтобы дали сожителствовати мнѣ у себя въ Печерскомъ монастырѣ; и архимаритъ и братія мнѣ не дали: четыре де васъ пришло, четверо и подите. И пришли до Острога, до князя Василя до Острожскаго, аже князь Василей въ сущей во Христіанской вѣрѣ пребываетъ: и мы у него лѣтовали, а на осень меня да Мисаила Повадина князь Василей послалъ во свое богомоліе, къ Живоначальной Троицы въ Дерманской монастырь; а онъ Гришка съѣхаль въ Гощею городъ, къ пану къ Госкому, да въ Гощеѣ иноческое платіе съ себя скинулъ и учинился

мірянномъ, и учаль въ Гощеѣ учитися въ шко-
лѣ по Латынски и по Полски и Люторской гра-
мотѣ, и бысть отметникъ и законопреступникъ
православныя суція Христіянскія вѣры. И я,
Государь, изъ монастыря до Острога до князя
Василія ѣздилъ и князю Василию билъ челомъ,
чтобъ князь Василей изъ Гощеи велѣлъ его взя-
ти и учинити по старому чернцомъ и діакон-
номъ, и повелѣлъ бы его послати къ намъ въ
Дерманской монастырь; и князь Василей и всѣ его
дворовые люди говорили мнѣ: здѣсь де земля,
какъ кто хочеть, да тотъ въ той вѣрѣ и пребываетъ.
Да князь же мнѣ говорилъ: сынъ де мой, князь
Янышъ, родился во христіянской вѣрѣ, а дер-
жить Ляшскую вѣру, и мнѣ де его не уняти;
и нынѣ де панъ Краковской въ Гощеѣ. А Гри-
шка въ Гощеѣ у него и зимоваль, и послѣ
Велика дни изъ Гощеи пропаль безвѣстно и
очутился въ городѣ въ Брачинѣ, у князя Адама
Вишневецкаго, и сказался князю Адаму Ца-
ревичемъ Княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ Уг-
лецкимъ; а тотъ князь Адамъ бражникъ и бе-
зумень, тому Гришкѣ повѣрилъ и учинилъ его
на колесницахъ и на конѣхъ ѣздити и людно. Изъ
Брачна князь Адамъ поѣхаль до Вишневца и
того Гришку съ собою взялъ, и по паномъ
по роднымъ его возилъ, и сказываль его Ца-
ревичемъ Княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ Уг-
лецкимъ; и въ Вишневцѣ Гришка Отрепьевъ у
него лѣтоваль и зимоваль, и послѣ Велика дни
князь Адамъ его Гришку допроводилъ до Кра-
кова, до короля до Жигимонта, и сказалъ князь
Адамъ про него королю, будто онъ Царевичъ
Дмитрей Ивановичъ Углецкой: и король его
къ рукъ зваль, и онъ учаль прелщати его,
именуючи себя сущаго быти Царевича Дми-
трея, приснаго сына благовѣрнаго Государя
Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа
Русіи, Великія Росіи Самодержца. И самъ онъ
Гришка учаль плакати и королю говорити:
слыхаль ли де про Московского Великого Кня-

зя Ивана Васильевича, всеа Русіи Самодержца, № 64.
коль былъ великъ и грозенъ, во многихъ ордахъ
бысть славенъ? А язъ сынъ его присный, Князь
Дмитрей Ивановичъ. И какъ, судомъ Божіимъ,
отца нашего на Російскомъ государствѣ нестало,
а остался на Московскомъ государствѣ Царемъ
братъ нашъ Феодоръ Ивановичъ всеа Русіи, а
меня измѣнники наши послали на Угльчъ и при-
сылали по многіе времена многихъ воровъ и ве-
лѣли портити и убити, и Божіимъ произволе-
ніемъ и Его крѣпкою десницею покрывшаго насъ
отъ ихъ злодѣйскихъ умысловъ, хотящихъ насъ
злой смерти предати, и Богъ милосердый зло-
козненнаго ихъ помысла не восхотѣ исполнити
и меня невидимою силою укрылъ и много лѣтъ
въ судбахъ своихъ сохранилъ, даже до лѣтъ
возрасту нашего, и нынѣ я приспѣвъ въ муже-
ство и съ Божіею помощію помышляю итти на
престоль прародителей своихъ, на Московское
государство (и говоря то проливаетъ многія
слезы); а и то было тебѣ, милостивый королю,
мочно разумѣти, какъ толкъ твой холопъ тебя,
или брата твоего, или сына, у тебя истеряетъ
да завладѣетъ твоимъ царствомъ, каково тебѣ
въ тѣ поры будетъ? разумѣй по сему и мнѣ нынѣ
каково есть.—И ина многа ему говоря и сказуя.
*) Да королю жъ визнавали его и называли
Царевичемъ Княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ
Углецкимъ Хрыпуновыхъ пять братовъ, да Ис-
томинъ человекъ Михнева Петрушка, да Ива-
шко Шваръ, Ивашко что вожъ, да мужики
посадскіе Кіевляне. И тотъ Гришка со княземъ
Адамомъ Вишневецкимъ отпрошался у короля
въ Самборъ, и я королю про того Гришку
извѣщаль, что онъ не Царевичъ Дмитрей, чер-
нецъ онъ, Гришкою зовутъ, а прозвищемъ От-
репьевъ, а шель со мною съ Москвы вмѣстѣ:
и король и паны радные мнѣ не вѣрили и по-
слали меня къ нему Гришкѣ, въ Самборъ, и
къ воеводѣ Сендомирскому къ пану Юрью
Мнишку, и къ нимъ листъ о мнѣ жъ писали; и

*) Въ Академ. спискѣ пропускъ отъ словъ: „и Король его къ рукъ зваль“ до „и ина многа ему гово-
ра и сказуя.“

№ 65. какъ меня привезли въ Самборъ и рострига Гришка съ меня платье иноческое снялъ и повелѣлъ меня бити и мучить. Да рострига же Гришка учалъ говорити и сказывати про насъ, про меня, да про сына боярскаго Якова Пыхачева, будто мы посланы отъ Царя Бориса для того, чтобъ его убити; и того Якова Пыхачева тотъ рострига и воевода Сендомирской велѣлъ смертию казнити, а онъ Яковъ и у казни называлъ его ростригою Гришкою Отрепьевымъ; а меня, бивъ и мучивъ, велѣлъ въ кандалы оковати и въ тюрьму винути. И Августа въ пятнадцатый день пошелъ войною къ Москвѣ тотъ рострига, на Успеніе Пречистыя Богородицы, а меня велѣлъ въ Самборъ въ тюрьмѣ держати: и держали меня въ Самборѣ пять мѣсяцъ, и пана Юрья панья да дочи Марина меня выкинули и свободу мнѣ дали, и я былъ въ Кіевѣ въ Печерскомъ монастырѣ; и во 113 году, грѣхъ ради нашихъ, Божиимъ поущеніемъ, а дьявольскимъ наваженіемъ, а его врага Божія проклятаго отъ всего вселенскаго собора вѣри еретика Гришки ростриги злымъ умышленіемъ, наученъ отъ дьявола, какъ онъ еретикъ пришелъ къ Москвѣ, а я былъ въ Кіевѣ въ Черниговскомъ монастырѣ. И *) про то, Государь, распросити пана Юрья Мнишка и его дочери, какъ онъ товарища моего Якова Пыхачева велѣлъ казнити, и какъ меня оковавъ оставилъ въ Самборѣ, и какъ меня выпустили панья Юрья Мнишка съ дочерью, и про то про все вѣдаетъ панъ Юрье Мнишка и его дочь Марина и его всѣ дворовые люди.

Выписано изъ современной Исторической рукописи, принадлежащей Г. Строву. Повѣрено съ другимъ спискомъ, находящимся въ сборникѣ Библиотеки Императорской Академіи Наукъ подъ № 38.

65.—1606. Уставная грамота, о сборѣ таможенныхъ пошлинъ въ городъ Суздаль.

.....
въ коемъ городѣ, не доѣхавъ того города, въ которой товаръ свой изъ Суздаля повезеть, или въ Суздаль, и тому человѣку на свой привозной товаръ взять выпись у таможенныхъ головъ въ тѣхъ городѣхъ, гдѣ что товару своего продасть, для того, чтобъ его продажной и непродажной товаръ вѣдомъ былъ; а промежъ бы городовъ никто какихъ своихъ товаровъ безпошлинно не продавалъ. А которые гости и торговые люди Московскаго государства и иноземець прѣдутъ въ Суздаль съ какими товарами нибудь торговать, и таможенной головѣ и цѣловалникомъ у тѣхъ гостей и у торговыхъ людей тѣ ихъ товары цѣнити прямо вправду (чего которой товаръ стоитъ такъ и цѣнити), да и тѣ всякіе товары и товаромъ цѣну велѣтъ писати въ книги передъ собою подлинно, да по тѣмъ книгамъ у гостей и у торговыхъ людей имати таможникомъ въ Суздаль на посадѣ и въ торжинѣхъ, которые къ Суздальской тамгѣ приписаны, таможенные всякія пошлины. Кто привезетъ Суздалецъ посадской человѣкъ, и околородецъ, и становой изъ всѣхъ волостей Суздальскихъ, товаръ свой въ городъ въ Суздаль откуды нибудь, и таможникомъ у нихъ имати тамги со всякаго товару съ рубля по полуторѣ денгѣ да замыту сверхъ тамги съ рубля по денгѣ. А привезетъ кто товаръ свой въ городъ въ Суздаль откуды нибудь на наемныхъ санѣхъ, а наймиты у нихъ будутъ не Суздадцы, и имъ являть таможникомъ, а таможникомъ у нихъ имать съ саней по денгѣ; а привезетъ товаръ свой на своихъ санѣхъ, а не на чужихъ, или у нихъ наймиты будутъ Суздадцы, и таможникомъ у нихъ съ тѣхъ саней не имать ничего. А привезетъ кто городской

*) Въ Академ. спис. прибавлено: „въ нынѣшнемъ, Государь, во 114 году Сентября въ 14 день, вышелъ я, богомолецъ твой, въ Смоленскъ, и Смоленскіе мнѣ бояре и воеводы велѣли жить у Пречистыя Богородицы во Аврамьевѣ монастырѣ, и за тебя Государя Бога молилъ.—Милосердый Царь Государь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи! пожалуй меня богомолца своего вели отиустити на Соловки къ Зосиму и Саватию Соловецкимъ Чудотворцемъ; а про то, Государь, вели спросити.“

человѣкъ, и околородецкой, и становой мяса или коровы пригонить, и таможникомъ у нихъ имать съ стяга по денгѣ, а съ коровы по денгѣ жъ. А кто привезетъ возъ корги дубоваго, и таможникомъ у нихъ имати съ воза по полуденгѣ. А купить себѣ городской человѣкъ Суздалецъ на лавку медь, или икру, или рыбу, и таможникомъ у нихъ имати порядно съ рубля по денгѣ; а купить себѣ на лавку же рогозину или мѣхъ или пошевъ соли, или бочку рыбы, или кадъ рыбы, или бочку селдей, и таможникомъ у нихъ имати порядного по денгѣ. А у мясниковъ таможникомъ имати съ лавки, на Рожество Христово, по косяку мяса; а нелюбъ косякъ, ино за косякъ денга. А кто повезетъ изъ Суздаля воскъ и имъ имати у таможниковъ узолки, колко кружковъ, толко и узолковъ, за таможенною печатью, а таможникомъ у нихъ имати съ круга по три денги; а повезетъ воску мелкого пудъ, или два, или три, и таможникомъ у нихъ съ того не имати ничего. А купить Суздалецъ въ городѣ въ Суздаль бочку рыбы, или кадъ рыбы, или бочку селдей, или лукошко икры, или корсочную икру, или рогозину или мѣхъ или пошевъ соли, и повезетъ изъ города куды нибудь, и имъ имати у таможниковъ узолки за таможенною печатью, а таможникамъ у нихъ со всего съ того съ одного имати тамги по полуторѣ денгѣ; а оприченной которой товаръ ни привезетъ и являетъ таможникомъ, а таможникомъ у нихъ съ того товару тамги не имати, а имати у нихъ съ воза съ товарнаго по полуторѣ денгѣ. А прѣдетъ Суздалецъ съ товаромъ откуда нибуди, а повезетъ мимо городъ Суздаль, а въ городѣ не торгуеть, и имъ являти таможникомъ, а таможникомъ у нихъ имати съ воза съ товарнаго по полуторѣ денгѣ; а тамги у нихъ съ того товару не имать. А кто прѣдетъ въ Суздаль изъ всѣхъ городовъ и изъ волостей Московского государства съ товаромъ торговати, и таможникомъ у нихъ имати съ рубля по четыре денги тамги, да замыту сверхъ рубля по денгѣ,

Томъ II.

да съ воза товарнаго по двѣ денги; а привезетъ № 65. мясо, или коровы пригонить, и таможникомъ у нихъ имати съ стяга по двѣ денги, а съ коровы по двѣ денги жъ. А съ десяти полоть, и съ десяти барановъ, и съ двадцати гусей или зайцовъ, и съ тридцати утятъ, или поросятъ, или тетеревей, или съ сыровъ, и съ тысячъ яицъ, имати противъ стяга мяса по двѣ жъ денги; а кто привезетъ того съѣстного товару болши или менши того, и таможникомъ у нихъ имати по тому жъ розчету. А кто поѣдетъ мимо городъ иногородецъ, и таможникомъ у нихъ съ того не имать. А кто Суздалецъ въ городѣ въ Суздаль купить товаръ какой нибудь, или продасть, и таможникомъ у нихъ тамги не имать. А прѣдетъ въ Суздаль торговати иноземецъ, а не Московского государства, съ какими товары нибудь, и таможникомъ съ тѣхъ ихъ товаровъ имати съ нихъ тамги съ рубля по семи денегъ, да замыту сверхъ тамги съ рубля по денгѣ. А привезетъ въ Суздаль Суздалецъ и иныхъ городовъ Московского государства, и иноземецъ всякой не Московского государства, лень, дуготь, лукъ, чеснокъ, орѣхи, яблоки, макъ, золу, хмѣль, и таможникомъ имати у всѣхъ у нихъ, со всего того, какъ у нихъ у котораго емлютъ тамгу съ иного товару, съ рубля по колку и съ саней. А всѣмъ Суздацямъ и изъ иныхъ городовъ и изъ волостей Московскія земли, Новугородцу Великого Новагорода, и Псковитину, и Тверитину, и иноземцу всякому, являти товаръ свой съ воза или не складывая; а не явля таможникомъ товаръ свой съ воза или съ юка и съ судна сложить на два рубли, и на колко нибудь, и онъ то протамжился, ино товаръ ему назадъ, а съ него протаможья взяти таможникомъ на Государа два рубли; а кто протамжитъ товару своего на рубль, и товаръ его ему назадъ, а съ него протаможья тридцать алтынъ безъ гривны; а кто протамжитъ товару своего болши рубля, а дву рублевъ менши, или менши рубля, и товаръ его ему назадъ, а съ него про-

№ 65. таможня имать таможникомъ по тому жъ розчету, какъ емлютъ протаможье по колку съ рубля. А кто продасть въ городѣ или на посадѣ дворъ, и таможникомъ имати съ продавца съ двора по алтыну. А Суздалецъ и изъ иныхъ городовъ и изъ волостей Московскія земли взвѣсить воскъ, или медь, или свинець, или олово, или икру, или мѣдъ, или иное что ни взвѣсить, и таможникомъ у нихъ имати съ купца съ рубля по денгѣ, а съ продавца по денгѣ же съ рубля; а кто взвѣсить рогозину или мѣхъ или пошевъ соли, и таможникомъ у нихъ имати съ одного съ купца по двѣ денги, а съ продавца по двѣ денги жъ. А кто иноземець не Московского государства взвѣсить воскъ, или медь, или свинець, или олово, или икру, или мѣдъ, или иное что ни взвѣсить, и таможникомъ у нихъ имати съ купца по двѣ денги, а съ продавца по двѣ денги жъ; а взвѣсить рогозину или мѣхъ или пошевъ соли, и таможникомъ у нихъ имати съ того съ одного съ купца по двѣ денги, а съ продавца по двѣ денги жъ. А кто купить или продасть кругъ воску безъ вѣсу, или мѣхъ или рогожу или пошевъ соли, или кадъ меду или икры, или всего иного товару безъ вѣсу, на два рубля или болши двою рублевъ, ино съ нихъ заповѣдъ взяти на Государя два рубля, рубль на купцѣ, а другой на продавцѣ. А кто продасть или купить всякого всего безъ вѣсу, менши дву рублевъ, ино съ нихъ взяти заповѣдъ толко, на колко какого товару продашь, половина взятъ на продавцѣ, а другая на купцѣ; а кто продасть, или кто купить, всякого всего товару безъ вѣсу менши пяти алтынѣ, и имъ того таможникомъ не являти, а таможникомъ у нихъ съ того заповѣди не имати. А помѣрное имати таможникомъ со пшеницы, со ржи, и съ солоду, и съ ячмени, и съ конопель, и съ гречи, и съ гороху, и съ заспы, и съ толокна, и съ рѣпы, такожъ и со всякого жита имати съ чети по полуденгѣ; а кто привезетъ на торгъ продати иного хлѣба менши четырехъ чети, ино имати помѣрного по розчету; а имати имъ помѣрного съ продавца, а съ купца помѣрного не имать; а тамги съ жита не имать. А кто продасть всякого жита возъ, или два, или три, безъ мѣры, или кто купить не въ ихъ пятенную мѣру, ино съ него заповѣди взяти на Государя два рубли; а кто четыре чети Московскихъ жита всякого продасть, а не являя таможникомъ, а кто учнетъ продавать или купить не въ ихъ пятенную мѣру, и съ него взяти на Государя заповѣди рубль; а кто продасть всякого жита болѣ дву чети, а менши четырехъ, или менши дву чети, а не являя таможникомъ, и съ нихъ протаможья имати по тому жъ розчету, какъ емлютъ протаможье съ четырехъ чети Московскихъ; а кто продасть того всего менши осмины, и имъ того таможникомъ не являти, а таможникомъ у нихъ помѣрного не имати. А которой приставъ учнетъ протаможья править, и тому приставу протаможныхъ четырехъ алтынѣ не имати; а имати ему во всякомъ протаможѣ хоженое. — Да таможникомъ имати въ Суздаля на гостинѣ дворѣ дворовая пошлина: кто прѣдетъ въ Суздаля, съ какимъ товаромъ нибудь, и таможникомъ имати: съ тысячи бѣлки Шувайскія или съ Устюжскія по четыре денги, а съ Кляземскія съ тысячи по двѣ денги; а кто купить болши тысячи бѣлки Шувайскія, или Устюжскія, или Кляземскія, и имъ имати по тому жъ розчету; а кто купитъ менши тысячи бѣлки Шувайскія, или Устюжскія, или Кляземскія, и таможникомъ имати по тому жъ розчету, какъ емлютъ съ которыхъ тысячи бѣлки. А съ сорока соболей емлютъ по тому жъ, какъ и съ бѣлки; а съ сорока куницъ по денгѣ; а съ десяти бобровъ емлютъ по тому жъ розчету, какъ емлютъ съ тысячи бѣлки. А съ сукна съ поставъ съ Депшеского или съ Лунского и со всѣхъ съ добрыхъ по три денги; а съ Рукуйского и съ Ногойского по денгѣ; а съ иного товару емлютъ по тому жъ розчету, какъ емлютъ съ поставъ. А съ меду емлютъ, буде кадъ меду пудъ семь, или восемь, или въ пять пудъ, ино имать

по денгѣ; а буде кадь менши семи пудъ, и они емлютъ по розчету. А кто купить перцу болши рубля, или менши рубля, и они емлютъ по тому жъ розчету. А съ бочки сливъ по денгѣ; а съ лукна икры по денгѣ; а съ мѣха соли по денгѣ; а съ стопы съ бумаги пищія по денгѣ; а съ круга воску по четыре денги. А кто прѣдетъ прѣзжей челоуѣкъ, съ какимъ товаромъ нибуди, на саняхъ или въ суднѣ, а на гостинѣ дворѣ не станеть, а станеть стояти опрично гостина двора съ товаромъ у кого нибуди, а не на гостинѣ дворѣ, а дворнику его укажутъ, что онъ сталь не на гостинѣ дворѣ, а у дворниковъ не отпросясь, и того обыскавъ да на томъ челоуѣкъ, у кого во дворѣ сталь, взяти полполтины; а кто станеть, на томъ дворникомъ полполтины же, да на томъ взяти анбарного дворникомъ смотря по ихъ товару; а приставу на томъ же стоялцѣ взяти за хоженое четыре денги. А кто прѣдетъ въ Суздадь прѣзжей челоуѣкъ въ санѣхъ или въ суднѣ, съ мясомъ или съ какимъ товаромъ нибуди, а не станеть съ товаромъ на гостинѣ дворѣ у дворниковъ, да опричь гостина двора не станеть во дворѣ ни у кого, а станеть съ товаромъ на торгу да и ночуетъ, а на своихъ санѣхъ на торговыхъ товару будетъ съѣстного или не съѣстного на возѣхъ менши рубля, или на рубль, или болши рубля, а дву рублевъ менши, а на дворѣ стояти ни къ кому не поѣдетъ и товару своего не взвезетъ ни къ кому на дворѣ, а станеть съ товаромъ на торгу и продасть товаръ на торгу жъ, и съ того имати дворникомъ по дворного по розчету. А кто прѣдетъ прѣзжей челоуѣкъ со многимъ товаромъ, на санѣхъ или въ суднѣ, а гдѣ станеть съ товаромъ не на гостинѣ дворѣ и не у дворниковъ, и дворникомъ у нихъ имати анбарщина и поворотное посмотра по ихъ товару. А на монастырскихъ и на крестьянскихъ дворѣхъ съ привознымъ товаромъ прѣзжимъ людямъ не становиться; а ставиться имъ съ товаромъ на гостинѣ дворѣ. А кто Суздалецъ прѣдетъ въ Суздадь на возѣхъ съ

товаромъ, а на гостинѣ дворѣ не поѣдетъ стояти, а стануть торговати на торгу, а товару буде у которого челоуѣка болши рубля, и дворникомъ ихъ ставить на гостинѣ дворѣ, а заповѣди съ нихъ не имати ничего; а стануть торговати на торгу прѣзжие люди и Суздадцы, съ привознымъ товаромъ съ какимъ нибуди, а на гостинѣ дворѣ стояти не поѣдутъ, и дворникомъ тѣхъ торговыхъ людей и ихъ товаръ за приставомъ у себя на гостинѣ дворѣ; а приставомъ имати на нихъ хоженое по четыре денги. А съ саней и съ телѣгъ, съ торговаго со всякого товару, имати свалного по двѣ денги съ воза.—Да таможникомъ же имати въ Суздадь, кто привезетъ на продажу уголья, лубны, лучины, гробы, избы, клѣти, погребы, столы, кади, доски, тесь, драницы, коробы, сани, колеса, корыта, лопаты, жерновы, , лыка, мочала, рогожи, и всякой лѣсной товаръ, и таможникомъ у нихъ имати съ того со всякого продажного товару пошлыны съ воза по полуденгѣ. А кто понесетъ пѣшой челоуѣкъ сколко рогожъ нибуди, и имъ имати съ рогожъ съ десяти по денгѣ. А имати таможникомъ въ Суздадь тамга, и замытная, и свалная, и вѣсчая, и помѣрная, и поплашная, и на гостинѣ дворѣ дворовая пошлына изъ Государевыхъ и Царевыхъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи дворцовыхъ сель и деревень и черныхъ волостей со крестьянъ и всѣхъ городовъ посадскихъ людей, и съ патриаршихъ, и съ митрополичьихъ, и съ архіепискуплевыхъ, и съ епискуповыхъ, и съ монастырскихъ, и Нового дѣвичья и всѣхъ монастырей, которымъ даны и Государевы Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи жалованныя тарханная грамоты, и у боярскихъ, и у дворянскихъ, и у дьячыхъ и дѣтей боярскихъ у крестьянъ, и у ямскихъ охотниковъ, и у каменщиковъ, и у кирпичниковъ, и у плотниковъ, и у пушкарей, и у затинщиковъ, и у стрѣльцовъ, и у всѣхъ людей, кто чѣмъ ни учнетъ въ Суздадь торговати, со всякихъ то-

№ 66 варовъ, по сему уставу, какъ въ немъ писано.
—67.

Списокъ сей таможенной грамоты, на столбцѣ, XVII вѣка, не совсѣмъ правильный, найденъ въ Архивѣ Суздальскаго Спасо-Евфиміева монастыря.

66.—1607, Января 14. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА въ Пермь Великую, о недозволеніи править денегъ на посадскихъ людяхъ по наказнымъ памятямъ Степана Годунова и Алексѣя Загряскаго, о сборъ съ нихъ десятой пошлины въ Перми, и о защитъ Пермскихъ жителей отъ всякихъ притѣсненій.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому. Въ нынѣшнемъ во 115 году Сентября въ 22 день писалъ еси къ намъ, что пріѣхали въ Чердынь съ Верхотурья, отъ Степана Годунова да отъ Олексѣя Загрясково, Василей Тырковъ съ товарищи самъ-четвертъ и учаль въ Чердыни посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ имати, и въ тюрьму сажати, и денги правити; и ты ихъ спрашивалъ, для чего они тѣхъ крестьянъ имають; и они тебѣ сказали, что правятъ на нихъ десятую пошлину съ товару, съ меду, и съ воску, и съ хмѣлю, которые де торговали на Сылвѣ и на Ирени; а къ тебѣ съ Верхотурья Степанъ да Олексѣй отписки и росписи, на комъ что довелось десятой взяти, не прислали; и ты, безъ нашего указу и безъ отписки и безъ росписи Степана Годунова да Олексѣя Загряскаго, на тѣхъ крестьянехъ денегъ правити и въ тюрьму сажати не велѣлъ; и намъ бы о томъ велѣти указъ свой учинити.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ впередъ по Степановымъ и Олексѣевымъ наказнымъ памятемъ правити никому на посадскихъ людехъ не давалъ, а что доведется съ какого товару десятая пошлина взяти, и ты бъ велѣлъ имати на нихъ въ Перми, и посадскихъ бы еси и всякихъ Пермскихъ людей отъ сторонъ и отъ обидъ берегъ по нашему наказу, чтобъ посадскимъ и всякимъ людямъ никто обидъ и насилства не чинилъ никоторы-

ми дѣлы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7115 Генваря въ 14 день.

Подлинникъ, писанный столбцемъ на листкѣ, находится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

67.—1607, въ Февраль. СТАТѢЙНЫЙ СПИСОКЪ, о посылкѣ отъ Царя Василья Ивановича и Патріарха Ермогена Крутицкаго Митрополита Пафнутія и Симоновскаго Архимандрита Пимена въ Старицу по бывшаго Патріарха Іова, о пришествіи его въ Москву и о соборномъ разрѣшеніи Россійскаго народа въ клятвенное преступленіи Царю Борису Феодоровичу и его семейству, съ прописаніемъ: 1) Посланія Патріарха Ермогена къ Іову; 2) Соборной прощальной грамоты и 3) челобитной гостей, торговыхъ и черныхъ людей.

Лѣта 7115 Февраля въ 2 день, благородный и благовѣрный и благочестивый и христоролюбивый великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ, всеа Русіи Самодержецъ, велѣлъ отцу своему и богомолцу святѣйшему Ермогену, Патріарху Московскому и всеа Русіи, и Митрополитомъ, и Архіепископомъ, и Епископомъ, и архимаритомъ, и игуменомъ, быти къ себѣ Государю, для своего Государева и земского дѣла. И Февраля въ 3 день, у Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи святѣйшій Ермогенъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, да съ нимъ Пафнотей Митрополитъ Сарскій и Подонскій, да Арсеней Архіепископъ Архангельскій, и архимариты и игумены были.

И Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, совѣтовавъ со отцемъ своимъ и богомолцомъ святѣйшимъ Ермогеномъ, Патріархомъ Московскимъ и всеа Русіи, и съ Митрополиты, и со Архіепископы и Епископы, и со архимариты, и со игумены, приговорилъ послати въ Старицу, по прежебывшаго Іова, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, Крутицкаго Митрополита Пафнутія, да Симоновскаго архи-

марита Пимина, да Патріархова архидьякона Алимпія, да дьяка своего Григорья Елизарова; да съ ними жъ велѣлъ Государь послати своей царьской конюшни капитану, подбиту соболми, а въ ней восемь санниковъ, да простыхъ на перемѣну восемь же санниковъ, да съ капитаномъ и съ санниками послалъ Государь своего Государева конюха Посника Крюкова да съ нимъ стряпчихъ конюховъ, для того, чтобъ Іеву Патріарху, пріѣхавъ къ Москвѣ, простити и разрѣшити всѣхъ православныхъ крестьянъ въ ихъ преступленіи крестнаго цѣлованья и во многихъ клятвахъ.

И по Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, въ Старицкой монастырь, къ Іеву Патріарху, Крутицкой Митрополитъ Пафнутей, да Симановской архимаритъ Пиминъ, да архидьяконъ Алимпей, да Государевъ дьякъ Григорей Елизаровъ, и съ капитаномъ и съ санниками Государевъ стремляной конюхъ Посникъ Крюковъ и стряпчіе конюхи, отпущены въ Старицу Февраля въ 5 день; а съ ними послана отъ Ермогена, Патріарха Московского и всеа Русіи, къ Іеву Патріарху грамота такова: „Государю отцу нашему, святѣйшему Іеву Патріарху, сынъ твой и богомолецъ Ермогенъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, Бога молю и челомъ бью. Благодарный и благовѣрный, и благочестивый, и христоролюбивый, великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ, всеа Русіи Самодержецъ, совѣтовавъ со мною, богомолцемъ своимъ, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры, и съ околничими, и съ дворяны, и съ приказными людьми, и со всѣмъ своимъ царскимъ сигклитомъ, и съ гостми, и съ торговыми людьми, и со всѣми православными христіяны паствы твоя, послалъ молити святительство твое, чтобы ты учинилъ подвигъ, вѣхалъ въ царствующій градъ Москву, для его Государева и земского великаго дѣла; да и мы молимъ со усердіемъ святительство твое и колѣни преклоняемъ, сподоби насъ видѣти благолѣпное лице

твое и слышати пресладкій гласъ твой: презлне бо желаемъ тя чувственными очима зрѣти и Богомъ благословенныя десница твоя сподобитися, паче же о сихъ, еже благосерднѣ препослещи о насъ молитву твою къ трисобственнаго естества владычеству, да сподобитъ премилостивый Богъ, за молитвъ святыхъ твоихъ, Російское государство жити въ мирѣ и въ покоѣ и въ тишинѣ, и подастъ великому Государю нашему Царю и Великому Княю Василью Ивановичу всеа Русіи здравіе и на враги побѣду, и святимъ своимъ церквамъ и христіанской нашей непорочной вѣрѣ благое и крѣпкое состояніе; а мы должны, елика наша сила, сего же безсмертнаго зижителя нашего Бога молити о твоёмъ святительскомъ благомъ пребываніи. А милость Божія и Пречистыя Богородицы, и великихъ Чудотворцовъ Петра и Олексѣя и Іоны молитва, да и нашего смиренія благословеніе, да есть и будетъ съ святительствомъ твоимъ всегда и во вѣки аминь. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7115 Февраля въ 5 день.“

И Февраля въ 14 день, по Государеву Цареву и Великого Князю Василью Ивановичу всеа Русіи указу и по совѣту святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московского и всеа Русіи, и всего освященнаго собора, прежебывшій Іевъ Патріархъ въ царствующій градъ Москву пріѣхалъ: и Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ Іеву Патріарху быти на Троицкомъ подворьѣ, до своего Государева указу.

И Февраля въ 16 день прежебывшій Іевъ Патріархъ да святѣйшій Ермогенъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, совѣтовавъ съ Митрополиты, и со Архіепископы и Епископы, о томъ, чтобъ имъ молити Господа Бога и призывать въ помощь Пресвятую Владычицу Богородицу, истинную Христіанскую надежу и заступницу, и великихъ святителей Московскихъ Петра и Олексѣя и Іону, и новоявленнаго страстотерпца Христова Царевича Димитрія, и всѣхъ Святыхъ иже отъ вѣка Богу угодившихъ, чтобы премилостивый Господь Богъ, моленіемъ Матере

№ 67. своея пречистыя и преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи и всѣхъ Святыхъ, умилосердился на нихъ, и на всемъ освященномъ соборѣ, и на всѣхъ православныхъ крестьянѣхъ, въ томъ, что они, послѣ отшествія къ Богу приснопамятнаго Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, избравъ на Московское государство царствовать Царя Бориса, и крестъ ему Російскаго государства бояре, и околничіе, и дворяне, и приказные люди, и дѣяки, и весь его царскій сигклить, и дѣти боярскіе, и всякіе служивые люди, и гости, и торговые всякіе люди, и всѣ православные христіане, цѣловали; а мы, весь освященный соборъ, знаменовалися честными и животворящими кресты, въ соборной и апостольской церкви, что было всѣмъ намъ и всѣмъ православнымъ крестьяномъ Царю Борису, и Царицѣ его Марьѣ, и Царевичу Ѳеодору, и Царевнѣ Ксеніи, служити и прямити и добра хотѣти во всемъ и мимо ихъ на царство не искати никого, и утвержденую грамоту съ клятвою о томъ написали; и послѣ Царя Бориса цѣловали всѣ православніи христіане крестъ Царицѣ его Марьѣ и Царевичу Ѳеодору и Царевнѣ Ксеніи, а они, Іевъ, тогда бывшій Патріархъ и Ермогень, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, и весь освященный соборъ знаменовалися честными и животворящими кресты; и на чемъ имъ всѣ мы и всѣ православные крестьяне общались и клятвы на себя полагали, и то все преступили, и Царицу Марью и Царевича Ѳедора Московскіи народи съ царскаго престола свергнуша, и на смерть предаша, и многое безчиніе святѣй церкви учиниша, и воображеніе Ангелово, иже устроено было на гробъ Спасовъ, раздробиша и позорующе носили по царствующему граду Москвѣ; и потомъ, по вражію дѣйству, приняли на Московское государство царствовать злодѣя и прелестника и разорителя христіанскія вѣры, ростригу Гришку Отрепьева, и крестъ ему цѣловали жъ, начаялися Царевичу Димитрію:—и въ тѣхъ бы во всѣхъ клят-

вахъ и въ преступленіи крестнаго цѣлованія просити намъ милости Божіей и полагая упованье на премилостивыи щедроты Его, и православныхъ всѣхъ крестьянъ Російскаго государства отъ толикихъ клятвъ разрѣшити и прощеніе имъ и всѣмъ намъ вкупѣ подавати, да о томъ бы о всемъ и грамота намъ прощальная и разрѣшительная изложити. Весь же святѣй соборъ, презелнѣ сему словеси согласующе, изложиша прощальную грамоту; а въ грамотѣ пишетъ:

„Великаго Господа Бога Отца, страшнаго и всесилаго и вся содержащаго, пребывающаго во свѣтѣ непреступнѣмъ, въ превеличѣй и въ превысочайшей и велелѣпнѣй святѣй славѣ трисіятелнаго величества Своего, сѣдѣющаго на престолѣ херувимствѣмъ съ превѣчнымъ и единороднымъ Своимъ Сыномъ, Господемъ нашимъ Исусомъ Христомъ, и съ божественнымъ и животворящимъ Своимъ Духомъ, имъ же вся освящаются, единосуцныя и нераздѣльныя Троица, равнобожественныя, и равночестныя, и равносопестолныя, и равновѣтныя, и равнодѣйственныя, и равносуцныя, и соприсносуцныя, и собезначалныя, и единоначалныя, и трисоставныя, и нераздѣльныя, въ тріехъ составѣхъ единаго Божества, Царя царствующимъ и Господа господствующимъ, непреодољннаго и всякія силы крѣпчайшаго, имъ же Царіе царствуютъ и величьи величаются, сего въ Троицы приснославимаго Бога нашего недоумѣваемыми и недоумѣваемыми судьбами и неизреченнымъ премудрымъ промысломъ всяко созданіе отъ небытія въ бытіе создается, и отъ несущихъ въ существо приводится, и отъ рода въ родъ присвоаются и лѣта считаются: отъ Него же приѣмше земля наша Руская своими Государи величатися и властвоватися, имъ же начало и корень бысть Рюрикъ глаголемый, отъ колѣна Августа Кесаря Римскаго, первый Великій Князь въ Русіи, въ Великомъ Новѣгородѣ, отъ его же рода благовѣрный Великій Князь Владимиръ Киевскій, крестивый землю нашу Рускую святымъ крещеніемъ, въ четвертомъ степени произыде; отъ

него же Владимера, глаголю, великіе христїань-
стїи поборницы, благовѣрные Цари и Великіе
Князи Русїи, по царьскимъ степенемъ произы-
доша, даже и до сего времени, въ немъ же Го-
сударь нашъ, благовѣрный и христоролюбивый
Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа
Русїи, седмьнадесятъ царьскїй степень отъ Ве-
ликого Князя Владимера обрѣтеса, самодержав-
ствова скифетроцарствїя великаго Росїйскаго
государства. Сего убо общедателный долгъ, пре-
праведнымъ и непремѣннымъ судомъ Божиимъ,
достиге: великій, превысокій, православный
столпъ, корень благовѣрія, предивный цвѣтъ
благочестїя, степень царьскїй, Костянтинъ но-
вый, Владимеръ славный, Ярославъ дивный, Але-
ксандръ пречудный, Государь нашъ Царь и Ве-
ликій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русїи,
грѣхъ ради нашихъ оставя земное царство, отъ-
иде въ вѣчное блаженство небеснаго царствїя;
а по отшествїи отъ житїя сего, великій Госу-
дарь нашъ Царь и Великій Князь Иванъ Ва-
сильевичъ, всеа Русїи Самодержецъ, на всѣхъ
своихъ великихъ государствахъ скифетродръ-
жанїя Росїйскаго царствїя повелѣлъ царство-
вати на Росїйскомъ государствѣ благородному
сыну своему, великому Государю нашему Ца-
рю и Великому Князю Ѳеодору Ивановичу, всеа
Русїи Самодержцу; а второму сыну своему,
Царевичу Дмитрею Ивановичу, далъ въ удѣлъ
въ своей царьской отчины градъ Угличъ и иные
грады, и великаго Государя нашего Царевича
Димитрія на Угличѣ нестало въ 99 году, при-
ять закланїе неповинно отъ рукъ измѣнниковъ
своихъ. А великій Государь нашъ Царь и Ве-
ликій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русїи на
своей царьской степени на Росїйскомъ госу-
дарствѣ, на преславномъ престолѣ прародите-
лей своихъ, великихъ Государей нашихъ, кре-
стоносныхъ Царей, царствовалъ четырнадцать
лѣтъ и, праведнымъ и непреминутелнымъ су-
домъ Божиимъ, отъ жизни сея преселися въ вѣч-
ное блаженство небеснаго царствїя: и царьскїй
корень, иже толикими лѣты влечася, сокра-

тися, наслѣдія и вожа преславному государству
Росїйскаго царствїя ихъ царьского изращенїя
не остася. И по отшествїи къ Богу великаго
Государя нашего Царя и Великаго Князя Ѳе-
дора Ивановича, всеа Русїи Самодержца, мы
смиреннїи богомолцы его, азъ Іевъ, бывшїй Па-
тріархъ царствующаго града Москвы и всеа
Великія Росїи, и Митрополиты, и Архіеписко-
пы, и Епископы, и Архимариты, и игумены, и
весь освященный соборъ, и бояре, и околничїе,
и дворяне, и приказные люди, и дѣяки, и весь
царьскїй сигклитъ, и гости, и дѣти боярскїе, и
всякіе служивые и торговые люди, и всѣ право-
славные крестьяне царствующаго града Моск-
вы, съ женами и съ дѣтми и съ сущими мле-
ко младенцы, били челомъ и молили Государы-
ню нашу Царицу и Великую Княгиню Ирину
Ѳеодоровну всеа Русїи съ великимъ воплемъ и
неутѣшнымъ плачемъ, чтобы она Государыня
насъ пожаловала, въ содержанїи скифетра сво-
ихъ великихъ государствъ Росїйскаго царств-
вїя была по прежнему и насъ бы сирыхъ до
конца не оставила; и по многое время о томъ
всѣ мы вкупѣ со всѣми православными крестїя-
ны ея великую Государыню молили и били че-
ломъ со всяцымъ усердіемъ. И великая Госуда-
рыня наша Царица и Великая Княгиня Ирина
Ѳеодорвна всеа Русїи намъ о томъ отказала и
восхотѣла, по своей къ Богу вѣрѣ и по душе-
вному желанїю, обѣщанїе свое исполнити и вос-
прїяти равноангелный иноческїй образъ, а пра-
вити великаго государства Росїйскаго не изво-
лила; и послѣ преставленїя приснопамятнаго
Государя нашего Царя и Великаго Князя Ѳе-
дора Ивановича, всеа Русїи Самодержца, въ 9
день изыде отъ своихъ царьскихъ полатъ и вни-
де въ пречестную обитель Пречистыя Богороди-
цы честнаго и славнаго Ея Одигитрія, въ Но-
вой дѣвичь монастырь, и премѣнивъ земное
царство благолѣпнымъ премѣненїемъ, изволила
прїяти тихое и безмолвное иноческое житїе, об-
лече себе во ангелолѣпный иноческїй образъ. Мы
же богомолцы ея, азъ Патріархъ Іевъ царств-

№ 67. вующаго града Москвы, и Митрополиты, и Архиепископы, и Епископы, и архимариты, и игумены, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и бояре, и околничіе, и дворяне, и приказные всякіе люди, и дѣяки, и гости, и служивые и торговые всякіе люди, всѣ православные крестьяне, съ женами и съ дѣтми и съ сущими млеко младенцы, били челомъ Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Олександрѣ Федоровнѣ всеа Русіи, чтобы она насъ сирыхъ не оставила и Російскаго государства безгосударна и безнадежна не учинила, дала бы намъ на царство брата своего Бориса Федоровича; также и Борису Федоровичу били челомъ и молили со слезами по многіе дни, чтобы онъ насъ пожаловалъ, на Російскомъ государствѣ былъ Царемъ и Самодержцомъ всей Російской землѣ. Государыня же Царица и Великая Княгиня инока Олександра Федоровна всеа Русіи и братъ ея Борисъ Федоровичъ къ моленію нашему никакже быша преклонны, и ни единожда, по по многіе дни прошеніе наше презирающе. И по сихъ азъ Патріархъ Іевъ и весь освященный соборъ, и бояре и околничіе и весь царскій сѣклитъ, и всѣ православные христіяне, совѣтовавъ о томъ, какъ намъ въ Московскомъ государствѣ жити безгосударнымъ и такому великому Російскому царству бити сиру и престолу царскому вдовствовать, и положиша совѣтъ таковъ, что мнѣ Патріарху со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и бояромъ, и околничимъ, и дворяномъ, и всему царскому сѣклиту, и всѣмъ православнымъ христіяномъ, сотворивъ празднество пресвятѣй Владычицы нашей Богородицы честнаго и славнаго Ея Одигитрія, въ соборной и апостольствѣй церкви Ея въ царствующемъ градѣ Москвѣ, и по всѣмъ святымъ церквамъ и по честнымъ монастыремъ, и взявше честные и животворящіе кресты и чудотворные образы, Пречистыя Богородицы Владимирскія, и образъ Пречистыя же Богородицы чудотворцова Петрова писма, и иные многіе чудотворные образы, и итти въ Новой дѣвичь монастырь, и паки моли-

ти и бити челомъ со слезами великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ инокѣ Олександрѣ Федоровнѣ всеа Русіи и брату ея Борису Федоровичу, чтобы они насъ сирыхъ не оставили и Російскаго государства вдовствовать не сотворили: пожаловала бы Государыня моленія насъ всѣхъ православныхъ христіянь не презрѣла и слезъ и рыданія всенароднаго множества не оставила, благословила бы на Російскомъ государствѣ царствовать брату своему Борису Федоровичу; а Борисъ бы Федоровичъ также моленія всѣхъ насъ, паче же и великаго подвига честныхъ и животворящихъ крестовъ и чудотворныхъ образовъ, не презрѣлъ, былъ на Московскомъ государствѣ Царемъ и Самодержцемъ всей Руской землѣ. И Государыня Царица и Великая Княгиня инока Олександра Федоровна и братъ ея Борисъ Федоровичъ, великаго ради подвига честныхъ и животворящихъ крестовъ и великихъ чудотворныхъ иконъ, моленія нашего не презрѣли: брата своего Бориса Федоровича на Російскомъ государствѣ царствовать благословила и Борисъ Федоровичъ насъ пожаловалъ, на Російскомъ государствѣ Царемъ учинился. И мы, азъ бывшій Патріархъ Іевъ, и Митрополиты, и Архиепископы, и Епископы, и архимариты, и игумены, и весь освященный соборъ, въ соборной и апостольствѣй церкви знаменовалися честными и животворящими кресты, а бояре и околничіе, и дворяне, и приказные всякіе люди, и дѣяки, и гости, и служивые и торговые всякіе люди всего Московскаго государства, животворящій крестъ цѣловали, на томъ, что намъ всѣмъ Царю Борису Федоровичу, и Царицѣ его Марьѣ, и Царевичу Федору, и Царевнѣ Ксеніи, служити вѣрою и правымъ сердцемъ, а зла никоторого на нихъ не думати и не измѣнити ни въ чемъ и во всемъ правити по тому, какъ мы единокорныя и бессмертныя души свои ему давали и животворящій крестъ цѣловали; и двѣ грамоты утверженьныя съ великою клятвою о всемъ о томъ написавше, и руки свои приложили, и печати свои

привѣсили, и едину положивше въ царскихъ хранилищахъ, а вторую положивше во святѣй величѣй соборнѣй и апостольскѣй церкви Пречистыя Богородицы. И царствовавшу Царю Борису на Московскомъ государствѣ семь лѣтъ, и во времена царства его, огнедыхательный дѣволъ, лукавый змѣй, поядатель душъ человѣчскихъ, не хотя добра роду человѣчу и святыхъ нашея православныя христіанскія вѣры въ крѣпости быти, и святыхъ божественныхъ церковей въ неподвижномъ состояніи, и насъ всѣхъ православныхъ крестьянъ въ мирномъ союзѣ, и хотя обещи насъ въ клятву яко въ ризу и въ преступленіе цѣлованія животворящаго креста, воздвиже на насъ подобна себѣ врага, нашего же Російскаго государства черныца Гришку Отрепьева, и научи его прежде отступити отъ Творца нашего Бога и попрати иноческій святольпный образъ и діаконскій чинъ, потомъ же вложи въ него злохитрый ядъ и бѣсовскій плевель всѣявъ, и злобу лукавства своего вложи въ сердце его: и по наученію дьявольскому той прежереченный врагъ Божій, рострига Гришка Отрепьевъ, избѣжавъ отъ Російскаго государства въ Литовскую землю и тамо испустивъ изъ себе бѣсоданный ему дьявольскій ядъ, назва себе приснопамятнаго Государя нашего Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи сыномъ, Царевичемъ Дмитреемъ; королю же Литовскому Жигимонту еще въ то время съ нашимъ Государемъ въ мирномъ постановеніи бывшу, но, для разоренія христіанскія нашія непорочныя вѣры и святыхъ Божіихъ церковей, крестное цѣлованіе преступилъ и мирное постановеніе порушилъ, послалъ съ тѣмъ воромъ Литовскихъ людей и Запорожскихъ Черкасовъ въ вотчину Російскія области, въ Сѣверскую Украину: и въ седмое лѣто царства Царя Бориса Ѳеодоровича пришелъ тотъ воръ рострига Гришка Отрепьевъ, съ Литовскими людьми и съ Запорожскими Черкасы, въ вотчину Російскія области, въ Сѣверскую Украину, въ городъ Черниговъ и въ иные Сѣверскіе города, и прелстилъ

Томъ II.

№ 67.
ихъ своимъ злодѣйствомъ и волхвованіемъ и бѣсовскимъ мечтаніемъ, и Сѣверскіе люди украинные и христіанскія вѣры мало памятуяють, забывъ Бога и православную христіанскую вѣру и крестное свое цѣлованіе преступивъ, съ тѣмъ воромъ соединилися, и многія святыхъ Божіихъ церковей осквернили, и многую кровь христіанскую пролили, и безчисленное убійство людямъ содѣяли. Егда же сему прежереченному врагу Божію и гонителю на христіанскую вѣру, ростригъ, бывшу въ Сѣверскихъ городѣхъ, мы же, азъ смиренный Іевъ, бывшій въ то время Патріархъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, вамъ бояромъ, и дворяномъ, и приказнымъ людямъ, и дьякомъ, и служивымъ людямъ, и гостемъ, и торговымъ всякимъ людямъ, всѣмъ православнымъ христіаномъ, про того вора про ростригу извѣщаль подлинно, какъ онъ повергъ иноческій и діаконскій чинъ, и какъ избѣжалъ отъ Російскаго государства въ Литовскую землю, и кто онъ именовъ, и чей сынъ, и какъ онъ жилъ во дворѣ у меня Іева Патріарха; и о томъ подлинно же вамъ сказывалъ, что Царевичъ Дмитрей убитъ на Углецѣ въ 99-мъ году, при царствѣ блаженныя памяти великаго Государя нашего Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи; и въ полки къ бояромъ, и воеводамъ, и дворяномъ, и ко всей рати, о томъ о всемъ писалъ подлинно, и здѣсь въ царствующемъ градѣ Москвѣ по всѣмъ сотнямъ о томъ подлинныя памяти розсылалъ, и наказывалъ, и укрѣплялъ всѣхъ васъ, чтобы вы памятовали Бога и крестное свое цѣлованіе и души свои, на чомъ цѣловали крестъ Царю Борису, и Царицѣ его Марѣ, и Царевичу Ѳеодору, и Царевнѣ Ксеніи, и самъ вамъ на себя великую клятву полагалъ, что вонстинну прямой воръ рострига, а не Царевичъ Дмитрей: и вы въ томъ наше наказаніе и заклинаніе, и свои души, и крестное цѣлованіе, все въ презрѣніе положили и отнюдь насъ въ томъ ни въ чемъ не послушали. И судомъ Божіимъ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, Царя Бориса Ѳеодоровича

№ 67. не стало, а послѣ его остался сынъ его Царевичъ Ѳеодоръ: и мы, азъ Іевъ Патріархъ, и Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и архимариты, и игумены, и весь освященный соборъ, и бояре, и околничіе, и дворяне, и приказные люди, и діяки, и столники, и стряпчіе, и весь царскій сигклить, и гости, и изъ городовъ служивые всякіе люди, и царствующаго града Москвы и изъ иныхъ изъ всѣхъ градовъ, которые въ то время прилучилися въ царствующемъ градѣ Москвѣ, всѣ православные крестьяне били челомъ Царю Бориса Царицѣ Марьѣ да сыну ей Царевичу Ѳеодору, чтобъ они на Московскомъ государствѣ царствовали, а Царевичъ бы Ѳеодоръ именовался Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи; и азъ Іевъ, бывшій Патріархъ, и Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и архимариты, и игумены, и весь освященный соборъ, въ соборной церкви Пречистыя Богородицы знаменовалися честнымъ и животворящимъ крестомъ, а бояре и околничіе, и дворяне, и весь царскій сигклить, и служивые люди, и гости, и торговые всякіе люди, животворящій крестъ цѣловали на томъ, что было всѣмъ намъ служить имъ вѣрою и правымъ сердцемъ, и зла на нихъ ни котораго не умышляти, и ни въ чемъ имъ не измѣнити, по прежней утвержденной грамотѣ. И грѣхъ ради нашихъ и всего православнаго христіанства, попусти на ны Богъ сего же прежереченнаго врага и гонителя и злодѣя, ростригу Гришку Отрепьева, и прелести вся люди Божія именемъ Царевича Дмитрея Ивановича, толикій мятежъ учинилъ въ православныхъ крестьянѣхъ, его же отъ начала свѣта въ божественномъ Писаніи не обрѣтается: еже всѣмъ намъ извѣстно есть, яко той врагъ Божій прелстивъ Сѣверскіе и Резанскіе всѣ города и Російскаго государства полки, которые противъ его врага стояли подъ Кромами, и не устыдѣвся помыслити коснуться и самому преславному царствующему граду Москвѣ, прислалъ свой воровской листъ и ими же и индѣ прелщаль, и симъ своимъ злымъ листомъ царь-

ствующаго града Москвы всѣхъ Божіихъ людей въ злую прелестъ и смятеніе низложи, иже вси въ соблазнъ внидоша, прямъ того вора нарицающе Царевичемъ Дмитреемъ, и крестное цѣлованіе, на чемъ цѣловали крестъ Царю Борису и Царицѣ Марьѣ и Царевичу Ѳеодору, и на чемъ написали съ великими клятвами утверженную грамоту, и сія вся толикія клятвы православиі христіяне они преступиша и наше соборное моленіе въ презрѣніе положили, и по грѣхомъ, того вора, не вѣдая о немъ подлинно, что онъ врагъ Божій рострига, а не Царевичъ Дмитрей, и не увѣрся о томъ достовѣрно, восхотѣша на Російское государство царствовать пріяти и животворящій крестъ тому вору цѣловали, именемъ Царевича Дмитрея Ивановича, и Царицу Марью и Царевича Ѳеодора и Царевну Ксенью съ царскаго престола свергнуша, и отъ царскихъ полатъ изженуша, и злую смертію удавленіе умориша, и святую соборную и апостолскую церковь Пречистыя Богородицы опозориша: множество народа царствующаго града Москвы внидоша во святую соборную и апостолскую церковь, со оружіемъ и дреколіемъ, во время святого и божественнаго пѣнія, и не давъ совершити божественныя литургіи, и внидоша во святой олтарь, и меня Іева Патріарха изъ олтаря взяша и во церкви и по площади таская позориша многими позоры, и въ царскихъ полатахъ подобіе Христова тѣлеси и Пречистыя Богородицы и Архангеловъ, иже уготовленно было на Господню плащаницу подъ златые чеканные образы, и то вражіею ненавистію раздробиша и, на копыя и на рогатины встыкая, по граду и по торжищу носяху, позорующе, забывъ страхъ Божій; и потомъ сій врагъ, рострига, пріѣхавъ въ царствующій градъ Москву, съ Лютори, и съ Жиды, и съ Ляхи, и съ Римляны, и съ прочими оскверненными языки, и назвавъ себе Царемъ, и коснуся царскому вѣнцу, и владѣя такимъ превысокимъ государствомъ мало не годъ, и которыхъ злыхъ діавольскихъ бѣдъ не сдѣлалъ, и коего насилія

не učinили, еже и писати неудобно есть: розныхъ вѣрѣ злодѣйственнымъ воинствомъ своимъ, Лютори и Жиды и прочими оскверненными языки, пришедшими съ нимъ, многія крестьянскія церкви осквернилъ, и не прія въ сытость сицева бѣсовскаго яда, но и до конца хотя разорити нашу непорочную христіанскую вѣру, пріявъ себѣ изъ Литовскія земли невѣсту, Люторскія вѣры дѣвку, и введе ея въ соборную и апостолскую церковь Пречистыя Богородицы и вѣнча царскимъ вѣнцомъ, и повелѣ той своей скверной невѣстѣ прикладыватися и въ царскихъ дверѣхъ святымъ муромъ ея помазаль. И такое злое начинаніе его видѣвъ, кто отъ правовѣрныхъ крестьянъ къ челоуколюбивому Богу не восплакаль, и кто отъ жалости сердечныя не возстональ? Но убо, различнаго ради его мученія и смертнаго посѣщенія, мнози и знаемии его злодѣя не смѣли дерзнути возвѣстити о немъ, что онъ злодѣй рострига, а не Царевичъ Дмитрей; но паче всю надежу свою возложили на Бога и на Пречистую его Богоматерь, и на великаго страстотрѣпца Царевича Дмитрея, и всѣхъ Святыхъ. Видѣвъ достойное свое въ такоу погибели и христіанскую нашу вѣру разоряему, воздвиже на него велегласна обличителя и злomu умышленію его проповѣдника, великаго Государя нашего, воистинну свята и праведна Царя и Великаго Князя Василія Ивановича всеа Русіи, и аще и многое безчестіе и гоненіе мало и не до смерти пострада, но того врага милосердый Богъ, промысломъ его, доконца сокрушивъ: убьенъ бысть отъ всенароднаго, и скареднаго тѣла его не осталось. А на Російское государство, по премногому къ намъ Божію челоуколюбію, избранъ бысть Царь и Самодержецъ, великій Государь нашъ, Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, понеже онъ Государь отъ корени прежебывшихъ Государей нашихъ Царей, по степени царскихъ родовъ, отъ благовѣрнаго Великаго Князя Олександра Ярославича Невскаго; и святая наша христіанская вѣра въ прежній благій покой возвратися

и сіята нача яко солнце на тверди небеснѣй, и святыя церкви отъ оскверненія очистилися, и всѣ мы православные христіане, аки отъ сна возставше, отъ буйства уцѣломудрихомся. Искони же ненавидяй добра роду челоуческому прегордый сатана, иже вмѣсто свѣтлости ангелскія въ темный мракъ премѣнися и вмѣсто существа ангелскаго дѣволъ наречеся, не хотя православныхъ христіанъ во святѣй христіанствѣй вѣрѣ и въ любовь и въ мирѣ сожительствовати, воставилъ плевель золь, хошетъ поглотити пшениценосныя класы; Богу же сіа на ны попустившу, за умноженіе грѣхъ нашихъ, собралися тое жъ прежепогибшіе Сѣверскія украины Северюки и иныхъ Резанскихъ и Украинскихъ городовъ стрѣлцы и казаки, и разбойники, и тати, и бѣглыя холопы, и прелстивъ тое жъ прежеомраченную безуміемъ Сѣверскую Украину, и отъ тоя Сѣверскія украины мнози и иніи города прелстишася и кровь православныхъ христіанъ аки вода проливается; а называютъ того мертваго злодѣя, иже содержа престоль царскій, ростригу, жива, а намъ и вамъ всѣмъ православнымъ христіаномъ сего злодѣя смерть подлинно вѣдома.—И нынѣ азъ смиренный Ермогень, Божією милостію Патріархъ царствующаго града Москвы и всея Великія Росіи, и азъ смиренный Іевъ, бывшій Патріархъ Московскій и всеа Русіи, и Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и архимариты, и игумены, и весь освященный соборъ, молимъ скорбными сердцы и плачевными гласы премилостиваго Царя царствующимъ и Господа господствующимъ, благоусерднаго Владыку нашего Христа Бога, да умилосердится о всѣхъ насъ, по своему предивному челоуколюбію, и да изліетъ на насъ елей милосердія своего и явить намъ неизслѣдимую пучину благоутробія своего, и да покажетъ на насъ въ послѣднихъ сихъ временѣхъ божественная своя изрядная чудеса: подасть намъ, погрязеннымъ въ пучину клятвы, свою безчисленную милость, простретъ намъ дародателную свою десницу и воздвигнетъ насъ

№ 67. отъ такіа презвѣдѣннѣиша клятвы, яко отъ глубины потопленія; и ниспослетъ намъ божественное рѣшеніе отъ сихъ заклинательныхъ узъ и отъ преступленія сего, еже преступихомъ презвѣдѣннѣишѣ, въ немъ же кляхомся; и покрыетъ насъ пресвѣтлымъ облакомъ огнезарнаго своего Божества! Да и васъ молитъ наше смиреніе, благородннѣишии князи, и бояре, и околничіе, и дворяне, и приказные люди, и дѣяки, и служивые люди, и гости, и торговые люди, и вси православннѣишии христїане: подвигнетеса трудолюбезно, постомъ и молитвою, и чистотою душевною и тѣлесною, и прочими духовными добродѣтели, и начнемъ вкупѣ со всяцѣмъ усердіемъ молити въ Троицы славимаго Господа Бога, и Пречистую его Богоматере, и великихъ Чудотворцовъ Московскихъ Петра и Олексїа и Юны, и новоявленнаго страстотрѣпца Христова Царевича Димитрея, и всѣхъ Святыхъ, да тѣхъ молитвами подасть намъ премилостивый Богъ всѣмъ миръ и любовь и радость, и о православной христїанской вѣрѣ и о святыхъ церквахъ и о крестномъ цѣлованнїи утвердитъ въ сердцахъ нашихъ крѣпость и раченіе великое, и Росїйское государство отъ непотребнаго сего раздѣленія въ прежнее благое соединеніе и мирный союзъ устроить, и подасть премилостивый Господь Богъ Государю нашему Царю и Великому Князю Василю Ивановичу всеа Русїи на вся враги его побѣднтелная, и царство его миромъ оградитъ, и всякіа благодати исполнитъ! А еже вы, бояре, и околничіе, и дворяне, и приказные люди, и дѣяки, и столники, и страпчїе, и весь царскїй снγκлитъ, и дѣти боярскїе, и гости, и торговые и всякіе служивые и черные люди, и вси православннѣишии христїане, цѣловали честный и животворящїй крестъ Царю Борису, и Царицѣ его Марьѣ, и Царевичу Ѳедору, и Царевнѣ Ксенїи, на томъ, что было намъ всѣмъ имъ служити и прямити и добра хотѣти во всемъ, и мимо ихъ Государей на царство не искати никого, и утвержьную грамоту съ клятвою о томъ написали, и послѣ Царя Бориса

цѣловали крестъ Царицѣ Марьѣ, и Царевичу Ѳедору, и Царевнѣ Ксенїи, и сіе крестное цѣлованнїе преступили и потомъ цѣловали крестъ, по злодѣйской ростригинѣ прелести, начаялися Царевичу Дмитрею Ивановичу: и въ тѣхъ во всѣхъ прежнихъ и нынѣшнихъ клятвахъ и въ преступленнїи крестнаго цѣлованнїа азъ Ермогенъ, Патріархъ Московскїй и всеа Русїи, и азъ смиренный Іевъ, бывшїй Патріархъ царствующаго града Москвы, по даннѣи намъ благодати отъ пресвятаго и животворящаго Духа и полагаяся на премилостивыя щедроты Божїа, васъ вкупѣ всѣхъ православныхъ христїанъ прощаемъ и разрѣшаемъ въ сїи вѣкъ и въ будущїй, и молимъ Владыку нашего и содѣтеля Христа Бога, да подасть всѣмъ намъ, и вамъ всѣмъ православнымъ христїаномъ царствующаго града Москвы, и всѣхъ градовъ всѣмъ православнымъ христїаномъ, иже требуютъ благословеннїа и прощеннїа, вамъ и супругамъ и чадомъ вашимъ, въ нынѣшнемъ вѣцѣ, и праведныя десницы своея благословеннїе, и мирное сожитїе, и любовь, и радость, и всякіа благостыни исполнитъ васъ; а въ будущемъ вѣцѣ, на страшнѣмъ судѣ, да сподобитъ насъ и васъ Владыко нашъ Христосъ Богъ ликостояннїа со Святыми и горнаго Іеросалима наслѣдїе; а вы насъ, Бога ради, также простите въ нашемъ заклинаннїи къ вамъ, и что будетъ кому грубость какову показалъ, въ томъ во всемъ простите и милостивнѣишѣ сотворите, да и сами обрящете милость отъ Бога въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ. А милость Божїа и Пречистыя Богородицы, и великихъ Чудотворцовъ Петра и Олексїа и Юны, и новоявленнаго страстотрѣпца и мученика Царевича Дмитрея, и всѣхъ Святыхъ молитва, и наша многогрѣшныя руки благословеннїе, да есть и будетъ со всѣми вами, православными христїяны, всегда и во вѣки, аминь.“

И Февраля въ 19 день, по Государеву Цареву и Великому Князю Василю Ивановичу всеа Русїи указу, великїй господинъ святѣишїй Ермогенъ, Патріархъ Московскїй и всеа Русїи,

приказалъ на оба Земскіе дворы розослати памяти, чтобъ они послали по всѣмъ сотнямъ къ старостамъ и къ соцкимъ, чтобъ они изъ сотенъ и изъ слободъ посадскіе и мастеровые и всякіе люди, мужеска полу, были въ соборную церковь Пречистыя Богородицы, въ пятницу, Февраля въ 20 день, въ другомъ часу дни; и памяти на Земскіе на оба дворы посланы. А въ памятьхъ пишеть:

„Мѣта 7115 Февраля въ 19 день, по приказу великаго господина святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, память Григорью Ѳедоровичу Образцову да дьякомъ Василью Миронову да Ивану Степанову. Вѣлти имъ послати по всѣмъ сотнямъ къ старостамъ и къ соцкимъ, чтобъ они изъ сотенъ и изъ слободъ посадскіе и мастеровые и всякіе люди, мужеска полу, были въ соборную церковь Пречистыя Богородицы, въ пятницу, Февраля въ 20 день, въ другомъ часу дни.“

„Мѣта 7115 Февраля въ 19 день, по приказу великаго господина святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, память князю Ондрею Ивановичу Гундорову да дьякомъ Нелюбу Нальянову да Василью Семенову. Вѣлти имъ послати по всѣмъ сотнямъ къ старостамъ и къ соцкимъ, чтобъ они посадскіе и изъ слободъ торговые и мастеровые и всякіе люди, мужеска полу, были въ соборную церковь Пречистыя Богородицы, въ пятницу, Февраля въ 20 день, на другомъ часу дни.“

И Февраля же въ 20 день, Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, совѣтовавъ со отцемъ своимъ и богомолцомъ святѣйшимъ Ермогеномъ, Патріархомъ Московскимъ и всеа Русіи, повелѣлъ прежебывшему Іеву Патріарху быти въ соборную и апостольскую церковь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія; а всенародное множество царствующаго града Москвы, гости и торговые и чорные всякіе люди, въ соборную церковь пришли же, а которые люди въ соборную церковь не вмѣстишася и тѣ стояша внѣ церк-

ви. И какъ, по повелѣнію Государя Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи, Іевъ Патріархъ въ соборную церковь пришолъ и прикладывался къ чудотворнымъ образомъ и цѣлбоноснымъ ракамъ, и приложася у образовъ и у чудотворныхъ ракъ, и сталъ у Патріархова мѣста; а Ермогенъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, учаль пѣти молебная пѣнія; и какъ Ермогенъ Патріархъ молебная совершилъ, и сталъ на своемъ Патріаршѣ мѣстѣ; и потомъ учили гости и торговые и чорные люди всякіе у прежебывшаго Іева Патреарха просити прощенія съ великимъ плачемъ и неутѣшнымъ воплемъ, глаголюще: „О пастырю предобрый! прости насъ, словесныхъ овецъ бывшаго ти стада: всегда убо хотѣлъ еси насъ пасомыхъ быти на законсныхъ поляхъ словеснаго ти любомудрія и напаяти отъ сладкаго источника книгородныхъ божественныхъ дохматовъ, и крѣпцѣ брегль еси насъ отъ восхищенія лукаваго змія и образуемаго пагубнаго волка; мы же, окаяннии, малодушными своими нравы отбѣгохомъ отъ тебе, предивнаго пастуха, и заблудихомъ въ дебри грѣховныя и сами себе даша въ снѣдь злолютому звѣрю, иже всегда готовъ губити душа наша. Восхити насъ, о богоданный рѣшителю, отъ нерѣшимыхъ узъ, по даннѣй тебѣ божественнѣй благодати, о ихъ же просимъ и молимъ и касаемся святительства твоего стопамъ; о сихъ вдаемъ въ честную ти длань нашего виновнаго согрѣшенія надписаніе, да повелить убо сіе святительство твое прочести и явиѣ и внимателнѣ будетъ любомудрому твоему слуху.“ Да подали гости и торговые люди Іеву Патріарху отъ всенароднаго множества челобитную, а въ челобитной пишеть:

„Отцемъ началствующему въ части земли Господня, ея же глаголемъ Росія, первопрестолну ти сущу святыя соборныя и апостольскія церкви, Іеву пресвятѣйшему, о Господѣ радоватися. Народъ христіанескъ, чада твоя, ихъ же породи церковь крещенія паки банею бытія, отъ твоего отческаго здраваго ученія отторгнушася

№ 67. и на лстивое злохитръство лукаваго вепря уклонишася, и свирѣпу и немилосерду томителю себе во исправленіе издашася, ему же на скачущу яко иногда Іуліану, но не попусти ему Богъ конечнѣ погубити и поглотити чада твоя, яко же и преже рѣхъ церковію пороуди, но твоею отца нашего еже ко Владыцѣ всѣхъ и вседержителю Богу, Господу нашему Іисусу Христу, молитвою и Пречистой его Матере, нашей христіанской заступницѣ, преславно изыять насъ отъ руки напрасно восхищающаго зломысленнаго волка и отнюднымъ промышленіемъ на лучшее преведеніе яко отъ заплѣненія пущаетъ и къ первому благостраданію челоѣколюбнѣ возвращаетъ: и подаль намъ Богъ, твоимъ отца нашего моленіемъ, вмѣсто нечестія благочестіе, и вмѣсто лукаваго злохитръства благоу истину, и вмѣсто хищника щедраго подателя, Государя Царя и Великаго Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца; а родъ благоцѣтущія его отрасли корень самъ ты, Государь и отецъ, во Степенной книзѣ написано вѣдаешъ. И нынѣ тебѣ Государю святѣйшему Іеву, Патрарху Московскому и всеа Русіи, Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ, всеа Русіи Самодержецъ, о своемъ Російскомъ народѣ, православныхъ христіанѣхъ, и молю и прошу благословенія и прощенія и клятвеннаго еже на насъ разрѣшенія, ею же кляхомся во святѣй соборнѣй и апостольстѣй церкви при Царѣ и Великомъ Князѣ Борисѣ и при его Царицѣ Марьи, и паки при его сынѣ Ѳедорѣ и матери его той же Царицы Марьи, что было намъ имъ служити и правити во всемъ прямо, и инаго было Государя не искати и на государство никого инаго не хотѣти, и никакаго зла не учинити, и не подыскивати некоторыми ухищренми, и съ тѣмъ было воромъ, которой назывался Царевичемъ Княземъ Дмитреемъ Углецкимъ, не знатися и грамотки не ссылатися, и на государство было его не хотѣти и не приимати; а служити было и правити во всемъ прямо, какъ Борису Царю, такъ и сыну его Ѳеодору, и битися было за нихъ и стояти за крестное цѣлованье и до смерти, по сему крестному цѣлованью: „на томъ (рече) цѣлую крестъ, какъ въ сей записи писано.“ Увы намъ окаяннымъ! Зломысленные вѣтри внаглѣ возвѣяша страстное море похотное, восколебася тучею страстей врьюще, мысленный корабль опровержеся и бремены грѣховными погружены быхомъ: найде бо на ны дивій изъ дубравы лукавый вепрь великъ, зубъ зловѣрія имущъ, имъ же весма уповая благочестія корень выторгнути, но обаче самъ вскорѣ сломися, и сокрушися, и искоренися, по твоихъ святѣйшаго отца нашего молитвахъ; и тогда убо вы намъ, злохитръствомъ насъ уловѣ и льстивно лестію прелсти, отъ простаго и до мудраго, отъ мала и до великаго, вси прелстихомся и вѣру яхомъ, и непщевачомъ быти истиннѣ, и скоро отъ клятвы отскакахомъ и крестное цѣлованіе измѣнихомъ, что клялися есми въ соборнѣй и апостолстѣй святѣй церкви и крестъ цѣловали, что было того вора Гришку Отрепьева, которой называется Царевичемъ Княземъ Дмитреемъ Углецкимъ, на государство не хотѣти, и ту клятву преступихомъ и крестное цѣлованіе вскорѣ измѣнихомъ, и того вора Гришку Отрепьева, которой назывался Царевичемъ Княземъ Дмитреемъ Углецкимъ, похотѣли, и на государство Московское его приняли, и Царемъ его быти помазали; и того мы своего Государя Ѳедора, Борисова сына, и мать его Царицу Марью, и Царевну Ксенью, которымъ клялися и крестъ цѣловали, что было имъ служити и правити во всемъ прямо, и мы въ томъ согрѣшили, клятву и крестное цѣлованіе преступили и ихъ злому и нечестивому убойцѣ Гришкѣ Отрепьеву выдали, и воръ Гришка надъ ними мучителски творилъ, какъ хотѣлъ, Государя нашего Ѳедора съ матерью его смерти предалъ, а Царевну Ксенью во иноческій образъ отослалъ, а тебе отца нашего отъ насъ отторгнулъ, а насъ отъ тебя, яко же и злохищный волкъ стадо Христова словесныхъ овецъ, лютостію на скачуще, и пастыря со овцами раз-

лучиль. И се убо, возлюбленне Господемъ, вѣдати достоитъ ти, яко отъ дне тогдашняго и до дне сего вси въ тѣмении суетнѣ пребываемъ и ничтоже намъ къ ползѣ спѣется; и се убо нынѣ разумѣхомъ, яко во всемъ предъ Богомъ, Господемъ нашимъ Исусомъ Христомъ, согрѣшихомъ, и тебе святѣйшаго Іева, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, отца нашего, не послушахомъ, и клятву и крестное цѣлованіе преступихомъ. И нынѣ Государь святѣйшій Іевъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ, всеа Русіи Самодержецъ, о всемъ о томъ всего міра о прегрѣшеніи, клятвы и крестнаго цѣлованія преступленіи, молю и прошу прощенія и разрѣшенія, понеже, господине, дана ти бысть власть вязати и рѣшати отъ Владыки всѣхъ Христа, Бога нашего; якоже бо тогда отъ твоея святыни связаны быхомъ, такоже и нынѣ отъ твоея жъ святыни и разрѣшится ищемъ, да не токмо еже мы живи суще во градѣ семъ, но и о всѣхъ православныхъ христіанѣхъ, иже во всѣхъ градѣхъ страны сея живущихъ, да не точию о сихъ симъ прощенія и разрѣшенія, но и о тѣхъ, иже свѣта сего отшедшая отца и братію нашу, и о тѣхъ молимъ и просимъ отъ твоея же разрѣшится святыня, и вси равно вкупѣ, отъ мала и до велика, во православной вѣрѣ живущи, вси прощенія и разрѣшенія яже на насъ клятвы нашае просимъ. И ты, Государь святѣйшій Іевъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, не отверзи насъ кающихся о прегрѣшеніи нашихъ: сотвори, Государь, отческую любовь, чадолюбно благоволи чадомъ твоимъ очищенія дати о прегрѣшеніи нашихъ, и яко же древле мы грѣшнии моленіемъ твоимъ сохраняемъ бѣхомъ, тако и нынѣ молитвеникаже ты ко Спасу всѣхъ быти молимъ; буди, Государь, приводя заблуждшихъ и не отрини во отчаяніе насъ умрети, утѣши чадъ своихъ истиннымъ словомъ ученія, отверзи священный и неумытный умъ, и на свѣтлая насъ словеса слышанія приведи, да поне мало слышавше отъ

№ 67.
тебе возвеселихомся, яко богословіе исправившаго тя видѣвше, и прочее не буди намъ къ тебѣ многословія вѣщати, но да едино просихомъ, то и взыщемъ, еже прощенія и разрѣшенія отъ твоея святыни получитьи просимъ. А не многими глаголы стужати смѣемъ, но точию даждь намъ, Бога ради, по закону отческія любви прощеніе и разрѣши насъ отъ клятвеннаго грѣха, имъ же кляхомся въ соборнѣй и апостолстѣй святѣй церкви, въ сій вѣкъ и будущій: „и не быти (рѣхомъ) на насъ милости Божіи, и Пречистой Богородицы, и Московскихъ Чудотворцовъ Петра и Олексѣя и Іоны, и всѣхъ Святыхъ;“ и нынѣ обращаемся и паки просимъ на ся милости Божіи, понеже безъ нея не можемъ нимало живи быти, и надѣемся, по твоихъ молитвахъ, яко Богъ, естествомъ сый благъ, готова себе подаетъ всѣмъ возвращающимся и просящимъ о прегрѣшеніи прощенія, яко и за Ахава Господь самъ къ Пророку вѣщаше, глаголя: „не имамъ сотворити прежереченнаго зла, видѣхъ бо его, како сѣтуя ходитъ предо мною о своихъ согрѣшеніихъ;“ тако же, видѣвше Владыки Христа Бога нашего челоуѣколюбіе, и просимъ отъ твоея святыни получитьи прощеніе и пріяти благословенія и излитія милости милосердія Божія благовѣрному и христоролюбивому Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, и всѣмъ благовѣрнымъ княземъ и бояромъ, и христоролюбивому воинству, и всѣмъ православнымъ христіаномъ.“

И великій господинъ святѣйшій Ермогенъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, велѣлъ соборныя церкви архидіакону Алимпію взытти на амбонѣ и челобитную велѣлъ велегласно чести; и какъ архидіаконъ Алимпей челобитную прочель, и Іевъ Патріархъ и святѣйшій Ермогенъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, велѣли архидіакону же Алимпію на амбонѣ прощальную и разрѣшительную грамоту чести; правовѣрнии жъ христіане, боголюбезнѣйшій христоименитый народъ, распространяюще слухи своя слышати надписанія въ прощальной той

№ 68. грамотъ: и какъ архидіаконъ Алимпей прощальную грамоту прочелъ, множество же народа, слышавше въ грамотъ свое виновное дѣяніе и въ сихъ винахъ милость и прощенія полученіе, вси неутерпными слезами объяти быша, еже многую клятву и цѣлованіе животворящаго креста преступиша; осмотривше же прилежнѣ, еже на нихъ происшедшее разрѣшеніе отъ клятвенныхъ узъ, вси радостію возрадовашася, припадше къ стопамъ Іева Патріарха глаголюще: „во всѣхъ сихъ виновнии, о честный отче! токмо глаголемъ прости, прости насъ, и подаждь благословеніе десницы своея, да прочее примемъ въ душахъ своихъ радость велію.“ — Прежебывый же Іевъ Патріархъ, слышавъ таковое желаніе о прощеніи и разрѣшеніи всенароднаго множества, ото устъ исходящее, глаголя имъ: „чада духовная! въ сихъ клятвахъ и крестнаго цѣлованія преступленіи, надѣяся на щедроты Божія, прощаемъ васъ и разрѣшаемъ соборнѣ, да примете благословеніе Господне на главахъ вашихъ; впредь же молю васъ, да не покуси-теся таковая творити, еже крестное цѣлованіе въ чемъ преступати; велика бо есть сія заповѣдь, еже цѣловавъ честный и животворящій крестъ, на немъ же Владыко нашъ Христосъ Богъ волею сраспинааяся хотя насъ избавити отъ мучительства діаволя; и вы, клявса и цѣловавъ тотъ же животворящій крестъ непоодинова, да впали въ преступленіе.“ Народи же Московстїи вси обѣщаніе на ся полагающе, отнюдь впредь таковая дерзати не хотяще. — Прежебывый же Іевъ Патріархъ, и святѣйшій Ермогенъ Патріархъ, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, простивъ всенародное множество, и разрѣшивъ, и благословеніе всѣмъ подавъ, отъиде въ домъ Живоначальныя Троица, идѣже и пребываше по царскому изволенію. Православнии же христіяне вси разыдошася, воздающе славу Христу Богу нашему, еже сподобилъ ихъ разрѣшеніе прїяти отъ клятвенныхъ узъ и свою трисвятую милость получитьи, по своему предивному чело-вѣколюбію, аминь.

Выписано изъ Сборника грамотъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной Библиотекѣ. Л. 335—380.

68.—1607, Февраля 13. Царская грамо-та Звенигородскимъ посадскимъ старо-стамъ и цѣловальникамъ, о невзысканіи съ селъ и деревень Сторожевскаго монастыря ямскихъ денегъ за одинъ годъ.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Звенигородъ, посадскимъ старостамъ и цѣловальникомъ. Билъ намъ челомъ Пречистыя Богородицы и преподобнаго Савы Чудотворца Сторожевскаго монастыря, изъ Звенигорода, игумень Исаія съ братьею, а сказали: наше деи жалованье въ Звенигородскомъ уѣздѣ, Пречистыя Богородицы Сторожевскаго монастыря вотчина, а нынѣ деи на нихъ съ тое монастырскія вотчины наши ямскія денги правятъ; а Пречистыя де Богородицы монастырь и монастырскія ихъ деревнишка, прїѣхавъ съ Веземы, Сѣверскихъ городовъ воры розорили, монастырскія казенныя денги, и лошади, и всякое монастырское строенье, и хлѣбъ поимали и его игумена Исаія съ братьею ограбили и огнемъ жгли; а довелоса взяти съ тое монастырскія вотчины, на 115 годъ, съ живущего, съ трети сохи, три рубли и одиннадцать алтынъ съ денгою; и намъ бы его игумена Исаію съ братьею пожаловати, съ тое ихъ монастырскія вотчины нашихъ ямскихъ денегъ, на 115 годъ, для воровскаго розоренья, имати не велѣти. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бы съ тое монастырскія ихъ вотчины, Звенигородскаго уѣзда, съ села Коропчѣва и съ иныхъ селъ съ деревнями, нашихъ ямскихъ денегъ, трехъ рублевъ и одиннадцати алтынъ съ денгою, на 115 годъ, для ихъ воровскаго розоренья, не имали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7115 Февраля въ 13 день.

Подлинникъ, найденный въ архивѣ Саввы-Сторожевскаго монастыря, писанъ столбцемъ на листкѣ. Въ концѣ черновосковал небольшая Государь-

ственная печать. На оборотъ сверху: Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи. Ниже: справиль подъячей Михаика Ивановъ.

69.—1607, Марта 10. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА въ Пермь Великую, о дозволеніи крестьянамъ Зюздинской волости платитъ вмѣсто всѣхъ повинностей по 60 рублей въ годъ и избирать изъ среды своей волостнаго судью.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому. Билъ намъ челомъ Пермского уѣзда, съ верхъ Камы рѣки, Зюздинской волости крестьянинъ Васка Игумновъ и въ товарищевъ своихъ мѣсто, а сказала: живутъ де они отъ Пермскихъ городовъ, отъ Кайгородка, верстъ за двѣстѣ и болши, и въ писцовыхъ де книгахъ написаны себѣ, опричь Кайгородцовъ, а дворишка де они ставили на дикомъ на черномъ лѣсу, а люди всѣ пришлые; и пріѣзжаютъ де къ нимъ въ волость Кайгородцы посадскіе и волостные люди и правятъ на нихъ тягло себѣ въ подмогу, и животы де ихъ грабятъ насилствомъ, и самихъ ихъ бьютъ, и жонъ ихъ и дѣтей бесчестятъ, и напрасными поклепы продаютъ, и волочатъ въ напрасныхъ поклепныхъ дѣлѣхъ лѣтомъ въ пашенную пору, и имъ де Зюздинцамъ въ тѣхъ ихъ насилствахъ чинятся продажа и убытки великіе и впередъ отъ ихъ насилства прожити не мочно; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ съ Зюздинского погосту за всякіе наши денежные доходы, и за посадскія службы, и за Сибирскіе отпуски, и за рыбныя ловли, и за бобровые гоны, платитъ въ нашу казну оброкъ опричь Кайгородцовъ, а судей выбирать у себя въ волости, а Кайгородцомъ въѣзжати къ нимъ въ волость ни по что не велѣти. И мы Пермского уѣзда Зюздинскія волости крестьянъ пожаловали: велѣли имъ съ Зюздинского погосту за всякіе наши денежные доходы, и за посадскія службы, и за Сибирскіе отпуски, въ нашу казну на Мо-

Томъ II.

сквѣ платитъ въ году на одинъ срокъ, на Евдокѣинъ день, по штидесять рублей на годъ, опричь Кайгородцовъ, и въѣзжати Кайгородцомъ къ нимъ въ Зюздинской погостъ ни по что не велѣли; а судью велѣли имъ выбрать у себя въ погостъ.— И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Зюздинского погосту крестьяномъ, за всякіе наши денежные доходы, и за посадскія службы, и за Сибирскіе отпуски, велѣлъ платитъ на Москвѣ въ нашу казну, въ Ноугородскую четъ, на срокъ, на Евдокѣинъ день, по штидесять рублей на годъ, опричь Кайгородцовъ; и на нынѣшней на 115 годъ тѣ денежные доходы на Зюздинцахъ взялъ и прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, съ кѣмъ пригожь, часа того; а въ судьи, для ихъ волостного дѣла, Зюздинского погоста крестьяномъ велѣлъ бы еси выбрать у себя въ погостъ челоуѣка добра, кого они межъ себя излюбятъ и выборъ за выборныхъ людей руками дадутъ, и къ нашему крестному цѣлованью его привелъ, какъ иныхъ судеекъ; а отъ Кайгородцовъ бы еси Зюздинского погоста крестьянъ берегъ, чтобъ Кайгородцы въ Зюздинской погостъ ни по что не въѣзжали и насилства имъ и обиды и продажи напрасныя въ пашенную пору не чинили; а коли лучится Зюздинцомъ въ Кайгородокъ пріѣзжать для торговъ, и Кайгородцы бѣ съ нихъ наши таможенныя пошлины имали, какъ съ иныхъ Кайгородцовъ, по нашей по уставной грамотѣ; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ себѣ съ нее противень, отдавъ бы еси ес Зюздинскимъ крестьяномъ для иныхъ нашихъ Пермскихъ приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7115 году Марта въ 10 день.— А позади грамоты написано: Діакъ Григорей Елизаровъ. 115 году Маія въ 7 день привезъ грамоту Васка Игумновъ Зюздинской крестьянинъ.

Списокъ столбцемъ на 3-хъ листкахъ, съ приписью въ концѣ: „Къ сему съему староста Пинамень руку приложилъ.“ Находится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

70. — 70.—1607, въ Маѣ. Царская грамота
— 71. въ Пермь Великую, о сборѣ со всей Пермской земли 70 человекъ ратныхъ людей и о присылкѣ Пермской сборной казны.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русии, въ Пермь въ Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому. Указали есмя взяти со всей Пермской земли, съ посадовъ и съ уѣздовъ, на нашу службу, ратныхъ людей семьдесятъ человекъ, съ луки или съ пищальми и съ топоры и съ рогатинами и со всякимъ ратнымъ оружьемъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ со всей Пермской земли, съ посадовъ и съ уѣздовъ, собралъ ратныхъ людей со всякимъ ратнымъ оружьемъ, съ луки или съ пищальми, и съ топоры, и съ рогатинами или съ бердыши, семдесятъ человекъ; а выбралъ бы еси къ тѣмъ ратнымъ людямъ пятидесятскихъ и десятскихъ изъ посадскихъ и изъ волостныхъ изъ лутчихъ людей; а шли бѣ тѣ ратные люди Камою, и Волгою, и Окою до Коломны, въ Пермскихъ въ легкихъ стругѣхъ; а запасъ тѣмъ ратнымъ людямъ велѣлъ съ собою имати на все лѣто и до осени; а собралъ бы еси тѣхъ ратныхъ людей, которые бѣ были собою добры, и молоды, и рѣзвы, и изъ луковъ или изъ пищалей стрѣляти были горазди, отъ отцовъ дѣтей, и отъ братьи братью, и отъ дядь племянниковъ, а наймитовъ бы и приожихихъ людей и зерныщниковъ не ималь; и поималь бы еси по нихъ поруки съ записми, а писать велѣлъ въ поручныя записи Пермичъ посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ лутчихъ людей, что имъ наша служба служить и съ службы до отпуску не сбѣжати; а старыхъ бы и худыхъ людей и недорослей въ нихъ однолично не было. А будетъ Пермичи ратные люди учнутъ наймоваться дорогъ, а учнутъ просить на мѣсяць рубли по три и по четыре, и въ томъ Пермской землѣ будетъ убытки великіе, и ты бѣ Пермичамъ посадскимъ людямъ и волостнымъ крестьяномъ сказалъ наше жалованное слово, что мы ихъ пожаловали, тѣхъ рат-

ныхъ людей дорогъ наймовать не велѣли, для ихъ убытковъ, что имъ въ наймѣхъ и въ судѣхъ будутъ убытки великіе, и дворянъ къ нимъ для ратныхъ людей послати не велѣли, чтобъ имъ продажи не было; а велѣли за тѣхъ ратныхъ людей взяти денгами, по меншому найму, на три мѣсяцы, по два рубли на мѣсяць человекъ, а въ то мѣсто велимъ наняти ратныхъ охочихъ людей на Москвѣ и по городомъ, и Пермичи бѣ посадскіе и волостные люди собрали тѣ денги тотчасъ; и ты бѣ на Пермичахъ, за ратныхъ людей, тѣ денги взявъ прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, съ цѣловалики, тотчасъ, не мѣшкая ни часу; а будетъ Пермичи посадскіе и волостные люди учнутъ тебѣ говорити, что съ нихъ взяты ратные люди на нашу службу въ плавную, во 114 году, и ты бѣ имъ сказалъ, что тѣмъ ратнымъ людямъ, по нашему указу, даютъ наше денежное и хлѣбное жалованье изъ нашихъ казны; а которого числа тѣ денги сберешъ и къ намъ къ Москвѣ отпустишъ, и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, а отписку и денги велѣлъ отдати въ чети дякомъ нашимъ Григорью Елизарову да Ондрѣю Иванову. А однолично бѣ еси тѣ денги собравъ прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ; да что у тебя въ Перми таможныхъ и кабацкихъ и всякихъ денегъ въ сборѣ будетъ, и ты бѣ тѣ всѣ денги прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, съ тѣми жъ денгами вмѣстѣ, которыя возмешъ за ратныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7115 Маія въ . . день.

Подлинникъ находится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда; писанъ столбцемъ на 3-хъ листкахъ, съ скръпюю по склейкамъ: Діакъ Ондрѣй Ивановъ.

71.—1607, въ Маѣ. Царская грамота въ Пермь Великую, о защитѣ Вятскихъ ямщиковъ у Соли Камской отъ разныхъ притѣсненій.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русии, въ Пермь Великую, князю

Семену Юрьевичу Вяземскому. Писалъ еси къ намъ, что присланы съ Вятки къ Соли Камской ямскіе охотники, и тѣмъ ямскимъ охотникомъ у Соли у Камскія вельно по нашему указу дворы Вятскими сохами, и ты взявъ у посадскихъ людей мѣста далъ ямщикомъ подъ дворы, и Вятчане ямщикомъ посямѣста дворовъ не ставятъ. Да тѣ же Усолскіе ямщики староста Трофимко Ондрѣевъ и во всѣхъ ямскихъ охотниковъ мѣсто били намъ челомъ, а сказали: ѣздятъ де въ Сибирь воеводы, и дѣти боярскіе, и стрѣлцы, и казаки, и пріѣхавъ де къ Соли Камской покупаютъ себѣ мяса, и сукна, и масло, и сало, и холсты, и кладутъ на ихъ подводахъ, а иные съ собою емлютъ великіе вьюки, да на тѣхъ же де вьючныхъ кладяхъ сами сидятъ, и ихъ де подводы отъ тяжелыхъ кладей и ото вьюковъ до Верхотурья не доходятъ; да у нихъ же де стрѣлцы и казаки емлютъ насилствомъ подводы, мимо подорожныхъ, да себѣ правятъ на нихъ денегъ и кормовъ и насилство всякое чинятъ; да изъ Сибирскихъ де городовъ посылаютъ за Сибирскими жилцы, за бѣглецы, въ погоню, на ихъ же подводахъ, а прогоновъ имъ не даютъ, а емлютъ де тѣ подводы у нихъ погонщики насилствомъ; и намъ бы велѣти о томъ указъ учинить.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ у Соли Камской Вятчанамъ ямскихъ дворовъ ставить до нашего указу не велѣлъ, для того, что съ нихъ по нашему указу вельно нынѣ взять на нашу службу ратныхъ людей; а ямщикомъ бы еси Вятскимъ у Камскія Соли велѣлъ жить въ тѣхъ же дворѣхъ, гдѣ они нынѣ живутъ; и отъ дворянъ, и отъ дѣтей боярскихъ, и отъ стрѣлцовъ, и отъ казаковъ, ихъ берегъ и Усолцомъ посадскимъ людямъ велѣлъ беречь, чтобъ дворяне, и дѣти боярскіе, и стрѣлцы, и казаки, денегъ и кормовъ и лишнихъ подвoadъ, мимо подорожныхъ, насилствомъ не имали и на подводахъ лишнихъ тяжелыхъ запасовъ и товаровъ, зимою и лѣтомъ, на вьюкахъ съ собою не возили; а велѣлъ бы еси на подводахъ зимнія клади класти

на подводу по пятнадцати пудъ, а лѣтніе вьюки класти легкіе, пуды по четыре, будетъ сами на тѣхъ подводахъ садиться не учнутъ; а будетъ кто на подвoadъ поѣдетъ, лѣтомъ, и тѣмъ людямъ велѣлъ бы еси класти на подводу чѣмъ ему сыту быть да по епанчѣ; а которые люди учнутъ на ямскихъ подводахъ клади класти и вьюки возитъ великіе, не по нашему указу, насилствомъ, и которая подвода отъ того насилства падетъ, и ты бѣ про то сыскавъ до прима писалъ къ намъ, къ Москвѣ, и мы на тѣхъ людехъ, кто чью подводу уморитъ, велимъ имати цѣну, чего подвода стоила; а за которыми Сибирскими жилцы, за бѣглецы, учнутъ изъ Сибири посылать въ погоню, и ты бѣ на тѣхъ бѣглецѣхъ велѣлъ ямщикомъ за тѣ подводы имати прогоны поверстные, по нашему указу, чтобъ ямщикомъ ни отъ кого продажъ и убытковъ никакихъ напрасныхъ не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7115 году Маія въ . . день.

Современный списокъ, на столбцѣ, хранится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

72.—1607, Мая 26. Царская грамота въ Пермь Великую, о раскаяніи Астраханскихъ и Терскихъ измѣнниковъ и о присылкѣ въ Москву Пермскихъ ратныхъ людей.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи, въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому. Въ нынѣшнемъ во 115 году Маія въ 19 день писали къ намъ изъ Асторохани бояринъ нашъ и воевода Федоръ Ивановичъ Шереметевъ съ товарищи: Божьею милостью и Пречистыя Богородицы молитвами и великихъ Чудотворцовъ, Астороханскіе и Терскіе измѣнники, воры и богоотступники, узнавъ свои воровскія затѣйныя вины, намъ добили челомъ и крестъ намъ всѣ цѣловали, а многіе намъ службы показали, нашего великого государства Московского дворяне и дѣти боярскіе, и стрѣлцы и казаки, которые были на нашей службѣ съ бояриномъ и воеводою съ Федоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ съ товари-

№ 73. щи; да намъ же служили и прямили Нагайскіе люди, Иштерекъ князь и мурзы со всею Нагайскою ордою стояли, покамѣста Астороханскіе и Терскіе измѣнники, узнавъ свои вины, намъ доби́ли челомъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Пермичамъ посадскимъ торговымъ и всякимъ людемъ сказали, что, молитвами Пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцовъ, Астороханскіе и Терскіе измѣнники, узнавъ свои затѣйныя воровскія вины, намъ доби́ли челомъ и крестъ намъ всѣ цѣловали: и они бѣ, то слыша, хвалу Богу воздали и молили всемилостиваго Бога и Пречистую Его Богоматерь и всѣхъ Святыхъ, о великихъ чудесѣхъ Божіихъ, и о нашемъ многолѣтнемъ здравьѣ, и о всемъ православномъ христьянствѣ, и о тишинѣ и о мирѣ всего православного христьянства; а мы, прося у Бога милости, пошли сами на послѣднихъ враговъ креста Христова, богоотступниковъ, которые, воровскіе слова затѣвая, кровь крестьянскую невинно проливаютъ. Да прислали бы есте къ Москвѣ съ Перми и съ Пермскихъ пригородовъ, по прежней и по сей нашимъ грамотамъ, на нашу службу ратныхъ людей, или за ратныхъ людей собравъ денги, тотчасъ; а на Москвѣ велѣли ратнымъ людемъ явитися, или за ратныхъ людей денги отдать, въ чети дѣякомъ нашимъ Григорью Елизарову да Ондрею Иванову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7115 Маія въ 26 день.

Подлинникъ находится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда; писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрълюю по склейкѣ: Діакъ Овдрей Ивановъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому.—Въ концѣ: 115 Юня въ 28 день привезъ грамоту Кайгородецъ Онтонко Панкратьевъ Жихоревъ.

73.—1607, Юня 7. Грамота Митрополита Ростовскаго, Ярославскаго и Устюжскаго Филарета въ Соль Вычегодскую протопопу Благовѣщенскаго собора, съ прописаніемъ богомольной грамо-

ты Патріарха Ермогена, о молебствіи по случаю Царскаго похода на приверженцевъ втораго Самозванца.

Благословеніе великаго господина пресвященнаго Филарета, Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго и Устюжскаго, въ Устюжской уѣздѣ, къ Вычегодской Соли, соборныя церкви Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Благовѣщенія протопопу Лукѣ съ братьею. Въ нынѣшнемъ 115 году Юня въ 6 день, великій господинъ и отецъ нашъ святѣйшій Ермогенъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, прислалъ ко мнѣ, къ Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи богомолцу, а къ своему сыну и богомолцу, о Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, многолѣтномъ здравіи богомолную грамоту, а въ грамотѣ пишетъ: „Благословеніе великаго господина святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, о Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія Филарету, Митрополиту Ростовскому и Ярославскому. Благовѣрный и благородный, благочестивый и христолюбивый, великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ, всеа Русіи Самодръжець, поборая по благочестивой христьянской вѣрѣ и имѣя великое желаніе о святыхъ Божіихъ церквахъ, прося у Бога милости, пошелъ на свое Государево и земское великое дѣло, противъ враговъ креста Христова, которые измѣнники, воры, тати и разбойники, и холопи боярскіе, и казаки Донскіе и Волскіе, отступивъ отъ Бога жива и отъ православныя христьянскія вѣры и крестное цѣлованье преступивъ, разбойнически немилостивне церкви Божія оскверняютъ, и кровь крестьянскую несуть и проливаютъ, и чужая имѣнія грабятъ, и жены и дѣти насилуютъ, и хотятъ до конца разорити святую нашу православную христьянскую вѣру и святыя Божія церкви, и съ собою прелщаютъ малодушныхъ людей, называя мертваго злодѣя Ростригу жива и именующе его Царевичемъ Дмитріемъ; а пошелъ Государь

Царь и Великий Князь Василей Ивановичь всеа Русии на свое Государеве и земское дѣло, на воровъ и губителей хрестыянскихъ, Маія въ 21 день, въ четвергъ, на память святаго Равноапостоломъ благовѣрнаго Царя Костянтина и христоролюбивыя матери его Елены. И ты бѣ, сыну, призвавъ въ соборную и апостольскую церковь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія архимаритовъ и игуменовъ, и протопопа, и псовъ и дьяконовъ, и весь освященный соборъ, и приказныхъ людей, и торговыхъ всякихъ людей, и всѣхъ православныхъ хрестыянъ и молили въ Троицы славимаго Господа Бога, и Пречистую Богородицу, и святыхъ небесныхъ Силь безплотныхъ, и святаго славнаго Пророка и Предтечу Крестителя Господня Иванны, и святыхъ великихъ Рускихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Юны, и святаго новаго страстотерпца и великомученика Царевича Дмитрія, и святыхъ Чудотворцовъ Ростовскихъ Леонтія и Исаія и Игнатія и Якова и прочихъ Ростовскихъ Чудотворцовъ, и всѣхъ Святыхъ, чтобы премилостивый Господь Богъ, молитвами Пречистыя своей Матери и всѣхъ Святыхъ, отвратилъ праведный свой гнѣвъ и милость свою и челоуѣколюбіе свое излилъ; и подалъ бы Господь Богъ Государю нашему Царю и Великому Князю Василію Ивановичу всеа Русии многолѣтное здравіе, и на враги побѣду и одолѣніе, и междуусобную бы сію лютую брань укротилъ, Російское государство мирно устроилъ, и умножилъ бы плоды земные, и вся благая и полезная Російскому государству устроилъ; да и во всѣ города и по монастыремъ во всю свою митрополию розослалъ бы еси, сыну, отъ себя таковы же грамоты, противъ сее нашія грамоты, тотчасъ, а велѣлъ молити Господа Бога и Пречистую Богородицу и великихъ Чудотворцовъ и всѣхъ Святыхъ о всемъ по тому же, какъ въ сей нашей грамотѣ писано. — И язь, Государевъ богомолецъ, по грамотѣ великаго господина и отца нашего свѣтѣйшаго Еρμοгена, Патріарха Московского и

№ 73.
всеа Русии, въ Ростовѣ, призвавъ въ соборную и апостольскую церковь Пречистыя Богородицы честнаго Ея Успенія архимаритовъ и игуменовъ, и протопопа, и весь освященный соборъ, и приказныхъ людей, и торговыхъ всякихъ людей и всѣхъ православныхъ хрестыянъ, и молили въ Троицы славимаго Господа Бога и Пречистую Богородицу, и святыхъ небесныхъ Силь безплотныхъ, и святаго славнаго Пророка и Предтечу Крестителя Господня Иванны, и святыхъ великихъ Рускихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Юны, и святаго новаго страстотерпца и великомученика Царевича Дмитрія, и святыхъ Чудотворцовъ Ростовскихъ Леонтія и Исаія и Игнатія и Якова и прочихъ Ростовскихъ Чудотворцовъ, и всѣхъ Святыхъ, чтобы премилостивый Господь Богъ, молитвами Пречистыя своей Матере и всѣхъ Святыхъ, отвратилъ праведный свой гнѣвъ и милость свою и челоуѣколюбіе свое излилъ; и подалъ бы Господь Богъ Государю нашему Царю и Великому Князю Василію Ивановичу всеа Русии многолѣтное здравіе и на враги побѣду и одолѣніе, и междуусобную бы сію лютую брань укротилъ, и умножилъ бы плоды земные, и вся благая и полезная Російскому государству устроилъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ шель въ соборную и апостольскую церковь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Благовѣщенія и призвавъ игуменовъ, и поповъ и дьяконовъ, и весь освященный соборъ, и приказныхъ людей, и торговыхъ всякихъ людей и всѣхъ православныхъ хрестыянъ, и молили въ Троицы славимаго Господа Бога и Пречистую Богородицу, и святыхъ небесныхъ Силь безплотныхъ, и святаго славнаго Пророка и Предтечу Крестителя Господня Иванны, и всѣхъ Святыхъ, о всемъ по тому же, какъ въ сей нашей грамотѣ писано. Писанъ въ Ростовѣ, лѣта 7115 Юня въ 7 день. — 115 году Юня въ 30 день такову грамоту привезъ съ Устюга Великаго Усолецъ Семейка Федотовъ сынъ, презвище Хлызовъ.

№ 74. *Выписано изъ Сборника грамотъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ. Л. 384—389.*

74.—1607, Юня 12. Грамота Митрополита Ростовскаго, Ярославскаго и Устюжскаго Филарета въ Соль Вычегодскую протопопу Благовѣщенскаго собора, съ прописаніемъ вогомольной грамоты Патріарха Ермогена, о молебствіи по слухаю побѣды царскаго боярина князя Голицына надъ приверженцами втораго Самозванца при рѣкѣ Восмѣ.

Благословеніе великаго господина пресвященнаго Филарета, Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго и Устюжскаго, въ Устюжской уѣздѣ, къ Вычегоцкой Соли, соборныя церкви Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Благовѣщенія протопопу Лукѣ съ братьею. Въ нынѣшнемъ 115 году Юня въ 11 день, великій господинъ и отецъ нашъ святѣйшій Ермогенъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, прислалъ ко мнѣ, къ Государеву Цареву и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи богомолцу, а къ своему сыну и богомолцу, о Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодръжца, многолѣтномъ здравіи богомолную грамоту, а въ грамотѣ пишетъ: „Благословеніе великаго господина святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, о Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія Филарету, Митрополиту Ростовскому и Ярославскому. Грѣхъ ради нашихъ и всего православнаго христіанства, отъ востающихъ на церкви Божіи и на христіанскую нашу истинную вѣру враговъ и крестопреступниковъ межусобная брань не престанетъ, и бояръ и дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служивыхъ людей беспрестанно побиваютъ, и отцовъ и матерей и женъ и дѣтей ихъ всякимъ злымъ поруганіемъ бесчестятъ, и православныхъ хрестьянъ кровь, иже побораютъ за благочестивую христіанскую вѣру и за святыя

Божія церкви, аки вода проливается, и смертное постѣченіе православнымъ христіаномъ многое содѣвается, и вотчины ихъ и помѣстья разоряются, и земля отъ воровъ пуста чинится: и благочестія рачитель, великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, видѣвъ святыя церкви разоряемы и православную кровь напрасно проливаему, прося у милосердаго Бога и у Пречистыя Богородицы, надежи и заступницы христіанскія, и у великихъ Чудотворцовъ милости, пошелъ самъ противъ тѣхъ злодѣевъ и немилостивыхъ губителей, подобяся древнимъ благочестивымъ христіанскимъ Государемъ, иже за благочестивую христіанскую вѣру крѣпцѣ и мужественнѣ поборая. И Юня въ 9 день Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи ко мнѣ, богомолцу своему, прислалъ свою царскую грамоту, съ столникомъ своимъ съ Иваномъ Васильевичемъ Измайловымъ, а въ Государевѣ грамотѣ написано: что писали къ нему Государю съ Коширы его Государевъ бояринъ и воеводы князь Ондрей Васильевичъ Голицынъ съ товарищи, что идутъ съ Тулы собрався многіе воры съ нарядомъ, а хотять итти къ Серпухову и къ Москвѣ, и какъ де, сыну, посылали его Государевъ походе, что пришелъ онъ Государь въ Серпуховъ, и они де и поворотилися къ Коширѣ на осаду, и онъ Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи послалъ тотчасъ къ боярину своему и воеводамъ ко князю Ондрею Васильевичу Голицыну съ товарищи изъ Серпухова головъ съ сотнями, а велѣлъ имъ, прося у Бога милости, надъ тѣми воры промышляти, сколько имъ Богъ помощи подастъ; и Юня въ 5 день писалъ къ нему Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи его Государевъ бояринъ и воеводы князь Ондрей Васильевичъ съ товарищи, что они съ воры сошлись на рѣкѣ Восмѣ, отъ Коширы верстъ за двѣнадцать, Юня въ 5 день, и Божіею помощію и Пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцовъ молитвами его Государевы

бояре и воеводы и всякіе ратніе люди тѣхъ воровъ наголову побили, и ихъ воровскихъ воеводъ нарядъ, и набаты, и знамяна, и коши всѣ поймали, и живыхъ языковъ болши пяти тысячъ взяли; а имали ихъ и побивали на тридцати верстахъ, а достальные вору и лутчіе ихъ промышленники, Терскіе и Яицкые, Волскіе, Донскіе, и Путивльскіе и Рылскіе атаманы и казаки, сѣли въ баяракъ и городокъ себѣ сдѣлали; и его деи Государевы бояре и воеводы, и дворяне, и дѣти боярскіе, и ратные всякіе люди, къ тому городку приступали и, Божіею милостію, тѣхъ воровъ взятемъ взяли. И такая, сыну, великая побѣда благочестивому Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, на тѣхъ воровъ и губителей хрестыянскихъ, сдѣлалася милостію Божіею и Пречистыя Богородицы, нашія крѣпкія помощницы, и великихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Юны, и новаго стратотерпца благовѣрнаго Царевича Князя Дмитрея Ивановича и всѣхъ Святыхъ помощію. И ты бы, сыну, велѣлъ быти въ соборную церковь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія архимаритомъ и игуменомъ, и протопопомъ, и попомъ и дьякономъ, и всему освященному собору, и приказнымъ людямъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и торговымъ и посадскимъ всякимъ людямъ, и сее бѣ, сыну, нашу грамоту велѣлъ вычести всѣмъ во услышаніе и о такомъ бы естя, сыну, неизреченномъ челоуѣколюбіи Божіи воздали хвалу всеилному въ Троицы славимому Христу Богу нашему, и Пречистой Богородицѣ, и великимъ Чудотворцомъ; и велѣлъ бы еси, сыну, въ соборной церкви Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія пѣти молебны и молили бѣ естя сыну Бога, и Пречистую Богородицу, и великихъ Чудотворцовъ, и всѣхъ Святыхъ, соборнѣ и келейнѣ: о Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи многолѣтномъ здравіи, и о всемъ христомлюбивомъ воинствѣ, и о всемъ православномъ хрестыянствѣ; и чтобъ милосер-

дѣй Господь Богъ умилосердился надъ всѣми № 74. православными хрестыяны, отвратилъ свой праведный гнѣвъ, и подалъ бы побѣду Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи на вся враги его; и люди бѣ его Государевы, которые вражіею прелестію ему Государю измѣнили, пришли въ познаніе и къ нему Государю обратилися; и кровь бы хрестыянская, которая отъ неправды проливается, литися престала; и устроилъ бы Господь Богъ Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи и его Государевымъ бояромъ и всему православному хрестыянству вся благая и полезная; да во всѣ бы еси, сыну, Ростовскіе пригороды и во всю свою митрополию и по монастыремъ розослалъ таковыя грамоты, а велѣлъ молити Господа Бога, и Пречистую Богородицу, и великихъ Чудотворцовъ, и всѣхъ Святыхъ, о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.—И язъ, Государевъ богомолецъ, по грамотѣ великого господина и отца нашего святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, въ Ростовѣ, призвавъ въ соборную церковь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія архимаритовъ и игуменовъ, и протопопа и весь освященный соборъ, и приказныхъ людей, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и торговыхъ и посадскихъ всякихъ людей, и грамоту велѣлъ на соборѣ честь всѣмъ во услышаніе, и о такомъ неизреченномъ челоуѣколюбіи Божіи воздали хвалу Христу Богу нашему, и Пречистой Богородицѣ, и великимъ Чудотворцомъ, и въ соборной церкви Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія пѣли молебны и молили Господа Бога, и Пречистую Богородицу, и великихъ Чудотворцовъ и всѣхъ Святыхъ, соборнѣ: о Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи многолѣтномъ здравіи, и о всемъ христомлюбивомъ воинствѣ, и о всемъ православномъ хрестыянствѣ, чтобъ милосердѣй Господь Богъ умилосердился надо всѣми православными хрестыяны, отвратилъ бы свой праведный гнѣвъ

№ 75. и подалъ бы побѣду Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи на вся враги его; и люди бы его Государевы, которые вражію прелестію ему Государю измѣнили, пришли въ познаніе и къ нему Государю обратились, и кровь бы христьянская, которая отъ неправды проливается, литися престала; и устроилъ бы Господь Богъ Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи и его Государевымъ бояромъ и всему православному христіанству вся благая и полезная.—И какъ къ тебѣ ся грамота придетъ, и ты бы шелъ въ соборную церковь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Благовѣщенія и призвалъ игуменовъ, и поповъ и дьяконовъ, и весь освященный соборъ, и приказныхъ людей, и дворянъ и дѣтей боярскихъ, и торговыхъ и посадскихъ всякихъ людей, и сее бы еси грамоту велѣлъ вычести всѣмъ во услышаніе; и о такомъ неизреченномъ челоуѣколюбіи Божіи воздали хвалу всемилостивому въ Троицы славѣмому Христу Богу нашему, и Пречистой Богородицѣ, и великимъ Чудотворцомъ, и пѣли молебны, и молили Господа Бога, и Пречистую Богородицу, и великихъ Чудотворцовъ и всѣхъ Святыхъ, о всемъ по тому же, какъ въ сей грамотѣ писано. Писанъ въ Ростовѣ, лѣта 7115 Юня въ 12 день.—А назадъ у грамоты на сгибѣ пишеть: Въ Устюжской уѣздъ, въ Вычегоцкой Соли, соборному Благовѣщенскому протопопу Лукѣ съ братіею.—Юня въ 25 день такову грамоту привезъ съ Устюга Усолецъ Михалко Даниловъ.

Выписано изъ Сборника грамотъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной Библиотекѣ. Л. 390—397.

75.—1607, Юня 20. Царская грамота въ Пермь Великую, о дозволеніи Вишерскимъ Вогуличамъ платити ясакъ въ Перми Великой, и о сборъ съ нихъ пошлины за привозимые товары.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ива-

новича всеа Русіи, въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому. Писалъ еси къ намъ, что въ нынѣшнемъ въ 115 году Марта въ 21 день прислана къ тебѣ наша грамота изъ Казанского дворца, за приписью діака нашего Олексѣя Шапилова, а въ грамотѣ написано: били намъ челомъ Вишерскіе ясачные Вогуличи, десятникъ Борондукъ Авинъ, да Щетка Сымсинъ сынъ, да Савдычъ Учюкомовъ, и во всѣхъ товарищевъ своихъ мѣсто Вишерскихъ достальныхъ Вогуличъ, чтобъ мы ихъ пожаловали, велѣли имъ нашъ ясакъ платити въ Пермь Великую, а прежь де того они нашъ ясакъ платили на Верхотурѣ, съ челоуѣка по пяти соболей; и мы ихъ пожаловали, велѣли имъ ясакъ платити въ Перми Великой, и велѣно тебѣ съ нихъ ясакъ имати въ Перми съ челоуѣка по пяти соболей; а которые будетъ Вишерскіе Вогуличи, пришедъ съ ясакомъ, и для нашего царьского имени принесутъ что тебѣ поминковъ, и тебѣ тѣ поминки велѣно присылати къ намъ, къ Москвѣ, съ ясачною казною, и тому ясаку книги въ приказъ Казанского и Мещерского дворца; а которые будетъ Вишерскіе ясачные Вогуличи учнутъ пріѣзжая въ Пермь торговать, и мы ихъ пожаловали, торговати поволити всякими товарами, опричь заповѣднаго товару, а нашу пошлину съ тѣхъ товаровъ велѣно тебѣ на нихъ имать потому жъ, какъ и съ иныхъ торговыхъ людей, да тѣ пошлинныя денги велѣно тебѣ присылати къ намъ, къ Москвѣ, въ Казанской же дворецъ, съ ясачною казною вмѣстѣ; а прежь сего тѣ подарочные соболи и пошлинныя денги съ Вогуличъ посылаемы къ намъ, къ Москвѣ, въ Ноугородскую четъ; и намъ бы тебѣ о томъ указъ свой учинити.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Вишерскіе ясачные Вогуличи учнутъ въ Пермь съ ясакомъ пріѣзжать, и что тебѣ, для нашего царьского имени принесутъ поминочныхъ соболей и лисицъ и иныя какія рухледи, и ты бы то собирая особно присылалъ къ намъ, къ Москвѣ, въ Ноугородскую четъ, по прежнему нашему указу; а которые Вогуличъ

учнуть прїѣзжая торговати въ Пермь и въ Пермскіе пригороды, и ты бѣ, по прежнимъ и по сей нашей грамотамъ, таможенную пошлину съ нихъ и съ товаровъ велѣлъ имати, какъ и съ иныхъ торговыхъ людей, и присылалъ къ намъ, къ Москвѣ, въ Ноугородскую четъ къ діакомъ нашимъ къ Григорью Елизарову да къ Ондрѣю Иванову, вмѣстѣ съ иными съ таможенными денгами. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7115 Іюня въ 20 день.

Подлинникъ находится въ архивѣ Соликамскаго Уезднаго Суда; писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скръпю по склейкѣ: Діакъ Ондрѣй Ивановъ.

76.—1607, Іюня 29. Царская грамота Князю Дмитрію Ивановичу Шуйскому съ товарищами, о взятіи Государемъ города Алексина, о пораженіи измѣнниковъ воеводою Плещеевымъ на Песошнѣ, о присылкѣ повинной челобитной изъ Рязкаго и о раскалннн князей Засѣкина, Долгорукаго и друиихъ.

Отъ Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи, бояромъ нашимъ князю Дмитрею Ивановичу Шуйскому съ товарищи. Съ Божіею помощію, Іюня въ 28 день, пришли есмь подъ городъ подъ Олексинъ, и Божіею помощію и Пречистыя Богородица и великихъ Чудотворцовъ Московскихъ Петра и Алексія и Іоны и страстотерпца Христова благовѣрнаго Царевича Дмитрея Ивановича всеа Русіи молитвами, Іюня въ 29 день, городъ Алексинъ взяли. Да писалъ къ намъ изъ Рязкаго воевода Неудача Плещеевъ да голова Ѳеодоръ Чюбаровъ, что они, Божіею милостью и Пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами, на Песошнѣ воровъ побили и Песошно, острогъ и посадь и городокъ, взяли; а изъ Сапожка и изъ сель и изъ деревень всякіе люди намъ доби́ли челомъ и съ повинными челобитными игуменовъ и поповъ и лутчихъ людей къ намъ прислали. Да съ Резани писалъ къ намъ воевода Юрьн Кобяковъ, что изъ Рязкаго князь Иванъ князь

Томъ II.

Лвовъ сынъ Масалской, и дворяня, и дѣти боярскіе, и атаманы, и казаки, и стрѣльцы, и пушкари и всякіе посадскіе люди намъ доби́ли челомъ и челобитныя повинныя къ нему прислали: и онъ въ Рязкаой послалъ приводити всякихъ людей къ нашему крестному цѣлованью, а челобитную повинную всѣхъ Ряшанъ за руками къ намъ прислалъ. Да съ Михайлова прїѣхали къ намъ князь Ѳеодоръ Засѣкинъ да Лева Фустовъ, которые были на Михайловѣ отъ вора отъ Петрушки въ воеводахъ, а съ ними сотники стрѣлцкіе; да съ ними же прїѣхалъ думнаго дворянина Ортемья Измайлова села Курбакина попъ Петръ, а былъ онъ на Михайловѣ съ воры и въ сидѣлцѣхъ, и въ распросѣ бояромъ нашимъ тотъ попъ сказалъ, что Михайловскіе посадскіе всякіе люди хотять намъ добити челомъ. Да изо Брянска прїѣхалъ къ намъ околничей нашъ князь Григорей Долгорукой да Елизарей Безобразовъ, а съ ними многіе дворяня и дѣти боярскіе всѣхъ Сиверскихъ городовъ. И вамъ бы та милость Божія, а на враговъ нашихъ побѣда и къ намъ измѣнниковъ нашихъ обращенье вѣдомо было; а мы, уповая на милость Божію, изъ Олексина идемъ на измѣнниковъ нашихъ подъ Тулу. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бы шли въ соборную церковь къ Патріярху къ Гермогену и то Божіе милосердіе ему и всему собору и всякимъ людямъ сказали; и Патріярху Гермогену говорили, чтобы онъ о такомъ Божіи милосердіи воздалъ хвалу всемилостивому Богу и Пречистыя Богородицы и Московскимъ Чудотворцамъ и всѣмъ Святымъ, а ѿ нашемъ царскомъ многолѣтномъ здравіи и о воинствѣ молилъ Бога и молебны велѣлъ пѣти по всему граду съ звономъ. Писанъ въ Олексинѣ, лѣта 7115 Іюня въ 29 день.

Современный списокъ, изъ архива Кириллобълозерскаго монастыря, писанъ столбцемъ безъ скръпи.

77.—1607, Іюля 11. Царская грамота на Бѣлоозеро, о немедленномъ сборѣ съ

№ 78. *посада и Бѣлозерскаго уѣзда наемныхъ денегъ для ратныхъ даточныхъ людей и о присылкѣ оныхъ въ Москву.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, Козарину Редрикову да подъячѣму Второму Ильну. Въ нынѣшнемъ 115 году, по нашему указу, собирали вы, на нашу службу, съ Бѣлоозера съ посаду и съ Бѣлозерскаго уѣзду, съ нашихъ съ дворцовыхъ сель, и съ черныхъ волостей, и съ патриаршихъ, и съ митрополичихъ, и со владычныхъ, и съ монастырскихъ, и со вдовъ, и съ недорослей, и съ неслужилыхъ дѣтей боярскихъ, и съ приказныхъ людей, съ сохи по шти человекъ, по три человекъ конныхъ да по три человекъ пѣшихъ; а запасъ тѣмъ ратнымъ людямъ велѣно имати на два мѣсяца, опричь проходу, какъ на нашу службу придуть въ Серпуховъ: и тѣмъ ратнымъ людямъ срокъ близаетъ, какъ они на Бѣлозерѣ наймовались. И нынѣ указали есмя, тѣмъ Бѣлозерскимъ ратнымъ людямъ, съ Бѣлоозера съ посаду и съ Бѣлозерскаго уѣзду, съ нашихъ съ дворцовыхъ сель, и съ черныхъ волостей, и со владстей, и съ монастырскихъ земель, и со вдовъ и съ недорослей, съ которыхъ на нашу службу ратные люди взяты, наемныя денги, по тому жъ уговору, на два мѣсяца, съ ихъ сроку, какъ они наймовались, опричь дороги. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тотчасъ съ Бѣлоозера съ посаду и съ Бѣлозерскаго уѣзду, съ нашихъ съ дворцовыхъ сель, и съ черныхъ волостей со крестьянъ и съ патриаршихъ и съ митрополичихъ и со владычныхъ и съ монастырскихъ земель, и со вдовъ, и съ недорослей, и съ неслужилыхъ дѣтей боярскихъ, и съ приказныхъ людей, и съ дѣтей боярскихъ служилыхъ, которые съ нашей службы сбѣжавъ живутъ по домоу, ратнымъ людямъ наемныя денги собрали тотчасъ, на два мѣсяца, съ тѣхъ мѣствъ, какъ при васъ тѣ ратные люди съ сохъ на нашу службу наймовались, опричь дороги до Серпухова, по тому жъ договору, почему и

сошные люди наемныя денги давали при васъ напередъ того; а собравъ тѣ наемныя денги съ посадскими и съ волостными старостами и съ цѣловальники прислали къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, не замотчавъ ни часу; а на Москвѣ велѣли имъ отдати въ Галицкой чети дьяку нашему Григорью Елизарову. А однолично бѣ естя тѣмъ дѣломъ не замотчали ни часу, ратнымъ даточнымъ людямъ наемныя денги собрали тотчасъ, не замотчавъ ни часу, и прислали къ намъ къ Москвѣ однолично на срокъ, на Ильинъ день нынѣшняго 115 году; а будетъ вы, своею оплошкою и нерадѣньемъ, учнете ратнымъ людямъ наемныя денги сбирати оплошно и нерадиво и тѣми денгами замотчаеете, къ намъ къ Москвѣ на тотъ срокъ не пришлете, и мы для того велѣмъ послати на Бѣлоозеро приставовъ на многыхъ подводахъ, а велѣмъ ратнымъ людямъ наемныя денги противъ уговору сошныхъ людей доправити на васъ и прогоны вдвое, да вамъ же отъ насъ за то быти въ великой опалѣ. И вы бѣ себѣ однолично того въ оплошку не ставили, тѣмъ нашимъ дѣломъ порадили, ратнымъ людямъ наемныя денги собрали тотчасъ и прислали къ намъ, къ Москвѣ, подлинно на срокъ, на Ильинъ день нынѣшняго 115 году. Писанъ на Москвѣ, мѣста 7115 Юля въ 11 день. — А позади Государевы грамоты пишеть, на ставѣхъ: дьякъ Григорей Елизаровъ. Справилъ Демко Витовтовъ.

Современный списокъ, изъ архива Кириллобѣлозерскаго монастыря, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, безъ скръпль.

78.—1607, Юля 23. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА въ Пермь Великую Князю Вяземскому, съ выговоромъ за притѣсненіе имъ Вятскихъ торговыхъ людей и ямщиковъ и съ повелѣніемъ производить судъ и расправу въ Перми вмѣстѣ съ подъячимъ Леонтьемъ Софоновымъ.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, князю

Семену Юрьевичу Вяземскому. Билъ намъ челомъ съ Вятки Хлыновской земской староста Игнашко Морозовъ и во всѣхъ Вятчанъ посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ мѣсто, а сказали: по нашему де указу отпустили они съ Вятки въ Пермь, къ Соли Камской, въ ямскіе охотники сорокъ шесть человекъ, и ты де стався съ Пермичи, тѣхъ Вятскихъ охотниковъ бьешь и мучишь безъ вины напрасно, для того, чтобъ тѣ ихъ охотники съ яму розбѣрелися, а гонбу бѣ гоняти Пермичамъ посадскимъ людямъ и волостнымъ крестьяномъ по прежнему, а не ямщикомъ; а съ Вятки бѣ имати имъ прогонныя денги, приклепывая прогоновъ, и корыстоваться тѣми денгами самимъ. Да въ нынѣшнемъ деи во 115 году, по послѣднему зимнему пути, поѣхали Вятскіе охотники на Верхотурье съ нашею казною, съ якори да съ парусы, а назадъ деи они съ Верхотурья къ Соли Камской по зимнему пути не поспѣли, а иныхъ де охотниковъ отпустилъ ты къ Москвѣ и на Вятку гостить, а послѣ деи ихъ ты жъ написалъ въ бѣглые, норovia Пермичамъ же, и изъ тѣхъ деи охотниковъ ихъ Вятскихъ торговыхъ людей, которые въ Пермь съ торгомъ пріѣзжали, мучилъ на правожѣ на смерть, безъ нашего указа; и доправилъ деи на нихъ, мимо охотниковъ, подъ гонцовъ подводы и суды и гребцовъ, и убытки деи имъ учинилъ великіе; да посылаешь деи ты на Верхотурье съ денгами Литвина жорновъ купить, и у Литвина де тѣ денги потонули, и ты де тѣ денги доправилъ на Вятчанехъ же на торговыхъ людехъ насилствомъ. Да по нашему указу велѣно ихъ Вятскимъ охотникомъ у Соли Камской дворы и пашни и сѣнные покосы подавати, и ты де нашего указа не слушаешь, дворы и пашни и сѣнныхъ покосовъ охотникомъ ихъ не далъ, а посылаешь де ихъ, съ которымъ они о томъ нашу грамоту къ тебѣ послали, убилъ и изувѣчилъ; а дворы ямщикомъ ихъ правилъ на ихъ же охотникѣхъ и мучишь на смерть, для того, чтобъ тебѣ ихъ съ яму розогнати, а ихъ Вятчанъ сод-

ного съ Пермичи испродати; а Вятскимъ де № 78. ихъ охотникомъ, безъ дворы и безъ пашни и безъ сѣнныхъ покосовъ, прожить не мочно. И намъ бы ихъ пожаловати, Вятскихъ ихъ охотниковъ съ яму розогнати и торговыхъ людей напрасно убытчить тебѣ не велѣти, и у Соли Камской дворы и пашни и сѣнные покосы велѣти охотникомъ ихъ дати по прежнему нашему указу. И ты то дѣлаешь негораздо, дуростью и воровствомъ, норovia Пермичамъ по посуломъ, что ихъ Вятскихъ торговыхъ людей, которые пріѣзжаютъ въ Пермь съ торгомъ, и ямщиковъ бьешь и мучишь безъ вины напрасно, и продажу и насилство чинишь, и нашего указа не слушаешь, Вятскимъ ямщикомъ дворы и пашни и сѣнныхъ покосовъ по прежнему нашему указу не далъ, хотя тѣмъ ихъ ямщиковъ съ яму розогнати; а по нашему указу велѣно тебѣ у Соли Камской ямъ строить, а не розогнати; да ты жъ замочалъ нашею Сибирскою казною и хлѣбными запасы: и будетъ впередъ намъ Вятчане учнуть на тебя бити челомъ въ какихъ убыткахъ, и мы тѣ ихъ убытки велимъ доправити на тебѣ вдвое, безъ суда.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ впередъ такъ не дуровалъ, Вятскихъ торговыхъ людей, которые пріѣзжаютъ въ Пермь съ торгомъ, и ямщиковъ безъ вины напрасно не билъ и продажи и насилства имъ не чинилъ, и ямщиковъ съ яму не розганивалъ; а подъ дворы мѣста и пашни и сѣнные покосы Вятскимъ охотникомъ далъ, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, безволокитно, которые у Соли Камской есть дворы мѣста не тяглые и пашни лишнія и сѣнные покосы безоброчныя. Да по нашему указу велѣно въ Перми и въ Пермскихъ пригородѣхъ, для пашинъ всякихъ дѣлъ, быти подъячому Левонтью Сафонову: и какъ подъячей Левонтей въ Пермь пріѣдетъ, и вы бѣ въ Перми наши всякіе дѣла дѣлали и посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ во всякихъ дѣлахъ судили и управу межъ ими чинили вмѣстѣ за одинъ, и прибыли намъ

79
—80. искали вправду, по нашему крестному цѣлованью и по прежнимъ нашимъ наказомъ и по грамотамъ, какovy наказы и грамоты въ Перми въ нашей казнѣ; а розни бѣ межъ вами не было, чтобъ вашею рознью нашему дѣлу порухи и нашей казнѣ убытка не было; а будетъ вашею рознью которому нашему дѣлу поруха, или нашей казнѣ учинится передъ прежними годы недоборъ, и вамъ отъ насъ за то быти въ великой опалѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7115 Юля въ 23 день.

Подлинникъ находится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда; писанъ столбцемъ на 4-хъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Григорей Елизаровъ. Бывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому. —Лѣта 7116 году мѣсяца Сентября въ 4 день привезлъ Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамоту Гаврилко Ивановъ сынъ Голубнятковъ Вятчанинъ Хлынова города.

79.—1607, Юля 26. Царская грамота въ Устюжну Желъзопольскую, о платежѣ приказцику Козмѣ Коноплеву съ судныхъ дѣлъ вмѣсто гривны по алтыну и обѣ отмытъ пошлинъ съ продажныхъ хоромъ.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, на Устюжну Желъзопольскую, посадскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ посадскимъ людемъ. Въ прошломъ во 114 году, при Гришкѣ Ростригѣ, отпущенъ къ вамъ на приказъ подключникъ Кузма Коноплевъ и наказъ ему данъ; а въ наказѣ у него написано: имати ему себѣ со всякого суда пошлинъ съ рубля по гривнѣ, а кто продастъ хоромину и съ тое хоромины имати съ продавца денга, а съ купца денга жѣ. И мы, жалѣя и милосердуя о всѣхъ православныхъ хрестьянѣхъ, указали нынѣ имати приказцику съ суда пошлинъ съ рубля по алтыну, а съ хоромъ съ продажныхъ приказцику не имати ни чего. И вы бѣ

всѣ посадскіе люди впередъ платили приказцику съ судныхъ дѣлъ съ рубля по алтыну, а съ продажныхъ хоромъ не давали ничего; а къ приказцику о томъ писано жѣ, а велѣно ему имати на себя пошлины по тому нашему указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7115 Юля въ 26 день.

Подлинникъ, хранящійся въ Устюжно-Желъзопольскомъ Городовомъ Магистратѣ, писанъ столбцемъ на листкѣ. На оборотѣ: „Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи.“ Печатъ черنو-восковал. На оборотѣ: Пришла Государева грамота Августа въ 7 день.

80.—1607, Октября 18. Царская грамота въ Пермь Великую, о постройкѣ мостовъ по Сибирской дорогѣ посадскими и волостными людьми.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому. Писаль еси къ намъ, что во 115 году обѣ Ильинѣ дни и послѣ Ильина были у васъ дожди многіе и воды съ дожжевъ были великія, и по Сибирской дорогѣ отъ Соли Камской до Верхотурья которыя рѣки и рѣчки были мощены, и по инымъ дорогомъ, и тѣ деи мосты съ тѣхъ рѣкъ и съ рѣчекъ поносило водою; а преже де того тѣ мосты мащивали Чердынцы и Усолицы и Кайгородцы, и всѣ посадскіе люди и волостные хрестьяне, и всею Пермскою землею; и нынѣ тѣхъ мостовъ по тѣмъ рѣкамъ и рѣчкамъ Пермичи, Чердынцы и Усолицы и Кайгородцы, не мостятъ, а отказываютъ, что деи по нашему указу устроены у нихъ ямщики, они деи тѣми дорогами гоняютъ и они деи и мосты мостятъ; а какъ наша казна изъ Сибири пойдетъ къ Москвѣ, и противъ нашя казны посланы были преже сего дороги бродити и мосты мостили тѣ жѣ Чердынцы и Усолицы и Кайгородцы, а нынѣ деи они въ томъ во всемъ указываютъ на ямщиковъ; и намъ бы тебѣ о томъ велѣти указъ свой учинити.—И какъ къ тебѣ ся наша гра-

мота придетъ, и ты бѣ велѣлъ мосты помостить по Сибирской дорогѣ въ нужныхъ мѣстѣхъ, гдѣ безъ мостовъ проѣхать нельзя, Чердынцомъ и Усольцомъ и Кайгородцомъ, посадскимъ и волостнымъ всякимъ людемъ, какъ мосты мостили преже сего; а ямщики нигдѣ мостовъ не мостятъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7116 Октября въ 18 день.

Подлинникъ находится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда; писанъ столбцею на листкѣ, и бывъ запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому.—116 Генваря въ 5 день привезъ Государеву грамоту Вячанинъ Осипко Богдановъ.

81.—1607, Октября 19. Царская грамота въ Соль Вычегодскую, о *трехдневномъ молебствіи по случаю сдачи мятежниками царскимъ войскамъ города Тулы и выдаче Самозванца Лжепетра, съ приложениемъ показанія сего послѣдняго о родѣ его и дѣйствіяхъ до соединенія съ приверженцами Лжедмитрія.*

I. Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, къ Соли Вычегодцкой, Шарипу Семеновичу Якушкину. Октября въ 10 день, Божіею милостию и Пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцовъ молитвами, и нового страстотерпца благовѣрнаго Царевича Дмитрея Ивановича помощію и заступленіемъ, Тульскіе сидѣльцы, князь Андрей Телятевской и князь Григорей Шеховской и Ивашко Болотниковъ и Тульскіе сидѣльцы, узнавъ свою вину, намъ великому Государю добились челомъ и крестъ намъ цѣловали, и Григорьевскаго челоуѣка Елагина Илейку, что назвался воровствомъ Петрушкою, къ намъ прислали: и мы Великій Государь, благодаривъ Бога о такомъ великомъ милосердіи Божіи со слезами, воздали хвалу всемилостивому и всеилному въ Троицѣ славимому Богу и Пречистой Его Матери и великимъ Чудотворцамъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тотчасъ велѣлъ быти въ собор-

ную церковь архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и попомъ, и дьякономъ, со всего города: а какъ сойдутся, и ты бѣ шель со всякими людьми въ соборную церковь, и о такомъ бы естя неизреченномъ милосердіи Божіи воздали хвалу всеилному въ Троицѣ славимому Богу и Пречистѣй Богоматери и великимъ Чудотворцемъ, и велѣлъ бы еси пѣти молебны по три дни съ звономъ; а молили бы естя Бога о нашемъ царскомъ многолѣтнемъ здоровьѣ и о всемъ православномъ крестьянствѣ. Писана на Москвѣ, лѣта 7116 Октября въ 19 день. А назади у грамоты, на сгибѣ, подпись: къ Соли Вычегодцкой Шарипу Семеновичу Якушкину.

II. 116 Октября въ 10 день, какъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи городъ Тула и которые воры сидѣли на Тулѣ Илейка Муромецъ, что назывался, воровскимъ умышленіемъ, блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи сыномъ, Царевичемъ Петромъ, да Ивашко Болотниковъ, и казаки Донскіе, и Волскіе, и Терскіе, и Черкасы, и всякіе многіе люди разныхъ городовъ, и Тульскіе жильцы посадскіе люди, Государю добились челомъ, и начальникъ ихъ, воръ Илейка Муромецъ, сказалъ про себя самъ, передъ Государевы бояры и передо всею землею: родился де онъ въ Муромѣ, а прижилъ де его, съ его матерью съ Ульянкою, Иваномъ звали Коровинъ, безъ вѣнца; а имя ему Илейка; а матери его мужъ былъ, Тихонкомъ звали Юрьевъ, торговой челоуѣкъ. А какъ Ивана не стало, и его мать Ульянку Иванъ послѣ себя велѣлъ постричь въ Муромѣ, въ Воскресенскомъ дѣвичьѣ монастырѣ, и тое мать его постригли; а въ черницахъ было имя матери его Улита старица. И въ томъ де дѣвичьѣ монастырѣ матери его не стало, и меня де Илейку съезъ изъ Муромъ въ Нижней, Нижегородецъ торговой челоуѣкъ Тарасъ Грозилниковъ, и жилъ де у него онъ Илейка годы съ три, у Тараса, въ Нижнемъ, въ сѣдлицахъ въ лавкахъ, съ яблоки и съ горшками; а изъ Нижне-

№ 81. го отъ Тараса пошелъ на Низъ, на судиѣ, нанялся у Ярославца у торгового человѣка у Козмы Огнева, а былъ у того Козмы на суднѣ въ кормовыхъ козакѣхъ, для стряпни: и шелъ де съ нимъ до Асторохани, и зимоваль де язь съ Кузминимъ прикащикомъ съ Ивашкомъ Боркинымъ, Ярослава жъ Болшого жилецъ той Ивашко; а хаживаль де язь въ Асторохани на Татарской бозаръ, съ товары, съ кожами и съ сапоги; а изъ Асторохани выходилъ въ верхъ до Казани, въ козакѣхъ, на стругу, на кледи Второво Чистенково, Ярославского гостя, а прикащикъ де на томъ стругу у Второво Васильемъ звали Дериглазь, и въ кормщикахъ былъ тотъ же Василей на томъ стругу; а въ Казани де жилъ недѣль съ десять у посадцкого человѣка у Ивашка Волоченика, въ Ярославскомъ концѣ на посадѣ; а изъ Казани пошелъ на Вятку, нанялся на суднѣ въ козакѣхъ, у Вятченина у торгового человѣка у Родіона Матѣева сына Котелникова, и жилъ де на Вяткѣ, въ Хлыновѣ, у Родіона, полтора года; а съ Вятки пошелъ на низъ въ судѣхъ, Вяткою рѣкою да Волгою, на Низъ, къ Асторохани, съ товаромъ, въ павозкахъ Вятчанъ торговыхъ людей Родіона Котелникова да у Ѳедора Резанцова; и пришедчи я въ Астороханъ годоваль, ходилъ съ товаромъ на Татарской бозаръ, и жилъ де въ Асторохани у Астороханского стрѣльца у Харитонка, а того не помню чѣмъ словеть: ималь де товары у всякихъ у торговыхъ людей, холсты и кожи, продавалъ на Татарскомъ бозарѣ, и отъ того де давали ему денегъ по пяти и по шти, и тѣмъ де онъ и кормилъ. А на весну де пошелъ въ верхъ, въ козакѣхъ, на суднѣ до Нижнего, у Нижегородцкого торгового человѣка у Володимера Псковитина; а въ Нижнемъ пожилъ недѣли съ три, у Нижегородца у Ивана Болохоненка; а изъ Нижнего де съѣхаль въ Астороханъ, на Васильевѣ суднѣ Зубина, Нижегородца торгового человѣка; а изъ Асторохани пошелъ въ верхъ, на Васильевѣ жъ суднѣ Зубина, дошелъ до Царицы-

на и встрѣтился съ Васильемъ Зубинимъ братомъ Обрамкомъ Зубинимъ. А изъ Асторохани какъ пошелъ на Терку воевода Степанъ Козминъ, и онъ де Илейка съ Степаномъ Козминимъ на стругу пошелъ въ козакѣхъ на Терку; а съ Терки де онъ ходилъ съ воеводами въ Шевкалской походы, въ Тарки, нанялся де въ Ивановѣ приказѣ Хомякова у пятидесятника стрѣлецкого у Пятово у Моромца, въ племянника его мѣсто, что племянникъ его заболѣлъ: а какъ пришли изъ Тарковъ, изъ походу, и онъ де Илейка на Теркѣ приказался во дворъ Григорью Елагину и у Григорья деи и зимоваль; а на лѣто отъ Григорья Елагина пошелъ въ Астороханъ и ихъ де взяли козаки Донскіе и Волскіе; а какъ пришли подъ Астороханъ, и онъ де Илейка изъ подъ юртовъ, отъ казаковъ, ушелъ въ Астороханъ, а въ Асторохани побылъ съ четыре недѣли, а изъ Асторохани вышелъ къ козакомъ же; и пришелъ де язь къ козаку Нагибѣ и Нагиба и отказалъ меня Илейку Наметкѣ козаку, а Нагиба де и Наметка нынѣ сдѣсь, сдѣли на Тулѣ; а отъ Наметки козака, изъ подъ Асторохани, взѣхаль въ верхъ Волгою и до Плоского острова съ козакомъ съ Неустройкомъ въ товарищехъ, прозвище Четыре Здоровья; а служиваль де тотъ Неустройко у Григорья Годунова. А на Плоскомъ де дождалися воеводъ отъ Бориса Годунова, князя Ивана Хворостипина, а со княземъ Иваномъ Хворостинимъ пришли въ Астороханъ, а изъ Асторохани послали воеводы головъ, казачью голову Аеопася Андреева: онъ де Илейка съ нимъ же пошелъ на Терку, въ козакѣхъ, и на Теркѣ де и зимовали; и стали де козаки думать всѣмъ войскомъ, чтобъ итти на Куръ рѣку, на море, громить Турскихъ людей на судѣхъ; а будетъ де и тамъ добычи не будетъ, и имъ де было козакомъ къ Кизылбашскому Шахъ-Аббасу служить. И стало де на Теркѣ межъ козаковъ такіе слова: Государь де насъ хотѣлъ пожаловати, да лихи де бояре, переводятъ де жалованье бояря, да не дадутъ жалованья; и

учали де думать казаковъ съ триста, а у тѣхъ трехъ сотъ человекъ голова Атаманъ Ѳедоръ Бодыринъ, а онъ былъ Илейка въ товарищахъ у козака, у князь Васильевского человека Черкасского у Булатка Семенова, а тотъ Булатко въ той же мысли; да тутъ же были казаки Тимоха да Осипко, Суровскіе послужилцы, бывали Суровскихъ же казаковъ, да Василей князь Микитинской человекъ Трубецкова, козачье воровское умышленіе, какъ имъ того Илейку Муромца назвати Царевичемъ Петромъ; а выбрали у себя воровскимъ умышленіемъ козаки дву человекъ изъ нихъ козаковъ, изъ молодыхъ товарищевъ, его Илейку да Митку; а былъ тотъ Митка Астороханского стрѣльца сынъ, а былъ въ товарищехъ у козака у Мишки Шаблыкина. И стали де тѣ козаки триста человекъ опроче всего войка тайно приговаривати, чтобъ итти на Волгу, громить судовъ торговыхъ; а выбрать де и назвать Царевичемъ, Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи сыномъ, меня Илейку или Митку: и Митка де сказалъ, что онъ на Москвѣ не бывалъ и ни кого не знаетъ, а родился де я жилъ въ Асторохани. И приговорили де назваться мнѣ Илейкѣ, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи сыномъ, Царевичемъ Петромъ, что де язь Илейка изъ Нижнего пріѣзжалъ къ Москвѣ и жилъ на Москвѣ отъ Рожества Христова да до Петрова дни, у подьячего у Дементя Тимоеева, въ приказѣ у діака у Василья у Петрова сына, а того не вѣдаетъ чѣмъ онъ словоетъ Василей; а въ приказѣ де у того Василья Устюгъ да Вятка; а дворъ у того подьячего у Дементія у Володимера въ Садѣхъ. И пошли де мы съ нимъ съ Терки на Быструю, въ городокъ, близко Терки, къ Гаврилу Пану къ атаману казачью: и услышалъ де про такое дѣло воевода Терской Петръ Головинъ, и прислалъ съ Терки голову козачью Ивана Хомяка да велѣлъ звати къ себѣ въ городъ его Илейку; то дѣло великое объявилося и козаки ему его Илейку не дали, а пошли де стругами на море,

изъ городка, отъ Гаврила, и стояли наустъ Терки, на морѣ на острову, и тутъ де они съѣхались всѣ козаки изъ Юртовъ; и прислалъ де съ нимъ къ Терки Петръ Головинъ, чтобъ осталось на Теркѣ козаковъ половина, для приходу воинскихъ людей; и пошли де всѣмъ войскомъ подъ Астороханъ, а его Илейку съ собою жъ взяли, а называютъ его Царевичемъ Петромъ; и какъ де пришли подъ Астороханъ и ихъ де въ Астороханъ не пустили для грабежу; а изъ подъ Асторохани пошли въ верхъ Волгою, къ Гришкѣ къ Ростригѣ двору, и дошли до Самары, и тутъ де ихъ встрѣтили отъ Ростриги, подъ Самарою, съ грамотою, и Третьякъ Юрловъ велѣлъ имъ итти къ Москвѣ на сибѣхъ; и они де дошли выше Свѣзского города десять верстъ, до Вязовыхъ горъ, и тутъ де съ ними встрѣтилъ, ѣхалъ изъ Кокшайского голова стрѣлцкой, а имени его не упомянуть; а съ тѣмъ головою былъ, пріѣхалъ козакъ съ Москвы вновѣ, и сказалъ козаку брату своему Гребенкину, что на Москвѣ Гришку Ростригу убили міромъ всѣмъ, и для той вѣсти всѣ козаки съ Вязовыхъ горъ поворотились назадъ на Волгу, на рѣку на Камышенку, и стояли съ козаками со всѣмъ войскомъ на Камышенкѣ, а съ Камышенки переволокли на рѣчку на Иловлю, а Иловлю перегребли на Донъ, а Дономъ ѣхали до Монастырського, а изъ Монастырського погребли въ судѣхъ въ верхъ до Донца, а Донцомъ въ верхъ погребли верстъ со сто, и тутъ де пріѣхалъ къ нимъ съ грамотою изъ Путимлю Горайномъ зовутъ, сидѣлъ на Тулѣ нынѣ, а грамота писана отъ князя Григорья Шаховского да отъ Путимцовъ ото всѣхъ, чтобы итти Илейкѣ на спѣхъ въ Путимль, а Царь Дмитрей живъ, идетъ изъ Литвы со многими людьми въ Путитль; и они по той грамотѣ пришли съ Донца на Украину, во Царевъ городъ, а изъ Царева города пришли въ Путимль, а изъ Путимля пришли на Тулу.

Современный списокъ найденъ въ остаткахъ соборнаго архива въ Соль-Выгодскѣ. Писанъ столб-

№ 82 *цель на 5 листкахъ, одинъ къ другому приклеенныхъ. На оборотъ приложенія сверху написано:*
 — 84. 116, Декабря въ 11 день пришла съ казакомъ съ Евтихейкомъ Хлѣбникомъ. Въ Сборникъ актовъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной Библиотекѣ, также есть списокъ съ сей грамоты, но безъ приложенія.

82.—1607, Декабря 2. Царская грамота въ Пермь Великую, о ямской гонбѣ одними Пермичами и объ отпускѣ съ Соликамскаго яму Вятскихъ охотниковъ на Вятку.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому. Указали есмь въ Перми ямская гонба гонять, подводы отпускать во всякіе отпуски, Пермичамъ по прежнему; а съ Вятки охотникомъ не быти.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а съ Вятки которые нынѣ охотники у Соли Камской, и ты бѣ ихъ съ яму отпустилъ на Вятку и впередъ на Вятку по охотниковъ не посылай, а велѣлъ въ Перми ямскую гонбу подо всякими нашими отпуски Пермичамъ отпускать по прежнему; а для тѣхъ же всякихъ отпусковъ Пермичамъ о денгахъ къ тебѣ нашъ указъ посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7116 Декабря въ 2 день.

Подлинникъ, писанный столбцемъ на листкѣ, хранится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

83.—1608, Января 27. Царская грамота въ Устюжну Желѣзопольскую, о назначеніи въ приказъ, для вѣдѣній и суда посадскихъ людей и крестьянъ, Алексѣя Суворова.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, на Устюжну Желѣзопольскую да въ Понизовскую волость, старостамъ и цѣловальникамъ и всѣмъ крестьяномъ. Пожаловали есмь, велѣли на Устюжнѣ и въ селѣхъ быти на приказъ, и вѣдати, и судити, и крестьянъ отъ сторонъ и ото всякихъ обидъ беречи, Олексѣю

Суворову.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Устюжане посадскіе и всякіе люди и въ селѣхъ крестьяне слушали и подѣ судъ къ нему ходили, и его чтили, и съ судныхъ дѣлъ всякія пошлины давали бѣ есте ему по нашему указу, какъ у него въ нашемъ наказѣ написано. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7116 Генваря въ 27 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. На оборотѣ: „Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи.“ Печатъ черновосковая. Хранится въ Устюжно-Желѣзопольскомъ Магистратѣ.

84.—1608, Марта 12. Царская грамота на Бѣлоозеро, объ освобожденіи отъ гни Кириллобѣлозерскаго монастыря отъ платежа ямскихъ денегъ.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, Ивану Борисовичу Есейкову. По нашему наказу велѣно тебѣ доправити, Бѣлозерскаго уѣзда, Кирилова монастыря вотчины, съ трехнадцати сохъ съ четью и съ пол-пол-трети и съ пол-пол-чети сохи, ямскихъ денегъ сто тридцать четыре рубли и два алтына полторы денги, по десяти рублевъ съ сохи; и нынѣ билъ намъ челомъ Кирилова монастыря игуменъ Матвѣй съ братьею, а сказалъ: что съ ихъ монастырскія вотчины, по нашей жаловальной грамотѣ, ямскихъ денегъ имать не велѣно, для того что они на Словенскомъ Волочку держать ямскихъ охотниковъ монастырскою вотчиною и гонцовъ отпускаютъ безъ прогоновъ. И мы Кирилова монастыря игумена Матвѣя съ братьею пожаловали, тѣхъ ямскихъ денегъ ста тридцати четырехъ рублевъ и дву алтынъ и полуторы денги на ихъ на монастырскихъ служкахъ и на крестьянѣхъ на нынѣшней на 116 годъ и впередъ имать не велѣли.—И какъ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Кирилова монастыря съ вотчины на служкахъ и на крестьянѣхъ ямскихъ денегъ ста тридцати четырехъ рублевъ и дву алтынъ и полуторы денги не правиль; а прочеть сю нашу грамоту и

списавъ съ нее противень слово въ слово, отдалъ бы еси ее Кирилова монастыря игумену Матвѣю съ братъею, и они ее у себя держать для иныхъ нашихъ приказныхъ людей; а къ Ильѣ къ Ододурову о томъ послана память подь сею грамотою, что тѣхъ денегъ на тебѣ править не велѣно, и ты бѣ тое память отдалъ Ильѣ Ододурову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7116 Марта въ 12 день.

Подлинникъ, писанный столбцемъ на листѣ, найдень въ архивѣ Кириллобѣлозерскаго монастыря. На оборотѣ внизу: Справиль Клишко Козодаевъ.

85.—1608, Мая 13. Царская грамота въ Соль Галицкую, *объ отдахъ во владѣніе Воскресенскому монастырю сельца Балынова и погинка Бракотина на общемъ основаніи монастырскихъ отиныхъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, къ Галицкой Соли, Ивану Жохову. Били намъ челомъ Соли Галитцкіе съ посаду Воскресенского монастыря Игумень Іакимъ съ братъею, чтобъ намъ ихъ пожаловати велѣти имъ грамоту, какова грамота дана блаженные памяти при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи Воскресенского монастыря прежнему игумену Макарью съ братъею, переписать на наше царское имя; и мы игумена Іакима съ братъею пожаловали, велѣли тоѣ грамоту переписать на наше царское имя. А въ прежней грамотѣ написано: въ прошломъ въ 65 году, какъ приходили Казанскіе люди и воевали Галичь съ пригороды, и тотъ монастырь и церковь и кельи сожгли и старцовъ лобили; а того жъ де ихъ монастыря вотчина село Балыново да починокъ Бракотинъ, жалованье Великого Князя Дмитрея Ивановича Донского, и тѣ де жалованья грамоты у нихъ въ монастырѣ погорѣли; и въ 66 году писецъ Григорей Слизневъ писалъ у Соли посадъ и околородную волость, и околородные де волости старосты и крестьяне обогали,

Томъ II.

назвали то селцо Балыново да починокъ Бракотинъ черною землею, а въ то де время въ томъ ихъ монастырѣ игумена не было и у писцовъ тоѣ монастырскіе вотчины справить было нѣкому, и Григорей де по ложному челобитью околородново стану старость и крестьянъ положилъ на то ихъ селцо и на починокъ оброку полтора рубли, и тѣ де околородново стану старосты и цѣловальники и крестьяне и по ся мѣста на монастырскихъ крестьянехъ правятъ оброку по два рубли, а отписей де не даютъ; и та де ихъ вотчина отъ тѣхъ крестьянъ была пуста шестнадцать лѣтъ, и они де съ тоѣ пустые вотчины платятъ всякія наши подати; да тѣ же де околородново стану крестьяне чинятъ имъ всякое насилство, у монастырскіе вотчины землю отводятъ, сѣно косятъ и лѣсъ сѣкутъ и оброкъ на крестьянехъ правятъ силно; и намъ бы ихъ игумена Іакима съ братъею пожаловати, та ихъ монастырская вотчина селцо Балыново да починокъ Бракотинъ велѣти отъ черныхъ волостей отписать и отдать къ ихъ монастырю, чтобъ тотъ ихъ монастырь безъ тоѣ вотчины не запустѣлъ. А въ Галитцкихъ книгахъ писма и дозору Юрья Нелединского съ товарищи 93 году, Галитцкіе Соли въ уѣздѣ въ околородномъ стану въ черныхъ волостяхъ, написано: деревня Балыново на рѣкѣ на Костромѣ, а въ ней четыре человекки крестьянъ, пашни паханыя 12 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, земля середняя; сѣна 27 копенъ; лѣсу пашенново 2 десятины въ полѣ, а въ дву потому жъ; въ живущемъ выть безъ чети выти; деревня Бракотина, а въ ней крестьянъ четыре человекки, пашни паханыя 14 четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, земля середняя; сѣна 26 копенъ; лѣсу пашенново 15 десятинь въ полѣ, а въ дву по тому жъ; въ живущемъ выть и полчети выти. А въ обыску про тоѣ монастырскую вотчину 2 человекъ игуменовъ, 4 человекки поповъ черныхъ, дьяконъ черной, 3 человекки келарей, 3 человекки казначеевъ, 17 человекъ старцовъ, дѣтей боярскихъ 13 чело-

№ 86. вѣкъ, попь бѣлой, слугъ монастырскихъ 5 человекъ, староста посадкой, сотской, пятидесяткой, цѣловалниковъ 5 человекъ, посадскихъ людей 26 человекъ, волостныхъ старостъ 4 человекъ, крестьянъ 241 человекъ, и всего 328 человекъ сказали: слухъ у нихъ и вѣдомо есть, что Государь Князь Великій Дмитрий Ивановичъ Донской то село Балыново и починокъ Бракотинъ къ тому монастырю въ вотчину даль, и грамота у нихъ жалованная на ту ихъ вотчину была, и до писма Григорья Слизнева тѣмъ селцомъ и починкомъ владѣли Воскресенского монастыря игумень съ братьею, и всякія наши подати платили съ того селца и сошныя службы и полонскія денги и всякія наши подати шестнадцать лѣтъ, и писецъ Григорей Слизневъ тѣ деревни приписалъ къ чернымъ деревнямъ невѣдомо по чему, и околгородные волости крестьяне съ того селца и съ починка емлютъ оброчныхъ денегъ по два рубли, а отписей имъ въ тѣхъ денгахъ не даютъ и насилство имъ чинять, и въ 88 году явки къ нимъ отъ прежнего игумена Мисаила съ братьею про ихъ насилство на околгородныхъ крестьянъ, на старосту на Сенку Огненова да на судей на Колышку Ефремова да на Левку на Кузмина да на Васку да на Гаврилка на Дмитриевыхъ дѣтей Долгополскихъ и на всѣхъ околгородныхъ крестьянъ были, что они отъ ихъ вотчинки землю отводятъ и лѣсъ сѣкутъ и сѣно косятъ и нынѣ на крестьянехъ оброкъ сильно правятъ.— И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ по прежней грамотѣ тѣмъ селцомъ Балыновымъ и починкомъ Бракотинымъ Воскресенского монастыря игумену Іякиму велѣлъ владѣти и наши всякія подати платити съ бѣлыми сохами вмѣстѣ по тому жъ, какъ и съ иныхъ монастырскихъ вотчинъ наши всякія подати платятъ; а четвертныхъ нашихъ оброчныхъ денегъ и пошлинь, за намѣстничъ доходъ рубля и дватцати четырехъ алтынъ, съ тоѣ ихъ монастырскіе вотчины, по прежней грамотѣ, имати не велѣлъ. А прочетъ сю нашу грамоту и

списавъ съ нее противень слово въ слово, держалъ у себя; а сю нашу грамоту отдалъ бы еси игумену Іякиму для иныхъ нашихъ приказныхъ людей и посланниковъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7116 Маія въ 13 день.

Подлинникъ хранится въ Соль-Галицкомъ упраздненномъ Воскресенскомъ монастырѣ (нынѣ приходская церковь въ городѣ Соль-Галицкѣ). На оборотѣ: Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи. По склейкамъ: „Діакъ Михайло Бѣгичевъ.“ Внизу на оборотѣ: „Справилъ Клима Козодавлевъ.“

86.—1608, Августа 24. Царская грамота въ Пермь Великую, подъячому Науму Романову, о прекращеніи споръ его съ Ѳедоромъ Акинѳовымъ и о невершеніи имъ никакихъ дѣлъ безъ общаго согласія.

Отъ Царя и Великого Князя Василія Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, подъячому Науму Романову. Писалъ къ намъ изъ Перми Ѳедоръ Окинѳовъ: по нашей грамотѣ велѣно вамъ быти у Соли Камской у нашихъ Сибирскихъ отпусковъ, и онъ Ѳедоръ у Соли Камской у Сибирскихъ отпусковъ былъ, а ты наши грамоты не послушалъ, къ Соли Камской для нашихъ Сибирскихъ хлѣбныхъ отпусковъ не поѣхалъ, а писалъ къ нему память, и Ѳедоръ ту память прислалъ къ намъ къ Москвѣ и та память за твоею рукою, а къ намъ писалъ ты ложно, что будто ся ты у нашихъ Сибирскихъ отпусковъ былъ; да и въ иныхъ дѣни въ какихъ дѣлехъ ты Ѳедора не слушаешь и нашихъ дѣлъ не пишешь, а памяти пишешь у себя на подворьѣ съ земскими дьячки, а къ нему тѣ памяти для печати присылаешь изъ своего двора, и въ судную избу не ѣздишь, а коли въ судную избу и приѣздишь и ты судные дѣла судишь и приговариваешь одинъ, безъ него безъ Ѳедора, а его имя въ приговоръ пишешь за очи. И будетъ такъ, какъ къ намъ Ѳедоръ писалъ, и ты то дѣлаешь воровствомъ мимо нашъ указъ, что пишешь наши дѣла у себя на подворьѣ съ земскими дьячки и судные

дѣла судишь и приговариваешь одинъ, безъ него безъ Ѳедора, а его имя въ приговоръ пишешь за очи, и въ судную избу не ѣздишь; а по нашему наказу велѣно тебѣ, въ Перми, съ Ѳедоромъ наши всякіе дѣла дѣлати, и Пермичь посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ судити, и управа межъ ими чинити, съ Ѳедоромъ вмѣстѣ за одинъ: и толко впередъ учнешь такъ дѣлати, и тебѣ изъ Перми за то быти сослану въ Сибирь.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ въ Перми съ Ѳедоромъ съ Окинфовымъ наши всякіе дѣла дѣлалъ, и Пермичь судилъ и управу межъ ими чинилъ, по нашему наказу, каковъ вамъ данъ; а безъ Ѳедора одинъ никакихъ нашихъ дѣлъ не дѣлалъ; и розни межъ собою ни въ чемъ не чинили, чтобъ вашею рознью, нашему дѣлу поруки и нашей казнѣ убытка однолично которого не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7116 Августа въ 24 день.

Подлинникъ находится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда; писанъ столбцемъ на 2-хъ листкахъ, съ скръпю по склейкамъ: Діакъ Ондрѣй Ивановъ.

87.—1608, Сентября 7. Царская грамота въ Пермь Великую, о немедленной присылкѣ въ Москву Пермскихъ казенныхъ доходовъ.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, Ѳедору Петровичу Окинѣову да подъячому Науму Романову. Въ прошломъ во 116 и въ нынѣшнемъ во 117 году пришли къ намъ нашихъ Украинныхъ и Сѣверскихъ всѣхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, съ женами и съ дѣтми, пометавъ свои помѣстья и вотчины, разорены до основанья отъ измѣнниковъ и отъ воровъ, и бьютъ намъ челомъ, чтобъ намъ ихъ пожаловати, для ихъ нужи, денежнымъ жалованьемъ; а изъ нашей казны денги дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людямъ, для нынѣшнія службы многія, вышли въ расходъ на

жалованье.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а что будетъ у васъ нашихъ Пермскихъ таможенныхъ и кабацкихъ и всякихъ доходовъ въ сборѣ есть прошлого 116 году, и вы бѣ тѣ денги прислали къ намъ, къ Москвѣ тотчасъ, не замотчавъ; а въ доимкѣ бѣ и въ кабацкихъ запасѣхъ прошлого 116 году не осталось бы ни одной денги; да на нынѣшней бы естя на 117 годъ, для нынѣшнія службы, наши Пермскія данныя и оброчныя денги велѣли бы естя собирать тотчасъ, не замотчавъ; а велѣли бы естя тѣ денги собирать, для поспѣшенья, на лутчихъ людехъ; а что вы тѣхъ денегъ на нынѣшней на 117 годъ сберете, и вы бѣ тѣ денги прислали къ намъ, къ Москвѣ тотчасъ, не замотчавъ, и велѣли отдати въ Ноугородской четверти дьякомъ нашимъ Григорью Елизарову да Ондрѣю Иванову, а досталныя бы естя велѣли добирати съ великимъ радѣньемъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 Сентября въ 17 день.

Подлинникъ, находящійся въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на 2-хъ листкахъ, съ скръпю по склейкѣ: Діакъ Ондрѣй Ивановъ.

88.—1608, Ноября 27. Отписка Устюжанъ къ Вычегодцамъ, о разореніи Ростова Литовскими людьми, о плъненіи Митрополита Филарета, о присягѣ Ярославля, Вологды и Тотмы Лжедимитрію, о рѣшительномъ намъреніи всѣхъ Устюжанъ не измѣнять Государю, о присылкѣ выборныхъ людей изъ Усольской земли для принятія мѣръ противъ мятежниковъ и о взаимной присягѣ дѣйствовать за одно.

Господину Поспѣлу Елисеѣвичу, и всѣмъ Усолскимъ людямъ, и волостнымъ крестьяномъ, и старостамъ, и цѣловалникомъ и всѣмъ людямъ, Иванъ Стрешневъ да подъячей Шестой Копининъ и всѣ мірскіе люди Устюжане посадскіе, старосты и цѣловалники, и волостные крестьяне, челомъ бьютъ. Нынѣшняго, господине, 117 году

№ 88. Ноября въ 26 день прѣхалъ къ намъ на Устюгъ, изъ Ярославля, Московской жительство, а Устюжской кабацкой откупщикъ, Михалко Ивановъ; да съ Вологды прѣхалъ здѣшной Устюжской приставъ Поспѣлко Усовъ, а посыланъ былъ отъ насъ къ Москвѣ съ отписками; да того же дни прѣхалъ на Устюгъ подьячей Шестой Копнинъ съ Тотмы, что отпущенъ былъ въ Ярославль по Государеву указу съ ратными людьми; да того же дни прѣхалъ Устюжской же приставъ Степанко Захарыинъ съ Тотмы же, что отпущенъ былъ съ Устюга для вѣсти къ Вологдѣ и въ Ярославль, что ся тамъ, въ тѣхъ городѣхъ, дѣтеть. И кабацкой откупщикъ Михалко сказывалъ намъ на совѣтѣ, при всемъ народѣ, что Божимъ изволеніемъ, грѣхъ ради нашихъ, сдѣлалось надъ Ростовомъ: пришедъ Литовскіе люди въ Ростовъ, ихъ плоштвою, потому что жили просто, совѣту де и обереганья не было, и Литовскіе де люди Ростовъ весь выжгли и людей присѣкли, и съ Митрополита съ Филарета санъ сняли и поругалися ему, посада де на возокъ съ женкою да въ полки свезли; а изъ Ярославля де лутчіе люди пометавъ дома своя разбѣжалися, а чернь со княземъ Ѳедоромъ Борятинскимъ писали въ полки повинныя и крестъ де цѣловали, сказываютъ, Царевичу Князю Дмитрею Ивановичу; и оттуда де, изъ Ярославля, князь Ѳедоръ Борятинской прислалъ на Вологду, къ Никитѣ Пушкину съ товарищи, наказъ и цѣловальную запись, и на Вологдѣ де Никита Пушкинъ съ товарищи крестъ цѣловалъ же и Вологжанъ ко кресту приводить, и къ Тотмѣ съ того наказу списокъ и цѣловальную запись прислалъ же, и Тотмичи, сказываютъ, отъ нужи со слезами крестъ цѣловали. И приставъ Устюжской Поспѣлко сказывалъ тѣ же рѣчи, что и Михалко откупщикъ. Да приставъ же Поспѣлко Усовъ намъ, при всемъ же народѣ, сказывалъ: при немъ же де присланы изъ полковъ два сына боярскіе, Козма Кадниковъ, а другому имени не упомнить, и чли при всемъ народѣ, а писана къ мірскимъ людемъ

ко всей землѣ, на Вологду, грамота, и ту де грамоту онъ слышалъ какъ чли, недѣли съ двѣ, и въ грамотѣ писано: велѣно собрати съ Вологды съ посаду и со всего Вологодского уѣзда, и со архіепископскихъ и со всякихъ монастырскихъ земель, съ сохи по осми лошадей, съ санями, и съ веретей, и съ рогожами, да по осми челоуѣкъ съ сохи, а тѣ лошади и люди велѣно порожжіе гонити въ полки; да въ той же де грамотѣ написано: велѣно собрати съ Вологды же съ посаду и со всего Вологодского уѣзду, съ выти со всякія, сколько въ Вологодскомъ уѣздѣ вытей есть, столового всякого запаса, съ выти, по чети муки ржаной, по чети муки пшеничной, по чети крупъ грешневыхъ, по чети крупъ овсяныхъ, по чети толочна, по чети сухарей, по осминѣ гороху, по два хлѣба бѣлыхъ, по два ржаныхъ, да по тушѣ по яловицѣ по большой, да по тушѣ по бараньѣ, по два полти свинины свѣжія да по два ветчины, да по лебедю, да по два гуся, по два утятъ, по пяти куровъ, по пяти ососовъ, по два зайца, по два сыра сметанныхъ, по ведру масла коровья, по ведру конопляного, по ведру рыжиковъ, по ведру грудей, по ведру огурцовъ, по сту рѣтекъ, по сту моркови, по чети рѣпы, по бочкѣ капусты, по бочкѣ рыбы, по сту луковицъ, по сту чесноку, по осминѣ снѣдковъ, по осминѣ грибовъ, по пуду икры черныя, да по осетру по яловцу, да по пуду красныя рыбы, да питей по ведру вина, по пуду меду, по чети солоду, по чети хмѣлю; то столко всякого запаса съ одной выти, а съ иныхъ со всякія выти потому же; а тѣ запасы велѣно провадити Вологодскимъ уѣздомъ, мірскимъ людемъ, старостамъ и цѣловальникомъ, на мірскихъ подводахъ, опричь тѣхъ, что по осми лошадей съ сохи. А по другой грамотѣ велѣно другому сыну боярскому на Вологдѣ же, переписать у торговыхъ людей, которые торгуютъ рыбою, рыбу всякую и рыбныхъ ловцовъ и ловли рыбныхъ всякія, а ловити велѣно свѣжую рыбу ловцомъ на него, которой ся называетъ Княземъ Дмитреемъ, пять дней и пять ночей; а

шестой день велѣно ловити на дворецкого его, на князя Семена Звѣнигородского; а ловля рыбная всякая велѣно имати на посадѣ и въ волостехъ и ловцовъ. И какъ тѣ обѣ грамоты въ народѣ прочли, и Вологжане противъ тѣхъ грамотъ ничего не сказали, а иные многіе заплакали, а говорятъ де тихонко другъ съ другомъ: хоти де мы ему и крестъ цѣловали, а токобъ де въ Троицы славимый милосердый Богъ праведный свой гнѣвъ отвратилъ и далъ бы побѣду и одолѣніе на враги креста Христова Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всея Русіи; и мы де и всею душою ради всѣхъ головами служить, токо буде иные города, Устюгъ и Усолъе и Поморскіе, намъ помогли, и намъ всѣмъ также было бездѣльно помереть же будетъ. Да тотъ же Поспѣлко сказывалъ и кабацкой откупщикъ: которые де города возьмутъ за щитомъ, или хотя и волею крестъ поцѣлуютъ, и тѣ де всѣ города отдають паномъ въ жалованье, въ вотчины, какъ и преже сего удѣлья бывали: Тотъма де и Чаронда отданы Заруцкому пану, и на Тотъму де девять человекъ пріѣхали. А подьячей Шестой Копнинъ, пріѣхавъ на Устюгъ, оставя ратныхъ людей на Сухонѣ, въ Брусенцѣ городкѣ, для обереганья вверхъ воровскимъ которымъ людямъ, а сказываетъ тѣ же рѣчи, что Михалко кабатчикъ и Поспѣлко да Степанко приставы сказывали тѣжъ рѣчи. И мы, господине, поговорили съ Устюжанъ съ посадскими людьми и съ волостными крестьяны: какъ, коимъ обычаемъ, тѣмъ дѣломъ промыслити, токо къ намъ на Устюгъ также, какъ и къ Вологдѣ и къ Тотъмѣ, пришлютъ наказы и цѣловальную запись, и намъ цѣловать ли крестъ или стояти крѣпко? И Устюжане, господине, посадскіе люди и волостные крестьяне съ нами говорили накрѣпко, что креста цѣловати тому, которой называется Царемъ Дмитреемъ, не хотять; а хотять стояти накрѣпко, и людей сбирати хотять тотчасъ, со всего Устюжского уѣзда поворотню головами. А про Московское Государство они же и иные люди сказывали, что

Московское Государство далъ Богъ стоитъ по старому здорово. — И тебѣ, господине Поспѣлу Елисеѣвичу, помыслити у Соли у Вычегоцкія съ Строгановыми, съ Максимомъ и съ Никитою, и со всею Усолскою землею, что ихъ мысль: хотять ли они съ нами и съ Устюжанъ стояти крѣпко о томъ дѣлѣ и совѣтъ съ нами крѣпкой о томъ дѣлѣ держать ли? Да толко, господине, ваша мысль будетъ одинака съ нами, и тебѣ бы, господине, поговоря съ Строгановыми и со всею Усолскою землею, тебѣ Поспѣлу и вамъ Максиму и Никитѣ, и посадскимъ и волостнымъ лутчимъ людямъ, человекъ пяти, или шти, или десяти, пріѣхать пожаловати къ намъ къ Устюгу вскорѣ для того совѣту; а наша мысль то: будетъ вы къ намъ пріѣдете и стоять съ нами задинъ похотите, и намъ вамъ въ томъ крестъ цѣловати межъ собою, а вамъ также крестъ цѣловати, что намъ съ вами, а вамъ съ нами и ожить и умереть вмѣстѣ. А въ Ярославлѣ де правять на Ярославцахъ по осминадцать рублевъ съ сохи, а у торговыхъ людей у всѣхъ товары всякіе переписали, а переписавъ въ полки отсылають.

Современный списокъ на столбцѣ, находится въ бумагахъ Солжмажскаго уѣзднаго архива.

89.—1608, Ноября 30. Отписка Устюжанъ къ Вычегодцамъ, о присылкѣ въ Устюгъ изъ Вологды крестоцѣловальной записи на вѣрность Лжедмитрію, о разореніи Тушина Княземъ Скопинымъ-Шуйскимъ, о походѣ Шереметева изъ Астрахани къ Москвѣ со многими воинскими людьми, объ усердіи Галичанъ и Костромичей къ Государю, и о скорѣйшей отпискѣ, къ сторону держатъ Усолскіе города, съ убѣжденіемъ не спышитъ присягою Самозванцу.

Господину Поспѣлу Елисеѣвичу, да господамъ Максиму Яковлевичу да Никитѣ Григорьевичу, и всѣмъ Усолцамъ посадскимъ и волостнымъ старостамъ и цѣловальникомъ и всѣмъ зем-

№ 89. скимъ людямъ, Иванъ Стрешневъ да подъеичей Шестой Копнинъ и всѣ Устюжане посадскіе люди и волостные крестьяне челомъ бьютъ. Послали есмя къ вамъ, къ Солѣ, Устюжанина посадского челоуѣка Третьяка Игумнова для совѣту, а писали къ вамъ о всемъ, что у насъ вѣстей объявилоса; и отъ васъ отъ Соли Третьякъ Игумновъ къ намъ пріѣхалъ, а къ намъ вашего совѣту и писма Третьякъ не привезлъ ничего. И Ноября въ 28 день пріѣхалъ къ намъ къ Устюгу, съ Вологды, отъ Никиты Пушкина да отъ Рахманина Воронова, Вологодской розсылщикъ Офонкой зовутъ, а привезлъ къ намъ отъ Никиты Пушкина да отъ Рахманина Воронова грамоту, а въ грамотѣ ихъ писано, чтобъ намъ цѣловати крестъ Царю Дмитрею Ивановичу, да и запись цѣловальную привезлъ; а къ вамъ везетъ тотъ же розсылщикъ такову жъ грамоту и запись цѣловальную, и мы того розсылщика къ вамъ отпускаемъ тотчасъ. И на завтрее, Ноября въ 29 день, въ шестомъ часу дни, пріѣхалъ къ намъ на Устюгъ Устюжского уѣзда Брусенца городка крестьянинъ Митка Седловъ, а сказывалъ намъ словомъ: пришла къ нимъ въ Брусенецъ городокъ съ Тотмы вѣсть, что писано съ Москвы, отъ Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всея Русіи, въ Галичъ и къ Костромѣ и въ иные города, и въ Поморскіе города, и на Вагу, и къ Коломогорамъ, что пришелъ со многими людьми къ Москвѣ, изъ Великого Новагорода, князь Михайло Васильевичъ Скопинъ-Шуйской со многими воинскими людьми, съ Ноугородцы и со Псковичи и съ Нѣмцы, и Тушино погромилъ, и Государь велѣлъ собирать съ Галича и съ Костромы, со всѣхъ городовъ, многихъ ратныхъ людей; а къ Тотмѣ де, къ Козмѣ Строганову, съ Галича прислана Государева грамота, а въ ней де писано и съ Тотмы ратныхъ людей собирать; и къ намъ де къ Устюгу, и къ вамъ къ Солѣ, будутъ же грамоты о ратныхъ людехъ. И Козма тое Государеву грамоту до половины прочелъ, а болше де тое грамоты не чель, по-

тому что де онъ крестъ цѣловалъ Царю Дмитрею, и онъ блюдася тѣхъ людей, которые присланы къ Тотмѣ два сына боярскіе да панъ; и Тотмичи, въ ночь, и Козма собирая тайно отъ тѣхъ дѣтей боярскихъ и отъ пана Тотомскія Соли лутчихъ людей, ночью, и тое Государеву грамоту имъ чли всѣмъ: и въ той де Государевѣ грамотѣ писано допрама, что такъ дѣлалоса. Да онъ же Митка Седловъ намъ сказывалъ, что де идетъ Ѳеодоръ Ивановичъ Шереметевъ, что былъ подъ Астороханью, а идутъ съ нимъ воинскіе люди, Казанскіе Тотарове, и Черемиса, и Чюваша, и Мордва вся головами, и всѣ Понизовскіе города, къ Москвѣ; ужъ де и давно прошелъ Нижней Новгородъ, а чають де пришелъ уже къ Москвѣ; а Галичане и Галицкіе пригороды, и Кострома съ пригороды, служилые люди и всякіе волостные и дворцовыхъ сель крестьяне, которыхъ городовъ и цѣловали были крестъ Царю Дмитрею, да слыша такое великое Божье милосердіе, всѣ межъ себя крестъ другъ другу цѣловали, что имъ за Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всея Русіи всѣмъ вмѣстѣ ожить и умереть, и пошли Галичане и Костромичи головами всѣ къ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всея Русіи на помощь.—И вамъ бы къ намъ отписати: что ваша мысль? А пишемъ къ вамъ всякія вѣсти и совѣтъ свой о всякомъ Государевѣ дѣлѣ и земскомъ, а вы къ намъ ничего совѣту своего не пишете. И мы къ вамъ съ сею отпискою и съ вѣстми, къ Соли, послали того Митку Седлова, и вы его сами распросите. Да и то бѣ, господине, вамъ помыслити, на чемъ мы Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всея Русіи душу дали: будетъ послышимъ то, что Богъ пошлетъ гнѣвъ свой праведный на всю Рускую землю, ино еще до насъ далеко, успѣемъ съ повинною послати. А нынѣ бѣ къ Никитѣ Пушкину отписати какъ пригоже, потому что въ его отпискѣ писано: вѣдомо ему да Рахманину училилось, а отъ Государева лица къ нему не

писано, и толко того мы послушаемъ Никиты, и ему то будетъ и выслуга, а не намъ. Пожа-луйте помыслите съ міромъ крѣпко, а не спѣшите креста цѣловати: не угадать на чемъ со-вершится.

Современный списокъ, на столбцѣ, находится въ бумагахъ Солмакскаго Узѣднаго архива.

90.—1608, Ноября 30. Царская грамо-та въ Галичь, о невспоможеніи Самозван-цу и его приверженцамъ, о грозящей опас-ности отъ Литвы, о защитѣ отечества и православной вѣры, и о походѣ въ Яро-славль для соединенія съ другими горо-дами.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ива-новича всеа Русіи, въ Галичь, архимаритомъ и игуменомъ и всему собору, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и посадскимъ, и волостнымъ и вся-кимъ людемъ. Слухъ насъ дошелъ, что вы, исто-ропясь воровъ, неволею воромъ крестъ цѣловали; и мы о томъ поскорбѣли: какъ естя такъ учини-ли, и чему повѣрили, и на что смотря смутились, и для чего душами своими погибаете? Сами вѣ-даете подлинно, на чье имя вы нынѣ крестъ цѣло-вали; и Царевича Дмитрея цѣлебныя его мощи на Москвѣ въ церквѣ Архангела Михаила; а что былъ на Московскомъ государствѣ воръ, рост-рига Гришка Отрепѣвъ, назвался именемъ Ца-ревича Дмитрея, и тотъ на Москвѣ при всѣхъ людехъ убить; а нынѣ и сами не вѣдаете, ко-му крестъ цѣлуете и кому служите, что васъ Литва оманываетъ; а то у нихъ подлинно умы-шлено, что имъ оманути всѣхъ и прелстя на-ша крестьянская вѣра разорити, и нашего го-сударства всѣхъ людей побити и въ полонъ поимати, а достальныхъ людей къ своей Латын-ской вѣрѣ превратити, и хотя они вамъ и ма-нять для того, чтобъ имъ тѣмъ осилити Мо-сковское государство, а толко по грѣхомъ что надъ Московскимъ государствомъ учинять вашимъ преступленіемъ, и надъ вами послѣ то-го то жъ поруганіе сдѣлають; а нынѣ Литов-

скіе люди нашего государства всѣ города и № 90. васъ всѣхъ межъ собою подѣлили по себѣ и по-рописали, кому которымъ городомъ владѣти; и тутъ которому быти добру, толко станеть ва-ми Литва владѣти? И нынѣ надъ православною вѣрою какое злое поруганіе дѣлають? Церкви Божія разоряють, и образы одирають и ко-лють, и раки чудотворныя разсѣкають, про то вамъ самимъ подлинно вѣдомо; а впредь отъ нихъ какого добра ждати, за то всѣмъ правос-лавнымъ крестьяномъ пригоже померети. А пи-шемъ мы къ вамъ вправду, о васъ милосердо-вавъ, вѣдая про васъ подлинно, что вы неволею то сдѣлали; а то пригоже всякому, разсужая съ правдою, всякому лутче помереть.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ попомнили православную вѣру христьянскую и свое обѣщаніе, воромъ и воровской смуть ни-чему ни въ чемъ не вѣрили, и къ нимъ не при-ставали, и ни въ чемъ не подмогали; а вы бѣ дворяне и дѣти боярскіе, попомнивъ чудотвор-ной образъ Пречистыя Богородицы и всѣхъ Мо-сковскихъ Чудотворцовъ и свое отечество, собра-лись въ Ярославль тотчасъ и свои мѣста отъ воровъ оберегали, и какъ съ иными городами сбе-ретесь, и вы бѣ намъ помощь на воровъ учи-нили, чтобъ вашею службою и радніемъ Мо-сковское государство отъ воровъ не разорило-ся и христьянская вѣра не разрушилася, и учи-нили бы естя себѣ вѣчную славу и похвалу; а мы васъ, за вашу службу, пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ, чего у васъ и на разу-мѣ нѣтъ, и службу вашу учинимъ вовѣки па-мятну. А буде не сберетесь, своихъ мѣсть отъ воровъ оберегати не учнете, или Московское государство воромъ подадите, и Московскому государству и православной вѣрѣ и своему оте-честву вы будете предатели: что надъ Москвою учинится и то Богъ сыщеть на васъ, всѣ вы тому повинны; да и вамъ отъ воровъ отъ Лит-вы никако не проминеть: всѣхъ васъ воры Лит-ва разорять безъ остатка. А толко вскорѣ сбе-ретесь, и свои мѣста отъ воровъ очистите, и

№ 91. намъ помощь учините, и вы всѣ будете безпечалны и дома ваши будутъ въ тишинѣ и въ покой: и вы бѣ однолично о Московскомъ государствѣ и о крестьянской вѣрѣ порадили и службу свою и радѣнье совершили. А у насъ на Москвѣ, Ноября по 27 число, далъ Богъ здорово; а бояре и дворяне болшіе, и стряпчие, и жилцы, и дворяне изъ городовъ, и дѣти боярскіе, и гости, и посадскіе всякіе люди, и стрѣльцы, и казаки, всѣ единомышленно хотятъ за святія Божіи церкви и за всю православную крестьянскую вѣру съ воры битися до смерти. И вы бѣ дворяне и дѣти боярскіе однолично, собрався, ѣхали въ Ярославль и свои мѣста точные оберегали, и съ иными бы города и съ дворяны и съ дѣтми боярскими собрався, намъ на воровъ помощь учинили; а вы бы посадскіе люди потому жѣ намъ служили и прямили, а воровъ бы и воровской смутѣ ни въ чемъ не вѣрили и ни въ чемъ ся съ ними не приставали, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ говорили и у нихъ бы того просили, чтобъ они съ вами вмѣстѣ на воровъ стояли и васъ бы оберегали; а мы ихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и васъ посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ, пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ, чего у васъ и на разумѣ нѣтъ, и всякіе ваши разоренья велимъ пополнити, и лготою васъ пожалуемъ во всякихъ податѣхъ на многіе лѣта, и торговати вамъ велимъ безпощинно, и службу вашу великую учинимъ памяту; а что ваше радѣнье и что у васъ нынѣ дѣлается, и вы бы о томъ къ намъ тотчасъ отписали. Писана грамота въ нашемъ стану на Волоцкой дорогѣ, лѣта 7117 Ноября въ 30 день. — Припись у подлинныя грамоты дѣяка Томила Луговского. А принесъ сю Государеву грамоту въ Галичъ Соли Галицкія Василей Меркурьевъ сынъ Поповъ да Чухломской охотникъ Матвѣй Севединъ съ товарищи. А позади грамоты списка припись: приказной человекъ Иванъ Жоговъ руку приложилъ. Къ сему списку Суздальскія осады Тимошка руку приложилъ. А привезъ сей спи-

сокъ съ Государевы грамоты къ Соли Камской, къ Ѳедору Окинфову, Камского же Усоля посадской человекъ Семень Васильевъ сынъ Серебряниковъ, лѣта 7117 Генваря въ 1 день.

Изъ Соликамскихъ бумагъ.

91. — 1608, Декабря 4. Отписка Устюжанъ къ Вычегодцамъ, о немедленномъ отпускѣ къ Устюгу и къ Тотмѣ ратныхъ людей, о разсылкѣ съ нарочными гонцами полученныхъ изъ Вологды, Галича и Тотмы грамотъ, и о сборѣ съ Устюжскаго уѣзда по 10 человекъ съ сохи на Государеву службу, съ приложеніемъ: 1) отписки Галичанъ въ Соли Тотемскую; 2) отписки Вологжанъ тудаже, и 3) распросныхъ рѣчей, присланныхъ съ Тотмы, о злодѣйствахъ приверженцевъ Самозванца, о единоплеменномъ усердіи городовъ къ Государю, о происхожденіи Лжедмитрія и разныхъ современныхъ событіяхъ.

Господамъ Поспѣлу Елисеичу да Максиму Яковлевичу и Никитѣ Григорьевичу, и всѣмъ Усолскимъ посадскимъ земскимъ людямъ и всего Усолского уѣзда становымъ и волостнымъ старостамъ и цѣловальникомъ и всѣмъ крестьяномъ, Иванъ Стрешневъ да подьячей Шестой Коппинъ и всѣ Устюжани посадскіе люди и волостные крестьяне челомъ бьютъ. Нынѣшняго, господа, 117 Декабря въ 3 день пріѣхалъ къ намъ на Устюгъ нашъ Устюжской земской приставъ Михалко Крайчиковъ, которой отъ насъ посланъ былъ съ Устюга на Вологду для вѣстей, а привезъ къ намъ съ Вологды и изъ Галича и съ Тотмы списки съ грамотъ и отъ подьячего Ондрѣя Новикова грамотку съ Тотмы: и каковы къ намъ приставъ нашъ Михалко, за ихъ руками, привезъ списки съ грамотъ и грамотки, и мы съ тѣхъ грамотъ и съ грамотокъ списавъ списки, и за своими руками послали къ вамъ къ Соли. И вамъ бы, господа, ратныхъ людей собравъ тотчасъ, также, какъ и иныхъ городѣхъ радѣютъ и людей собираютъ, отпустить вверхъ,

къ Устюгу и къ Тотмѣ, съ головами, съ кѣмъ вы изволите; а съ Тотмы и до Вологды итти. Да и о томъ бы вамъ пожаловати поради: отписати на Вымъ и къ Вычегдѣ, и на Вятку, и въ Пермь Великую, и съ тѣхъ списковъ списки, за своими руками, потому же розослати въ тѣ города тотчасъ, съ нарочными гонцы. А у насъ, съ Устюга съ посаду и со всего Устюжскаго уѣзду, собирають ратныхъ людей по десяти человекъ съ сохи, а иные лутчіе люди и отъ себя людей даютъ, а иные охочіе и головами идутъ; а сколько посямѣста у насъ въ сборѣ людей, и мы тѣхъ людей отпустили вверхъ, съ подъячимъ съ Шестымъ Копнинымъ, Декабря въ 3 день, а за нимъ сколько ни сберется впередъ, и тѣхъ также отпусаемъ съ своими посадскими лутчими людьми къ Вологдѣ, за Шестымъ Копнинымъ, чтобъ тому Государеву дѣлу мотчанья и порухи не было.

I. По Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, изъ Галича отъ приказныхъ людей отъ Ивана Ивановича Котенина да отъ Третьяка Ѳедоровича Черевина, и отъ князей, и отъ дворянъ, и отъ дѣтей боярскихъ, и отъ Галичанъ отъ посадскихъ людей и Галицкихъ пригородовъ и черныхъ волостей отъ крестьянъ, къ Солѣ Тотомской Козмѣ Даниловичу Строганову и всей Соли Тотомскія старостамъ и цѣловалникомъ и всей Соли Тотомскія уѣзднымъ старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ людемъ. А здѣсе у насъ, въ Галичѣ, князи, и дворяне, и дѣти боярскіе, Галичане посадскіе люди и Галицкихъ пригородовъ и черныхъ волостей крестьяне, помня Спаса и Пречистую Богородицу, и Московскихъ Чудотворцовъ домъ Петра и Алексѣя и Юны, и всѣхъ Святыхъ, и Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, и крестное цѣлованье, хотимъ всѣ заодно за православную крестьянскую вѣру помереть; а у насъ, въ Галичѣ, собранье великое всякихъ людей, съ сохи по сту человекъ, половина конныхъ, а другая пѣшихъ, опричь того, которые сами охотно идутъ

Томъ II.

головами; а прежь сего къ вамъ отъ Соли отъ Галиціи приказные люди и посадскіе и волостные крестьяне съ вами ссылалися и писали многожды, и вы тому не повѣрили. И вы бѣ нашему писму однолично повѣрили, а которые люди у васъ въ сборѣ есть, и вы бѣ тѣхъ людей къ намъ въ Галичъ прислали тотчасъ; а ссылалися бы естя межъ собою по городомъ сами, для ратныхъ людей, на Устюгъ, и къ Солѣ Вычегоцкой, и на Вятку, и во все Подвинье, и въ Пермь Великую. А послали мы къ вамъ съ сею грамотою Галиченина сына боярского Власья Матѣева сына Верховского, да Галиченина посадского человекъ Ивана Григорьева сына Фарафоновна, да Соли Галицкія посадского человекъ Будила Говорова. А Черемисы у насъ Луговья пришло въ Галичъ пять тысячъ, а Горная собирается головами. А которыхъ ратныхъ людей вѣдаете въ сборѣ, и вы бѣ къ намъ же посылали въ Галичъ тотчасъ; а были бы естя къ намъ въ Галичъ съ зельемъ и съ нарядомъ; а къ Вологдѣ мы писали же. А не почнете такимъ Государевымъ великимъ дѣломъ ради, и вамъ отъ Бога и отъ Государя не пробудеть. А грамоту писалъ Галицкой земской дѣлчекъ Никитка Огаеоновъ сынъ Тюзневъ.—А позади пишетъ: Соли Тотомскія земской староста Тимошка Степановъ руку приложилъ. Къ сему списку подъячей Ондруша Новиковъ руку приложилъ. А пришла къ Тотмѣ Ноября въ 1 день.

II. На Тотму, Козмѣ Даниловичу, да Харламу Губину, да Григорью Еремѣеву, и всѣмъ Тотомскимъ посадскимъ людемъ, и Тотомского уѣзду волостнымъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ крестьяномъ: Вологодскіе посадскіе земскіе цѣловалники Тимошка Лягушкинъ съ товарищи, да посадскіе люди, Нечайко Трофимовъ, да Никитка Неклюдовъ, да Нечайко да Исачко Щелкуновы, да Гришка Гарасимовъ, да Васка Малыгинъ, и всѣ Вологодскіе посадскіе и волостные лутчіе и середніе и молодчіе людишка и вся чернь, челомъ бьютъ. Да здѣсе, господине, учинилось у насъ на Вологдѣ Ноября въ 29

№ 91. день: приѣхали изъ полковъ, отъ отъ Сопѣги, пань Янь Полякъ со многими паны и съ дѣтми боярскими, насъ побивати, и животы наши грабить, и женъ нашихъ и дѣтей въ полонъ имати. И вы бѣ, государи, попомнили Бога и Пречистыя Богородицы и крестное цѣлованье за Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, и вѣры крещеныя не порушали, и за Государя и за свое крестное цѣлованье постояли съ нами вмѣстѣ, и ожить и умереть заодинъ другъ за друга, и силы къ намъ людей прислали, и пушки, и затинныя, и селитру тотчасъ наспѣхъ, не издержавъ; а мы вамъ, противъ того всего, той казни пошлемъ роспись за своими руками; а вы бѣ, господине, отписали къ Устюгу и къ Солѣ, а иные бѣ отписывали на Вятку и въ Пермь, а они бѣ съ силою были тотчасъ и насъ не подали, чтобъ наша православная вѣра не разрушилась. А которые Государевы измѣнники, воевода Федоръ Нащекинъ и пань Янь Полякъ, и многихъ пановъ и дѣтей боярскихъ переимали и посажали ихъ въ тюрьму до Государева указу; а которыя у нихъ грамоты измѣнныя выняли, что насъ имъ побивати, и животы наши грабити, и женъ и дѣтей въ полонъ въ Литву взять, и вы бѣ, государи, Бога попомнили и крестное цѣлованье, людей съ оружьемъ и съ нарядомъ, и селитру, и порохъ, тотчасъ прислали неиздержавъ; а мы вамъ много челомъ бьемъ.—А позади пишетъ: Къ сей памяти земской цѣловалникъ Тимошка руку приложилъ. Къ сей памяти земской цѣловалникъ Тихонко руку приложилъ. Къ сей памяти цѣловалникъ Дружинка руку приложилъ. Къ сей памяти земской цѣловалникъ Панка руку приложилъ. Къ сей памяти Тренка руку приложилъ. Къ сей памяти Исачко руку приложилъ. Къ сей памяти Онтومانко руку приложилъ.—Прислана на Тотму съ Вологды Декабря въ 1 день; а съ чего писано отпущень такой же съемъ въ Пермь Великую.

III. Сказалъ на Тотмѣ въ роспросѣ Андрей

Палицынъ, сынъ боярской: ѣхали мы изъ полковъ, отъ Царевича отъ Дмитрея и отъ пана отъ Ивана Заруцкого, на Тотму; язь служиваль преже сего у Якова Михайловича Годунова и отѣхаль язь къ тому вору самоволно, а Государево Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи крестное цѣлованье забылъ я; а послалъ насъ на Тотму пань Иванъ Заруцкой отъ Спаса съ Тушина, а тотъ Царевичъ воръ Дмитрей взять изъ Стародуба, а взяли его Литва; а про опальныхъ людей, что изъ тюрьмы выпустить на Тотмѣ, и тотъ наказъ на Тотмѣ писалъ Харламко Ярославецъ; а въ полкѣхъ у вора у Дмитрея въ дворецкихъ князь Семень Григорьевичъ Звенигородской, а въ розрядѣ дѣякъ Денисей Игнатъевъ сынъ Софоновъ да бояринъ князь Дмитрей Тимоѣевичъ Трубецкой, а болше базманъ князь Романъ Ружинской Литвинъ; а подъ Троицею стоить Сопѣгинъ племянникъ Сопѣга, а людей съ нимъ всякихъ тысячей съ десять; а къ вору язь отѣхаль 116 году.—А Ивашко Матѣевъ, Гаврила Григорьевича Пушкина человѣкъ, сказаль: на Тотмѣ наказъ писали по княжъ Трубецкого челобитью, чтобъ ихъ изъ тюрьмы выпустилъ; а писалъ на Тотмѣ Харламко Ярославецъ; а приѣхаль язь Ивашко къ вору Дмитрею въ нынѣшнемъ во 117 году о Покровѣ святѣй Богородицы волно и крестное цѣлованье я забылъ; а столники и чашники у вора у Дмитрея его же казаки; а съ Вологды насъ отпустилъ на Тотму воевода Никита Пушкинъ.—А Ондрѣй Цыплетевъ сынъ боярской сказаль: мы наказъ писали на Тотмѣ про опальныхъ, чтобъ изъ тюрьмы выпустить, по княжесу челобитью князя Юрья Трубецкого да Ивана Поросукова, и съ Вологды писали мы въ полки Ивану Заруцкому, что насъ не слушаютъ, и послали бѣ вы къ намъ людей воинскихъ, чтобъ насъ не покинули; а Царевича Дмитрея называютъ Литвиномъ, князя Ондрѣя Курбьского сыномъ.—А Литвинъ Лева сказаль: Дмитрей де воръ, а не Царевичъ прямой, а родиню не вѣдаю откуда;

а король изъ Литвы въ полки пишетъ, чтобъ ся въ Литву воротили.—А Харлашко Ивановъ сынъ Ярославецъ сказалъ: меня взялъ Ивашко Кудрявецъ въ Ярославли съ собою до Тотмы, въ нынѣшнемъ во 117 году о Дмитреевъ дни Селунскомъ; а наказъ писалъ язь Харлашко на Тотмѣ, чтобъ опалныхъ изъ тюрьмы выпустили на Тотмѣ.—А позадѣ пишетъ роспросныхъ рѣчей: Гриша Еремѣевъ руку приложилъ, Митка руку приложилъ, Добрынка Ивановъ руку приложилъ, Вторушка Каплинь руку приложилъ, Ивашко Харламовъ руку приложилъ.

Современные списки сихъ четырехъ актовъ, столбцемъ на 6-ти листкахъ, находятся въ бумагахъ Солткамскаго Уезднаго архива.

92.—1608, Декабря 12. Отписка Андрея Отоевскаго изъ Польши къ Варфоломею Вашійскому въ Лифляндію, о намереніи Польскаго Короля разорить всю Русскую землю.

Списокъ съ грамоты, что писалъ Ондрей Отоевскій изъ Полши въ Лифлянты къ Варфоломею Вашійскому; писано въ Камникѣ лѣта 7117 Декабря въ 12 день. По началъ грамоты пишетъ: писаніе ваше, которое вашей ласки ко мнѣ писали, язь любително принялъ и воздаю вашей ласки честь на томъ, что вашей ласки въ томъ писаніи мнѣ объявляете, что мои лошади и людцы, которые язь посямѣста въ Лифлянтахъ держалъ въ наймѣхъ, посямѣста здорovy и что вашей ласки моихъ людцей, для меня, всѣмъ покоите и впредь покоити реклися; такую вашей ласки дружбу и пріятельство язь въ вѣки не забуду и своими службами радъ отработати. И въ томъ же писаніи вашей ласки мнѣ объявляютъ, что ваши врази Швиды градъ Динемента еще держатъ и запасомъ и всякою нужею гораздо запаслися и что его милости нашъ большой ратной воевода Карлъ Котковичъ подлинныя вѣсти досягъ, что Карлусъ король Швидскій съ двадцать тысячъ добрыхъ сбруйныхъ воинскихъ людей, розныхъ земель

Нѣмецъ, Французовъ, Шкотовъ, Аглинцовъ, велѣлъ наймывать, которымъ сей весны идти на Русь, къ Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи на помочь, и для того онѣ наняты; и намъ нынѣ положитися во всемъ на всемогущаго Бога и упованіе все держати на тѣхъ, которые нынѣ въ Руской землѣ пасутся, потому что имъ посямѣста все счастливо на руки шло, и что Рускіе тѣ блядины дѣти своимъ Государемъ и Великимъ Княземъ, которымъ онѣ крестъ цѣловали, толпами измѣняютъ и землю свою нашимъ отдаютъ, и нынѣ мирская молва здѣсь, что наши мало не всею Рускою землею обладали, опрочѣ Москвы и Новагорода и иныхъ невеликихъ городовъ. И аще бы такъ воистиннѣ, и чтобъ намъ тѣ безумные скотины тѣми обычи овладѣти, и я вашей ласки надежно и тайно объявляю, что его Королевское Величество и всѣ Полскіе владѣльцы на будущемъ съѣздѣ однолично положить на томъ, что выдачи то, что онѣ такіе легкоумные и непостоянные люди и имъ ни въ чемъ вѣрити не умѣти и есть явно, какъ онѣ чинять противъ своихъ Государей, чтобъ шляхтовъ и купцовъ съ ихъ наслѣдники разорити и сгонити или въ Подолью или въ иные въ дальніе мѣста розвозити, толко мѣлкихъ и пашенныхъ людей пощадити; а въ ихъ мѣсто бѣ посадити нашихъ земель добрыхъ людей, на которыхъ бы мочно въ нужномъ времени надежа держати: и тако бы нынѣ ранѣ, поколѣ тѣ иноземцы, которые Карлусъ король нанялъ, на Русь придуть, тѣмъ бы промыслити, чтобъ того Шуйскаго со всѣми его пріятеля разорити и искоренити до основанья, какъ мы однолично чаемъ и есть мое кончее мнѣніе, что мы потомъ будемъ имѣти верхъ; одно есть, котораго язь опасаюся и вашей ласки надежно объявляю, что тѣ рокошники межъ себя не въ соединеніе будутъ и учнуть рознитися и дѣлу нашему настоящему великую помѣшку учинять, толко ранѣ не хватятся. Сія вся язь вашей ласки, какъ и прежде, моихъ людцей и лошади впредь не покинуть, которую любовь язь вашей

№ 93. ласки радъ отработати; а панъ Васовскій велѣлъ вашей ласки любително поздоровить и жадѣть вашей ласки видѣти.

Выписано изъ рукописнаго Сборника, купленнаго Г. Строевымъ въ Москвѣ. Л. 36—38.

93.—1608, Декабря 23. Царская грамота въ Устюжну Желѣзопольскую, о ревностной защитѣ православной вѣры противъ мятежниковъ и Литовскихъ людей, о наказаніи измѣнниковъ, о соединеніи съ бояриномъ Шереметевымъ и о скорѣйшемъ прибытіи къ Москвѣ, съ утѣдомленіемъ о походѣ воеводъ изъ Новагорода, Смоленска и Нижняго, и съ обѣщаніемъ награды за вѣрную службу.

Отъ Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи, на Устюжну Желѣзопольскую, архимаритомъ и игуменомъ, и попомъ и всему собору, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и иноземцомъ, и старостамъ, и сотскимъ, и всякимъ посадскимъ людямъ, и нашихъ и черныхъ волостей крестьяномъ, и всякимъ служивымъ и жилицкимъ людямъ. Слухъ насъ дошелъ, что вы, попомнивъ Бога и свои души, крестное свое цѣлованіе, за нашу истинную православную крестьянскую вѣру, и за разореніе Московскаго государства, и за все православное крестьянство, и за свои дома, противъ воровъ стали, и нынѣ въ сборѣ, и хотите, прося у Бога милости, надѣ вору промышляти и себя отъ нихъ оберегати: и мы, слыша о томъ, обрадовалися и всегда о васъ милосердуемъ и безъ прѣстани со слезами у Бога милости просимъ, чтобъ милосердый Богъ надо всѣми людьми нашего Государства умилосердовался, и отовратилъ бы свой праведный гнѣвъ, и воровъ бы Литовскимъ людямъ нашего Государства не далъ на разореніе, и всѣ бы люди нашего Государства пришли въ познаніе; и противъ вашей службы и радѣнья учнемъ вамъ воздавати нашимъ великимъ жалованіемъ, чего у васъ и на разумѣ нѣтъ, и всякія ваши нужы и разореніе велимъ попол-

нити, и службу вашу во вѣки учинимъ памятно.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, всякіе истинные о православіи ревнители, о нашей православной крестьянской вѣрѣ порадади, Московскаго государства въ разореніе отъ воровъ и отъ Литовскихъ людей выдать не похотѣли, воровъ и воровской смутѣ ни въ чемъ не вѣрили, а противъ бы ихъ стояли, и себя бѣ и свои мѣста отъ воровъ оберегали, и тотъ бы часъ во всѣ города ко всякимъ людямъ отъ себя отписали, чтобъ они всѣ съ вами собрались, на воровъ бы шли и свои бѣ мѣста очищали, въ работу бѣ себя и на поруганіе женъ и дѣтей и на грабежъ своихъ домовъ воровъ и Литовскимъ людямъ не предали; а только вскорѣ не сберутся, и учнутъ всѣ въ розни жити, и сами за себя не стануть, и они сами надѣ собою увидать отъ воровъ конечное разореніе, и домомъ ихъ запустѣніе, и женамъ и дѣтямъ поруганіе, и сами они себѣ будутъ и нашей христьянской вѣрѣ и своему отечеству предатели. А нынѣ всѣмъ вѣдомо, какъ вору Литовскіе люди нашу крестьянскую вѣру разоряютъ, и образы обдираютъ и колютъ, и раки святыхъ разсѣкаютъ, и какія податки поносовщину съ васъ собираютъ, и многіе налоги и продажи дѣлаютъ; а впередъ только осилѣютъ, и пуще того учнутъ дѣлати. И невѣрные за свою вѣру стражутъ и ото иноплеменныхъ свои страны оберегаютъ, а вамъ истиннымъ крестьяномъ и поготову пригоже о благочестіи и за вѣру подвизаться и всякому за себя и за свои дома стояти: и будетъ попомните нашу православную истинную вѣру, вскорѣ всѣ сберетеса и станете всѣ вмѣстѣ, и вы отъ воровъ свободни будете, и честь себѣ и хвалу вѣчную получите, и жити учнете въ тишинѣ и въ покоѣ. А которые у васъ учнутъ прелщати, или какіе измѣнные слова учнутъ говорить, или кто съ вами итти не похочетъ, и выбѣ имъ не молчали, дѣлали имъ наказанье, кто чего достоинъ. А какъ сберетеса, и выбѣ со всѣми людьми шли въ Ярославль, и будетъ вамъ мочно къ намъ къ

Москвѣ пройти, и выбѣ шли къ намъ не мѣшка, на которое мѣсто лучше; а будетъ, для большаго сбора, похотите посаждать въ Ярославѣ, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали, и мы къ вамъ встрѣчу пришлемъ бояръ нашихъ и воеводу со многими людьми. А будетъ вѣдомо вамъ про боярина нашего и воеводу про Ѳедора Ивановича Шереметева съ товарищи, и вы бѣ къ нему встрѣчу кого послали, чтобъ ему съ вамижъ вмѣстѣ сходиться, и отъ себя бѣ къ нему отписали, чтобъ ему про васъ было вѣдомо; и нашу грамоту, какова послана къ вамъ, послали къ нему. А одноличнобѣ есте попомнили чудотворной образъ Пречистыя Богородицы, и великихъ Московскихъ Чудотворцовъ цѣлбоносныя мощи, и все Московское государство, и о насъ порадили и службу свою и радѣніе къ намъ совершили, какъ прежь того служили, такъ бы и нынѣ докончали, и славу бѣ себѣ и честь вѣчную получили: собрався бѣ со всѣми людьми шли бѣ естя къ намъ, къ Москвѣ, на помощь не мѣшка, чтобъ вашею службою и радѣніемъ на воровъ помощь учинилася; и ратные бѣ у васъ люди были на нартахъ многіе и шли бѣ великимъ береженіемъ, а будетъ гдѣ вамъ лучится съ воровскими людьми бой, и вы бѣ заводныхъ людей разныхъ на нартахъ посылали и велѣли на нихъ съ сторонъ приходить, и надъ ними бы промышляли, сколько вамъ милосердый Богъ помочи подасть. А тобѣ естя вѣдали, что у насъ на Москвѣ, Божіею милостию, и Пречистыя Богородицы заступленіемъ и всѣхъ Святыхъ молитвами, Декабря по 23 число, все здорово: бояра и дворяне, и столники, и страпчіе, и дворяне съ городовъ, и дѣти боярскіе, и гости, и посадскіе люди, и стрѣлцы, и казаки, и всякіе служилые и жилацкіе люди, отъ мала и до велика, всѣ единомышленно за святыя Божія церкви и за вѣру и за все православное крестьянство стоять крѣпко и хотять съ воры битися до смерти. А ожидаемъ изъ Великого Новагорода боярина нашего и воеводу князя Михайла Васильевича Шуйского съ Новгородскою и со

№ 93.
Псковскою ратью и съ Нѣмецкими людьми, да изъ Смоленска воеводу съ Смоленскою ратью, да боярина нашего и воеводу Ѳедора Ивановича Шереметева съ Понизовною ратью, да васъ Устюжанъ и всѣхъ нашихъ служилыхъ людей; а какъ съ людьми сождемся, и мы, прося у Бога милости, надъ воры учнемъ промышлять. А которые Рускіе люди въ воровскихъ полкѣхъ, и они къ намъ приказываютъ, что они къ намъ прямятъ, а надъ Литовскими людьми хотять промышлять съ нашими людьми вмѣстѣ, изождавъ время. А нынѣ у насъ на Москвѣ, Божіею милостию, въ людскихъ и въ конскихъ кормѣхъ нужы всякимъ нашимъ людемъ никакія нѣтъ: четверть ржи купать въ полтину, а иногды алтынъ въ двадцать, а четверть овса въ четыре гривны, а сѣна возъ болшей алтынъ въ двадцать или немного болше. И вы бѣ однолично, безо всякого сумнѣнія, собрався со всѣми людьми, шли къ намъ къ Москвѣ не мѣшка и службу бѣ свою и радѣніе совершили; а мы васъ пожалуемъ нашимъ великимъ жалованіемъ: васъ, Устюжскихъ помѣщиковъ и дѣтей боярскихъ, пожалуемъ многою денежною и помѣстною придачею и велимъ васъ испомѣстити и наше жалованье дать; а васъ, посадскихъ и уѣздныхъ людей, пожалуемъ лготою на многіе лѣта, и торговать велимъ безошлинно, и во всемъ велимъ васъ отарханить; да и сверхъ того пожалуемъ нашимъ великимъ жалованіемъ, чего у васъ и на разумѣ нѣтъ, и всякіе ваши разоренія и нужи велимъ пополнить, и службу всѣхъ васъ во вѣки учинимъ памятно. А что у васъ нынѣ дѣлается, и выбѣ о томъ къ намъ отписали, и посылали бы гонцовъ разными дорогами, чтобъ имъ однолично къ намъ къ Москвѣ пройти здорово и безстрашно; а толко мочно и вы бѣ къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь посылали, кого пригоже, и велѣли имъ про себя въ монастырѣ сказати, чтобъ имъ про васъ было вѣдомо; а съ сей бы нашия грамоты списавъ списки, посылали во весь Устюжской уѣздъ, чтобъ всѣмъ людемъ было вѣдомо. Писанъ на

№ 94. нашемъ стану по Волоцкой дорогѣ, лѣта 7117 году Декабря въ 23 день.—А позади Государевы грамоты припись Государева діака Томила Луговскаго. А позади грамоты пишетъ: 117 году Генваря въ 24 день привезъ приставъ Степанко Захарьинъ.

Современный списокъ, на столбцѣ, въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива.

94.—1608, Декабря 24. Отписка Вычегодцевъ къ Пермичамъ, объ отправленіи изъ Усольскаго уѣзда ратныхъ людей на Государеву службу, съ приложеніемъ двухъ отписокъ къ Устюжанамъ отъ князя Михаила Шуйскаго и Вологжанъ, о скоромъ прибытіи Нѣмецкихъ людей на помощь Москвѣ, о встѣяхъ про Ажедимитрія и о походѣ воеводъ изъ разныхъ городовъ.

Господамъ Ѳедору Петровичу да Науму Романовичу и всѣмъ Великія Пермскія земли старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ крестьяномъ, Поспѣлъ Изволской и Соли Вычегодскія и Усольскаго уѣзда старосты и цѣловалники и всѣ крестьяне челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 117 году Декабря въ 24 день писали вы, господа, и прислали къ намъ къ Солѣ Вычегодской судного цѣловалника Семена Серебренникова для прямыхъ вѣстей: и мы, господа, у Соли у Вычегодскія и въ Усольскомъ уѣздѣ, помня Божіе милосердіе и Пречистыя Богородицы и Государево крестное цѣлованье, собрали ратныхъ людей со всякимъ боевымъ оружіемъ, съ малыя сошки по четыре человекъ и слишкомъ, а съется на малую сошку у насъ всего по осмидесять четвертей; а Максимъ и Никита и Андрей да Петръ Строгановы собрали по пяти человекъ и слишкомъ съ такихъ же съ малыхъ сошекъ, и ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи на помощь послали отъ Соли отъ Вычегодскія первыхъ людей сто пять человекъ Октября въ 30 день, а и достальныхъ, господа, ратныхъ людей отпустили мы на Государеву службу Декабря въ

16 день; да съ тѣми же, господа, съ ратными людьми послали мы отъ Соли отъ Вычегодскія родового снаряду три пушечки и съ ядры и съ зельемъ. Да Декабря, господа, въ 24 день писали къ намъ къ Солѣ, съ Устюга Великого, Иванъ Стрешневъ и Устюжане посадскіе и волостные люди и прислали съ двою грамотъ списки, что къ нимъ на Устюгъ писали воевода и бояринъ князь Михайло Васильевичъ Шуйской да съ Вологды Никита Пушкинъ да діакъ Рахманинъ Вороновъ, о томъ же Государевѣ о ратномъ дѣлѣ: и мы, господа, съ того письма писали списки слово въ слово и послали того же часу къ вамъ, въ Пермь, съ вашимъ цѣловалникомъ съ Семеномъ Серебренниковымъ; а съ Вычегды и съ Выми и съ Сысолы, Государю на помощь, ратные люди пошли жъ Декабря въ 18 день.

Подлинникъ, находящійся въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива, писанъ на листкѣ столбцемъ, который бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Господамъ Ѳедору Петровичу да Науму Романовичу и всѣмъ Пермскія земли старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ крестьяномъ.—117 Генваря въ 1 день привезъ Сенка Серебренниковъ.

I. Господьямъ Устюжаномъ, жилецкимъ и всякимъ людямъ, Михайло Шуйской челомъ бьетъ. Вѣдомо мнѣ учинилось, что вы Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи служите и прямите и на воровъ стоите: и вы то дѣлаете помня Бога и души свои и Государево крестное цѣлованіе, и какъ естя начали такъ и совершили, и были бѣ крѣпки, другъ друга укрѣпляли и на разоренье себя воровъ не давали; а Нѣмецкіе ратные люди ко Государю идутъ, а нынѣ пришли на рубежъ Нѣмецкихъ людей десять тысячъ, а иные идутъ послѣ, а отъ меня посланъ на встрѣчу къ Нѣмецкимъ людямъ и съ казною Семенъ Васильевичъ Головинъ да дякъ Сыдавной Васильевъ, и кой часъ прійдутъ въ Новгородъ, и я тотчасъ и пойду ко Государю къ Москвѣ, со всѣми рат-

ными съ Рускими и съ Нѣмецкими, не одною дорогою, иныхъ отпущу Тихвинскою дорогою. И вы бѣ, господа, одноконечно были крѣпки и на милость Божью надежны, а язъ васъ ни какъ не подамъ, кой часть придуть Нѣмецкіе люди, тотчасъ пошлю вашею дорогою; а въ Новѣгородѣ всякіе люди Государю служатъ, и прямятъ, и на воровъ стоятъ крѣпко.

Отписка изъ Пермскихъ столбцевъ.

II. Господину Ивану Филиповичу и Устюжаномъ посадскимъ и волостнымъ людямъ, Микита Пушкинъ да Рахманинъ Вороновъ и Вологжане, дворяне и дѣти боярскіе, и посадскіе и волостные старосты и цѣловальники, и торговые и всякіе черные люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ въ 117 году Декабря въ 11 день писалъ ты къ намъ, съ Вологжаниномъ съ посадскимъ человекомъ со Жданомъ Рогаткинымъ, что отпустилъ ты съ подъячимъ съ Шестакомъ Копнинымъ на Вологду ратныхъ людей; и подъячей Шестакъ Копнинъ съ ратными людьми на Вологду Декабря въ 11 день пришелъ и пошелъ въ сходы къ Костромѣ, чать и къ Галичаномъ и въ село Даниловское; да и многіе де, господине, люди у тебя въ сборѣ есть, и ты ихъ къ намъ на Вологду пришли же; а Усолскіе и иные ратные люди къ намъ на Вологду пришли Декабря въ 16 день. А какъ, господине, учнешъ послати ратныхъ людей съ Устюга, и тыбъ имъ велѣлъ, роспрося по дорогѣ, съ Брусенца ли и съ Толшмы, или изъ Шуйского, идти на Галичь, или на Галицкую Соль, или на Любимъ, къ Галичаномъ и къ Костромичамъ въ сходы? А мы, господине, въ сходы ратныхъ людей отпустили и иныхъ посылаемъ. Да сказывалъ намъ съ пытки Федоръ Нащокинъ, а былъ онъ у вора спалникъ, да Иванъ Веринъ сынъ Ковернинъ, а у вора былъ онъ дякъ, да Васицей Дуровъ, а пріѣхали они изъ воровскихъ полковъ для казны и поборовъ правити: что де называютъ въ воровскихъ полкѣхъ вора Дмитреемъ, и Дмитрея де въ полкѣхъ нѣтъ, а называютъ де они иного вора, а не тотъ, кто на Москвѣ

№ 94.
былъ Гришка Отрепьевъ; а въ полкѣхъ де голодь великой, а Вишневецкой де въ Литву пошелъ изъ полковъ черезъ Колугу, и Украинные люди изъ полковъ расходятся. Да съ пытки же, господине, сказывалъ намъ Литвинъ Янъ Ушинскій, а въ полкѣхъ де онъ былъ у пана Бобовского въ ротѣ, а пришелъ де сего лѣта съ иными Литовскими людьми подъ Москву: а того де онъ прежь сего не зналъ, кто называется Дмитреемъ, и того не знаю же, кто былъ прежь сего на Москвѣ Гришка Отрепьевъ; а въ полкѣхъ де конской и людской голодь великой, а просятъ у вора грошей, ино дати нечего, и Литва де говорятъ стояти имъ до Рожества Христова, а съ Рожества имъ Христова расходиться по городомъ и по волостемъ ротами, кормиться и грабити. Да писалъ, господине, къ намъ съ Бѣлозера Иванъ Воейковъ да подъячей Михайло Свѣтиковъ и Бѣлозерцы всякіе: сказывалъ де князь Третьяковъ человекъ Сеитова Гнѣдашь, а изъ полковъ де онъ двѣ недѣли, а было де дѣло подъ Москвою передъ Филиповымъ заговѣномъ, и Московскіе де люди многихъ Литовскихъ людей побили и до табаръ топтали; а Украинные де люди отъ вора изъ полковъ расходятся; а которыхъ де городовъ дѣти боярскіе крестъ цѣловали и тѣхъ де дѣтей боярскихъ собираютъ въ Переславль, а изъ Переславля де емлютъ въ полки понемногу, и начаются де надъ ними въ полкѣхъ нѣкоторого умышленія. Да имъ же де сказывалъ на пыткѣ Северьянко Витовтовъ, а пріѣхалъ къ нимъ для поборовъ изъ воровскихъ полковъ: всѣмъ де лутчимъ воинскимъ людямъ въ полкѣхъ быти побитымъ, а иныхъ въ Литву отсылати, и Сендамірскаго де сына воръ отпустилъ въ Литву, а въ полкѣхъ де конской кормъ и людской запасъ дорогъ. Да имъ же де сказывалъ Бѣлозерець Якушко Зиновьевъ, Декабря въ 8 день, а былъ де онъ въ Ярославль: что де на Романовѣ высылаютъ дворянъ и дѣтей боярскихъ въ воровскіе полки, а велятъ имъ ѣхати безъ оружья; а толко бѣ де у нихъ было у де.

№ 95. сяти человекъ топоръ да ножъ. Да къ нимъ же, господине, писалъ съ Костромы, Декабря въ 11 день, Борисъ Салтыковъ съ товарищи: сказывалъ де имъ съ пытки князь Дмитрей Мосалской Горбатого, а былъ онъ на Костромѣ отъ вора воевода: которой де воръ называется Царемъ Дмитреемъ и тотъ де воръ съ Москвы, съ Арбату отъ Знаменья Пречистыя изъ-за Коношень поповъ сынъ Митка, а умышлялъ де и отпущалъ его съ Москвы князь Василей Мосалской за пять день до Ростригина убійства; а бояринъ де Федоръ Шереметевъ съ Позимовскими людьми пришелъ на Балахню, а Луковичи и Шуяня и Юрьева Полского всякіе люди Государю доби́ли челомъ. Да къ намъ же, господине, писали изъ Каргополя Семень Шапкинь да подъячей Иванъ Озерецкой: что де къ нимъ прѣхали изъ Заонежья торговые люди, а сказывали имъ, что де пришли въ Орѣховской уѣздъ, на Неву, двадцать тысячъ Нѣмецкихъ людей; и прѣзжали въ Новгородъ, къ боярину и воеводѣ князю Михайлу Васильевичу Шуйскому, Нѣмецъ семь человекъ, и укрѣпляли крестнымъ цѣлованіемъ, и бояринъ де князь Михайло Васильевичъ послалъ къ нимъ встрѣчу діяка Сыдавнова Васильева. Да послали мы въ Пошехонье голову Ларіона Монастырева съ товарищи, съ ратными людьми, что Пошехонье отъ Государя отложились были къ вору. И Декабря въ 15 день писалъ къ намъ Ларіонъ Монастырской, что онъ Пошехонцовъ многихъ князей и дѣтей боярскихъ и въ волостяхъ многихъ людей и село Бѣлое къ крестному цѣлованью привелъ, и повинныя челобитныя ко Государю послалъ, и къ намъ прислалъ. Да къ намъ же писали Устюжны Желѣзныя всякіе люди, что они отъ вора ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи покорились по прежнему.—И тебѣ бы, господине, ратныхъ людей къ намъ присылать наспѣхъ, или роспрося про дорогу посылашь прямою дорогою въ Галичъ, чтобъ имъ поспѣшити прямою дорогою къ Галичаномъ и Костромичемъ; да и

зелья бѣ, господине, пищального пудовъ съ пятьдесятъ, а свинцу противъ того жъ, къ намъ прислати. А розсылщика Офонку Реутова отпустили на Вологду: то, господине, сдѣлалось по діаволѣ смуть, за умноженіе грѣхъ всего міра, а не для розсылщиковъ; на розсылщикѣхъ пытати нечего. Да въ Пермь, и на Вятку, и на Вымь, и на Еренской городокъ, отъ себя отписали, чтобъ они людей тотчасъ собирали.

Изъ Соликамскихъ бумагъ.

95.—1608, въ Декабрѣ. Отписка князя Михаила Шуйскаго въ разные города, о *прибытіи Шведскаго вспомогательнаго войска на Орѣховскій рубежъ, объ усердіи Новгородцевъ къ Государю и объ оказаніи содѣйствія къ укрощенію мятежей.*

Господамъ Вологжаномъ, и Бѣлозерцомъ, и Устюжаномъ Желѣзополскія, и Углечаномъ, и Кашинцомъ, и Бѣжецкого Верху, и Городецка посадскимъ и всякимъ людемъ, Михайло Шуйской челомъ бьетъ. Писали къ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи Бѣжецкія пятины дворяне и дѣти боярскіе и губные старосты, что вы, Вологжане, и Бѣлозерцы, и Устюжане, и Углечане, и Кашинцы, и Бѣжецкого Верху, и Городечане, обѣстася съ ними съ дворяны и съ дѣтми боярскими и собрався, пришли на Устьрѣцкой станъ Декабря въ 21 день и измѣнниковъ Государевыхъ Осипка Застолпского да пана Матяша убили, а Федора Маврина взяли, а иныхъ пановъ велѣли переимавъ посажати въ тюрьму до Государева указу, и крестъ вы Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи цѣловали, и Государю служите и прямите; а въ волости и въ погосты приводити къ крестному цѣлованью послали, а въ Торжекъ и во Тверь и въ иные города писали, чтобъ Государю крестъ цѣловали и обѣстася съ вами приходили на Государевыхъ измѣнниковъ и на Литовскихъ людей за одинъ. И вы, господа, то учинили помня Бога, и души свои, и Государево

Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи крестное цѣлованье, и прежняя ваша служба и радѣнье Государю и всей землѣ вѣдома; а учинилась смута у васъ и крестъ цѣловали отъ великія неволи и отъ разоренья. И вамъ бы, господа, однозначно къ Государю и всей землѣ служба своя и радѣнье показати, какъ естя начали: самимъ вамъ межъ собой укрѣпитись и людей не роспустя промышляти надъ измѣнники Государевы не мѣшкая, и въ города и въ волости и въ станы писати отъ себя и людей добрыхъ посылати, чтобъ они обратились и вины свои къ Государю принесли, и къ крестному цѣлованью приводити; а того бы вамъ однолично въ оплошку себѣ не поставить, и людей не роспустити и не дать бы воровъ собраться; а гдѣ не учнуть слушати, и вамъ на тѣ мѣста приходить, и отъ воровскія смуты отводить, и приводити ихъ къ крестному цѣлованью на Государево Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи имя. А Нѣмецкихъ людей Свѣйской король Карло шлетъ къ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи на помощь десять тысячъ и пришли, съ Семеномъ Васильевичемъ Головинымъ да съ дѣякомъ съ Сыдавнымъ Васильевымъ, на Орѣховской рубежъ Декабря въ 17 день, а въ Новгородъ будутъ вскорѣ; а въ Новгородѣ, милостію Божіею и Пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцовъ помощію и заступленьемъ, дворяне и дѣти боярскіе, всякіе служилые люди и Ноугородскіе посадскіе люди Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи служатъ и прямятъ, и многихъ воровъ побиваютъ и живыхъ емлютъ, и хотятъ тѣ всѣ за вѣру православную и за святыя Божія церкви и за Государево Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи имя померети.—И вамъ бы, господа, однолично служба своя и радѣнье совершити, и промышляти вамъ надъ воры всякими мѣрами, сколько Богъ помочи подасть; и въ города и въ волости и въ станы, отъ себя, къ

Томъ II.

дворяномъ и къ дѣтемъ боярскимъ и ко всякимъ людямъ писати и людей добрыхъ посылати, чтобъ они обратились и вины свои къ Государю принесли, и собрався ѣхали бѣ къ вамъ и стояли бѣ на воровъ съ вами заодинѣ, а воровъ на себя сбираться не давали; а пущихъ воровъ, отъ которыхъ чинится смута, имая побивали, а иныхъ сажали бы есте въ тюрьму до Государева указу, а просто ихъ не пущали; а что у васъ учнетъся дѣлати, и вамъ бы о томъ о всемъ писати къ Москвѣ почаству.

Современный списокъ, на столбцѣ, находится въ бумагахъ Соликамскаго Угѣднаго архива.

96.—1609, Января 3. Грамота Шведскаго короля Карла IX Новгородцамъ, о походѣ въ Россію Шведскаго вспомогательнаго войска и объ оказаніи ему содѣйствія.

Божіею милостію велеможного и высокороженнаго князь и государь Каролушь девятой, Свѣйского, Ходцкаго, Виндѣйскаго, Финскаго, Корѣлскаго, Лопскаго, Сиверныя земли Калянскаго и Чухонскія въ Ливонской землѣ король, объявляемъ вамъ, Митрополиту, Архіепископу, игуменомъ и всему собору, бояромъ и воеводамъ, дѣякомъ, дворяномъ, дѣтемъ боярскимъ, гостемъ и торговымъ людямъ во всемъ Ноугородскомъ государствѣ наше здраванье. Дошло до нашего велеможества вашъ листъ, а въ листу пишете прошаючи, чтобъ нашего велеможества пришелъ бы Російскому государству на помощь противъ вашихъ недруговъ: и противъ вашего прошенья приказали мы великій государь свою болшую ратную воеводу гравъ Іоакимъ Фридрикъ Кманфелтъ и съ своими приказными товарищи, съ нашею ратною силою, къ вамъ на помощь итти, противъ вашихъ недруговъ. И мы великій государь приказали ему прежь поити къ Ноугороду, провѣдати про вашихъ недруговъ, гдѣ они естя и какъ тамъ на Руси дѣтсся, а ему приставати и пособляти стояти за старую Греческую вѣру и за асѣхъ Митрополитъ, Архіе-

№ 97 пискуповъ, игуменовъ, бояръ, воеводъ, діяковъ,
 — 98. дѣтей боярскихъ, гостей и торговыхъ людей, которые хотятъ держати ту старую Греческую вѣру; а на Полскихъ, Литовскихъ и на казаковъ ему приступати и за ними гнати мечемъ и огнемъ. Просимъ того для у васъ всѣхъ, чтобъ вы съ нимъ заодно стояли и пособляли бѣ себя опростати и избавляти отъ Полскихъ и Литовскихъ кровопивлива хотѣнья, чтобъ Російское государство пришло бѣ въ свою въ старую волность и лготу; а не дали бы надъ свою голову посадити всякого страдника, которого Поляки и Литвяки полюбятъ. Того для берегитесь и примите думу, пока вамъ подмогъ даютъ, или вамъ самимъ будетъ видно: будетъ Поляки и Литвяне надъ вами силу возмутъ, не пощадаютъ Патріарху, Митрополиту, Архіепискупомъ, игуменомъ, ни воеводамъ, ни діякомъ, ни дворяномъ, ни дѣтемъ боярскимъ, ни гостемъ, ни торговымъ людямъ, ни дѣтенкомъ въ пеленкахъ, не токмо что иныхъ, доколя они изведутъ славной Російской родъ. Писана въ великомъ въ нашемъ въ вотчинномъ городѣ въ Стеколнѣ, въ 3 день Генваря, лѣто отъ Христова Рожества 1609 году.

Привезлъ Ѳедору Петровичу да Науму Романову гончикъ Соли Вычегоцкой Кирилко Пустозеркинъ въ 117 году Маія въ 15 день.

Два списка сей грамоты находятся въ бумагахъ Соликамскаго архива.

97.—1609, Января 12. Отписка Вологжанъ къ Устюжанамъ, о взятіи Костромь Литовцами и о намъреніи мятежниковъ овладѣть Вологдою.

Господину Ивану Филиповичу, и Устюжскимъ посадскимъ и волостнымъ старостамъ, и цѣловалникомъ и всякимъ жилецкимъ людямъ, Микита Пушкинъ да Рахманинъ Вороновъ, и дворяня, и дѣти боярскіе, и всякіе служилые люди, и Вологжане посадскіе и волостные старосты, и цѣловалники и всякіе люди, челомъ бьютъ. Приходятъ, господине, къ намъ на Во-

логду выходцы многіе, а сказываютъ, что, по грѣхомъ всего православного крестьянства, Литовскіе люди и воры Кострому взяли; да къ намъ же, господине, пишутъ Вологжане дѣти боярскіе, которые стоятъ на заставѣхъ, что де Ярославцы и Костромичи и Пошехонцы, воры, дѣти боярскіе, и Романовскіе Татаровя собираются со всякими людьми, а хотятъ итти на Вологодскіе мѣста и на Вологду; да посылали мы, господине, для вѣстей, въ Галичъ, посадского челоуѣка Тимоѣея Комелцова да Каргополца ратного челоуѣка Елисѣйка Первого, и они, господине, до Галича не доѣзжали для воровскихъ людей, а доѣзжали до Соли до Галическія, и писали къ намъ отъ Соли отъ Галическія посадскіе люди Тимоѣей Хромушинъ съ товарищи о совѣтѣ и о людехъ, а воры де Кострому взяли Декабря въ 28 день. И мы, господине, съ тое грамотки списокъ послали къ вамъ, подклея подъ сю грамотку, съ вашимъ посылщникомъ съ Поспѣлкомъ Дмитреевымъ, Генваря въ 12 день; а что, господине, на Вологдѣ людей въ сборѣ, и мы тѣми людьми крѣпимъ острогъ и городъ и посылаемъ на заставы къ засѣкамъ: и тобѣ бы, господине, къ намъ въ прибавку ратныхъ людей и Сибирскихъ казаковъ прислати и самому, для Государева Царева и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи дѣла и земского и для ратного строенья, итти на Вологду.

Изъ Соликамскихъ бумагъ.

98.—1609, въ Январѣ. Отписка Вологжанъ къ Устюжанамъ, о походѣ Литовскихъ людей съ Костромскими, Ярославскими, Романовскими и Пошехонскими мятежниками на Вологду и о присылкѣ ратныхъ людей на Государеву службу.

Господину Ивану Филиповичу и Устюга Великому посадскимъ и волостнымъ земскимъ судьямъ и старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жилецкимъ людямъ, съ Вологды дворяне и дѣти боярскіе, и Вологжаня посадскіе и волостные

старосты и цѣловалники и всѣ земскіе люди, чело-
мъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 117 году Ген-
варя въ 10 день писали вы къ намъ, съ Устю-
жаниномъ съ посадскимъ челоѣнкомъ съ Поснич-
комъ съ Дмитреевымъ, что посылали нарочно-
го гонца, Устюжеского розсылщика Михалка
Крайчикова, въ Галечъ и къ Костромѣ, для
ратныхъ вѣстей, и тотъ де Михалко до Костро-
мы не догонялъ для воровскихъ людей, а дого-
нялъ до болшого Галича, и привезъ къ намъ
изъ Галича отъ приказныхъ людей двѣ грамоты,
да съ Тотмы грамоту, о ратномъ дѣлѣ, Генва-
ря въ 3 день, и вы съ тѣхъ грамотъ списки
прислали къ намъ на Вологду: и намъ бы, гос-
подине, о томъ посовѣтовавъ и послати съ Во-
логды на Галическую дорогу, на усть-Толшмы,
на заставу, для воровскихъ людей, чтобъ че-
резъ Галичъ воровскіе люди не пришли на Тот-
му и на наши на Вологоцкіе и на ваши мѣ-
ста; а вы де, господине, свѣстятся Соли Выче-
гоцкія съ земскими судьбами и съ старосты и съ
цѣловалники, велѣли быти Устюжскимъ и Усол-
скимъ ратнымъ людямъ на Тотмѣ, для обере-
ганья отъ воровскихъ людей; и нашимъ бы,
господине, Вологоцкимъ и вашимъ и Усолскимъ
ратнымъ людямъ, по вѣстемъ, быти заединъ,
вмѣстѣ; и къ вамъ бы, къ Устюгу, о всякихъ
ратныхъ вѣстѣхъ отписати и о ратныхъ лю-
дехъ, сколько ихъ съ Вологды на заставу по-
шлемъ на усть-Толшмы. — И здѣсь, господине,
приходятъ къ намъ многіе выходцы и дѣти бо-
ярскіе, и съ подвѣзду пріѣзжаютъ, и отъ за-
сѣкъ съ заставъ дѣти боярскіе пишутъ, что де
Костромичи, и Ярославцы, и Романовскіе Тота-
рове, и Пошохонцы дѣти боярскіе собираются
съ Литовскими людьми, а хотятъ итти на Воло-
гоцкіе мѣста и на Вологду; и что, господине,
у насъ на Вологдѣ люди въ скопѣ и мы тѣми
людми крѣпя осады, острогъ и городъ, и къ
засѣкомъ на заставы людей посылаемъ для бе-
реженья отъ Ярославля, и отъ Романова, и отъ
Пошохонья. И вамъ бы, господине, къ намъ
въ прибавку ратныхъ людей и Сибирскихъ ка-

заковъ прислати и самому, для Государева Ца- № 99.
рева и Великого Князя Василья Ивановича всеа
Русіи дѣла и земского и для ратного строенья,
итти на Вологду. Да пишете, господине, вы къ
намъ о совѣтѣ, о Государевѣ Царевѣ и Вели-
кого Князя Василья Ивановича всеа Русіи о
ратномъ и о земскомъ дѣлѣ, а къ воеводѣ къ
Микитѣ Михайловичу Пушкину да къ діяку къ
Рахманину Воронову не пишете; а воевода Ми-
кита Михайловичъ да діякъ Рахманинъ Воро-
новъ на Вологдѣ у Государевыхъ и у земскихъ
дѣлъ живутъ по прежнему и о всякихъ Госуда-
ревыхъ и о земскихъ и о ратныхъ дѣлахъ съ
нами о всемъ радѣютъ вмѣстѣ единомышленно;
и намъ, господине, въ томъ сумнѣнне, что вы
къ нимъ о совѣтѣ не пишете; а съ грамотки
присылаютъ къ Устюгу и къ Солю за руками
старость и цѣловалниковъ и мирскихъ людей.

Изъ Соликамскихъ бумагъ.

99.—1609, Января 13. Отписка Василя
Вербышева къ Вычегодцамъ, о вѣстяхъ
про князя Михаила Васильевича Скопина
и про Новгородцевъ, о перенесеніи образа
преподобнаго Дмитрія Прилуцкаго въ Во-
логду, объ усердіи Вологжанъ къ Государю,
о неприязни къ нимъ Тотмичей и объ от-
казъ Усольскихъ ратныхъ людей продол-
жать службу безъ жалованья.

Господамъ Поспѣлу Елисеѣвичу, да Максиму
Яковлевичу, да Никитѣ Григорьевичу, да Он-
дрѣю да Петру Семеновичемъ, и Соли Вычегоц-
кія посадскимъ людямъ и волостнымъ крестья-
номъ, Васка Вербышевъ челоѣмъ бьетъ. Присла-
ли естя, господа, къ намъ, къ Вологдѣ, розсыл-
щика Шумилка, съ отписками къ Микитѣ Ми-
хайловичу Пушкину и къ Вологжаномъ, а ко
мнѣ Васкѣ прислали черную отписку, а прика-
зали съ Шумилкомъ ко мнѣ словесно, велѣли
отписати и воеводѣ побити челоѣмъ о вѣстяхъ и
о отпискѣ: и я Васка, списавъ списокъ съ гра-
моты князя Михайла Васильевича Скопина, по-
слалъ къ вамъ съ Шумилкомъ, а князь Михайло

№ 99. Васильевичъ и нынѣ въ Новгородѣ, Генваря по 13 число прямыя вѣсти къ Вологдѣ про князя Михайла Васильевича Шуйского не бывало; а съ Вологды послали въ Новгородъ Великой, ко князю Михайлу Васильевичу, для вѣстей, трехъ человекъ Декабря въ 14 день, и тѣ посыльщики стояли въ Тихвинѣ Генваря до 6 числа, потому, сказываютъ, стояли, что нелзѣ было въ Новгородъ прїѣхать, что Ноугородской уѣздъ всѣ пятины вору крестъ цѣловали, и Ладога, и Корѣла, и Иваньгородъ, и иные многіе города, вору крестъ цѣловали, да нынѣ всѣ тѣ города обратились къ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи и крестъ цѣловали, и тѣ Вологодскіе посыльщики Генваря съ 6 числа погнали въ Новгородъ Великой, какъ дорога очистилася. А Микитѣ Михайловичу Пушкину, по вашей отпискѣ, я билъ челомъ, чтобъ послали въ Новгородъ Великой, ко князю Михайлу Васильевичу, на отвѣстье: и Микита мнѣ сказаль, мы де съ часу на часъ ждемъ своихъ посыльщиковъ Григорья Гарасимова сына Лодыгина съ товарищи, трехъ человекъ, и что они прїѣхавъ скажутъ и по ихъ сказкѣ и иныхъ гонцовъ пошлютъ въ Новгородъ; а что будетъ тѣ посыльщики вѣстей къ воеводѣ и ко всему міру привезутъ, и я къ вамъ тотчасъ отпишу, а не будетъ ѣздока, и я нарочно о томъ гонца пошлю къ вамъ. Да писали мы, Устюжскихъ ратныхъ людей голова да я Васка, къ Устюжскимъ и къ Усолскимъ ратнымъ людямъ, чтобъ они шли къ Вологдѣ; и Яковъ Опихалницынъ писалъ ко мнѣ, что безъ вашего писма итти къ Вологдѣ не смѣютъ: и вамъ бы, господа, пожаловать насъ не подати и, свѣстясъ съ Устюжаны, велѣти Устюжскимъ и Усолскимъ ратнымъ людямъ быти къ Вологдѣ. Да слухъ, господа, насъ дошелъ, что у васъ мятежъ великой и страхъ многъ отъ воровскихъ людей: и вамъ бы, господа, о томъ не унывати и положить бѣ упованье на всемилостиваго Бога и на непобѣдимаго воеводу на Пречистую Богородицу, заступницу нашу и молебницу, и на всѣхъ Святыхъ, и на преподобнаго Дмитрея Вологодского Чудотворца. А здѣсь, на Вологдѣ, преподобный Дмитрей милость свою явилъ, обѣщался съ нами на враговъ Государевыхъ стоять: явился духовному старцу у гробницы, велѣлъ образъ свой отъ гробницы принести на Вологду, и тотъ образъ архіепископъ и воевода и со всѣмъ Вологодскимъ народомъ и съ иногородними стрѣтивъ съ великою честью, и со слезами, и съ молебнымъ пѣніемъ, поставили на Вологдѣ на площадѣ, у Всемилоствиваго Спаса въ церкви, Генваря въ 4 день, и нынѣ тотъ образъ стоитъ на увѣреніе и на поклоненіе всѣмъ православнымъ крестьяномъ; а писалъ, сказываютъ, тотъ образъ преподобнаго Дмитрея преподобный Діонисей Глушицкій, и во имя преподобнаго Дмитрея хотятъ міромъ храмъ соорудити на Вологдѣ на площадѣ; и мы уповаемъ и надежу держимъ на Всемилоствиваго Спаса, и на Пречистую Богородицу, и на преподобнаго Дмитрея, и на всѣхъ Святыхъ, и хотимъ дерзати на Государевыхъ и всего православнаго крестьянства враговъ, сколько Богъ помощи подастъ, и Вологжаня намъ всѣмъ иногородцамъ, а мы иногородцы Вологжаномъ крестъ цѣловали, что стояти крѣпко и другъ друга не подати и съ города безъ совѣту мірскаго не сойти. Да здѣсь смута приходитъ отъ Тотмичъ великая, воеводу и дѣяка и всѣхъ Вологжанъ называютъ измѣнники и пишутъ къ Вологдѣ къ воеводѣ и къ міру съ бранью, на роздоръ, а не на единомысліе; да и про Устюжанъ, да и про васъ Усолцовъ, вмѣщаютъ въ своихъ отпискахъ, что вы имъ велите писати такъ. И вамъ бы, господа, свѣстясъ съ Устюжаны, къ Тотмичамъ отписати, чтобъ они на смуту и на роздоръ къ Вологдѣ не писали бездѣлно. А мы на Вологдѣ посямѣста измѣны ни которыя не вѣдаемъ, а гдѣ въ комъ свѣдаемъ какую измѣну, и тѣхъ людей на Вологдѣ имаемъ и на пыткахъ крѣпкихъ пытаемъ, а по сыску и по винѣ, кто доведется, измѣнниковъ и казни предаемъ съ Вологжаны вмѣстѣ; и два острога на Вологдѣ

сдѣлали, и городъ укрѣпили, и башни на городѣ и по острогамъ подѣлали, и снарядъ по башнямъ болшей поставили, и зачали около острогу ровъ копати да надолобы дѣлати. Да здѣся Усолскіе ратные люди говорятъ: какъ дослужать до сроку, а не пришлете денегъ, и они хотятъ итти домовъ, что де и прежніе ратные люди, которые прежь служили; да и къ тому премѣняются, что на Вологдѣ ратные люди, Бѣлозерцы, и Каргополцы, и Важня, и Двиняне, и Чаронцы, емлютъ денги напередъ всего на одинъ мѣсяць, да какъ мѣсяць дойдетъ, къ нимъ изъ городковъ денги пришлютъ. И вамъ бы, господа, о томъ смуты не учинити, какъ дослужать до сроку, денги бы прислати къ ратнымъ людямъ; а о нашемъ радѣніи и о всемъ расскажетъ вамъ розсылщикъ Шумило. Да писалъ я Васка къ вамъ прежь сего, что ратныхъ два человекъ сбѣжали, Безсонко Юрьевъ сынъ Шулемѣинъ да Петрунка Игнатовъ сынъ Виравчевъ: и Петрушка Виравчевъ къ Вологдѣ пришелъ и нынѣ съ ратными вмѣстѣ служитъ; а Безсонко Шулемѣинъ и посямѣста на Вологду не бывалъ. Да пожаловати бы вамъ, господа, о чемъ доведется, велѣти о земскомъ своимъ писати. Много челомъ бью.

Списокъ сей отписки, столбцемъ, находится въ бужагахъ Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

100. — 1609, въ Январѣ. Отписка Вятчанъ къ Устюжанамъ, о присылкѣ изъ Яренска возмутительнаго листа, о показаніяхъ при допросѣ привезшаго оный Чуватки Яковлева, о поражении мятежниковъ подѣ Свіяжскомъ, и о походѣ Казанскихъ ратныхъ людей къ Москвѣ на Государеву службу.

Господину Ивану Филиповичу и всемъ Устюжскимъ земскимъ людямъ, князь Михайло Ухтомской да Василей Ивановъ и вся Вятская земля челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, 117 году Генваря въ 12 день Вятчанинъ Слобоцкаго города, вѣдомой воръ, Чуватка Яков-

левъ привезъ на Вятку изъ Еранскаго города № 100. листъ воровской, чтобъ по тому воровскому листу намъ и всей Вятской землѣ вору крестъ цѣловати: и на Вяткѣ, господине, Божьею милостью и Пречистыя Богородицы и великаго Чудотворца Николы Великорѣцкаго и всѣхъ Святыхъ молитвами, того вора и съ листомъ изымали въ Котелничѣ и привели къ намъ въ Хлыновъ. И мы, поговоря съ Вятчаны, того вора пытали, жгли на огнѣ: кто его съ такимъ листомъ на Вятку прислалъ? И Чувата съ пытки намъ сказалъ, что прислали его съ тѣмъ листомъ изъ Еранска мурзы Арзамаскіе Бибай да Перепердѣй, а прибѣжали де тѣ мурзы изъ Кузмодемьянскаго съ розгрому; а въ Шанчуринѣ и въ Еранскомъ смутились, Государю измѣнили и съ измѣнники съ Черемисою не дрався вору крестъ цѣловали; а у Черемисы де было Рускихъ людей толко два казака Терскихъ да Шанчурскихъ и Кузмодемьянскихъ стрѣльцовъ человекъ съ шестьдесятъ, а огненого де бою у нихъ нѣтъ, все лучной; а Черемиса де пошли подѣ Царевъ городъ, а иная де Черемиса воровъ не шертовали и тѣ живутъ по лѣсомъ. Да слышалъ де онъ Чувата отъ сотника Ахтимека, что Луговая Черемиса хочетъ обратити къ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи и вины свои принесли; а бояринъ де и воевода Ѳеодоръ Ивановичъ Шереметевъ съ товарищи подѣ Чебоксары воровъ побили на голову и многихъ живыхъ поимали, а Мордву де и Черемису и Татаръ Ѳеодоръ къ шерти приводить, а приведчи идетъ къ Кузмодемьянскому со всѣми людьми и съ нарядомъ, а Нижней Новгородъ далъ Богъ здорово и въ смутѣ не бывалъ. А онъ де Чуватка напередъ сего съ воровскимъ писмомъ изъ Шанчурина пріѣзжалъ въ Еранской, и смута де учинилась отъ него; а изъ Еранскаго де онъ на Вятку съ воровскимъ писмомъ напросился ѣхать самъ, чтобъ ему потому жъ на Вяткѣ смута учинити. И его Чуватку за воровство всею Вятскою землею приговорили повѣсити; а для бреженія отъ Че-

№ 101. ремись, собравъ мы на Вяткѣ ратныхъ людей, и послали съ сотнями на Вятскую Украину, да и всё люди по головамъ на Вяткѣ въ сборѣ. Да Генваря въ 12 день писали къ намъ изъ Казани, что Генваря въ 1 день, Божьею милостию и Пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами, и Государевымъ счастьемъ, Казанскіе и Свияжскіе служилые люди Татарь, Черемису, Свияжскихъ и Чебоксарскихъ и Цывилскихъ и Кокшайскихъ и Алатарскихъ и Арзамаскихъ воровъ, подъ Свияжскимъ многихъ людей безчислено побили на голову и трупы ихъ легло побитыхъ на семи верстахъ, а кололи ихъ что свиней, и многихъ живыхъ поймали и въ Казань привели; а которые воришка утекли, и за ними послали легкихъ людей, и то къ намъ писано жъ, что и тѣмъ не утечь. И въ Казанѣ и на Вяткѣ, даль Богъ, радость велика и на радость за Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи молебны поють съ звономъ по всѣмъ храмомъ; а побивъ, Казанская сила вся и иныхъ городовъ пошли къ Москвѣ, къ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи.—И тебѣ бѣ, господине, ся грамота велѣтъ вычестъ во весь міръ; а что у тебя на Устюгѣ отъ Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича какихъ вѣстей, и что дѣлается въ Верховскихъ городѣхъ, и тебѣ бѣ о всемъ велѣтъ къ намъ отписати. А вашего гонца ждемъ изъ Казани съ часу на часъ, и что у насъ впередъ какихъ вѣстей объявится, и мы къ вамъ отпишемъ тотчасъ.

Современный списокъ въ бумагахъ Солкамскаго Уѣзднаго архива.

101.—1609, Января 19. Царская грамота въ Пермь Великую, о сборѣ съ Пермской земли хлѣбныхъ запасовъ, объ отправленіи оныхъ въ Сибирскіе города на жалованье служилымъ людямъ, и о посылкѣ въ Верхотурье плотниковъ для судоваго дѣла.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, Федору Петровичу Окинфому да подьячему Науму Романову. По нашему указу велѣно послати въ Сибирскіе въ непашенные города, на Березовъ, въ Мангазью, въ Сургутъ, въ Томской городъ, на Тару, служилымъ людямъ на жалованье, на нынѣшней на 117 годъ, съ Вятки, съ Перми, съ Устюга Великого, съ Соли Вычегоцкой, хлѣбныхъ запасовъ восемь тысячъ триста пятьдесятъ восемь чети съ полуосминою муки ржаной, шесть сотъ девяносто шесть чети крупъ, шесть сотъ девяносто шесть чети толокна: и по сошному розводу довелось взяти и отвезти тѣхъ Сибирскихъ запасовъ, на Верхотурье, съ Перми да съ Вятки три тысячи четыреста двадцать три чети съ осминою муки, пять сотъ семь чети крупъ, пять сотъ семь чети толокна, и всего четыре тысячи четыреста тридцать семь чети съ осминою; и съ Перми и съ Пермскихъ пригородовъ, съ посадовъ и съ уѣздовъ, по сошному розводу и противъ того, какъ они напередъ сего противъ Вятскихъ городовъ возили, довелось взяти и нынѣ отвезти тѣхъ Сибирскихъ запасовъ и съ прибавочными, что на всѣ города тѣхъ Сибирскихъ запасовъ прибавлено, везти въ нынѣшнемъ во 117 году, передъ прошлыми годы, девять сотъ семьдесятъ чети муки ржаной, сто семьдесятъ двѣ чети крупъ, сто семьдесятъ двѣ чети толокна; а денги, за тѣ хлѣбные запасы, велѣли есмь дати Пермичемъ изъ нашихъ изъ Пермскихъ доходовъ, по тамошней цѣнѣ, почему межъ себя купятъ. Да съ Перми же и съ Вятки велѣли есмь послати на Верхотурье плотниковъ, для судоваго дѣла, противъ прежнего, двадцать человекъ, со всякою плотничьею снастью: и съ Перми тѣхъ плотниковъ взяти семь человекъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ съ Перми и съ Пермскихъ пригородовъ, съ посадовъ и съ уѣздовъ, собрали хлѣбныхъ запасовъ девять сотъ семьдесятъ чети муки ржаной, сто семьдесятъ двѣ чети крупъ, сто семьдесятъ двѣ чети то-

локна; а денги, за тѣ хлѣбные запасы, Пермичемъ дали бы есте изъ нашихъ изъ Пермскихъ доходовъ нынѣшняго 117 году, по торговой цѣнѣ, какъ межъ себя купятъ; а имали бы есте у нихъ тѣ запасы въ нашу въ казенную мѣру, противъ 112 и 113 году. И подѣ тѣ запасы собрали посошныхъ людей, съ лошедми и съ пошевнями, и съ веретищи, и съ ужищи, и со всею извозною снастью; а въ посошныхъ бы людехъ было семь человекъ плотниковъ, со всею плотничьею снастью; а для береженья, у всяково бы человека было на возу лукъ да стрѣлы, да по топору, да по рогатинѣ. А собирали бы есте тѣ хлѣбные запасы, и посошныхъ людей, и плотниковъ, розверставъ по окладомъ, кто съ чего тянеть, со всѣхъ повытно; а запасы бы были добрые, чтобъ мука и крупы и толокно чисто и безъ подмѣсу, не такъ, какъ напередъ сего привозили съ пескомъ смѣшивая отруби, а крупы и толокно смѣшивая со всякою мукою, а иные покупали Пермскіе старосты и цѣловальники на Верхотурьѣ воровски съ подмѣсомъ, и съ тѣми запасы въ Сибирскихъ городѣхъ ратныхъ людей безъ хлѣба поморили. А собравъ тѣ запасы, муку и крупы и толокно, и подѣ тѣ запасы посошныхъ людей съ лошедми, и плотниковъ, велѣли отвезти на Верхотурьѣ Пермскимъ старостамъ и цѣловальникомъ на Пермскихъ подводахъ, посошными людьми самими, а на Верхотурьѣ приѣхавъ велѣли тѣ хлѣбные запасы положить и устроить въ анбары; а денегъ имъ съ собою на Верхотурьѣ, на хлѣбную покупку, возити не велѣли однолично, ни которыми дѣлы, и на Верхотурьѣ бы хлѣба въ Сибирскіе города съ подмѣсомъ дешевой цѣною не покупали, потому что Верхотурскіе жилацкіе люди продаютъ хлѣбные запасы мѣшая съ камнемъ и съ пескомъ, воровствомъ, и въ томъ въ Сибирскихъ городѣхъ служилымъ людямъ въ запасѣхъ нужда великая. И велѣли Пермскимъ старостамъ и цѣловальникомъ быти на Верхотурьѣ до весны, для отмѣру и отдачи, самимъ, кому тѣ хлѣбные запасы везти

въ Сибирскіе города; а посошнымъ людямъ велѣли вывезти лѣсу, для судового дѣла, сколько будетъ имъ доведется по разводу, смѣтя по запасомъ; а нашъ указъ на Верхотурьѣ къ воеводамъ, о тѣхъ хлѣбныхъ запасѣхъ и о посошныхъ людехъ и о плотникѣхъ, посланъ. А однолично бы есте велѣти тѣ Сибирскіе хлѣбные запасы и плотниковъ отвезти на Верхотурьѣ тотчасъ, и посошнымъ бы людямъ съ подводами поспѣти назадъ къ себѣ по зимнему пути; а выбрали бы есте за тѣми Сибирскими запасы на Верхотурьѣ, въ Перми, изъ лутчихъ людей человекъ добра и тѣ запасы въ сани и въ веретища и въ мѣшки при себѣ велѣли сыпати, а въ городѣхъ же при старостахъ и цѣловальникѣхъ, чтобъ однолично въ запасѣхъ, въ муку и въ толокнѣ и въ крупахъ подмѣсу ни которого не было. А въ которомъ числѣ Сибирскіе запасы изъ Перми на Верхотурьѣ отпустите, и что за тѣ хлѣбные запасы Пермичемъ денегъ дадите, и по чему за четъ, и вы бы о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, въ Ноугородскую четъ къ діякомъ нашимъ къ Григорью Елизарову да къ Ондрѣю Иванову, чтобъ намъ про то вскорѣ было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 Генваря въ 19 день.

Подлинникъ находится въ архивѣ Соликамскаго Уезднаго Суда; писанъ столбцемъ на 5-ти листкахъ, съ скръпю по склейкамъ: Діакъ Ондрѣй Ивановъ. Бывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Пермь Великую Федору Петровичу Окинѣову да подьячему Науму Романову.—117 Марта въ 31 день привезъ Государеву грамоту Тоболской жилаецъ Семенъ Кисель.

102.—1609, Января 20. Отписка Вычегодцевъ къ Пермичамъ, о сборѣ съ Усольскаго уезда ратныхъ людей на Государеву службу, о разореніи Литовскими людьми Ярославскихъ, Костромскихъ и Галицкихъ селъ и деревень, о нерадѣніи Пермичей къ общему дѣлу, съ убѣжденіемъ поспѣшить присылкою войска.

№ 102. Господам Ѳедору Петровичу да Науму Романовичу и всѣмъ Великія Пермскія земли старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ посадскимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ, Поспѣль Извольской, и Максимъ и Никита и Андрей и Петръ Строгановы, и Соли Вычегодскія посадскіе и волостные старосты и цѣловалники и всѣ посадскіе люди и волостные крестьяне, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 117 году Декабря въ 4 день писали мы къ вамъ, въ Пермь Великую, съ нашимъ розсылщикомъ съ Шумилкомъ Михайловымъ, о Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи о ратномъ дѣлѣ, и послали къ вамъ списки съ Вологодскихъ и съ Галицкихъ и съ Тотомскихъ и съ Устюжскихъ съ грамотокъ, чтобъ намъ съ ними вмѣстѣ заединъ стояти противъ богоотступниковъ и Государевыхъ измѣнниковъ, противъ Литовскихъ людей и противъ Рускихъ воровъ, чтобъ вамъ въ Перми въ Великой тотчасъ собрати ратныхъ людей съ боевымъ оружіемъ и послати на помощь вверхъ по Сухонѣ, съ нашими и съ Устюжскими и съ Тотомскими съ ратными людьми въ сходъ, къ Вологдѣ, и иныхъ городовъ съ ратными людьми. И Декабря въ 24 день писали вы, господа, къ намъ, къ Соли Вычегоцкой, съ суднымъ цѣловалникомъ съ Семейкою Серебренниковымъ, что вы всеѣ Пермскія земли православные крестьяне ради за Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи стояти и, помня Государево крестное цѣлованье, и за православную вѣру единомышленно съ нами и съ Устюжаны и съ Вологжаны вмѣстѣ стоять и умереть, а того Семейку къ намъ послали для прямыхъ вѣстей; а ратныхъ де людей вы собираете, а какъ де соберете ратныхъ людей, и вы тотчасъ тѣхъ ратныхъ людей ко Государю къ Москвѣ пошлете. И вы къ намъ пишете словомъ, что вы стояти съ нами единомышленно ради во всемъ, а дѣломъ съ нами ничего не дѣлаете; а слухомъ мы слышали, что въ Верховѣ которые города, Переславль, и Ростовъ, и Ярославль, и Дани-

ловское село, и Рѣзанскіе города, Сѣверская Украина, межъ собою не совѣтовавъ и другъ за друга не стояли, и они сами въ разореньѣ стали. Да писали мы, господа, къ вамъ, въ Пермь Великую, съ вашимъ Соли Камскія съ суднымъ цѣловалникомъ съ Семейкою Серебренниковымъ, что мы у Соли у Вычегоцкія и въ Усолскомъ уѣздѣ собрали ратныхъ людей, со всякимъ боевымъ оружіемъ, съ малыя сошки по четыре челоуѣка и слишкомъ; а сѣтется на малую сошку у насъ всего по осмидесять четвертей; а Максимъ и Никита и Андрей и Петръ Строгановы собрали по пяти челоуѣкъ и слишкомъ съ такихъ же съ малыхъ сошекъ; а отъ Соли мы тѣхъ ратныхъ людей Государю на помощь послали и достальныхъ Декабря въ 16 день, да съ ними же послали мы городского снаряду три пушечки и съ ядры и съ зельемъ; да и съ Вычегоды, и съ Выми, и съ Сысолы, ратные люди Государю на помощь пошли же Декабря въ 18 день. Да послѣ того, господа, нынѣ пишутъ по вся дни, на Тотму, и на Устюгъ, и къ намъ къ Солѣ, съ Вологды и изъ Галича Государевы воеводы и приказные люди, и дворяня и дѣти боярскіе, и гости и торговые и всякіе земскіе люди, о томъ же Государевѣ о ратномъ дѣлѣ, что де богоотступники Литовскіе люди и съ ними Рускіе воры, Государевы измѣнники, забывъ Бога и православную вѣру и Государево крестное цѣлованье, измѣнили и въ Ярославскихъ и въ Костромскихъ и въ Галицкихъ уѣздахъ села и волости и деревни воюють, и церкви Божіи разоряють, и образы колупають, и окладъ и кузнъ снимають, и православную вѣру попирають, и крестьянъ сѣкутъ, и жены ихъ и дѣти въ полонъ въ Литву ведутъ, а животы ихъ грабятъ; а хвалятся де и хотятъ итти къ Вологдѣ, и на Сухону, и въ наши мѣста, воевать. И изъ Галича приказные люди присылають на Тотму лутчихъ людей добрыхъ, да и на Устюгъ людей посылають, и къ намъ къ Солѣ къ Вычегоцкой пишутъ, чтобъ Устюжаны, и мы Усолцы, и Вычегожаны, и Вымичи, и вы Пермичи,

опять ратныхъ людей тотчасъ собрали и къ нимъ къ Вологдѣ и въ Галичь на помощь прислали противъ богоотступниковъ Литовскихъ людей и противъ Государевыхъ измѣнниковъ, противъ Рускихъ воровъ, ихъ Вологжанъ и Галичанъ не выдали, чтобъ Литовскіе люди и воры черезъ Галичь и мимо Вологду на Сухону и въ наши и въ ваши мѣста не прошли, и чтобъ, господа, всѣмъ намъ, своею оплошкою, также отъ воровъ въ разоренѣ не быть, какъ и Верховскіе города. И нынѣ на Устюгѣ Великомъ, по Вологодскимъ и по Галицкимъ и по Тотомскимъ отпискамъ и по вѣстямъ, Иванъ Филиповичъ Стрешневъ и Устюжаня, съ сохъ, со всего уѣзда ратныхъ людей собираютъ вново, опять на заставу на Сухону, со всякія сошки по пяти человекъ; а мы, у Соли и въ Усолскомъ уѣздѣ, также Государевымъ ратнымъ дѣломъ радѣемъ и промышляемъ съ Устюжаны заединъ, за святыя церкви, и за православную вѣру, и за Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, по прежней записи и по нынѣшнему приговору крестъ цѣлуемъ и за свои души, чтобъ намъ всѣмъ вмѣстѣ единомышленно своему Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи служить и прямили во всемъ безо всякія хитрости, и не измѣнати ни въ чемъ, и стояти крѣпко и до своего живота, и ожить и умереть всѣмъ вмѣстѣ, и другъ друга ни въ чемъ не выдати; и вново опять также ратныхъ людей собираемъ, сверхъ прежнихъ ратныхъ людей, которые посланы къ Вологдѣ, и съ Устюжаны вмѣстѣ на Сухону на заставу, на Тотму и на Вологду и въ Галичь, или гдѣ пригоже, противъ воровъ, наспѣхъ посылаемъ. А вы изъ Перми изъ Великія и посямѣста, Генваря по 20 день, ратныхъ людей Государю на помощь противъ богоотступниковъ и противъ воровъ не присылали ни одного человекъ: и вы то дѣлаете негораздо, Государевымъ ратнымъ дѣломъ не промышляете и не радѣете, а такое великое Государево дѣло ставите себѣ въ оплошку. А

Томъ II.

буде вы изъ Перми ратныхъ людей послали, и вы бѣ и за тѣмъ ещо съ Великія Перми ратныхъ людей въ прибавку собравъ тотчасъ послали Государю на помощь, въ Верхъ на Сухону, и къ Вологдѣ, или въ Галичь, или гдѣ пригоже; а буде, грѣхъ ради нашихъ, какое разоренье надъ здѣшными мѣсты и надъ нами учинится отъ Литовскихъ людей и отъ воровъ, и вамъ отъ Бога и отъ Государя не пробудеть, а съ Литовскими людьми и съ ворами вамъ не прожить же, и вамъ отъ нихъ то же будетъ.— И мы къ вамъ нынѣ опять послали наскорѣ, для Государева ратного великого дѣла, нарочного гончика, Соли Вычегоцкія посадского человекъ Олексѣя Лукина сына, чтобъ вы, господа; нынѣ, Бога ради, Государевымъ ратнымъ дѣломъ тотчасъ одноконечно промыслили, для святыхъ церквей, и православныхъ для вѣры, и для Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, и своихъ для душъ, и вспомня Государево крестное цѣлованье, на чемъ ему Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи крестъ цѣловали; промышляйте, Бога ради, съ нами во всемъ единомышленно дѣломъ, а не словомъ, какъ васъ Богъ вразумить: на Государеву службу ратныхъ людей съ оружіемъ, собравъ тотчасъ, Государю на помощь противъ Литовскихъ людей и противъ воровъ пришлите, чтобъ вамъ отъ Бога быти въ Божіи милости и отъ Государя похвальнымъ и въ великомъ жалованьѣ. Да и списки мы съ иныхъ грамотокъ къ вамъ, подъ сею отпискою, послали. Да пожаловати бѣ вамъ нашего человекъ Олексѣя отъ себя тотчасъ отпустить и подводка съ проводникомъ ему дати; и къ намъ пожаловати вамъ о Государевѣ о ратномъ о всякомъ дѣлѣ съ нимъ отписати, чтобъ намъ про то было вѣдомо; а что у насъ впередъ какихъ вѣстей о Государевѣ о ратномъ дѣлѣ обявится, и мы къ вамъ тотчасъ отпишемъ.

Подлинникъ, въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива, писанъ столбцемъ на 4-хъ листкахъ.

№ 103. *Бывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, имѣеть на оборотѣ надпись:* Господамъ Ѳедору Петровичу да Науму Романовичу и всеѣ Великопермскія земли посадскимъ и волостнымъ старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жилацкимъ людемъ. —117 году привезъ отписку Соли Вычегоцкія посадской человекъ Олексѣй Лукинъ Генваря въ 27 день.

103. — 1609, въ Январѣ. Отписка Тотмичей къ Устюжанамъ, о поимкѣ лазутчика, посланнаго изъ Соли Галицкой, о занятіи Галича пиномъ Лисовскимъ, и о скорѣйшей присылкѣ ратныхъ людей, съ приложеніемъ показаній разныхъ лицъ о дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ мятежниковъ.

I. Господамъ Ивану Филиповичу и Устюга Великого старостамъ и цѣловалникомъ, посадскимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ: съ Тотмы съ посаду приказные люди, и старосты, и цѣловалники, и все посадскіе люди, и волостные крестьяня всего Тотомского уѣзда, челомъ бьемъ. А съ Тотмы нашія силы ратные люди пошли Генваря въ 16 день, съ головами съ нашими съ Русиномъ съ Брагинимъ да со вдовымъ попомъ съ Третьякомъ Симакинымъ, съ сохи по десяти человекъ, а пошли на Соль Галецкую; а преже того у насъ съ Тотмы и съ уѣзду послано къ Солѣ жъ Галицкой по десяти же человекъ съ сохи съ головою съ Пятымъ Саблинимъ. Да и ваши головы ратныхъ людей, Устюжская и Усолская, Некрасъ Пеуновъ да Григорей Котелникъ, пошли на Соль Галецкую къ нашей силѣ, Генваря въ 18 день; и тѣ наши ратные люди и ваши, Устюжская и Усолская и Вычегоцкая, стоятъ за двадцать верстъ не дошедъ до Соли Галицкія, въ волости на Совьюгѣ. А бѣглеые люди сказываютъ, что воровская сила въ Галичѣ есть и изъ загона гоняютъ до Соли до Галицкія. Да по другой дорогѣ отъ Соли отъ Галицкія, въ Толшемской волости стоятъ на заставѣ наши жъ ратные люди триста человекъ, и волостные крестьяне стоятъ у заставы головами; и Соли Галицкія

бѣглеые люди стоятъ съ нашими жъ вмѣстѣ. И привезли къ намъ къ Тотмѣ, отъ Толшемскія заставы, поймавъ, лазутчика Судайскаго уѣзда Тимошку Стефанова сына Линкова, и мы его на пыткѣ пытали: и Тимошка сказалъ съ пытки, что его послалъ отъ Соли Галицкія Ѳедоръ Тюринъ осматривати по дорогамъ засѣкъ и силы. Да Тимошка жъ сказалъ, что панъ Лисовской съ воровскою силою стоитъ въ Галичѣ въ болшемъ, а подѣзжники отъ него къ Солѣ къ Галицкой подѣзжаютъ; да другой де лазутчикъ посланъ къ Вологдѣ о томъ же, Тренка Крыловъ Жылинскія волости. И будетъ вамъ надобѣ о чемъ пытати, и вы бѣ къ намъ послали людей добрыхъ да его пытали сами. А списокъ съ Государевы грамоты, которая послана на Устюжну Желѣзнопольскую, послали къ вамъ съ розсылчикомъ съ вашимъ Степаномъ Захаровымъ, да другой списокъ къ вамъ посланъ съ Унескія грамоты.—И вамъ бы пожаловати къ нашимъ ратнымъ и къ своимъ ратныхъ людей въ прибавку къ Солѣ къ Галицкой послати, да и снаряду и зелья бы естя пожаловали послали сколько у васъ изнайдется. А у насъ, господа, пошло къ Вологдѣ и къ Солѣ Галицкой ратныхъ людей въ три побора по тридцати человекъ съ сохи; а на Толшмѣ и на Совьюгѣ, и на Вотчѣ, и въ Демьяновѣ, стоятъ у засѣкъ головами.

II. Списокъ съ пыточныхъ рѣчей, что привезъ съ Тотмы Соли Вычегоцкія ратной человекъ Иванко Козминъ, слово въ слово; а въ рѣчахъ пишетъ:

Генваря въ 22 день сказалъ съ пытки Тимоха Ивановъ Ленковъ: пріѣхаль еси въ Толшемскую волость и учили мнѣ крестьяня угрожать: велѣно де тебя поимать да къ Тотмѣ въ приказъ послати; и я убоялся, и я ходилъ около засѣкъ, и грѣхъ меня постигъ: посылаю меня Ѳедоръ Мичуринъ на Толшму къ Якову Васильеву сыну Гаврилова, въ деревню Фролову, чтобы Яковъ сына своего послалъ денегъ собирать, по двадцати рублевъ съ сохи; а тѣ

денги послати къ воровъ въ полки. А Ѳедоръ Ванинъ сказывалъ: собрати у Соли двѣ тысячи тридцать рублевъ въ полки воровъ, а имъ было Соли Галичанъ и уѣзду, кои несжены, и живота не грабити и ихъ Галичанъ не съчь; а собравъ тѣ денги въ полки воровъ, а тѣмъ воровъ итти къ Вологдѣ, и какъ де Вологду возьмемъ и намъ де итти къ Москвѣ и въ Понизовскіе города. А съ паномъ съ Лисовскимъ силы четыре роты болшихъ пановъ, а въ ротѣ по сту по двадцати человекъ, да двѣ тысячи Запоросскихъ казаковъ, да съ нимъ же Ярославскихъ и Галецкихъ дѣтей боярскихъ тысяча семь сотъ; а болшая де сила стоитъ на Костромѣ, а у Ѳедора Ванина всякихъ людей дѣтей боярскихъ человекъ со сто, въ Томанцовѣ стоять у засѣки; а походъ къ Вологдѣ воровъ Генваря съ 22 числа, съ воскресенья. А роспись я писалъ на Толшмѣ ратнымъ людямъ бѣгломъ Соли Галецкой для того, что было Ѳедору Ванину у тѣхъ людей по дворомъ животы грабити. А на Костромѣ наряду болшего три пушки проломныхъ да и сороковой снарядъ полной. А отъ Соли отъ Галецкой нарядъ и зелье взялъ Ѳедоръ Ванинъ въ полки къ воровъ. А Михайло Яковлевъ Гаврилова сынъ ѣздилъ съ Ѳедоромъ Ванинимъ грабить вмѣстѣ; а отецъ его Яковъ живетъ на Толшмѣ въ бѣглыхъ. Да Ѳедоръ же Ванинъ сказывалъ: пришла де грамота къ пану Лисовскому отъ вора изъ Тушина, была де Государева рука высока, а другая грамота о денгахъ; а что де у тебя денегъ въ сборѣ и возьмешь Вологду, а не возьмешь и ты бѣ спѣшилъ съ тѣми денгами въ полки. Да Ѳедоръ же Ванинъ сказывалъ: съ Вологды Микита Пушкинъ пишетъ въ полки къ вору, а я де вамъ Вологду сдамъ, треть де и стоитъ, а два жеребья сдаются, и какъ придете и мы де Вологду сдадимъ; а къ Вологдѣ ходить, къ Микитѣ Пушкину, лазутчикъ Тренею зовутъ Крыловъ изъ Жылина, живетъ за Солью Галецкою.

Современные списки, столбцами, находятся въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива.

104.—1609, Января 26. Отписка Вятчанъ къ Пермичамъ, съ приложеніемъ отписки Нижегородцевъ, о поражении воеводою Алябевимъ мятежниковъ Балахонскихъ, Арзамасскихъ и Алатырскихъ, о раскаяніи Шуянь, Костромичей, Галичанъ и Воложанъ, о побѣдѣ царскихъ войскъ надъ измѣнниками подъ Москвою, объ усердіи къ Государю Арзамасцевъ, Муромцевъ, Владимірцевъ и Суздальцевъ, объ истребленіи въ Ярославль девяти ротъ пана Лисовскаго и о немедленномъ походѣ Пермскихъ ратныхъ людей къ Москвѣ.

I. Господину Ѳедору Петровичу, да Науму Романовичу, и Пермскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всей Пермской земли: князь Михайло Ухтомской, да Василей Ивановъ, и Вятцкіе старосты и цѣловалники и земскіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, 117 году Генваря въ 26 день писали къ намъ, на Вятку, изъ Нижнего Новгорода, князь Александръ Ряпинъ, да Ондрѣй Алябевъ, да дьякъ Василей Семеновъ, и дворяня и дѣти боярскіе и всякіе люди, о Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи многолѣтномъ здоровьѣ, и о Московскомъ государствѣ, и о побѣдѣ на воровъ во всѣхъ городѣхъ, и о ратныхъ людехъ, и грамоту къ намъ прислали; и мы тое грамоту послали къ вамъ, съ Вятцкимъ пушкаремъ съ Степанкомъ Толмачовымъ, того жъ дни.—И вамъ бы, господине, тое грамоту велѣти вычестъ во весь міръ въ слухъ и Вятцкому пушкарю Степанку назадъ до Вятки велѣти дати подводку.

Подлинникъ въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива; писанъ на листкѣ столбцомъ, и бывъ запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господину Ѳедору Петровичу да Науму Романовичу и Пермскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всей Пермской земли.

II. Господамъ нашимъ, въ Пермь Великую, архимаритомъ и игуменомъ, и протопопомъ, и приказнымъ людямъ, и попомъ и дьякономъ, и

№ 104. гостемъ, и торговымъ посадскимъ и уѣзднымъ всякимъ людямъ: Нижнего Новагорода власти и воеводы, князь Александръ Репнинъ, Ондрѣй Алябевъ, діакъ Василий Семеновъ, и князи, и дворяня, и дѣти боярскіе, и иноземцы, Литва и Нѣмцы, и всякіе служилые люди, и гости, и земскіе старосты и цѣловалники, и посадскіе всякіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 117 году Декабря въ 1 день пришли изъ Казани въ Нижней, отъ боярина и отъ воеводъ отъ Федора Ивановича Шереметева съ товарищи, головы Ондрѣй Микулинъ, Богданъ Износковъ, съ стрѣлцы, и съ казаки, и съ Литвою, и съ Нѣмцы; и Декабря въ 2 день приходили къ Нижнему съ Болахны воры, собрався со многими людьми, и мы, прося у Бога милости, приговорили итти мнѣ Ондрѣю Алябеву, съ дворяны, и съ головы, и съ дѣтми боярскими, и съ Литвою, и съ Нѣмцы, и съ стрѣлцы, и съ волными съ охочими новоприборными казаки, и съ посадскими людьми, на воровъ: ходили къ Балахнѣ, и Божіею милостию, и Пречистыя Богоматере и Московскихъ Чюдотворцовъ помощію, и Государевымъ счастьемъ, на заставѣ, Троецкія вотчины Сергіева монастыря въ деревнѣ Копасовѣ да въ Козинѣ, воровъ побили и нарядъ и языки многіе поймали, и подъ Болахною воровъ побили же, и Болахонского воеводу Степана Голенищева и лутчихъ Болахонцовъ посадскихъ людей привели въ Нижней; а которые воры ко кресту приводили, атамана Тимоху Таскаева, да дѣтей боярскихъ Суздалцовъ, Елизарья Редрикова, Семена Долгово, Луку Синева, Ивана Гриденкова съ товарищи, поймавъ привели въ Нижней; а Болахонцы посадскіе люди и Болахонского уѣзда всѣ крестьяня Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи вины свои принесли и ему Государю доби́ли челомъ и крестъ цѣловали. Да Декабря же, господине, въ 5 день приходили къ Нижнему воровскіе люди, Нижегородцы и Арзамастцы и Алатарцы дѣти боярскіе, и Татарова, и Черемиса, и Мордва, и бортники и

всякіе подымные люди: и Божіею милостию, и Пречистыя Богородицы и Московскихъ Чюдотворцовъ помощію, и Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи счастьемъ, на вылазкѣ мы, съ дворяны, и съ головами, и съ дѣтми боярскими, и съ Литвою, и съ Нѣмцы, и съ стрѣлцы, и съ Нижегородцы, и со всякими служилыми людьми, воровъ на голову побили и воеводъ воровскихъ и языковъ поймали, болши трехъ сотъ человекъ; а побили и потоптали воровскихъ людей воевода Ондрѣй Олябевъ съ ратными людьми на пятнадцати верстахъ и болши, а знамяна и набаты поймали; а ушло тѣхъ воровскихъ людей немного врознь, потому, что стала ночная пора, и воевода Ондрѣй съ дѣла и Государевы всякіе люди пришли въ Нижней даль Богъ здорово. Да Декабря въ 9 день приговорили мы итти мнѣ жъ Ондрѣю Олябеву, съ головами писмянными и съ стрѣлецкими и съ казацкими, и съ дворяны и съ дѣтми боярскими, и съ Литвою, и съ Нѣмцы, и съ стрѣлцы, и съ волными съ охочими новоприборными казаки, и съ посадскими и со всякими людьми, въ Нижегородской уѣздъ, на Государевыхъ измѣнниковъ и воровъ: сошли въ собранье въ селѣ на Ворсмѣ, отъ Нижнего за сорокъ верстъ, и воры встрѣтили на двѣ дороги, за пять верстъ отъ Ворсмы; и милосердый Богъ мнѣ Ондрѣю и Государевымъ людямъ надъ воры помочи подалъ, и воровъ побили, и языки многіе поймали, и топтали и побивали до села Ворсмы, и побивъ въ селѣ стали, и выграбивъ зажгли, а зажегши пошли въ село Павлово; и къ Павлову пришли воры, на двѣ дороги, многими полки, и Божіею милостию и Пречистыя Богородицы и Государевымъ счастьемъ, я же Ондрѣй съ ратными людьми воровъ побили на голову и языковъ многихъ и знамяна поймали, а досталныя воры разбѣжались врознь. И села Павлова и Бѣлави́на и Матюшевскія волости бортники, и иныхъ Государевыхъ дворцовыхъ селъ и деревень, и помѣстныхъ, и вотчинныхъ, и монастырскихъ,

и Муромского уѣзда Стародубцы и Гороховленя, и села Везниковъ и Сарыева, и Шуя городъ и уѣздъ, и старосты и цѣловальники и всѣ крестьяня, Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи доби́ли челомъ, вины свои принесли и крестъ ему Государю цѣловали. Да Декабря въ 10 день писали изъ Луху, съ Луховитиномъ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Косовымъ, дворяня и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди, и посадскіе торговые и уѣздные всякіе люди, что они Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи доби́ли челомъ, и вины свои принесли, и крестъ цѣловали; а воровъ, въ Луху, пана Васку Арамского съ товарищи переимали и прислали въ Нижней. Да Декабря въ 12 день писали съ Костромы, съ Костромитиномъ съ Ондрианомъ Ярцовымъ да съ посадскимъ человекомъ съ Богданомъ Салтамышевымъ, власти, и князи, и дворяня, и дѣти боярскіе, и приказные люди, и гости, и торговые и всѣ посадскіе люди, что они Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи доби́ли челомъ, вины свои принесли и крестъ ему Государю цѣловали; а которые были присланы къ Костромѣ, отъ вора, князь Дмитрей Мосальской и Литовскіе люди, и они деи тѣхъ воровъ переимавъ ихъ покидали въ тюрьму; да съ ними жъ въ одномъ совѣтѣ, ко Государю обратились и крестъ ему Государю цѣловали, Галичъ съ пригороды, Пошехонье, Романовъ, Угличъ, Вологда и всѣ Поморскіе города; и стоять тѣ всѣ люди въ собраньѣ, Костромичи, и Галичя, и Вологженя, на Костромѣ, оберегаютъ своихъ мѣсть, а ждутъ помочи изъ Нижнего ратныхъ людей; а какъ изъ Нижнего къ нимъ ратные прибылые люди придуть, и они, прося у Бога милости, тотчасъ хотятъ итти на воровскихъ людей, роздѣлясь на три полки; а изъ Великого деи Новагорода пришелъ въ Кашинъ бояринъ князь Михайло Васильевичъ Шуйской, съ Ноугородскою и со Псковскою силою и съ наемными Нѣмцы со многими

людми, и Литовскихъ людей, которые были въ № 104. Кашинѣ, побили. Да Ондрианъ же Ярцовъ да торговой человекъ Богданъ Салтамышевъ въ роспросѣ намъ сказали, что и въ Ярославлѣ Литовскіе люди которые были, ротмистръ, а съ нимъ сто человекъ Литвы, и посадскіе люди ихъ переимали и въ тюрьму покидали; а съ Костромы посланы къ нимъ въ Ярославль, съ дворяны и съ дѣтми боярскими, головы Василей Овцынъ да Олѣрей Зюзинъ; а какъ де они ѣхали въ Нижней и изъ Юрьевца деи пошелъ въ Шую Ѳедоръ Красной, со многими людми, да съ нимъ мы послали приказъ Нижегородскихъ стрѣльцовъ. А выходцы и языки въ роспросѣ и съ пытокъ говорятъ: подъ Троицею воровъ побили на голову, а взяли нарядъ весь, одиннадцать пушекъ, да триста человекъ языковъ Литвы, а достальные люди немногіе ушли въ воровскіе полки; а подъ Москвою деи воровъ побили на голову и нарядъ взяли, а ушли немногіе люди и стоять на Веземѣ, а хотятъ бѣжать, что имъ сказываютъ про боярина и воеводу про Ѳедора Ивановича Шереметева съ товарищи приходъ къ Москвѣ со многими ратными людми вскорѣ; а въ Арзамасѣ деи, и въ Муромѣ, и въ Володимерѣ, и въ Суздальѣ, и въ иныхъ городѣхъ, всякіе люди хотятъ Государю добить челомъ и крестъ цѣловать, а ждутъ боярина и воеводу Ѳедора Ивановича Шереметева съ товарищи приходу. Да Декабря въ 13 день приѣхалъ Галиченинъ посадской человекъ Ѳедка Кусынинъ и сказалъ, что Галичя, князи, и дворяня, и дѣти боярскіе, и посадскіе и торговые люди, и уѣздные крестьяня, Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи доби́ли челомъ, вины свои принесли и крестъ цѣловали. Да Декабря въ 21 день писали къ намъ изъ Шуи, чарочникъ Ѳедоръ Красной, и выходцы въ роспросѣ сказывали: пришелъ деи въ Ярославль изъ воровскихъ полковъ панъ Лисовской, а съ нимъ Литвы девять ротъ, оберегать города Ярославля посаду и уѣзда, и Ярославцы деи посадскіе лю-

№ 105. дн тоѣ Литву поставили въ Ярославль на посадь въ розныхъ дворѣхъ и дали имъ кормѣ ѣсти и пити много, да подали вѣсть Государевымъ людемъ Костромичомъ и Галиченамъ и иныхъ городовъ, и Государевы деи ратные люди пришедь въ Ярославль съ Ярославцы посадскими людьми Литву всѣхъ на голову врознь по дворомъ пьяныхъ спячихъ побили; а хотятъ деи Государевы ратные люди съ своимъ собраньемъ на воровъ, къ Суздаю, и къ Володимерю, и къ Москвѣ, итти вскорѣ. Да въ нынѣшнемъ, господине, во 117 году Декабря въ 25 день писано отъ Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ его Государевѣ грамотѣ, за приписью дьяка Григорья Елизарова, къ намъ въ Нижней Новгородѣ, съ Корнилкомъ да съ Ондрушкою Семеновыми, а по своей Государевѣ грамотѣ велѣлъ намъ Государь тотчасъ отписати къ вамъ въ Пермь, и на Вятку, и въ Казань, о ратныхъ людехъ и о Московскомъ государствѣ, что Московское государство стоитъ за Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи о всемъ здорово безо всякія шатости.— И вамъ бы, господине, по Государевѣ грамотѣ, велѣти въ Перми собрати ратныхъ людей многихъ и велѣти бѣ, господине, изъ Перми ратнымъ людемъ итти на Государеву службу къ Москвѣ тотчасъ, не замотчавъ; а въ Казань ко Государевымъ бояромъ и къ воеводамъ и на Вятку къ приказнымъ людемъ, по Государевѣ грамотѣ, о томъ мы писали жъ.

Подлинникъ, хранящійся въ архивѣ Соликамскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцемъ на 9-ти листкахъ, безъ скръпи по склейкамъ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго надписъ: Господамъ нашимъ, въ Пермь, архимаритомъ и игуменомъ, и протопопомъ, и приказнымъ людемъ, и попомъ, и дьякономъ, и гостемъ, и торговымъ посадскимъ и уѣзднымъ всякимъ людемъ.—117 Генваря въ 31 день привезъ Вятской пушкаръ Степанко Толмачевъ.

105.—1609, въ Февраль. Отписка Пермичей къ Нижегородцамъ, о готовности

всей Пермской земли служить Государю, о неоднократной посылкѣ на помощь ему ратныхъ людей и о новомъ наборѣ войска.

Господамъ, князю Александру Репнину, да Ондрѣю Семеновичу, да дьяку Василью Семеновичу, и Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи богомолцомъ, архимаритомъ и игуменомъ, и протопопомъ, и попомъ, и дьякономъ, и гостемъ, и торговымъ посадскимъ и уѣзднымъ и всеѣ Нижегородскія земли всеѣмъ крестьяномъ: Великія Перми Государевы Царевы и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи приказные люди, Федоръ Окницевъ да Наумъ Романовъ, и земскіе старосты и цѣловальники и крестьяне всеѣ Пермскія земли, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господина, во 117 году Февраля въ 1 день писали къ намъ съ Вятки, князь Михайло Ухтомской да Василей Ивановъ, и прислали отъ васъ грамоту, о Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи о многолѣтномъ здравіи, и о Московскомъ государствѣ, и о побѣдѣ на воровъ во всѣхъ городѣхъ, и о ратныхъ людехъ, съ Вятскимъ пушкаремъ Степанкомъ Толмачевымъ; и мы тоѣ грамоту въ Перми Великой во всемъ мѣрѣ чли, и прося у Бога милости и у Пречистыя Богородицы о Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи многолѣтномъ здравіи, и ратныхъ людей съ Перми Великія, на богоотступниковъ, на Государевыхъ измѣнниковъ, на воровъ, и на Литовскихъ людей, собираемъ многихъ, противъ прежнего Государева Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу вдвое. А преже вашія отписки, Генваря въ 1 день, писали къ намъ, въ Пермь Великую, Усоляя Вычегодского приказной человекъ Поспѣлъ Изволской, да Максимъ да Никита Строгановы, и старосты и цѣловальники и всѣ земскіе и посадскіе люди и волостные крестьяне, о томъ же Государевѣ о ратномъ дѣлѣ, чтобъ намъ Пермичемъ съ ними съ Усолцы, и съ Вычегжаны, и съ Вологжаны, и съ Галичаны, и

съ Колмогорцы, и со всѣми Поморскими городами, соединяся вмѣсто заединъ на богоотступниковъ, на Государевыхъ измѣнниковъ, на воровъ, и на Литовскихъ людей, стояти единомышленно; и послати бы на помощь Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи ратныхъ людей. И мы о томъ Пермскія земли со всѣми православными крестьяны о таково Государевѣ великомъ ратномъ дѣлѣ, соединеніи на враговъ, на богоотступниковъ, на воровъ, Литовскихъ людей, на Вычегду ко всей земли писали, радуся, и съ Пермскихъ съ ближнихъ городовъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи на помощь ратныхъ людей собравъ отпустили Генваря въ 8 день, Устюжскою дорогою, на сходъ, гдѣ Государевы Царевы и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи воеводы и всякіе ратные люди стоятъ; а пинѣ, господа, всее Пермскія земли многіе Государевы посадскіе люди и волостные крестьяне, слышавъ таково милосердіе Божіе, что милосердый Богъ, Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи моленіемъ и крѣпкимъ его Государевымъ за истинную хрестыанскую православную вѣру стояніемъ, Богъ челоуѣколюбець милость свою показалъ, подаль тобѣ Ондрѣю Семеновичу одолѣнье на враги на многихъ бранѣхъ, всеѣ Нижегородскія земли со всѣми православными крестьяны, на богоотступниковъ и на разорителей православныхъ хрестыанскія вѣры, на Государевыхъ измѣнниковъ, на Рускихъ на воровскихъ людей, во многихъ городѣхъ хотятъ многіе своими головами ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи на помощь итти; а какъ, господа, ратныхъ людей съ Великія Перми сберемъ, и мы ихъ тотчасъ ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи на помощь, къ Москвѣ, отпустимъ. — И вамъ бы, господа, пожаловать объ насъ и къ Москвѣ ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи отписати; да и впередъ бы вамъ насъ, господа,

о Государевѣ ратномъ дѣлѣ безъ вѣсти не держати. № 106.

Черневою отпускъ сей отписки, на столбцѣ, находится въ бумагахъ Соликамскаго архива. Въ концѣ: послана съ тѣмъ же Вятскимъ пушкаремъ.

106.—1609, въ Февралѣ. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА въ Пермь Великую, о сборъ ратныхъ людей по прежнимъ наказамъ и объ отпускъ ихъ въ Вологду.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, Федору Петровичу Окинеову да подъячому Науму Романову. Вѣдомо намъ учинилось, что вы за православную вѣру стоите, и намъ во всемъ радѣте, и прямите, и надъ воровскими людьми промышляете: и мы васъ за то пожалуемъ своимъ царскимъ великимъ жалованьемъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тотчасъ, собравъ ратныхъ людей, по прежнимъ нашимъ наказомъ, и подможныя бѣ имъ денги, отпустили бы есте на Вологду, къ Микитѣ Михайловичу Пушкину да къ дяку къ Рохманину Воронову; и изъ тѣхъ ратныхъ людей выбрали бѣ есте лутчихъ людей въ головы, кому съ тѣми ратными людьми итти на нашу службу, для береженья, чтобъ тѣ ратные люди дорогою не воровали и не грабили и насилства котораго не чинили; а вѣзли бѣ есте имъ итти на Устюгъ да на Вологду, куды бы имъ мочно пройтить, а на Вологдѣ о томъ нашъ указъ посланъ; да и впередъ бы есте намъ также радѣли, и прямили, и надъ воровскими людьми промышляли. А мы, Божьею милостию и Пречистыя Богородицы молитвами и великихъ Московскихъ Чудотворцовъ, на Московскомъ государствѣ, и наши бояре, и околничіе, и воеводы, и столники, и стряпчіе, и всякіе ратные люди, и гости, и лутчіе торговые и всякіе люди, по сю нашу грамоту, даль Богъ о всемъ здорово и противъ нашихъ измѣнниковъ, воровскихъ людей, всѣ единомышленно за чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы, и за свя-

№ 107. тья церкви, и за православную вѣру крестьянскую, стоять безстрашно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 Февраля въ день.

Подлинникъ, находящійся въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива, писанъ на листкѣ, столбцомъ, и бывъ запечатанъ пакетомъ, имѣеть на оборотѣ надпись: Въ Пермь Великую Ѳедору Петровичу Окинѣеву да подьячему Науму Романову.—117 Апрѣля въ 11 день привезлъ Государеву грамоту Усоляя Камскаго цѣловалникъ Симоко Докшинъ.

107.—1609, Февраля 20. Царская грамота въ Вологду, о назначеніи головами у Вологодскихъ ратныхъ людей Ѳедора Полтева, Смирнаго и Григорья Свиньныхъ, о посылкѣ ихъ противъ мятежниковъ, объ укрѣпленіи Вологды на случай осады, о наблюденіи осторожности и объ отпискѣ въ мятежные города, съ увѣщаніемъ покориться Государю.

Отъ Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи, на Вологду, воеводѣ нашему Никитѣ Михайловичу Пушкину да дяку нашему Рахманину Воронову. Посланы для нашего дѣла на Вологду, Ѳедоръ Никифоровичъ Полтевъ, Смирной да Григорей Ивановичъ Свиньны, а велѣно имъ быть у ратныхъ людей головами и надъ нашими измѣнники воровскими людьми промышляти. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Ѳедоръ Полтевъ да Григорей да Смирной Свиньны къ вамъ на Вологду приѣдутъ, а что будетъ у васъ ратныхъ людей на Вологдѣ въ сборѣ есть, и вы бѣ тѣхъ ратныхъ людей имянные списки отдали имъ Ѳедору Полтеву да Смирному да Григорью Свиньнымъ и велѣли ихъ всѣхъ пересмотрить на лицо, и съ ними поговоря, велѣли имъ съ тѣми ратными людьми ходити на воровскихъ людей, гдѣ будетъ и въ которыхъ мѣстѣхъ тѣхъ воровскихъ людей почаять, и велѣли имъ надъ тѣми воровскими людьми промышляти, сколько Богъ помочи подастъ; а какъ вешней ледъ вскрыется, и вы бѣ тѣмъ ратнымъ людямъ велѣли ит-

ти въ судѣхъ Шексною рѣкою, а сядилися бѣ въ суды у пристани на рѣкѣ на Шекснѣ, и прося у Бога милости надъ воровскими людьми промышляли; а для судовъ розослали бѣ есте розсыльщикомъ по рѣкѣ по Шекснѣ и велѣли имъ про тѣхъ ратныхъ людей готовить суды и струги и лодки и павозки, а привозили бѣ тѣ суды къ пристани на рѣкѣ на Шекснѣ. А какъ тѣхъ ратныхъ людей отпустите, и вы бѣ на Вологдѣ велѣли учинить осаду крѣпкую, а въ осадѣ бѣ есте велѣли быть гостемъ и лутчимъ посадскимъ и середнимъ людямъ, и въ осадѣ сядя отъ всякаго воровства оберегались, чтобъ воровскіе люди, пришедь оманомъ, смуты и дурна ни какого не учинили; да заставу бѣ есте велѣли учинить крѣпкую отъ воровскихъ людей, на Обнорскомъ яму, чтобъ воровскіе люди, безвѣстно пришедь, оманомъ смуты и дурна ни какого не учинили. Да писали бѣ естя отъ себя по всѣмъ городомъ, которые смутились, чтобъ они, оставя свои неправды и помня наше крестное цѣлованье, къ намъ обратились и надъ воровскими людьми, съ вами свѣстясь, промышляли вмѣстѣ заодинъ. А которые будетъ на Вологдѣ гости и лутчіе торговые, или изъ Нѣмецкихъ людей гости и торговые люди, приговорять межъ себя людей къ ратному дѣлу для промыслу, и вы бѣ тѣхъ людей, поговоря съ земскими со всякими людьми, отпустили съ головами и со всѣми ратными людьми вмѣстѣ, какъ они на воровскихъ людей пойдутъ; а отпустили бѣ изъ гостей и изъ лутчихъ людей, которые бѣ ратное дѣло знали, а были бѣ тѣ люди съ головами и съ ратными людьми въ думѣ заодинъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 Февраля въ 20 день. — А припись у грамоты діака Григорья Елизарова; а привезъ тое грамоту протопопъ Галицкой Сергѣй Марта въ 25 день.

Современный списокъ въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива.

108.—1609, Февраля 23. Листъ Шведскаго воеводы Исаака Бема къ игумену

Соловецкаго монастыря, съ убъжденіемъ не признавать Самозванца и служить Царю Василю Іоанновичу.

Божією милости великаго Государя и Великаго Кнѣза Король Карла девятой, Свисского, Готского, Вендеского, Финского, Карелского, Лапского, Ноланьскаго, Калянскаго и Теливонскихъ въ Ливонской землѣ Король, его Королевскаго Величества воевода и намѣстникъ Калянборскаго я Исакъ Бемъ, вѣдомо тѣ даю большой черънецъ ф' Соловки манастырѣ, сто я слыхаль, сто на Руси нынѣ два Велики Кнѣзи, а иныхъ Русаки позабыли Богъ и то боженіа, какъ они божили и отступили отъ ихъ премой Государь Царь и Велий Кнѣзь Василей Ивановичъ Шушки и давали себе подъ одьному имени Дмитрей, которой тѣ Литовски люди привесли на Русь за Царь, а скажетъ себе быти Иванъ Васильевичовъ сынъ, которой уже давно умерь, а хочеть подвигнуть тово старово Гресскаго вѣра, иньи ешшо держуть себе прѣмо, а держуть себе подъ свой прѣмой Великъ Кнѣзь Василей Ивановичъ Шушки. Токо я боюсе: вы такъ долго мѣняете Великъ Кнѣзь, сто тѣ Литовскихъ вамъ всѣхъ голову розбють, то тѣ Литовски думаютъ, они хотать выгонитъ тово Гресскаго вѣра да убити вси Русаки и подкладитъ себѣ весь Руской земле. Токо мой великой милостивой Король всѣмъ Русакомъ добро хочеть и радъ хочеть пособитъ тово Руссково царство передъ тѣмъ Литовскимъ невѣрнымъ, стобы они держали свой старого Гресскаго вѣра какъ пьсперва, а не даватъ тѣмъ Литовскимъ волѣ на тово православново Рускаго землѣ къ своимъ полоненникомъ. А за то мой великой, сильной, милостивой Король, для вашей Царь и Великъ Кнѣзь Василей Ивановичъ Шушки и всѣ Русаковъ на Русь, Митрополитъ, Археепископъ, и бояровъ, и воеводы, и дворяновъ, и дѣти боярскихъ, и торговли люди, моленья, за то мой милостивой Король велѣлъ свои великіе воеводы, сто имъ и съ моимъ великаго королевскимъ воинъ людьми и сила прид-

Томъ II.

ти тово Рускаго землѣ къ помось противъ тѣ № 108. Поляки и Литовски люди. Да уже давно ѣхали къ Выборѣ то старой воевода Юрьень Бон и то великой воевода Яковъ Понтусонъ Деллагарди, геръ Понтусовъ сынъ, да и Тунне Юрьень сынъ воивода, и Акселькуркъ воивода; имъ быти и съ тимъ людьми, какъ у нихъ есть, Русакомъ пособляти протихъ ихъ недруги, для ихъ великого прошшенія, Гравъ Фанъ Мансфелтъ, которой большой въ Ливонской землѣ, ему таково же быти и съ своимъ силамъ тово Русково Великъ Кнѣза Василей Ивановичъ Шушки пособити; и надѣюсе на Господа, сто они выгонѣють тово стратника Дмитрей и всѣхъ тѣхъ, коти противъ тово Гресскаго вѣра и противъ Руской землѣ воють. Мой великъ милостивой Король менѣ таково же приказъ давалъ, сто менѣ здѣсе таково же дѣлать и съ моимъ королевскимъ воинскимъ людьми, да убити тѣ изминники, которы отступили отъ свой прѣмой Царь и Великъ Кнѣзь Василей Ивановичъ Шушки; а тѣ, которы хотать держать и съ своимъ прѣмой Царь и Великъ Кнѣзь Василей Ивановичъ Шушки да стоить противъ Дмитреи и всѣхъ еволюди, тѣмъ менѣ велѣно пособитъ противъ вси ихъ недруги, а имъ худо не доспѣють, я хочу съ ними стоить противъ ихъ недруги. А тово дле, сто ты человекъ Боховъ, и ты бѣ говорилъ со твоими людьми, стобы они держали себе подъ своимъ прѣмой Великъ Кнѣзь Василей Ивановичъ Шушки, а не дають себѣ дѣлать такъ дурны, сто они хотать тово къ Царю, которой давно умерь, а дадутъ тѣмъ Литовскимъ сидитъ на ихъ голову Цары и Кнѣзы, которы имъ любить Руской землѣ бывалъ и староволны люди, а свой вѣра и свои Кнѣзы и Цары, а тѣ Литовски боялисе передъ тѣ Рускихъ людей; за то соромъ великой, сто вы такъ дадите вамъ брѣдитъ, сто вы такъ возмите всакъ стратникъ къ Государю, такъ какъ тѣ Литовски хотать, а такъ намите вѣра, сто тотъ живъ есть, да буйти Иванъ Васильевичовъ сынъ, которой уже

№ 109. давно умерь, какъ вси на семь свѣтъ вѣдаютъ, сто онъ умерь; а тотъ Дмитрей, которой нынѣ позовица Дмитрей, тотъ есть стратникъ, лгунъ, и вси тѣ какъ съ ними держуть, токъ посмотрите вамъ добрѣ тѣ Литовски хотѣтъ выгонитъ тово Гресского вѣра и тѣ хвалны Рускихъ людей, а дѣлають себе къ Государомъ на Русь, а кабы они перемогутъ и съ своимъ Дмитремъ, ино они убють Патріарковъ, Митрополитъ, Аркеипископъ, чернцы, игумени, кнѣзы, бояры и дѣти боярскихъ. Таково же тотъ прежнего Дмитрей, которой умерь, хотѣлъ съ вами играть: кабы онъ долго живъ и онъ таково же назовалсе Иванъ Васильевичовъ сынъ, а не былъ, токо былъ стратникъ, лгунъ, какъ и тотъ нынѣшней, которой себе Дмитрей назовитъ; а онъ отъ Папа Римской да отъ Римской Цисарь высланъ такъ воровать на Руси, а хотятъ такъ выгонитъ то старого Гресского вѣра, а дѣлати тѣ хвалны Рускихъ людей себѣ къ полоненниковъ за того вора людьми и со всѣмъ Русакомъ, стобъ они себѣ смотрѣли разумной передъ тѣ Литовскихъ воровство, а держали бѣ себе къ своимъ прѣмой Царь и Великъ Кнѣзь Василей Ивановичъ Шушки, да пособи выгонитъ тѣ Литовскихъ, какъ нынѣ на Руси, да хотатъ вамъ да всю Руского землѣ похубитъ. Пишши ко мнѣ отвѣтъ назадъ, съ кимъ ты держишь; а кабы тебѣ надобѣтъ мой милостивой Королевского пособленія. Писано лѣта первой тыщець шесть ето 9 Февраля мѣсеца 23 день.

Подлинникъ, на листъ, находится въ архивѣ Соловецкаго монастыря. На пакеткѣ надпись: Дати са грамотъ болшому чернецу ѿ Соловски монастырь. Потеркъ Бѣлорусскій.

109.—1609. Листъ Шведскаго воеводы Исаака Бема къ Сумскому воеводѣ, о присылкѣ Шведскимъ королевемъ въ Россію вспомогательнаго войска и объ увѣдомленіи, кого онъ признаетъ Государемъ.

Божією млпостью присвѣтлѣйшого, велеможного, высокороженнаго Князя и Государя Кар-

луса девятого, Свейского, Ходского, Вендейского, Финского, Карелского, Лопского, въ Сѣверной землѣ Каянского, и Чюхонского въ Левонской землѣ Короля, его Королевского Величества отъ Улоборгского, Каянского и Юстерботнѣскаго державца, язъ Исакъ Беемъ объявляю великому Сумесскому воеводѣ, что язъ провѣдалъ, что вы въ Русейской землѣ нынѣ быдто есть двѣ Царей и Великихъ Князей, а иные держатця изъ вашъ съ Васильемъ Ивановичомъ Шуйскимъ, которого Потріархъ, Митрополити, Архіепископи, игумени, изъ всего собору, бояре, воеводи, дяки, дворяне, дѣти боярские, гости и торговые люди, изъ всего Русейского землѣ выбрали въ Цари и въ Великие Князи Василья Ивановича Шуйкого пріняли; а икые есть позабыли вѣру и правду и крестное чѣлованье, и измѣнили старому Государю, и взяли иново одново, которово завуть Дмитреемъ, ково Поляки и Литвяне привезли въ Русейскую землю, а никто не вѣдаетъ че за чѣловѣкъ онъ: для того довѣдоваюсе у тебя, съ кимъ ти держись, съ Васильемъ ли Ивановичомъ съ Шуйскимъ, или съ Дмитреемъ, которого Поляки и Литвяне посадили надъ вами Царемъ и Великимъ Княземъ? А Митрополити, Архіепископи, игумени, изъ всего собору, бояре и воеводи, дяки, дворяне, дѣти боярские, гости и торговые люди въ всей Русейской землѣ, которые держатця съ Васильемъ Ивановичомъ Шуйскимъ, писали къ нашему велеможному Королю и послали своихъ пословъ къ его велеможству и прошили подмоги у нашего велеможного Короля противъ ихъ недруговъ; а нашъ велеможной Король хочетъ придти Русейскому государству на помощь противъ ихъ недруговъ. А нынѣ нашъ велеможной Король послалъ, съ своею съ великою ратною силою, своего ратного воеводу гровъ Юхима Фредрика Мансѣфельскаго, также и своихъ князей и воеводъ Іаковъ Пунтусовъ, Аксилъ Курка, Тюпо Юреновъ и Андресъ Бойе, тые будутъ Русейскому государству на помощь съ чюжими и съ своими рат-

пыми людьми. Для того конечно хочу у тебя вѣдати: съ кѣмъ ти держись и радѣешь ли ти нашего велеможного королевские подмоги? А у меня еси нашего Королевского Величества повелѣнье и подлинной указъ, что язъ съ нашимъ велеможнымъ королевскимъ съ ратною силою придти къ тебѣ на помочь; и объявляй мни, что твой Царь и Великие Князь есть; и объявляй мни, будетъ хочезъ нашего велеможного Короля подмоги? Писано въ нашемъ велеможного Короля и въ его Королевскомъ Величества вотчинномъ въ городѣ Каляборгъ, лѣто отъ Рожества Христова 1609.

Подлинникъ находится въ архивѣ Соловецкаго монастыря; писанъ на листъ строй бумаги, и бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: Велеможного и высокорожденного Князя и Государя Каролуса девятого, Свейского, Ходского, Вендѣйскаго, Финьскаго, Карельскаго, Лопскаго, въ Сиверной землѣ Калянскаго, и Чюхонскаго въ Ливонской землѣ Короля, и его Королевского Величества отъ Улоборгскаго, Каляборгскаго, державца, къ Шумскому державцю. — Погеркъ Бѣлоружскій.

110.—1609, въ Мартѣ. Три акта: 1) Крестоцѣловальная записъ Пермскихъ ратныхъ людей, выбранныхъ для царской службы; 2) Память Чердынскому посадскому челоуѣку Третьяку Михайлову, о немедленномъ походѣ съ Пермскими ратными людьми на помощь Государю; 3) Чоловитная Пермскихъ приказныхъ людей, о единодушномъ усердіи всей Пермской земли къ Государю и о посылкѣ ему войска на помощь.

I. Цѣлую крестъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи и Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Петровнѣ всеа Русіи на томъ, что въ нынѣшнемъ во 117 году выбрали меня въ ратные люди Государевы Царевы и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи Пермскіе приказные люди, Ѳеодоръ Петровичъ Акинеовъ да Намумъ Романовъ, и старосты и цѣловальники и

всея земли: иди мнѣ имярекъ ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи на помощь, противъ его Государевыхъ недруговъ, и за Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, и за Государыню Царицу и Великую Княгиню Марью Петровну всеа Русіи, и за православную христьянскую вѣру, съ его Государевы недруги битися до смерти, и изъ Государевыхъ Царевыхъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи полковъ въ воровскіе въ Литовскіе и въ Рускіе полки не отѣхати, и будучи въ Государевыхъ полкѣхъ, ни какою измѣною не измѣнати и во всемъ мнѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи и Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Петровнѣ всеа Русіи добра хотѣти и къ тѣмъ людямъ, которые, забывъ Государево крестное цѣлованіе, Государю и Государынѣ учнутъ измѣнати, не приставати и съ ними о такомъ зломъ дѣлѣ не думати; а въ комъ увижу такое злое дѣло, кто учнетъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи и Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Петровнѣ всеа Русіи, будучи въ полкѣхъ, измѣнати, и мнѣ имярекъ съ такимъ челоуѣкомъ битися до смерти. А иди мнѣ ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи на помощь на Устюгъ, а съ Устюга Великого гдѣ свѣдаютъ Государевыхъ Царевыхъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи людей въ сборѣ. На томъ я Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи и Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Петровнѣ всеа Русіи крестъ цѣлую.

II. Лѣта 7117 Марта въ 1 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, память Чердынскому посадскому челоуѣку Третьяку Михайлову. Въ нынѣшнемъ во 117 году Генваря въ 1 день писали въ Пермь Великую, ко Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи приказнымъ людямъ къ Ѳеодору Пе-

№ 110. тровичу Окипѣову да къ Науму Романову, Устюга Великого и Соли Вычегоцкія Государевы приказные люди, и земскіе старосты и цѣловалники, посадскіе и волостные крестьяне, и прислали списокъ съ памяти, что къ нимъ писали Соли Галицкія Государевы приказные люди и вся Галицкая земля, что Литовскіе люди хотять Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи вотчину запустошити, и истинную христьянскую вѣру разорити, и Государевыхъ Царевыхъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи служивыхъ людей, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и торговыхъ лутчихъ и всякихъ людей, прелстя своимъ вражымъ злымъ умышленіемъ побити, и церкви Божіи разорити, и всего Московского государства всѣхъ православныхъ крестьянъ себѣ поработити и въ свою богомерскую въ Латынскую вѣру привести: и Государевы Царевы и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи Пермскіе приказные люди, Ѳедоръ Петровичъ да Наумъ Романовъ, съ земскими людьми, съ старосты и съ цѣловалники и со всѣмъ христьянскимъ народомъ, прося у Бога милости, и у Пречистыя Богородицы, и у великихъ Московскихъ Чудотворцовъ у Петра и Алексѣя и Юны, и у всѣхъ Святыхъ, собрали съ Пермскія земли ратныхъ людей, противъ прежнего Государева Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу вдвое, съ Усоля Камского и съ Кайгородка сорокъ человекъ, съ Чердыни пятьдесятъ человекъ, со всѣмъ ратнымъ оружіемъ, и тѣхъ Чердынскихъ ратныхъ людей со всѣмъ ратнымъ оружіемъ, приведчи къ крестному цѣлованію, ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи на помощь отпустили съ нимъ съ Третьякомъ. И Чердынскому посадскому человекъу Третьяку идти съ тѣми ратными людьми ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи на помощь не мѣшкая, днемъ и ночью, на Соль Вычегоцкую, а отъ Соли Вычегоцкія на Устюгъ Великой, а съ Устюга Великого гдѣ

свѣдаютъ Государевыхъ Царевыхъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи полки; а приѣхавъ ему въ полки и свѣстися съ Усолскимъ и съ Кайгородскимъ ратныхъ людей головами, отдати тѣхъ ратныхъ людей Чердынскихъ Государевымъ воеводамъ и о томъ у воеводъ взяти въ Пермь Великую къ Ѳедору Петровичу и къ Науму и ко всей земли отписка, да та отписка сослати ему въ Пермь съ кѣмъ будетъ пригоже, а самому ему безъ отпуску не съѣхать. А идучи ему дорогою надъ ратными людьми смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ Чердынскіе ратные люди, идучи дорогою, не воровали, Государевыхъ людей по селомъ и по деревнямъ не грабили, и кормовъ безденежно не имали, и между собою зернью не играли и не бражничали; а будетъ Чердынскіе ратные люди, идучи дорогою, заворуютъ, учнутъ по селомъ и по деревнямъ и по дорогамъ людей грабить, и тѣ люди учнутъ на нихъ въ своихъ обидахъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи бити челомъ, и тотъ весь грабежъ велитъ Государь доправити на немъ Третьякъ и на тѣхъ ратныхъ людѣхъ вдвое, да ему жъ Третьяку за то быти отъ Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи въ опалѣ; а которой ратной человекъ, дорогою идучи, заворуетъ, и Третьяку Михайлову съ десятскими того человекъа смирати, смотря по его вишѣ. А кто именемъ ратныхъ людей съ нимъ послано и тому дана ему Третьяку роспись, Чердынскихъ старость Степана Клемештѣева да Лукояна Гаврилова за руками; а что со всего Пермского уѣзду Ѳедоръ и Наумъ ратныхъ людей сберутъ и тѣхъ людей ко Государю тотчасъ за ними отпустить.

III. Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, холопи твои, Ѳедко Акифѣовъ да Наумко Романовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 117 году Генваря въ 1 день писали къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Пермь Великую, съ Устюга Великого и Усоля Вычегоцкого твои Государевы приказные люди,

и старосты и цѣловальники и всѣ земскіе люди, и прислали списокъ съ памяти, что къ нимъ писали отъ Соли Галицкія твои Государевы приказные люди и вся земля, что Литовскіе и Рускіе воровскіе люди хотять, своимъ вражымъ совѣтомъ, твою Государеву вотчину запустошити, и истинную крестьянскую вѣру разорити, и твоихъ Государевыхъ служивыхъ людей, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и торговыхъ лутчихъ и всякихъ людей, живущихъ въ православной вѣрѣ, прелстя своимъ вражымъ злымъ умышленіемъ, побити, и церкви Божіи разорити, и всего твоего Государева Московского государства всѣхъ православныхъ крестьянъ поработити и въ свою богомерскую въ Латынскую вѣру привести. И мы, холопы твои, тѣ всѣ отписки въ Пермь Великой во всемъ мірѣ прочетчи во многіе дни, и съ старосты и съ цѣловальники и со всею Пермскою землею отъ мала и до велика посовѣтовавъ, велѣли всеѣ Пермскія земли архимаритомъ и игуменомъ, и попомъ и дякономъ, и всему церковному причту, и всѣмъ православнымъ крестьяномъ, молити всемилостиваго въ Троицѣ славимаго Бога и Пречистую его Богоматерь, и великихъ Московскихъ Чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Юны, и всѣхъ Святыхъ, о твоємъ Государевѣ царскомъ многолѣтномъ здравіи, по вся дни, сходяся въ соборную церковь Воскресенія Христова; и къ Соли Вычегоцкой и на Устюгъ писали, о соединеніи на твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ; и къ тебѣ Государю на помощь собрали ратныхъ людей, со всякимъ ратнымъ оружіемъ, противъ прежнего твоего Государева указу вдвое, приведчи къ твоему Государеву къ крестному цѣлованью, и отпустили ихъ къ тебѣ, ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, на помощь, Пермскихъ же городовъ съ лутчими съ посадскими людьми, Усоля Камского да Кайгородскихъ ратныхъ людей съ Симаномъ Докшинимъ, а Чердынскихъ ратныхъ людей съ Третьякомъ Михайловымъ, а велѣли, Государь, тѣмъ ратнымъ людямъ итти къ тебѣ

ко Государю на помощь многими дорогами, рос- № 111. прашивая кудѣ бы имъ отъ воровъ итти къ тебѣ ко Государю безстрашно, гдѣ свѣдають твоихъ Государевыхъ людей въ сборѣ. А въ Пермь, Государь, Великой единомышлено всѣ православные хрестьяне, съ женами и съ дѣтми, за тебя Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи умереть и шатости во всемъ мірѣ никакія нѣтъ.

Послана отписка 117 Марта въ 8 день.

Черновые отпуски сихъ трехъ актовъ найдены въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива.

111.—1609, Марта 17. Отписка Устюжанъ къ Пермичамъ, о посылкѣ къ нимъ отписки князя Михаила Васильевича Шуйскаго и Государевыхъ грамотъ.

Господину Ѳедору Петровичу, Иванъ Стрешневъ и Устюга Великого посацкіе и волостные всего Устюжского уѣзда приговорные люди, и земскіе судьи, и старосты и цѣловальники, и всѣ жилецкіе люди, челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, господине, во 117 году Марта въ 14 день прислали къ намъ на Устюгъ, съ Вологды, Микита Пушкинъ съ товарищи, съ нашимъ розсылщикомъ грамоту, писана изъ Великого Новагорода отъ Государева боярина и воеводы отъ князя Михаила Васильевича Шуйскаго, къ вамъ, въ Пермь Великую, о Государевыхъ Сибирскихъ хлѣбныхъ запасѣхъ: и мы тое грамоту, запечатавъ въ сеѣ отписку, послали къ тебѣ. Да Марта же въ 16 день пришли къ намъ на Устюгъ, съ Москвы, наши Устюжскіе ходоки Тихонко Микифоровъ съ товарищи, а принесли къ намъ на Устюгъ, ко мнѣ Ивану, Государеву грамоту, а другую къ Устюжаномъ къ посадскимъ и къ волостнымъ людямъ; да съ ними жъ присланы Государевы грамоты ко мнѣ, а писаны отъ Государя по городомъ, къ вамъ въ Пермь Великую одна къ тебѣ Ѳедору, а другая къ посадскимъ людямъ, а иные Государевы грамоты къ Вяткѣ, и къ Солѣ Вычегоцкой, и на Тотму, и на Вагу, и на Двину, къ приказнымъ людямъ

№ 112. и къ міру, а велѣно тѣ Государевы грамоты мнѣ Ивану розслати по городомъ, куды которыя писаны, да и отъ себя мнѣ Ивану и Устюжаномъ велѣно писати къ вамъ и во всѣ города о Государевѣ ратномъ и земскомъ дѣлѣ. И мы тѣ Государевы грамоты послали къ вамъ въ Пермь, съ вашимъ Пермитиномъ съ Шестачкомъ, и въ иные города съ посылащики розослали и отъ себя къ нимъ писали, чтобъ они приказные люди и всякіе жилецкіе люди, помня Бога и души свои, на чемъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи души свои дали, Государевымъ и земскимъ дѣломъ промышляли съ великимъ радѣньемъ, по тѣмъ Государевымъ грамотамъ, какъ къ нимъ отъ Государя писано, такъ бы и дѣлали, и ратныхъ людей собирая ко Государю на службу посылали, на Вологду, или въ иной городъ, смотря по дѣлу и по вѣстемъ. И тобѣ бы, господине, и всѣмъ Пермичемъ, помня Бога и свои души, на чемъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи души свои дали, ему Государю служба своя показати, какъ къ вамъ отъ Государя писано, такъ бы и дѣлати: свои мѣста отъ воровъ оберегати и Государю помощь учинити, ратныхъ людей тотчасъ собирая ко Государю на помощь отпустить къ Вологдѣ, или въ иной городъ, гдѣ пригоже, по вѣстемъ; да и ко Государю, къ Москвѣ, язъ о томъ писалъ, что тѣ Государевы грамоты по городомъ всѣ розослалъ и отъ себя въ тѣ во всѣ города писалъ. А тому Ѳедоръ дивимся: писали вы къ намъ, по нашимъ ссылочнымъ грамотамъ, ещо въ великой мясоѣдѣ, о своихъ Пермскихъ ратныхъ людехъ, что вы въ Перми ратныхъ людей многихъ собираете, а собравъ тотчасъ отпускаете ко Государю на помощь, а походу деи быти ратнымъ къ намъ на Устюгъ, а по вѣстемъ къ Вологдѣ или гдѣ пригоже; и у насъ лише объявилось ратныхъ людей изъ Кайгородка и отъ Соли Камскія, а Устюгъ прошли на масленой недѣлѣ, а изъ Чордыня отъ васъ ни одинъ человекъ не объяви-

вался и по сю нашу отписку, Марта по 17 число, и я и то ко Государю писалъ имянно.

Подлинникъ въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива; писанъ столбцомъ на 3-хъ листкахъ. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотъ надписи: Господину Ѳедору Петровичу.—117 году Марта въ 25 день привезъ Устюжанинъ Иванко Съделниковъ.

112.—1609, въ Мартѣ. Отписка Устюжанъ къ Пермичамъ, о немедленномъ сборѣ ратныхъ людей на Государеву службу, съ приложеніемъ отписки князя Михаила Васильевича Шуйскаго въ Каргополь о походѣ въ Новгородъ Шведскаго вспомогательнаго войска.

I. Господамъ Ѳедору Петровичу и Перми Великія тутошнымъ торговымъ и посадскимъ земскимъ судьямъ и старостамъ и цѣловалникомъ и всего Перми Великія уѣзда всякимъ жилецкимъ людямъ: Иванъ Стрешневъ и посадскіе и всего Устюжского уѣзда приговорные люди, и посадскіе земскіе судьи и старосты и цѣловалники, и всякіе жилецкіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 117 году Марта въ 25 день писали къ намъ на Устюгъ съ Колмогоръ Иванъ Милюковъ, а къ нимъ писалъ изъ Каргополя Семень Шапкинь, а къ Семену писалъ изъ Великого Новгорода Государевъ бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской; и мы съ тѣхъ отписокъ списавъ списокъ и послали къ вамъ въ Пермь Великую, чтобы вамъ про то скорѣ было вѣдомо.—И вамъ бы, господа, по той князя Михайла Васильевича отпискѣ, собирая ратныхъ людей вново тотчасъ, и посылати съ головами на Вологду и по вѣстямъ въ сходъ, гдѣ буде пригоже; а мы на Устюгъ, по той отпискѣ Государева боярина и воеводы князя Михайла Васильевича Шуйского, ратныхъ людей многихъ собираемъ, передъ прежнимъ вдвое, и отпустимъ тотчасъ съ головами къ Вологдѣ и въ сходъ, гдѣ велитъ быти Государевъ бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской. А какъ, господине, ратныхъ людей сберете и

которого числа отпустите, и вамъ бы о томъ отписати тотчасъ къ намъ, на Устюгъ, съ нарочнымъ гонцомъ; а къ Солъ Вычегоцкой, и на Вятку, и на Вологду, и къ Тотмѣ, мы отписали же. А съ нашимъ бы естя гончикомъ отписали, сколько у васъ ратныхъ людей будетъ, чтобъ вѣдомо Государю о томъ писати.

II. Господину Семену Панфѣевичу Михайло Шуйской челомъ бьетъ. Марта, господине, въ 8 день писали ко мнѣ, въ Великій Новгородъ, столникъ и воевода Семень Васильевичъ Головинъ да діакъ Сыдавной Васильевъ съ Иваномъ Огаревымъ, что они въ Выборъ съ королевскими воеводами о ратныхъ людехъ договорились, и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпились, и записми размѣнились, и изъ Выбора ратныхъ людей на рубежъ выслали восемь тысячъ конныхъ да четыре тысячи пѣшихъ, и съ рубежа пошли въ Великій Новгородъ Марта въ 3 день; а они Семень и Сыдавной съ Нѣмецкими воеводами пошли съ рубежа Марта въ 4 день, а тѣ Нѣмецкіе люди будутъ ко мнѣ въ Новгородъ тотчасъ; а какъ, господине, Нѣмецкіе люди въ Новгородъ придуть, и язъ съ Государевыми и съ Нѣмецкими людьми, прося у Бога милости, пойду ко Государю къ Москвѣ тотчасъ.—И тебѣ, господине, однолично съ тѣми вѣстами изъ Каргополя послати къ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи къ Москвѣ гонцевъ, и не одинова, дважды или трояды, дѣтей боярскихъ или кого нибуди, чтобъ съ тѣми вѣстами однолично отъ тебя къ Государю къ Москвѣ пройти какъ нибуди; и приказали бы естя съ тѣми гонцы на Москвѣ сказати, что изъ Новагорода съ тѣми вѣстами ко Государю гонцомъ ни которыми дорогами проѣхати ни которыми дѣлы не мочно; а кого съ тѣми вѣстами пошлешь и ты бѣ имъ даль Государева жалованья денежокъ, сколько пригоже, а Государь ихъ за то пожалуетъ, кого пошлешь. А ратнымъ бы естя людямъ велѣлъ быти у себя въ сборъ всѣмъ, да и въ иные бы естя города и въ волости про тѣ вѣсти отъ себя писали

тотчасъ съ нарочными гонцы и въ городѣхъ, въ № 113. которые отъ себя про тѣ вѣсти отпишешь, потому же ратнымъ людямъ велѣлъ быти въ сборъ. А какъ я изъ Великого Новагорода съ ратными людьми и съ Нѣмецкими къ Государю къ Москвѣ пойду, и которого числа, и на которые мѣста, и я къ тебѣ тотчасъ про то отпишу и велю тѣхъ городовъ ратнымъ людямъ быти къ себѣ въ сходъ.

Подлинная отписка и списокъ, писанные столбцею, находятся въ бумагахъ Солкамскаго Узднаго архива. Бывъ свернуты пакетомъ и запечатаны, имѣютъ на оборотъ надписи: Господину Ѳедору Петровичу и старостамъ и цѣловальникомъ и всѣмъ земскимъ людямъ.—117 году Апрѣля въ 4 день привезъ грамоту Устюжанинъ Тренка Григорьевъ сынъ Щетининъ.

На оборотъ слѣдующія рукоприкладства:

Устюга Великого староста Судецкой Емельяноко Выломаевъ руку приложилъ.

Къ сей отпискѣ Устюжской площадной подъячишко Ѳедка Григорьевъ и въ товарища своего мѣсто руку приложилъ.

Къ сей отпискѣ Сухонского стану Иванко Кузнецовъ руку приложилъ.

Къ сей отпискѣ Судецкой діячокъ Невзорець Еремьевъ руку приложилъ.

Посацкой человекъ Оброско Емельяновъ руку приложилъ.

Устюга Великого посацкой человекъ Калининъ руку приложилъ.

Устюга Великого посадной человекъ Иванко Ѳедоровъ Лукиныхъ руку приложилъ.

113.—1609, въ Мартѣ. Отписка Ѳедора Палицина къ Устюжанамъ, о покорности Государю Пошехонья, Мологи и Рыбной и объ освобожденіи города Романова отъ мятежниковъ.

Господину Ивану Филиповичу и посадскимъ и узднымъ старостамъ и цѣловальникомъ и всякимъ жилацкимъ людямъ всего Устюга Велико-го, Ѳедоръ Палицинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣш-

№ 114. немъ, господине, во 117 году Марта въ 14 день писали къ намъ изъ подъ Романова, Вологодскихъ и Бѣлозерскихъ и Каргополскихъ людей воеводы, Микита Вышеславцовъ да Овсѣй Резановъ да Ѳедоръ Леверьевъ съ товарищи, что Божіею милостию и Пречистыя Богородицы и Московскихъ Чюдотворцовъ молитвами, и Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи счастьемъ, Пошехонье все и Молога и Рыбная Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи доби́ли челомъ и повинныя челобитныя прислали и крестъ ему Государю цѣловали, а городъ Романовъ взяли и многихъ воровъ Литовскихъ людей и Татаръ Романовскихъ измѣнниковъ подъ Романовымъ на дѣлѣ Государевы люди побили; а нынѣ Государевы воеводы Микита Вышеславцовъ да Овсѣй Резановъ съ товарищи съ Вологодскими и съ Бѣлозерскими и съ Каргополскими съ ратными людьми, прося у Бога милости, пошли подъ Ярославль Марта въ 16 день. И вамъ бы, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы.

Списокъ сей отписки находится въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива.

114. — 1609, въ Апрѣлѣ. Отписка Вятчанъ къ Пермичамъ, *объ усердіи ихъ къ Государю и объ отправленіи къ Яренску и Сангурску ратныхъ людей противъ измѣнниковъ, съ приложеніемъ отписки Казанскихъ воеводъ, о разбитіи мѣтежниковъ при деревнѣ Бурундуковъ.*

I. Господину Ѳедору Петровичу да Науму Романовичу, и Пермскимъ старостамъ и цѣловалникомъ, и всѣмъ земскимъ людямъ: князь Михайло Ухтомской, Василей Ивановъ, и Вятскіе старосты и цѣловалники, и всѣ земскіе люди челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, 117 году Апрѣля въ 1 день писали вы къ намъ о Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи о ратномъ дѣлѣ и о земскомъ совѣтѣ, чтобъ вамъ Пермичамъ, и съ Сыльвинскими и съ Иренскими Остяки и съ Ви-

шерскими и съ Лозвинскими Богуличи, съ нами вмѣстѣ заодно итти войною на Государевыхъ измѣнниковъ, подъ Черемискіе городки: и тотъ вашъ совѣтъ учинился намъ вѣдомъ, и какъ есте начали, такъ бы службу свою и совершали; а мы о томъ вашемъ совѣтѣ отпишемъ ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, къ Москвѣ, да и въ Казань ко Государевымъ бояромъ и воеводамъ отпишемъ же. А что, господине, изъ Казани отъ Государевыхъ бояръ и воеводъ и отъ діяковъ, Марта въ 23 день, къ намъ писано, и мы съ тое грамоты послали къ вамъ списокъ слово въ слово. Да нынѣ, господине, Апрѣля въ 1 день писали къ намъ изъ Казани Государевы бояря и воеводы, Василей Петровичъ Морозовъ, Богданъ Яковличъ Бѣлской, да діяки Никоноръ Шулгинъ да Степанъ Дичковъ, про Еранской да про Шанчюринъ, что въ тѣхъ городѣхъ и нынѣ сидятъ Государевы измѣнники, воровскіе люди: и мы, по тѣмъ вѣстемъ, собравъ ратныхъ многихъ людей и прося у Бога милости, послали подъ Еранской и подъ Шанчюринъ и съ Божіею помощію велѣли надъ измѣнники и надъ города промышлять; и какъ, дастъ Богъ, Еранской и Шанчюринъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи добьютъ челомъ и вины свои принесутъ, или будетъ тѣ города къ Государю вскорѣ не обратятся, и мы къ вамъ отпишемъ тотчасъ, съ нарочнымъ гончикомъ.

Подлинникъ находится въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива; писанъ столбцемъ на 2-хъ листахъ и бывъ запечатанъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господину Ѳедору Петровичу да Науму Романовичу и Пермскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ земскимъ людямъ.—117 году Апрѣля въ 8 день привезъ Пермитинъ Иванко Игнатьевъ.

II. Господину князю Михайлу Ѳедоровичу да Василью Иванову, Василей Морозовъ, Богданъ Бѣлской, Никоноръ Шулгинъ, Степанъ Дичковъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ 117 году Марта

въ 1 день писали есте къ намъ, съ Вятчениномъ съ Денискомъ съ Хогею, и прислали списокъ съ грамоты, что къ вамъ писали изъ Нижнего Новгорода князь Александръ Ряпинъ да Ондрѣй Алябевъ, да дьякъ Василей Семеновъ, и дворяня и дѣти боярскіе и всякіе люди, о Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи многолѣтномъ здравьѣ, и о Московскомъ государствѣ, и о побѣдѣ на воровъ во всѣхъ городѣхъ: и намъ тѣ вѣсти вѣдомы. А что есте писали къ намъ, чтобъ намъ къ вамъ велѣти отписать, что у насъ въ Казани вѣстей и гдѣ нынѣ бояринъ и воевода Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ съ товарищы: и у насъ въ Казани, Божіею милостию и Пречистыя Богородицы новоявленно-го образа, иже въ Казани, и всѣхъ Святыхъ молитвами, и Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи счастьемъ, Марта по 11 число здорово; а бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ съ товарищы и съ ратными людьми стоитъ въ Чебоксарехъ, а изъ Чебоксаръ итти ему въ Нижней Новгородъ вскорѣ. Да приходили въ Горную сторону, въ Свияжской уѣздъ собрався воры съ Олаторя, и съ Курмыша, и изъ Ядрина, и изъ Арзамаса, и изъ Темникова, и изъ Касимова, Князь Еналъико Шугуровъ, да князь Брюшѣйко Яникѣвъ, да князь Иванко Смиленевъ, да Ѳедко Кирѣвъ, да Якушко Глядковъ, да Васка Ртищевъ, да Семейка Кузминской, а съ ними сборные многіе люди, тѣхъ городовъ дѣти боярскіе и стрѣльцы, и Мордва, и бортники, и Горная Чюваша и Черемиса, а хотѣли они приходитъ къ Свияжскому: и мы послали изъ Казани въ Горную сторону, на тѣхъ воровъ, головъ Осипа Зюзина да Ондрѣя Хохлова съ товарищы, а съ ними Казанскую многую рать, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и служилыхъ князей и мурзь, и новокрещеновъ, и Татаръ, и Чювашу, и Черемису, и Вотяковъ, и Ланшевскихъ полоняниковъ и бусормановъ, и Казанскихъ многихъ стрѣльцовъ, съ вогненнымъ боемъ и съ на-

Томъ II.

рядомъ; и Марта въ 11 день писали къ намъ № 114. Казанскіе головы, что они на тѣхъ воровъ пришли Марта въ 10 день, и Божіею милостию и Пречистыя Богородицы новоявленного образа, иже въ Казани, и великихъ Казанскихъ Чюдотворцовъ Гурья и Варсоноѣя и всѣхъ Святыхъ молитвами, и Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи счастьемъ, и всѣхъ ратныхъ людей ко Государю прямою ихъ службою, тѣхъ воровъ въ Горной сторонѣ, въ деревнѣ въ Бурундуковѣ, побили всѣхъ наголову, и многихъ поимали, и набаты и знамяна ихъ взяли. Да заворовали были на Кукаркѣ Кукарскіе мужики, и мы на тѣхъ Кукарскихъ воровъ посылали изъ Казани голову Истому Хвостова съ Казанскою ратью: и Истома Хвостовъ съ ратными людьми тѣхъ воровъ побили наголову, и многихъ живыхъ поимали, и слободу сожгли. И вамъ бы тѣ вѣсти были вѣдомы. Да Истома жѣ прислалъ къ намъ Вятченина Васку Дементьева, а взяли де его на Кукаркѣ жѣ; а Васка Дементьевъ намъ въ роспросѣ сказалъ: послали де его на Кукарку съ Вятки, съ заставы изъ Котелнича, Путило Резанковъ съ товарищы съ грамотами, чтобъ Кукарскіе люди Государю добили челомъ и шли отъ воровъ на Вятку, и на Кукаркѣ де его слободчикъ Ошонка велѣлъ связати, и держали де его у себя связана. И мы того Васку отпустили къ вамъ, на Вятку, съ Вятчениномъ съ Денискомъ съ Хогею.

Да ко Князю жѣ Михайлу Ѳедоровичу Ухтомскому да къ Василью Иванову изъ Казани отъ бояръ и отъ воеводъ и отъ дьяковъ въ грамотѣ, Апрѣля въ 1 день, писано, что въ Шанчуринѣ и въ Еранскомъ нынѣ сидятъ Государевы измѣнники, воровскіе люди.

Списокъ, приложенный къ предъидущей отпискѣ, на столбцѣ, находится въ тѣхъ же Соликамскихъ бумагахъ.

115.—1609, Апрѣля 29. Отписка Выче-годецъ къ Пермичамъ, объ отправленіи

№ 115. *Пермскихъ денежныхъ доходовъ къ Государю, съ приложеніемъ: 1) двухъ отписокъ князя Михаила Васильевича Шуйскаго къ Вычегодцамъ и Воложанамъ, о немедленной присылкѣ денежной казны въ Новгородъ, и о приходѣ остальныхъ ратныхъ людей Нѣмецкаго вспомогательнаго войска; 2) отписки Ярославскаго воеводы Вышеславцова къ Воложанамъ о покорности Ярослава Государю.*

Господамъ Федору Петровичу да Науму Романовичу и всеѣ Великія Перми посадскимъ и волостнымъ старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жилецкимъ людямъ, Постѣль Изволской, и Максимъ и Никита и Андрей и Петръ Строгановы, и Соли Вычегодскія посадскіе и уѣздные старосты и цѣловалники и всякіе жилецкіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 117 году Марта въ 28 день писалъ къ намъ къ Соли, изъ Великаго Новагорода, Государевъ бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской и прислалъ грамоту, съ нашимъ съ Усолскимъ посыльникомъ съ Юшкомъ Свининымъ, о томъ: что у насъ у Соли Государевыхъ денежныхъ доходовъ въ сборѣ есть, и намъ бы къ нему, въ Великій Новгородъ, послати тотчасъ. Да Апрѣля въ 3 день прислали къ намъ, къ Соли, съ Вологды Никита Пушкинъ съ товарищи списокъ съ Королевскаго листа Свискаго короля Карла, что прислалъ къ намъ къ Вологдѣ королевскій листъ Государевъ бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской изъ Великаго Новагорода. Да Апрѣля въ 23 день писали къ намъ, къ Соли, съ Вологды Никита Пушкинъ съ товарищи и прислали списокъ съ Ноугородскія грамоты Государева боярина и воеводы князя Михаила Васильевича Шуйскаго, что онъ писалъ о своемъ походѣ къ Москвѣ и о Нѣмецкихъ людехъ, что пришли въ Великій Новгородъ, Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи на помощь, Нѣмецкихъ ратныхъ людей кованыя рати пятнадцать тысячъ, а

иные Нѣмецкіе же ратные люди идутъ изъ Тесова, не ходя въ Великій Новгородъ, прямо на Старую Русу; а за тѣми Нѣмецкими людьми еще идутъ ко Государю на помощь, на Великій Новгородъ, съ Нѣмцы большой ратной воевода Юхимъ Графъ, а съ ними многіе люди разныхъ земель. Да другой списокъ прислали къ намъ, къ Соли, съ Вологды съ Ярославскія грамоты Государева воеводы Никиты Вышеславцова о томъ, что онъ Ярославль взялъ. И мы о такомъ великомъ Божіи милосердіи у Соли велѣли пѣти молебны съ звономъ; а съ тѣхъ со всѣхъ грамотъ списки, что къ намъ, къ Соли, писалъ Государевъ бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской, о денежныхъ доходахъ, и что къ намъ нынѣ съ Вологды писали, и съ Королевскаго листа списокъ же, послали мы отъ Соли отъ Вычегодскія къ вамъ, въ Пермь Великую, съ нарочнымъ гончикомъ, съ Усолцомъ съ посадскимъ человѣкомъ съ Кирилкомъ съ Пустозеркинымъ, Апрѣля въ 29 день.—И вамъ бы, господа, на милость Божію и Пречистыя Богородицы, и великихъ Чюдотворцовъ Московскихъ, и на Государя Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи, быти надежнымъ и отъ воровъ безстрашнымъ, и въ станы и въ волости отъ себя о томъ отписати; а Государевы денежные доходы мы у себя, съ посаду и съ уѣзду, собираемъ и ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи посылаемъ. А вы къ намъ преже сего писали, что у васъ Государевы Пермскіе денежные доходы въ сборѣ есть, а съ тѣми доходы лѣзъ ли вамъ послати ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, и намъ бы о томъ къ вамъ отписати; и тогда, господа, дороги далъ Вологды не было, а нынѣ далъ Богъ къ Великому Новгороду съ Вологды изъ Ярослава дорога чиста, ѣхати мочно, а начаемся Божіи милости вскорѣ и къ Москвѣ дорога очистится: и вамъ бы, господа, Государевы денежные доходы ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ива-

новичу всеа Русіи отъ себя изъ Перми отпусти; а нашего бѣ вамъ посыльщика у себя не задержати, отпустить его къ намъ къ Соли.

I. Господамъ, Поспѣлу Елисеѣвичу, да Максиму Яковлевичу, да Микитѣ Григорьевичу, и Вычегоцкія Соли посадскимъ лутчимъ и середнимъ и молодчимъ и уѣзднымъ всякимъ людемъ, Михайло Шуйской челомъ бьетъ. Писали, вы, господа, ко мнѣ, съ Юшкомъ Свиньинимъ, Марта въ 9 день, что вы Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи служите и прямите, и вору креста не цѣловали, и воровской смутѣ не повѣрили, и ратныхъ людей собирали трожды и розсылали по городомъ на Государевы службы; и та ваша прямая служба и радѣнье Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи будетъ вѣдома, и за ту вашу прямую службу и за радѣнье Государь пожалуетъ васъ своимъ Царскимъ великимъ жалованьемъ. А что, господа, у васъ у Соли Вычегоцкія Государевы денежные казны есть въ сборѣ, прошлаго 116 и нынѣшняго 117 году, и вы бѣ ту Государеву казну прислали ко мнѣ въ Великій Новгородъ тотчасъ, не измотчавъ, по нынѣшнему по послѣднему по зимнему пути; а однолично бы вамъ ту Государеву денежную сборную казну прислати тотчасъ въ Великій Новгородъ. Да Марта, господа, въ 8 день писалъ ко мнѣ въ Великій Новгородъ столникъ и воевода Семень Васильевичъ Головинъ да дѣякъ Сыдавной Васильевъ, что они съ послѣдними съ Нѣмецкими людьми пошли изъ Выбора на рубежъ Марта въ 3 день, а писали они ко мнѣ о томъ съ дороги, съ первого стану отъ Выбора, съ Ивановомъ съ Нелюбовымъ сыномъ Огарева, что они съ Нѣмецкими людьми о всемъ договорилися и записми розмѣнялися; а Нѣмецкихъ людей идетъ съ ними изъ Выбора, Свѣйскія земли, и Шкотцкихъ, и Дацкихъ, и Фрянцовскихъ, и Аглинскихъ, и Голанскихъ, и Борабанскихъ и иныхъ земель, восемь тысячъ конныхъ да четыре тысячи пѣшихъ, опрочъ Ругодивскихъ и Кольван-

скихъ Нѣмецъ, и будутъ въ Новгородъ тотчасъ. № 115.

А какъ Нѣмецкіе люди въ Новгородъ придуть, и я, прося у Бога милости, и собрався съ Государевыми съ Ноугородскими и съ Нѣмецкими ратными людьми, пойду ко Государю къ Москвѣ тотчасъ.

117 Марта въ 28 день привезъ къ Соли изъ Новагорода Усолецъ Юшко Свиньинъ.

II. Господамъ архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, да Микитѣ Михайловичу, Григорью Микитичу, Рахманину Макарьевичу, и Вологодскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ посадскимъ лутчимъ и середнимъ и молотчимъ людемъ, Михайло Шуйской челомъ бьетъ. Писалъ есми, господа, къ вамъ напередъ сего, что Свиской король Карло шлетъ ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, къ Москвѣ, на помочъ отъ воровъ и отъ Литовскихъ людей, Нѣмецкихъ ратныхъ конныхъ и пѣшихъ наемныхъ многихъ людей кованую рать, а идутъ съ ними въ Новгородъ столникъ и воевода Семень Васильевичъ Головинъ да дѣякъ Сыдавной Васильевъ; а какъ Нѣмцы придуть въ Новгородъ и которого числа я пойду съ ними ко Государю къ Москвѣ изъ Новагорода на помочъ, и я о томъ къ вамъ отпишу. И столникъ, господа, и воевода Семень Васильевичъ Головинъ да дѣякъ Сыдавной Васильевъ, а съ Семеномъ Васильевичемъ Свиского Карла короля ратные воеводы Яковъ Пунтусъ съ товарищи, пришли ко мнѣ въ Великій Новгородъ на пятой недѣлѣ Великого поста въ пятницу, Марта въ 30 день, а съ ними Нѣмецкихъ ратныхъ людей кованыя рати пятнадцать тысячъ: и я, господа, отпустилъ изъ Великого Новагорода ко Государю, къ Москвѣ на помочъ, напередъ себя, съ Нѣмецкими воеводами и съ ратными людьми, столника и воеводу Семена Васильевича Головина да дѣяка Семейку Головина, Апрѣля въ 3 день, да съ нимъ же дворянъ и дѣтей боярскихъ и атамановъ и казаковъ, которые сидѣли со мною въ осадѣ въ Великомъ Новѣгородѣ, многихъ людей; а инымъ,

№ 115. господа, Нѣмецкимъ ратнымъ людемъ велѣлъ я идти изъ Тѣсова, не ходя въ Новгородъ, прямо на Старую Русу; а за тѣми, господа, Нѣмецкими ратными людьми еще идутъ ко Государю на помочь, на Великій же Новгородъ, съ Нѣмцы болшей ратной воевода Иоахимъ Графъ, а съ ними многіе люди разныхъ земель; и я, господа, дожидаюсь въ Новгородѣ достальныхъ людей, а поиду изъ Новгорода со всѣми достальными людьми, оже дастъ Богъ, въ Вербное Воскресенье, Апрѣля въ 9 день.—И вамъ бы, господа, быти на милость Божию и Пречистыя Богородицы и великихъ Чюдотворцовъ, и на Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи надежнымъ, отъ воровъ безстрашнымъ и ничего не бояться; и въ станы и въ волости и въ иные города отъ себя о томъ отписать, чтобъ по тому же жили, на милость Божию надѣялись, ничего отъ воровъ не блюлись, и ратныхъ всякихъ людей собирали, и были готовы; а какъ, оже дастъ Богъ, учну ближиться къ Москвѣ, и я о всемъ съ вами учну ссылатся; а Нѣмцы Государю добръ радѣють и хотятъ стояти на воровъ и на Литовскихъ людей съ Государевыми людьми заодно и битись до смерти; и по инымъ городомъ отъ себя нынѣ о томъ писали же.

117 Апрѣля въ 23 день привезъ къ Соли съ Устюга Оска Софоновъ Устюжанинъ.

III. Господамъ, Микитѣ Михайловичу, да Григорью Микитичу, да Рахманину Макарьевичу, и Вологжаномъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и гостемъ и посадскимъ торговымъ и уѣзднымъ всякимъ людемъ, Микита Вышеславцовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господа, 117 году Апрѣля въ 8 день, Божіею милостию и Пречистыя Богородицы и великихъ Чюдотворцовъ Московскихъ и всеа Русіи, и Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи счастьемъ, собрався съ Романовцы и съ Ярославцы и иныхъ городовъ съ дворяны и съ дѣтми боярскими и съ казаки, пришелъ къ Ярославлю: и Литва и Черкасы и казаки и всякіе воры,

услыша насъ, что мы пришли на станъ Апрѣля въ 7 день, въ село Егорьевское, и Апрѣля въ 8 день побѣжали; а которыхъ достальныхъ Литовскихъ людей застали, и мы тѣхъ всѣхъ побили, и города Ярославля князи и дворяне и дѣти боярскіе, и гости и торговые и всякіе люди, великому Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи добили челомъ и вину свою принесли, и крестъ ему Государю цѣловали, и насъ встрѣтили съ образы и съ хлѣбы, и ему великому Государю служить и прямять во всемъ, и острогъ почали дѣлать; а съ ними воры побѣжали князь Федоръ Борятинской да Богданъ Сутуповъ, а взяли съ собою связавъ Ивана Волинского да Третьяка Копнина, а они во всемъ Государю прямилы. Да били челомъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи Ярославцы посадскіе люди: съѣхали де у нихъ изъ Ярославля дѣти и братья и племянники, и Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ ихъ съ Вологды отпустить. Да били челомъ Государю Пошехонцы дворяне и дѣти боярскіе, у которыхъ жены и дѣти на Вологдѣ.—И вы бѣ, господа, за ихъ службу и радѣнье, что они Государю служить и съ измѣнники бьются до смерти, женъ ихъ и дѣтей съ Вологды отпустили по помѣстьямъ и по вотчинамъ; а Ярославцовъ отпустили въ Ярославль.

117 Апрѣля въ 27 день привезъ къ Соли съ Устюга Оска Софоновъ Устюжанинъ.

Подлинная отписка и списки писаны столбцею на 8 листкахъ. Бывъ сложены пактомъ, имѣютъ на оборотъ отписки надпись: Господамъ Федору Окинѣвичу да Науму Романовичу и всее Великія Перми посадскимъ и волостнымъ старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жилецкимъ людемъ. Въ концѣ послѣдняго списка: Привезлъ Федору Петровичу да Науму Романову гончикъ Соли Вычегоцкой Кирилко Пустозеркинъ, въ 117 году Мая въ 15 день. Находятся въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

116.—1609, Мая 3. Человитная Государю соборнаго дѣячка Павлика Мокве-

ва, о неугастии его въ мятежь города Яренска.

Царю Государю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русии бьетъ челомъ и плачется сирота твой, невольной человекъ, Еранского города, твой Государевъ богомолецъ, соборной церковной дьячекъ Павликъ Мокъевъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 117 году Генваря въ 5 день, грѣхъ ради православныхъ крестьянъ, учинилася въ Еранскомъ городѣ смута, омраченіемъ бѣсовскимъ приходили къ Еранскому городу Арземасскіе мурзы Бибай да Теребердѣй Мустофины со многими съ воровскими людьми, съ стрѣльцы и съ казаки, и съ Мордвою, и съ Чувашею, и съ Черемисою, и привели Еранскихъ людей ко кресту за вора, кто называется княземъ Дмитреемъ; а привели, Государь, Еранскихъ людей ко кресту за вора неволею, изъ за сабли; а я, твой Государевъ богомолецъ, увидавъ то воровское ихъ умышленье, и тому вору, кто называется княземъ Дмитреемъ, креста ему не цѣловаль, а тебѣ праведному великому Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русии крестного цѣлованья не преступилъ; и какъ тѣ воры почали за вора Еранскихъ людей ко кресту приводить, и я твой Государевъ богомолецъ, въ то время былъ скоряясь у себя во дворѣ, и какъ, Государь, тѣ Арземасскіе мурзы Еранскихъ людей за вора ко кресту привели и Еранскихъ, Государь, лутчихъ людей всѣхъ пограбили, а иныхъ посѣкли, а приказного человека Петра Глухова свезли изъ Еранского съ собою въ воровскіе полки, и послѣ, Государь, Петра Глухова выбрали міромъ Еранской городъ вѣдати Еранского сына боярского Асанчука Горихвостова, а въ подъячего мѣсто къ дѣлу взяли отъ церкви сильно меня, твоего Государева богомолца, Павлика. И въ нынѣшнемъ же, Государь, во 117 году Февраля въ 2 день, послѣ мурзь, писали къ намъ съ Вятки въ Еранской князь Михайло Ухтомской да Василей Ивановъ, съ Вятчениномъ съ Куземкою съ Козломъ, чтобъ Еранскіе лю-

ди, вспомня Бога и души свои, обратились № 116. опять и вину свою принесли къ тебѣ праведному великому Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русии и крестъ бы цѣловали тебѣ праведному Государю изнова: и мы, Государь, съ Осанчукомъ, попомня свое крестное цѣлованье, на чемъ мы тебѣ праведному великому Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русии крестъ цѣловали и души свои дали, почали тебѣ праведному Государю служити и прямити, и написали мы съ Осанчукомъ и отобрався съ лутчими Еранскими людьми, кто тебѣ Государю прямитъ, къ Вяткѣ ко князю Михайлу Ухтомскому да къ Василью Иванову отписку, чтобъ они съ Вятки прислали къ намъ въ Еранской тысячи съ двѣ людей; а какъ бы, Государь, люди съ Вятки къ намъ въ Еранской пришли, и намъ бы, Государь, всѣхъ Еранскихъ людей привести за тебя праведнаго Государя къ крестному цѣлованью. И съ тою мы отпискою къ Вяткѣ послали Еранскихъ лутчихъ дву новокрещеновъ, которые тебѣ Государю прямили, Левку да Игнашку Тогачевыхъ; и тѣхъ, Государь, новокрещеновъ на Пижмѣ рѣкѣ, Февраля въ 12 день, Черемиса убили, а отписку нашу отвезли въ воровскіе полки; и изъ полковъ, Государь, прислали къ намъ въ Еранской, для того, Курмышского сына боярского Ивана Дубенского, и тотъ Иванъ Дубенской приѣхалъ къ намъ въ Еранской Февраля въ 27 день, и того Еранского сына боярского Осанчука Горихвостова Иванъ Дубенской за то повѣсилъ, что онъ тебѣ Государю прямилъ; а меня, твоего Государева богомолца, тотъ же Иванъ Дубенской хотѣлъ обсѣчи руки и ноги за то, что я съ Осанчукомъ тебѣ праведному Государю прямилъ и отписку къ Вяткѣ писалъ: и меня, твоего Государева богомолца, у того Ивана міромъ отняли и Богъ меня отъ него сохранилъ. И въ нынѣшнемъ же, Государь, во 117 году Марта въ 29 день прѣшелъ съ Вятки въ Еранской Николского попа Василья сынъ Бажѣнко и учинилъ въ міру смуту

№ 117. великую, а сказалъ: на Вяткѣ де Вятчене радѣють вору крестъ цѣловати. И Еранскіе, Государь, люди, по Бажѣнковымъ рѣчамъ, смутились и написали межъ собою приговоръ и выборную запись, что послати на Вятку, въ Вятскіе города, приводити за вора ко кресту; и выбравъ послали, Государь, къ Вяткѣ неволею, силно, угрожаючи повѣшеньемъ, Еранского сына боярского Никиту Рамейкова, да соборного попа Евдокима Дмитреева сына, да пушкаря Мишу Вятченина, да стрѣльца Фролка Желвакова, да меня, твоего Государева богомолца, да Казанского стрѣльца Петрушку Лукьянова, да Николского того жъ попа Васильева сына другого Тренку: и я, твой Государевъ богомолецъ, поѣхалъ къ Вяткѣ, уповаючи на милость Божью и Пречистыя Богородицы и надѣяся на твое Государево царское жалованье, чтобъ Вятская земля не смутилася. И какъ, Государь, пріѣхали на Вятку въ Котельничъ городъ, Апрѣля въ 8 день, и почали, Государь, въ міръ прочитатъ съ воровскихъ грамотъ списки, и въ Котельничѣ было, Государь, многіе люди хотѣли смутиться и вору хотѣли крестъ цѣловати, и я, твой Государевъ богомолецъ, помня свое крестное цѣлованье, на чемъ я тебѣ праведному Государю крестъ цѣловалъ, и почалъ рассказывать, въ Котельничѣ, сыну боярскому Захарью Панову и многимъ мірскимъ людямъ, чтобъ они не смутились и въ грѣхъ не впади, вору креста не цѣловали, а отвезли бы насъ въ Хлыновъ передъ князя Михайла Ухтомского да передъ Василья Иванова. И Захарей Пановъ всѣхъ насъ семерыхъ челоувѣкъ и съ смутнымъ писмомъ отвезъ въ Хлыновъ, и привезъ насъ въ Хлыновъ Апрѣля въ 9 день, и поставилъ, Государь, всѣхъ насъ передъ князя Михайла Ухтомского да передъ Василья Иванова, и наши, Государь, всѣ Еранскіе люди, сынъ боярской Никита Рамѣйковъ съ товарищи тебѣ праведному великому Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи повинилися и вину свою къ тебѣ Государю принесли, и Божіею милостию

и Пречистыя Богородицы, и великого Чюдотворца Николы и всѣхъ Святыхъ молитвами, Вятская земля не смутилася и вору креста не цѣловали. А я, твой Государевъ богомолецъ, и посямѣсть вору креста не цѣловалъ же. И для, Государь, крѣпости и утверженья послали изъ Хлынова на Устюгъ соборного попа Евдокима да пушкаря Мишу, а въ Великую Пермь въ Чердынъ меня, твоего Государева богомолца да Казанского стрѣльца Петрушку Лукьянова. Милостивый, праведный, великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, праведная надежда всей вселенней, смилуйся: пожалуй меня, своего Государева богомолца, для моей службы и радѣнья, что я, твой Государевъ богомолецъ, тебѣ праведному Государю служилъ и прямилъ въ Еранскомъ городѣ, и Вятскую землю не смутилъ, и вору креста не цѣловалъ, пощади. Праведная надежда, смилуйся пожалуй!

Подлинникъ, писанный столбцемъ, на 3 листкахъ, находится въ бумагахъ Соликамскаго архива. На оборотъ: Подалъ челобитную Федору Петровичу Окиневу да Науму Романову 117 Маія въ 3 день.

117.—1609, въ Маѣ. Отписка князя Михайла Ухтомскаго къ Пермскимъ приказнымъ людямъ, объ уведомленіи про измѣнника Павлика и другихъ мятежниковъ.

Господину Федору Петровичу, да Науму Романовичу, князь Михайло Ухтомской, Василей Ивановъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, 117 году Апрѣля въ 11 день писали мы къ вамъ и послали, для земского утверженья, Государевыхъ Царевыхъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи измѣнниковъ, которые пріѣхали изъ Еранского, отъ воровъ, съ воровскимъ писмомъ, за вора и насъ и Вятчанъ ко кресту приводити, Еранского писчика Павлика да Терского казака Петрушку Лукьянова, съ Вятскими пушкарями съ Фомкою съ Калпаш-

никовымъ да съ Володкою съ Савинымъ; а на Устюгъ Великой послали мы изъ тѣхъ же воровъ дву жъ человекъ, Еранского попа Евдокима да стрѣльца Михалка; а въ отпискахъ нашихъ написано, чтобъ вамъ тѣхъ воровъ пытавъ казнити смертию при Вятскихъ пушкарехъ. И на Устюгъ Великомъ тѣхъ воровъ, попа и Михалка пытавъ повѣсили и къ намъ о томъ и ко всей Вятской земли писали; а вы тѣхъ воровъ у Вятскихъ пушкарей не взяли, и ничего надъ ними не учинили, и къ намъ про то съ Вятскими пушкари ничего не отписали, и провозатыхъ съ пушкари за тѣми измѣнники не послали, и пушкари ѣдучи отъ васъ назадъ къ Вяткѣ измѣнника Павлика упустили; а слухъ, господине, насъ дошелъ, что буттось, по нашей отпискѣ, велѣно вамъ писчика Павлика устроить въ Перми у церкви въ дѣячки, а казака Петрушку буттось велѣно дати на поруки, и вы де для того надъ тѣми измѣнники ничего не учинили, и волность тѣмъ воромъ давали, и отослали ихъ на Вятку: и за чѣмъ вы къ намъ съ пушкари, о тѣхъ измѣнникѣхъ, ничего не отписали, и вамъ бы, господине, отписати о томъ о всемъ къ намъ подлинно съ Вятчаниномъ съ Чудинкомъ Ременниковымъ.

Отписка изъ Соликамскихъ столбцевъ.

118.—1609, въ Маѣ. Отписка Вологжанъ къ Вычегодцамъ, о немедленной присылкѣ ратныхъ людей и военныхъ снарядовъ для освобожденія Ярославля отъ Литовцевъ и мятежниковъ.

Господамъ, Поспѣлу Елисеѣвичу, Максиму Яковлевичу, Микитѣ Григорьевичу, Ондрѣю да Петру Семеновичемъ, и Соли Вычегоцкія старостамъ и цѣловалникомъ, и посадскимъ и волостнымъ и всякимъ жилецкимъ людямъ, Микита Пушкинъ, Григорей Бороздинъ, Рахманинъ Вороновъ, и Вологжаня дворяне и дѣти боярскіе, и посадскіе и волостные старосты и цѣловалники и всякіе жилецкіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 117 году Апрѣля въ 24 день

посылали мы съ Вологды, съ снарядомъ и съ зельемъ, въ Ярославль, Василья Панова да цѣловалниковъ Максима Ворошилова да Силу Мануйлова съ товарищи; и Маія въ 3 день пріѣхали къ намъ, изъ Ярославля, цѣловалники Максимъ Ворошиловъ съ товарищи, а сказали, что де Государевъ нарядъ и зелье въ Ярославль отвезли здорово, и Апрѣля въ 30 день, въ воскресенье, пришли къ Ярославлю, по Углецкой дорогѣ, воры и Литовскіе люди и казаки, и по грѣхомъ, въ понедѣльникъ на зорѣ, острогъ болшей взяли; а Государевы де люди, воеводы князь Сила Гогаринъ да Микита Вышеславцовъ съ товарищи, сидятъ въ городѣ да въ меншемъ острогѣ. И Маія въ 6 день писали къ намъ изъ Ярославля воеводы князь Сила Гогаринъ да Микита Вышеславцовъ, съ Васильемъ Пановымъ, что они сидятъ въ городѣ и въ среднемъ острогѣ и въ Спаскомъ монастырѣ, а воры де и Литовскіе люди приступаютъ на день по дважды и по трожды: и намъ бы къ нимъ послати ратныхъ людей и зелья, да и къ вамъ въ города о людехъ писати, чтобъ вы ратныхъ людей прислали.—И вамъ бы, господа, по Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, насъ воромъ и Литовскимъ людямъ не подати: ратныхъ людей и наряду, и зелья, и селитры, прислати къ намъ или въ Ярославль наскоро.

Отписка изъ Соликамскихъ столбцевъ.

119.—1609, Мая 15. Царская похвальная грамота Вологжанамъ, за вѣрную службу, съ общаніемъ льготъ и разныхъ милостей и съ повелѣніемъ содѣйствовать воеводамъ къ укрощенію мятежей.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, на Вологду, архимандритомъ и игуменомъ, и протопопу и всему собору, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и иноземцомъ, и гостемъ, и старостамъ, и сотскимъ, и всѣмъ посадскимъ людямъ, и ямскимъ охотникомъ, и нашихъ дворцовыхъ сель и черныхъ волостей кре-

№ 120. стьяномъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ. Писали къ намъ съ Вологды, богомолецъ нашъ архіепископъ Іосафъ да воевода нашъ Никита Михайловичъ Пушкинъ да дьякъ Рахманинъ Вороновъ, что вы сперва неволею воровъ крестъ цѣловали, а какъ пришло время, и вы воровъ, которые были къ вамъ присланы, побили и къ намъ обратились, и собрався со многими людьми свои мѣста очистили, и шедшия иныхъ городовъ съ ратными людьми многіе города и волости отъ воровъ очистили, а иные города взятемъ взяли; и намъ то вѣдомо. И мы, слыша о томъ, со всѣми нашими людьми обрадовалися и всесилному въ Троицѣ славимому Богу хвалу воздали; а о васъ всегда милосердуемъ и за вашу службу васъ пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Вологодскимъ всякимъ людемъ велѣли собраться въ соборную церковь, къ богомолцу нашему архіепископу Іосафу и къ воеводѣ Никитѣ Михайловичу Пушкину да къ дьяку, и велѣли сю нашу грамоту вычестъ всѣмъ людемъ въ слухъ, и наше бѣ жалованье всѣмъ людемъ сказали, что мы васъ, всякихъ людей, пожаловали: для вашего разоренья, во всякихъ нашихъ податѣхъ, велѣли вамъ дати льготы на многіе лѣта, и во всемъ васъ велимъ отарханити, и всякіе ваши разоренья велимъ пополнити, и учнемъ васъ жаловати свыше прежнего; а что естя неволею воровъ крестъ цѣловали, и мы вамъ того въ вину не поставили, потому что сдѣлали то неволею, бояся отъ воровъ убивства и разоренья, а положили то на судьбы Божьи; и вы бѣ Вологжане, всякіе люди, нынѣ и впередъ намъ служили и прямили по прежнему безо всякія шатости, а воровъ и воровской смутѣ ни въ чемъ не вѣрили и противъ ихъ стояли, и съ воеводами нашими въ походъ на воровъ ходили, и намъ служили, и надъ воры промышляли, сколько вамъ Богъ помочи подасть; а мы васъ ради жаловати и любити свыше прежнего, и всякія ваши нужи и разоренья велимъ пополнити. А одно-

лично бѣ есте намъ служили и прямили по своему обѣщанью, безъ претыканья, а на наше бѣ жалованье во всемъ были надежны; да и во весь бы Вологодской уѣздъ, противъ сей нашей грамоты, отписали, чтобъ имъ всѣмъ наше жалованье было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 Маія въ 15 день. — Приписъ у грамоты дьяка Томила Луговского.

Списокъ сей грамоты, столбцемъ на 2 листкахъ, находится въ бумагахъ Солкамжскаго архива.

120.—1609, Мая 23. Царская похвальная грамота Вологжанамъ, Бѣлозерцамъ, Устюжанамъ, Каргопольцамъ, Вычегодцамъ и другихъ городовъ посадскимъ и ратнымъ людемъ, за усердную службу, съ повелѣніемъ неослабно содѣйствовать воеводамъ къ укращенію мятелей.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, Вологжаномъ, Бѣлозерцомъ, Устюжаномъ, Каргополцомъ, Соли Вычегоцкой, Тотмичамъ, Важенамъ, Двиняномъ, Костромичамъ, Галичаномъ, Вятченомъ, и иныхъ розныхъ городовъ старостамъ и посадскимъ людемъ, и всякимъ ратнымъ людемъ, которые нынѣ на нашей службѣ въ походѣ съ воеводами нашими. Вѣдомо намъ учинилось, что вы, попомнивъ Бога и свои души и нашу православную крестьянскую вѣру, намъ служите и о нашихъ и о земскихъ дѣлахъ промышляете, и во многихъ мѣстѣхъ измѣнниковъ нашихъ Рускихъ и Литовскихъ людей побивали, и многіе города и волости отъ воровъ очистили, и преславныя побѣды надъ нашими измѣнники вездѣ показали: и мы о томъ со всѣми людьми обрадовалися и всемилостивому въ Троицѣ славимому Богу хвалу воздали. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, попомнивъ Бога и чудотворной образъ Пречистыя Богородицы Владимерскія, и нашу православную крестьянскую вѣру, и свое крестное цѣлованье, и впередъ намъ также служили и прямили и службу свою и ра-

дѣные совершили, какъ начали, такъ бы и докончали: съ воеводами нашими и съ головами надъ воры промышляли, какъ васъ Богъ наставить и смотря по тамошнему дѣлу; и города, которые еще въ измѣнѣ, подъ нашу руку приводили; и съ воеводою съ Ондрѣемъ съ Олябевымъ и съ иными воеводами о нашемъ дѣлѣ ссылалися, какъ вамъ нашимъ дѣломъ промышляти; а сослався намъ помочь на воровъ учинили, чтобъ вашею службою и радѣньемъ намъ помочь на воровъ учинилась, и славу бѣ себѣ и честь ото всѣхъ людей нашего государства и ото окрестныхъ государствъ вѣчную получили; а какъ на Москвѣ будете и наши очи увидите, и мы васъ пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ, чего у васъ и на разумѣ нѣтъ, и службу всѣхъ васъ вовѣки учинимъ памятную, и во всемъ бы есте на наше жалованье были надежны. А сю бѣ есте нашу грамоту велѣли всѣмъ ратнымъ людямъ прочесть въ слухъ, чтобъ имъ всѣмъ наше жалованье было вѣдомо. Лѣта 7117 Маія въ 23 день. Припись дьяка Томила Луговского.

Списокъ сей грамоты, на листкѣ столбцѣмъ, находится въ бумагахъ Соликамскаго архива.

121.—1609, въ Маѣ. Отписка Князя Михаила Шуйскаго къ Вологжанамъ, о посылкѣ отъ него ратныхъ людей на помощь Ярославлю, о принесеніи челобитной отъ разныхъ городовъ и о поспыномъ походѣ его на помощь Государю.

Господамъ, Микитѣ Михайловичу, Рахманину Макарьевичу, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и Вологодскимъ посадскимъ, и волостнымъ старостамъ, и цѣловалникомъ и всякимъ жилецкимъ людямъ, Михайло Шуйской челомъ бьетъ. Писали есте ко мнѣ и прислали списки съ отписокъ, что писали къ вамъ изъ Ярославля и съ Костромы, и отпустили вы въ Ярославль, для всякаго промыслу и обереганья, Григорья Бороздина да съ нимъ двѣ пищали новыхъ да сорокъ пудъ зелья, и дѣтей боярскихъ и гостей

Томъ II.

и посадскихъ людей наряду оберегати послали, № 121. и инья вѣсти ко мнѣ писали; и мнѣ то вѣдомо. И вы, господа, учинили то добро, что Государевымъ дѣломъ радѣете и въ Ярославль нарядъ и зелье посылали. И мнѣ бѣ велѣти прислати къ вамъ, или въ Ярославль, ратныхъ людей, и зелья, и селитры, и свинцу: и я, господа, послалъ въ Торжокъ воеводу Иваниса Одоурова, а съ нимъ Рускихъ и Нѣмецкихъ ратныхъ многихъ людей, а за нимъ послалъ столника и воеводу Семена Васильевича Головина да Нѣмецкаго воеводу Маршолку Крестелшума съ Нѣмецкими со многими людьми, а самъ иду ко Государю на помочь со всѣми Рускими и съ Нѣмецкими ратными болшими людьми тотчасъ; а въ Ярославль посылаю воеводу Ѳедора Леонтиева, а съ нимъ Рускихъ и Нѣмецкихъ многихъ ратныхъ людей, а велѣлъ ему Государевымъ дѣломъ надъ воры промышляти, сколько Богъ помочи подастъ. А города, господа, Торжокъ, Старица, Осташково, да дворяне и дѣти боярскіе Ржевичи, и Зубчане, и Тверичи, Клиняне, да послѣ того города жѣ Холмъ, Торопецъ, Ржева Пустая, Невль, Луки Великіе, посады и дворяне и дѣти боярскіе, Государю доби́ли челомъ.—И вамъ бы, господа, однолично Государевымъ дѣломъ промышляти: и какъ къ вамъ изъ Ярославля или съ Углеца учнуть писати о людехъ и объ нарядѣ, и вы бѣ имъ людей на помочь противъ воровъ и нарядъ и зелье давали, сколько вамъ мочно послати; и въ города бы есте, къ боярину и воеводѣ къ Ѳедору Ивановичу Шереметеву отъ себя отписали, что я со многими ратными съ Рускими и съ Нѣмецкими людьми ко Государю наспѣхъ иду, а напередъ себя воеводѣ со многими Рускими и съ Нѣмецкими людьми послалъ, а иныхъ посылаю; а города Государю доби́ли челомъ.

Подлинная отписка находится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда. Бывъ свернута пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господину Ѳедору Петровичу въ Пермь.

№ 122. 122.—1609, въ Маѣ. Отписка князя Михаила Шуйскаго къ Государю, о прибытіи Нѣмецкихъ вспомогательныхъ войскъ, объ усмирении многихъ мятежныхъ городовъ и о поражении неприятелей въ разныхъ мѣстахъ.

Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, холопъ твой, Михалко Шуйской челомъ бьетъ. Писалъ къ тебѣ ко Государю я, холопъ твой, напередъ сего со многими гонцы, что послалъ къ тебѣ Государю на помочь Свѣйской Карло король Свѣйскихъ и Нѣмецкихъ воеводъ съ ратными людьми: и Апрѣля, Государь, въ 14 день пришли въ Новгородъ Нѣмецкіе воеводы, Яковъ Пунтусовъ, да Аксель Куркъ, да Андрей Бой, да Крестенъ Шуръ, да Иветъ Горнъ съ товарищи, а съ ними ратныхъ людей Свѣйскихъ, Шкотцкихъ и Датцкихъ и Англинскихъ и Цесаревы области, конныхъ и пѣшихъ, 12 тысячъ; да Апрѣля жъ, Государь, въ 25 день пришли въ Новгородъ Нѣмецкіе воеводы, Кляусъ Юрьевъ сынъ Бой да Отогелмеръ Фармернеръ съ товарищи, а съ ними Французъ и Шкотцкихъ Нѣмецъ 3643 человекъ конныхъ, и я, холопъ твой, послалъ изъ Новагорода въ Старую Русу Семена Головина да Федора Чулкова, да съ ними дворянъ и дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ и казаковъ и охочихъ людей, да Нѣмецкихъ воеводъ Ондreja Боя да Иветъ Горна, а съ ними Нѣмецкихъ людей 4000 человекъ, а велѣлъ имъ промышляти твоимъ Государевымъ дѣломъ, и къ городомъ, ко Пскову, и къ Пустой Ржевѣ, и къ Лукамъ, и къ Торопцу, и къ Холму, велѣлъ имъ посылати посылки и велѣлъ тѣ города приводити къ твоему Государеву имени; а самимъ имъ велѣлъ иди изъ Старыя Русы Ржевскою дорогою къ Торжку, и съ собою, Государь, имъ я, холопъ твой, велѣлъ сходиться на большой на Московской дорогѣ; а которые, Государь, воры и Литовскіе люди стояли въ Старой Русѣ, и тѣ воры и Литовскіе люди, выжегши Старую Русу, побѣжали врознь; а по Московской доро-

гѣ, изъ Новагорода, послалъ я, холопъ твой, передъ собою воеводу Корнила Чеглокова да съ нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ и казаковъ и охочихъ людей, да Нѣмецкихъ воеводъ Клауса Боя, да Отогелмла Фарморнера, а съ ними Нѣмецкихъ людей, Французъ и Шкотъ 3600 человекъ, а велѣлъ имъ иди передъ собою Московскою дорогою до Твери, и дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ всѣхъ городовъ велѣлъ имъ сбирати съ собою жъ, а къ городомъ, которые къ тебѣ ко Государю не обратилися, велѣлъ имъ посылати посылки и промышляти сколко Богъ помочи подастъ. Да Маія, Государь, въ 10 день писали ко мнѣ, къ холопу твоему, изъ Смоленска воеводы князь Яковъ Борятинской да Семейка Одоуровъ, что они съ Смоленскими людьми стоятъ на Смоленскомъ рубежу, а ждутъ отъ меня, холопа твоего, подлинного вѣдома, гдѣ имъ со мною сходиться; и я, холопъ твой, писалъ къ воеводамъ ко князю Якову Борятинскому и Семейкѣ Одоурову, а велѣлъ имъ съ Смоленскими со всѣми людьми сходиться съ собою во Твери; да я жъ, холопъ твой, писалъ въ Ярославль, на Вологду, на Бѣлоозеро, на Устюжну, къ воеводамъ и къ головамъ, которые посланы въ тѣ города отъ меня, холопа твоего, а велѣлъ имъ со всѣми людьми тѣхъ городовъ иди къ себѣ же на сходъ, на Московскую дорогу. Да Маія жъ въ 9 день пріѣхали ко мнѣ, холопу твоему, изъ Выбора, отъ Выборского державца Арвея Тенисова гонецъ королевской дворянинъ Анць Фрилантъ, а съ нимъ писалъ ко мнѣ, холопу твоему, Выборской державецъ Арвей Тенисовъ, что пришелъ въ Выборъ королевской шуринъ, большой ратной воевода Іоакимъ графъ Мансвенски, а съ нимъ воинскихъ людей разныхъ земель 2000, а идутъ къ тебѣ же ко Государю на помочь, и мнѣ бѣ, холопу твоему, отписати въ Выборъ, на кое мѣсто восводѣ Іоакиму съ Нѣмецкими людьми иди; а прямо де, Государь, ему иди изъ Выбора въ Ругодивъ моремъ, въ кораблехъ; а воевода, Государь, Іоакимъ графъ ко мнѣ, холопу

твоему, писалъ же, что онѣ, по королевскому велѣнью, идетъ къ тебѣ, ко Государю, на помочь со многими людьми; а я, холопъ твой, писалъ къ воеводѣ Іоахиму графу и къ Выборскому державцу къ Арвею Тенисову, чтобъ воевода Іоахимъ графъ со всѣми людьми шель къ тебѣ, Государю, на Ругодивъ да Иванегородскою дорогою въ Новгородъ, а изъ Новагорода за мною, холопомъ твоимъ; а королевской, Государь, дворянинъ Анцъ Фрилантъ, которой пріѣхалъ изъ Выбора, сказывалъ мнѣ, холопу твоему, что воевода Іоахимъ графъ почалъ въ Выборѣ при немъ въ корабли садиться, и чаю, Государь, посямѣста воевода Іоахимъ графъ въ Ругодивъ пришелъ и въ Новгородъ съ королевскими ратными людьми будетъ вскорѣ; а я, Государь, иду къ тебѣ, ко Государю, не дожидаяся воеводы Іоахима съ Нѣмецкими людьми, а къ нему, Государь, писалъ, чтобъ онѣ за мною шель вскорѣ. Да Маія жъ, Государь, въ 11 день писали ко мнѣ, холопу твоему, Семень Головинъ да Ѳедоръ Чюлковъ, что послано было отъ воровъ изъ Старья Русы посылка къ Порхову на осаду до ихъ приходу, тысяча человекъ и болши, а въ Порховѣ, Государь, сидѣли твои Государевы люди, Шелонскія пятинны дворяне и дѣти боярскіе князь Иванъ Мещерской съ товарищи, а посылаемы онѣ отъ меня, холопа твоего; и Семень де, Государь, и Ѳедоръ, идучи къ Русѣ, послали къ Порхову на тѣхъ воровъ посылку, головъ Лазаря Осинина съ дворяны и дѣти боярскими да Тимофея Шарова съ казаки; а въ Старую Русу послали, напередъ себя, Нѣмецкого воеводу Иветъ Горна, а съ нимъ Нѣмецкихъ людей тысячу восьмь сотъ человекъ. И Маія же, Государь, въ 11 день писали ко мнѣ, холопу твоему, Лазарь Осининъ да Тимофей Шаровъ, что они, сослався съ Порховскими осадными людьми со княземъ Иваномъ Мещерскимъ съ товарищи, пришли на воровъ безвѣстно, Маія въ 8 день, и Божіею милостію, а твоимъ Государевымъ счастьемъ, воровъ подъ Порховымъ побили на голову и набаты и знамяна и коши

воровскіе поимали всѣ, и топтали ихъ на пятинадцати верстахъ, и взяли ихъ на томъ бою Литовскихъ и Рускихъ воровъ живыхъ 180 человекъ; и я, холопъ твой, писалъ къ головамъ къ Лазарю Осинину съ товарищи да къ Порховскимъ осаднымъ людямъ ко князю Ивану Мещерскому съ товарищи, а велѣлъ имъ изъ Порхова идти ко Пскову; а изъ Пскова пришелъ ко мнѣ, холопу твоему, выходецъ, посадской человекъ Сенка Савельевъ, ото Псковскихъ ото всякихъ людей; а сказалъ, что Псковъ тебѣ Государю добьетъ челомъ вскорѣ. Да Маія же въ 13 день писали ко мнѣ, холопу твоему, изъ Русы Семень Головинъ да Ѳедоръ Чюлковъ, какъ пришелъ передъ ними въ Старую Русу Нѣмецкой воевода Иветъ Горнъ, и Маія де къ 11 числу, въ ночи, приходили въ Старорусской уѣздъ, изъ Торопецкого уѣзда, изъ за Лпвотирѣки, воры и Литовскіе люди изгономъ, для языковъ, и воевода де Иветъ Горнъ на тѣхъ воровъ и Литовскихъ людей ходилъ, и Божіею милостію, а твоимъ Государевымъ счастьемъ, воровъ и Литовскихъ людей побилъ, а живыхъ взялъ Поляковъ человекъ съ двадцать да Рускихъ людей человекъ съ тридцать, а иные де, Государь, ночью порою поутекали; и за тѣми де, Государь, воры, которые поутекли, пошли изъ Старья Русы Ѳедоръ Чюлковъ съ твоими Государевыми людьми да Нѣмецкой воевода Иветъ Горнъ съ Нѣмецкими людьми. А я, холопъ твой, съ твоими Государевыми людьми, которые со мною въ Новѣгородѣ, и съ болшими съ Нѣмецкими людьми вышелъ изъ Новагорода Маія въ 10 день и иду къ тебѣ, ко Государю, Московскою дорогою и пойду къ тебѣ, ко Государю, къ Москвѣ и учну твоимъ Государевымъ дѣломъ промышляти сколько Богъ помочи подастъ. Да Маія жъ, Государь, въ 16 день писали ко мнѣ, холопу твоему, изъ Торжку архимариты и игумены и попы и дворяне и дѣти боярскіе и посадскіе люди, и прислали съ повинною челобитною Ондreja Страхова съ товарищи да посадскихъ людей, а бьютъ челомъ тебѣ, Государю,

№ 123. о своихъ винахъ; и я, холопъ твой, писалъ къ Корнилу Чоголокову, а велѣлъ ему въ Торжокъ идти на спѣхъ, чтобъ въ Торжокъ пришесть твоимъ Государевымъ дѣломъ промышляти и Торжокъ и Новоторжской уѣздъ до моего, холопа твоего, прїѣзду отъ воровъ оберегати.

Въ 117 году Маія въ 30 день привезли князь Василей Кропоткинъ да Борисъ Кокоревъ.

Выписано изъ рукописнаго Сборника, in 4°, л. 56—62, купленнаго Г. Строевымъ въ Москвѣ.

123.—1609, въ Юнѣ. Отписка Вычегодцевъ къ Пермичамъ, о посылкѣ ратныхъ людей и военныхъ снарядовъ въ Ярославль, съ приложеніемъ двухъ отписокъ Ярославцевъ и Устюжанъ о приходѣ къ Ярославлю Литовскихъ людей и мятежниковъ, объ оказаніи ему помощи и о вѣстяхъ про князя Михаила Шуйскаго.

Господамъ Ѳедору Окинѣевичу да Науму Романовичу и всеѣ Великія Перми посадскимъ и волостнымъ старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жилацкимъ людямъ, Поспѣлъ Изволской, и Максимъ и Никита и Андрѣй и Петръ Строгановы, и Соли Вычегоцкія посадскіе и волостные старосты и цѣловалники и всякіе жилацкіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 117 году Маія въ 29 день писали на Устюгъ и къ намъ къ Солѣ изъ Ярославля Государевы воеводы князь Сила Гогаринъ да Никита Вышеславцовъ съ товарищи и прислали Вологоцкого сына боярскаго Василья Кузмина съ Ярославскою грамотою, о Государевѣ о ратномъ дѣлѣ, чтобъ въ здѣшнихъ во всѣхъ городѣхъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи порадили, какъ начали, такъ бы и совершили, ратныхъ людей вново собрали и городского всякого наряду, и зелья, и селитры, и свинцу, Государю на помощь и Государевымъ воеводамъ въ Ярославль тотчасъ послали. И по тѣмъ вѣстямъ съ Устюга Великаго Устюжане и мы отъ Соли отъ Вычегоцкія всякой городской снарядъ, и зелье, и селитру, и свинець, съ цѣло-

валники и съ ратными людьми собравъ вново четвертую рать и послали въ Ярославль ко Государевымъ воеводамъ въ сходѣ.—И вамъ бы, господа, также, прося у Бога милости, Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи порадили и ратныхъ людей тотчасъ собрать и всякого городского наряду, и зелья, и селитры, и свинцу, Государю на помощь въ Ярославль ко Государевымъ воеводамъ съ ратными людьми тотчасъ однолично послати. А прежь сего мы къ вамъ о томъ Государевѣ о ратномъ дѣлѣ писали многижда, чтобъ вы Государю порадили и ратныхъ людей и всякого городского наряду, и зелья, и селитры, и свинцу, ко Государю на помощь послали: и вы Бога не боитесь, а Государя не слушаете; и вы то дѣлаете не гораздо, Государевымъ ратнымъ дѣломъ не радѣете, и вамъ то отъ Бога и отъ Государя не пробудеть. А съ Ярославскія и съ Устюжскія съ грамотъ, каковы къ намъ присланы, списавъ мы списки слово въ слово послали къ вамъ въ Пермь Великую, Соли Вычегоцкія съ посадскимъ человѣкомъ съ Пятункою съ Тючкинымъ, подъ сею отпискою: и вамъ бы, господа, того Пятунку не задержавъ отъ себя отпустить, и подводка ему дать, и къ намъ о томъ подлинно отписати.

Подлинная отписка и списки двухъ нижеслѣдующихъ отписокъ, столбцемъ на 3-ми листкахъ, находятся въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда. Бывъ запечатаны пакетомъ, имѣютъ на оборотѣ перваго листа надпись: Господамъ Ѳедору Окинѣевичу да Науму Романовичу и всеѣ Великія Перми посадскимъ и волостнымъ старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жилацкимъ людямъ.—117 году Юня въ 13 день привезлъ Соли Вычегоцкой посадской человѣкъ Пятунка Тучкинъ.

I. Господамъ, Поспѣлу Елисѣевичу, Максиму Яковлевичу, Никитѣ Григорьевичу, Андрею и Петру Семеновичемъ, и Соли Вычегоцкія посадскимъ старостамъ и цѣловалникомъ, и лутчимъ и середнимъ и всякимъ посадскимъ жилацкимъ

людемъ, и волостнымъ уѣзднымъ старостамъ и цѣловалникомъ и сотскимъ и пятидесятскимъ и всѣмъ крестьяномъ, Сила Гогаринъ, Никита Вышеславцовъ, Овсѣй Резановъ, Иванъ Озерецкой, и дворяне и дѣти боярскіе, Вологженя, и Пошехонцы, и Ярославцы и Костромичи, и Галеченя, и Ростовцы, и Романовцы, и Ярославля болшего посадскіе и уѣздные и всякіе жилецкіе люди, и всѣхъ Понизовскихъ и Поморскихъ городовъ ратные люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, въ 117 году Апрѣля въ 30 день пришли подъ Ярославль воры, Литовскіе люди, и казаки, и Черкасы, и Татаровя, и Государевы измѣнники Рускихъ городовъ многіе люди, и Государевыхъ людей головъ съ сотнями заставы столкнули: и мы, съ дворяны и съ дѣтми боярскими и со всякими ратными людьми, вышли за острогъ и съ воры бились во весь день до самыя ночи, и приступы у воровъ къ болшему острогу были многіе и крѣпкіе, и того дни острогъ болшей отъ воровъ Богъ помиловалъ. И Маія противъ 1 числа, въ пятомъ часу ночи, воры пришли къ болшему острогу, всѣми людьми приступъ повели ко многимъ мѣстамъ, и въ послѣднемъ часу ночи промежь Васильевскихъ воротъ воры острогъ зажгли и Государевыхъ людей съ острогу сбили; а въ тѣ поры своровалъ, измѣнилъ Спаского монастыря служка Гришка Каловской, Семеновскіе ворота отворилъ и воровъ въ острогъ пустилъ, и воры вшедши въ острогъ посадъ зажгли и посадъ, господа, въ болшемъ острогѣ выгорѣлъ, и Государевыхъ людей многіхъ побили, а иные съ розгрому разбрелись розно; а мы, господа, съ достальными людьми сѣли въ меншемъ острогѣ въ рубленомъ городѣ и въ Спаскомъ монастырѣ и изъ острогу съ воры билися весь день. И Маія въ 3 день пришли воры къ меншему острогу всѣми людьми и приступали великими приступы, всякими мѣрами, во весь день и до вечера. И Маія же противъ четвертаго числа, въ шестомъ часу ночи, воры пришли къ острогу со всѣми людьми великими приступы, съ щиты

и съ огнемъ, съ смолеными бочками, съ приметомъ и съ вогненными стрѣлами: и мы съ воры у приступовъ бились до полудни, и на вылазку выходили, и Божіею милостію, и Пречистыя Богородицы помощію, и великихъ Чюдотворцовъ молитвами, воровъ съ острогу и на вылазкахъ многіхъ побили и живыхъ поимали, и щиты и приметы всѣ и знамяна и прапоры многіе у нихъ взяли, и отъ острогу всѣхъ отбили; и воры, господа, Маія въ 5 день отъ Ярославля пошли прочь, по Углецкой дорогѣ. И Маія въ 8 день воры, Литовскіе люди, и казаки, и Черкасы, и Рускіе измѣнники, воротились подъ Ярославль и стоятъ всѣми людьми подъ Ярославлемъ; а выходцы въ роспросѣ сказываютъ, что встрѣтилъ воровъ панъ Лисовскій съ прибылыми людьми и воровъ подъ Ярославль воротилъ, и воровъ всѣмъ Ярославль сталъ боленъ добръ, и воры де еще къ себѣ подъ Ярославль ждуть прибылыхъ людей съ болшимъ нарядомъ. А того дни, какъ было воры отъ Ярославля пошли, вышелъ изъ воровскихъ полковъ изъ розряду Ростовской площадной дьячекъ Тимошка Семеновъ, а съ собою принесъ многіе розрядные писма, и въ тѣхъ писмахъ отпуски, что писали воры Иванъ Наумовъ съ товарищи къ вору въ табары, чтобы къ нимъ прислалъ прибылыхъ людей съ болшимъ нарядомъ; а безъ прибылыхъ де намъ людей и безъ наряду Ярославля взяти не мочно. А въ Ростовъ воры писали и Черкасы послали по суды для плавныя. И мы, господа, однолично чаемъ подъ Ярославль къ воровъ прибылыхъ людей и болшого наряду, потому что имъ Ярославль болше всѣхъ городовъ. А Романовъ и Угличъ и Володимеръ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи добили челомъ, и вины свои принесли, и крестъ ему Государю цѣловали; и нынѣ, въ тѣхъ трехъ городѣхъ, сѣдятъ Государевы люди. А Государевъ бояринъ князь Михайло Васильевичъ Шуйской, со многою ратью и съ Нѣмецкими людьми, пошелъ изъ Великого Новгорода подъ Старую Русу, Апріля въ 25

№ 123. день; а какъ очистить Старую Русу, и онъ поидеть со всею ратью на Тверь тотчасъ. А что у насъ, господа, объявится вѣстей вново, и мы, господа, къ вамъ о всякихъ вѣстяхъ тотчасъ отпишемъ. Да въ нынѣшнемъ же, господа, въ 117 году били челомъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всея Руси Соли Вычегоцкія досталные ратные люди, сотникъ Григорей Носаревъ да ратные люди его сотни семьдесятъ восемь человекъ, да сотникъ Русинъ Аѳонасьевъ Скрыпицынъ да ратные люди его сотни пятьдесятъ семь человекъ, да сотникъ Архипко Сидоровъ да ратные люди его сотни восемьдесятъ человекъ, и подали намъ челобитную; и мы ихъ челобитная, подклея подъ сю отписку, послали къ вамъ къ Соли Вычегоцкой. И вамъ бы, господа, попомните Бога, и Пречистую Богородицу, и Государево къ себѣ жалованье: и какъ вы, господа, по своему радѣнью начали Государю служить, такъ бы и докончали, Ярославля города и насъ воровъ не подали. Однолично бы вамъ прислати наряду, и зелья, и ратныхъ людей, тотчасъ не мѣшкая. А и сами, господа, вѣдаете, что безъ людей и безъ наряду и каменной городъ яма; а по грѣхомъ нашимъ Государевы люди побиты, а иные многіе безвѣстно разбрелись, а у насъ съ воры драка живетъ ежечасъ и ратные люди добръ надобны; да и зелью расходъ великъ, съ пищальми людей много, а въ Ярославль зелья ни у кого добыть ни полуфунта купити не мочно, всякимъ людемъ идеть Государево зелье, а не дать кому на драку зелья, ино отъ воровъ погнугь, а зелья у насъ нестаетъ. А толко будетъ грѣхомъ нашимъ вскорѣ не поможете, наряду и зелья и ратныхъ людей тотчасъ не пришлете, а надъ Ярославлемъ городомъ и надъ Государевыми людьми отъ воровъ которая поруха учинится и кровь крестьянская напрасно прольется, и отъ воровъ Поволскимъ и Заволскимъ городомъ никакъ будетъ отъ тѣхъ воровъ не устояти, быти всѣмъ въ разореньѣ, также какъ Кострома или Романовъ разорили. И вы

бы, господа, однолично ни о чемъ не поскорбѣли, насъ воровъ не подали, наряду и зелья, и ратныхъ людей къ намъ въ Ярославль прислали тотчасъ; да и прежнимъ людемъ, которые нынѣ въ Ярославль съ вашего города сѣдятъ въ осаду, наемныя денги и оружье прислали бы вы, господа, тотчасъ, или въ ихъ мѣсто перемѣну новыхъ ратныхъ людей, чтобы громленные ратные люди и досталъ съ Государевы службы не разбрелись и насъ бы воровъ не подали. А для наряду и зелья и ратныхъ людей, и прежнимъ ратнымъ людемъ по денги или по перемѣну, послали мы, господа, къ вамъ сына боярского Василья Козмина: и вамъ бы, господа, его не задержать, отпустить къ намъ въ Ярославль съ нарядомъ и съ зельемъ и съ ратными людьми тотчасъ. Да и во всѣ бы, господа, Понизовскіе и Поморскіе города вамъ отъ себя писати о всемъ подлинно, чтобы они также Ярославля города и насъ воровъ не подали, наряду и зелья и ратныхъ людей въ Ярославль прислали наскоро, тотчасъ; а тѣхъ всѣхъ городовъ людей съ нами добръ не много, и они бы, по своему радѣнью, ни о чемъ не поскорбили, какъ къ Государю службу свою начали, такъ бы и совершили: однолично бы Ярославля города и насъ воровъ не подали, и крестьянская бы кровь напрасно не пролилась, и Поволскіе бы и Заволскіе всѣ города не разорилися. Бога ради, господа, попомните Бога и прежнее свое радѣнье, воровъ насъ не подати.

II. Господамъ, Поспѣлу Елисеевичу, Максиму Яковлевичу, Никитѣ Григорьевичу, Андрею и Петру Семеновичемъ, и Соли Вычегоцкія посадскимъ и волостнымъ всего Усолского уѣзда старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ жилецкимъ людемъ, Иванъ Стрешневъ и Устюжскіе псадские и волостные всего Устюжского уѣзда приговорные люди, и земскіе судьи, и старосты, и цѣловалники, и всѣ жилецкіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 117 году Маія въ 27 день писали къ намъ изъ Ярославля Государевы воеводы князь Сила Гогаринъ да Никита

Вышеславцовъ съ товарищи, съ Вологодскимъ сыномъ боярскимъ съ Васильемъ съ Козминимъ, о нарядѣ, и о зельѣ, и о селитрѣ, и о свинцѣ, и о ратныхъ людехъ, чтобъ намъ съ Устюга въ Ярославль отпустить наряду и пушечного запаса и ратныхъ людей, ко Государю на помощь, въ сходъ къ нимъ въ Ярославль; а къ вамъ, къ Солѣ, съ нимъ о томъ же писали. И мы, господа, здѣсе на Устюгѣ, по тѣмъ вѣстемъ, приговорили всѣмъ миромъ и приговоръ за руками написали, что взяти изъ Государевы казны, изъ таможи, триста рублевъ денегъ, для поспѣшенья, покамѣста съ сохъ тѣ денги сбируть; да на тѣ денги приговорили прибирати охочихъ волныхъ казаковъ, а денегъ имъ давати на оружье по рублю человекъ, и отпустить ихъ ко Государю на службу, ко Государевымъ воеводамъ въ Ярославль; да и зелья и селитры и свинцу приговариваемъ же послати въ Ярославль, къ прежнему, что отпущено въ Ярославль съ Шестакомъ Колтыринимъ съ товарищи. И что, господа, о томъ ваша мысль, и вамъ бы тотчасъ къ намъ отписать. Да по тѣмъ же, господа, вѣстемъ мы писали отъ себя на Вятку, и на Вагу, и на Колмогоры, и въ Усыанскія волости, о томъ, чтобъ, помня Бога и свои души, Ярославлю помогали всякими мѣрами, ратныхъ людей собирая тотчасъ посылали въ Ярославль; а вамъ бы о томъ отписать въ Пермь Великую, и на Вычегду, и на Вымъ, и на Сысолу, чтобъ они также собирая ратныхъ людей отпущали въ Ярославль тотчасъ, покамѣста воры не осильютъ; да и самимъ бы вамъ тотчасъ собирая ратныхъ людей отпустить въ Ярославль, и наряду, и пушечного запаса.

124.—1609, Юня 14. Отписка Пермичей къ Вычегодцамъ, о сборъ ратныхъ людей на помощь Ярославлю.

Господамъ, Поспѣлу Елисеѣвичу, да Максиму Яковлевичу, да Микитѣ Григорьевичу, да Андрею и Петру Семеновичемъ, и Соли Вычегодскія посадскимъ и волостнымъ старостамъ и цѣ-

ловалникомъ и всякимъ жилецкимъ людемъ, Федоръ Окинфовъ да Наумъ Романовъ, и Пермскіе посадскіе и волостные старосты и цѣловалники и всякіе жилецкіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 117 году Юня въ 13 день писали вы къ намъ въ Пермь Великую и прислали, Соли Вычегодскія съ посадскимъ человекомъ съ Пятункою съ Тючкинымъ, о Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василя Ивановича всеа Русіи о ратномъ дѣлѣ, съ Ярославскія и со Устюжскія грамотъ списки; и мы тѣ списки во всемъ мірѣ чли и ратныхъ людей со всякимъ ратнымъ оружемъ собираемъ; а какъ сберемъ, и мы тотчасъ ко Государю Царю и Великому Князю Василю Ивановичу всеа Русіи на помощь въ Ярославль пошлемъ; а городового, господа, у насъ наряду въ лишкѣ нѣтъ, что есть и то надобно себя отъ воровъ оберегать, потому что у насъ мѣсто порубежное, а иной у насъ городской нарядъ по Государеву указу взять въ Сибирскіе города; и вашего гончика Пятунку Тючкина къ вамъ изъ Перми отпустили Юня въ 14 числѣ.

Черновой списокъ находится въ бумагахъ Соликамскаго Уезднаго архива.

125.—1609, въ Юнѣ. Отписка Ярославцевъ къ Пермичамъ, Чердынцамъ и Кайгородцамъ, объ уходѣ Лисовскаго изъ подѣ Ярославля, о посылкѣ ратныхъ людей на помощь Угличю, о встѣяхъ про разные города, и объ оказаніи пособіи.

Господамъ, Федору Петровичу, Науму Романовичу, и Перми Великія и Чердыни и Кайгородка посадскимъ и уезднымъ старостамъ, и цѣловалникомъ, и сотскимъ, и пятидесятскимъ, и всякимъ жилецкимъ людемъ, Сила Гагаринъ, Микита Вышеславцовъ, да Овсѣй Резановъ, да Иванъ Озерецкой, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, въ 117 году Юня въ 13 день били челомъ Государю Царю и Великому Князю Василю Ивановичу всеа Русіи Спиридонко Васильевъ и во всѣхъ ратныхъ людей мѣсто и

№ 125. подали намъ челобитную: и мы, господа, ихъ челобитную, подклея подъ себѣ отписку, послали къ вамъ; а сколько, господа, Пермскихъ и Чердынцовъ и Соли Камскія и Кайгородка ратныхъ людей на Государевѣ службѣ подъ Ярославлемъ побито, и сколько осталось живыхъ, и мы имъ роспись послали къ вамъ же съ сею жъ отпискою. И вамъ бы, господа, по своему радѣнью, помня Бога и свои души и Государево прежнее крестное цѣлованье, какъ начали Государю служить, такъ и совершити: пришлите къ намъ, къ прежнимъ ратнымъ людямъ въ прибавку и въ убитыхъ и безвѣстныхъ мѣсто, иныхъ ратныхъ людей, и тѣмъ ратнымъ, кои на Государевѣ службѣ въ Ярославлѣ, мѣсячныя денги по ряднымъ записемъ, чтобъ ратные люди съ Государевы службы не разбрелись и вашимъ бы радѣньемъ и службою Государево и земское дѣло строилось. А на Москвѣ, господа, Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, и благовѣрная Царица и Великая Княгиня Марья Петровна всеа Русіи, и благовѣрная Царевна Анна Васильевна всеа Русіи, и его Государевы ближніе бояра, да въ Богъ здорово. А воровскіе, господа, люди, кои стояли подъ Ярославлемъ, отъ Ярославля отошли и пошли къ Ростову. А Лисовской со многими воровскими людьми пошелъ подъ Кострому: и мы къ Давыду Жеребцову на помощь послали изъ Ярославля головъ со многими ратными людьми, съ вогненнымъ боемъ, и велѣли имъ надъ воры промышляти, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. А Ростовъ, господа, и Переславль Залѣской и Суздаль еще за воры; а Володимерь, и Угличъ, и Кашинь, и Романовъ, и Пошехонье, и Кострома за Государемъ. А на Костромѣ, господа, въ Ипатскомъ монастырѣ, Государевы измѣнники сѣдять въ осадѣ; а воевода у нихъ Микита Вельяминовъ. Да Юня, господа, въ 13 день писали къ намъ съ Углича, Елизарѣй Карсаковъ, да Богданъ Невѣдревъ, да Богданъ Нагинъ, да Иванъ Лаптевъ, что пришелъ къ нимъ подъ Угличъ Ос-

тровской со многими людьми, а стоятъ деи подъ Угличемъ во многихъ мѣстѣхъ, за шесть верстъ и за семь, а хотятъ деи къ Угличу приступати со всѣхъ сторонъ: и намъ бы, господа, къ нимъ послати на Угличъ ратныхъ людей и зелья и свинцу, а велѣти имъ итти къ нимъ на Угличъ наспѣхъ днемъ и ночью. А Городецко, и Кашинь, и Колязинъ монастырь, и Тверь, и съ уѣзды, Государю вину свою принесли и крестъ цѣловали; а бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской, съ Рускими и съ Нѣмецкими со многими людьми, идетъ близко Торжку. И мы, господа, на Угличъ ратныхъ людей и свинцу и зелья посылаемъ часто. Да того жъ, господа, дни писалъ къ намъ съ Костромы Давыдъ Жеребцовъ: Юня въ 12 день вышелъ къ нему, на Кострому, изъ воровскихъ полковъ отъ Лисовского съ товарищи, полоняникъ Костромитинъ посадской человекъ Олешка Іевлевъ, а въ роспросѣ сказала: отпустилъ его Лисовской да Иванъ Зубатой въ Ипатской монастырь, ко Государевымъ измѣнникомъ, съ грамотою, къ Микитѣ Вельяминову съ товарищи, чтобъ въ Ипатскомъ монастырѣ сидѣли крѣпко, а мы деи васъ выручимъ; а всѣхъ деи воровскихъ людей тысячи съ полторы, а стоятъ противъ Костромы за Волгою, на Нагорной сторонѣ, въ селѣ Селищѣ, и посылаютъ казаковъ вверхъ по Волгѣ, по Нагорной сторонѣ, судовъ добывать; а говорятъ деи воры: хотя бѣ деи намъ добиться малыхъ судовъ съ десятокъ, и мы бѣ деи зашедчи сверху перевезлися въ нихъ черезъ Волгу пѣхотою, человекъ по два и по три. А какъ деи, господа, шли воровскіе полки къ Костромѣ, и Государевы деи люди, изъ-за Волги, изъ болшого наряду побили много. Да Юня деи, господа, въ 11 день перелазилъ онъ Давыдъ за рѣку за Кострому и велѣлъ по воровскимъ табарамъ стрѣляти изъ наряду: и изъ становъ ихъ выбилъ, и людей и лошадей побилъ многихъ. А людей деи съ собою раненыхъ изъ подъ Кинешмы подъ Кострому привезли добръ много; а у многихъ

ден Литовскихъ людей и сабель нѣтъ, а у казакъ у многихъ пищалей нѣтъ. А какъ ден воры, Литовскіе люди и Государевы измѣнники, пришли подъ Кострому, и у воровъ ден, господа, изъ Ипатского монастыря безпрестанныя вылазки въ день и въ ночь, и у нихъ ден зелья и свинцу исходить на дракахъ много.—И вамъ бы, господа, однолично служба своя и радѣнье совершити: ратныхъ людей, въ убитыхъ мѣсто и въ прибавку новыхъ ратныхъ людей, и прежнимъ ратнымъ людямъ наемныя денги по ряднымъ записямъ прислати, Государевыхъ людей воровъ не подати, и о томъ о всемъ вамъ бы, господа, во все города отъ себя писати, чтобъ они, по своему радѣнью къ Государю, службу свою совершили.

Подлинникъ хранится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда; писанъ столбцомъ на 4-хъ листкахъ. Бывъ запечатанъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ перваго надпись: Господамъ, Ѳедору Петровичу, Науму Романовичу, и Перми Великія посадскимъ и уѣзднымъ старостамъ и цѣловальникомъ и всякимъ жилаецкимъ людямъ.—117 Іюля въ 9 день привезлъ ратней человекъ Спиридонко Вотодинъ.

126.—1609, въ Іюнь. Отписка Вологодскаго воеводы къ Пермскому воеводѣ, о посылкѣ списковъ трехъ царскихъ грамотъ и одной отписки князя Михаила Васильевича Шуйскаго, съ приложеніемъ одной царской грамоты, о неослабномъ содѣйствіи Государю къ укрощенію мятежей.

Господину Ѳедору Петровичу, Микита Пушкинъ, Рахманинъ Вороновъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 117 году Іюня въ 17 день прислава Государева Царева и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамота, на Вологду, къ намъ холопомъ его, за приписью дьяка Томила Луговского; а другая грамота къ архимаритомъ и къ игуменомъ, и къ дворяномъ и къ дѣтемъ боярскимъ, и къ посадскимъ и къ волостнымъ ко всякимъ людямъ: что, Божіею

Томъ II.

милостію, у Государя Царя и Великого Князя № 126. Василья Ивановича всеа Русіи, на Москвѣ, даль Богъ все здорово Маія по 15 день. Да Іюня жъ въ 21 день прислано къ намъ, съ Москвы, Государевы двѣ грамоты, съ сыномъ боярскимъ со Жданомъ Головцынымъ: одна грамота писана къ намъ о томъ же, что въ прежней грамотѣ писано, а у Государя де на Москвѣ, Божіею милостію, даль Богъ все здорово Маія по 27 день; а другая грамота къ Вологжаномъ и къ Устюжаномъ и иныхъ городовъ къ старостамъ и къ ратнымъ людямъ. И мы съ тѣхъ Государевыхъ съ трехъ грамотъ списки послали къ тебѣ, подклея подъ сию отписку.— Да писалъ къ намъ Государевъ бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской, о своемъ походѣ и которые города Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи вины свои принесли и Государю крестъ цѣловали. И мы, господине, со княжъ Михайловы Васильевича Шуйскаго грамоты списокъ послали къ тебѣ, подклея подъ сию жъ отписку. Да Іюня жъ въ 17 день писалъ къ намъ съ Устюжны Жельзополскія князь Данило Мишецкой: что, Божіею милостію, Государевы люди, головы Григорей Квашнинъ да Микита Батюшковъ да Олексій Суворовъ и всякіе ратные люди, Городецкой острогъ и Кашинъ и Калязинъ монастырь взяли, и тѣхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, и посадскіе и уѣздные люди, Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи вины свои принесли и крестъ Государю цѣловали.—И тебѣ, господине, тѣ Государевы грамоты чести въ слухъ всякимъ людямъ и вѣлѣти ратныхъ людей сбирати и прислати къ намъ, или въ Ярославль, наскоро.

Отписка изъ Соликамскихъ бумагъ.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, на Вологду, воеводѣ нашему Никитѣ Михайловичу Пушкину да діаку нашему Рахманину Воронову. Писали есте къ намъ, что вы, блудясь отъ воровъ и отъ Литовскихъ

№ 126. людей убивства и разоренья, вору крестъ цѣловали неволею; а какъ ваша мѣра дошла, и вы нашихъ измѣнниковъ, которые отъ вора прѣехали на Вологду, Ѳедку Нащокина съ товарищи и Литовскихъ многихъ людей, переимавъ побили, и въ Вологодскомъ уѣздѣ по многимъ дорогамъ засѣки позасѣкли и людей по засѣкамъ поставили; а изъ Поморскихъ городовъ изо всѣхъ воеводы наши прислали къ вамъ, на Вологду, многихъ ратныхъ людей и стоять съ вами единомышленно; а въ города, въ Пошехонье, и на Романовъ, и на Кострому, и въ Галичъ, и въ иные города, послали головъ со многими ратными людьми, и тѣ люди намъ многие города очистили; и мы, слыша о томъ, обрадовались и всемилостивому и въ Троицѣ славимому Богу хвалу воздали.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тотчасъ къ себѣ велѣли быти архимаритомъ и игуменомъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и старостамъ и цѣловалникомъ и посадскимъ людямъ, и торговымъ и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ, а какъ сойдутся, и вы бѣ имъ велѣли сказать, что мы ихъ пожаловали: что они неволею воровъ крестъ цѣловали и мы ихъ вину имъ отдали, а за ихъ службу пожалуемъ ихъ нашимъ великимъ жалованьемъ, чего у нихъ и на разумѣ нѣтъ, и для ихъ службы и разоренья велимъ ихъ во всякихъ нашихъ податѣхъ полготить, и торговати имъ велимъ безпошлинно, и во всемъ ихъ велимъ оторханити, и службу ихъ вовѣки учинимъ памятно; и они бѣ, Вологодскіе посадскіе люди, службу свою и радѣнье совершили, во всемъ намъ служили и прямили, и надъ воруы промышляли, и города, которые въ смуть, подъ нашу руку приводили, и на наше бѣ жалованье во всемъ были надежны. И во весь бы Вологодской уѣздъ и въ города, на Тотьму, на Устюгъ, къ Соли Вычегоцкой, въ Каргополь, въ Пермь, на Вятку, на Двину, и во всѣ Поморскіе города, и въ уѣзды тѣхъ городовъ и въ волости, ко всякимъ людямъ, противъ себѣ нашія грамоты отписали, чтобъ они

всѣ изо всѣхъ мѣстъ собирались вмѣстѣ, а собрався шли къ вамъ на Вологду или куды ближе; а спешися съ нашими ратными людьми шли въ Ярославль, или въ Ростовъ, или куды пригоже, и измѣнные бѣ мѣста отъ воровъ очищали и подъ нашу руку приводили. А которые служилые люди, изо всѣхъ городовъ, пошли съ Вологды на нашихъ измѣнниковъ до себѣ нашія грамоты, и вы бѣ къ тѣмъ воеводамъ и ко всѣмъ ратнымъ людямъ отписали, чтобъ они, попомнивъ Бога и чудотворной образъ Пречистыя Богородицы, и свои души, и нашу православную крестьянскую вѣру, и свое обѣщанье, надъ нашими измѣнники и надъ измѣнными города, которые нынѣ еще въ измѣнѣ, промышляли не мѣшкая, смотря по тамошнему дѣлу и какъ ихъ Богъ наставить; а которые города, Божьею милостию и ихъ промысломъ, отъ воровъ очистятся, и они бѣ, посовѣтовавъ, въ тѣхъ городѣхъ дѣлали остроги и всякія крѣпости, и стояли бы съ великимъ береженьемъ, чтобъ на нихъ пришедъ воруы безвѣстно ни какого дурна не учинили, а безъ крѣпостей бы нигдѣ не ставились; а какъ придуть, и они бѣ къ намъ наскоро отписали, чтобъ намъ было вѣдомо. Да и съ воеводою бѣ нашимъ съ Ондрѣемъ Семеновичемъ Олбьевымъ ссылались, чтобъ имъ нашимъ дѣломъ промышляти и къ намъ къ Москвѣ итти съ ними вмѣстѣ; а какъ къ намъ къ Москвѣ придуть, и мы ихъ пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ, чего у нихъ и на разумѣ нѣтъ, и службу ихъ вовѣки учинимъ памятно. Да и сю бы есте нашу грамоту къ тѣмъ воеводамъ, которые нынѣ въ походѣ, послали, а у себя списавъ списокъ оставили; а отъ насъ къ нимъ имянно не писано, потому что намъ про нихъ невѣдомо, гдѣ они нынѣ. А то бѣ естя всѣмъ людямъ сказали, что у насъ на Москвѣ, Маія по 15 число, Божьею милостию здорово; а бояре и дворяне, и столники, и стряпчїе, и дворяне изъ городовъ, и дѣти боярскіе, и гости, и посадскіе всякіе люди, и стрѣльцы, и казаки, и всякіе служилые и

жилицкіе люди, отъ мала и до велика, всѣ единомышленно за нашу православную крестьянскую вѣру и за разоренье Московского государства, съ воры хотять битись до смерти. А ожидаемъ изъ Великого Новгорода боярина нашего и воеводѣ князя Михайла Васильевича Шуйского съ Новгородскою и со Псковскою ратью и съ Нѣмецкими людьми, а начаемъ его вскорѣ; про то вамъ и самимъ вѣдомо подлинно. Да изъ Нижнего Новгорода ждемъ боярина нашего и воеводѣ Федора Ивановича Шереметева съ Понизовною ратью; да изъ Смоленска воеводѣ съ Смоленскою ратью, а нынѣ, очистя Бѣлую и Дорогобужъ, пришли въ Вязму, а изъ Вязмы пошли въ сходѣ къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Михайлу Васильевичу Шуйскому, а шедши съ пойдуть къ намъ къ Москвѣ тотчасъ; а какъ съ людьми сождався, и мы, прося у Бога милости, учнемъ надѣ воры промышляти сколько Богъ помочи подасть. Да къ намъ же изъ воровскихъ полковъ вышли выходцы, дѣти боярскіе и жилицы многіе, а сказываютъ, что къ намъ же на помочъ идетъ Крымской Царь со многими людьми, а передовые его люди пришли на Осколь и на Ливну, а иные де и на Орель пришли, и отъ того де Литовскіе люди добрѣ торопятся. И вы бѣ одиночно къ намъ службу свою совершили, и жили на Вологдѣ съ великимъ береженьемъ, и нашими всякими дѣлами и земскими промышляли о всемъ, смотря по тамошнему дѣлу и какъ васъ Богъ наставитъ, а совѣтовали бѣ есте о всякихъ дѣлахъ всѣ вмѣстѣ; а мы васъ, всякихъ служилыхъ и посадскихъ и жилицкихъ и уѣздныхъ людей, пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ, чего у васъ и на разумъ нѣтъ, и службу вашу вовѣки учинимъ памятно. А что у васъ и въ иныхъ городѣхъ дѣлается, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали, чтобъ намъ было вѣдомо; а къ Григорью Бороздину и къ Микитѣ Вышеславцову отъ насъ не писано потому, сказали про нихъ, что они въ походѣ. А будетъ которые иноземцы нынѣ на Вологдѣ, и намъ служатъ, и

о насъ и о нашемъ государствѣ радѣютъ, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали; а имъ бы наше милостивое слово сказали, что мы ихъ, за ихъ службу, пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ, смотря по ихъ службѣ, и учинимъ имъ все по ихъ прошенью, и они бѣ намъ служили и свою службу совершили. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 года Маія въ 15 день.—А у подлинныя Государевы грамоты приписъ діака Томила Луговского.

Списокъ сей грамоты, столбцею на трехъ листкахъ, находится въ бумагахъ Соликамскаго архива.

127.—1609, Іюня 28. Царская похвальная грамота Ярославскимъ ратнымъ людямъ за усердную службу, съ повелѣніемъ неослабно содѣйствовать къ укрощенію мятѣжей и немедленно итти къ Москвѣ на помощь Государю.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Ярославль, Вологжаномъ, Бѣлозерцомъ, Устюжаномъ, Каргополоцомъ, Соли Вычегоцкія, Тотмичемъ, Важаномъ, Двинчаномъ, Костромичамъ, Галчаномъ, Вятчаномъ, и иныхъ розныхъ городовъ старостамъ и цѣловалникомъ, и посадскимъ и уѣзднымъ людямъ, и стрѣльцомъ, и казакомъ, и всякимъ ратнымъ людямъ, которые нынѣ на нашей службѣ въ Ярославлѣ. Писали къ намъ изъ Ярославля воеводы наши, князь Сила Гагаринъ, да Никита Вышеславцовъ, да Евсѣй Резановъ, что вы, помня Бога и нашу православную крестьянскую вѣру и свое обѣщанье, намъ служите и о нашихъ и о земскихъ дѣлахъ радете и промышляете, и противъ враговъ креста Христова вооружаетесь, и на нихъ безстыдно приходите, и на многихъ боѣхъ многихъ воровъ и Литовскихъ людей побивали, и живыхъ многихъ имали, и набаты и знамяна поимали, и многіе города отъ воровъ очистили, и преславныя побѣды надѣ воры вездѣ показали, и для нашихъ православныхъ крестьянскіа вѣры и для всего

№ 128. православного крестьянства ни въ чемъ себя не щадите; и какъ воры и Литовскіе люди приходили подъ Ярославль, и къ Ярославлю по многіе дни со всякими приступными наряды и съ приметы со всіми людьми приступали, и вы съ ними бились, и Божіею милостию и Пречистыя Богородицы помощію у приступовъ и на вылазкахъ многихъ воровъ побили и живыхъ поймали, и щиты и приметы всѣ и знамяна многіе взяли, и отъ острогу воровъ и Литовскихъ людей отбили, и для воровскія смуты съ воеводы нашими всѣ намъ крестъ цѣловали, что вамъ всѣмъ за нашу православную крестьянскую вѣру и за насъ стоять крѣпко и съ воры и съ Литовскими людьми битись до смерти. И мы, слыша о томъ, со всіми нашими людьми обрадовались и всемилостивому въ Троицѣ славимому Богу хвалу воздали, и за вашу службу о васъ всегда милосердуемъ и безпрестани у Бога милости просимъ, чтобъ намъ васъ велѣлъ Богъ здоровыхъ видѣти и противъ бы вашей службы васъ пожаловати нашимъ великимъ жалованьемъ; а толко велѣтъ вамъ Богъ наши очи видѣти, и мы васъ пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ, чего у васъ и на разумѣ нѣтъ, и службу вашу вовѣки учинимъ памятно. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, помня Бога и вѣры ради крестьянскія и для всего православного крестьянства, службу свою и радѣнье совершили, какъ начали, такъ бы и докончали: съ воеводами нашими и съ головами надъ воры промышляли и города, которые еще въ измѣнѣ, подъ нашу руку приводили; и Троецкому бѣ Сергіеву монастырю помочь учинили, и съ бояриномъ бы нашимъ и воеводами съ Теодоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ съ товарищи и съ иными нашими воеводами, которые въ Володимерѣ, и съ ратными людьми, ссылались по часту, какъ вамъ нашимъ дѣломъ промышляти; а сослався и сшедшися съ ними нашимъ и земскимъ дѣломъ промышляли, смотря по тамошному дѣлу, какъ васъ Богъ наставитъ; и намъ бы на воровъ помочь учинили вскорѣ,

чтобъ вамъ, сшедшися съ нашими людьми, вмѣстѣ надъ воры и надъ Литовскими людьми промышляти, и наше бѣ Московское государство отъ воровъ очистить, и въ разоренье бѣ нашего государства и православныя крестьянскія вѣры Литовскимъ людямъ не дати, и отъ Литовскихъ бы рукъ себя и все православное крестьянство свободно учинити, и славу бѣ себѣ и похвалу отъ насъ и ото всего нашего государства и отъ окрестныхъ государствъ вѣчную получить; а вамъ о томъ не вчуже по Бозѣ ревновати, что за свою вѣру и за все православное крестьянство стояти и своя страны отъ иноплемennыхъ свобожати. А кому велѣтъ Богъ за правду и за вѣру и смерть принять, и тотъ истинной мученикъ будетъ. — И вамъ бы однолично, радѣя о насъ, и о нашей православной крестьянской вѣрѣ, и о всемъ православномъ крестьянствѣ, и сшедшися съ нашими ратными людьми, нашимъ и земскимъ дѣломъ промышляти, и къ намъ къ Москвѣ итти, и помочь намъ на воровъ учинити вскорѣ; а какъ будете на Москвѣ и наши очи увидите, и мы васъ пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ, чего у васъ и на разумѣ нѣтъ, и всякія ваши нужи и разоренья велимъ исполнити, и службу вашу вовѣки учинимъ памятно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 Іюня въ 28 день. — А у подлинныя грамоты приписъ дѣяка Томила Луговского.

Списокъ сей грамоты находится въ Соликамскихъ бумагахъ.

128. — 1609, Іюня 28. Царская грамота Ярославскимъ воеводамъ, *объ изгнаніи изъ разныхъ городовъ Литовцевъ и мятежниковъ, о пораженіи непріятелей подъ Москвою на Ходынкѣ, о намъреніи Самозванца бѣжать въ Литву, и о разбитіи Литовцевъ подъ Торжкомъ, съ повелѣніемъ прислать ратныхъ людей на помощь Троецкому Сергіеву монастырю и неослабно содѣйствовать къ укрощенію мятежей.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ива-

новича всеа Русіи, въ Ярославль, воеводамъ нашимъ, князю Силъ Ивановичу Гагарину, да Микитѣ Васильевичу Вышеславцову, да Евсѣю Дмитреевичу Рязанову, да подъячю Ивану Озерецкому. Писали еста къ намъ съ Богданомъ съ Тургеневымъ да съ Каргополцомъ съ Захаркомъ Степановымъ, что вы, идучи съ Вологды въ Ярославль, съ дворяны и съ дѣтми боярскими и со многими нашими ратными людьми, многіе города отъ воровъ очистили и ко кресту привели, и на многихъ боѣхъ многихъ воровъ и Литовскихъ людей побили и живыхъ многихъ взяли, и нарядъ и знамяна и коши поймали, и Ярославль отъ воровъ очистили; а изъ Ярославля князь Петръ Ахамашуковъ и Григорей Тушинъ, и дворяне и дѣти боярскіе, и Ярославцы гости и посадскіе и всякіе люди, вышедъ изъ города, васъ встрѣтили за городомъ и крестъ намъ цѣловали, и намъ служатъ, и повинную ихъ челобитную къ намъ прислали; и нынѣ вы, съ дворяны и съ дѣтми боярскими и со многими людьми съ нашими ратными, стоите въ Ярославль, и намъ служите и нашимъ и земскимъ дѣломъ промышляете, острогъ и городъ укрѣпили, и на измѣнниковъ нашихъ посылаете, и наши люди съ воры и съ Литовскими людьми бьются безпрестанно, и для нашія православныя крестьянскія вѣры ни о чемъ себя не щадите. Да Апрѣля въ 30 день приходили подъ Ярославль воры и Литовскіе люди и къ Ярославлю, къ острогу, по многіе дни, всѣми людьми приступали, съ щиты и съ огнемъ, и съ смолянскими бочками и скалами, и съ вогняными стрѣлами, и со всякими съ приступными нарядъ; и вы съ ними со всѣми нашими людьми бились, и Божією милостию и Пречистыя Богородицы помощію воровъ у приступовъ и на вылазкахъ побили многихъ и живыхъ поймали, и щиты и приметы всѣ и знамена и прапоры многіе взяли, и отъ острогу всѣхъ отбили; а которыхъ Литовскихъ людей поймали еста на боѣхъ, и вы, выбравъ изъ нихъ лутчихъ, послали къ боярину нашему ко князю Михаилу Васильевичу Шуйско-

му, а иныхъ послали къ боярину и къ воеводамъ къ Федору Ивановичу Шереметеву съ товарищи, и выходцовъ, которые къ вамъ выходили изъ воровскихъ полковъ, послали на Вологду, и о всякихъ вѣстяхъ и о людехъ къ бояромъ нашимъ ко князю Михаилу Васильевичу Шуйскому и къ Федору Ивановичу Шереметеву пишете и во всемъ ссылаетесь почасту; и для воровскія смуты сами вы и всякихъ людей, что есть съ вами въ Ярославль, ко кресту привели, что вамъ всѣмъ за нашу православную крестьянскую вѣру и за насъ стоять крѣпко и съ воры и съ Литовскими людьми битись до смерти; и на Кострому, для воровского приходу, многихъ нашихъ ратныхъ людей съ головами послали. И мы, слыша о томъ, со всѣми нашими людьми обрадовались и всемилостивому въ Троицѣ славимому Богу хвалу воздали; а о васъ всегда милосердуемъ и за вашу службу васъ пожалуемъ нашимъ великимъ жаловапьемъ, чего у васъ и на разумѣ нѣтъ, и службу вашу во вѣки učinимъ памятно.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, памятуя Бога и вѣры ради крестьянскія, и для избавы Московского государства и всѣхъ православныхъ крестьянъ, службу свою и радѣнье совершили, какъ начали, такъ бы и докончали; и дворяномъ бы и дѣтемъ боярскимъ и всѣмъ нашимъ ратнымъ людямъ говорили накрѣпко, чтобъ они съ вами надъ воры промышляли и города, которые еще въ измѣнѣ, подъ нашу руку приводили, и Троецкому Сергѣеву монастырю помочь учинили; а нынѣ бы еста, сослався въ Володимерь съ бояриномъ нашимъ и воеводою съ Федоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ съ товарищи, или съ иными воеводами нашими, которые нынѣ въ Володимерь, очистя Ярославскіе и Ростовскіе мѣста, шли подъ Троецкой монастырь и надъ воры и надъ Литовскими людьми промышляли, смотря по тамошнему дѣлу, какъ васъ Богъ наставитъ. А къ намъ изъ Троецкого монастыря пишутъ часто, что выходятъ къ нимъ въ монастырь изъ воровскихъ полковъ выходцы

№ 128. многіе, а сказывають, что подь монастыремъ съ Сопѣгою стоятъ немногіе люди, и тѣ съ великимъ страхованьемъ, и всѣ готовятся ко отходу, потому, вѣсть имъ прямая учинилась, что бояринъ нашъ князь Михайло Васильевичъ Шуйской идетъ къ намъ со многими съ Рускими и съ Нѣмецкими людьми, а нынѣ онъ во Тве-ри. Да къ намъ же идетъ на помощь Крымской Царь, а нынѣ ево чаемъ близко Орловскихъ и Болховскихъ мѣсть. А съ Смоленскою ратью воеводы наши, князь Яковъ Борятинской да Семень Ододуровъ, Бѣлую и Дорогобужъ и Вязму отъ воровъ очистили, по Можаяскъ, и во многихъ мѣстехъ многихъ воровъ и Литовскихъ людей побили и живыхъ многихъ поймали, и нарядъ и коши взяли, и очистя города пошли всѣ въ сходъ къ боярину нашему ко князю Михайлу Васильевичу Шуйскому: и въ воровскихъ табарѣхъ и подь Троицею отъ того Литовскіе люди добрѣ торопятся и всѣ къ отходу готовятся. И вамъ бы, сшедчися съ бояриномъ нашимъ и съ воеводами, однолично надъ ними промышляти и Троецкому монастырю помочь учинить, чтобъ вашею и дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ ратныхъ людей службою и радѣньемъ Московское государство отъ воровъ и отъ Литовскихъ людей очистилось и всѣ бѣ православные крестьяне свободны учинились; а кому повелитъ Богъ за православную крестьянскую вѣру и за все православное крестьянство и смерть принять, и тотъ истинной мученикъ будетъ. — Да Юня въ 5 день, назавтріе Троицына дни, въ Понедѣльникъ, приходили воры и Литовскіе люди подь Москву, на Ходынку, со всѣми съ Рускими и съ Литовскими людьми, и мы на нихъ посылали бояръ нашихъ и воеводъ по полкомъ со многими людьми: и Божіею милостию, и Пречистыя Богородицы помощію и заступеньемъ, и всѣхъ Святыхъ молитвами, бояря наши и воеводы воровъ Рускихъ и Литовскихъ людей многихъ побили, и топтали ихъ и побивали на пяти верстахъ, и языки многіе поймали; а живыхъ въ языцѣхъ взяли, Литовскихъ

людей и Рускихъ воровъ, сто девяносто семь человекъ, а языки всѣ въ роспросѣ бояромъ нашимъ сказали, что съ воровъ въ табарѣхъ Литовскіе и Рускіе люди немногіе, а противъ боярина нашего и воеводъ князя Михайла Васильевича Шуйского послали пана Збаровского да князя Григорья Шаховского, а съ ними Литовскихъ людей и Рускихъ тысячи съ полторы, а стояли деи они нынѣ на Волокѣ и на Погорѣломъ Городецѣ; и воръ де и Литовскіе люди, которые въ табарѣхъ, слыша про Крымского Царя и про боярина нашего про князя Михайла Васильевича Шуйского, въ великой боязни; и изъ-подь Троицы, и изъ-подь Осинова монастыря, и изъ-подь Коломны, велѣлъ де воръ Литовскимъ людямъ всѣмъ идти къ себѣ въ табары; а коши деи и всякую тяжелую рухледь Литовскіе люди отпускають въ Литву, а сами остаются легкимъ дѣломъ для отходу, а хотятъ отходить въ Литву. И мы, по тѣмъ вѣстямъ, прося у Бога милости, Юня въ 25 день посылали есмь на воровъ и на Литовскихъ людей бояръ нашихъ и воеводъ со многими людьми, по полкомъ, а велѣли имъ, прося у Бога милости, надъ воры и надъ Литовскими людьми промышляти: и воръ съ Литовскими и съ Рускими людьми выходилъ противъ бояръ нашихъ и воеводъ всѣми людьми и съ нарядомъ, на рѣчку на Ходынку; и Божіею милостию, и Пречистыя Богородицы заступленіемъ, и всѣхъ Святыхъ молитвами, бояре наши и воеводы Литовскихъ полковниковъ и рохмистовъ и Литовскихъ людей и воровъ Рускихъ людей многихъ побили, и нарядъ, и знамена, и набаты, и литавры, поймали; а живыхъ Литовскихъ людей взяли двѣсти человекъ, да Рускихъ людей взяли человекъ съ сорокъ, а побили ихъ и потоптали до табаръ воровскихъ, и многіе Литовскіе люди и Рускіе воры съ того бою побѣжали мимо табаръ за Москву рѣку и въ рѣкѣ многіе потонули. И вы бѣ о такомъ величїи Божїи воздали хвалу въ Троицѣ славимому Богу, да дворяномъ бы естя и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ ратнымъ людямъ

про тѣ про всѣ вѣсти сказали и по городомъ къ приказнымъ и ко всякимъ людямъ отписали, чтобъ имъ было вѣдомо.— Да Юня въ 25 день писали къ намъ изъ Торжку столникъ нашъ и воевода Семень Головинъ да Иванисъ Одоуровъ: посланъ де былъ въ Торжокъ, отъ боярина нашего отъ князя Михайла Васильевича Шуйского, воевода Корнило Чеглоковъ съ Рускими людьми, и пришедъ де къ Торжку изъ воровскихъ полковъ полковникъ Збаровской да князь Григорей Шаховской и Торжокъ осадили, и ихъ де Семена и Иваниса съ Рускими и съ Нѣмецкими людьми бояринъ нашъ князь Михайло Васильевичъ Шуйской послалъ къ Торжку напередъ себя, съ Ноугородской дороги, съ Крестецкого яму, и они де пришли подъ Торжокъ Юня въ 17 день и того же дни подъ Торжкомъ съ Збаровскимъ и съ Шаховскимъ бились; и Божію милостию, и Пречистыя Богородицы помощію, и всѣхъ Святыхъ молитвами, Семень и Иванисъ съ Рускими и съ Нѣмецкими людьми Збаровского и Шаховского и Литовскихъ многихъ людей побили, и языки многіе, и набаты, и знамена, и коши поймали, и отъ Торжку Збаровской и Шаховской побѣжали врознь; а Семень и Иванисъ со всѣми Рускими и съ Нѣмецкими людьми хотѣли идти во Тверь, а бояринъ де нашъ князь Михайло Васильевичъ съ Рускими и съ Нѣмецкими съ большими людьми, со всею ратью, будетъ подъ Торжокъ Юня въ 24 день. И вы бѣ про то всякимъ людямъ сказали и по городомъ такое величіе Божіе ко всякимъ людямъ отписали, а сами бѣ естя, прося у Бога милости, надъ воры и надъ Литовскими людьми промышляли всякими мѣрами, сколько вамъ милосердый Богъ помочи дастъ и смотря по тамошнему дѣлу; и въ Володимерь бы и въ иные города, съ бояриномъ нашимъ и воеводами съ Федоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ съ товарищи и съ иными съ нашими воеводами, о нашемъ дѣлѣ ссылались почасту, какъ вамъ нашимъ дѣломъ промышлять, чтобъ вамъ на воровъ идти и нашимъ дѣломъ надъ воры промыш-

ляти всѣмъ вмѣстѣ. А будетъ въ Ипатцкомъ № 128. монастырѣ воры и Литовскіе люди еще сѣдять, и вы бѣ о томъ ссылались съ воеводою съ Давыдомъ Жеребцовымъ, и буде надобно, и вы бы, смотря по тамошному дѣлу и по вѣстямъ, ему людьми вспомагали и его оберегали, и того бы провѣдывали накрѣпко, чтобъ на нихъ воры и Литва людей не послали; а будетъ пошлютъ, и вы бы имъ однолично помочь учинили, смотря по тамошному дѣлу и какъ васъ Богъ наставитъ. А однолично бѣ естя, будучи на нашей службѣ, во всемъ намъ служили и прямилы, и службу свою и радѣнье къ намъ и ко всему нашему государству показали, и славу бѣ себѣ и похвалу вѣчную получили; да и дворяномъ бы и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служивымъ людямъ наше жалованье сказали, чтобъ они службу свою и радѣнье намъ и всему нашему государству совершили, какъ начали такъ бы и докончали, и намъ бы на воровъ помочь учинили вскорѣ, и какъ они будутъ на Москвѣ и наши очи увидятъ и мы ихъ пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ и неоскуднымъ даваемъ, и нужи ихъ всякія и разоренья велимъ исполнити, и службу ихъ учинимъ вовеки памятно. А гдѣ вы нынѣ, и что вашъ надъ воры промыслъ, и что у васъ дѣлается, и вы бѣ о томъ о всемъ къ намъ отписали, чтобъ намъ про васъ и про всякія вѣсти было вѣдомо вскорѣ; а гонцовъ бы естя къ намъ посылали разными дорогами, какъ бы имъ къ намъ отъ воровскихъ людей пройти здорово. А какъ вы изъ Ярославля, съ дворяны и съ дѣтми боярскими и со всѣми нашими ратными людьми, на воровъ или въ сходъ къ бояромъ нашимъ поидете, а въ Ярославлѣ указали есмь остатись воеводамъ изъ васъ кому ни буди, или Василью Нелединскому, или кому всею ратью приговорять, а то есмь положили на васъ и на всей рати, и вы бѣ межъ себя и со всею ратью приговорили накрѣпко, кому идти въ походъ и кому въ Ярославлѣ остатись; а кому приговорите въ Ярославлѣ остатись, и вы бѣ съ

№ 129. нимъ оставили всякихъ осадныхъ людей, чтобъ имъ отъ воровъ быть безстрашнымъ, и о томъ бы естя межъ себя и со всею ратью поговорили, кому накрѣпко въ Ярославль остаться и какимъ осаднымъ людямъ быти съ ними: а какъ приговорите, и вы бѣ тѣхъ людей въ Ярославль оставили. А дѣлали бѣ естя, а о нашемъ и о земскомъ дѣлѣ промышляли, и людей въ Ярославль оставили, смотря по тамошному дѣлу и какъ васъ Богъ наставитъ; а мы наше и земское дѣло во всякомъ промыслу положили есмя на васъ и на всей рати, и вы бѣ однолично промышляли съ великимъ радѣньемъ, и смотря по тамошному дѣлу, и какъ васъ Богъ наставитъ. А кто въ Ярославль останется, и тому быть въ Ярославль немного время, а велѣли ему изъ Ярославля быть къ намъ къ Москвѣ тотчасъ; а покаместа изъ Ярославля не пойдете, и вы бѣ всѣ вмѣстѣ нашимъ и земскимъ дѣломъ промышляли, какъ васъ Богъ наставитъ и смотря по тамошному дѣлу, съ великимъ радѣньемъ, и осаду совсѣмъ укрѣпили и людей въ осаду собрали вскорѣ, и по городу и по острогу и по всѣмъ мѣстамъ людей всѣхъ росписали, чтобъ всякому человѣку вѣдомо было, гдѣ кому въ осадное время быть; а розни бы у васъ ни въ чемъ, ни которыми дѣла не было, тѣмъ бы естя службы своей не потеряли и нашему бѣ и земскому бѣ дѣлу поруки не учинили. А какъ изъ Ярославля пойдете, и кто поидеть, и кто въ Ярославль останется, и сколько какихъ людей съ нимъ въ Ярославль будетъ, и вы бѣ къ намъ о томъ подлинно тотчасъ отписали, чтобъ намъ про то было вѣдомо; а кто останется въ Ярославль, и кто поидеть въ походъ, и тѣхъ всѣхъ служба будетъ равна и въ томъ межъ вами однолично спору не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 Юня въ 28 день.

Подлинный списокъ, на столбцѣ на 8-ми листкахъ безъ скръпи.

129. — 1609, Юля 7. Листъ правителя Улеа и Каянеборга къ игумену Соло-

вецкаго монастыря, о запрещеніи монастырскимъ людямъ разорять Шведскія пограничныя селенія.

Божією милостию велиможнаго Государя Карла девятаго, Короля царства Свицкаго, Хоцскаго, Вендскаго, Финскаго, Карелевскаго, Лапскаго, и Сѣверной страны повелителя и Государя Кайянерского и Естскаго въ Ливонской землѣ Государя Короля, его великоможства вѣрной слуга и ратной воевода язь Андрей Стивартъ Ладикъ Луденскій съ моемъ товарищемъ и другомъ Ерикомъ Харемъ, воевода во Улѣ и Кайянеборхѣ, и со всѣми воинскими головами, даю вѣдать тебѣ игумену Антонію со всею съ братьею, что нашъ милостивой Государь Король меня послалъ съ его великоможнымъ и храбымъ войскомъ въ вашу землю, противъ вашихъ недруговъ Поляковъ и Литваковъ на помочь, и повелѣлъ мнѣ етою дорогою скрозъ вашу землю проѣхать къ нашему болшому ратному воеводѣ Якову Понтусу, для того, чтобы Поляки не довѣдались про мою силу; и какъ язь доѣхалъ до рубежа мѣсяца Апрѣля, не какъ воровъ, и ваши хрестьяне довѣдались, што мы ѣдемъ, такъ они всѣ отъ своихъ дворовъ побѣжали и я великою нужею для хлѣба до деревни Чюпы пріѣхалъ. Язь начался скоро къ нашему воеводѣ Якову Понтусу ѣхать, а какъ язь увидѣлъ, что намъ не можно туды проѣхать для голоду, коли всѣ ваши мужики прочь побѣжали и намъ за денги не можно ни чего добыть, такъ язь назадъ съ моемъ войскомъ воротился въ нашу землю и теперво стою язь съ моемъ войскомъ недалеко отъ рубежа и дожидаемъ отвѣту по нашей грамотѣ отъ нашего милостиваго Короля, куды намъ ѣхать. Не умѣю язь тебѣ утаить, игумень Антоней, что язь нынѣча довѣдался, что ваши люди и мужики пришли въ нашу землю и нашихъ хрестьянъ забили, и много деревень зажгли, и животины много отняли; што коли наши недруги и я хочу отъ тебя вѣдать: ты ли имъ повелѣлъ или они сами отъ себя то доспѣли? Ты самъ вѣдаешь,

што нашъ милостивой Король да вашъ Царь миръ вмѣстѣ dospѣли въ Выборгъ, и коли ты тотъ миръ хочешь держать, и ты смири тѣхъ мужиковъ и не вели имъ въ нашу землю ѣхать; а будетъ ты то не хочешь сдѣлать, и твоѣ люди въ нашу землю придуть, и язъ готовъ нашего милостиваго Короля землю заступать и въ вашу землю ѣхать, таково жъ дѣлать, какъ и вы дѣлали; а какъ то dospѣется и вы сами виноваты, что вы тотъ миръ испортили и войну на вашу землю dospѣли: для того, ты игумень дѣлай такъ, чтобы миръ былъ промежъ обѣихъ царствъ. А тебѣ теперво мало пишу, а много челомъ бью. Грамота писана во Улѣ, мѣсяца Юля седмаго числа.

Подлинникъ, на листъ, находится въ архивѣ Соловецкаго монастыря. На оборотъ надпись: Великому святому Соловецкому игумену Антонию съ братьею датись той грамотѣ. Потеркъ Бѣло-русскій.

130.—1609, въ Юль. Двѣ отписки князя Михаила Шуйскаго въ Ярославль и въ Вологду, о поражении Литовскихъ людей подъ Тверью.

I. Господину князю Силѣ Ивановичу, Микитѣ Васильевичу, Овсѣю Дмитревичу, Ивану Остафьевичу, Михайло Шуйской челомъ бьетъ. Юля, господа, въ 13 день пришелъ я съ Государевыми съ Рускими и съ Нѣмецкими людьми подо Тверь, подъ острогъ, и Литовскіе многіе люди пошли противъ меня на встрѣчу и бились со мною съ ночного часа по третей часъ дни: и Божіею милостью, и Пречистыя Богородицы моленьемъ, и Государевымъ счастьемъ, Тверь острогъ взятъемъ взяли, и Литовскихъ людей на полѣ и у острогу и въ острогѣ многихъ мы ротмистровъ и порутчиковъ и лутчихъ Литовскихъ людей побили, и языки многіе поимали, и нарядъ и знамена и литавры многіе взяли, и за острогомъ гоняли Московскою да Осифовскою дорогою на сороки верстахъ, и въ погонѣ побили и живыхъ многихъ поимали Ли-

Томъ II.

товскихъ людей; а иные Литовскіе люди, Красовской съ товарищи, сѣли во Твери въ осыпи, и я ихъ осадилъ, и прося у Бога милости надъ ними промышляю.—И вы бѣ тое мою грамоту велѣли вычестъ всякимъ людемъ и сказали, что милосердый Богъ надъ воры во Твери помочь Государю нашему подаровалъ, и велѣли бѣ есте о такой великой Божіи милости воздати хвалу Богу.

Подлинный списокъ писанъ на листкѣ столбцею, безъ скръпи. Находится въ бумагахъ Соликамскаго Уѣднаго архива.

II. Господину Микитѣ Михайловичу, Рахманину Макарьевичу, Михайло Шуйской челомъ бьетъ. Писали вы ко мнѣ и прислали изъ Колского острогу, отъ Ивана Сабурова, ко Государю грамоты да Нѣмецкой листъ: и я тѣ грамоты и листъ ко Государю къ Москвѣ послалъ, а гонца вашего къ вамъ отпустилъ; а я, господине, иду къ Государю на помочь наспѣхъ. Да Юля въ 13 день, за часъ до свѣту, пришелъ я съ Государевыми съ Рускими и съ Нѣмецкими людьми подо Тверь, подъ острогъ, и воры и Литовскіе люди изъ острогу вышли и съ нами бились до третьего часу дни, и Божіею милостию и Пречистыя Богородицы, а Государевымъ счастьемъ, Тверской острогъ взятъемъ взяли, и Литовскихъ людей многихъ побили, и нарядъ и зелье и знамяна и литавры многіе поимали, и топтали ихъ и побивали за острогомъ по большой по Московской да по Осиповской дорогѣ на сороки верстахъ; а досталные Литовскіе люди, Красовской съ товарищи, сѣли во Твери въ осыпи, и я, прося у Бога милости, надъ ними промышляю Государевымъ дѣломъ, сколько Богъ помочи подастъ, и иду ко Государю наспѣхъ.

Современный списокъ на столбцѣ, находится въ бумагахъ Соликамскаго Уѣднаго Суда.

131.—1609, Юля 23. Отписка изъ Ярославля къ Пермичамъ, о немедленной присылкѣ денежныхъ доходовъ на жалованье ратнымъ людямъ.

131. Господину Ѳедору Петровичу, и приказнымъ
 — 132. людямъ, и Перми Великія, и Чаронды, и Соли Камскія и Кайгородка старостамъ и цѣловалникомъ, и лутчимъ и середнимъ и всякимъ жилецкимъ людямъ, Сила Гагаринъ, Мишита Вышеславцовъ, Овсянъ Резановъ, Иванъ Озерецкой, челомъ бьютъ. Юля, господине, въ 23 день послали мы къ вамъ, въ Пермь Великую, и въ Чаронду, и къ Соли Камской, и въ Кайгородокъ, сына боярскаго Василья Шестакова да съ нимъ ратнаго челоуѣка Перми Великія Тишку Ондръева: и вы бѣ, господине, помня Бога и Пречистыя Богородицы Владимирскія чудотворной образъ и Московскихъ Чюдотворцовъ и всеа Руси, и Государево Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Руси къ себѣ жалованье и милосердіе, что у васъ въ тѣхъ городѣхъ въ сборѣ Государевыхъ таможенныхъ и кабацкихъ и всякихъ денежныхъ доходовъ, и вамъ бы, господине, тѣ денежные доходы съ сыномъ боярскимъ съ Васильемъ Шестаковымъ и тѣхъ городовъ съ старосты и цѣловалники прислать къ намъ въ Ярославль тотчасъ, ратнымъ людямъ на подмогу, которые прибраны на Государеву службу въ Ярославль, на Государево денежное и хлѣбное жалованье; а Государева денежного жалованья въ Ярославль дати имъ нечего, денежныхъ доходовъ въ сборѣ мало. И вы бѣ, господине, однолично Государевы денежные и всякіе доходы, что въ сборѣ ни есть, и тѣхъ земель ратнымъ людямъ, кои на Государевѣ службѣ въ Ярославль, собравъ съ міру, на прошлые мѣсяцы и впредь наемныя денги по ихъ раднымъ записямъ, прислали въ Ярославль имъ вскорѣ, чтобъ ратнымъ людямъ къ походу быти готовымъ. — Да Юля, господине, въ 17 день писалъ Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Руси о своихъ Государевыхъ и о земскихъ дѣлѣхъ, и мы съ тое грамоты послали къ вамъ списокъ слово въ слово, чтобъ вамъ про Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Руси и про Московское государство было вѣдо-

мо. Да Юля въ 22 день писалъ къ намъ изъ Твери Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Руси бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской, что онъ Юля въ 13 день подо Тверью за острогомъ и у острогу и въ острогѣ Литовскихъ людей многихъ побилъ, и топтали ихъ и побивали по Московской да по Осиповской дорогѣ на сорокъ верстахъ. И мы, господине, о такомъ Божіи милосердѣ въ Троицѣ славимому Богу хвалу воздали и о Государевѣ многолѣтнемъ здравѣ и о побѣдѣ на враговъ молебны пѣли съ звономъ, и съ тое боярскія грамоты послали къ вамъ списокъ, подклея подъ списокъ со Государевы грамоты.

Подлинная отписка столбцемъ на 2-хъ листахъ находится въ Солкамскомъ уездномъ архивѣ. На оборотѣ имѣетъ надпись: Господину Ѳедору Петровичу и приказнымъ людямъ, и Перми Великія и Чаронды и Соли Камскія и Кайгородка старостамъ и цѣловалникомъ, и лутчимъ и середнимъ и всякимъ жилецкимъ людямъ. — 117 году Августа въ 21 день привезъ грамоту сынъ боярскаго Василей Шестаковъ.

132.—1609, Юля 26. Двѣ Царскія похвальныя грамоты Вологжанамъ и Ярославцамъ за вѣрную службу, съ уведомленіемъ о побѣдѣ князя Михаила Васильевича Шуйскаго надъ Литовскими людьми подъ Тверью, о бѣгствѣ мятежниковъ изъ подъ Коломны, о присылкѣ Крымскимъ Ханомъ вспомогательнаго войска, и съ повелѣніемъ набирать ратныхъ людей и не ослабно содѣйствовать воеводамъ къ укрощенію мятежа.

I. Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, на Вологду, воеводѣ нашему Микитѣ Михайловичу Пушкину да діяку нашему Рахманину Воронову, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и тутошнимъ и пріѣзжимъ гостемъ, торговымъ и посадскимъ и волостнымъ и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ. Юля въ 25 день писали есте къ намъ, Кирилова

монастыря съ служкою съ Семейкою Мокѣевымъ, про свою службу и радѣнье; и намъ ваша служба и радѣнье вѣдома подлинно, и противъ вашей службы писано отъ насъ къ вамъ съ нашимъ милостивымъ словомъ и не одинаво, да и къ дворяномъ, и къ дѣтемъ боярскимъ, и къ гостемъ, и къ посадскимъ и ко всякимъ служилымъ и жилацкимъ людямъ писано отъ насъ съ нашимъ милостивымъ словомъ многижда и жаловати есмь ихъ и любити нашимъ жалованьемъ и нескуднымъ даньемъ общались во всемъ свыше прежнего; да и про всякія вѣсти и на воровъ о побѣдѣ, что Божіею милостію подѣ Москвою по многіе дни многихъ воровъ и Литовскихъ людей побили и живыхъ многихъ поймали, про то къ вамъ писано же. А Юля же въ 17 день писалъ къ намъ изъ Твери бояринъ нашъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской и прислалъ съ сеунчомъ дворянъ нашихъ Елизарья Безобразова съ товарищи, что онъ съ Рускими и съ Нѣмецкими со многими людьми и съ Смоленскою ратью пришелъ во Тверь Юля въ 13 день, съ воры и съ Литовскими людьми сошлись и бились: и Божіею милостію, и Пречистыя Богородицы помощію и заступленіемъ, и всѣхъ Святыхъ молитвами, Юля въ 13 день, воровъ и Литовскихъ людей многихъ побили, и Тверской острогъ взятъемъ взяли, и нарядъ и знамяна и литавры и коши всѣ поймали; а побивали ихъ и топтали по Тверской и по Осиповской дорогѣ, на сорокъ верстахъ, и живыхъ поймали многихъ, а иные многіе въ рѣку въ Волгу метались, а иные бѣгучи въ рѣкѣ въ Шошѣ многіе потонули. Да Юля въ 18 день писали къ намъ съ Коломны столникъ нашъ и воеводы князь Василей Ѳедоровичъ Масалской съ товарищи: которые воры и Литовскіе люди стояли подѣ Коломною и тѣ воры, Божіею милостію, Юля въ 17 день изъ подѣ Коломны побѣжали врознь; а воеводы наши со всѣми людьми, вышедъ изъ Коломны и пришедъ на нихъ въ воровскіе табары, и которыхъ въ табарѣхъ застали и тѣхъ многихъ по-

били, и за ними гоняли, и шедчи ихъ, многихъ у нихъ воровъ побили и живыхъ поймали, и нынѣ, Божіею милостію, Коломенская дорога отъ воровъ очистилася.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ о такомъ величїи Божїи воздали хвалу всецедрому въ Троицы славному Богу и Пречистой Богородицы и великимъ Чюдотворцомъ, и велѣли пѣти молебны; и во всѣ бы есте города, ко всякимъ людямъ, о такомъ величїи Божїи отписали и нашимъ бы есте и земскимъ дѣломъ промышляли по прежнему, съ великимъ радѣньемъ, какъ почали такъ бы есте и докончали; а на наше бѣ жалованье во всемъ были надежны. Да толко будетъ вамъ мочно, съ Вологды, съ посаду и съ волостей и со всего Вологодского уѣзду, собрати ратныхъ людей, къ прежнимъ ратнымъ людямъ въ прибавку, и вы бѣ, собравъ сколько будетъ пригоже, и послали ихъ на нашу службу къ воеводамъ нашимъ, къ прежнимъ ратнымъ людямъ въ прибавку, съ головами; а которые будутъ ваши ратные люди, съ нашїа службы отъ воеводъ сбѣжавъ, живутъ нынѣ по домомъ, и вы бѣ тѣхъ, сыскавъ и подававъ на поруки, велѣли ихъ высылати на нашу службу къ воеводамъ нашимъ, кто съ кѣмъ на нашей службѣ былъ, чтобъ окончательно Вологжане дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые и ратные люди были всѣ на нашей службѣ съ воеводами нашими, а по домомъ бы нынѣ никакъ служивой челоуѣкъ не жилъ ни которыми дѣлы; а которые ратные ваши люди на нашей службѣ съ воеводами нашими, и вы бѣ къ нимъ отъ себя отписали, чтобъ они службу свою и радѣнье намъ совершили и на нашей службѣ были съ воеводами нашими до нашего указа, и намъ служили, и надѣ воры промышляли, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, и намъ на воровъ помочь учинили вскорѣ; а какъ будутъ на Москвѣ и наши очи увидятъ и мы ихъ пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ; и они бѣ однолично службу свою и радѣнье намъ совершили, на нашей службѣ были съ воеводами до нашего указа.

№ 132. А вы бѣ, гости и посадскіе и всякіе жилацкіе и волостные люди, потому же намъ служили; а мы васъ, за вашу службу и радѣнье, пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ и лготою на многіе лѣта, и всякія ваши нужи и радѣнья велимъ исполнити, и службу вашу во вѣки учинимъ памятно, и впередъ васъ учнемъ жаловати и любить во всемъ свыше прежнего, и во всемъ бы есте на наше жалованье были надежны. А однолично бы есте нашимъ и земскимъ дѣломъ промышляли и къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Михайлу Васильевичу Шуйскому о всякихъ нашихъ дѣлѣхъ и о указѣ, какъ вамъ нашимъ и земскимъ дѣломъ промышляти, а насъ бы есте о всемъ безъ вѣсти не держали и о всемъ къ намъ писали почасту. Да Юля въ 26 день прислалъ къ намъ изъ подѣ Коломны Крымской Калга царевичъ пословъ своихъ съ тѣмъ, что братъ нашъ Саламетъ-Кирѣй царь, оказуючи къ намъ свою братскую дружбу и любовь, послалъ къ намъ на нашихъ измѣнниковъ и на Литовскихъ людей его царевича Калгу, а съ нимъ князей и мурзь да сорокъ тысячъ воинскихъ людей, и нынѣ они стоять у рѣки, ожидаютъ отъ насъ посланниковъ нашихъ, куды имъ велимъ идти и на которые мѣста. И мы, того же дни, къ Калгѣ царевичу послали посланниковъ своихъ князя Григорья Волконского съ товарищи, а велѣли имъ идти къ намъ къ Москвѣ наспѣхъ, и къ намъ они къ Москвѣ будутъ по нашему приказу вскорѣ; и вамъ бы было то вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 Юля въ 26 день. — А припись у грамоты діака Томила Луговского. А привезъ грамоту на Вологду Ярославецъ сынъ боярской Оеонасей Влашковъ Августа въ 4 день.

Современный списокъ, на столбцѣ, находится въ бумагахъ Соликамскаго архива.

II. Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Ярославль, воеводамъ нашимъ, князю Силѣ Ивановичу Гагарину, да Микитѣ Васильевичу Вышеславцову, да Евсевью

Дмитреевичу Рязанову, да подьячему Ивану Озерецкому. Юля въ 25 день писали естя къ намъ, Кирилова монастыря съ служкою съ Семейкою съ Мокѣевымъ, про свою службу и радѣнье: и намъ ваша служба и радѣнье вѣдомо подлинно и противъ вашихъ службы писано отъ насъ къ вамъ съ нашимъ милостивымъ словомъ и не одинова, да и къ дворяномъ и къ дѣтемъ боярскимъ и ко всѣмъ нашимъ ратнымъ людямъ писано отъ насъ съ нашимъ милостивымъ словомъ многжда жъ и жаловати есмь ихъ и любить нашимъ жалованьемъ и неоскуднымъ даяньемъ общались во всемъ свыше прежнего; да и про всякія вѣсти и на воровъ о побѣдѣ, что, Божіею милостию, подѣ Москвою, по многіе дни, многихъ воровъ и Литовскихъ людей побили и живыхъ многихъ поимали, про то къ вамъ писано жъ. А Юля въ 17 день писалъ къ намъ изъ Твери бояринъ нашъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской и прислалъ съ сеунчемъ дворянъ нашихъ Елизарья Безобразова съ товарищи да Вязметина Григорья Шорина, что онъ съ Рускими и Нѣмецкими со многими людьми и Смоленскою ратью пришелъ во Тверь Юля въ 13 день: съ воры и съ Литовскими людьми сошлись и билися, и Божіею милостию, и Пречистой Богородицы помощію и заступленьемъ, и всѣхъ Святыхъ молитвами, воровъ и Литовскихъ многихъ людей побили, и Тверской острогъ взятемъ взяли, и нарядъ и знамена и литавры и коши всѣ поимали; а побивали ихъ и топтали по Тверской и по Осиевской дорогѣ на сорокъ верстахъ и живыхъ поимали многихъ, а иные многіе въ рѣкѣ въ Волгѣ, а иные бѣгучи на Шошѣ рѣкѣ, многіе жъ потонули. Да Юля въ 18 день писали къ намъ изъ Коломны столникъ нашъ и воевода князь Василей Оедоровичъ Масалской съ товарищи: которые воры и Литовскіе люди стояли подѣ Коломною и тѣ воры, Божіею милостию, Юля въ 17 день изъ подѣ Коломны побѣжали врознь, а воеводы наши со всѣми людьми, вышедъ изъ Коломны, на ихъ воровскіе та-

бары приходили и которыхъ въ табарехъ заста-
ли и тѣхъ многихъ побили, и за ними гоняли-
ся, и шедши ихъ многихъ у нихъ воровъ по-
били и живыхъ поймали; и нынѣ, Божіею ми-
лостію, Коломенская дорога отъ воровъ очисти-
лась. И мы къ вамъ съ тѣмъ послали Вязмети-
на Григорья Шорина, которой пріѣхалъ къ намъ
отъ боярина нашего отъ князя Михайла Василье-
вича Шуйского, чтобы вамъ про то было въ-
домо подлинно.—И какъ къ вамъ Григорей Шо-
ринъ съ сею нашею грамотою придетъ, и вы бѣ
о такомъ величїи Божїи, со всѣми нашими люд-
ми, всемилостивому въ Троицѣ славимому Богу
и Пречистой Богородицѣ и великимъ Чюдотвор-
цомъ хвалу воздали, и велѣли бы пѣти молеб-
ная, и во всѣ города ко всѣмъ людямъ противъ
себѣ нашїя грамоты отписали; а сами бы естя
службу свою и радѣнье къ намъ и ко всему на-
шему государству совершили, какъ начали, такъ
бы и докончали; и дворяномъ, и дѣтемъ бояр-
скимъ, и всякимъ служивымъ и ратнымъ лю-
демъ, и тутошнымъ и прїѣзжимъ гостемъ и тор-
говымъ и всякимъ посадскимъ и волостнымъ лю-
демъ, сказали, чтобы они потому жѣ службу
свою и радѣнье совершили и надъ воры бы про-
мышляли, а мы ихъ пожалуемъ нашимъ вели-
кимъ жалованьемъ, чего у нихъ и на разумѣ
нѣтъ; и къ боярину бы нашему и воеводѣ ко
князю Михайлу Васильевичу Шуйскому отъ со-
бя почасту писали, на которое мѣсто велитъ
вамъ со всѣми людьми итти, и къ себѣ ли въ
сходъ велитъ итти, или къ боярину нашему къ
Федору Ивановичу Шереметеву; да будетъ вы
со всѣми нашими людьми пошли въ сходъ къ
боярину нашему ко князю Михайлу Васильеви-
чу Шуйскому, по его отпискѣ, и вы бѣ къ не-
му со всѣми людьми шли наспѣхъ, не мѣшкая
нигдѣ; а будетъ вы изъ Ярославля къ боярину
нашему ко князю Михайлу Васильевичу Шуй-
скому не пошли и указу будетъ отъ него и
посямѣста нѣтъ, на которое вамъ мѣсто итти,
и вы бѣ о томъ къ нему наскоро отписали, а
сами бы со всѣми нашими ратными людьми шли

въ Ростовъ, или куды пригоже, обослався съ № 132.
бояриномъ нашимъ со княземъ Михайломъ Ва-
сильевичемъ; да и съ бояриномъ нашимъ и вое-
водами съ Федоромъ Ивановичемъ Шеремете-
вымъ съ товарищи потому жѣ ссылалися, чтобы
вамъ со всѣми нашими ратными людьми итти въ
сходъ къ бояромъ нашимъ и воеводамъ, къ ко-
му податнѣе, не мѣшкая; а шли бы естя въ
сходъ по отпискѣ боярина нашего князя Михай-
ла Васильевича Шуйского, къ кому велитъ онъ
итти и на которомъ мѣстѣ сходиться; да въ
Володимерь же посланъ отъ насъ чашникъ нашъ
и воевода Василей Ивановичъ Бутурлинъ, и
вы бѣ и въ Володимерь о томъ съ чашникомъ
нашимъ и воеводою съ Васильемъ Ивановичемъ
Бутурлинымъ ссылалися жѣ. А однолично бы
вамъ, со всѣми нашими людьми, по отпискѣ боя-
рина нашего князя Михайла Васильевича, итти
въ сходъ не мѣшкая; а языки и выходцы боя-
ромъ нашимъ въ роспросѣ сказываютъ, что въ
Ростовѣ и въ Переславлѣ Литовскихъ людей
нѣтъ никого, всѣ пошли къ вору въ табары, и
вамъ бы розвѣдавъ подлинно итти не мѣшкая,
а сшодчися съ бояры нашими надъ Литовскими
людьми промышляти и намъ на воровъ учинити
вскорѣ; а однолично бы естя, со всѣми нашими
людьми, шли въ сходъ къ бояромъ нашимъ и
воеводамъ тотчасъ, не мѣшкая; а кому изъ васъ
остатися въ Ярославлѣ, и какимъ съ нимъ лю-
демъ, и о томъ бы отписали естя къ боярину
нашему ко князю Михайлу Васильевичу и, по
нашему указу, бояринъ князь Михайло Василье-
вичъ указъ вамъ учинитъ, смотря по тамошне-
му дѣлу; да и дворяномъ бы естя и дѣтемъ
боярскимъ и всякимъ служивымъ людямъ, ко-
торые нынѣ съ вами, говорили, чтобы они слу-
жбу свою и радѣнье намъ и всему нашему го-
сударству совершили, какъ начали, такъ бы и
докончали, а какъ они будутъ на Москвѣ и на-
ши очи увидятъ и мы ихъ пожалуемъ нашимъ
великимъ жалованьемъ и неоскуднымъ дааньемъ,
и нужи ихъ всякія и разоренья велимъ испол-
нити, и службу ихъ во вѣки учинимъ памятноу,

№ 133. и они бы во всемъ нашемъ жалованьѣ были надежны; а гдѣ вы нынѣ, и что вашъ промысль, и какъ пойдете въ сходъ къ бояромъ нашимъ, и къ кому пойдете, и вы бѣ къ намъ тотчасъ отписали, и о всемъ бы естя къ намъ писали почасту, чтобы намъ про васъ было вѣдомо подлинно. Да Юля въ 26 день прислалъ къ намъ, изъ подѣ Коломны, Крымской Калга царевичъ пословъ своихъ съ тѣмъ, что братъ нашъ Саламетъ-Киртѣй царь, оказуючи къ намъ свою братскую дружбу и любовь, послалъ къ намъ, на нашихъ измѣнниковъ и на Литовскихъ людей, его царевича Калгу, а съ нимъ князей и мурзь да сорокъ тысячъ воинскихъ людей, и нынѣ они стоятъ у рѣки, ожидаютъ отъ насъ посланниковъ нашихъ, куды имъ велѣмъ итти и на которые мѣста. И мы, того жъ дни, къ Калгѣ царевичу послали посланниковъ своихъ, князя Григорья Волконского съ товарищи, а велѣли имъ итти къ намъ къ Москвѣ наспѣхъ, и къ намъ они къ Москвѣ будутъ по нашему приказу вскорѣ: и тебѣ бѣ было вѣдомо. Писано на Москвѣ, лѣта 7117 году Юля въ 26 день.

Списокъ сей грамоты, на столбцѣ, находится въ бумагахъ Соликамскаго архива.

133.—1609, Августа 6. Царская грамота въ Пермь Великую, о выборѣ и отправленіи въ Пельмскій уѣздъ на пашню охочихъ людей отъ 50 до 100 человекъ.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь въ Великую, Ѳедору Петровичу Окинфову да подъячому Науму Романову. По нашему указу велѣно послать въ Пермь Великую, съ Пельми, сына боярскаго добра, а велѣно ему, прїѣхавъ въ Пермь, свѣстляся съ вами, прирати въ Тоборы на пашню охочихъ людей, а не съ тягла, человекъ съ пятьдесятъ и до ста.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а по нашему указу съ Пельми сынъ боярскаго въ Пермь въ Великую къ вамъ прїѣдетъ, и вы бѣ съ тѣмъ сыномъ бояр-

скимъ въ Пельмской уѣздъ, въ Тоборы, прибрали на пашню пашенныхъ охочихъ людей человекъ съ пятьдесятъ и до ста, отъ отца сына, и отъ брата братю, и отъ дядѣ племянниковъ, и отъ сусѣдъ сусѣдговъ, волею, кто похочетъ итти, а не съ тягла, и велѣли о томъ въ Перми и у Соли и въ уѣздѣхъ по торгому и по малымъ торжкомъ кликати биричемъ не по одинъ день, а велѣли имъ сказывати: кто похочетъ въ Пельмской уѣздъ, въ Тоборы, во крестьяне, и ихъ, по нашему указу, велѣно сажать въ Тоборахъ на пашню по уговору, на которой долъ кто похочетъ сѣсти; а пашню имъ и угодыя всякіе, и на подмогу на лошади и на дворовое строенье, денги велѣно давать изъ нашей казны, и наша пашня пахати потому жъ по долямъ, противъ Тюменскихъ и Верхотурскихъ крестьянъ, по уговору, на чемъ кто сядетъ; а лготы имъ велѣно давати на годъ, и на два, и болши, смотря по пустотѣ. Да только охочіе люди въ Тоборы на пашню прибраться учнутъ, и тѣхъ людей имена, и сколь кто семьянисть, велѣли писати на роспись и, уговоряся съ ними лготою, велѣли ихъ отпустить въ Пельмской городъ съ тѣмъ сыномъ боярскимъ вмѣстѣ; а въ побѣгѣ, и въ нашей пашнѣ, и въ подмогѣ, велѣли имати по нихъ крѣпкія поруки съ записми; а сколько пашенныхъ охочихъ людей въ Перми и у Соли прибравъ на Пельмъ отпустите, и на чемъ съ ними подмогою и лготою уговоритесь, и вы бѣ о томъ тотчасъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, въ приказъ Казанскаго дворца. Да въ нынѣшнемъ же во 117 году Ноября въ 3 день послана къ вамъ наша грамота такова жъ, слово въ слово. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 Августа въ 6 день.

Подлинникъ находится въ архивѣ Соликамскаго Уезднаго Суда; писанъ столбцемъ на 2-хъ лсткахъ, съ скръпкою по склейкѣ: Діакъ Ондарій Ивановъ. Бывъ запечатанъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Пермь Великую, Ѳедору Петровичу Окинфову да подъячому Науму Романову.—118 Сентября въ 24 день привезъ Сибирской казакъ Тоболскаго города Иванъ Зубчанинъ.

134.—1609, въ Августѣ. Отписка изъ Ярославля въ Пермь Великую, о немедленной присылкѣ денежныхъ доходовъ на жалованье Нѣмецкимъ ратнымъ людямъ, съ уведомленіемъ о походѣ Ярославцевъ на помощь князю Михайлу Васильевичу Шуйскому.

Господину Федору Петровичу, Науму Романовичу, Сила Гагаринъ, Евсѣвей Резановъ, Иванъ Озерецкой, челомъ бьютъ. Августа, господине, во 2 день отпустили мы изъ Ярославля къ вамъ, въ Пермь Великую, Богдана Безукладникова, а съ нимъ послали, подклея подъ сю отписку, съ Государевы Царевы и Великого Князя Василья Ивановича всеа Руси грамоты списокъ слово въ слово; а бояринъ, господине, князь Михайло Васильевичъ Шуйской съ Государевыми Рускими и съ Нѣмецкими людьми пришолъ въ Калязинъ монастырь, а бояринъ и воевода Федоръ Ивановичъ Шереметевъ пришелъ въ Володимерь со всѣми Государевыми людьми. И вамъ бы, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. Да писалъ, господине, къ намъ бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской, что у васъ въ Перми Великой, у Соли Камской и въ Чердынѣ и въ Кайгородкѣ, въ сборѣ Государевыхъ таможенныхъ и кабацкихъ и десятинныхъ пошлины и всякихъ Государевыхъ денежныхъ сборовъ, и вы бѣ, господине, Государевы всякіе денежные доходы, что въ сборѣ ни есть, прислали къ намъ въ Ярославль, Нѣмецкимъ людямъ на жалованье; а мы тѣ денги къ боярину и воеводѣ ко князю Михайлу Васильевичу Шуйскому пошлемъ тотчасъ, съ тѣми жъ вашими посылцики, чтобъ ратнымъ людямъ безъ корму не быть и Государеву бѣ и земскому дѣлу поруки ни которыя не учинилось; а по Государеву указу и по грамотѣ боярина и воеводы князя Михайла Васильевича Шуйского, Микита Вышеславцовъ, изъ Ярославля, съ дворяны и съ дѣтми боярскими и съ ратными людьми, которые остались за осадою росписью, пошелъ въ сходъ къ боярину и воеводѣ ко князю Михайлу Васильевичу

Шуйскому, а бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской нынѣ въ Колязинѣ монастырѣ, идетъ къ Государю наспѣхъ. № 134 — 135.

Подлинникъ, писанный на листкѣ столбцемъ, находится въ архивѣ Соликамскаго Уезднаго Суда. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ Федору Петровичу, Науму Романовичу.—118 Сентября въ 10 день привезлъ Богданъ Безукладниковъ Усоляя Камского жителя.

135.—1609, Августа 8. Царская грамота въ Соловецкій монастырь, о немедленной присылкѣ монастырской казны и поклажей на жалованье ратнымъ людямъ.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русии, Соловецкого монастыря игумену Антонью съ братьею. Вѣдомо вамъ по длинно, что Божиимъ праведнымъ судомъ, а за грѣхъ всего православного крестьянства, Литва крестное цѣлованье преступили, да къ нимъ же пристали наши измѣнники и назвали такова жъ еретика и вора, себѣ потаковника, царскимъ сыномъ ложно, и хотятъ вѣру крестьянскую по прати, а церкви Божіи осквернити, а Московское государство до основанья разорити, и тѣмъ своимъ злымъ умысленъемъ многія неповинныя крови проливають и многихъ людей прелщаютъ, а стоятъ подъ Московскимъ государствомъ долгое время и чинятъ утѣсненъе великое; но Богъ милосердый законопреступному ихъ умыслу не попускаетъ, а насъ своею великою милосердою десницею хранить; и въ томъ многомъ стоянѣ, изъ нашихъ казны, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людямъ на жалованье наша многая казна вышла, а которые монастыри въ нашей державѣ, и изъ тѣхъ монастырей всякая монастырская казна взята и роздана всякимъ служилымъ людямъ на жалованье; а нынѣ пришелъ къ намъ на помощь, на нашихъ измѣнниковъ и на Литву, бояринъ нашъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской, съ Новгородскою и со Псковскою и иныхъ родовъ со многою силою, да съ нимъ же пришли

№ 136. Датскіе и Аглинскіе и Шпанскіе и Францовскіе и Свѣйскіе Нѣмецкіе многіе люди; да къ намъ же идетъ на помощь Крымской царевичъ, а съ нимъ Крымскіе и Нагайскіе мурзы и всякихъ Крымскихъ и Нагайскихъ людей восьмьдесятъ тысячъ; да къ намъ же пришелъ бояринъ нашъ и воевода Ѳеодоръ Ивановичъ Шереметевъ съ Казанскими и Астараханскими и со многими ратными людьми, да съ нимъ же пришла Нагорная и Луговая Черемиса.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Соловецкого монастыря игумень Антоней, съ братьею, молилъ всецѣдраго въ Троицѣ славимаго Бога и Пречистую его Матерь, нашу крестьянскую въ бѣдахъ крѣпкую помощницу и заступницу, и всѣхъ Святыхъ, чтобъ милосердый Богъ нашъ крѣпкою десницею своею намъ надо враги подаровалъ побѣду, а всему православному крестьянству миръ и тишину и благоденство; а что у васъ въ Соловецкомъ монастырѣ денежныхъ всякія монастырскія казны, или будетъ есть чьи поклажеи, и вы бѣ тотчасъ ту всякую казну прислали къ намъ, къ Москвѣ, съ казначеємъ или съ соборными старцы, а намъ та казна давати всякимъ служилымъ людямъ на жалованье; а какъ всесилный Богъ, своею милосердою десницею, намъ надо враги побѣду подасть и съ измѣнники съ воры управимся, и мы тое монастырскую всякую казну исполнимъ вдвое. И вамъ бы одноконечно монастырская всякая казна и поклажеи, чей нибуди, прислати къ намъ, къ Москвѣ, вскорѣ, не замочавъ ни часу, тѣмъ бы вамъ намъ послужити, а мы васъ за то пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ; а велѣли бѣ есте тое казну везти дорогою бережно и осторожно, чтобъ та казна до Вологды довести здорово, а на Вологду нашъ указъ къ воеводѣ и къ дѣяку посланъ; а что какія монастырскія казны и поклажея пошлете, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, а отписку и казну велѣли отдати въ Ноугородской чети дѣякомъ нашимъ Григорью Елизарову да Ондрею Иванову, чтобъ намъ про то было по-

длинно вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 Августа въ 8 день.

Подлинникъ находится въ архивѣ Соловецкого монастыря; писанъ столбцемъ, съ скръпкою по склейкамъ: Дѣякъ Григорей Елизаровъ. Былъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Соловецкого монастыря игумену Антонию съ братьею.—118 Сентября въ 12 день привезъ сю грамоту монастырской служба Олеша Петровъ.

136.—1609, въ Августѣ. Отписка князя Михаила Шуйскаго къ Пермскимъ приказнымъ людямъ, о присылкѣ денегъ, суконъ, камки и тафты на жалованье ратнымъ людямъ.

Господамъ города Перми приказнымъ людямъ, Михайло Шуйской челомъ бѣеть. За грѣхъ всего православного крестьянства собрались воры и Литовскіе люди, хотя разорити Московское государство и святую нашу крестьянскую вѣру попрасть, и святая Божья церкви осквернили, и кровь крестьянскую неповинную пролили, и многую незгду и разоренье въ государствѣ учинили, и похваляются Московское государство конечному разоренью предати, насъ и васъ всѣхъ побити: и милосердый Богъ, ожидая нашего обращенія, ещо конечному разоренью насъ посямѣста не предаль и многихъ государствъ государи, видя отъ Литовскихъ людей Московскому государству неправедное разоренье, за святую нашу крестьянскую вѣру и за святая церкви и за Государя и за все православное крестьянство вступились и, прося у Бога милости, хотятъ Московское государство отъ воровъ очистить. И прислалъ къ Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи на помощь Свѣйской Король воеводѣ своихъ Якова Понтусова Деллагарда съ товарищи, а съ нимъ ратныхъ людей Французъ, Шкотъ, Агличанъ, Цысаревы области, Свѣянъ, и иныхъ земель многихъ воинскихъ людей: и прося у Бога милости я, идучи къ Государю къ Москвѣ, съ Государевыми съ Рускими и съ

тѣми Нѣмецкими людьми, многіе города очистилъ и во многихъ мѣстѣхъ воровъ и Литовскихъ людей побилъ, и нынѣ, сождався съ Костромскими и съ Ярославскими и иныхъ городовъ съ людьми, иду къ Государю на помочъ къ Москвѣ. Да къ Государю жъ прислалъ Крымской Саламетъ-Гирѣй царь царевича Калгу, а съ нимъ князей и мурзъ и воинскихъ людей сорокъ тысячъ человекъ, и идутъ они съ Коломны къ Государю на помочъ, наспѣхъ; а хотятъ все дѣлать Государя нашего по воли, какъ Государь нашъ изволить. А ипоземцомъ, наемнымъ людямъ, найму дать не чего, въ Государевѣ казнѣ денегъ мало; вѣдомо вамъ самимъ, что Государь на Москвѣ отъ воровъ сидитъ въ осадѣ болши году, и которая была казна и та роздана ратнымъ людямъ, которые сидѣли съ Государемъ на Москвѣ. И вамъ бы, господине, самимъ, и гостемъ и торговымъ лутчимъ и среднимъ и всякимъ людямъ говорити, чтобъ они, для покою и крестьянскія избавы и для того, чтобъ Московское государство за наемными денгами и достоль не разорилось, дать на наемъ ратнымъ людямъ денегъ, и суконъ, да и камокъ и тафтъ, сколько кому мочно; а какъ, дастъ Богъ, отъ воровъ и отъ Литовскихъ людей Московское государство свободно будетъ, и Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи велить тѣ денги заплатить; а сколько кто денегъ, и суконъ, и камокъ, и тафтъ дастъ, и вы бѣ то писали въ книги имянно и прислали тѣ денги, и сукна, и камки, и тафты, ко мнѣ въ полки тотчасъ наскоро; а будетъ, господине, суконъ вскорѣ не учнутъ давать, и вамъ бы, господине, сукна лундыши и настрафяли и всякіе сукна, опричь дорогихъ и самыхъ худыхъ суконъ, отписать на Государя: и переписали бѣ тѣ сукна, и перемеряли, и цѣну тѣмъ сукнамъ написавъ прислали ихъ ко мнѣ тотчасъ, а торговымъ людямъ за сукна дали денги изъ Государевы казны тотчасъ безволонитно. А однолично бѣ вамъ, и гостемъ, и посадскимъ и уѣзднымъ лутчимъ и среднимъ и

Томъ II.

всякимъ людямъ, Государю тѣмъ послужити и № 136. Московское государство отъ воровъ свободно учинити: денги и сукна и камки и тафты собрати и прислати ко мнѣ въ полки, ратнымъ людямъ на наемъ, тотчасъ вскорѣ, и велѣти ѣхати съ тою казною днемъ и ночью, нигдѣ не мѣшкая. Да собрати бѣ вамъ съ посаду и съ уѣзду, опричь того, кто изъ воли своей дастъ, для избавы крестьянскія, Нѣмецкимъ и Крымскимъ людямъ на наемъ, съ сохи по пятидесять рублевъ денегъ; а то бѣ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ вы говорили, чтобъ они тѣ денги платили тотчасъ вскорѣ, а о томъ не оскорблялись, впередъ ихъ Государь пожалуетъ лготою во всякихъ податѣхъ на многіе годы. И вы бѣ однолично денги съ сохъ тотчасъ собрали, и собирали съ великимъ радѣньемъ и поспѣшеньемъ, и прислали тѣ денги и всякіе денежныя доходы, что у васъ въ сборѣ будетъ, ко мнѣ тотчасъ, и велѣли посыльникомъ ѣхать съ денгами днемъ и ночью, не мѣшкая нигдѣ ни часу; да съ кѣмъ имянемъ и которого числа денги, и сукна, и камки, и тафты, что дадутъ всякіе люди Нѣмецкимъ людямъ на наемъ, и сборныя денги съ сохъ ко мнѣ пошлете, и вы бѣ о томъ ко мнѣ отписали, чтобъ мнѣ было вѣдомо тотчасъ вскорѣ. А у меня, господине, въ полкѣхъ дворяня и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ Нѣмецкимъ людямъ денги и лошади и платѣ давали не одиножды; и въ Новѣгородѣ Митрополитъ, и архимариты, и игумены, и гости, и посадскіе и уѣздные всякіе люди, Нѣмецкимъ ратнымъ людямъ на наемъ, денги, и сукна, и камки, давали сколько кому мочно. А однолично бѣ вамъ денежнымъ сборомъ и сукнами и камками поспѣшить, прислатъ ихъ ко мнѣ тотчасъ.

Подлинникъ, писанный столбцемъ на 4 листкахъ, находится въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго Суда. Былъ запечатанъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ города Перми приказнымъ людямъ.—118 году Сентября въ 20 день привезъ сынъ боярской Василей Федоровичъ Байдинъ Зеленой.

137. 137.—1609, въ Августѣ. Отписка Устюжанъ къ Пермичамъ, съ приложеніемъ царской грамоты и наказной памяти князя Михаила Васильевича Шуйскаго, *о немедленномъ отправленіи денежныхъ доходовъ на помощь ратнымъ людямъ.*

Господамъ, Ѳедору Петровичу, Науму Романовичу, и Перми Великія земскимъ судьямъ, старостамъ и цѣловалникомъ, и всякимъ жлицкимъ людямъ: Иванъ Стрешневъ и Устюжскіе земскіе судьи, старосты и цѣловалники, и всѣ посадскіе и волостные люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, 117 году Августа въ 17 день писалъ Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи ко мнѣ, холопу своему, о своихъ Государевыхъ ратныхъ и земскихъ дѣлѣхъ съ нашими посылщики съ Поспѣлкомъ Усовымъ съ товарищи, а вельѣ, съ воеводами и съ приказными людьми во всѣ города и мѣста о своихъ Государевыхъ и земскихъ дѣлѣхъ ссылаяся, дѣлати и ратныхъ людей сбирати и дѣлати, смотря по здѣшнему дѣлу, и по вѣстемъ, какъ Богъ наставитъ. И Августа жъ, господа, въ 25 день пріѣхалъ къ намъ на Устюгъ, отъ Государева Царева и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи боярина и воеводы, отъ князя Михаила Васильевича Шуйскаго, сынъ боярской Торопчанинъ Василей Байдинъ Зеленово съ отпискою: и мы, господа, списокъ съ Государевы грамоты, какова отъ Государя писана, и съ отписки боярина и воеводы князя Михаила Васильевича Шуйскаго списавъ списки, послали къ вамъ; а къ Солѣ Вычегоцкой, и во всѣ Поморскіе города, и въ Пермь въ Великую, князь Михайло Васильевичъ о томъ же писалъ, а къ вамъ посланъ о томъ тотъ же сынъ боярской Василей Байдинъ Зеленово. А я, господа, пишу по Государевѣ грамотѣ, какова къ вамъ о ссылкѣ послана. А вы, господа, писали къ намъ зимусь отъ себя изъ Перми о томъ, что вамъ отпущати было Государева казна къ нему Государю къ Москвѣ, и намъ бы о томъ къ вамъ отписать, куды отъ насъ съ Устю-

га ко Государю, къ Москвѣ, гонцы гоняють? И нынѣ, господа, Божіею милостію, и Пречистыя Богородицы помощію, и всѣхъ Святыхъ молитвами, и Государевымъ счастіемъ, Государевы бояре и воеводы Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ съ товарищи Государевы города Муромъ и Касимовъ, Мещору, Елатму, Кадому, Володимеръ и Суздаль очистили; а Литву и воровскихъ людей, Государевыхъ измѣнниковъ, которые сидѣли во Твери и которые изъ табаръ изъ Тушина приходили противъ его встрѣчу многіе лутчіе люди, и ихъ побили наголову; а побивали ихъ и топтали по Московской дорогѣ и по Осиповской на сороки верстахъ, а иные многіе потонули въ рѣкѣ въ Шошѣ, и знамена, и литавры, и набаты, и коши, поимали; а послѣднее дѣло, по сю отписку, было въ селѣ противъ Колязина монастыря, за Волгою, и тутъ Литву и воровъ побили наголову; а пошелъ на воровъ, къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь и подъ Москву въ табары, со всѣми съ Рускими и съ Нѣмецкими и съ Крымскими людьми. И вамъ бы, господа, помня Бога и свои души и крестное цѣлованье, на чемъ ему Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи души свои дали, что у васъ есть нынѣшнего 117 году и прошлыхъ годовъ всякихъ Государевыхъ денежныхъ доходовъ въ сборѣ, и отпустить тотчасъ, съ своими цѣловалники, для Государева ратного дѣла и земского, Нѣмецкимъ ратнымъ людямъ на наемъ; а вельѣти бѣ вамъ съ тѣми Государевы денгами ѣхати наспѣхъ, днемъ и ночью, не мѣшкала ни гдѣ ни часу. А изъ Поморскихъ городовъ, съ Двины, съ Колмогоръ и съ Каргополя, и изъ иныхъ мѣстъ, прошли съ Государевою казною мимо Устюга, ко Государю къ Москвѣ, а иные въ полки къ боярину и воеводѣ ко князю Михайлу Васильевичу; а отъ насъ, господа, и отъ Соли Вычегоцкія всякіе Государевы денежные доходы стпущены, которые были собраны на нынѣшней 117 годъ и прошлыхъ годовъ, да и впередъ собираемъ и посылаемъ тотчасъ. И вамъ

бы, господа, одноконечно съ Государевыми денежными доходы отпустить ко Государю тотчасъ; также и съ сохъ по пятидесять рублевъ. А я, господа, какову сю отписку, по Государеву указу, къ вамъ послалъ, такову же и ко Государю послалъ и ко Государеву боярину и воеводѣ ко князю Михайлу Васильевичу Шуйскому въ полки, чтобъ Государю и его Государеву боярину и воеводѣ моя посылка къ вамъ вѣдома была. И вамъ бы, господа, одноконечно того дѣла въ оплошку не поставити: Государевы денги и съ сохъ въ прибавку для Нѣмецкихъ людей отпустить тотчасъ, не замѣшкавъ; да и то, господа, вамъ помнити надобеть, толко отъ васъ ко Государю и службы, что всего восемьдесятъ человекъ въ Ярославѣ, а къ тому толко нынѣ къ нему ко Государю его Государевы казны не отпустите, и въ прибавку денегъ сбирати не станете, и ратныхъ людей не прибавите, и вамъ отъ Государя впередъ какія милости ждати? А при блаженной памяти Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи въ походѣхъ и на берегу было съ васъ по тысячи человекъ. Вся Руская земля, грѣхъ ради всего православного крестьянства, съ Государемъ стражетъ, да и окольные государьства по нашей крестьянской вѣрѣ побораютъ и ему Государю помогаютъ, Нѣмцы; да царь Крымской прислалъ сына своего, Калгу царевича, со многими людьми, а съ нимъ Крымскихъ и Нагайскихъ людей сорокъ тысячъ, а нынѣ по Государеву указу стоять перелѣзчи Оку, по Боровской и по Можайской дорогѣ, для того, чтобъ воровъ никуда въ Литву не пропустить; а чаемъ милости Божіи, помощи Государю на враговъ креста Христова вскорѣ. — И вамъ бы, господа, помня Бога и свои души и крестное цѣлованье, на чемъ Государю души дали, одноконечно о Государевѣ и о земскомъ ратномъ дѣлѣ порадыти: денги, которые въ сборѣ всякіе, и тѣ денги, что есть на нынѣшней 117 годѣ, отпустить ко Государю тотчасъ; а отпуща, съ тѣмъ также, что здѣ и во всѣхъ

городехъ и мѣстехъ, собравъ съ сохи по пятидесять рублевъ, Нѣмецкимъ людямъ на наемъ, и ратныхъ людей въ прибавку, отпустить къ Государю. А тѣмъ бы, господа, вамъ въ Пермѣ, Ѳеодоръ Петровичъ, Наумъ Романовичъ, порадыти, Государю служба своя и радѣнье показати: Пермичамъ безстыдно говорити, чтобъ они, помня свои души и Государю крестное цѣлованье, Государевы всякіе денги нынѣшнего 117 году къ Государю отпустили тотчасъ; а отпуща, съ тѣмъ же тотчасъ собрали съ сохи по пятидесять рублевъ, Нѣмецкимъ людямъ на наемъ, и ратныхъ людей въ прибавку; и къ Государю отпустили. А нашего бы вамъ гончика отпустить къ намъ не задержавъ и съ нимъ къ намъ отписати подлинно о Государевыхъ всякихъ денгахъ нынѣшнего 117 году, которого числа съ цѣловальники отпустите, да и о томъ, что Нѣмецкимъ людямъ на наемъ съ сохи по пятидесять рублевъ и о ратныхъ людехъ въ прибавку; а которого числа отъ васъ нашъ гончикъ съ вашею отпискою къ намъ пріѣдетъ, и мы вашу отписку тотчасъ къ Государю пошлемъ съ нарочнымъ гончикомъ, чтобъ Государю было вѣдомо о всемъ; и вамъ бы, господа, къ намъ отписати не задержавъ, тотчасъ, для Государева дѣла и земского.

I. Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, на Устюгъ Великій, думному нашему дворянину Ивану Филиповичу Стрешневу. Въ нынѣшнемъ во 117 году Юля въ 14 день писалъ еси къ намъ о нашихъ о ратныхъ и о земскихъ дѣлехъ, съ Устюжскимъ розсылщикомъ съ Поспѣлкомъ Петровымъ да съ посылщики со Жданкомъ Кононовымъ да съ Гришею Вешняковымъ, и прислалъ четыре отписки: и то намъ вѣдомо, и на томъ тебѣ помози Богъ, что о нашемъ и о земскомъ дѣлѣ радѣешь, помня наше крестное цѣлованье. А здѣся, на Москвѣ, милостию Божіею и Пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвою, ратныхъ людей въ собранѣ много; и бояринъ нашъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской, съ Ноу-

137. городскими и со Псковскими и съ Нѣмецкими людьми, въ Торшкѣ и во Твери воровъ, Литовскихъ людей и нашихъ измѣнниковъ Рускихъ людей, побилъ и языки многіе и знамяна и набаты поималъ, и Тверь взятъемъ взялъ, и идетъ къ намъ наспѣхъ; а изъ Смоленска наши воеводы и ратные люди, очистивъ Дорогобужъ и Вязму и побивъ воровъ, сподчися въ сходъ, идуть къ намъ съ бояриномъ же со княземъ Михайломъ Васильевичемъ; а которые воры, Литовскіе и Рускіе люди были подъ Коломною, и они изъ подъ Коломны, пометавъ кошы, побѣжали, и Коломенская и Володимерская дорога очистилась, и бояринъ нашъ и воеводы Оедоръ Ивановичъ Шеремятевъ съ товарищи, со всею ратью, съ Попизовными и съ Казанскими людьми и съ Горною Черемисою, будутъ къ намъ вскорѣ. И тотъ розсылщикъ и посылщики съ Москвы отпущены къ тебѣ назадъ на Устюгъ.— И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а розсылщикъ Поспѣлко Петровъ да посылщики Жданко Кононовъ да Гриша Вешняковъ на Устюгъ пріѣдутъ, и ты бѣ имъ, за тотъ проходъ, даль нашего жалованья сверхъ того, что имъ дано на Москвѣ, по шти рублевъ человѣку, изъ нашихъ изъ четвертныхъ доходовъ, и въ расходныя книги тое дачу велѣлъ бы еси написати имянно; да и впередъ бы еси о нашемъ и о земскомъ дѣлѣ радѣлъ и промышлялъ, и на Вологду и на Двину и въ иные города съ нашими воеводы и съ приказными людьми въ нашихъ ратныхъ дѣлахъ о всемъ ссылался и ратныхъ людей собирая и всякіе наши дѣла дѣлалъ смотря по тамошнему дѣлу, какъ Богъ помочи подастъ; а что будетъ у тебя въ нашемъ ратномъ дѣлѣ какихъ вѣстей станеть объявляться, и ты бѣ о томъ писалъ къ намъ къ Москвѣ почаству и присылалъ отписки, съ кѣмъ пригоже; а какъ, дастъ Богъ, въ землѣ нашей гнѣвъ Божей поминуется и мы тебя, за твою службу и за радѣніе пожуемъ; да и Устюжаномъ бы еси и Соли Вычегоцкія посадскимъ людямъ и волостнымъ крестьяномъ, собравъ, сказалъ, чтобъ

они намъ служили, а мы ихъ за ихъ службу пожуемъ.

II. Лѣта 7117 году Августа въ 10 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской велѣлъ Василью Оедоровичу Бадьину Зеленому ѣхати на Устюгъ, къ Солѣ Вычегоцкой, на Каму, въ Пермь, а пріѣхавъ ему въ тѣ города отдати въ монастырѣхъ архимаритомъ и игуменомъ, отъ боярина и воеводы отъ князя Михайла Васильевича Шуйского грамоты, и говорити архимаритомъ и игуменомъ, и гостемъ, и посадскимъ лутчимъ людямъ: за грѣхъ всего Московского государства, воры, Литовскіе люди, въ Московскомъ государствѣ Божіи святыя церкви осквернили, и святую нашу непорочную крестьянскую вѣру во многихъ городѣхъ попрали, и крестьянскую неповинную многую кровь пролили, и многую незгуду и разоренье въ государствѣ учинили, и похваляются Московское государство конечному разоренью предати; и милосердый Богъ, ожидая всѣхъ крестьянъ къ себѣ истиннаго обращенья, еще воровъ, Литовскимъ людямъ, Московского государства конечному разоренью посямѣста не предасть, и многіе Государи, видя Государя нашего Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи передъ Литовскими людьми правду, а Литовскихъ людей воровской заводъ и умышленье и Московскому государству разоренье, за Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи вступились и хотять Московское государство отъ воровъ очистити: и Свѣйской Король Карлусъ прислалъ ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи воеводу своихъ, Якова Пунтусова Деллагарду съ товарищи, а съ нимъ ратныхъ многихъ людей, розныхъ земель Нѣмецъ; и бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской, прося у Бога милости, съ Государевыми Рускими и съ Нѣмецкими людьми идучи ко Государю на помочь, многіе города очистилъ, и многихъ воровъ Литовскихъ людей

во многихъ мѣстѣхъ побилъ, и языки многіе поималъ, и сождався съ Ярославскими и съ Костромскими и иныхъ городовъ съ ратными людьми, идетъ ко Государю на помощь; а Крымской царь Саламетъ-Гирѣй прислалъ царевича Калгу, а съ нимъ князей и мурзь и воинскихъ людей сорокъ тысячъ человекъ, и нынѣ они перевезчися Оку идутъ ко Государю на помощь и все хотятъ дѣлать по Государеву изволеню и хотѣнью; а нынѣ ратнымъ наемнымъ людямъ найму дать нечего, сидитъ Государь на Москвѣ въ осадѣ отъ воровъ болши году, и которая была у Государя казна, и та вся казна роздана ратнымъ людямъ, которые сидѣли съ Государемъ на Москвѣ. И архимариты бѣ и игумены, и гости и посадскіе люди, для избавы крестьянскія и для того, чтобъ Московскому государству и досталъ конечнаго разоренья не учинилось, дали Нѣмецкимъ и Крымскимъ ратнымъ людямъ на наемъ, сколько кому мочно дать, денегъ, и суконь, и камокъ, и тафтъ, чтобъ, прося у Бога милости, тѣмъ Московскому государству помощь учинити и отъ воровъ государство очистити и свободну учинити; а въ Новѣгородѣ Митрополитъ, и архимариты, и игумены, и гости, и посадскіе и всякіе люди, и въ иныхъ городѣхъ всякіе люди, и дворяне, и дѣти боярскіе, и стрѣльцы, и казаки, и всякіе ратные люди, Нѣмецкимъ ратнымъ людямъ на наемъ денги, и сукна, и камки, и тафты, и лошади, давали не одинѣжды: и они бѣ однолично, для избавы крестьянскія, Нѣмецкимъ и Крымскимъ ратнымъ людямъ денги, и сукна, и камки, и тафты, дали сколько кому мочно. А кто сколько денегъ, и суконь, и камокъ, и тафтъ, дастъ, и Василью Зеленому, то писати въ книги да тѣ денги, съ приказными людьми за одинь, прислати въ полки къ боярину и воеводѣ ко князю Михайлу Васильевичу Шуйскому тотчасъ. А однолично о томъ, во всѣхъ городѣхъ, всякимъ людямъ говорить, чтобъ они Нѣмецкимъ и Крымскимъ людямъ наемными денгами, и сукнами, и камками, и тафтами, промышляли вскорѣ. А

которого числа въ которой городъ или въ монастырь Василей прїѣдетъ, и какъ почнетъ всякимъ людямъ отъ боярина ратнымъ людямъ о найму говорити, и что ему они скажутъ, и ему о томъ отписати къ боярину и воеводѣ ко князю Михайлу Васильевичу наскорѣ, чтобъ было про то вскорѣ вѣдомо. Къ сему наказу бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской печать свою приложилъ. — Припись дїяка Сыдавново Васильева.

Сии три акта находятся въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива.

138. — 1609, Августа 18. Царская похвальная грамота въ Кирилловъозерскій монастырь, за усердіе монастырскихъ людей къ престолу.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, въ Кириловъ монастырь игумену Матвѣю, и келарю, и казначею, и соборнымъ и рядовымъ старцомъ. Писали есте къ намъ Августа въ . . день, съ монастырскими служками съ Ивашкомъ Орловымъ да съ Ивашкомъ Заозерскимъ, про свою великую службу и радѣнье, какъ вы, будучи въ Кириловѣ монастырѣ, за домъ Пречистыя Богородицы и за чудотворцовы мощи и за насъ и за все православное крестьянство стояли, и воровъ и воровской смутѣ не вѣрили, и по городомъ о крѣпленѣ писали и многіе мѣста укрѣпляли, и иныя многія ваши службы и радѣнья; и намъ ваша служба и радѣнье и монастырское разореніе вѣдомо подлинно, и за вашу службу всегда о васъ милосердуемъ, и велѣли есмь къ вамъ послать сю нашу грамоту съ нашимъ милостивымъ словомъ, чтобъ вы на наше жалованье были надежны. — И какъ къ вамъ ся наша грамота прїдетъ, и вы бѣ, собравъ всѣхъ старцовъ и стремянныхъ конюховъ, которые намъ служили, и монастырскихъ слугъ и всякихъ людей, которые нынѣ въ монастырѣ и намъ служили, наше жалованье всѣмъ сказали, что намъ служба ихъ вѣдома подлинно, и за ихъ службу по-

№ 139. жалуетъ ихъ нашимъ великимъ жалованьемъ, а для вашего монастырскаго разоренья пожалуетъ васъ, во всемъ велимъ польготити, и всякія ваши нужи и разоренья велимъ пополнити, и учнемъ васъ жаловати и любити во всемъ свыше прежнего; и вы бѣ и впередъ во всемъ намъ служили, и прямили, и за домъ Пречистыя Богородицы и за чудотворцовы мощи и за святую обитель и за все православное крестьянство и сами за себя стояли и всѣхъ людей на то укрѣпляли, чтобъ они отъ вѣры и отъ правды не отступали, а за истинну бы нынѣ всякія скорби и нужи съ радостью претерпѣли и службу свою и терпѣнье совершили, и противъ воровъ стояли и надъ воры промышляли, и какъ начали, такъ бы и докончали; а о казнѣ бѣ есте монастырскаго и о вотчинахъ и о всякомъ розходѣ не оскорблялись: Божіею милостію и Пречистыя Богородицы и великаго Чудотворца Кирила по старому ихъ обитель всѣмъ будетъ изобилна; и вы бѣ однолично на наше жалованье были надежны. А что есте писали къ намъ про Михалку Свѣткова, что вы его оставили у себя въ монастырѣ, а Федоръ Палицынъ, по челобитью Бѣлаезерскихъ посадскихъ людей, велѣлъ былъ его привести къ себѣ на Бѣлоозеро, и намъ то вѣдомо; и вы бѣ о Михалкѣ о Свѣтковѣ отписали къ боярину нашему ко князю Михайлу Васильевичу Шуйскому, и какъ вамъ бояринъ нашъ о Михалкѣ укажетъ, и вы бѣ такъ и сдѣлали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7171 Августа въ 18 день.

Подлинникъ, изъ архива Кириллобѣлозерскаго монастыря, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ, безъ скръпи. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись: На Бѣлоозеро, въ Кириловъ монастырь игумену Матвѣю, и келарю, и казначею, и соборнымъ старцомъ и всей братѣ.

139.—1609, Сентября 15. Грамота князя Михаила Васильевича Шуйскаго въ Кашинъ, о *нетребованіи съ отчины Сръ-*

тенскаго дѣвичьяго монастыря крестьянъ и подводъ къ острожному дѣлу.

По Государеву Цареву и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, отъ боярина и воеводы князя Михайла Васильевича Шуйскаго, въ Кашинъ Костянтину Семеновичу Дурову да Михайлу Захряпину. Била челомъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи Встрѣтенскаго дѣвича монастыря игуменя Александра съ сестрами, а сказала: дана деи ей, по еѣ челобитью, для крестьянскаго разоренья и бѣдности, грамота, чтобъ въ ихъ монастырскую вотчину не вѣзжати и кормовъ и никакихъ податей и подъ гонцы подводъ не имати; и нынѣ де вы, Костянтинъ и Михайло, ихъ монастырскихъ крестьянъ велите давати на поруки и велите деи бити къ острожному дѣлу, и подъ себя деи съ нихъ емете подводы; да у ихъ же деи монастырскихъ крестьянъ ратные люди, вѣдя черезъ Кашинъ, лошади въ гонбу отнимаютъ, а назадъ деи тѣ лошади къ нимъ не приходятъ; да ратные жъ деи люди съ гумень и по деревнямъ хлѣбъ и сѣно, пріѣзжая, отнимаютъ силно: и Государь бы еѣ игуменью Александру съ сестрами пожаловалъ, не велѣлъ съ ихъ монастырскія вотчины крестьянъ и подводъ къ острожному дѣлу имати, и велѣлъ бы ей дати береженную грамоту.—И какъ къ вамъ ся грамота придетъ, и вы бѣ Встрѣтенскаго дѣвича монастыря съ вотчины крестьянъ и подводы къ острожному дѣлу имати не велѣли и еѣ игуменью Александру съ сестрами и ихъ монастырскія вотчины крестьянъ отъ ратныхъ и отъ стороннихъ отъ всякихъ людей отъ грабежу и отъ всякаго насильства берегли накрѣпко, чтобъ ратные люди, и сторонніе, и гонцы, ихъ монастырскія вотчины крестьянъ не грабили и подводъ не имали и насильства ни какого не чинили; а которые ратные и сторонніе всякіе люди и гонцы ихъ монастырскіе вотчины крестьянъ учнутъ грабити и насильство какое чинити, и имъ отъ Государя Царя и Великаго Князя Василья Ивановича

всѣа Русіи быти въ великой опалѣ и въ казни. Къ сей грамотѣ бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской печать свою приложилъ. Лѣта 7118 Сентября въ 15 день.

Подлинникъ хранится въ Кашиинскомъ Сретенскомъ монастырѣ; писанъ столбцомъ на 2-хъ листкахъ, съ скръпю по склейкамъ: „Діакъ Сыдавной Васильевъ.“ Черновосковская печать искрошилась.

140. — 1609, въ Сентябрѣ. Человитная Пермскаго воеводы князю Михаилу Васильевичу Шуйскому, съ уведомленіемъ о посылкѣ къ нему соболей и лисицы на жалованье ратнымъ людямъ и о невозможности отправить денежную казну до перваго зимнаго пути.

Государя Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи боярину и воеводѣ князю Михаилу Васильевичу, Ѳедко Окинеовъ да Наумко Романовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 118 году Сентября въ 20 день писалъ ты, государь, къ намъ и прислалъ въ Пермь Василья Байдина Зеленово для того, что, за грѣхъ всего православнаго крестьянства, собрались воры и Литовскіе люди, хотя разорити Московское государство и святую крестьянскую вѣру попрали, и святыя Божіи церкви осквернили, и кровь крестьянскую неповинную пролили, и многую незгуду и разоренье въ государство учинили, и похваляются Московское государство конечному разоренію предати, и всѣхъ православныхъ крестьянъ побити: и милосердый Богъ, ожидая нашего обращенія, еще конечному разоренію Московскаго государства не предалъ, и многихъ государствъ государи, видя отъ Литовскихъ людей Московскому государству неправедное разореніе, за святую крестьянскую вѣру и за святыя церкви и за Государя и за все православное крестьянство вступились, и прося у Бога милости, хотятъ Московское государство отъ воровъ очистить. И прислалъ ко Государю нашему Царю и Вели-

кому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи на № 140. помочь Свѣйской Король воеводѣ своихъ Якова Пантусова Делагарду съ товарищи, а съ ними ратныхъ людей, Фрянужъ, Шкотъ, Агличанъ, Цысаревы области, Свѣянъ, и иныхъ земель многихъ воинскихъ людей: и ты, государь, князь Михайло Васильевичъ, прося у Бога милости, идучи ко Государю къ Москвѣ, съ Государевыми съ Рускими и съ тѣми Нѣмецкими людьми, многіе города очистилъ и во многихъ мѣстѣхъ воровъ и Литовскихъ людей побилъ, и нынѣ, сождався съ Костромскими и съ Ярославскими и иныхъ городовъ съ людьми, идешь ко Государю на помощь къ Москвѣ. Да ко Государю жъ прислалъ Крымской Саламетъ-Гирѣй царь царевича Калгу, а съ нимъ князей и мурзь и воинскихъ людей сорокъ тысячъ человекъ, и идутъ они съ Коломны къ Государю на помощь наспѣхъ; а хотятъ все дѣлати Государя нашего по волѣ, какъ Государь нашъ изволить. А иноземцомъ, наемнымъ людямъ, найму дать нѣчего: въ Государевѣ казнѣ денегъ мало, что Государь на Москвѣ отъ воровъ сидитъ въ осадѣ болши году, и которая казна была, и та роздана ратнымъ людямъ, которые сидѣли съ Государемъ на Москвѣ. И намъ бы, государь, самимъ, и гостемъ и торговымъ лутчимъ и середнимъ и всякимъ людямъ говорити, чтобъ они, для покою и крестьянскія избавы и для того, чтобъ Московское государство за наемными денгами и досталъ не разорилось, дали, на наемъ ратнымъ людямъ, денегъ и суконь, да и камокъ и тафтѣ, сколько кому мочно; а какъ, дастъ Богъ, отъ воровъ и отъ Литовскихъ людей Московское государство свободно будетъ, и Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи велить тѣ денги заплатитъ. А кто сколько денегъ, и суконь, и камокъ, и тафтѣ, дастъ, и намъ бы то писати въ книги имянно и прислати тѣ денги, и сукна, и камки, и тафты, къ тебѣ въ полки тотчасъ наскоро. А будетъ, государь, суконь вскорѣ не учнутъ давать и намъ бы, государь, сукна лундыши и настра-

№ 140. Фили и всякіе сукна, oprичь дорогихъ и самыхъ худыхъ суконъ; отписати на Государя и, переписавъ тѣ сукна и перемѣривъ и цѣну тѣмъ сукнамъ, прислати ихъ къ тебѣ тотчасъ, а торговымъ людямъ за сукна дати денги изъ Государевы казны тотчасъ безволокитно. А однолично бѣ намъ, и гостемъ, и посадскимъ и уѣзднымъ лутчимъ и середнимъ и всякимъ людямъ, тѣмъ послужити и Московское государство отъ воровъ свободно учинити: денги, и сукна, и камки, и тафты, собрати и прислати къ тебѣ въ полки, ратнымъ людямъ на наемъ, тотчасъ вскорѣ, и велѣти ѣхати съ тою казною днемъ и ночью, нигдѣ не мѣшкаая. Да собрати бѣ, государь, намъ съ посаду и съ уѣзду, oprичь того, кто что изъ волн своей дастъ, для избавы крестьянскія, Нѣмецкимъ и Крымскимъ людямъ на наемъ, съ сохи по пятидесять рублевъ денегъ; а то бѣ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ мы говорили, чтобъ они тѣ денги платили тотчасъ вскорѣ, а о томъ не оскорблялись, впередъ ихъ Государь пожалуетъ лготою во всякихъ податѣхъ на многіе годы. И намъ бы, государь, однолично денги съ сохъ тотчасъ собрати, и сбирати съ великимъ радѣньемъ и поспѣшеніемъ, и прислати тѣ денги и всякіе денежныя доходы, что у насъ въ сборѣ будетъ, къ тебѣ тотчасъ и велѣти посыльщикомъ ѣхати съ денгами днемъ и ночью, не мѣшкаая нигдѣ ни часу; да съ кѣмъ иманемъ и которого числа денги, и сукна, и камки, и тафты, что дадутъ всякіе люди Нѣмецкимъ людямъ на наемъ, и сборные денги съ сохъ къ тебѣ пошлемъ, и намъ бы, государь, о томъ къ тебѣ отписати, чтобъ тебѣ было вѣдомо тотчасъ вскорѣ. — И мы, государь, слышавъ такое милосердіе Божіе, что милосердый Богъ подалъ Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, его Государевымъ счастьемъ, на его Государевыхъ измѣнниковъ и на разорителей вѣры крестьянскія, ва Литовскихъ людей, помощь и одолѣніе тобою государемъ, въ Перми со всѣми православными крестьяны обрадовались и Господу

Богу, и Пречистѣй Богородицѣ, и великимъ Московскимъ Чюдотворцомъ Петру и Алексѣю и Іонѣ, и всѣмъ Святымъ, хвалу со слезами воздали; а Пермичамъ, государь, лутчимъ и середнимъ и молодчимъ людямъ и всѣмъ православнымъ крестьяномъ о томъ говорили, чтобъ они всѣ православные крестьяне, для покою и для избавы крестьянскія, дали волею своею, кому сколько мочно, денегъ, и суконъ, и камокъ, и тафтѣ. И Пермичи, государь, Чердынцы лутчіе и середніе и молодчіе люди сказали намъ, что у нихъ въ Перми сукнами и камками и тафтами никто не торгуетъ, а изъ иныхъ де, государь, городовъ къ нимъ торговые люди съ такими товары не ѣздятъ; да и мы, государь, въ рядѣхъ суконъ и камокъ и тафтѣ ни у кого не сыскали. И Чердынцы Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи дали, волею своею, для покою и избавы крестьянскія, по своему изможенью, отъ своей Чердынской земли, семь сороковъ соболей; а Усолцы, государь, сказали, что они служатъ Государю Сибирскими отпуски и инья Государевы службы служатъ, и тому де они дали письмо, за своими руками, Василью Байдину Зеленово, а суконъ де, государь, у нихъ и камокъ и тафтѣ нѣтъ же, да и мы у нихъ въ ряду не сыскали. Да мы Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи дали, по своему изможенью, для избавы крестьянскія: я Ѳедка сорокъ соболей да лисицу черну, а я Наумко сорокъ соболей. И мы, государь, тѣ соболи, что дали Чердынцы, и свои соболи и лисицу, послали ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи съ Пермскими съ земскими цѣловальники, съ Иваномъ Игошевымъ да съ Яковомъ Денисовымъ, и велѣли имъ ѣхати вмѣстѣ съ Васильемъ Байдинымъ Зеленого; а велѣли имъ съ тѣми соболями явитись тебѣ Государеву боярину и воеводѣ Князю Михайлу Васильевичу. А что, государь, сверхъ того велѣлъ ты намъ собрати съ Перми, для избавы крестьянскія, съ сохъ по пятидесяти

рублевъ: и мы, государь, для тѣхъ денегъ розослали во весь Пермской уѣздъ земскихъ приставовъ, а велѣли имъ съ крестьянъ тѣ денги собирать. А что, государь, у насъ въ сборѣ есть Государевыхъ данныхъ и оброчныхъ денегъ, и мы, государь, тѣхъ Государевыхъ денежныхъ доходовъ ко Государю съ Васильемъ Байдинымъ Зеленого не послали по тому, что еще путь зимней не устался; а какъ, государь, путь уставится и мы, государь, тотчасъ тѣ всѣ денежные доходы ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русии отпустимъ. А печать, государь, у соборей и у лишицы моихъ Оедкиныхъ и у мирскихъ моя, орель, а около мое Оедкино имя; а у моихъ Наумковыхъ соборей и у мирскихъ звѣрь левъ.

Черновой отпускъ сей отписки, столбцемъ на 5-ти листкахъ, находится въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива.

141.—1609, Октября 9. Царская грамота въ Пермь Великую, о дозволеніи Пермскимъ торговымъ людямъ отправлять въ Сибирскіе города хлѣбъ и продавати оный безпрепятственно.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русии, въ Пермь въ Великую, Оедору Петровичу Окинфову да подъячому Науму Романову. Вѣдомо намъ учинилось и въ роспросѣ Сибирскіе казаки и стрѣльцы сказываютъ, что въ Сибирскихъ городѣхъ хлѣбъ всякой, рожь и овесъ и ячень, купятъ межъ себя всякіе люди дорого, а изъ Верховскихъ городовъ, и съ Перми Великія, и съ Вятки, и съ Устюга Великого, и отъ Соли отъ Вычегоцкой, и съ Выми, торговые люди хлѣба въ Сибирь на продажу не везутъ; а говорятъ де, что они хлѣба не везутъ за тѣмъ, что въ Сибирскихъ городѣхъ воеводы и головы у нихъ у торговыхъ людей хлѣбъ всякой емлютъ на насъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ въ Перми и въ Пермскихъ пригородѣхъ на посадѣхъ по торговь и въ уѣздѣхъ по селомъ и по воло-

стямъ по малымъ торжкомъ велѣли кликати биричемъ не по одинъ день, чтобъ изъ Перми и изъ Пермскихъ пригородовъ и изъ уѣздовъ всякіе торговые люди ѣхали въ Сибирскіе города со всякими товары и съ хлѣбомъ на продажу; а нашъ указъ въ Сибирскіе города къ воеводамъ и къ головамъ посланъ, тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ у тѣхъ торговыхъ людей на насъ имати не велѣно, а велѣно имъ торговати въ Сибирскихъ городѣхъ поволно и продавати хлѣбъ какъ цѣна подыметъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7118 Октября въ 9 день.

Подлинникъ, находящійся въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива, писанъ на листкѣ столбцемъ.

142.—1609, Октября 26. Челобитная слуги воярина Шереметева Индрика на царскаго дѣяка Василья Семенова.

Царю Государю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русии бьетъ челомъ и являетъ Оедора Ивановича Шереметева человекъ Индринко новъ, на твоего, Государь, дѣяка Василья Семенова. Дѣялось, Государь, нынѣшняго сто осмагонадесять году Октября второнадесять число: былъ, Государь, всполохъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ отъ воровскихъ людей, и учали, Государь, въ Нижнемъ вѣстовой колоколь битъ, и въ тотъ, Государь, сполохъ побѣжали посадскіе многіе люди въ городъ съ рухледью; а государя моего крестьянинъ Ивашко Худоперь побѣжалъ въ городъ же на государя моего дворъ, а несъ, Государь, два зипуна сермяжныхъ новыхъ, и какъ, Государь, будетъ крестьянинъ государя моего въ Ивановскихъ воротехъ, и стрѣльцы, Государь, Баимовы сотни Қалзакова бивъ государя моего крестьянина и зипуны отняли. И я Индринка назавтрее того числа билъ челомъ твоимъ Государевымъ воеводамъ, князь Олександру Ондрѣевичу Репнину, да князь Олексію Михайловичу Львову, да Дмитрею Савичу Жедринскому, о сыску, чтобъ пожаловали государя моего крестьянину сыскавъ

№ 143. зипуны велѣли отдать. И князь Олександра, Государь, Ондрѣвичь съ товарищи приказали сыскать про государя моего крестьянина грабежъ сотнику стрѣлцкому Баиму Калзакову. И по приказу тотъ Баимъ твоихъ Государевыхъ воеводъ, сыскавъ зипуны пропилъ на кабакъ съ тѣми жъ стрѣльцами, а государя моего крестьянину зипуновъ не отдалъ; и просилъ у государя моего у крестьянина тотъ Баимъ, на выкупъ, десяти алтынъ. И того жъ, Государь, мѣсяца шестонадесять число пришелъ я Индринко бить челомъ на того Банма сотника къ Спасу въ соборъ, въ вечерню, князю Олександру Ондрѣвичу съ товарищи, о государя своего крестьянскомъ грабежѣ; а тотъ, Государь, Баимъ сотникъ въ ту жъ пору учалъ на меня бить челомъ, избывачи своего воровства, князю Олександру Ондрѣвичу съ товарищи, ложно, будто я того Банма сотника лаялъ. И онъ Василей діякъ не выслушалъ моего челобитья Индрикова; учалъ, Государь, тому Баиму говорить: не умѣлъ де ты того холопа Ѳедора Шереметева Индринка, блядина сына, стадника, надвое перерѣзать; у тебя де холопи свои того лутчи Индринка есть. Да онъ же Василей въ соборѣ учалъ Государя моего Ѳедора Ивановича матерны лаять, предъ князь Олександромъ Ондрѣвичемъ съ товарищи: пишетъ де твой бояринъ ко мнѣ грамоты, да и словомъ приказывалъ о моемъ отечествѣ, и мнѣ де не самое дорогъ твой бояринъ Ѳедоръ Шереметевъ и съ грамотами. И я Индринко учалъ въ соборѣ на того Василья являть князю Олександру Ондрѣвичу съ товарищи про государя моего лаю; и онъ Василей меня Индринка учалъ лаять неподобною всякою лаею и хотѣлъ зарѣзать; и учалъ Василей тому сотнику Баиму приказывать: гдѣ де ни встрѣтишь своею сотнею стрѣльцы того Индринка и иныхъ холопей Ѳедора Шереметева или крестьянъ, ограбя до нага и убей до смерти; вины не бойся, я за васъ отвѣчаю.—И будетъ, Государь, по Васильеву наученью отъ того сотника стрѣльцами учинится

намъ холопомъ Ѳедора Ивановича и крестьянамъ грабежъ и убийство, и въ нынѣшнюю, Государь, шатость двору государя моего грабежъ; или Государь, тотъ Василей научить иныхъ какихъ воровскихъ людей, злымъ поклепомъ или инымъ какимъ измѣннымъ дѣломъ, на меня Индринка или на государя моего иныхъ людей и крестьянъ, и тебѣ бы Государю ся явка была вѣдома.—Милостивый Царь Государь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русии вели мое челобитье и явку записать. Царь Государь смилуйся!

Подлинникъ, писанный столбцомъ, находится въ архивъ Нижегородскаго Губернскаго Правленія. На оборотѣ помѣчено: 118 году Октября въ 26 день, далъ явку Ѳедоровъ слуга Ивановича Шереметева Индрикъ.

143.— 1609, въ Ноябрь. Отписка Вятчанъ къ Пермичамъ, о взятіи мятежниками Котельнича, съ просьбою о немедленной присылкѣ ратныхъ людей на помощь.

Господину Ѳедору Петровичу да Науму Романовичу и Перми Великія старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ земскимъ людямъ, князь Михайло Ухтомской да Василей Ивановъ челомъ біють. Въ нынѣшнемъ, господине, во 118 году Ноября въ 18 день писали мы къ вамъ, что пришли изъ Яранскаго на Вятку Государевы измѣнники Волскіе казаки, которые были подъ Свіажскимъ и въ Чебоксарехъ, и Кузюдемьянскіе и Шанчурскіе и Яранскіе стрѣльцы, и всякіе Рускіе воры, и Луговая Черемиса, многіе воры, и волости повоевали, и городокъ Котельничъ взяли и нынѣ въ немъ сидятъ, и церкви Божіи осквернили и разорили, и образы окладные обдирали и кололи, и многіхъ людей побили, а женъ и дѣтей позорятъ; и язъ князь Михайло, прося у Бога милости, съ Вятки собравъ ратныхъ людей и для береженья, чтобъ тѣ воры въ иные города не прошли, пришелъ въ Орловъ, а въ Орловѣ сжидаюсь со всѣми ратными людьми; а какъ, господине, дастъ Богъ съ

ратными людьми сождався, и на тѣхъ воровъ пойду тотчасъ подѣ Котелничъ и учну надѣ воры промышлять, сколко милосердый Богъ помочи подасть.—И вамъ бы, господине, Вяцкой земли не подать, прислати на Вятку ратныхъ людей вскорѣ, чтобъ Государевы измѣнники въ иные Вяцкіе города и къ вамъ не прошли и конечно бѣ Вятской земли не разорили; а вамъ Кайгородцемъ старостама и цѣловалникомъ прислати бѣ къ Вяткѣ ратныхъ многихъ людей напередъ Чердынскихъ, потому что вы живете отъ Вятки не далечѣ, и служба бы вамъ своя Государю показати; а будетъ на Вяткѣ, конихъ грѣхъ ради нашихъ, что учинится и вамъ въ Кайгородѣ не пробити. А что, господине, у васъ въ Перми отъ Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи какихъ вѣстей, и что у васъ дѣлается, и вамъ бы, господине, о всемъ о томъ отписать къ намъ по-долго.

Современный списокъ, столбцомъ, найденъ въ бумагахъ Соликамскаго архива.

144.—1609, Ноября 29. Царская грамота въ Соловецкій монастырь, съ уведомленіемъ о полученіи въ Москвѣ присланной изъ монастыря въ разное время денежной казны.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ наше богомолье въ Соловецкой монастырь, богомолцу нашему игумену Онтоню съ братьею. Писали естя и прислали къ намъ съ соборными старцы, съ старцомъ Васьяномъ Наполскимъ да съ старцомъ Серапіономъ, монастырскія казны три тысячи сто пятьдесятъ рублевъ да Печенского монастыря казны триста девяносто восемь рублевъ и двадцать пять алтынъ, что поставлено было у васъ въ монастырь, да сто пятьдесятъ ефимковъ, да ложка серебряная; да въ прошломъ во 117 году писалъ къ вамъ къ богомолцомъ нашимъ въ монастырь, изъ Великого Новагорода; бояринъ и воевода нашъ Михайло Васильевичъ Шуйской,

чтобъ вамъ прислати монастырскія казны на наемъ ратнымъ Нѣмецкимъ людямъ, и вы къ боярину и воеводѣ нашему къ князю Михайлу Васильевичу Шуйскому, въ Великій Новгородъ, послали монастырскія казны двѣ тысячи рублевъ съ старцомъ съ Ильею Агапитовымъ. И та вся монастырская казна до насъ дошла вся сполна; а какъ, оже дастъ Богъ, съ измѣнники управлюсь, и мы вамъ тѣ денги въ монастырь велимъ отдати изъ своей царскія казны. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7118 Ноября въ 29 день.

Подлинникъ находится въ архивѣ Соловецкаго монастыря; писанъ столбцомъ, и бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ наше богомолье, въ Соловецкой монастырь, богомолцу нашему игумену Онтоню съ братьею.—118 году Априля въ 12 день привезъ старецъ Васьянъ.

145.—1609, въ Ноябрь. Отписка князя Михаила Шуйскаго въ Соловецкій монастырь, съ уведомленіемъ о полученіи имъ присланной для Государя изъ монастыря денежной казны.

Пречестныя и великія обители боголѣпнаго Преображенія Господня и великихъ богоносныхъ отецъ Изосима и Саватѣя Соловецкихъ Чюдотворцовъ господину игумену Онтоню еже о Христѣ съ братьею, Михайло Шуйской съ товарищи челомъ бѣеть. Писали есте ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи и прислали, для христіанского покою, съ Соловецкими съ соборными старцы съ Васьяномъ Наполскимъ да съ Серапіономъ Воейковымъ, монастырскихъ казенныхъ три тысячи сто пятьдесятъ рублевъ, да Печенского монастыря монастырскихъ казенныхъ денегъ, что поставлены были у васъ для береженья, четьреста рублевъ денегъ да сто пятьдесятъ ефимковъ безъ чети ефимка, да ложку серебряную; и старцы Васьянъ и Серапіонъ къ намъ въ слободу прѣхали и денги привезли, и тѣ у нихъ денги въ Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи казну въ слободѣ велѣли есмь взяти, за вашимъ счетомъ и за

№ 146. монастырскою печатью; а какъ дастъ Богъ путь къ Москвѣ очистится, и мы тѣ денги отпустимъ ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, къ Москвѣ, и о вашемъ радѣньѣ ко Государю отпишемъ, и Государь вамъ тѣ денги велитъ заплатить; и къ вамъ въ монастырь старцы Васьянъ и Серапіонъ отпущены. И вы бѣ молили Господа Бога, и Пречистую Богородицу, и великихъ богоносныхъ отецъ Изосима и Саватѣя Соловецкихъ Чюдотворцовъ, о Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи многолѣтнемъ здравіи и о тишинѣ и о устроеніи всего православнаго христіанства.

Подлинникъ находится въ архивѣ Соловецкаго монастыря; писанъ столбцемъ и бывъ сложенъ пакетомъ, илжеть на оборотѣ надпись: Пречестныя и великія обители боголѣпнаго Преображенія и великихъ богоносныхъ отецъ Изосима и Саватѣя Соловецкихъ чюдотворцовъ господину игумену Онтонью еже о Христвѣ съ братьею.—118 Апріля въ 12 день привезъ старецъ Васьянъ.

146.—1609, въ Ноябрь. Отписка изъ Тобольска въ Пермь, о немедленной присылкѣ хлѣба и денегъ на жалованье Сибирскимъ служивымъ людямъ.

Господамъ, Федору Петровичу, Науму Романовичу, Иванъ Катыревъ-Ростовской, Борисъ Нащокинъ, Нечай Федоровъ, челомъ быють. Въ прошломъ во 117 году писали мы къ вамъ, съ сыномъ боярскимъ съ Васильемъ съ Тырковымъ да съ подьячимъ съ Якимомъ Денисовымъ, что приходили къ намъ Тоболскіе и всѣхъ Сибирскихъ городовъ служивые всякіе люди, быють челомъ о денежномъ и о хлѣбномъ жалованьѣ безъ престани, а дати имъ нечего, денегъ и хлѣба на 117 годъ съ Руси не прислано, а въ казнѣ денегъ и въ житницахъ хлѣбныхъ запасовъ нѣтъ; и въ Тоболску и по всѣмъ Сибирскимъ городомъ у служивыхъ и у торговыхъ людей и у пашенныхъ крестьянъ хлѣба мы переписывати посылали и у служивыхъ людей хлѣба ни у кого нѣтъ, а что въ Тоболску у тор-

говыхъ людей и у пашенныхъ крестьянъ хлѣба не отъ велика, и то у нихъ все взято и роздано служивымъ людямъ, а досталось имъ по одной чети; а что хлѣба прислано изъ Туринско-го острогу, и тотъ хлѣбъ посланъ служивымъ людямъ на жалованье въ безопасные Сибирскіе города, всего по одной же чети человѣку, и служивымъ людямъ ни которыми обычаи прокормитись нечемъ; а отъ служивыхъ людей всѣхъ городовъ доука великая, а говорятъ приходя къ намъ: толко имъ хлѣбнаго жалованья не будетъ, и имъ всѣмъ отъ голоду съ женами и съ дѣтми отъ нужи брести на Русь, а Сибирскіе города и остроги покинуть, для того, чтобъ имъ съ голоду не померети. И мы Тоболскихъ и всѣхъ Сибирскихъ городовъ служивыхъ людей уговариваемъ, чтобъ они Государю послужили, голодь и нужу потерпѣли, покаместа отъ Государя указъ будетъ и къ вамъ въ Пермь Великую, и на Устюгъ, и къ Соли Вычегоцкой, и на Вятку, и въ Казань, о денежномъ и о хлѣбномъ жалованьѣ отпишемъ. И вы къ намъ, противъ нашей грамоты, Ноября по 30 число не писывали. А въ нынѣшнемъ во 118 Ноября въ 3 день писано къ намъ въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамотѣ, съ Тоболскимъ десятникомъ стрѣльцкимъ съ Богданкомъ Колмогоромъ, что въ прошломъ въ 117 году велѣно послати на Верхотурье съ городовъ, съ Вятки, съ Перми, съ Устюга Великого, съ Соли Вычегоцкой, и съ Устюжского уѣзда со всѣхъ Устьянскихъ волостей, хлѣбныхъ запасовъ, служивымъ людямъ на жалованье и на запасъ, восемь тысячъ триста девяносто чети муки ржаной, шесть сотъ девяносто пять чети съ осминою крупъ, а толокна то жъ; а съ Верхотурья тѣ запасы велѣно послати въ Тоболской, а намъ тѣ запасы велѣно послать изъ Тоболска въ Сибирскіе въ непашенные города, да о томъ намъ велѣно отписать къ Государю къ Москвѣ съ нарочнымъ гонцомъ: сполна ль тѣ запасы противъ Государева указу изъ городовъ присланы. И въ про-

шло въ 117 году прислано съ Верхотурья въ Тоболскъ Усоляя Камского толко шестьдесятъ четыре четьи муки ржаной, семь четьи крупъ, толокна то жъ; а противъ Государева указу съ Перми, ни изъ иныхъ ни изъ которыхъ городовъ, хлѣбъ въ Тоболскъ не присланъ; и нынѣ въ Тоболску и по всѣмъ Сибирскимъ городомъ голодъ великой, многіе служивые люди въ прошломъ въ 117, пометавъ жены и дѣти, изъ Сибирскихъ городовъ отъ голоду разбѣжались на Русь, мимо Березовъ черезъ Камень; а досталныя Тоболскіе и всѣхъ Сибирскихъ городовъ служивые люди, приходя, намъ бьютъ челомъ о денежномъ и о хлѣбномъ жалованьи безъ престаи, а говорятъ: будетъ денежное и хлѣбное жалованье съ Руси сее зимы на Верхотурье пришлютъ, и они ради Государю служить до смерти, а будетъ не пришлютъ, и имъ и досталнымъ всѣмъ отъ нужи, отъ голоду, города и остроги и жены свои и дѣти покиня брести на Русь. А Тоболской десятникъ стрѣлцкой, которой въ Тоболскъ съ Государевыми грамотами пріѣхалъ Иванко Зубчанинъ, сказалъ, что въ Пермь и въ иные города Государевы грамоты и росписи о Государевѣ хлѣбномъ и денежномъ жалованьи посланы съ нимъ съ Ивашкомъ, и онъ тѣ грамоты и росписи по городомъ и развезъ. — И вамъ бы, господа, однолично тѣмъ Государю послужить: Сибирскимъ служивымъ людемъ на жалованье денги и хлѣбъ, по Государеву указу, каковъ къ вамъ посланъ въ прошломъ во 117 году, и на нынѣшней 118 годъ, и по прежней нашей грамотѣ, прислати на Верхотурье сее зимы тотчасъ, чтобы Сибирскихъ городовъ тѣмъ не запустошити; а на Устюгъ, и къ Соли Вычегоцкой, и на Вятку, мы о томъ писали жъ, да и къ Государю мы о томъ писали. А будетъ сее зимы на Верхотурье денегъ, что у васъ въ сборѣ есть, и хлѣбныхъ запасовъ не пришлете, а Сибирскихъ городовъ служивые люди отъ голоду разбредутся и Сибирскимъ городомъ учинится какая поруха, и то сдѣлается отъ васъ. Да съ сею грамотою послана

къ вамъ грамота на Вятку, о денгахъ и о хлѣбныхъ запасѣхъ, съ Тоболскимъ казакомъ съ Никифоромъ Гороховымъ да съ торговымъ человкомъ съ Ларею Лошкинымъ: и вамъ бы тое грамоту послати на Вятку съ кѣмъ пригоже; да что къ вамъ о томъ съ Вятки отпишутъ, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали тотчасъ.

Подлинникъ, писанный столбцемъ, свернутый пакетомъ, иметъ на оборотъ: Господамъ Федору Петровичу, Науму Романовичу. — 118 году Генваря въ 9 день привезъ отписку Сибирской Тоболского города казакъ Никифорко Гороховъ. Изъ бумагъ Соликамскаго Уезднаго архива.

147.—1609, въ Декабрѣ. Отписка Вычегодцевъ къ Пермичамъ, о немедленной присылкѣ ратныхъ людей для защиты Вятской земли отъ мятежниковъ, съ уведомленіемъ о военныхъ дѣйствіяхъ князя Михаила Васильевича Шуйскаго и дружины царскихъ воеводъ.

Господамъ Федору Петровичу да Науму Романовичу и всеѣ Пермскія земли старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ жилецкимъ людемъ: Максимъ и Никита и Андрѣй да Петръ Строгановы, да подьячей Григорей Рукавовъ, и Соли Вычегоцкія посадскіе и уѣздные старосты и цѣловалники и посадскіе люди и волостные крестьяне, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 118 году Декабря въ 1 день писали съ Вятки на Устюгъ Великій князь Михайло Федоровичъ Ухтомской да Василей Ивановъ и Вятскіе старосты и цѣловалники и всѣ крестьяне, ко Государеву думному дворянину къ Ивану Филиповичу Стрешневу и къ Устюжаномъ къ посадскимъ и къ волостнымъ старостамъ и цѣловалникомъ и ко всѣмъ крестьяномъ, а съ Устюга Иванъ Филиповичъ и Устюжана писали къ намъ къ Солѣ и съ Вятскія грамоты списокъ прислали; а въ списокѣ съ Вятскія грамоты написано: въ нынѣшнемъ де во 118 году Ноября въ 18 день пришли изъ Еранского на Вятку богоотступники, Государевы измѣнники, забывъ

№ 147. Бога и Пречистую Его Матерь и Государево Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русии крестное цѣлованье, Волскіе казаки, которые были подь Свяжскимъ и въ Чебоксарѣхъ, и Күзюдемьянскіе и Шанчюрскіе и Еранскіе стрѣлцы, и всякіе Рускіе воры, и Луговая Черемиса многіе воры, и волости повоевали, и городъ Котелничъ взяли, и церкви Божіи осквернили и розорили, и образы окладные одирали и кололи, и многіхъ людей побивали, а женъ и дѣтей позорили; и сѣли де тѣ воры въ Котелничъ, и князь Михайло де Ухтомской, прося у Бога милости, собравъ съ Вятки ратныхъ людей, для береженья, чтобъ тѣ воры въ иные города не прошли, а самъ князь Михайло съ ратными людьми пришелъ въ Орловъ городъ, а въ Орловѣ скидается со всѣми ратными людьми; а какъ, дастъ Богъ, съ ратными сождется и на тѣхъ воровъ пойдетъ тотчасъ, подь Котелничъ, и учнетъ надъ воры промышляти, сколько милосердый Богъ помочи подасть: и Устюжаномъ бы и Усолцомъ и вамъ Вятскія земли не подати, собрати ратныхъ людей вскорѣ, тотчасъ, съ ратнымъ оружіемъ, и послати къ Вяткѣ на помощь, чтобъ тѣ богоотступники и Государевы измѣнники Вятскія земли конечно не разорили. И мы у Соли у Вычегоція приговорили всею землею, чтобъ намъ и вамъ Вятскія земли не подати и воровъ бы въ ваши мѣста и къ намъ не пропустить: и мы, для крестьянскія избавы, отъ Соли посылаемъ на помощь къ Вяткѣ ратныхъ людей насѣхъ, съ сохъ, рѣзвыхъ служивыхъ людей съ головами, а за тѣмъ, по вѣстамъ смотря, хотимъ итти къ Вяткѣ на помощь всѣ своими головами. И вамъ бы, господа, также помня Государево Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русии крестное цѣлованье, на чемъ вы и мы души свои Государю дали, Государевымъ ратнымъ и земскимъ дѣломъ порадейти вскорѣ, ратныхъ людей къ Вяткѣ послать тотчасъ; да и самимъ быти вамъ всѣмъ, со всякимъ ратнымъ боемъ, наготовѣ. А на Колмогоры и къ Вычегдѣ о томъ писали же; а что

мы на Колмогоры и къ Вычегдѣ и къ вамъ про тѣ Вятскія вѣсти писали, а ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русии къ Москвѣ и ко Государеву боярину и воеводѣ ко князю Михайлу Васильевичу Шуйскому въ полки писали же. Да въ нынѣшнемъ, господа, во 118 году Ноября въ 28 день пригналъ къ намъ, къ Солѣ, отъ Государева боярина и воеводы отъ князя Михайла Васильевича Шуйского изъ полковъ, Усолской розсылщикъ Васка Ивановъ: и мы того розсылщика, съ еєю отпискою, къ вамъ послали. Да въ нынѣшнемъ же во 118 году Ноября въ 30 день пригналъ съ Москвы на подводахъ старецъ Варсоноей Маминъ Чюдова монастыря, а ѣдетъ онъ съ Государевыми грамотами къ Вяткѣ, и въ роспросѣ намъ сказалъ, что де Государевъ бояринъ и воеводы князь Михайло Васильевичъ Шуйской съ товарищи отпустили изъ Александровы слободы передовыхъ людей къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь и изъ подь Троицы де воровскіе всякіе люди побѣжали, а Государевы люди поставили острогъ, прошедъ Троецкой монастырь къ Москвѣ семь верстѣ, да остроги же де поставили Государевы на Стромынѣ, да отъ Стромыни идучи къ Москвѣ въ Мизиновѣ и въ Измайловѣ, и въ кони де поры острогъ ставили въ Измайловѣ, и въ тое де поры приходили воровскіе многіе люди, не хотя дать острогу поставить: и Божією милостию, и Пречистыя Богородицы и великихъ Московскихъ Чюдотворцовъ и всѣхъ Святыхъ молитвами, и Государевымъ счастьемъ, Государевъ ближней пріятель князь Дмитрей Ивановичъ Шуйской тѣхъ воровъ побилъ, и живыхъ лутчихъ пановъ помали болше трехъ сотъ человекъ; а Государевъ де бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской дожидается къ себѣ въ Александрову слободу досталныхъ Нѣмецъ осми тысячъ, а какъ де тѣ Нѣмцы къ нему придуть, и онъ де тотчасъ и самъ пойдетъ со всѣми ратными людьми къ Москвѣ. И вамъ бы, господа, одноконечно Вятскія земли не подати и про-

тивъ воровъ съ нами вмѣстѣ заодно стояти; а что, господа, о томъ ваша мысль, и вы къ намъ тотчасъ отпишите, съ нашимъ же гончикомъ, не задержавъ.

Подлинникъ, въ бумагахъ Соликамскаго архива, столбцомъ на 3 листкахъ. Бывъ запечатанъ пакетомъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Господамъ Ѳедору Петровичу да Науму Романовичу и всеѣ Пермскія земли старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жилецкимъ людемъ.—118 году Декабря въ 10 день привезъ отписку Усолской розсыльщикъ Соли Вычегоцкой Васка Ивановъ.

148.—1609 Декабря 24. Отписка Вятчанъ къ Пермичамъ, *объ изгнаніи мятежниковъ изъ Котельнича, съ просьбою о немедленной присылкѣ ратныхъ людей для защиты Вятской земли.*

Господину Ѳедору Петровичу да Науму Романовичу и Пермскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ земскимъ людемъ, князь Михайло Ухтомской, Василей Ивановъ, и Вятскіе старосты и цѣловалники и всѣ земскіе люди, челомъ бьютъ. Писали мы, господине, къ вамъ напередъ сего, что, за грѣхъ всего православно-го крестьянства, приходили изъ Еранского къ Вяткѣ Государевы Царевы и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи измѣнники, Волскіе и Ядринскіе и Курмыжскіе и Алатарскіе казаки, и Чебоксарскіе и Кузюдемьянскіе и Шанчюрскіе и Царегородскіе и Еранскіе стрѣлцы, и всякіе воры, и Черемиса, многіе люди, и Котельничъ городъ взяли, и церкви Божьи осквернили, и многихъ людей побили и до основанія разорили, а достальныхъ крестьянъ привели ко кресту за вора, и съли было въ Котельничѣ, и я князь Михайло, прося у Бога милости, тотчасъ собрався съ Вятскими съ ратными людьми, со всею землею, на тѣхъ Государевыхъ измѣнниковъ подъ Котельничъ пошелъ: и Божіею милостію, и Пречистыя Богородицы и великого Чудотворца Николы Великорѣцкаго и всѣхъ Святыхъ молитвами, и Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи

счатыемъ, тѣ Государевы измѣнники; послыша на себя нашъ приходъ, изъ Котельнича побѣжали въ Еранской, и я князь Михайло пришедь въ Котельничъ всѣхъ крестьянъ привелъ къ крестному цѣлованью за Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, и городъ подѣлалъ, и острогъ поставилъ, и осаду учинилъ; а выходцы въ роспросѣхъ сказываютъ, что въ Еранскомъ у воровъ собранье великое. А вы, господине, къ намъ пишете, что у васъ ратные люди въ сборѣ, а пришлете ихъ къ намъ вскорѣ: и отъ васъ на Вятку ратные люди, Декабря по 24-е число, не бывали. — И вамъ бы, господине, однолично ратныхъ людей къ намъ прислати тотчасъ и велѣти имъ въ Вятской земли побыть до тѣхъ мѣстъ, какъ изъ Еранского воры выйдуть, чтобъ Вятской землѣ отъ воровъ въ разореніи не быть; а будетъ что, за грѣхъ, надъ Вяткою учинится, и вамъ въ Перми не пробывать же.

Подлинникъ, въ бумагахъ Соликамскаго Уезднаго архива, столбцомъ на двухъ листкахъ. Бывъ запечатанъ пакетомъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Господину Ѳедору Петровичу да Науму Романовичу и Пермскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ земскимъ людемъ.—118 году Декабря въ 30 день привезъ грамоту Вятчанинъ Хлынова города посадской человѣкъ Ерема Токаревъ.

149.—1609, въ Декабрѣ. Отписка Вятчанъ къ Пермичамъ, *съ упрекомъ за неприсылку ратныхъ людей для защиты Вятской земли.*

Господину Ѳедору Петровичу да Науму Романовичу и Пермскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ земскимъ людемъ, князь Михайло Ухтомской, Василей Ивановъ, и Вятскіе старосты и цѣловалники и всѣ земскіе люди, челомъ бьютъ. Писали мы къ вамъ многияда, чтобъ вамъ прислати къ намъ на Вятку ратныхъ людей, для того, что Государевы измѣнники, Волскіе казаки и разныхъ городовъ стрѣлцы и всякіе Рускіе воры и Черемиса, въ Ко-

№ 150. телничѣ многихъ людей до основанья разорили, а въ Еранскомъ у тѣхъ воровъ собранье великое; а вы къ намъ нынѣ писали самую глупостью, а не токмо что глупостью, пьянствомъ, видите надъ нами отъ воровъ разоренье великое, а у васъ ратные люди въ сборѣ есть, а къ Вяткѣ ихъ не пришлете; а которыхъ было ратныхъ людей къ Вяткѣ и послали, и вы ихъ и съ дороги воротили, а къ намъ пишете, велите ссылатись съ Государевыми измѣнники. И мы на вашу глупость не смотримъ, помнимъ Бога и свои души и Государево Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи крестное цѣлованье: съ измѣнники ся не ссылаемъ, а надъ воры промышляемъ и противъ воровъ стоимъ, какъ насъ милосердый Богъ вразумить и сколько помочи подасть. А вы надъ собою милость Божію и Пречистыя Богородицы и Государево Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи крестное цѣлованье и его Государево жалованье забыли, ради есте крестьянскому кровопролитію и разоренью: Вятскую землю воровъ въ разоренье напрасно подаете, ратныхъ къ намъ людей не пришлете и съ нами на воровъ не стоите, и вы себѣ сами предатели и своею вамъ глупостью погинути. И напередъ сего къ вамъ посланы Государевы два измѣнника, а велѣно ихъ вамъ казнити смертию: и вы и надъ тѣми ничего не сдѣлали. Смотрите на то, какъ служить и прямять Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи Устюжана и Соль Вычегоцкая: прислали къ намъ, для обереганья, ратныхъ многихъ людей и велѣли имъ быть на Вяткѣ потамѣста, какъ и Еранскъ очистится.— И вы бѣ, господине, глупость свою покинули: однолично бѣ къ намъ для обереганья прислать ратныхъ многихъ людей тотчасъ, чтобъ Вятской землѣ помочь и воровъ не подати, да и самимъ бы вамъ отъ враговъ въ разореньѣ не быть. А что вамъ Ѳедору да Науму сказывалъ Василей Тырковъ, и вы тому плутанью вѣрите, а нашему писму ничему не вѣрите: и вамъ бы самимъ

таковымъ пьянымъ всегда быть, каковъ пьянъ былъ на Вяткѣ Василей Тырковъ.

Подлинникъ въ бумагахъ Соликамскаго архива столбцемъ на 2 листкахъ. Бывъ запечатанъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господину Ѳедору Петровичу да Науму Романовичу и Пермскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ земскимъ людямъ.— 118 году Генваря въ 18 день привезъ Чердынецъ Тимошка Колоколицынъ.

150.— 1609, въ Декабрѣ. Отписка Вятскаго воеводы въ Пермь, о немедленной присылкѣ ратныхъ людей и наряда для изгнанія мятежниковъ изъ Вятской земли.

Господину Ѳедору Петровичу да Науму Романовичу Петръ Мансуровъ челомъ бьетъ. По Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу велѣно, господине, мнѣ быть на Вяткѣ, для того, что воры изъ Еранска приходятъ въ Вятскую землю, казаки Волскіе и стрѣльцы и Черемиса многіе люди, и Вятскіе города и волости воюють; и мнѣ бѣ, по Государеву указу, собрався съ Вятскими и съ Поморскими людьми, Вятской земли отъ воровъ оберегать и въ которыхъ мѣстехъ воровъ свѣдаемъ, и намъ бы съ Вятчаны и Поморскихъ городовъ съ людьми, прося у Бога милости, на воровъ ходить и поискъ надъ воры чинить, сколько Богъ помочи подасть.—И вамъ бы, господа, по Государеву указу, съ Перми прислать къ намъ на помочь людей и наряду сколько пригоже; а у насъ на Вяткѣ наряду мало, а которой былъ нарядъ въ Котелничѣ, и тотъ нарядъ поймали воры всѣ пищали; а чтобъ вамъ, господине, людей и нарядъ прислать не мѣшкаючи, прося у Бога милости, хотимъ итти на воровъ подъ Еранскъ часа того.

Подлинникъ въ бумагахъ Соликамскаго архива, на листкѣ столбцемъ; бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ Ѳедору Петровичу да Науму Романовичу.— 118 году Генваря въ 29 день привезъ Вятчанинъ Демка Матвѣевъ.

151. — 1609, Декабря 28. Царская грамота въ Пермь Великую, о невзысканіи съ Соликамцевъ занятыхъ ими изъ казны денегъ на наемъ ратныхъ людей, и объ уравненіи ихъ въ повинностиахъ съ Чердынцами и Кайгородцами.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, подъячюму Науму Романову. Билъ намъ челомъ Соликамскія староста Олфимко Степановъ и во всѣхъ Соликамскія людей мѣсто, а сказаль: въ прошломъ де во 117 году отпустили они Усолцы на нашу службу, на Вологду, ратныхъ людей, противъ прошлыхъ годовъ вдвое, двадцать человекъ, съ полустесты сошки, а дали де тѣмъ ратнымъ людямъ на четыре мѣсяца найму сто шестьдесятъ два рубля и тридцать алтынъ двѣ денги; да къ тѣмъ же де ратнымъ людямъ выбрали они въ головы посадского жилца, кому отдати было тѣхъ людей воеводамъ нашимъ, а на помощь дали ему семь рублей и двадцать алтынъ; да тѣмъ же ратнымъ людямъ на подводы дали одиннадцать рублей и двадцать алтынъ. А Чердынцомъ де отпустить было, противъ ихъ ратныхъ людей, съ пяти жеребьевъ, сто человекъ; и Чердынцы де отпустили пятьдесятъ человекъ; а Кайгородцомъ де, противъ ихъ Усолцовъ, отпустить было двадцать человекъ, и они Кайгородцы отпустили двѣнадцать человекъ; а отпустили де Чердынцы и Кайгородцы тѣхъ ратныхъ людей послѣ ихъ Усолскихъ ратныхъ людей два мѣсяца спустя. Да они же Усолцы, безъ Чердынцовъ и безъ Кайгородцовъ, противъ нашихъ Сибирскія соболиныя казны, отъ Соликамской до Косвы рѣки, Верхотурскую дорогу бродили, чистили въ первой путь на двадцати лошадахъ, и стало имъ то четырнадцать рублей. Да они же де Усолцы отвезли на Верхотурье наши хлѣбные запасы противъ прошлыхъ годовъ, а дали денегъ за тѣ запасы, за муку и за крупы и за толокно, сорокъ три рубли и семнадцать алтынъ, а денегъ де имъ изъ нашихъ казны за тотъ запасъ не да-

Томъ II.

ли; да отъ того жъ запаса найму, отъ двадцати шести лошадей съ издѣлемъ, дали до Верхотурья шестьдесятъ восемь рублей, да запасному цѣловальнику на подмогу и на судовое сдѣлье, на кокоры и на смолу и на конопать, двадцать одинъ рубль и двадцать четыре алтына пять денегъ, да плотнику отъ запасного судна найму дали шесть рублей, и того де ихъ плотника Верхотурскіе воеводы послали на суднѣ за тѣмъ ихъ Усолскимъ запасомъ въ Тоболескъ и нынѣ де тому плотнику идетъ мѣсячной наемъ, по полутора рубля на мѣсяць. Да они же де Усолцы издержали во 117 году, въ наши Сибирскіе отпуски, въ подводахъ подъ Сибирскую казну и мѣлкимъ гонцомъ, безъ Чердынцовъ и безъ Кайгородцовъ, пятнадцать рублей и десять алтынъ пять денегъ. Да въ прошломъ же де во 117 году, лѣтомъ, писали изъ Ярославля Микита Вышеславцовъ съ товарищи, чтобъ они Усолцы прислали ратнымъ людямъ двадцати человекомъ наемныя денги въ прежніе мѣсяцы: и они де, не хотя послушаться воеводской отписки, тотчасъ послали въ Ярославль, съ цѣловальникомъ съ Богданкомъ, ратнымъ людямъ впередъ на два мѣсяца восмдесять три рубли и три алтына двѣ денги, да цѣловальнику подмоги и на подводы шесть рублей и шестнадцать алтынъ четыре денги. А заняли де они Усолцы, тѣмъ ратнымъ людямъ денги, двѣстъ семдесятъ одинъ рубль и пять алтынъ четыре денги, изъ нашихъ изъ Усолскія изъ таможныя и изъ кабацкія казны, а давали въ тѣхъ денгахъ Ѳедору Окинфову да тебѣ Науму на себя кабалы. Да въ нынѣшнемъ де во 118 году по отпискѣ нашихъ воеводъ князя Силы Гогарина съ товарищи, послали они Усолцы, съ цѣловальникомъ съ Пospѣлкомъ, тѣмъ же ратнымъ людямъ четырнадцати человекомъ, въ Ярославль, впередъ на два мѣсяца, пятьдесятъ шесть рублей, занявъ денги изъ таможныхъ же и изъ кабацкихъ доходовъ; да цѣловальнику де на подмогу дали восемь рублей. И намъ бы ихъ Усолцовъ пожаловати: тѣхъ денегъ, что они займывали ратнымъ людямъ на

152. наемъ изъ наша казны, имать на нихъ не велѣть; и Чердынскимъ и Кайгородскимъ цѣловальникомъ, для Сибирскихъ отпусковъ, съ денгами и съ подводами, у Соли у Камской велѣть стоять по прежнему и съ ними во всемъ счетъ держать.—И будетъ такъ, какъ намъ Усолской староста Олфимко Степановъ и во всѣхъ Усолцовъ мѣсто билъ челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а что будетъ они Усолцы денегъ дали за Сибирскіе запасы прошлого 117 году, и тѣхъ будетъ денегъ имъ въ доходы не зачтено и изъ казны не дано, и ты бѣ тѣ денги, что Усолцы дали за запасы, зачель имъ въ таможныя и въ кабацкія денги, что они займывали на наемъ ратнымъ людямъ, противъ прежнего нашего указа, по Пермской цѣнѣ, по чему въ ту пору тѣ запасы межъ себя купили; а что за тѣмъ на Усолцахъ таможныхъ и кабацкихъ заемныхъ денегъ по кабаламъ взяти, и ты бѣ на Усолцахъ тѣхъ денегъ до нашего указа, покамѣста наша нынѣшняя служба минется, не ималь; а что на нихъ тѣхъ заемныхъ денегъ взяти и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, и велѣлъ отписку отдать въ Ноугородской чети діаконъ нашимъ Григорью Елизарову да Ондрѣю Иванову, чтобъ намъ про то было вѣдомо. А съ Чердынскими и съ Кайгородскими старосты и съ цѣловальники ихъ Усолцовъ, въ нашихъ Сибирскихъ хлѣбныхъ запасѣхъ, и въ дорожной почисткѣ, и въ подводахъ, и въ судовомъ издѣльѣ, и въ плотничьѣ найму, и во всякихъ Сибирскихъ отпускѣхъ, и въ ратныхъ людехъ, противъ сошного писма и по загоннымъ и по расходнымъ книгамъ, счель ихъ вправду, по нашему крестному цѣлованью, не поровя ни кому; а по счету межъ ими учинилъ росправу по нашему указу, до чего доведется, безволочитно, и впередъ Чердынцомъ и Кайгородцомъ велѣлъ съ ними съ Усолцы счетъ держать противъ жъ сошного писма безволочитно; а будетъ Чердынцы и Кайгородцы въ томъ съ ними съ Усолцы считаться не похотятъ, и ты бѣ въ томъ Чердынскихъ и Кайгородскихъ цѣловальни-

ковъ велѣлъ подавать на поруки и учинилъ срокъ стати на Москвѣ, у счету, съ книгами, кого они межъ себя излюбятъ, въ Ноугородской чети передъ діяки нашими, передъ Григорьемъ Елизаровымъ да передъ Ондрѣемъ Ивановымъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7118 Декабря въ 28 день.

Подлинникъ находится въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива; писанъ столбцемъ на 6-ти листкахъ, съ скръпю по склейкамъ: Діакъ Григорей Елизаровъ. Бывъ запечатанъ пакетомъ, имѣетъ на оборотъ надпись: въ Пермь Великую, подьячему Науму Романову. — 118 году Генваря въ 30 день привезъ Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамоту Усоля Камского жилецъ Поспѣлко Корякинъ.

152.—1609, въ Декабрѣ. Отписка князя Михаила Шуйскаго въ Пермь Великую, о немедленномъ сборѣ съ Пермскаго уѣзда по 50 рублей съ сохи на наемъ Нѣмецкихъ ратныхъ людей.

Господину Ѳедору Петровичу, Науму Романову, Михайло Шуйской съ товарищи челомъ бьетъ. Писали есте и прислали къ намъ, съ Пермскими цѣловальники съ Иванкомъ Игошевымъ да съ Якушомъ Денисовымъ, ты Ѳедоръ сорокъ соболей да лисицу, а ты Наумъ сорокъ соболей, да Чердынцы посадскіе люди семь сороковъ соболей: и тѣ соболи и лисица у цѣловальниковъ у Ивашка Игошева да у Якуша Денисова въ Государеву казну взяты. Да велѣно вамъ обрати съ Перми, на наемъ Нѣмецкимъ ратнымъ людямъ, съ сохи по пятидесять рублевъ: и вы для тѣхъ денегъ розослали во весь Пермской уѣздъ приставовъ, а велѣли тѣ денги сбирати; а что у васъ Государевыхъ данныхъ и оброчныхъ денежныхъ доходовъ въ сборѣ, и вы тѣхъ денегъ къ намъ не послали, потому что было не лѣзъ, зимней путь не сталь.—И вы бѣ, господине, съ Перми съ посадовъ и со всего Пермского уѣзда, по прежнему указу, съ сохъ, на наемъ Нѣмецкимъ ратнымъ людямъ, и всякія данныя и оброчныя денги, со-

бравъ тотчасъ сполна, безъ недобору, и прислали къ намъ не мѣшка. — А назади написано: справиль подъячей Василей Тимоѣевъ. 118 году Генваря въ 13 день привезъ Яковъ Денисовъ.

Современный списокъ въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива.

153.—1609, Декабря 30. Царская грамота въ Пермь Великую, объ освобожденіи Пермичей, Чердынцевъ, Усолцевъ и Кайгородцевъ отъ платежа по 50 рублей съ сохи.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, подъячему Науму Романову. Вѣдомо намъ учинилось, что Пермичи, Чердынцы и Усолцы и Кайгородцы, намъ служатъ, противъ нашихъ измѣнниковъ стоять, помня наше крестное цѣлованье; и мы ихъ, за ихъ службу и за радѣнье, пожаловали: денегъ, что вельно взяти на нихъ для нашей службы, по нашей грамотѣ, что прислана въ Пермь отъ боярина нашего отъ князя Михайла Васильевича Шуйского, съ сохи по пятидесять рублей, имати на нихъ не вѣли. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ на Пермичахъ, на Чердынцахъ, и на Усолцахъ, и на Кайгородцахъ, тѣхъ денегъ, что вельно на нихъ взяти для нынѣшней нашей службы, съ сохи по пятидесять рублей, нынѣ, для ихъ службы, до нашего указа не ималь. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7118 Декабря въ 30 день.

Подлинникъ, находящійся въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива, писанъ на листкѣ столбцею. Бывъ запечатанъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ: Въ Пермь Великую подъячему Науму Романову. — 118 году Генваря въ 30 день привезъ Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамоту Усоля Камскаго жидецъ Поспѣлко Корякинъ.

154.—1610, въ Январѣ. Наказъ князя Михайла Васильевича Шуйскаго съ то-

варищами Богдану Порошину, о сборѣ № 153 съ Пермскихъ пригородовъ наемныхъ денегъ — 155. для ратныхъ людей.

По Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, бояре и воеводы князь Михайло Васильевичъ Шуйской съ товарищи вѣли Богдану Порошину ѣхати въ Пермскіе пригородки, на Чердынь, да къ Камской Соли, да въ Кайгородокъ, для того: били челомъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи ратные люди, Камскія Соли да Кайгородка Архипко Ивановъ съ товарищи, Камскія же Соли да Кайгородка на лутчихъ и на середнихъ и на молодчихъ людей, да съ Чердыни Игнашко Игнатѣевъ да Мосѣйко Минѣевъ съ товарищи, на Чердынскихъ на всѣхъ посадскихъ людей, а сказали: стоять де они на Государевѣ службѣ, съ тѣхъ своихъ городовъ отъ посадскихъ людей, изъ мѣсечного найму, и настояли де они на мѣрѣ мѣсечного найму Архипко съ товарищи на три мѣсяца, а Игнашко съ товарищи настояли четыре мѣсяца, и тѣхъ де имъ денегъ и перемѣны тѣ крестьяне посямѣста не присылавали, и они де въ тѣ мѣсяцы, живучи на Государевѣ службѣ, проѣлись и одолжали великимъ долгомъ. — И Богдану Порошину, пріѣхавъ въ тѣ городки, да тѣмъ ратнымъ казакомъ наемныя денги на застойные мѣсяцы по записемъ, а впередъ въ ихъ мѣсто перемѣну, доправити тотчасъ; а доправа привести въ полки къ бояромъ и воеводамъ, ко князю Михайлу Васильевичу Шуйскому съ товарищи. Къ сему наказу бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской печать свою приложилъ. — Позади наказу приписъ дѣяка Семена Головина. Списанъ въ Чердыни Генваря въ 17 день.

Современный списокъ въ бумагахъ Соликамскаго архива.

155.—1610, въ Январѣ. Отписка князя Михайла Шуйскаго въ Устюгъ, о молебствіи по случаю полученія извѣстія объ умерщвленіи Самозванца.

№ 155
—157. Господину Ивану Филиповичу Михайло Шуйской съ товарищи челомъ бьютъ. Декабря, господине, въ 30 день писалъ къ намъ, холопемъ своимъ, Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи въ своей Государевъ грамотъ: Декабря въ 28 день, въ ночи, пріѣхалъ къ нему Государю изъ воровскихъ таборъ князь Володимеръ Бахтеяровъ Ростовской, а въ роспросъ сказалъ, что де Декабря въ 27 день, съ середины на четвергъ въ ночи, воръ, которой назывался воровствомъ государскимъ сыномъ, въ Ростригино мѣсто, въ воровскихъ табарѣхъ погибъ; а сказалъ, что убили его Литовскіе люди и дворъ его и животы Литовскіе люди розграбили; а межъ де Литовскихъ и Рускихъ людей въ таборехъ великая рознь, а Рускіе де люди всѣ изъ Литовскихъ таборъ перебираются къ Рускимъ людямъ въ таборы, а хотять всѣ ѣхати ко Государю.—И ты бѣ велѣлъ быти въ соборную церковь архимаритомъ и игуменомъ, и всякимъ церковнымъ причетникомъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ служивымъ и посадскимъ и уѣзднымъ людямъ, и сеѣ грамоту передо всѣми людьми прочли въ слухъ, и воздали хвалу всемилостивому въ Троицъ славимому Богу и на воровъ вооружались единодушно.

Современный списокъ находится въ бумагахъ Соликамскаго архива.

156.—1610, въ Январѣ. Отписка изъ Перми Великой въ Вятку, съ уведомленіемъ о сборъ Пермскихъ ратныхъ людей для защиты Вятской земли отъ мятежниковъ.

Господину Петру Ивановичу Ѳедоръ Окинофъ да Наумъ Романовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 118 году Генваря въ 29 день писалъ ты къ намъ, съ Вятчаниномъ съ Демкою Матвѣевымъ, что, по Государеву Цареву и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи указу, велѣно тебѣ быти на Вяткѣ для того, что воры изъ Еранска приходятъ въ Вятскую землю, казаки Волскіе и стрѣльцы и Черемиса

многіе люди, и Вятскіе города и волости воюють; и тебѣ бѣ, по Государеву указу, собрався съ Вятскими и съ Поморскими людьми, Вятской земли отъ воровъ оберегать, и въ которомъ мѣстѣ воровъ свѣдаете, и тебѣ бѣ съ Вятчани и Поморскихъ городовъ съ людьми, прося у Бога милости, на воровъ ходитъ и поискъ надъ воры чинить, сколько Богъ помочи подастъ: и намъ бы, по Государеву указу, съ Перми прислать къ вамъ на помощь людей и наряду сколько пригоже; а у васъ на Вяткѣ наряду мало, а которой былъ нарядъ въ Котелничѣ, и тотъ нарядъ поймали воры всѣ пищали; а вы хотите, прося у Бога милости, итти на воровъ подъ Еранескъ часа того. И у насъ, господине, прежѣ твоей отписки, съ Перми, съ Чердыни и съ Усоля Камского и съ Кайгородка, ратные многіе люди были въ сборѣ, и Декабря въ 17 день писали къ намъ съ Вятки князь Михайло Ухтомской да Василей Ивановъ, что изъ подъ Котелнича воры Государевы измѣнники побѣжали въ Еранескъ, и намъ бы ратныхъ людей на Вятку не послати; и та, господине, смута учинилась отъ князь Михайла Ухтомского да отъ Василья Иванова, и у насъ тѣ ратные люди, по той князь Михайловѣ и Васильевѣ отпискѣ, были роспущены; а нынѣ, господине, мы съ Перми ратныхъ людей собираемъ, а какъ соберемъ и мы тотчасъ ихъ къ тебѣ на Вятку пошлемъ; а наряду, господине, у насъ въ Перми лишнего нѣтъ, а что у насъ Государева наряду есть, и тотъ нарядъ надобно въ Перми.

Черновой отпускъ въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива.

157.—1610, въ Январѣ. Отписка Казанцевъ къ Вятчанамъ, о согласіи ихъ послать ратныхъ людей на помощь Яренску.

Господину князю Михайлу Ѳедоровичу да Василью Иванову, Василей Морозовъ, Богданъ Бѣлской, Никоноръ Шулгинъ, Степанъ Дичковъ, челомъ бьютъ. Генваря въ 13 день писали вы

къ намъ, съ Вятчениномъ съ посадскимъ челоукомъ съ Ильею Балезинимъ: сказываютъ де вамъ въ роспросѣхъ выходцы, что въ Еранскомъ воровскихъ людей собранье великое, а на Вяткѣ служивыхъ людей, стрѣлцовъ и казаковъ, и вогненого бою нѣтъ: и намъ бы послати на Вятку служивыхъ людей съ вогненнымъ боемъ. А Генваря въ 8 день писали къ намъ съ заставы, изъ Кужуморы волости, Михайло Щепинъ да Осипъ Бирѣвевъ: сказывалъ де имъ Черемисинъ Атаисъ, а слышалъ онъ у Черемисина Еранского уѣзду у Пиголды, что пришли въ Еранской изъ Козмодемьянского восемь сотъ челоукъ ратныхъ людей. И мы писали въ Кужумору волость къ Михайлу Щепину да къ Осипу Бирюеву, чтобъ имъ добыти языковъ и провѣдати про то подлинно. И Генваря въ 13 день, того же дни, которого дни отъ васъ пріѣхалъ къ намъ Вятченинъ посадской челоукъ Илья Балезинъ, писали къ намъ съ заставы Михайло жъ Щепинъ да Осипъ Бирѣвевъ и прислали Еранского уѣзда розныхъ волостей пяти челоукъ Черемискихъ языковъ Келдика Келдибѣкова съ товарищи; и тѣ языки Келдика съ товарищи роспрашиваны порознь, сказали намъ всѣ въ однѣ рѣчи, что въ Еранскомъ челоукъ съ двѣсти и съ тѣми людьми, которые пріѣзжаютъ изъ Козмодемьянского по семидесять челоукъ, а живутъ въ Еранскомъ по перемѣнамъ; а болши де того въ Еранскомъ прибыльныхъ людей нѣтъ ни откуды, да по Вятской дорогѣ отъ Вятскія дороги и земли стоятъ на заставѣ перемѣняючись Черемисы челоукъ по пятидесять, и по штидесять, и тѣ оберегаютъ себя. И мы къ вамъ людей не послали, потому что посылаемъ служивыхъ людей подъ Тегюши. Да намъ же сказываютъ многіе выходцы, что пришелъ въ Чебоксары князь Романъ Троекуровъ и собираетъ Чувашу и Черемису, и хотятъ итти подъ Свияжской съ нарядомъ: и будетъ намъ вѣсть, что воровскіе люди къ Свияжскому не пойдутъ, а подъ Еранской или къ Вяткѣ, и мы къ вамъ тогда людей пришлемъ. Да сказывалъ намъ Вят-

ченинъ посадской челоукъ Илья Балезинъ, что вы хотите подъ Еранскъ, да къ вамъ же де и деть съ Устюга рать: и какъ Устюжская рать на Вятку къ вамъ придетъ, а вы толко съ Устюжскою ратью и съ Вятскими людьми подъ Еранскъ пойдете, и вамъ бы о томъ къ намъ отписати, и мы подъ Еранской изъ Казани пошлемъ Казанскую рать и стрѣлцовъ съ огненнымъ боемъ и съ нарядомъ; и будетъ вы подъ Еранскъ вскорѣ не пойдете, и вамъ бы по Вятской дорогѣ, отъ Еранска, велѣти засѣчи засѣки крѣпкія; и о всемъ бы вамъ къ намъ писати почасту, и жили бы на Вяткѣ съ великимъ береженіемъ.

Списокъ находится въ Соликамскихъ бумагахъ.

158.—1610, Мая 2. Царская грамота въ Устюгъ Великій, объ освобожденіи деревень Архангельскаго монастыря отъ платежа данныхъ и оброчныхъ денегъ за одинъ годъ.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, на Устюгъ Великій воеводу нашему Олексю Ивановичу Зюзину да дьяку Богдану Ильину. Били намъ челоуъ Устюга Великаго Архангельскаго монастыря келарь Антоней и во всей братіи мѣсто Архангельскаго монастыря: нынѣшняго де 118 году прислана де на Устюгъ Великій наша грамота, къ нашему думному дворянину къ Ивану Стрешневу, за приписью дьяка нашего Василья Миронова; а велѣно, по той нашей грамотѣ, съ Устюга съ посаду и съ Устюжскаго уѣзду, и съ Архангельскаго монастыря съ вотчинныхъ деревень, наши оброчные и данные денги взяти на 117 годъ, противъ прошлаго 116 году сполна: и они, сыскавъ въ монастырской казнѣ денегъ девяносто рублевъ, и тѣхъ де данныхъ и оброчныхъ денегъ девяносто рублевъ отдали на Устюгъ думному нашему дворянину Ивану Стрешневу въ нашу казну; да въ нынѣшнемъ же де во 118 году, на достальные оброчные денги на сто рублевъ наняли они подъ нашъ Сибирской хлѣбной запасъ; а сверхъ тѣхъ денегъ ста рублевъ они жъ на-

№ 158. илии подь Сибирской же запасъ въ прибавку, на пятьдесятъ рублевъ на десять алтынъ, подо сто подь тридцать четъи, извозныхъ людей, съ Устюжскихъ и Усольскихъ съ монастырскихъ сошекъ, и того де имъ стало нашъ хлѣбной Сибирской запасъ и извозъ сто пятьдесятъ рублевъ десять алтынъ; да въ плотниковъ и въ цѣловалниковъ и въ судовую подѣлку дали они жъ двадцать три рубли три алтына съ деньгою; да въ прошломъ де во 114 году Юля въ 1 день платили они въ нашу службу, въ Полской походъ, восмьдесятъ девять рублевъ двадцать два алтына четъи деньги; да въ прошломъ во 115 году платили, по нашему указу, Василью Жеребцову, по два человекъ съ сохи, на три мѣсяца, и того де дано найму въ тое службу ратнымъ людямъ сто сорокъ пять рублевъ; да въ томъ же де во 115 году платили они съ монастырскія вотчины, по нашему указу, Панкрату Чулкову, по два человекъ съ сохи съ лошадыми, на три мѣсяца, а дано де ратнымъ людямъ найму двѣсти двадцать пять рублевъ; да прошлаго жъ 115 году платили они, по нашей грамотѣ и по наказу, подьячему Рахманину Болдыреву, съ Устюжского и съ Усольского уѣзду съ монастырскихъ сошекъ, тѣмъ же ратнымъ коннымъ людямъ въ переходъ, на два мѣсяца, сто пятьдесятъ рублевъ; да тому жъ де подьячему Рахманину платили они, по нашему указу, за Сибирское хлѣбное молотье, за запасъ, съ монастырскихъ вотчинъ по осми рублевъ съ сохи, и того де сорокъ три рубли; да въ прошломъ де 116 году дали они, изъ монастырскія же казны, намъ въ запросъ пять сотъ рублевъ; а въ томъ же де году платили они, по нашему указу, подьячему Пятому Григорьеву, съ монастырскія вотчины, служивымъ людямъ на жалованье, сто тридцать два рубли восемь алтынъ двѣ деньги; да они жъ де, въ тѣ три годы, платили яскимъ старостамъ и яскимъ откупщикомъ, съ монастырскія вотчины, двѣсти восмьдесятъ девять рублевъ двадцать пять алтынъ; да въ прошломъ де во 115 году отпу-

стили они, безъ нашего указу, ратныхъ людей, съ Устюжскихъ и съ Усольскихъ монастырскихъ сошекъ, съ подьячимъ съ Шестымъ Копнинымъ, двѣнадцать человекъ, въ Даниловское, и дано де имъ найму, тѣмъ ратнымъ людямъ, на три мѣсяца, пятьдесятъ четъи рубли; да въ томъ же году отпустили они, безъ нашего жъ указу, ратныхъ людей, съ Дмитреемъ Седловымъ, къ Вологдѣ, съ Устюжскихъ и съ Усольскихъ съ монастырскихъ сошекъ, семнадцать человекъ, и того де найму тѣмъ ратнымъ дано, на три мѣсяца, семьдесятъ девять рублевъ двадцать шесть алтынъ четъи деньги; да въ томъ же де году отпустили они ратныхъ людей, съ Устюжскихъ и съ Усольскихъ съ монастырскихъ сошекъ, семнадцать человекъ, въ Галичь и къ Костромѣ, и того де имъ дано найму, на три мѣсяца, семьдесятъ шесть рублевъ съ полтиною; да они жъ де наймовали ратныхъ людей, въ томъ же во 117 году, безъ нашего жъ указу, на заставу въ Брусенескъ, для воровскихъ людей, по пяти человекъ съ сохи, на два мѣсяца, и тѣмъ де ратнымъ людямъ дано найму сорокъ два рубли двадцать два алтына двѣ деньги; да они жъ де послали, въ томъ году, ратныхъ людей, съ монастырскихъ съ Усольскихъ сошекъ, шесть человекъ, подь Ярославль, безъ нашего жъ указу, съ Васильемъ Дербышевымъ, а дали де тѣмъ ратнымъ людямъ, на три мѣсяца, двадцать семь рублевъ; да они жъ де отпустили, въ томъ же во 117 году, ратныхъ людей, съ Устюжскихъ съ монастырскихъ сошекъ, въ Ярославль, съ Пятымъ Карасовымъ, да и нынѣ де тѣ ратные люди на нашей службѣ стоятъ, и того де тѣмъ ратнымъ людямъ съ нихъ вышло найму, съ Архангельского монастыря, и съ перестоялымъ мѣсяцы, двѣсти пятьдесятъ три рубли двадцать шесть алтынъ четъи деньги; да на тое жъ де нашу службу послали они ратныхъ людей въ Александрову слободу, къ бояромъ нашимъ и воеводамъ ко князю Михайлу Васильевичу Шуйскому съ товарищи, въ полки, нынѣшняго 118 году, съ выбор-

щикомъ съ Олексѣемъ Полозовымъ, по три чело-
вѣка съ сохи, а найму имъ дано съ Архан-
гельскаго монастыря, на три мѣсяца, пятьде-
сятъ одинъ рубль тридцать два алтына; да
они жъ де, во 117 году, наняли ратныхъ лю-
дей, съ Усольскаго уѣзда съ монастырскихъ со-
шекъ, по два челоѣка съ сохи, и послали съ
головою со Жданомъ Немтинымъ, а дано имъ
найму, на три мѣсяца, и съ переходы, пятьде-
сятъ рублевъ тринадцать алтынъ двѣ деньги;
да нынѣшняго де 118 году отпустили они рат-
ныхъ людей, безъ нашего указа, къ Вяткѣ, по
челоѣку съ сохи, на два мѣсяца; а дано имъ
найму, съ монастырскихъ сошекъ, тринадцать
рублевъ семь алтынъ три деньги; да они жъ де,
нынѣшняго 118 году, отпустили ратныхъ лю-
дей, безъ нашего указа, на заставу, на Югъ и
на Молому, пять челоѣкъ, для Черемискаго и
воровскихъ людей приходу, и тѣмъ де ратнымъ
людемъ дано найму и съ додачею, что идетъ съ
монастырскихъ костей, семь рублевъ десять
алтынъ; да въ нынѣшнемъ же де во 118 году
послали съ Архангельскаго монастыря, къ боя-
ромъ нашимъ и воеводамъ ко князю Михайлу
Васильевичу Шуйскому съ товарищи, въ за-
просъ десять рублевъ; да они же де платили,
въ розныя станы и въ волости, въ Устюжскомъ
и Усольскомъ уѣздѣ съ деревень, послѣ Минина
письма Нестерова съ товарищи, которые де де-
ревни даны имъ вкладу и по родителямъ въ вѣч-
ное поминанье, и того де съ тѣхъ деревень, съ
нихъ, въ розныя станы и въ волости на наши
службы, и на Сибирскіе хлѣбные запасы, и въ
извозные кони, и въ плотники, и въ цѣловални-
ки, oprичъ де нашихъ данныхъ и оброчныхъ де-
негъ, сто пятнадцать рублевъ съ половиною; и
всего де съ нихъ денегъ вышло, въ тѣхъ го-
дѣхъ, съ монастырскихъ сошекъ съ Устюжско-
го и съ Усольскаго уѣзда, на наши службы, и
на Сибирскіе запасы, и въ подвозные кони, и
въ плотники, и въ цѣловалники, и на ямскіе
отпуски, и съ тѣми де деревнями, что и въ роз-
ныхъ станѣхъ, oprоче де нашихъ данныхъ и

оброчныхъ денегъ, двѣ тысячи шесть сотъ двад-
цать рублевъ семь алтынъ четыре деньги; а все де
откупалися хлѣбомъ, что изъ монастырскихъ вот-
чинныхъ деревнишекъ хлѣба придетъ, тѣмъ ся
де и откупалися; а нынѣ де сталъ хлѣбной не-
дородъ и во многихъ де монастырскихъ дерев-
нишкахъ хлѣбы позябають, а торговъ де у нихъ
монастырскихъ и соляныхъ промысловъ и уго-
дей и рыбныхъ ловель никакихъ нѣтъ и не тор-
гуютъ де ни чѣмъ, oprичъ вотчинныхъ и мона-
стырскихъ деревнишекъ хлѣбнаго доходу; а
вотчинные де ихъ монастырскіе деревни, въ
Устюжскомъ и въ Усольскомъ уѣздѣ, въ черныхъ
сошкахъ, платятъ намъ съ нихъ всякія подати
съ земскими съ черными людьми вмѣстѣ сполна,
а бѣлыхъ де у нихъ монастырскихъ деревень
и земель и поженъ ни одного загонцу безданно
и безоброчно нѣтъ, и нынѣ де имъ откупатись
стало не чѣмъ, въ казнѣ де денегъ нѣтъ и хлѣ-
ба продать не чего, что сталъ де хлѣбной не-
дородъ, а наши де стали подати и службы ве-
ликіе и частые; а монастырь де мѣстечко убо-
гое, и отъ тое де хлѣбныя недороды многіе де
крестьянишка изъ монастырскихъ деревнишекъ
вонъ бредутъ, и наше де богомолье, монастырь,
пустѣеть и старцы де изъ монастыря вонъ бре-
дутъ скитатись по міру, отъ хлѣбныя недоро-
ды и отъ нашихъ великихъ податей: и намъ бы
ихъ пожаловати, съ нихъ достали данныхъ и
оброчныхъ денегъ имати, за прошлой 117 годъ,
съ ихъ Архангельскаго монастыря съ вотчин-
ныхъ деревень не ведѣть, и велѣти впередъ съ
Архангельскаго монастыря зачитать за 118 годъ
и за 119 годъ данныя и оброчныя деньги и
всякіе четвертные денежныя доходы въ запрос-
ныя деньги въ пять сотъ рублевъ, которые къ
намъ взяты съ Архангельскаго монастыря во
116 году. И мы Архангельскаго монастыря
келаря старца Антонія съ братьею пожалова-
ли, на Устюгъ Великомъ и у Соли Вычеготскіе
съ ихъ монастырскихъ деревень данныхъ и об-
рочныхъ денегъ, на нынѣшней на 118 годъ,
имать не велѣли; а велѣли имъ зачесть въ тѣхъ

№ 159. денегъ мѣсто, что у нихъ взято на насъ, въ прошломъ во 116 году, пять сотъ рублевъ, ратнымъ людямъ на жалованье.—И будетъ такъ, какъ намъ Архангельскаго монастыря келарь Антоней, и во всей братии мѣсто Архангельскаго монастыря, билъ челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, по прежней и по сей нашей грамотѣ, съ Архангельскіе вотчины данныхъ и оброчныхъ денегъ на нынѣшней на 118 годъ правити не велѣли, потому что имъ, по нашему указу, зачтено на Москвѣ въ тѣхъ денегъ мѣсто, что у нихъ взято по нашему указу, въ прошломъ во 116 году, въ запросъ пять сотъ рублевъ; а что довелось съ ихъ вотчинъ взяти, по книгамъ, данныхъ и оброчныхъ денегъ на нынѣшней на 118 годъ, и въ тѣхъ деньгахъ дана имъ отпись, за приписью дьяка нашего Василья Миронова; а будетъ тѣ деньги данные и оброчные, на нынѣшней на 118 годъ, съ монастырскихъ вотчинъ доправили, и вы бѣ келарю съ братьею, по сей нашей грамотѣ, тѣ деньги, что взяты съ ихъ монастырскихъ вотчинъ, имъ назадъ отдали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7118 Маія во 2 день.

Подлинная грамота изъ остатковъ архива Устюжскаго Архангельскаго монастыря; писана столбцемъ на 7 листкахъ, съ скрътною по склейкамъ: Діакъ Василей Мироновъ. Есть остатокъ черновосковой печати.

159.—1610, Мая 14. Царская жалованная грамота Путятѣ Дружинину Садиллову, о обращеннѣ помѣстья его въ Новгородскомъ уѣздѣ въ отчину.

Божіею милостію мы великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ, всеа Русіи Самодержецъ, по своему царскому милосердому осмотрѣнію пожаловали есмь Путятю Дружинина сына Садилова, за его многія службы, что онъ памятуя Бога и Пречистую Богородицу и Московскихъ Чюдотворцовъ, будучи у насъ въ Московскомъ государствѣ въ нужное и въ прискорбное время, за вѣру крестьянскую и за

святія Божіи церкви, и за насъ, и за всѣхъ православныхъ крестьянъ, противъ враговъ нашихъ, Польскихъ и Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ, которые до конца хотѣли разорити государство Московское и вѣру крестьянскую попрали, а онъ Путята, будучи на Москвѣ въ осадѣ, противъ тѣхъ злодѣевъ нашихъ стоялъ крѣпко и мужественно, и многое дородство и храбрость и кровопролитіе и службы показалъ, и голодъ и наготу и во всемъ оскудѣнне и нужу всякую осадную терпѣлъ, а на воровскую прелесть и смуту ни на которую не покусился, стоялъ въ твердости разума своего крѣпко и непоколебимо, безо всякія шатости; и отъ тое ихъ великія службы и терпѣнья Польскіе и Литовскіе люди и Рускіе воры отъ Москвы отошли. И за тѣ за всѣ великія нужныя службы и терпѣнья, язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи пожаловалъ есмь изъ его Путяты помѣстья изъ полного окладу, изъ пяти сотъ четвертей, изъ ста по двадцати чети, въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Обонѣжской пятинѣ, въ Тихвинскомъ погостѣ, деревнею въ Замощѣ въ Юрьевичахъ, деревнею Ольфимовымъ за боромъ въ Юрьевичахъ, деревнею въ Юрьевичахъ у часовни, пустошью старою въ Юрьевичахъ, деревнею Гостевымъ въ Юрьевичахъ же, деревнею Острачи, деревнею въ Замощѣ въ Юрьевичахъ, Данилка Калитина, въ вотчину, со всѣми угодами, какъ къ тѣмъ деревнямъ и къ пустошамъ изстари потягло. А по Новгородскимъ книгамъ Обонѣжскія пятинны, писма и дозору Ондreja Плещѣва да подьячегго Семейки Козмина, лѣта 7091 году, въ тѣхъ деревняхъ и въ пустошахъ написано пашни и перелогу десять четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ. И на ту вотчину ся наша царская вотчинная жалованная грамота, за нашею красною печатью, ему Путятѣ и дѣтемъ его, и внучатомъ, и правнучатомъ, въ родъ ихъ неподвижно, чтобъ наше царское жалованье и ихъ великое дородство и крѣпость и храбрая служба за вѣру и за свое отечество послѣднимъ родомъ

было памятно, и на ихъ бы службы и терпѣнне вспоминая впредь дѣти ихъ, внучата и правнучата, и кто ихъ роду будетъ, тако же за вѣру крестьянскую и за святыхъ Божіа церкви, и за свое отечество, противъ воровъ стояли мужественно, безо всякого позыбанья; а въ той вотчинѣ онъ Путята, и дѣти его, и внучата, и правнучата по нашему жалованью воленъ; и осталось у него сверхъ нашего указа, въ деревни Замошьѣ въ Юрьевичахъ, Данилка Калигина десять четвертей, и ту десять четвертей велѣли есмь оставить за нимъ въ помѣстье; а какъ въ Новгородѣ будутъ наши писцы, и имъ та Путятина вотчина, деревню Замошье въ Юрьевичахъ, деревню Олфимово, за боромъ въ Юрьевичахъ, деревню Юрьевичу у часовни, пустошь Старое Юрьевичи, деревню Гостилово въ Юрьевичахъ, деревню Острачи, деревню въ Замошьяхъ въ Юрьевичахъ, Данилка Калигина, пашню и покосы, и лѣса, и всякія угоды, отъ тѣхъ Путятина помѣстья отъ деревень и отъ пустошей, которыя за нимъ остались въ помѣстьѣ, отъ пашень же и отъ покосовъ и ото всякихъ угодей отмежевать опрочѣ, чтобъ Путята помѣстныя земли къ вотчинной земли не припушчалъ. Писанъ нашего государства въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7118 Маія въ 14 день.—Назадѣ у грамоты пишеть: Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи Самодержецъ.

Списокъ почти современный сей грамоты, писанъ столбцемъ на 3-хъ листкахъ; найденъ въ архивѣ Тихвинскаго Успенскаго монастыря.

160.—1610. Челобитная игумена Спасо-Прилуцкаго монастыря, съ *представленіемъ денегъ на помощь ратнымъ людямъ.*

Царю и Государю и Великому Князю Василію Ивановичу всеа Русіи бьетъ челомъ пишцей твой Государевъ богомолецъ, съ Вологды всемилостиваго Спаса Прилуцкаго монастыря игумень Тихонъ съ братьею, на подмогу твоимъ Государевымъ ратнымъ людямъ: монастыр-

Томъ II.

скихъ казенныхъ денегъ пятьдесятъ рублей, да № 160 своихъ патрахѣльныхъ денегъ десять рублей —161. три алтына двѣ денги, да чернецъ Исаія три рубли, да келарь чернецъ Илинархъ два рубля, да пономарь чернецъ Анонимъ два рубли, казначей купчина чернецъ Мисайло Стукаловъ рубль денегъ, да чернецъ Ерасимъ рубль денегъ, чернецъ Пиминъ Огородникъ рубль денегъ, да черной попь Пиминъ полтину денегъ, да чернецъ Иона Копорула полтину денегъ, да чернецъ Левъ Колышкинъ да чернецъ Веньяминъ рубль денегъ, да бывшей Песочной игумень Деонисей полполтины, да чернецъ Иона Пелшемской десять алтынъ, да чернецъ Горонтей три алтына двѣ денги, пономарь чернецъ Боголѣпъ пять алтынъ, да чернецъ Варламъ три алтына двѣ денги; и всѣ тѣ денги посланы въ полки, къ твоему Государеву боярину и воеводѣ ко князю Михайлу Васильевичу къ Шуйскому. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, пожалуй Государь, вели тѣ денги въ свою Государеву казну взяти. Царь Государь смилуйся!

Черновой отпускъ сей челобитной, писанный столбцемъ на листкѣ, найденъ въ архивѣ Вологодскаго Спасо-Прилуцкаго монастыря.

161.—1610, Іюня 24. Царская жалованная грамота Борисоглѣбскому монастырю, на *владѣніе монастырскою отчиною, пашнею, мельницами и лугами, по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ, сожженнымъ въ Торжкѣ Литовскими людьми.*

Се язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи пожаловалъ есмь изъ Торжку Борисоглѣбскаго монастыря и преподобнаго Чудотворца Ефрема архимарита Іону съ братьею, или кто по немъ иныи архимаритъ и братья въ томъ монастырѣ будутъ, что били намъ они челомъ, а сказали: даны де имъ были наши жалованныя грамоты на наше Царево и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи имя, съ прежнихъ жалованныхъ грамотъ блаженныя па-

№ 161. мяти Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русии и Царя и Великого Князя Оедора Ивановича всеа Русии, на ихъ монастырьскую пашню и на вотчину, да на три мелницы, что на рѣкѣ на Тверцѣ, да на луги, да въ Торжку на посадѣ на дрягилскую да на рукозную пошлину; и какъ де приходили въ Торжокъ воры, Литовскіе и Рускіе люди, и тѣ наши жаловалныя грамоты у нихъ сожгли; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ дати съ прежнихъ грамотъ новыя жаловалныя грамоты. И въ приказѣ Ноугородского дворца сыскана прежняя жаловалная безсудная грамота блаженныя памяти Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русии, и блаженныя памяти на Царево и Великого Князя Оедора Ивановича всеа Русии имя и на Царево Борисово имя та жаловалная грамота подписана. Да въ приказѣ жъ Ноугородского дворца сыскана жаловалная грамота, что дана была имъ при Розстригѣ, съ прежнихъ жаловалныхъ грамотъ блаженныя памяти Царя и Великого Князя Оедора Ивановича всеа Русии. А въ грамотахъ написано: Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русии пожаловалъ Борисоглѣбского монастыря игумена Тихона съ братьею, что въ Торжку на посадѣ, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игумень учнетъ служити, что ихъ монастырскія деревни въ Новоторжскомъ уѣздѣ и въ Торжку на посадѣ слободка, и кто у нихъ въ тѣхъ деревняхъ и въ слободкѣ учнутъ жити людей, и намѣстники наши Новоторжскіе и ихъ тиуны игумена съ братьею и тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя и татбы съ поличнымъ; а вѣдаетъ и судитъ игумень Тихонъ съ братьею своихъ людей сами во всемъ, или кому прикажутъ. А случится у нихъ судъ смѣсной съ городскими или съ волостными людьми, и намѣстники наши Новоторжскіе и ихъ тиуны тѣхъ ихъ людей судятъ, а игумень Тихонъ съ братьею съ ними жъ судитъ, или кому прикажутъ: а правъ ли, виноватъ ли, городской или волост-

ной человекъ намѣстнику и волостелю въ правдѣ и въ винѣ, а монастырьской въ правдѣ и въ винѣ монастырю, а они въ ихъ монастырьского не вступаются. А праветчики и доводчики къ нимъ въ монастырь и въ слободку и въ деревни не въѣзжаютъ и не всылаютъ ни по что и на поруку ихъ не даютъ. А кому будетъ чего искати на Борисоглѣбскомъ игуменѣ и на братьѣ, и на ихъ приказчикѣ, ино ихъ сужу язъ Царь и Великій Князь, или мой дворецкой; а ѣздитъ по нихъ и по ихъ крестьянъ мой даной приставъ ихъ монастырьской, а пишеть имъ стати предо мною одинъ срокъ въ году, Рождество Христово, а опричь того срока иного сроку на нихъ не наметываютъ; а кто на нихъ зазывную принесеть, или срокъ накинетъ не по ихъ сроку грамотному, и язъ имъ къ тому сроку ѣздити не велѣлъ; а кто на нихъ и безсудную возметъ, и та безсудная не въ безсудную. Также есмь игумена Тихона съ братьею пожаловалъ: гонцы наши и ямщики и дворники ямскіе подводъ и проводниковъ у нихъ и у ихъ крестьянъ не емлютъ, а князи и воеводы наши ратные и всѣ служилые люди въ ихъ монастырскихъ деревняхъ не ставятся и корму силно не емлютъ; а кто станеть, и онъ купитъ свой и конской кормъ по цѣнѣ, какъ ему продадутъ. А коли явитъ сю грамоту намѣстнику, или его тиуну, и онъ съ нее не даетъ ни чего. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7043 Генваря въ 30 день. А назади у тое грамоты написано: лѣта 7095 Юля въ день, Царь и Великій Князь Оедоръ Ивановичъ всеа Русии сее жаловалныя грамоты слушалъ, а выслушавъ Борисоглѣбского монастыря архимарита Мисаила съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный архимаритъ будетъ, пожаловалъ, велѣлъ у нихъ ходити по сей жаловалной грамотѣ и рудитъ у нихъ сее жаловалныя грамоты не велѣлъ, и на свое Царево и Великого Князя имя сю грамоту подписати у нихъ велѣлъ. Да у тое же грамоты назади написано: лѣта 7107 Сентября въ 8 день, Государь Царь и Великій Князь Борисъ

Федоровичъ всеа Русіи сее грамоты выслушавъ Борисоглѣбскаго монастыря келаря Никифора съ братьею, или кто въ томъ монастырѣ архимарить или по немъ иный келарь будетъ, пожаловаль, велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великаго Князя Бориса Федоровича всеа Русіи имя и сее у нихъ грамоты рудити не велѣлъ никому ни чѣмъ, а велѣлъ ходити о всемъ потому, какъ въ сей грамотѣ писано.—Да въ жаловальной же грамотѣ, какова дана при Розстригѣ Борисоглѣбскаго монастыря архимариту Костянтину съ братьею, съ прежнихъ жаловальныхъ грамотъ, написано: Царь и Великій Князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи пожаловаль изъ Торжку Борисоглѣбскаго монастыря и преподобнаго Ефрема Чюдотворца архимарита Іакима съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный архимарить будетъ, велѣлъ имъ дати свою жаловальную грамоту, что имъ съ монастырской пашни и со всее монастырскія отчины и съ мелницъ нашихъ данныхъ, и ямскихъ, и приметныхъ и оброчныхъ денегъ не платити, и подмоги ямскимъ охотникомъ, и въ ямчужное и въ городовое дѣло, ни въ губное, не давати ничего, и посохи и подводъ и кормовъ не ставити, и мостовъ не мостити, и иныхъ нашихъ ни которыхъ податей не платити, и слугъ имъ съ монастыря въ нашъ походъ, и на Москву для службы, и ни на которыя наши службы не давати; то имъ на свѣчи, и на темьянь, и на ладанъ, и монастырское строенье. А на сю нашу жаловальную грамоту грамоты нѣтъ. Писанъ на нашемъ стану въ Торжку, лѣта 7098 Марта въ 19 день. Да Царь же и Великій Князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи Борисоглѣбскаго монастыря архимарита Мисайла съ братьею, или кто по немъ иный архимарить въ томъ монастырѣ будетъ, пожаловаль, въ домъ къ Веденью Пречистой Богородицы и великимъ сгратотерпцомъ Борису и Глѣбу и преподобному Ефрему Чюдотворцу, въ Торжку на посадѣ дрягилскую и рукозную пошлину въ прокъ; а сбирати имъ та дря-

гилская и рукозная пошлина съ нашихъ селчанъ и съ деревенщиковъ, и съ митрополичьихъ, и со владычнихъ, и со княжихъ, и съ боярскихъ, и съ монастырскихъ, и съ грамотчиковъ, и со всякихъ людей, съ вѣсчегу товару, съ соли, и съ масла, и съ меду, и съ мѣди, и съ олова, и съ свинцу, и съ воску, и съ хмѣлю, и со всякого вѣсчегу товару, съ подъему, съ продавца по три денги, а съ купца по пяти денегъ; а съ лубовья соли имати съ трехъ лубовъ, противъ подъему, по четыре денги съ луба. А рукозныя пошлыны имати съ купца по полуденгѣ. А въ рядъ отвезти съ гостина двора подъемъ сала, или рогожа соли, или противу рогожи три лубы соли, или какого иного товару, и имъ съ того имати провозу подъему по четыре денги; а сала отвезти къ мыльнику на подворье, или рогожа соли, или три лубы соли, и съ того имати пошлину противъ подъему; а лѣтъ возити изъ судна на гостинъ дворъ, или къ кому въ анбаръ, или въ лавку, или на подворье, соль, или иной вѣсчей или какой нибудь товаръ, и съ того имати противу жъ подъему; а будетъ бочка рыбы Селижаровскія отвезти съ гостина двора въ рядъ, и имъ съ тое бочки имати по денгѣ; а съ Ноугородскія рыбы, съ сиговъ, и съ лодуги, и съ селдей, и съ лососи, имати съ бочки по двѣ денги; а лѣтъ придетъ рыба Селижаровская и Ноугородская, и возити имъ отъ судна на гостинъ дворъ, а имати провозу съ Селижаровскія бочки по двѣ денги, а съ Ноугородскія бочки по четыре денги. А брати имъ та дрягилская и рукозная пошлина по сей нашей жаловальной грамотѣ, по прежнему, какъ пошлину сбирали непередъ сего. А опричь архимарита и брати вѣсчегу товару не подымають и не вѣсити ни кому, и извощикомъ въ Торжку, и у таможни, и у важни, и на гостинъ дворъ, и въ рядѣхъ, не быти, опричь ихъ извощиковъ, ни кому; а кого изымають у подъему и у вѣсу, или извощика, опричь ихъ Борисоглѣбскаго монастыря, и тѣхъ людей приводити въ Торжку къ нашимъ при-

№ 161. казнымъ людямъ, а приказные наши люди велѣть на тѣхъ людехъ правити промыту по два рубля и по четыре алтына; и тое заповѣди половину, рубль два алтына, наши приказные люди емлютъ на насъ, а другую половину, рубль и два алтына, Борисоглѣбского монастыря архимариту Мисайлу съ братьею, или по немъ кто въ томъ монастырѣ иный архимаритъ будетъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7096 Октября въ 16 день.—И язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи съхъ жаловалныхъ грамотъ слушалъ, а выслушавъ изъ Торжку Борисоглѣбского монастыря и преподобного Чюдотворца Ефрема архимарита Іону съ братьею,

или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный архимаритъ и братья будутъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ тѣ грамоты переписать и дати сю нашу новую жаловалную грамоту на свое Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи имя и о всемъ велѣлъ ходити по тому, какъ въ сей нашей жаловалной грамотѣ написано. Дана ся наша жаловалная грамота на Москвѣ, лѣта 7118 Іюня въ 24 день.

Подлинникъ, хранящійся въ Новоторжскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, писанъ на большомъ листѣ, съ вислою красновосковою печатью. На оборотѣ: Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи.

XI. МЕЖДУЦАРСТВІЕ.

1610—1613.

162.—1610, Юля 20. Окружная грамота бояръ, окольниковъ и всѣхъ чиновъ Московскаго государства въ Пермь Великую, о сведеніи Царя Василія Іоанновича съ престола, съ увѣщаніемъ не признавать Самозванца и оберегать государство отъ Поляковъ.

Въ Пермь Великую, воеводѣ господину Ивану Ивановичу Чемоданову да подьячему Пятому Филатову и всѣхъ Пермскихъ пригородовъ посадскимъ лутчимъ и середнимъ и всякимъ людемъ: бояре и окольные, и приказные люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, и гости, и торговые люди, и всего Московскаго государства всякіе служивые и жилецкіе люди, челомъ бьютъ. За грѣхъ всего православнаго крестьянства въ Московскомъ государствѣ многое время кровь крестьянская лъется междусобною бранью и, видя межъ православныхъ крестьянъ междусобье, Польскіе и Литовскіе люди пришли въ землю государства Московскаго и многую крестьянскую кровь пролили, и церкви Божіи и монастыри разорили, и образомъ Божьимъ поругаются, и хотятъ православную крестьянскую вѣру въ Латынство превратити; и нынѣ Польской и Литовской король стоитъ подъ Смоленскомъ, а гетманъ Желтовской съ Польскими и съ Литовскими людьми стоитъ въ Можайску, а иные Литовскіе люди и Рускіе воры пришли съ воромъ подъ Москву и стали въ Коломенскомъ, а хотятъ Литовскіе люди, по ссылкѣ съ гетманомъ съ Желтовскимъ, государствомъ Московскимъ завладѣти и православную крестьянскую вѣру разорити, а свою Латынскую вѣру учинити. И

дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, и гости, и торговые люди, и стрѣльцы, и казаки, и посадскіе и всякихъ чиновъ люди всего Московскаго государства, поговоря межъ себя и услыша украинскихъ городовъ отъ всякихъ людей, что Государя Царя и Великаго Князя Василія Ивановича всеа Русіи на Московскомъ государствѣ не любятъ, и къ нему къ Государю не обращаются, и служити ему не хотятъ, и кровь крестьянская междусобная лъется многое время, и всталъ отецъ на сына и сынъ на отца, другъ на друга, и видя всякіе люди Московскому государству такое конечное разоренье, били челомъ ему Государю всею землею, всякіе люди, чтобъ Государь государство отставилъ для междусобныхъ брани и для того, которые отъ него Государя боясь опалы, или которые его Государя не любя, и къ нему къ Государю и ко всему Московскому государству не обращаются, и тѣ бы всѣ были въ соединеньѣ и стояли бы за православную крестьянскую вѣру всѣ заодно. И Юля въ 17 день Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, по челобитью всѣхъ людей, государство отставилъ и съѣхалъ на свой на старой дворъ и пылъ въ чернищѣхъ. И мы, бояре и окольные, и приказные люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, и гости, и торговые люди, и стрѣльцы, и казаки, и пушкари, и всякіе служивые и жилецкіе люди, цѣловали животворящей крестъ на томъ, что намъ всѣмъ противъ воровъ стояти всѣмъ государствомъ заодно и вора на государство не хотѣти; и вамъ бы всѣмъ, всякимъ людемъ, стояти съ нами вмѣстѣ заодно и быти въ сое-

№ 162.

№ 163. диненьѣ, чтобъ наша православная крестьянская вѣра не разорилась, и матери бы наши и жены и дѣти въ Латынской вѣрѣ не были; а на Московское бѣ государство vybrати намъ Государя всею землею, сослався со всѣми городаы, кого намъ Государя Богъ дастъ, а до тѣхъ мѣсть правити бояромъ князю Федору Ивановичу Мстисловскому съ товарищи; и промежь бы всѣхъ православныхъ крестьянъ убивства и бою и грабежу и всякого воровства не было, ни кому ни каковы недружбы не мстити, и противъ вора и Литовскихъ людей стояти всѣмъ заодно, чтобъ государства Московского Полскіе и Литовскіе люди до конца не разорили. — И вамъ бы, господа, Ивану и Пятому и всякимъ посадскимъ людямъ и волостнымъ крестьяномъ стояти съ нами вмѣстѣ противъ Полскихъ и Литовскихъ людей и противъ того вора, которой называется царевичемъ Дмитреемъ, чтобъ они государствомъ Московскимъ не завладѣли, и вѣры крестьянскія не разорили, и всѣхъ православныхъ крестьянъ до конца не погубили; и во весь бы Пермской уѣздъ вамъ ко всякимъ людямъ отъ себя отписати, чтобъ они, памятуя Бога и нашу православную крестьянскую вѣру, къ Московскому государству вспомогали и были съ нами всѣ вмѣстѣ, и противъ бы Полскихъ и Литовскихъ людей и отъ воровъ съ нами заодно стояли, чтобъ Московскимъ государствомъ воры и Литовскіе люди не завладѣли, и нашія бѣ православныя крестьянскія вѣры не разорили, и матери бѣ наши и жены и дѣти въ Латынской вѣрѣ не были, и на Московское бѣ государство обирати бѣ намъ Государя всѣмъ заодно всею землею, сослався со всѣми городаы, кого намъ Государя Богъ дастъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7118 Юля въ 20 день.

Подлинникъ находится въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива; писанъ столбцемъ на 5-ти листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Ондрѣй Ивановъ. Бывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Пермь Великую воеводѣ господину Ивану Ивановичу Чемоданову да подьячему Пятому Филатову и

всѣхъ Пермскихъ пригородовъ посадскимъ и всякимъ людямъ.—119 Сентября въ 12 день привезъ Кайгородецъ Вахрушко Оверкіевъ сынъ Киселниковъ.

Такая же грамота въ Вологду, отъ 18 Юля 1610 года, находится въ Сборникѣ грамотъ Смутнаго періода, принадлежащемъ Императорской Публичной библиотекѣ.

163.—1610, Августа 7. Отписка изъ Перми Великой въ Вятку, о сборъ ратныхъ людей для защиты Вятской земли отъ мятельниковъ.

Господину Дмитрею Юрьевичу да Ивану Федотовичу, Иванъ Чемодановъ да Пятой Филатовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшномъ, господине, въ 118 году Августа 7 день писали вы къ намъ, съ Вятчаниномъ съ Макаромъ Логиновымъ, что въ нынѣшномъ въ 118 году Юля въ 26 день писали къ вамъ съ Уржума Василей Веняминовъ да Юрѣя Змѣевъ: писали де къ нимъ изъ Казани бояря и воеводы и діяки, что Юля въ 15 день писалъ въ Казань къ бояромъ и воеводамъ и діякомъ съ заставы изъ Кужуморы волости Назарей Желныринъ: пришли де къ нему на заставу выходцы Черемиса, Царегородского уѣзда Кокшайскія волости Адашь Кадышевъ, а въ роспросѣ де имъ сказалъ: собралось де въ Санчурскомъ уѣздѣ въ Южъ волости воровъ, Санчурской Черемисы, тысячи съ двѣ, а голова де у нихъ Южъ волости сотникъ Черемиской Елпай Токшейковъ; а въ Царегородскомъ де уѣздѣ въ Хозяковъ волости собралось воровъ, Черемисы Царегородскіе, съ тысячу человекъ, а головы де у нихъ будутъ Рускіе люди изъ Чебоксаръ, а подъ воровскихъ казаковъ собрали тысячу подводъ; а изъ Козмодемьянского де пришелъ Черемиской сотникъ Ветлужскія волости Аникѣй Кошаковъ, а съ нимъ Козмодемьянскіе Черемисы семь сотъ человекъ, и стоитъ въ Кокшайскомъ въ Шермуши волости; а сходиться де тѣмъ всѣмъ воровъ въ Царегородскомъ уѣздѣ въ Хозяковъ волости, а на которые де мѣста тѣмъ воровъ итти, и того де имъ не вѣ-

домо; и потѣмъ вѣстямъ воровскимъ людемъ чаяти приходу на Вятскую землю вскорѣ. И намъ бы Вятской земли помагати и велѣти собрати съ Перми и съ Пермскихъ пригородовъ со всѣхъ съ посадовъ и съ уѣздовъ ратныхъ людей, со всякимъ оружіемъ, сколько будетъ пригоже, и прислати бѣ на Вятку не измотчавъ, чтобъ воровскіе люди Вятскія земли городомъ и уѣзду ни которого дурна не учили. — И мы тое вашу отписку во всемъ мірѣ чли и ратныхъ людей въ Перми Великой собираемъ, а собравъ на Вятку къ вамъ тотчасъ пошлемъ; а на Лозву и на Вишеру по Вогулчъ и на Сылву и на Ирень по Остяковъ послали, а какъ Лозвенскіе и Вишерскіе Вогулчи и Сылвенскіе и Иренскіе Остяки въ Пермь придуть, и мы ихъ къ вамъ за тѣми жъ за ратными людьми пошлемъ тотчасъ; а которыя вѣсти о Государевѣ о ратномъ дѣлѣ у васъ впередъ будутъ, и вы бѣ о томъ о Государевѣ о ратномъ дѣлѣ въ Пермь писали, чтобъ намъ про то было вѣдомо. А гончика вашего Макарка Логинова съ сею отпискою отпустили къ вамъ на Вятку Августа въ 7 день.

Черновой отпискѣ въ бумагахъ Солкамскаго архива.

164.—1610, Августа 19. Грамота боярина князя Ѳедора Иванова Мстиславскаго съ товарищами въ Пермь Великую, о заключеніи подъ Москвою договора съ гетманомъ Жолквскимъ, относительно избранія Королевича Владислава на царство, съ приложеніемъ крестоцѣловальной записи.

I. Въ Пермь Великую, воеводѣ господину Ивану Ивановичу Чемаданову да подъячому Платому Филатову и Пермскихъ городовъ посадскимъ и волостнымъ людемъ: бояре князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславской съ товарищи челомъ бьютъ. Писали есмь къ вамъ преже сего, что, по челобитью всего Московского государства, Государь Царь и Великій Князь Василей

Ивановичъ всеа Русіи царство отставилъ и нынѣ въ чернцахъ, а вамъ велѣно всѣхъ чиновъ людемъ ѣхати къ Москвѣ, чтобъ выбрать Государя на Московское государство; а гетманъ Желтовской, со всеми Литовскими людьми, и Иванъ Салтыковъ съ Рускими людьми, стоитъ подъ Москвою на Сѣтунѣ. И изъ городовъ посямѣста никакіе люди не бывали: и мы, всемъ Московскимъ государствомъ, совѣтовавъ съ святѣйшимъ съ Ермогеномъ Патріархомъ всеа Русіи, и съ Митрополиты, и съ Архіепискупы, и съ Епискупы, и со всемъ освященнымъ соборомъ, съ бояры и съ околничими, и съ дворяны и съ дѣяки думными, и съ столники, и съ стряпчими, и съ дѣяки, и съ дворяны, и съ дѣтми боярскими, и съ гостми, и съ торговыми людьми, и съ стрѣльцы, и съ казаки, и со всякими служивыми и съ жилецкими людьми всего Московского государства, цѣловали крестъ королевичу Владиславу Жигимонтовичу на томъ, что ему Государю быть на Владимирскомъ и на Московскомъ и на всѣхъ государствахъ Російского царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, въ нашей православной христіанской вѣрѣ Греческого закона; а съѣздъ былъ подъ Москвою съ корунскимъ гетманомъ съ Станиславомъ Станиславовичемъ Желтовскимъ, и по договору съ гетманомъ записи межъ себя рознесли и крестъ цѣловали, что намъ послати бити челомъ Жигимонту королю Полскому и великому князю Литовскому, чтобъ онъ государь пожаловалъ далъ намъ сына своего, Владислава королевича, на Московское государство Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, и къ королю идути о томъ бояре бити челомъ, чтобъ король Жигимонтъ пожаловалъ намъ сына своего, Владислава королевича, на государство; и которые Литовскіе люди подъ городы и въ войнѣ, и къ тѣмъ ко всемъ гетманъ писалъ, а велѣлъ отъ городовъ и изъ войны всемъ Литовскимъ людемъ къ себѣ итти, а самъ сождався съ Литовскими людьми, хочеть отъ Москвы отойти прочь. А по которой записи мы и

№ 165. всего Московского государства цѣловали крестъ, и тое записъ послали къ вамъ, подклея подь сю грамоту, и вамъ бы со всѣми людьми по той записи крестъ цѣловати; и какъ крестъ поцѣлуете, и вамъ бы о томъ къ намъ отписати. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7118 Августа въ 19 день.

II. Цѣлую сей святой животворящій крестъ Господень на томъ, что святѣйшему Ермогену Патріарху Московскому и всеа Росіи, и Митрополитомъ, и Архіепископомъ, и Епископомъ, и архимаритомъ, и игуменомъ, и всему освященному собору, и бояромъ, и околничимъ, и дворяномъ и дьякомъ думнымъ, и столникомъ, и дворяномъ, и стряпчимъ, и дьякомъ, и жилцомъ, и дворяномъ изъ городовъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и всякимъ приказнымъ людямъ, и дѣтемъ боярскимъ, и гостемъ, и торговымъ людямъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ, и пушкаремъ, и всѣхъ чиновъ служивымъ и жилецкимъ людямъ Московского государства, послати бити челомъ къ великому государю къ Жигиманту королю Пѣлскому и великому князю Литовскому и къ сыну его, къ великому государю къ королевичу Владиславу Жигимантовичу, чтобъ великій государь Жигимонтъ король пожаловалъ насъ, далъ на Владимирское и на Московское и на всѣ великіе государства Російского царствія сына своего, Владислава королевича, о чемъ святѣйшій Ермогенъ Патріархъ Московскій и всеа Росіи, и Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и архимариты, и игумены, и весь освященный соборъ, Бога молятъ и Государя Владислава королевича на Російское государство хотять съ радостью. А мы бояре и околничіе, и дворяне и дьяки думные, и столники, и дворяне, и стряпчіе, и дьяки, и жилцы, и дворяне изъ городовъ, и головы стрѣлецкіе, и всякіе приказные люди, и дѣти боярскіе, и гости, и торговые люди, и стрѣлцы, и казаки, и пушкаріи, и всѣхъ чиновъ служивые и жилецкіе люди Московского государства, великому Государю королевичу Владиславу Жи-

гимонтовичу и дѣтемъ его, которыхъ ему Государю Богъ дастъ, цѣлуемъ святой и животворящій крестъ Господень на томъ, что намъ ему Государю и дѣтемъ его во вѣки служити и добра хотѣти во всемъ, какъ и прежнимъ прирожденнымъ великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи; а лиха ему Государю и дѣтемъ его намъ не хотѣти, ни думати, ни мыслити, и иного никого изъ Московского государства и изъ иныхъ государствъ на Московское государство, опричь Государя Владислава королевича, не хотѣти по сему крестному цѣлованью; а ему Государю дѣлати во всемъ по нашему прошенью и по договору словъ Московского государства съ Государемъ съ Жигимантомъ королемъ и по утвержденной записи гетмана Станислава Станиславовича Желтовского.

Подлинникъ находится въ архивѣ Соликамскаго Уезднаго Суда; писанъ столбцемъ на 6-ти листкахъ; по склейкамъ скрѣпленъ: Діакъ Ондрѣй Ивановъ. Бывъ свернуть пакетомъ, и запечатанъ имѣетъ на оборотъ надпись: Въ Пермь Великую воеводѣ господину Ивану Ивановичу Чемоданову да подьячему Пятому Филатьеву и Пермскихъ городовъ посадскимъ и волостнымъ людямъ.—119 Октября въ 29 день привезъ Соли Вычегоцкія посадской человекъ Тренка Калининъ.

165.—1610, Августа 30. Грамота воярина князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго съ товарищами въ Казань, объ избраніи Царемъ королевича Владислава, съ повелѣніемъ привести къ присягѣ весь народъ Казанскій и съ прописаніемъ заключенныхъ гетманомъ Жолквскимъ съ боярами условій, на коихъ царствовать Владиславу.

Господамъ, Василью Петровичу, да Богдану Яковлевичу, да Никонору Михайловичу, да Степану Яковлевичу, и головамъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и сотникомъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ, и иноземцомъ, и всякимъ служивымъ людямъ, и гостемъ, и торговымъ людямъ,

и всякимъ жилецкимъ Казанскимъ людемъ: Московского государства бояре, князь Ѳеодоръ Ивановичъ Мстисловской съ товарищи, и околничіе, и дворяне, и дьяки думные, и столники, и дворяне, и стряпчіе, и жилцы, и головы стрѣлцкіе, и дворяне изъ городовъ, и приказные люди, и дѣти боярскіе, и гости, и торговые люди, и стрѣлцы, и казаки, и пушкари, и всѣхъ чиновъ служивые и жилецкіе люди, челомъ бьютъ. Юля въ 29 день писали мы къ вамъ, что, по нашему челобитью, Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи оставя царство постригся, а живетъ въ Чудовѣ монастырѣ: и намъ бы всѣмъ православнымъ крестьяномъ, видѣвъ разореніе православной христіанской вѣры, и оскверненіе святымъ Божимъ церквамъ, и обруганіе святымъ чудотворнымъ мощемъ, и розлитіе крестьянской неповинной кровѣ, и отцовъ своихъ и матерей и сестръ и женъ и дѣтей въ плѣнь ведомыхъ, отъ истинныя крестьянскія вѣры въ Латынскую и въ Люторскую и въ Бусорманскую скверную вѣру неволею превращенныхъ, всѣмъ Московскимъ государствомъ соединитися и избирати на Російское царство Государя, кого Богъ дастъ. И Юля въ 31 день писали къ намъ изъ Можайска, воевода Кіевской, гетманъ коруны Польскія, староста Рогатынскій и Каменницкій и Кополуцкій, Станиславъ Станиславовичъ Желтовской, да бояринъ и воевода Иванъ Михайловичъ Салтыковъ и острожковскіе сидѣлцы, воевода Григорей Волуевъ, и головы писмяные, и дворяне, и дѣти боярскіе, и стрѣлцы, и казаки, и всякіе служивые люди, чтобы намъ бити челомъ на Московское государство Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, о сынѣ его Владиславѣ королевичѣ; и прислали къ намъ листъ, за королевскою рукою и печатью, на чемъ договоръ былъ и присягалъ король боярину Михайлу Глѣбовичу Салтыкову съ товарищи, и запись, на чемъ былъ договоръ и цѣловаль крестъ гетманъ Станиславъ Желтовской, въ Царевѣ Займищѣ, воеводамъ князю

Томъ II.

Ѳеодору Елецкому да Григорью Валуеву и всѣмъ № 165. ратнымъ людемъ; а въ королевскомъ листу и въ гетмановской записи написано, что, будучи королевичу на государствѣ, нашія истинныя православныя крестьянскія вѣры не разорити, и городовъ отъ Московского государства не отводить, и вотчинъ и дворовъ и животовъ у насъ не отымати, и безъ сыску ни надъ кѣмъ никакого дурна не чинити. И во всемъ добромъ дѣлѣ о договорѣ съѣзжались съ гетманомъ Станиславомъ Станиславичемъ Желтовскимъ мы бояре, князь Ѳеодоръ Ивановичъ Мстисловской, да князь Василей Васильевичъ Голицынъ, да Ѳеодоръ Ивановичъ Шереметевъ, да околничей князь Данило Мезецкой, да дьяки думные Василей Телепневъ да Томило Луговской: приговорили и укрѣпили и крестъ съ обѣ стороны цѣловали мы бояре, и околничіе, и дворяне и дьяки думные, и столники, и стряпчіе, и дворяне, и жилцы, и головы стрѣлцкіе, и дворяне изъ городовъ, и приказные люди, и дѣти боярскіе, и гости, и торговые люди, и стрѣлцы, и казаки, и пушкари, и всѣхъ чиновъ служивые и жилецкіе люди, на томъ, что намъ служити и прямити Государю своему Владиславу королевичу и его дѣтемъ, конхъ ему Государю впредь Богъ дастъ; а мимо его, изъ Московского государства и изъ иныхъ государствъ, на Московское государство Государя ни кого не хотѣти. И Августа въ 26 день мы бояре и всего Московского государства всякіе люди, говоря съ гетманомъ Станиславомъ Станиславовичемъ Желтовскимъ и со всѣмъ рыцарствомъ, ходили со многими людьми и съ нарядомъ на воровскіе таборы: и Литовскіе люди Янъ Сопѣга съ товарищи, а Рускіе люди бояре князь Михайло Туренинъ да князь Ѳеодоръ Долгоруковъ, и воровскіе совѣтники, князь Олексій Сицкой, Олександръ Нагой, Григорей Сунбуловъ, Ѳеодоръ Плещіевъ, князь Ѳеодоръ Засѣкинъ, да дьякъ Петръ Третьяковъ, и всякіе служилые и неслужилые люди, вину свою Государю королевичу принесли и крестъ ему Рускіе люди цѣловали,

№ 165. а Литовскіе присягали; а воръ, кой назывался царевичемъ Дмитреемъ, и со многими своими со- вѣтники, ночью порою утекли.—И вамъ бы со всѣми людьми, по той записи, Государю Владиславу королевичу крестъ цѣловати, и князей и мурзъ, и татаръ служилыхъ и ясачныхъ Чувашъ и Черемису и Вотяковъ къ шерти привести; а какъ крестъ поцѣлуете и Татаръ къ шерти приведете, и вамъ бы о томъ къ намъ отписать и изо всякихъ людей, и изъ Татаръ, и изъ Чуваша, и изъ Черемисы, и изъ Вотяковъ, прислати къ Москвѣ по кѣлку человекъ пригоже, а отписку велѣти отдати и тѣмъ людямъ явиться въ приказѣ Казаньского и Мещерского дворца Ивану Никитичу Салтыкову да дьякомъ Алексѣю Шатилову да Семейкѣ Еуфимьеву. А по которой записѣ мы Государю королевичу крестъ цѣловали, и мы къ вамъ съ тое записи послали списокъ подъ сею грамотою; а къ Татаромъ и къ Чуваши и къ Черемисѣ Казаньского уѣзда и во всѣ города Казаньскіе посланы отъ насъ грамоты, Татарскимъ писмомъ, и мы тѣ грамоты послали къ вамъ въ Казань: и вы бѣ ихъ Казанскимъ Татаромъ отдали сами, а по городомъ розослали съ какими людьми пригоже, и Татаръ бы вамъ у шерти однолично Государевымъ жалованьемъ обнадеживати во всемъ; а списокъ съ Татарскія грамоты мы къ вамъ послали. А о ворѣ бѣ вамъ заказъ крѣпкой учинити, чтобъ его изымати; а будетъ объявится, и вамъ бы однолично надъ нимъ всякими мѣрами промышляти, чтобъ его изымать, тѣмъ бы вамъ великому Государю Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичу всеа Русіи служба своя показати.—А гетманъ Желтовской и всѣ полковники и ротмистры цѣловали крестъ за Жигимонта короля, и за королевича Владислава Жигимонтовича, и за великое государство за коруну Полскую и за великое княжество Литовское, и за себя, на томъ: что вѣнчатися королевичу Владиславу Жигимонтовичу на Владимирское и на Московское и на всѣ великіе православныя государства Російского царства

царскимъ вѣнцомъ и дядимомъ, отъ святѣйшаго Патріарха Ермогена Московского и всеа Русіи и отъ всего освященнаго собора, по прежнему обычаю и достоинью, какъ прежніе великіе Государы Московскіе вѣнчались; и будучи ему на Московскомъ государствѣ церкви Божія, на Москвѣ и по всѣмъ городомъ и по селомъ во всемъ Московскомъ государствѣ, чтити и украшати во всемъ по прежнему обычаю и отъ разоренья всякого оберегати, и святымъ Божиимъ иконамъ и Пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ, и чудотворнымъ мощемъ поклонятися и почитати, и всѣмъ православнымъ крестьяномъ быти въ православной крестьянской вѣрѣ по прежнему; а Римскія вѣры и иныхъ розныхъ вѣръ не вводити, а костеловъ и иныхъ вѣръ молебныхъ храмовъ въ Московскомъ государствѣ и по городомъ и по селомъ нигдѣ не ставити, чтобъ святая православная христіанская Греческого закона имѣла свою цѣлость и красоту по прежнему, и Російского государства людей православныхъ крестьянъ отъ Греческія вѣры въ Римскую и ни въ которую въ иную вѣру не отводити никакими мѣрами; и жидомъ въ Російское государство съ торгомъ, ни которыми дѣлы, не ѣздити; и въ духовные святительскіе дѣла не вступатися и иныхъ вѣръ, опричь Греческія вѣры, въ духовной чинѣ не поставляти; а что дано по церквамъ Божиимъ и въ монастыри отчинъ и угодей и казны, и что шло ружного хлѣба и денегъ, и того у церковей и у монастырей не отымати, и церковныхъ всякихъ и монастырскихъ чиновъ ни въ чемъ не порудити, быти всему по прежнему, и ружные всякіе оброки церковные и монастырскіе, которые прежь сего изъ государевы казны даваны, все давати по прежнему изъ государскія казны, милости ради великого Бога, и церквамъ и монастыремъ всякого данья прибавляти. Бояромъ и околничимъ, и дворяномъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дьякомъ, и приказнымъ всякимъ людямъ, во всѣхъ приказѣхъ, у всякихъ государевыхъ и у земскихъ расправ-

ныхъ дѣлъ, и по городомъ воеводамъ и дѣякомъ и всякимъ приказнымъ людемъ, и всякимъ чиномъ, быти по прежнему, какъ велось въ Московскомъ государствѣ при прежнихъ великихъ Государехъ; а Полскимъ и Литовскимъ людемъ на Москвѣ ни у какихъ земскихъ расправныхъ дѣлъ и по городомъ въ воеводахъ и въ приказныхъ людехъ не быти, и въ намѣстничество и въ староство городомъ Полскимъ и Литовскимъ людемъ не давати. Также Московского государства бояръ, и околничихъ, и дворянъ и дѣяковъ думныхъ, и столниковъ, и дворянъ, и стряпчихъ, и дѣяковъ, и жилцовъ, и дворянъ изъ городомъ, и головъ стрѣлецкихъ, и всякихъ приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ, и гостей и торговыхъ людей, и стрѣлцовъ, и казаковъ, и пушкарей, и всякихъ чиновъ служилыхъ и жилецкихъ людей Російского государства, имѣти Государю всѣхъ по достоинству въ чести и въ жалованьѣ и въ милости, какъ было при прежнихъ великихъ Государехъ; и прежнихъ обычаевъ и чиновъ, которые были въ Московскомъ государствѣ, не перемѣняти; и Московскихъ княженецкихъ и боярскихъ родовъ пріѣзжими иноземцы въ отечествѣ и въ чести не тѣснити и не понижати, а жалованье денежное, и оброки, и помѣстья, и вотчины, кто имѣлъ до сихъ мѣстъ, и тому быти по прежнему, и родительскихъ вотчинъ ни у кого не отымати, и впередъ всякихъ людей Російского государства жаловати смотря по службѣ, кто чего достоинъ. Иноземцовъ всякихъ, которые выѣзжали изъ разныхъ государствъ къ прежнимъ Московскимъ Государемъ, жаловати по прежнему, и оброковъ и помѣстей и вотчинъ у нихъ не отымати, и четвертное жалованье давати изъ чети, по всякой годъ, по прежнему обычаю. А которые дворяне и дѣти боярскіе царское жалованье емлютъ съ городомъ, и тѣмъ жалованье давати какъ преже сего бывало при прежнихъ Государехъ; на Москвѣ и въ городѣхъ ружникомъ и оброчникомъ, которымъ при прежнихъ великихъ Государехъ для ихъ службы жалованье давали,

и тѣмъ давати жалованье денежное и хлѣбное № 165. изъ Государевы казны по прежнему на Москвѣ и по городомъ. А суду быти и совершатись по прежнему обычаю и по Судебнику Російского государства; а буде похотятъ въ чемъ пополнити, для укрѣпленья судовъ, и Государю на то поволити съ думою бояръ и всей земли, чтобъ было все праведно. А Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, и его государствамъ, корунѣ Полской и великому княжеству Литовскому, быти съ великимъ Государемъ королевичемъ Владиславомъ Жигимонтовичемъ и со всѣми государствы Російскими въ миру, въ дружбѣ, въ любви, на вѣки неподвижно, а государствомъ обоимъ въ соединеньѣ, и стояти на всѣхъ своихъ недруговъ обоими государствами заодно, и промежь себя рати и войны не вчинати никакими дѣлами и умышленьемъ, ни засылкою; насилства никакого и убійства надъ людьми Московского государства не дѣлати и дворовъ и животомъ и иного ничего у всякихъ людей не отымати, а кто виненъ будетъ, которого чину нибудь, и казни будетъ достоинъ, въ государскихъ и въ земскихъ дѣлахъ, того по винѣ его казнити, осудивши напередъ съ бояры и съ думными людьми; а жены, и дѣти, и братья, которые того дѣла не дѣлали и не вѣдали и не хотѣли, тѣхъ не казнити, и быти имъ во всемъ по прежнему, и вотчинъ и помѣстей и животомъ и дворовъ у нихъ не отымати; а не сыскавъ вины и не осудивши судомъ всѣми бояры, никого не казнити, и чести ни у кого не отымати, и въ заточенье не засылати; а кто бездѣтенъ умретъ, и то все, что останется, отдавати ближнимъ его или кому онъ прикажетъ; а все то дѣлати Государю съ приговоромъ и совѣтомъ бояръ и всѣхъ думныхъ людей, а безъ думы и приговору такихъ дѣлъ не совершати. А которые дворяне и дѣти боярскіе, и стрѣлцы, и казаки, и пушкари, и всякіе служилые и неслужилые люди, и дворянскіе и дѣтей боярскихъ, и стрѣлцовъ, и казаковъ, и пушкарей, и всякихъ служилыхъ и не-

№ 166. служилыхъ людей, матери, сестры, жены, дѣти, и всякіе люди Російского государства, мужеска полу и женска, въ нынѣшнюю смуту, при бывшемъ Царѣ Васильѣ, взяты въ полонъ въ Польшу и въ Литву, и тѣхъ сыскавъ, отъ мала и до велика, отдать въ Московское государство безъ выкупу. А доходы государскіе изъ городовъ, съ волостей, также съ кабаковъ и съ тамогахъ денги и всякіе доходы, собирать по прежнему, какъ было при прежнихъ великихъ Государехъ; а сверхъ прежнихъ обычаевъ, не поговоря съ бояры, ни въ чемъ не прибавляти. А которые города отъ войны запусгѣли, и въ тѣ города и въ уѣзды послати описати и дозирати, много ли чего убыло, и доходы велѣти собирать съ живущаго по описи и по дозору; а на запустошенные отчины и помѣстья дати льготы, поговоря съ бояры. А купцомъ Московского государства всѣхъ городовъ въ Польшѣ и въ Литвѣ, а Полскимъ и Литовскимъ купцомъ въ Московскомъ государствѣ, торговати поволно по прежнему, и тамги въ Московскомъ государствѣ и въ Польшѣ и въ Литвѣ велѣти брати по прежнему обычаю, какъ брано прежде сего, и продажи и насилства съ обѣ стороны торговымъ людямъ не чинити; а торговымъ и пашеннымъ крестьяномъ въ Литву изъ Руси и изъ Литвы на Русь выходу не быти, также и на Руси промежъ себя крестьяномъ выходу не быть. А города Московского государства, въ которыхъ нынѣ Полскіе и Литовскіе люди, и тѣ, что заворомъ, очистить къ Московскому государству по прежнему, и противъ вора стояти, и битись съ нимъ и промысляти надъ нимъ вскорѣ; а пана Сапѣгу съ Полскими и съ Литовскими людьми отъ того вора отвести, чтобъ крови крестьянскія не розливали и земля бы въ тишинѣ стала; а Марину Мнишкову, которая была за убитымъ ростригою Гришкомъ Отрепьевымъ и съ нынѣшнимъ воромъ по Московскому государству ходить, Государынею Московскою не называти и смуты никоторыя впередъ въ Московскомъ государствѣ не дѣлати и отвезти ее

въ Польшу. И для утверженья къ записи гетманъ Станиславъ Станиславичъ Желтовской печать свою приложилъ и руку подписалъ, также и полковники и рѣтмистры подписали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7118 Августа въ 30 день.

Выписано изъ Сборника грамотъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной библиотекѣ. Л. 440—453.

166. — 1610, Октября 20. Грамота Королевича Владислава, о пожалованіи сурпура Царя Іоанна Васильевича старицу Марѣ въ отчину Устюжны Желзопольской и Понизовской волости.

Се азъ Царь и Великій Князь Владиславъ Жигимонтовичъ всеа Русіи пожаловалъ есми блаженныя памяти Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи Царицу, старицу Марѣу, за ее царицыно годовое жалованье и за указной кормъ, что ей напередъ сего шло изъ казны до нашего государства, и дворовымъ ее людямъ за жалованье, Устюжнею Желзопольскою да въ Устюжскомъ уѣздѣ Понизовскою волостью, въ вотчину, до еѣ живота, со всѣми угодами и доходы, которые доходы платили крестьянныя въ нашу казну, въ приказъ Ноугородцкаго Дворца; а во Дворцѣ есми Устюжны посаду и Понизовыя волости впередъ ни въ чемъ вѣдать не велѣли. И старицѣ Царицѣ Марѣ Устюжною посадомъ и посадскими людьми и крестьяны владѣть, и приказныхъ людей на Устюжнѣ на посадѣ и въ Понизовой волости велѣти устроить изъ своихъ изъ дворцовыхъ людей; Устюжскихъ посадскихъ людей и Понизовыя волости крестьянъ велѣли имъ вѣдать, и судить, и росправа межъ ими чинити, и денежныя доходы и столовые и всякіе запасы велѣть съ нихъ собирать на себя своимъ приказнымъ людямъ; чѣмъ она пожалуетъ велитъ ихъ пооброчить, да тѣмъ доходомъ обиходъ свой полнити; и дворовыхъ людей своихъ жалуетъ о всемъ по тому, какъ она была напредъ сего на Угличѣ съ сыномъ своимъ, блаженныя памяти, Царевни-

челъ Дмитреемъ Ивановичемъ. И бояромъ нашимъ, дворецкимъ, и околничимъ, и дьякомъ, и всякимъ приказнымъ людямъ, въ Устюжну въ посадь и въ Понизовскую волость ни въ чемъ не вступаться, и денежныхъ доходовъ и никакихъ оброчныхъ столовыхъ запасовъ на насъ не имати, и посланниковъ нашихъ и гонцовъ ни по что не посылати, и ни чѣмъ Устюжны и Понизовскія волости не вѣдати; а вѣдаетъ Устюжну посадь и Понизовскую волость во всемъ и владѣть ими Царица старица Марѳа и ея приказные люди, кого она пожалуетъ, по сей нашей жалованной грамотѣ. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7119 Октября въ 20 день.

Выписано изъ книги, содержащей въ себѣ списки съ Писцовыхъ выписей и другихъ Углицкихъ документовъ, находящейся въ Углицкомъ Спасо-Преображенскомъ Соборѣ.

167.—1610, Декабря 26. Показаніе Порховскаго посадскаго челоуѣка Никиты Макарова, о слышанныхъ имъ въ Новѣгородѣ вѣстяхъ про Королевича Владислава, съ приложеніемъ челобитной его.

I. 119 Декабря въ 26 день, Порховской посадской челоуѣкъ Микитка Макарьевъ у пытки въ роспросѣ сказалъ: пріѣзжалъ де онъ въ Великій Новгородъ съ товаромъ и пріѣхалъ опять въ Порховъ, и спрашивали де его въ Порховѣ воеводы, что онъ слышелъ въ Новѣгородѣ вѣстей, и онъ де имъ въ роспросѣ сказалъ, что Новгородцы посадскіе люди жадутъ на государство Государя королевича вскорѣ; да онъ же имъ сказывалъ, что слышелъ онъ въ Новѣгородѣ, у незнакомыхъ людей мимоходомъ, что будто Литовскіе люди съ Рускими людьми на Москвѣ межъ себя побиваются; а у кого онъ слышелъ, тѣхъ онъ людей не знаетъ и имени не вѣдаетъ; а опричь того, что въ роспросѣ воеводамъ сказывалъ, иного ничего ни съ кѣмъ не говаривалъ.—И Микитка Макарьевъ пытанъ. А съ пытки Микитка сказывалъ, что и до пытки: что онъ слышелъ то мимоходомъ, у незна-

комыхъ людей; а болши того ни у кого ничего не слышалъ и ни съ кѣмъ не говаривалъ. № 167 — 168.

II. Царю Государю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичу всеа Русіи бьетъ челомъ и плачется сирота твой, Порховской посадской тяглою челоуѣкъ Никитка Макаровъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 119 году присланъ я, сирота твой, изъ Порхова въ Великій Новгородъ, въ пени; и на пыткѣ былъ; и по грѣхомъ, Государь, за приставомъ животь свой мучу двѣ лѣдѣли и помираю голодною смертью. Милостивый Государь Царь и Великій Князь Владиславъ Жигимонтовичъ всеа Русіи пожалуй меня, сироту свою, вели мнѣ свой царьской указъ учинити и изъ-за пристава свободити, чтобъ я, сирота твой, за приставомъ сидя и досталъ въ конецъ не погибъ. Царь Государь смилуйся пожалуй.

Оба сіи акта писаны на листкѣ столбцею. Найдены въ кучѣ старыхъ бумагъ въ библиотекѣ Новгородскаго Соборнаго Собора.

168.—1610. Челобитная игумена Тихвинскаго монастыря боярину Салтыкову о нетребованіи съ монастырской отчины даточныхъ людей.

Великого Государя Царя и Великого Князя Владислава Жигимантовича всеа Русіи боярину и воеводѣ, великому господину Ивану Михайловичу, Успенія Пречистыя Богородицы и чудотворного образа Одигитрія Тифина монастыря игумень Юсифъ съ братьею Бога молятъ и челомъ бьютъ. Присланъ къ намъ на Тифину съ наказомъ Крикъ Степановичъ Ефимевъ, а велѣно, государь, ему Тифина монастыря съ вотчины собрати даточныхъ людей, подъ Ладогу, съ выти по четыре челоуѣка, со всѣмъ ратнымъ боемъ: и Крикъ тѣхъ людей править съ выти по четыре челоуѣка конныхъ; а вотчинки, государь, всего живущего шестнадцать вытокъ, и намъ тѣхъ даточныхъ людей поставити не можно; и та, государь, вотчинка опустѣла отъ Нѣмецкихъ людей походу и отъ подводъ; а подъ

№ 169. Ладогу, государь, послано нашихъ ратныхъ людей двадцать человекъ съ Успенева дни Пречистыя Богородицы и послѣмъста, а на первомъ дѣлѣ, государь, подѣ Ладогой Нѣмецкіе люди служекъ нашихъ побили, а иныхъ въ полонъ поимали; а около, государь, монастыря острогъ поставленъ и ровъ копана собою, а не пособлялъ никто; а слухъ, государь, насъ доходитъ изъ Ладогѣ, что Нѣмецкіе люди хотятъ изгонять приходитъ на Пречистыя Богородицы монастырь и на посадишко, а ратныхъ людей, государь, у насъ нѣтъ никого и своихъ людешокъ мало, и оберегати монастыря некому, и на сторожѣ въ монастырѣ быти некому, и въ подѣзды посылати некого. Покажи, государь, милость, Иванъ Михайловичъ, для Пречистыя Богородицы пожалуй насъ Государевыхъ и своихъ нищихъ богомолцовъ, не вели тѣхъ даточныхъ людей съ Пречистыя Богородицы вотчинки взяти, чтобъ домъ Пречистыя Богородицы до конца не запустилъ. Государь Иванъ Михайловичъ, смилуйся пожалуй, пощади.

Подлинникъ, писанный столбцемъ на листкѣ, найденъ въ архивѣ Тихвинскаго Успенскаго монастыря. На оборотѣ надписъ: Великого Государя Царя и Великого Князя Владислава Жигимантовича всеа Русіи боярину и воеводѣ, великому господину Ивану Михайловичу.

169.—1611. Два воззванія Патріарха Ермогена ко всему Русскому народу, о беззаконномъ сведеніи съ престола Царя Василія Іоанновича.

І. Богъ нашъ, святая и живоначалная Троица, Отецъ и Сынъ и святой Духъ, въ него же вѣруемъ и о немъ же живемъ и движемся и естмы, имъ же царіе царствуютъ и силніи содержать землю, той единъ преблаженный и сильный царь царствующимъ и господь господствующимъ, во свѣтѣ живой неприступнемъ, на херувимскихъ престолахъ сѣдай и на смиренныя призираай, и отъ Небесныхъ Силъ прославляемый и ото всѣхъ земнородныхъ родовъ покланяемый и отъ всякого дыханія дивно удив-

ляемый, ему же слава нынѣ и въ день вѣка, аминь. Азь смиренный Ермогенъ, Божією милостию Патріархъ Богомъ спасаемаго града Москвы и всеа Русіи, воспоминаю вамъ, преже бывшимъ господіемъ и братіемъ и всему священническому и иноческому чину, и бояромъ, и околничимъ, и дворяномъ, и дьякомъ, и дѣтемъ боярскимъ, и гостемъ, и приказнымъ людямъ, и стрѣльцомъ, и казакомъ, и всякимъ ратнымъ и торговымъ и пашеннымъ людемъ, бывшимъ православнымъ христیانомъ всякого чина и возраста же и сана, нынѣ же, грѣхъ ради нашихъ, сопротивно обрѣтесе, не вѣдаемъ какъ васъ и назвати: оставивши бо свѣтъ во тму отойдoste, отступивше отъ Бога къ сотонѣ прилѣпистесе, возненавидѣвше правду лжу возлюбисте, отпадше отъ соборныя и апостольскія церкви, Пречистыя Владычицы нашея Богородицы, крестьянскія непогрѣшительныя надежи, и великихъ Чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны и прочихъ Святыхъ просіавшихъ въ Русіи, и чужившимся православныхъ дохмать и святыхъ вселенскихъ семи соборовъ, и невосхотѣвшимъ святителскихъ настоянникъ и нашего смиренія благословенія, и отступившимъ Богомъ вѣнчанного и святымъ елеомъ мазанного и ото всего міра и отъ васъ самѣхъ избраннаго Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, туне или не знаючи, яко Вышній владѣеть царствомъ человеческимъ и ему же хоцетъ и даетъ; вы же, забывъ обѣщанія православныя крестьянскія нашея вѣры, въ немъ же родихомся, въ немъ же крестихомся и воспитахомся и возрастохомъ, и бывши во свободѣ и волею иноязычнымъ поработившимся, преступивше крестное цѣлованіе и клятву, еже стояти было за домъ Пречистыя Богородица и за Московское государство до крови и до смерти, сего не воспомянувше и преступивше клятву ко врагомъ креста Христова и къ ложномнимому вашему отъ Полякъ имянуемому царіку приставши; и что много глаголю? не достаетъ ми слово, болѣзнуеть ми душа, болѣзнуеть сердце и вся внутренняя

утерзается и вся состави мои содрагають, и плачуся, глаголю и рыданіемъ вопію: помилуйте, помилуйте, братія и чада едиnorodныя, своя душа и своя родителя отшедшая и живыя, отецъ своихъ и матерей, и жены своя, и чада, и сродники, други, возникните и вразумѣйте и возвратитесь! Видите бо отечество свое чуждыми росхищаемо и разоряемо, и святыя иконы и церкви обругаемы, и неповинныхъ кровь проливаема, еже вопіеть къ Богу, яко праведнаго Авеля прося отомщенія; вспомяните, на кого воздвизаете оружіе, и не на Бога ли сотворшаго насъ, не жребія ли Пречистыя Богородица и великихъ Чюдотворцовъ, не на своихъ ли единоплеменныхъ братію? не свое ли отечество разоряете, ему же иноплеменныхъ многія орды чюдишася, нынѣ же вами обругаемо и попираемо? И аще воспомянемъ вамъ отъ Божественныхъ писаній, и мню, яко тягостно будетъ слуху вашему; сами бо вѣсте, яко ни въ которомъ языцѣ, ни въ которыхъ родѣхъ, ниже въ памятныхъ книгахъ, обрѣтается сицевая страсть, яко же нынѣ въ васъ, точію древле богоубиственнѣй и мятежелюбнѣй родъ Іудейскій въ четыредесятное лѣто по спасенней страсти Спасителя нашего Бога Иисуса Христа, заратившеся Іудея по градомъ и царя своего Ирода Агрипу изгнаша и избравши мужа убійца, Аханана глаголю и Семіона Идумѣнина (яко же и вы нынѣ), и самохотными стремленми и междуособными бранми вси скончашася, и пришедши Римляне Святая Святыхъ разориша, Іерусалимъ пѣлиши и вся мечу и огню и работѣ предаша и въ запусѣніе сотвориша, даже и до днесь: вы же сему ли ревнуете? сего ли хотите? сего ли жадаете? отъ нихъ же Господи пощади душа наша, по реченному: не бойся малое мое стадо, яко благоизволи отецъ мой дати вамъ царство; аще бо и многи волны и люте потопленіе, но не бойся погрязновенія, на камени бо вѣры и правды стоимъ, да ся пѣлнитъ море и бѣснѣтъ, но Иисова корабля не можетъ потопити, и не дастъ бо Господь въ поношеніе уповающихъ

нань, ни жезла на жребій свой, ни зубомъ вра- № 169.
жіймъ рабъ своихъ, но сохранить насъ, яко же хоцетъ святая воля Его. Заклинаю же вы имянемъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа отстати таковаго начинанія, дондеже время есть къ познанію, да не до конца погибнете душами вашими и тѣлеса; а мы, по данней намъ благодати святаго Духа, обращающихся и кающихся воспріимемъ и о прощеніи вашего согрѣшенія, волнаго и неволнаго, общимъ совѣтомъ, соборне, со возлюбленными единомысленными нашими Російскими Митрополиты и Архіепископы и Епископы и со всѣмъ освященнымъ причтомъ молити Бога должны есмя и о винахъ вашихъ у Государя упросимъ: милостивъ бо есть и не памятозлюбивъ и вѣсть, яко не вси своею волею сицевая творятъ; и которая ваша братья, въ субботу сыропустную, возстали на него Государя и ложныя и грубныя слова изрицали, яко же и вы, тѣмъ вины отдалъ и нынѣ у насъ невредимы пребываютъ и жены ваша и дѣти такоже во свободѣ въ своихъ домѣхъ пребываютъ. Се ли есть немилость и невоздаяніе зла за зло, аще и малое наказаніе было кому за толикія вины, и то ничтоже есть; и аще въ комъ душа и лѣа некроткаго, не того благодѣніе преодолѣеть ему, и аще чины или имѣнія, еще даетъ вамъ лстець онъ, чюжая, а не своя, и аще восхоцетъ Богъ, а вы исправитесь, и того нелишени будете, токмо помилуйте душа своя и реченное слово воспомяните: аще человекъ и весь міръ пріобрѣщеть, душу же свою отщетитъ, что дастъ измѣну на души своей?

Вписано изъ рукописнаго Сборника, купленнаго г. Строевымъ въ Москвѣ.

И. Бывшимъ братіямъ нашимъ, нынѣ же и невѣдаемъ какъ и назвати васъ, понеже во умъ нашъ не вмѣщается сотвореная вами, ни слухи наши никогда же таковыхъ пріяша, ни въ лѣтописанихъ видѣхомъ, каковая невѣстимое челоувѣческому уму содѣяшася вами; кто о семъ не удивится, или кто не восплачетъ? оставя вѣру, въ ней же родишася, въ ней же и крести-

№ 169. шася, въ ней же и воспитани быша, вонстинну исполнь чюда, въ таковѣмъ разумѣ и хитрѣйша и крѣпчайша вѣрою къ Богу всѣхъ языкъ нынѣ безумиѣ всѣхъ явишася, оставльше свѣтъ во тму отпадоша, оставльше животь смерти припрягошася, оставльше надежу будущихъ благъ и безконечнаго блаженнаго живота и царства небеснаго въ ровъ отчаянїя сами ся ввергоша, и аще и живи, а отпадениемъ отъ вѣры паче же и отъ Бога мертви суть; къ тому же и се во удивленіе приводитъ насъ, кто таковъ немилосердъ когда бывъ къ своимъ родителемъ, и самъ къ себѣ, и къ женамъ своимъ, и къ дѣтемъ, и къ домочадцемъ, что тѣ, которые самохотіемъ отъ славы Божїи и отъ вѣры отнали и отъ присныхъ своихъ разлучилися и дома своя сами разорили, паче же и себе самихъ? Еще же страшно и рещи, ни въ писанихъ бо сего обрѣтохомъ и въ слухи въ наша таковая не внидоша, ни отцы наша о семъ намъ не возвѣстиша, яже содѣваются отъ васъ нынѣ, въ лѣта наша: мы чаемъ, что здогнетесь и воспрянете и убонетесь праведнаго и нелицемѣрнаго судїи Бога и къ покаянїю прибѣгнете и у возлюбленнаго Богомъ Царя Государя отпущеніе винамъ своимъ испросите; вы же не тако, но противно сему содѣваете и отнюдь нѣсть страха Божїа предъ очима вашима, вѣру свою, якоже рѣхомъ, въ ней же родишася и крестишася и воспитани быша и вся полезная отъ Бога и отъ христіанскихъ Государей Царей воспрїаша, тужь и разоряете, и святыя церкви и образы Божїа обругаете, и сродственныя своя крови проливаете, и землю вашу хочете конечно пусту сотворити, забывше сія, яко съ нами Богъ и есмь, по милости его, у него и съ нимъ и молитвы преславныя владычицы нашея Богородицы и святыхъ Божїихъ Угодниковъ помогаютъ намъ и Ангели наши хранители неотступно насъ хранить, понеже не отступихомъ отъ Бога, вы же всѣхъ сихъ благихъ отпадосте и чюжи бысте и яко во мрацѣ и тмѣ и не яко во дни, но яко въ нощи, пре-

бываніе ваше и нѣсть въ васъ радости и веселїя, но печаль и плачь и воздыханіе и болѣзнь, понеже отпадосте отъ Бога и не смѣете призвати святаго имени Его, понеже остависте Его, да и той не послушаетъ васъ, понеже отвергостесь Его и паки востаете на вѣру и на люди и на вся любимая Ему. А то сами извѣстно вѣдаете кого ни убьете съ нашия стороны благословенныхъ воиновъ, тѣ всѣ идуть въ небесное царство, съ мученики святыми, въ безконечную радость веселится, и о сихъ мы радуемся и молимъ ихъ и о насъ моли, дабы ихъ молитвами и насъ сподобилъ Господь съ ними быти; а съ вашия отпадшія стороны кто ни будетъ убьенъ, или общемою смертію умереть, тотъ во адъ идетъ и во святыхъ церквахъ приношенїя за таковыхъ, по писанному, непрїятна Богомъ и конечно отвержено и идуть таковїи безъ конца мучитися, и о сихъ намъ православнымъ христіаномъ рыданіе и плачь, понеже братїя наша суть и отъ насъ изыдоша, но не съ нами быша и изволиша, вмѣсто радости, безъ конца мученіе; на таковыхъ бо сбытсѣя Апостольское слово: грызаетсѣя и снѣдается, блюдетсѣя да не истреблени будете, и творяи зло ввалитсѣя въ не. Сїе же слово не ко всѣмъ пишемъ, но къ тѣмъ, которые, забывъ смертнїй часъ и страшнїй судъ Христовъ и преступивъ крестное цѣлованіе, отѣхали, измѣнивъ Царю Государю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русїи, и всей землѣ, и своимъ родителемъ, и женамъ своимъ, и дѣтемъ, и всѣмъ своимъ ближнимъ, паче же и Богу; а которые взяты въ плѣнъ, какъ и Филаретъ Митрополитъ и прочїи, не своею волею, но нужею, и на христіанскїй законъ не стоятъ и крови православныхъ братїи своихъ не проливаютъ, на таковыхъ мы не порицаемъ, но и молимъ о нихъ Бога, елика сила, чтобъ Господь отъ нихъ и отъ насъ отвратилъ праведнїй свой гнѣвъ и въ полезная бѣ подалъ имъ и намъ, по величїи его милости; аще же кто отъ таковыхъ плѣнниковъ въ тако-

выхъ нужахъ и бѣдахъ скончается, таковыхъ должны есмы повсюду по вся дни поминать и о отпущеніи грѣховъ ихъ Бога молить, да и мы сами отъ таковыхъ просимъ молитвъ ихъ къ Богу о насъ, понеже, по Божественному писанію, то суть мученицы Господни и нынѣшняго ради временнаго страданія небесному царствію сподобятся, праведниіи бо аще и умрутъ живи суть и мука ихъ не коснется, понеже не отступивша отъ Бога и Божія милость не отступна отъ нихъ здѣ и въ будущемъ вѣцѣ; и аще хотите имъ сопричастницы быти еще можете, не ѹ во адъ сошли есте, еще въ борбѣ стоите, можете, аще хотите, пребороти врага и съ нами паки воедино быти и небесная вся возвеселити, можете обрященіемъ своимъ двигнети небеса на веселіе, писано бо есть: радость бываетъ на небесѣхъ о единомъ грѣшницѣ кающемся, колми паче о тмахъ христіанскаго народа возвеселитися иматъ Богъ и Ангели Его? Къ тому жъ не токмо домашнихъ своихъ и сродственныхъ, но и насъ всѣхъ православныхъ христіанъ возвеселите и обрадуете, аще обратитесь; аще ли же не обратитесь и не покаетесь, кій отвѣтъ дадите Богу въ день страшнаго суда Его? Страшитижеся отпадшимъ отъ вѣры подобаетъ и того слова, и аще бысте слѣпи были, не бысте грѣха имѣли; и вѣдая рабъ волю господина своего, а не сотворить, бьенъ будетъ много, и прочая, яже лежитъ о Божественномъ писаніи, ихъ же ни лѣтомъ исписати не возможно, самимъ же всѣмъ вамъ та вся есть вѣдома. А о премѣненіи вамъ како есть? возстали сами на ся и въ малѣ времени самовольно разорилися; паки удивляемъ, чудесная бо дѣла тогда сотвори Господь и сбысться на тѣхъ Псаломское слово: ровъ изрыша и ископаша и впадошася въ яму, юже сотвориша; возсташа бо на Царя, его же избра и возлюбилъ Господь, забывше писаного: существомъ тѣлеснымъ равенъ есть челоуѣкомъ царь, властію же достойнаго его величества приличенъ Вышнему, иже надо

Томъ II.

№ 169.
 всѣми Богу; и паки писано: царское поставленіе Божій жребій есть, кому хощеть, тому даетъ, Господня бо есть земля и концы ея и безъ Божія велѣнія ничто не бываетъ; вина же возстанію ихъ бысть вотще и всуе, удариша бо ся яко волны о камень и разсыпашася и яко бурю гнѣвомъ своимъ разсѣя ихъ Господь, тщетнымъ бо учишася, не вѣдуще воли Божіи и силы Его; чающе бо они на Царя возсташа, а того забыша, что Царь Божіимъ изволеніемъ, а не собою примъ царство, и не вспомянуша писанія, что всяка власть отъ Бога дается, и то забыша, что имъ Государемъ Богъ врага своего, а нашего губителя и иноческаго чина ругателя потребилъ и вѣру нашу христіанскую имъ Государемъ паки утвердилъ и всѣхъ насъ православныхъ христіанъ отъ пагубы въ животъ паки приведе, и аще бы попустилъ имъ Богъ сотворити по своему имъ злому изволенію, конечно бѣ вскорѣ въ пограніи была христіанская вѣра и православные бѣ христіане Московскаго царства въ разореніи были, яко же и прочіи гради. На Царя же возстаніе ихъ таково бѣ: порицаху бо нань, глаголюще ложная, побиваетъ де и въ воду сажаетъ братію нашу дворянъ и дѣтей боярскихъ, и жены ихъ и дѣти въ тайнѣ, и тѣхъ де побитыхъ съ двѣтысячи; намъ же о семъ дивящимся и глаголющимъ къ нимъ, како бы сему мочно отъ насъ утаитися, и ихъ вопрошающимъ: въ каково время и на кого именемъ пагуба сія бысть? имъ же ни единого по имени отъ толикаго числа обьявшимъ намъ и учали говорити: и топере де повели многихъ нашу братію сажать въ воду, за то де мы стали. И мы ихъ спрашивали: кого именемъ повели въ воду сажати? и они сказали намъ: послали де мы ворочать ихъ, ужо де сами ихъ увидите. И тотъ поносъ на Царя напрасно жъ, ничто бо въ ихъ рѣчахъ обрѣлося праведно, но все ложно. И учали честь грамоту, писано ко всему міру изъ Литовскихъ полковъ, отъ Рускихъ людей: князя де Василья Шуйскаго одною Москвою выбрали на царство,

№ 169. а иные де города того не вѣдаютъ, и князь Василей де Шуйской намъ на царствѣ нелюбъ и его де для кровь льется и земля не умирится, чтобъ де намъ выбрать на его мѣсто иного Царя. И мы имъ противу того говорили: дотолѣ Москвѣ ни Новгородъ, ни Казань, ни Астархань, ни Псковъ, и ни которые города не указывали, а указывала Москва всѣмъ городомъ; а Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи возлюбленъ и избранъ и поставленъ Богомъ и всѣми Рускими властями, и Московскими бояры, и вами дворяны, и всякими людьми всѣхъ чиновъ и всѣми православными христіяны, да и изо всѣхъ городовъ на его царскомъ избраніи и поставленіи были въ тѣ поры люди многіе и крестъ ему Государю цѣловали вся земля, что ему Государю добра хотѣти, а лиха и не мыслити; а вы, забывъ крестное цѣлованье, немногими людьми возстали на Царя, хотите его безъ вины съ царства свести, а мѣръ того не хочеть да и не вѣдаетъ, да и мы съ вами въ тотъ совѣтъ не приставаемъ же: и то вы встаете на Бога и противитесь всему народу христіанскому и хотите вѣру христіанскую обезчестити и царству и людямъ хотите сдѣлати спону великую, а преже сего о такой враждѣ сами есте къ намъ для совѣту не прихаживали и никого къ намъ о томъ не присылывали, и тотъ вашъ совѣтъ вражда на Бога и царству погубель, и православнымъ христіаномъ Московского царства не хотѣти его, а мы Богу не противимся и во враждебной совѣтъ вашъ не приставаемъ къ вамъ и молимъ Бога, чтобъ намъ здрава и многолѣтна учинилъ на Російскомъ царствѣ того Государя Царя, еже Онъ возлюбилъ. А что вы говорите его для Государя кровь льется и земля не умирится, и то дѣлается волею Божіею, своими живоносными усты рекъ Господь: возстапетъ языкъ на языкъ и царство на царство, и будутъ глади и пагубы и труси; ино все то въ нашихъ лѣтехъ исполнилъ Богъ, да и нынѣ исполвляетъ слово свое, рече бо пакы: небо и зем-

ля мимо идутъ, словеса же моя не мимо идутъ; морове и глади и колебаніе земли было чего для? тогда на царствующихъ не вставали и въ томъ на нихъ не порицали, а нынѣ языкъ нашествіе и междуусобныя брани и кровемъ пролитіе Божіею же волею совершается, а не Царя нашего хотѣніемъ, рече бо Господь: една отъ малыхъ птицъ не умретъ безъ воли Отца небеснаго. И тѣ рѣчи были у насъ на Лобномъ мѣстѣ, въ субботу сырную, да и розѣхались, иные въ городъ, иные по домомъ поѣхали, потому что враждующимъ поборниковъ не было и въ совѣтъ ихъ къ нимъ не приставалъ никто; а которые и были немногіе молодые люди и онѣ имъ не потакали жъ, и такъ совѣтъ ихъ вскорѣ разрушился, и праведнымъ судомъ Божіимъ вскорѣ постиже ихъ гнѣвъ Божій, и нападе на нихъ страхъ и ужасъ, и бѣжаша никимъ же гоними, отъ свѣта во тму и отъ живота въ смерть, и аще не обратятся и не покаются, будутъ во адъ; солгалось про старыхъ то слово, что красота граду старые мужи, а тѣ старые и молодому бѣду доспѣли и за тѣхъ имъ въ день страшнаго Христова суда отвѣтъ дати. И то мы вамъ пишемъ объявляя вражду ихъ, что напрасно, и безъ боярскаго вѣдома, и съ нами не поговоря, и безъ совѣту людей всѣхъ чиновъ и безъ вѣдома всѣхъ православныхъ христіанъ Московского царства, напрасно были возстали на Государя Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи и совѣтоваша на него злая, Богъ же совѣтова о немъ благая, понеже всегда всю надежу полагаше на Бога и на Пречистую Богородицу, и преславно, Божіимъ праведнымъ судомъ, тѣ враждотворцы сами отъ Бога въ мгновеніи ока мечь воспріяша и разоришася, ни отъ кого, но сами отъ себя; маломощна бо есть крѣпость земнородныхъ, Богъ же великомоощенъ, и кто убо можетъ противитися силѣ его, понеже той единъ владѣетъ царствомъ человѣческимъ и ему же хочеть даетъ его? И то чудо въ Лѣтописцѣхъ записали мы, да и прочіи не дерзають таковыхъ

творити; къ вамъ же мы пишемъ, понеже стражи насъ надъ вами постави Господь и стрещи намъ повелѣ, чтобы васъ кого сатана не укралъ, вы же самохотіемъ ему сами приклонистесь и насъ воистинну о томъ велика печаль и страхъ объемлетъ, чтобы кого васъ тамъ смерть не постигла и чтобы вамъ съ сатаною и съ бѣсы въ безконечныя вѣки не мучитися,

Бога ради узнайтеся и обратитесь отъ смерти въ животь и обрадуйте своя родители, и жены и чада своя, и всѣхъ насъ; а мы воистинну тому ради, чтобы вы не пропали вовѣки и должны о васъ Бога молити и Государю о вашихъ винахъ бити челомъ (а вѣдаете, что Государь милостивъ и отпустить вамъ вины ваша) и чтобы вамъ не положити вѣчного пороку и клятвы на себя и на дѣти ваша и въ работѣ бѣ вамъ не учинити своихъ дѣтей, а самимъ бы вамъ въ неволѣ не быти, и не быти бы вамъ отлученымъ отъ лика святыхъ православныхъ воинъ братій вашихъ; а отцы ваши не токмо къ Московскому царству враговъ своихъ не припускали, и сами въ морскіе отоки, въ дальняя разстоянія и въ незнаемыя страны, яко орли острозрящіе и быстролеящи, яко на крылахъ паряще, и вся подъ руку покаряху Московскому Государю Царю, и тому свидѣтели вы сами. И вы, Бога ради, ревнуйте своимъ родителемъ и не будите супротивни дѣломъ ихъ и не отменяйтесь отъ вѣры, въ ней же родишася и святымъ крещеніемъ просвѣтишася, и паки со тщаніемъ и съ радѣніемъ возвращайтесь къ намъ; мы же съ радостію и любовію воспринемъ васъ и не будемъ о семъ порицати вамъ, понеже безъ грѣха Богъ единъ, да и прочая лѣта поживете въ Божию славу и въ свою ползу въ духовную и тѣлесную, и въ веселіе и радость, и въ покоѣ и въ пребываніи мирномъ, благоденственно и безъ печали, въ будущемъ же обрящете животь вѣчный; мы же, съ Божіею помощію, брежемъ спасенія вашего елика наша сила.

Выписано изъ рукописнаго Сборника, куплена № 170. 20 г. Строевымъ въ Москвѣ.

170. — 1611, въ Январѣ. Отписка Вятчанъ къ Пермичамъ, съ приложеніемъ отписки Казанцевъ и крестоцѣловальной записи, о признаніи Царемъ въ Вятской и Казанской землѣ втораго Самозванца.

Господамъ, Ивану Ивановичу, Пятому Фалевичу, и Перми Великой посадскимъ и волостнымъ старостамъ и цѣловальникомъ и посадскимъ людямъ и волостнымъ крестьяномъ: Дмитрей Пушечниковъ, Иванъ Поздѣевъ, и Вяцкихъ всѣхъ городовъ и уѣздовъ старосты и цѣловальники, и посадскіе люди, и волостные крестьяне, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, въ 119 году Генваря въ 19 день писали къ намъ изъ Казани бояря и воеводы, Василей Петровичъ Морозовъ, Богданъ Яковлевичъ Бѣлской, да дѣлки Никоноръ Шулгинъ да Степанъ Дичковъ, и головы, и дворяне, и дѣти боярскіе, и сотники, и стрѣльцы, и пушкари, и всякіе Казанскіе служилые и жилецкіе люди, что Генваря въ 9 день цѣловали они бояре и воеводы, и діяки, и вся земля Казанского государства, крестъ Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичу всеа Русіи; а по которой записи они крестъ цѣловали и съ тое записи присланъ къ намъ списокъ, и намъ бы всякимъ людямъ по тому жъ Государю крестъ цѣловати. И мы, всѣхъ Вятскихъ городовъ всякіе люди, по той записи Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичу всеа Русіи крестъ цѣловали; а какову грамоту и цѣловальную записъ къ намъ изъ Казани бояря и воеводы и діяки и всего Казанского государства прислали, и мы съ тое грамоты и съ цѣловальныя записи списки послали къ вамъ съ Вятчаниномъ съ Гришею Щулповымъ. И вамъ бы, господа, того Вятчанина Гришку отпустить къ намъ, на Вятку, не издержавъ, и что у васъ какихъ вѣстей и вамъ бы къ намъ съ нимъ о всемъ отписать подлинно.

№ 170. Подлинникъ находится въ архивѣ Соликамскаго Уезднаго Суда; писанъ столбцомъ на 2-хъ листкахъ, и, бывъ запечатанъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ Ивану Ивановичу, Пятому Фалелѣвичу, и Пермской земли старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жилецкимъ людямъ.—119 Февраля въ 15 день привезъ грамоту Ватченивъ Гриша Шульповъ.

1. Господамъ Дмитрею Юрьевичу Пушечникову да Ивану Поздѣву, и головамъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и сотникомъ, и стрѣльцомъ, и пушкаремъ, и всякимъ Вятскимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ: Василей Морозовъ, Богданъ Бѣлской, Никоноръ Шулгинъ, Степанъ Дичковъ, и головы, и дворяне, и дѣти боярскіе, и сотники, и стрѣльцы, и пушкарі, и всякіе Казанскіе служилые и жилецкіе люди, челомъ бьютъ. Генваря въ 9 день цѣловали мы и вся земля Казанскаго государства крестъ Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичу всеа Русіи на томъ, что намъ ему Государю своему служити и прямили во всемъ; а нынѣшняго 119 году Генваря въ 7 день пріѣхалъ съ Москвы дьякъ Оеонасей Овдокимовъ и сказывалъ Митрополиту, и намъ: на Москвѣ бояре князь Ѳеодоръ Ивановичъ Мьстисловской, князь Иванъ Васильевичъ Голицынъ съ товарищи, а владѣютъ всемъ бояринъ Михайло Глѣбовичъ Салтыковъ, Ѳеодоръ Ондроновъ, да съ бояры жъ сидитъ и владѣетъ панъ Александръ Гасевскій, а называютъ его старостою Московскимъ, и въ Стрѣлецкомъ приказѣ вѣдаетъ онъ же, а приходятъ къ нему дьяки съ доклады въ верхъ и къ нему на дворъ, а стоитъ онъ въ Кремлѣ городѣ на Борисовскомъ дворѣ Ѳеодоровича Годунова; и иные Литовскіе люди въ Кремлѣ и въ Китаѣ и болшомъ Каменномъ городѣ по боярскимъ и по дворянскимъ и торговыхъ людей на дворѣхъ стоятъ многіе, а тѣхъ людей съ ихъ дворовъ ссылали изъ Китая за Деревянной городъ. И нарядъ съ Деревяннаго города и съ Каменнаго болшего города сымали и съ подь навѣсу отъ Земскаго двора имали, а вѣлаи Литовскіе люди волочити нарядъ въ Кремль

городъ и ставили въ городѣ противъ воротъ и по всемъ воротамъ; и въ Кремли, и въ Китаѣ, и въ болшомъ Каменномъ городѣ, по воротамъ стоятъ Литовскіе люди и ноци, и въ болшомъ Каменномъ городѣ по площади и по улицамъ ѣздить на конѣхъ Литовскіе люди, а Рускимъ людямъ по утру рано и въ вечеру поздо ходитъ не велятъ; и стрѣльцовъ осми человекъ на Неглиннѣ побитыхъ нашии и привезли въ городъ, а кто ихъ побилъ, того онъ Оеонасей не вѣдаетъ, а говорятъ на Литовскихъ людей. И передъ Николинымъ днемъ, въ пятницу въ вечеру, къ Патреярху на дворъ приходили бояринъ Михайло Салтыковъ да Ѳеодоръ Ондроновъ, а говорили о томъ, чтобъ ихъ и всѣхъ православныхъ крестьянъ благословилъ крестъ цѣловати королю; а на утрее того приходили о томъ же бояринъ князь Ѳеодоръ Ивановичъ Мьстисловской да они жъ Михайло да Ѳеодоръ: и Патреярхъ имъ отказалъ, что онъ ихъ и всѣхъ православныхъ крестьянъ королю креста цѣловати не благословляетъ, и у нихъ де о томъ съ Патреярхомъ и брань была, и Патреярха хотѣли за то зарѣзати. И посылалъ Патреярхъ по сотнямъ, къ гостямъ и къ торговымъ людямъ, чтобъ были они къ нему въ соборную церковь: и гости и торговые и всякіе люди, пришедъ въ соборную церковь, отказали, что имъ королю креста не цѣловати; а Литовскіе люди къ соборной церкви въ тѣ поры пріѣзжали жъ, на конѣхъ и во всей збруѣ, и они Литовскимъ людямъ отказали жъ, что имъ креста королю не цѣловати, и о томъ Московскіе люди, что ихъ заставляють королю крестъ цѣловать, скорбятъ. А бояре князь Ондрей Васильевичъ Голицынъ да князь Иванъ Михайловичъ Воротынской за приставы; а живутъ на своихъ дворѣхъ, а приставлены у нихъ Литовскіе люди. А бояринъ князь Василей Васильевичъ Голицынъ съ товарищи, которые посланы къ королю просити королевича, стоятъ подь Смоленскимъ, а было имъ скорбно; а королевича подь Смоленскимъ пѣтъ, а сказываютъ, что

въ Литвѣ. А по приказомъ бояръ и дьяки въ приказѣхъ не сидятъ; и въ торгу гости и торговые люди въ рядѣхъ, отъ Литовскихъ людей, послѣ стола не сидятъ.—И вамъ бы, господа, и всякимъ Вятскимъ людямъ по тому жъ Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичу всеа Русіи крестъ цѣловати и быть въ соединеніи; и стати бы, господа, намъ православнымъ крестьяномъ за истинную православную Христову вѣру всѣмъ единодушно, чтобъ намъ православнымъ крестьяномъ не отдатись отъ православныя крестьянскія вѣры въ злую и въ проклятую въ Латынскую вѣру; и въ Вятскіе бѣ города вамъ, противъ сее отписки, по-длинно о всемъ отписать и цѣловалныя записи къ нимъ послать, чтобы они по тому жъ Государю крестъ цѣловали; а что, господа, у васъ на Вяткѣ учнетъ дѣлаться, и вамъ бы о томъ къ намъ отписать; а по которой записи крестъ цѣловали, и мы съ тое записи послали къ вамъ списокъ подъ сею грамотою, а какъ вы по той записи крестъ поцѣлуете, и вамъ бы о томъ къ намъ отписать. А которые, господа, у васъ на Вяткѣ денежные сборы, и вамъ бы тѣхъ денежныхъ сборовъ къ Москвѣ, по Московскимъ грамотамъ, не отпущати; а держати ихъ въ Государевѣ Царевѣ и Великому Князю Дмитрею Ивановичу всеа Русіи казнѣ, до его Государева указу. А съ сею господа, отпискою мы послали къ вамъ сына боярского Смирново Одрянова, да Казанскихъ стрѣльцовъ Оедку Оедорова сына Лаищевца да Максимка Микитина Казанца, да посадского человѣка Богдана Бѣлозерца, да Вятченина Калину Третьякова сына Базелина: и вамъ бы ихъ къ намъ отпустить и о всемъ по-длинно отписать не издержавъ.

II. Цѣлую крестъ Государю своему Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичу всеа Русіи на томъ, что намъ ему, Государю своему, вѣрѣ служить и прями и добра хотѣти во всемъ, какъ и прироженнымъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи; а лиха ему, Государю своему, намъ не хотѣти, ни мы-

слити, ни думати, иного никого изъ Московскаго государства, и короля, и королевича, опричь Государя Царя и Великому Князю Дмитрею Ивановичу всеа Русіи, не хотѣти, по всему крестному цѣлованью. И отъ Литовскихъ людей намъ никакихъ указовъ не слушати, и съ нимъ не ссылатись, и противъ ихъ стояти и битись до смерти; а ждати намъ указовъ о всемъ отъ Государя своего Царя и Великому Князю Дмитрею Ивановичу всеа Русіи изъ Колуги. И промежъ себя намъ бояромъ, и дьякомъ, и головамъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и сотникомъ, и стрѣльцомъ, и посадскимъ всякимъ людямъ, другъ друга не убивати, и не грабити, и никому лиха не хотѣти; а у кого услышу какое дурно, и совѣтъ, и скопъ, и заговоръ, и намъ того человѣка поимать и привести передъ бояръ и воеводъ и передъ дьяковъ, и стояти намъ на того человѣка лихого всѣмъ съ одного; а кто кого по недружбѣ убьетъ, и намъ того человѣка сыскати всею землею и привести потому же передъ бояръ и воеводъ и передъ дьяковъ. И стрѣльцовъ намъ по пригородкомъ, человѣкъ по сту и по двѣсти, не розсылать. А слушати намъ во всемъ бояръ и воеводъ, Василья Петровича Морозова, Богдана Яковлевича Бѣлскаго, да дьяковъ Никонора Шульгина да Степана Дичкова, до Государева указу; а намъ бояромъ и воеводамъ и дьякомъ о всемъ дѣлати вправду. А казаковъ намъ Волскихъ, и Донскихъ, и Терскихъ, и Яицкихъ, и Астороханскихъ стрѣльцовъ, въ городъ многихъ людей не пуцати и ихъ указовъ не слушати же; а пуцати казаковъ въ городъ, для торговли, не помногу, десятка по два или по три, и долго имъ въ городѣ не жити. Язъ имярекъ цѣлую сей святой животворящій крестъ Господень на томъ на всемъ, какъ въ сей записѣ писано.

Отписка и крестоцѣловальная записъ изъ Солмажскихъ бумагъ.

171.—1611, Февраля 18. Отписка Пермичей къ Вятчанамъ, о полученіи въ Чер-

№ 171 *дыни крестоцрловальной записи, коею Ка-*
 —172. *занцы и Вятчане обязались признавать*
Царем Самозванца.

Господамъ, Дмитрею Юрьевичу, Ивану Оедотьевичу и Вятскихъ всѣхъ городовъ и уѣздовъ старостамъ и цѣловалникомъ, и посадскимъ людемъ, и волостнымъ крестьяномъ: Иванъ Чемодановъ, Пятой Филатовъ, и Перми Великія посадскіе и волостные старосты и цѣловалники, и посадскіе люди, и волостные крестьяне, челомя бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 119 году Февраля въ 15 день писали вы къ намъ, съ Вятчинномъ съ Гришею Шульповымъ, что въ нынѣшнемъ во 119 году Генваря въ 19 день писали къ вамъ изъ Казани бояря и воеводы, Василей Петровичъ Морозовъ, Богданъ Яковлевичъ Бѣлской, да діяки Никоноръ Шулгинъ да Степанъ Дичковъ, и головы, и дворяне, и дѣти боярскіе, и сотники, и стрѣлцы, и пушкарни, и всякіе Казанскіе служилые и жалецкіе люди, что Генваря въ 9 день цѣловали они бояря и воеводы, и діяки, и вся земля Казанского государства, крестъ Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичу всеа Русіи; а по которой записи они крестъ цѣловали и съ тое записи присланъ къ вамъ списокъ, и вамъ бы всякимъ людемъ потому жъ Государю крестъ цѣловати; и вы, всѣхъ Вятскихъ городовъ всякіе люди, по той записи Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичу всеа Русіи крестъ цѣловали; а какову грамоту и цѣловальную запись къ вамъ изъ Казани бояря и воеводы и діяки и всего Казанского государства прислали, и вы съ тое грамоты и съ цѣловальныя записи списки послали къ намъ съ Вятчинномъ съ Гришкою Шульповымъ; а что у насъ какихъ вѣстей, и намъ бы къ вамъ о всемъ отписати подлинно. И у насъ, господа, въ Перми Великой вѣстей никакихъ нѣтъ и грамотъ къ намъ ни откуда ни съ какими вѣстями не бывало; а отписку, господа, вашу и съ Казанскія грамоты и съ цѣловальныя записи списки въ Чердыни во всемъ мѣрѣ посадскимъ и воло-

стнымъ лутчимъ и середнимъ и молодчимъ людемъ чли, и къ Солѣ къ Камской и въ Кайгородокъ отписали тотчасъ, и въ соединенѣ быти и за православную христьянскую вѣру на разорителей стояти, мы Иванъ да Пятой, и мы всее Пермскія земли посадскіе и волостные старосты и цѣловалники и всѣ земскіе люди, ради. И вамъ бы, господа, съ нами быти въ совѣтѣ по прежнему и съ торги, съ хлѣбомъ и съ мясомъ и со всякими товары, торговыхъ и всякихъ людей съ Вятки къ намъ отпущати; а намъ бы Пермичамъ съ своими торги къ вамъ ѣздити торговати по прежнему; а впередъ какія у насъ вѣсти будутъ, и мы къ вамъ тѣ вѣсти учнемъ писати; а что, господа, у васъ впередъ какихъ вѣстей отколева нибуди объявятся, и вамъ бы, господа, о томъ къ намъ писати почаству; а посыльщика вашего Гришку Шульпова, давъ ему подводу, изъ Чердыни отпустили къ вамъ, на Вятку, Февраля въ 18 день.

Черновой отпускъ хранится въ бумагахъ Солкамскаго Уѣзднаго архива.

172.—1611, въ Февраль. Память посланному въ Вотцкую пятину, о высылкѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ въ Новгородъ и другія мѣста для безопасности отъ Немецкихъ людей.

Лѣта 7119 Февраля въ день, по Государеву Цареву и Великого Князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи указу, память

Бхати ему въ Вотцкую пятину въ Полужскую половину, для того: послана съ нимъ изъ Великого Новгорода, отъ боярина и воеводы отъ князя Ивана Никитича большого Одоевского да отъ діяковъ отъ Корнила Левлева да отъ Семейкѣ Самсонова, Вотцкія пятинны Полужскія половины къ дворяномъ и къ дѣтемъ боярскимъ и ко всякимъ людемъ, грамота; и приѣхавъ въ Вотцкую пятину въ Полужскую половину та грамота отдати дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ людемъ, а отдавъ говорити

имъ, чтобъ они однолично отъ Нѣмецкихъ людей со всѣми животы ѣхали въ осаду въ Великій Новгородъ, или куда кому ближе, а у себя бѣ въ помѣстьяхъ по домоу не жили, чтобъ надъ ними Нѣмецкіе люди которого дурна не учинили; а отдавъ ему дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ людямъ грамоту и говоря ѣхати въ Великій Новгородъ.

Подлинникъ, найденный въ старыхъ бумагахъ Новгородскаго Софійскаго собора, писанъ на листкѣ столбцомъ. Въ концѣ подпись: „Діакъ Корнило Іевлевъ.“ Въ оставленныхъ пробѣлахъ должно было вписать имя посланнаго съ сею памятью.

173.— 1611, Февраля 24. Листъ Улаборгскаго и Калянеборгскаго намѣстника игумену Соловецкаго монастыря, о немедленномъ отвѣтѣ на посланную ему королевскую грамоту.

Божіею милостью отъ велеможного и высоко-рожденного государя князя и великого короля Каролуся девятого, Свейскаго, Ходскаго, Вендейскаго, Финскаго, Карѣльскаго, Лопскаго, въ Сѣверной страны Калянскаго и Чюхонскихъ въ Левлянтахъ, и иныхъ многихъ государствъ государя, короля и его королевскаго величества вѣрной слуга и воевода въ Улаборгѣ да и въ Калянеборгѣ, язъ Ърикъ Харе съ Смалма, даю тобѣ игумену Антону вѣдати, что всемилостивы государь король далъ отписать къ тобѣ и язъ, по всемилостливого государя короля приказу, тотъ листъ прислалъ къ тоби для того: вѣлю тобѣ игумену Антону, чтобъ ты одноконечно открѣлъ бы его королевскаго величества грамоту, да въ той же грамотѣ достанешь снимокъ переведонъ по Рускому языку, почему тебѣ будетъ управити. И ты въ тотъ часъ учини указъ на его королевскаго величества грамоту, што ты игумень Антонинъ умысляешь, и пришли его королевскаго величества посланниковъ въ тотъ часъ къ его королевскому величеству съ отвѣтомъ назадъ и одноконечно такъ учини, чтобъ оны никакъ бы не мешкали, толкъ бѣ

отослалъ бѣ ихъ скрозь день и ночь къ его королевскому величеству назадъ; такое дѣло —174. станетъ обѣимъ великимъ государствамъ въ любовь и въ доброту. Писана въ его королевскаго величества въ городѣ Калянеборгѣ, лѣто отъ Рожества Христова 1611 въ день 24 Февраля.

Подлинникъ, писанный на листѣ, находится въ архивѣ Соловецкаго монастыря. На оборотѣ надпись: Дати ся грамота игумену Антону въ Сумѣ и въ Соловецкомъ монастырѣ. Потеркъ Бѣлорусскій.

174.—1611, въ Февралѣ. Отписка Устюжанѣ къ Пермичамъ, о разсылкѣ въ разные города отписокъ Смоленскъ, Нижегородцевъ, Рязанцевъ и другихъ, относительно всеобщаго вооруженія на Поляковъ.

Господамъ, Ивану Ивановичу, Пятому Филатьевичу, и Перми Великія земскимъ судьямъ, и старостамъ, и цѣловалникомъ, и всякимъ жилецкимъ людямъ: Алексѣй Зузинъ и Устюга Великаго и Устюжскаго уѣзда земскіе судьи, и старосты, и цѣловалники, и всякіе жилецкіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 119 году Февраля въ 28 день писали вы къ намъ на Устюгъ, отъ себя изъ Перми, съ своими посылчиками, съ Ивашкомъ Игошевымъ да съ Костею Степановымъ, и ихъ прислали для совѣту о крестномъ цѣлованьи и о вѣстехъ про Московское государство, или изъ иныхъ городовъ какія у насъ на Устюгъ вѣсти есть, и намъ бы къ вамъ отъ себя о всемъ отписать. И въ нынѣшномъ, господа, 119 году Февраля въ 23 день пріѣхалъ къ намъ на Устюгъ, съ Тотмы, Тотомской посылчикъ Олешка Добрышинъ, а привезъ съ собою списки съ отписокъ, съ отписки изъ подѣ Смоленска, и изъ Нижнего Новгорода, и съ Рязани и съ цѣихъ, и съ Ярославскихъ, и съ Суздальскихъ: и мы съ тѣхъ отписокъ и съ списковъ списки списавъ, послали къ вамъ въ Пермь Великую, чтобъ вамъ про то было вѣдомо; а мы съ тѣхъ списковъ

№ 175. списавъ списки, розослали въ Новгородъ Великій, и на Колмогоры, и на Вагу, и къ Солѣ Вычегоцкой, и на Вычегду, и на Вымь, чтобъ намъ всѣмъ православнымъ христьяномъ единодушно стояти за православную христьянскую вѣру и Московскому государству помогати; а мы на Устюгѣ ратныхъ людей собираемъ, а собравъ пошлемъ подѣ Московское государство, въ сходѣ къ бояромъ и къ воеводамъ и къ дворяномъ и къ дѣтемъ боярскимъ, тотчасъ, вскорѣ, не задержавъ, для Московского очищенья отъ Литовскихъ людей.—И вамъ бы, господа, съ нашія отписки и съ списковъ списки, списавъ, послати на Верхотурье и въ Сибирскіе во всѣ города тотчасъ, не задержавъ, съ своимъ посылащикомъ, чтобъ имъ про то было также вѣдомо.

Подлинникъ находится въ бумагахъ Соликамскаго Уезднаго архива; писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Бывъ свернутъ пакетомъ, и запечатанъ, имѣеть на оборотѣ надпись: Господамъ Ивану Ивановичу да Пятому Филатьевичу, и Перми Великія земскимъ судьямъ, и старостамъ, и цѣловалникомъ, и всякимъ жилецкимъ людямъ.—119 Марта въ 9 день привезъ Пермитинъ Иванко Игошевъ.

175.—1611, въ Февралѣ. Отписка Нижегородцевъ къ Вологжанамъ, о немедленной присылкѣ ратныхъ людей, для освобожденія Москвы отъ Поляковъ.

Великому господину преосвященному Архіепископу Вологодскому и Великопермскому, архимаритомъ и игуменомъ, протопопомъ и попомъ, и всему освященному собору, господамъ воеводамъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и земскимъ старостамъ, и цѣловалникомъ, и всѣмъ посадскимъ людямъ, и всякимъ служилымъ людямъ и жилецкимъ: Нижнего Новагорода архимариты, и игумены, и протопопы, и попы, и весь освященный соборъ, и воеводы, и діяки, и дворяне, и дѣти боярскіе Нижнего Новагорода, головы Литовскіе и стрѣлецкіе и казачьи, и Литва, и Нѣмцы, и земскіе старосты и цѣловалники и всѣ посадскіе люди, и пушкарі, и

стрѣлцы, и казаки, розныхъ городовъ всякіе люди, которые въ Нижнемъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшномъ 119 году писали мы къ вамъ напередъ сего многажды и гонцовъ отъ себя послали, чтобъ вамъ прислати къ намъ, для договору и о добромъ совѣтѣ, людей добрыхъ изъ всѣхъ чиновъ, сколько человекъ пригоже; а самимъ бы вамъ, собрався съ ратными людьми и съ нами съ околными города сослався, стати за православную крестьянскую вѣру и за Московское государство, на Полскихъ и на Литовскихъ людей, заодно, чтобы Полскіе и Литовскіе люди Московского государства не овладѣли и нашія общія православныя крестьянскія вѣры въ Латынство не превратили; и вы, господа, къ намъ съ нашими гонцы приказывали рѣчью, что вы хотѣли прислати къ намъ для совѣту людей, и вы къ намъ не присылали и противъ нашего писма не писывали и посямѣсть.—И вамъ бы, господа, помятуя Бога и Пречистую Богородицу и Московскихъ Чюдотворцовъ, Петра, Алексѣя, Іону, собрався съ ратными людьми и сослався съ околными города и съ нами, итти къ царствующему граду Москвѣ, на которые города вамъ податиѣ; а мы, напередъ себя, отпустили изъ Нижнего Новагорода въ Володимерь головъ съ сотнями, а съ ними дворянъ и дѣтей боярскихъ, Литву и Нѣмецъ, и многихъ людей, да голову стрѣлецкого съ его приказомъ стрѣлцы, Февраля въ 8 день, а сами со всѣми людьми, съ околными многими города, и съ нарядомъ, за ними тотчасъ идемъ. И вамъ бы, господа, однолично поспѣшити походомъ, чтобъ намъ Московскому государству вскорѣ помочь учинити. А съ Рязани думной дворянинъ Прокофей Лапуновъ, а съ Колуги бояре, по ссылкѣ съ Сиверскими и съ Украинными города, ко царствующему граду Москвѣ на Полскихъ и на Литовскихъ людей пошли.

Отписка изъ Соликамскихъ бумагъ.

176.—1611, въ Февралѣ. Отписка Нижегородцевъ къ Вологжанамъ, о походѣ Про-

копїя Ляпунова къ Москвѣ, о всеобщемъ вооруженїи Нижегородцевъ и о немедленной присылкѣ ратныхъ людей на помощь столицѣ, съ приложенїемъ двухъ воззванїй Московскихъ людей и отписки Ляпунова о всеобщемъ ополченїи на Поляковъ и Литовцевъ.

Господамъ, преосвященному Архіепискупу, архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и всему освященному собору, и воеводамъ, и дѣлкомъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и земскимъ старостамъ, и цѣловалникомъ, и всемъ посадскимъ людямъ, и всякимъ служилымъ и жилацкимъ людямъ: Нижнего Новагорода архимариты, и игумены, и протопопы, и попы, и весь освященный соборъ, и воеводы, и дѣяки, и дворяне и дѣти боярскіе Нижнего Новагорода и разныхъ городовъ, и Нижнего Новагорода головы Литовскіе и стрѣлецкіе и казаки, и Литва, и Нѣмцы, и земскіе старосты, и всѣ посадскіе люди, и пушкари, и стрѣлцы, и казаки, и разныхъ городовъ всякіе люди, которые въ Нижнемъ, челомъ бьютъ. Писали мы къ вамъ прежь сего, чтобъ вамъ на Вологдѣ и въ уѣздѣ собрати всякихъ ратныхъ людей, конныхъ и съ лыжами, и велѣти имъ со всею службою готовымъ быти въ походъ къ Москвѣ; а Генваря въ 27 день писали къ намъ съ Резаны, воевода Прокопей Ляпуновъ и дворяне и дѣти боярскіе и всякіе люди Рязанскія области, что они, по благословенїю святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московского и всеа Русїи, собрався со всеми Сиверскими и Украинными городами, и съ Тулою, и съ Колужскими со всеми людьми, идутъ на Полскихъ и на Литовскихъ людей къ Москвѣ; а намъ бы такожь, свѣстася съ околными и съ Поволскими городами и собрався тѣхъ городовъ со всякими ратными людьми, идти въ Володимеръ, къ Москвѣ, и къ нимъ бы тотчасъ отписать. Да того жъ дни прислалъ къ намъ святѣйшїй Ермогенъ, Патріархъ Московскїй и всеа Русїи, двѣ грамоты: одну ото всякихъ Московскихъ людей, а другую, что писали изъ-подъ

Томъ II.

Смоленска Московскіе люди къ Москвѣ, и мы тѣ грамоты, подклея подъ сию грамоту, послали къ вамъ на Вологду; да приказывалъ къ намъ святѣйшїй Ермогенъ Патріархъ, чтобъ намъ, собрався съ околными и съ Поволскими городами, однолично идти на Полскихъ и на Литовскихъ людей, къ Москвѣ, вскорѣ. И мы, по благословенїю и по приказу святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московского и всеа Русїи, собрався со всеми людьми изъ Нижнего и съ околными людьми, идемъ къ Москвѣ; а съ нами многіе ратные люди разныхъ и околныхъ и Низовыхъ городовъ, и дворяне, и дѣти боярскіе, и стрѣлцы, и казаки, и всякіе служилые многіе люди; да изъ Муромъ идетъ околичней воевода князь Василей Ѳедоровичъ Мосалской, а съ нимъ многіе города, дворяне и дѣти боярскіе, стрѣлцы и казаки, многіе люди.—И вамъ бы, господа, однолично пожаловати, на Вологдѣ и во всемъ уѣздѣ собрався со всякими ратными людьми, на коняхъ и съ лыжами, итти со всею службою къ намъ въ сходъ тотчасъ, немотчавъ, какъ изъ Нижнего къ вамъ отпшшемъ, гдѣ вамъ придти въ сходъ: и однолично бы къ Москвѣ подвигъ учинитъ вскорѣ, не иного чего ради, но избавы крестьянскія, чтобъ топерво Московскому государству помочь на Полскихъ и на Литовскихъ людей учинити вскорѣ, докамѣста Московского государства и окрестныхъ городовъ Литва не овладѣли и крестьянскія вѣтры ничѣмъ не порушили, и докамѣста многіе люди не прелсталися и крестьянскія вѣтры не отступили, чтобъ всемъ намъ топерво за православную крестьянскую вѣру и за свои души стати заодно. И не что милосердый Богъ, по своей великой неизреченой милости, пощадитъ родъ крестьянскїй, не предастъ всехъ женъ и дѣтей и всего рода крестьянского въ плѣнъ и въ росхищенїе врагомъ нашимъ, злымъ похищникомъ, Полскимъ и Литовскимъ людямъ, всехъ насъ и васъ православныхъ крестьянъ подвигомъ Московскому государству и крестьянской вѣрѣ безъ нарушенїя доброе устроится, Москва отъ Литвы

№ 176. очистится и православные крестьяне многіе отъ Латынскія и Люторскія пагубныя вѣры, хотящихъ нынѣ вмаль, суетныя ради славы свѣта сего, прелстится и въ вѣчную пагубу душамъ своимъ, а иныхъ по неволѣ пасліемъ въ преступленіе привести, и всее такія пагубы родъ крестьянской избавить Богъ нынѣшнимъ подвигомъ всѣхъ насъ, и то намъ отъ всемогущаго и презрѣднаго хитреца Бога великія милости къ навѣчной славѣ и похвалѣ учинится, за избаву крестьянскую, на воспоминаніе, на память душамъ нашимъ, во вся роды въ предыдучіе вѣки; а отъ святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московского и всеа Русіи, и ото всего освященного собора и всего крестьянского рода приведется на вѣчное благословеніе. Да Генваря 31 день писали къ намъ съ Рязани, думной дворянинъ Прокофей Петровичъ Лапуновъ, дворяне и дѣти боярскіе и всякіе люди Рязанскія области, и прислали для договору стряпчего Ивана Ивановича Биркина да діака Степана Пустошкина, дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ людей: и мы съ тое ихъ грамоты списокъ послали къ вамъ. А мы, прося у Бога милости, идемъ къ Москвѣ на Федоровѣ недѣлѣ во вторникъ; а какъ, господа, пойдете къ намъ въ сходъ, и вамъ бы взяти съ собою въ походъ пороху и свинцу немало.

Отписка изъ Соликамскихъ бумагъ.

I. Пишемъ мы къ вамъ, православнымъ крестьяномъ, общимъ всѣмъ народомъ Московского государства, господамъ братьямъ своимъ, православнымъ крестьяномъ. Пишутъ къ намъ братья наша, разоренные пѣнные, которые отцовъ, матерей, и женъ и дѣтей своихъ оставшихъ, въ послѣднее оскуденъ дошедшихъ и немущихъ гдѣ главы подклонити, какъ намъ всему крестьянскому народу Московскому, такъ и вамъ, ни чего для, токмо для единого Бога всемогущаго, видячи въ конецъ погибелии пришедшихъ всѣхъ насъ, утвердить совѣтъ, какъ намъ, всѣмъ православнымъ крестьяномъ, останку не погибнути ото враговъ всего православ-

наго крестьянства, Литовскихъ людей. Что къ намъ писали братья наша и мы тое грамотку къ вамъ послали, и вы увѣдѣвши станете разумѣти пенсцѣльную язву, Богопопустнымъ гнѣвомъ праведнымъ за наше согрѣшеніе, которую погибель видячи надъ собою, намъ извѣщаютъ; и мы не слухомъ слышимъ, до самихъ насъ на Москвѣ видѣнемъ конечная погибель приходитъ. Для Бога, судьи живымъ и мертвымъ, не презрите бѣднаго и слезнаго нашего рыданія: будьте съ нами обще, заодно, противъ враговъ нашихъ и вашихъ общихъ; помяните одно: только кореню основаніе крѣпко, то и древо не подвижно; только кореня не будетъ, къ чему прилѣпиться? Здѣсь образъ Божія Матере, вѣчныя заступницы крестьянскія, Богородицы, ея же Евангелистъ Лука написалъ; и великіе свѣтилники и хранители, Петръ и Алексѣй и Юна Чюдотворцы; или вамъ, православнымъ крестьяномъ, то ни во что жъ поставитъ? Се же и глаголати и писати страшно. Только, того ради, не будете съ нами обще страдати, елико сила, елико милосердый Богъ помощи подастъ, и Богородица и великіе Чюдотворцы помощь свою дадутъ: никто не мни и не вѣруй ни которому блаженному и лстивому слову, чтобъ пощаженымъ быти. Писали къ намъ истину братья наша, и нынѣча мы сами видимъ вѣрѣ крестьянской перемѣненіе въ Латынство и церквамъ Божьимъ разореніе; а о своихъ головахъ что и писати вамъ много? Сами правду вѣдаете, что въ тѣхъ во всѣхъ городѣхъ сдѣлалось, гдѣ Литовскіе люди владѣютъ святыми церквами и надъ иконами образа Божья: не вездѣ ли разорено и поругано? А вы ни единъ того мните, что надъ вами будетъ то же. А чтобъ всѣмъ вамъ подлинно и достаточно вѣдати вся нашедшая пагуба на все Московское государство, на вѣру крестьянскую разореніе и людемъ на погубленіе, отъ немногихъ людей предателей крестьянскихъ, которые нынѣ на то стали, что безъ останка до конца разорити православная вѣра и безъ вѣсти сотворити: та-

ково дѣлается отъ нихъ на Москвѣ. Пощадите насъ бѣдныхъ, къ концу погибели пришедшихъ душами и головами; станьте съ нами обще противъ враговъ креста Христова, аще общаго нашего моленья услышитъ милосердый Богъ и дастъ намъ помощь. И вамъ бы однолично, для всемилостиваго Бога, на него жъ имѣемъ надежду, чтобъ послати вамъ грамоту тое, что писана къ вамъ отъ брата нашей изъ-подъ Смоленска, и сю нашу грамоту, и свой совѣтъ отпишите во всѣ города, чтобъ было вѣдомо смертная наша погибель конечная. Повѣрте тому нашему писму: ей, поистинѣ, немногіе въ слѣдъ идутъ съ предатели крестьянскими, съ Михайломъ Салтыковымъ да съ Федоромъ Ондроновымъ съ своими совѣтниками! А у насъ, православныхъ крестьянъ, вначалѣ Божія милости и Пречистыя Богородицы и Московскихъ Чюдотворцовъ, да первопрестолникъ Апостольныя церкви святѣйшій Ермогенъ Патріархъ прямъ яко самъ пастырь, душу свою за вѣру крестьянскую полагаетъ несумѣнно, а ему всѣ крестьяне православные послѣдуютъ, лише неавственно стоятъ. И вамъ бы не презрѣти, ни восхотѣти видѣти поруганну образу Пречистыя Богородицы, иконы Владимирскія, и великихъ Московскихъ Чюдотворцовъ, и насъ братій своихъ, православныхъ крестьянъ, не видѣти быти посѣченнымъ и въ плѣнъ розведеннымъ въ Латынство.

Отписка изъ Соликамскихъ бумагъ.

II. Господамъ братьямъ нашимъ всего Московскаго государства. Братія есми и сродницы, понеже отъ святыя купѣли святымъ крещеніемъ породихомся и общахомся вѣровати во святую и единосущную Троицу, Богу живу, истинну, вси православніи крестьяне: вѣдомо вамъ смертная наша погибель, какъ мы и вы дались безъ всякаго противленія Литовскимъ людямъ, во своихъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, и принесли есмя свои головы и животы къ нимъ для избавленія душъ своихъ, чтобъ не отбыть православнаго крестьянства въ Латынство и въ конечной погибели и въ посѣченѣ и во плѣненѣ

розведеннымъ не быть; и мы всѣ, изъ всѣхъ городовъ и изъ уѣздовъ, безъ останка и безъ всякаго пощаженья погибли и не малыя милости и пощаженья не нашли. Во всѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, гдѣ завладѣли Литовскіе люди, не поругана ли наша крестьянская вѣра и не разорены ли Божія церкви? Не сокрушены ли и поруганы злымъ поруганьемъ и укоризною божественныя иконы и Божіе образы? Все то зрять очи наши. Гдѣ наши головы, гдѣ жены и дѣти, и братья, и сродницы, и друзи? Не остались ли есмя отъ тысящи десятой, или ото ста единъ, токмо единою душею и единымъ тѣломъ? И та вся нашедшая намъ смертная наша погибель невѣдомо вамъ: пришли есмя изъ своихъ розореныхъ городовъ и изъ уѣздовъ къ королю въ обозъ, подъ Смоленскъ, и живемъ туту немало, иной болшѣ году живеть, иной мало не годъ, чтобъ намъ выкупити отъ плѣну, изъ Латынства и отъ горкія смертныя работы, бѣдныхъ своихъ матерей и женъ и дѣтей, и никто не смилуется, и никто не пощадитъ; а многіе изъ насъ ходили въ Литву, въ Польшу, для своихъ матерей и женъ и дѣтей, и тѣ свои головы потеряли; и собрано было Христовымъ именемъ окупъ и то все розграбили, и никто, ни единъ человекъ отъ всѣхъ Литовскихъ людей, надъ бѣдными надъ плѣнными людьми, надъ православными крестьяны и беззлюбивыми младенцы не смилуется, и вси поработены смертною работою, и въ Латынство отдашеса. Возплачемся предъ Господемъ, сотворшимъ насъ, аще пощадитъ и аще помилуетъ, аще отовратитъ отъ насъ свой праведный гнѣвъ, нанесенный намъ по праведному суду. Онъ есть Царь царствующимъ и Господь господствующимъ, и всѣ мы человекѣлюбіе Его и щедроты превосходяща всякаго согрѣшенія. Не ото многихъ бо предателей крестьянскихъ вся земля погибла, ко торыенашу крестьянскую вѣру въ разоренье и всѣмъ крестьяномъ погибель, для своего ненасытнаго грабленья, свое учетно діаволомъ предательство совершити хотя къ погибели кре-

№ 176. стьянской. И нынѣшняго году, за два дни предъ Рожествомъ Христовымъ, писали съ Москвы къ королю, Михайло Салтыковъ, да Ѳедоръ Одроновъ, да князь Василей Мосалской, и съ своими совѣтники, что вора убили, которой назывался царевичемъ Дмитреємъ: и въ то время, на Москвѣ, Рускіе люди возрадовалися и стали межъ себя говорить, какъ бы де во всей землѣ всѣмъ людемъ соединитись и стати противъ Литовскихъ людей, чтобъ Литовскіе люди изо всея земли Московскія вышли всѣ до одного, на чемъ крестъ цѣловали. И послѣ того, послѣ Рожества Христова на пятой недѣлѣ въ субботу, писали съ Москвы Ѳедоръ же Одроновъ да Михайло Салтыковъ съ товарищи, что на Москвѣ Патріархъ призываетъ къ себѣ всякихъ людей явлю и говорить о томъ: будетъ королевичъ не крестится въ крестьянскую вѣру и не выйдутъ изъ Московскія земли всѣ Литовскіе люди, и королевичъ де намъ не Государь; такіе де свои словеса Патріархъ и въ грамотахъ своихъ отъ себя писалъ во многіе города; а Москвичи де посадскіе всякіе люди, лутчіе и мѣлкіе, всѣ принялися и хотятъ стоять. А тѣ предатели пишутъ къ королю съ великимъ своимъ моленіемъ, что далъ ему Богъ, ихъ службою, Москву, и ему бѣ Москвы не потерять; толко де не притти самому королю со многими людьми къ Москвѣ, и не вывести съ Москвы лутчихъ людей, и Московскою де землею не владѣти.—Естьли которые еще хотятъ въ православной крестьянской вѣрѣ скончатись, начните таковому дѣлу душами своими и головами, чтобъ быти всѣмъ крестьяномъ обще всѣмъ въ соединеніи, оставте свой страхъ: или которыми милосердіемъ и ласкою прелщаютъ, и все ли чаете жити въ миру и въ покоѣ? Мы не противились и животы свои всѣ принесли, всѣ погибли и въ вѣчную работу и въ Латынство пошли. Васъ же всѣхъ Московскихъ людей Литовскіе люди зовутъ собѣ противниками и врагами собѣ: какую хотите милость и пощаду собѣ паити? Не будете толко нынѣ въ соедине-

ніи, обще со всею землею, горько будетъ плати и рыдати неутѣшимымъ вѣчнымъ плачемъ; переимѣнена будетъ вѣра крестьянская въ Латынство и разорятся Божественныя церкви со всею лѣпотою, и убьенъ будетъ лютою смертию родъ вашъ крестьянской, поработятъ и осквернятъ и розведутъ въ полонъ матерей и женъ и дѣтей вашихъ. Какимъ словомъ клятвеннымъ вѣрити? Что обѣщаваютъ вамъ все сладкое и лутчее Михайло Салтыковъ да Ѳедоръ Одроновъ съ своими совѣтники. И по тому знаете ли, не предатели ли своей вѣрѣ и землѣ? Полскіе и Литовскіе люди дали вамъ вѣру крестнымъ цѣлованьемъ всей землѣ Московскою, а что на ихъ вѣрѣ вправду устояло? Не помните того и не смышляйте некоторыми дѣлами, что бытъ у насъ на Москвѣ королевичу Государемъ: первое за то, что видятъ на Москвѣ надъ лутчими людьми непостоянство во всемъ крестопреступленіемъ, да за то, что всѣ люди въ Польшѣ и въ Литвѣ никако того не поступятъ, что дати королевича на Московское государство мимо своего государства; много о томъ было у Литвы на соймащѣ думы со всею землею да и положено на томъ, чтобъ вывезть лутчихъ людей, и опустошить всю землю, и владѣти всею землею Московскою. Здѣ мы немало время живемъ и подлинно про то вѣдаемъ, для того и пишемъ къ вамъ. Для Бога, положите о томъ крѣпкой совѣтъ межъ собою: пошлите въ Новгородъ, и на Вологду, и въ Нижней, нашу грамотку, списавъ, и свой совѣтъ къ нимъ отпишите, чтобъ всѣмъ было вѣдомо, всею землею обще стати за православную крестьянскую вѣру, покаместа еще свободны, а не въ работѣ и въ плѣнѣ не розведены. А то вы сами вѣдаете, что дѣлается въ Смоленскѣ: не на Божію ли помощь надѣятыся? Стали за православную крестьянскую вѣру и сѣдять крѣпко и несумѣнно, и милосердый Богъ и Пречистая Богородица не заступаютъ ли ихъ? И послали есмь къ вамъ товарищевъ своихъ, а имянъ ихъ не написали страха ради смертнаго; а будетъ мы вамъ, братьямъ

своимъ православнымъ крестьяномъ, что ложно и непрямо писали про все, для православныхъ крестьянскія вѣры, то свидѣтель Богъ, да не будетъ на насъ милость Божія въ семь вѣкъ и въ будущемъ; все истинная правда написана, можете ото всѣхъ людей Рускихъ то увѣдати.

Отписка изъ Соликамскихъ бумагъ.

III. Въ преименитый Новгородъ Нижней, священного причета, архимаритомъ и игуменомъ, и протопопомъ, и всему освященному собору, и государственнаго жъ сана, господамъ воеводамъ, и дьякомъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Нижнего Новагорода и розныхъ городовъ и Нижняго Новагорода головамъ Литовскимъ и стрѣleckимъ и казачьимъ, и Литвѣ, и Нѣмцамъ, и земскимъ старостамъ и цѣловалникомъ, и всѣмъ посадскимъ людямъ, и пушкаремъ, и стрѣльцомъ, и казакомъ, и розныхъ городовъ всякимъ людямъ, обитающимъ въ Нижнемъ Новгородѣ, всему христоименитому народу: Прокоей Ляпуновъ, и дворяне, и дѣти боярскіе, и всякіе служилые люди, и торговые и черные Резанскія области, челомъ бьютъ. Генваря, господа, въ 24 день писали вы къ намъ съ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Оникеевымъ, что Генваря жъ въ 12 день пріѣхали съ Москвы къ вамъ, въ Нижней, сынъ боярской Ромаъ Пахомовъ да посадской человекъ Родионъ Мосѣевъ, которые посланы были отъ васъ къ Москвѣ, ко святѣйшему Ермогену Патріарху Московскому и всеа Русіи и ко всей земли, съ отписками и для подлинныхъ вѣстей; а въ роспросѣ, господа, вамъ сказывали, что приказывалъ съ ними въ Нижней къ вамъ святѣйшій Ермогенъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, рѣчью; а писма, господа, къ вамъ не привезли, что де у него писати некому, діяки и подьячіе и всякіе дворовые люди пойманы, а дворъ его весь розграбленъ. Да вы жъ, господа, прислали къ намъ на Рязань цѣловальную запись, по которой записи вы межъ собою крестъ цѣловали и съ Балахонци: и намъ бы, господа, памятью Бога и Преністую Богородицу и Московскихъ

Чудотворцовъ, по той записи такожь крестъ цѣловати и съ вами стати за Московское государство заодно; а вы, господа, по благословенью святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московского и всеа Русіи, и по совѣту всей земли, идете изъ Нижнего къ Москвѣ въ тотъ часъ, и намъ бы прислати къ вамъ въ Нижней всякихъ чиновъ добрыхъ людей для совѣту и съ ними отписати, гдѣ намъ съ вами сходиться. И мы, господа, про то вѣдаемъ подлинно, что на Москвѣ святѣйшему Ермогену, Патріарху Московскому и всеа Русіи, и всему освященному собору и христоименитому народу, отъ богоотступниковъ отъ бояръ и отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей гоненье и тѣснота велія; и мы бояромъ Московскимъ давно отказали и къ нимъ о томъ писали, что они, прелстяся на славу вѣка сего, Бога отступили и приложились къ Западнымъ и къ жестогосерднымъ, на своя овца обратились; а по своему договорному слову и по крестному цѣлованью, на чемъ имъ договоряся корунный гетманъ Желковской королевскою душею крестъ цѣловалъ, ничего не совершили. И на томъ, господа, мы сослава съ Колуженскими и съ Тулскими и съ Михайловскими и всѣхъ Сиверскихъ и Украинныхъ городовъ со всякими людьми, давно крестъ цѣловали, что намъ за Московское государство съ ними и со всею землею стояти вмѣстѣ, заодно, и съ Литовскими людьми битись до смерти. А какъ, господа, мы къ бояромъ о Патріархѣ и о мірскомъ гоненіи и о тѣснотѣ писали, съ тѣхъ мѣстъ Патріарху учало быти поволиѣ и дворовыхъ людей ему немногихъ отдали. Да болре, господа, пишутъ съ Москвы на Тулу, чтобъ они къ намъ не приставали, а къ намъ они на Резань шлютъ войною пана Сагъгу да Струса со многими людьми Литовскими; и Туленя имъ, господа, по тому жъ отказали и ту боярскую грамоту къ намъ прислали; а Володимерь, господа, и иные города съ нами одномышлены жъ, хотятъ за вѣру всѣ помереть.—И мы, господа, послали къ вамъ, о всякомъ договорѣ и о добромъ

№ 177. совѣтъ, стряпчего Ивана Ивановича Биркина да дьяка Степана Пустошкина съ дворяны и всякихъ чиновъ людей. И вамъ бы, господа, прося у Бога милости, въ тотъ часъ итти со всѣми людьми къ царствующему граду Москвѣ, на разорителей вѣры крестьянской, на Полскихъ и на Литовскихъ людей, на Володимеръ или вамъ на которые города податиѣ; а къ намъ тотъ часъ отписать, и мы со всѣми людьми и съ Понизовою силою, котрые нынѣ стоятъ подъ Шацкимъ, пойдемъ на Коломну, а съ Тулы Иванъ Заруцкой, а изъ Колуги бояромъ велимъ итти прямо къ Москвѣ, чтобъ намъ къ царствующему граду къ Москвѣ притти всѣмъ въ одинъ день. Да и во всѣ, господа, Понизовскіе города и Поморскіе и къ Ондрею Просовецкому велите отписать, чтобъ они всѣ шли къ царствующему граду къ Москвѣ паспѣхъ, къ намъ же въ сходы; а мы, господа, къ нимъ о томъ писали жъ. Да пришлите, господа, къ намъ съ тѣми, которыхъ къ намъ пошлете, пороху и свинцу пудовъ съ десять и съ двадцать, будетъ есть; а у насъ, господа, и здѣсь пороху мало, а съ Москвы, господа, къ намъ пороху не присылавали; а нынѣ, господа, на Москвѣ порохъ у торговыхъ людей въ лавкахъ весь понмали и ввезли въ Кремль городъ, и всякіе бои у всѣхъ людей понмали, и купити пороху промыслить не мочно. Да и на Вологду, господа, и въ иные Поморскіе города отпишите, чтобъ, пошедь къ намъ въ сходы, воеводы имали пороху и свинцу немало; а здѣсь, господа, въ Украинныхъ городѣхъ пороху оскудѣло. И на Коломнѣ, господа, воруеть Василей Сукинъ, потому что онъ былъ подъ Смоленскимъ у короля и крестъ королю цѣловаль, и король ему далъ со всѣмъ Коломну въ путь; а Коломенскіе, господа, дворяне и дѣти боярскіе и черные люди съ нами въ одной мысли.

Отписка изъ Соликамскихъ бумагъ.

177.—1611, въ Февралѣ. Отписка Нижегородцевъ къ Вологжанамъ, о немедлен-

ной посылкѣ ратныхъ людей во Владиміръ для соединенія съ княземъ Рѣпнинымъ.

Великому господину преосвященному Архіепископу Вологодскому и Великопермскому, и архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и воеводамъ, и дьякомъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и земскимъ старостамъ, и цѣловалникомъ, и всѣмъ посадскимъ и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ: Нижнего Новагорода архимариты, и игумены, и протопопы, и попы, и весь освященный соборъ, и воеводы, и дьяки, и дворяне, и головы Литовскіе и Нѣмецкіе и стрѣлецкіе и казачьи, и дѣти боярскіе, и земскіе старосты и цѣловалники и всѣ посадскіе люди, и иноземцы, и Литва, и Нѣмцы, и стрѣлцы, и розныхъ городовъ всякіе служилые и жилецкіе люди, которые нынѣ въ Нижнемъ, челомъ быють. Писали мы къ вамъ прежь сего многожда, чтобъ вамъ за православную крестьянскую вѣру и за Московское государство на Полскихъ и Литовскихъ людей стати съ нами и со всѣми городами Московского государства заодинъ и Москва отъ Литвы очищати съ одного, и на Вологдѣ и въ Вологодскихъ пригородѣхъ и въ уѣздехъ собрати всякихъ ратныхъ людей, а собравъ велѣти имъ со всею службою готовымъ быти въ походъ къ Москвѣ, а ждати вѣсти изъ Нижнего, какъ итти въ сходы. И Февраля въ 8 день послали мы изъ Нижнего въ Володимеръ головъ, а съ ними дворянъ и дѣтей боярскихъ, и Литву, и Нѣмецъ, многихъ людей, и головъ стрѣлецкихъ съ приказы съ стрѣлцы; а воевода князь Александръ Андрѣевичъ Репнинъ идетъ изъ Нижнего со многими ратными людьми, и съ Низовыми и со всѣми околными городами, Московское государство отъ Литвы очищати, Февраля въ 17 день; а изъ Муромъ околничей и воеводы князь Василей Федоровичъ Мосалской съ товарищи, а съ ними многихъ розныхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, и стрѣлцы, и казаки, многіе люди пошли въ Володимеръ. И вамъ бы, господа, съ Вологды и съ Вологодскихъ пригородовъ и съ уѣздовъ, со всѣми рат-

ными людьми, итти въ сходѣ къ воеводѣ князю Александру Андрѣевичу Репнину, въ Володимерь, да и отъ себя въ околнїе города писати, чтобъ изо всѣхъ околнїихъ городовъ ратные всякіе люди, собрався и выбравъ къ ратнымъ людямъ головы, и шли бѣ всѣ въ Володимерь въ сходѣ къ воеводѣ князю Александру Андреевичу Репнину; а однолично бѣ, господа, вамъ итти въ сходѣ наспѣхъ, въ Володимерь, чтобъ всѣмъ людямъ къ Москвѣ притти вмѣстѣ. А съ Резани думной дворянинъ Прокофей Ляпуновъ съ Резанскими и съ Сиверскими и съ украинными со всѣми города, собрався, пошли на Коломну; а изъ Тулы Иванъ Заруцкой со всѣми людьми, а изъ Колуги, по ссылкѣ, бояре со всѣми съ Колужскими людьми, идутъ прямо къ Москвѣ. И вамъ бы, господа, однолично всякимъ людямъ итти въ Володимерь наспѣхъ и Московскому государству на Литву также, со всею землею, помочь учинить. Да Февраля въ 10 день писали къ намъ изъ Володимера, что Просовецкой со всѣми людьми пришелъ въ Ярославль и крестъ съ Ярославцы цѣловаль, что за православную крестьянскую вѣру и за Московское государство стояти заодно. И вамъ бы, господа, однолично всѣмъ къ намъ отписати вскорѣ и къ воеводѣ ко князю Александру Андрѣевичу въ Володимерь о всемъ писати, и какъ пойдете къ нему въ сходѣ.

Отписка изъ Соликамскихъ бумагъ.

178. — 1611, въ Февраль. Отписка Костромичей къ Вологжанамъ, о немедленной присылкѣ доверенныхъ особъ для совѣта и ратныхъ людей, съ приложеніемъ отписки Андрея Просовецкаго.

I. Господамъ Вологодскимъ архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и попомъ, и дьякономъ, и воеводамъ, и княземъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и головамъ стрѣлцкимъ, и стрѣлцомъ, и гостемъ, и торговымъ людямъ, и атаманомъ, и казакомъ, и всякимъ служивымъ и жмелцкимъ и посадскимъ людямъ Вологодско-

го уѣзда волостнымъ старостамъ и цѣловальникомъ и крестьяномъ: съ Костромы архимариты, и игумены, и протопопы, и попы, и дьяконы, князи, и дворяне, и дѣти боярскіе, и головы стрѣлцкіе, и стрѣлцы, и гости, и торговые люди, атаманы и казаки, и всякіе служивые и жмелцкіе люди, и посадскіе и уѣздные, челомъ бьютъ. Писали къ намъ на Кострому, изъ Нижнего Новгорода, Февраля въ 7 день, и къ вамъ на Вологду и въ Вологодской уѣздъ таковыя грамоты, о добромъ совѣтѣ, чтобъ намъ стояти за домъ Пречистыя Богородицы, и за чудотворныя мощи, и за святыя Божїи церкви, и за православную крестьянскую вѣру: и вы, господа, къ намъ на Кострому, для доброго совѣту, не присылавали; а изъ Галича къ намъ на Кострому, для доброго совѣту, прислали дворяне и дѣти боярскіе дворянина Захарья Перфирьева, а отъ посадскихъ людей посадского челоуѣка Полюкта; и вамъ бы, господа, по нашему совѣту, за православную крестьянскую вѣру съ нами стояти и во единомъ совѣтѣ быти. Да къ намъ же, господа, на Кострому писаль изъ Суздаля Ондрѣй Захарьевичъ Просовецкой, о добромъ же совѣтѣ, и мы съ тою грамотою съ Суздальскія списавъ списокъ слово въ слово и подклязъ подъ сю отписку, послали къ вамъ. Да къ намъ же, господа, пришли на Кострому, Февраля въ 15 день, изъ подъ Новгорода Великого, Астороханскіе казаки двѣсти двадцать челоуѣкъ, и тѣ казаки поговоря стали у насъ на Костромѣ и кормъ имъ даемъ. И вамъ бы, господа, пожаловати насъ не подати, къ намъ на Кострому тотчасъ быти, не измѣшкавъ, со всѣми ратными людьми; и вамъ бы, господа, отъ себя писати на Белоозеро и въ иные города тако жѣ, чтобъ ратные люди изъ тѣхъ городовъ были къ вамъ тако же; а вамъ бы насъ не подати, стояти вмѣстѣ за одинъ; и толко, господа, домъ Пречистыя Богородицы разорится и кровь крестьянская прольется, и та кровь взыщется на васъ; а здѣсе, господа, къ намъ отъ Москвы вѣсти наблизѣвъ не

№ 179. ають, и вамъ бы къ намъ съ ратными людьми поспѣшити къ Костромѣ вскорѣ. А мы къ вамъ, для добраго совѣту, послали дворянина Курдюка Агѣевича Кафтырева, да Семена Пасыкова, да посадскаго челоуѣка Игнатя Исакова: и вамъ бы пожаловати, прислати съ тѣмъ же дворяниномъ зелья и свинцу.

Отписка изъ Солкамскихъ бумагъ.

II. Господамъ воеводамъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, головамъ стрѣleckимъ, гостемъ и торговымъ людямъ, и атаманомъ, и казакомъ, и всякимъ служивымъ и жилецкимъ людямъ: Ондрѣй Просовецкой, и дворяне и дѣти боярскіе, и атаманы, и головы казачьи, и казаки, и все великое войско, челомъ бьютъ. Цѣловали мы, господа, промежь себя крестъ, что намъ стояти за Пречистыя Богородицы домъ, и за чудотворныя мощи, и за святыя церкви, и за православную крестьянскую вѣру, и итти было вамъ, господа, за мною вскорѣ въ Суздаль: и я пришелъ въ Суздаль пятой день, а вы, господа, ко мнѣ въ Суздаль не бывали и посямѣста. И толко, господа, домъ Пречистыя Богородицы разорится и кровь крестьянская прольется, и та кровь възыщется на васъ: и вамъ бы, господа, поспѣшити за мною въ Суздаль вскорѣ; а Нижегородскіе люди изъ Нижнего Новгорода на богоотступниковъ, на Полскихъ и на Литовскихъ людей, подъ Москву идуть. И вамъ бы, господа, въ Галичь, и на Вологду, и въ иные города, отъ себя писати тако же.

Отписка изъ Солкамскихъ бумагъ.

179. — 1611, въ Февраль. Отписка Ярославцевъ къ Вологжанамъ, о немедленной присылкѣ ратныхъ людей на помощь Москвѣ, о твердости Патриарха Ермогена, о военныхъ дѣйствіяхъ Ляпунова и о разбитіи Литовскихъ людей Просовецкимъ при Владимірѣ, съ приложеніемъ крестоцѣловальной записи о единодушнѣй оборонѣ Московскаго государства и православной вѣры отъ Поляковъ.

I. Господамъ на Вологду, архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и попомъ, и всему освященному собору, и воеводамъ, и дьякомъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ служилымъ людямъ, и посадскимъ и всякимъ жилецкимъ людямъ, и волостнымъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ крестьяномъ: изъ Ярославля, архимаритъ, и игумены, и протопопъ, и попы, и весь освященный соборъ, и воеводы, и дьяки, и дворяне, и дѣти боярскіе, и головы и сотники стрѣleckіе и казачьи, и стрѣлцы, и казаки, и всякіе служилые люди, и посадскіе старосты и цѣловалники, и всѣ посадскіе и всякіе жилецкіе люди, челомъ бьютъ. Въ прошломъ, господа, во 118 году Августа въ 23 день писали къ намъ въ Ярославль, съ Москвы, Московскаго государства бояря князь Ѳеодоръ Ивановичъ Мстиславской съ товарищи, что они совѣтовали съ святѣйшимъ Ермогеномъ, Патриархомъ Московскимъ и всеа Русіи, и съ Митрополиты, и съ Архіепископы, и съ Епископы, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и со всѣми людьми Московскаго государства, чтобъ въ Московскомъ государствѣ кровь и смута уняти и землю всю усмирити: и приговорили послати бити челомъ великому государю Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, чтобъ де государь Жигимонтъ король пожаловалъ, далъ на Владимирское и на Московское государство и на всѣ великіе государства Російскаго царствія сына своего, королевича Владислава Жигимонтовича, Государемъ Царемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, а Государь бы де королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ пожаловалъ на Владимирское и Московское государство Государемъ и былъ бы въ нашей православной крестьянской вѣрѣ; и крестъ ему цѣловали, Августа въ 17 день, на томъ, что ему Государю дѣлати во всемъ по нашему прошенью и по договору пословъ Московскаго государства и по утвержденной записи гетмана Станислава Желтовскаго, и паномъ было на Москвѣ и во всемъ Московскомъ государствѣ не быти,

и кормовъ было имъ у насъ не прошати; а гетманъ де Станиславъ Желтовской, и полковники и ротмистры, имъ бояромъ и всему Московскому государству потому жъ крестъ цѣловали, что ему Государю королевичу Владиславу Жигимонтовичу быти въ православной крестьянской вѣрѣ Греческаго закона и дѣлати во всемъ по нашему прошенью, а королю было отъ Смоленска отступити и Полскихъ и Литовскихъ людей изъ Московского государства всѣхъ вывести; а по которой записи бояре и всѣхъ чиновъ служилые люди и жилацкіе Московского государства королевичу крестъ цѣловали, и съ тое записи къ намъ, въ Ярославль, съ тою жъ грамотою, прислали списокъ. И мы, въ Ярославль, по той записи, по патриаршескому благословенію и Московского государства бояръ князя Федора Ивановича Мстисловского съ товарищи вельнью, королевичу Владиславу Жигимонтовичу крестъ цѣловали. И нынѣча, господа, король стоитъ подъ Смоленскомъ съ Литовскими людьми, къ Смоленску приступаютъ безпрестани, забывъ крестное цѣлованье; а на Москвѣ владѣетъ все Литва, и къ намъ въ Ярославль съ Москвы паны прѣзжали и кормы на насъ правили всякіе нещадно, и мы сверхъ крестного цѣлованья имъ паномъ кормы давали по великой нужѣ. И какъ, господа, мы паномъ въ кормѣхъ отказали, что намъ кормовъ давать невозможно, а се мы крестъ цѣловали на томъ, что было паномъ на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ Московского государства не быти, и на Москвѣ, господа, отъ Литовскихъ людей Московскимъ людямъ почало быти утѣсненье и насилство великое: и съ Москвы, господа, святѣйшій Ермогенъ, Патриархъ Московскій и всеа Русіи, и Московскіе люди писали на Резань, къ Прокоѣю Ляпунову, и во всѣ Украинные города и въ Понизовые, и словомъ приказывали, чтобъ имъ, собрався съ околными городами и съ Поволскими, однолично итти на Полскихъ и на Литовскихъ людей, къ Москвѣ, и Московскому бѣ государству помочь учинити вскорѣ, до-

Томъ II.

камѣста Литва Московского государства и окрестныхъ городовъ не овладѣли. И съ Резаней, господа, писалъ Прокоѣей Ляпуновъ въ Нижней, а изъ Нижнего писали къ намъ въ Ярославль, что Резанскіе и Сѣверскіе города въ собраньѣ многіе люди и изъ Понизовныхъ городовъ и изъ Казани и изъ Нижнего ратные многіе люди идутъ въ сходъ къ нимъ же, на Полскихъ и на Литовскихъ людей, къ Москвѣ; а намъ бы тако жъ, свѣстися съ околными городами и собрався тѣхъ городовъ со всякими ратными людьми, итти въ Володимерь и къ Москвѣ и къ нимъ бы тотчасъ отписати. И здѣсь, господа, въ Ярославль, въ собраньѣ многіе люди, и нарядъ въ Ярославль многъ и зеленая казна великая, итти противъ Полскихъ и Литовскихъ людей есть съ чѣмъ.—И вамъ бы, господа, по прежнему своему доброму совѣту и радѣнью, попомнити Бога и Пречистую Богородицу, и православную крестьянскую вѣру, и прежнее крестное цѣлованье и свои души, чтобъ вамъ на Вологдѣ собрався со всякими ратными людьми итти къ намъ въ сходъ вскорѣ, тотчасъ, не замочавъ ни часу, или вамъ на которые города податитѣ, чтобъ вамъ и намъ, прося у Бога милости, стояти единомышленно во православной крестьянской вѣрѣ и православныхъ крестьянскія вѣры въ Латынскую вѣру не предати, а душъ бы своихъ не погубити и въ конечное бѣ себя разоренье самохотно не предати; и вамъ бы, господа, одноконечно тотчасъ итти къ намъ въ сходъ и ратныхъ людей прислати не замѣшкавъ, на конѣхъ и съ лыжми, покамѣста лыжная пора не минется; а мы васъ въ Ярославль дождаемся и въ иные мы въ околные города писали, чтобъ они сами шли и ратныхъ собравъ къ намъ въ сходъ прислали. И изъ городовъ, господа, къ намъ пишутъ, что они къ намъ въ сходъ тотчасъ будутъ со многими ратными людьми, и съ Романова мурзы и Татарова въ Ярославль въ тотъ часъ будутъ, а иныхъ людей въ Ярославль и прислали; а Ондрей Просовецкой, изъ Суздаля, съ атаманы и съ казаки со многими

№ 179. людьми пошли въ сходъ въ Володимерь, ко князю Василью Ѳедоровичу Мосалскому да къ Ортемью Васильевичу Измайлову; а изъ Нижнего въ Володимерь ратные люди пришли и изъ Казани идутъ же. Да Февраля, господа, въ 16 день писали вы къ намъ, въ Ярославль, съ Вологжаниномъ съ посадскимъ челоуѣкомъ съ Грязнымъ Исаковымъ, что писали къ вамъ на Вологду изъ Нижнего Новгорода архимариты и игумены, и протопопы, и попы, и весь освященный соборъ, и воеводы, и дьяки, и дворяне, и дѣти боярскіе, и всякіе служилые и посадскіе люди, съ сыномъ боярскимъ съ Семеновъ Казьевымъ сыномъ Павлова, и прислали де къ вамъ съ грамотъ списки; и сказывалъ де вамъ тотъ же сынъ боярской Семень Павловъ сынъ, что къ намъ, въ Ярославль, изъ Нижнего города сынъ боярской присланъ съ тѣми же грамотами. И къ намъ, господа, изъ Нижнего писали же и списки съ грамотъ прислали. И мы, господа, по совѣту со всѣми Понизовскими и Украйными и Резанскими и съ иными города Московского государства, цѣловали мы святой животворящей крестъ Февраля въ 16 день; и Романовскіе, господа, мурзы и Татаровя крестъ намъ по своей вѣрѣ дали, стояти съ нами за одинъ, за православную крестіанскую вѣру и за святыя Божія церкви, а королю Полскому и Литовскому не служити и креста не цѣловати, а Московское государство отъ Полскихъ и Литовскихъ людей очищати.—И вамъ бы, господа, однолично о Московскомъ государствѣ и о нашей общей православной крестіанской вѣрѣ порадыти: шли бы естя къ намъ съ ратными людьми тотчасъ наспѣхъ, со всею службою и съ лыжами, чтобы Московскому государству помочь учинити вскорѣ и самимъ бы намъ въ конечномъ разореньѣ не быти; и въ околные бы, господа, вамъ города и волости отъ себя отписати и съ тѣхъ грамотъ послати списки, чтобы они по тому же о нашей общей православной крестіанской вѣрѣ порадыли и Московскому государству помочь учинили. Да Февраля въ 16

день писали къ намъ, съ Романова, Инъ мурза Исуповъ съ племянники: пріѣхали де къ нимъ съ Москвы достолные Романовскіе Татаровя и въ роспросѣ имъ сказали, что де подъ Смоленскимъ королевскихъ людей побили, и гетмана корунного пана Желковского взяли, и нарядъ поимали, и король де къ Москвѣ пишетъ къ Литвѣ, чтобы они съ Москвы утекали, а язь де сына своего на Московское государство не дамъ; да съ Москвы же де была посылка противъ Прокоея Ляпунова, и Божіею де милостию и Пречистыя Богородицы помощію Прокоеей Ляпуновъ Литовскихъ людей побилъ, а досталные пріѣжали къ Москвѣ; а на Москвѣ де богоотступникъ Ѳедка Одроновъ обвѣсилъ, а Михайло де Салтыковъ приходилъ къ святѣйшему Ермогену, Патріарху Московскому и всеа Русіи, благословенія просити, чтобы ему говѣти, и святѣйшій Ермогенъ Патріархъ благословенія не далъ и проклялъ его отъ нынѣ и до вѣка; а что, господа, у насъ впередъ какихъ вѣстей объявится, и мы къ вамъ учнемъ писати по часту. Да того же, господа, дни писали къ намъ изъ Володимеря архимариты и игумены, и протопопы, и попы, и весь освященный соборъ, и воеводы, и дворяне, и дѣти боярскіе, и всякіе служилые люди, и посадскіе и уѣздные старосты и цѣловальники, и всѣ посадскіе и уѣздные люди, съ Володимерцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Микитою Рагозинымъ, что они, по совѣту Резанскихъ и Украинныхъ и околныхъ городовъ, цѣловали межъ собою животворящей крестъ Господень на томъ, что имъ за Московское государство, противъ Полскихъ и Литовскихъ людей, за королевскую неправду, стояти со всѣми города всѣмъ задинъ. А въ роспросѣ, господа, намъ Володимерской гонецъ Микита Рагозинъ сказалъ, что бояринъ и воевода князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ съ товарищи, съ Рускими и съ Литовскими людьми, приходили изъ Юрьева Полского подъ Володимерь Февраля въ 11 день; и изъ Суздаля де, господа, Ондрей Просовецкой присылалъ къ нимъ въ Воло-

димерь людей на помощь, и дѣло де у нихъ подъ Володимеромъ было, и Божією де милостию и Пречистыя Богородицы помощію князя Ивана Куракина съ товарищи съ Рускими и съ Литовскими людьми побили и розгнали, и князя Ивана Борисовича Черкаского взяли въ Володимеръ жива, и князь Иванъ де Куракинъ съ Рускими и съ Литовскими людьми изъ-подъ Володимера побѣжали Московскою дорогою, и вѣсть де имъ учинилась на Ундолѣ, что отъ Прокофья Лапунова многіе люди пришли въ Вохну, и они де отъ тѣхъ людей поворотили и отошли опять въ Юрьевъ Полской. А по которой записѣ, господа, мы всякіе люди въ Ярославль крестъ цѣловали, и мы съ тое записи послали къ вамъ, подъ сею отпискою, списокъ слово въ слово; а для, господа, подлинного договору и послѣшенья посланы къ вамъ изъ Ярославля, ото всего города, дворянинъ Богданъ Васильевичъ Ногинъ да посадской человекъ Петръ Тарыгинъ. И вамъ бы, господа, однолично попоминати православная крестіанская вѣра и о дому Пречистыя Богородицы и о всемъ Московскомъ государствѣ попеченіе поимѣти, и видя королевскую неправду и отъ Полскихъ и Литовскихъ людей неправду и злое умышленіе, и насилство дому Пречистыя Богородицы, и всего Московского государства и насъ православныхъ крестьянъ и себя врагомъ на конечное разореніе не подати, животворящій крестъ Господень межъ себя для укрѣпленія цѣловати; а что у васъ на Вологдѣ нынѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и иноземцовъ, и архіепископскихъ дѣтей боярскихъ, и монастырскихъ слугъ, и всякихъ ратныхъ людей, въ сборѣ есть, и вамъ бы, господа, тѣхъ всѣхъ людей прислати къ намъ въ сходъ тотчасъ, не замочавъ, чтобы намъ, прося у Бога милости, съ Ярославскими и съ Вологодскими и иныхъ городовъ съ первыми людьми поитти изъ Ярославля къ Москвѣ, противъ разорителей Московского государства и вѣры крестіанскія, Полскихъ и Литовскихъ людей, вскорѣ, не замочавъ, покаместъ Полскіе

и Литовскіе люди Московскому государству № 179. конечного разоренія не учинять и досталныя крови крестіанскія не разлили; а досталныхъ бы, господа, вамъ ратныхъ людей потому же велѣти сбирати и за первыми людьми посылати наспѣхъ. А какъ, господа, мы здѣся въ Ярославль межъ себя крестъ цѣловали, и посыльщики ваши то все видѣли, и Замятня Скорятинъ крестъ цѣловалъ тутъ съ нами.

II. Цѣлую имярекъ сей святой животворящій крестъ Господень на томъ, что намъ за православную крестіанскую вѣру и за Московское государство стояти и отъ Московского государства не отетати, а королю Полскому и Литовскому креста не цѣловати и не служити и не прямити ни въ чемъ ни которыми дѣлы, и съ города за Московское государство на Полскихъ и Литовскихъ людей стояти заодинъ и, прося у Бога милости, Московское государство отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей очищати, и короля Полского и Литовского на Московское государство и на всѣ государства Російского царствія не хотѣти; и съ королемъ и съ королевичемъ, и съ Полскими и съ Литовскими людьми и кто противъ Московского государства съ ними станеть, и намъ противъ ихъ за Московское государство и за всѣ Російского царствія стояти и битися съ ними неослабно, сколько милосердый Богъ помочи подасть; и съ королемъ и съ Полскими и Литовскими людьми и съ Рускими, которые люди королю прямятъ, писмомъ и словомъ и никакими мѣрами не ссылатися и на Московское государство и на всѣ государства Російского царствія и на православную крестіанскую вѣру лиха не мыслити ни которыми дѣлы и ни которою хитростию; и межъ себя смутныхъ словъ никакихъ не вмѣщати, и дурна никакого не всчинати, скопомъ и заговоромъ и никакимъ злымъ умышленіемъ никому ни на кого не приходити, и никому никого межъ себя не грабити, и не побивати, и лиха ни которого межъ себя никому ни надѣ къмъ ничѣмъ не чинити, и за православную крестіанскую

№ 180. вѣру и за Московское государство стояти всѣмъ единомышленно и все заедино, по сему крестному цѣлованью, безо всякого сумнѣнія. А кого намъ на Московское государство и на всѣ государства Російскаго царствія Государя Богъ дастъ, и намъ ему Государю служить и прямити и добра хотѣти во всемъ вправду, по сему крестному цѣлованью. А будетъ по кого съ Москвы пошлютъ бояре, а велятъ поймавъ привести къ Москвѣ, или въ которые города розсылати, или которую пеню и казнь велятъ учинити, и намъ за тѣхъ людей стояти другъ за друга всѣ единомышленно и ихъ не выдати, покамѣстъ Богъ намъ дастъ на Московское государство Государя. А буде король не дастъ намъ сына своего на Московское государство и Полскихъ и Литовскихъ людей съ Москвы и изо всѣхъ Московскихъ и изъ Украинныхъ родовъ не выведетъ, и изъ подъ Смоленска самъ не отступить, и воинскихъ людей не отведетъ: и намъ битися до смерти. И чрезъ сіе крестное цѣлованье никому не мстити ни въ чемъ ни которыми дѣлами и ни которою хитростию. Цѣлую сей животворящій крестъ Господень на томъ на всемъ, какъ въ сей записѣ написано.

Отписка и крестоцѣловальная запись изъ Соликамскихъ бумагъ.

180.—1611, Марта 12. Листъ игумена Соловецкаго монастыря Антонія къ Шведскому королю Карлу IX, о *единодушномъ намъреніи всего Російскаго народа не избирать на престолъ иноплеменика.*

Божіею великою милостию великія Росія великій святитель, святѣйшій Гермогенъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, и благовѣрные и великіе князи Владимирскіи, и Московскіи, и Новгородскіи, и Казанскіи, и Псковскіи, и всего Московскаго государства, и Царьскаго Величества и богомолья Соловецкаго монастыря и Сумскаго острогу богомолецъ игумень Антоней съ братьею, тебѣ великому Кароусу девятому, Свейскому, Готскому, Вендейскому, Финскому,

Лопьскому, въ сѣверной странѣ Калнскому, Естенскому и Влифлянскому королю. Буди тебѣ вѣдомо: которые Литовскіе люди на Москвѣ великому святителю святѣйшему Патріарху, и бояромъ, и княземъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и гостемъ, и всѣмъ людямъ всего Московскаго государства, крестъ цѣловали, и въ томъ они измѣнили и во всемъ солгали; а которой назывался въ Московскомъ государствѣ ложнымъ царевичемъ Дмитреемъ Ивановичемъ, воровски, и того нынѣ убили и въ животъ его нѣтъ; и писалъ съ Москвы великій святитель святѣйшій Гермогенъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, въ Великій Новгородъ, и во Псковъ, и въ Казань, и въ Нижней Новгородъ, и на Вологду, и въ Ерославль, и въ Сѣверскіе города, и на Рѣзань, и во всѣ города Московскаго государства, и велѣлъ сѣзжаться къ Москвѣ ратнымъ воинскимъ людямъ и стояти и промыслять единомышленно на Литовскихъ людей: и Божіею милостию въ Московскомъ государствѣ у святѣйшаго Патріарха и у бояръ и изо всѣхъ родовъ всего Московскаго государства ссылаются, и на совѣтъ къ Москвѣ сходятся, и совѣтуютъ, и стоятъ единомышленно на Литовскихъ людей; а хотять избирати на Московское государство Царя и Великаго Князя изъ своихъ прироченныхъ бояръ, кого всеилный вседержитель Богъ изволитъ и Пречистая Богородица, а иныхъ земель иновѣрцовъ никого не хотять. А у насъ въ Соловецкомъ монастырѣ и въ Сумскомъ острогѣ и во всей Поморской области тотъ же совѣтъ единомышленно: не хотимъ никого иновѣрцовъ на Московское государство Царемъ и Великимъ Княземъ, опрочъ своихъ прироченныхъ бояръ Московскаго государства. Писанъ въ Сумскомъ острогѣ, лѣта 7119 Марта въ 12 день.

Современный списокъ, на листѣ, найденъ въ архивѣ Соловецкаго монастыря.

181.—1611, Марта 13. Наказъ Пермичей цѣловальникамъ Ивану Дмитріеву и

Федору Путникову, отправленнымъ съ ратными людьми противъ Поляковъ и Литовцевъ.

Лѣта 7119 Марта въ 13 день, по благословенію святѣйшаго Ермогена Патріарха Московскаго и всеа Русіи, Перми Великія Чердынскіе игумены, и попы, и діаконы, и весь освященный соборъ, воевода Иванъ Ивановичъ Чемодановъ да подьячей Пятой Филатовъ, и Чердынскіе посадскіе и Чердынского уѣзду старосты и цѣловалники и всѣ земскіе, лутчіе и середніе и молодчіе люди, послали подъ Москву къ бояромъ и къ воеводамъ и къ ратнымъ людямъ въ сходъ, на разорителей вѣры христьянскія, на богоотступниковъ и на Полскихъ и на Литовскихъ людей, Московскому государству на помощь, съ цѣловалники съ Ивашкомъ Дмитревымъ да съ Федкою Путниковымъ, съ Чердыни ратныхъ людей пятьдесятъ человекъ, Тимошку Рожина съ товарищи, съ луки и съ пищальми и со всею службою. И цѣловалникомъ Иванку да Федкѣ, ѣдучи до Москвы, въ дорогѣ и въ городѣхъ тѣхъ ратныхъ людей отъ воровства и отъ питья и отъ зерни уимати; а которые ратные люди не учнутъ ихъ слушати и учнутъ на кабацѣхъ пить или зерню играть, или по дорогѣ идучи учнутъ людей грабить, и имъ на тѣхъ людей въ городѣхъ сказывати воеводамъ и діаконъ и приказнымъ людямъ; а изъ Перми Великія на Устюгъ Великой, и на Вологду, и въ Ярославль въ болшой, о тѣхъ ратныхъ людехъ посланы съ ними отписки, и по тѣмъ городомъ тѣ отписки имъ отдавати; а пріѣхавъ имъ подъ Москву тѣхъ ратныхъ людей и объ нихъ изъ Перми Великія священного собору и отъ воеводы Ивана Ивановича Чемоданова да отъ подьячего отъ Пятого Филатова и отъ Чердынскихъ отъ земскихъ людей отписку къ святѣйшему Ермогену, Патріарху Московскому и всеа Русіи, отдать въ полкѣхъ подъ Москвою бояромъ и воеводамъ, которые нынѣ стоятъ съ ратными людьми противъ богоотступниковъ и Полскихъ и Литовскихъ людей за православную

христьянскую вѣру и за Московское государьство, а самимъ цѣловалникомъ побыть въ полкѣхъ до прямыхъ вѣстей и, взявъ у бояръ и воеводъ о пріѣздѣ Пермскихъ ратныхъ людей отписку, ѣхать назадъ въ Пермь Великую, въ Чердынь. А буде, Божією милостію и Пречистыя Богородицы и великихъ Чюдотворцовъ Московскихъ и всеа Русіи, Петра и Алексѣя и Іоны, и всѣхъ Святыхъ молитвами, и святѣйшаго Ермогена Патріарха Московскаго и всеа Русіи паствою, царствующій градъ Москва отъ богоотступниковъ и отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей до ихъ Ивашкова да Федкина пріѣзду очистилась, а бояре и воеводы и ратные люди, которые стояли подъ Москвою, вошли въ Москву: и цѣловалникомъ Ивашку да Федкѣ, пріѣхавъ къ Москвѣ, Пермскихъ ратныхъ людей обвѣстити и объ нихъ отписку отдать святѣйшему Ермогену Патріарху Московскому и всеа Русіи. А кто имяны Пермскіе Чердынскіе ратные люди подъ Москву, къ бояромъ и къ воеводамъ и къ ратнымъ людямъ въ сходъ съ ними посланы, и тѣмъ людямъ данъ имъ имянной списокъ, подъ сею памятью, за руками; а подъ отпискою къ святѣйшему Ермогену, Патріарху Московскому и всеа Русіи, тѣхъ ратныхъ людей имяна посланы жъ.

Чернею отпускъ Наказа, и при немъ росписи ратныхъ людей, найденъ въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива.

182.—1611, Марта 23. Отписка Устюжанъ къ Пермичамъ, съ приложеніемъ отписокъ: 1) *Солигаличанъ къ Тотмичамъ о ратныхъ вѣстяхъ; 2) Гетмана Яна Сапъги къ князю Юрію Никитичу Трубецкому, о намѣреніи его сражаться противъ враговъ православной вѣры; и 3) Прокопія Ляпунова въ Суздаль, о немедленной присылкѣ ратныхъ людей на помощь Москвѣ.*

Господамъ, Ивану Ивановичу, Пятому Филатьевичу, и Пермскія земли земскимъ судьямъ и старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жи-

№ 182. лецкимъ людямъ: Алексѣй Зузинъ и Устюжскіе и волостные земскіе судьи и старосты и цѣловалники и всякіе жилецкіе люди челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 119 году Февраля въ 28 день писали вы къ намъ, съ своими посылщики съ Иванкомъ Игошевымъ да съ Костею Степановымъ, и прислали съ ними отписку, чтобъ намъ къ вамъ отписать, что у насъ есть какихъ вѣстей про Московское государство и про иные города: и мы, господа, преже сего къ вамъ писали, что у насъ было вѣстей про Московское государство и съ присылочныхъ отписокъ списавъ списки послали къ вамъ съ вашимъ посылщикомъ съ Иванкомъ Игошевымъ. Да въ нынѣшнемъ же, господа, во 119 году Марта въ 22 день пріѣхалъ къ намъ съ Тотмы Устюжанинъ Гриша Ременниковъ, а привезъ съ собою съ отписокъ списки о ратныхъ вѣстѣхъ: и мы съ тѣхъ списковъ списавъ списки, подклея подъ сю отписку, послали къ вамъ въ Пермь съ вашимъ посылщикомъ съ Костею Степановымъ; а буде что у насъ впредь какихъ вѣстей на Устюгѣ объявится, и мы къ вамъ также отпишемъ тотчасъ.

Подлинникъ, писанный столбцемъ на листкѣ, хранится въ Соликамскомъ Уездномъ архивѣ. На оборотѣ: Господамъ, Ивану Ивановичу, Пятому Филатьевичу, и Перми Великія земскимъ судьямъ и старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жилецкимъ людямъ.—119 году Марта въ 30 день привезъ отписки Чердынецъ Костянтинъ Степановъ сынъ Килякинъ.

I. Господамъ, на Тотму, игуменомъ и попомъ и діякономъ, и приказнымъ людямъ, и посадскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жилецкимъ людямъ и волостнымъ крестьяномъ: Соли Галицкія съ посаду игумены и попы и діяконы, и дворяне, и дѣти боярскіе, и посадскіе старосты и цѣловалники и всякіе жилецкіе люди и волостные крестьяне челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 119 году Февраля въ 17 день писали мы къ вамъ для доброго совѣту и для ратныхъ людей многожды, и которыя гра-

моты къ намъ приходили, и мы къ вамъ посылали списки, а вы къ намъ ни о чемъ не писывали и своего совѣту къ намъ не присылывали; а изъ Галича и изъ Галицкихъ пригородовъ собрали, съ черныхъ сохъ, по десяти челоуѣкъ съ сохи, и послали изъ Галича ратныхъ людей къ Суздаю Марта въ первомъ числѣ, и бояра и всякіе служилые люди изъ Галича пошли подъ Москву. И вы бѣ, господа, помня Бога и Пречистую Богородицу и для Московскихъ Чюдотворцовъ, которые у васъ ратные люди въ сборѣ и вы бѣ ихъ посылали тотчасъ подъ Москву, къ воеводамъ; а которыя грамоты присланы въ Галичъ, и съ тѣхъ мы грамотъ написавъ списки и послали къ вамъ на Тотму, а вы бѣ, господа, съ тѣхъ грамотъ списавъ же списки и посылали бѣ естя на Устюгъ, и въ Поморскіе города, и къ Вологдѣ, и въ Новгородъ Великій, и къ намъ бы естя пожаловать отписать тотъ же часъ про свой совѣтъ подлинно и мы вашъ совѣтъ пишемъ къ воеводамъ, и про ратные люди; а однолично бы естя пожаловали ратныхъ людей посылали тотчасъ, не задержавъ ни часу.

Хранится въ Соликамскихъ бумагахъ.

II. Господину князю Юрью Никитичу съ товарищи: гетманъ Янъ панъ Петръ Павловичъ Сопѣга, костеляновичъ Кіевскій, староста Усвяцкій и Килепецкій, челомъ бьютъ. Писали мы, господине, къ вамъ въ Колугу многожды о совѣтѣ, и вы отъ насъ бѣгаете за посмѣхъ: мы вамъ ничего зла не чинили и впередъ не хотимъ, и хотимъ съ вами за вашу вѣру крестьянскую и за свою славу и при своихъ заслугахъ горло свое дати, и вамъ было добро съ нами совѣтовати, что ваша дума; а про насъ вѣдаете, что мы люди волные, королю и королевичу не служимъ, стоимъ при своихъ заслугахъ, а на васъ ни которого лиха не мыслимъ и заслугъ своихъ на васъ не просимъ, а кто будетъ на Московскомъ государствѣ Царемъ, тотъ намъ и заслуги наши заплатитъ. И вамъ бы къ намъ быть въ совѣтѣ и ссылатся съ нами по-

часту, что будетъ ваша дума, а мы отъ васъ не прочь; и стояти бы вамъ за православную крестьянскую вѣру и за святыя церкви, а мы при васъ и при своихъ заслугахъ горла свои дадимъ; а буде намъ не вѣрите и вы у насъ закладъ поемлите, чтобъ вамъ вѣрнѣе было, да къ Прокофью Петровичу Ляпунову о томъ отпишите. А я пишу вамъ подъ присягою, всею правдою, не лукавствомъ, и вы намъ не вѣрите за посмѣхъ: сами вѣдаете, толко бы я захотѣлъ надъ Колугою какое дурно учинить и язъ бы и всякою мѣрою надъ Колугою промыслилъ, и язъ ни которого дурна дѣлати не хочу и на томъ вамъ присягаемъ, что надъ вами ни которыя хитрости не дѣлати, и ни въ которой городъ стоятъ не просимся, для смуты, чтобъ съ ратными людьми не розсориться; и будетъ захотите съ нами быти въ совѣтъ и мы свои горла за васъ дадимъ, покамѣста вамъ Богъ пошлетъ Государя на Московское государство. Да Генваря, господине, въ 14 день писали ко мнѣ съ Москвы бояра князь Федоръ Мстисловской съ товарищи, что отложились отъ Москвы Прокофей Ляпуновъ со многими городами; и писали ко мнѣ съ великимъ прошеньемъ бояре съ Москвы, чтобъ я шель на Рязанскіе мѣста на Прокофія Ляпунова, и на васъ, и на тѣ города, которые съ вами въ совѣтъ: и язъ то вѣдаю, что вы съ Прокопьемъ Ляпуновымъ въ совѣтъ и стоите за православную крестьянскую вѣру за одинъ, и вамъ бы со мною ссылаться и совѣтъ держать и къ Прокофью Ляпунову о томъ писати, чтобъ вамъ со мною быти въ совѣтъ за одинъ, а я Московскихъ бояръ не слушаю и съ вами битися не хочу, хочу съ вами быти въ любви и въ братствѣ. Да Генваря въ 24 день пріѣхали къ намъ изъ Колуги, бояринъ князь Дмитрей Мостроковичъ Черкаской, да спалникъ Игнатей Ермолаевичъ Михневъ, да дворянинъ Данило Андрѣевичъ Микулинъ: и я и рыцарство все жъ пріѣзду добръ рады, что они къ намъ пріѣхали: и сказываютъ они намъ про васъ, что у васъ та же мысль, что мы къ вамъ

пишемъ, и вы то дѣлаете не само разумомъ, № 182. что съ нами не сошлетесь; а будетъ не вѣрите, ино мочно укрѣпиться закладами и присягою, тутъ бы наша правда объявилася предъ вами; а будетъ съ нами не захотите быти въ совѣтъ и за свою православную крестьянскую вѣру стояти съ нами въ совѣтъ, и то все надъ православною крестьянскою вѣрою и надъ святыми церквами разоренье сдѣлается отъ васъ. Да что намъ князь Дмитрей Мострюковичъ съ товарищи сказывали, что вы блюдетесь того отъ насъ, что мы свои заслуги хотимъ взяти на Колугѣ: и у насъ того подъ присягою и на разумѣ нѣтъ, и вы того себѣ не мыслите о насъ, что которое дурно намъ дѣлати надъ вами, или свое заслуженое взяти на васъ, въ томъ мы вамъ во всемъ присягаемъ. Да они жъ намъ сказывали, что у васъ въ Колугѣ вмѣщаютъ которые бездѣльники, не хотячи ничего добра видѣти православною вѣрѣ, что мы святымъ церквамъ разоренье чинимъ, и пѣти въ нихъ не велимъ, и лошади въ нихъ ставимъ: и у насъ того во всемъ рыцарствѣ не найцешъ, то вамъ бездѣльники лгутъ, смущаютъ васъ съ нами; у насъ въ рыцарствѣ большая половина Рускихъ людей, и мы того заказываемъ и бережемъ на крѣпко, чтобъ надъ святыми Божиими церквами разоренія ни которого не было, а отъ вора вездѣ не уберетчися, да что развѣ кто сдѣлаетъ въ отъѣздѣ.

Отписка изъ Соликамскихъ бумагъ.

III. Господамъ Ортемю Васильевичу да Микитѣ Васильевичу, Прокофеей Ляпуновъ челомъ бьетъ. Февраля въ 10 день писали вы ко мнѣ, съ Резанцомъ съ Максимомъ съ Балаквревнымъ, что Февраля въ 7 день Ондрѣй Просовецкой пришелъ въ Суздаль со многими людьми и къ вамъ о совѣтъ и о соединенѣхъ писалъ; и вы, господа, послали къ нему на совѣтъ Елизарья Прокудина съ товарищи, да и посадскихъ лутчихъ людей, а съ ними къ нему писали, чтобъ они ѣхали къ вамъ на совѣтъ: и вамъ бы, господа, съ Ондреемъ сшедшимся и дождався Ниже-

№ 182. городскихъ людей и иныхъ Поволскихъ и Поморскихъ городовъ, идти на Коломну со всѣми людьми въ сходъ. А приговоръ всей землѣ сходиться въ дву городѣхъ, на Коломнѣ да въ Серпуховъ: Володимерскимъ, господа, людямъ и вамъ, и Нижегородскимъ, и Рязанскимъ, и Казанскимъ, и Шацкимъ, и Украинныхъ городовъ людямъ, быть на Коломну; а Колужнымъ и Тульскимъ людямъ, и всѣхъ Сиверскихъ городовъ людямъ, быть въ сходѣ въ Серпуховъ. Да Февраля, господа, въ 10 день писали къ намъ съ Коширы Михайло Александровичъ Нагой и дворяне и дѣти боярскіе и всякіе люди, чтобъ имъ быти съ нами одномышленнымъ и стояти за православную крестьянскую вѣру съ нами вмѣстѣ заодинъ, на богохулныхъ еретиковъ, на Полскихъ и Литовскихъ людей. А я, господа, не иду на Коломну за тѣмъ, дожидаясь изъ подъ Шацкого Ивана Карназицкого; а съ Иваномъ, господа, Мордва, и Черемиса Луговая и Нагорная, и Чуваша, и Темниковцы, и Алатарцы, и иныхъ многихъ городовъ людей тысячь съ сорокъ и болши; а въ кой, господа, часъ Иванъ Карназицкой со всею ратью ко мнѣ придетъ и я, господа, въ тотъ часъ пойду на Коломну со всѣми людьми, а дощатой, господа, городъ и нарядъ отпускаю на Коломну передъ собою часа того; а на Коломнѣ, господа, сѣдитъ воевода Иванъ Васильевичъ Плещіевъ со многими Рязанскими и Коломенскими людьми и съ волными казаки. Да Февраля, господа, въ 1 день послалъ я изъ Переславля въ Серпуховъ голову Ивана Можарова, а съ нимъ Переславскихъ и Вологодскихъ стрѣльцовъ и волныхъ казаковъ пять сотъ человекъ. Да писалъ, господа, изъ Перемышля гетманъ Сопѣга Янъ панъ Петръ Павловичъ въ Колугу, къ боярамъ и къ воеводамъ ко князю Юрью Никитичу Трубецкому съ товарищи, о совѣтѣ, чтобъ ему быти съ нами одномышлену и за нашу православную крестьянскую вѣру стоять ему съ нами вмѣстѣ заодинъ, для вѣры дасть подъ присягою закладъ многихъ лутчихъ людей; а они, господа, тотъ присланный листъ

прислали ко мнѣ въ Переславль. И Февраля, господа, въ 11 день послалъ я въ Колугу, къ бояромъ и къ воеводамъ, племянника своего Федора Липунова съ дворяны, а велѣлъ ему съ бояры и съ гетманомъ Сопѣгою о такомъ великомъ Божіи дѣлѣ говорить, чтобъ ему быти съ нами въ соединеньѣ и стояти бы за православную крестьянскую вѣру нашу съ нами вмѣстѣ заодинъ, и съ Полскими и съ Литовскими людьми битись до смерти; а съ нами ему въ однихъ полкѣхъ не быти, а быти ему, по приговору, въ Можайскѣ на дорогѣ, для прибыльныхъ людей къ Москвѣ отъ короля, бѣглою Литвы съ Москвы; и договорясь, господа, съ нимъ о томъ, велѣлъ имъ взяти подъ присягою въ закладъ лутчихъ людей, сколько будетъ человекъ доведется; а заслуженные, господа, ему грошы дати тогда, кого намъ на Московское государство Государя Богъ дастъ; а велѣлъ, господа, съ нимъ крѣпиться и договариваться для помочи на враговъ, а вдвое того для того, чтобъ такіе великіе люди въ нашъ походъ къ Москвѣ у насъ за хребтомъ не были, а надъ города никакого дурна не чинили; а какову, господа, онъ отписку въ Колугу къ бояромъ и къ воеводамъ писалъ о совѣтѣ, и я, господа, тое отписку послалъ къ вамъ, съ сею отпискою вмѣстѣ, за своею печатью.—И вамъ, господа, однолично писати отъ себя во всѣ города, чтобы изо всѣхъ городовъ всякіе люди, дворяна и дѣти боярскіе и волные казаки, шли къ намъ въ сходъ тотчасъ, не мѣшкая, очищати отъ безбожныхъ отъ еретиковъ, отъ Полскихъ и Литовскихъ, свѣтозарныя крестьянскія вѣры и Московского государства, чтобы православныя крестьянскія вѣры до конца не разорили и Московского государства и досталь не запустошили. А послалъ я, господа, къ вамъ нашего гонца Максима Балакирева да Рязанца Богдана Кондратьева: и вамъ бы, господа, Богдана Кондратьева ко мнѣ отослати не задержавъ и съ нимъ ко мнѣ отписати о всемъ подлинно.

Отписка изъ Салжамскихъ бумагъ.

183.—1611, въ Мартѣ. Отписка Новгородцевъ, о единодушномъ намъреніи ихъ стоять за православную вѣру, о заключеніи въ тюрьму Ивана Салтыкова и другихъ изменниковъ, о посылкѣ ратныхъ людей на помощь Прокопію Ляпунову и о пораженіи Литовскихъ людей, приходившихъ въ Новгородскую область.

.....
о соединенѣ. Да въ Великій же, господа, Новгородъ писали, къ Ноугородскому Митрополиту Исидору и къ намъ изъ Ярославля архимариты и игумены и весь освященный соборъ, и воеводы, и дворяне, и дѣти боярскіе, и всякіе служилые люди, и земскіе старосты и цѣловальники, и всѣ посадскіе и жилецкіе люди и уѣздные крестьяне, что де они, прося у Бога милости, послали изъ Ярославля, Московскому государству на помѣчь, на враговъ и богоотступниковъ и разорителей нашія православныя истинныя христьянскія вѣры, на Полскихъ и на Литовскихъ людей, воеводу Ивана Иванова сына Вольнского, а съ нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Ярославцовъ да голову стрѣлцкаго Ивана Толстова, а съ нимъ Московскихъ стрѣлцовъ пять сотъ человекъ, которые были посланы съ Москвы на Вологду, да Ярославскихъ старыхъ триста человекъ казаковъ, да Астороханскихъ стрѣлцовъ, да Тимофѣева приказу Шарова казаковъ, которые пришли къ намъ изъ подъ Новагорода, да съ монастырей и съ земли даточныхъ многихъ людей, съ нарядомъ; да Московскому жъ де, господа, государству на помѣчь пошли съ воеводою съ Прокофьемъ Петровичемъ Ляпуновымъ Зарѣчные города и Сѣвера, да изъ Муромъ съ околничимъ со княземъ Васильемъ Ѳедоровичемъ Масальскимъ Муромцы съ околными города, да изъ Нижнево съ воеводою со княземъ Александромъ Ондреевичемъ Репнинымъ Понизовные люди и Казанцы, да изъ Суздаля да изъ Володимеря съ воеводою съ Ортемемъ Измайловымъ да съ Ондрѣемъ Просолецкимъ околніе города да казаки Донскіе и

Томъ II.

Черкасы, которые были подо Псковомъ, да съ № 183. Вологды и съ Поморскихъ городовъ съ воеводою съ Ѳедоромъ Нащокинымъ, съ Муромъ съ мурзы и съ Татары и съ Рускими людьми воевода князь Василей Романовичъ Пронской, съ Галицкими людьми воевода Петръ Ивановичъ Мансуровъ, съ Костромскими людьми воевода князь Ѳедоръ Ивановичъ Волконской, а Кашинцы де и Бѣжачане и Углечане собрався пошли на сходы къ тѣмъ же воеводамъ; а намъ бы де, господа, изъ Великого Новагорода, потому жъ, ратныхъ людей Московскому государству на помѣчь послати вскорѣ. А которые, господа, люди съ Москвы пріѣзжаютъ къ намъ въ Великій Новгородъ и въ роспросъ намъ сказываютъ, что надъ разорители христьянскія нашія вѣры и надо враги креста Христова, надъ Полскими и надъ Литовскими людьми, за ихъ неправды милосердый Богъ намъ побѣду дароваль и во многихъ мѣстехъ ихъ побили. И мы, господа, въ Великомъ Новѣгородѣ и всѣ люди Ноугородского государства воздали о томъ хвалу всесилному въ Троицы славимому Богу и Пречистыя Богородицы и великимъ Чюдотворцомъ, что милосердый Богъ, по своимъ неизреченнымъ щедротамъ, подалъ намъ всѣмъ православнымъ христьяномъ надъ враги и богоотступники креста Христова и надъ разорители нашія православныя христьянскія вѣры, надъ Полскими и надъ Литовскими людьми, побѣду и одолѣніе, а намъ всѣмъ православнымъ христьяномъ соединеніе. И, по благословенію преосвященнаго Исидора, Митрополита Великого Новагорода и Великихъ Лукъ, мы и всякіе жилецкіе люди Ноугородского государства цѣловали крестъ на томъ, что намъ Московскому государству на разорителей нашія православныя христьянскія вѣры, на Полскихъ и на Литовскихъ людей, помогати и стояти намъ всѣмъ за истинную православную христьянскую вѣру единомышленно, а съ Полскими и съ Литовскими и съ Рускими людьми, которые радѣютъ Полскому и Литовскому королю, ни о чемъ не ссылатся; а предателей на-

№ 184. шія истинныя православныя христьянскія вѣры, Ивана Салтыкова да Корнила Чоглокова, за ихъ многія неправды и злохитрство, всё люди Ноугородскаго государьства посадили въ Великомъ Новѣгородѣ въ тюрьму; а Московскому, господа, государьству на помощь посылаемъ мы изъ Великаго Новагорода воеводъ со многими ратными людьми и съ нарядомъ, и къ воеводамъ къ Прокофью Лапунову съ товарищи, которые идутъ на помощь Московскому государьству, мы писали, что мы Московскому государьству на помощь посылаемъ воеводъ со многими ратными людьми вскорѣ; да и по городомъ, господа, мы отъ себя, во Псковъ, въ Иваньгородъ, въ Торонецъ, на Луки, на Невль, въ Порховъ, въ Заволочье, въ Яму, въ Копорью, въ Орѣшокъ, въ Ладугу, въ Колугу, на Кострому, на Угличъ, въ Ярославль, на Устюжно, во Тверь, въ Торжокъ, и въ иные города, о томъ писали, чтобъ они, помня Бога и Пречистую Богородицу и великихъ Чюдотворцовъ, были съ нами въ соединеньѣ и за домъ Пречистыя Богородицы и за истинную православную христьянскую нашу вѣру противъ враговъ и разорителей нашія православныя христьянскія вѣры, Полскихъ и Литовскихъ людей, стали съ нами вмѣстѣ и ратныхъ бы людей на помощь Московскому государьству изъ городовъ прислали тотчасъ. Да по Иванову жъ, господа, приказу Салтыкова пришли съ Лукъ Великихъ въ Старую Русу и въ Староруской уѣздъ есаулъ Рудницкаго, панъ Ѳедоръ Пырскій, а съ нимъ двѣ тысячи челоуѣкъ Полскихъ и Литовскихъ людей, да того жъ они дни, котораго пришли въ Старую Русу, приходили къ Новугороду изгономъ, въ ночи, и изъ Великаго, господа, Новагорода выходили на тѣхъ Полскихъ и Литовскихъ людей многіе ратные люди и съ ними билися; и Божією милостію и святыя Софѣи неизреченныя Премудрости Божіи тѣхъ Полскихъ и Литовскихъ людей на дѣлѣ многихъ побили и языки поимали. Да Марта жъ, господа, въ 12 день посланъ изъ Великаго Новагорода, на тѣхъ же

Литовскихъ людей въ Старую Русу, столникъ и воевода Леонтей Ондрѣевичъ Вельяминовъ, а съ нимъ многіе ратные люди: и сошлись съ ними въ Покровскомъ монастырѣ на пустоши, и тутъ у нихъ съ Литовскими людьми было дѣло, и Божією милостію и святыя Софѣи Премудрости Божіи и великихъ Чюдотворцовъ

Черневый подлинникъ, писанный столбцомъ на четырехъ листкахъ, найденъ въ бумагахъ Новгородскаго Софійскаго собора. Нагало и конецъ утрачены, а потому и неэкзектно, куда сія отписка писана.

184.—1611, въ Мартѣ. Отписка, о неприязненныхъ дѣйствіяхъ Шведскаго полководца Делагарди въ Новгородской области.

.
проводить тѣхъ Нѣмецкихъ людей до Кобылицкаго яму; и Февраля жъ де, государь, въ 23 день пришли деи къ нимъ въ Орѣшекъ съ Ижерскаго погоста тѣ князь Матфеевы крестьяне Мещерскаго, Илейка да Гаврилко, которые посланы были провожать Нѣмецкихъ людей до рубежа, а въ роспросѣ де, государь, имъ тѣ крестьяне сказали: какъ деи Нѣмецкой воеводка Петръ Делавиль съ Нѣмецкими людьми Орѣшокъ прошли и пришли на Кобылицкой ямъ и встрѣтили деи, государь, они на Ковголь, въ князь Булатовъ дворѣ Мещерскаго, Якова Пунтусова съ ратными людьми, и воеводка деи Петръ Делавиль у Якова Пунтусова былъ, и Яковъ де, государь, Пунтусовъ у Петра тѣхъ князь Матфеевыхъ крестьянъ взялъ къ себѣ и пошелъ подъ Орѣшекъ, а Петръ деи Делавиль пошелъ въ Выборъ; и какъ деи, государь, Яковъ къ Орѣшку приступалъ со всѣми людьми и Нѣмецкихъ деи, государь, людей у приступу многихъ побили, и они де своихъ убитыхъ Нѣмецъ сами многихъ метали въ пролуби, а иныхъ деи лучшихъ людей побитыхъ на десяти возѣхъ повезли въ Выборъ, и о томъ деи побое у Якова Пунтусова и у Нѣмецкихъ людей была ужасть

великая, что побили, государь, многихъ отъ радныхъ людей; и послѣ де, государь, того приступу, Яковъ Пунтосовъ съ Нѣмецкими людьми отшелъ въ Ижерской погостъ и сталъ во князь Матфѣевъ дворѣ Мещерского, и распустилъ Нѣмецкихъ людей въ Ижерской и въ Дудоровской и въ Ярусолской погосты, и велѣлъ Нѣмецкимъ людямъ тѣ погосты воевать, а у себя де, государь, Яковъ Пунтосовъ оставилъ Нѣмецъ конныхъ и пѣшихъ семь прапоровъ да наряду семь пищалей полковыхъ, а тѣхъ деи, государь, крестьянъ Яковъ отпустилъ къ нимъ въ Орѣшекъ и прислалъ деи съ ними два листа, одинъ въ Новгородъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Никитичу Одоевскому, писанъ Нѣмецкимъ писмомъ, а другой деи къ нимъ въ Орѣшекъ, писанъ Рускимъ писмомъ; а въ листу деи, государь, къ нимъ писано; чтобъ изъ Орѣшка отпустить къ нему Меншика Боранова съ товарищи со всею казною и съ грамоты, да и рѣчью де, государь, Яковъ съ тѣми крестьяны къ нимъ приказывалъ, чтобъ деи Орѣховскіе воеводы отпустили его гонцовъ Меншика Боранова съ товарищи съ казною и съ грамоты и онъ деи Яковъ изъ Орѣховского уѣзда выдетъ вонъ и дворянъ и дѣтей боярскихъ и торговыхъ людей, со всѣми товары, которые у нихъ, отпустить въ Орѣшекъ. Да тѣ жъ деи, государь, крестьяне имъ сказывали: слышали деи они у Выборскихъ Нѣмецъ, что Смирной Отрепьевъ со всею казною нынѣ въ Выборѣ, а Григорей де Бороздинъ съ товарищи и торговые люди оставлены въ Выборѣ жъ; а съ Яковомъ ихъ нынѣ нѣтъ. А прежь сего, государь, я, холопъ твой, писалъ къ тебѣ о размѣнѣ, и не одинава, и ко мнѣ, государь, холопу твоему, о томъ отъ тебѣ, государя, указъ не бывалъ и посямѣста.

Подлинникъ (безъ нагала), писанный столбцомъ на 3-хъ листкахъ, найденъ въ бумагахъ Новгородскаго Софійскаго собора.

185.—1611, Апрѣля 11. Отписка Прокочія Ляпунова къ Вычегодцамъ, о не-

медленной присылкѣ денежныхъ доходовъ № 185. на жалованье ратнымъ людямъ, собравшимся для освобожденія Москвы, разоренной Поляками.

Къ Соли Вычегодской земскимъ лутчимъ людемъ, старостамъ и цѣловалникомъ, и всѣмъ посадскимъ и волостнымъ лутчимъ и середнимъ и молодчимъ людемъ: Російского Московского великого государства бояре и воеводы, и думной дворянинъ Прокофей Петровичъ Ляпуновъ, и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, и всякіе служилые люди, всю землю челомъ бьютъ. За грѣхъ всего православнаго христіанства, умысла врѣжимъ злымъ навѣтомъ, предатели христіанскіе, Михайло Салтыковъ да Ѳедка Одроновъ съ своими совѣтниками, да съ Полскими и съ Литовскими людьми, привели на Московское государство вѣчныхъ враговъ и богоборцовъ Литовскихъ людей и, нынѣшняго 119 году Марта въ 19 день, по своему злему умысленю, Московское государство выжгли и высѣкли, и Божія святыя церкви разорили, и чудотворные мощи великихъ Чюдотворцовъ Московскихъ обругали и раки чудотворныхъ мощей розсѣкли, и въ монастырѣхъ иноческому чину многое убєніе и поруганіе учинили, и въ церквахъ для поруганья лошади поставили; и великого пресвятѣйшаго отцемъ отца, Патріарха Ермогена Московского и всеа Русіи, съ престола сведчи, и въ нужной смертной тѣснотѣ держать, втораго Златоуста, исправляющаго поистиннѣ слово истинны и обличающаго несумѣтельнымъ безстрашіемъ предателей и отступниковъ вѣры христіанскія; и многой безчисленной народъ христіанской лютой смерти предаша. И нынѣ, съ Божією помощію, возложя упованіе на всесилнаго Бога и на Пречистую Богородицу, пришли есмя подѣ Москву, всю землю Московского государства, на разорителей нашія христіанскія вѣры, на Полскихъ и на Литовскихъ людей: и Божією милостію Литовскихъ людей въ Деревянномъ городѣ и въ Болшемъ Царевѣ городѣ побили и, съ Божією помощію, въ Ка-

№ 186. менпомъ Царевъ городъ съли со многими людьми, а Литовскихъ людей въ Китаѣ городъ да въ Кремль осадили. И приговорили есмь бояре и воеводы, и думной дворянинъ Прокофей Петровичъ Ляпуновъ, и дворяне и дѣти боярскіе, и всякіе служилые люди, всею землею, послати къ Соли Вычегодской Ивана Микифоровича Чепчугова, на Микифорово мѣсто Засѣцкого, для земского дѣла, и велѣли ему вѣдати у Соли всякіе земскіе дѣла и росправу чинити, совѣтовавъ съ лучшими земскими людьми о всякихъ дѣлѣхъ; да, для избавленья православныхъ христіанскіхъ вѣры и всего Московского государства, велѣли есмь Ивану Микифоровичу Чепчугову собрати, съ Соли Вычегодскія съ посаду и со всѣхъ волостей, денги окладныя и неокладныя всякихъ доходовъ, противъ прежнихъ годовъ сбору, и что будетъ въ сборѣ денегъ, и тѣ денги, для земского дѣла ратнымъ людямъ, велѣти прислати тотчасъ наскоро, къ Москвѣ, ко всей землѣ, чтобъ ратные люди съ скудости, стоячи противъ враговъ нашихъ вопчихъ, розно не разбредися.—И вамъ бы Соли Вычегодскія посадскимъ и волостнымъ людямъ, для избавленья православныхъ христіанскіхъ вѣры, собрати всякіе денежные доходы вскорѣ ратнымъ людямъ, которые противъ враговъ Божіихъ стоятъ, кровь свою проливають за всѣхъ православныхъ крестьянъ; а какъ дастъ Богъ тишину въ всемъ Московскомъ государствѣ, вамъ всѣмъ посадскимъ и волостнымъ людямъ, всею землею, дадутъ льготы и во всякихъ податѣхъ полегчѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7119 Апрѣля въ 11 день.—А позадѣ грамоты пишеть: Прокофей Ляпуновъ руку приложилъ. А на спомѣхъ приписъ дѣяка Богдана Губина.

Выписано изъ Сборника грамотъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной библиотекѣ; л. 454—457.

186.—1611, Апрѣля 19. Роспросныя рѣчи двухъ пленныхъ Нѣмцевъ въ Новогородѣ, о наипренияхъ Шведскаго короля и дѣйствіяхъ Деллагарди.

119 Апрѣля въ 19 день, къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Никитичу большому Одоевскому да къ дѣякомъ къ Коршлу Іевлеву да къ Семейкѣ Самсонову, Карпиковы Косолаповы станицы волные казаки Степанко Литвиновъ съ товарищи привели дву человекъ Нѣмчиновъ, а сказали: взяли де они тѣхъ Нѣмецъ въ деревнѣ въ Вергижѣ, отъ Ковы версты съ двѣ, а было де тѣхъ Нѣмецъ пять человекъ и они де одного убили, а два ушли; а Косолапъ де съ товарищи пошли подъ иныхъ Нѣмецкихъ людей.

И тѣ Нѣмецкіе люди роспрашиваны порознь: какъ ихъ зовутъ, и которыя земли; и гдѣ Яковъ Пунтусовъ стоитъ, Нѣмецкихъ ратныхъ людей конныхъ и пѣшихъ, и прибыльные люди отколѣ къ нимъ идутъ, и сколько ихъ идетъ, и кто у нихъ воевода; и съ Литовскимъ королемъ у Свѣйскаго короля ссылка какакая есть ли; и то имъ вѣдомо ли, что подъ Новымъгородомъ Литовскихъ людей побили; и гдѣ нынѣ тѣ дворяне, которые посланы изъ Новагорода къ Якову Пунтусову, о сговорѣ и о размѣнѣ; и король ихъ нынѣ живъ ли; и для чего они Нѣмецкіе ратные люди села и деревни жгутъ и Рускихъ людей побиваютъ и въ полонъ емлютъ?

А въ роспросѣ одинъ Нѣмчинъ сказался Шкотцкія земли, Андрусь Лескъ, пѣшей; а про Якова Пунтусова: стоитъ де онъ отъ Великаго Новагорода двенадцать миль и болши, а съ нимъ де стоитъ ратныхъ людей 2000 человекъ, а отъ Якова за четыре мили стоитъ пѣшихъ людей съ 2000 жъ человекъ, и всѣхъ де съ Яковомъ Пунтусовымъ конныхъ и пѣшихъ ратныхъ людей 4000 человекъ; а болши де пѣшихъ, а конныхъ менши, и тѣ де конные люди всѣ въ латахъ, двѣ де роты Французъ, а то все Свѣйскіе; да пришелъ де изъ-за рубежа воевода Иветъ Горнъ, а съ нимъ пятьсотъ человекъ конныхъ да пятьсотъ человекъ пѣшихъ, а стали де отъ Якова за шестьдесятъ верстѣ. А съ Литовскимъ де королемъ у Свѣйскаго короля ссылки никакія нѣтъ; а владѣть де Ли-

товской король въ Ливонской земли города, и о тѣхъ Ливонскихъ городѣхъ у нихъ миръ на три годы. А тому де Нѣмецкіе люди всѣ ради, что Рускіе люди на Полскихъ и на Литовскихъ людей стоятъ, и хотятъ де Нѣмецкіе люди съ Рускими людьми стояти на Литовскихъ людей заодинъ; а что де подъ Новымъгородомъ побили Литовскихъ людей, того не вѣдаютъ. Да третей де тому день пришли изъ Новагорода въ трехъ судехъ люди, а съ ними де пріѣхалъ Самойло Кобронъ, а стоялъ де къ Новугороду отъ Якова за двадцать верстъ: и сказали де про то ратнымъ людямъ, что пріѣхали изъ Великого Новагорода о мирномъ договорѣ, и ратные де люди тому ради, чтобъ мирной договоръ былъ; а Яковъ де того ожидаелъ, что съ Новгородскими посланники договоръ учинить, и на чемъ де будетъ договоръ и ему по тому и дѣлать; а куды де пойдетъ по договору, того онъ не вѣдаетъ. А Свѣйской де король одолично живъ: сказывали де имъ напередъ сего, что король умеръ, и они де подлинно провѣдали, что король живъ. А про Нѣмецкихъ людей сказалъ, что де Францовскіе Нѣмцы села и деревни жгутъ, для того, что они ѣздятъ въ загонъ и въ загонѣхъ де ихъ побиваютъ, и они де противъ того то и дѣлаютъ. А на Олонцѣ де приводили къ крестному цѣлованью нѣчто будетъ Францужи, а Яковъ де Пунтусовъ Нѣмецкимъ людямъ на королевское имя приводити не велитъ и сель и деревень жечь и людей побивать и въ полонъ имать не велитъ же; а Францужи дѣлаютъ своею волею и Якова не слушаютъ. А съ Иванегородцы де у Якова ссылки нѣтъ.

Другой Нѣмчинъ сказался Агличанинъ, Брюдикомъ зовутъ Давыдъ; а вѣсти про Якова и про Нѣмецкихъ людей сказалъ тѣ жъ, что Нѣмчинъ Андрусъ сказывалъ.

И бояринъ и воевода и дѣяки велѣли тѣхъ Нѣмецъ отдати приставомъ.

И по приказу боярина и воеводы и дѣяковъ тѣ Нѣмцы отданы держати денщикомъ: Андрусъ

Гришѣ Луневу, а Брюдикъ Васкѣ Бражни. № 187. кову.

Подлинникъ, писанный столбцемъ на 4-хъ листкахъ, найденъ въ бумагахъ Новгородскаго Софійскаго собора.

187.—1611. Договоръ Новагорода съ Шведскимъ полководцемъ Делагарди.

А на стѣздѣхъ договорилися и соединачилися, что Московского и Ноугородского государства людямъ Свѣйского государства съ людьми стояти противъ Полскихъ и Литовскихъ людей; а съ ними ни Свѣйскому государству, ни Московскому, не единачитися, для того, что они крестное цѣлованье преступили; и быти мирному постановенью у Московского государства съ Свѣйскимъ по прежнему, какъ учинено въ Тявинѣ, въ 106 году, и жити въ дружбѣ и въ любви, и всѣхъ статей, что въ тѣхъ договорѣхъ и записѣхъ писано, крѣпко держати и нерушимо исполнити

съ Яковомъ Пунтосовичемъ Делагардою, что Якову Пунтосовичу со всѣми ратными людьми итти очищати Ямы, Иванагорода, Копорья, Гдова, къ Московскому государству, а къ Свѣйскому не приворачивати, и стояти въ уѣздѣхъ, которые прямятъ вору; а въ Ноугородской землѣ не стояти и пустошити ратнымъ людямъ не велѣти. А за почестъ Государю ихъ, Свѣйскому королю, по приговору Митрополита Исидора Ноугородского и Великолуцкого и боярина и воеводы князя Ивана Никитича большого Одоевского, и дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ людей, поступилися Заневскихъ погостовъ, погосту погосту

съ селы и съ деревни и со всѣми угоды; а межъ быти у тѣхъ погостовъ съ Ноугородскою землею и съ Орѣховскимъ уѣздомъ по прежнему, какъ у которого погоста села и деревни и угодыя прежь сего были; а въ Ноугородскую землю и въ Орѣховской уѣздъ,

188. ни въ какіе угоды, мимо прежнихъ межъ не вступатися. И воеводѣ Свѣйскому Якову Пунтосовичу Делгардѣ, съ полковники и съ ротмистры и со всѣми ратными людьми, итти изподъ Новагорода подъ тѣ города, и тѣ города, Ивангородъ, Гдовъ, Яму, Копорью, и уѣзды очищать къ Московскому государству, а самимъ не завладѣти и къ Свѣйскому государству не свoitи; а гдѣ будутъ тѣхъ городовъ люди въ сборѣ, а учнуть прямитъ вору, и на тѣхъ людей ходити и посылати, чтобъ тѣ города очистить и людей привести къ Московскому государству; а съ воромъ, которой былъ въ Ивангородѣ и называется царевичемъ, и полковникомъ и ротмистромъ и ратнымъ людямъ съ тѣмъ воромъ и съ Полскими и съ Литовскими людьми не ссытатися ни которыми дѣлы, и съ тѣмъ воромъ и съ Полскими и съ Литовскими людьми не одиначитися и имъ ни въ чемъ не помогати, и съ тѣмъ воромъ и съ Полскими и съ Литовскими людьми Московского и Новгородского государства на людей не ходити и не воевати, и въ Новгородской землѣ, и подъ Ладогою, и подъ Орѣшкомъ, и во всемъ Новгородскомъ уѣздѣ селъ и деревень не воевати и въ полонъ Новгородского уѣзда людей, которые прямятъ къ Московскому государству, не имати, и не бити, и не грабити, и дурна никакого не чинити и не умышляти, и надъ Новымъгородомъ, и надъ Орѣшкомъ, и надъ Ладогою, и надъ иными города оманомъ никакого дурна не учинити и изгономъ посадовъ не пожечь и дурна никакого не учинить; а которые Рускіе люди взяты въ нынѣшнемъ походѣ въ полонъ, и тѣхъ всѣхъ отпустить. А быти Свѣйскому государству съ Московскимъ государствомъ по прежнимъ перемирнымъ записямъ и по договору въ соединенѣ, а не воеватися; и съ Полскимъ и съ Литовскимъ королемъ ни одному ни безъ одного государства не миритися; и намъ на Московское государство Литовского королевича, съ обѣихъ сторонъ, не хотѣти. А которыхъ погостовъ всѣхъ чиновъ люди Ноуго-

родского государства поступилися Свѣйскому государству, и въ тѣ погосты, въ села и въ деревни и во всякіе угоды, нынѣ и впередъ, Московского и Новгородского государства людямъ не

Подлинникъ писанъ (въ чернѣ) на четырехъ листкахъ. Найдень въ бумагахъ Новгородскаго Свѣйскаго собора.

188.—1611, Юня 12. Отписка Казанцевъ къ Пермичамъ, о присягѣ всего Казанскаго народа содѣйствовать освобожденію Москвы отъ Поляковъ, съ требованіемъ ратныхъ людей и денежныхъ доходовъ на помощь столицѣ, и съ приложеніемъ крестоцѣловальной записи, и 4 отписокъ Ярославцевъ, Костромичей, Владимірцевъ и Прокопія Ляпунова о разореніи Московскаго государства врагами и о единодушномъ намѣреніи городовъ избавить отечество отъ Поляковъ.

Господину Ивану Ивановичу да Пятому Фалелѣву и Пермскія земли старостамъ и цѣловалникомъ и посадскимъ и всякимъ Пермскія земли жилецкимъ людямъ, Василей Морозовъ, Никоноръ Шулгинъ, Степанъ Дичковъ, и головы, и дворяня, и дѣти боярскіе, и сотники стрѣлцкіе, и стрѣлцы, и пушкари, и затинщики, и всякіе служилые и жилецкіе люди, и князи, и мурзы, и служилые новокрещены, и Татаровя, и Чуваша, и Черемиса, и Вотяки, и всякіе люди Казанскаго государства, челомъ быють. Апрелья, господине, въ 28 день пріѣхали къ намъ въ Казань, изъ Володимера, князь Иванъ Семеновичъ Путятинъ да изъ Ярославля Костентинъ Микитичъ Лвовъ да посадской человекъ Богданъ Захарьевъ съ грамотами, а грамоты съ ними изъ Володимера, изъ Ярославля, съ Костромы; да Маія въ 1 день пріѣхали къ намъ въ Казань изъ полковъ, изъ подъ Москвы, отъ бояръ и воеводъ и ото всей земли съ грамотами, Казанцы дѣти боярскіе, Воинъ Левашевъ, Семень

Пелепелицынъ; а въ грамотахъ во всѣхъ, изъ подъ Москвы изъ полковъ и изъ городовъ, пишутъ, чтобъ намъ быти со всею землею въ любви и въ совѣтѣ и въ соединенѣи, собравъ Казанскихъ ратныхъ людей, итти подъ Москву, въ сходъ къ бояромъ и ко всей землѣ, очищати Московское государство ото враговъ, разорителей вѣры крестьянскія, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей, и бояря и ратные люди, которые были въ Колугѣ, всѣ подъ Москвою стоять со всею землею въ соединенѣи. И мы, господа, всею землею Казанского государства цѣловали крестъ по записи, которая къ намъ прислана изъ полковъ ото всеѣ земли, что намъ быти со всею землею въ любви и въ совѣтѣ и въ соединенѣи и противъ враговъ, разорителей крестьянскія вѣры, Полскихъ и Литовскихъ людей, со всею землею стояти заодно и итти подъ Москву, въ сходъ къ бояромъ и ко всей землѣ, очищати Московское государство отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей. Да и въ Свяжскомъ, и въ Чебоксарехъ, и во всѣхъ Понизовыхъ городѣхъ, по той записи, которая прислана къ намъ изъ полковъ, крестъ цѣловали же, что имъ съ нами и со всею землею быти въ любви и въ совѣтѣ и въ соединенѣи итти на земскую службу, подъ Москву, ко всей землѣ. А по которой, господине, записи мы и вся земля Казанского государства, и въ Свяжскомъ, и въ Чебоксарехъ, и во всѣхъ Понизовыхъ городѣхъ, крестъ цѣловали, и мы съ тое записи послали къ вамъ списокъ подъ сею грамотою; да и съ Володимирскія, и съ Ярославскія, и съ Костромскія грамоты, которыя грамоты къ намъ привезли князь Иванъ Путятинъ да Костентинъ Львовъ, и съ грамоты, что писали къ намъ изъ полковъ бояря и вся земля съ Вономъ Левашевымъ да съ Семеномъ Пелепелицынымъ, списавъ списки послали къ вамъ въ Пермь съ сею отпискою вмѣстѣ, запечатавъ въ листъ печатью царства Казанского. И вамъ бы, господине, по той записи, по которой мы въ Казани, и въ Свяжскомъ, и въ Чебоксарехъ, и въ иныхъ Понизо-

выхъ городѣхъ, крестъ цѣловали и къ вамъ послали подъ сею грамотою, крестъ цѣловати жъ, будетъ вы посамѣсто креста не цѣловали; и быти бы вамъ съ нами въ любви и въ совѣтѣ и въ соединенѣи, и денегъ бы вамъ, что дати ратнымъ людямъ жалованья, къ намъ прислати тотчасъ. А у насъ въ Казани денегъ въ сборѣ нѣтъ, потому: всякихъ доходовъ съ Чуваши и съ Черемисы, съ дворовъ ясачныхъ и съ вотчинъ оброчныхъ денегъ, не имано, для смутного времени по три годы, ни одной денги; и кабаки заперты были по многое время, и таможенныхъ пошлинь взяти было не съ чего, съ Верху и съ Низу ни изъ которыхъ городовъ болшихъ соляныхъ и никакихъ судовъ не было. Да и ратныхъ бы Пермскихъ людей, съ лучшимъ и съ вогненнымъ боемъ, вамъ къ намъ прислати вскорѣ, чтобъ имъ Казанскую рать въ Казани застати и итти въ сходъ подъ Москву съ ними вмѣстѣ. И торговыхъ людей, со всякими товары, къ намъ отпущати безстрашно; а мы къ вамъ въ Пермь торговыхъ людей, со всякими товары, отпущаемъ же. А Бога молять и на многолѣтѣ, въ Казани и по инымъ городомъ поминають: „благовѣрные князи и бояря;“ а въ челобитныхъ пишутъ: „Великого Російского Московского государства и всей земли бояромъ бѣетъ челомъ.“ А съ сею отпискою послали мы къ вамъ Казанскихъ посадскихъ людей, Ортемья Максимова, Михайла Дементьева Пермитина: и вамъ бы ихъ къ намъ отпустить не задержавъ и о крестномъ цѣлованѣи и о всемъ подлинно, что ся у васъ дѣлаеть, къ намъ отписати съ нашими жъ посылащики съ Ортемьемъ да съ Михайломъ. А однолично бѣ вамъ Казанскимъ и Чебоксарскимъ служилымъ людямъ денегъ на жалованье къ намъ прислати вскорѣ, чтобъ за тѣмъ Казанскимъ и Чебоксарскимъ ратнымъ людямъ въ службѣ мешкоты не было.

I. Язъ имярекъ цѣлюю сей святой и животворящій крестъ Господень на томъ, что намъ за православную христіанскую вѣру и за Мо-

№ 188. сковское государство стояти и отъ Московско-го государства не отстати, а королю и королевичу Полскому и Литовскому креста не цѣловати, и не служити и не прямили ни въ чемъ ни которыми дѣлы, и съ города намъ за Московское государство на Полскихъ и на Литовскихъ людей стояти заодно и, прося у Бога милости, Московского государства отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей очищати, и короля и королевича Полского и Литовского на Московское государство и на всѣ государства Російского царствія не хотѣти, и съ королемъ и съ королевичемъ, и съ королевскими и съ Полскими и съ Литовскими людьми, и кто противъ Московского государства съ ними стануть, и намъ противъ ихъ за Московское государство и за вѣру государства Російского царства стояти и битись съ ними неослабно, сколько Богъ помощи подастъ; и съ королемъ и съ королевичемъ намъ, и съ Полскими и съ Литовскими людьми и съ Рускими, которые королю и королевичу прямиать, писмомъ и словомъ и никакими мѣрами не ссылатись и на Московское государство и на всѣ государства Російского царства и на православную христіанскую вѣру лиха никакого не умышляти ни которыми дѣлы и ни которою хитростію; и межъ себя смутныхъ словъ никакихъ не вмѣщати, и дурна не всчинати, и скопомъ и заговоромъ и никакимъ злымъ умышленіемъ никому ни на кого не приходити, и никому никого межъ себя не грабити и не побивати, и лиха ни которого никому межъ себя и ни надъ кѣмъ не всчинати ни въ чемъ не чинити; и за православную христіанскую вѣру и за Московское государство стояти единомышленно, безо всякого сумнѣнія, по сему крестному цѣлованью, а кого намъ на Московское государство и на всѣ государства Російского царства Государя дастъ Богъ, и намъ ему Государю служити и прямили и добра хотѣти во всемъ вправду, по сему крестному цѣлованью; а будетъ по кого съ Москвы пришлютъ бояря, а велятъ поймавъ

привести къ Москвѣ или въ которые города розослати, или которую пеню и казнь надъ кѣмъ учинити, и намъ за тѣхъ людей стояти другъ за друга всѣмъ заодно единомышленно и ихъ не выдавати, покамѣстъ Богъ намъ дастъ на Московское государство Государя, и черезъ крестное цѣлованье не измѣнити ни въ чемъ ни которыми дѣлы, ни которою хитростію. А кто не учнетъ по сей записи креста цѣловати, или крестъ цѣловавъ не учнетъ такъ дѣлати, какъ въ сей записи писано, и не буди на томъ милость Божія и Пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ, и буди тотъ проклятъ въ семь вѣцѣ и въ будущемъ.

Язъ имярекъ цѣлую сей святой и животворящій крестъ Господень на томъ на всемъ, какъ въ сей записи писано.

Подлинникъ, находящійся въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, безъ скрътъ по склейкамъ, на пяти листкахъ, а слѣдующіе списки съ грамотъ на 19-ти. Бывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ слѣдующую надпись: Господину Ивану Ивановичу да Пятому Фалелѣву и Пермскія земли старостамъ и цѣловалникомъ и посадскимъ и всякимъ Пермскія земли жилецкимъ людямъ.—119 Іюня въ 12 день привезъ грамоту Казанецъ Ортемко Максимовъ да Пермитинъ Михайло Дементьевъ.

II. Въ царствующій преславный градъ Казань, великому господину, отцемъ отцу, святѣйшему Митрополиту Ефрему Казанскому и Астроханскому, и господамъ архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и всему освященному собору, и бояромъ, и воеводамъ, и дворяномъ, и діякомъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ служилымъ людямъ, и посадскимъ лутчимъ и середнимъ и всѣмъ православнымъ крестьяномъ: изъ Ярославля архимариты и игумены и весь освященный соборъ, и воевода, и дворяня, и дѣти боярскіе, и всякіе служилые люди, и земскіе старосты и цѣловалники, и всѣ посадскіе жилецкіе люди и уѣздные всѣ православные крестьяня, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 119 году, въ Великой постъ, пріѣзжали изъ Казани

Казанцы и здѣшнихъ городовъ люди, которые ѣздили въ Казань торговати, и видя то, что изо всѣхъ городовъ ратные люди, межъ себя обослався и учиня совѣтъ и укрѣпясь крестнымъ цѣлованьемъ, пошли подъ Москву, на Полскихъ и на Литовскихъ людей, за православную вѣру стояти и битись съ ними до смерти, что они государствомъ завладѣли, и сказали намъ тѣ прїѣзжіе люди изъ Казани, что вамъ ничего того въ Казани невѣдомо, потому что Казань отъ Москвы мѣсто далнее: и мы вамъ не отъ одного Ярославля пишемъ, а объявляемъ вамъ всему міру, что здѣся дѣлается. А и самимъ вамъ вѣдомо, какъ по грѣхомъ Литовскіе люди Московскихъ людей обманули: будто королевича хотѣли дати и крестъ на томъ подъ Москвою цѣловали, а Московскіе люди крестъ же цѣловали и записми укрѣпились, а они злодѣи безбожные нечестивые, оманувъ крестнымъ цѣлованьемъ, Москвою и города завладѣли; а всѣхъ бошли Московскіе люди повѣрили злодѣемъ и еретикомъ, предателемъ вѣры крестьянскія, горшее невѣрныхъ, Михайлу Салтыкову съ сыномъ съ Иваномъ да Ѳедору Ондронову съ товарищи, тѣмъ повѣрили, ихъ божбѣ и крестному цѣлованью; а того не чаяли, что они злодѣи подъ Смоленскимъ, сложась съ Литовскими людьми, умыслили, оставя Бога, хотячи въ семь маловременномъ въ суетномъ житїѣ для удѣловъ православную вѣру попрасти, еретики втайнѣ отъ Бога отступати учили, а они злодѣи явно такъ учинили, какъ свѣтъ сталъ, такъ никто не чинивалъ, какъ они за грѣхъ нашъ учинили. А оманки ихъ всей православной вѣрѣ и поруганье не исписать: умыслили были, чтобъ на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ королю крестъ цѣловать, а вмѣнили отецъ де съ сыномъ нероздѣлно, и хотѣлъ король со всѣми людьми придти къ Москвѣ, а бояря прелстились для удѣловъ, а иные боясь, а людей всѣхъ служилыхъ съ Москвы розослали, и мы ужъ бѣдные всѣ православные крестьяня отчаялись, ни заступающаго, ни помогающаго не было, ни дѣломъ,

Томъ II.

ни словомъ. И Господь на насъ еще не до конца прогнѣвался, неначаемое учинилось: отцемъ отецъ, святѣйшій боголюбивый великій господинъ святѣйшій Патріархъ Ермогенъ Московскій и всеа Русіи сталъ за православную вѣру несумѣнно и, не убоясь смерти, услыша то отъ еретиковъ отъ Михайла Глѣбова съ товарищи и отъ Литовскихъ людей, призвавъ всѣхъ православныхъ крестьянъ, говорилъ и укрѣпилъ, за православную вѣру всѣмъ велѣлъ стояти и померети, а еретиковъ при всѣхъ людехъ обличалъ; и толко бѣ не отъ Бога посланъ и тако-го достонудного дѣла Патріархъ не учинилъ, и за то было кому стояти? Не токмо вѣру попрасти, хотя бѣ на всѣхъ хохлы хотѣли учинити, и за то бѣ никто слова не смѣлъ молвити, боясь многихъ Литовскихъ людей и Рускихъ злодѣевъ, которые съ ними, отступая отъ Бога, сложились. И въ города Патріархъ приказывалъ, чтобъ за православную вѣру стали, а кто умретъ, будутъ новые страсготерпцы; и то все слыша отъ Патріарха, и видя своимъ очима, города всѣ обослались и пошли къ Москвѣ. А вамъ самимъ вѣдомо, на чемъ договоръ былъ и крестное цѣлованье и записъ къ вамъ послана: и Литва въ Москву вошли и Москвою завладѣли, нарядъ и ключи къ себѣ взяли, и казною завладѣли, и въ Литву казну выслали, и ходили и ѣздили сами вооруженны, а Московскимъ людямъ бѣднымъ, какъ есть овцамъ, ни съ какимъ оружіемъ и въ рукахъ носить не велѣли, и учинили въ работѣ. А король стоятъ подъ Смоленскимъ, и пословъ засадишь, и бьетъ по городу безпрестани, кровь крестьянскую проливаетъ и всякимъ людямъ чинитъ тѣсноту смертную, хотячи мимо крестное цѣлованье Смоленскъ взяти и опростався со всѣми людьми изъ подъ Смоленска идти къ Москвѣ и завладѣти всѣмъ государствомъ. А полоняниковъ было изъ Литвы отпустить, и они не токмо изъ Литвы полоняниковъ отпускаютъ, сверхъ того стоячи король подъ Смоленскимъ со всѣми людьми и достальныхъ дворянскихъ жонъ, и дѣтей, и

№ 188. матерей, и братью, и сестръ, и племянниковъ, и всякихъ людей, емлютъ и ведутъ въ полонъ въ Литву; и тѣхъ плѣнныхъ бѣдныхъ родъ и племя, собравъ милостыню, ходили въ Литву ихъ окупати, и ихъ самихъ переграбили, а плѣнныхъ бѣдныхъ и на выкупъ ни одного человѣка не дали, и Царя Василья съ братьею и съ женами въ Литву взяли; и тѣмъ нынѣ хвалятся, что Москву взятъемъ взяли, и за то за все православнымъ крестьяномъ время стати и померети. А тѣсноты Рускимъ людямъ нелзѣ и списати: на Москвѣ и по городомъ всѣ православные крестьяня, отъ ихъ насилства и кормовыхъ правежевъ нещадныхъ, въ смертной скорби сѣтуютъ и плачутъ и рыдаютъ, съ часу на часъ ожидаютъ смерти; а тѣмъ и утѣшаются Божимъ милосердіемъ, что далъ Богъ за православную вѣру крѣпкого стоятеля, святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московского и всеа Русіи, а въ Смоленску Архіепископа да премудрого боярина Михайла Борисовича Шеина и всѣхъ православныхъ крестьянъ, Смоленскихъ сидѣльцовъ, что, узнавъ они то все оманки и ласканья, ни чьего не послушали и учинили досточудно и достохвално, стали крѣпко и мужественно на смерть, на память и на славу и на похвалу въ роды и въ роды. А на Москвѣ тѣмъ помочь учинили Смоленскіе люди великую, что король неопростався; и тѣмъ утѣшались и ожидали, что на Резани Прокоеей Петровичъ Ляпуновъ съ Зарѣчными города за православную вѣру стали, сами собрались и по городомъ ссылались, и услыша ихъ передовыхъ людей и походъ Прокоеевъ во всѣхъ городѣхъ единодушно, и несумѣнно и безбоязненно собрались и пошли. А про Ярославль вамъ объявляемъ сущую прямую правду, и руки духовной чинъ и всякихъ чиновъ люди къ той отпискѣ приложили, и ваши Казанцы видѣли, что въ Ярославль собрались съ воеводою съ Иваномъ Ивановичемъ Волинскимъ Ярославцы дворяня и дѣти боярскіе; да посланы были на Вологду, съ Московскимъ съ головою съ Иваномъ Толстымъ, полной при-

казъ пятьсотъ человѣкъ стрѣльцовъ, и тѣ, не ходя на Вологду, поворотились и крестъ цѣловали въ Ярославль, что имъ на Литовскихъ людей идти къ Москвѣ и битись до смерти; да готовыхъ было въ Ярославль старыхъ триста человѣкъ казаковъ, да изъ подъ Новагорода пришли Астороханскіе стрѣльцы и Тимофѣева приказу Шарова казаки, и крестъ цѣловали, да съ монастырей и съ земли даточные люди многіе: и Московскимъ и Астороханскимъ стрѣльцомъ и казакомъ Шарова приказу и Ярославскимъ дали жалованье, денги и запасы, Ярославскіе люди отъ себя и ко кресту привели, что имъ съ Литовскими людьми битись до смерти, да наряду изготовили со всѣми пушечными запасы пять пищалей полковыхъ да пять волконѣй скорострѣльныхъ, да пѣшимъ на долгіе торчи сдѣланы двѣ тысячи копей желѣзныхъ, а иные дѣлаютъ, потому, что прежь сего въ полкѣхъ отъ того коннымъ была защита, и совсѣмъ изготовясь послали передовыхъ людей въ Переславль, посылку первую на третьей недѣлѣ въ четвергъ, а другую посылку въ понедѣльникъ на четвертой недѣлѣ, и тѣ люди давно въ Переславль, встрѣтили ихъ съ образы и кормъ имъ даютъ. И изъ Переславля къ намъ писали всякіе люди, что нынѣ надежны; а Литовскихъ людей, Марта по 4 число никого не бывало и слуху нѣтъ. А въ четвергъ на четвертой недѣлѣ ваши Казанцы видѣли, что изготовясь со всѣмъ всякъ возрастъ крестьянскій, съ ратными людьми всѣ вкупѣ, и тѣ ваши Казанцы пріѣзжіе люди, ходили въ соборъ къ Пречистой Богородицы и въ Спаской монастырь къ Ярославскимъ Чюдотворцомъ, и прося у Бога милости, пѣвъ молебны, и плача и рыдая о тѣхъ на насъ находящей скорби о избавленъ, и получа благословенье отъ архимарита съ братьею, и стрѣлявъ изъ полкового наряда со всего города и изъ рушного наряда, для пріѣзжихъ людей, чтобъ было въ иныхъ городѣхъ вѣдомъ походъ, пошелъ воевода Иванъ Ивановичъ Волинской и съ тѣмъ со всѣмъ сборомъ и

съ наряды часу въ пятомъ; станъ былъ, того дни, отъ Ярославля полтретьядцать версть, въ селѣ въ Великомъ; а Марта въ 1 день, въ пятницу, станъ былъ у Николы на перевозѣ, не доходя Ростова пять версть; а въ Ярославлѣ остался Иванъ Васильевъ сынъ Воынской да дворяня старые, для всякого промыслу, всѣхъ выбивати и по городомъ писати; а приговоръ учинили крѣпкой, за руками, кто не пойдетъ или воротится, тѣмъ милости не дати, и по городомъ по всѣмъ то жъ укрѣпленье писали. А которые, господа, мѣры сдѣлаются, а вы толко Казанскою землею не поможете, а православной вѣрѣ будетъ погрѣше и людемъ погибель, и за то кому дати отвѣтъ Богу и самимъ вамъ чего ждати? Мы вамъ меншіе, болшимъ не указываемъ: сами то можете своимъ премудрымъ, Богомъ даннымъ, разумомъ разсудити.

Роспись, кто изъ котораго города пошелъ воеводъ съ ратными людьми:

Съ Резани, съ воеводою съ Прокоѣемъ Петровичемъ Ляпуновымъ, Резанскіе города и Сивера.

Изъ Мурома, съ околничимъ со княземъ Васильемъ Федоровичемъ Масалскимъ, Муромцы съ околними городами.

Изъ Нижнего, съ воеводою со княземъ Александромъ Ондрѣвичемъ Репнинимъ, Позновые люди.

Изъ Суздаля да изъ Володимеря, съ воеводою съ Ортемьемъ Измайловымъ да съ Ондрѣемъ Просовецкимъ, околніе города да казаки Волскіе и Черкасы, которые подо Псковымъ были.

Съ Вологды и изъ Поморскихъ городовъ, съ воеводою съ Федоромъ Нащекинимъ.

Съ Романова, съ мурзы и съ Татары и съ Рускими людьми, воевода князь Василей Романовичъ Пронской да князь Федоръ Козловской.

Съ Галицкими людьми воевода Петръ Ивановичъ Мансуровъ.

Съ Костромскими людьми воевода князь Федоръ Ивановичъ Волконской.

А Марта въ 7 день писалъ воевода и дум-№ 188. ной дворянинъ Прокоѣей Петровичъ Ляпуновъ и ратные люди, что они пошли съ Коломны подъ Москву, съ снарядомъ и съ обозомъ дощатымъ, Марта въ 3 день, въ недѣлю; а всѣхъ городовъ ратные люди пошли подъ Москву же на сходъ.

А-назади у Ярославскія отписки приложены руки: по сставамъ: Діакъ Анфиногенъ Голяничовъ. Спасова монастыря архимаритъ Теофилъ руку приложилъ. Келаръ чернецъ Перфилай руку приложилъ. Казначей чернецъ Онтоней руку приложилъ. Соборной попь Стеванъ руку приложилъ. Соборной попь Евсигийъ руку приложилъ. Чернецъ Савинъ руку приложилъ. Соборной діаконъ Маркель руку приложилъ. Житникъ чернецъ Гурей Шишкинъ руку приложилъ. Чернецъ Трифонъ руку приложилъ. Влѣсей Чириковъ. Ильинской попь Сосипатръ руку приложилъ. Иванъ Васильевъ сынъ Воынской. Иванъ Сабуровъ. Иванъ Вѣсентьевъ. Борисъ Волошениновъ. Василей Пановъ. Князь Григорей Вяземской. Петръ Пивовъ руку приложилъ. Земской староста Гриша Микитниковъ. Посацкой челоувѣкъ Куземка Борисовъ. Васка Лыткинъ руку приложилъ. Земской цѣловалникъ Милютка Ивановъ руку приложилъ. Иванко Богдановъ руку приложилъ. Земской цѣловалникъ Васка Кузинъ руку приложилъ. Петръ Бухаровъ. Въ Замятнино мѣсто Василей Пановъ руку приложилъ. Захары Тихменовъ. Костянтинъ Бухаровъ руку приложилъ. Богданецъ Шайкинъ руку приложилъ. Онтонецъ Ивановъ руку приложилъ. Матюша Исаковъ руку приложилъ. Климъ руку приложилъ. Милютка Игнатъевъ руку приложилъ. Павликъ Леонтьевъ руку приложилъ. Володя руку приложилъ. Титко Кондратьевъ руку приложилъ. Иванъ Савинъ руку приложилъ. Федорецъ Федоровъ руку приложилъ. Иванко Ондрѣевъ руку приложилъ. Семейка Губанинъ руку приложилъ. Юшко Семеновъ руку приложилъ. Михалко Кириловъ руку приложилъ.

III. Богомъ держимаго Казанского государь-

188. ства области господину пресвященному Ефрему, Митрополиту Казанскому и Свяжскому, и бояромъ и воеводамъ, Василью Петровичу, Богдану Яковличу, и архимаритомъ, и игуменомъ, и всему освященному собору, и дьякомъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и головамъ стрѣleckимъ, и казачьимъ атаманомъ, и казакомъ, и стрѣльцомъ, и гостемъ, и торговымъ лутчимъ и середнимъ и молодчимъ, и всякимъ Казанскія области служилымъ и жилецкимъ людемъ: съ Костромы архимариты, и игумены, и протопопъ, и весь освященный соборъ, и воеводы, и дьяки, и дворяня, и дѣти боярскіе, и гости, и торговые лутчіе и середніе и молодчіе и всякіе служилые и жилецкіе люди, которые на Костромѣ, челомъ бьютъ. Пишутъ, господа, къ намъ изъ городовъ, изъ Нижнего Новагорода, и изъ Володимеря, и изъ Мурома, и изъ Суздаля, и изъ Резанскихъ и изъ Украинныхъ городовъ Прокофей Лапуновъ, что они, прося отъ всещедраго Бога милости и у его Богоматери, у нашей крестьянской заступницы и Пречистыя Богородицы, и у Московскихъ Чюдотворцовъ, и по благословенію святѣйшаго Еромогена Патриарха Московского и всеа Русіи, стали за образъ Пречистыя Богородицы и за истинную православную за общую крестьянскую нашу вѣру, противъ богоотступниковъ и разорителей православной крестьянской вѣры, Полскихъ и Литовскихъ людей, содного, и пошли Московского Російского государства отъ тѣхъ поганцовъ очищати; а намъ бы съ ними, противъ тѣхъ же разорителей православной крестьянской вѣры, Полскихъ и Литовскихъ людей, стоять заодно. И мы, всѣхъ чиновъ люди Костромскія области, межъ себя укрѣпясь крестнымъ цѣлованьемъ и прося у всещедраго Бога милости и у Пречистыя Богородицы, и по благословенію святѣйшаго Еромогена Патриарха Московского и всеа Русіи, и по совѣту тѣхъ городовъ, на богоотступниковъ и на враговъ креста Христова, на Полскихъ и на Литовскихъ людей, отпустили съ Костромы воеводъ, князя

Федора Ивановича Волконского да Тимофѣя Даниловича Овцына, съ дворяны и съ дѣтми боярскими, и съ Астороханскими атаманы и казаки, и со всякими служилыми со многими людьми, Февраля въ 24 день; а пошли они, сослався съ города, съ Галичемъ, и съ Вологдою, и съ Ярославемъ, и съ Романовымъ, и со всѣми Поморскими и съ Подмосковными города, Московскою болшою дорогою, на Ростовъ да на Переславль Залѣской; а сходиться имъ съ Понизовыми города, и съ Суздалемъ, и съ Володимеремъ, и съ Муромомъ, и съ Резанскими съ Украинными города. Да Марта въ 8 день писалъ къ намъ изъ Ростова воевода князь Федоръ Ивановичъ Волконской: писали де къ нему изъ Переславля Залѣского, пришелъ де на Киржачъ съ Полскими и съ Литовскими воровскими людьми князь Иванъ Куракинъ, и съ Киржача де отъ него подъ Александрову слободу была посылка, и Божіею милостию и помощію Пречистыя Богородицы и Московскихъ Чюдотворцовъ, подъ Александровою слободою, воровскихъ Полскихъ и Литовскихъ людей побили и языки поимали многіе.—И вамъ бы, господа, про то было вѣдомо; а что вашъ совѣтъ, и что у васъ какихъ вѣстей, и вамъ бы, господа, къ намъ пожаловати про все подлинно отписать, чтобъ намъ вашъ совѣтъ былъ вѣдомъ.

IV. Господамъ, Василью Петровичу, Богдану Яковличу, Никонору Михайловичу, Степану Яковличу, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и головамъ Татарскимъ и стрѣleckимъ, и княземъ, и мурзамъ, и Татаромъ, и стрѣльцомъ, и всякимъ служилымъ людемъ: Александръ Репнинъ, Ортемей Измайловъ, Василей Ивановъ, и дворяне, и дѣти боярскіе, и всякіе служилые люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 119 году, по благословенію святѣйшаго Еромогена Патриарха Московского и всеа Русіи, и по приговору всей земли, и по совѣту Резанскихъ и Колужскихъ и Сиверскихъ и Украинныхъ городовъ, пошли мы къ Москвѣ, Московского государства ото враговъ, разорителей нашихъ православныхъ

крестыянскія вѣры, отъ Полскихъ и Литовскихъ людей, очищати: и сошлись въ Володимери Марта въ 1 день, а изъ Володимеря пошли подъ Москву Марта въ 10 день. И вамъ бы, господа, памятуя Бога и Пречистую Богородицу и Московскихъ Чюдотворцовъ, и благословенне святѣйшого Ермогена, Патріарха Московского и всеа Русіи, и всего вселенского собору, стати съ нами за православную крестыянскую вѣру и за Московское государство; и итти бы вамъ подъ Москву безо всякого мотчанья, наспѣхъ, чтобъ намъ Московскому государству помочь учинити скорѣ; а для того послали къ вамъ князя Ивана Семеновича Путятина.

V. Въ великое государство Казанское, въ вотчину Московского государства, великому господину преосвященному Ефрему, Митрополиту Казанскому и Свіяжскому, и архимаритомъ, и игуменомъ, и всему освященному собору, и бояромъ, и воеводамъ, и дворяномъ, и діакомъ, и всѣмъ приказнымъ людямъ, и дѣтемъ боярскимъ, и посадскимъ и жилецкимъ людямъ, и стрѣльцомъ, и казакомъ, и всякимъ служилымъ людямъ, и княземъ, и мурзамъ, и новокрещеномъ, и Татаромъ, и Чювашъ и Черемисъ всеѣ Луговой стороны: великого Московского государства бояре и воеводы, и Прокофей Ляпуновъ, и дворяня, и дѣти боярскіе, и всякіе служилые люди всѣхъ городовъ Російскія державы, челомъ бьютъ. За умноженіе грѣха всего православного хрестыянства искони вѣчные враги креста Христова, Аріянскіе и Каталіянскіе и иныхъ злыхъ ересей, Полскіе и Литовскіе люди, по повелѣнью короля своего, со единомышленники своими, отпадшихъ отъ православной вѣры Михайла Салтыкова да Федки Ондронова съ товарищи, пришли къ царствующему граду Москвѣ и своимъ злымъ умысленемъ цѣловали крестъ, гетманъ Станиславъ Желковской со всѣмъ своимъ рыцарствомъ, Московского государства бояромъ и всякимъ людямъ, на томъ, что было дать королю на Московское государство сына своего, королевича Владислава, и быти ему въ нашей

хрестыянской вѣрѣ Греческого закона, и королю отъ Смоленска итти прочь, и всѣхъ Полскихъ и Литовскихъ людей изъ городовъ Московского государства вывести вонъ; а бояре и всякихъ чиновъ люди Московского государства цѣловали по тому жъ крестъ, что королевичу быти на Московскомъ государствѣ, и о томъ послали ото всей земли къ королю пословъ, Ростовского Митрополита Феларета да боярина князя Василья Васильевича Голицына съ товарищи и изо всѣхъ чиновъ всякихъ людей. И король, по лукавому устремленью своему на православную вѣру, пословъ Московского государства удержалъ у себя въ великой тѣснотѣ, а самъ отъ Смоленска не отшелъ и сына своего не далъ; а Полскіе и Литовскіе люди вошли въ царствующій градъ, а Сопѣга и съ нимъ Полскіе и Литовскіе люди и Черкасы, по повелѣнью королевскому многіе Сѣверскіе Украинные города взяли взятъемъ и православныхъ крестыянъ, мужеского полу и женского, и до сущихъ младенецъ, различными смертми скончаша. По томъ же, по своему злокозненному обычаю, ненасытнымъ своимъ нравомъ, Полскіе и Литовскіе люди, съ ними жъ и предатели вѣрѣ крестыянской Михайло Салтыковъ да Федка Ондроновъ съ своими единомысленники, нынѣшняго 119 году Марта въ 19 день, Московское государство выжгли и высѣкли, и многія Божьи церкви и монастыри осквернили и разорили, и раки чудотворныхъ мощей розсѣкли и чудотворные мощи поругали, и во многихъ Божьихъ церквахъ лошади поставили, и въ монастырѣхъ стали жити, и многое убойство и поруганіе и оскверненіе иноческому чину учинили, и бояръ князя Ондрѣя Васильевича Голицына и иныхъ бояръ побили, и дворянъ и дѣтей боярскихъ, и Московскихъ гостей, и посадскихъ всякихъ людей, общего хрестыянского всего народу, и ихъ матерей, и жонъ, и дѣтей, и до сущихъ младенецъ беззловивыя души, лютой и горкой смерти предаша, а иныхъ множество въ полонъ розвели. И сія вся нашедшая на ны злая, грѣхъ

№ 188. ради нашихъ, въ настоящее время вси испиша чашу ярости праведного гнѣва Божія: и нынѣ, съ Божією милостію, возложя упованіе на все-сильного Бога и на Пречистую Богородицу, по благословенію нового исповѣдника и поборателя по православной вѣрѣ, отцемъ отца, святѣйшего Ермогена, Патріарха Московского и всеа Русіи, втораго великаго Златоуста, исправляющаго несумѣнно безо всякаго страха слово Христовы истинны, обличителя на предателей и разорителей нашія христьянскія вѣры, мы бояре и воеводы, и думной дворянинъ Прокофей Лапуновъ, и дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, и великаго пресловущаго государства Великаго Новагорода и Пскова, и вся земля служивые люди Московскаго государства, цѣловали животворящей крестъ Господень на томъ, что всѣмъ стати за образъ Пречистыя Богородицы и великихъ Чюдотворцовъ и за истинную православную вѣру противъ злыхъ разорителей вѣры крестьянской, Полскихъ и Литовскихъ людей. И Апрѣля въ 1 день, съ Божією помощію, пришли всею землею къ царствующему граду Москвѣ и стали по всѣмъ воротамъ Царева Каменнаго города, и Полскихъ и Литовскихъ людей осадили въ Кремль да въ Китаѣ городѣ, и положили есмя совѣтъ и крѣпкое утверженіе на томъ, всею землею, что стоять подъ Москвою и страдать всѣмъ намъ, православнымъ крестьяномъ, и битись до смерти за крестьянскую вѣру и за разореніе Московскаго государства, сколько намъ милосердый Богъ помочи подасть.—И вамъ бы всѣмъ, обще со всею землею, великому господину преосвященному Ефрему Митрополиту и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, также ревностію по Бозѣ, какъ первопрестолникъ апостолскія церкви Московскаго государства святѣйшій Ермогенъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, попещись о Божьемъ и о земскомъ дѣлѣ, чтобъ со всѣми нами во общемъ единомыслии и совѣтѣ быти и стояти на общихъ враговъ Божіихъ и разорителей нашія вѣры христьянскія; а вы бѣ, господа, бояре, и

дворяне, и дѣти боярскіе, и всякіе служилые люди, и князи, и мурзы, и Татаровя, и ново-крещены, и Чюваша и Черемиса всей Луговой стороны, и изо всѣхъ городовъ Казанскаго государства всякіе ратные люди, собрався, шли не замешкавъ на земскую службу къ Москвѣ наспѣхъ; и что есть въ сборѣ въ Казани денежныхъ всякихъ доходовъ, прежнихъ годовъ и нынѣшняго 119 году, и вамъ бы, господа, для избавленья христьянскія вѣры и всего Московскаго государства, прислати вскорѣ ратнымъ людямъ, для скудости, чтобъ отъ Москвы ратные люди не разбрелись. Да писали, господа, вы въ Нижней Новгородѣ къ воеводамъ, и къ дворяномъ, и къ дѣтемъ боярскимъ, и къ гостемъ, и къ посадскимъ людямъ, что вы всякіе люди Казанскаго государства цѣловали крестъ, которой былъ въ Колугѣ и назывался царскимъ именемъ: и Нижегородскіе бѣ люди были съ вами жѣ въ совѣтѣ, и стояти бѣ вамъ за православную вѣру вмѣстѣ; и то вы, господа, пишете о совѣтѣ и объ стояніи за православную вѣру исполняя къ Богу желанье свое, а то вамъ всѣмъ подлинно вѣдомо, которой былъ въ Колугѣ и назывался царскимъ именемъ, и тотъ убить, и о томъ мы къ вамъ всею землею изъ Колуги бояре и воеводы и всякіе ратные люди, которые были у него, писали, что онъ убить подлинно; и нынѣ изъ Колуги бояре и воеводы и всѣ ратные люди, которые служили Колужскому, съ нами въ соединеніи и пришли всѣ на избавленье царствующаго града Москвы. И вамъ бы, господа, всѣмъ быти съ нами въ совѣтѣ и стати за Московское государство противъ враговъ Полскихъ и Литовскихъ людей; да и въ Астрохань и во всѣ Понизовные города къ воеводамъ и ко всякимъ людямъ, и на Волгу и по Заполскимъ рѣчкамъ къ атоманомъ и казакомъ отъ себя писати, чтобъ имъ всѣмъ стать за крестьянскую вѣру общимъ совѣтомъ, и шли бѣ къ намъ изо всѣхъ городовъ къ Москвѣ; а которые казаки съ Волги и изъ иныхъ мѣстъ придутъ къ намъ къ Москвѣ въ помощь,

и имъ будетъ всѣмъ жалованье и порохъ и свинецъ; а которые боярскіе люди крѣпостные и старинные, и тѣ бѣ шли безо всякого сумнѣнья и боязни, всѣмъ имъ воля и жалованье будетъ, какъ и инымъ казакомъ, и грамоты имъ отъ бояръ и воеводъ и ото всей земли приговору своего дадутъ. А что, господа, у васъ о земскомъ дѣлѣ совѣтъ будетъ, и вы бѣ, господа, тотчасъ отписали; а толко, господа, съ нами вмѣстѣ не соединитесь и за государство Московское не станете, а что надъ государствомъ Московскимъ конечное разоренье учинится, и то Богъ възметъ на васъ.

189.—1611, Юля 15. Отписка Пермичей къ Вычегодцамъ, о присягѣ всей Пермской земли по крестоцѣловальной записи, присланной изъ Казани.

Господамъ Степану Степановичу, Ивану Михайловичу, Иванъ Чемодановъ да Пятой Филатовъ и Пермскія земли посадскіе и уѣздные крестьяне и всякіе жилацкіе люди челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, въ 119 году Юня въ 12 день писали къ намъ изъ Казани бояринъ и воевода Василей Петровичъ Морозовъ да дьяки Никоноръ Шулгинъ да Степанъ Дичковъ, и головы, и дворяне, и дѣти боярскіе, и сотники стрѣлецкіе, и стрѣлцы, и пушкари, и князи, и мурзы, и служилые новокрещены, и всякіе служилые и жилацкіе люди Казанского государства, что въ нынѣшнемъ де въ 119 году Апрѣля въ 28 день привезли къ намъ въ Казань, изъ Володимеря князь Иванъ Путятинъ да изъ Ерослава Костянтинъ Лвовъ да посадской челоувѣкъ Богданъ Захарьевъ, грамоты изъ Володимеря, изъ Ерослава, съ Костромы; да Маія де въ 1 день привезли къ намъ въ Казань грамоту изъ полковъ, изъ подъ Москвы, отъ бояръ и отъ воеводъ и думного дворянина Прокофья Петровича и ото всей земли, Казанцы Воннъ Левашовъ да Семень Пелепелицынъ; а въ грамотахъ во всѣхъ писано, чтобъ имъ быти со

днинень, а собравъ бы Казанскихъ ратныхъ людей, итти подъ Москву въ сходъ къ бояромъ и къ воеводамъ и ко всей земли, очищать Московское государство отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей: и они де бояринъ и воевода и дѣаки и дворяне и вся земля Казанского государства, и въ Свіяжскомъ, и въ Чебоксарѣхъ, и во всѣхъ Понизовыхъ городѣхъ, приказные и служилые и жилацкіе всякіе люди, по записи, которая къ нимъ прислана изъ полковъ и ото всеѣ земли, крестъ цѣловали на томъ, что имъ быти со всею землею въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньѣ и противъ враговъ, разорителей вѣры христьянскія, Полскихъ и Литовскихъ людей, со всею землею стояти заодинъ и итти въ сходъ подъ Москву къ бояромъ и къ воеводамъ и ко всей земли Московского государства, Московское государство очищати; а по которой они записи въ Казани, и въ Свіяжскомъ, и въ Чебоксарѣхъ, и во всѣхъ Понизовыхъ городѣхъ, крестъ цѣловали, и они съ тоѣ записи и съ грамотъ, съ Володимерскія, и съ Ерославскія, и съ Костромскія, и что прислана изъ полковъ изъ подъ Москвы отъ бояръ и воеводъ и ото всей земли, списавъ списки прислали къ намъ, въ Пермь Великую, съ Казанцомъ съ посадскимъ челоувѣкомъ съ Ортемьемъ Максимовымъ да съ Пермитиномъ съ Михайломъ Дементьевымъ; и намъ бы и всякимъ людемъ Пермскія земли по той записи крестъ цѣловати жъ и быти бѣ съ ними въ совѣтѣ и въ соединеньѣ.—И мы, господа, въ Пермь Великой, въ Чердыни, тѣ всѣ грамоты во всемъ мірѣ чли и по той записи, которая къ намъ прислана изъ Казани, крестъ цѣловали, а уѣздныхъ людей приводимъ; а къ Соли къ Камской и въ Кайгородокъ отъ себя писали и списки съ грамотъ и съ цѣловалныя записи послали и крестъ имъ цѣловати велѣли; а къ вамъ, господа, для вѣстей, списавъ съ тѣхъ грамотъ и съ цѣловалныя записи списки, послали подклея подъ сею отпискою, слово въ слово, Юля въ 15 день.

Отписка изъ Соликамскихъ бумагъ.

№ 190. 190.—1611, въ Юль. Воззвание архимандрита Троицко-Сергіева монастыря Діонисія и келаря Авраамія къ Казанцамъ, о немедленной присылкѣ ратныхъ людей и денежной казны на помощь воеводамъ, соединившимся для освобожденія Москвы отъ Поляковъ.

Великому господину пресвященному Ефрему, Митрополиту Казанскому и Свяязскому, и архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и попомъ, и дьякономъ и всему освященному собору, бояромъ, и воеводамъ, и дворяномъ, и дьякомъ, и головамъ Татарскимъ и стрѣльцкимъ, и дѣтемъ боярскимъ, и отаманомъ казачьимъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ и всякимъ служилымъ людямъ, и гостемъ, и посадчимъ жилецкимъ и всякимъ людямъ Казанского государства и Казанского уѣзду и пригородовъ, княземъ и мурзамъ, и служивымъ Татаромъ, и Чювашѣ, и Черемисѣ, и Вотлякомъ, и всякимъ людямъ Казанского государства и пригородовъ, живоначальныя Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Діонисей да келарь старецъ Аврамей и соборные старцы челомъ бьютъ. Божіимъ праведнымъ судомъ, за умноженіе грѣха всего православнаго христіанства, въ прошлыхъ годѣхъ учинилося въ Московскомъ государствѣ междуусобіе, не токмо между общаго народу христіанского, но и самое сродное естество пресѣчеся, отецъ на сына и сынъ на отца воста, едиородная кровь въ междуусобіе пролилася: и усмотря такое междуусобно время въ Московскомъ государствѣ, умысля, вражнимъ навѣтомъ, предатели христіанскіе Михайло Салтыковъ да Федка Одроновъ съ своими совѣтники, оставя нашу истинную православную христіанскую вѣру, приложилися къ проклятому Латынству, искони вѣчнымъ врагомъ христіанскимъ, къ Полскимъ и Литовскимъ людямъ, и навели ихъ иноплемениныхъ на святія Божія церкви и Божіе образы сокрушеніе и поруганіе и на нашу истинную христіанскую правую вѣру разоренія, и учинили Полскіе и Литовскіе люди лукавую

прелесть, лутчіе люди цѣловали животворящій крестъ Господень на томъ, что быти на Московскомъ государствѣ королевичу Владиславу въ православной нашей истинной христіанской вѣрѣ, а Полскимъ и Литовскимъ людямъ всѣмъ до одного человекъ изъ Московского государства выдти и королю отъ Смоленска со всѣми людьми отойти въ Литву, и въ томъ во всѣмъ солгали и животворящаго креста Господня цѣлованіе преступили; и въ нынѣшнемъ въ 119 году Марта въ 19 день, тѣ же предатели крестьянскіе, Михайло Салтыковъ да Федка Одроновъ съ своими совѣтники, умысля такое страшное и злое дѣло, съ Полскими и Литовскими людьми Московское государство выжгли, и людей высѣкли, и святія Божія церкви и образы до конца разорили и оборугали, и твердого аданманта и непоколебимаго столпа, крѣпкого поборника по православной истинной христіанской вѣрѣ, паче же подобно рещи нового исповѣдника и намѣстника престола великихъ Чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны, пастыря и учителя словесного стада Христова, святѣйшаго Ермогена Патріарха Московского и всеа Русіи, безчестне изринуша и въ изгнаніи нужно затвориша, и безчисленную кровь христіанскую разлили; и видя такое злое страшное дѣло, оставшіе православные крестьяне, Московского государства бояре и воеводы князь Дмитрей Тимофѣевичъ Трубецкой да Иванъ Заруцкой и думной дворянинъ и воевода Прокофей Петровичъ Лапуновъ, а съ ними дворяне и дѣти боярскіе, и головы стрѣлцкіе, и атаманы казачьи, и стрѣлцы и казаки и всякіе служилые люди, положи упованіе на всесилнаго въ Троицы славимаго Бога, и на Пречистую Богородицу, и на небесныхъ безплотныхъ силъ, и великихъ Чюдотворцовъ Московскихъ Петра и Алексѣя и Іоны, и преподобныхъ отецъ Сергія и Варлаама и Никона, и на всѣхъ святыхъ, пришли подъ Москву изъ многихъ городовъ и изъ уѣздовъ, для избавленія нашея истинныя христіанскія православныя вѣры, чтобъ отъ

предателей крестьянских истинная православная христианская вѣра до конца не разорилась, и нынѣ стоятъ на Москвѣ въ большомъ Каменномъ городѣ, а измѣнниковъ Михайла Салтыкова да Федку Одропова съ товарищи и Полскихъ и Литовскихъ людей осадили въ Китаѣ городѣ и въ Кремлѣ и, прося у всеилного въ Троицы славимаго Бога милости, надъ ними промышляютъ, и ожидаемъ Божія милости и помощи и на враговъ побѣды; а которые дворяне и дѣти боярскіе, Смоленяне и Брянчанине и Дорогобужане и Вязмичи и Ярославцы и иныхъ городовъ, были подъ Смоленскомъ у Литовского короля, и тѣ всѣ пришли къ Москвѣ, къ бояромъ и воеводамъ на помощь; а изъ Великого Новагорода бояре и воеводы, и дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служивые люди, къ бояромъ и воеводамъ, къ Москвѣ, на помощь идутъ, для избавленія православныя христианскія вѣры, и нынѣ пришли во Тверь. И тебѣ бы великому господину преосвященному Ефрему, Митрополиту Казанскому и Свияжскому, и архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, пепомъ и дякономъ и всему освященному собору, молити всемилостиваго въ Троицы славимаго Бога и Пречистыя Богородицы и великихъ Чюдотворцовъ Казанскихъ Гурія и Варсунофія; а всѣмъ православнымъ крестьяномъ, общему народу крестьянскому всего Казанского государства и уѣзда и пригородовъ, помня истинную православную христианскую вѣру, яко вси родихомся отъ крестьянскихъ родителей и знаменахомся печатію, святымъ крещеніемъ, и обѣщавомся вѣровати во всятую живоначальную и нераздѣлимую единосущную Троицу, Богу живу истинну, прося у всеилного въ Троицы славимаго Бога милости и возложавше упованіе на силу животворящаго креста Господня, Бога ради положите подвигъ своего страданія, чтобъ вамъ и всему общему народу крестьянскому молити служивыхъ людей, чтобъ быти всѣмъ православнымъ крестьяномъ въ соединеніи и стати обще заодно противъ предателей крестьянскихъ Ми-

Томъ II.

хайла Салтыкова да Федки Одропова и ихъ № 190. совѣтниковъ и противу вѣчныхъ враговъ креста Христова, Полскихъ и Литовскихъ людей. Сами видите близъ всѣхъ крестьянъ отъ нихъ конечную погибель, въ которыхъ городѣхъ онѣ завладѣли и что нынѣ въ Московскомъ государствѣ какое разореніе учинили: гдѣ святыя Божіи церкви и Божіе образы? гдѣ иноки многолѣтними сѣдинами цвѣтушія и инокини добродѣтелями украшены, не все ли до конца разорено и оборугано злымъ поруганіемъ? гдѣ народъ общій христианскій, не всѣ ли лютыми и горкими смертми скончашася? гдѣ множество безчисленное во градѣхъ и въ селехъ работные чадя христианства, не всѣ ли безъ милости пострадаша и въ плѣнъ розведены? не пощадиша бо престарѣвшихся возрастомъ, не усрамишася сѣдинъ старецъ многолѣтнихъ и ссавшихъ млеко младенецъ, незлобивая душа, вси испишася чашу ярости праведнаго гнѣва Божія. Помяните и смилюйтеся надъ видимою общою смертною погибелію; даже и васъ самихъ та же лютая не постигнетъ смерть: чтобъ служивые люди безо всякого мешканія поспѣшили къ Москвѣ, въ сходъ, ко всѣмъ бояромъ и воеводамъ и всему множество народу всего православного христианства. Сами вѣсте, что всякому дѣлу едино время належитъ, безвременное же всякому дѣлу начинаніе суетно и бездѣльно бываетъ; хотя будетъ и есть близко въ вашихъ предѣлахъ которые недоволы, Бога для отложите то на время, чтобъ о единомъ всѣмъ вамъ съ нами положить подвигъ свой страдати для избавленія православныя христианскія вѣры, покаместа къ нимъ въ долгомъ времени какая помощь не пришла. Аще совокупнымъ и единогласнымъ моленіемъ прибѣгнемъ ко всещедрому въ Троицы славимому Богу, и Пречистой Богородицы заступницы вѣчной рода христианского, и великихъ Чюдотворцовъ Московскихъ Петра и Алексѣя и Іоны, и преподобныхъ отецъ Сергія, Варлама и Никона, и ко всѣмъ святымъ отъ вѣка Богу угодившимъ, и обще обѣщаемся по-

№ 191. двигъ сотворити, и еще и до смерти пострада-
ти за православную христіанскую вѣру неотло-
жно, милостивъ Владыка челоуѣколюбець егда
воплъ и молитву рабъ своихъ услышитъ, отвра-
титъ свой праведный гнѣвъ и избавитъ насъ на-
шедшія лютыя смерти и вѣчнаго порабощенія
Латынского. Смилуйтесь и умилитесь, незако-
снено сотворите дѣло сіе, избавленія ради кре-
стьянского, ратными людьми и казною помога-
те, чтобъ нынѣ собраное множество народу хре-
стьянского войска здѣся на Москвѣ, скудости
ради, не розошлося; о томъ много и слезно,
всѣмъ народомъ христіанскимъ, вамъ челомъ
бьемъ.

Таковы жъ грамоты посланы, изъ Троицкого
Сергіева монастыря, въ Казань и во всѣ Пони-
зовые города, и въ Великій Новгородъ и По-
морье, на Вологду и въ Пермь Великую.

*Выписано изъ рукописнаго Сборника, принадле-
жащаго Г. Строеву; л. 62—67.*

191.—1611, Августа 17. Отписка Пер-
мичей къ воеводамъ, стоявшимъ подъ
Москвою, князю Дмитрію Трубецкому,
Ивану Заруцкому и Прокопію Ляпуно-
ву, о единомушноу намъреніи Пермскихъ
посадскихъ и земскихъ людей сражаться
за Христіанскую вѣру противъ Поляковъ
и Литовцевъ.

Господамъ, князю Дмитрею Тимоѣевичу, Ива-
ну Мартыновичу, Прокофью Петровичу, Иванъ
Чемодановъ да Пятунка Филатовъ челомъ біють.
Въ нынѣшнемъ, господа, во 119 году Юня во
12 день писали къ намъ изъ Казани бояринъ и
воевода Василей Петровичъ Морозовъ да діяки
Никоноръ Шулгинъ да Степанъ Дичковъ, и го-
ловы, и дворяне, и дѣти боярскіе, и сотники
стрѣлцкіе, и стрѣлцы, и пушкари, и князи, и
мурзы, и служилые новокрещены, и всякіе слу-
жилые и жилецкіе люди Казанского государь-
ства, что въ нынѣшнемъ де во 119 году Апрѣ-
ля въ 28 день привезли къ нимъ въ Казань,
изъ Володимеря князь Иванъ Путятинъ да изъ

Ярослава Костянтинъ Лвовъ да посадской че-
ловѣкъ Богданъ Захаревъ, грамоты изъ Володи-
мера, изъ Ярославля, съ Костромы; да Маія де
въ 1 день привезли грамоту къ нимъ въ Ка-
зань изъ полковъ, изъ подъ Москвы, отъ васъ
боярь и воеводъ и отъ думного дворянина Про-
кофья Петровича и отъ всеѣ земли, Казанцы
Воннъ Левашевъ да Семень Пелепелицынъ; а въ
грамотахъ во всѣхъ писано, чтобъ имъ быти
со всею землею въ любви и въ совѣтѣ и въ со-
единенѣ; и они де бояринъ и воевода, и дія-
ки, и дворяне, и вся земля Казанского госу-
дарства, и въ Свіяжскомъ, и въ Чебаксарѣ,
и во всѣхъ Понизовыхъ городѣхъ, приказные
и служилые и всякіе жилецкіе люди по записи,
которая къ нимъ прислана отъ васъ изъ полковъ
и ото всей земли о совѣтѣ и о соединенѣ, крестъ
цѣловали; а по которой они записѣ и во всѣхъ
Понизовыхъ городѣхъ крестъ цѣловали и они тое
записѣ и списавъ со всѣхъ грамотъ списки при-
слали къ намъ въ Пермь, съ Казанцомъ съ по-
садскимъ челоуѣкомъ съ Ортемьемъ съ Максимо-
вымъ да съ Пермитиномъ съ Михайломъ Де-
ментьевымъ: и намъ бы и всякимъ людямъ Пермь-
скія земли по той записи крестъ цѣловати жъ
и быти бы съ ними въ совѣтѣ и въ соединенѣ.
И мы, господа, въ Перми Великой тѣ всѣ гра-
моты и цѣловальную записѣ во всемъ мірѣ чли
и по той записи, которая къ намъ прислана изъ
Казани, мы и Пермскіе посадскіе и уѣздные
крестьяне крестъ цѣловали на томъ, что намъ
всѣмъ православнымъ крестьяномъ со всею зем-
лею быти въ соединенѣ и стояти за истинную
христіанскую вѣру на богоотступниковъ и на
Полскихъ и на Литовскихъ людей всею землею
единомушленно; и на Верхотурье, господа, къ
воеводамъ, къ Степану Годунову да къ Ивану
Плещеву, о томъ писали и списавъ со всѣхъ
грамотъ и цѣловальныя записи списки, къ нимъ
послали.

119 Августа въ 17 день такова отписка по-
слана къ Москвѣ съ Михайломъ Банковымъ да
съ Михайломъ Дементьевымъ.

Черновой отпущкѣ въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива. Тамъ же черновой отпущкѣ отъ Казанцамъ, такого же содержанія.

192. — 1611, Августа 20. Грамота воеводѣ, стоявшихъ подѣ Москвою Князя Дмитрія Трувецкаго и Ивана Заруцкаго Торусскому губному старостѣ, *объ отдачѣ Троицкому Сергіеву монастырю, по завѣщанію вдовы Аграфены Семеновой дочери Нагова, двухъ селъ и восьми деревень, находящихся въ Торусскомъ уѣздѣ.*

Великія Російскія державы Московскаго государства отъ бояръ и воеводѣ, отъ князя Дмитрея Тимоѣевича Трубецкаго да отъ Ивана Мартыновича Заруцкаго, въ Торусу, губному старостѣ Ивану Кўнакову. Били намъ челомъ живоначальныя Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Діонисей да келарь старецъ Аврамей и соборныя старцы, а сказали: въ нынѣшнемъ во 119 году, Богданова жена Шапкина вдова Огрепѣна Семенова дочь Нагова, отходя сего свѣта, дала въ домъ живоначальныя Троицы и великому Чюдотворцу Сергію, по мужѣ по своему Панфилѣ, да по себѣ по Огрепѣнѣ, да по сынѣ своемъ Семенѣ, въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ, въ Торусскомъ уѣздѣ, въ Мышетицкомъ стану, селцо Шамшуринское, да селцо Жаливку, деревню Осѣвскую, деревню Юдину, деревню Трегубину, деревню Подорогину, деревню Собакину, деревню Красникову, деревню Хворощину, деревню Соморокову, съ пустошми, и съ животомъ, и съ лошадьми, и съ рогатою животиною, и съ хлѣбомъ, и со всѣми угоды. Да положили въ Помѣстномъ приказѣ на ту вотчину списокъ съ духовныя. И мы, по совѣту всей земли, тое вотчину Богдановы жены Шапкина вдовы Огрепѣны, селцо Шамшуринское, да селцо Жаливку съ деревнями, и съ пустошми, и со всѣми угоды, велѣли дати въ домъ живоначальныя Троицы и Чюдотворцу Сергію. — И какъ къ тебѣ ся грамота придетъ, и ты бѣ, взявъ съ собою тутошнихъ и стороннихъ поповъ и

дьяконовъ, и старость, и цѣловалниковъ, и людей добрыхъ, сколько пригоже, въ Торусской уѣздѣ, въ Мышетицкой станѣ, въ Богданову вотчину Шапкина, въ селцо Шамшуринское да въ селцо Жаливку съ деревнями ѣхаль, да по сей грамотѣ, ту вотчину, селцо Шамшуринское да селцо Жаливку съ деревнями, и съ пустошми и со всѣми угоды, и съ животы, и съ хлѣбомъ, отказаль бы еси живоначальныя Троицы и Чюдотворца Сергія въ домъ; да что въ той Богдановѣ вотчинѣ Шапкина живоначалной Троицѣ и Чюдотворца Сергія откажешь селъ, и деревень, и починковъ, и пустошей, и селищъ, и займищъ, и въ нихъ дворовъ, и во дворѣхъ людей по имяномъ, и пашни, и хлѣба, и лѣсу, и всякихъ угодей, и ты бѣ то все велѣль написати въ книгѣ подлинно, порознь, земскому или церковному дьячку, да тѣ книги, за поповыми и за дьяконовыми руками и за своею рукою, прислалъ къ намъ въ полки и велѣль отдати въ Помѣстномъ приказѣ думнымъ дьякомъ Ѳедору Дмитревичу Шушерину да Петру Олексѣвичу Третьякову да дьяку Гарасиму Мартемьянову; а прочетъ сию грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, а подлинную бѣ еси грамоту отдалъ Троицкому слугѣ, кто къ тебѣ съ сею грамотою прїдетъ. Писанъ подѣ Москвою, въ полкѣхъ, лѣта 7119 году Августа въ 20 день. — А назади грамоты написано: Діакъ Гарасимъ Мартемьяновъ. Справка подьячего Петра Трунова.

Выписано изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры in fo; находящагося въ тамошнемъ архивѣ, подѣ № 1.

193. — 1611, Августа 20. Листъ Сумскихъ воеводѣ къ Шведскимъ воеводамъ, *о прекращеніи непріязненныхъ дѣйствій, по случаю избранія на Россійскій престолъ Шведскаго Королевича.*

Велможнаго и высокороженнаго князя и государя Карлуса короля, Свейскаго, Готцкаго, Вандалскаго, Финскаго, Корелскаго, Естенска-

№ 194. го въ Лифлянтѣхъ, ратнымъ воеводамъ: Велико-російскаго Московскаго государства отъ бояръ и воеводъ посланные ратные воевода Максимъ Васильевичъ Лихаревъ да голова Елизарей Денисьевичъ Бесѣдного объявляютъ, что въ нынѣшнемъ во 119 году въ Юнѣ мѣсяцѣ были съѣзды, у Великаго Новагорода, Московскаго государства чашнику и воеводѣ Василью Ивановичу Бутурлину съ государя вашего Карлуса короля съ ратнымъ воеводою и волнымъ господиномъ съ Яковомъ Пунтусовичемъ, о добромъ дѣлѣ, и о совѣтѣ, и подкрѣпленіи вѣчнаго миру, и о вспоможеніи противъ Полскихъ и Литовскихъ людей; и Яковъ Пунтусовъ объявилъ, что есть у государя вашего, у Карлуса короля, два сына, и присылалъ Яковъ Пунтусовъ о томъ подъ Москву къ бояромъ и къ воеводамъ и ко всякихъ чиновъ людямъ посланниковъ своихъ Анцу Пухова да Анца Мака, чтобъ взяли на Московское государство вашего государя Свейскаго Карлусова сына королевича; и бояре, и воеводы, и околичіе, и столники, и стряпчѣ, и дѣти боярскіе, и всякихъ чиновъ люди Московскаго государства, избрали на Московское государство вашего Свейскаго королевича, Карлусова королева сына, и къ королю вашему Карлусу о томъ бояре наши ото всей Російской земли послали пословъ своихъ, столника князя Ивана Ѳедоровича Троекурова съ товарищи, а вашихъ посланниковъ Анцу Пухова да Анцу Мака отпустили тотчасъ къ Якову Пунтусову; а про тѣхъ вашихъ Свейскихъ людей, которые нынѣ, сказываютъ, у васъ на рубежѣ есть въ сборѣ и хотѣли итти войною на Рускія Поморскія волости, и бояре наши Московскаго государства къ Якову Пунтусову о томъ писали, чтобъ онъ къ тѣмъ ратнымъ людямъ, кои есть на рубежѣ въ сборѣ, отписалъ, чтобъ они войною на Рускую землю Московскаго государства не ходили, и задоровъ не всчинали, и промежъ бы нами и вами смуты никоторыя не чинили. И вамъ бы, господа, ратныхъ своихъ и порубежныхъ людей велѣти унимати,

чтобъ они съ нашими людьми не воевались и задору бѣ и смуты промежъ государствъ никоторыя не чинили, потому что у насъ съ вашимъ королевемъ доброе дѣло сталося. А мы, господа, присланы съ Москвы въ Сумской острогъ и во всѣ Поморскія волости Августа въ 15 день, для того, что у насъ есть которые многіе ратные люди въ сборѣ, кои собрались противъ вашего задору и хотѣли итти войною въ вашу землю, и мы нынѣ тѣхъ своихъ ратныхъ людей уняли и итти имъ въ вашу землю и воевати вашихъ людей не велѣли, чтобъ намъ промежъ государствъ смуты не учинить. А къ вамъ, господа, нынѣ мы отпустили съ сею грамотою Сумлянина Нежданка Конюхова съ товарищемъ, и вамъ бы, господа, тѣхъ нашихъ посыльщиковъ къ намъ отпустить тотчасъ и велѣти о своемъ совѣтѣ къ намъ отписать о всемъ; а пишемъ мы, господа, къ вамъ и объявляемъ вамъ ратнымъ воеводамъ въ ваши города, въ Кариборъ и въ Палдомской да Волуй и ко всей вашей Свѣйской земли. А о томъ на насъ не подивите, что мы вашихъ воеводскихъ имянъ здѣсь не вѣдаемъ; а какъ вы къ намъ отпишете и вѣдомыхъ себя учините, и мы къ вамъ учнемъ имянно писать.

Выписано изъ тетради списковъ съ грамотъ и разныхъ актовъ (XVII вѣка), принадлежащей Соловецкому монастырю. Въ заглавіи сей отписки помѣчено: Списокъ съ листа, каковъ посланъ въ Нѣмцы во 119 году Августа въ 20 день, изъ Сумскаго острогу, отъ воеводъ, отъ Максима Лихарева да отъ Захарья Бесѣдного, съ Сумляниномъ съ Нежданкомъ Конюховымъ и съ товарищемъ его.

194.—1611, Августа 30. Отписка Казанцевъ къ Пермичамъ, съ приложеніемъ грамоты Патриарха Ермогена, о непризнаваніи сына Маринь Мнишекъ Государемъ.

I. Господамъ Ивану Ивановичу да Пятому Филатову и Пермскія земли старостамъ и цѣлвалникомъ и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ: Никоноръ Шулгинъ, Степанъ Дичковъ,

и головы, и дворяне, и дѣти боярскіе, и сотники, и стрѣльцы, и всякіе Казанскіе служилые и жилецкіе люди, челомъ бьютъ. Въ прошломъ во 119-мъ году Августа въ 30 день писали къ намъ изъ Нижнего Новгорода, воевода Ондрѣй Алябьевъ, дякъ Василей Семеновъ, и головы, и дворяне, и дѣти боярскіе, и сотники, и Литва, и Нѣмцы, и стрѣльцы, и земскіе старосты, и цѣловальники, и всѣ посадскіе люди: Августа де въ 25 день принесъ къ намъ въ Нижней Свяженинъ Родя Мосѣевъ отца нашего, учителя и нового проповѣдника, Святѣйшаго Патріарха Ермогена Московского и всеа Русіи, грамоту: и они, изъ Нижнего, съ патріаршескія грамоты списокъ прислали къ намъ въ Казань. И мы, господа, выслушавъ съ патріаршескія грамоты списокъ, приговорили съ Ефремомъ Митрополитомъ Казанскимъ и Свяжскимъ и со всею землею Казанского Государства, что намъ отнюдь на царство проклятого паньина Маринкина сына не хотѣти; а будетъ казаки того Маринкина сына, или иного кого, учнуть на Московское Государство выбирать, своимъ произволомъ, не сослався со всею землею, и намъ того Государя на Московское государство не хотѣти и противъ его стояти всѣмъ Казанскимъ государствомъ единодушно; а выбрать бѣ намъ на Московское государство Государя, сослався со всею землею, кого намъ Государя Богъ дастъ; а каковъ къ намъ изъ Нижнего съ патріаршескія грамоты списокъ прислали, и мы съ того списка послали къ вамъ списокъ подъ сею отпискою. — И вамъ бы, господа, быти съ нами въ совѣтѣ и въ соединенѣи и въ любви, и стояти бѣ намъ за такое великое дѣло по благословенію отца нашего и учителя, Святѣйшаго Патріарха Московского и всеа Русіи всѣмъ за одно, и по казачью выбору того проклятого паньина Маринкина сына на государство не хотѣти, а что у васъ въ Перми откуды какихъ вѣстей, и вамъ бы о томъ къ намъ отписать. А сю грамоту послали мы къ вамъ съ Казанскимъ жилцомъ съ Яковомъ Засухинимъ.

Подлинникъ и списокъ съ грамоты находятся

въ архивѣ Солжкамскаго Уѣзднаго Суда; писаны № 194. столбцемъ на 2-хъ листкахъ, и бывъ запечатаны пакетомъ, имѣютъ на оборотѣ надписи: Господамъ Ивану Ивановичу да Пятому Филатову и Пермскія земли старостамъ и цѣловальникомъ и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ. — 120-го Октября въ 10 день привезъ грамоту Вятчанинъ Слобоцкого города Оягонка Кузминъ сынъ Сухихъ Кулаковъ.

II. Благословеніе архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и всему святому собору, и воеводамъ и діакомъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всему міру: отъ Патріарха Ермогена Московского и всеа Русіи, миръ вамъ, и прощеніе, и разрѣшеніе. Да писати бы вамъ изъ Нижнего въ Казань къ Митрополиту Ефрему, чтобъ Митрополитъ писалъ въ полки къ бояромъ учительную грамоту, да и казацкому войску, чтобъ они стояли крѣпко въ вѣрѣ, и бояромъ бы говорили и атаманѣ безстрашно, чтобъ они отнюдь на царство проклятого Маринкина паньина сына, не благословляю. И на Вологду ко властемъ пишете жъ, такъ же бы писали въ полки; да и къ Рязанскому пишете тожъ, чтобъ въ полки такъ же писали къ бояромъ учительную грамоту, чтобъ уняли грабежъ, корчму, блядню, и имѣли бѣ чистоту душевную и братство, и промышляли бѣ, какъ реклись души свои положить за Пречистыя домъ и за Чудотворцовъ и за вѣру, такъ бы и совершили; да и во всѣ города пишете, чтобъ изъ городовъ писали въ полки къ бояромъ и атаманѣ, что отнюдь Маринкинъ на царство ненадобенъ: проклять отъ святого собору и отъ насъ. Да тѣ бы вамъ грамоты съ городовъ собрати къ себѣ въ Нижней Новгородъ да прислати въ полки къ бояромъ и атаманѣ; а прислати прежнихъ же, коихъ естя присылали ко мнѣ съ совѣтными челобитными, безстрашныхъ людей, Свяженина Родіона Мосѣева да Ратмана Пахомова, а имъ бы въ полкѣхъ говорити безстрашно, что проклятый отнюдь ненадобе; а хоти буде и постражете, и васъ въ томъ Богъ проститъ и раз-

№ 195. рѣшить въ семь вѣцѣ и въ будущемъ; а въ города для грамотъ посылати ихъ же, а велѣти имъ говорити моимъ словомъ. А вамъ всѣмъ отъ насъ благословеніе и разрѣшеніе въ семь вѣцѣ и въ будущемъ, что стоите за вѣру неподвижно; а язъ долженъ за васъ Бога молити.

Грамота изъ Соликамскихъ бумагъ.

195.—1611, Сентября 7. Листъ Сумскаго воеводы къ Шведскимъ воеводамъ, Андрѣю Стиварту и Ерику, *о прекращеніи непріязненныхъ дѣйствій съ обѣихъ сторонъ, по случаю заключенія мира между Россією и Швецією.*

Великія Російскія державы Московскаго государства боярина и воеводы князя Дмитрея Тимоѣевича Трубетцкаго, да Ивана Мартиновича Зарутцкаго, да думнаго дворянина и воеводы Прокофья Петровича Лапунова, по совѣту всеѣ земли, посланный воевода Максимъ Лихаревъ да голова Елизарей Бесѣднаго пишемъ и вѣдати даемъ вамъ Свейскаго Карлуса Короля ратнымъ воеводамъ Ондрею Стиварту съ товарищемъ Ерикомъ и всѣмъ вашимъ Нѣмецкимъ людемъ. Въ прошломъ во 119-мъ году писали къ Москвѣ, къ бояромъ нашимъ и къ воеводамъ, изъ Колскаго острогу воеводы и дѣяки да изъ Соловецкаго монастыря Игумень Антоней съ братьєю, что ваши Нѣмецкіе воинскіе люди приходили войною съ снарядомъ подъ Колской острогъ и приступали наврѣпко, и хотѣли за щитомъ Колской острогъ взяти, и Богъ имъ того не подалъ; и послѣ того ваши жъ Нѣмецкіе люди нашего государства порубежныя волости повоевали, и деревни пожгли, и людей сѣкли, а иныхъ въ полонъ взяли. И по тому писму у насъ въ Московскомъ государствѣ учинилося про ту вашу войну вѣдомо и Московскаго государства бояря и воеводы насъ послали, противъ вашего задору, со многими воинскими ратными людьми, противъ васъ стоять и Поморскихъ волостей оберегати: и мы пришли съ своими со многими ратными людьми въ Сумской ос-

трогъ Августа въ 15 день. И въ нынѣшнемъ во 120-мъ году Сентября въ 4 день писали вы на Соловки къ игумену Антонию съ братьєю, о томъ, что будто наши Рускіе люди приходили въ вашу землю войною, и вашихъ людей побивали, и деревни жгли. И мы къ вамъ Рускихъ людей воевати не посылавали и про то не вѣдаемъ; а про то намъ подлинно вѣдомо, что ваши Нѣмецкіе люди на Русь воевати ходили, а повоевали по имяномъ нашихъ одиннадцать мѣстъ, волость Реболу, Ровкулу, Чолку, Котвась озеро, Тюжно, Ловушь острогъ, Лендеру, Вонгоры, Кимась озеро, Юшко озеро, Сопасалму, и въ тѣхъ деревняхъ многихъ Рускихъ людей побили, а иныхъ въ полонъ взяли, а иные отъ того вашего розгрому разбѣжались розно, и слухъ у насъ про то есть, что деи тѣ громленые мужики разбивали по рубежу въ нашей и въ вашей землѣ и не съ нашего вѣдома: и мы тѣхъ разбойниковъ имати посылаемъ и поймавъ ихъ смиримъ, а ваши будетъ люди въ своей землѣ про тѣхъ разбойниковъ провѣдаютъ и вы бѣ ихъ имали, а мы своихъ ратныхъ людей унимаемъ и въ вашу землю войною ходити и задору чинити не велимъ, для того, что нашъ Царь и вашъ Король доспѣли промежъ себя миръ, и мы того миру испортити и промежъ царствы смуты учинити не хотимъ, а вы бы такожь своихъ людей у себя унимали и воевати на Рускую землю ходити и смуты чинити не велѣли. А прежь сего, Августа въ 15 день, послали мы къ вамъ съ листомъ, о мирномъ стоянѣ и о добромъ дѣлѣ, Рускаго челоуѣка Сумлянина Нежданка Конохова съ товарищемъ: и вамъ бы нашихъ посыльщиковъ къ намъ отпустить не державъ и противъ прежняго и нынѣшняго нашихъ листовъ велѣти бы къ намъ отписать о всемъ подлинно; а которыхъ людей ваши люди взяли въ полонъ, и вамъ бы велѣти тѣхъ людей сыскавъ на Русь отпустить.

Современный списокъ, на листѣ, найденъ въ архивѣ Соловецкаго монастыря. На оборотѣ; Таковъ листъ посланъ въ Нѣмцы, съ порубежны съ

Ипаткомъ и съ товарищемъ его, Сентября въ 7 день.

196.—1611. Листъ изъ Швеции къ игумену Соловецкаго монастыря, о возстановленіи прежняго рубежа между Русскими и Шведскими владѣніями.

Король нашъ Карлусъ грозной, Соловецкаго монастыря игумену Антонію и всей братѣи, или кто въ его мѣсто поставленъ, и Сумскаго острогу. Смотри отъ насъ листъ: не стой за наше посуленное. Вашъ Царь Василей и князь Михайло сулили намъ, за нашу выслужку, три города, городъ Корелской, да Колской, да городъ Орѣшокъ, и пересулили намъ за Орѣшокъ Сумскаго острогъ, за нашу выслужку; а ходили и клали мы головъ много съ женами и съ дѣтми, а про то у насъ вѣдаютъ Новгородскіе гости и Московскіе и всѣ великіе люди. А Карлусъ нашъ милостивъ говорилъ: нынѣ у насъ негладко, ино послѣ у насъ будетъ гладко. За нашу выслужку не стойте за наше посуленное; и нашъ милостивъ Король Карлусъ за свою выслужку и за свое посуленное не стоитъ, а съ вами раздружиться не хочетъ, хочетъ взять по старому рубежу по Дубу и по Золотцу; а не даете намъ безъ кроволитья по старому рубежу по Дубу и по Золотцу, и нашъ милостивъ Король придетъ съ войною и возьметъ всѣ свои посуленные города и вашъ Сумскаго острогъ, за свою выслужку и за посуленные города головы свои хочетъ класть, потому: есть у насъ гости Ноугородскіе и Московскіе и всѣ великіе люди, что намъ сулены тѣ города. И вы тотъ нашъ листъ хоти къ Москвѣ пошлите, хотя о себя перепишите, а таки нашъ Король будетъ съ войною, толко не даете по нашей межѣ и по старому Дубу и по Золотцу, и всѣ свои посуленные города возьметъ, хотя свои головы класти. И отъ насъ будетъ къ вамъ вѣсть къ Ивану дни. А у насъ люди стоятъ отъ Волюя за 30 верстъ семсотъ, да и индѣ у насъ люди есть, толко думы ихъ не вѣдаемъ. Да спраши-

ваютъ у меня далніе Нѣмцы: есть ли де у № 196 нихъ въ Кеми острогъ, хотя бы де у васъ былъ — 197. для прилики и славы въ Кеми острогъ.

Современный списокъ, на листъ, найденъ въ архивѣ Соловецкаго монастыря.

197. — 1611. Отписка Казанцевъ къ Пермичамъ, о убіеніи подъ Москвою Прокопія Ляпунова, о согласіи Казанцевъ съ окрестными городами жить въ миръ и соединеніи и о единоподушномъ намѣреніи ихъ избрать Государя всею землею.

Господамъ Ивану Ивановичу да подъячому Пятому Филатову, и Пермскія земли старостамъ, и цѣловалникомъ, и посадскимъ и увѣзднымъ и лутчимъ и середнимъ и молодчимъ и всякимъ жилецкимъ людямъ: Никоноръ Шульгинъ, Степанъ Дичковъ, и головы, и дворяне, и дѣти боярскіе, и сотники стрѣлцкіе, и стрѣлцы, и пушкари, и затищики, и служилые и жилецкіе всякіе люди Казанскаго государства, и князи, и мурзы, и служилые новокрещены, и Татаровя, и Чюваша, и Черемиса, и Вотяки, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 119 году Іюля въ 23 день писали вы къ намъ, чтобы намъ съ вами быти въ любви и въ совѣтѣ и въ соединенѣ, и стояти бы вамъ за истинную крестьянскую вѣру на разорителей вѣры крестьянскія и на богоотступниковъ съ нами единомышленно, и какія у насъ вѣсти будутъ про Московское государство и изъ иныхъ городовъ, и намъ бы о томъ къ вамъ писати. И мы, господа, съ вами быти въ любви и въ совѣтѣ и въ соединенѣ ради и за истинную христіанскую вѣру на разорителей нашихъ христіанскія вѣры, на Полскихъ и на Литовскихъ людей и на Рускихъ воровъ, съ вами стояти готовы; а подъ Москвою, господа, промышленника и поборателя по Христовѣ вѣрѣ, которой стоялъ за православную крестьянскую вѣру и за домъ Пречистыя Богородицы и за Московское государство противъ Полскихъ и Литовскихъ и Рускихъ людей воровъ, Прокофья Пе-

№ 198. тровича Ляпунова, казаки убили, преступя крестное цѣлованье; а въ записи написано, по которой подь Москвою крестъ цѣловали и какову изъ подь Москвы къ намъ прислали, что было никому другъ друга не побивати и лиха никому никакого не мыслити. И Митрополитъ, и мы, и всякіе люди Казанского государства, и князи, и мурзы, и Татаровя, и Чюваша, и Черемиса, и Вотяки, сослалися съ Нижнимъ Новымгородомъ и со всѣми городаы Поволскими, и Горными, и Луговыми, и съ Горными и съ Луговыми Тотары, и съ Луговою Черемисою, на томъ, что намъ быти всѣмъ въ совѣтѣ и въ соединеньѣ и за Московское и за Казанское государство стояти, и другъ друга не побивати, и не грабити, и дурна ни надъ кѣмъ не учинити; а кто до вины дойдетъ и ему указъ учинити съ приговору, смотря по винѣ; и воеводѣ, и дѣяковѣ, и головѣ, и всякихъ приказныхъ людей, въ городаы не пущати и прежнихъ не перемѣняти, быти всѣмъ по прежнему; и казакѣ въ городъ не пущати жъ, и стояти на томъ крѣпко до тѣхъ мѣстъ, кого намъ дастъ Богъ на Московское государство Государя; а vybrати бы намъ на Московское государство Государя всею землею Російскія Державы; а будетъ казаки учнутъ выбирать на Московское государство Государя по своему изволенью, одни, не сослався со всею землею, и намъ того Государя на государство не хотѣти. А что, господа, ваша мысль и что у васъ какихъ вѣстей будетъ, изъ Новагорода Великого, и съ Вологды, и съ Устюга, или изъ иныхъ изъ которыхъ городѣвъ, и вамъ бы насъ безъ вѣсти не держати, писати бѣ вамъ къ намъ про тѣ вѣсти по часту; а что у насъ про Московское государство какихъ вѣстей будетъ, и мы о томъ учнемъ къ вамъ писати потомужъ. А съ сею отпискою послали мы къ вамъ Анатошского крестьянина Степанка Ондрѣева, и вамъ бы противъ нашія отписки отписати къ намъ съ нимъ же съ Степанкомъ.

Подлинникъ изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго

Суда, писанъ столбцемъ на 2-хъ листкахъ, и бывъ запечатанъ, имѣеть на оборотъ надпись: Господамъ Ивану Ивановичу да подьячому Пятому Филатову, и Пермскія земли старостамъ и цѣловалникомъ и посадскимъ и уѣзднымъ и лутчимъ и середнимъ и молодчимъ и всякимъ жилецкимъ людемъ.—120 Сентября въ 16 день привезъ грамоту Онатошской крестьянинъ Степанко Ондрѣевъ.

198.—1611. Отрывокъ челобитной пристава при Польскихъ панахъ Королевичу Владиславу.

.....
Стояла де по два годы война, воевали Литва и Черкасы и казаки, и многихъ людей посѣкли, и пожгли, и пограбили; а около, Государь, Суздаля, въ Суздальскомъ уѣздѣ, отъ Суздаля верстѣ по пяти, и по десяти, и по пятнадцати, и по двадцати, и по тридцати, и болши, кормѣвъ людскихъ и конскихъ нѣтъ, ржи и овса нѣтъ ни снопа, и панского, Государь, людского и конского корму вскорѣ собрати немочно, потому что вывезли всякіе свои и конскіе кормы Литва и Черкасы и казаки; а паны на меня, на холопа твоего, которые прѣхали со мною въ Суздаля для кормѣвъ, приходятъ съ великимъ шумомъ и хотять бити и саблями сѣчи; а Шуя, Государь, посадъ и Шуйской уѣздъ у меня, холопа твоего, въ твоемъ государевѣ наказѣ не написанъ, а кормы всякіе и подати платять въ Суздаля; а волости твои Государевы черныя, и боярскіе, и дворянскіе, и дѣтей боярскихъ, и монастырскіи въ ней. Милостивый Царь Государь и Великій Князь Владиславъ Жигимантовичъ всея Руси! вели, Государь, мнѣ, холопу своему, о томъ о всемъ свой царьской указъ учинити и вели, Государь, въ Суздаля у воеводы у Князя Ѳедора Ивановича Волконского на ослушниковъ имати.

Сей отрывокъ, писанный столбцемъ на листкѣ, найденъ въ бумагахъ Суздальскаго кафедральнаго Собора.—На оборотъ тою же рукою:

Денной кормѣ.—7-ми паномъ лутчимъ корму: по хлѣбу по двуденежному да по калачу денеж-

ному; а пахолкамъ по 2 ден.; да всѣмъ по 4 чяти говядины да 4 чяти ветчины или свѣжины; по 2 куровъ, или по зайцу, или по тетереви; по гривенкѣ масла коровья; на 2 ден. луку и чесноку, а капусты и соли и крупъ какъ мочно быти. Да лутчимъ 7-ми паномъ по 2 чарки вина, а пахолкамъ по чарки; да лутчимъ по ведру пива. Да конского корму: по 2 чети овса да по два острамка сѣна. А за тотъ кормъ емлютъ денги, опричь конского корму и куровъ, по 2 рубли 6 алт. на день.

199.—1611. Отписка Вычегодцевъ къ Пермичамъ, *объ установленіи всенароднаго поста, по случаю бывшаго въ Нижнемъ Новгородѣ и Владимірѣ откровения нѣкоторымъ благочестивымъ людямъ.*

Въ Пермь Великую боярину и воеводѣ господину Матвею Михайловичю, и архимаритомъ и игуменомъ и протопопомъ и діакономъ, и всему освященному собору, и земскимъ людямъ, судьямъ и старостамъ и цѣловалникомъ, и гостемъ и торговымъ и уѣзднымъ и волостнымъ и жилецкимъ людямъ, Иванъ Чепчуговъ, Максимъ и Микита и Андрей и Петръ Строгановы, и Сольвычегоцкіе архимариты, игумены, протопопы и попы и діаконы, и судьи и старосты и цѣловалники, и посацкіе и уѣздные и волостные и земскіе и всякіе люди, челомъ бьютъ. Нынѣшняго 120 году Октября въ 9 день, писалъ къ намъ съ Устюгу Великого воевода Гаврила Пушкинъ да дьякъ Потапъ Внуковъ: писали де къ нимъ съ Вологды воевода и всѣ земскіе и посацкіе и уѣздные и жилецкіе и всякіе люди, а къ нимъ де писали изъ Ярославля и изъ иныхъ городовъ: прошлаго де 119 году Маія 26 дня, на память святаго Апостола Карпа, въ постъ святыхъ Апостоль Петра и Павла, въ Нижномъ Новгородѣ откровение было Божіе человеку нѣкоему благочестиву, именемъ Григорью, велѣно ему Божіе слово проповѣдати во всемъ Російскомъ государствѣ; да прошлаго же 119 году Августа въ 24 день въ Володимерѣ было

Томъ II.

видѣніе жъ что писали № 199
съ Устюга противъ. И мы къ вамъ списавъ списокъ съ тѣхъ вѣстей Божія откровения, послали, подклея подъ сею отпискою. А по совѣту, господа, всей земли Московского государства, во всѣхъ городѣхъ всѣми православными народы приговорили, по совѣту священнаго собора, архимаритовъ и игуменовъ и поповъ
. . . духовныхъ, поститись, а пищи и питія отнюдь воздержатися три дни, ни причаститися ни къ чему и съ малыми млекосущими младенцы; и по приговору, господа, во всѣхъ городѣхъ православные христіане постилися, по своему изволенію, отъ недѣли и до субботы, а постилися три дни въ понедѣльникъ, во вторникъ и въ среду ничего не ѣли, не пили, въ четвергъ и пятницу сухо ѣли: и вамъ бы, господа, про то учинити совѣтъ со всемъ освященнымъ соборомъ, по приговору всей земли, какъ во всѣхъ городѣхъ православные христіане учели постигтися и въ Сибирскіе города и въ Пермскомъ уѣздѣ въ пригородки отъ себя писати и списавъ списки противъ сихъ откровений Божіихъ послати вскорѣ, чтобъ во всѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ всему православному христіанству было извѣстно тако сотворити.

Изъ Сборника грамотъ XVII вѣка (in ф°, л. 9), выписанныхъ въ Сибирскихъ архивахъ для князя Щербатова. Вышеозначенная отписка изъ Туринскаго городского архива, къ коей приложены два Сказанія объ откровеніяхъ. Сборникъ писанъ по-выемъ почеркомъ, весьма неисправно.—Хранится въ библиотекѣ Императорскаго Эрмитажа подъ № 85.

200. — 1612. Отписка Устюжанъ къ Пермичамъ, *о присылкѣ ратныхъ людей для защиты Вологды отъ Нѣмцевъ.*

Господину Матвею Михайловичю, и Перми Великіе земскимъ судьямъ и старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жилецкимъ людямъ, Гаврило Пушкинъ, Потапъ Внуковъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 120 году пишутъ къ намъ

№ 201. на Устюгъ Великой, съ Вологды, князь Иванъ Ивановичъ да Семень Коробинъ да дьякъ Петръ Наво, и Вологодскіе посацкіе и уѣздные старосты и цѣловальники и всякіе жилецкіе люди: что де въ Великомъ Новѣгородѣ и въ Новгородскомъ уѣздѣ, Тифинѣ и въ Лучанѣхъ, и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, Свицкому королю крестъ цѣловали, и Нѣмецкіе люди собрався идутъ къ нимъ на Вологду. И вамъ бы, господа, помнити Бога и Пречистую Богородицу и великихъ Чюдотворцовъ, и нашу общую христіанскую православную вѣру, Вологды, помогали ратными людьми къ Вологдѣ вскорѣ, какъ вамъ Богъ помочи подастъ, чтобъ намъ православной христіанской а отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ и отъ Нѣмецкихъ людей въ разореніи не быть; а у насъ, господа, съ Устюга Великого, съ посаду и съ уѣзду, ратныхъ людей отпускаемъ вскорѣ къ Вологдѣ.

Изъ Сборника грамотъ XVII вѣка (in f^o, л. 9), выписанныхъ въ Сибирскихъ архивахъ для князя Щербатова. Сія отписка изъ Туринскаго Городоваго архива.—Хранится въ библиотекѣ Императорскаго Эрмитажа подъ № 85.

201. — 1612. Отписка Нижегородцевъ къ Вологжанамъ, о разореніи Московскаго государства Поляками, о единодушномъ намѣреніи всѣхъ городовъ избавить отечество отъ непріятелей, о походѣ Нижегородцевъ къ Москвѣ и о скорѣйшей присылкѣ ратныхъ людей для освобожденія столицы и изгнанія враговъ изъ предѣловъ Россіи.

На Вологду, архимандритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и попомъ, и дьякономъ и всему освященному собору, господамъ князю Ивану Ивановичу да Семену Гавриловичу да Петру Никитичу, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ служилымъ людямъ, и земскимъ старостамъ, и таможеннымъ главамъ, и всякимъ посадскимъ и жилецкимъ людямъ: Дмитрей По-

жарской, Иванъ Биркинъ, Василей Юдинъ, дворяне и дѣти боярскіе Нижнего Новгорода, и Смольяне, и Дорогобужане, и Вязмичи, и иныхъ многихъ городовъ дворяне, и дѣти боярскіе, и головы Литовскіе и Стрѣлецкіе, и Литва, и Нѣмци, и земскіе старосты, и таможенные головы, и всѣ посадскіе люди Нижнего Новгорода, стрѣлци, и пушкарни, и затинщики и всякіе служилые люди, и жилецкіе люди, челомъ бьютъ. За умноженіе всего православнаго христіанства воздвигеся на насъ праведный гнѣвъ Божій, въ долгое время не преста, даже и до нынѣшняго времени: по Христову словеси, востали мнози лжехристи, и въ ихъ прелести смятеся вся земля наша, и бысть въ разореніи явлею мерзостію и пуста злохитрою кознію вселукаваго врага дьявола, врага и супостата рода человѣческаго; конечную пагубу наносятъ, еже бы ему своими угодники, богохулными еретики и похищники и волки, все христоименитое стадо распудити и украсти и погубити. Сами убо вѣсте, что по общему грѣху всѣхъ насъ православныхъ христіанъ, учинилася межусобная брань въ Російскомъ государствѣ, не мало время, по навѣту искони чловѣконенавистнаго сатаны; и такую межъ нами рознь усмотря похищники нашего спасенія, Полскіе и Литовскіе люди, умыслили Московское государство разорити и ясныя и непорочную христіанскую вѣру въ свою богоненавидимую въ Литовскую вѣру превратити, и церкви Божіи оквернити, и чудотворныя иконы и цѣлбоносныя мощи обругати, и Московское государство до конца разорити: и за грѣхъ всего православнаго христіанства Господь Богъ, праведнымъ своимъ судомъ и гнѣвомъ, ихъ злокозненному смыслу попустилъ совершиться, царственный преименитый градъ Москву лестію и преступленьемъ крестнымъ до основанія разорили и нечислетнаго народа христіанскаго отъ великихъ чиновъ и до малыхъ степеней всеядному мечу предали, необоримаго и твердаго адаманта святѣйшаго Ермогена Патріярха Московскаго всеа

Русія съ престола вселенскаго извергли и неисчетныя бѣды нанесли нашему роду христіанскому и разоренье. И такую ихъ неправду видя всѣ города Московскаго государства, сослався межъ собою, утвердились на томъ крестнымъ цѣлованьемъ, что быти намъ всѣмъ православнымъ христіаномъ въ любви и въ соединеніи, и прежнего межусобства не счинати, и Московское государство отъ враговъ нашихъ, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей, очищати неослабно до смерти своей, и грабежей и налогу православному христіанству отнюдь не чинити, и своимъ произволомъ на Московское государство Государя безъ совѣту всей земли не обирати; а какъ всеисильный херувимскій Владыка, по премножеству щедротъ своихъ, останокъ рода христіанскаго избавилъ бы отъ всеяднаго меча, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей, и намъ бы всему христоименитому народу просити у него преблагатаго Бога съ воздыханіемъ и слезами милости, чтобы намъ далъ на Московское государство Государя благочестива и подобна прежнимъ природнымъ христіанскимъ Государемъ. И вамъ то самѣмъ извѣстно, что изъ всѣхъ городовъ Московскаго государства дворяне и дѣти боярскіе подъ Москвою были въ великомъ собраніи и въ Москвѣ Полскихъ и Литовскихъ людей, въ Кремль и въ Китай, осадили крѣпкою осадюю, и послѣ того ратные люди и дворяне и дѣти боярскіе изъ подъ Москвы розѣхались для временнаго сладости и грабежей и похищенья; многіе покушаются, чтобы пань Маринкѣ съ законопреступнымъ сыномъ ея быти на Московскомъ государствѣ, съ ложнымъ воромъ, антихристовымъ предотечемъ, что имъ долю отца своего сатаны исполнить и грабежамъ и блудомъ и инымъ неподобнымъ богомненавиднымъ дѣломъ не престать. А то вамъ самѣмъ извѣстно жъ, что Литовскіе многіе люди многіе Замосковныя города нынѣ, около Московскаго государства, воюютъ и въ уѣздѣхъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ запасы пасуть, и хотятъ провозити въ Москву къ Литовскимъ людямъ; а

пишутъ къ намъ изъ Верховыхъ городовъ, что намъ прислати къ нимъ въ помощь ратныхъ людей. Нынѣ мы, Нижнего Новагорода всякіе люди, сослався съ Казанью и со всѣми Понизовными городами и съ Поволскими, собрався со многими ратными людьми, видя Московскому государству и Верховымъ городамъ отъ Полскихъ и Литовскихъ людей конечное разоренье, прося у Бога милости, идемъ всѣ головами своими въ помощь къ Московскому государству, съ нами со княземъ Дмитреемъ да съ Иваномъ; да къ намъ же пріѣхали въ Нижней, изъ Арзамаса, Смольяне и Дорогобужане и Вязмичи и иныхъ многихъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе: и мы, всякіе люди Нижнего Новагорода, посовѣтовавъ межъ собою, приговорили животы свои и дома съ ними роздѣлити, жалованье имъ и подмогу дати, а давъ имъ жалованье и подмогу посылаемъ въ помощь Московскому государству, на Полскихъ и Литовскихъ людей, съ Нижегородскими и иныхъ городовъ ратными людьми вмѣстѣ. И вамъ бы, господа, Вологодскимъ дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и стрѣлцомъ и всякимъ ратнымъ людямъ, помнити общее свое, на чемъ мы всѣ животворящій крестъ цѣловали, чтобы было намъ за надежи нашия пресвятыя Богородицы и за цѣлбоносныя мощи великихъ Московскихъ Чюдотворцовъ и за непорочную христіанскую вѣру, противъ враговъ нашихъ, Полскихъ и Литовскихъ людей, до смерти своей стояти и нынѣ бы итти на Литовскихъ людей всѣмъ вскорѣ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста ратніе люди стоятъ, чтобы Литовскіе люди Московскому государству конечныя погубели не навели, Верховыхъ бы городовъ и Понизовныхъ и досталь не разорили; а токмо надъ Литовскими людьми поискъ чинити не учнемъ и вскорѣ на нихъ не пойдемъ, а нашимъ будетъ нерадѣньемъ учинится конечное разоренье Московскому государству и угаснетъ корень христіанскія вѣры и испразднится крестъ Христовъ и благолѣпіе церквей Божіихъ, который отвѣтъ дадимъ въ страшный день суда Христова, еже толико множественнаго народа

№ 201. не пощадивъ, врагомъ креста Христова, Полскимъ и Литовскимъ людемъ, въ плѣнъ и въ расхищеніе предати? Будеть, господа, вы дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди, опасаетесь отъ казаковъ какого налога или иныхъ коихъ воровскихъ заводовъ, и вамъ бы однолично того не опасаться: какъ будемъ всѣ Верховые и Понизовые города въ сходу, и мы всею землею о томъ совѣтъ учинимъ и дурна никакова воромъ дѣлати не дадимъ. А самѣмъ вамъ извѣстно, что къ дурну ни къ какому, покровенемъ Божиимъ, посямѣста мы не приставали, да и впередъ дурна никакого не похотимъ: а однолично бѣ вамъ съ нами быти въ одномъ совѣтѣ и ратнымъ людемъ на Полскихъ и Литовскихъ людей итти вмѣстѣ, чтобы казаки по прежнему Низовой рати, своимъ воровствомъ, грабежи и иными воровскими заводами и Маринкинымъ сыномъ, не розгонили; а пишутъ къ намъ изо всѣхъ городовъ и ожидаютъ, какъ пойдутъ ваши ратные люди, и они съ нашими людьми пойдутъ головами своими, и учинимъ совѣтъ о всякомъ земскомъ дѣлѣ, утвердимся крестнымъ цѣлованьемъ. И вамъ бы, господа, потому жѣ всякимъ ратнымъ людемъ схѣдиться съ нашими ратными людьми вмѣстѣ и быти съ нами въ одномъ совѣтѣ: а какъ мы будемъ съ вами въ сходѣ, и мы учнемъ надѣ Полскими и Литовскими людьми промышляти вмѣстѣ заодно, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, о всякомъ земскомъ дѣлѣ учинити крѣпкой совѣтъ, и которые люди подѣ Москвою или въ которыхъ городѣхъ похотятъ какое дурно учинити или Маринкою и сыномъ ея новую кровь похотятъ всчать, и мы дурна никакого имъ учинити не дадимъ; а мы, всякіе люди Нижнего Новгорода, утвердились на томъ и къ Москвѣ къ бояромъ и ко всей земли писали, что Маринки и сына ея и того вора, которой стоитъ подѣ Псковымъ, до смерти своей въ Государи на Московское государство не хотимъ, также что и Литовского короля. Да гонилъ съ Коломны Астараханской сотникъ Томило Есиповъ въ Аста-

раханъ съ смутными грамотами, да къ намъ же писали изъ Казани Кизылбаского же посла Маринкина жѣ съ смутными грамотами, а писала была она въ Кизылбаша о смутѣ жѣ, хотя всчать новую кровь: и вамъ бы однолично не вѣрити и стояти вамъ въ твердости разума своего крѣпко и неподвижно; да во всѣ бѣ вамъ Поморскіе города отъ себя писати о утверженьи и о совѣтѣ, чтобы всѣмъ городемъ всякіе люди отъ нашего совѣту не отставали и ратные бы люди были вскорѣ у насъ и сходились бы съ нами вмѣстѣ на Полскихъ и Литовскихъ людей, были бѣ съ нами въ одномъ совѣтѣ. А мы, свѣстясь съ Казанью и съ Понизовыми городами, собрався со многими ратными людьми, прося у Бога милости, идемъ на Полскихъ и Литовскихъ людей, которые нынѣ стоятъ подѣ Суздалемъ. А изъ Казани, и изъ Связского, и изъ Чебоксара и изо всѣхъ Понизовскихъ городовъ къ намъ писали, что они идутъ на земскую службу всѣ головами своими; а передовыхъ людей, изъ Казани, и головъ съ стрѣльцами къ намъ послали и идутъ къ намъ вскорѣ: а какъ будемъ всѣ Понизовые и Верховые города въ сходѣ вмѣстѣ, и мы всею землею выберемъ на Московское государство Государя, кого намъ Богъ дастъ. А что у васъ на Вологдѣ какихъ вѣстей и на чемъ у васъ земской о ратномъ дѣлѣ договоръ, гдѣ вамъ съ нами сходиться, и вамъ бы о томъ о всемъ отписать къ намъ по длинно вскорѣ, чтобы намъ про вашъ совѣтъ и про ратныхъ людей походъ было вѣдомо; а однолично бѣ вашимъ ратнымъ людемъ въ сходѣ съ иными людьми сходиться съ нами вмѣстѣ и отъ нашего совѣту отступнымъ не быти. Да здѣсь у насъ, въ Нижнемъ, и многихъ разныхъ городовъ ратные люди, и дворяне, и дѣти боярскіе, и стрѣльцы, и казаки, въ великомъ собраньи идутъ подѣ Москву, на очищенье Московского государства; а въ Казани и въ Нижнемъ зелья и свинцу мало, и вамъ бы зелья и свинцу къ намъ въ Нижней прислать тотчасъ, чтобы за тѣмъ походомъ мѣшкоты и земской служ-

бѣ поруки не было. Да послали мы къ вамъ Смольянина Кондратѣя Алексіевича Недовѣскова, Ивана Леонтьева сына Угримова, Нижегородца посадского челоуѣка Петра Оксенова; и вамъ бы, господа, ихъ къ намъ отпустить не замѣшкавъ тотчасъ.

Современный списокъ, изъ архива Кириллоблѣоверскаго монастыря, писанъ столбцемъ, на 6-ти листкахъ (вмѣстѣ съ отпискою дворянина Анцмука), безъ скръпи и довольно нерадиво. Описки исправлены.

Отписка такого же содержанія къ Вышеганамъ находится въ Сборникѣ грамотъ смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной библиотекѣ.

202.—1612, въ Апрѣль. Посланіе архимандрита Троицкаго Сергіева монастыря Діонисія и келаря Авраамія къ князю Пожарскому и всѣмъ ратнымъ людямъ, о присягѣ князя Грубецкаго, многихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ новому самозванцу, явившемуся во Псковѣ, съ убѣжденіемъ попытаться походомъ къ Москвѣ для избавленія отечества отъ неприятелей.

Великія Росіи державы Московскаго государства столнику и воеводамъ князю Дмитрею Михайловичу съ товарищи, и чашникомъ, и столникомъ, и дворяномъ, и дьякомъ, и жилцомъ, и головамъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякихъ чиновъ всѣмъ служилымъ людямъ, живоначальныя Троицы Сергіева монастыря архимарить Діонисей да келарь старецъ Аврамей и соборные старцы, да Василей Сукинъ, да Андрей Палицынъ, челоуѣ быють. Преже, государи, сего писали мы къ вамъ и во всѣ окрестные города Російскаго государства съ моленіемъ, что Божіимъ праведнымъ судомъ, за умноженіе грѣховъ всего православнаго христіанства, въ прошлыхъ годѣхъ учинилось въ Московскомъ государствѣ междуусобіе, не токмо между общаго народу христіанскаго, но и самое средное естество пресѣчяся, отецъ на сына и сынъ

на отца воста, едиnorodная кровь въ междуусобіи пролилася; и усмотря такое междуусобное время въ Московскомъ государствѣ, умысли вражіимъ совѣтомъ предатели крестьянскіе, Михайло Салтыковъ да Федка Ондроновъ съ своими совѣтники, оставя нашу истинную православную христіанскую вѣру, приложилися къ трепроклѣтому Латынству, искони вѣчнымъ врагомъ христіанскимъ, Полскимъ и Литовскимъ людямъ, и навели ихъ иноплеменной народъ на святыя Божіи церкви разоренія, и Божія образы поруганіе, и нашу истинную православную христіанскую вѣру въ разореніе, и учинили лукавую прелесть, лутчіе Полскіе и Литовскіе люди цѣловали животворящій крестъ Господень на томъ, что быти на Московскомъ государствѣ Литовскому королевичу въ православной нашей крестьянской истинной вѣрѣ, а Полскимъ и Литовскимъ людямъ всѣмъ до одного челоуѣка изъ Московскаго государства выдти и королю отъ Смоленска со всѣми людьми отойти въ Литву, и въ томъ во всѣмъ солгали и животворящаго креста Господня цѣлованіе преступили; и въ прошломъ во 119 году Марта въ 19 день, тѣже предатели крестьянскіе, Михайло Салтыковъ да Феддоръ Ондроновъ съ своими совѣтники, умысли такое страшное и злое дѣло, съ Полскими и съ Литовскими людьми Московское государство выжгли, и людей высѣкли, и святыя Божіи церкви и образы доконца разорили и опоругали, и твердаго адаманта и непоколебимаго столпа, паче подобно рещи новаго исповѣдника, святѣйшаго Ермогена Патріарха Московскаго и всеа Руси со престола безчестне изринуша и во изгнаніи нужне умориша, и безчисленную крестьянскую кровь разлили: и видя такое злое и страшное дѣло, оставшіи православные крестьяне, Московскаго государства бояре и воеводы князь Дмитрей Тимофѣевичъ Грубецкой со многими воеводы, а съ ними дворяне и дѣти боярскіе, и головы стрѣleckіе, и стрѣлцы и казаки, и всякіе служивые люди, положи упованіе на всемогущаго Бога и на пречистую Богородицу,

№ 202. пришли подъ Москву изъ многихъ городовъ и уѣздовъ, для избавленія православныя нашія крестьянскія вѣры, чтобъ и доконца не разорилась отъ предателей крестьянскихъ, и стояли противъ Литовскихъ людей въ болшомъ каменомъ городѣ годъ, а хотѣли, по своему общанью, за крестьянскую вѣру страданіемъ совершити и смертію живота вѣчнаго улучати; и въ нынѣшнемъ во 120 году Марта во 2 день, злодѣй и богоотступникъ Иванъ Плещеевъ съ товарищи, затѣявъ новую пагубу, не хотя насъ православныхъ крестьянъ въ соединеніи видѣти и престатъя пролитію крестьянскія напрасныя крови, по злому воровскому казачью заводу, затѣяли подъ Москвою въ полкѣхъ крестное цѣлованіе, цѣловали крестъ вору, которой во Псковѣ называется Царемъ Дмитреемъ, и боярина князя Дмитрея Тимофѣевича Трубецкого и дворянъ и дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ и Московскихъ жилецкихъ людей привели ко кресту неволею, также цѣловали крестъ, по ихъ воровскому заводу, бояся отъ нихъ смертного убивства; да и намъ то вѣдомо, бояринъ князь Дмитрей Тимофѣевичъ и дворяне и дѣти боярскіе цѣловали неволею и нынѣча онъ князь Дмитрей у тѣхъ воровскихъ заводцовъ живетъ въ великомъ утѣшеніи, а радѣеть соединенья съ вами; и Марта въ 28 день пріѣхали съ Москвы, въ домъ живоначальныя Троицы въ Сергіевъ монастырь, Михайло да Никита Остафьевичи Пушкины, а сказали, что ихъ прислалъ къ намъ для совѣту бояринъ князь Дмитрей Тимофѣевичъ Трубецкой, чтобъ намъ послати къ вамъ и соединитися всѣмъ православнымъ крестьяномъ Російскаго государства и, прося бы у всещедрого Владыки Христа Бога нашего помощи, промыслати надъ Полскими и Литовскими людьми и надъ тѣми враги, которые нынѣча завели смуту конечного для крестьянского кровопролитія и междуусобія. И вамъ бы, государемъ нашимъ, отцемъ и братіямъ и всему христоролюбивому воинству и общему народу христіанскому, яко всѣ есми родихомся отъ крестъ-

янскихъ родителей и знаменомся печатью святымъ крещеніемъ и общахомся вѣровати во святую живоначальную нераздѣлимую Троицу, Богу живу истинну, прося у всеилнаго Бога милости и возложая упованіе на силу животворящаго креста Христова, и положить на своемъ отъ Бога данномъ вамъ разумѣ о томъ: можетъ ли и невеликая хижица безъ настоятеля утвердितися, и можетъ ли градъ безъ властодержателя стояти, не токмо что такому великому Царству съ окрестными странами безъ Государя быти? Соберитесь, государи, во едино мѣсто, гдѣ вамъ Богъ благоволитъ, и положите совѣтъ благъ, и станемъ просити у Вседержителя и челолюбиваго въ Троицѣ славимаго Бога, да не злѣ отвратитъ свой праведный гнѣвъ и дастъ стаду своему пастыря! Сами видимъ, что близъ всѣхъ насъ православныхъ христіанъ, ото враговъ и губителей и воровскихъ заводцовъ, конечная смертная погибель. Какое нынѣ разореніе въ Московскомъ Государствѣ и во всѣхъ окрестныхъ странахъ Російскаго Государства безъ Государя Царя учинилося? Гдѣ святыя Божіи церкви, гдѣ Божія чудныя образы, гдѣ иноки многолѣтними сѣдинами цвѣтуція и инокини добродѣтели украшены, не всѣ ли доконца разорены и оборуганы злымъ оборуганіемъ? Гдѣ народъ общій христіанской, не всѣ ли лютыми горкими смертми скончашася? Гдѣ множество безчисленное во градѣхъ и въ селехъ работные чади крестьянства, не всѣ ли безъ пастыря безъ милости пострадала и въ плѣнъ разведены быша? Не пощадиша и престарѣвшихъ возрастомъ, не устранишася сѣдинъ старецъ многолѣтнихъ и осавшихъ млеко младенецъ незлобивая душа, вси испиша чашу ярости гнѣва Божія. Помянемъ и смилуемся надъ видимою общеою погибелью, да насъ самѣхъ таже лютая не постигнетъ смерть! Бога ради, государи, положите подвигъ свой во едино избранное мѣсто, на благоизбранной земской совѣтъ: сами вѣсте, что ко всякому дѣлу едино время належитъ, безвременное же всякому дѣ-

ду начинанье суетно и бездѣлно бываетъ; хотя будетъ и есть у васъ которые недоволы, Бога ради отложите то время, чтобъ намъ всѣмъ во единомъ совѣтѣ положити о Государѣ, кого намъ дастъ въ Троицы славимый Христосъ Богъ нашъ, для избавленія православныя Христіанскія вѣры, покамѣста въ междуособи и несовѣтѣ злые заводцы и ругатели досталнымъ намъ православнымъ Христіаномъ порухи не учинили; да аще совокупленнымъ единогласнымъ моленіемъ прибѣгнемъ ко всецѣлому Богу и пречистой Богородицы, заступницы вѣчныя роду Христіанскому, и ко всѣмъ Святымъ отъ вѣка Богу угодившимъ, и обще учнемъ о томъ молити не отложно, милостивъ Владыка челоуколюбецъ или отвратитъ свой праведный гнѣвъ и избавитъ насъ православныхъ христіанъ, по своему милосердому челоуколюбію, отъ нашедшія лютыя смерти и вѣчнаго Латынского порабощенія и отъ междуособнаго шатанія. А то намъ вѣдомо, что Замосковныя города, Колуга, Серпуховъ, Тула, Резань и всѣ города, по воровскому заводу креста не цѣловали, а радѣютъ и ждуть потому жъ вашего совѣту. Да Марта же въ 28 день пріѣхалъ къ намъ изъ Твери жилецъ Ондрей Михайловъ сынъ Темкинъ, а въ роспросѣ намъ сказывалъ, что во Твери, и въ Торжку и въ Старицѣ, и во Ржевѣ, и на Погорѣломъ городищѣ, по воровскому заводу креста не цѣловали, а радѣютъ де по тому жъ отъ васъ промыслу и совѣту; и Ивана де Плещѣва во Тверь въ городъ не пустили и товарищемъ его и казакомъ и хлѣба купити не дали. Молимъ васъ со усердіемъ, смилуйтесь и умилитесь, незаконно сотворите дѣло сіе, избавленія ради общаго народа христіанскаго, чтобы вамъ тѣхъ свое на богоугодное и земское дѣло совершати и итти въ домъ живоначальныхъ Троицы и великаго Чудотворца Сергія наспѣхъ; а еже дастъ Богъ, пришедъ, по благовѣрному вашему желанію о совѣтѣ на Божіе и земское дѣло, обвѣстимъ вкупѣ въ Замосковныя и во всѣ окрестныя города Російскаго государства;

а пишемъ къ вамъ о подвигѣ наспѣхъ потому, № 203. чтобъ тѣ люди, которые нынѣ подъ Москвою, рознью свою не потеряли Болшого каменнаго города и остроговъ и наряду. А съ семъ писаньемъ послали мы къ вамъ изъ дому живоначальныхъ Троицы и великаго чудотворца Сергія соборнаго старца да Михайла Остафьевича Пушкина, и вамъ бы (далѣе утрачено).

Выписано изъ рукописнаго Сборника, принадлежащаго Г. Строеву. л. 68—74.

203.—1612, Апрѣля 7. Грамота воеводы князя Пожарскаго съ товарищами и всѣхъ ратныхъ людей изъ Ярославля къ Вычегодцамъ, *о всеобщемъ ополченіи городовъ на защиту отечества, о незаконной присягѣ князя Трубецкаго, Заруцкаго и казаковъ новому самозванцу, и о скорѣйшей присылкѣ выборныхъ людей въ Ярославль для земскаго совѣта, и денежной казны на жалованье ратнымъ людямъ.*

Къ Соли Вычегоцкой, архимаритомъ и игуменомъ, и протопопу, и попомъ, и дьякономъ, и всему освященному собору, и господамъ Семену Ивановичу да Максиму Яковлевичу да Микитѣ Григорьевичу съ братьею, и старостамъ, и цѣловальникомъ, и посадскимъ людямъ, и стрѣльцомъ, и пушкаремъ, и затинщикомъ, и всякимъ жилецкимъ и уѣзднымъ людямъ: бояре и okolничіе, и Дмитрей Пожарской, и столники, и дворяне большіе, и стряпчіе, и жилцы, и головы, и дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, и Казанскаго государства князи и мурзы и Татаровя, и розныхъ городовъ стрѣльцы и пушкаріи и всякіе служивые и жилецкіе люди, челомъ бьютъ. По умноженію грѣховъ всего православнаго крестьянства, по праведному прещенію неутолимой гнѣвъ на землю нашу наведе Богъ: первое прекротилъ благородный корень царскаго поколѣнія; потому же произволи владѣти Великою Росією, изъ синклиту Царь-

203. ского Величества, Царю Борису, его же державство скоро прекроти. Потомъ же, за умноженіе грѣха, а по дѣйству дьяволу, возста на насъ предотеца богоборнаго Антихриста, отчина иноческаго Гришка Отрепьевъ, и своимъ злымъ умысломъ и по вражью дѣйству избѣжалъ въ Польшу и тамо безчисленыхъ и богомерскихъ ересей исполнился, и вмѣсто крестьянскія вѣры Греческаго закона Люторскую и проклятую вѣру возлюбилъ, и безстыдно нарекъ себя Царемъ Дмитреемъ, и своимъ злымъ чародѣйствомъ наскочивъ на царскій престоль и хотѣлъ нашу православную крестьянскую вѣру попати и превратить въ Латынство, и вмѣсто апостолскихъ церквей проклятыя Римскія костелы учинить; милосердый же Богъ, по своему неизреченному милосердію, не хотя его злого помыслу исполнити, вскорѣ его пагубной смерти предалъ. Потомъ же произволибоса царствовать Царю Василью и крестъ ему Государю всѣ цѣловали, начальникъ же всему злу дьяволъ, видя въ православныхъ крестьянѣхъ неизреченную милость Божию, воздвигъ злопагубное раздѣленіе въ православныхъ крестьянѣхъ: многіе прелстилися на тлѣнное и неправедное собраніе, и своимъ злымъ умысленіемъ, собрався вору изо всякихъ чиновъ учинили въ Московскомъ государствѣ межусобное кровопролитіе, и воста сынъ на отца, и отецъ на сына, и братъ на брата, и всякъ ближній извлече мечъ, и многое кровопролитіе христіанское учинилося. И собрався тѣ воровскіе люди приходили, съ Иващкомъ Болотниковымъ, подъ царствующій градъ, хотя, по своему злонравію, царствующій градъ розграбити и бояръ и всякихъ чиновъ людей, и гостей и торговыхъ людей, побить; милосердый же Богъ, своимъ милосердіемъ, ихъ побѣдилъ и Московское государство отъ ихъ злого умысленія свободилъ. Они же оставши вору, по своему воровскому обычаю, учинили въ Украинныхъ городѣхъ сбиратися и межъ себя выбрали вора и назвали его тѣмъ же проименованіемъ, Царемъ Дмитреемъ; къ ихъ же злочестивому совѣту присталъ Литовской король,

преступивъ крестное цѣлованіе, на чемъ было утверженіе съ Царемъ Борисомъ, и послалъ съ тѣмъ воровъ Полскихъ и Литовскихъ людей: и съ тѣми вору сложася Полскіе и Литовскіе люди многіе грады разорили, и святыя великія лавры разрушили, и нетлѣнные тѣлеса святыхъ обругали, и безчисленно православныхъ христіанъ мечному потребленію предали. И мнози воздвигоса врази, и тмочисленное изліяся лукавство, и мнози отъ грабителей и ненасытныхъ кровоядцовъ царми себя называше, Петрушка, и Августъ, и Лаврушка, и Федка, и иные многіе, и отъ нихъ многія крови разліяшеся и безчисленно благородныхъ людей мечемъ скончаша; милосердый же Богъ тѣхъ лжеимянитыхъ враговъ, Петрушку съ товарищи, злой смерти предалъ. Прежеимянитый же воръ, которой назывался Дмитреемъ, собрався съ начальники пагубѣ, съ Полскими и съ Литовскими людьми и съ Рускими вору, приходилъ подъ царствующій градъ Москву и стоялъ въ Тушинѣ, и хотѣлъ царствующій градъ разорити, и стоялъ подъ Москвою два годы. Въ то же время нечестивой Полской король велику и злоую ярость воздвиже на православное христіанство: наруша крестное цѣлованіе и мирное постановленіе, что было утвержено съ Царемъ Василемъ, пришедъ подъ Смоленскъ, и многіе грады и села разорилъ, и церкви и монастыри разрушилъ, хотя градъ Смоленскъ восхитить, и стоялъ подъ Смоленскомъ полтретя года, и сослався съ тѣми людьми, которые были съ воровъ, хотя Московскимъ государствомъ завладѣти, и послалъ отъ себя изъ подъ Смоленска къ Московскому государству корунного своего гетмана Станислава Желтковскаго, а съ нимъ многіхъ Полскихъ и Литовскихъ людей, съ тѣмъ, будто онъ сына своего королевича на Московское государство дастъ. И пришедъ гетманъ подъ царствующій градъ Москву прислалъ къ Патріарху своего на Московское государство дастъ

и крестить его въ нашу православную вѣру Греческаго закона; и на томъ гетманъ и полковники и все рыцарство цѣловали крестъ, за короля и за всю Полскую и Литовскую землю, что король сына своего на Московское государство дастъ и крестить его въ православную христіанскую вѣру Греческаго закона; а самому было гетману съ Полскими и съ Литовскими людьми отъ Москвы отойти и стати въ Можайску, а въ Московскомъ государствѣ и во всѣхъ городѣхъ Литовскимъ людямъ не быть, и королю было отъ Смоленска отойти прочь. И въ тожь время, по совѣту Литовскихъ людей, лжеименитый царь изъ Колуги пришедъ подъ царствующій градъ и сталъ въ Коломенскомъ. Бояре же, которые пристали къ предателемъ вѣры крестьянской, къ Михайлу Салтыкову да къ Ѳедкѣ Одронову и къ ихъ единомысленикомъ, не узнавъ ихъ лукаваго совѣту, восхотѣша пріяти на Московское государство королевича, и Царя Василья съ царскаго престола свели: и по своему лукавому злему умышленію, предатели вѣрѣ крестьянской, Михайло Салтыковъ съ своими единомышленики, Царя Василья съ братею, утаяся ото всей земли, отослали къ королю подъ Смоленскъ; а Полскихъ и Литовскихъ людей, которые были съ Желтковскимъ, пустили внутрь царствующаго града Москвы. Литовской же король, по своему злохитрому обычаю, преступилъ крестное цѣлованье и мирное постановеніе нарушилъ: сына своего королевича на Московское государство не далъ, и самъ отъ Смоленска не отшелъ, и многими жестокими приступы Смоленскъ взялъ; а пословъ, которые посланы отъ всей земли, Митрополита Филарета, да боярина князя Василья Васильевича Голицына съ товарищи, послалъ въ Польшу въ заточенье. Нечестивымъ же Полскимъ и Литовскимъ людямъ, вшедшимъ лукавствомъ во царствующій градъ, многое насиліе начаша содѣвати православнымъ крестьяномъ, и внутрь царствующаго града костелы поставили, и посовѣтовавъ съ предатели крестьянской вѣры и со враги Московскаго го-

сударства, съ Михайломъ Салтыковымъ да съ Ѳедкою Одроновымъ, Московское государство выжгли, и церкви Божіи и монастыри разорили, и тмочисленныя крови крестьянскія пролили, и сокровища царская, многими лѣты собранная, расхитиша. Въ Резанской же области думной дворянинъ и воевода Прокофей Петровичъ Ляпуновъ, видя Московскому государству отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей конечное разореніе и православной крестьянской вѣрѣ поправленіе, сослався со всѣми городами Московскаго государства, пришелъ подъ царствующій градъ: съ нимъ же пришли бояре, и воеводы, и столники, и стряпчіе, и дворяне большіе, и дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, и всякіе служивые люди, и положили всѣ совѣтъ и цѣловали крестъ на томъ, что имъ, за образъ пречистыя Богородицы иконы Владимирскія, и за чудотворныя мощи великихъ Чудотворцовъ, и за царствующій градъ Москву, и за всѣ грады Московскаго государства, противъ враговъ Полскихъ и Литовскихъ людей стояти и съ ними битися до смерти; и Литовскихъ людей въ Москвѣ осадили, и тѣсноту имъ великую учинили. Старые же заводчики великому злу, атаманы и казаки, которые служили въ Тушинѣ лжеименитому царю, умысля своимъ воровствомъ съ ихъ начальникомъ, съ Иваномъ Заруцкимъ, хотя того, что Полскимъ и Литовскимъ людямъ ослаба учинить, а имъ бы по своему воровскому обычаю владѣти, Прокофья Ляпунова убили, и учили совершати вся злая по своему казачьему воровскому обычаю, и всчали въ полкѣхъ и по дорогамъ многіе грабежи и убійства, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ смертныя позоры учинили, и бѣдныхъ полонениковъ, которые выходили изъ города всякого чину мужьска и женьска, поругали, иныхъ смерти предали; начальникъ же ихъ Иванъ Заруцкой многіе грады, и дворцовыя села, и черныя волости, и монастырскія вотчины, себѣ поималъ и совѣтникомъ своимъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ и казачкомъ роздалъ.

№ 203. Стольники же и стряпчие, и дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, видя неправедное ихъ начинаніе, изъ подъ Москвы розѣхались по городомъ и учали совѣщаться со всѣми города, чтобъ всѣмъ православнымъ христіаномъ быти въ совѣтъ и въ соединеніи, и vybrати Государя всею землею. Да и изъ подъ Москвы князь Дмитрей Трубецкой да Иванъ Заруцкой, и атамааны и казаки, къ намъ и по всѣмъ городомъ писали, за своими руками, что они цѣловали крестъ на томъ, что имъ безъ совѣту всей земли Государя не выбирать, а вору, которой нынѣ во Псковѣ, и Маринѣ и сыну ее не служить; нынѣ же, позабывъ свое крестное цѣлованіе, цѣловали крестъ вору Сидорку, имянуя его бывшимъ своимъ царемъ, хотя, по своему первому злому совѣту, бояръ и дворянъ и всякихъ чиновъ людей и земскихъ и уѣздныхъ лучшихъ людей, побити и животы розграбити, и владѣти бы имъ по своему воровскому казацкому обычаю. Мы же всѣ православные христіане, видя ихъ такую злопагубную бѣду и конечное отпаденіе ото всѣхъ православныхъ христіанъ, сердечными слезами къ Богу вопіемъ. Какъ сатана омрачи очи ихъ! при нихъ Колужской ихъ царь убитъ и безглавель лежалъ всѣмъ на видѣніе шесть недѣль, и о томъ они изъ Колуги къ Москвѣ и по всѣмъ городомъ писали, что ихъ царь убитъ, и про то всѣмъ православнымъ христіаномъ вѣдомо. И нынѣ, господа, мы всѣ православные христіане общимъ совѣтомъ, сослався со всею землею, обѣтъ Богу и души свои дали на томъ, что намъ ихъ воровскому царю Сидорку, и Маринѣ и сыну ее, не служить и противъ враговъ и разорителей вѣры христіанской, Полскихъ и Литовскихъ людей, стояти въ крѣпости неподвижно. — И вамъ, господа, пожаловати, помня Бога и свою православную христіанскую вѣру, совѣтовать со всякими людьми общимъ совѣтомъ, какъ бы намъ въ нынѣшнее конечное разореніе быти не безгосударнымъ; чтобъ намъ, по совѣту всего государства, vybrати общимъ совѣтомъ Государя, кого намъ

милосердый Богъ, по праведному своему челоувѣколюбію, дастъ; чтобъ во многое время, отъ такихъ находящихъ бѣдъ, безъ Государя Московское государство до конца не разорилось. Сами, господа, все вѣдаете: какъ намъ нынѣ безъ Государя противъ общихъ враговъ, Полскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей и Рускихъ воровъ, которые новую кровь въ государствѣ всчинаютъ, стояти? и какъ намъ, безъ Государя, о великихъ о государственныхъ о земскихъ дѣлѣхъ со окрестными государи ссылатись? и какъ государству нашему впредъ стояти крѣпко и неподвижно? И по всемирному своему совѣту пожаловати бѣ вамъ прислати къ намъ, въ Ярославль, изо всякихъ чиновъ людей челоувѣка по два, и съ ними совѣтъ свой отписать, за своими руками. Да отписать бѣ, господа, вамъ отъ себя подъ Москву, въ полки, къ бояромъ и ко всякимъ служивымъ людямъ, чтобъ они отъ вора отъ Сидорка отстали, и съ нами и со всею землею тѣмъ розни не чинили, и крови въ государствѣ не всчинали, и были по прежнему въ соединеніи, и подъ Москвою стояли безотступно. А прислати бѣ, господа, вамъ для земского совѣту къ намъ вскорѣ и молити бѣ намъ всѣмъ всемилостиваго Бога, чтобъ намъ православнымъ христіаномъ быти въ любви и въ совѣтѣ безо всякихъ сердечныхъ злобъ. Да по милости всемогущаго Бога, Его праведнымъ неизреченнымъ призрѣніемъ, въ Нижнемъ Новѣгородѣ гости и всѣ земскіе посадскіе люди, ревнуя по Бозѣ, по православной христіанской вѣрѣ, не пощада своего имѣнья, дворянъ и дѣтей боярскихъ Смольянъ и иныхъ многихъ городовъ сподобили неоскуднымъ денежнымъ жалованьемъ, и тѣмъ Московскому государству и всему православному христіанству великую неизреченную помощь учинили. А которые, господа, денги были въ Нижнемъ въ сборѣ всякихъ доходовъ, и тѣ денги розданы дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ ратнымъ людямъ: и нынѣ, господа, изо всѣхъ городовъ приѣзжаютъ къ намъ столники, и стряпчие, и

дворяне и дѣти боярскіе, и всякихъ чиновъ люди, а бьютъ челомъ всей землѣ о денежномъ жалованьѣ, а дати имъ нѣчего. И вамъ, господа, помня Бога и за православную христіанскую вѣру твердое и непоколебимое собранье, денежную казну, что есть у Соли Вычегоцкой въ сборѣ, прислати къ намъ въ Ярославль, ратнымъ людямъ на жалованье, чтобъ намъ всѣмъ единокупно за свою вѣру и за отечество противъ враговъ своихъ безсумнѣнною вѣрою стоять. Да поревновать бы, господа, пожаловати вамъ гостемъ и посадскимъ людямъ, чтобъ вамъ промежь себя обложить, что кому съ себя дать на подмогу ратнымъ людямъ; тѣмъ бы вамъ ко всей земли совершенную правду и радѣніе показати и, собравъ съ себя, тѣ денги прислати къ намъ въ Ярославль тотчасъ. А то, господа, вамъ самимъ извѣстно, какъ на Москвѣ учинилось надъ гостями и надо всѣми торговыми людьми, за ихъ животы, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей: отъ такового злаго, лютаго нашествія избави Богъ всѣхъ православныхъ христіанъ. А послали, господа, мы къ вамъ, ото всей земли съ сею грамотою, дворянъ разныхъ городовъ, Кондратя Олексіевича Недовѣскова да Ярославца посадского челоуѣка Олферья Шубникова. Писанъ въ Ярославль 7120 Апріля въ 7 день.

А назади приписаны руки у грамоты:

Бояринъ Василей Петровичъ Морозовъ руку приложилъ.

Бояринъ князь Володимерь Тимоеевичъ Долгорукой руку приложилъ.

Околничей Семень Васильевичъ Головинъ руку приложилъ.

Князь Иванъ Микитичъ Одоевской руку приложилъ.

Князь Петръ Пронской руку приложилъ.

Князь Ѳедоръ Волконской руку приложилъ.

Матвей Плещіевъ руку приложилъ.

Князь Олексій Львовъ руку приложилъ.

Миронъ Вельяминовъ руку приложилъ.

Князь Дмитрей Пожарской руку приложилъ.

Князь Петръ Борятинской руку приложилъ. № 203.
Иванъ Нелюбовъ сынъ Огаревъ и во отца своего мѣсто руку приложилъ.

Петръ Нащекинъ руку приложилъ.

Иванъ Морозовъ руку приложилъ.

Въ выборного челоуѣка всею землею, въ Козмино мѣсто Минино князь Дмитрей Пожарской руку приложилъ.

Иванъ Шереметевъ руку приложилъ.

Князь Олексій Долгорукой руку приложилъ.

Василей Буторлинъ руку приложилъ.

Василей Шереметевъ руку приложилъ.

Князь Василей Туренинъ руку приложилъ.

Князь Богданъ князь Ѳедоровъ руку приложилъ.

Иванъ Чепчуговъ руку приложилъ.

Максимъ Радиловъ руку приложилъ.

Исакъ Погожей руку приложилъ.

Андрей Савинъ руку приложилъ.

Дмитрей Погожей руку приложилъ.

Иванъ Чепчуговъ руку приложилъ.

Борисъ Салтыковъ руку приложилъ.

Володимерь Татищевъ руку приложилъ.

Ѳедоръ Погожей руку приложилъ.

Иванъ Щелкаловъ руку приложилъ.

Олексій Собакинъ руку приложилъ.

Василей Михалковъ руку приложилъ.

Семейка Самсоновъ руку приложилъ.

Иванъ Болотниковъ руку приложилъ.

Ондрей Варѣевъ руку приложилъ.

Михайло Даниловъ руку приложилъ.

Павликъ Леонтьевъ руку приложилъ.

Матюша Исаковъ руку приложилъ.

Онтонецъ Ивановъ руку приложилъ.

Ивашко Ступинъ руку приложилъ.

Ивашко Истоминъ руку приложилъ.

Степанко Лыткинъ руку приложилъ.

Гриша Микитниковъ руку приложилъ.

Смирка Бобровъ руку приложилъ.

Богданецъ руку приложилъ.

Нестерко руку приложилъ.

Надѣйко Ондреевъ руку приложилъ.

Иванко руку приложилъ.

№ 204. А на сибѣ у грамоты пишеть: Къ Солѣ Вычегоцкой, архимаритомъ и игуменомъ и всему освященному собору, и господамъ Семену Ивановичу, Максиму Яковлевичу, Никитѣ Григорьевичу съ братьею, и старостамъ, и цѣловалникамъ, и посадскимъ людемъ, и стрѣльцомъ, и пушкаремъ, и затинщикомъ, и всякимъ жилецкимъ и уѣзднымъ людемъ.

Выписано изъ Сборника грамотъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной библиотекѣ; л. 470—485.

204.—1612, Апрѣля 8. Окружная грамота воеводы князя Пожарскаго съ товарищами изъ Ярославля, о ненарушеніи тарханыхъ грамотъ, пожалованныхъ прежними Государями Кириллову монастырю.

Великія Російскія державы Московскаго государства отъ боярь и воеводъ и столника и воеводы отъ князя Дмитрея Михайловича Пожарскаго съ товарищи, на Бѣлоозеро и въ Бѣлозерской уѣздъ, на Вологду и въ Вологодской уѣздъ, въ Ерославль и въ Ерославской уѣздъ, въ Ростовъ и въ Ростовской уѣздъ, на Кострому и въ Костромской уѣздъ, въ Дмитровъ и въ Дмитровской уѣздъ, на Городецкъ и въ Городецкой уѣздъ, и въ Бѣжецкой верхъ, во Тверь и во Тверской уѣздъ, въ Пошехонья и въ Пошехонской уѣздъ, на Колмогоры и въ Колмогорской уѣздъ, въ Каргополь и въ Каргополской уѣздъ, на Устюгъ великой и въ Устюжской уѣздъ, и на Тотьму, и въ Поморіе, и на Романовъ, и на Луковецъ, и на Рыбную, и на Княжичъ городокъ, и въ иные города Московскаго государства, бояромъ, и воеводамъ, и дьякомъ, и волостелемъ, и ихъ тиуномъ, и всякимъ приказнымъ людемъ, и таможеннымъ цѣловалникомъ, и по мытомъ мытчикомъ, и перевозчикомъ, и всякимъ пошлинникомъ. Билъ намъ челомъ Успенія пречистыя Богородицы Кирилова монастыря игумень Матѣей съ братьею и положили съ жаловальныхъ грамотъ списки, блаженныя памяти Государя Царя и Великаго Князя Ивана Василь-

евича всеа Русіи, и Государя Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, и Царя Бориса, и Царя Дмитрея, и Царя Василья. А въ царскихъ у нихъ жалованныхъ тарханыхъ грамотахъ написано: гдѣ ихъ монастырскіе люди поѣдутъ на которой городъ, изъ монастыря къ Москвѣ и съ Москвы въ монастырь, или гдѣ доведется, на которомъ городѣ нибуди, лѣтъ на телѣгахъ, а зимъ на санѣхъ, или на судѣхъ, Двиною рѣкою и Онегою къ морю и отъ моря, и Шексною, и Волгою, и Свидью, и иными рѣками, съ солюю и со всякими запасы, и на нихъ и на службахъ ихъ и на всякихъ монастырскихъ людѣхъ, ни на которомъ городѣ, ни которою рѣкою, бояре и дѣяки и всякіе приказные люди, и таможенные цѣловалники, и по мытомъ мытчики, и перевозчики и всякіе пошлинники, никакихъ пошлинь, ни явки, съ нихъ и со всякихъ монастырскихъ людей и съ монастырскія соли и запасовъ, что на которомъ городѣ продадутъ или купятъ про монастырской обиходъ, не емлютъ и на поруки служекъ ихъ и всякихъ монастырскихъ людей ни на которомъ городѣ, никакихъ людей, мимо срокъ не даютъ (а срокъ всякимъ монастырскимъ людемъ въ году одинъ, Рождество Христово), и судятъ служекъ ихъ и всякихъ монастырскихъ людей, во всякихъ дѣлѣхъ, на Москвѣ, въ Болшомъ Дворцѣ, бояри и дѣяки; а нынѣ де, по всѣмъ городомъ, таможенные цѣловалники и по мытомъ мытчики и перевозчики, изождавъ нынѣшнее время, всякія пошлины проѣзжія и торговыя съ нихъ и служекъ ихъ и со всякихъ монастырскихъ людей, и съ монастырскія соли и съ запасовъ, что про монастырской обиходъ, на которомъ городѣ продадутъ или купятъ, учили имати съ черными людьми ровно; а дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые и жилецкіе люди, мимо срокъ, учили служекъ и всякихъ монастырскихъ людей на поруки давати, продажу имъ и убытки чинять великіе, а царскія жаловалныя грамоты учили рудити. И намъ бы Кирилова монастыря у игумена Матѣея съ братьею прежнихъ Цар-

скихъ жалованныхъ тарханскихъ грамотъ рудити не велѣти и велѣти имъ о всемъ ходити, какъ у нихъ въ прежнихъ Царскихъ жалованныхъ тарханскихъ грамотахъ написано. И мы, господа, по совѣту всей земли, Кирилова монастыря игумена Матѳея съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иные игумены будутъ, что у нихъ блаженныя памяти великаго Государя Царя и Великаго Князя Ивана Вачилевича всеа Русіи и Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи и прочихъ Царей жалованныя тарханскія грамоты на всю ихъ монастырскую вотчину, которыя ихъ вотчины села и деревни и всякіе угоды и рыбныя ловли въ тѣхъ городѣхъ и въ уѣздахъ, или въ которомъ городѣ и въ уѣздѣ Кирилова монастыря вотчина ни буди, рудити никому ничѣмъ не велѣли; а велѣли имъ о всемъ ходити по прежнимъ Царскимъ жалованнымъ тарханскимъ грамотамъ, какъ у нихъ въ прежнихъ тарханскихъ грамотахъ написано. Къ сей грамотѣ столникъ и воевода князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской печать свою приложилъ. Писано на стану въ Ерославѣ. А назади у грамоты пишеть: дѣякъ Семень Головинъ. — Къ сему списку игумень Матѳеи печать свою приложилъ. Лѣта 7120 Апрѣля въ 8 день.

Современный списокъ, изъ архива Кириллово-лозерскаго монастыря, писанъ столбцомъ на трехъ листкахъ, шире обыкновеннаго (4 $\frac{3}{4}$ верш.). Приложенная въ низу печать утерялась. На обороткѣ въверху: Кирилова монастыря келарь Боголѣпъ руку приложилъ; по клейкамъ: Казначей Антоней руку приложилъ. Чернецъ Паисѣя руку приложилъ.

205. — 1612, Апрѣля 25. Грамота воеводы князя Пожарскаго съ товарищами Двинскому воеводѣ князю Долгорукому, о ненарушеніи жалованныхъ грамотъ, данныхъ прежними Государями Соловецкому монастырю.

На Двину, воеводѣ господину князю Ивану Григорьевичу Долгорукому да дяку Путилу Григорьеву, бояре и воеводы и Дмитрей Пожарской

съ товарищи челомъ быють. Билъ челомъ боя № 205. ромъ и воеводамъ и всей землѣ Соловецкаго монастыря игумень Антоней съ братьею, а сказалъ: Соловецкой де монастырь мѣсто невогнанныя и хлѣбныхъ пашень нѣтъ, питаются солеными промыслами, что соли уварять своими трудами и ту соль возятъ въ лодьяхъ на Двину, мимо Архангельской городъ, на Колмогоры, а съ Колмогоръ въ судѣхъ мимо Устюгъ Великой и Тотму возятъ къ Вологдѣ, и на Вологдѣ продають, и на тѣ де на соляныя денги на Вологдѣ и на Устюгѣ покупають всякой хлѣбной запасъ и товаръ про монастырскую обиходъ, а не на продажу, а съ соляныя де своей продажи на Вологдѣ платятъ они всякія пошлины потомужъ, какъ Вологжане торговые люди платятъ; а по прежнимъ де жалованнымъ грамотамъ великихъ Государей Царей, за Двинскую за городовую проѣзжую и пирожную за соляную пошлину; и за Колмогорскую онбарную, и за проѣзжую, и за грузовую, и за побережную иногородную, и съ людей за поголовныя денги, и за всякія Двинскія пошлины, платили они со ста тысячъ пудъ соли, на Москвѣ, въ Ноугородской четверти, по сту рублей на годъ; да за ту же де за Двинскую пошлину, сверхъ того оброку, по указу, держатъ они въ Сумскомъ острогѣ, для береженья отъ Нѣмецкихъ людей, служивыхъ людей, пятьдесятъ человекъ стрѣльцовъ, да шесть человекъ пушкарей, да десять человекъ затинщиковъ, а жалованье де имъ хлѣбное и денежное даютъ они изъ монастырскія казны; да въ Сумской же де острогѣ, для нынѣшнихъ великихъ мятежей, сверхъ того указу, прибрали они другую пятьдесятъ человекъ стрѣльцовъ монастыремъ же, и Соловецкой де городъ и Сумской острогъ строятъ они собою же, и нарядъ и зелье и свинець и всякіе пушечные запасы покупають монастырскою жъ казною, и кораулы отъ Нѣмецкаго рубежа многіе держатъ безпрестанно; а на Двинѣ де, у Архангельскаго города и на Колмогорахъ, для ихъ денежнаго оброку и службы, съ соли и съ судовъ и съ запасовъ никакихъ

206. пошлинь имати не велѣно; и нынѣча де на Двинѣ, на Колмогорахъ и у Архангельскаго города, таможенные головы и цѣловалники тѣ прежнія царскія жаловалныя грамоты у нихъ рудятъ и хотятъ съ ихъ съ монастырскія соли и съ судовъ и съ запасовъ всякія пошлины имати насилствомъ. — И по приговору всеѣ земли, Соловецкаго монастыря прежнихъ Государей Царей жаловалныхъ грамотъ рудити ни въ чемъ не велѣно. И вамъ бы, господа, пожаловати на Двинѣ, у Архангельскаго города и на Колмогорахъ, прежнихъ жаловалныхъ грамотъ, каковы даны Соловецкаго монастыря игумену Антонию съ братьею, Двинскимъ Колмогорскимъ и городовымъ таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ рудити и у Архангельскаго города съ соли пироговыя, и съ людей проѣзжія, и съ Колмогорскихъ анбаровъ и на Колмогорахъ съ судовъ грузовыя и побережныя, и съ людей поголовныя и проѣзжія, и всякихъ Двинскихъ пошлинь, имати не велѣли и ихъ монастырскія соли вѣсити и людей подъ Архангельскимъ городомъ съ солью и со всякими монастырскими запасы задерживати не велѣли, чтобъ имъ въ томъ мотчанья никоторого не было; а на нынѣшней бы есте, господа, на 120 годъ тѣ соляныя оброчныя денги съ нихъ велѣли взять по прежнему указу, съ соли со ста тысячъ пудъ сто рублевъ, и отписъ бы имъ въ тѣхъ денгахъ велѣли дать за дьячьею приписью, да тѣ денги прислали бѣ есте, господа, къ намъ съ Колмогорскою казною вмѣстѣ; а будетъ, господа, Соловецкаго монастыря съ соли, и съ судовъ, и съ запасовъ, на Колмогорахъ и у Архангельскаго города тѣ пошлинныя денги у нихъ взяты, до сеѣ грамоты, и выбъ имъ тѣ денги велѣли отдать назадъ. А прочеть, господа, сю грамоту и списавъ съ нее себѣ противень, отдалибъ есте ее Соловецкаго монастыря старцомъ или слугамъ, и они тое грамоту держать у себя впредь для иныхъ бояръ и воеводъ и всякихъ приказныхъ людей и таможенныхъ головъ и цѣловалниковъ. Писанъ въ Ярославль, лѣта 7120 Апрѣля въ 25 день.

Подлинникъ находится въ архивѣ Соловецкаго монастыря; писанъ столбцемъ, съ скрпкою по склейкамъ: Діакъ Василей Одинцовъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: На Двину, воеводѣ господину князю Ивану Григорьевичу Долгорукому да дьяку Путилу Григорьеву.

206.—1612, Мая 5. Грамота воеводы князя Пожарскаго съ товарищами, о постройкѣ новаго города на Бѣльозерѣ и о заключеніи въ тюрьму на одинъ мѣсяць трехъ крестьянъ за ослушаніе.

На Бѣлоозеро, воеводѣ, господамъ, Степану Микифоровичу Чепчюгову да дьяку Богдану Ильину, да посадекимъ и уѣзднымъ людямъ, старостама и цѣловалникомъ и всякимъ земскимъ людямъ, бояре и воеводы и Дмитрей Пожарской съ товарищи челомъ быють. Писали, господа, вы къ намъ, что на Бѣльозерѣ городъ старъ и развалился; а въ нынѣшнее время, для приходу Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей и всякихъ воровъ, сдѣлати бѣ городъ новой, въ чемъ бы въ приходѣ ратныхъ людей сидѣти безстрашно. И мы, господа, къ вамъ о городомъ дѣлѣ и напередъ сего писали, чтобы вамъ всѣми земскими людьми, посадскими и уѣздными, дворцовыми, и черными, и язовыми, и ловецкими волостями, и монастырскими, и всѣмъ уѣздомъ городъ дѣлати. Да били намъ челомъ и принесли земскіе и посадскіе люди челобитную за руками, а въ той своей земской челобитной написали, что съ ними въ городовое не пособляютъ и воеводѣ не слушаютъ Шушбалинскія волости Вешнячко Тимоѣевъ, Череповецкія волости Семейка Бунинъ да Архипко Чоглоковъ; да они жъ, умысли воровствомъ, присылали волостныхъ людей челобитную за руками, Робозерскія волости со крестьяниномъ съ Терешкою Онисимовымъ, и того Трешку Онисимова велѣно было здѣся поимать и вкинуть въ тюрьму, и тотъ Трешка, не дождався указа, сбѣжалъ изъ Ярославля: и намъ бы, господа, о томъ вамъ указъ учинити. И мы, по челобитью посадскихъ зем-

скихъ людей, приговорили всею землею посадить тѣхъ воровъ въ тюрьму на мѣсяць, чтобъ впередь тѣ воры да и иные волостные крестьяне воровства и непослушанья и розни межъ посадскихъ и уѣздныхъ волостныхъ людей не чинили и городъ бы и всякія крѣпости, для приходу Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей и Рускихъ воровскихъ людей, дѣлали вмѣстѣ съ посадскими людьми; а того бѣ воровского слова измѣнного не говорили, что имъ городъ на Бѣлозерѣ не надобе; да и всякіе бѣ денежные сборы съ волостей собирали по прежнимъ сборомъ, какъ при Государѣхъ было и изстари, и во всемъ бы послушанье, по нашему всей земли приговору, къ тебѣ воеводѣ Степану Никифоровичу Чепчюгову держали, и ко всемъ посадскимъ людямъ совѣтъ держали и розни съ посадскими людьми ни въ чемъ не дѣлали; и собравъ всѣхъ людей на Бѣлозерѣ, прочетчи нашу грамоту, по приговору всей земли, за воровство тѣхъ мужиковъ Вешнячка съ товарищи велѣли вкинути въ тюрьму на мѣсяць; а городъ бы есте окончено на Бѣлозерѣ, по нашему всей земли указу, тотчасъ почали дѣлати всѣми людьми, и посадомъ и уѣздомъ, безъ выбору, да инья крѣпости около посаду однолично сдѣлать неоплошно, чтобъ приходчи какіе воинскіе люди, Литовскіе и Нѣмецкіе и Рускіе воры казаки, взятъемъ не взяли Бѣлозера, и до конца не разорили и не сожгли, и православные бы крестьяне на Бѣлозерѣ смертми и плѣненіемъ не скончались. Да писали, господа, вы къ намъ о зельѣ и о свинцу, и мы, господа, зелья тридцать пять пудъ да свинцу семнадцать пудъ съ полупудомъ велѣли къ вамъ послать съ Вологды, а писали къ воеводамъ на Вологду, ко князю Ивану Ивановичу Одоевскому съ товарищи, велѣли къ вамъ зелье и свинець отпустить съ Вологды на Бѣлозеро тотчасъ не мѣлкая. А будетъ, господа, которыхъ волостей Бѣлозерского уѣзда мужики [не стануть васъ, по нашему всей земли приговору, слушать въ земскихъ дѣлѣхъ, и вы бѣ о томъ къ намъ въ Ярославль отписали,

и мы къ вамъ на Бѣлозеро пошлемъ ратныхъ № 207. многихъ людей и велѣмъ мужиковъ воровъ за непослушанье переимавъ вѣшать. Писанъ въ Ярославль, лѣта 7120 г. Маія въ 5 день.

Подлинная грамота писана столпцемъ на 3-хъ листкахъ, съ скръпюю по склейкамъ: Діакъ Ондрей Варѣевъ. Была сложена пакетомъ съ надписью: на Бѣлозеро воеводѣ, господамъ, Степану Никифоровичу Чепчюгову да діяку Богдану Ильину, и земскимъ посадскимъ и уѣзднымъ старостамъ и цѣловальникомъ и всякимъ жилацкимъ людямъ. 120 г. Маія въ 12 день Бѣлозерской розсыльщикъ Данило Ильинъ. Печатъ утѣрлась.

207.—1612, Іюня 15. Грамота воеводѣ князя Дмитрія Трубецкаго и Ивана Заруцкаго, о пожалованіи Григорію Пелехову въ помѣстье 50 четей въ Переславскомъ уѣздѣ.

Московского государства бояре и воеводы, князь Дмитрей Тимофѣевичъ Трубецкой да Иванъ Мартыновичъ Заруцкой, по совѣту все земли, дали Григорію Васильеву сыну Пелехову, по прежнему указу, какъ въ прошломъ во 118 году, на Москвѣ, при Царѣ Васильѣ, даны вотчины дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, за службу и за Московское осадное сидѣніе, съ его окладу, съ дву сотъ съ пятидесять четей, со ста четей по двадцати четей, и того пятьдесятъ четей, изъ старого помѣстья въ Переславскомъ уѣздѣ, въ Кинецкомъ стану, пустошь Епанино на рѣчкѣ на Вондиной, пустошь Берсенково, пустошь Васильевское, пустошь Нижнее Ряполово на рѣчкѣ на Колокчѣ, шестьдесятъ четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, въ вотчину, со всѣми угоды; а перешло у него въ той вотчинѣ, въ пустоши Епанинѣ съ пустошми, сверхъ указу, за его окладомъ, лишка десять четей, и тѣмъ ему владѣти въ помѣстье, по прежнему. И вы бѣ всѣ крестьяне, которые въ той Григорьевѣ вотчинѣ Пелехова, на пустоши Епанинѣ съ пустошми, впередъ учнуть жить, Григорья Пелехова слушали, пашню на него пахали и доходъ ему вотчинниковъ пла-

№ 208. тили; а какъ оже дастъ Богъ на Московское государство Государя, и тогда велить Государь ему на ту его вотчину, на пятьдесятъ четви, по книгамъ и по дачамъ, дати жаловалную грамоту за красною печатью; а какъ въ Переславль будутъ писцы, или болшіе мѣрщики, и имъ ту Григорьеву вотчину Пелехова, пашню, и сѣнные покосы, и лѣса, и всякіе угодыя, отъ его Григорьева помѣстья и отъ иныхъ помѣстныхъ земель, отъ пашень же, и отъ покосовъ, и ото всякихъ угодей, отмежевать опрочѣ. Къ сей грамотѣ бояре и воеводы, князь Дмитрей Тимофѣевичъ Трубецкой да Иванъ Мартыновичъ Заруцкой велѣли земскую печать приложить. Лѣта 7120 Юня въ 15 день.—А на грамотѣ, на оставѣхъ, приписъ дѣяка Ѳедора Дмитреевича Шушерина. Справка подьячего Михайла Царевского.

Выписано изъ Сборника грамотъ и друикихъ актовъ Троицкой Сергіевой Лавры, хранящагося въ тамошнемъ архивѣ.

208. — 1612, въ Юнѣ. Отписка Устюжанъ къ Вычегодцамъ, съ приложеніемъ трехъ отписокъ къ воеводѣ князю Дмитрию Михайловичу Пожарскому съ товарищами: 1) отъ Новгородскаго Митрополита Исидора, о немедленномъ отправленіи изъ Новгорода въ Ярославль посланниковъ съ полномочіемъ, для совѣщанія объ избраніи Шведскаго королевича на Російскій престолъ; 2) отъ воеводы князя Одоевскаго и всѣхъ Новгородцевъ о томъ же; 3) отъ Шведскаго полководца Делагарди о согласіи его послать въ Ярославль опасный листъ для безпрепятственныхъ сношеній князя Пожарскаго съ Новгородцами.

Господамъ, князю Григорью Ивановичу, Максиму Яковлевичу, Микитѣ Григорьевичу, Андрею и Петру Семеновичемъ, и Соли Вычегоцкія посадскимъ и уѣзднымъ земскимъ судьямъ, и старостамъ, и цѣловалникомъ, и всякимъ жилец-

кимъ людямъ: Гаврило Пушкинъ, Потапъ Внуковъ, и Устюжскіе и уѣздные земскіе судьи, и старосты, и цѣловалники, и всякіе жилецкіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ въ 120 году Юня 22 день писали къ намъ, на Устюгъ Великій, съ Вологды воеводы князь Иванъ Ивановичъ Одоевской съ товарищи и прислали къ намъ съ грамотъ съ Ноугородскихъ списки, каковы имъ на Вологду прислали изъ Ярославля бояре и воеводы князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской съ товарищи: и мы, списавъ съ тѣхъ съ Ноугородскихъ грамотъ списки, и послали къ вамъ къ Солѣ съ розсылщикомъ съ Мартынкомъ Матвѣевымъ: а вамъ бы отъ себя отписати, съ нарочитыми гонцы, въ Пермь Великую и въ Еренской городокъ, къ Ѳедору Осиповичу Янову, и съ тѣхъ грамотъ списавъ списки послати тотъ же часъ; а мы послали отъ себя на Вятку и на Колмогоры нарочныхъ гонцовъ съ такими же отписками; а въ которомъ числѣ тѣ грамоты въ Пермь Великую и въ Еренской городокъ пошлете, и вамъ бы пожаловати къ намъ отписати съ нашимъ же посыльщикомъ и подвода бѣ посыльщику нашему до Устюга дати.

А назадъ грамоты на стибѣ пишутъ: господамъ, князю Григорью Ивановичу, Максиму Яковлевичу, Микитѣ Григорьевичу, Андрею и Петру Семеновичемъ, и Соли Вычегоцкія земскимъ судьямъ, и старостамъ, и цѣловалникомъ и всякимъ жилецкимъ людямъ.—А привезъ грамоту къ Соли съ Устюга, 120 Юня въ 25 день, Устюжской розсылчикъ Марко Матвѣевъ сынъ Бѣлово.

I. Благословеніе господина преосвященнаго Исидора, Митрополита Великаго Новгорода и Великолуцкаго, Великія Російскія державы Московскаго государства бояромъ и воеводамъ, и по избранію всѣхъ чиновъ людей Російскаго государства многочисленнаго войска у ратныхъ и у земскихъ дѣлъ и столнику и воеводѣ, и сыновемъ нашего смиренія, князю Дмитрею Михайловичу съ товарищи, и чашникомъ, и стол-

никомъ, и дворяномъ большимъ, и стряпчимъ, и дворяномъ изъ городовъ, и приказнымъ людемъ, и жилцомъ, и дѣтемъ боярскимъ, и головамъ стрѣleckимъ и казачьимъ, и сотникомъ, и гостемъ, и торговымъ людемъ, и стрѣльцомъ, и казакомъ, и Понизовыхъ городовъ царства Казанскаго и иныхъ всѣхъ городовъ княземъ и мурзамъ и Татаромъ, и Литвѣ и Нѣмцомъ, которые служатъ въ Московскомъ государствѣ, всѣхъ чиновъ всякимъ людемъ всѣхъ городовъ Московскаго и Казанскаго государства. Въ нынѣшномъ во 120 году Маія въ 13 день писали, господа, вы къ намъ въ Великій Новгородъ, съ дворяниномъ съ Степаномъ Лазаревичемъ Татищевымъ и съ иными дворяны разныхъ городовъ, что вы бояре и воеводы, по милости Божіи, собрався всѣхъ Зарѣцкихъ и Сиверскихъ и Замосковныхъ городовъ съ дворяны и съ дѣтми боярскими, и съ стрѣльцы, и съ казаки, и съ Казанскими и всѣхъ Понизовыхъ городовъ князи и мурзы и съ Тотары, и со всякими служивыми людьми, со многимъ собраньемъ, стоите подъ Москвою и въ Ярославлѣ, и съ Литовскими людьми, которые сѣдять на Москвѣ въ осадѣ и которые подъ городами, бьются безпрестани, не щадя головъ своихъ: и во многихъ мѣстѣхъ Литовскихъ людей побили, и живыхъ поимали, и межъ себя вы укрѣпилися на томъ, что вамъ домъ Пречистыя Богородицы и Московское государство очищати, и Москвы доступати, и другъ за друга стояти, и съ Полскими и Литовскими людьми битися до смерти, и къ вору, которой во Псковѣ, не приставати и съ нимъ Російскаго государства не разоряти, и Маринѣ и сыну ея не служить; и намъ, господа, къ вамъ бояромъ и воеводамъ и къ тебѣ столнику и воеводѣ ко князю Дмитрею Михайловичу и ко всей землѣ прислати, для грямого вѣдома и договору, Ноугородскаго государства изъ властей и всякихъ чиновъ челоука по два, и по три, и съ ними къ вамъ отписати, за руками и за печатми, о всемъ подлинно, по статьямъ, на чемъ у насъ королевскаго величества съ боя-

Томъ II.

риномъ и ратнымъ большимъ воеводою съ Яковомъ Пунтосовичемъ Далегардомъ договоръ и укрѣплене было: и по тому укрѣпленю бояринъ и воевода Яковъ Пунтосовичъ по ся мѣста на своемъ словѣ стоитъ ли, и какъ у насъ на Новгородскомъ государствѣ Государю быти, и гдѣ ему въ которомъ городѣ въ нашу православную христьянскую вѣру Греческаго закона креститься, и какъ ему Государю свой царской престоль правити, и люди своя розсужати, и ото враговъ бороняти, и всякіе дѣла дѣлати? и вы, поговоря съ ними, пошлете къ великому Государю, къ Карлу королю, ото всей земли пословъ, на Владимирское и на Московское и на все великое государство Російскаго царствія о Государѣ королевичѣ бити челомъ, чтобъ вамъ быти всѣмъ съ нами подъ однимъ крестьянскимъ Государемъ по прежнему; а Степана Татищева съ товарищи отпустить къ вамъ вскорѣ, не замѣшкавъ, съ нашими посланными, которыхъ къ вамъ послемъ, да и опасной бы листъ на пословъ вашихъ къ вамъ прислати.—И дворянина, господа, Степана Татищева и иныхъ дворянъ разныхъ городовъ, которые были отъ васъ къ намъ въ Великій Новгородъ присланы, изъ Новагорода отпустили къ вамъ въ Ярославль Маія въ 19 день; а своихъ мы посланниковъ Ноугородскаго государства, изъ всякихъ чиновъ людей, изъ Новагорода къ вамъ бояромъ и воеводамъ, и къ тебѣ столнику и воеводѣ ко князю Дмитрею Михайловичу, и ко всей землѣ, отпушаемъ со всѣмъ полнымъ писмомъ, что вы къ намъ въ своей грамотѣ писали, вскорѣ; да и съ утверженныхъ грамотъ списки, на чемъ мы королевскаго величества съ бояриномъ и большимъ ратнымъ воеводою съ Яковомъ Пунтосовичемъ Далегардомъ о Государѣ королевичѣ, какъ ему Государю на Ноугородскомъ государствѣ быти, а будетъ похотять также и на Владимирскомъ и на Московскомъ и на всѣхъ великихъ государствахъ Російскаго царства Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи быти, и объ иныхъ земскихъ статьяхъ межъ себя до-

№ 208. говорилися, посылаемъ съ ними же; да и опасной листъ на вашихъ пословъ по тому же съ ними посылаемъ, а будутъ они къ вамъ въ Ярославль, милости ради Божіи и для великого земского дѣла, тотчасъ. А милость святыхъ великія Софѣи неизреченныя Премудрости Божіи, и великихъ Чудотворцовъ, Никиты Епископа, Иоанна и Еуеимія и Юны Архіепископъ Новгородскихъ молитва, и нашего смиренія благословеніе, да есть и будетъ съ тобою и со всѣми вами, христоролюбивымъ воинствомъ съ православными крестьяны, всегда и во вѣки, аминь; и о вашемъ многолѣтнемъ здравіи, и о пособленіи на враги и супостаты, Бога молю и челомъ бью.

II. Великія Російскія державы Московского государства бояромъ и воеводамъ, и по избранію всѣхъ чиновъ людей Російского государства многочисленного войска у ратныхъ и у земскихъ дѣлъ столнику и воеводѣ господамъ князю Дмитрею Михайловичу съ товарищи, и чашикомъ, и столникомъ, и дворяномъ большимъ, и стряпчимъ, и приказнымъ людямъ, и жилцомъ, и дворяномъ изъ городовъ, и дѣтемъ боярскимъ, и головамъ стрѣлецкимъ и казачьимъ, и сотникомъ, и гостемъ, и торговымъ людямъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ, и Понизовыхъ городовъ царства Казанского и иныхъ всѣхъ городовъ княземъ и мурзамъ и Татаромъ, и Литвѣ и Нѣмцомъ, которые служатъ въ Московскомъ государствѣ, и всѣхъ чиновъ всякимъ людямъ всѣхъ городовъ Московского и Казанского государства: Ноугородского государства бояринъ и воевода Иванъ болшей Одоевской, и дворяне, и дѣяки, и дѣти боярскіе, и головы стрѣлецкіе и казачьи, и всякихъ чиновъ служивые люди, потому гости, и пятиконецкіе старосты, и торговые посадскіе и прѣзжіе и всякіе люди всего Ноугородского государства, челомъ бьютъ. Маія, господа, въ 12 день писали вы къ намъ въ Великій Новгородъ, съ дворяниномъ съ Степаномъ Лазаревичемъ Татищевымъ и съ иными дворяны разныхъ городовъ, что вы бояре и воево-

ды, по милости Божіи и сослався всѣхъ Зарѣцкихъ и Сѣверскихъ и Замосковныхъ городовъ съ дворяны и съ дѣтми боярскими, и съ стрѣлцы, и съ казаки, и съ Казанскими съ Татары и со всякими служилыми людьми, со многимъ собраньемъ, стоите подѣ Москвою и въ Ярославль, и съ Литовскими людьми, которые сидятъ на Московскомъ государствѣ въ осадѣ и которые подѣ городами, бьется безпрестани, не щадя головъ своихъ: и во многихъ мѣстѣхъ Литовскихъ людей побили, и живыхъ поимали, и межъ себя вы укрѣпилися на томъ, что вамъ домъ Пречистыя Богородицы и Московское государство очищать, а Москвы доступать, и другу за друга стоять, и съ Полскими людьми битися до смерти, и къ вору, которой во Псковѣ, не приставать и съ нимъ Російского государства не разорять, и Маринкѣ и сыну ее не служить; и намъ бы, господа, къ вамъ бояромъ и воеводамъ и къ тебѣ столнику и воеводѣ ко князю Дмитрею Михайловичу и ко всей землѣ прислать, для прямого вѣдома и договору, Ноугородского государства изо властей и изо всякихъ чиновъ челоуѣка по два, и по три, и съ ними къ вамъ отписать, за своими руками и за печатми, о всемъ подлинно, по статьямъ, на чемъ у насъ королевского величества съ бояриномъ и ратнымъ болшимъ воеводою съ Яковомъ Пунтосовичемъ Делегардомъ договоръ и укрѣплене было: и по тому укрѣпленью бояринъ и воевода Яковъ Пунтосовичъ посямѣста на своемъ словѣ стоитъ ли, и какъ у насъ на Новгородскомъ государствѣ Государю быть, и гдѣ ему на которомъ городѣ въ нашу православную крестьянскую вѣру Греческаго закона креститься, и какъ ему Государю свой царской престолъ правити, и люди своя розсужать, и ото враговъ оборонять, и всякіе дѣла дѣлати. И вы, поговоря съ ними, пошлете къ великому Государю, къ Карлу королю, ото всей земли пословъ, на Владимирское и на Московское и на все великое государство Російского царствія объ Государѣ королевичѣ бити челомъ, чтобъ вамъ

быти всѣмъ съ нами подѣ однимъ крестьянскимъ Государемъ по прежнему; а Степана бѣ Татищева съ товарищи отпустить къ вамъ вскорѣ, не замѣшкавъ, съ нашими посланными, которыхъ мы къ вамъ пошлемъ, да и опасной бы намъ листъ на пословъ вашихъ къ вамъ прислати.—И мы, господа, дворянина Степана Татищева и иныхъ дворянъ разныхъ городовъ, которые были отъ васъ къ намъ въ Великій Новгородъ присланы, изъ Новагорода отпустили къ вамъ въ Ярославль Маія въ 19 день; а своихъ мы посланниковъ Новгородскаго государства, изъ всякихъ чиновъ людей, изъ Новагорода къ вамъ бояромъ и воеводамъ и къ тебѣ столнику и воеводѣ ко князю Дмитрею Михайловичу, и ко всей землѣ, отпускаемъ со всѣмъ полнымъ писмомъ, что вы къ намъ въ своей грамотѣ писали, вскорѣ; да и съ утвержденныхъ грамотъ списки, на чемъ мы королевскаго величества съ бояриномъ и большимъ ратнымъ воеводою съ Яковомъ Пунтосовичемъ Делегардомъ обѣ Государѣ королевичѣ, какъ ему Государю на Новгородскомъ государствѣ, а будетъ похотятъ также и на Владимирскомъ и на Московскомъ и на всѣхъ великихъ государствахъ Російскаго царства Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи быти, и обѣ иныхъ земскихъ статьяхъ, межъ себя договорилися, посылаемъ съ ними жъ; да и опасной листъ на вашихъ пословъ по тому же съ ними посылаемъ, а будутъ они къ вамъ въ Ярославль, для великаго Божія и земскаго дѣла, тотчасъ. Писанъ въ Великомъ Новгородѣ, лѣта 7120 году Маія въ 19 день.

III. Велиможнаго и высокороженнаго князя и государя Густава Адолфа, Свейскаго, Готскаго, Венденскаго, избраннаго короля и отчизнаго князя, великаго князя Финьскія земли и арцухъ Етерскіи и Вельмерлеанскія земли, его королевскаго величества бояринъ и болшей ратной воевода Яковъ Пунтосовичъ Делегардъ, волной господинъ въ Екхолмѣ въ Коньирунсіѣ, даю отвѣдомо великаго державнаго Московскаго государства бояромъ и воеводамъ, и по избранію

всѣхъ чиновъ людей Російскаго государства въ № 208. нынѣшнее настоящее время великаго государства многочисленнаго войска у ратныхъ и у земскихъ дѣлъ столнику и воеводѣ князю Дмитрею Михайловичу Пожарскому съ товарищи, и чашникомъ, и столникомъ, и дворяномъ большимъ, и стряпчимъ, и приказнымъ людямъ, и жилцомъ, и дворяномъ изъ городовъ, и дѣтемъ боярскимъ, и головамъ стрѣleckимъ и казачьимъ, и сотникомъ, и гостемъ, и торговымъ людямъ, и стрѣльцомъ, и казакомъ, и Понизовыхъ городовъ царства Казанскаго и иныхъ всѣхъ городовъ княземъ и мурзамъ и Тотарамъ, и Литвѣ и Нѣмцомъ, которые служатъ въ Московскомъ государствѣ, и всѣхъ чиновъ всякимъ людямъ всѣхъ городовъ Московскаго и Казанскаго государства. Прислали вы ко мнѣ, съ дворяниномъ Степаномъ Лазаревичемъ Татищевымъ и съ иными дворяны разныхъ городовъ, листъ, а въ листу вашемъ ко мнѣ написано, что вы писали отъ себя, съ тѣми дворяны, къ Митрополиту Исидору Великаго Новагорода и Великихъ Лукъ, да къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Никитичу большому Одоевскому, и ко всякимъ людямъ Новгородскаго государства, о земскомъ дѣлѣ: и какъ Митрополитъ Исидоръ вашего посланника Степана съ товарищи и съ ними изъ Новагорода изъ всякихъ чиновъ людей къ вамъ отпустить, и на чемъ бояре и воеводы и ты столникъ и воевода князь Дмитрей Михайловичъ съ митрополичи посланными о земскомъ дѣлѣ договоритесь, и будетъ учнете вы въ Новгородъ ото всей земли посылать пословъ или посланниковъ, и тѣмъ бы посломъ и посланникомъ волно въ Новгородъ къ намъ и изъ Новагорода ѣхати къ вамъ безо всякаго опасенія и зацѣпки, и на пословъ бы и на посланниковъ мнѣ прислати къ вамъ, съ Степаномъ Татищевымъ съ товарищи, и опасной листъ, одинъ по Руски, а другой по Нѣмецки, Новгородскаго государства за печатью и за своею и за боярскою и за воеводскими руками, которые воеводы со мною въ Новѣго-

209 родъ есть, чтобъ вашимъ посломъ или послан-
 -210. никомъ, будетъ кого по договору учнете посы-
 лать, волно въ Новгородъ прѣхати и изъ Но-
 вагорода къ вамъ отъѣхати, безо всякія зацѣп-
 ки и задержанія. И я, тотъ листъ выразумѣвъ,
 тѣхъ вашихъ посланниковъ Степана Татищева
 съ товарищи изъ Великого Новгорода къ вамъ
 отпустилъ Маія въ 19 день; а опасные листы,
 Рускимъ и Нѣмецкимъ писмомъ, за своею ру-
 кою и за печатью, на вашихъ пословъ и на по-
 сланниковъ, которыхъ вы учнете къ намъ въ
 Новгородъ посылати, и имъ волно къ намъ въ
 Новгородъ прѣхати и изъ Новгорода къ вамъ
 отъѣхати, пришлю къ вамъ въ Ярославль Нов-
 городского государства съ посланники, кото-
 рыхъ Митрополитъ Исидоръ да бояринъ и вое-
 вода князь Иванъ Никитичъ болшей Одоевской
 и всякихъ чиновъ людей Новгородского госу-
 дарства, по вашимъ грамотамъ, къ вамъ изъ
 Новгорода для земского дѣла отпускаемъ. Пи-
 санъ въ Великомъ Новѣгородѣ, мѣта отъ Рож-
 дества Христова 1612 Маія въ 12 день.

*Предъидущіе четыре акта выписаны изъ Сбор-
 ника грамотъ Смутнаго періода, принадлежаща-
 го Императорской Публичной библиотекѣ; л.
 486—499.*

209.—1612, Іюля 25. Отписка воеводы
 князя Дмитрія Пожарскаго съ товари-
 щами въ Соловецкій монастырь, о пе-
 реводѣ старца Стефана Бекбулатова, по
 челобитью его, въ Кирилловъ-Блозерскій мо-
 настырь.

Въ Кириловъ монастырь игумену Матвею съ
 братьею, бояря и воеводы и Дмитрей Пожар-
 ской съ товарищи челомъ бьютъ. Билъ намъ че-
 ломъ старецъ Стефанъ Бекбулатовъ, а сказалъ:
 велѣлъ де его постричь въ Соловецкомъ мона-
 стырѣ воръ, что былъ на Москвѣ, рострига
 Гришка Отрепьевъ; и нынѣ де ему въ Соло-
 вецкомъ монастырѣ нужна великая, и намъ бы
 ему велѣти быти въ Кириловъ монастырь. И
 по совѣту всей земли велѣла есмя старцу Сте-

фану Бекбулатову быти въ Кириловъ монасты-
 рѣ, и на Соловки о томъ отъ насъ отписано жъ,
 а велѣно старца Стефана съ Соловковъ отпу-
 стить и проводить до Кирилова монастыря Со-
 ловецкимъ служкамъ.—И какъ къ вамъ въ Ки-
 риловъ монастырь старецъ Стефанъ Бекбула-
 товъ и съ нимъ Соловецкіе служки прѣддутъ, и
 вы бѣ старца Стефана у тѣхъ Соловецкихъ слу-
 жекъ взяли и устроили его въ Кириловъ мона-
 стырѣ келью, и покоили
 его по монастырскому чину, какъ и протчую
 братью; а какъ его въ Кириловъ монастырь воз-
 мете, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали, а от-
 писку велѣли отдати въ монастырскомъ при-
 казѣ Тимоѣею Андреевичу Витофтову да дяку
 Микитѣ Дмитрееву, чтобъ намъ про то было
 вѣдомо. Писанъ въ Ярославлѣ, мѣта 7120 Іюля
 въ 25 день.

*Подлинникъ, находящійся въ архивѣ Соловец-
 каго монастыря, писанъ столбцемъ, и бывъ запе-
 чатанъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:
 въ Кириловъ монастырь игумену Матвею съ бра-
 тьею.—Тамъ же подпись: „Діакъ Микита Дмит-
 реевъ.“—Въ низу: отъ князя Дмитрія Пожарскаго.*

210. — 1612, въ Іюль. Отписка Устю-
 жанъ къ Вычегодцамъ, съ приложеніемъ
 списка съ переговоровъ, бывшихъ въ Яро-
 славль между Новгородскими посланника-
 ми и воеводою Княземъ Дмитріемъ По-
 жарскимъ съ товарищами.

І. Господамъ, князю Григорью Ивановичу,
 Максиму Яковлевичу, Никитѣ Григорьевичу,
 Андрею и Петру Семеновичамъ, и Соли Выче-
 годскія посадскимъ и уѣзднымъ земскимъ старо-
 стамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жилецкимъ
 людямъ: Гаврило Пушкинъ, Потапъ Внуковъ и
 Устюга Великого посадскіе и уѣздные земскіе
 судьи, старосты и цѣловалники и всякіе жилец-
 кіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, госпо-
 да, въ 120 году Іюля въ 26 день писали къ
 намъ съ Вологды столникъ и воеводы князь
 Иванъ Ивановичъ Одоевской, да околничей
 князь Григорей Борисовичъ Долгорукой, да

дьякъ Истома Карташевъ, и прислали списокъ съ Ноугородскихъ съ посланныхъ рѣчей; и мы съ того списка списавъ списокъ, подклея подъ сую отписку, послали къ вамъ къ Солѣ Вычегодской.—И вамъ бы, господа, отъ себя, отъ Соли, также отписать и списки послать въ Пермь Великую и въ Еренской городокъ.

А на задѣ на сгибѣ у грамоты пишеть: господамъ, князю Григорью Ивановичу, Максиму Яковлевичу, Никитѣ Григорьевичу, Андрею и Петру Семеновичамъ, и Соли Вычегодскія посадскимъ и уѣзднымъ земскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жилецкимъ людямъ.

120 году Юля въ 29 день принесъ грамоту къ Соли Вычегодской Устюжской денщикъ.

II. Списокъ съ Ноугородскихъ посланныхъ рѣчей, 120 Юля въ 26 день, какъ были у бояръ и воеводъ и у столника и у воеводы у князя Дмитрея Михайловича Пожарского съ товарищи Ноугородскіе посланные, Николы Чудотворца Вижецкого монастыря игумень Генадей да дворяня князь Ѳеодоръ Оболенской съ товарищи, и говорили рѣчь:

„Преосвященный Исидоръ, Митрополитъ Великого Новагорода и Великихъ Лукъ, и Ноугородского государства бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичъ Одоевской, и дворяне и всякіе служивые люди, велѣли вамъ говорить: Вѣдомо вамъ самимъ, какъ, по грѣхомъ всего православного хрестьянства, корень великихъ Государей нашихъ, благочестивыхъ Царей и Великихъ Князей всеа Русіи, ишелъ послѣднимъ Государемъ нашимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ всеа Русіи; а послѣ его Царя всѣ единомышленно, всею землею, избрали на государство Бориса Ѳеодоровича Годунова, по его въ Російскомъ государствѣ правительству, и всѣ ему Государю въ послушаньѣ были; потомъ, грѣхомъ нашимъ, отъ Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи на бояръ ближнихъ и на дальнихъ людей, по наносу злыхъ людей, гнѣвъ воздвигнулъ, какъ вамъ самимъ вѣдомо. И при его государствѣ нѣко-

торой воръ, чернецъ, сбѣжавъ изъ Московского государства въ Литву, назвался Государя нашего блаженныя памяти Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи сыномъ, царевичемъ Дмитреемъ Углецкимъ, и собравъ Полскихъ и Литовскихъ людей, пришелъ на Украину въ Сѣверу, и въ Сѣверскихъ городѣхъ всякіе люди, чая его прямого государьского сына, къ нему пристали и города ему сдавали, да и на Московскомъ государствѣ учинился былъ: и вы всѣ, бояра и воеводы и всякихъ чиновъ люди Московского государства, узнавъ его вора злой смерти предали, а на Московскомъ государствѣ учинился Государемъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, по избранію немногихъ городовъ, а иные многіе украинные города его себѣ Государемъ не похотѣли и въ послушаніи быти не почали, а учали себѣ избирать воровскихъ царевичей, Петрушку и иныхъ, и тѣми имяны Московскому государству много зла учинили; а потомъ присланъ изъ Литвы отъ короля жидовинъ Богдашко и назвался царемъ Дмитреемъ, въ того мѣсто, которой убить на Москвѣ, и съ нимъ многіе Полскіе и Литовскіе люди и Рускіе воровскіе люди, и Московское государство осадили, и для вспоможенья, отъ Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, пріѣзжалъ въ Великій Новгородъ бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской Скопинъ и посылалъ къ Свѣйскому Карлусу королю о вспоможенѣ посланниковъ, и Свѣйской Карлусъ король на вспоможенье Московскому государству людей своихъ посылалъ, и съ бояринемъ и воеводою со княземъ Михайломъ Васильевичемъ Шуйскимъ подъ Москву пришли и Московское государство отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ и отъ воровскихъ людей изъ осады освободили, то вамъ самимъ вѣдомо; а послѣ того Московского государства люди отъ вора, которой назывался царемъ Дмитреемъ, и отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ и отъ Рускихъ отъ воровскихъ людей опять въ осадѣ были немалое время. А Полской и Литовской Жигимонтъ ко-

210. роль, злокозненнымъ своимъ умысломъ, послалъ подь Москву Гетмана Станислава Желковского, со многими Полскими и Литовскими людьми, съ своими прелестными рѣчи, что онъ, будто для крестьянскаго покою, даетъ на Московское государство сына своего, Владислава королевича: и Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, не хотя видѣти кроворозлитія во крестьянствѣ, государство оставилъ и принялъ ангельскій образъ, иноческій чинъ; а потомъ что надъ нимъ Государемъ учинилось, то вамъ самимъ вѣдомо. И съ Полскимъ гетманомъ Станиславъ съ Желковскимъ Московскіе бояря и воеводы и всякихъ чиновъ люди договоръ быль учинили и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили, что быти на Московскомъ государствѣ Жигимонтову королеву сыну, Владиславу: и по тому договору Жигимонтъ король не устоялъ, сына своего на Московское государство не далъ, а Полскіе и Литовскіе люди, вшедь въ города, Московское государство выжгли и разорили, и людей побили и грабили; и за такія великія неправды Жигимонта короля и за разоренье Московскаго государства, вы всѣ, Московскаго государства бояря и воеводы и всякихъ чиновъ люди служилые и земскіе, межъ себя соединясь, и собрався со всѣми людьми, стали на Полскихъ и на Литовскихъ людей и пришли подь Москву. А въ то же время пришелъ къ Ноугороду, отъ Свѣйскаго Карлуса короля, бояринъ и воевода Яковъ Пунтосовичъ Делегардъ съ Нѣмецкими людьми, и изъ подь Москвы бояря и воеводы присылали въ Великій Новгородъ чашника и воеводу Василья Ивановича Буторлина, для договору о добромъ дѣлѣ, и съ Яковомъ Пунтосовичемъ съѣзжался, и нерединожды, и на тѣхъ съѣздѣхъ Свѣйскаго Карлуса короля боярину и воеводѣ Якову Пунтосовичу говорилъ, чтобъ король пожаловалъ, далъ на Московское государство сына своего королевича; а въ Великій Новгородъ изъ подь Москвы бояре и воеводы и всякихъ чиновъ люди всего Московскаго государства, къ преосвященному Митрополиту

Исидору и къ боярину и воеводамъ и ко всякихъ чиновъ къ людямъ, писали и чашнику и воеводѣ Василью Ивановичу Буторлину указъ и приговоръ его прислали, что всѣ соединясь приговорили и избрали на государство Московское Государя Карлуса короля сына, изъ дву которой любь: и о томъ у чашника и у воеводы у Василья Ивановича Буторлина съ Свѣйскимъ воеводою съ Яковомъ Пунтосовымъ, не за которыми мѣрами, договоръ не стался. А Божіими судьбами Яковъ Пунтосовъ Ноугородской деревянной городъ взятъемъ взялъ, а Митрополитъ и бояринъ и воеводы и многіе люди Ноугородскаго государства въ каменномъ городѣ въ осаду сѣдѣли, и воевода Яковъ Пунтосовъ съ Митрополитомъ и съ бояры и воеводы ссылался, чтобъ кровь крестьянская унять, а о добромъ дѣлѣ договоръ учинить: и Митрополитъ, и бояринъ и воеводы, и всякихъ чиновъ люди служивые и земскіе, по тому совѣтному списку и приговору, что присланъ изъ подь Москвы отъ бояря и воеводъ, съ Яковомъ Пунтосовымъ договоръ учинили и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили, что Государю его Карлусу королю дати на Ноугородское государство, а будетъ похотятъ и на всѣ государства, изъ дву сыновъ своихъ, королевича князя Густава Адолфа, или князя Карла Филиппа; а на какихъ мѣрахъ ему Государю быти на Ноугородскомъ государствѣ, и всякіе дѣла править, и какъ Ноугороду быти съ Свѣйскимъ королевствомъ, о томъ о всемъ писано во утверженныхъ грамотахъ, на которыхъ грамотахъ съ обѣ стороны крестнымъ цѣлованьемъ крѣплено, и списки съ тѣхъ грамотъ къ вамъ съ ними присланы. И не въ давномъ времени, Божіимъ судомъ, Свѣйскаго Карлуса короля не стало; а на его мѣсто на Свѣйскомъ королевствѣ учинился Государемъ сынъ его, королевичъ Густавъ Одолфъ; а на Ноугородское государство Карлусъ король благословилъ сына своего, князя Карла Филиппа, и отъ матери и отъ брата отпущенъ совсѣмъ, нынѣ въ дорогѣ, а чаяли его Государя вборзѣ, сего Петрова го-

вѣйна къ Ивану дни, или кончая къ Петрову дни, а въ Выборѣ мѣшкати не учнетъ, поидеть къ Ноугороду, и чаемъ будетъ вскорѣ.—И Великого Новагорода и Великихъ Лукъ преосвященный Митрополитъ Исидоръ, и бояринъ и воеводы, и всякихъ чиновъ люди служилые и земскіе, по вашей присылкѣ и по доброму совѣту, прислали насъ къ вамъ о томъ, чтобъ вы всѣ, межъ себя договоръ учиня, похотѣли быти съ Великимъ Новымъгородомъ въ общей любви и въ добромъ совѣтѣ, и похотѣтибъ вамъ на государство Московское и на всѣ государства Російскаго царства Государя нашего, пресвѣтлѣйшего и благороднаго великаго князя Карла Филиппа Карловича: и вѣдомо вамъ самимъ, что Великій Новгородъ отъ Московскаго государства николи отлученъ былъ ни въ которое время, и нынѣ бы вамъ также, общей совѣтъ межъ себя учиня, быти съ нами въ любви и въ соединеніи подѣ одного Государя рукою.»

А какъ князь Ѳеодоръ Оболенской рѣчь изговорилъ, и столникъ и воевода князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской Новгородскимъ посланнымъ говорилъ: «Бояре и воеводы и мы всѣ, всякихъ чиновъ люди Московскаго государства, о томъ у всещедрого Бога и пречистыя Его Матере милости просимъ, чтобъ намъ Московское государство въ соединеніи видѣть, какъ было при прежнихъ великихъ Государѣхъ нашихъ; а кроворазлитіе бѣ въ крестьянствѣ престало; а видѣтибъ покой и тишину, какъ доселѣ было. При прежнихъ великихъ Государѣхъ послы и посланники прихаживали изъ иныхъ государствъ, а нынѣ изъ Великого Новагорода вы послы; а искони, какъ учили быти Государя на Російскомъ государствѣ, Великій Новгородъ отъ Російскаго государства отлученъ не бывалъ; и нѣчтобъ и нынѣ то видѣть, чтобъ Новгородъ съ Російскимъ государствомъ былъ по прежнему; толко уже мы въ томъ искусились: не такъ бы нынѣ учинилось, какъ Польскаго и Литовскаго короля. Польскій Жигимонтъ король хотѣлъ дати на Російское государство

сына своего, королевича, да черезъ крестное цѣлованье гетмана Польскаго Станислава Желковскаго и черезъ свой листъ, за рукою своею и печатью, манилъ съ годъ, и не далъ; а надѣ Московскимъ государствомъ что Польскіе и Литовскіе люди учинили, то вамъ и самимъ вѣдомо. А Свѣйской Карлусъ король также на Новгородское государство хотѣлъ сына своего отпустить вскорѣ, да по ся мѣста, уже близко году, королевичъ въ Новгородъ не бывалъ.»

Князь Ѳеодоръ Оболенской говорилъ: «что королевичъ Карло Филипъ Карловичъ отпущенъ былъ изъ Свиі послѣ договору съ Новгородскими людьми вскорѣ, и былъ уже въ дорогѣ, и вѣсть ему учинилась въ дорогѣ, что отца его Карлуса короля въ дорогѣ не стало, и онъ для того съ дороги ворачался и по своей вѣрѣ для погребанья мѣшкалъ; а какъ послѣ Карлуса короля учинился на Свѣйскомъ королевствѣ братъ его, Густавъ Адолфъ королевичъ, и въ тѣ поры Датской король войну всчалъ, и королевичъ Карло Филипъ затѣмъ позамѣшкалъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ съ Густавомъ королемъ промышленялъ, противъ Датскаго ратью ходилъ, и многихъ людей Датскихъ побили, и межъ собою съ Датскимъ королемъ ссылались и въ миру учинились. И послѣ того Карлуса короля королева, а Карла королевича мати, и братъ его Густавъ король королевича Карла Филиппа отпустили; и чаемъ подлинно, что онъ пришелъ на Иванъдень въ Выборъ, или кончае на Петровъ день будетъ. И тое статьи, какъ учинилъ надѣ Московскимъ государствомъ Литовскій король, отъ Свѣйскаго королевства мы не чаемъ.»

И столникъ и воевода Князь Дмитрей Михайловичъ говорилъ: «Мы всѣ единомышленно у милосердаго въ Троицы славимаго Бога нашего милости просимъ и хотимъ того, чтобъ намъ всѣмъ людямъ Російскаго государства въ соединеніи быти; и обрати бѣ на Московское государство Государя Царя и Великаго Князя, государскаго сына, толко бы былъ въ православной крестьянской вѣрѣ Греческаго закона, а не въ

211. иной которой, которая вѣра съ нашею православною хрестыянскою вѣрою не состоится. А какъ королевичъ придетъ въ Новгородъ и будетъ въ нашей православною хрестыянскою вѣрѣ Греческаго закона, и мы тотчасъ ото всего Російскаго государства съ радостию выбрать честныхъ людей, которые къ тому великому дѣлу будутъ годны, и дадимъ имъ полной наказъ о государственныхыхъ и о земскихъ о добрыхъ дѣлѣхъ говорити и становити, какъ государствомъ бытъ въ соединеньѣ. А въ Свѣю намъ пословъ послать никакъ немочно, по-тому: вѣдомо вамъ самимъ, что къ Полскому Жигимонту королю какіе люди въ послѣхъ посланы, бояринъ князь Василей Голицынъ съ товарищи? а нынѣ держатъ въ вязеньѣ, какъ полоняниковъ, и со всякія нужи и безчестья, будучи въ чужей землѣ, погибають.“

И посланные говорили: „То учинилъ Жигимонтъ король неправдою, да тѣмъ себѣ какую прибыль учинилъ, что пословъ задержалъ? И нынѣ, безъ нихъ, вы бояря и воеводы не въ собраньѣ ли и противъ враговъ нашихъ, Полскихъ и Литовскихъ людей, не стойтель?“

И князь Дмитрей Михайловичъ говорилъ: „Надобны были такіе люди въ нынѣшнее время. Толко бѣ нынѣ такой столпъ, князь Василей Васильевичъ, былъ здѣсь, и объ немъ бы всѣ держались; и язъ къ такому великому дѣлу, мимо его, не принялся; а то нынѣ меня, къ такому дѣлу, бояре и вся земля силно приневолили. И видя намъ то, что учинилося съ Литовской стороны, въ Свю намъ пословъ не посылывати и Государя на государство не нашия православныя хрестыянскія вѣры Греческаго закона не хотѣть.“

И Новгородскіе посланные князь Ѳеодоръ Оболенской съ товарищи говорили: „Мы отъ истинныя православныя вѣры не отпали, а королевичу Филиппу Карлу о томъ будемъ бити челомъ и просити, чтобъ онъ былъ въ нашей православною вѣрѣ Греческаго закона, и за то хотимъ всѣ помереть: толко Карло королевичъ не хотѣтъ бытъ въ православною хрестыянскою вѣрѣ Греческаго закона, нетокмо съ вами бояры и воеводы и со

всѣмъ Московскимъ государствомъ вмѣстѣ, хотя вы насъ и подадите, и мы одни за истинную вѣру, нашу православною хрестыянскою вѣру, хотимъ помереть; а не нашия не Греческія вѣры на государство не хотимъ.“

Выписано изъ Сборника грамотъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной Библиотекѣ; л. 500—513.

211. — 1612, Сентября 30. Наказъ, о взысканіи въ Шелонской Пятинѣ, въ Заруской половинѣ по пяти рублей съ выти за кормы для Нѣмецкихъ людей.

Лѣта 7121 Сентября въ 30 день, королевскаго величества Новгородскаго государства боярь и воеводъ, Якова Пунтусовича Делигарда, волного господина въ Вехломѣ и въ Колки и въ Рунсѣ, да князя Ивана Никитича большаго Одоевскаго по указу, за приписми дѣлковъ Семена Лутохина да Ондreja Лыцова, и по приказу воеводы князя Ивана Ованасъевича Мещерскаго, Мосей Денисьевичъ Евріевъ да Гаврило Назаръевичъ Шабылкинъ велѣли ѣхати Семену Гаврилову да Семену Назимову въ Шелонскую пятину, въ Зарускую половину, въ Пазерье, и въ Любинской и въ Чертиской, и въ Буреской, и въ Доворецкой, и въ Ретеской, и въ Велименской, и въ Струпинской, и въ Петровской, и въ Воскресенской и въ Шкнятинской погосты, и на Мусцу и въ Колесную слободу, для того: велѣно намъ быти въ Порховѣ, для Нѣмецкихъ кормовъ, и сбирати Нѣмецкіе кормы въ Порховѣ съ Шелонской пятинны, съ Заруской и съ Залискаго половины, съ дворянскихъ и съ дѣтей боярскихъ помѣстей, и съ митрополичьихъ и съ монастырскихъ вотчинъ, и съ дворцовыхъ волостей. И Семену Гаврилову да Семену Назимову, приѣхавъ въ Зарускую половину, въ тѣ погосты, доправити имъ на прикащикѣхъ и на старостѣхъ и на цѣловальникѣхъ и на хрестыянѣхъ по росписи, како да имъ дана отъ насъ, въ Нѣмецкіе кормы на мѣсяць, Сентября съ 30 числа, за ржаную му-

ку, и за овесь, и за солодъ, и за хмѣль, и за вино, и за масло, и за мяса, и за рыбу за просолную и за вялую, и за соль, и за бораны, и за куры, и за сѣно, и за дрова, и за свѣчи, и за дворовую и за конюшенную подѣлку, и за дѣловцовъ, которые у Нѣмецъ дѣлають по вся дни, денегъ съ выти по пяти рублевъ, для далнія возки; а сколько съ которого погоста и съ чьего помѣстья возмутъ, за Нѣмецкіе кормы денегъ, и то записывати подлинно и тѣ денги и записку, за своими руками, привезти въ Порховъ и отдати Мосею Денисьевичу Евріеву да Гаврилу Назарьевичу Шаблыкину часа того; а за денгами имали бѣ есте съ погоста по челоуѣку для счету и привели бы есте съ собою вмѣстѣ въ Порховъ; а которые учнутъ ослышаться, и по лѣсомъ учнутъ избѣгать, и не учнутъ Нѣмецкихъ кормовъ давати, и имъ на тѣхъ ослышниковъ имати околныхъ погостовъ стороннихъ людей, сколько челоуѣкъ пригоже, да съ тѣми людьми тѣхъ ослышниковъ имати и приводити на станъ и Нѣмецкіе кормы править на нихъ нещадно по росписи сполна; и будетъ толки тѣ ослышники учнутъ отбиваться и праведникомъ и понятымъ не даваться, дуростью и заговоры, а не хотя давати въ Порховъ Нѣмецкимъ людямъ кормовъ, и на тѣхъ ослышниковъ пошлютъ изъ Порхова Рускихъ и Нѣмецкихъ людей на многихъ подводахъ и велятъ тѣ кормовыя денги и прогоны доправити на прикащикѣхъ и на старостахъ и на всѣхъ крестьянѣхъ вдвое, да имъ же быти Королевскаго Величества Новгородскаго государьства отъ бояръ въ великой опалѣ и въ казни; а одноконечно промышленати и правити неоплошно и никому ни въ чемъ не норовити и отъ того посуловъ и поминковъ не имати, чтобъ за тѣмъ Нѣмецкіе кормы не стали, а Нѣмецкіе бы люди безъ корму не были и отъ Нѣмецкихъ бы людей въ ихъ Нѣмецкихъ кормѣхъ никоторого жъ дурна въ городѣ Порховѣ и въ волостѣхъ не учинилось. Къ сему наказу Мосей Денисьевичъ Евріевъ, Гаврило Назарьевичъ Башлыкинъ, печати свои приложили.

Томъ II.

Черневый подлинникъ сего наказа, писанный № 212 столбцемъ, найденъ въ бумагахъ Новгородскаго Софійскаго собора.

212— 1612, Октября 2. Память Новгородскимъ таможеннымъ головамъ, о *езысканіи пошлинъ съ Нѣмецкихъ людей, пріѣзжающихъ изъ Швеціи.*

Лѣта 7121 Октября въ 2 день, память таможеннымъ головамъ Матеею Шипулину съ товарищи. Которые Нѣмецкіе люди учнутъ въ Новгородъ съ товары пріѣзжать, и имъ съ ихъ товаровъ имати: которые Нѣмцы Свѣйскихъ городовъ, какъ пріѣдутъ, съ рубля по алтыну; а купять въ Новгородѣ товаръ и повезутъ изъ Новгорода, и у нихъ имать съ рубля по алтыну жъ; а которые не Свѣйскихъ городовъ Нѣмцы учнутъ пріѣзжать съ товары, и съ ихъ товаровъ имать съ рубля по два алтына; а купивъ товаръ въ Великомъ Новгородѣ поѣдутъ изъ Новгорода, и съ ихъ товаровъ имать съ рубля по два жъ алтына. И того смотреть и беречь накрѣпко, чтобъ Нѣмецкіе люди всякіе, не явя товаровъ никакихъ, золото, серебро, жемчуги, денги, или какихъ товаровъ нибуди, не покупали и не продавали; а у кого свѣдаютъ у Нѣмецкихъ и у Рускихъ людей необъявленные товары, кто учнетъ продавать, или купить, или привезетъ, а не объявитъ, и имъ про то доложити бояръ и бояре о томъ указъ учинять по ихъ вины.—А у памяти приписъ діака Монши Мартыновича, да Семена Лутохина, да Ондрѣя Лыцова.

Выписано изъ Сборника Новгородскихъ грамотъ (XVIII в.) in 4°, хранящагося въ библиотекѣ Новгородскаго Софійскаго собора подъ № 58; л. 46.

213.— 1612, Октября 4. Грамота воеводѣ князя Дмитрія Трубецкаго и князя Дмитрія Пожарскаго съ товарищами въ Яренскъ, о *пораженіи гетмана Хотквича подъ Москвою и о немедленной прісылкѣ денегъ на жалованье ратнымъ людямъ.*

213. На Вымъ, въ Еренской городокъ, воеводѣ господину Федору Осиповичу Янову, и посадчимъ и уѣзднымъ старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жилецкимъ людямъ, бояря и воеводы Дмитрей Трубетцкой, Дмитрей Пожарской съ товарищи челомъ бьютъ. Вѣдомо, господине, вамъ и всѣмъ людямъ Московского государства, что за умноженъ грѣховъ всего православнаго крестьянства, Полскіе и Литовскіе люди царствующій градъ Москву розорили и людей Московского государства безчисленное множество и до млекосушихъ младенецъ побили и хотѣли на вѣки безпаметно учинить: и мы, бояря и воеводы, видя такіе настоящіе бѣды и Московскому государству толикое розоренъе, сослався со всѣми людьми Московского государства, пришелъ я Дмитрей Пожарской подъ Москву, 120 Августа въ 20 день, и милостию Божіею и Пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами Полскихъ и Литовскихъ людей, которые сидятъ въ Москвѣ, осадили и нового Царева Каменного города ворота Никитцкіе и Чертолскіе и Арбатцкіе и Олексѣвскую башню отняли. И Августа въ 21 день пришелъ подъ Москву гетманъ Литовской Карло Хаткѣвъ со многими Полскими и Литовскими людьми и съ Венгры, да Наливайко со многими Черкасы Московскимъ сидѣльцомъ съ запасы: и мы противъ его выходили со всѣми людьми и съ ними бились четыре дни и четыре noci, не сходя съ лошадей; и Августа въ 24 день, на память великаго Чудотворца Петра Митрополита, гетманъ Хаткѣвъ и Наливайко со всѣми людьми по за Москвѣ рѣкѣ пошли прямо къ городу, жестокимъ обычаемъ, надѣясь на множество людей, снявъ съ Вышняго Владыки надежу; а хотѣли пройти въ городъ съ запасы къ Московскимъ сидѣльцомъ; а Московскіе сидѣльцы вышли изъ города на вылазку: и мы бояря и всякихъ чиновъ люди, видя такое ихъ свирѣпство и напрасное нашествіе Полскихъ и Литовскихъ людей, выходили противъ ихъ со всѣми людьми и бились съ ними съ пер-

вого часу дни до другого часу ночи, и милостию Божіею и Пречистыя его Богоматери и Петра Митрополита и всѣхъ Святыхъ молитвами, многихъ у нихъ побили и живыхъ взяли, и знамена и литавры поимали, и убили у нихъ болши пяти сотъ человекъ, а съ достальными людьми гетманъ пошелъ отъ Москвы къ Можайску, а изъ Можайску въ Польшу, съ великимъ страхованіемъ; а мы, прося у Бога милости, надъ городцкими сидѣльцы, надъ Полскими и надъ Литовскими людьми, промышляемъ и Московского государства достуаемъ съ великимъ радѣнемъ. А въ собранъе съ нами бояры многая рать, и приходятъ къ намъ дворяня, и дѣти боярскіе, и атаманы и казаки, и стрѣльцы, и бьютъ челомъ намъ о денежномъ жалованѣ; а намъ имъ дать нѣчего, которые денги были въ привозѣ, и тѣ розданы ратнымъ людямъ на жалованъе. А къ вамъ писали мы многижда, чтобы вы къ намъ въ полки денегъ прислали: и вы къ намъ денегъ ничего не присылавали, и для того, что жалованья дать нѣчего, многіе ратные люди хотятъ итти съ земскія службы розно. — И какъ къ вамъ ся грамота придетъ, и вы бѣ господа, попомня Бога, и души свои, и всей земли совѣтъ, съ Выми и съ Еренского городка и съ уѣзду, таможенные и кабатцкіе, данные и оброчные и всякіе денежные доходы, на прошлые годы, на которые они не платили, и на 120 годъ, собрали тотчасъ; а собравъ прислали къ намъ въ полки часа того, ратнымъ людямъ на жалованъе, и велѣли отдати въ Чети, дьякомъ Ондрею Иванову да Савѣ Романчукову. А то, господа, вамъ самимъ вѣдомо, что въ Нижнемъ Новѣгородѣ и въ иныхъ городѣхъ, которые съ бояры совѣтъ учинили, сами себя ни въ чемъ не пощадили, собирая съ себя денги, сверхъ окладныхъ денегъ, давали ратнымъ людямъ въ жалованъе: и вамъ бы, господа, однолично о тѣхъ порадыти, денги собравъ къ намъ прислать тотчасъ; а будетъ, господа, вы денегъ не сбереге и къ намъ вскорѣ не пришлете, а ратные люди съ земскіе службы розѣдутся

и таковому великому земскому дѣлу, которое почалось по совѣту всей земли, учинится поруха, и того Богъ взыщетъ на васъ, а мы и всякіе ратные люди въ томъ будемъ невинны. Да вѣдомо, господа, намъ учинилось, что Литовскіе люди и Черкасы, которые съ гетманского побою розбѣжались, собрався пришли на Вологду изгономъ и пришедъ посады пожгли и людей посѣкли: и тебѣ бѣ, господине, жити съ великимъ береженьемъ, городъ и острогъ укрѣпити; а которые худые мѣста, и тѣ вѣлти бѣ тебѣ подѣлати посадскими и уѣздными людьми, чтобы Литовскіе люди безвѣстно не пришли и дурна какова надъ городомъ не учинили и Вымскихъ мѣсть не повоевали. Писана подъ Москвою, въ полкѣхъ, лѣта 7121 Октября въ 4 дсп.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листахъ, съ скръпю по склейкамъ: Діакъ Сава Раманчюковъ. Нѣкогда былъ сложенъ пакетомъ съ надписью: На Вымъ, въ Еренской городокъ, воеводѣ господину Фѣдору Осиповичу Янову и посадскимъ и уѣзднымъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ жилецкимъ людямъ.—121 Ноября въ 27 день привезъ грамоту Василей Фѣдоровичъ Яновъ.—О острожномъ дѣлѣ и о городовомъ. Полученъ Г. Строевымъ въ Яренскъ изъ частныхъ рукъ.

214.—1612, въ концѣ Октября или въ началѣ Ноября. Грамота воеводѣ князя Дмитрія Трувецкаго и князя Дмитрія Пожарскаго съ товарищами на Бѣлоозеро, о прекращеніи между ими всѣхъ распрей, о единомушномъ намѣреніи ихъ вмѣстѣ съ выборнымъ человекомъ Козьмою Мининымъ освободить государство отъ враговъ, съ повелѣніемъ во всемъ относиться къ нимъ обоимъ и не впритъ грамотамъ одного изъ нихъ.

На Бѣлоозеро, воеводѣ господину Степану Микифоровичу Чепчюгову да дяку Богдану Ильину, бояре и воеводы Дмитрей Трубетцкой да Дмитрей Пожарской съ товарищи челомъ бьютъ. Какъ, господа, Божіею помощію и заступленіемъ

Пречистыя Богородицы и умоленіемъ всѣхъ Святыхъ, подъ Москвою гетмана Хоткѣева мы побили и коши многіе у него взяли и запасовъ въ Москву къ Московскимъ сидѣлцомъ не пропустили, и то вамъ вѣдомо, и мы бояре и воеводы о томъ къ вамъ писали; и были у насъ посамѣста подъ Москвою розряды розные, а нынѣ, по милости Божіи, межъ себя мы Дмитрей Трубетцкой и Дмитрей Пожарской, по челобитью и по приговору всѣхъ чиновъ людей, стали во единачествѣ и укрѣпились, что намъ да выборному человеку Кузмѣ Минину Московского государства доступать и Російскому государству во всемъ добра хотѣтъ безо всякія хитрости, и розрядъ и всякіе приказы поставили на Неглимнѣ, на Трубѣ, и снесли въ одно мѣсто и всякіе дѣла дѣлаемъ заодно, и надъ Московскими сидѣльцами промышляемъ: у Пушечного двора и въ Егорьевскомъ дѣвичь монастырѣ и у всѣхъ Святыхъ на Кулишкахъ поставили туры, и изъ за туровъ изъ наряду по городу бѣемъ безпрестани, и всякими промыслами надъ городомъ промышляемъ и тѣсноту Московскимъ сидѣлцомъ чинимъ великую; и изъ города изъ Москвы выходятъ къ намъ выходцы, Рускіе и Литовскіе и Нѣмецкіе люди, а сказываютъ, что въ городѣ Московскихъ сидѣльцовъ изъ наряду побиваетъ и со всякія тѣсноты и съ голоду помираютъ, а ѣдятъ де Литовскіе люди челоуѣчину, а хлѣба и иныхъ никакихъ запасовъ ни у кого ничего не осталось: и мы, уповая на Бога, начаемся Москвы доступити вскорѣ.—И вамъ бы, господа, о всякихъ дѣлѣхъ слушати нашихъ Дмитрея Трубетцкаго да Дмитрея Пожарскаго съ товарищи грамотъ и писати о всякихъ дѣлѣхъ къ намъ къ обѣимъ; а которыя грамоты учнутъ приходити къ вамъ изъ насъ отъ кого нибудь отъ одного, и вы бѣ тѣмъ грамотамъ не вѣрили; а бояре и воеводы, и околничіе, и чашники, и столники, дворяне большіе и дворяне изъ городовъ, и всякихъ чиновъ люди и грамоты къ вамъ и по всѣмъ городомъ о томъ писали жъ, за своими руками.

215. *Подлинникъ найденъ въ архивѣ Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда. Писанъ столбцемъ на двухъ листахъ, съ скръпю по склейкѣ и въ концѣ: думной діакъ Сыдавной Васильевъ. На оборотѣ сверху своеручныя подписи: Бояринъ князь Дмитрей Тимоѣевичъ Трубетцкой. Князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской. Былъ нѣкогда сложенъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою пегатью. Надпись: На Бѣлоозеро воеводѣ господину Степану Микифоровичу Чепчогову да дьяку Богдану Ильину.—121 Ноября въ 11 день съ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Батюшковымъ.*

215.— 1612, въ концѣ Октября или въ началѣ Ноября. Отписка воеводѣ и ратныхъ людей, стоявшихъ подъ Москвою, на Бѣлоозеро, о примиреніи князя Трубетцаго съ княземъ Пожарскимъ, и о единодушномъ намѣреніи ихъ вмстѣ съ выборнымъ человѣкомъ Козьмою Мининымъ освободитъ государство отъ враговъ, съ повелѣніемъ во всемъ относиться къ нимъ обоимъ и не вѣрять грамотамъ одного изъ нихъ.

На Бѣлоозеро, архиморитомъ, и игуменомъ, и протопопу, и попомъ и всему обсвященному собору, и воеводѣ господину Степану Микифоровичу Чепчогову да дьяку Богдану Ильину, и земскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ, бояре и воеводы, и околничіе, и чашники, и столники, и дворяне болшіе, и дворяне и дѣти боярскіе изъ городовъ, и всякихъ чиновъ люди челомъ быють. Какъ, господа, Божіею милостію и заступленіемъ Пречистыя Богородицы и моленіемъ всѣхъ Святыхъ, подъ Москвою гетмана Хаткѣва побили и коши многіе у него взяли и запасовъ въ Москву къ Московскимъ сидѣлцомъ не пропустили, и то вамъ вѣдомо; а у бояръ и воеводъ, у князя Дмитрея Тимоѣевича Трубетцкого да у столника и воеводы у князя Дмитрея Михайловича Пожарского, розряды были розные, а нынѣ, по милости Божьей и по челобитью и по приговору всѣхъ насъ, стали они въ единачествѣ и укрѣпилися на томъ, что имъ, да съ нами выборному человѣку Кузмѣ Минину, Москов-

ского государства доступать и Російскому государству добра хотѣть во всемъ безо всякія хитрости, и розрядъ и всякіе приказы поставили на Неглимиѣ, на Трубѣ, и сидятъ въ одномъ мѣстѣ и всякіе дѣла дѣлають заодно, и надъ Московскими сидѣлцы промышляють: у Пушечного двора и въ Егорьевскомъ дѣвичѣ монастырѣ и у Всѣхъ Святыхъ на Кулишкахъ поставили туры и изъ-за туровъ изъ наряду по городу бьютъ безпрестани, и всякими промыслами надъ городомъ промышляють, и тѣснота Московскимъ сидѣлцомъ чинится великая; и изъ города изъ Москвы выходятъ выходцы Рускіе и Литовскіе и Нѣмецкіе люди, а сказываютъ, что въ городѣ Московскихъ сидѣлцовъ изъ наряду побивають и со всякія тѣсноты и съ голоду умирають, и вѣдятъ Литовскіе люди человѣчину, а хлѣба и иныхъ никакихъ запасовъ ни у кого ничего у нихъ нестало, и мы, уповая на Бога, начаемся боярскимъ и воеводскимъ князя Дмитрея Тимоѣевича Трубетцкого и князя Дмитрея Михайловича Пожарского съ товарищи промысломъ и всѣхъ насъ службою, Москвы доступить вскорѣ. И вамъ бы, господа, во всякихъ дѣлѣхъ слушати боярина и воеводы князя Дмитрея Тимоѣевича Трубетцкого да столника и воеводы князя Дмитрея Михайловича Пожарского грамотъ и писать о всякихъ дѣлѣхъ къ нимъ къ обѣимъ; а кто изъ нихъ учнетъ писать къ вамъ о какихъ дѣлѣхъ нибудь грамоты, а имя будетъ въ грамотахъ одного изъ нихъ, кого нибудь, и вамъ бы, господа, тѣмъ грамотамъ не вѣрять. А на увѣреніе къ сей грамотѣ мы бояре, и околничіе, и чашники, и столники, и страпчіе, и дворяне болшіе, и дворяне изъ городовъ, и дѣти боярскіе, и всякихъ чиновъ люди, руки свои приложили.

Подлинникъ найденъ въ архивѣ Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда. Писанъ столбцемъ на трехъ листахъ, безъ скръпи по склейкамъ. На оборотѣ подписи: Василей Бутурлинъ и во князь Дмитреево мѣсто руку приложилъ. Василей Бутурлинъ руку приложилъ. Дмитрій Головинъ руку приложилъ. Князь Ондрей Сицкой руку при-

ложилъ. Князь Василей Туренинъ. Иванъ Шереметевъ руку приложилъ. Бояринъ князь Володимиръ Тимофеевичъ Долгорукой. Микифоръ Плещеевъ. Иванъ Зыбинъ руку приложилъ. Михайла Дмитреевъ руку приложилъ. Лаврентей Новокщевовъ руку приложилъ. Беркутъ Блудовъ руку приложилъ. Михайла Бутурлинъ руку приложилъ. Оедоръ Плещеевъ. Иванъ Измайловъ. Данила Микулинъ руку приложилъ. Матвей Плещеевъ. Иванъ Ефановъ руку приложилъ. Иванъ Козловъ руку приложилъ. Прокофей Сакавинъ руку приложилъ. *Нѣкогда былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ. Надпись:* на Бѣлоозеро, архимаритомъ; и игуменомъ, и протопопу, и попомъ и всему освященному собору, и воеводѣ господину Степану Микифоровичу Чепчюгову да дяку Богдану Ильиву.—121 Ноября въ 11 день съ Устюжскимъ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Батюшковымъ.

216.—1612, Декабря 10. Двѣ наказныя памяти воеводѣ князя Дмитрія Трубцкаго и князя Дмитрія Пожарскаго съ товарищами есаулу Поликарпову и атаману Андрею Шилову, *о сборѣ съ Карашской волости въ Переславскомъ уѣздѣ и съ монастырскихъ отиинъ въ Вологодскомъ уѣздѣ кормовъ и шубъ для ратныхъ людей.*

1. Лѣта 7121 Декабря въ день, по приговору боярина и воеводы князя Дмитрія Тимофеевича Трубцкаго да столника и воеводы князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго съ товарищи, велѣно атамана Яковлевы станицы Мокѣева ясаулу Якову Поликарпову ѣхать въ Вологодской уѣздѣ, въ архіепископлю да Спаса Прилуцкаго монастыря въ вотчины, для того: билъ челомъ бояромъ и воеводамъ атаманъ Яковъ Мокіевъ да его станицы семдесятъ пять человекъ козаковъ, велѣно де было имъ въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣскаго съ Карашскія волости собрати и къ Москвѣ привезти кормы и шубы, и имъ де привезено толко на десять человекъ по двѣ шубы да запасу на полтретья мѣсяца, и имъ бы впередъ велѣти кормы и шубы досталныя собрати Вологодского Архіепископа да Прилуцкаго монастыря съ вотчинъ, чтобъ

имъ впередъ, будучи на земской службѣ, съ голоду не помереть и земской службы не отстать. И по приговору боярь и воеводѣ и по совѣту всей земли, велѣно имъ кормъ и шубы собрати Архіепископа Вологодского да Спаса Прилуцкаго монастыря съ вотчинъ, Вологодского жъ уѣзда, на три мѣсяца: сто одиннадцатъ четви съ полуосминою сухарей, сто одиннадцатъ четви съ полуосминою муки, двадцатъ три четви съ осминою и съ четверикомъ крупъ, двадцатъ три чети съ осминою и съ четверикомъ толокна, сто одиннадцатъ полоть съ четью полтя мяса свиного, пятдесятъ пять пудъ съ полупудомъ соли, двѣстъ двадцатъ четви съ осминою овса, да шестьдесятъ семь шубъ; на мѣсяць козакомъ по осминѣ муки, по осминѣ сухарей, по полуполтя мяса, по чети пуда соли, по чети овса, да на десять человекъ по чети крупъ, по чети толокна, а ясаулу противъ того вполтора, а атаману вдвое. И Якову, пріѣхавъ на Вологду, въ тое архіепископлю и Спаса Прилуцкаго монастыря въ вотчины, тотъ кормъ и шубы и подводы собрати тотчасъ и къ Москвѣ привезти вскорѣ, безо всякого мотчанья; а на Москвѣ съ тѣми кормами и съ шубами явиться въ Дворцовомъ приказѣ діякомъ думному Сыдавному Васильеву, да Ивану Сафонову да Гуляю Золотареву; а однолично ему тѣ кормы и шубы собрати тотчасъ и къ Москвѣ привезти вскорѣ, чтобы козакъ съ земскія службы съ голоду не разбрелися и земскому великому дѣлу порухи ни которыя не учинилось. А то Якову архіепископли вотчины крестьяномъ и всякимъ людемъ сказати, что служилые люди, прося у Бога милости, дому Пречистыя Богородицы и царствующаго града Москву доступили, не щадя головъ своихъ, а нынѣ они на земской службѣ безъ запасу помирають голодомъ, и они бѣ однолично кормы собрали и къ Москвѣ привезли безо всякого ослушанья. А будетъ которые люди учнуть ослушатись, и на тѣхъ кормы и подводы доправити и къ Москвѣ привезти по тому же вскорѣ; а имати ему на ослушниковъ, на Вологдѣ, у вое-

216. воды у Григорья Пушкина да у дьяка у Петра Новокщеного пушкарей и затинщиковъ и стрѣльцевъ, сколько человекъ пригоже, смотря по тамошному дѣлу, колько людьми тѣ кормы доправити мочно. Да съ нимъ же посланы егожь Яковлевы станицы тринадцать человекъ козаковъ: Неустрой Ивановъ, Аѳонасей Поспѣловъ, Борисъ Ивановъ, Иванъ Семеновъ, Безсонъ Семеновъ, Герасимъ Козминъ, Олексѣй Тимофеевъ, Петръ Ильинъ, Дружина Ермолаевъ, Якимъ Епифановъ, Томило Ѳедоровъ, Семень Тимофеевъ, Игнатей Павловъ. А покаместа они тотъ кормъ берутъ и къ Москвѣ вышлютъ, и имъ съ тѣхъ же сошныхъ людей имати себѣ кормъ, на день ясаулу по десяти денегъ, а рядовымъ по осми денегъ; а лошадемъ какъ мочно сытымъ быти, покаместа кормы сберутъ и вышлютъ.—А позади у наказу припись: бояринъ князь Дмитрей Тимофѣевичъ Трубецкой. Князь Дмитрей Пожарской. По составомъ припись: дѣякъ Гуляй Золотаревъ.

II. Лѣта 7121 Декабря въ 10 день, бояринъ и воевода князь Дмитрей Тимофѣевичъ Трубецкой да столникъ и воевода князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской съ товарищи, велѣли атаману Андрею Шилову ѣхати на Вологду и въ Вологодской уѣздъ, въ архіепископли да Прилуцкаго да Павлова монастыря въ вотчины для того: билъ челомъ бояромъ и воеводамъ сего же Андреевы станицы ясаулъ Сава Прокофьевъ и въ товарищевъ своихъ мѣсто тридцати человекъ: въ прошломъ де во 120 году велѣно было ему собирать кормы на четыре мѣсяцы, съ Пошехонскихъ дворцовыхъ сель и съ монастырскихъ вотчинъ, и онъ де на свою станицу кормовъ и вполы не собралъ; а что было кормовъ и собрано, и у нихъ тѣ кормы исходятъ и впредь имъ, на земской службѣ будучи, кормитися не чѣмъ, и имъ бы впередъ въ тѣхъ кормѣхъ велѣти указъ учинити. И бояринъ и воевода князь Дмитрей Тимофѣевичъ Трубецкой да столникъ и воевода князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской съ товарищи приговорили: имъ со-

брати кормовъ съ Вологодского уѣзда, съ архіепископлихъ да Прилуцкаго да Павлова монастыря съ вотчинъ, на четыре же мѣсяца двѣстѣ шестьдесятъ пять четви муки ржанья, двѣстѣ шестьдесятъ пять четви сухарей, сорокъ девять четви съ полуосминою крупъ, сорокъ девять четви съ полуосминою толокна, пять сотъ тридцать четвертей овса, двѣстѣ шестьдесятъ пять полоть мяса свиного, сто тридцать два пуда съ полупудомъ соли, пять сотъ тридцать воевъ сѣна; на мѣсяць одному человеку по осминѣ муки, по осминѣ сухарей, по полуполти мяса, по чети пуда соли, да на десять человекъ по четверти крупъ, по четверти толокна, да на лошади по чети овса, по возу сѣна, а на себя противъ рядовыхъ козаковъ вдвое, а на ясаула вполтора, да на тѣхъ же козаковъ собрати по шубѣ на человека. И Андрею, прѣхавъ на Вологду, взяти у воеводы Григорья Григорьевича Пушкина да у дьяка у Петра Новокщенова Вологодскимъ архіепископлимъ и Прилуцкаго и Павлова монастыря вотчинъ сошному писму или вытемъ роспись, да по той росписи тѣ кормы и шубы на крестьянъ разверстати всѣ, по чему какихъ кормовъ и шубъ съ сохи или съ выти доведется; а разверставъ тѣ кормы и шубы собрати тотчасъ; а собравъ тѣ кормы привезти къ Москвѣ всѣ сполна, тѣми жъ тѣхъ сель крестьяны, а на Москвѣ съ тѣми кормы явитись въ Дворцовомъ приказѣ дѣякомъ думному Сыдавному Васильеву, да Ивану Софонову да Гуляю Золотареву. А будетъ тѣ архіепископли и монастырскіе крестьяне сѣна и соли къ Москвѣ везти не похотятъ и шубъ не учнутъ давати, и ему за возъ сѣна имати по четыре гривны, а за пудъ соли по десяти алтынъ, а за шубу по рублю; а однолично ему того себѣ въ оплошку не поставити, тѣ казацкіе кормы, по сему наказу, собрати тотчасъ и къ Москвѣ привезти всѣ сполна безъ недозву. А которые крестьяне учнутъ ослушатись, тѣхъ кормовъ вскорѣ собирать не учнутъ и къ Москвѣ не повезутъ, и Андрею на тѣхъ ослушниковъ имати на Вологдѣ, у воеводы у

Григорья Пушкина да у дьяка у Петра Новошченого, пушкарей и затинщиковъ и розсылщиковъ, да тѣ казацкіе кормы на нихъ правити, а въ правожѣ крестьяномъ не норовити и сроковъ не давати, и отъ того у нихъ посуловъ и поминковъ не имати ни у кого ничего; а учнетъ онъ тѣ кормы собирать оплошно и мешкотно, или отъ того учнетъ имати посулы, да тѣми кормы замотчаеъ, тотчасъ всѣхъ сполна къ Москвѣ не привезеъ, а казаки за его мотчаньемъ съ земскія службы съ голоду разбредутся, а земскому великому дѣлу въ томъ учинится какая поруха, и ему за то бояре и воеводы велятъ учинити смотря по тому, до чего доведется. А корму ему тѣхъ сель на крестьянѣхъ имати на себя на день по два алтына; да съ нимъ же посланы казаки его жъ станицы да Олексѣевы станицы: Плохово Григорей Касимовецъ съ товарищи, двадцать два человекъ; и на тѣхъ казаковъ имати корму по осми денегъ на день человекъ, а лошадемъ, на которыхъ прѣдутъ, имати кормъ какъ мочно сътымъ быти, до тѣхъ мѣсть, покамѣста сберуть кормы и шубы и къ Москвѣ вышлютъ. — Назади пишетъ: Князь Дмитрей Пожарской. Припись дьяка Гуляя Золотарева. А Князя Дмитрия Тимофѣевича Трубецкого руки нѣтъ.

Современный списокъ обоихъ актовъ найденъ въ архивѣ Спаса-Прилуцкаго монастыря; писанъ столбцемъ на 5 листкахъ. На оборотъ противъ 1, Декабря въ 19 день; противъ 2, Декабря въ 20 день; т. е. тогда они получены въ Прилуцкомъ монастырѣ.

217.—1612, Декабря 12. Наказная память Бѣлозерскаго воеводы Григорія Образцова, объ исправномъ содержаніи засѣкъ въ Озадской волости для предосторожности отъ Литовскихъ людей.

Лѣта 7121 Декабря въ 12 день, по указу Московскаго государства боярь и воеводъ, боярина и воеводы Князя Дмитрея Тимофѣевича

Трубецкого да столника и воеводы Князя Дми- № 217.
трея Михайловича Пожарскаго съ товарищи, воевода Григорей Ѳедоровичъ Образцовъ да дьякъ Богданъ Ильинъ велѣли вѣхатъ
. да Бѣлозерскому розсылщику, въ Бѣлозерской уѣздъ, въ дворцовую Озадскую волость для того: нынѣшняго 121 году Декабря въ 12 день писали къ воеводѣ къ Григорью Ѳедоровичу Образцову да къ дьяку Богдану Ильину и къ земскимъ людямъ, Озадскія волости крестьяне Первушка Фомины да Михалко: велѣно де ему Первушѣ да Михалку Матфѣеву, по наказу, отъ болшія отъ Надпорожскія дороги Межиловскимъ сорокомъ, въ Озадской волости, для Литовскихъ и воровскихъ людей приходу, по дорогамъ засѣки засѣчи и караулы поставити тое жъ Озадскія волости крестьяны поголовно; и онъ де Первушка по дорогѣ три засѣки засѣкъ на пяти верстахъ и по карауломъ вѣздитъ днемъ и ночью на своихъ лошадахъ, а онъ де Михалко засѣку засѣкъ на Ондозерской дорогѣ, и стоятъ де на тѣхъ засѣкахъ крестьяне и бобыли всѣ поголовно безпрестани; а деревни де Костинскія крестьяне Ивашко Юринъ съ дѣтми, самъ шесть, въ трехъ дворѣхъ живутъ на полуосмѣ вытѣ съ получетью выти, а засѣкъ со крестьяны не засѣкали и на караулѣ не стоятъ и лошадей для подѣзду не даютъ же, боярскаго де указа и земскаго приговору не слушаютъ; ставятся имъ сильны и его де Первушку бранять, и на то де ихъ ослушанье смотря и иные крестьяне у засѣки его Первушки слушати и на засѣкахъ стоять не хотятъ же, и ему де Первушкѣ для того на засѣкахъ стоять не мочно; и онъ де Михалко Матфѣевъ посылаеъ на засѣку на караулъ звати по Левку Ѳедорова, и тотъ де Левка его Михалка не послушалъ (*) отъ себя посылаеъ частые и велѣлъ провѣдывать про всякія вѣсти, а провѣдавъ подлинно писалъ къ намъ на Бѣлозеро съ нарочными гонцы; а что писалъ ты къ намъ, что тебѣ у засѣкъ быть не

(*) Здѣсь въ подлинникѣ не достаеъ цѣлаго листа.

218. возможно, что де ты пограбленъ и люди побиты и лошади поиманы, и по боярскому наказу велѣно засѣкъ досмотрѣть мнѣ Григорью, и язъ писалъ къ бояромъ къ Москвѣ, кого оставить мнѣ въ свое мѣсто на Бѣлѣозерѣ, и ко мнѣ о томъ указъ будетъ вскорѣ, и мы, поговоря съ земскими людьми, тотчасъ тебѣ указъ учинимъ; а до указу бы тебѣ быть у засѣкъ неотступно и земскимъ дѣломъ промышлять не оплошно, съ великимъ радѣньемъ, смотря по тамошнему дѣлу.

Черновой отпущкъ сей памяти, писанный столбцемъ на 3-хъ листкахъ, неполонъ и ветхъ; найденъ въ архивѣ Бѣлозерскаго Уезднаго Суда.

218.—1612, въ Декабрѣ. Отписка Бѣлозерскаго воеводы Григорія Образцова къ воеводамъ князю Трувецкому и князю Пожарскому съ товарищами въ Москву, о вѣстляхъ про Нѣмецкихъ людей и о маломъ числѣ войска на Бѣлѣозерѣ.

Московского государства бояромъ и воеводамъ, боярину и воеводѣ князю Дмитрею Тимоѣевичу, да столнику и воеводѣ князю Дмитрею Михайловичу съ товарищи, Григорей Образцовъ челомъ бьетъ. Ноября, господа, въ . . . день писали ко мнѣ изъ Ярославля Сибирской царевичъ Аросланалѣй Алѣвичъ, да князь Ѳеодоръ Елецкой да дьякъ Богданъ Тимоѣевъ и прислали вашу боярскую грамоту, за приписью дѣяка а въ вашей боярской грамотѣ ко мнѣ написано: будетъ не почаемъ къ Бѣлоозеру и къ Кирилову монастырю приходу Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ, и мнѣ, господа, велѣно укрѣпя на Бѣлѣозерѣ осада и оставить выбравъ голову добра, кого всѣ излюбятъ, идти въ сходъ къ нимъ къ Сибирскому царевичу съ товарищи, на воровъ на казаковъ, на Нагибу съ товарищи, а число, господа, въ вашей боярской грамотѣ написано , а привезъ ее ко мнѣ, изъ Ярославля, сынъ боярской Галеченинъ Степанъ Нелидовъ, Ноября въ . . . день, тому И у насъ, господа, на Бѣлѣозерѣ вѣс-

ти поновились послѣ того, Ноября въ . . . день, сказывали мнѣ Бѣлозерского уѣзда Нучскія волости крестьяне, что будетъ въ Новгородской уѣздѣ, на Ошту, Анцъ Мукъ съ Нѣмецкими людьми, невѣдомо для чего, а имъ де сказывали Новгородского уѣзда крестьяне; а Ошта, господа, отъ Бѣлозерского уѣзда верстъ за нятдесять; а иные, господа, Нѣмецкіе жъ люди отъ Бѣлозерскогожъ уѣзда верстъ за сорокъ, въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Черенскѣ, и острогъ поставили; а воры, господа, казаки Нагиба съ товарищи были въ Пошехоньѣ, отъ Бѣлозерского уѣзда за двадцать верстъ; и мнѣ, господа, на Бѣлѣозерѣ головы добра выбрать не изъ кого, толко со мною два атамана съ казаки двѣстѣ человекъ, да сотникъ стрѣлцкой съ стрѣлцы восемьдесятъ человекъ; а которые, господа, были со мною иноземцы съ ротмистромъ съ Иваномъ Бобровскимъ, и какъ ходили на Вологду, и они всѣ остались на Вологдѣ, а на Бѣлоозеро со мною не поѣхали; да мнѣ жъ, господа, по вашему боярскому наказу, каковъ мнѣ данъ, велѣно укрѣпя осаду оставить на Бѣлѣозерѣ двѣсти человекъ стрѣлцовъ, а со мною, господа, толко восемьдесятъ человекъ стрѣлцовъ; да и тѣ, господа, на Бѣлѣозерѣ остаться не хотятъ; а казаки, господа, приходя безпрестанно просятъ у меня отпускные, а хотятъ идти съ Бѣлоозера, и язъ, господа, безъ вашего боярского указу отпустить ихъ не смѣю и острогу, господа, мнѣ по тѣмъ вѣстѣмъ на Бѣлѣозерѣ оставить не на кого; да ко мнѣжъ, господа, да къ дѣяку къ Богдану Ильину привезъ вашу боярскую грамоту сынъ боярской Филипъ Перфирьевъ, о денежномъ сыску, а число, господа, въ той вашей боярской грамотѣ Ноября въ . . . день, послѣ той вашей боярской грамоты, что прислалъ ко мнѣ Сибирской царевичъ съ товарищи

Черновой отпущкъ сей отписки, столбцемъ на 3-хъ листкахъ, найденъ въ архивѣ Бѣлозерскаго Уезднаго Суда. Оставленные пробѣлы означены точками.

219. — 1612. Послание къ воеводамъ князю Димитрію Трубецкому и князю Димитрію Пожарскому, о соединеніи и любви.

Высокопрестольныя Російскія державы бого- спасаемыя матери чадомъ, бѣжавшія въ пустыню, оболченныя въ солнце Христа, юже той прежде вѣкъ проразумѣніемъ своимъ уготова на препитаніе, должное поклонаніе нищія смиреннѣ исправляемъ. Вѣдомо да будетъ вамъ, яко моленіемъ Матери Слова Божія и всѣхъ избранныхъ Его, всеблагій Господь всѣхъ прародителей вашихъ отъ благовѣрнаго Владимера даже и до Ѳедора Ивановича прекроткаго и не остави памяти ихъ угаснути, васъ, корень тѣхъ оуща, о храбріи! мужественны сотвори и дивными побѣдами прослави, но и еще мученическія вѣнцы уготова: аще о семъ прославите своего Владыку, то и воспріимете въ день послѣдній праведнаго пришествія Его и возданія комуждо по дѣломъ. Мы же вси, всюду по всей Росіи терпящей съ вами, о семъ всемогущаго Господа Бога единаго, въ Троицы славимаго, Отца и Сына и Духа прославляемъ и величаемъ и умъ съ сердцемъ и съ колѣнами связавше поклоняемся неизреченнѣй и невидимнѣй Его власти, просяще побѣды и одолѣнія на многоразличныя общія враги наша, и дабы челоуѣколюбець Господь умножилъ лѣтъ живота вашего и сохранилъ бы правленіе ваше немятежно и отъ смутителей и крамолниковъ неподсмѣяно, да и мы бы убозіи въ тишинѣ и безъ обидъ и безъ напастей пребыли, ради заступленія вашего. Молимъ убо, молимъ васъ, о благочестивіи князи Димитріе Тимофѣевичъ и Димитріе Михайловичъ! сотворите любовь надъ всею Російскою землею, призовите въ любовь къ себѣ всѣхъ любовію своею; поприте врага, ненавидящаго любви въ челоуѣцѣхъ; смиритесь подъ крѣпкую руку Божію, да вы вознесетъ во время свое и да прославится имя ваше въ вѣчныхъ родѣхъ, яко совершители бысте заповѣдемъ Господнимъ; отриците клеветниковъ и смутителей отъ ушей ва-

шихъ и возлюбите другъ друга нелицемѣрно, № 219. не словомъ, но дѣломъ, отъ права сердца; помяните правѣ управльшаго люди Божія, глаголюща сице: не предлагахъ предъ очима моима вещь законопреступну и творящая преступленіе возненавидѣхъ, и не прилпѣ мнѣ сердце лукаво, и оклеветающаго тай искренняго своего сего изгоняхъ. Наипаче жъ приклоните уши ваша къ повелѣніемъ Господнимъ и послушайте пользы ищущихъ душамъ вашимъ; никто же бо не можетъ сице себе смирити, якоже Господь нашъ, умывъ нозѣ ученикомъ на тайнѣй вечера, научая насъ не высокая мудрствовати, но сице другъ друга любить и почитати, и рекъ: о семъ вси познають васъ, яко мои ученицы есте, егда любите другъ друга; всѣхъ бо создателя и избавителя никому невозможно просвѣщеннымъ его благодатию не любить, а еже гдѣ познати- ся намъ, яко любимъ его и въ собѣ достойно о семъ поистязати подобаетъ, чего ради любимъ его? Великій убо сынъ громовъ вопіетъ: того ради мы любимъ его, яко онъ первее возлюбилъ есть насъ и единороднаго Сына своего за насъ предаль есть на смерть, и сотворивъ тѣмъ оцѣщеніе грѣхомъ нашимъ, да мы будемъ живи его ради; и того ради любимъ его, яко причастіе имамы съ нимъ. Но разсудимъ о себѣ: како мы его любимъ, а во тмѣ ходимъ, ждемъ, не творимъ истины, не ѹ познахомъ его? Глаголай бо, яко познахъ его, а заповѣди его не соблюдаетъ, ложь есть и въ семъ истинны . . . нѣсть; иже бо аще соблюдетъ слово его по истиннѣ, въ томъ любви Божія совершена есть. Той бо самъ глаголетъ: аще мя любите, заповѣди мои соблюдайте; и: имѣяй заповѣди моя и соблюдаяй ихъ, то есть любяй мя, и ходяй по мнѣ не имать ходити во тмѣ. И еще глаголетъ: ходите, дондеже свѣтъ имате, да тма васъ не имать; и: ходяй во тмѣ не вѣсть камо идетъ. Но тма убо мимоходитъ, по Богослову, и свѣтъ истинный сіяетъ; и: глаголай во свѣтъ быти, а брата своего ненавидя, во тмѣ есть досель; любяй бо брата своего во свѣтъ пребываетъ и соблазна

219. въ немъ нѣсть, а ненавидяй брата своего во тмѣ есть и во тмѣ ходитъ и не вѣсть камо идетъ, яко тма гордости и ненависти ослѣпи очи ему. О возлюбленнн Богомъ! возлюбите Бога и познайте сущаго Бога, яко Богъ любви есть; Бога бо никтожь нигдѣже видѣ, и аще другъ друга любимъ, Богъ въ насъ пребываетъ и любви его совершена есть; о семъ разумѣемъ, яко въ немъ пребываемъ и той въ насъ, Богъ любви есть и пребывая въ любви въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ. Аще ли кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть; ибо не любяй брата своего, его же видѣ, Бога, его же не видѣ, како можетъ любить? И паки той же глаголетъ: не любяй брата своего пребываетъ въ смерти и всякъ ненавидяй брата своего челоѡкоубійца есть, и вѣсте яко всякъ челоѡкоубійца не имать живота вѣчнаго въ себѣ пребывающа. Но чесо ради не любимъ братію? понеже міръ сей любимъ, того ради нѣсть любви Божіа въ насъ; любяй бо Бога не оскорбляетъ, ниже скорбится на кого отъ челоѡкъ привременныхъ ради тлѣнныхъ вещей, но о всякомъ челоѡцѣ всегда добрая мысля, и всѣмъ полезная строя, и за всѣхъ душу свою полагая: любяй бо друга, рече, законъ совершилъ есть и покрылъ множество грѣховъ, еже бо не прелюбодѣйствуй, не убій, не укради, не лжесвидѣтельствуй, не вожделѣй. И яже другая заповѣдь симъ словомъ совершается, еже возлюбиши ближняго своего яко самъ себе. Совершенство закона любовь и единою заповѣдію любви вся заповѣди совершаются, и начало и конецъ есть заповѣдемъ любовь, понеже бо и злу ошаланія и благимъ дѣланіе любовь дароватъ: аще убо, рече, языки челоѡчески глаголя и ангелски, любви же не имамъ, быхъ яко мѣдъ звецающн или кимваль восклицающн; и аще имамъ пророчества и вѣде тайны вся и всякаго разума, и аще имѣя всяку вѣру, яко горы представляти, любви же не имамъ, ничтожь есмъ; и аще дамъ все имѣніе свое, и аще предамъ тѣло свое да сгоритъ, любви же не имамъ, ничтоже ми есть

полза. Любовь долготерпитъ, благоствуетъ; любовь не ревнуетъ, не дерзноваетъ, не превозношается, не безобразуется, не ищетъ своя си, не ярится, не мыслитъ злое, не радуется о неправдѣ, срадуется о истиннѣ, все пріемлетъ, всему вѣруетъ, все надѣется, все терпитъ; любовь николиже отпадаетъ, яко основанію и главлѣ сущи всѣмъ добродѣтелемъ любви. О сей учить ученики своя Христось, глаголя (Евангеліе отъ Луки): любите врагъ вашихъ, добро творите ненавидящимъ васъ, благословите кленущихъ васъ, молитесь о напастующихъ васъ; аще любите любящихъ васъ, каковъ вамъ даръ, ибо и грѣшницы любящихъ ихъ любятъ; и аще благотворите благотворящимъ вамъ, каковъ даръ есть, ибо и грѣшницы такожде творятъ; обаче жъ любите врагъ вашихъ и благотворите, и будетъ мзда ваша многа, и будете сынове Вышняго, понеже той благъ есть о неблагодарныхъ и лукавыхъ; будете уже щедри, яко же Отецъ нашъ небесный щедръ есть. Отъ толкованія Златоустаго: нѣсть бо се добродѣтель, ниже исправленіе, еже любящихъ и благотворящихъ любити и благотворити, понеже бо тако и язычницы творятъ, и разбойницы, и лихоимцы, и похищницы, еже купно рещи вси, иже и слѣда добродѣтели не имутъ; аще ли жъ ближнихъ и познаваемыхъ и любовныхъ любяще ничто жъ множае язычникъ имамы, посмотримъ убо каковы быти имамы, егда ни познаваемыхъ, ни любовныхъ любимъ, но и паче ненавидимъ ихъ, и отвращаемся, и оклеветаемъ, и всякій нравъ и всякъ образъ показаемъ, яко оскорбити ихъ, и обогати, и клятву преступити; пребеззаконное дѣло, яко да своя воля токмо совершимъ. Никто жъ убо ни глаголи, яко онсн нѣсть ми любимъ, ни ужикъ, ни сусѣдъ, ниже имамъ общенія съ нимъ; и како преступлю или бесѣдовати имамъ? Повинуемъ же прочее и совокупляемъ себѣ другъ съ другомъ; аще бо и хоцетъ кто отступить, ты не оттерзайся, ниже оно слово студено речеши: аще любить мя люблю; ино егда не хоцетъ любити, тогда множайшую покажи любовь, даже его

привлечеш. Понеже убо, по Апостолу, удъ есть, и не рцы понеже недужень есть: презирай ибо недугъ есть устываніе любви творить, обаче же ты согрѣй остуженное. Злолюбящаго брата не токмо еда хвалить, но и егда поношаетъ, по-добааетъ исправляти, тогда убо должны есмя любити; еже бо тако просто хвалити и добра суща и недобра нѣсть се любящаго, но прелестника и пресмѣшника, и еже хвалити елико подобно бываетъ, уничижати жъ елика погрѣшаема суть, се любящаго и промышляющаго дѣло есть. Врага убо неподобааетъ примати, любимаго же и уничижающаго примати праведно есть; врагъ убо аще любить несладко есть, любимый же аще уязвляеть обаче жъ любимъ есть, достовѣрнѣйша суть. Будемъ убо милостиви, яко же Отець нашъ небесный щедръ есть и многу любовь на вразѣхъ показа имъ! Еже любить враги добродѣтель есть и божественно дѣло есть; а еже любящихъ любити, человѣческо есть и обще всѣхъ; и еже любящихъ ненавидѣти, ни звѣрино есть. Возлюбимъ врагъ нашихъ, яко же возлюблены быхомъ! Богъ убо враговъ сущихъ насъ возлюбилъ есть и Сына своего насъ ради на смерть предаль есть: уподобимся Богу и помилуемъ, якоже помилованы быхомъ! Отбѣжимъ же немилосердія и еже къ ближнему мерзости; бѣгаимъ лихвы и лихоимнѣній, и возлюбимъ челоуѣка, а не тщеславіе и богатство, даже имѣти возможемъ участіе въ царствіи Божіи! И аще воздвиже васъ Богъ руководителемъ быти и пастыремъ многу народу, да вонмите себѣ разумно: истинно ли пасете люди Господня или ни? да не возглаголють и къ вамъ Пророцы Господни, якоже ко Израилтескимъ пастыремъ и судіямъ, о нихъ же глаголетъ Божій Пророкъ: мнози пастыріе растлѣша винограда моего, оскверниша достояніе мое; горе вамъ пастыріе, яко себѣ пасете, овцажъ моя голодомъ тають! И другимъ Пророкомъ глаголетъ: о како бысть блудникъ градъ вѣрный Сіонъ, исполненъ суда, въ немъ же правда успе, нынѣ же убійцы князи твои противятся, а общицы та-

темъ любяще мзду презѣльные мстители, сирѣчь № 219. тамъ не судяще и суду вдовицъ не внимающе; сего ради глаголетъ Господь: горе сущемъ сильнымъ во Израили, не престанеть ярость моя въ супротивныхъ! Како убо кто достойно восплачетъ ихъ толикимъ безчувствомъ недугующихъ и толь лють прогнѣвающихъ сподобившаго ихъ толь великія чести и сана вышняго Бога? Како по толикихъ поученій и совѣтованій богодохновенныхъ Апостолъ и Пророкъ, и по толикихъ прещеній страшнѣйшихъ, и по толикихъ образѣхъ погибели и разоренія совершеннаго, неправеднѣйшихъ царствій не утрашуются, ниже боятся гордымъ противящася Вседержителя Господа, Его же въ руцѣ чаша исполнь вина нераствореннаго, сирѣчь ярости нестерпимыя и гнѣва, изъ нея же піють вси грѣшніи земли; иже благочестный сынъ царскій растлѣвають всяческими своими неправдованіи, и лихоиманіи, и богомерзкими блуженіи; ихъ же ноги скорѣйши въ еже изливати крови по неправедному гнѣву своему и ярости звѣрской? Како толь безстыдно противящася вышнему не боятсѣя глаголющаго къ сицевымъ: сія сотворилъ еси умолчахъ, вознепщевалъ еси беззаконіе, яко буду тебѣ подобенъ; сирѣчь мыслиши въ себѣ, яко имъ же образомъ ты безчестуя пребываеши въ беззаконіихъ и всяческихъ неправдованій, и обидящимъ молчиши, и ни едино тебѣ попеченіе есть о обидящихъ, подобнѣ твоей неправедной мысли, ниже отмстиши обидимыя, чаеши ли, яко и азъ тѣмъ же тебѣ образомъ умолчати хощу о неправдованій вашихъ и богомерзкихъ оскверненій и не имамъ ли сотворити отмщеніе вопіющимъ непрестанно ко мнѣ на вы и горчайше плачущихъ о бѣдахъ своихъ, ихъ же стражутъ отъ васъ? Ни, рече, ни, праведный азъ судія есмь, но обличу тя, поставлю предъ лицемъ твоимъ безаконія твоя; или не слышишь мене глаголющаго: бѣдъ ради нищихъ и воздыханія убогихъ нынѣ востану, глаголетъ Господь. Оножъ како презираеши глаголющее слово, писанное: чесо ради прогнѣваль есть нечестивый

219. Бога? тажъ сказуеть твое безуміе и приводитъ: рече бо въ сердца своемъ не възьщеть; не прелщайтесь безума, възьщу азъ, възьщу, Богъ бо азъ, отмщеній Богъ и отмщеній не обвинюся. Како не устрашаетея оглаголуеми отъ Вышняго праведнаго Царя, глаголющаго ко мнѣ на васъ съ негодованіемъ: люди твоя Господи смириша и достояніе твое озлобиша, вдову и сира убиша и пришелца погубиша; или не сицева и горша сихъ бывають нынѣ отъ васъ зѣло безъ милости? Не слышите ли тогожъ праведнаго, како вседушно воздвизаетъ мене на васъ, глаголя: и воздасть законіе ихъ и по лукавству ихъ погубить ихъ Господь Богъ; чесо ради презираете завѣщаніе, глаголющее вамъ: и нынѣ царіе разумѣйте, накажитесь вси судящей земли, работайте Господеви со страхомъ и радуйтеся ему съ трепетомъ; примите наказаніе, да не когда прогнѣвается Господь и погибнете отъ пути праведнаго Его, егда возгорится вскорѣ ярость Его. Тѣмъ же моимъ проповѣдникомъ глаголющимъ: нощь убо преиде, а день приближися, отложимъ убо дѣла тмы и облечемся во оружіе свѣта, яко да въ день благообразне ходимъ, не безчинными гласованіи и пїанствы, не гнусодѣяннїи и блуженіемъ, не рвеніемъ и завистию; но облечетесь въ Господа Иисуса Христа и плоти попеченія не творите въ похотѣхъ, ихъ же всѣхъ преслушающе сущїи во властѣхъ незаконно и богопротивно нынѣ пируютъ съ гусльми и сурнами и цымбалы и смѣхотворенїи всяческими, сквернословіи иже и бусловіи себе обливающе, забывше Божїя Пророка, оказивающаго таковыхъ, глаголющаго: горе встающимъ утро и сикеру прилежно ищущемъ, и дневнующе въ пїанствѣ и вечеръ ждуще, вино бо ихъ сожжетъ съ гусльми и тимпаны и сурнами; пїють, дѣла же Господнихъ не разсмотряють и дѣла руку его не разумѣвають! Совершаемая сице пированія языкомъ суть безвѣрникомъ и незнающимъ Бога, ни страшный Его судъ и горкія и вѣчныя оны муки, ихъ же наслѣдствуютъ прогнѣвающей горше Вышняго сицевыми

своими богомерзкими пированіи. Таковаго пированія ничто жъ разликують пїанства и скверноубійства Иродова, иже аще бы не прежде разгнѣлся царскимъ умомъ отъ незаконнаго прелблудства и безмѣрнаго винопитія, не бы усѣкнулъ священную главу божественнаго Предтечи и Крестителя Іоанна и отроковицѣ пляшущей мзду не далъ бы ея. Аще не сицевыми играми и питіи незаконными разгнѣлися были прежде благочестивыми умы ихъ изшедше отъ Египта люди (якоже есть писано: сѣдоша людїе ясти и пити и востаха играти), не быша убо просили у священнаго Аарона, глаголюще: сотвори намъ боги, иже предыдутъ намъ; Моисей бо сей, иже изведе насъ изъ Египта, не вѣмы что ему бысть. Разумѣй, о переходниче, колѣнїихъ нечестїи, виновна быша незаконная она пированія и игры! всѣхъ вкупѣ забыша самого Вышняго и предивныхъ Его чудесъ, сотворенныхъ въ землѣ Египетстѣи и въ Черномъ море, и подаемую пищу съ небеси, и потоковъ наводившихся отъ несѣкомаго божественною силою въ пустыни безводнѣи, и самаго избавившаго ихъ отъ многолѣтняго горкія работы Египетскїа Моисея блаженнаго, и просиша себѣ не благодарнїи рукотворенныхъ боговъ, боговъ ихъ же не вѣдаша отцы ихъ. Такова возмездїа и почести всегда случитися обыче презирателемъ закона и уставовъ всѣхъ Царя и Владыку, и сицевыя плоды присно объемлютъ, иже лихоимствомъ всяческимъ и пїанствомъ и плотскимъ нечистотамъ себе вдавають царіе и князи и елицы сребролюбію рачители и неистови суть. Къ симъ же неразуміе Божїе, забвеніе смерти и яже по смерти соблюдаемыхъ мукъ нечестивымъ грѣшникомъ; къ симъ же пребываетъ и безмысліе, и безуміе, и гордость сатанинская, и ума иступленіе, и еже есть послѣднее всѣхъ страстей самоволие и самоугодіе. И понеже ни священническое ученіе духовное приѣмлютъ, ни же совѣтованіе многоискусныхъ старцовъ, ниже прещеніемъ богодуховенныхъ писанїи внимають, но ко всѣмъ симъ глухують, якоже аспиди глу-

си затыкающе ушеса своя, единымъ же играніемъ сатанинскимъ и пищи всяцѣй и пїянству и подчревнымъ сластемъ поработившеса, оставляются убо отъ Бога, обладаемїхъ бывають прочее отъ лукавыхъ духовъ и бѣсы носимы бывають; и сіе явственнo, о переходниче! о нихъ же сами бѣси глаголють въ нѣкоемъ псалмѣ о оставляемыхъ отъ Бога: пожените, рече, и имите его, яко Богъ оставилъ есть его и нѣсть избавляй! Видь, колико тщаніе и бодрость богоборнии бѣси имѣють о погибели челоувѣковъ! Въ толикихъ лютыхъ ввергуть себе всегда и толь лютымъ мукамъ подлежать; иже ложне обложени суть моимъ царскимъ саномъ, отъ многого своего безумїа же и безчувствїа; сего бо ради и поношаеми бывають таковїи пастыріе Пророкомъ Іезекеилемъ, глаголющимъ: оле пастыріе Израилеви, еда себе пасуть пастыріе, не овца ли пасуть пастыріе? и почто заблудшее не обращаютъ, и погибшее не ищутъ, и сокрушенное не обязуютъ, и недужное не исцѣляютъ; но себя, а не овца пасуть и вся дѣла пастырская презирають, на мзду токмо взирають и не ищуще людемъ ползы, но еже отъ людей сквернодобытіе; сего ради тако глаголетъ Господь: се азъ надъ пастырми изыщу овецъ моихъ отъ рукъ ихъ, не взыскаша бо пастыріе овецъ моихъ, но пасоша себя, овецъ же моихъ не пасоша. И Іеремїа тако глаголетъ: оле пастыріе, погубляющей и растакающей овца пажити моея, сего ради се азъ отмщаю на васъ, лукавыхъ ради дѣлъ вашихъ! Имуще бо образъ благочестїа, силы же его отвергшеса, и всегда учащесь и николиже въ разумъ истинный прїити могуще: не искусниа бо Бога имѣти въ разумъ, и предасть ихъ Богъ въ неискусенъ умъ творити неподобная и вся злая дѣла: иже правду Божию познавше и избавленіе его разумѣвше, но вземшеса гордостію, яко сами суть крѣпции во бранѣхъ, но и возвращшеса яко псы на своя блевотины. И по Апостолу Павлу таковая творящей достойни смерти суть; не токмо бо таковая сами творять, но и спос-

пѣшаютъ дѣющимъ, сего ради предасть ихъ Богъ во страсти безчестїа, безчествовати тѣлеса своя въ собѣ, и открывається гнѣвъ Божїй отъ небесъ на всяко нечестїе и неправды челоувѣческіа. И паки глаголетъ: въ послѣднїа дни настануть времена зла, будутъ убо челоувѣцы самолюбцы, сребролюбцы, досадители, горделиви, хулници, родителемъ непокориви, неблагодарни, непреподобни, нерадиви, немилостиви, врази, невоздержници, некротцы, небоголюбиви, предатели, предваряюще словомъ, превозношаеми, сластолюбиви паче, имѣюще образъ благочестїа, силы же его отречени; сего ради горе намъ, понеже на послѣднїа зла постигохомъ. Кто убо отъ насъ непричастенъ есть симъ злымъ? Сего ради и вмѣсто церкви Божїа храма купли быхомъ, и вмѣсто храма молитвы пещера разбойнича быхомъ, и вмѣсто языка свята языкъ грѣшенъ, и вмѣсто людїй Божїихъ люди исполнь прегрѣшенїа, и вмѣсто сѣмени свята сѣмя лукаво, и вмѣсто сыновъ Божїихъ сыны беззаконїа. И понеже бо оставихомъ заповѣди Божїа и работаемъ лукавымъ бѣсомъ, лукавыхъ ради страстей, и прогнѣвахомъ святаго Израилева, сего ради плача насъ великїй Исаїа вопїеть, глаголя: почто еще язвитеся, прилагающе беззаконїе? всяка глава на болѣзнь и всяко сердце на скорбь, отъ ноги и до главы нѣсть въ нихъ ни едино цѣло, ниже рана, ни язва распалаема; нѣсть прилѣпленіе приложить, ниже елея, ни обязанїа! Земля ваша пуста, гради ваши огнемъ попалени, землю вашу предъ вами чужїи поядаютъ, и заустъ и разрушена бысть людьми чужими; и оставлена будетъ дщи Сїоня, яко хижа въ виноградѣ и яко же овощное хранилище въ Сикимѣ и Латонѣ, яко градъ много боримъ. И услышите слово Господне, князи Содомстїи, соблюдайте закона Божїа; людїе Гоморстїи чему мнѣ множество жертвъ вашихъ, глаголетъ Господь, пощенїе и празднованїе и праздникъ вашихъ ненавиждеть душа моя и бысте мнѣ на умноженїе; къ тому не стерплю грѣхъ вашихъ, и егда руки ваша прострете ко

№ 220. мнѣ, отвращу очеса моя отъ васъ, и аще уможите моленія вашего, не услышу васъ, ибо руки ваша исполнь крови. Кто убо не заплачетъ насъ, тако прилежащихъ? кто не возрыдаетъ насъ, тако запусѣвшихъ? кто не заплачетъ толикое наше ослѣпленіе гордостное, яко предахомся въ руки врагъ, беззаконныхъ Люторь, и мерзкихъ отступникъ Латынь, и неразумныхъ и варварскихъ языкъ Татаръ, и округъ борющихся и обидящихъ насъ злыхъ разбойникъ и Черкасъ? Понеже согрѣшихомъ и беззаконнохъ и неправдовахомъ, преступивше заповѣди Бога нашего и божественая оправданія и повелѣнія Его яко обща имѣхомъ, сего ради предваримъ лице Его исповѣданіемъ, поклонимся и припадемъ ему и плачемъ предъ Богомъ сотворшемъ насъ, яко той есть Богъ нашъ; и услышимъ Его, глаголюща Исаевымъ древнимъ гласомъ: яко егда обратився воздохнеша, тогда спасешися; и паки: егда не можетъ рука Господня спасти или замедлитъ ухо Его не услышати? Но прегрѣшенія наша разстоятъ посреди насъ и Бога, и грѣхъ ради нашихъ отвратилъ есть лице свое не помиловати, сего ради глаголетъ: измыйтеся и чисти будете, и отымѣте лукавствіе отъ душъ вашихъ и предъ очами моима престаните отъ лукавствій вашихъ, научитесь добро творити, възыщите судъ, избавите обидима, судите сиру и оправдайте вдовицу, и пришедше бесѣдуемъ; глаголетъ Господь: и аще суть грѣси ваши яко чермни, яко снѣгъ убѣлю; аще восхощете услышите мя, благая земли снѣсте, уста бо Господня глаголаше сія. Ионемъ Пророкомъ сице глаголетъ: обратитесь ко мнѣ отъ всего сердца вашего, пощеніемъ и плачемъ и рыданіемъ растерзайте сердца ваша, а не ризы ваша: милостивъ убо есмь и щедръ, и раскаюся о злобахъ. Ко Іезикѣилу жъ глаголетъ: сыне чловѣчь, рцы дому Израилеву, тако бесѣдовасте глаголюще: прелщенія ваша и беззаконія ваша на васъ суть и въ нихъ растаемся, да како живи будемъ! рѣхъ имъ: живу азъ, глаголетъ Господь, не хошу смерти грѣшника

да иже отвратится отъ пути своего, и живъ будетъ; отвратится отвращеніемъ отъ пути вашего. И паки: вскую умираете, доме Израилевъ? И во святомъ Евангеліи глаголетъ: покайтесь, глаголетъ Господь, приближбося царство небѣсное! Познавшее убо прочее страха Господня, братіе, и увидѣвше многія благостыня и чловѣколюбіе Его, обратимся отъ всего сердца нашего. И паки глаголетъ: вскую убо погибаете, очистимъ руки грѣшніи, очистимъ сердца наша злодушніи, постражемъ и сѣтуемъ и плачемъ грѣхъ ради нашихъ, и престанемъ отъ лукавствій нашихъ, вѣруемъ обѣтованіемъ Господнимъ, убоимся прещенія владычня, сохранимъ святыя Его заповѣди: кто вѣсть, рѣче, аще обратитесь и покаетесь, и оставите во слѣдъ себѣ благословеніе!

Современный список сего посланія находится въ архивѣ Троицкія Сергіевы Лавры; писанъ столбцею на 10 листкахъ мелкою скорописью. На оборотѣ написано тѣмъ же погеркомъ: посланіе двѣма княземъ Дмитріемъ о соединеніи и о любви.

220. — 1612. Человитная игумена съ братією Спасо-Прилуцкаго монастыря Московскаго государства боярамъ, *объ освобожденіи монастырской отчины отъ податей.*

Великія Росіи и державы Московскаго государства бояромъ бьютъ челомъ съ Вологды всемилостиваго Спаса Прилуцкаго монастыря, нищіе ваши государевы богомолцы, игумень Тихонъ съ братьєю. Въ прошломъ, государи, въ 118 году били мы нищіе челомъ Государю Царю и Великому Князю Василию Ивановичу всеа Русіи, на Москвѣ, и подали челобитную о монастырской вотчинѣ, о дозорѣ, чтобы та Прилуцкаго монастыря вотчина Государю пожаловати велѣти дозря описати, что написано за Прилуцкимъ монастыремъ до лихова повитрея до мору въ сошномъ писмѣ четыре сохи, и съ лихова, государи, повитрея съ мору многія деревни и починки и займища монастырскія вот-

чины запустили, лѣсомъ поросли: и Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи насъ нищихъ своихъ богомолцовъ пожаловалъ, велѣлъ дати свою царскую грамоту на Вологду, къ воеводамъ ко князю Семену Васильевичу Вадбалскому да къ Нелюбу Семеновичу Суколенову да къ діаку Петру Желябожскому, и велѣно имъ, по той государевѣ грамотѣ послати добра сына боярскаго Прилуцкаго монастыря въ вотчину и дозрити и описати жило и пусто; и воеводы и діакъ, по государевѣ грамотѣ, посылали губного старосту Михайла Гнѣвашева въ Спасову вотчину, дозря жило и пусто описати; и губной, государи, староста Михайло Гнѣвашевъ монастырскую вотчину дозиралъ, и дозря описалъ, и книги онъ передъ воеводъ и передъ діака, на Вологдѣ въ разрядъ, за своею и за поповскими руками, положилъ; а въ грамотѣ, государи, въ осподаревѣ написано, описавъ и дозря жило и пусто монастырскія вотчины, тѣ дозорныя описныя книги велѣно имъ воеводамъ послати, за руками, ко Государю Царю и Великому Князю Василю Ивановичу всеа Русіи, къ Москвѣ, въ Ноугородскую четверть діакомъ Григорью Елизарову да къ Ондрею Иванову; а въ грамотѣ, государи, въ осподаревѣ написано, не велѣно съ насъ нищихъ, по дозору и по описи, не велѣно съ пуста, до государева указу, никакихъ государевыхъ податей имати. И по грѣхомъ нашимъ, къ Москвѣ, по разнымъ по многимъ дорогамъ, проѣзду не стало, Литва и воры дороги отняли, послати къ Москвѣ книгъ воеводы не смѣютъ; а которыхъ, государи, гонцовъ воеводы съ Вологды къ Москвѣ съ грамотами посылаютъ, и тѣхъ гонцовъ Литва и воры по дорогамъ съ грамотами имають и ихъ на смерть побивають; а съ насъ нищихъ вашихъ богомолцевъ, воеводы и по се число во всякія многія розныя подати съ пуста емлютъ, а тое государевы грамоты царскія у насъ не слушаютъ, и послѣ, государи, дозору и описи которые крестьянца въ живущемъ бы-

ли описаны, и тѣ крестьянца съ живущаго и съ пуста во всякія во многія подати давая рознь розбрелися. Государства Московскаго бояре, пожалуйте, государи, насъ нищихъ своихъ богомолцевъ, не велите съ насъ, по прежней по государевѣ грамотѣ и по дозорнымъ по описнымъ книгамъ, своихъ государевыхъ податей съ пуста имати, чтобы, государи, ваше богомолье не запустило и мы нищіе и досталныя крестьянишка, даючи съ пуста, рознь не розбрелися; и велите, государи, къ воеводамъ дати на Вологду свою, государи, грамоту. Государи смилуйтесь пожалуйте!

Современный списокъ, столбцемъ на двухъ листкахъ, найденъ въ архивѣ Вологодскаго Спасо-Прилуцкаго монастыря.

221.—1613, Января 14. Грамота воеводъ князя Дмитрія Трубецкаго и князя Дмитрія Пожарскаго въ Пермь Великую, о дахъ жалованья изъ Пермскихъ доходовъ Тарскимъ и Березовскимъ казакамъ, отпущеннымъ въ Сибирь.

Въ Пермь Великую, воеводъ господамъ Петру Степановичу Нащокину да дьяку Ивану Митусову, бояринъ и воевода Дмитрей Трубецкой да столникъ и воевода Дмитрей Пожарской съ товарищи челомъ быють. Отпущены, господа, съ Москвы въ Сибирь Сибирскихъ городовъ Тарскіе и Березовскіе казаки Бажѣнко Ивановъ, Кулакъ да Ивашко Безсмертной съ товарищи; а годовое земское жалованье велѣно имъ дати въ Перми изъ тѣхъ денегъ, что велѣно послати въ Сибирь служивымъ людямъ на жалованье; а которогó города и кому имянемъ что дати жалованья, тому послана къ вамъ роспись съ сею грамотою.—И вамъ бы, господа, по сей грамотѣ и по росписи казакѣмъ жалованье изъ Пермскихъ доходовъ, что велѣно послати въ Сибирь служивымъ людямъ, велѣти дати и велѣти по нимъ въ тѣхъ денгахъ поимати круговыя поручныя записи, да тѣ поручныя записи послати въ

№ 221. Сибирь, въ Тоболской городъ, съ Тарскимъ Литвиномъ съ Ондрѣемъ Олфовымъ съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7121 Генваря въ 14 день.

Подлинникъ хранится въ архивѣ Соликамскаго Уезднаго Суда; писанъ столбцемъ на 3-хъ листахъ, съ скръпкою: Діакъ Ондрей Ивановъ. На оборотъ въ концѣ: Справилъ подъячій Ивашко

Демидовъ. Бывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ жъ надпись: Въ Пермь Великую воеводѣ господамъ Петру Степановичу Нащокину да дьяку Ивану Митусову. — 121 году Юня въ 21 день привезли грамоту Тарскіе казаки Ивашко Безсмертной съ товарищи. — Хранится въ архивѣ Соликамскаго Уезднаго Суда въ № 39-мъ.

ДОПОЛНЕНІЯ.

ДОПОЛНЕНІЯ

КО ВТОРОМУ ТОМУ

АКТОВЪ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ.

222. — 1600, Февраля 21. Грамота Патриарха Іова игумену Вологодскаго Корнильева монастыря Іосифу съ братіею, *объ установленіи ежегоднаго праздника преподобному Корнилию Чудотворцу Комельскому.*

Благословеніе великого господина Іева, Патриарха Московского и всеа Русіи, въ Вологодской уѣздъ, Пречистыя Богородица святого и славного Ея Введенія Корнильева монастыря духовному настоятелю игумену Іосифу съ братіею. Извѣщаль еси намъ, что въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ Комельской волости, на рѣкѣ на Нурмѣ, Корнильевъ монастырь, а въ немъ де храмъ Пречистыя Богородица честного и славного Ея Введенія, да придѣлъ Усѣкновение честныя главы святого славного Пророка и Предотечи Крестителя Господня Іванна да святого великого Чудотворца Николы, да придѣлъ святаго великого Христова Мученика Ѳеодора Стратилата, идѣ же преподобнаго отца Корнилія Чудотворца мощи лежать; да въ томъ же де монастырѣ, въ придѣлѣ, храмъ во имя Корнилія Чудотворца, а еще де тотъ придѣлъ не священъ, и отъ преподобнаго де Корнилія Чудотворца проща и исцѣленіе бываетъ во многихъ годѣхъ, слѣпымъ и хромымъ и многими недуги одерживымъ исцѣленіе бываетъ; и стихѣры и канунъ и житіе преподобнаго Чудотворца Корнилія Комельского и чудеса передъ нами на соборѣ положилъ. И язъ Іевъ, Патриархъ Московскій и всеа Русіи, стихѣры и канунъ и житіе преподобнаго Чудотворца Корнилія Комельского слушали соборнѣ, съ Митрополиты, и со Архіепискупы и Епи-

скупы, и съ архимариты и игумены, и съ соборными старцы, и Вологодского Архіепискупа Іону спрашивали соборнѣ въ свидѣлствѣ про чудеса преподобнаго Корнилія Комельского Чудотворца: и Іона Архіепискупъ намъ на соборѣ сказывалъ, что отъ преподобнаго Корнилія Чудотворца отъ раки бывають многіе неизреченные чудеса и ему про то извѣстно, что чудеса его писаны неложно и празднують преподобному Корнилію Чудотворцу въ монастырѣ и на Вологдѣ въ соборѣ и въ Вологодскомъ уѣздѣ. И Генваря въ 25 день, во святѣй величїи соборнѣй апостолстѣй церкви Пречистыя Богородицы честного и славного Ея Успенія, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, великого Государя благочестиваго Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи съ Митрополиты и со Архіепискупы и Епискупы соборнѣ о Чудотворцѣ Корниліи Комельскомъ докладывали и про стихѣры и про канунъ и про житіе Корнилія Комельского Чудотворца извѣщали, что слушали соборнѣ и стихѣры и канунъ и житіе Чудотворца Корнилія Комельского писано по образу и по подобію, яко жъ и прочимъ Святымъ. И Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, со мною богомолцомъ своимъ Іевомъ, Патриархомъ Московскимъ и всеа Русіи, съ Митрополиты и со Архіепискупы и Епискупы, соборнѣ приговорилъ и указалъ, а велѣлъ Чудотворцу Корнилію Комельскому праздновати вечерню и всенощное пѣніе и литургію Божію служити въ соборнѣй апостолстѣй церкви Пречистыя Богородица честного и славного Ея Успенія цар-

№ 223. ствующаго града Москвы, на память святаго мученика Патрекѣя Епискупа Прускаго, Маія въ 19 день, и въ митрополіяхъ и въ архіепискупьяхъ и въ епискупьяхъ у соборныхъ церквей и во всей Великой Русіи, какъ и прочимъ преподобнымъ; а въ Корнильевѣ монастырѣ, и на Вологдѣ въ соборной церкви Софѣи Премудрости Божіи, и на посадѣ и въ уѣздѣ во святыхъ Божіихъ церквахъ, и по окрестнымъ градомъ и по уѣздомъ Вологодскія архіепискупи, Чюдотворцу Корнилию потому жъ велѣлъ праздновати Маія въ 19 день. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ игумень Іосифъ съ братьею, у себя въ монастырѣ, по вся годы праздновали Корнилию Чюдотворцу Комельскому Маія въ 19 день, на память святаго мученика Патрекѣя Епискупа Прускаго, на его чюдотворцову Корнилеву память, и церковь во имя преподобнаго Корнилія освящали и молили Господа Бога и Пречистую Богородицу, и великихъ Чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іону, и преподобнаго Корнилія Чюдотворца, и всѣхъ Святыхъ: о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей и о устроеніи земскомъ, о мирѣ и о тишинѣ, и о многолѣтнемъ здравіи и спасеніи, о благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ иноцѣ Александрѣ Фодоровнѣ всеа Русіи, и о благовѣрномъ Царѣ и Великомъ Князѣ Борисѣ Фодоровичѣ, всеа Русіи Самодержцѣ, и о благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марѣ, и о ихъ благородныхъ чадѣхъ, о благовѣрномъ Царевичѣ Фодорѣ Борисовичѣ и о благовѣрной Царевнѣ Ксеніи, и о христіанствѣ; а Іонѣ Архіепискупу Вологодскому и Великопермскому, о томъ писалижъ емя, чтобъ онъ велѣлъ на Вологдѣ въ соборной церкви у Софѣи Премудрости Божіи и на посадѣ по всемъ храмомъ, и въ Вологодскомъ уѣздѣ и въ окрестныхъ градѣхъ Вологодскія архіепискупи, по томужъ Корнилию Чюдотворцу Комельскому праздновати Маія въ 19 день. А милость Божія и Пречистыя Богородица, и

великихъ Чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны, и преподобнаго Корнилія Чюдотворца молитва, да есть и будетъ съ твоимъ преподобствомъ во вѣки, аминь. — Писанъ на Москвѣ, лѣта 7108 Февраля въ 21 день.

Списано съ современнаго списка въ Вологдѣ.

223. — 1604, Октября 1. Извѣтъ ПАТРИАРХУ Іову воярскаго сына Ивана ЧЕРТОВА на священнослужителей, совершающихъ литургію не по правиламъ, и состоявшийся въ слѣдствіе того ПРИГОВОРЪ ПАТРИАРХА о церковномъ благочиніи.

Лѣта 7113 Октября въ 1 день, великому господину Іеву, Патриарху Московскому и всеа Русіи, извѣщаль патриарховъ тиунъ сынъ боярской Иванъ Чертовъ, словомъ, на безмѣстныхъ поповъ, которые по церквамъ нанимуются служить обѣдни, и на мѣстныхъ поповъ, которые по церквамъ служатъ божественную литургію рано, не во время, а сказаль: по Государеву деи Цареву и Великого Князя Бориса Фодоровича всеа Русіи указу и по соборному уложенію велѣно въ Поповской избѣ сидѣти старостамъ поповскимъ, для церковнаго всякаго благочинія и поповъ и дьяконовъ ото всякаго безчинія унимати, и старосты деи и десятскіе поповскіе въ избу не приходятъ и поповъ и дьяконовъ отъ безчинства не унимаютъ; а безмѣстные деи попы и дьяконы въ Поповскую избу не ходятъ и передъ божественною литургіею правила не правятъ, а садятся деи безмѣстніе попы и дьяконы у Фроловскаго мосту и безчинства чинятъ великіе, межъ себя бранятся и укорижны чинятъ скаредныя и смѣхотворныя, а иные межъ себя играютъ и борются и кулачки бьются; а которые нанимуются обѣдни служить и они съ своею братьею, съ которыми бранилися, не простаясь божественную литургію служатъ; а служатъ деи и мѣстные и безмѣстные попы обѣдни по церквамъ не во время, рано, и часовъ не отдасть; а которые прѣзжіе попы нанимуются служить и они ему

тіуну ставленыхъ своихъ грамотъ не кажутъ, а его ден тіуна тѣ безмѣстные попы не слушаютъ, лаютъ и позорятъ. И Патріархъ бы велѣлъ о томъ указъ свой учинити.

И великій господинъ Іевъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, выслушавъ тіуна Ивана Чертова челобитье, приказалъ дворецкому своему князю Ѳеодору Семеновичу Согорскому да дьякомъ Неудачѣ Ховралеву да Фирсу Лазореву, а велѣлъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ учинити въ той Поповской избѣ, для церковного благочинія и всякихъ ради потребъ церковныхъ, противъ прежняго приговору блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи и противъ его патріархова соборного уложенія, восемь старость поповскихъ, а у нихъ быти по сороку поповъ, да десятскихъ по четыре человекъ діаконъ. И дворецкой князь Ѳеодоръ и дьяки велѣли собрати отъ ружныхъ и отъ приходныхъ храмовъ старость поповскихъ, Николского что отъ Новыя Просци попа Василья, Пречистыя Грибневскія попа Луку, Егорьевского что у Фроловскихъ воротъ попа Агѣя, Пятницкого отъ Просци попа Дмитрея, Ивановского дѣвнча монастыря попа Бориса, Николского изъ Гнѣзниковъ попа Ивана, отъ Спаса Смоленского пола Симеона, Борисоглѣбского съ Орбату попа Бориса; а собравъ ставили ихъ передъ великимъ господиномъ Іевомъ, Патріархомъ Московскимъ и всеа Русіи. И великій господинъ Іевъ Патріархъ приказалъ тѣмъ старостамъ поповскимъ, чтобъ они и съ десятскими по вся дни съ утра приходили въ Поповскую избу, что у Покрова Пресвятѣй Богородицы на Рву, и поповъ и дьяконъ старосты бѣ поповскіе получали, чтобъ по вся воскресенія къ молебномъ и во уреченные дни за кресты ходили ото всѣхъ церквей священницы и дьяконы, а на молебнѣхъ въ соборной церквѣ Пречистыя Богородицы стояли бѣ священницы въ ризахъ, а діаконы въ стихарѣхъ, до совершенія молебновъ со всякимъ благочиніемъ, якоже достойтъ іереомъ

и дьякономъ по божественнымъ правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, и съ кресты бѣ ходили потому жѣ благочинно, священницы въ ризахъ, а дьяконы въ стихарѣхъ, и отъ крестовъ бы къ себѣ по домоу не расходилися и съ образы бѣ по улицамъ не отставали, а приходили бы со кресты и съ образы всѣ священницы и дьяконы въ соборную церковь Пречистыя Богородица; а по всѣмъ церквямъ было бѣ божественное пѣніе по всякъ день, заутрени, и молебны, и часы, и обѣдни, и вечерни, и павечерницы, а въ заупокійные дни понахиды. А которые христомлюбцы учнутъ давати по церквямъ священникомъ на молебны и на понахиды и на обѣдни, и то бѣ старосты поповскіе и десятскіе вѣдали, къ которымъ церквямъ дадутъ милостину, и надѣ попы бѣ смотрели, чтобъ по тѣмъ церквямъ за тѣ дачи попы и дьяконы молебны пѣли и заздравныя обѣдни служили; а за упокой по родителѣхъ понахиды бѣ пѣли и обѣдни служили. И всякое бѣ благочиніе во святыхъ Божіихъ церквахъ было, якожъ лѣпо есть быти святымъ Божіимъ церквямъ; а безчинія бѣ всяческіи въ Божіихъ церквахъ не именовалось и священницы бѣ и дьяконы не упивалися и безчинно бѣ не ходили. А что по многимъ церквямъ священницы сами не служатъ, а въ свое мѣсто наймуютъ невѣдомыхъ поповъ, и отъ того бѣ имъ возбраняти, а велѣти у тѣхъ церквей самимъ попомъ служить. А въ которой день лучится пѣти молебны о вселенскомъ устроеніи, и о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и о многолѣтномъ здравіи богомвѣнчанного благочестиваго и христомлюбиваго Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, и благовѣрной и христомлюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріи о многолѣтномъ здравіи и о чадородіи, и о ихъ благородныхъ чадахъ, о благовѣрномъ и христомлюбовомъ Царевичѣ Князѣ Ѳеодорѣ Борисовичѣ всеа Русіи и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Ксенѣ Борисовнѣ, и о христомлюбовомъ во

№ 223. ипствѣ, и о всемъ православномъ крестьянствѣ, и о всякихъ потребахъ, и старостамъ поповскимъ по всемъ церквамъ памяти посылати, чтобъ то было вѣдомо всемъ попомъ, и того бѣ надъ ними смотрели и провѣдывали, чтобъ у нихъ молебны и обѣдни на тотъ день по всемъ церквамъ были; да по вся дни бѣ, передъ обѣднями, по всемъ церквамъ попы молебны пѣли и молили Господа Бога и Пречистую Богородицу и великихъ Чюдотворцовъ и всѣхъ Святыхъ, о вселенскомъ устроении, и о благостоянии святыхъ Божіихъ церквей, и о многолѣтномъ здравіи богомѣнчанного и благочестивого и христоролюбиваго Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, и о его благовѣрной и христоролюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ о многолѣтномъ здравіи и о чадородіи, и о благородныхъ чадѣхъ, о благовѣрномъ и христоролюбивомъ Царевичѣ Князѣ Ѳеодорѣ Борисовичѣ всеа Русіи и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княгинѣ Ксеніѣ, и о христоролюбивомъ воинствѣ, и о всемъ православномъ крестьянствѣ. А въ которой день прилучится ему Іеву Патріарху ходити со кресты и со освященнымъ соборомъ, и тогда бѣ всѣ попы и дьяконы ходили съ нимъ Патріархомъ со кресты и до тѣхъ бы мѣсть, покамѣста назадъ со кресты придутъ въ соборную церковь, попы и дьяконы отъ крестовъ не расходились; и того смотрѣти и беречи старостамъ и десятскимъ поповскимъ накрѣпко, чтобъ всѣ попы и дьяконы ходили со кресты; а котораго попа или діаконъ не будетъ за кресты, и старостамъ поповскимъ на тѣхъ поповъ и діаконъ извѣщати ему Іеву, Патріарху Московскому и всеа Русіи; а будетъ котораго попа и дьякона не будетъ, а старосты про нихъ Патріарху не скажутъ, а сыщется про то мимо его, и тому старостѣ поповскому наказанье учинитъ онъ Іевъ Патріархъ. А служити попомъ по церквамъ самимъ, а наймитовъ не нанимати, кромѣ великія нужи или котораго прегрѣшенія, и отъ ружныхъ церквей и отъ приходныхъ храмовъ, от-

ставя свои храмы, попомъ по инымъ церквамъ служити не наймоватись, а служити имъ у своихъ церквей, чтобъ тѣ церкви, у которыхъ они служатъ, безъ пѣнія не были; а у которыхъ у ружныхъ и у далнихъ храмовъ приходовъ нѣтъ, или и есть приходы да невеликіе, прикормитися будетъ у тѣхъ приходовъ попомъ и дьякономъ не мочно, и у тѣхъ храмовъ попомъ и дьякономъ въ обычные дни велѣти служити наймоватися, а по суботамъ и по воскресеніямъ и въ Господскіе праздники и въ Богородичные велѣти имъ служити у своихъ храмовъ. А которые будутъ на Москвѣ безмѣстные попы и дьяконы, и тѣмъ приходя стояти у Покрова святѣй Богородицы, въ Поповской избѣ, и правила къ божественной литургіи правити, и стоялибъ у правила со страхомъ Божіимъ и смѣхословія никакова и безчинства у нихъ бы не было; а служити имъ наймоватися съ Патріаршего указа. Да и того смотрити и беречи старостамъ накрѣпко, чтобъ попы изъ городовъ, оставя свои церкви, на Москвѣ не наймовались и тѣ бы церкви, у которыхъ тѣ попы служатъ, безъ пѣнія не были; а которые будутъ попы къ Москвѣ пріѣдутъ за дѣлы о своихъ нуждахъ, а не тягаться, и тѣмъ попомъ служити наймоватися велѣти, съ Патріархова доклада, до коихъ мѣсть они на Москвѣ побудутъ. А найму имати имъ отъ повсядневныхъ службы по алтыну, а во Владычии и въ Богородичны праздники и на Свѣтлой недѣлѣ имати попомъ отъ службы найму по два алтына; а болши того попомъ отъ службы найму не имати, и божественною бѣ литургіею не торговали, и того старостамъ надъ попы беречи накрѣпко. А чернымъ попомъ у мирскихъ церквей наймуся не служити; а жити имъ и служити въ монастырѣхъ. А въ которой день понахиды служити и на завтрее обѣдни служити по прежнихъ Государѣхъ заупокойныхъ, и старостыбъ и десятскіе давали памяти по всемъ церквамъ, къ которымъ церквамъ по книгамъ велѣно каноны давати, и которые попы за Государевы за понахидные столы садятся, чтобъ они вѣдали, ко-

го на которой день поминати; и каноны по церквамъ попомъ велѣти имати при себѣ, и того смотрити всякому старостѣ и десятскому въ своемъ сорокѣ, чтобъ въ тѣ дни по всѣмъ церквамъ были службы и Государевыбъ родители поминали вездѣ. А которые христороубцы учнутъ приносить на храмы милостину о здравіи, или по преставльшихся на понахиды и на обѣдни, на колко церквей, а велѣть отпѣти въ одинъ день понахиды и обѣдни служить, и велѣть роздати по храмомъ въ Поповской избѣ: и старостамъ поповскимъ тое милостину роздавати по храмомъ и велѣти попомъ обѣдни служить по всѣмъ церквамъ, на колко кто престоловъ дастъ, и родители поминати; да и памяти о томъ попомъ давати. Да и того старостамъ беречи накрѣпко, чтобы попы ружные и приходные обѣдень рано, до солнечного восходу, не служили, а служили бы обѣдни въ третьемъ часу дни; а въ которые дни въ соборѣ бывають молебны, или ходъ со кресты, и онибъ въ тѣ дни служили обѣдни въ другомъ часу дни и въ третьемъ. А у которыхъ церквей у ружныхъ или у приходныхъ служба вседневная, а у нихъ попа два или три, и недѣльному попу недѣля своя держати и служить повсяденно, а товарищемъ его въ соборѣ къ молебномъ приходити и за кресты ходити; а служить и наймоватися имъ съ Патріархова доклада. А смотрити всякаго благочинія надзирати надъ старостами поповскими и надъ попы приходити въ Поповскую избу по вся дни, и что писано въ семъ приговорѣ во всѣхъ статьяхъ, Спаскому протопопу съ дворца да Стрѣтенскому протопопу, Вознесенскому протопопу Симеону, Николскому протопопу Стефану, Покровскому протопопу Дмитрею, чтобъ старосты поповскіе и десятскіе и попы, по Государеву Цареву и Великому Князю Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи указу и по соборному уложенію, со всякимъ радѣніемъ хранили; а будетъ не учнутъ которые старосты поповскіе или десятскіе о томъ радѣти, и протопопомъ ихъ о томъ поучати, и воз-

браняти имъ, и велѣти имъ впередъ радѣти о № 224. всякомъ благочиніи; а будетъ не учнутъ старосты и десятскіе поповскіе протопоповъ слушати, и протопопомъ на тѣхъ старость и на десятскихъ поповскихъ извѣщати Іеву, Патріарху Московскому и всеа Русіи. Да и того старостамъ и десятскимъ поповскимъ беречи накрѣпко, чтобъ безмѣстные попы и діаконы, не являся Патріархову тіуну, служить обѣдень не наймовались; а явки имъ велѣти давати тіуну отъ обѣдни по денгѣ, а болши того явки имъ давати не велѣти, чтобъ безмѣстнымъ попамъ отъ тіуна продажи не было; а будетъ тіунъ учнетъ на попѣхъ имати явки болши того, и имъ старостамъ про то на тіуна извѣщати Іеву Патріарху; а которой попь или діаконъ учнетъ гдѣ служить наймуся, тіуну не являся, и тіуну на тѣхъ попѣхъ имати промыту по двѣ гривны да хоженого по десяти денегъ, а болши того на тѣхъ попѣхъ тіуну промыта не имати. И велѣлъ Іевъ Патріархъ сего уложенія списати списокъ слово въ слово и отдати тотъ списокъ всѣмъ поповскимъ старостамъ за своею печатью. И списокъ имъ сего уложенія за Патріарховою печатью данъ.

Сей приговоръ присоединенъ къ Стоглаву (какъ глава 103-я), оключенному въ рукописный сборникъ, находящійся въ библиотекѣ Троицкой лаврской Академіи подъ № 168, in 4, л. 591.

224.—1605. Привѣтствіе Благовѣщенскаго протопопа Терентія Дмитрію Самозванцу.

Внегда услышимъ кого, похваляюща нашего преславнаго Царя, разгараемся любовію ко глаголющему, ради яже къ своему владыцѣ любве; мы бо, иже во тмѣ воспитани, къ себѣ привлекхомъ свѣтъ и мрака прелестнаго премѣнихомся! Сего ради, на всяко время, призываю и молюся и убѣждаю исповѣдоватися часто Богу и на позорищѣ себе веду: не бо еже открыти челоукомъ согрѣшенія своя, но совѣсть свою разгнути предъ Богомъ, и тому покажу струны и отъ него лечбы прошу; покажу не поно-

224. шающему мя, но исцѣляющему; аще бо азъ умолчу, вѣсть Онъ все. Реку убо, яко да приобрящу Его; реку, яко да отложивъ вся согрѣшенія моя и отиду тамо чистъ и кромѣ согрѣшеній и нестерпимаго оногo облегченія прѣмѣнюся; но обаче, по толицѣхъ и таковыхъ исповѣданіихъ, глаголю: нѣсть мнѣ отверсти усть, студъ и поношеніе быхъ рабомъ твоимъ чтущимъ тя! Что убо есть отверсти уста, яко да то самое реку, яко не нѣсть мнѣ отверсти усть, и тѣмъ самѣмъ Владыку къ себѣ привлеку; молитвенная бо сила силу огненую угаси, лвомъ ярость обузда, брани разруши, рати утоли, буря утиши, бѣсы отгна, небесныя двери отверзе, узы смертныя прѣсѣче, болѣзни уврачева, напастованія отрази, грады колеблемые устави, и иже свыше наносимыя язвы и яже отъ человекъ навѣты и вся престолютая отъять молитва. Молитву же глаголю паки не яже просто во устѣхъ лежащая, но яже изъ глубины помыслы восходящая; яко же бо отъ древесъ елика аще во глубину попустятъ коренія, аще и тмами вѣтренныя примуть прилоги, не сломляются, ниже истерзають (кореніемъ бо со опаствомъ во глубинѣ земнѣй протяженномъ), тако убо и молитвы, долѣ изъ глубины помысленныя возсылаемы, укоренены со опаствомъ къ высотѣ простираются; сего ради и Пророкъ рече: «изъ глубины возвахъ къ Тебѣ, Господи!» Человѣцы бо и мы стужаемъ си множицею къ намъ плачущихся и рыдающихъ, и отражаемъ и отрѣваемъ; Богъ же не тако, по приємлетъ и привлечитъ; аще и деньствуемъ своя бѣды, тогда насъ ноипаче любить и прекланяется молбамъ нашимъ. Се убо самое показуя Господь глаголаше: «приидите ко Мнѣ вси тружашеися и обременени, и Азъ покою васъ.» Призываетъ убо, не преслушаемъ; привлечитъ, не откакаемъ. Аще и тмами согрѣшенія имамы, тогда болми притекаемъ, ибо таковыя призываетъ: „не придохъ бо (рече) призвати праведники, но грѣшники на покаяніе“ Богъ бо утѣшеніе глаголется и Богъ щедротамъ, по-

неже се дѣло Ему есть всегдашнее, еже болѣзнующая и скорбящая утѣшати и призвати. Сему убо и ты, благочестивѣйшій Царю, подобяся, егда мы недостойнии прилежнѣ моляще тебе, и умилнѣ просяще, и припадающе къ честному подножію твоему, наша молбы царски подвигнися пріимати; а яже въ твоя честнѣйшая ушеса влагающихъ слухи неподобныя, ими же много и непотребенъ сваръ сотворяють и тебя Великого Государя на гнѣвъ подвизають, таковыя отрѣвати яко неподобны; аще же кто и врагъ тебѣ будетъ, Богъ будетъ ти другъ и великими благодатми одаритъ тя. Благословенъ Богъ, Отецъ Господа нашего Иисуса Христа, со Духомъ Святымъ, иже тебе во утробѣ матернѣ освяти, и сохранивъ тя своею невидимую силою отъ всѣхъ врагъ твоихъ и на престолѣ царствѣ устрои славою и честію вѣнчавъ боговѣнчанную главу твою. Якоже бо Пророкомъ глаголетъ Господь: „Азъ воздвигохъ тя царя правды и призвахъ тя правдою, пріяхъ тя за руку и укрѣпихъ тя, еже обладати людьми Моими; аще ходиши, по заповѣдемъ Моимъ, и твориши волю Мою во вся дни живота своего, и разсудиши люди Моя въ правду, дамъ ти сердце смысленно и мудрость, яковъ же не бысть прежде тебе и по тебѣ не будетъ; и дамъ ти одолѣніе на враги, и еже аще просиши у Мене, дамъ ти славу и богатство, и умножу лѣтъ живота твоего, и воставлю сѣмя твое, и устрою престолъ твой навѣки: Азъ есмь Господь, призывай имя твое; Азъ пріяхъ тя за руку десную и да послужатъ тебѣ языцы, и крѣпость царемъ разрушу, и отворю ти двери и грады не затворятися; Азъ предъ тобою понду и горы поравню, и врата мѣдная сокрушу и затворы желѣзная сломлю, и дамъ ти сокровища тайныя и невѣдомыя открыются.“ Радуюся убо и веселимся мы недостойнии, видяще тебе свѣтлаго храборника, благочестиваго Царя, благороднаго Государя, Богомъ возлюбленнаго Великого Князя и святымъ елеомъ помазаннаго Дмитрея Ивановича, всеа Русіи Самодержца и

обладателя многихъ государствъ, крѣпкаго хранителя и поборника святыя православныя вѣры христіанскія, твердаго адаманта, рачителя и красителя Христовѣ церкви, иже во всей поднебеснѣй свѣтлѣе солнца сіяющи, и разумно къ ней притекающаго, и по ней поборающаго и милость на языкѣ носящаго; и молимъ твою царскую державу, и припадаемъ на колѣну, и покланяемся тѣлеснѣ вкупѣ и душевнѣ, и проливаемъ ото очію сердечнѣ теплыя слезы, и главу свою берную приметаемъ къ пречестнымъ ногама твоима, и вопіемъ умилнымъ гласомъ отъ сокрушенна сердца: о пресвѣтлый Царю, буди намъ милостивъ, яко же Отецъ нашъ небесный милостивъ есть! О пречестная и Богу нарочитѣ любима царская твоя душа! буди намъ кротокъ и тихъ, Христовѣ подражателю, и печальныхъ насъ всякого веселія и радости исполни; отврати слухъ свой праведный иже неправѣ глаголють на ны тебѣ, Царю великоимените, непотребно бо есть царствію твоему иже вражду сотворяютъ посреде тебѣ, свѣтиломъ Рускимъ, и людій твоихъ, вся же сія Богу мерзостна и ненавидима; Богъ бо тебѣ укрѣпи, и утверди, и постави нозѣ твои на камыщѣ своего основанія, кто ты можеть поколебати? милостивнѣ воздвигни око свое на ны, смиренныя, пощади насъ, молимъ тя, отврати отъ насъ праведный гнѣвъ свой! Восплачуся предъ тобою, благочестивый Царю; недостойнѣ нарицатися смиренный Терентіе, да милостива тебе сотвори; пролію слезы, грубый во освященницѣхъ, да кротокъ и тихъ будеши намъ; поклонюся свѣтлому твоему лицу сокрушеннымъ сердцемъ и умилненнымъ взоромъ, да твое Царево сердце милостиво къ себѣ приобрящу; припаду къ твоима пречестнымъ ногама съ теплыми слезами, да услышу гласъ твой пресладкій: иди въ домъ свой съ миромъ, и къ тому не буди печаленъ, но буди моля Бога о насъ! И пришедь въ домъ свой милости твоя всѣмъ возвѣщу, и пребудемъ всегда молящеся Богу въ радости душевнѣй, вси вкупѣ, во вся дни живота своего, за тебе свѣтлаго

Томъ II.

Царя, за тебе милостиваго Государя, за тебе № 224. благороднаго Великаго Князя, за тебе возлюбленнаго Богомъ Димитрея Ивановича, всея Великія Росія Самодержца, и за твое царское многолѣтнее здравіе: да подасть тебѣ Богъ милость свою во вѣки, да утвердитъ, да укрѣпитъ и да покоритъ подъ нозѣ твои вся враги твоя видимые и невидимые, и славна ты сотворитъ во вся концы вселенныя, и царство твое устроитъ мирно и немятежно, и тебѣ Царя безъ печали сотворитъ, и вся желаемая тобою въ радости сердца своего приимеши отъ Господа Бога во вся дни живота своего! Помяни насъ смиренныхъ своимъ благочестіемъ, утѣши плачущихъ и скорби наша въ радость претвори, и сѣтующихъ насъ безпечалны сотвори; егда убо помощи руку твою пріяснѣйшую подаси намъ, тогда мы недостойни радости Богу благодареніе приносимъ; егда же гнѣвъ твой праведный на ны, тогда мы смиренни сѣтованіемъ и печалію и плачемъ неутѣшимымъ одержимы бываемъ: никогда бо твоей царствѣй власти зла сотворихомъ, ни сотворимъ, токмо припадаемъ сокрушеннымъ сердцемъ и со слезами и молимъ всещедрого Владыку всегда за твое царское многолѣтнее здравіе и завсегда тобою желаемое, яже ти Богъ подасть. Яко же бо на насъ праведнѣ показалъ еси, царски сотворилъ еси; и яко же насъ смиренныхъ пощадилъ еси, святымъ подобяся содѣлалъ еси. Сего ради не престая молю, умилно вопію, слезя не умолчу: Государь умилосердися, Царь смилуйся, благородне ущедри, благочестиве призри, Богомъ помазанне, не забуди, якоже общася, Димитріе Ивановичъ, всея Великія Росія Самодержче, пожалуй!

Выписано изъ Сборника грамотъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной библиотекѣ, л. 238—245.

225.—Послѣ 1605. Выписка изъ постановлений о разбойныхъ и татинныхъ дѣлахъ. При Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ива-

225. нѣ Васильевичѣ всеа Русіи, въ уставной книгѣ написано, которая книга была въ Розбойномъ Приказѣ, за приписью діяковъ Василья Щелкалова да Мясоѣда Вислово:

На которыхъ людей въ обыску скажутъ, что они лихіе люди, тати и розбойники, и тѣхъ людей, по обыскомъ, имать; а дворы ихъ и во дворѣхъ животы ихъ и хлѣбъ молоченой запечатать, а стоячей хлѣбъ и земляной переписать же и приказать беречь тутошнимъ стороннимъ людемъ съ поруками, докуды дѣло вершится. А тѣхъ лихованыхъ людей, по обыскомъ, въ розбояхъ и въ татбахъ пытатъ: и учнутъ на себя и на товарищей своихъ говорить, и по ихъ язышнымъ молкамъ оговорныхъ людей имати; а дворы ихъ и во дворѣхъ животы и хлѣбъ потому же переписавъ запечатать; да тѣхъ оговорныхъ людей, во многихъ людахъ, съ языки съ очей на очи ставити и роспрашивать. Да будетъ языкъ на очной ставкѣ котораго человѣка опознаетъ и учнетъ на него говорить то жъ, что и за очи въ роспросѣ и съ пытки на него говорилъ; а тотъ оговорной человѣкъ учнетъ бити челомъ о обыску, и того человѣка дать за пристава, а про него обыскать болшимъ повалнымъ обыскомъ: да будетъ и въ обыску назовутъ лихимъ чловѣкомъ, и его, по язышной молкѣ и по лихованымъ обыскомъ, пытати: и учнетъ на себя и на товарищевъ своихъ въ розбоѣ говорить, и того человѣка казнити смертью, да и того языка, которой на него говорилъ, казнитъ же; а животы ихъ продать въ выть.

А будетъ въ обыскѣхъ одобрять, и его по обыскомъ дать на чистую поруку, съ записью, за тѣхъ же обыскныхъ людей, которые его въ обыску добрали, въ томъ, что ему впередъ не красти, и не розбивати, и лихимъ людемъ, татемъ, и розбойникомъ, приѣзду къ себѣ не держати, и татинныя и розбойныя рухляди не перекупати и инымъ никакимъ воровствомъ не воровать; а какъ его пытають, и порутчикомъ его поставить, а по язышной молкѣ въ исцовомъ иску взяти на немъ выть, а животы его, роспе-

чатавъ, отдать ему. А будетъ на него придеть въ розбоѣ какое лихо, а обыскные люди въ томъ его въ обыску укрыли, и его пытатъ и указъ ему чинитъ до чего доведется; а на обыскныхъ людахъ взяти выть, да изъ нихъ же лутчихъ дву или трехъ чловѣкъ бити кнутомъ, за что они воровъ укрываютъ.

А которой оговорной чловѣкъ данъ на чистую поруку, а за порукою учнетъ какимъ воровствомъ воровать, и того чловѣка поймать и указъ ему учинитъ потѣмужъ, до чего доведется; а на порутчикахъ его взяти выть, потѣмужъ, что за ихъ порукою воровалъ.

А на котораго чловѣка въ роспросѣ и съ пытки языкъ говорить въ розбою или въ татбѣ, и на очной ставкѣ его опознаетъ и учнетъ на него говорить съ очей на очи тожъ, а тотъ будетъ чловѣкъ бродящей, а о обыску бити челомъ не учнетъ, а скажетъ, что его нигдѣ не знаютъ, и того чловѣка, по язышной молкѣ пытатъ: а будетъ на себя, съ пытки, въ розбоѣ учнетъ говорить, и его казнитъ смертью; а не учнетъ на себя говорить, и его дать на чистую поруку, за записью; а не будетъ поруки, и его посадить въ тюрьму, докуды по немъ порука будетъ.

А на котораго чловѣка языка два или три, съ пытки, говорятъ въ розбоѣ, и того чловѣка, по язышнымъ молкамъ, безъ обыску пытатъ; да будетъ съ пытокъ не учнетъ на себя говорить, и про него обыскать: да будетъ въ обыску его одобрять, и его дать на чистую поруку, съ записью; а по язышнымъ молкамъ взяти на немъ выти, а животы ему отдать; а будетъ въ обыску про него скажутъ, что онъ лихой чловѣкъ, розбойникъ, и его казнитъ смертью, а животы его продать въ выть. А пытатъ оговорныхъ людей въ розбою впервые, и вдругіе, и втретіе, накрѣпко.

А на которыхъ людей языки съ пытки въ розбою говорятъ, а сами на себя съ пытокъ не говорятъ, а въ обыскѣхъ ихъ многіе люди назовутъ лихими людьми, и тѣхъ людей, по языш-

нымъ молкамъ и по лихованымъ обыскомъ, казнить смертью, а животы ихъ продать въ выть.

А на которыхъ людей въ розбою языкъ говорить, а въ обыску его назовутъ половина добрымъ челоукомъ, а другая половина назовутъ лихимъ челоукомъ, и того челоука пытать; а не учнетъ на себя, пытанъ, въ розбою говорить, и того челоука дать на чистую поруку, съ записью, обыскнымъ людемъ, которые въ обыску добрали; а по язышной молкѣ взяти на немъ выть. А будетъ въ той половинѣ болши обыскныхъ людей, которые его назовутъ лихимъ челоукомъ, челоукъ пятнадцать или двадцать, и той половинѣ вѣрить, и того челоука пытать накрѣпко; а пытанъ на себя не учнетъ говорить, и того челоука, по язышной молкѣ и по обыскомъ, посадить въ тюрьму на смерть, а животы его отдать въ выть. А послѣ того прибудетъ на него въ розбойномъ дѣлѣ иное лихо, и того челоука казнить смертною казнью; а на обыскныхъ людехъ, которые его добрали, взять выть, да изъ нихъ же, выбравъ лутчихъ людей, челоукъ дву или трехъ бить кнутомъ; а поповъ, которые къ своимъ къ обыскнымъ рѣчемъ руки прикладывали, и тѣхъ поповъ въ ихъ пенѣ отсылати ко властямъ.

А на которого челоука говорятъ въ розбою языка два или три, и его пытать: и съ пытки будетъ на себя не учнетъ говорить, а въ обыску его назовутъ половина добрымъ челоукомъ, а другая лихимъ челоукомъ, и того челоука посадить въ тюрьму на смерть, а животы его отдать въ исцовы иски. А послѣ на него прибудетъ иное лихо въ розбойномъ дѣлѣ, и того челоука казнить смертною казнью; а на обыскныхъ людехъ, которые его въ обыску добрали, потомужъ взять выть, да два или трехъ челоукъ бить кнутомъ; а поповъ въ ихъ пенѣ отсылать ко властямъ же.

А при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Еддорѣ Ивановичѣ всеа Русіи данъ въ Розбойной Приказъ боярской приговоръ, что такимъ людемъ, которые на себя въ розбою, съ пытокъ,

и не говорили, и тѣмъ людемъ сидѣти въ тюрьмѣ № 225. до смерти, а смертью ихъ не казнить.

А при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Борисѣ Еддоревичѣ всеа Русіи данъ въ Розбойной Приказъ боярской приговоръ, которые розбойники говорили на себя въ роспросѣ и съ пытокъ, а сказали: были на одномъ розбою, а на томъ розбою убивство или пожегъ дворовой или хлѣбной былъ, и тѣхъ казнить смертью. А которые розбойники были на трехъ розбояхъ, а убивства и пожегу хотя и не было, и тѣхъ казнить смертью же; а которые розбойники были на одномъ розбою, а убивства и пожегу на тѣхъ розбоѣхъ не было, и тѣмъ розбойникомъ сидѣти въ тюрьмѣ до указу.

А на которого челоука языка два или три говорятъ въ розбою, а онъ, пытанъ, не учнетъ говорить на себя, а учнетъ бить челоукомъ о обыску, а въ обыску про него скажутъ, что его не знаютъ, и его посадить на смерть въ тюрьму; а будетъ въ обыску про него скажутъ, что его знаютъ, а доброй ли онъ челоукъ, или лихой, того про него не вѣдаютъ, и того челоука потомужъ посадить на смерть въ тюрьму, а животы его продать въ выть.

А на которыхъ людей языки говорятъ въ розбою за очи, а съ очей на очи, во многихъ людяхъ, ихъ не узнаютъ, или знаютъ ихъ да учнутъ съ нихъ сговаривать, и тѣхъ языковъ пытать накрѣпко: не по засылкѣ ли ихъ не узнали, или узнавъ сговариваютъ? Будетъ съ пытки скажутъ, что ихъ поклепали, и тѣхъ людей подавать за приставы и про нихъ обыскать; а въ обыску про нихъ скажутъ, что они лихія люди, и тѣхъ людей пытать, и учнутъ на себя въ розбою говорить, и ихъ казнить смертью; а не учнутъ на себя, съ пытокъ, говорить, и ихъ сажать, по обыскомъ, на смерть въ тюрьму. А будетъ скажутъ языки, что на нихъ говорили по засылкамъ, и тѣхъ людей, которые приходили, имать и съ ними съ очей на очи ставить, и спрашивать, и сыски всякіе сыскивать: да будетъ они къ языкомъ приходили для того,

225. чтобы они оговорныхъ людей сговаривали, и ихъ бить кнутаомъ, да на нихъ же взять выти; а будетъ ихъ въ обыску одобрять, и ихъ свободить безвинно.

А на которыхъ дворянскихъ, приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ на ихъ людей и на дворниковъ языкъ взговорить въ розбою или въ татѣбѣ, а тѣ дворяне и приказные люди и дѣти боярскіе такихъ людей и дворниковъ у себя скажутъ, а ихъ не поставятъ, и за тѣхъ людей и за дворниковъ на дворянѣхъ и на приказныхъ людехъ и на дѣтѣхъ боярскихъ и на ихъ прикащикахъ имати выти; а тѣхъ дворянъ и приказныхъ людей и боярскихъ дѣтей и ихъ приказщиковъ давати на крѣпкія поруки, съ записми, съ срокомъ, что имъ тѣхъ людей своихъ и дворниковъ поставитъ къ языкомъ на очную ставку. Какъ ихъ поставятъ, и тѣхъ людей съ языки съ очей на очи ставить и спрашивать и указъ потомужь чинить, кто чего доведется.

А которыхъ дворянскихъ и приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ людей и дворниковъ, въ розбою или въ татѣбѣ, языки взговарятъ, а тѣ дворяне и приказные люди и дѣти боярскіе скажутъ, что у нихъ такихъ людей или дворниковъ не бывало, и учнутъ бити челомъ о обыску, и про то обыскать около ихъ житѣя многими людьми: бывали ли у нихъ таковы люди или дворники? и будетъ въ обыску скажутъ, что у нихъ такіе люди или дворники были, и на тѣхъ дворянѣхъ и приказныхъ людехъ и на дѣтѣхъ боярскихъ, за тѣхъ людей и дворниковъ въ исцовой иски имать выти, а тѣхъ дворянъ и приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ давати на поруки, съ записми, съ срокомъ, что имъ тѣхъ людей поставитъ къ языкомъ на очную ставку; а какъ ихъ поставятъ, и ихъ съ языки съ очей на очи, во многихъ людехъ ставить, и спрашивать, и указъ имъ чинить, кто чего доведется. А скажутъ въ обыскѣхъ, что у нихъ таковыхъ людей и дворниковъ не бывало, и за тѣхъ людей и дворниковъ вытей на нихъ не имати.

А про самихъ дворянъ и приказныхъ людей

и про дѣтей боярскихъ въ уставной книгѣ именно не написано и отъ иныхъ воровъ ни чѣмъ не отведены.

А при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Федорѣ Ивановичѣ всеа Русіи данъ въ Розбойной Приказъ боярской приговоръ: на которыхъ дворянъ и на приказныхъ людей и на дѣтей боярскихъ, и на ихъ людей или на дворниковъ и на крестьянъ, учнутъ въ розбою языки говорить, и тѣхъ дворянъ и приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ, и ихъ людей и дворниковъ и крестьянъ, по язычнымъ молкамъ, имать, а дворы ихъ и животы и хлѣбъ потомужь, переписавъ, запечатать, а ихъ съ языки съ очи на очи ставить потомужь, и ихъ спрашивать, и сыскивать всякими сыски накрѣпко: да будетъ доведется до пытки, и напередъ пытать людей ихъ, или дворниковъ, или крестьянъ; да будетъ люди ихъ, или дворники, или крестьяне не учнутъ говорить въ розбоѣ на нихъ на самихъ, и тѣхъ дворянъ и приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ самихъ пытать и указъ имъ чинить потомужь, какъ и инымъ воровъ, кто чего доведется.

А которые дворяне и приказные люди и дѣти боярскіе приведутъ людей своихъ, или крестьянъ, или дворниковъ своихъ, а скажутъ на нихъ розбой, или татѣбу и подводъ, именно, а языки на нихъ въ томъ не говорятъ, и тѣхъ людей по приводу спрашивать, и безъ обыску пытать, и указъ чинить, кто чего доведется.

А на которыхъ людей исцы учнутъ искать розбоевъ или татѣбъ именно, безъ поличного, и языки на нихъ въ татѣбахъ и въ розбояхъ не говорятъ, а исцы на нихъ, oprичь крестного цѣлованья и поля, улики никоторыя не скажутъ, и про тѣхъ людей обыскивать: а лиха на нихъ и въ обыску именно не скажутъ, и тѣхъ людей, по обыскомъ, въ татѣбахъ и въ розбояхъ пытать; а не скажутъ на себя съ пытокъ, и тѣхъ людей посадить въ тюрьму до Государева указу, а животы ихъ, переписавъ, запечатать до Государева же указу.

А при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Федорѣ Ивановичѣ всеа Русіи данъ въ Розбойной Приказѣ боярской приговоръ: на которыхъ людей исцы бьютъ челомъ въ татьбахъ и въ розбояхъ, именно, безъ поличного и безъ язычные молки, и не по лихованымъ обыскомъ, и тѣхъ челобитчиковъ отсылать въ Судной Приказѣ, гдѣ кто судимъ; а будетъ въ Судномъ Приказѣ слышется, что тѣ дѣла розбойные дошли до пытокъ, и тѣхъ исцовъ и отвѣтчиковъ изъ Судного Приказу отсылать въ Розбойной Приказѣ.

А на которыхъ людей языки говорятъ съ первыя и съ другія пытки, а съ третья пытки, или къ казни идучи, учнутъ съ нихъ сговаривать, и тому ихъ сговору не вѣрять.

А на которыхъ людей языки съ пытокъ не говорили, а къ казни идучи учнутъ говорить, и тому не вѣрять.

А которого человѣка приведутъ съ поличнымъ, а поличное у него выимуть съ приставомъ и съ понятыми, а тотъ человѣкъ того поличного не очиститъ и отводу ему не дастъ, и того приводного человѣка по поличному пытать и указъ чинить, до чего доведется.

А которого человѣка приведутъ исцы безъ пристава съ поличнымъ же, а тотъ приводной человѣкъ, которой приведенъ съ поличнымъ, учнетъ бити челомъ, что его тѣмъ поличнымъ исцы ополчили силою, и про то сыскать всякими сыски накрѣпко, гдѣ его съ поличнымъ поимали; да что въ сыску скажутъ, потому и указъ чинить, кто чего доведется. А которой человѣкъ съ приставомъ и съ понятыми поличного у себя вынять не дастъ, или у него поличное выимуть, а онъ у нихъ то поличное отъиметь, и про то обыскать понятыми и сторонними людьми: да будетъ на него скажутъ, что онъ поличного у себя вынять не далъ, или будетъ поличное отнялъ, и того человѣка пытать и указъ чинить до чего доведется.

А которого человѣка приведутъ съ поличнымъ, или по язычной молкѣ, или по лихованымъ обыскомъ, въ розбоѣ или въ татьбѣ, и

онъ на себя въ роспросѣ, а не пытанъ, скажетъ, № 225. и того человѣка пытать въ иныхъ розбоѣхъ и въ татьбахъ, и указъ ему чинить, до чего доведется.

А гдѣ учинится розбой, а которые сторонние люди, слышачи крикъ и вопъ розбитыхъ людей и какъ розбойники розбиваютъ, и тѣ люди на крикъ и на вопъ не пойдутъ и ихъ выдадутъ, или которыхъ людей, послѣ розбою, розбитые люди учнутъ за розбойники въ погоню и на слѣдъ звать, а тѣ люди въ погоню за розбойники или на слѣдъ не пойдутъ же, а исцы на нихъ учнутъ въ томъ бити челомъ, и про то обыскать околными людьми, которые втѣпоры въ погонѣ и на слѣду были: да будетъ на нихъ въ сыску скажутъ, что слышали крикъ розбитыхъ людей и на пособъ къ нимъ не пошли, и въ погоню за розбойники или слѣдомъ не пошлижъ, и на тѣхъ людехъ за выдачку и за слушаніе имать выти.

А которыхъ людей розбойники розобьютъ, или тати покрадутъ, и за тѣми розбойники и за татьми исцы, собрався, слѣдомъ придутъ въ село или въ деревню, и тѣ люди, къ которымъ слѣдомъ придутъ, слѣду отъ себя не отведутъ, и про то обыскать и погонныхъ людей роспросить: и будетъ въ обыскѣхъ и погонные люди на нихъ скажутъ, что они слѣду не отвели, и тѣхъ людей, по обыскомъ и по погонныхъ людей рѣчамъ, пытать и указъ чинить, кто чего доведется.

А которые обыскные люди въ городѣхъ на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ по селомъ и по деревнямъ въ обыску скажутъ, что у нихъ розбойниковъ и татей нѣтъ, а послѣ у нихъ тати и розбойники сыщутся, а въ обыскѣхъ укрыли, и на тѣхъ обыскныхъ людехъ имати выти, да изъ нихъ же лутчихъ людей человѣка по два или по три бити кнутомъ.

А гдѣ въ городѣ на посадѣ, и въ сотняхъ или въ улицахъ, и въ уѣздѣхъ, въ которой волости или въ погостѣ, или въ чьей вотчинѣ или въ помѣстьѣ, живетъ тать или розбойникъ,

225. и поймають того татя или розбойника, а тѣ люди, гдѣ онъ жилъ, того татя или розбойника не поймали и въ губу не отвели и въ губѣ про него не сказали, а сыскался тотъ розбойникъ мимо ихъ, и на той сотнѣ, или на улицѣ, или въ уѣздѣ на волости, или на селѣ, или на вотчинѣ, или на помѣстьѣ имати выти, для того, чтобы всякимъ людямъ у себя воровъ и татей и розбойниковъ держать неповадно, а воромъ бы и татемъ и розбойникомъ нигдѣ прибѣжище не было.

И при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Федорѣ Ивановичѣ всеа Русии данъ въ Розбойной Приказъ боярской приговоръ, что въ городѣхъ на посадѣхъ, на сотняхъ и на улицахъ, и въ уѣздѣхъ, на волостяхъ, и на погостѣхъ, и на селахъ, и на вотчинахъ, и на помѣстьяхъ, за татей и за розбойниковъ вытей не имати, а давать исцомъ въ выть татиные и розбойные животы, которыхъ поймають; а досталныя выти разводить на оговорныхъ людей.

На которыхъ людей языки говорятъ съ пытокъ, въ станѣхъ и приѣздѣхъ, и тѣхъ людей, по язычнымъ молкамъ, имати; а животы ихъ, переписавъ, запечатать; и съ языки тѣхъ людей съ очи на очи ставить, и спрашивать, и указъ имъ чинить также, какъ и розбойникомъ.

А на которыхъ людей языки говорятъ, съ пытокъ, въ подводѣ и въ поноровкѣ, и тѣхъ людей, по язычнымъ молкамъ, имати и животы ихъ печатати, и тѣхъ людей съ языки съ очей на очи ставить, и спрашивать, и указъ имъ чинить, также, какъ и розбойникомъ и становщикомъ.

А на которыхъ людей учнутъ языки говорить, съ пытокъ, въ поклажеѣ, а скажутъ, что у него положили за розбойное или за татиное, и того человека поймать и, по язычной молкѣ, поклажей на немъ доправить, да на немъ же взять въ исцовой иски выть, да его же дать на чистую поруку, съ записью; а не будетъ поруки, и его посадить въ тюрьму, докуды по немъ порука будетъ.

А на которыхъ людей, съ пытокъ, говорятъ языки въ поклажеѣ, что у него положили зачисто, и на томъ человекѣ тотъ поклажей, по язычнымъ молкамъ, доправить; а выти на немъ не имати.

А на которыхъ людей, съ пытокъ, языки говорятъ въ продажѣ за розбойное или за татиное, и тѣхъ людей имати и, по язычной молкѣ, взять на нихъ въ исцовой иски выти, а купленную рухлядь взять назадъ у нихъ, да ихъ же дать на чистую поруку, что имъ впередъ не воровати; а не будетъ поруки, и ихъ кинуть въ тюрьму, докуды по нихъ порука будетъ.

А на которыхъ людей языкъ говорить, съ пытокъ, а скажетъ, что розбойную рухлядь продалъ зачисто, безъ поруки (*); а которымъ продалъ за чистое, съ порукою, и на тѣхъ людехъ выти не имать.

А которые люди приведутъ въ губу татя или розбойника, а тѣ будетъ розбойники или тати учнутъ на тѣхъ людей говорити, которые ихъ приведутъ, розбой или татьбу, или иное какое воровство, и тому взговору не вѣрить, для того, чтобы всякимъ людямъ безстрашно было воровъ, имая, въ губу приводить.

А приведутъ татя, а доведутъ на него одну татьбу, и того татя битъ кнутомъ, да его жъ дать на чистую поруку; а не будетъ поруки, и его посадить въ тюрьму, до тѣхъ мѣстъ, докуды по немъ порука будетъ, а животы его отдать въ исцовой въ выть.

А приведутъ татя, а доведутъ на него двѣ татьбы, и того татя, бивъ кнутомъ, да отсѣчь рука, да покинуть; а животы его отдать исцамъ въ выть.

А приведутъ татя, а доведутъ на него татьбы три, или четыре, или свыше, и того татя казнить смертною казнью; а животы его отдать исцамъ въ выть.

А церковныхъ татей казнити смертию; а животы ихъ отдать въ церковныя татьбы.

А которые исцы съ розбойники или съ при-

(*). Здѣсь, безъ сомнѣнія, пропущено: и на тѣхъ людехъ имать выти, или что-либо подобное.

водными людьми съ помичнымъ, въ розбойныхъ дѣлѣхъ, недождався указу, учнутъ мириться и мировыя челобитныя въ Приказъ учнутъ приносить, и тотъ ихъ миръ не миръ ставити и розбойникомъ указъ чинити по Государеву указу, кто чего доведется; а исцомъ за то пеня чинити, смотря по дѣлу, не мирись съ розбойники.

А въ городѣхъ и въ губахъ губнымъ старостамъ обыскивать про татей и про розбойниковъ по всѣ годы и того беречи накрѣпко, чтобы однолично татей и розбойниковъ ни въ которой губѣ становъ и прѣздовъ не было.

А при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ всеа Русіи данъ въ Розбойной Приказъ боярской приговоръ: которые розбойники или тати сидятъ въ тюрьмѣ года два, или три, и на которыхъ людей, съ пытокъ, въ первомъ году не говорили, а въ другомъ, или въ третьемъ году учнутъ говорить, и тому не вѣрять.

А которые розбойники въ исцовыхъ искѣхъ на себя и на товарищевъ своихъ, съ пытокъ, говорятъ, что ихъ розбивали и животы ихъ имали, и тѣмъ исцамъ, по ихъ челобитнымъ, указывати вполы ихъ исквъ; а давати въ ихъ искви, оцѣня розбой

(*) старосты у дѣла быти по выборомъ сошныхъ людей.— Губнымъ дьячкомъ у губныхъ дѣлъ быти по выборомъ всякихъ людей.— Въ губной избѣ и тюремнымъ сторожемъ быти по поручнымъ записямъ сошныхъ людей.

Губныхъ старость и губныхъ цѣловалниковъ и губныхъ дьячковъ приводить къ крестному цѣлованью, пуще въ губы; а безъ крестного цѣлованья у дѣла имъ не быти.

А судомъ губные старосты и губные цѣловалники и губные дьячки судимы въ Розбойномъ Приказѣ; а учнутъ исцы бить челомъ на губного старосту недружою или поноровкою къ своему иску, и у того дѣла съ тѣмъ губнымъ старостою, на которого бьютъ челомъ, велѣть быть инога города старостѣ губному.

А недѣлщику съ губными старосты въ нака- № 225. зѣхъ не приписывать и въ обыскъ недѣлщиковъ не посылать.

Въ прежнемъ Уложеньѣ написано: на которыхъ людей языки говорятъ, съ первыя и съ другія пытки, а съ третьи и къ казни идучи учнутъ сговаривать, и тому ихъ сговору вѣрять не велѣно.

А на которыхъ людей языки говорятъ въ розпросѣ, съ первыя пытки, а съ другія или съ третьи учнутъ сговаривать, и тому сговору вѣрять или не вѣрять, того въ Уложеньѣ не написано.

Въ которыхъ городѣхъ казаки, собрався, стояли и въ уѣздѣхъ многіе люди при Государѣ, и стоя тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ тутожныхъ и проѣзжихъ людей грабили и тѣ грабежные животы продавали въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ стояли, или отѣзжимъ людямъ, и у тѣхъ людей учнутъ тѣ люди, коихъ казаки грабили, иматься, а у которого поймаются, и тѣ люди учнутъ говорить, что покупали у казаковъ, или учнутъ говорить, что та рухлядь, за что поймаются, пометали казаки, какъ въ тѣхъ мѣстѣхъ стояли, а они поимали на ихъ станѣхъ, и тѣ статьи во что ставить: въ розбой ли, или въ грабежъ?

А которой человекъ, у себя сыскавъ розбойниковъ, своихъ крестьянъ или людей побьетъ, не хотя къ сыску дати въ губу, укрывая за собою воровъ, и что тѣмъ людямъ за то учинить, того въ указѣ не написано.

А на которого человека языки говорятъ въ прѣздѣхъ и въ подводѣхъ, и тотъ, сыскавъ, съ товарищи ставлень, и самъ на себя говоритъ, да послѣ того учнетъ бить челомъ о обыску, а въ челобитѣ своемъ молку свою, что самъ на себя говорилъ, утантъ и учнетъ бить челомъ о сыску, и того человека въ обыскѣхъ обыскныя люди одобрятъ, а онъ самъ на себя говоритъ и товарищи на нихъ говорятъ: что тѣмъ обыскнымъ людямъ учинить наказаніе, того въ Уложеньѣ не написано.

(*) Здѣсь недостаетъ листа; быть можетъ и болѣе.

№ 225. Которые розбойники, подрѣзавъ тюрьму въ || учнуть бить челомъ о вытяхъ, чтобы выти ве-
городѣхъ, утекутъ, а цѣловальники и сторожи || лѣть править на вы (далѣ утра-
про тѣ утечки, съ пытокъ, учнуть говорить, || чено).
что тюрьмы розбѣжались безъ хитрости, а исцы ||

Изъ рукописи, принадлежащей Г. Строеву.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я.

ПРИМЪЧАНІЯ

КО ВТОРОМУ ТОМУ

АКТОВЪ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ.

1.—Къ № 6. *Соборное опредѣленіе объ избраніи Царемъ Бориса Ѳеодоровича Годунова*, безъ означенія мѣсяца и числа, и едвали полное, вѣроятно состоялось прежде пяти первыхъ актовъ, напечатанныхъ въ началѣ сего втораго тома.

2.—Къ № 7. Въ VII томѣ *Древней Россійской Вивліовики*, втораго изданія 1788 года стр. 36—127, напечатана *Грамота избранная и утвержденная на царство Царю Борису Ѳеодоровичу*. Въ этой грамотѣ встрѣчаются слѣдующія отмѣны противъ найденной Археографическою Экспедиціею: 1) въ актѣ, помѣщенномъ въ *Древней Россійской Вивліовикѣ*, въ самомъ началѣ нѣтъ подробной родословной Великихъ Князей и Царей отъ Рюрика до Ѳеодора Іоанновича; 2) иначе изложено обстоятельство, какимъ образомъ Царь Іоаннъ Васильевичъ поручилъ сына своего Борису Годунову (*срав. Древ. Вивл. VII, стр. 53—55 и Акты Археограф. Экспед. II, стр. 24—25*); 3) находится извѣстіе, коего нѣтъ въ актѣ Археограф. Экспед. о награжденіи Царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ Бориса Годунова золотою гривною, званіемъ Слуги, достоинствомъ Намѣстника Казанскаго и Астраханскаго (*Древ. Вивл. VII, 57*); весьма много прибавлено о томъ, какъ составлена Утвержденная грамота; 4) въ концѣ, вмѣсто Августа мѣсяца, показанъ Іюль; 5) подписана только духовенствомъ; 6) наконецъ въ подробностяхъ изложенія есть многія значительныя отмѣны.

3.—Къ № 10. Подкрестная запись на вѣрность службы Царю Борису Ѳеодоровичу, въ началѣ имѣеть слѣдующую приписку: „Списокъ съ подкрестныя записи слово въ слово у Соли Вычегодскія Ѳеодора Чередова, лѣта 7107 Сентября въ 15 день.“

4.—Къ № 15. *Запись, объ отдачѣ на откупъ таможни въ селѣ Борисоглебскомъ*, принадлежитъ къ разряду откупныхъ таможенныхъ грамотъ.

5.—Къ № 26. *Окружная грамота Лжедмитрія о войнѣ съ Борисомъ Годуновымъ*, выписана изъ рукописнаго Хронографа XVII вѣка.

6.—Къ № 28. На стр. 80, столб. 2, въ словахъ: *Да и во всю бѣ еси Соли Вычегодскіе и во весь уездъ въ монастыри*, вѣроятно есть или пропускъ или ошибка: кажется должно читать: „Да и во всю бѣ еси Соль Вычегодскую.“

7.—Къ № 32. Упоминаемой въ семь актѣ росписи о провозглашеніи на ектењи Царской фамиліи, въ Сборникѣ грамотъ Смутнаго періода, откуда онъ заимствованъ, не оказалось.

8.—Къ № 33. Царская грамота о рядовомъ старцѣ Ширишотѣ, по содержанію, не имѣеть исторической важности: она напечатана для образца грамотъ Феодора Борисовича, коихъ вообще весьма немного.

9.—Къ № 37. Окружная грамота Лжедимитрія Воеводамъ и дьякамъ о приведеніи къ присягѣ ратныхъ, посадскихъ, волостныхъ и черныхъ людей, выписана изъ Хронографъ XVII вѣка.

10.—Къ № 46. Въ Царской грамотѣ въ Пермь Великую о судныхъ пошлинахъ, строки 40 — 42: „а кто ищетъ менши рубля, и съ тѣхъ людей пошлины имати по розчету,“ напечатаны между вмѣстительными знаками согласно съ подлинникомъ. Правильнѣе будетъ прибавить къ нимъ и слѣдующую за тѣмъ строку такимъ образомъ: „(а кто ищетъ менши рубля, и съ тѣхъ людей пошлины имати по розчету, а пересуда и праваго десятка не имали).“

11.—Къ № 61. Слова: „а цѣловали де и они крестъ“ (стран. 138, строк. 40), напечатанныя согласно съ подлинникомъ, должно читать: „а цѣловали деи они крестъ.“

12.—Къ № 63. Царская жалованная грамота Крестовоздвиженской церкви на Устюжнѣ, о ежегодной даѣ въ оную руги, ржи, овса, пшеницы и воску, относится къ разряду грамотъ ружныхъ.

13.—Къ № 67. На стран. 155, столб. 1, строк. 33, слова: „убьенъ бысть отъ всенароднаго“, напечатаны согласно съ подлинникомъ; къ нимъ должно прибавить: „множества.“

14.—Къ № 71. На стран. 163, столб. 1 строк. 3 — 5, слова: „и тѣмъ ямскимъ охотникомъ у Соли Камскія велѣно по нашему указу дворы Вятскими сохами,“ напечатаны согласно съ подлинникомъ; къ нимъ должно прибавить: „ставити.“

15.—Къ № 77. На стран. 170, столб. 1, строк. 29, послѣ словъ: „опричь дороги“, въ подлинникѣ пропущено: „собрати.“

16.—Къ № 92. Въ томъ же сборникѣ, изъ коего выписанъ напечатанный подъ № 92 актъ, находится слѣдующее извѣстіе: „Юня въ 22 день прислалъ Свискій Король въ Иваньгородъ, ко Государевымъ воеводамъ, къ Михаилу Глѣбовичу Салтыкову да князю Федору Петровичу Борятинскому: слухъ де насъ дошелъ, что де воры, Ростригины затѣйщики, а Государя Царя Василья Ивановича всеа Русіи измѣнники, противятся Божье волѣ и Царьскому велѣнью, и вамъ бы то учинити вѣдомо Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, что я Свійскій Король, подулусникъ его, слышачи такое воровство отъ измѣнниковъ, и язъ головою своею готовъ со всею Свискою землею; да не токмо самъ, но и многія земли поворочу ко Государю на помочь, Датскую землю, и Шконскую, и Любскую, и Англинскую и Бораборскую, и которые люди съ тѣхъ земель пойдутъ къ тебѣ ко Государю на помочь, и тѣмъ людямъ твоя Государева подмога не надобеть, ни кормъ: всѣ готовы къ твоему Величеству съ своими запасы.“

17.—Къ № 98. На стран. 195, столб. 1, строк. 10, согласно съ подлинникомъ напечатано: „и привезъ къ намъ изъ Галича,“ должно читать: *къ вамъ*.

18.—Къ № 114. Имя гонца, привезшаго отписку Казанскихъ воеводъ, въ подлинникѣ показано различно: въ одномъ мѣстѣ онъ названъ *Хозею*, въ другомъ *Хогеею*. Что правильнѣе, рѣшить трудно.

19.—Къ № 169. Два воззванія Патриарха Ермогена, напечатанныя подъ симъ №, по ближайшему соображенію содержанія ихъ, относятся къ 1609 году; они должны быть изданы послѣ возмущенія, бывшаго въ Москвѣ въ Февраль мѣсяць 1609 года.

20.—Къ № 190. Напечатанное подъ симъ № воззваніе архимандрита Троицко-Сергіева монастыря Діонисія и келаря Авраамія, отнесено къ Іюлю 1611 года, согласно съ отмѣткою Археографической Экспедиціи; въ *Собраніи Госуд. грам. и договор.* Ч. II, № 275, оно напечатано по списку Миллера подъ другимъ мѣсяцемъ, именно: 6 Октября 1611 года.

21.—Къ № 208. Отписка Шведскаго полководца Делагарди къ князю Пожарскому, по списку напечатанному въ *Собраніи Госуд. грам. и договор.*, послана 19 Мая 1612 года.

22.—Къ № 214 и 215. Напечатанныя подъ симъ № грамоты отнесены къ концу Октября или къ началу Ноября, согласно съ отмѣткою Археографической Экспедиціи; но какъ изъ содержанія видно, что онѣ посланы до взятія Кремля Русскими войсками, то слѣдуетъ отнести ихъ къ первой половинѣ Октября мѣсяца 1612 года.

23.—Къ № 225. Въ началѣ статей, напечатанныхъ подъ симъ №, находится слѣдующая приписка: „Списокъ съ списка съ тетрадей, каковы присланы изъ Розряду въ Розбойный Приказъ: о указѣ розбойныхъ и татинныхъ дѣлъ.“

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВТОРАГО ТОМА.

VIII. ЦАРСТВОВАНИЕ БОРИСА ФЕОДОРОВИЧА.

1598—1605.

1598.		1599.	
№	Стран.	№	Стран.
1.— <i>Март. 15.</i> Окружная грамота Патриарха Иова, о трехдневномъ молебствіи, по случаю восшествія на престолъ Царя Бориса Феодоровича, съ приложеніемъ формъ ектенны и многолѣтія	1	11.— <i>Яно. 4.</i> Благословенная грамота Патриарха Иова Словодскому земскому старостѣ, объ устройствіи Богоявленскаго монастыря.	61
2.— <i>Июн. 2.</i> Послание Патриарха Иова къ Царю Борису Феодоровичу, въ отвѣтъ на Царскую извѣстительную грамоту, о походѣ противъ Крымскаго хана.	6	12.— <i>Феер. 26.</i> Царская жалованная грамота, о ежегодной дачѣ Троицкому Сергіеву монастырю по 100 рублей изъ откупныхъ денегъ Конской площадки.	62
3.— <i>Июн.</i> Послание Царя Бориса Феодоровича къ Патриарху Иову, о прекращеніи Крымскимъ Ханомъ непріязненныхъ дѣйствій	9	13.— <i>Дек.</i> Память старостамъ Обоняжской Пятины, о высылкѣ Корелянъ изъ Спаскаго Кижскаго погоста въ городъ Корелу на житье, кромѣ тѣхъ, кои платятъ государственныя подати.	62
4.— <i>Июн. 30.</i> Послание Царя Бориса Феодоровича Патриарху Иову, о прибытіи Крымскихъ пословъ въ Серпуховъ съ мирными предложеніями.	11	1601.	
5.— <i>Июл.</i> Приветственная рѣчь Патриарха Иова Царю Борису Феодоровичу, по возвращеніи его изъ Серпуховскаго похода.	12	14.— <i>Феер. 5.</i> Жалованная несудимая грамота Патриарха Иова Волоколамскому Іосифову монастырю, на принадлежащую ему отчину въ Осташковой слободѣ.	63
6.—Соворное опредѣленіе, объ избраніи Царемъ Бориса Феодоровича Годунова.	13	15.— <i>Июл. 7.</i> Запись, объ отдачѣ на откупъ тамги въ селѣ Борисоглѣбскомъ.	64
7.— <i>Авг. 1.</i> Грамота утвержденная, объ избраніи Царемъ Бориса Феодоровича Годунова.	16	16.— <i>Авг. 30.</i> Царская жалованная грамота Тверскому Спасопреображенскому собору, на села и деревни въ Тверскомъ уездѣ.	65
8.— <i>Сент. 3.</i> Рѣчь Царя Бориса Феодоровича Патриарху Иову, при вѣнчаніи его на царство, и отвѣтъ на оную Патриарха.	54	17.— <i>Сент. 24.</i> Царская жалованная грамота Кирилловоѣлозерскому монастырю, объ освобожденіи его отъ разныхъ пошлинъ и сборовъ.	66
9.— <i>Сент. 14.</i> Окружная грамота Царя Бориса Феодоровича, о трехдневномъ молебствіи, по случаю вѣнчанія его на царство.	56	18.— <i>Сент. 29.</i> Царская грамота, о Вѣлозерскихъ ямахъ.	67
10.— <i>Сент. 15.</i> Подкрестная запись на вѣрность службы Царю Борису Феодоровичу.	57	19.— <i>Нояб. 7.</i> Царская окружная грамота, о губныхъ прикащикахъ и цѣловальникахъ въ селахъ и деревняхъ Троицкаго Сергіева монастыря.	69
		20.— <i>Нояб. 28.</i> Память окольнічему Морозову, о выходѣ крестьянскомъ.	70

1602.	
№	Стран.
21.— <i>Юл.</i> 25. Царская грамота, объ учрежденіи торго въ селѣ Кириллобѣлозерскаго монастыря на Словинскомъ Волочкѣ, съ предоставленіемъ права собирать таможенные пошлины въ монастырскую казну по уставной грамотѣ.	71
22.— <i>Нояб.</i> 3. Царская грамота, о сборѣ въ государственную казну таможенныхъ пошлинъ въ селѣ Кириллобѣлозерскаго монастыря на Словинскомъ Волочкѣ.	72
23.— <i>Нояб.</i> 24. Царская грамота Новгородскому воеводѣ князю Буйносову-Ростовскому, о выходѣ крестьянскомъ.	73
24.— <i>Нояб.</i> 30. Память Новгородскимъ пятиконецкимъ старостамъ, о выходѣ крестьянскомъ.	74

1603.

25.— <i>Окт.</i> 20. Царская грамота, о сборѣ доходовъ и недоимокъ съ Важскаго уѣзда.	75
---	----

1604.

26.— <i>Ноябр.</i> Окружная грамота Лжедмитрія, о войнѣ съ Борисомъ Годуновымъ.	76
---	----

1604.	
№	Стран.
27.— <i>Декаб.</i> 21. Царское жалованное слово князю Феодору Ивановичу Мстиславскому и другимъ воеводамъ, за сраженіе съ Самозванцемъ при Новѣгородѣ Сѣверскомъ.	77

1605.

28.— <i>Янв.</i> 14. Грамота Патриарха Іова въ Сольвычегодскій Введенскій монастырь, о ежедневномъ молебствіи, по случаю войны Царя Бориса Феодоровича съ Гришкою Отрепьевымъ, и о проклятіи Самозванца со всѣми его сообщниками.	78
29.— <i>Январ.</i> Грамота Новгородскаго Митрополита Исидора въ Соловецкій монастырь, о ежедневномъ молебствіи, по случаю войны Царя Бориса Феодоровича съ Гришкою Отрепьевымъ, и о проклятіи Самозванца.	81

1598—1605.

30.— Наказъ о судѣ и расправѣ въ Злоужскихъ погостахъ.	84
--	----

VIII. ЦАРСТВОВАНИЕ ФЕОДОРА БОРИСОВИЧА.

1605.

31.— <i>Апр.</i> 19. Грамота Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго Кирилла въ монастыри Усольскаго уѣзда, о сорокодневной панихидѣ по усопшемъ Государѣ Борисѣ Феодоровичѣ.	86	Царя Феодора Борисовича и за Царское семейство.	86
32.— <i>Апр.</i> 29. Грамота Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго Кирилла въ Сольвычегодскій Введенскій монастырь, о трехдневномъ молебствіи за		33.— <i>Мая</i> 7. Царская грамота въ Кириллобѣлозерскій монастырь, о рядовомъ старцѣ Ширшовѣ.	89
		34.— <i>Юн.</i> Грамота Лжедмитрія къ Московскимъ боярамъ и другимъ всякаго званія людямъ, о правахъ его на престолѣ Россійскій.	89

ИХ. ЦАРСТВОВАНИЕ ЛЖЕДИМИТРІЯ.

1605—1606.

1605.	Стран.		1606.	Стран.
35. — <i>Июн. 6.</i> Грамота Лжедимитрія въ Сольвычегодскъ, о восшествіи его на престоль.	92		39.— <i>Янв. 16.</i> Подтвердительная грамота Лжедимитрія, о правахъ, предоставленныхъ оброчною грамотою Царя Феодора Иоанновича Галицкимъ рыбнымъ ловцамъ на рыбную ловлю въ Галицкомъ озерѣ и впадающихъ въ оное рѣкахъ.	95
36. — <i>Въ Юн.</i> Грамота Лжедимитрія въ Сольвычегодскъ, о неупотребленіи въ расходъ четвертныхъ доходовъ впредь до указа	—		40.— <i>Февр. 1.</i> Боярскій приговоръ, о бѣглыхъ крестьянахъ.	—
37. — <i>Июн. 11.</i> Окружная грамота Лжедимитрія воеводамъ и дьякамъ, о приведеніи къ присягѣ людей ратныхъ, посадскихъ, волостныхъ и черныхъ	—		41.— <i>Март. 29.</i> Грамота Лжедимитрія въ Кирилловъ монастырь, о постриженіи Царя Симеона Бекбулатовича.	96
38.— <i>Июн. 12.</i> Грамота Лжедимитрія въ Сольвычегодскъ, о приведеніи къ присягѣ гостей, посадскихъ и черныхъ людей, съ приложеніемъ подкрестной записи.	93		42.— <i>Въ Апр.</i> Память стройщику Линеву, объ отчинахъ Вяжицкаго монастыря въ Лускомъ погостѣ.	97
			43.— <i>Въ Май.</i> Грамота Лжедимитрія въ Пермь Великую, о рассмотрѣніи жалобы Кайгородскаго земскаго старосты на Чердынскихъ посадскихъ людей.	98

Х. ЦАРСТВОВАНИЕ ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА.

1606—1610.

44.— <i>Мая 20.</i> Грамота Царя Василія Іоанновича въ Пермь Великую, о восшествіи его на престоль, съ приложеніемъ двухъ подкрестныхъ записей.	100		о преданности его Католической вѣрѣ; 3 письма кардинала Малакриды къ Лжедимитрію о скорѣйшемъ введеніи Католической вѣры въ Московскомъ государствѣ; 4 письма Папскаго легата къ нему же о соединеніи Западной церкви съ Восточною; 5 письма Папы къ Краковскому кардиналу о согласіи его на бракъ Лжедимитрія съ Мариною, и 6 переписки Лжедимитрія съ Папскимъ легатомъ о дозволеніи Маринѣ приобщаться св. Таинъ отъ Московскаго Патріарха.	106
45.— <i>Мая 29.</i> Царская грамота въ Кирилловъ монастырь, о сдачѣ Федору Супоневу бывшего Царя Симеона Бекбулатовича, во инокахъ Стефана.	103		49.— <i>Въ Июль.</i> Царская жалованная грамота торговому челоуѣку Андрею Окулову, о допущеніи къ крестному цѣлованію, въ случаѣ судебныхъ исковъ, вмѣсто его самого, людей его, о дозволеніи ему держать про себя питье безъявно, о неподсудимости его боярамъ и воево-	
46.— <i>Въ Май.</i> Царская грамота въ Пермь Великую, о судныхъ пошлинахъ.	—			
47.— <i>Июн. 1.</i> Чинъ венчанія на царство Царя Василія Іоанновича.	104			
48.— <i>Июн. 6.</i> Царская грамота въ Пермь Великую, о злодѣйствахъ Самозванца Отрепьева и о перенесеніи св. мощей Царевича Димитрія изъ Углича въ Москву, съ приложеніемъ списковъ и перечней: 1 свадебнаго договора Лжедимитрія съ Юріемъ Мвишкомъ; 2 письма Самозванца къ Папѣ Томъ II.				

- дамъ и объ освобожденіи его отъ разныхъ земскихъ повинностей 115
- 50.—*Июн. 26.* Царская грамота въ Пермь Великую, о предписаніи судовымъ гребцамъ Соли Вычегодской возить служивыхъ людей по подорожнымъ до Соли Камской. 116
- 51.—*Июл. 7.* Царская подтвердительная грамота, о правахъ, предоставленныхъ прежнему оброчною грамотою Галицкимъ рыбнымъ ловцамъ на рыбную ловлю въ Галицкомъ озерѣ и владающихъ въ оное рѣкахъ. 117
- 52.—*Июл. 7.* Уставная грамота посадскимъ людямъ города Шуи, о судѣ, расправѣ и сборѣ разныхъ пошлинь —
- 53.—*Июл. 10.* Царская жалованная грамота Переславскимъ сокольникамъ, помычникамъ и оброчникамъ, о неподсудимости ихъ Переславскимъ намѣстникамъ и тиунамъ, кромѣ разбоя и душегубства, и объ освобожденіи ихъ отъ разныхъ земскихъ повинностей, податей и пошлинь. 121
- 54.—*Июл. 11.* Царская грамота въ Пермь Великую, объ устроеніи Соликамскаго яна. 123
- 55.—*Июл. 14.* Царская грамота въ Пермь Великую, о дозволеніи Пермскимъ торговымъ людямъ курить вино для домашняго обихода. 124
- 56.—*Сент. 17.* Царская грамота въ Пермь Великую, о назначеніи строителемъ Пермскаго Вознесенскаго монастыря чернаго пола Іосифа. 125
- 57.—*Нояб. 30.* Грамота Митрополита Ростовскаго, Ярославскаго и Устюжскаго Филарета протопопу Устюжскаго Успенскаго собора, съ прописаніемъ богомольной грамоты Патриарха Ермогена, о молебствіи во всѣхъ церквахъ, по случаю войны Царя Василія Іоанновича съ приверженцами втораго Самозванца, укрьпившимися въ селѣ Коломенскомъ. 126
- 58.—*Нояб. 30.* Грамота Митрополита Ростовскаго, Ярославскаго и Устюжскаго Филарета протопопу Устюжскаго Успенскаго Собора, съ прописаніемъ богомольной грамоты Патриарха Ермогена, о мятежѣ въ Сѣверскихъ и Рязанскихъ городахъ, объ усердіи къ престолу Тверитянь и Смолень, о походѣ служивыхъ людей къ Москвѣ, о раская-

- ніи Сумбулова и Лапунова, о пораженіи Коломенскихъ мятежниковъ и о молебствіи во всѣхъ церквахъ 129
- 59.—*Дек. 8.* Грамота Митрополита Ростовскаго, Ярославскаго и Устюжскаго Филарета протопопу Устюжскаго Успенскаго собора, съ прописаніемъ царской грамоты, о пораженіи предводителя мятежниковъ Истома Пашкова подъ Москвою и о взятіи его въ плѣнь. 135
- 60.—*Дек. 9.* Царская грамота въ Пермь Великую, о дарованіи прощенія Пермскимъ ратнымъ людямъ, самовольно оставившимъ царскую службу, и о заточеніи другихъ мятежниковъ въ тюрьму. . . . 136
- 61.—*Дек. 22.* Грамота Патриарха Ермогена Митрополиту Казанскому и Свияжскому Ефрему о помилованіи Государемъ жителей города Свияжска, раскаявшихся въ измѣнѣ, и о бдительномъ надзорѣ въ Казани, съ похвалою за благоразумныя мѣры его къ укрощенію мятежа. . 138
- 62.—*Дек. 30.* Царская жалованная грамота Крестовоздвиженской церкви на Устюжнѣ, объ освобожденіи церковной деревни, пустоши и пашни отъ разныхъ пошлинь, и о неподсудимости церковнаго причта и крестьянъ Царскимъ намѣстникамъ и тиунамъ, исключая разбоя и душегубства 139
- 63.—*Дек. 30.* Царская жалованная грамота Крестовоздвиженской церкви на Устюжнѣ, о ежегодной дачѣ въ оную руги, ржи, овса, пшеницы и воску. . . 140
- 64.—Челобитная чернеца Варлаама Царю Василию Іоанновичу, о соучастіи его въ бѣгствѣ Гришки Отреньева изъ Москвы въ Литву, объ извѣтѣ его на самозванца Королю Польскому и о претерпѣнныхъ имъ за то страданіяхъ въ Самборѣ. 141
- 65.—Уставная грамота, о сборѣ таможенныхъ пошлинь въ городѣ Суздаль. . . . 144
- 1607.
- 66.—*Янв. 14.* Царская грамота въ Пермь Великую, о недозволеніи править денегъ на посадскихъ людяхъ по наказнымъ памятямъ Степана Годунова и Алексѣя Загряскаго, о сборѣ съ нихъ десятой пошлины въ Пермь, и о защитѣ Пермскихъ жителей отъ всякихъ притѣсненій. . . 148

- № Стран.
- 67.—*Въ Февр.* Статейный списокъ, о посылкѣ отъ Царя Василя Иоанновича и Патриарха Ермогена Крутицкаго Митрополита Пашутія и Симоновскаго Архимандрита Пимена въ Старицу по бывшаго Патриарха Юва, о пришествіи его въ Москву и о соборномъ разрѣшеніи Россійскаго народа въ клятвопреступленіи Царю Борису Θεодоровичу и его семейству, съ прописаніемъ: 1) Посланія Патриарха Ермогена къ Юву; 2) Соборной прощальной грамоты и 3) челобитной гостей, торговыхъ и черныхъ людей. 148
- 68.—*Февр.* 13. Царская грамота Звенигородскимъ посадскимъ старостамъ и цѣловальникамъ, о невзысканіи съ сель и деревень Сгорожевскаго монастыря ямскихъ денегъ за одинъ годъ. 160
- 69.—*Март.* 10. Царская грамота въ Пермь Великую, о дозволеніи крестьянамъ Зюздинской волости платить вмѣсто всѣхъ повинностей по 60 рублей въ годъ и избирать изъ среды своей волостнаго судью. 161
- 70.—*Въ Май.* Царская грамота въ Пермь Великую, о сборѣ со всей Пермской земли 70 человекъ ратныхъ людей и о присылкѣ Пермской сборной казны. 162
- 71.—*Въ Май.* Царская грамота въ Пермь Великую, о защитѣ Вятскихъ ямщиковъ у Соли Камской отъ разныхъ притѣсненій. —
- 72.—*Май* 26. Царская грамота въ Пермь Великую, о раскаяніи Астраханскихъ и Терскихъ измѣнниковъ и о присылкѣ въ Москву Пермскихъ ратныхъ людей. 163
- 73.—*Июн.* 7. Грамота Митрополита Ростовскаго, Ярославскаго и Устюжскаго Филарета въ Соль Вычегодскую протопопу Благовѣщенскаго собора, съ прописаніемъ богомольной грамоты Патриарха Ермогена, о молебствіи по случаю Царскаго похода на приверженцевъ втораго Самозванца. . 164
- 74.—*Июн.* 12. Грамота Митрополита Ростовскаго, Ярославскаго и Устюжскаго Филарета въ Соль Вычегодскую протопопу Благовѣщенскаго собора, съ прописаніемъ богомольной грамоты Патриарха Ермогена, о молебствіи по случаю побѣды царскаго боярина князя Голицына надъ приверженцами втораго Самозванца при рѣчкѣ Восмѣ. 166

- № Стран.
- 75.—*Июн.* 20. Царская грамота въ Пермь Великую, о дозволеніи Вншерскимъ Богуличамъ платить асакъ въ Перми Великой, и о сборѣ съ нихъ пошлинь за привозимые товары. 168
- 76.—*Июн.* 29. Царская грамота Князю Дмитрію Ивановичу Шуйскому съ товарищами, о взятіи Государемъ города Алексина, о пораженіи измѣнниковъ воеводою Плещеевымъ на Песошнѣ, о присылкѣ повинной челобитной изъ Рязскаго и о раскаяніи князей Засѣкина, Долгорукаго и другихъ. 169
- 77.—*Июл.* 11. Царская грамота на Белоозеро, о немедленномъ сборѣ съ посада и Белоозерскаго уѣзда наемныхъ денегъ для ратныхъ даточныхъ людей и о присылкѣ оныхъ въ Москву. 170
- 78.—*Июл.* 23. Царская грамота въ Пермь Великую Князю Вяземскому, съ выговоромъ за притѣсненіе имъ Вятскихъ торговыхъ людей и ямщиковъ и съ повѣліемъ производить судъ и расправу въ Перми вмѣстѣ съ подьячимъ Леонтьемъ Соконовымъ. —
- 79.—*Июл.* 26. Царская грамота въ Устюжну Желзопольскую, о платежѣ прикащику Козмѣ Ковоплеву съ судныхъ дѣлъ вмѣсто гривны по алтыну и обѣ отмаѣнь пошлинь съ продажныхъ хоромъ. . 172
- 80.—*Окт.* 18. Царская грамота въ Пермь Великую, о постройкѣ мостовъ по Сибирской дорогѣ посадскими и волостными людьми. —
- 81.—*Окт.* 19. Царская грамота въ Соль Вычегодскую, о трехдневномъ молебствіи по случаю сдачи мятежниками царскимъ войскамъ города Тулы и выдачи Самозванца Аженетра, съ приложеніемъ показанія сего послѣдняго о родѣ его и дѣйствіяхъ до соединенія съ приверженцами Ажедмитрія. 173
- 82.—*Дек.* 2. Царская грамота въ Пермь Великую, о ямской гоньбѣ одними Пермичами и обѣ отпускѣ съ Соликамскаго яму Вятскихъ охотниковъ на Вятку. . . 176

- 83.—*Янв.* 27. Царская грамота въ Устюжну Желзопольскую, о назначеніи въ приказъ, для вѣдѣнія и суда посадскихъ людей и крестьянъ, Алексѣя Суворова. . . —

- №
84.—*Март. 12.* Царская грамота на Белоозеро, объ освобожденіи отчины Кириллобелозерскаго монастыря отъ платежа ямскихъ денегъ 176
- 85.—*Мая 13.* Царская грамота въ Соль Галицкую, объ отдачѣ во владѣніе Воскресенскому монастырю сельца Балынова и починка Бракотина на общемъ основаніи монастырскихъ отчинъ 177
- 86.—*Авг. 24.* Царская грамота въ Пермь Великую, подъячому Науму Романову, о прекращеніи ссоръ его съ Федоромъ Акиноовымъ и о невршеніи имъ никакихъ дѣлъ безъ общаго согласія 178
- 87.—*Сент. 7.* Царская грамота въ Пермь Великую, о немедленной присылкѣ въ Москву Пермскихъ казенныхъ доходовъ . . . 179
- 88.—*Нояб. 27.* Отписка Устюжанъ къ Вычегодцамъ, о разореніи Ростова Литовскими людьми, о плѣвеніи Митрополита Филарета, о присягѣ Ярослава, Вологды и Тотьмы Лжедимитрію, о рѣшительномъ намѣреніи всѣхъ Устюжанъ не измѣнять Государю, о присылкѣ выборныхъ людей изъ Усольской земли для принятія мѣръ противъ мятежниковъ и о взаимной присягѣ дѣйствовать за одно —
- 89.—*Нояб. 30.* Отписка Устюжанъ къ Вычегодцамъ, о присылкѣ въ Устюгъ изъ Вологды крестоцѣловальной записи на вѣрность Лжедимитрію, о разореніи Тушина Княземъ Скопиннымъ-Шуйскимъ, о походѣ Шереметева изъ Астрахани къ Москвѣ со многими воинскими людьми, объ усердіи Галичанъ и Костромичей къ Государю, и о скорѣйшей отпискѣ, чью сторону держать Усольскіе города, съ убѣжденіемъ не спѣшить присягою Самозванцу 181
- 90.—*Нояб. 30.* Царская грамота въ Галичь, о невспоможеніи Самозванцу и его приверженцамъ, о грозящей опасности отъ Литвы, о защитѣ отечества и православнои вѣры, и о походѣ въ Ярославль для соединенія съ другими городами . . . 183
- 91.—*Дек. 4.* Отписка Устюжанъ къ Вычегодцамъ, о немедленномъ отпускѣ къ Устюгу и къ Тотьмѣ ратныхъ людей, о разсылкѣ съ нарочными гонцами полученныхъ изъ Вологды, Галича и Тотьмы грамотъ, и о сборѣ съ Устюжскаго уѣзда по 10 человекъ съ сохи на Государеву службу, съ приложеніемъ: 1) отписки Гали-

- № Стран.
чанъ въ Соль Тотемскую; 2) отписки Вологжанъ тудаже, и 3) распросныхъ рѣчей, присланныхъ съ Тотьмы, о злодѣйствахъ приверженцевъ Самозванца, о единодушномъ усердіи городовъ къ Государю, о происхожденіи Лжедимитрія и разныхъ современныхъ событіяхъ 184
- 92.—*Дек. 12.* Отписка Андрея Отоевского изъ Польши къ Варооломею Вашгійскому въ Лифляндію, о намѣреніи Польскаго Короля разорить всю Русскую землю 187
- 93.—*Дек. 23.* Царская грамота въ Устюжну Желзопольскую, о ревностной защитѣ православнои вѣры противъ мятежниковъ и Литовскихъ людей, о наказаніи измѣнниковъ, о соединеніи съ бояриномъ Шереметевымъ и о скорѣйшемъ прибытіи къ Москвѣ, съ увѣдомленіемъ о походѣ воеводъ изъ Новгорода, Смоленска и Нижняго, и съ обѣщаніемъ награды за вѣрную службу 188
- 94.—*Дек. 24.* Отписка Вычегодцевъ къ Пермичамъ, объ отправленіи изъ Усольскаго уѣзда ратныхъ людей на Государеву службу, съ приложеніемъ двухъ отписокъ къ Устюжанамъ отъ князя Михаила Шуйскаго и Вологжанъ, о скоромъ прибытіи Нѣмецкихъ людей на помощь Москвѣ, о встаніяхъ про Лжедимитрія и о походѣ воеводъ изъ разныхъ городовъ . . . 190
- 95.—*Въ Декабри.* Отписка князя Михаила Шуйскаго въ газные города, о прибытіи Шведскаго вспомогательнаго войска на Орѣховскій рубежъ, объ усердіи Новгородцевъ къ Государю и объ оказаніи содѣйствія къ укрощенію мятежей 192
- 1609.
- 96.—*Янс. 3.* Грамота Шведскаго короля Карла IX Новгородцамъ, о походѣ въ Россію Шведскаго вспомогательнаго войска и объ оказаніи ему содѣйствія . . . 193
- 97.—*Янс. 12.* Отписка Вологжанъ къ Устюжанамъ, о взятіи Костромы Литовцами и о намѣреніи мятежниковъ овладѣть Вологдою 194
- 98.—*Въ Январѣ.* Отписка Вологжанъ къ Устюжанамъ, о походѣ Литовскихъ людей съ Костромскими, Ярославскими, Романовскими и Пошехонскими мятежника-

- ми на Вологду и о присылкѣ ратныхъ людей на Государеву службу. 194
- 99.—*Янв. 13.* Отписка Василя Вербышева къ Вычегодцамъ, о вѣстяхъ про князя Михаила Васильевича Скопина и про Новгородцевъ, о перенесеніи образа преподобнаго Дмитрія Прилуцкаго въ Вологду, объ усердіи Вологжанъ къ Государю, о неприязни къ нимъ Тотмичей и объ отказѣ Усольскихъ ратныхъ людей продолжать службу безъ жалованья. . . 195
- 100.—*Въ Январь.* Отписка Вятчанъ къ Устюжанамъ, о присылкѣ изъ Яренска возмутительнаго листа, о показаніяхъ при допросѣ привезшаго оный Чуватки Яковлева, о пораженіи мятежниковъ подъ Свляжскомъ, и о походѣ Казанскихъ ратныхъ людей къ Москвѣ на Государеву службу. 197
- 101.—*Янв. 19.* Царская грамота въ Пермь Великую, о сборѣ съ Пермской земли хлѣбныхъ запасовъ, объ отправленіи оныхъ въ Сибирскіе города на жалованье служилымъ людямъ, и о посылкѣ въ Верхотурье плотниковъ для судоваго дѣла. . . 198
- 102.—*Янв. 20.* Отписка Вычегодцевъ къ Пермичамъ, о сборѣ съ Усольскаго уѣзда ратныхъ людей на Государеву службу, о разореніи Литовскими людьми Ярославскихъ, Костромскихъ и Галицкихъ селъ и деревень, о перадѣлѣ Пермичей къ общему дѣлу, съ убѣжденіемъ поспѣшить присылкою войска. 199
- 103.—*Въ Январь.* Отписка Тотмичей къ Устюжанамъ, о поимкѣ лазутчика, посланнаго изъ Соли Галицкой, о занятіи Галича паномъ Лисовскимъ, и о скорѣйшей присылкѣ ратныхъ людей, съ приложеніемъ показаній разныхъ лицъ о дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ мятежниковъ. . . 202
- 104.—*Янв. 26.* Отписка Вятчанъ къ Пермичамъ, съ приложеніемъ отписки Нижегородцевъ, о пораженіи воеводою Алббевымъ мятежниковъ Балахонскихъ, Арзамасскихъ и Алатырскихъ, о раскаяніи Шуявъ, Костромичей, Галичанъ и Вологжанъ, о побѣдѣ царскихъ войскъ надъ изменниками подъ Москвою, объ усердіи къ Государю Арзамасцевъ, Муромцевъ, Владимірцевъ и Суздальцевъ, объ истребленіи въ Ярославлѣ девяти ротъ пана Лисовскаго и о немедленномъ походѣ Пермскихъ ратныхъ людей къ Москвѣ. 203

- № Стран.
- 105.—*Въ Февралѣ.* Отписка Пермичей къ Нижегородцамъ, о готовности всей Пермской земли служить Государю, о неоднократной посылкѣ на помощь ему ратныхъ людей и о новомъ наборѣ войска. 206
- 106.—*Въ Февралѣ.* Царская грамота въ Пермь Великую, о сборѣ ратныхъ людей по прежнимъ наказамъ и объ отпускѣ ихъ въ Вологду. 207
- 107.—*Февр. 20.* Царская грамота въ Вологду, о назначеніи головами у Вологодскихъ ратныхъ людей Федора Полтева, Смирнаго и Григорья Свиныхъ, о посылкѣ ихъ противъ мятежниковъ, объ укрѣпленіи Вологды на случай осады, о наблюденіи осторожности и объ отискѣ въ мятежные города, съ увѣщаніемъ покориться Государю. 208
- 108.—*Февр. 23.* Листъ Шведскаго воеводы Исаака Бема къ игумену Соловецкаго монастыря, съ убѣжденіемъ не признавать Самозванца и служить Царю Василю Іоанновичу. 209
- 109.—Листъ Шведскаго воеводы Исаака Бема къ Сумскому воеводѣ, о присылкѣ Шведскимъ королемъ въ Россію вспомогательнаго войска и объ увѣдомленіи, кого онъ признаетъ Государемъ. . . 210
- 110.—*Въ Мартѣ.* Три акта: 1) Крестоцѣлвальная записка Пермскихъ ратныхъ людей, выбранныхъ для царской службы; 2) Память Чердынскому посадскому челоуку Третьяку Михайлову, о немедленномъ походѣ съ Пермскими ратными людьми на помощь Государю; 3) Человитная Пермскихъ приказныхъ людей, о единодушномъ усердіи всей Пермской земли къ Государю и о посылкѣ ему войска на помощь. . . 211
- 111.—*Март. 17.* Отписка Устюжанъ къ Пермичамъ, о посылкѣ къ нимъ отписки князя Михаила Васильевича Шуйскаго и Государевыхъ грамотъ. 213
- 112.—*Въ Мартѣ.* Отписка Устюжанъ къ Пермичамъ, о немедленномъ сборѣ ратныхъ людей на Государеву службу, съ приложеніемъ отписки князя Михаила Васильевича Шуйскаго въ Каргополь о походѣ въ Новгородъ Шведскаго вспомогательнаго войска. 214
- 113.—*Въ Мартѣ.* Отписка Федора Палицина къ Устюжанамъ, о покорности Го-

- сударю Пошехонья, Мологи и Рыбвой и объ освобожденіи города Романова отъ мятежниковъ. 215
- 114.—*Въ Апрель.* Отписка Вятчанъ къ Пермичамъ, объ усердіи ихъ къ Государю и объ отиравленіи къ Яренску и Савчурску ратныхъ людей противъ измѣнниковъ, съ приложеніемъ отписки Казанскихъ воеводъ, о разбитіи мятежниковъ при деревнѣ Бурундуковѣ. 216
- 115.—*Апр. 29.* Отписка Вычегодцевъ къ Пермичамъ, объ отиравленіи Пермскихъ денежныхъ доходовъ къ Государю, съ приложеніемъ: 1) двухъ отписокъ князя Михаила Васильевича Шуйскаго къ Вычегодцамъ и Вологжанамъ, о немедленной присылкѣ денежной казны въ Новгородъ, и о приходѣ остальныхъ ратныхъ людей Нѣмецкаго вспомогательнаго войска; 2) отписки Ярославскаго воеводы Вышеславцова къ Вологжанамъ о покорности Ярославля Государю. 218
- 116.—*Мая 3.* Человитная Государю соборнаго дьячка Павлика Мокяева, о неучастіи его въ митежѣ города Яренска. 221
- 117.—*Въ Мая.* Отписка князя Михаила Ухтомскаго къ Пермскимъ приказнымъ людямъ, объ увѣдомленіи про измѣнника Павлика и другихъ мятежниковъ. 222
- 118.—*Въ Мая.* Отписка Вологжанъ къ Вычегодцамъ, о немедленной присылкѣ ратныхъ людей и военныхъ снарядовъ для освобожденія Ярославля отъ Литовцевъ и мятежниковъ. 223
- 119.—*Мая 15.* Царская похвальная грамота Вологжанамъ, за вѣрную службу, съ обѣщаніемъ льготъ и разныхъ милостей и съ повелѣніемъ содѣйствовать воеводамъ къ укрощенію мятежей. —
- 120.—*Мая 23.* Царская похвальная грамота Вологжанамъ, Бѣлозерцамъ, Устюжанамъ, Каргопольцамъ, Вычегодцамъ и другихъ городовъ посадскимъ и ратнымъ людямъ, за усердную службу, съ повелѣніемъ неослабно содѣйствовать воеводамъ къ укрощенію мятежей. 224
- 121.—*Въ Мая.* Отписка Князя Михаила Шуйскаго къ Вологжанамъ, о посылкѣ отъ него ратныхъ людей на помощь Ярославлю, о принесеніи челобитной отъ разныхъ городовъ и о послѣшномъ походѣ его на помощь Государю. 225

- № Стран.
- 122.—*Въ Мая.* Отписка князя Михаила Шуйскаго къ Государю, о прибытіи Нѣмецкихъ вспомогательныхъ войскъ, объ усмирении многихъ мятежныхъ городовъ и о поражении неприятелей въ разныхъ мѣстахъ. 226
- 123.—*Въ Июнь.* Отписка Вычегодцевъ къ Пермичамъ, о посылкѣ ратныхъ людей и военныхъ снарядовъ въ Ярославль, съ приложеніемъ двухъ отписокъ Ярославцевъ и Устюжанъ о приходѣ къ Ярославлю Литовскихъ людей и мятежниковъ, объ оказаніи ему помощи и о вѣстяхъ про князя Михаила Шуйскаго. 228
- 124.—*Июн. 14.* Отписка Пермичей къ Вычегодцамъ, о сборѣ ратныхъ людей на помощь Ярославлю. 231
- 125.—*Въ Июнь.* Отписка Ярославцевъ къ Пермичамъ, Чердынцамъ и Кайгородцамъ, объ уходѣ Лисовскаго изъ подѣ Ярославля, о посылкѣ ратныхъ людей на помощь Угличю, о вѣстяхъ про разные города, и объ оказаніи пособія. —
- 126.—*Въ Июнь.* Отписка Вологодскаго воеводы къ Пермскому воеводѣ, о посылкѣ списковъ трехъ царскихъ грамотъ и одной отписки князя Михаила Васильевича Шуйскаго, съ приложеніемъ одной царской грамоты, о неослабномъ содѣйствіи Государю къ укрощенію мятежей. 233
- 127.—*Июн. 28.* Царская похвальная грамота Ярославскимъ ратнымъ людямъ за усердную службу, съ повелѣніемъ неослабно содѣйствовать къ укрощенію мятежей и немедленно итти къ Москвѣ на помощь Государю. 235
- 128.—*Июн. 28.* Царская грамота Ярославскимъ воеводамъ, объ изгнаніи изъ разныхъ городовъ Литовцевъ и мятежниковъ, о поражении неприятелей подѣ Москвою на Ходынкѣ, о намѣреніи Самозванца бѣжать въ Литву, и о разбитіи Литовцевъ подѣ Торжкомъ, съ повелѣніемъ прислать ратныхъ людей на помощь Троицкому Сергіеву монастырю и неослабно содѣйствовать къ укрощенію мятежей. 236
- 129.—*Июл. 7.* Листъ правителя Улеаи Кяевеорга къ игумену Соловецкаго монастыря, о запрещеніи монастырскимъ людямъ разорять Шведскія погравичныя селенія. 240

- № 130.—*Въ Июл.* Двѣ отписки князя Михаила Шуйскаго въ Ярославль и въ Вологду, о пораженіи Литовскихъ людей подъ Тверью. 241
- 131.—*Июл. 23.* Отписка изъ Ярославля къ Пермичамъ, о немедленной присылкѣ денежныхъ доходовъ на жалованье ратнымъ людямъ. —
- 132.—*Июл. 26.* Двѣ Царскія похвальные грамоты Вологжанамъ и Ярославцамъ за вѣрную службу, съ увѣдомленіемъ о побѣдѣ князя Михаила Васильевича Шуйскаго надъ Литовскими людьми подъ Тверью, о бѣгствѣ мятежниковъ изъ подъ Коломны, о присылкѣ Крымскимъ Ханомъ вспомогательнаго войска, и съ повелѣніемъ набирать ратныхъ людей и всеслабно содѣйствовать воеводамъ къ укрощенію мятежа. 242
- 133.—*Авг. 6.* Царская грамота въ Пермь Великую, о выборѣ и отправленіи въ Пельмскій уѣздъ на пашню охочихъ людей отъ 50 до 100 человекъ. 246
- 134.—*Въ Августъ.* Отписка изъ Ярославля въ Пермь Великую, о немедленной присылкѣ денежныхъ доходовъ на жалованье Нѣмецкимъ ратнымъ людямъ, съ увѣдомленіемъ о походѣ Ярославцевъ на помощь князю Михаилу Васильевичу Шуйскому. 247
- 135.—*Авг. 8.* Царская грамота въ Соловецкій монастырь, о немедленной присылкѣ монастырской казны и поклажей на жалованье ратнымъ людямъ. —
- 136.—*Въ Августъ.* Отписка князя Михаила Шуйскаго къ Пермскимъ приказнымъ людямъ, о присылкѣ денегъ, суконъ, камки и тафты на жалованье ратнымъ людямъ. 248
- 137.—*Въ Августъ.* Отписка Устюжанъ къ Пермичамъ, съ приложеніемъ царской грамоты и наказной памяти князя Михаила Васильевича Шуйскаго, о немедленномъ отправленіи денежныхъ доходовъ на помощь ратнымъ людямъ. 250
- 138.—*Авг. 18.* Царская похвальная грамота въ Кирилловъозерскій монастырь, за усердіе монастырскихъ людей къ престолу. 253
- 139.—*Сент. 15.* Грамота князя Михаила Васильевича Шуйскаго въ Кашинъ, о нетребованіи съ отчины Срѣтенскаго дѣ-

- вчѣяго монастыря крестьянъ и подводъ къ острожному дѣлу. 254
- 140.—*Въ Септѣбрѣ.* Человитная Пермскаго воеводы князю Михаилу Васильевичу Шуйскому, съ увѣдомленіемъ о посылкѣ къ нему соболей и лисицы на жалованье ратнымъ людямъ и о невозможности отправить денежную казну до перваго зимняго пути. 255
- 141.—*Окт. 9.* Царская грамота въ Пермь Великую, о дозволеніи Пермскимъ торговымъ людямъ отправлять въ Сибирскіе города хлѣбъ и продавать оный безпрепятственно. 257
- 142.—*Окт. 26.* Человитная слуги боярина Шереметева Индрика на царскаго дьяка Василья Семенова. —
- 143.—*Въ Нолбрь.* Отписка Вятчанъ къ Пермичамъ, о взятіи мятежниками Котельнича, съ просьбою о немедленной присылкѣ ратныхъ людей на помощь. 258
- 144.—*Нояб. 29.* Царская грамота въ Соловецкій монастырь, съ увѣдомленіемъ о полученіи въ Москвѣ присланной изъ монастыря въ разное время денежной казны. 259
- 145.—*Въ Нолбрь.* Отписка князя Михаила Шуйскаго въ Соловецкій монастырь, съ увѣдомленіемъ о полученіи имъ присланной для Государя изъ монастыря денежной казны. —
- 146.—*Въ Ноябрь.* Отписка изъ Тогольска въ Пермь, о немедленной присылкѣ хлѣба и денегъ на жалованье Сибирскимъ служивымъ людямъ. 260
- 147.—*Въ Декабрѣ.* Отписка Вычегодцевъ къ Пермичамъ, о немедленной присылкѣ ратныхъ людей для защиты Вятской земли отъ мятежниковъ, съ увѣдомленіемъ о военныхъ дѣйствіяхъ князя Михаила Васильевича Шуйскаго и другихъ царскихъ воеводъ. 261
- 148.—*Дек. 24.* Отписка Вятчанъ къ Пермичамъ, объ изгнаніи мятежниковъ изъ Котельнича, съ просьбою о немедленной присылкѣ ратныхъ людей для защиты Вятской земли. 263
- 149.—*Въ Декабрѣ.* Отписка Вятчанъ къ Пермичамъ, съ упрекомъ за неприсылку ратныхъ людей для защиты Вятской земли. —
- 150.—*Въ Декабрѣ.* Отписка Вятскаго воеводы въ Пермь, о немедленной присыл-

1609.

- кѣ ратныхъ людей и наряда для изгнанія мятежниковъ изъ Вятской земли. 264
- 151.—*Дек. 28.* Царская грамота въ Пермь Великую, о невзысканіи съ Соликамцевъ занятыхъ ими изъ казны денегъ на наемъ ратныхъ людей, и объ уравниеніи ихъ въ повинностяхъ съ Чердынцами и Кайгородцами. 265
- 152.—*Въ Декабрь.* Отписка князя Михаила Шуйскаго въ Пермь Великую, о немедленномъ сборѣ съ Пермскаго уѣзда по 50 рублей съ сохи на наемъ Нѣмецкихъ ратныхъ людей. 266
- 153.—*Дек. 30.* Царская грамота въ Пермь Великую, объ освобожденіи Пермичей, Чердынцевъ, Усольцевъ и Кайгородцевъ отъ платежа по 50 рублей съ сохи 267
- 154.—*Въ Январь.* Наказъ князя Михаила Васильевича Шуйскаго съ товарищами Богдану Порошину, о сборѣ съ Пермскихъ пригородовъ наемныхъ денегъ для ратныхъ людей. —

1610.

- 155.—*Въ Январь.* Отписка князя Михаила Шуйскаго въ Устюгъ, о молебствіи по

1610.

- случаю полученія извѣстія объ умерщвленіи Самозванца. 267
- 156.—*Въ Январь.* Отписка изъ Перми Великой въ Вятку, съ увѣдомленіемъ о сборѣ Пермскихъ ратныхъ людей для защиты Вятской земли отъ мятежниковъ. 268
- 157.—*Въ Январь.* Отписка Казанцевъ къ Вятчанамъ, о согласіи ихъ послать ратныхъ людей на помощь Яренску. —
- 158.—*Мал 2.* Царская грамота въ Устюгъ Великій, объ освобожденіи деревень Архангельскаго монастыря отъ платежа данныхъ и оброчныхъ денегъ за одинъ годъ. 269
- 159.—*Мал 14.* Царская жалованная грамота Путятѣ Дружинину Садилову, о обращеніи помѣстья его въ Новгородскомъ уѣздѣ въ вотчину. 272
- 160.— Человитная игумена Спасо-Прилуцкаго монастыря, съ представленіемъ денегъ на помощь ратнымъ людямъ. 273
- 161.—*Юн. 24.* Царская жалованная грамота Борисоглавскому монастырю, на владѣніе монастырскою отчиною, пашнею, мельницами и лугами, по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ, сожженнымъ въ Торжкѣ Литовскими людьми. —

XI. МЕЖДУЦАРСТВІЕ.

1610 — 1613.

- 162.—*Юл. 20.* Окружная грамота боярѣ, окольныхчихъ и всѣхъ чиновъ Московскаго государства въ Пермь Великую, о сведеніи Царя Василія Іоанновича съ престола, съ увѣщаніемъ не признавать Самозванца и оберегать государство отъ Поляковъ. 277
- 163.—*Авг. 7.* Отписка изъ Перми Великой въ Вятку, о сборѣ ратныхъ людей для защиты Вятской земли отъ мятежниковъ. 278
- 164.—*Авг. 19.* Грамота боярина князя Федора Иванова Мстиславскаго съ товарищами въ Пермь Великую, о заключеніи подъ Московго договора съ гетманомъ Жолкѣвскимъ, относительно избранія Королевича Владислава на царство, съ приложеніемъ крестоцѣловальной записи. 279

- 165.—*Авг. 30.* Грамота боярина князя Федора Ивановича Мстиславскаго съ товарищами въ Казань, объ избраніи Царемъ королевича Владислава, съ повелѣніемъ привести къ присягѣ весь народъ Казанскій и съ прописаніемъ заключенныхъ гетманомъ Жолкѣвскимъ съ боярами условий, на коихъ царствовать Владиславу. 280
- 166.—*Окт. 20.* Грамота Королевича Владислава, о пожалованіи супругѣ Царя Іоанна Васильевича старицѣ Марѣ въ отчину Устюжны Желѣзопольской и Понизовской волости. 284
- 167.—*Дек. 26.* Показаніе Порховскаго посадскаго человека Никиты Макарова, о слышанныхъ имъ въ Новѣгородѣ

1610.

№

Стран.

- вѣстяхъ про Королевича Владислава, съ приложеніемъ челобитной его. 285
- 168.—Челобитная игумена Тихвинскаго монастыря боярину Салтыкову о не- требованіи съ монастырской отчины да- точныхъ людей. —

1611.

- 169.—Два воззванія Патриарха Ермогена ко всему Русскому народу, о безза- конномъ сведеніи съ престола Царя Васи- лія Іоанновича. 286
- 170.—Въ Январь. Отписка Вятчанъ къ Пер- мичамъ, съ приложеніемъ отписки Казанцевъ и крестоцѣловальной за- писи, о призваніи Царемъ въ Вятской и Казанской землѣ второго Самозванца. . . 291
- 171.—Февр. 18. Отписка Пермичей къ Вят- чанамъ, о полученіи въ Чердыни кре- стоцѣловальной записи, кою Казанцы и Вятчане обязались признавать Царемъ Са- мозванца. 294
- 172.—Въ Февраль. Память посланному въ Вотцкую пятину, о высылкѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ въ Новгородъ и дру- гія мѣста для безопасности отъ Нѣмец- кихъ людей. —
- 173.—Февр. 24. Листъ Улеборгскаго и Каянеборгскаго намѣстника игуме- ну Соловецкаго монастыря, о немед- ленномъ отвѣтѣ на посланную ему коро- левскую грамоту. 295
- 174.—Въ Февраль. Отписка Устюжанъ къ Пермичамъ, о разсылкѣ въ разные го- рода отписокъ Смоленъ, Нижегородцевъ, Рязанцевъ и другихъ, относительно все- общаго вооруженія на Поляковъ. —
- 175.—Въ Февраль. Отписка Нижегородцевъ къ Вологжанамъ, о немедленной при- сылкѣ ратныхъ людей, для освобожденія Москвы отъ Поляковъ. 296
- 176.—Въ Февраль. Отписка Нижегородцевъ къ Вологжанамъ, о походѣ Прокопія Ляпунова къ Москвѣ, о всеобщемъ воору- женіи Нижегородцевъ и о немедленной присылкѣ ратныхъ людей на помощь сто- лицѣ, съ приложеніемъ двухъ воззваній Мо- сковскихъ людей и отписки Ляпунова о всеобщемъ ополченіи на Поляковъ и Ли- товцевъ. 297

Томъ II.

1611.

№

Стран.

- 177.—Въ Февраль. Отписка Нижегородцевъ къ Вологжанамъ, о немедленной по- сылкѣ ратныхъ людей во Владиміръ для соединенія съ княземъ Рѣпнинымъ. . . . 302
- 178.—Въ Февраль. Отписка Костромичей къ Вологжанамъ, о немедленной при- сылкѣ довѣренныхъ особъ для совѣта и ратныхъ людей, съ приложеніемъ отписки Андрея Просовецкаго. 303
- 179.—Въ Февраль. Отписка Ярославцевъ къ Вологжанамъ, о немедленной присылкѣ ратныхъ людей на помощь Москвѣ, о твер- дости Патриарха Ермогена, о военныхъ дѣйствіяхъ Ляпунова и о разбитіи Литов- скихъ людей Просовецкимъ при Владимі- рѣ, съ приложеніемъ крестоцѣловальной записи о единодушномъ оборонѣ Москов- скаго государства и православной вѣры отъ Поляковъ. 304
- 180.—Март. 12. Листъ игумена Соловец- каго монастыря Антонія къ Швед- скому королю Карлу IX, о единодуш- номъ намѣреніи всего Россійскаго народа не избирать ва престолъ иноплеменика. 308
- 181.—Март. 13. Наказъ Пермичей цѣло- вальникамъ Ивану Дмитріеву и Фе- дору Путникову, отправленнымъ съ рат- ными людьми противъ Поляковъ и Ли- товцевъ. 309
- 182.—Март. 23. Отписка Устюжанъ къ Пермичамъ, съ приложеніемъ отписокъ: 1) Солгаличавъ къ Тотничамъ о ратныхъ вѣстяхъ; 2) Гетмана Яна Савѣси къ князю Юрію Никитичу Трубецкому, о намѣре- ніи его сражаться противъ враговъ пра- вославной вѣры; и 3) Прокопія Ляпунова въ Суздаль, о немедленной присылкѣ рат- ныхъ людей на помощь Москвѣ. —
- 183.—Въ Мартъ. Отписка Новгородцевъ, о единодушномъ намѣреніи ихъ стоять за православную вѣру, о заключеніи въ тюрьму Ивана Салтыкова и другихъ из- мѣнниковъ, о посылкѣ ратныхъ людей на помощь Прокопію Ляпунову и о пораже- ніи Литовскихъ людей, приходившихъ въ Новгородскую область. 313
- 184.—Въ Мартъ. Отписка, о непріязненныхъ дѣйствіяхъ Шведскаго полководца Дела- гарди въ Новгородской области. 314
- 185.—Апр. 11. Отписка Прокопія Ляпуно- ва къ Вычегодцамъ, о немедленной присылкѣ денежныхъ доходовъ на жало-

- № Стр.
- ванье ратнымъ людямъ, собравшимся для освобожденія Москвы, разоренной Поляками. 315
- 186.—*Апр. 19.* Роспросныя рѣчи двухъ павныхъ Намцевъ въ Новгородѣ, о намѣреніяхъ Шведскаго короля и дѣйствіяхъ Делагарди 316
- 187.—*Договоръ* Новгорода съ Шведскимъ полководцемъ Делагарди. 317
- 188.—*Июл. 12.* Отписка Казанцевъ къ Пермичамъ, о присягѣ всего Казанскаго народа содѣйствовать освобожденію Москвы отъ Поляковъ, съ требованіемъ ратныхъ людей и денежныхъ доходовъ на помощь столицѣ, и съ приложеніемъ крестоцѣловальной записи, и 4 отписокъ Ярославцевъ, Костромичей, Владимірцевъ и Проконія Лапунова о разореніи Московскаго государства врагами и о единодушномъ намѣреніи городовъ избавить отечество отъ Поляковъ 318
- 189.—*Июл. 15.* Отписка Пермичей къ Вычегодцамъ, о присягѣ всей Пермской земли по крестоцѣловальной записи, присланной изъ Казани. 327
- 190.—*Въ Іюль.* Воззваніе архимандрита Троицко-Сергіева монастыря Діонисія и келаря Авраамія къ Казанцамъ, о немедленной присылкѣ ратныхъ людей и денежной казны на помощь воеводамъ, соединившимся для освобожденія Москвы отъ Поляковъ. 328
- 191.—*Авг. 17.* Отписка Пермичей къ воеводамъ, стоявшимъ подъ Москвою, князю Дмитрію Трубецкому, Ивану Заруцкому и Проконію Лапунову, о единодушномъ намѣреніи Пермскихъ посадскихъ и земскихъ людей сражаться за Христіанскую вѣру противъ Поляковъ и Литовцевъ. 330
- 192.—*Авг. 20.* Грамота воеводъ, стоявшихъ подъ Москвою Князя Дмитрія Трубецкаго и Ивана Заруцкаго Торусскому губному старостѣ, объ отдачѣ Троицкому Сергіеву монастырю, по завѣщанію вдовы Агразены Семеновы дочери Нагова, двухъ селъ и восьми деревень, находящихся въ Торусскомъ уѣздѣ. 331
- 193.—*Авг. 20.* Листъ Сумскихъ воеводъ къ Шведскимъ воеводамъ, о прекращеніи непріязненныхъ дѣйствій, по случаю избранія на Россійскій престолъ Шведскаго Королевича. —

- № Стр.
- 194.—*Авг. 30.* Отписка Казанцевъ къ Пермичамъ, съ приложеніемъ грамоты ПАТРИАРХА ЕРМОГЕНА, о непризнаваніи сына Марины Мнишекъ Государемъ. 332
- 195.—*Сент. 7.* Листъ Сумскаго воеводы къ Шведскимъ воеводамъ, Андрею Стиварту и Ерику, о прекращеніи непріязненныхъ дѣйствій съ обѣихъ сторонъ, по случаю заключенія мира между Россією и Швецією. 334
- 196.—Листъ изъ Швеции къ игумену Соловецкаго монастыря, о возстановленіи прежняго рубежа между Русскими и Шведскими владѣніями. 335
- 197.—Отписка Казанцевъ къ Пермичамъ, о убіеніи подъ Москвою Проконія Лапунова, о согласіи Казанцевъ съ окрестными городами жить въ мирѣ и соединеніи и о единодушномъ намѣреніи ихъ избрать Государя всюю землею. —
- 198.—Отрывокъ человитной пристава при Польскихъ панахъ Королевичу Владиславу. 336
- 199.—Отписка Вычегодцевъ къ Пермичамъ, объ установленіи всенароднаго поста, по случаю бывшаго въ Нижнемъ Новгородѣ и Владимірѣ откровенія нѣкоторымъ благочестивымъ людямъ. 337

- 200.—Отписка Устюжанъ къ Пермичамъ, о присылкѣ ратныхъ людей для защиты Вологды отъ Нѣмцевъ. —
- 201.—Отписка Нижегородцевъ къ Вологжанамъ, о разореніи Московскаго государства Поляками, о единодушномъ намѣреніи всѣхъ городовъ избавить отечество отъ непріятелей, о походѣ Нижегородцевъ къ Москвѣ и о скорѣйшей присылкѣ ратныхъ людей для освобожденія столицы и изгнанія враговъ изъ предѣловъ Россіи. 338
- 202.—*Въ Апрель.* Посланіе архимандрита Троицкаго Сергіева монастыря Діонисія и келаря Авраамія къ князю Пожарскому и всемъ ратнымъ людямъ, о присягѣ князя Трубецкаго, многихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ новому самозванцу, явившемуся во Псковѣ, съ убѣжденіемъ поспѣшить походомъ къ Москвѣ для избавленія отечества отъ непріятелей. 341

- 203.—*Апр. 7.* Грамота воеводы князя Пожарскаго съ товарищами и всѣхъ ратныхъ людей изъ Ярославля къ Вычегодцамъ, о всеобщемъ ополченіи городовъ на защиту отечества, о беззаконной присягѣ князя Трубецкаго, Заруцкаго и казаковъ новому самозванцу, и о скорѣйшей присылкѣ выборныхъ людей въ Ярославль для земскаго совѣта, и денежной казны на жалованье ратнымъ людямъ. 343
- 204.—*Апр. 8.* Окружная грамота воеводы князя Пожарскаго съ товарищами изъ Ярославля, о ненарушеніи тарханыхъ грамотъ, пожалованныхъ прежними Государями Кириллову монастырю. 348
- 205.—*Апр. 25.* Грамота воеводы князя Пожарскаго съ товарищами Двинскому воеводѣ князю Долгорукому, о ненарушеніи жалованныхъ грамотъ, данныхъ прежними Государями Соловецкому монастырю. 349
- 206.—*Мал 5.* Грамота воеводы князя Пожарскаго съ товарищами, о постройкѣ новаго города на Бѣлоозерѣ и о заключеніи въ тюрьму на одинъ мѣсяць трехъ крестьянъ за ослушаніе. 350
- 207.—*Июн. 15.* Грамота воеводѣ князя Дмитрія Трубецкаго и Ивана Заруцкаго, о пожалованіи Григорію Пелехову въ помѣстье 50 четей въ Переславскомъ уѣздѣ. 351
- 208.—*Въ Юннь.* Отписка Устюжанъ къ Вычегодцамъ, съ приложеніемъ трехъ отписокъ къ воеводѣ князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому съ товарищами: 1) отъ Новгородскаго Митрополита Исидора, о немедленномъ отправленіи изъ Новгорода въ Ярославль посланниковъ съ полномочіемъ, для совѣщанія объ избраніи Шведскаго королевича на Россійскій престолъ; 2) отъ воеводы князя Одоевскаго и всѣхъ Новгородцевъ о томъ же; 3) отъ Шведскаго полководца Делагарди о согласіи его послать въ Ярославль опасный листъ для безпрепятственныхъ сношеній князя Пожарскаго съ Новгородцами. 352
- 209.—*Юл. 25.* Отписка воеводы князя Дмитрія Пожарскаго съ товарищами въ Соловецкій монастырь, о переводѣ старца Стефана Бекбулатова, по челобитью его, въ Кириллобѣлозерскій монастырь. 356

- 210.—*Въ Юль.* Отписка Устюжанъ къ Вычегодцамъ, съ приложеніемъ списка съ переговоровъ, бывшихъ въ Ярославль между Новгородскими посланниками и воеводою Княземъ Дмитріемъ Пожарскимъ съ товарищами. 356
- 211.—*Сент. 30.* Наказъ, о взысканіи въ Шелонской Пятинѣ, въ Заруской половинѣ по пяти рублей съ выти за кормы для Нѣмецкихъ людей. 360
- 212.—*Окт. 2.* Память Новгородскимъ таможеннымъ головамъ, о взысканіи пощилнъ съ Нѣмецкихъ людей, приѣзжающихъ изъ Швеціи. 361
- 213.—*Окт. 4.* Грамота воеводѣ князя Дмитрія Трубецкаго и князя Дмитрія Пожарскаго съ товарищами въ Яренскъ, о пораженіи гетмана Хоткѣвича подъ Москвою и о немедленной присылкѣ денегъ на жалованье ратнымъ людямъ. —
- 214.—*Въ концѣ Октября или въ началѣ Ноябрь.* Грамота воеводѣ князя Дмитрія Трубецкаго и князя Дмитрія Пожарскаго съ товарищами на Бѣлоозеро, о прекращеніи между ими всѣхъ распрей, о единоподушномъ намѣреніи ихъ вмѣстѣ съ выборнымъ человекомъ Козьмою Миннымъ освободить государство отъ враговъ, съ повелѣніемъ во всемъ относиться къ нимъ обонмъ и не вѣрять грамотамъ одного изъ нихъ. 363
- 215.—*Въ концѣ Октября или въ началѣ Ноябрь.* Отписка воеводѣ и ратныхъ людей, стоявшихъ подъ Москвою, на Бѣлоозеро, о примиреніи князя Трубецкаго съ княземъ Пожарскимъ, и о единоподушномъ намѣреніи ихъ вмѣстѣ съ выборнымъ человекомъ Козьмою Миннымъ освободить государство отъ враговъ, съ повелѣніемъ во всемъ относиться къ нимъ обонмъ и не вѣрять грамотамъ одного изъ нихъ. 364
- 216.—*Дек. 10.* Двѣ наказныя памяти воеводѣ князя Дмитрія Трубецкаго и князя Дмитрія Пожарскаго съ товарищами есаулу Поликарпову и атаману Андрею Шилову, о сборѣ съ Каранской волости въ Переславскомъ уѣздѣ и съ монастырскихъ отчинъ въ Вологодскомъ уѣздѣ кормовъ и шубъ для ратныхъ людей. 365
- 217.—*Дек. 12.* Наказная память Бѣлозерскаго воеводы Григорія Образцова,

1612.

№

Стран.

объ исправномъ содержаніи засѣкъ въ
Озадской волости для предосторожности
отъ Литовскихъ людей. 367

218.—*Въ Декабрь.* Отписка Бѣлозерскаго
воеводы Григорія Образцова къ вое-
водамъ князю Трувецкому и князю
Пожарскому съ товарищами въ Мо-
скву, о вѣстяхъ про Нѣмецкихъ людей
и о маломъ числѣ войска на Бѣлозерѣ . 368

219.—Послание къ воеводамъ князю Дми-
трию Трувецкому и князю Дмитрию
Пожарскому, о соединеніи и любви . . 369

220.—Челобитная игумена съ братією
Спасо-Прилуцкаго монастыря Мо-
сковскаго государства боярамъ, объ
освобожденіи монастырской отчины отъ
податей 374

1613.

221.—*Янв. 14.* Грамота воеводъ князя
Дмитрія Трувецкаго и князя Дми-
трія Пожарскаго въ Пермь Великую,
о дачѣ жалованья изъ Пермскихъ доходовъ
Тарскимъ и Березовскимъ казакамъ, отпу-
щеннымъ въ Сибирь 375

1600.

№

Стран.

Д О П О Л Н Е Н І Я.

222.—*Февр. 21.* Грамота Патриарха Іова
игумену Вологодскаго Корниліева
монастыря Іосифу съ братією, объ
установленіи ежегоднаго праздника пре-
подобному Корнилію Чудотворцу Комель-
скому 379

1604.

223.—*Окт. 1.* Извѣтъ Патриарху Іову бо-
ярскаго сына Ивана Чортова на свя-
щеннослужителей, совершающихъ литур-
гію не по правиламъ, и состоявшійся въ
слѣдствіе того приговоръ Патриарха
о церковномъ благочиніи. 380

1605.

224.—Привѣтствіе Благовѣщенскаго про-
топопа Терентія Дмитрію Само-
званцу 383

225.—*Посл 1605.* Выписка изъ постановле-
ній о разбойныхъ и татинныхъ дѣлахъ. . 385

ПОГРѢШНОСТИ.

Стран.	Столб.	Строк.	Напечатано.	Читай.
9	1	4	землю	землю
42	1	40	подборья	подборья
62	1	22	съ Живоначальной Троицы	къ Живоначальной Троицы
63	1	31	Волоколамскому	Волоколамскому
—	1	32	на принадлежащую ему отчину въ Осташковой слободѣ.	о невзиманіи пошлинь съ Успенской церкви въ Осташковой слободѣ, принадлежавшей Волоколамскому монастырю.
80	1	19	Увычегоцкой Соли	у Вычегоцкой Соли
111	1	21	Царевичева	Царевичева
148	2	18	7415	7115
175	1	18	войка	войска
—	1	24	а родился де я жилъ	а родился де и жилъ
—	2	39	Путиталь	Путимль.
179	1	25	Сентября 7	Сентября 17
211	1	33	челобитная	отписка
254	1	32	7171	7117
255	1	10	челобитная	отписка
315	1	41	Отписка Прокопія Ляпунова	Грамота боярь, воеводъ и всѣхъ чиновъ Московскаго государства
329	1	34	во всятую	во святую
349	1	9	Вачильевича	Васильевича
356	1	29	въ Соловецкій	въ Кириллобѣозерскій
371	2	18	благочестный сынъ	благочестный санъ
374	2	26	объ освобожденіи монастырской отчины отъ податей	объ освобожденіи отъ податей пусто-порожихъ земель Спасо-Прилуцкаго монастыря.
		6	Хранится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзнаго Суда въ № 39.	Син слова лишнія.

ль 329 стр. номерация страницъ неправильная: вмѣсто 239 должно быть 329 и т. д. до 369.